



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



62

2221

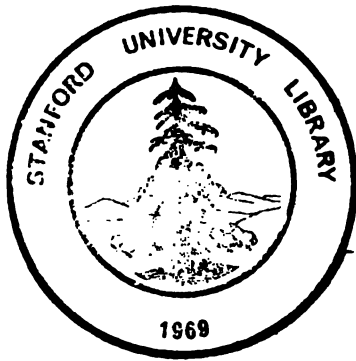


23

K / 66 / 1546

v.

~~11332~~



HISTORICAL COLLECTIONS
K 1546
1969
MAY 15 1969
STANFORD UNIVERSITY LIBRARY

✓
А. А. Шахматовъ.

Shakmatov, A. A.

Ш-31

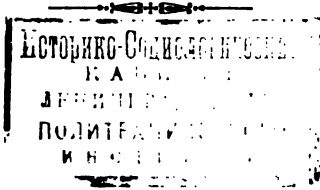
11339

РАЗЫСКАНІЯ

О ДРЕВНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ

ЛѢТОПИСНЫХЪ СВОДАХЪ.

210

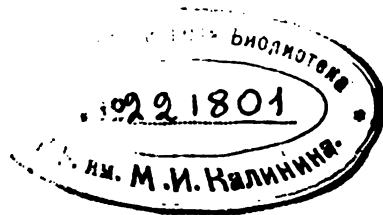


С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43)

1908

РН



DK39
S5-2

Напечатано по распоряженію Императорской Археографической
Коммисіи.

Оттискъ изъ XX т. Лѣтописи занятій Императорской
Археографической Коммисіи.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Научное изученіе древней русской лѣтописи начато великимъ Шлецеромъ. Имъ были намѣчены вопросы, подлежащія дальнейшей разработкѣ, имъ были опредѣлены способы и приемы изслѣдованія. Послѣ Шлецера въ основаніе изслѣдованія должна была быть положена критическая разработка древняго текста, а этой разработкѣ должно было предшествовать возстановленіе текста по дошедшимъ до насъ даннымъ.

Памятные русской исторической наукѣ труды Карамзина, Погодина, Соловьева, Костомарова, Срезневскаго, Бестужева-Рюмина, Иловайскаго, равнымъ образомъ Грушевскаго посвящены были анализу и характеристикѣ Повѣсти временныхъ лѣтъ; они въ значительной степени подготовили данныя для возстановленія первоначальнаго текста этого лѣтописнаго свода первой четверти XII вѣка и для анализа составныхъ его частей.

Отлично въ общемъ исполненныя Археографическою Коммиссіей изданія русскихъ лѣтописей даютъ весьма удовлетворительное представленіе какъ о древнѣйшихъ, такъ и о позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ. Многочисленныя рукописныя редакціи могутъ быть безъ труда изучены при помощи обнаруженныхъ текстовъ, такъ какъ почти всѣ главныя разновидности русской лѣтописи нашли себѣ мѣсто въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей и другихъ изданіяхъ Коммиссіи.

Такимъ образомъ, авторъ предлагаемаго труда началъ изслѣдованіе Повѣсти временныхъ лѣтъ при особенно благоприятныхъ

обстоятельствах: онъ имѣлъ серьезныхъ предшественниковъ въ лицѣ названныхъ изслѣдователей при разработкѣ обширнаго рукописнаго матеріала; онъ имѣлъ надежныя пособія въ указанныхъ изданіяхъ Археографической Коммиссіи.

I. (1) Изученіе Повѣсти временныхъ лѣтъ по многочисленнымъ спискамъ ея привело автора къ восстановленію двухъ редакцій ея, не дошедшихъ до насъ въ первоначальномъ своемъ видѣ: первая, Сильвестровская редакція, составленная въ 1116 году, представлена лучше всего Лаврентьевскимъ спискомъ; вторая редакція 1118 года обнаруживается въ наибольшей полнотѣ въ Ипатьевскомъ спискѣ и позднѣйшихъ новгородскихъ сводахъ. Сравнительное изученіе обѣихъ этихъ редакцій приводитъ къ восстановленію первоначальнаго вида основной редакціи, доведенной до смерти Святополка и составленной, какъ можно думать, Несторомъ.

II. Анализъ Повѣсти временныхъ лѣтъ привелъ автора къ извлеченію изъ ея состава болѣе древняго лѣтописнаго свода, названнаго (не вполне удачно) Начальнымъ Кіевскимъ сводомъ; существованіе такого свода подтверждается тѣми отрывками его, которые, правда, въ позднѣйшей редакціи сохранились въ спискахъ Новгородской 1-й лѣтописи. Начальный сводъ, по нѣкоторымъ даннымъ, былъ составленъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ въ 1095 году, онъ былъ доведенъ до 1093 года. Изслѣдованіе Начальнаго свода привело автора къ представленію о болѣе древнемъ сводѣ, доведенномъ до 1073 года и составленномъ около того же времени въ Кіевопечерскомъ монастырѣ. Дальнѣйшій анализъ обнаружилъ, что Начальный сводъ представлялъ соединеніе Кіевопечерскаго свода 1073 года съ древнимъ Новгородскимъ сводомъ, доведеннымъ до семидесятихъ годовъ XI столѣтія и возстановливаемымъ по даннымъ какъ Начальнаго свода, такъ и позднѣйшихъ новгородскихъ сводовъ.

Исследование Киевпечерскаго свода 1073 года привело автора къ возстановленію свода, составленнаго въ 1039 году при Киевскомъ Софійскомъ соборѣ: это былъ первый Киевскій лѣтописный сводъ; его можно назвать Древнѣйшимъ сводомъ. Исследование древняго Новгородскаго свода, доведеннаго до семидесятихъ годовъ XI столѣтія, указало автору на то, что ему предшествовалъ болѣе древній Новгородскій сводъ, составленный при Софійскомъ владычнемъ дворѣ въ 1050 году.

Задачей предлагаемаго труда является возстановленіе текста древнѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ, предшествовавшихъ Начальному Киевскому своду, т. е., съ одной стороны, Древнѣйшаго Киевскаго свода 1039 года и Продолженія къ этому своду, составленнаго въ 1073 году, а съ другой стороны, Древняго Новгородскаго свода 1050 года и Продолженія къ этому своду, доведеннаго до 1079 года.

Костомаровъ въ своихъ Лекціяхъ по Русской исторіи (1861 г.) указывалъ на возможность выдѣленія изъ Сильвестровскаго лѣтописнаго свода 1116 года «повѣсти древнихъ лѣтъ». «Возстановить эту древнюю повѣсть, — замѣчаетъ Костомаровъ, — было бы возможно до нѣкоторой степени, но это было бы дѣло скорѣе художественное, чѣмъ ученое; и возстановителю пришлось бы руководствоваться скорѣе художественнымъ тактомъ, чѣмъ учеными доводами». Несмотря на подобное предостереженіе, я рѣшилъ возстановить эту «повѣсть древнихъ лѣтъ», руководствуясь исключительно учеными доводами. Я былъ удовлетворень, когда по окончаніи работы замѣтилъ, что главнѣйшій выводъ, основанный на ученыхъ доводахъ, совпалъ съ выводомъ Костомарова, подсказаннымъ ему, повидимому, художественнымъ чутьемъ его богато одаренной натуры. По мнѣнію Костомарова, повѣсть древнихъ лѣтъ «оканчивается за нѣсколько лѣтъ до смерти Ярослава, можетъ быть, 1043 годомъ, послѣднимъ походомъ Русскихъ на Грецію, по-

тому что впоследствии тонъ разсказа значительно измѣняется, прежняя простота исчезаетъ и становится ощутительнымъ господство риторики». Какъ увидитъ читатель (въ § 225), я пришелъ къ выводу, что Древнѣйшій Киевскій сводъ составленъ въ 1039 году, причемъ онъ легъ въ основаніе Киевопечерскаго свода (1073 года) въ такой редакціи, гдѣ въ концѣ была приписана статья 1043 года о походѣ Владиміра Ярославича на Грековъ.

Свои «ученыя доводы» въ пользу какъ этого моего вывода, такъ и вообще всѣхъ поправокъ и измѣненій, внесенныхъ мною въ дошедшій до насъ текстъ, я изложилъ въ изслѣдованіи, предпосланномъ восстановленному тексту. Изслѣдованіе это разбито на отдѣльныя главы. лишь отчасти стоящая въ связи между собою, а вообще представляющія самостоятельными экскурсами: впрочемъ, эти экскурсы связаны одною общою цѣлю—восстановить текстъ древнѣйшихъ сводовъ и выяснитъ условія ихъ возникновенія. Въ первой главѣ я устанавливаю отношеніе восстанавливаемыхъ сводовъ къ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Въ слѣдующихъ двухъ главахъ извлекаются данныя о древнѣйшихъ сводахъ изъ двухъ памятниковъ житійной литературы, изъ которыхъ второй, быть можетъ, возникъ въ самомъ составѣ свода 1039 года. Главы IV—VI посвящены опредѣленію вставокъ въ первоначальный текстъ лѣтописи. Въ главахъ VII—XI приводятся данныя для восстановленія Древняго Новгородскаго свода изъ Повѣсти вр. лѣтъ, изъ Синодальнаго списка, а также изъ позднѣйшихъ новгородскихъ лѣтописей. Глава XII содержитъ изслѣдованіе о Житіи Антонія и о вліяніи его на русскія лѣтописи. Въ главѣ XIII изслѣдуется та часть лѣтописи, которая даетъ разсказъ о древнѣйшихъ книгахъ; здѣсь, между прочимъ, рассмотрѣно и сказаніе о призывѣ Варяговъ. Глава XIV, по содержанию своему, можетъ являться продолженіемъ къ предшествующей главѣ, такъ какъ

въ ней изучены народныя преданія, положенныя въ основаніе разсказа о послѣдующихъ князьяхъ—объ Игорѣ и сыновьяхъ Святослава. Глава XV даетъ рядъ указаній на взаимныя отношенія древнихъ лѣтописныхъ текстовъ; къ ней относится приложенная въ концѣ книги таблица. Главы XVI и XVIII посвящены исторіи Древнѣйшаго Кіевскаго свода; между ними должна была быть вставлена XVII глава, разсматривающая составъ и происхожденіе той позднѣйшей редакціи, которой въ 1073 году подвергся первоначальный текстъ Древнѣйшаго свода. Въ главѣ XIX излагается исторія древнѣйшаго новгородскаго лѣтописанія и, наконецъ, въ XX главѣ подведены итоги всему предыдущему изслѣдованію.

Подстрочныя примѣчанія къ тексту, помѣщенному вслѣдъ за изслѣдованіемъ, указываютъ тѣ основанія, которыя руководили мною при принятіи того или иного чтенія, при предпочтеніи одного варианта другому; кромѣ того, въ нихъ имѣются ссылки на тѣ §§ изслѣдованія, гдѣ даны основанія для пропуска того или другого отрывка въ лѣтописномъ текстѣ. Въ слѣдующихъ за текстомъ дополнительныхъ примѣчаніяхъ приведены тѣ §§ изслѣдованія, въ которыхъ разсматривалась данная статья, приводилось данное извѣстіе; эти ссылки вмѣстѣ съ лѣтописными текстами могутъ служить указателемъ къ изслѣдованію.

Предыдущія замѣчанія дѣлаются мною для того, чтобы облегчить пользованіе моею книгой. Итакъ, возстановленный текстъ снабженъ критическимъ аппаратомъ. Но ссылка на этотъ аппаратъ, предлагаемый даже въ видѣ изслѣдованія, не равносильна утвержденію, что я въ своей конъектуральной работѣ достигъ твердыхъ и положительныхъ результатовъ. Я хорошо сознаю субъективность многихъ изъ моихъ «ученыхъ доводовъ» и понимаю, что достояніемъ науки добытые выводы могутъ стать только послѣ всесторонней оцѣнки ихъ другими

исследователями. Предстоитъ еще рѣшеніе общаго вопроса: **правильно ли поставлена мною задача и каковы должны быть цѣли исследования.**

Теперь уже вижу нѣсколько существенныхъ недостатковъ въ своей работѣ, неустраняемыхъ и непоправимыхъ послѣ окончанія книги.

Во-первыхъ, правильнѣе было бы предпослать изслѣдованію о текстахъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода и Древняго Новгородскаго свода изслѣдованіе о текстѣ Начальнаго Кіевскаго свода, такъ какъ онъ стоитъ между искомымъ и извѣстнымъ, между сводами середины XI вѣка и Повѣстью временныхъ лѣтъ 1116 года. Между тѣмъ въ предлагаемомъ трудѣ я лишь въ общихъ чертахъ (въ I и XV главѣ) намѣтилъ отношенія Начальнаго свода къ Повѣсти временныхъ лѣтъ и далъ только мѣткія указанія на путь, приводящій къ представленію о Начальномъ сводѣ, причѣмъ ограничивался ссылками на нѣкоторыя мои статьи, гдѣ вопросъ этотъ разсмотрѣнъ подробнѣе. Ссылки эти мало кого удовлетворяютъ въ виду того, что статьи мои, относящіяся къ Начальному своду, не представляютъ единства, писаны въ разное время и отчасти не согласованы между собой. Такимъ образомъ, читатель, слѣдя за моей работой, долженъ будетъ исходить изъ гипотезы о томъ, что текстъ Начальнаго свода, возстановливаемый по Повѣсти временныхъ лѣтъ и Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, имѣетъ мнѣнствѣ, намъ доступенъ.

Во-вторыхъ, ставлю себѣ въ вину и то, что я не снабдилъ своего труда достаточнымъ количествомъ ссылокъ на предшествовающихъ исследователей. Перечитывая ихъ труды во время печатанія моей работы, я замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ я высказываю положенія, уже обнародованныя раньше, а въ другихъ — я не обратилъ вниманія на противорѣчающія моимъ утвержденіямъ мнѣнія. Въ особенности пріятно было

мнѣ встрѣтить сходныя съ моими выводами замѣчанія у Д. И. Иловайскаго; но досадно, что въ текстѣ книги я не укрѣпилъ своихъ положеній ссылками на авторитетъ почтеннаго изслѣдователя. Въ поправкахъ и дополненіяхъ даю соотвѣтствующія ссылки.

Въ-третьихъ, въ нѣсколькихъ случаяхъ пришлось противорѣчить самому себѣ. Эти случаи отмѣчены въ поправкахъ и дополненіяхъ.

Выражаю глубокую признательность членамъ Императорской Археографической Коммиссіи, давшимъ мнѣ возможность помѣстить мой объемистый трудъ въ томъ изданіи, гдѣ нѣкогда было напечатано знаменитое изслѣдованіе К. Н. Бестужева-Рюмина о составѣ русскихъ лѣтописей.

Октябрь 1908 года.



ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
ГЛАВА I. Повѣсти временныхъ лѣтъ предшествовали болѣе древніе своды	1—13
§ 1. Списки Повѣсти вр. лѣтъ. § 1 ¹ . Двѣ редакціи Повѣсти вр. лѣтъ. § 1 ² . Вставки въ текстъ Повѣсти вр. лѣтъ, указывающія на существованіе предшествующихъ сводовъ. § 1 ³ . Начало Новгород. 1-й лѣтописи младшаго извода (Соф. временника). § 1 ⁴ . Начало Соф. временника ведетъ къ представленію о сводѣ болѣе древнемъ, чѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ. § 1 ⁵ . Время составленія этого свода (Начального Кіевскаго свода). § 1 ⁶ . Вставки въ текстъ Начального свода, указывающія на существованіе еще болѣе древняго свода. § 1 ⁷ . Текстъ Начального свода кладется въ основаніе дальнѣйшаго анализа.	
ГЛАВА II. Память и похвала Владиміру мниха Іакова	13—28
§§ 2 и 3. Составныя части памятника. §§ 4 и 5. Въ немъ слиты два сочиненія, относящіяся къ Владиміру. § 6. Два вида Памяти похвалы, слитые въ дошедшей редакціи. § 7. Лѣтописныя замѣтки въ составѣ Памяти и похвалы. § 8. Связь ихъ съ данными Начального свода. § 9. Отличія ихъ отъ данныхъ Начального свода. § 10. Первоначальный характеръ лѣтописныхъ замѣтокъ Памяти и похвалы ведетъ къ представленію о Древнѣйшемъ сводѣ. § 11. Дата 11-го іюня 6486 года. § 12. Извѣстіе о закладкѣ Переяславля. § 13. Время составленія Памяти и похвалы.	
ГЛАВА III. Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ.	29—97
§ 14. Двѣ редакціи лѣтописнаго сказанія. §§ 15 и 16. Сказаніе по Новгородской 1-й лѣтописи.	
§ 17. Сходство между лѣтописнымъ и житійнымъ сказаніями. § 18. Лѣтописное сказаніе не заимствовано изъ житійнаго. § 19. Лѣтописное сказаніе не восходитъ къ источнику житійнаго. § 20. Житійное сказаніе основано на лѣтописномъ. § 21. Житійное сказаніе извлечено изъ Начального	

свода. § 22. Отличія сказанія по Начальному своду отъ сказанія по Повѣсти вр. лѣтъ. § 23. Въ Начальномъ сводѣ не было вставокъ изъ Паримійника. § 24. Вторымъ источникомъ житійнаго сказанія было Несторово Чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ. § 25. Опроверженіе мнѣнія П. В. Голубовскаго объ общемъ источникѣ житійнаго сказанія и Несторова Чтенія. § 26. Отношеніе житійнаго сказанія къ Службѣ св. Борису и Глѣбу.

§ 27. Особый видъ проложнаго сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ. § 28. Онъ извлеченъ изъ лѣтописи, но дополненъ по Несторову Чтенію. § 29. Онъ ведетъ насъ къ Древнѣйшему лѣтописному своду.

§ 30. Паримійное чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ. § 31. Общія лѣтописи и париміи мѣста. § 32. Опроверженіе мнѣнія П. В. Голубовскаго объ общемъ источникѣ лѣтописи и париміи. §§ 33 и 34. Текстъ париміи извлеченъ изъ лѣтописи (Начальнаго свода). § 35. Философско-парическая часть париміи повлияла на текстъ Повѣсти вр. лѣтъ. §§ 36—39. Паримія пользовалась Начальнымъ сводомъ; Повѣсть вр. лѣтъ пользовалась париміей.

§ 40. Вопросъ объ источникахъ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ по Начальному своду. § 41. Время составленія Несторова Чтенія о Борисѣ и Глѣбѣ. § 42. Источники Нестора. § 43. Вышегородскія записи: двѣ редакціи ихъ. § 44. Несторъ пользовался древнѣйшимъ видомъ Вышегородскихъ записей. § 45. Въ этихъ записяхъ Несторъ не нашелъ повѣствованія объ убіеніи Бориса и Глѣба. § 46. Тѣсная связь Несторова Чтенія съ лѣтописнымъ сказаніемъ. §§ 47—49. Несторъ пользовался Древнѣйшимъ лѣтописнымъ сводомъ. § 50. Мѣста Несторова Чтенія, общія съ лѣтописью. § 51. Данныя о Древн. сводѣ, извлекаемыя изъ Несторова Чтенія.

§§ 52—53. Разсмотрѣніе нѣсколькихъ мѣстъ дошедшаго до насъ лѣтописнаго сказанія: темное мѣсто, объясненное Е. Е. Голубинскимъ. § 54. Два преданія о мѣстѣ убіенія Бориса. § 55. Обстоятельства убіенія Глѣба. § 56. Вставка въ рассказѣ о сборѣхъ Ярослава. § 57. Два источника въ рассказѣ объ убіеніи Глѣба. § 58. Дошедшее до насъ лѣтописное сказаніе отступило отъ текста сказанія по Древн. своду. §§ 59—60. Два умолчанія Несторова Чтенія, сближающія его съ текстомъ Древн. свода. § 61. Начальный сводъ дополнилъ сказаніе по Житію Антонія. §§ 62—64. Противорѣчія Несторова Чтенія дошедшему до насъ лѣтописному сказанію.

§§ 65 и 66. Итоги предыдущаго изслѣдованія. Какъ сложилось сказаніе по Начальному своду и по Повѣсти вр. лѣтъ.

ГЛАВА IV. О некоторых вставках в текст Начального свода 97—133

§ 67. Анализ текста Нач. свода обнаруживает в нем позднейшие вставки и вставки. §§ 68—70. Три хронологические вставки: 6362, 6428 и 6453 годы. §§ 70¹—70². Возстановление первоначального вида рассказа об Игоревых походах по Нач. своду. § 70³. Изменение рассказа в Повѣсти вр. лѣтъ. §§ 70⁴—70⁵. Привлечение къ сравненію Софійскаго временника и возстановленіе соответствующаго рассказа Древн. свода. § 71. Почему смерть Игоря отнесена въ Нач. сводѣ на 6453 годъ?

§ 72. Рассказъ о трехъ первыхъ мѣстахъ Ольга не читался въ Древн. сводѣ. § 73. Рассказъ о побѣдѣ Ольги по Новгородской области не читался въ Древн. сводѣ. §§ 74 и 74¹. Вставки, сдѣланныя въ первоначальный рассказъ о крещеніи Ольги. § 75. Вставки, сдѣланныя въ первоначальный рассказъ о кончинѣ Ольги. §§ 76—78. Въ распоряженіи составителя Древн. свода была повѣсть о крещеніи и кончинѣ Ольги. § 79. Въ которомъ году приняла Ольга крещеніе?

§ 80. Вставка, сдѣланная въ первоначальный рассказъ о походѣ Святослава на Козарь. §§ 81—82. Анализъ рассказа о двухъ походахъ Святослава на Болгарь; зависимость его отъ болгарской хроники. § 83. Хронологическія данныя опредѣлялись датой смерти Ольги. §§ 84—85. Устные преданія о походахъ Святослава и вставка, сдѣланная въ первоначальный рассказъ объ осадѣ Кіева Печенѣгами. § 86. Рѣчь Святослава о преимуществахъ Переяславца. §§ 87—90. Источники рассказа о походѣ Святослава на Грековъ. § 91. Изъ Древн. свода вытекало, что Святославъ убитъ въ 6478 году.

ГЛАВА V. Лѣтописное сказаніе о Владимірѣ и его крещеніи 133—161

§§ 92—93. Корсунская легенда о крещеніи Владиміра. §§ 94—96. Двѣ вставки изъ нея, сдѣланныя въ лѣтописный текстъ: вставки о блудной жизни и объ идолопоклонствѣ. §§ 97—99. Вставки изъ Корсунской легенды, сдѣланныя въ рассказъ о походѣ на Корсунь. § 100. Вставка изъ нея, сдѣланная въ рассказъ о крещеніи Кіевлянъ. § 101. Возможность вставки изъ нея въ рассказъ о построеніи св. Богородицы. § 102. Статья 6504, дающая характеристику Владиміра, не содержитъ вставокъ изъ Корсунской легенды.

§ 103. Анализъ статей 6488, 6489 и 6490 гг. § 104. Статья о Варягахъ-мученикахъ и статьи 6492, 6493 гг. §§ 105—106.

Статья объ испытаніи вѣрѣ; вставка, сдѣланная въ окончаніе ея. §§ 107—109. Наставленіе въ вѣрѣ, преподающее Владиміру, и Рѣчь философа; они восходятъ къ болгарскому источнику. §§ 110—111. Крещеніе сыновей Владиміра. § 112. Анализъ статей 6497, 6499 и 6500 гг. § 113. Анализъ статьи 6504 года, гдѣ дана и характеристика Владиміра.

ГЛАВА VI. Къ вопросу объ источникахъ Начальнаго свода 162—170

§ 114. Княжескій помянникъ. §§ 114¹—114⁴. Парміяникъ. § 114⁵. Поученіе о казняхъ Божіихъ. § 114⁶. Черниговская лѣтопись.

ГЛАВА VII. Слѣды новгородскихъ извѣстій въ Начальномъ сводѣ 170—182

§ 115. Два несомнѣнно новгородскія извѣстія въ Начальномъ сводѣ. §§ 116—130. Перечень новгородскихъ извѣстій Начальнаго свода. § 117. Новгородскій сводъ, составленный на основаніи Древн. свода, послужилъ источникомъ для Начальнаго свода

ГЛАВА VIII. Данные для возстановленія перваго Новгородскаго свода XI вѣка. Новгородская 1-я лѣтопись 182—196

§ 132. Древнѣйшія новгородскія извѣстія извлечены изъ Новгородскаго свода XI вѣка. §§ 133—134. Анализъ Синодальнаго списка ведетъ къ возстановленію лѣтописи XII в. Германа Вояты. § 135. Погодная лѣтопись новгородская въ XII в. велась при Софійскомъ владычнемъ дворѣ. § 135¹. Отношеніе лѣтописи Вояты къ владычному своду; характеръ новгородскаго лѣтописанія. §§ 136—137. Въ началѣ лѣтописи Вояты читалось извлеченіе изъ Повѣсти вр. лѣтъ. §§ 138—139. Лѣтопись Вояты извлечена изъ владычнаго свода, составленнаго послѣ 1165 года. § 140. Перечень новгородскихъ извѣстій, вошедшихъ въ древнѣйшую часть лѣтописи Вояты. §§ 141 и 142. Отношеніе Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода къ Синодальному списку. § 143. Перечни князей, владыкъ и посадниковъ въ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода. § 144. Анализъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода мало даетъ для возстановленія Новгородскаго свода 1165—1167 года.

ГЛАВА IX. Данные для возстановленія перваго Новгородскаго свода XI вѣка. Новгородскій сводъ 1448 г. 197—232

§ 145. Источники и составъ Новгородскаго свода 1448 г. § 146. Часть новгородскихъ извѣстій этого свода восходитъ

къ общерусскому своду 1423 года. § 147. Общерусский сводъ 1423 года имѣлъ въ числѣ источниковъ Новгородскую владычную лѣтопись. §§ 148—149. Въ основаніе этой лѣтописи положенъ былъ Новгородскій сводъ 1165—1167 года. § 150. Этотъ сводъ соединилъ извѣстія погодной владычной лѣтописи съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ. §§ 151 и 152. Заимствованія изъ Повѣсти вр. лѣтъ доходятъ до 1115 года. §§ 153 и 154. Составитель Новгородскаго свода 1167 года пользовался второю редакціей Повѣсти вр. лѣтъ. § 155. Анализъ хронологической выкладки въ статьѣ 6395 года показываетъ, что вторая редакція Повѣсти вр. лѣтъ составлена въ 1118 году. §§ 156—157. Новгородскому своду 1167 года предшествовалъ старшій Новгородскій сводъ. § 158. Итоги предыдущаго изслѣдованія.

§ 159. Можетъ ли быть возстановленъ Новгородскій сводъ XI в. по даннымъ свода 1448 года? §§ 160—168. Перечень новгородскихъ извѣстій древнѣйшей части свода 1448 г. § 169. Другія отличія Новгородскаго свода 1448 г. отъ соответствующаго текста Повѣсти вр. лѣтъ. § 170. Анализъ разсказа о Ливневской битвѣ. § 171. Анализъ разсказа о походѣ Владимира Ярославича на Грековъ. §§ 172 и 173. Анализъ статьи 6525 года, содержащей краткое перечисленіе кievскихъ извѣстій. 174. Вставка имени Кирилла философа.

ГЛАВА X. Данные для возстановленія перваго Новгородскаго свода XI вѣка. Общерусскій сводъ 1423 года и Общерусскій сводъ начала XIV вѣка 232—251

§ 175. О новгородскихъ извѣстіяхъ общерусскаго свода 1423 г. § 176. Хронографъ Пахомія въ редакціи 1512 года. § 177. Фактическія отличія Хронографа отъ Повѣсти вр. лѣтъ. §§ 178—179. Ростовская компиляція XV в. (Ермолинская, Уваровская, Львовская, Тверская и двѣ Погодинскія лѣтописи). § 180. Новгородскія извѣстія Ростовской компиляціи. §§ 181 и 182. Другія отличія Ростовской компиляціи отъ Повѣсти вр. лѣтъ. §§ 183 и 184. Никоновская лѣтопись.

§ 184¹. Общерусскій лѣтописный сводъ начала XIV в. и пользованіе имъ новгородскою лѣтописью. §§ 184²—184³. Разсказъ о Всеславичахъ. § 184⁴. Этотъ разсказъ восходитъ къ Новгородскому своду XI вѣка.

ГЛАВА XI. Данные для возстановленія перваго Новгородскаго свода XI вѣка. Перечни князей и владыкъ новгородскихъ 251—257

§ 185. Перечень князей, владыкъ и посадниковъ Новгородской I-й лѣтописи младшаго извода въ сновной своей части

восходить въ своду 1167 года. §§ 186—188. Сводчикъ 1167 года извлекъ соответствующія данныя изъ Новгородскаго свода XI вѣка. § 189. Перечень посадниковъ. § 190. Перечень владѣльцевъ. § 191. Нѣсколько словъ о лѣтописи Авраамки.

ГЛАВА XII. Житіе Антонія, какъ источникъ Начальнаго свода конца XI вѣка и Общерусскаго свода 1423 года 257—289

§§ 191¹—191². Данныя для возстановленія Житія Антонія. §§ 191³—191⁴. Вставки, сдѣланныя на основаніи Житія Антонія въ текстъ Начальнаго свода (подробности объ убіеніи Бориса и Глѣба, сообщеніе о смерти Болеслава и мятежъ въ Польшѣ). §§ 191⁵—191¹². Подъ вліяніемъ Житія Антонія передѣланъ первоначальный текстъ Сказанія о томъ, что ради прозявася Печерскій монастырь.

§ 191¹³. Общерусскій сводъ 1423 года въ числѣ источниковъ имѣлъ Житіе Антонія. § 191¹⁴. Вставки, сдѣланныя въ рассказъ о первыхъ годахъ княженія Ярослава. §§ 191¹⁵—191¹⁸. Вставки подъ 6551 и 6555 годами. § 191¹⁹. Вставки, касающіяся Печерскаго монастыря.

ГЛАВА XIII. Сказанія о первыхъ русскихъ князьяхъ. 289—340

§§ 192—193. Стѣды кievскихъ и новгородскихъ преданій въ сказаніяхъ о первыхъ русскихъ князьяхъ по Начальному своду. § 194. Тенденціозное изложеніе и освѣщеніе этихъ преданій въ Начальномъ сводѣ. §§ 195—197. Сказаніе о призваніи князей: два источника его; главное основаніе—новгородское. §§ 198—201. Анализъ фразы „И отъ тѣхъ Варягъ, находившихъ тѣхъ, прозвася Русьская земля, Новгородци ти суть людеи Новгородци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣне“; первоначальный видъ этой фразы. § 202. Анализъ начала рассказа и возведеніе его къ Древн. своду. § 203. Смыслъ и происхожденіе соответствующаго рассказа Древн. свода. §§ 204—205. Передѣлка и распространеніе рассказа новгородскимъ сводчикомъ XI вѣка.

§§ 205¹—206. Рассказъ объ овладѣніи Кіева варяжскимъ княземъ: Игорь или Олегъ? §§ 206¹—206⁴. Вставки, обнаруживающіяся въ соответствующемъ рассказѣ Начальнаго свода. § 206⁵. Анализъ фразы: „И бѣша у него Варяги мужи Словѣне, и отътоль прозвася Русию“. § 206⁶. Варяги и Русь, Варяжскій сѣверъ и Русскій югъ. § 206⁷—206⁹. Сообщеніе о дани съ сѣверныхъ племенъ и Новгорода.

§§ 207—209. Рассказъ о походѣ Олега на Царьградъ; новгородскія вставки.

§§ 210—210¹. Передѣлка разсмотрѣнныхъ сказаній въ Повѣсти вр. лѣтъ.

ГЛАВА XIV. Мистиша Свѣнелдичъ и сказочные предки Владиміра Святославича 340—378

§§ 211—214. *Historia polonica* Длугоша и ея русскіе источники. §§ 215—216. Перечень нѣкоторыхъ оригинальныхъ русскихъ извѣстій Длугоша. §§ 217—218. Источникъ этихъ извѣстій—Галицкая лѣтопись; она могла пользоваться Древнѣйшимъ сводомъ. § 218¹. Разсказъ о началѣ распри Святославичей у Длугоша. §§ 219—219¹. Эпизодъ съ Лютомъ вставленъ въ текстъ Начальнаго свода. § 219². Отождествленіе Люта съ Мистишей.

§§ 219³—219⁴. Анализъ разсказа объ убіеніи Игоря Древлянами. § 219⁵. Мискива Длугоша это Мистиша. § 219⁷. Причина измѣненія первоначальнаго разсказа объ убіеніи Игоря въ Начальномъ сводѣ. § 219⁸—219⁹. Умышленная вставка имени Свѣнелда въ нѣсколькихъ мѣстахъ Начальнаго свода. § 219¹⁰. Итоги предшествующаго изслѣдованія: два устныхъ сказанія о войнахъ Кіевлянъ съ Древлянами.

§ 219¹¹. Князь Малъ. § 219¹²—219¹⁴. Замѣна Мистиши Маломъ и Малфрѣди Малушей. § 219¹⁵. Добрыня Никитичъ.

ГЛАВА XV. Къ исторіи текста Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода 378—398

§ 220. Софійскій временникъ содержалъ въ началѣ текстъ Начальнаго свода. § 220¹. Главные моменты въ исторіи новгородскаго лѣтописанія. § 220². Искаженія текста Софійскаго временника, сдѣланныя составителемъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода. § 220³. Къ возстановленію Софійскаго временника долженъ быть привлеченъ и текстъ Новгородскаго свода 1448 года. §§ 220⁴—220⁷. Вліяніе текста протографа Синод. списка на Соф. временникъ; объ утраченномъ началѣ Синод. списка. §§ 220⁸—220⁹. Заимствованныя въ Соф. временникъ статьи и чтенія протографа Синод. списка. §§ 220¹⁰—220¹¹. Чтенія протографа Синод. списка ведутъ насъ ко второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ. § 220¹². Текстъ Лаврентьевскаго списка оказывается при возстановленіи Начальнаго свода болѣе надежнымъ руководителемъ, чѣмъ текстъ Софійскаго временника.

§§ 220¹³—220¹⁶. Сопоставленіе древнѣйшей части Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода съ Повѣстью временныхъ лѣтъ. § 220¹⁷. Взаимныя отношенія списковъ изображены въ приложенной къ книгѣ таблицѣ.

**ГЛАВА XVI. Объемъ Древнѣйшаго лѣтописнаго свода;
время и мѣсто его составленія 398—420**

§ 221. Первая точная хронологическая дата въ Повѣсти вр. лѣтъ. § 221¹. Древнѣйшій сводъ прекращался до 1061 года. § 222. Древнѣйшій сводъ прекращался до 1060 года. § 223. Анализъ статьи 1054 года о смерти Ярослава. Древнѣйшій сводъ прекращался до 1054 года. Вѣроятность того, что онъ прекращался до 1048 года. § 224. Анализъ Новгородскаго свода XI вѣка доказываетъ, что Древнѣйшій сводъ доходилъ до 1039 года. § 224¹. Доказательства въ пользу того, что статьи 1040—1047 годовъ вставлены въ Начальный сводъ изъ Новгородскаго свода, Княжескаго помянника и Житія Антонія. §§ 224²—224³. Анализъ статьи 1040 года и перваго извѣстия статьи 1044 года. § 225. Анализъ статьи 1047 года. § 226. Древнѣйшій сводъ доходилъ до статьи 1037 года и сообщалъ въ ней объ освященіи св. Софїи въ 1039 году; къ Древнѣйшему своду былъ приписанъ разсказъ о походѣ Владиміра на Грековъ въ 1043 году. § 227. Древнѣйшій сводъ возникъ въ 1039 году въ связи съ основаніемъ русской митрополїи. § 227¹. Связь Древнѣйшаго свода со Словомъ о законѣ и благодати. § 228. Основанная при св. Софїи лѣтопись нашла себѣ продолженіе въ Печерскомъ монастырѣ.

ГЛАВА XVII. Продолженіе къ Древнѣйшему Кіевскому своду, составленное въ 1073 году преп. Никономъ Печерскимъ 420—460

§ 229. Продолженіе къ Древн. своду, обнимающее статьи 1054—1073 гг., составлено въ Печерскомъ монастырѣ лицомъ, обнаружившимъ особый интересъ къ тмутороканскимъ событіямъ. §§ 230—231. Продолженіе къ Древн. своду составлено іеромонахомъ Никономъ. §§ 232. Вставка эпизода объ единоборствѣ Мстислава съ Редедей. § 233. Вставка въ описаніи Лиственской битвы и въ сообщеніи о смерти Мстислава. § 234. Вставка въ разсказъ о походѣ Святослава на Козарь. § 235. Вставка эпизода о Козарской данн. § 236. Вставка въ разсказъ о походѣ на Корсунь. § 237. Возможное возраженіе противъ участія Никона въ работѣ надъ лѣтописью. §§ 238—240. Хронологическія данныя подтверждаютъ это участіе. § 241. Описаніе кончины Θεодосія составлено не раньше 1078 года. § 242. Никонъ составилъ Продолженіе къ Древн. своду около 1073 года.

§ 243. Вставки, сдѣланныя Никономъ въ разсказъ о походѣ Владиміра Ярославича на Грековъ. §§ 244—245. Статья о

томъ, что ради прозвася Печерскій монастырь. § 246. Продолженіе этой статьи, попавшее въ Нач. сводѣ подь 6582-й г. § 247. Еще объ окончаніи Сказанія о томъ, что ради прозвася Печерскій монастырь. § 248. Статья о смерти Ярослава. §§ 249—253. Обзоръ остальныхъ статей Никонова Продолженія. § 253¹. Никонъ въ числѣ источниковъ имѣлъ Княжескій помяникъ.

ГЛАВА XVIII. О составѣ и источникахъ Древнѣйшаго свода 460—491

§ 254. Краткій обзоръ содержанія Древн. свода и его письменные источники. § 255. Болгарская лѣтопись. § 256. Сказаніе о княгинѣ Ольгѣ. § 257. Сказаніе о Варягахъ-мученикахъ. § 258. Сказаніе о князѣ Владимірѣ. § 259. Грамота Десятинной церкви. § 260. Сказаніе о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ.

§ 261. Народныя преданія, использованныя составителемъ свода. § 262. Разработка преданій о распряхъ между Святославичами и о вокняженіи Владимира. § 263. Преданія о князѣ Владимірѣ. § 264. Легенда объ убіеніи Бориса и Глѣба и легенды о построеніи Владиміромъ церковей.

§ 265. Припоминанія въ текстѣ Древн. свода. § 266. Сочинительство, допущенное составителемъ свода.

ГЛАВА XIX. О древнемъ Новгородскомъ сводѣ и предшествовавшей ему Новгородской лѣтописи . . . 491—527

§ 267. Въ древнемъ Новгородскомъ сводѣ были слиты: текстъ Древнѣйшаго свода и текстъ предшествовавшей своду мѣстной лѣтописи. §§ 268—268¹. Отношеніе составителя Новгородскаго свода къ Древн. своду и время, когда онъ работалъ. § 269. Обиліе точныхъ хронологическихъ датъ до 1054 подтверждаетъ, что сводъ составленъ при Ярославі. § 270. Новгородская лѣтопись составлялась въ нѣсколько приемовъ.

§§ 271—272. Древнѣйшія новгородскія записи. §§ 273—275. Анализъ статьи, описывавшей вокняженіе Ярослава въ Кіевѣ при помощи Новгородцевъ. § 276. Напряженный интересъ новгородскаго лѣтописца къ событіямъ 1015—1016 годовъ. §§ 277—278 Первая Ярославова грамота и занесеніе ея въ лѣтопись.

§ 279. Вторымъ моментомъ въ Новгородскомъ лѣтописаніи было вписаніе второй Ярославовой грамоты 1036 года. §§ 280—282. Обзоръ содержанія продолженія Новгородской лѣтописи, обнимавшаго событія 1020—1036 годовъ.

§ 283. Похвала Ярославу въ статьѣ 1036 года. §§ 284—285.

Новгородскій сводъ составленъ въ 1050 году одновременно съ построеніемъ новаго храма св. Софіи.

§§ 286—288. Дополненія и поправки, внесенныя составителемъ Новгородскаго свода въ текстъ Древн. свода въ части до 1017 года. § 289. Разсмотрѣніе второй части Новгородскаго свода, обнимающей событія 1020—1036 годовъ. § 290. Разсмотрѣніе третьей части Новгородскаго свода, обнимающей событія 1036—1050 годовъ.

§ 291. Позднѣйшія лѣтописныя записи, составившія Продолженіе къ первому Новгородскому своду. § 292. Записи 1050, 1052 и 1054—1060 годовъ. § 293. Записи 1063—1069 и 1077—1079 годовъ. § 294. Дальнѣйшая судьба Новгородскаго свода.

ГЛАВА XX. Главные результаты предыдущаго изслѣдованія 527—536

Тексты.

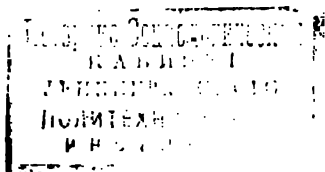
А. Древнѣйшій Кіевскій сводъ 1039 года въ редакціи 1073 года	539—610
Б. Новгородскій сводъ 1050 года съ продолженіями до 1079 года	611—629
Дополнительныя примѣчанія къ текстамъ	630—665

Поправки и дополненія къ изслѣдованію 666—676

Указатели.

А. Указатель къ изслѣдованію	677—683
Б. Указатель къ текстамъ	684—686

Опечатки.



ГЛАВА I.

Повѣсти временныхъ лѣтъ предшествовали болѣе древніе своды.

§ 1. Повѣстью временныхъ лѣтъ принято называть древнѣйшую часть лѣтописныхъ сводовъ, дошедшихъ до насъ въ спискахъ Лаврентьевскомъ, Радзивиловскомъ, Московско-Академическомъ, утраченномъ Троицкомъ, Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ и еще трехъ позднѣйшихъ, восходящихъ къ Хлѣбниковскому списку (Погодинскому, Краковскому и Ермолаевскому)¹⁾. Въ спискахъ Лаврентьевскомъ, Радзивиловскомъ, Московско-Академическомъ и утраченномъ Троицкомъ древнѣйшая часть лѣтописнаго текста доведена до 1110 года и обрывается на неоконченной статьѣ этого 6618 (1110) года, послѣ чего слѣдуетъ приписка игумена Михайловскаго Выдубицкаго монастыря (въ Кіевѣ) Сильвестра, свидѣтельствующая о томъ, что въ 6624 (1116) году имъ были написаны «книгы си Лѣтописецъ». Въ спискахъ же Ипатьевскомъ и Хлѣбниковскомъ читается окончаніе статьи 6618 (1110) года, а послѣ нея безъ замѣтнаго перерыва слѣдуютъ статьи 6619, 6620, 6621, 6622, 6623, 6624, 6625 и слѣд. годовъ, при чемъ, однако, послѣ 6625 года, послѣ извѣстія о кончинѣ царя Алексѣя Комнина, замѣчается значительное уменьшеніе объема лѣтописныхъ статей. Въ части до 6618 (1110) года текстъ Ипатьевскаго и Хлѣбниковскаго списковъ представляетъ (въ особенности начиная съ 6584 года) нѣсколько лишнихъ извѣстій противъ

¹⁾ Въ такъ называемой Переяславской лѣтописи Повѣсть вр. лѣтъ подверглась сильнѣйшей переработкѣ и сокращенію. — Въ спискахъ Софіянской 1-й, Новгородской 4-й и сходныхъ съ ними видимъ текстъ Повѣсти вр. лѣтъ въ соединеніи съ текстомъ древней новгородской лѣтописи.

Лаврентьевскаго и сходныхъ съ нимъ списковъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ основаніе говорить о двухъ редакціяхъ Повѣсти вр. лѣтъ: первой, представленной Лаврентьевскимъ и сходными съ нимъ списками, и второй, представленной Ипатьевскимъ и Хлѣбниковскимъ списками.

§ 1¹. Изслѣдованіе о взаимныхъ отношеніяхъ перечисленныхъ выше списковъ, равно какъ обѣихъ предполагаемыхъ ими редакцій Повѣсти вр. лѣтъ, не можетъ быть предметомъ настоящаго сочиненія. Предполагая посвятить такому изслѣдованію особый трудъ, считаю возможнымъ ограничиться здѣсь сообщеніемъ главнѣйшихъ выводовъ, къ которымъ приводитъ сравнительное изученіе дошедшихъ до насъ списковъ Повѣсти вр. лѣтъ.

1.) Повѣсть вр. лѣтъ въ первой своей редакціи, быть можетъ, принадлежавшей Нестору, доходила до 6621 (1113) года и оканчивалась, какъ кажется, извѣстіемъ о кончинѣ Святополка. Эта первая редакція была переработана въ 6624 (1116) году игуменомъ Сильвестромъ, закончившимъ свой трудъ сообщеніемъ о явленіи огненнаго столпа надъ трапезницей Печерскаго монастыря въ 6618 (1110) году и опустившимъ, слѣдовательно, событія 1111—1113 гг. Въ 6626 (1118) году составлена вторая редакція Повѣсти вр. лѣтъ, положившая въ свое основаніе Сильвестровскую редакцію. Сильвестровская и вторая редакціи Повѣсти вр. лѣтъ легли въ основаніе нѣсколькихъ позднѣйшихъ сводовъ. Съ теченіемъ времени эти своды вліяли взаимно другъ на друга. Въ результатъ, дошедшія до насъ редакціи Повѣсти вр. лѣтъ оказываются редакціями смѣшанными. Въ Лаврентьевскомъ списокѣ лучше, чѣмъ въ остальныхъ, выдержаны особенности первой (собственно Сильвестровской) редакціи; но и въ немъ видимъ заимствованія изъ второй (между прочимъ, изъ нея взято начало благочестивыхъ разсужденій подъ 1110 годомъ)¹). Радзивилловскій списокъ подвергся сильному вліянію списковъ, содержащихъ вторую редакцію Повѣсти вр. лѣтъ, и заимствовалъ изъ нихъ рядъ болѣе или менѣе существенныхъ поправокъ²). Протографъ

¹) Въ утраченномъ Троицкомъ списокѣ, судя по сохранившимся отрывкамъ, имѣлось не мало позднѣйшихъ поправокъ.

²) Московско-Академическій списокъ испыталъ на себѣ вліяніе Софійской лѣтописи.

Ипатьевского и Хлѣбниковскаго списковъ въ основныхъ чертахъ своихъ слѣдовалъ второй редакціи, но внесъ въ нее рядъ особенностей изъ списковъ первой (Сильвестровской) редакціи: при этомъ Хлѣбниковскій списокъ подвергся правкѣ, сблизившей его въ значительной степени съ текстомъ Лаврентьевскаго и Радзивиловскаго списковъ.

Въ общемъ, изслѣдованіе текста Повѣсти вр. лѣтъ должно исходить изъ Лаврентьевскаго списка—не потому, чтобы онъ былъ древнѣйшимъ, а потому, что въ немъ лучше, чѣмъ въ другихъ, представлена первая (Сильвестровская) редакція Повѣсти вр. лѣтъ.

§ 1². Изслѣдованіе текста Повѣсти вр. лѣтъ обнаруживаетъ въ немъ рядъ вставокъ; исключеніе же изъ него этихъ вставокъ ведетъ къ представленію о сводѣ, старшемъ, чѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ. Укажу, на примѣръ, нѣсколько вставокъ, явно нарушившихъ первоначальный ходъ разказа.

Подъ 6370 (862) слова «к Руси; сие бо ся зваху ти Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Ангыляне, друзии Гъте, тако и си. Рѣша Руси Чюдъ Словѣни и Кривичи и Веси» ¹⁾ явно вставлены послѣ «Идоша за море къ Варягомъ», послѣ этихъ словъ мы ожидали бы прямо «и рѣша: земля наша велика и обилна, а наряда в ней нѣтъ». Вставка эта отмѣчена была А. А. Потебней въ изслѣдованіи «К исторіи звуковъ русскаго языка», вып. II, стр. 16.

Подъ 6453 (945) весь разказъ о трехъ мѣстяхъ Ольги имѣетъ характеръ вставки, такъ какъ слѣдующее за нимъ заглавіе «Начало княженя Святослава» несомнѣнно стояло нѣкогда непосредственно за извѣстіемъ объ убіеніи Игоря, оставившаго послѣ себя Ольгу и малолѣтняго Святослава.

Подъ 6454 (946) послѣ словъ «И побѣдиша Деревляны» читаемъ разказъ о четвертой мести Ольги (сожженіе Искоростѣня); а между тѣмъ совершенно очевидна связь этихъ словъ съ словами «и възложиша²⁾ на ня дань тяжьку»; отсюда заключаемъ, что указанный разказъ вставленъ въ текстъ Повѣсти вр. лѣтъ.

¹⁾ Въ текстъ Лавр. списка вносимъ нѣсколько поправокъ, предложенныхъ издателямъ.

²⁾ Такъ въ Лавр., а вторая редакція Пов. вр. лѣтъ исправила для согласованія съ предыдущимъ: „възложѣ“.

Подъ 6463 (955) послѣ словъ «и приде Киеву» находимъ сравненіе Ольги съ Еѳіопской царицей, приходившей къ Соломону, и далѣе благочестивыя разсужденія; за ними читаемъ: «Си же Ольга приде Киеву», т.-е. то же, что передъ отмѣченнымъ отрывкомъ, который поэтому признаемъ вставленнымъ.

Подъ 6476 (968) послѣ словъ «И оступиша градъ в силѣ велицѣ» читаемъ: «бещислено множество около града и не бѣ лзѣ възъ града выгѣсти, ни вѣсти послати», далѣе разсказъ о смѣломъ юношѣ, переплывшемъ Днѣпръ и вызвавшемъ Претича, появленіе котораго обратило Печенѣговъ въ бѣгство («побѣгоша разни отъ града»); между тѣмъ за этимъ разсказомъ читаемъ: «И отступиша Печенѣзи отъ града, и не бяше лзѣ коня напоити» (слѣдовательно, блокада города сдѣлалась еще тѣснѣе послѣ бѣгства Печенѣговъ и отступленія ихъ отъ города); въ виду этого отождествляю слова «И оступиша градъ в силѣ велицѣ» и слова «И отступиша Печенѣзи отъ града», признавая эти послѣднія слова передѣлкою первыхъ, вызванною вставленнымъ разсказомъ о юношѣ и появленіи Претича.

Подъ 6479 (971) Святославъ, видя убыль въ своей дружинѣ, говоритъ: «пойду в Русь, приведу боле дружины»; мы видимъ исполненіе этого рѣшенія ниже: «пойде в лодяхъ, къ порогомъ», а между приведенными словами находится сообщеніе о заключеніи Святославомъ мира съ Греками и текстъ договора; признаемъ и то и другое вставкой.

Подъ 6495 (987) Владиміръ, сообщивъ собраннымъ боярамъ и старцамъ градскимъ о выслушанныхъ имъ рѣчахъ греческихъ проповѣдниковъ, спрашиваетъ ихъ: «Да что ума придасте? что отвѣщаете»? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ ниже: «Отвѣщавше же боляре рекоша: аще бы лихъ законъ Гречьскій, то не бы баба твоя прияла, Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человекъ»; поэтому предшествующій разсказъ объ испытаніи вѣрѣ посредствомъ посольства считаемъ вставкой.

Можно указать и на другія вставки, но мы ограничиваемся пока приведенными примѣрами.

Итакъ, анализъ текста Повѣсти вр. лѣтъ приводитъ къ представленію о болѣе древнемъ или даже о болѣе древнихъ сводахъ, ей предшествовавшихъ: въ нихъ не было, напримѣръ, разсказовъ

о кресті Ольги, не было разсказа о смѣломъ юношѣ, спасшемъ Кіевъ отъ Печенѣговъ, не было договора Святослава съ Греками, разсказа объ испытаніи вѣръ посредствомъ посольства, благочестивыхъ разсужденій по поводу крещенія Ольги и т. д.

§ 1^а. Въ началѣ списковъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода (старшій изводъ представленъ однимъ только спискомъ—Синодальнымъ) помѣщена древняя лѣтопись сначала въ болѣе или менѣе полномъ видѣ (приблизительно до 1016 года) потомъ въ краткихъ извлеченіяхъ (1017 — 1052), затѣмъ опять въ полномъ видѣ (1053—1074) и, наконецъ, въ отрывкахъ, вполне тождественныхъ съ текстомъ Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода. Изслѣдованіе о сложномъ составѣ младшаго извода Новгородской 1-й лѣтописи оставляемъ пока въ сторонѣ; но укажемъ здѣсь главные выводы, къ которымъ приведемъ насъ ниже это изслѣдованіе. Новгородская 1-я лѣтопись произошла изъ болѣе древняго свода, составленнаго въ Новгородѣ около 1425 года и называвшагося Софійскимъ временникомъ. Софійскій временникъ соединилъ данныя двухъ старшихъ сводовъ: протографа Синодальнаго списка и другого древняго свода. Къ этому второму источнику возводятся отмѣченные выше части Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода: во-первыхъ, текстъ отъ начала лѣтописи приблизительно до 1016 года, во-вторыхъ, текстъ 1053 — 1074 годовъ. Сравнивая въ этихъ предѣлахъ текстъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ, убѣждаемся въ томъ, что въ первой сохранился болѣе древній текстъ, чѣмъ во второй; въ числѣ доказательствъ можно привести нѣкоторыя изъ отмѣченныхъ выше мѣстъ, гдѣ мы только что обнаружили вставки въ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ. Такъ, подъ 6454 (946) годомъ въ Новгородской 1-й читаемъ: «И побѣдиша Древляны и возложиша на нихъ дань тяжьку», т. е. именно такъ, какъ, по нашему предположенію, читалось въ сводѣ, предшествовавшемъ Повѣсти вр. лѣтъ. Такъ, подъ 6479 (971) годомъ въ Новгородской 1-й читаемъ: «И рече: поиду в Русь и приведу боляши дружинѣ; и пойде в лодьяхъ», т. е. здѣсь не помѣщенъ договоръ Святослава съ Греками, котораго не было, какъ мы предположили, и въ сводѣ, предшествовавшемъ Повѣсти вр. лѣтъ. Это приводитъ насъ къ мысли, что въ числѣ источниковъ Софій-

каго временника (откуда Новгор. 1-я младш. извода) былъ лѣтописный сводъ, предшествовавшій по времени своего составленія Повѣсти вр. лѣтъ.

Мысль эта находитъ себѣ подтвержденіе еще въ слѣдующихъ ображеніяхъ. Близость текста Новгор. 1-й лѣтописи и Повѣсти вр. лѣтъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія; ее можно объяснить или такъ, что текстъ Новгор. 1-й (путемъ Софійскаго временника) заимствованъ изъ Повѣсти вр. лѣтъ; или такъ, что Повѣсть вр. лѣтъ пользовалась Софійскимъ временникомъ и почерпала свое содержаніе изъ него; или, наконецъ, такъ, что Софійскій временникъ и Повѣсть вр. лѣтъ восходятъ къ одному общему источнику. Второе объясненіе, т.-е. возможность вліянія Соф. временника на Повѣсть вр. лѣтъ, должно быть отвергнуто, такъ какъ Соф. временникъ возникъ около 1425 года, а текстъ Повѣсти вр. лѣтъ сложился въ первой четверти XI столѣтія. Отвергаю и первое объясненіе, т.-е. возможность извлеченія текста Софійскаго временника изъ Повѣсти вр. лѣтъ, и это по слѣдующимъ соображеніямъ: текстъ Соф. временника представляется значительно сокращеннымъ сравнительно съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ. Но, обративъ въ сторонѣ первыя страницы, гдѣ изложены древнѣшнія повѣсти, и обращаясь къ сравненію Соф. временника съ Повѣстью вр. лѣтъ въ предѣлахъ отъ призванія Варяговъ и до вступленія Владиміра включительно (засимъ Соф. временникъ слѣдуетъ отнести къ какому-либо другому источнику—протографу Синод. лѣтописи), видимъ, что Софійскій временникъ сокращаетъ Повѣсть вр. лѣтъ систематически. Такъ, въ немъ нѣтъ ни одного упоминанія изъ Амартола, нѣтъ ни одного договора съ Греческою имперіею, нѣтъ нѣсколькихъ сказаній, какъ, напр., сказанія о смерти Ольги, сказанія о четвертой жести Ольги, сказанія объ отрокахъ, сказанія о Бѣлгородскомъ киселѣ. Другихъ сокращеній въ текстѣ лѣтописи мы не находимъ; общія Софійскому временнику и Повѣсти вр. лѣтъ статьи переданы первымъ безъ какихъ-либо сокращеній (кромя случайныхъ, механическихъ) съ такою же подробностью, какъ Повѣстью временныхъ лѣтъ. Въ виду всего этого приходится признать текстъ Соф. временника извлеченіемъ изъ Повѣсти вр. лѣтъ: редакторъ не могъ допустить опустить въ своемъ трудѣ все заимствован-

ное изъ Амартола, всѣ четыре договора и т. д. Впрочемъ какъ мы видѣли выше, изъ текста самой Повѣсти вр. лѣтъ очевидно, что въ предшествовавшемъ ей сводѣ не находился договоръ Святослава и что въ соответствующемъ мѣстѣ этого свода читалось совершенно такъ же, какъ читается теперь въ Новгородской 1-й лѣтописи (Соф. временникѣ). Слѣдовательно, пропускъ договоровъ въ Соф. временникѣ можетъ объясняться тѣмъ, что составитель держался не Повѣсти вр. лѣтъ, а старшаго, чѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ, свода. Такимъ образомъ, мы подходимъ къ третьему изъ предложенныхъ выше объясненій, и одно это объяснение признаемъ правильнымъ и согласнымъ со всѣми выясняющимися при сравнительномъ изученіи Соф. временника и Повѣсти вр. лѣтъ обстоятельствами. Софійскій временникъ и Повѣсть вр. лѣтъ восходятъ къ общему источнику, — къ лѣтописному своду, предшествовавшему, слѣдовательно, Повѣсти вр. лѣтъ.

§ 1⁴. Первоначальный составъ и объемъ этого возстановляемаго путемъ сравнительнаго изученія Софійскаго временника и Повѣсти вр. лѣтъ свода можетъ быть опредѣленъ пока болѣе или менѣе предположительно. Имѣя въ виду, что Софійскій временникъ составленъ на основаніи двухъ источниковъ — этого древняго свода и протографа Синод. списка, мы получаемъ возможность опредѣлить, что именно въ текстѣ Софійскаго временника восходитъ къ протографу Синод. списка, и что, слѣдовательно, заимствовано изъ другого источника, свода, предшествовавшего Повѣсти вр. лѣтъ. Къ сожалѣнію, Синод. списокъ — онъ дошелъ до насъ только начиная съ середины статьи 6524 (1016) года. Далѣе текстъ Софійскаго временника не дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ: онъ извѣстенъ, во-первыхъ, въ сводѣ, легшемъ въ основаніе Софійской 1-й и Новгородской 4-й лѣтописей: здѣсь онъ соединенъ съ текстомъ другого свода, содержащаго въ составѣ своемъ Повѣсть вр. лѣтъ (ср. хотя бы начало Соф. 1-й и Новг. 4-й лѣтописей, т.-е. статьи, читающіяся передъ Предисловіемъ къ Софійскому временнику); во-вторыхъ, въ составѣ Новгородской 1-й младш. извода: здѣсь текстъ Соф. временника обособленъ нѣсколькими вставками изъ того самаго свода, что лежитъ въ основаніи Софійской 1-й и Новгородской 4-й лѣтописей. Такимъ образомъ,

разложение текста Софійскаго временника на два источника, лежащие въ его основаніи, сильно затруднено. Тѣмъ не менѣе мы находимъ надежный критерій для такого разложенія Софійскаго временника на составные его источники въ слѣдующемъ соображеніи: къ своду, предшествовавшему Повѣсти вр. лѣтъ, могутъ быть возведены всѣ тѣ статьи Новгородской 1-й лѣтописи (Соф. временника), которыя находятъ себѣ соотвѣтствіе въ Повѣсти вр. лѣтъ. Слѣдовательно, напримѣръ, весь текстъ отъ 6453 до середины статьи 6523 года (до середины плача Глѣба Владиміровича) можетъ быть возведенъ въ Новгородской 1-й лѣтописи къ искомому своду ¹⁾. Далѣе къ нему же можетъ быть возведенъ текстъ статей 6561—6582 годовъ ²⁾. Рядъ соображеній, подробно развитыхъ нами ниже, въ концѣ настоящаго труда, побуждаютъ насъ возвести къ тому же своду и начало Новгородской 1-й лѣтописи, несмотря на сильныя отличія ея отъ соотвѣтствующей части Повѣсти вр. лѣтъ. Наконецъ, возводимъ все къ тому же своду самое предисловіе къ Софійскому временнику: позволяю себѣ сослаться на свою статью въ Извѣстіяхъ Отд. р. яз. и сл. за 1908 г., кн. 1-я, гдѣ приведены доказательства въ пользу того, что предисловіе это восходитъ къ древнему кievскому своду.

¹⁾ Исключеніе составляютъ: статья 6497 (989) г. о крещеніи Новгорода и приложенные къ ней перечни князей, іерарховъ, епархій и посадниковъ—эту статью и эти перечни я возвожу поэтому къ протографу Синод. списка, хотя вижу сильную редакціонную работу со стороны составителя самого Соф. временника, дополнившаго нѣкоторые изъ перечней до своего времени. (Во избѣжаніе недоразумѣній отмѣчаю, что имя митрополита Герасима не читалось въ Соф. временникѣ, какъ видно изъ соотвѣтствующихъ перечней въ Новгор. 4-й, напр. по Новоросс. списку; ср. Лѣт. занят. Археогр. комм. за 1871 г., протоколы). Далѣе исключеніемъ является похвала Владиміру, явно заимствованная и притомъ въ сокращенномъ видѣ изъ того свода, къ которому восходятъ Соф. 1-я и Новгор. 4-я. Наконецъ, возвожу къ тому же своду слова „а Ярополкъ же княжа в Кыевъ, и воевода бѣ у него Блудъ“, хотя возможно, что эти слова заимствованы изъ протографа Синод. списка (см. 6480 годъ).

²⁾ Исключеніе составляютъ новгородскія и псковскія извѣстія 6563 о клеветѣ на епископа Луку, 6566 о возвращеніи Луки въ Новгородъ, 6568 о побѣдѣ Изяслава надъ Сосолами; всѣ эти извѣстія заимствованы изъ того свода, къ которому восходятъ Соф. 1-я и Новгор. 4-я.

Такимъ образомъ, исходя изъ текста Новгородской 1-й лѣтописи и имѣя еще въ виду показанія Синодальнаго списка въ части отъ 1016 года, мы въ составѣ Новгородской 1-й лѣтописи младш. извода отличаемъ: во-первыхъ, текстъ, восходящій къ Соф. временнику: сюда относимъ все то, что не можетъ быть возведено къ двумъ другимъ источникамъ, во-вторыхъ; текстъ, восходящій къ своду—родоначальнику Соф. 1-й и Новгор. 4-й лѣтописи: сюда относимъ похвалу Владиміру подъ 6523, далѣе вторую половину статьи 6523 года, начиная со второй части плача Глѣба Владиміровича, вставки въ статью 6524 года (все то, чего нѣтъ въ Синод. списокѣ), статьи 6552, 6553, 6555, 6557, 6558, 6559, 6560, конецъ статьи 6563, вторую часть статьи 6566, вторую часть статьи 6568 гг.; въ-третьихъ, прибавки, сдѣланныя редакторомъ Новгородской 1-й лѣтописи младш. извода: сюда относимъ вставку имени митроп. Герасима въ перечнѣ русскихъ митрополитовъ.

Въ Софійскомъ же временникѣ, въ той части его, что доходить до 6582 (1074) года ¹⁾, отличаемъ: во-первыхъ, текстъ, восходящій къ своду, предшествовавшему Повѣсти вр. лѣтъ: это Предисловіе, далѣе 6362—6523 гг. и, наконецъ, 6561—6582 гг.; во-вторыхъ, текстъ, восходящій къ протографу Синод. списка: это 6497 годъ съ приложенными къ нему перечнями, 6525—6545 гг. (6546—6558 были оставлены пустыми) и, какъ кажется, 6559 и 6560 гг. (которые въ Новг. 1-й сближены съ другими источниками этой лѣтописи, ср. выше); въ-третьихъ, прибавки, сдѣланныя редакторомъ Соф. временника: сюда относимъ дополненія въ перечняхъ князей, іерарховъ и посадниковъ противъ того объема, какой они имѣли въ протографѣ Синод. списка, составленномъ около 1330 года.

§ 1⁵. Итакъ, мы видимъ, что по Новгородской 1-й (Софійскому временнику) могутъ быть восстановлены лишь нѣкоторыя части предшествовавшаго Повѣсти вр. лѣтъ свода. Конецъ свода совсѣмъ не находитъ себѣ въ ней соотвѣтствія; не можетъ быть восстановлена и часть отъ 6524 до 6560; въ этой части, какъ мы видѣли, составитель Соф. современника слѣдовалъ протографу

¹⁾ За этимъ годомъ Соф. временникъ слѣдуетъ исключительно протографу Синод. списка.

Синод. списка, опуская, впрочемъ, нѣкоторыя и извѣстія этого вспомогательнаго своего источника. Причину, почему въ Соф. временникѣ не представленъ конецъ свода, предшествовавшаго Повѣсти вр. лѣтъ, а также часть его, обнимавшая годы 6524—6560, я вижу въ томъ, что экземпляръ этого свода, бывший въ распоряженіи составителя Соф. временника, былъ дефектный: онъ утратилъ свое окончаніе и листы, на которыхъ были событія 6524—6560 годовъ. Составитель Соф. временника, желавшій передать свой древній источникъ полностью, былъ, однако, вынужденъ, начиная съ 6524 года, обратиться къ другому источнику—протографу Синод. списка; съ 6561 года ему удалось вернуться къ первому источнику, но уже съ 6583 года пришлось ограничиться списываніемъ одного втораго источника. Такимъ образомъ, о составѣ и объ объемѣ древняго источника Соф. временника,—свода, предшествовавшаго Повѣсти вр. лѣтъ, мы можемъ судить лишь въ предѣлахъ до 6582 года, и то—выключивъ часть 6524—6560 годовъ. Но нельзя допустить, чтобы этотъ сводъ оканчивался на 6582 годѣ, ибо такое окончаніе его въ экземплярѣ, бывшемъ доступнымъ составителю Соф. временника, зависѣло отъ случайныхъ причинъ, отъ утраты конца свода: въ Соф. временникѣ, по свидѣтельству Новгород. 1-й лѣтописи м. извода и Соф. 1-й лѣтописи, статья 6582 года обрывалась на неоконченной фразѣ: «абіе цѣловавъ его князь и обѣщася манастыремъ пещися».

Какія же данныя могутъ быть привлечены къ рѣшенію вопроса, до какого года доходилъ сводъ, предшествовавшій Повѣсти вр. лѣтъ? Окончаніе этого свода надо искать, конечно, въ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ, но указаніе на то, гдѣ именно его можно найти въ этомъ текстѣ, даетъ, какъ кажется, смыслъ предисловія, предпосланнаго изслѣдуемому своду и включеннаго въ Софійскій временникъ. Анализъ этого предисловія показываетъ, что обличительныя рѣчи его составителя, обвиняющаго современныхъ князей въ алчности и плохомъ управленіи, должны быть отнесены ко временамъ Святополка Изяславича и притомъ къ первымъ годамъ его княженія, когда Русская земля неоднократно подвергалась разоренію со стороны Половцевъ: эти обличительныя рѣчи ведутъ насъ къ опредѣленному мѣсту составленія Предисловія: Печерскій монастырь въ лицѣ игумена Іоанна въ первые годы княженія

Святополкова, какъ мы знаемъ изъ Патерика (разсказъ о Прохорѣ лебедникѣ), выступалъ съ рѣзкимъ осужденіемъ князя за его корыстолюбіе и насилія. Въ концѣ предисловія составитель свода обѣщаетъ довести разсказъ до греческихъ царей Алексы ¹⁾ и Исакія: рядъ соображеній заставляетъ отказаться отъ мысли, что подъ этими царями разумѣются императоры Исакій и Алексій Ангелы, правившіе (одинъ за другимъ) въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтія. Поэтому подъ Алексой я признаю императора Алексія Комнина (1081—1118), а подъ Исакіемъ его старшаго брата, Исакія севастократора, фактическаго соправителя Алексія ²⁾. Итакъ мы получаемъ основаніе искать окончаніе свода, предшествовавшаго Повѣсти вр. лѣтъ, въ первыхъ годахъ княженія Святополка. Останавливаюсь на самомъ 1093 годѣ, годѣ вступленія Святополка на княженіе; имѣя въ виду длинныя благочестивыя разсужденія въ концѣ лѣтописной статьи 6601 (1093) года, разсужденія, вызванныя пораженьями со стороны Половцевъ, пораженьями, вина за которыя складывается лѣтописцемъ на князя Святополка, принимая во вниманіе свидѣтельство Татищева, что за этими разсужденіями въ нѣкоторыхъ спискахъ читалось слово «аминь», я признаю окончаніемъ свода, предшествовавшаго Повѣсти вр. лѣтъ, статью 6601 (1093) года, а именно содержащаяся въ ней благочестивыя разсужденія по случаю побѣдъ половецкихъ и половецкаго разоренія. Составленіе же этого свода я отношу на время нѣсколько позднѣйшее, быть можетъ, на 1094 или 1095 годы. Высказываюсь относительно времени составленія свода неопредѣленно: это время около 1095 года.

§ 1^о. Изъ предыдущаго видно, что главнымъ источникомъ нашего знакомства со сводомъ, составленнымъ около 1095 года, остается Повѣсть вр. лѣтъ; въ предѣлахъ 6524—6560 и 6582—6601 мы можемъ судить о составѣ этого свода исключительно на основаніи Повѣсти вр. лѣтъ. Но въ остальныхъ частяхъ своихъ онъ возстановливается путемъ сравненія Повѣсти вр. лѣтъ съ Новгородскою 1-ю лѣтописью младшаго извода. При этомъ оказывается, что возстановливаемый путемъ внутренняго анализа содержанія

¹⁾ Такъ (Олексі) читается въ Троицк. списокѣ Новгород. 1-й лѣтописи.

²⁾ Ср. статью въ Извѣстіяхъ Отд. р. яз. и сл. за 1908 г., кн. 1-я.

Повѣсти вр. лѣтъ сводъ во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ текстомъ свода, восстанавливаемого путемъ сравненія Повѣсти вр. лѣтъ съ Новгородскою 1-ю лѣтописью младшаго извода: такъ анализъ Повѣсти вр. лѣтъ показываетъ, напримѣръ, что въ предшествовавшемъ ей сводѣ не было договоровъ съ Греками (заключаемъ объ этомъ по явно вставленному договору Святослава) и не было разказа о четвертой мести Ольги: въ Новгородской 1-й младшаго извода не оказывается такъ же ни договоровъ съ Греками, ни разказа о четвертой мести Ольги. Но въ другихъ случаяхъ результаты анализа Повѣсти вр. лѣтъ не совпадаютъ съ данными о сводѣ, предшествовавшемъ Повѣсти вр. лѣтъ, извлекаемыми изъ Новгородской 1-й младшаго извода: такъ, напримѣръ, анализъ Повѣсти вр. лѣтъ показываетъ, что нѣкогда въ лѣтописномъ текстѣ отсутствовалъ и разказъ о первыхъ трехъ местяхъ Ольги, между тѣмъ этотъ разказъ читается въ Новгородской 1-й; или еще: указанный анализъ приводитъ къ заключенію, что подъ 6476 (968) нѣкогда въ лѣтописномъ текстѣ не читался эпизодъ о смѣломъ юношѣ и появленіи Претича, между тѣмъ этотъ эпизодъ имѣется въ Новгородской 1-й; то же относительно эпизода испытанія вѣрѣ посредствомъ посольства и мн. др. Что же доказываетъ такое несоотвѣтствіе результатовъ анализа текста Повѣсти вр. лѣтъ съ данными, представляемыми Новгородскою 1-ю лѣтописью?

Это несоотвѣтствіе результатовъ показываетъ, что Повѣсти вр. лѣтъ предшествовалъ не одинъ сводъ, а по крайней мѣрѣ два свода. Непосредственнымъ ея предшественникомъ былъ сводъ, составленный около 1095 года и извѣстный въ отдѣльныхъ частяхъ по Новгородской 1-й лѣтописи; но этому своду предшествовалъ другой сводъ, восстанавливаемый путемъ анализа какъ Повѣсти вр. лѣтъ, такъ и соотвѣствующихъ ей статей Новгородской 1-й лѣтописи.

Задачей настоящаго труда является восстановленіе путемъ анализа Повѣсти временныхъ лѣтъ, или точнѣе, путемъ анализа предшествовавшаго ей свода, составленнаго около 1095 года, еще болѣе древняго свода, который мы теперь же назовемъ Древнѣйшимъ Кіевскимъ сводомъ. Непосредственно же предшествовавшій Повѣсти вр. лѣтъ сводъ мы называемъ Начальнымъ Кіевскимъ сводомъ.

§ 17. Въ предстоящемъ намъ изслѣдованіи мы должны исходить изъ текста Начальнаго свода. Правда, сводъ этотъ не дошелъ до насъ, но мы видѣли, что онъ возстанавливается путемъ исключенія изъ Повѣсти вр. лѣтъ, въ предѣлахъ 6362 — 6523 и 6561 — 6582 гг., всѣхъ тѣхъ статей, которыхъ не имѣется въ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода. Слѣдовательно, при анализѣ лѣтописнаго текста въ только что отмѣченныхъ предѣлахъ, мы можемъ исходить изъ текста статей, общихъ Повѣсти вр. лѣтъ и Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода. При анализѣ же лѣтописнаго текста 6524 — 6560 и 6582 — 6601 годовъ мы принуждены ограничиться текстомъ одной Повѣсти вр. лѣтъ, освѣщая мѣстами путемъ нѣкоторыхъ соображеній вопросъ о томъ, насколько этотъ текстъ отклонился отъ текста непосредственно ему предшествовавшаго Начальнаго свода.

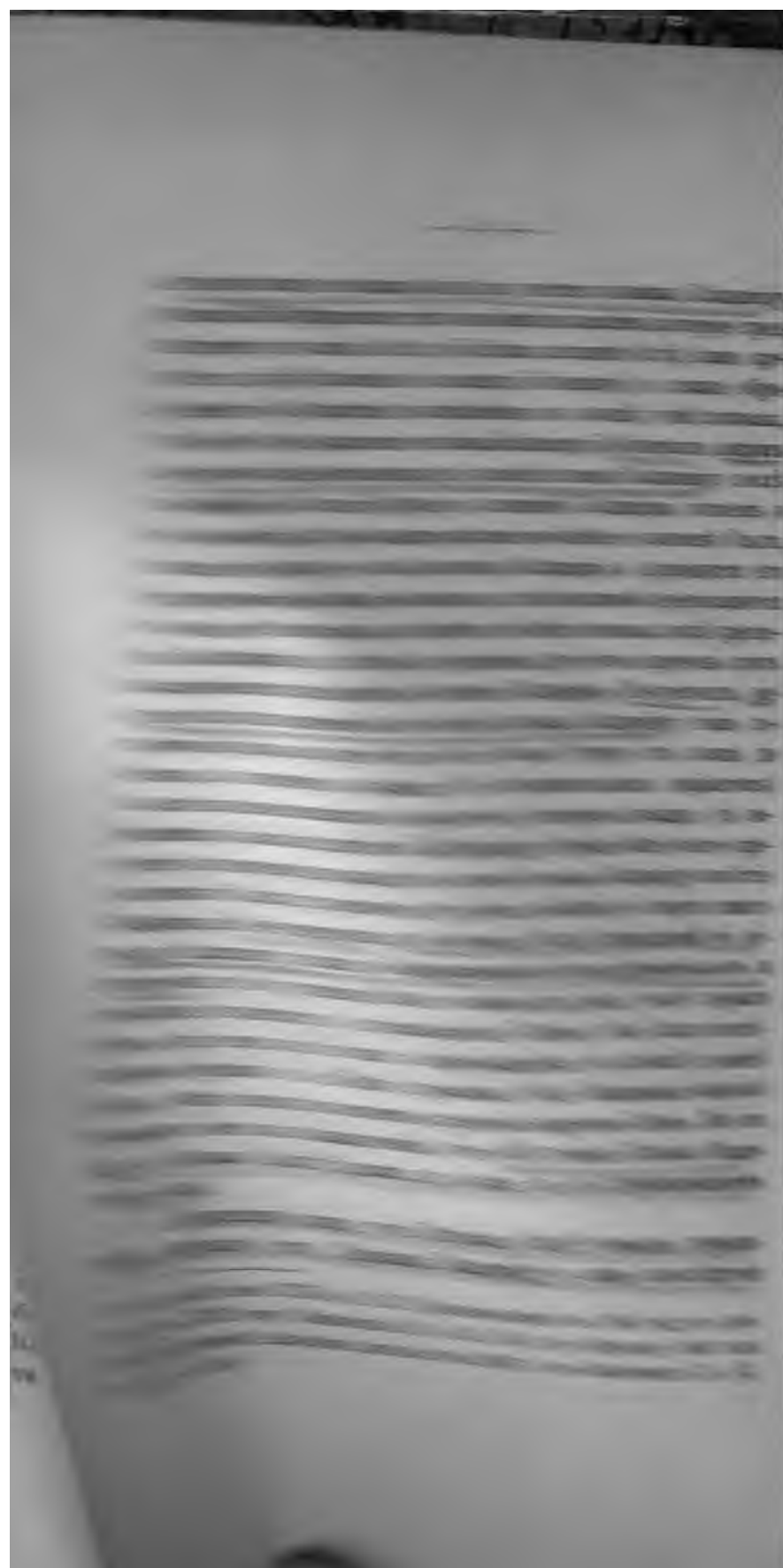
ГЛАВА II.

Память и похвала Владиміру мниха Іакова.

§ 2. Этотъ памятникъ содержитъ въ себѣ нѣсколько важныхъ лѣтописныхъ замѣтокъ, не находящихъ себѣ соотвѣтствія въ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ сводахъ. Между тѣмъ, весьма вѣроятно, что эти замѣтки извлечены изъ лѣтописи, ибо многія изъ нихъ сходны съ дошедшими до насъ лѣтописными извѣстіями. Вотъ почему находимъ необходимымъ рассмотретьъ эти замѣтки, а прежде того проанализировать составъ памятника, гдѣ онъ находится.

Составъ сочиненія, озаглавленнаго «Память и похвала князю Рускому Володимеру, како крестися Володимеръ и дѣти своя крести и всю землю Рускую отъ конца и до конца, и како крестися баба Володимерова Олга преже Володимера. Списано Іяковомъ мнихомъ» ¹⁾, весьма сложный. Во-первыхъ, отмѣчаемъ

¹⁾ Изданія: по сборнику нач. XVI в., принадлежавшему Н. П. Сахарову, напечатано преосв. Макаріемъ въ Христ. Чт. за 1849 г., кн. II; по Макар. Четвѣ Миней (іюль, Синод. сп.) А. Н. Соболевскимъ въ Чт. Общ. Нестора лѣтописца, кн. II, с. 21 и сл.; по Мусиянъ-Пушкинскому сборнику



вставлена въ послѣднюю. Чѣмъ же вызвана такая вставка? Не содержалъ ли текстъ Похвалы Владиміру такого мѣста, которое естественно наталкивало на такую вставку? Повидимому, подобное мѣсто есть: мы читаемъ Похвалу Ольгѣ послѣ фразы «Такъ же и блаженны князь Володимиръ створи с бабои своеи Олгои». Упомянутое объ Ольгѣ и вызвало, какъ можно предположить, вставку Похвалы Ольгѣ, читавшейся нѣкогда отдѣльно. Раньше я такъ и думалъ, при чемъ шелъ еще дальше, исходя изъ мысли, что приведенная только что фраза дѣйствительно читалась въ Похвалѣ Владиміру. Я именно признавалъ продолженіемъ этой фразы слѣдующее мѣсто, читающееся уже къ концу памятника: «и съ благовѣрною Олгою, и та бо шедши Цѣсарюграду прияла бяше святое крещенье»; слова «и съ благовѣрною Олгою» стоятъ непосредственно за сообщеніемъ о кончинѣ Владиміра, а потому рѣшительно не могутъ быть связаны съ предшествующимъ текстомъ. Такое признаніе, равносильное предположенію, что фраза: «Такъ же и блаженны князь Володимиръ створи съ бабою своею благовѣрною Олгою» разбита сдѣланною послѣ словъ «съ бабою своею» вставкою, имѣло для меня слѣдствіемъ необходимость счесть вставкою въ текстъ Похвалы Владиміру не только Похвалу Ольгѣ, но и непосредственно за нею слѣдующую статью, начинающуюся словами «Блаженны же князь Володимиръ, внукъ Олжинъ, крестивъся самъ и чада своя» и оканчивающуюся вышеупомянутымъ сообщеніемъ о кончинѣ Владиміра. Этотъ выводъ подтверждался тѣмъ обстоятельствомъ, что указанная статья въ нѣсколько сокращенномъ видѣ встрѣчается отдѣльно отъ Памяти и похвалы, получивъ послѣ изданія ея А. И. Соболевскимъ названіе «Древнее житіе Владиміра». Правда, въ отдѣльномъ видѣ своемъ она не оканчивается упомянутымъ выше сообщеніемъ о кончинѣ Владиміра, а продолжена перечнемъ событій, имѣвшихъ мѣсто послѣ крещенія Владиміра, и затѣмъ событій, случившихся до его крещенія; но тотъ же перечень отыскивается въ Памяти и похвалѣ въ недалекомъ сосѣдствѣ отъ предполагаемаго окончанія выдѣляемаго изъ него особаго памятника, а именно въ самомъ концѣ Памяти и похвалы. Такимъ образомъ, анализъ своднаго памятника, озаглавленнаго «Память и похвала Владиміру», обнаружилъ въ немъ слѣдующія части: 1) самую Память и похвалу въ

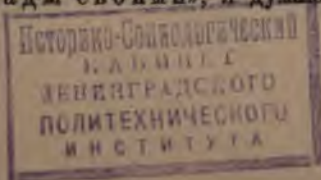
двухъ отрывкахъ: первомъ, отъ начала до словъ «Тако же и блаженный князь Володимеръ створи съ бабою своею Ольгою» включительно, и второмъ, отъ словъ «и съ благовѣрною Ольгою: и та бо шедши Цѣсарюграду» до словъ «того ради примуть вѣнецъ красоты отъ руку Господня»; 2) похвалу Ольги, ясно выдѣляющуюся изъ состава памятника; 3) древнее житіе Владиміра въ двухъ отрывкахъ: первомъ, отъ словъ «Блаженны же князь Володимеръ, внукъ Олжинъ, крестився самъ и чада своя» до «и дары многы присла къ нему и мощи святыхъ даста ему» включительно, и второмъ, отъ словъ «По святѣмъ же крещеніи поживе блаженный князь Володимеръ 28 лѣтъ» до конца памятника¹⁾. Теперь вижу ошибочность моего анализа.

§ 4. Сопоставляю слѣдующія два мѣста Памяти и похвалы: 1) «Яко же вѣроу онъ (Константинъ) великою и любовію Божию подвигся, утверди всю вселенную любовію и вѣроу и святыхъ крещеніемъ просвѣти весь миръ и законъ Божій по всей вселеннѣй заповѣда и раздружи храмы идольскыя съ ажеменными богы, святыхъ же церкви по всей вселеннѣй постави на хвалу Богу, въ Троици славимому, Отцу и Сыну и Святому Духу, и крестъ обрѣте, всего мира спасеніе съ божественною и богомудрою матерью своею святою Еленю и с чяды своими, приведе къ Богу святыхъ крещеніемъ бесчисленное множество и требища бѣсовская потреби и храмы идольскыя раздружи и церквами украси всю вселенную и грады и заповѣда въ церквахъ памяти святыхъ творити пѣнныи и молитвами и праздникы праздновати на славу и на хвалу Богу». 2) «Блаженный же князь Володимеръ, внукъ Олжинъ, крестився самъ, и чада своя и всю землю Русскую крести отъ конца и до конца, храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче и идолы вся съкруши и всю землю Русскую и грады честными иконами церкви украси, и памяти святыхъ въ церквахъ творяше пѣніемъ и молитвами, и праздноваше

¹⁾ Слова „И тако добръ поживе благовѣрный князь Володимеръ и сконча житіе свое въ правовѣрнѣй вѣре о Христвъ Исусѣ Господѣ нашемъ“ должны были быть признаны мною сочиненными редакторомъ для перехода отъ текста Древняго житія ко второму отрывку самой Памяти и похвалы.

свѣтло празднигы господскыя». Связь между обоими мѣстами совершенно очевидна: Владиміръ сравнивается съ Константиномъ, и ему приписываются дѣянія, сходныя съ дѣяніями Константина; слѣдовательно, оба отрывка должны были первоначально слѣдовать другъ за другомъ, и второй отрывокъ долженъ былъ начинаться словами: «Тако же и блаженный князь Володимеръ»; эти слова мы и читаемъ за первымъ отрывкомъ, но за ними слѣдуетъ неожиданно: «сътвори съ бабою своею Ольгою», а засимъ похвала Ольгѣ. Отсюда видно, что эта похвала разорвала двѣ части похвалы Владиміру: благодаря этому, вторая часть похвалы (со словъ «Блаженный же князь Володимеръ, внукъ Олжинъ, крестився самъ») приобрѣла характеръ самостоятельнаго произведенія и могла быть даже выдѣлена какъ особое сочиненіе (см. выше). Но откуда же попали стоящія между обоими отрывками слова: «сътвори съ бабою своею Ольгою»—слова, несомнѣнно вызвавшія помѣщеніе вслѣдъ за ними Похвалы Ольгѣ?

Мнѣ кажется, что они должны имѣть связь со словами «съ божественною и богомудрою матерью своею святою Еленою», читаемыми въ первомъ отрывкѣ. При этомъ выясняется, что первый отрывокъ не представляетъ единства; въ немъ явнымъ образомъ слиты два приступа къ сравненію Владиміра съ Константиномъ: первый приступъ, начинаясь словами: «Якоже вѣрою онъ великою и любовію Божіею подвигся», оканчивается словами: «съ божественною и богомудрою матерью своею святою Еленою»; второй приступъ не сохранилъ своего начала: онъ дошелъ до насъ отъ словъ: «съ чады своими» и до словъ: «на славу и на хвалу Богу». Второй приступъ повторяетъ то же, что первый, даже иногда въ тождественныхъ выраженіяхъ; ср. въ первомъ приступѣ: «... заповѣда и раздружи храмы идольскыя... сватыя же же церкви по всей вселеннѣ постави на хвалу Богу»; а во второмъ: «... храмы идольскыя раздружи и церквами украси всю вселенную... и заповѣда... на хвалу Богу». Какъ видно изъ напечатанныхъ выше текстовъ обонхъ отрывковъ (ср. набранное разрядкою), соотвѣтствіе находитъ себѣ въ дальнѣйшемъ только второй приступъ. Принявъ во вниманіе находящуюся выше въ Похвалѣ Владиміру фразу: «отвержеса всяя діаволя льсти и прінде отъ тмы діаволя на свѣтъ съ чады своими», я думаю, что второй



приступъ начинался словами: «Якоже онъ (т.-е. Константинъ) отвержеса всея діаволя лъсти и прииде отъ тмы діаволя на свѣтъ съ чады своими» и далѣе продолжался: «и приведе къ Богу святымъ крещеніемъ бесчисленное множество, и требища бѣсовская потреби, и храмы идольскыя раздруши и церквами украси всю вселенную и грады и заповѣда въ церквахъ памяти святыхъ творити пѣньи и молитвами и праздники праздновати на славу и на хвалу Богу»;—за симъ слѣдовало: «также и блаженны князь Володимерь, крестився самъ и чада своя и всю землю Рускую» и т. д.

Текстъ перваго приступа намъ извѣстенъ; но гдѣ же соотвѣтствующая ему вторая часть сравненія? Первый приступъ оканчивается словами: «съ божественною и богомудрою матерью своею святою Еленою». Ищемъ поэтому соотвѣтствующую ему вторую часть сравненія въ словахъ: «Тако же и блаженны князь Володимерь сътвори съ бабою своею Ольгою». Но, конечно, эта фраза не окончена; за ней слѣдовало подробное перечисленіе того, что сдѣлали Ольга и Владиміръ; вмѣсто того, читаемъ теперь Похвалу Ольгѣ.

§ 5. Наличие двухъ отрывковъ, гдѣ проводится сравненіе Владиміра съ Константиномъ, убѣждаетъ въ томъ, что въ Памяти и похвалѣ слиты два сочиненія, одинаково относившіяся ко Владиміру, восхвалявшія его добродѣтели, перечислявшія его подвиги. Между обоими сочиненіями замѣчалось сильное сходство; одно изъ нихъ составлено было подъ вліяніемъ другого; ср. предложенное выше сопоставленіе перваго и втораго приступа къ сравненію Владиміра съ Константиномъ¹⁾. Позднѣйшій редак-

¹⁾ Въ Словѣ о законѣ и благодати находимъ также сравненіе Владиміра съ Константиномъ: „Онъ съ святыми отци Никиискаго збора законъ человекомъ полагаше; ты же с новыми отци нашими епископы снимаея часто, съ многымъ смиреніемъ свѣщевашея, како в человекѣхъ сихъ новопознавшихъ законъ уставити. Онъ въ Елиѣхъ и Римляѣхъ царство Богу покори; ты же, о блаженныче, подобно; уже бо и въ онѣхъ и в насъ Христосъ царемъ зовется. Онъ съ матерью своею Еленою крестъ отъ Иерусалима привесоша и по всему миру своему раславша, въру утвердиста; ты же съ бабою своею съ Ольгою, принесша крестъ отъ новаго Иерусалима Костянтина града, по всей земли своей поставивша и въру Христу утвердиста“. Но отдѣльныя части сравненія не содержатъ тавто-

торь слилъ оба эти сочиненія. Различить въ настоящее время, что именно въ сводномъ текстѣ восходитъ къ одному и что къ другому источнику, представляется дѣломъ весьма сложнымъ. Мы не рѣшаемся предпринять здѣсь этой работы, такъ какъ она, если бы и удалась намъ, слишкомъ отвлекла бы насъ отъ прямой нашей задачи. А задача эта состоитъ въ опредѣленіи отношенія къ начальной лѣтописи тѣхъ лѣтописныхъ замѣтокъ, которыя читаются въ концѣ Памяти и похвалы. Трудно рѣшить, принадлежали ли эти замѣтки сочиненію Іакова мниха или другому слитому съ нимъ сочиненію анонима. Но совершенно ясно, что эти замѣтки попали въ конецъ Памяти и похвалы въ результатѣ той редакціонной работы, которой подверглись оба слитыя въ Памяти и похвалѣ сочиненія. Думаю, что замѣтки эти перенесены въ конецъ памятника потому, что редакторъ далъ предпочтеніе тому историческому матеріалу, который читается теперь въ серединѣ его; иначе—лѣтописныя замѣтки принадлежали одному изъ слитыхъ въ одно сочиненій, а рассказъ о побѣдахъ Владимира надъ Радимичами, Ятвягами, Серебряными Болгарами и Козарами и о взятіи имъ Корсуна—другому. Редакторъ далъ предпочтеніе рассказу этого другого своего источника; рассказъ же перваго источника отнесъ въ конецъ своего труда. Вотъ почему мы признаемъ необходимымъ рассмотретьъ эти лѣтописныя замѣтки въ связи съ остальнымъ текстомъ Памяти и похвалы; у насъ нѣтъ достаточно надежныхъ данныхъ для опредѣленія, какия еще части Памяти и похвалы должно возвести къ тому сочиненію, гдѣ содержались означенныя замѣтки.

§ 6. Впрочемъ, въ видѣ предположенія, которому не придаю особеннаго значенія, высказываю слѣдующія соображенія. Передъ первою, точнѣе старшею лѣтописною замѣткой, а таковою считаю сообщеніе: «И сѣде въ Киевѣ на мѣстѣ отца своего Святослава и дѣда своего Игоря», читаемъ: «Блаженный князь Володимиръ имяше скровище свое на небесѣхъ, съкрывъ милостынею и добрыми своими дѣлы; тамо и сердце его бѣ, въ царствіи

логѣ, подобной той, которую мы обнаружили въ Памяти и похвалѣ. Вместе съ тѣмъ ясно, что въ Памяти и похвалѣ сравненіе (въ особенности въ первомъ приступѣ) составлено не безъ вліянія Слова о законѣ и благодати.

небеснѣмъ, и Богъ поможе ему»; передъ первыми историческими извѣстіями въ серединѣ Памяти и похвалы, а именно, передъ словами «и побѣжаше вся врагы своя, и бояхуся его вси; идѣже идише, одолеваше: Радимица побѣди» и т. д., читается: «Такъ же пребывающу князю Володимеру въ добрыхъ дѣлѣхъ, благодать Божіа просвѣщаша сердце его, и рука Господня помогааша ему». Не слѣдуетъ ли отождествить эти обѣ переходныя фразы? Ср. въ особенности конецъ ихъ: «и Богъ поможе ему», съ одной стороны, «рука Господня помогааша ему», съ другой. Если такое отождествленіе возможно, то весьма правдоподобно, что всѣ лѣтописныя замѣтки, и при томъ изложенныя въ хронологическомъ порядкѣ (а не такъ, какъ онѣ читаются теперь), должны быть отнесены непосредственно къ описаніемъ добродѣтелей Владиміровыхъ, въ особенности же милостины его (отрывокъ «Боле же всего быше милостиною творя князь Володимеръ.... вся милуя и одѣвая и накормя и напаяя»). Если же вмѣсто нихъ мы находимъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ другой рассказъ, то онъ восходитъ къ другому сочиненію и вытѣснилъ лѣтописныя замѣтки потому, что редактору онъ показался интереснѣе и важнѣе. Этотъ другой рассказъ обстоятельно излагаетъ эпизодъ взятія Корсуня, между тѣмъ какъ въ первомъ рассказѣ о взятіи Корсуня упомянуто лишь мимоходомъ. Не слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ указаніе на вліяніе Корсунской легенды на этотъ другой рассказъ, на этотъ другой видъ Похвалы Владиміру? Первый видъ, повидимому, сохранилъ незналъ этой легенды; между тѣмъ второй видъ использовалъ ее. При этомъ выясняется сходство между соотвѣствующимъ Корсунской легендѣ рассказомъ и между памятниками житійной литературы о Владимірѣ. Слова: «умысли же и на Грѣчкыи градъ Корсунъ. И сяде моляшеса князь Володимеръ Богу: Господи, владыко всенъ, сего у тебе прошю: даси ми градъ да прииму и да привожду люди крестіянны и попы на свою землю и да научать люди закону крестіянскому», ср. въ проложномъ житіи: «и рече и собѣ: сяде створю, поиду въ землю и пленю градъ ихъ и обрящу учителя. Да еже умысли, то створи». Сообщеніе о женитвѣ Владиміра и о полученіи отъ царей мощей святыхъ: «и даста ему сестру свою и дары многы присласта къ нему и мощи святыхъ даста ему» ср. съ подобнымъ же сообщеніемъ въ житіи

Владимира особаго состава (въ Плигинскомъ сборникѣ): «Царь же Константинъ да Василии дають сестру свою съ великою честію и много святыхъ мощей»¹⁾. Замѣтимъ однако, что Память и похвала умалчиваетъ о крещеніи Владимира въ Корсунѣ, между тѣмъ какъ въ названныхъ житійныхъ произведеніяхъ крещеніе Владимира происходитъ именно въ Корсунѣ; эту особенность Памяти и похвалы надо поставить въ связь съ тѣмъ, что и въ лѣтописныхъ замѣткахъ о крещеніи говорится до взятія Корсуна.

Такимъ образомъ мы въ общемъ приходимъ къ слѣдующему выводу: существовало два вида Памяти и похвалы мнха Іакова; одинъ болѣе древній: въ составѣ его читались лѣтописныя замѣтки; другой болѣе новый: въ составѣ его вмѣсто лѣтописныхъ замѣтокъ введены заимствованія изъ житійныхъ произведеній, построенныхъ на Корсунской легендѣ²⁾. Позднѣйшій редакторъ слилъ оба вида Памяти и похвалы въ одно цѣлое; но лѣтописныя замѣтки, которыхъ нельзя было соединить съ текстомъ, взятымъ изъ житійныхъ произведеній, онъ перенесъ въ конецъ своднаго памятника.

§ 7. Итакъ лѣтописныя замѣтки входили въ составъ древняго вида Памяти и похвалы. Изложимъ ихъ въ ихъ первоначальномъ хронологическомъ порядкѣ и сопоставимъ затѣмъ съ дошедшими лѣтописными текстами³⁾.

«И сѣде Киевѣ на мѣстѣ отьца своего Святослава и дѣда своего Игоря; а Святослава князя Печенѣзи убиша; а Яропѣлкъ сѣдаше Киевѣ на мѣстѣ отьца своего Святослава; и Ольгу

¹⁾ Цари греческіе и въ Памяти и похвалѣ названы также Константиномъ и Василюемъ, а не Василюемъ и Константиномъ, какъ въ лѣтописи (Нач. сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ).

²⁾ О событіяхъ Владимірова княженія въ этомъ другомъ видѣ Памяти и похвалы читалось: „Радимичи побѣди и дань на нихъ положи, Вятичи побѣди и дань на нихъ положи, Ятвягы взя и Сребряныя Болгарь и на Козары шедъ побѣди я и дань взять на нихъ“. Это основано на припоминаніи изъ лѣтописи, которая, сообщая о походахъ на Радимичей, Вятичей и Ятвяговъ, говоритъ о походѣ на Болгарь, а не на Сребряныхъ Болгарь, и умалчиваетъ о походѣ на Козарь.

³⁾ При возстановленіи первоначальнаго текста принимаемъ во вниманіе и указанія статьи, извлеченной изъ Памяти и похвалы—т. е. древняго житія Владимира.

идущо съ вой у Вьруча града, мостъ ся обломи съ вой, и удавиша Ольга въ гребли; а Яропълка убиша Киевѣ мужие Володимерови. И сѣде Киевѣ князь Володимеръ въ осмое гѣто по смърти отца своего Святослава, мѣсяца июня въ 11, въ гѣто 6486. Кръсти же ся князь Володимеръ въ 10-е гѣто по убивени брата своего Яропълка. И каяшеса и плакашеса блаженни князь Володимеръ всего того, елико сътвори въ поганьствѣ, не зная Бога ¹⁾. По святѣмъ же кръщени пожи блаженни князь Володимеръ 28 гѣтъ. На другое гѣто по кръщени къ порогомъ ходи; на третиее Кърсунь городъ възя; на четвъртое гѣто църквь камяну святя Богородица залож; а на пятое гѣто Переяславль залож; въ девятое гѣто десятину блаженни христовлюбивни князь Володимеръ вѣда църквни святѣн Богородици и отъ имѣниа своего. О томъ бо и самъ Господь рече: идеже есть съкровище ваше, ту и сръдце ваше будетъ ²⁾. И усьпе съ мирѣмъ мѣсяца июля въ 15 днь, въ гѣто 6523, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ».

§ 8. Разсмотрѣніе этихъ гѣтописныхъ замѣтокъ, внесенныхъ въ текстъ Памяти и похвалы, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что составитель Памяти и похвалы имѣлъ въ своемъ распоряже-

¹⁾ За симъ въ текстѣ читается: „познавъ же Бога истиннаго, творца небесъ и земли, покаявся всего, и отвержеся дьявола и бѣсовъ и всея службы его, и послужи Богу добрыми дѣлы своими и милостынею“. Этотъ отрывокъ я признаю вставкой, сдѣланною редакторомъ - сводчикомъ. Во-первыхъ, въ немъ повторено то, что стоитъ непосредственно впереди: „покаявся всего“ ср. выше „каяшеса всего“; во-вторыхъ, слова „и послужи Богу добрыми дѣлы своими и милостынею“ оказываются заимствованными изъ предыдущаго текста Памяти и похвалы: ср.: „Такъ же блаженни князь Володимеръ послужи къ Богу вѣсѣмъ сердцемъ и всею душею“, а также: „блаженни князь Володимеръ имѣаше съкровище свое на небесѣхъ, съкрывъ милостынею и добрыми своими дѣлы“; въ-третьихъ, слова „и отвержеся дьявола и бѣсовъ и всея службы его“ также заимствованы изъ предыдущаго текста Памяти и похвалы, гдѣ читаемъ: „и отвержеся всея дьявола лъсти“, ниже: „уклонився отъ службы дьявола“; еще ниже: „дьявола отвергшеса и службѣ его поругаша“.

²⁾ Здѣсь читается теперь отрывокъ, предшествовавшій гѣтописнымъ замѣткамъ, предшествующій и теперь первой изъ нихъ: „Блаженни князь Володимеръ имѣаше скровище свое на небесѣхъ... И Богъ поможе ему“.

ни лѣтопись; лѣтопись эта сходствовала какъ съ Начальнымъ сводомъ, такъ и съ Повѣстью вр. лѣтъ; такъ въ ней сходно съ этими сводами сообщалось о томъ, что Святославъ убитъ Печенѣгами и что послѣ него въ Кіевѣ сѣлъ Ярополкъ; дагѣ, что Олегъ былъ задавленъ трупами при переходѣ черезъ мостъ у города Вручаго; дагѣ объ убіеніи Ярополка въ Кіевѣ мужами Владиміровыми, о вокняженіи Владиміра въ Кіевѣ, о закладкѣ св. Богородицы, о дарованіи св. Богородицѣ десятины въ девятое лѣто по крещеніи и, наконецъ, объ успеніи Владиміра 15 іюля 6523 года.

§ 9. Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что лѣтопись, использованная составителемъ Памяти и похвалы, существенно отличалась отъ дошедшихъ до насъ сводовъ. Во-первыхъ, въ ней сообщались факты, не попавшіе въ Начальный сводъ и Повѣсть вр. лѣтъ: такъ эти своды не знаютъ о походѣ Владиміра на другое лѣто по крещеніи къ порогамъ (очевидно, противъ Печенѣговъ). Во-вторыхъ, нѣкоторые событія были изложены въ ней совсѣмъ иначе, чѣмъ въ дошедшихъ до насъ сводахъ: такъ, взятіе Корсуня было изложено не въ связи съ крещеніемъ, а отдѣльно отъ него: Владиміръ взялъ Корсунъ на третье лѣто по крещеніи ¹⁾. Въ-третьихъ, въ этой лѣтописи хронологическія данныя существенно отличались отъ данныхъ въ дошедшихъ до насъ сводахъ; правда, дата смерти Владиміра (15 іюля 6523 г.) тождественна съ тою, что даютъ Начальный сводъ и Повѣсть вр. лѣтъ; но всѣ остальные хронологическія опредѣленія рѣшительно отличаютъ возстановляемую по Памяти и похвалѣ лѣтопись отъ дошедшихъ до насъ сводовъ. Владиміръ послѣ крещенія жилъ по сообщаемымъ въ приведенныхъ замѣткахъ даннымъ 28 лѣтъ; слѣдовательно, онъ крестился въ 6495 году (въ Нач. св. и Повѣсти вр. л. въ 6496); взятіе Корсуня имѣло мѣсто на третье лѣто по крещеніи, слѣдовательно, въ 6497 году (въ Нач. св. и

¹⁾ Не придаю значенія подробности о томъ, что у Вручаго подъ Олеговымъ войскомъ обвалился мостъ; въ дошедшихъ до насъ сводахъ не говорится объ обвалѣ моста; Олега спихнули съ моста. — Не существенно и то, что въ предполагаемой лѣтописи св. Богородица была названа „каменной“.

Повѣсти вр. л. въ 6496); закладка св. Богородицы отнесена на четвертое лѣто по крещеніи, слѣдовательно, на 6498 годъ (въ Нач. св. и Ипат. сп. она отнесена на 6499, въ Радз. сп. на 6497); закладка Переяславля отнесена на 6499 годъ (въ Нач. св. она опущена, въ Лавр. сп. отнесена на 6500, въ Радз. и Ипат. на 6501); дарованіе десятины св. Богородицѣ отнесено на девятое лѣто по крещеніи, слѣдовательно, на 6503 годъ (въ Нач. св. и Повѣсти вр. л. на 6504). Далѣе крещеніе Владиміра, по сообщенію разсматриваемыхъ лѣтописныхъ замѣтокъ, произошло въ десятое лѣто по смерти Ярополка; смерть же послѣдняго отнесена на 6486 годъ (годъ вступленія Владиміра на Кіевскій столъ); эта дата вполне согласована съ выведенною нами выше датой крещенія Владиміра—6495 годомъ; между тѣмъ въ Нач. св. и Повѣсти вр. лѣтъ вступленіе Владиміра на столъ и смерть Ярополка отнесены на 6488 годъ; но Владиміръ сѣлъ на столъ въ восьмое лѣто послѣ смерти Святослава; слѣдовательно, Святославъ умеръ въ 6478 году; между тѣмъ въ Нач. св. его смерть отнесена къ 6480 году.

§ 10. Какъ же понять всѣ эти отличія лѣтописи, использованной составителемъ Памяти и похвалы, отъ дошедшихъ до насъ сводовъ? Для опредѣленія значенія этихъ отличій, укажемъ, что внѣ сомнѣнія должна быть поставлена ихъ независимость отъ данныхъ дошедшихъ до насъ сводовъ, т.-е., что отличія изслѣдуемой лѣтописи не могутъ быть объяснены какъ искаженія данныхъ Нач. св. и Повѣсти вр. лѣтъ. Это доказывается тѣмъ, что рядъ соображеній заставляетъ считать данные изслѣдуемой лѣтописи болѣе точными, а потому и болѣе первоначальными, чѣмъ соответствующія данные дошедшихъ до насъ сводовъ. Я оставляю въ сторонѣ сообщеніе о крещеніи Владиміра въ Кіевѣ, а не въ Корсунѣ, хотя и убѣжденъ въ томъ, что преданіе о крещеніи Владиміра въ Кіевѣ древнѣе преданія о крещеніи его въ Корсунѣ; оставляю въ сторонѣ и походъ къ порогамъ, хотя и сознаю, что сообщенія о такомъ походѣ нельзя было ни извлечь изъ дошедшихъ сводовъ, ни придумать изъ головы. Остановлюсь на хронологическихъ данныхъ. Походъ на Корсунь и взятіе его по даннымъ византійскихъ и греческихъ источниковъ имѣли мѣсто въ 6497 (989) году, при чемъ самое взятіе Корсуны случилось послѣ апрѣля 989 го-

да¹⁾; итакъ, дата возстановляемой нами лѣтописи подтверждается. Крещеніе Владиміра, по вѣроятному предположенію Голубинскаго, было отнесено въ Несторовомъ чтеніи о житіи и погубленіи Бориса и Глѣба къ 6495 (987) году: дошедшую до насъ цифру 6495 не трудно объяснить изъ 6490-е, при чемъ -е было принято за цифру 5²⁾; итакъ, Несторово показаніе сходится съ показаніемъ изслѣдуемыхъ лѣтописныхъ замѣтокъ. Вступленіе Владиміра на столъ въ 6486 году подтверждается указаніемъ Повѣсти вр. лѣтъ (подъ 6360 годомъ) о томъ, что Владиміръ княжилъ 37 лѣтъ, ибо разниця между 6523 и 6486 составляетъ 37³⁾. Дарованіе св. Богородицѣ десятины, а слѣдовательно, и освященіе этой церкви относится въ изслѣдуемой лѣтописи къ 6503, а въ Нач. св. и Повѣсти вр. лѣтъ къ 6504 году: я даю рѣшительное предпочтеніе 6503 году, ибо, по показанію соответствующей проложной статьи⁴⁾, освященіе св. Богородицы имѣло мѣсто 12-го мая, а 12-е мая приходилось въ воскресенье именно въ 6503, а не въ 6504 году; а что освященіе новаго храма было приурочено къ воскресному дню, врядъ-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Итакъ, четыре даты изслѣдуемой лѣтописи: 6486, 6495, 6497 и 6503 годы заслуживаютъ или предпочтенія передъ соответствующими датами Нач. св. и Повѣсти вр. лѣтъ, или находятъ себѣ подтвержденіе въ другихъ древнихъ памятникахъ⁵⁾.

¹⁾ Ср. В. Г. Васильевскій, Русско-византійскіе отрывки (Журн. М. Н. Пр. 1876, № 3); бар. В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца (1883 г.); И. А.; Линиченко, Совр. состояніе вопроса объ обстоятельствахъ крещенія Руси (Труды Кіевск. Дух. Акад., 1886, № 12, с. 605).

²⁾ Исторія русской церкви, I.

³⁾ Ср. Srkulj, Drei Fragen aus dem Taufe des hl. Vladimir (Arch. f. sl. Phil. XXIX, 248).

⁴⁾ Статья эта съ указаніемъ именно 12-го мая известна по прологамъ XIII—XIV и посл. вѣковъ. О праздникѣ 12 мая упоминается уже въ Обиходѣ церковномъ XIII в. (Рум. № 244). Ср. Н. К. Никольскій, Матеріалы для повр. списка, с. 41. Въ 1845 году Бодянскій издалъ эту статью въ Чтеніяхъ Общ. ист. и др. росс. (№ 2, стр. 22), по прологу Типогр. библ., гдѣ ошибочно данъ день 11-го мая.

⁵⁾ Относительно 6478 года, какъ года смерти Святослава, см. ниже § 91.

§ 11. Особаго обсуждения заслуживаетъ точная дата вступленія Владимира на столъ: 11 іюня 6486 года. Изъ первой половины XI в., а тѣмъ болѣе изъ X в. до насъ не дошло ни одной точной даты, опредѣляющей какое бы то ни было свѣтское событіе; имѣющіяся у насъ точныя даты всѣ относятся къ событіямъ церковнымъ: кончина Ольги (11 іюля), убіеніе Варяговъ-мучениковъ (12 іюля), освященіе св. Богородицы (12 мая), смерть Владимира (15 іюля), убіеніе Бориса (24 іюля), убіеніе Глѣба (5 сентября), освященіе Вышегородской церкви Бориса и Глѣба (24 іюля), освященіе св. Софіи (4 ноября), освященіе св. Георгія (26 ноября). Какъ же могла явиться дата 11 іюня 6486 года? Допустимъ ли мы возможность существованія подобной единичной записи для отдаленнаго событія X вѣка? Этотъ вопросъ имѣетъ существенное значеніе при изученіи изслѣдуемыхъ лѣтописныхъ замѣтокъ, ибо отъ того или иного разрѣшенія его зависитъ наше отношеніе къ той лѣтописи, откуда онѣ извлечены. Думаю, что 11 іюня 6486 года не было дано въ лѣтописи, какъ готовая дата, а было скомбинировано на основаніи нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, заключавшихся въ этой лѣтописи, скомбинировано при томъ составителямъ Памяти и похвалы. Предполагаю, что составителю Памяти и похвалы была извѣстна изъ нелѣтописнаго источника дата 12 іюля 6486 года, какъ день убіенія Варяговъ-мучениковъ; предполагаю дагѣе, что рассказъ объ убіеніи Варяговъ-мучениковъ былъ помѣщенъ въ лѣтописи непосредственно за извѣстіемъ о вступленіи Владимира на столъ; въ Начальномъ сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ за словами «И нача княжити Володимерь въ Киевѣ единъ» слѣдуетъ сообщеніе о поставленіи имъ кумировъ и приношеніи кумирамъ жертвъ; предполагаю, что въ возстановляемой по приведеннымъ выше замѣткамъ лѣтописи, вмѣсто этого сообщенія, читался рассказъ объ убіеніи Варяговъ-мучениковъ, послѣ того, что Варягъ отецъ отказался отдать своего сына въ жертву богамъ. Этотъ рядъ предположеній ведетъ насъ къ слѣдующему объясненію даты 11 іюня 6486 года: между днемъ вступленія Владимира на столъ и жертвоприношеніемъ богамъ, судя по Нач. своду и Повѣсти вр. лѣтъ, протекъ цѣлый мѣсяцъ, ибо между обоими событіями вставленъ эпизодъ съ требованіемъ дани со стороны союзниковъ Владимира, Варяговъ; по предложе-

нню Владиміра Варяги прождали дани, послѣ взятія Кіева и вступленія на столъ Владиміра, «за мѣсяць» и послѣ того удалились въ Царьградъ; къ жертвоприношеніямъ Владиміръ приступилъ только послѣ удаленія Варяговъ. Соображая все это, составитель Памяти и похвалы вычелъ одинъ мѣсяць или одинъ мѣсяць и одинъ день изъ даты 12 іюля 6486 года, когда было совершено Владиміромъ жертвоприношеніе и убиты святыя Варяги, для опредѣленія дня вступленія его на столъ: въ результатѣ получена дата 11 іюня 6486 г. Предложенное объясненіе ведетъ насъ къ выводу, что лѣтопись, откуда извлечены разсматриваемыя лѣтописныя замѣтки, значительно сходствовала съ Нач. сводомъ и Повѣстью вр. лѣтъ; она сообщала объ эпизодѣ съ Варягами послѣ взятія Кіева Владиміромъ; она содержала и рассказъ объ убіеніи Варяговъ-мучениковъ; но этотъ рассказъ она помѣщала вслѣдъ за сообщеніемъ объ эпизодѣ съ Варягами.

§ 12. Вниманію изслѣдователя подлежитъ еще слѣдующее обстоятельство: въ лѣтописныхъ замѣткахъ сообщено, что на пятое лѣто по крещеніи Владиміръ заложилъ Переяславль. Въ Повѣсти вр. лѣтъ также сообщается о закладкѣ Переяславля, но совершенно отсутствовало это извѣстіе, судя по Новгородской 1-й, въ Нач. сводѣ; въ Повѣсти вр. лѣтъ закладка Переяславля поставлена въ связь съ эпизодомъ объ единоборствѣ русскаго богатыря Переяслава съ печенѣжскимъ великаномъ; въ Нач. сводѣ нѣтъ и этого эпизода¹⁾. Между тѣмъ, если мы на основаніи предыдущихъ соображеній признаемъ возстановливаемую по разсматриваемымъ замѣткамъ лѣтопись старшею, чѣмъ Нач. сводъ и Повѣсть вр. лѣтъ, то мы въ правѣ предположить, что текстъ ея долженъ былъ быть ближе къ Нач. своду, чѣмъ къ Повѣсти вр. лѣтъ, произшедшей изъ Нач. свода. Отмѣтимъ далѣе, что въ возстановливаемой лѣтописи о закладкѣ Переяславля сообщалось на слѣдующій годъ послѣ закладки св. Богородицы; въ Повѣсти вр. лѣтъ о закладкѣ Переяславля говорится только черезъ годъ послѣ закладки св. Богородицы; а между тѣмъ и въ

¹⁾ Текстъ Повѣсти вр. лѣтъ былъ дополненъ нѣсколькими народными сказаніями сравнительно съ текстомъ Нач. свода; напр., сказаніемъ о четвертой мести Ольги, объ осадѣ Печенѣгами Бѣлгорода.

Нач. сводѣ и въ Повѣсти вр. лѣтъ на слѣдующій годъ послѣ закладки св. Богородицы сообщается о закладкѣ Бѣлгорода. Рѣшаюсь предположить, что и въ восстанавливаемой лѣтописи читалось: «а на пятое лѣто заложи Бѣлгородъ», при чемъ замѣну Бѣлгорода Переяславлемъ отношу насчетъ редактора своднаго текста Памяти и похвалы, знакомаго, повидимому, съ Повѣстью вр. лѣтъ.

§ 13. Трудно сказать что бы то ни было положительнаго о времени составленія изслѣдуемой лѣтописи на основаніи текста лѣтописныхъ замѣтокъ въ Памяти и похвалѣ. Если бы намъ было извѣстно время составленія самой Памяти и похвалы, то мы бы могли заключить и о времени существованія изслѣдуемой лѣтописи, использованной ея составителемъ. Но никакихъ данныхъ о времени составленія Памяти и похвалы мы не имѣемъ. Считаю все таки вѣроятнымъ относить этотъ памятникъ (въ первоначальномъ его видѣ) къ глубокой древности; и однимъ изъ доказательствъ я признаю то обстоятельство, что Память и похвала не знаетъ того что, Владиміръ крестился въ Корсунѣ, придерживаясь старшаго, еще не вытѣсненнаго, преданія о томъ, что Корсунъ былъ взятъ уже послѣ крещенія ¹⁾.

¹⁾ Открытымъ оставляю вопросъ о томъ, можно ли отождествить автора Памяти и похвалы (старшаго вида этого сочиненія), Іакова мниха, съ Іаковомъ мнихомъ, упоминаемымъ въ Нач. св. и Повѣсти вр. лѣтъ подъ 1074 годомъ. Обращаю вниманіе на то, что слова „я о сыну его, реку же святую и славную мученику Бориса и Глѣба“ въ началѣ Памяти и похвалы имѣютъ характеръ явной вставки, нарушившей теченіе слѣдующей ясно выраженной мысли: „Такожде и азъ, худый мнихъ Іаковъ, слышавъ отъ многихъ о благовѣрнемъ князѣ Володимѣрѣ (всѣя Русскыя земля, о сыну Святославлѣ), и мало собравъ отъ многыя добродѣтели его написахъ, како просвѣти благодать Божия сердце князю Русскому Володимѣру, сыну Святославлю, внуку Игореву“. (Въ скобки я заключилъ позднѣйшую, по моему мнѣнію, вставку). Приведенныя выше слова вставлены послѣ слова „написахъ“. Чѣмъ же вызвана эта вставка? Не произвольнымъ ли сближеніемъ приведеннаго только что текста съ тѣмъ мѣстомъ въ началѣ житійнаго сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, гдѣ авторъ его общаетъ поговорить „индѣ“ о добродѣтели Владиміра? Такое сближеніе облегчило догадку, что авторомъ житійнаго сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ былъ Іаковъ мнихъ, но, разумеется, никакой убѣдительной силы сближенія стараго книжника и новѣйшихъ изслѣдователей не имѣютъ;

ГЛАВА Ш.

Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ.

1.

§ 14. Въ спискахъ Повѣсти временныхъ лѣтъ подь 6523 годомъ помѣщено сказаніе объ убіеніи Бориса и Глѣба. Оно извѣстно въ двухъ редакціяхъ: краткой, которую находимъ въ Лаврентьевскомъ и Радзивилловскомъ спискахъ, и пространной, которую видимъ въ Ипатьевскомъ и Хлѣбниковскомъ спискахъ. Обѣ редакціи отличаются одна отъ другой, главнымъ образомъ, слѣдующими особенностями. Въ пространной редакціи въ выпискѣ, относящейся къ ангеламъ и бѣсамъ, имѣется фраза, опущенная въ краткой: «Рече бо: кто идетъ прелестить Ахава, и рече бѣсъ: се азъ иду»; за этой выпиской читаемъ въ пространной редакціи Псал. 57, 1—5 («гѣмъ же и Давыдъ глаголаше: аще во истину... по образу изминну»), что въ краткой опущено; послѣ сообщенія о возвращеніи къ Святополку убійць Глѣбовыхъ, читаемъ въ пространной редакціи Псал. 36, 14, 15, 19 и 20 («и пакы оружье... яко дымъ погнубить»), что въ краткой опущено; ниже, передъ сообщеніемъ о перенесеніи мощей Глѣбовыхъ, въ пространной редакціи читаются Псал. 51, 3—7 и Притч. 1, 26 и 31 («яко бритва изострена... отъ земля живущихъ. Якоже и Соломонъ рче: азъ вашей... и своя нечѣсти насытятся»).

Кромѣ того отмѣтимъ, что въ похвалѣ Борису и Глѣбу, которою сопровождается въ Повѣсти вр. лѣтъ сказаніе, въ Лавр. опущена фраза: «Радуйся, церкви, свѣтозарное солнце стяжавши, въсходъ всегда просвѣщаетъ въ страданніи ваю въ славу мученикомъ».

Имѣя въ виду, что, вообще Лаврентьевская представляетъ болѣе древнюю и менѣе сложную редакцію, чѣмъ Ипатьевская и Радзивилловская лѣтописи, я думаю, что и въ данномъ случаѣ

если же мы удалимъ приведенную выше фразу, то увидимъ, что догадка новѣйшихъ изслѣдователей о томъ, что житійное сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ (Родъ правныхъ благословиться) составлено Іаковомъ мнхомъ, теряеть подь собой всякую почву.

редакція сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ по Лаврентьевской лѣтописи древнѣе, первоначальнѣе, чѣмъ распространенная указанными вставками редакція Ипатьевской лѣтописи. Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы будемъ исходить изъ редакціи Лавр. лѣтописи.

§ 15. Вопросъ о томъ, какъ сложилось дошедшее до насъ лѣтописное сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, выдвигаетъ прежде всего вопросъ, не дошла-ли до насъ болѣе древняя редакція его въ Новгородской 1-й лѣтописи, которая, какъ мы знаемъ, содержитъ отрывки изъ Начальнаго Кіевского свода. Отвѣтъ на этотъ вопросъ необыкновенно осложняется слѣдующимъ обстоятельствомъ. Экземпляръ Начальнаго свода, бывшій въ распоряженіи составителя Новгородской 1-й лѣтописи (точнѣе предшествовавшего ему свода, Софійскаго временника 1421 года), былъ дефектный; кромѣ утраченнаго конца въ немъ недоставало нѣсколькихъ листовъ въ серединѣ; листы эти обнимали во всякомъ случаѣ текстъ отъ 6524 до 6560 года: это видно изъ того, что весь текстъ Новгородской 1-й лѣтописи подъ этими годами восходитъ къ Синодальному списку и къ Новгородскому своду 1448 года. Но текстъ 6523 года—читался ли онъ въ дефектномъ экземплярѣ?

Мы не сомнѣваемся въ томъ что подъ 6522 и предшествующими годами Новгородская 1-я слѣдовала тексту Начальнаго свода: въ этомъ убѣждаетъ тожество ея текста съ Повѣстью вр. лѣтъ. Первое сомнѣніе возникаетъ уже въ началѣ статьи 6523 года. Похвала Владиміру обазывается заимствованною (и при томъ въ сокращеніи) изъ Новгородскаго свода 1448 г. (ср. Соф. 1-ю и Новгор. 4-ю). Но переходъ отъ Начальнаго свода къ другому источнику могъ произойти здѣсь не по причинѣ дефектности Начальнаго свода, а по причинѣ особой краткости редакціи этой похвалы въ Начальномъ сводѣ; сошлюсь на Лаврентьевскую: она въ общемъ первоначальнѣе Ипатьевской, но въ ея похвалѣ Владиміру видимъ сокращеніе текста Ипатьевской; составителю Лаврентьевской пришлось обратиться къ этому другому тексту вѣроятно потому, что даже въ Повѣсти вр. лѣтъ редакціи 1116 года (которую въ общемъ такъ хорошо передаетъ Лаврентьевская) похвала Владиміру была краткая, неудовлетворявшая читателя (см. ниже § 27). Итакъ, возможно, что Начальный

сводъ въ дефектномъ экземплярѣ, надъ которымъ работали въ Новгородѣ въ 1421 году, содержатъ начало статьи 6523 года. Послѣдующій текстъ, озаглавленный «О убиеніи Бориса и Глѣба», оказывается сначала, и при томъ на значительномъ пространствѣ, весьма близкимъ къ тексту Повѣсти вр. лѣтъ; я поэтому рѣшительно склоняюсь къ мысли о томъ, что онъ заимствованъ въ Новгородскую 1-ю лѣтопись изъ Начальнаго свода. Но до какихъ же мѣстъ идетъ заимствование? Разсказъ объ убиеніи Глѣба настолько расходится съ соотвѣтствующимъ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ, что онъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть возведенъ къ Начальному своду; но, имѣя въ виду текстъ Лавр. лѣтописи, заключаемъ, что отличія Новгородской 1-й отъ Повѣсти вр. лѣтъ начинаются нѣсколько выше. Въ Новгородской 1-й оказывается на лицо отмѣченная выше фраза, отсутствующая въ Лавр. «Рече бо Богъ: кто идетъ прельстить Ахава? и рече бѣсъ: се азъ иду»; ниже въ ней читается Псал. 57, 1—5, отмѣченный также выше и отсутствующій въ Лавр. Слѣдовательно, уже въ этомъ мѣстѣ Новгород. 1-я отстываетъ отъ Начальнаго свода. Отступая отъ Начальнаго свода, Новгород. 1-я оказывается тождественною съ Софійскою 1-ю; слѣдовательно, она заимствуетъ здѣсь свой текстъ изъ Новгородскаго свода 1448 года. Это обстоятельство даетъ намъ указаніе на то мѣсто, гдѣ начинаются заимствования изъ свода 1448 года; первою фразой, тождественною съ Софійскою 1-ю и не сходною съ Повѣстью вр. лѣтъ, оказывается: «а ангели на благое слези суть»; такъ и въ Соф. 1-й; между тѣмъ въ спискахъ Повѣсти вр. лѣтъ: «ангели на благое посылаеми» (Лавр.), «а ангели на благое» (Радз. и Ипат.), «ангели бо на благое слези бывають» (Хлѣбн.). Мѣсто, гдѣ начинались заимствования изъ свода 1448 года, не соотвѣтствовало, повидимому, мѣсту, гдѣ оканчивались заимствования изъ Начальнаго свода; на пространствѣ еще десятка или двухъ десятковъ строкъ составитель Новгородской 1-й имѣлъ возможность слѣдовать все тому же Начальному своду: это ясно изъ продолжающагося сходства съ Повѣстью вр. лѣтъ. Только послѣ словъ «луче бы ми умерети съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семь прелестьнѣмъ; аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангелское» текстъ Начальнаго свода оставляется совсѣмъ, и составитель переходитъ къ своду 1448 года.

редакція сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ по Лаврентьевской лѣтописи древнѣе, первоначальнѣе, чѣмъ распространенная указанными вставками редакція Ипатьевской лѣтописи. Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы будемъ исходить изъ редакціи Лавр. лѣтописи.

§ 15. Вопросъ о томъ, какъ сложилось дошедшее до насъ лѣтописное сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, выдвигаетъ прежде всего вопросъ, не дошла ли до насъ болѣе древняя редакція его въ Новгородской 1-й лѣтописи, которая, какъ мы знаемъ, содержитъ отрывки изъ Начальнаго Кіевского свода. Отвѣтъ на этотъ вопросъ необыкновенно осложняется слѣдующимъ обстоятельствомъ. Экземпляръ Начальнаго свода, бывшій въ распоряженіи составителя Новгородской 1-й лѣтописи (точнѣе предшествовавшего ему свода, Софійскаго временника 1421 года), былъ дефектный; кромѣ утраченнаго конца въ немъ недоставало нѣсколькихъ листовъ въ серединѣ; листы эти обнимали во всякомъ случаѣ текстъ отъ 6524 до 6560 года: это видно изъ того, что весь текстъ Новгородской 1-й лѣтописи подъ этими годами восходитъ къ Синодальному списку и къ Новгородскому своду 1448 года. Но текстъ 6523 года—читался ли онъ въ дефектномъ экземплярѣ?

Мы не сомнѣваемся въ томъ что подъ 6522 и предшествующими годами Новгородская 1-я слѣдовала тексту Начальнаго свода: въ этомъ убѣждаетъ тожество ея текста съ Повѣстью вр. лѣтъ. Первое сомнѣніе возникаетъ уже въ началѣ статьи 6523 года. Похвала Владиміру оказывается заимствованною (и при томъ въ сокращеніи) изъ Новгородскаго свода 1448 г. (ср. Соф. 1-ю и Новгор. 4-ю). Но переходъ отъ Начальнаго свода къ другому источнику могъ произойти здѣсь не по причинѣ дефектности Начальнаго свода, а по причинѣ особой краткости редакціи этой похвалы въ Начальномъ сводѣ; сошлюсь на Лаврентьевскую: она въ общемъ первоначальнѣе Ипатьевской, но въ ея похвалѣ Владиміру видимъ сокращеніе текста Ипатьевской; составителю Лаврентьевской пришлось обратиться къ этому другому тексту вѣроятно потому, что даже въ Повѣсти вр. лѣтъ редакціи 1116 года (которую въ общемъ такъ хорошо передаетъ Лаврентьевская) похвала Владиміру была краткая, неудовлетворявшая читателя (см. ниже § 27). Итакъ, возможно, что Начальный

сводъ въ дефектномъ экземплярѣ, надъ которымъ работали въ Новгородѣ въ 1421 году, содержагъ начало статьи 6523 года. Послѣдующій текстъ, озаглавленный «О убіеніи Бориса и Глѣба», оказывается сначала, и при томъ на значительномъ пространствѣ, весьма близкимъ къ тексту Повѣсти вр. лѣтъ; я поэтому рѣшительно склоняюсь къ мысли о томъ, что онъ заимствованъ въ Новгородскую 1-ю лѣтопись изъ Начальнаго свода. Но до какихъ же мѣстъ идетъ заимствование? Разсказъ объ убіеніи Глѣба настолько расходится съ соотвѣтствующимъ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ, что онъ, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть возведенъ къ Начальному своду; но, имѣя въ виду текстъ Лавр. лѣтописи, заключаемъ, что отличія Новгородской 1-й отъ Повѣсти вр. лѣтъ начинаются нѣсколько выше. Въ Новгородской 1-й оказывается на лицо отмѣченная выше фраза, отсутствующая въ Лавр. «Рече бо Богъ: кто идетъ прельстити Ахава? и рече бѣсъ: се азъ иду»; ниже въ ней читается Псал. 57, 1—5, отмѣченный также выше и отсутствующій въ Лавр. Слѣдовательно, уже въ этомъ мѣстѣ Новгород. 1-я отстываетъ отъ Начальнаго свода. Отступая отъ Начальнаго свода, Новгород. 1-я оказывается тождественною съ Софійскою 1-ю; слѣдовательно, она заимствуетъ здѣсь свой текстъ изъ Новгородскаго свода 1448 года. Это обстоятельство даетъ намъ указаніе на то мѣсто, гдѣ начинаются заимствования изъ свода 1448 года; первою фразой, тождественною съ Софійскою 1-ю и не сходною съ Повѣстью вр. лѣтъ, оказывается: «а ангели на благое слези суть»; такъ и въ Соф. 1-й; между тѣмъ въ спискахъ Повѣсти вр. лѣтъ: «ангели на благое посылаеми» (Лавр.), «а ангели на благое» (Радз. и Ипат.), «ангели бо на благое слези бывають» (Хлѣбн.). Мѣсто, гдѣ начинались заимствования изъ свода 1448 года, не соотвѣтствовало, повидимому, мѣсту, гдѣ оканчивались заимствования изъ Начальнаго свода; на пространствѣ еще десятка или двухъ десятковъ строкъ составитель Новгородской 1-й имѣлъ возможность слѣдовать все тому же Начальному своду: это ясно изъ продолжающагося сходства съ Повѣстью вр. лѣтъ. Только послѣ словъ «луче бы ми умрети съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семь прелестнѣмъ; аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангелское» текстъ Начальнаго свода оставляется совсѣмъ, и составитель переходитъ къ своду 1448 года.

Итакъ текстъ статьи объ убіеніи Бориса и Глѣба въ Новгородской 1-й лѣтописи я возвожу: а) къ Начальному своду включительно до фразы «аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангелское»; при этомъ отрывокъ «а ангели на благое смети — ярость ихъ по образу змину» восходитъ къ своду 1448 года; б) къ Новгородскому своду 1448 года, начиная со словъ «то и селика постиже мя» ¹⁾.

§ 16. Необходимо сдѣлать еще слѣдующую оговорку. Въ первой части статьи есть нѣсколько мѣстъ, которыхъ нѣтъ въ Повѣсти вр. лѣтъ и которыхъ нельзя возвести къ своду 1448 г. (Соф. 1-й). Это, во-первыхъ, вставка въ текстъ псалмовъ, вложенныхъ въ уста Борису: послѣ словъ «мнози вѣсташа на мя» читаемъ: «мнози глаголють о души моей»; ниже послѣ «Господи! услыши молитву мою» вставлено: «внуши моленіе мое истинною твоею, услыши мя правдою твоею»; во-вторыхъ, послѣ словъ «бѣ бо послушавъ отцу» (о Глѣбѣ) прибавлено: «и любимъ отцемъ»; вмѣсто «нежели жити на свѣтѣ семъ» читаемъ «нежели жити на свѣтѣ семъ прелестнѣмъ». Ниже мы вернемся къ этимъ особенностямъ текста Новгород. 1-й, а здѣсь отмѣтимъ предположительно, что нѣкоторыя изъ нихъ восходятъ къ Начальному своду.

Возвращаясь къ поставленному выше вопросу, намъ приходится признать, что Новгородская 1-я лѣтопись, не давая представленія обо всемъ объемѣ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, какъ оно читалось въ Начальномъ сводѣ, доказываетъ, что значительная часть его была въ Начальномъ сводѣ тождественна съ текстомъ сказанія по Повѣсти вр. лѣтъ. Итакъ, при анализѣ лѣтописнаго сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ мы должны исходить изъ того вида, которое оно имѣетъ въ Повѣсти вр. лѣтъ.

¹⁾ Текстъ Новгород. свода 1448 года въ Новгородской 1-й сильно сокращенъ (составитель Новгород. 1-й младш. извода вообще сокращать свои второстепенные источники). Послѣ: „не бы памяти ни единомуже ихъ о възысканіи телесе святаго“ онъ перешелъ къ статьѣ 6527 года, къ сообщенію о перенесеніи Глѣбовыхъ мощей; при этомъ, вмѣсто „и о святѣмъ Глѣбѣ не вси свѣдаху, яко въ Смоленьскѣ убіенъ бысть“, онъ написалъ: „ясно бо вси вѣдаху, яко въ Смоленьскѣ убіенъ, нѣ не вѣдаху, кде положенъ“.

2.

§ 17. Ближайшею задачею нашею признаемъ опредѣленіе отношенія лѣтописнаго сказанія къ житійному сказанію, какъ мы назовемъ «Съказаніе, страсть и похвалу святому мученику Бориса и Глѣба», начинающееся со словъ «Родъ правыхъ благословиться». Между лѣтописнымъ и житійнымъ сказаніями оказывается рядъ общихъ, иногда дословно тождественныхъ мѣстъ. Это сходство между обоими сказаніями можно объяснить или предположеніемъ что житійное сказаніе основывается на лѣтописномъ, или такъ что лѣтописное сказаніе извлечено изъ житійнаго, или, наконецъ такъ, что оба они восходятъ къ одному общему источнику. Рѣшеніе опредѣляющагося такимъ образомъ вопроса должно приблизить насъ къ разъясненію происхожденія лѣтописнаго сказанія.

§ 18 Отвергаю самымъ рѣшительнымъ образомъ возможность заимствованія лѣтописнаго сказанія изъ подлежащаго нашему изслѣдованію житійнаго. Житійное сказаніе не содержитъ въ себѣ ничего существеннаго, чего бы не было въ лѣтописномъ; оно отличается отъ лѣтописнаго сказанія одною риторикой²⁾; такъ въ немъ вставлены длинныя рѣчи и причитанія, сначала Бориса, потомъ Глѣба; длинныя размышленія приписаны самому Святополку послѣ того, что онъ убилъ Глѣба. Лѣтописное сказаніе полно опредѣленныхъ фактовъ; риторика въ немъ мало; въ сущности, риторика прорвалась только въ предсмертномъ причитаніи Глѣба. Мы знаемъ цѣльность сообщаемыхъ нашею лѣтописью фактовъ; если лѣтописецъ умѣлъ такъ или иначе представить длинный рядъ событій X и XI вѣка, то естественно ему же приписать занесеніе на письмо фактовъ, относящихся къ убійству Бориса и Глѣба; факты эти согласованы съ другими, сообщенными имъ раньше и появляющимися у него позже; такъ Глѣбъ совершаетъ путь по Волгѣ и идетъ къ Смоленску, очевидно, изъ Мурома, гдѣ онъ посаженъ отцомъ на удѣлъ; такъ Ярославъ

²⁾ Единственною лишнею фактической подробностью въ жит. сказаніи оказывается мѣсто въ сообщеніи о пронзеніи мечемъ Бориса на пути слѣдованія его убійцъ съ мѣста убіенія въ Вышегородъ: «и яко быша на бору, начатъ въскланяти святуу главу свою».



передаетъ Глѣбу, когда тотъ достигъ Смядыни, полученное имъ отъ Предславы извѣстіе о смерти отца и убіеніи брата: о Ярославѣ и Предславѣ лѣтописецъ говоритъ и дальше.

§ 19. Не вижу также основанія для допущенія общаго источника, которымъ руководились бы, съ одной стороны, житійное, а съ другой, лѣтописное сказаніе. За исключеніемъ общихъ съ лѣтописью фактовъ, въ житіи останется одна риторика и лирика; слѣдовательно, предполагать для житія отличный отъ лѣтописи, не тождественный съ лѣтописью источникъ представляется совершенно излишнимъ; риторика и лирика могла быть прямо сочинена составителемъ житія ¹⁾.

§ 20. Итакъ, я склоняюсь къ мысли, что житійное сказаніе основано на лѣтописномъ. Составитель, взявъ въ основаніе своего труда лѣтописный текстъ, расширилъ его риторикой и лирикой, при чемъ, какъ увидимъ, руководствовался еще однимъ источникомъ. Эту мысль, которая, конечно, представлялась безспорною и нѣкоторымъ предшествующимъ мнѣ изслѣдователямъ, я подтверждаю еще тѣмъ, что въ житіиномъ сказаніи имѣются фактическія заимствованія не только изъ лѣтописнаго сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, но и изъ другихъ частей лѣтописи. Такъ буквально изъ лѣтописи заимствованъ въ житійное сказаніе рассказъ о битвѣ Ярослава съ Святополкомъ на Альтѣ, при чемъ знакомство составителя сказанія съ лѣтописью сказалось и въ предшествующихъ этому рассказу словахъ, которыми сжато переданы предшествующія побѣды Ярослава: «и всегда пособиемъ Божиимъ и поспѣшеніемъ святою побѣдивъ, елико брани състави, оканьныи посрамленъ и побѣженъ възвращаашеся» ²⁾. Изъ лѣтописи же заимствованъ имъ рассказъ о Святополковомъ пропаденіи и сопровождающія его разсужденія (сравненіе Святополка съ Ламехомъ). Согласно съ лѣтописью, составитель житійнаго сказанія сообщилъ о томъ, что у Владимира было 12 сыновей отъ нѣсколькихъ женъ; стар-

¹⁾ Не отрицаю того, что мѣстами лирическія отступленія житійнаго сказанія весьма удачны.

²⁾ Такъ въ древнѣйшемъ спискѣ XII в.; въ позднѣйшихъ (напр. въ Сильвестровскомъ сборникѣ XIV в.) вставленъ изъ лѣтописи рассказъ и о другихъ битвахъ.

шимъ названъ Вышеславъ (ср. Пов. вр. лѣтъ подѣ 988 г.), вторымъ—Изяславъ (ср. тамъ же); третьимъ названъ Святополкъ (въ Пов. вр. л. подѣ 988 онъ также названъ третьимъ, въ Радз. и Ипат. спискахъ); при этомъ читаемъ: «сего мати преже бѣ чьрницею Грькыни соуци, и поялъ ю бѣ Яропѣлкъ, братъ Володимиръ, и ростригъ ю красоты дѣля лица ея; и зача отъ нея сего Святопѣлка оканьнааго; Володимиръ же поганъи еще, оубивъ Яропѣлка, и поятъ женоу его непраздъноу соуцоу, отъ неяже родися сини оканьнии Святопѣлкъ, и бысть отъ дѣвою отцю и братоу соуцоу, тѣмъ же и не любляше его Володимиръ, акы не отъ себе емоу соуцоу» (ср. Пов. вр. л. подѣ 977 и 980 г.г.). Обращеніе отъ статьи 988 года къ статьѣ 980 года имѣло слѣдствіемъ, что выписки продолжались уже изъ этой статьи: «а отъ Рогнѣди 4 сыны имѣше: Изяслава и Мьстислава и Ярослава и Всеволода, а отъ иноа Святослава и Мьстислава, а отъ Бѣлгарынѣ Бориса и Глѣба» (ср. совершенно то же въ Пов. вр. л. подѣ 980); далѣе идетъ распределеніе княженій между сыновьями Владиміра: «посади убо сего оканьнааго Святопѣлка въ княженіи Пиньскѣ, а Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Моуромѣ» (ср. Пов. вр. л. подѣ 988; но тамъ вм. Пинска—Туровъ)¹⁾; составитель сказанія умышленно ограничился только четырьмя названными князьями, ибо «о нихъ и повѣсть си есть»; но, какъ видно изъ его словъ, онъ зналъ, гдѣ сидѣли и другіе князья, зналъ, слѣдовательно, лѣтописную статью 988 года («и посажа вся по роснамъ землямъ въ княженіи, иже инѣде съкажемъ»). Составитель

¹⁾ Замѣна Турова Пинскомъ представляется чрезвычайно любопытною. Не думаю, чтобы она произошла подѣ влияніемъ того позднѣйшаго (съ конца XII в.) перевѣса, который Пинскъ получилъ надѣ Туровомъ (о такомъ перевѣсѣ см. Грушевскаго, Історія України-Руси, II, 306). Скорѣе можно думать, что Туровъ, прославленный уже чудесами св. братьевъ и гордившійся монастыремъ, названнымъ ихъ именемъ (см. ниже), благочестивый составитель жит. сказанія рѣшилъ не ставить въ связь съ именемъ оканьнаго Святополка. Быть можетъ, онъ желалъ стереть аналогію между современнымъ ему в. кн. Святополкомъ, городомъ котораго былъ Туровъ, и Святополкомъ оканьнымъ Туровскимъ. Укажу еще, что лѣтописецъ Переяслава Суздальскаго помѣщаетъ Святополка „в Пиньску и в Деревѣхъ“; источникомъ лѣтописца было жит. сказаніе, подвергшееся распространеніямъ (между прочимъ по паримію).

сказанія описываетъ согласно лѣтописи и событія, предшествовавшія смерти Владимира (походъ Бориса на печенѣговъ), а также самую смерть Владимира; рассказъ о послѣдней вложень въ уста вѣстника, сообщающаго о ней Борису на возвратномъ пути его съ похода («и се приде вѣстникъ къ нему, повѣдая ему отчу смърть, како преставися отецъ его Василии... и како Святополкъ потан смърть отца своего» и т. д.).

§ 21. Какимъ же сводомъ пользовался составитель житійнаго сказанія: Начальнымъ-ли Киевскимъ сводомъ или Повѣстью вр. лѣтъ? Думаю, что Начальнымъ сводомъ, и вотъ по какимъ основаніямъ.

Текстъ, заимствованный житійнымъ сказаніемъ изъ лѣтописнаго, мѣстами оказывается ближе къ Новгородской 1-й лѣтописи, чѣмъ къ Повѣсти вр. лѣтъ. Такъ псаломъ 3, вложенный въ уста Борису, въ житійномъ сказаніи и Новгород. 1-й лѣтописи звучить: «мънози вѣсташа на мя», между тѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ (Лавр., Рада., Ип.): «мънози вѣстають на мя»; Святополкъ посылаетъ къ Глѣбу со словами: «отецъ зоветъ ты и не съдравитъ ти вельми», между тѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ: «не съдравитъ бо вельми»; «потъчеса конь въ рѣвѣ и наломи ноги мало». такъ въ Новгород. 1-й,— «ногоу малы», такъ въ житійномъ сказаніи, между тѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ: «и наломи ему ногу мало».

§ 22. Предположеніе, что житійное сказаніе пользовалось не Повѣстью временныхъ лѣтъ, а Начальнымъ сводомъ, ведетъ насъ къ слѣдующему замѣчанію. Въ Начальномъ сводѣ, во-первыхъ, не было похвалы Борису и Глѣбу—ибо она не отразилась въ житійномъ сказаніи; во-вторыхъ, въ немъ было сообщено подробнѣе, чѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, о перенесеніи Глѣбовыхъ мощей изъ Смоленска въ Вышегородъ. Въ Повѣсти вр. лѣтъ читаемъ: «Глѣбу же убьену бывшю и повержену на брезѣ межн двѣма колодама, посемъ же вземше везоша ѿ и положиша ѿ у брата своего Бориса у церкви святаго Василья». Пропускъ передъ словами «посемъ же» очевиденъ. Онъ восполняется житійнымъ сказаніемъ: «оубиену же Глѣбови и повърженоу на поустѣ мѣстѣ межю двѣма колодама, и Господь, не оставляяя своихъ рабъ, якоже рече Давыдъ: хранить Господь вься кости ихъ и ни едина отъ нихъ съкроушится, и семоу святоуоумоу лежащю дълго

время, не остави въ невѣдѣнии и небреженіи отиноудь пребыти, иъ показа: овогда бо видѣша стълпъ огньиъ... и тѣгда съказаша (Ярославу)... и то слышавъ посла Смолинскоу... и пришедше положиша и Вышегородѣ». Думаю, что и здѣсь житійное сказаніе не обошлось безъ амплификаціи и еще другихъ вставокъ (такъ передъ сообщеніемъ о перенесеніи мощей Глѣбовыхъ разсказывается по лѣтописи о побѣдѣ Ярослава и смерти Святополка); но оно доказываетъ, что въ Начальномъ сводѣ за приведенною фразою «Глѣбу же убиену бывшу и повержену на брезѣ межи двѣма колодама» читалось о явленіяхъ на мѣстѣ, гдѣ онъ былъ положенъ, далѣе о сообщеніи, сдѣланномъ объ этихъ явленіяхъ Ярославу, и уже затѣмъ о перенесеніи мощей въ Вышегородъ ¹⁾. Составитель Повѣсти вр. лѣтъ выпустилъ разсказъ о событіяхъ, предшествовавшихъ перенесенію Глѣба (въ нихъ упоминался Ярославъ), изъ соображеній хронологическихъ, такъ какъ иначе получался анахронизмъ: Ярославъ переноситъ тѣло Глѣба въ Кіевъ, а тамъ сидитъ Святополкъ.

§ 23. Предположеніе о томъ, что житійное сказаніе пользовалось именно Начальнымъ сводомъ, а не Повѣстью вр. лѣтъ, ведетъ насъ еще къ одному выводу. Мы не находимъ въ житійномъ сказаніи тѣхъ вставокъ изъ Паримійника, которыя читаются въ Повѣсти вр. лѣтъ; слѣдовательно, ихъ не было и въ Начальномъ сводѣ. Такихъ вставокъ двѣ. Во-первыхъ, непосредственно за похвалою Борису и Глѣбу (которой, какъ мы предположили, не было въ Начальномъ сводѣ) читаемъ объ убіеніи Святополкомъ брата Святослава, бѣжавшаго въ Угры, и засимъ, послѣ размышленій Святополка—длинный рядъ благочестивыхъ размышленій о праведныхъ и неправедныхъ князьяхъ; эти разсужденія, какъ увидимъ, тождественныя съ текстомъ Паримійника, есть основаніе возводить именно къ нему (§ 38). Во-вторыхъ, за сравненіемъ Святополка съ Ламехомъ, читаемъ въ Повѣсти вр. лѣтъ: «Съ Ламехъ уби два брата Енохова и поя собѣ женѣ ею; сей же Свитополкъ новый Ламехъ ²⁾ бысть, иже ся убо родилъ бѣ отъ

¹⁾ Быть можетъ, за приведенною фразою слѣдовало: „Господь не остави въ невѣдѣнии и небреженіи отиноудь быти тѣлеси святаго, нъ показа е: овогда бо видѣша“ и т. д.

²⁾ Въ Лавр. и Хлѣбв. исправлено: „Авимелехъ“.

прелюбодѣянна, иже избѣ братию свою, сыны Гедеоновы, тако и съ бысть»; то же читаемъ въ Паримійникѣ и при томъ полгѣ¹⁾. Впрочемъ, признаю возможность и того, что житійное сказаніе могло опустить, при пользованіи лѣтописью, оба указанныя мѣста, восходящія къ Паримійнику, ибо ни то, ни другое не относится непосредственно къ ходу житійнаго повѣствованія. Ниже я вернусь къ вопросу о Паримійникѣ и представлю другія соображенія въ пользу того, что имъ не пользовался Начальный сводъ.

§ 24. Чтобы покончить съ вопросомъ о житійномъ сказаніи, укажу на второй его источникъ. Это Несторово «Чтеніе о житіи и о погубленіи блаженую стростотърпцю Бориса и Глѣба». Предположеніе о вліяніи Несторова сказанія на житійное основывается на слѣдующихъ сближеніяхъ текста того и другого сказанія.

У Нестора указано, что Владиміръ при крещеніи получилъ имя Василя; въ жит. сказаніи: «отець его Василей, въ се бо имя нареченъ въ святѣмъ крещеніи». У Нестора читаемъ, что Борисъ, узнавъ о томъ, что Святополкъ сидитъ на столѣ, «възрадовася, рекши: сии ми будетъ яко отецъ»; въ житійномъ сказаніи: «се да идоу къ братоу моему и рекоу: ты ми боуди отецъ, ты ми братъ и старѣи»; непосредственно за этимъ у Нестора: «идяше же путемъ своимъ, яко овця незлобиво, не помышляше никака же зла на брата своего», а въ житійномъ сказаніи, также непосредственно за приведенными словами: «и си на оумѣ си помышляя идяше къ братоу своему». У Нестора: «таче повегѣ поставити шаторъ свои и вѣлѣзъ во нь молися Богу съ слезами... и пакы падъ на ложи своемъ»; въ житійномъ сказаніи: «и вѣлѣзъ въ шатъръ свои плакашеся съкроушенъмъ сръдцьемъ... а самъ вѣлѣзъ въ шатъръ свои начать молитву творити вечернюю съ слъзми горькими... по сихъ же леже съпати». У Нестора: «и повелѣ прозвутеру отпѣти заутръню и святое еоуангелие чисти, бѣ бо день недѣльный», въ житійномъ сказаніи: «бѣ же въ святоую недѣлю, рече къ прозвутероу своему: начъни заутрънюю». Непосредственно за этимъ — у Нестора: «самъ же нача пѣти,

¹⁾ А именно, постъ „сыны Гедеоновы“ въ Паримійникѣ: „послѣднже жена самого оуломкомъ жърнова оуби с города“.

глаголя сице: Господи, что ся оумножиша стужаюци ми, мвози востаха на мя... и прочее псалма»,—въ жит. сказаніи: «самъ же... начатъ молитися къ Господоу Богоу... и начатъ пѣти: Господи, что ся оумножиша сътоужаюци, мънози вѣсташа на мя и прочая псалмы до коньца». У Нестора Борисъ, обращаясь къ убійцамъ, говоритъ: «влѣзъше, братие, скончайте волю пославшаго вы»; въ жит. сказаніи онъ говоритъ: «братие, пристоупивъше, съконьчайте слоужьбоу вашу». Несторъ рассказываетъ что убійцы вонзили въ Бориса свои сулицы, а затѣмъ, думая, что онъ мертвъ, вышли вонъ; «блаженны же воскоци въ оторопѣ бывъ, изиде изъ шатра и въздѣвъ на небо руцѣ моляшеса, сице глаголя: благодарю тя, владыко Господи Боже мой, яко сподобилъ мя еси...»; послѣ молитвы Борисовой читаемъ: «и се ему рекшу, единъ отъ губитель притекъ оудари въ сердце его»; отъ этого и послѣдовала его смерть; въ жит. сказаніи также сообщается о томъ, что тѣло Борисово было прободено коньями; «и яко бысть оураненъ и искочи и шатъра въ оторопѣ, и нача(ша) глаголати стояще округъ его: что вы стоите зряще? пристоупивъше сконьчаимъ повелѣное намъ. Си слышавъ блаженны начатъ молитися и милъ ся имъ дѣяти, глаголя... и възрѣвъ на небо съ слъзами и горѣ въздъхнуувъ начатъ молитися сицими глаголы: Господи Боже мой... слава ти, яко съ подобилъ мя еси...»; послѣ молитвы Борисъ приглашаетъ убійцъ кончить порученное имъ дѣло, но жит. сказаніе умалчиваетъ о томъ, что онъ получилъ тогда ударъ въ сердце ¹⁾. Несторъ продолжаетъ: «и тако блаженны Борисъ предасть душу в руцѣ Божии мѣсяца июля въ 24 день», въ жит. сказаніи: «и абие оусъпе, предавъ душу свою в роуцѣ Бога жива мѣсяца июля въ 24 день». Ниже, въ разсказѣ объ убіеніи Глѣба Несторъ, повѣствуя о томъ, какъ Глѣба настигла погоня, пишетъ объ отрокахъ Глѣбовыхъ: «то ти, положыше весла, сѣдяще сѣту-

¹⁾ Ясно, что Несторовъ разсказъ первоначальнѣе; отмѣтимъ еще, что жит. сказаніе умалчиваетъ о томъ, что убійцы вышли изъ шатра, думая, что Борисъ убитъ; умолчаніе объ окончательномъ ударѣ, полученномъ Борисомъ, стоитъ въ связи съ тѣмъ, что, слѣдуя лѣтописи, жит. сказаніе сообщаетъ ниже о томъ, что Бориса прикончили два Варяга, когда его уже везли въ Вышегородъ.

наго сказанія изъ общаго источника, привело бы къ предположенію о существованіи предшествовавшей Несторову труду обработки сказанія. Такое предположеніе мы не считаемъ вѣроятнымъ и потому, отвергнувъ объясненіе П. В. Голубовскаго, признаемъ, что въ числѣ источниковъ житійнаго сказанія былъ трудъ Нестора.

§ 26. Тотъ же изслѣдователь, не успѣвшій, къ сожалѣнію, выпустить въ свѣтъ готовившееся имъ сочиненіе о Несторѣ и Іаковѣ Мнихѣ (ср. с. 130 назв. статьи), отмѣтилъ еще одинъ письменный источникъ житійнаго сказанія—это службу св. Борису и Глѣбѣ. «У Іакова Мниха ¹⁾—говоритъ П. В. Голубовскій — рассказъ о смерти св. мучениковъ, какъ и въ лѣтописи, заканчивается ихъ прославленіемъ. Іаковъ Мнихъ былъ очень талантливый писатель, умѣвшій искусно сливать воедино разнородные матеріалы, которыми ему приходилось пользоваться. Поэтому его нельзя уловить въ подражаніяхъ тѣмъ или инымъ словамъ и выраженіямъ. Тѣмъ не менѣе, необходимо указать слѣдующія совпаденія въ лирической части труда Іакова Мниха и въ пѣснопѣвіяхъ нашей службы». Такихъ совпаденій Голубовскій указываетъ всего два, а именно въ 7 и 9 пѣснопѣвіяхъ Иваницкой службы. Не отрицая отмѣченнаго совпаденія, замѣчу, что 7 и 9 пѣснопѣвія находятся въ позднѣйшей редакціи службы, возникшей по Голубовскому въ первой половинѣ XII вѣка; ихъ нѣтъ въ древней редакціи, составленной митрополитомъ Іоанномъ (см. сравнительную таблицу пѣснопѣвній обѣихъ редакцій у Голубовскаго, с. 132); слѣдовательно, вѣроятнѣе думать, что оба эти пѣснопѣвія составлены подъ влияніемъ житійнаго сказанія; появленіе послѣдняго нѣтъ основанія относить ко времени, скажемъ, позже 1125 года.

3.

§ 27. Перехожу къ другому, краткому сказанію о Борисѣ и Глѣбѣ, имѣющему непосредственное отношеніе къ лѣтописи.

Н. К. Никольскій среди проложныхъ сказаній о св. Борисѣ

¹⁾ Голубовскій называетъ составителя жит. сказанія, слѣдую другимъ изслѣдователямъ, Іаковомъ мнихомъ.

и Глѣбѣ, восходящихъ большею частью къ житію сказанію, отиѣтилъ одинъ особый видъ, признанный имъ сокращеніемъ «лѣтописныхъ извѣстій подъ 1015 годомъ, но въ древнѣйшей (не дошедшей до насъ) редакціи ихъ» ¹⁾. Этотъ видъ проложнаго сказанія озаглавленъ: «Мѣсяца іюля въ 24 день, память творимъ новоявленную мученику Христову Бориса и Глѣба» и встрѣчается въ прологахъ съ XIII— XIV в. ²⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что опредѣленіе Никольскаго вѣрно: текстъ этого проложнаго сказанія дѣйствительно извлеченъ изъ лѣтописи и при томъ изъ лѣтописи старшей редакціи, чѣмъ тѣ лѣтописи, что дошли до насъ. Въ доказательство своей мысли Никольскій привелъ то обстоятельство, что въ этомъ сказаніи сохранился древній видъ похвалы князю Владиміру, подвергшійся въ дошедшей до насъ лѣтописи, слѣдовательно, въ Повѣсти вр. глѣтъ значительному распространенію. Вотъ текстъ похвалы, читающейся непосредственно за словами «и тако честиѣ съкоуташа тѣло его съ плачемъ, блаженаго князя».

«Се бо есть новии Костянтинъ Великаго Рима, иже крестивъся самъ и люди своя; тако и съ сътвори подобно ему. Сего бо въ память дръжати князи Русьстии и людие, поминающе святое крещенне и прославляютъ Бога въ молитвахъ и пѣсняхъ и псалмѣхъ, поюще Господеви новии людие, просвѣщени Святымъ Духомъ, чающе надежа великаго Бога Спаса Господа нашего Ісуса Христа въздати комоуждо противоу дѣломъ и неизреченною радостю, юже боуди оулоучити всѣмъ хрестияномъ».

Эта похвала вошла въ составъ и той похвалы, что читается въ Повѣсти вр. глѣтъ. Доказательство того, что похвала настоящей редакціи древнѣе похвалы Повѣсти вр. глѣтъ, см. у Н. К. Никольскаго въ его статьѣ «Одинъ изъ источниковъ глѣт. сказанія о крещеніи Владиміра» ³⁾.

§ 28. Прежде чѣмъ отиѣтимъ еще нѣсколько древнихъ чертъ

¹⁾ Матеріалы для повр. списка русск. писателей и ихъ сочиненій, с. 277—279.

²⁾ Къ указаннымъ Н. К. Никольскимъ спискамъ прибавлю рукопись Шариміянника 1271 года, л. 261.

³⁾ Христ. Чтеніе за 1902 годъ.

въ текстѣ проложнаго сказанія, укажемъ, что оно кромѣ лѣтописи руководствовалось еще однимъ источникомъ. Этимъ вторымъ источникомъ признаемъ опять Несторово сказаніе. Приведемъ доказательства.

Проложное сказаніе говоритъ: «Борисъ быше изъмлада наоученъ страху Божию и божественныхъ писанни»; Несторъ: «блаженны Борисъ въ разумѣ сын, исполнь благодати Божия, взимаше бо книги и чтяше, быше бо и грамотѣ наоученъ». Проложное сказаніе говоритъ о Владимірѣ: «въ крещени же нарѣченъ Василии»; Несторъ: «вчера единъ Владиміръ нарицааяся, днесъ крестьявъ Василии нарицається»¹⁾. Проложное сказаніе: «и распусти воя своя», у Нестора: «и цѣлова вся, ти тако отпусти я»²⁾. Проложное сказаніе: «и тако скончася блаженны Романъ, сице бо имя наречено бысть въ крещени»; у Нестора: «быше же блаженому Борису створено имя въ крещеньи Романъ». Проложное сказаніе: «и тако скончася блаженны Давыдъ, сице бо наречено бысть въ крещени имя емоу Давыдъ, мѣсяца септября въ 5»; у Нестора: «святому же Глѣбови сотворено имя Давыдъ», ниже: «и тако святыи Глѣбъ предасть душу свою в рущѣ Божии мѣсяца септяврія въ 5 день»³⁾.

§ 29. Все остальное содержаніе проложнаго сказанія можетъ быть возведено къ лѣтописи, какъ видно, отличавшейся отъ Повѣсти вр. лѣтъ, между прочимъ тѣми самыми особенностями, которыми отличается (въ извѣстной части своей) текстъ Новгородской 1-й лѣтописи отъ текста списковъ Повѣсти вр. лѣтъ. Такъ мы читаемъ здѣсь, что Глѣбъ: «въсѣдъ на конь съ маломъ дружины понде, бѣ бо лю бимъ отцемъ»; подчеркнутыхъ словъ вѣтъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, но они есть въ Новгород. 1-й и, какъ мы предположили выше, они были и въ Начальномъ сводѣ; далѣе, какъ въ Новгород. 1-й сказано, что Глѣбъ сталъ на Смядинѣ (здѣсь, впрочемъ, «выше Смядины») «въ кораблицѣ», между тѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ «въ насадѣ». Глѣбъ произноситъ слѣдующія

¹⁾ Лѣтопись не даетъ христіанскаго имени Владиміра.

²⁾ Въ лѣтописи: „и се слышавше вои, разидошася отъ него“.

³⁾ Въ лѣтописи не указаны крестьяны имена Бориса и Глѣба и не приведенъ день Глѣбовой смерти.

слова: «лоуче бы ми оумрѣти съ братьемъ, неже жити въ свѣтѣ семь прѣлѣстьи ѿмъ»; подчеркнутаго нѣтъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, но оно есть въ Новгород. 1-й; выше, Святополкъ посылаетъ сказать Глѣбу: «зоветь тя отецъ и несъдравить ти велии», такъ и въ Новгород. 1-й, а въ Повѣсти вр. лѣтъ: «несъдравить бо велии»; ниже: «и налови конь ноги мало», такъ и въ Новгород. 1-й, а въ Повѣсти вр. лѣтъ: «и налови ему ногу мало»¹⁾. Чтеніе: «молися и о мнѣ, да быхъ и азъ съподобленъ тоую же страсть прияти» можно смѣло возвести къ Начальному своду, ибо оно находитъ себѣ полное соотвѣтствіе и въ жит. сказаніи: «моли о моемъ оуныни, да быхъ азъ съ подобленъ тоу же страсть въсприяти», между тѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ: «молися о мнѣ, да и азъ быхъ ту же страсть приагъ».

Сдѣланныя сопоставленія ведутъ насъ къ неминуемому заключенію, что лѣтописью, откуда извлечено проложное сказаніе, была не Повѣсть вр. лѣтъ, а предшествовавшій ей Начальный Кіевскій сводъ. Отсутствіе похвалы Борису и Глѣбу, столь подходящей къ проложной статьѣ, наводитъ насъ на мысль, что и въ Начальномъ сводѣ не читалась та похвала, что помѣщена въ Повѣсти вр. лѣтъ. Ср. сдѣланное выше такое же замѣчаніе на основаніи житійнаго сказанія (§ 22).

¹⁾ Благодаря сокращенію, текстъ переданъ мѣстами не вполнѣ точно. Про Глѣба сказано: „а брату его Глѣбови Ростовѣ боудоуцию“; мы ожидали бы „Муромѣ“, на основаніи лѣтописной статьи 988 года; ниже читаемъ: „Борису же възвративъшюся и не обрѣтшю поганыхъ“, въ лѣтописи: „не обрѣтшю Печенѣгъ“; быть можетъ, замѣна произошла отъ того, что Несторъ, не называющій вообще Печенѣговъ (вмѣсто нихъ: ратни), въ одномъ мѣстѣ называетъ этихъ ратныхъ погаными („да спасу люди отъ супротивящихся ему поганъ“, говоритъ Борисъ).—Далѣе въ сказаніи читается: „обрѣтѣвше въ шатерь Бориса“ (какъ и въ житійномъ сказаніи), между тѣмъ какъ въ Повѣсти вр. л. (и Новгород. 1-й): „оувертѣвше“; такъ же: „посла по Глѣба“ (какъ и въ жит. сказаніи), между тѣмъ въ Повѣсти вр. л. и Новгород. 1-й: „посла къ Глѣбу“. Вѣроятно, что эти чтенія восходятъ къ Нач. своду, а Новгород. 1-я представляетъ чтенія Пов. вр. лѣтъ.—Замѣна пустыни (Нестора), берега (Пов. вр. л.) дубравой: „и положенъ въ дубравѣ“ принадлежитъ редакціонному произволу, такъ же какъ послѣднія слова сказанія: „и прѣкрыша расѣкше широкъ его и отъидоша оубница злыя“.

и състоупишася тришъды, и омеркошася бьющеся, и бысть громъ великъ и тоутьнъ и дъжгъ великъ и мълнія блистаніе; егда же облістахоу мълнія, и блистахоуся оружія въ роукахъ ихъ, и мнози видяхоу вѣрнии ангелы, помогающа Ярославу». П. В. Голубовскій въ другомъ мѣстѣ указалъ, что сходно описана въ лѣтописи битва при Лиственѣ между Ярославомъ и Мстиславомъ: «и бывши нощи, бысть тьма, молонья, и громъ и дождь... и бысть сѣча силна, яко посвѣтѣше молонья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна». Думать, что описаніе Лиственской битвы заимствовано лѣтописцемъ изъ паримійника, невѣроятно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, ночная битва при Лиственѣ поставлена въ связь съ другими подробностями: Мстиславъ съ вечера исполчилъ дружину; когда наступила тьма, Мстиславъ, обращаясь къ дружинѣ говоритъ: «пойдемъ на ня, то ны есть корысть» (последнія 4 слова сохранились въ Соф. 1-й); во вторыхъ, совершенно неясно было бы, зачѣмъ лѣтописецъ не сохранилъ этого описанія при разсказѣ о Летской битвѣ, если оно ему понравилось настолько, что онъ перенесъ его въ разсказъ о Лиственской битвѣ. Еще менѣе ясно, какъ рѣшился выпустить лѣтописецъ такую подробность предполагаемаго своего источника, какъ явленіе ангеловъ, помогавшихъ Ярославу. Напротивъ, предположеніе, что описаніе Лиственской битвы повліяло на описаніе Летской битвы въ париміи, представляется вѣроятнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: начало разсказа объ этой битвѣ въ лѣтописи и париміи не согласовано съ послѣдующимъ описаніемъ ея въ париміи; изъ этого начала видно, что битва началась при восходѣ солнца; («бѣ же пятокъ тогда, въсходящую солнцю»); мало вѣроятно, чтобы она затянулась до ночи; вѣроятнѣе сообщеніе лѣтописи, что битва окончилась къ вечеру; (не напрасно составителю Тверского сборника для согласованія лѣтописи и париміи пришлось дать чтеніе: «и едва въ г л у б о к ѣ вечеръ одолѣ Ярославъ»). Слѣдовательно, подчеркнутыя выше слова имѣютъ явный признак вставки. Тутъ же читаемъ о явленіи ангеловъ, что скорѣе указываетъ на книжное мудрствованіе, чѣмъ на разсказъ очевидца.

§ 33. Отвергнувъ, такимъ образомъ, ту доказательную силу лишнихъ въ париміи противъ лѣтописи словъ, которую прида-

наше имя Ярославичи не отвещают и его заключение: на
нас должнъ сказать Ярославичи не свидѣтельствуютъ
составленъ отъчникомъ, отъчникомъ отъ летописи; текстъ
именно въ томъ мѣстѣ можетъ быть глгоному возведенъ къ
летописи

Второе место въ исторической части летописи можетъ бы
возведено къ своему первоначальному изъ летописи: это разска
зываетъ Ярославъ противъ Святослава. При этомъ ясно, что
летописецъ ссылается на историческое происшествіе изъ
летописи въ летописномъ текстѣ. Такъ, въ Новгородѣ сначала
летописецъ говоритъ Ярославъ, но потомъ, вспоминая апосто
ла, говоритъ о Святославѣ. Ярославъ сравнивается съ Авраамомъ
и говоритъ о Святославѣ, что Святославъ, отбѣгъ къ Святославу въ плѣ
ны. Поэтому въ это сравненіе, къ Святославу войска и
Святославъ и Ярославъ и прочіе воины (2).

§ 12. Но если основанія не признавать летописи за исто
рическую часть исторической части, мы, напротивъ, считаемъ
такое признаніе необходимымъ. Рассказъ о сборѣ Ярослава
въ Новгородѣ, о походѣ его на Святослава, во всякомъ случаѣ, не
имѣетъ характера летописнаго. Какъ укажемъ ниже (§ 123), в
этомъ рассказѣ обнаруживаемъ соединеніе записей киевскихъ
и новгородскихъ летописцевъ, мы должны думать, что въ цѣ
ломъ видѣ мы имѣемъ запись въ сводѣ, а притомъ въ сво
дѣ летописномъ, но въ задачу именно летописныхъ сводовъ въ
цѣломъ соединеніе историческихъ записей различныхъ мѣстностей

Установивъ летописи, приступимъ къ вопросу о редакціи — и при
томъ, по возможности, какъ точно, какъ у Голубовскій. Такъ, въ
первомъ издании мы видимъ въ текстѣ Владиміра читаемъ: «бръвъ бр
и въ мѣстѣ къ Святославу». Ярославъ — замѣчаетъ Голубовскій
слова въ этотъ моментъ на мѣстѣ смерти св. Бориса и потому есте
ственно говорить въ мѣстѣ о св. Борисѣ (3). Начавъ разсказъ о
Святославѣ, Ярославъ же приде и свѣтъ грядѣтъ, между тѣмъ какъ въ лѣ
тописи: «Приде Святославъ съ Печенъгами въ свѣтъ грядѣтъ», составите
летописи и въ мѣстѣ: «послѣ дождя грядѣтъ тогда, всходящу солнцю»
и приде о томъ Святославъ съ Печенъгами.

§ 13. Въ летописи 1000 варяговъ и 40 г. новгородцевъ, но, повидно
му, въ первомъ изданіи читалось не 40 г., а 4 г. (ср. Кома. сп. Н
тор. I и II)

§ 35. Признавъ, такимъ образомъ, лѣтопись—и при томъ въ сводѣ во всякомъ случаѣ не старшемъ Начальномъ свода, гдѣ впервые соединены были записи новгородскія и кievскія (§ 115)—источникомъ фактической части париміи, обращаемся къ философско-юридической части ея. Здѣсь мы должны согласиться съ Голубовскимъ: есть основанія признать эту часть париміи источникомъ соответствующаго текста лѣтописи. Такъ, благочестивыя разсужденія о добрыхъ и злыхъ князьяхъ, общія лѣтописи и париміи, представляются мнѣ заимствованными въ лѣтопись изъ париміи на основаніи слѣдующихъ соображеній. Лѣтопись, передавая разсказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба, почти не дѣлаетъ отступленій отъ фактическаго разсказа; исключеніе составляетъ только разсужденіе о бѣсахъ и ангелахъ послѣ сообщенія объ убіеніи Бориса; между тѣмъ здѣсь видимъ значительное отклоненіе отъ хода разсказа. Благочестивыя разсужденія о добрыхъ и злыхъ князьяхъ въ париміи изложены нѣсколько полнѣе, чѣмъ въ лѣтописи; такъ, въ париміи послѣ «сяковыя бо Богъ дастъ за грѣхы, а старыя и мудрыя отыметь» читаемъ: «отъять бо отъ насъ Богъ Владимира, а Святополка наведе грѣхъ ради нашихъ, якоже дрѣвле наведе на Иероусалимъ Антиоха»; трудно предположить, чтобы эта фраза была сочинена составителемъ париміи позднѣе тѣхъ разсужденій, въ которыя она вставлена. Второе мѣсто, гдѣ замѣчается совпаденіе между лѣтописью и париміей—это разсужденія по поводу смерти Святополка, сравненіе его грѣха съ грѣхомъ Ламеховымъ и затѣмъ сопоставленіе Святополка съ Авимелехомъ. Голубовскій и это мѣсто признаетъ заимствованнымъ въ лѣтопись изъ париміи. Я не отказываюсь слѣдовать за нимъ и здѣсь, но со значительною оговоркой. Фраза «и по смерти вѣчно мучимъ есть связанъ» въ лѣтописи неясна. «Выходитъ такъ,—замѣчаетъ Голубовскій,—какъ будто Святополка кто то связалъ и связаннаго мучить. Между тѣмъ, ясный смыслъ получается у этого мѣста въ пареміи: «и по смерти вѣчно моучимъ есть связанъ въ дно адоу», т.-е., по смерти, заключенный на дно ада, онъ вѣчно мучимъ. Итакъ, въ лѣтописи ясно текстъ испорченъ, а само собою разумѣется, что текстъ испорченный есть вторичный, а не первичный. Первичнымъ текстомъ долженъ быть признанъ ясный текстъ пареміи». Мы согласны съ Голубов-

2

... и

... ..

... ..

... ..

... ..

§ 35. Признавъ, такимъ образомъ, лѣтопись—и при томъ въ сводѣ во всякомъ случаѣ не старшемъ Начальномъ свода, гдѣ впервые соединены были записи новгородскія и кievскія (§ 115)—источникомъ фактической части париміи, обращаемся къ философско-лирической части ея. Здѣсь мы должны согласиться съ Голубовскимъ: есть основанія признать эту часть париміи источникомъ соотвѣтствующаго текста лѣтописи. Такъ, благочестивыя разсужденія о добрыхъ и злыхъ князьяхъ, общія лѣтописи и париміи, представляются мнѣ заимствованными въ лѣтопись изъ париміи на основаніи слѣдующихъ соображеній. Лѣтопись, передавая разсказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба, почти не дѣлаетъ отступленій отъ фактическаго разсказа; исключеніе составляетъ только разсужденіе о бѣсахъ и ангелахъ послѣ сообщенія объ убіеніи Бориса; между тѣмъ здѣсь видимъ значительное отклоненіе отъ хода разсказа. Благочестивыя разсужденія о добрыхъ и злыхъ князьяхъ въ париміи изложены нѣсколько полнѣе, чѣмъ въ лѣтописи; такъ, въ париміи послѣ «сяковыя бо Богъ дастъ за грѣхы, а старыя и мудрыя отъиметь» читаемъ: «отъять бо отъ насъ Богъ Владимира, а Святополка наведе грѣхъ ради нашихъ, якоже дрѣвле наведе на Иерусалимъ Антиоха»; трудно предположить, чтобы эта фраза была сочинена составителемъ париміи позднѣе тѣхъ разсужденій, въ которыя она вставлена. Второе мѣсто, гдѣ замѣчается совпаденіе между лѣтописью и париміей—это разсужденія по поводу смерти Святополка, сравненіе его грѣха съ грѣхомъ Ламеховымъ и затѣмъ сопоставленіе Святополка съ Авимелехомъ. Голубовскій и это мѣсто признаетъ заимствованнымъ въ лѣтопись изъ париміи. Я не отказываюсь слѣдовать за нимъ и здѣсь, но со значительною оговоркой. Фраза «и по смерти вѣчно мучимъ есть связанъ» въ лѣтописи неясна. «Выходитъ такъ,—замѣчаетъ Голубовскій,—какъ будто Святополка кто то связалъ и связаннаго мучить. Между тѣмъ, ясный смыслъ получается у этого мѣста въ пареміи: «и по смерти вѣчно моучимъ есть связанъ въ дно адоу», т.-е., по смерти, заключенный на дно ада, онъ вѣчно мучимъ. Итакъ, въ лѣтописи ясно текстъ испорченъ, а само собою разумѣется, что текстъ испорченный есть вторичный, а не первичный. Первичнымъ текстомъ долженъ быть признанъ ясный текстъ пареміи». Мы согласны съ Голубов-

скимъ и приведенную фразу признаеть заимствованною въ глгописи изъ париміи. Но обращаясь къ предшествующему тексту. Въ глгописи читаемъ: «егоже по правдѣ, яко неправедна, суду нашедши на нь, по отшествіи сего свѣта, приаша муки оканьнаго; показоваше явѣ посланая пагубная рана, въ смерть немилостивно выгна»: въ париміи: «егоже по правдѣ, яко неправедна, суду приишьдши и по отшествіи сего свѣта приаша муки оканьнаго, показавше явѣ посланая на нь пагубная рана, въ смерть немилостивно выгна». Нельзя сказать, чтобы текстъ глгописи и париміи былъ очень вразумителенъ. Я рѣшительно бы затруднился признать, въ которой изъ нихъ онъ яснѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ вижу, что первоначально онъ не могъ читаться въ такомъ видѣ; следовательно, онъ восходитъ къ третьему, не дошедшему до насъ источнику.

§ 36. Источникъ этотъ выяснится, если мы обратимся къ житійному сказанію; въ соответствіи съ приведенною фразой, мы читаемъ въ немъ: «и приять възмъднє отъ Господа, якоже показаше ¹⁾ посланая на нь пагоубная рана, и по смърти жоукоу вѣчноую». Мы знаемъ, что житійное сказаніе не пользовалось париміей, но сдѣлаю рядъ заимствованій изъ Начальнаго свода, до насъ не дошедшаго. Предполагаемъ, поэтому, что и эта фраза взята изъ Начальнаго свода, гдѣ, повидимому (ср. текстъ Пов. вр. глтъ, париміи и жит. сказанія), она звучала такъ: «и приять възмъднє отъ Господа, якоже показаше явѣ посланая на нь пагоубная рана, и по смърти жоукоу вѣчноую». Смыслъ фразы ясный: Святополкъ получилъ отъ Господа возмездіе, какъ показывала посланная на него болѣзнь,—то-есть, та самая болѣзнь, о которой сообщено выше (въ глгописи и жит. сказаніи, но не въ париміи): «и раслабѣша кости его, не можаше сѣдѣти на кони, и несяхуть и на носиглѣхъ... онъ же в немощи лежа»,—а по смерти онъ получилъ муку вѣчную.—Итакъ, первоисточникомъ оказывается Начальный сводъ. Какъ же попала его фраза въ одинаковой портѣ въ паримію и въ Повѣсть вр. глтъ? Если мы предположимъ, что паримія основывалась на Начальномъ сводѣ, то все выяснится: паримія заимствовала фразу изъ Начальнаго свода,

¹⁾ Такъ въ Чудовск. сп. XIV в.; а въ сп. XII в. ошибочно: показася.

париміи, замѣнившей имя Авимелеха именемъ Ламеха: Авимелехъ читаемъ только въ Лавр. и Хлѣбн. спискахъ. Я думаю, что поправка Ламеха на Авимелеха принадлежитъ составителю общерусскаго глѣт. свода XIV в., которымъ пользовались одинаково составитель Лаврентьевской и составитель Хлѣбниковской глѣтописи (последній поправлялъ по нему протографъ Ипатьевской глѣтописи). Поэтому считаю чтеніе «Ламехъ», общее глѣтописи и париміи, однимъ изъ доказательствъ въ пользу того, что приведенный отрывокъ попалъ не изъ глѣтописи въ паримію (составитель последней, хорошо знакомый съ Библіей, не повторилъ бы ошибку глѣтописи), а изъ париміи (куда вкрасась ошибка при перепискѣ съ первоначальнаго оригинала) въ глѣтопись. Другое доказательство приведено Голубовскимъ: подчеркнутыя выше слова безусловно принадлежать первоначальному тексту; при иномъ пониманіи, сравненіе Святополка съ Авимелехомъ потеряетъ значеніе; важно было указать на то, что какъ Авимелеха за братоубійство постигла кара на землѣ, такъ за братоубійство былъ покаранъ и Святополкъ. Третьимъ доказательствомъ того, что весь отрывокъ составленъ составителемъ париміи, считаю самый приемъ, которымъ онъ введенъ въ текстъ: слова «Се Ламехъ оуби два брата Енохова» и т. д., содержація поясненіе предшествующаго, напоминаютъ приведенное выше составителемъ париміи объясненіе къ сравненію Ярослава съ Авраамомъ; послѣ словъ и «възврати вся коня Съдомьскыя и Лота Ароновича шюрина своего и жену его и имение его», читаемъ: «и бѣ Лоть Аврамоу сыновѣць и шюринъ, Аврамъ бо бяше поялъ братьню дочерь Ароновну Саръроу»; въ сравненіи Авраама съ Ярополкомъ послѣдній названъ «новымъ» Авраамомъ; въ разсмотрѣнномъ отрывкѣ составитель париміи называлъ Святополка «новымъ» Авимелехомъ.

§ 39. Итакъ, заключаемъ наше изслѣдованіе слѣдующимъ выводомъ: Начальный сводъ не пользовался париміей о Борисѣ и Глѣбѣ¹⁾; напротивъ, паримія почерпнула все фактическое свое содержаніе и параллель между Святополкомъ, съ одной стороны, Каиномъ и Ламехомъ, съ другой, изъ Начальнаго свода; Повѣсть вр. глѣт,

¹⁾ Поэтому чтенія париміи не попали и въ жит. сказаніе, основывавшееся на Начальномъ сводѣ.

комъ париміи («понеже, вѣдая се, сътворять братоубиство.. се вѣдая створихъ») ¹⁾. Слово «понеже», конечно, относится къ словамъ «ту же казнь примуть, но и больши сее»; между тѣмъ, въ паримійникѣ, вслѣдствіе указаннаго пропуска, «понеже» отнесено къ сообщенію о мученіи Святополка. Въ лѣтописи проведена параллель между Каиномъ, пріившимъ семь местей, и Ламехомъ, пріившимъ семьдесятъ местей, съ одной стороны, и Святополкомъ, тяжело наказаннымъ Богомъ, и тѣми русскими князьями, которые въ будущемъ отважились бы на братоубиство, почему ихъ ожидаетъ казнь большая Святополковой, съ другой стороны. Между тѣмъ, въ париміи нѣтъ такой выдержанной параллели: съ одной стороны, въ ней являются Каинъ и Ламехъ, а съ другой — одинъ Святополкъ, который, оказывается, пріиалъ болѣе тяжелую муку, чѣмъ Каинъ и Ламехъ; возможные же въ будущемъ князья-братоубійцы не упомянуты. Указанный пропускъ въ париміи вполне естественъ, ибо паримійникъ не могъ преслѣдовать цѣли политической; ср. отмѣченную выше замѣчу «русскихъ князей» просто «людьми» въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ жит. сказанія. Итакъ, я признаю текстъ лѣтописи отъ словъ «Есть же могла его въ пустыни» до словъ «а Ламехъ, вѣдый казнь бывшую на прародителю его, створи убиство» болѣе первоначальнымъ, чѣмъ соотвѣтствующее мѣсто париміи («понеже вѣдая братоубиство створи—горши бысть моука емоу»). Принявъ же сдѣланный выше выводъ относительно предшествовавшаго Повѣсти вр. лѣтъ Начальнаго свода, я принимаю, что весь этотъ отрывокъ попалъ въ Повѣсть вр. лѣтъ (въ точной передачѣ) и въ паримію (въ передѣлкѣ) изъ Начальнаго свода.

§ 38. За этимъ отрывкомъ мы читаемъ въ париміи: «Се Ламехъ оуби два брата Енохова, и поятъ собѣ женѣ ею; сыи же Святополкъ новии Ламехъ бысть, иже ся оубо родилъ бѣ отъ прѣлюбодѣяннѣя, иже избѣ братию свою, сыны Гедеоновы, послѣди же жена самого оуломкомъ жьрнова оуби сгорода тако же и сыи Святопѣлкъ». То же, кромѣ, однако, подчеркнутаго, читается въ лѣтописи, при чемъ лѣтопись повторяетъ ошибку

¹⁾ Въ лѣтописи, конечно, нѣтъ фразы: «а Святополкъ вѣдая створи и обою сию горши бысть моука емоу».

париміи, замѣнившей имя Авимелеха именемъ Ламеха: Авимелехъ читаемъ только въ Лавр. и Хлѣби. спискахъ. Я думаю, что поправка Ламеха на Авимелеха принадлежитъ составителю общерусскаго лѣт. свода XIV в., которымъ пользовались одинаково составитель Лаврентьевской и составитель Хлѣбниковской лѣтописи (послѣдній поправлялъ по нему протографъ Ипатьевской лѣтописи). Поэтому считаю чтеніе «Ламехъ», общее лѣтописи и париміи, однимъ изъ доказательствъ въ пользу того, что приведенный отрывокъ попалъ не изъ лѣтописи въ паримію (составитель послѣдней, хорошо знакомый съ Библией, не повторилъ бы ошибку лѣтописи), а изъ париміи (куда вкралась ошибка при перепискѣ съ первоначальнаго оригинала) въ лѣтопись. Другое доказательство приведено Голубовскимъ: подчеркнутыя выше слова безусловно принадлежатъ первоначальному тексту; при иномъ пониманіи, сравненіе Святополка съ Авимелехомъ потеряетъ значеніе; важно было указать на то, что какъ Авимелеха за братоубійство постигла кара на землѣ, такъ за братоубійство былъ покаранъ и Святополкъ. Третьимъ доказательствомъ того, что весь отрывокъ составленъ составителемъ париміи, считаю самый пріемъ, которымъ онъ введенъ въ текстъ: слова «Се Ламехъ оуби два брата Енохова» и т. д., содержація поясненіе предшествующаго, напоминаютъ приведенное выше составителемъ париміи объясненіе къ сравненію Ярослава съ Авраамомъ; послѣ словъ и «възврати вся кова Съдомьскыя и Лота Ароновича шюрна своего и жену его и имение его», читаемъ: «и бѣ Лоть Аврамоу сыновѣць и шюринь, Аврамъ бо бяше поялъ братьню дочерь Ароновну Саръроу»; въ сравненіи Авраама съ Ярополкомъ послѣдній названъ «новымъ» Авраамомъ; въ разсмотрѣнномъ отрывкѣ составитель париміи называлъ Святополка «новымъ» Авимелехомъ.

§ 39. Итакъ, заключаемъ наше изслѣдованіе слѣдующимъ выводомъ: Начальный сводъ не пользовался париміей о Борисѣ и Глѣбѣ¹⁾; напротивъ, паримія почерпнула все фактическое свое содержаніе и параллель между Святополкомъ, съ одной стороны, Каиномъ и Ламехомъ, съ другой, изъ Начальнаго свода; Повѣсть вр. лѣтъ,

¹⁾ Поэтому чтенія париміи не попали и въ жит. сказаніе, основывавшееся на Начальномъ сводѣ.

дополнившая летописный рассказ о Борисѣ и Глѣбѣ похвалою этимъ князьямъ ¹⁾, заимствовала изъ паримійныхъ чтеній (включенныхъ въ службу св. Борису и Глѣбу) три отрывка: 1) отрывокъ послѣ сообщенія объ убіеніи Святослава, гдѣ содержатся размышленія о добрыхъ и злыхъ князьяхъ, 2) отрывокъ, непосредственно слѣдовавшій за сообщеніемъ о смерти Святополка (этимъ отрывкомъ замѣнена одна фраза Начального свода) и, наконецъ, 3) отрывокъ, гдѣ объяснено, что сдѣлалъ Ламехъ, и проведено сравненіе Святополка съ Авимелехомъ ²⁾.

Имѣя въ виду, что Повѣсть вр. 1. составлена въ 1116 году, а Начальный сводъ около 1095 года, мы полагаемъ время составленія париміи между 1095 и 1116 годами. Всего вѣроятнѣе, что она возникла около 1115 года, когда перенесены вторично мощи Бориса и Глѣба ³⁾.

¹⁾ Похвала эта, какъ основательно замѣтила Голубовскій, въ значительной степени отражаетъ тѣ пѣснопѣнія, что читались въ службѣ Борису и Глѣбу полной (не древней, Иоанновской) редакціи (с. 149).

²⁾ Париміей, какъ указалъ Голубовскій, пользовались составители позднѣйшихъ летописныхъ сводовъ. Такъ между прочимъ составитель свода 1448 года, а вѣроятнѣе его источника—общерусскаго свода 1423 года вставилъ изъ париміи слова „и мнози вѣрніи видяху ангелы, помогающе Ярославу“ въ описаніе Ледской битвы (Новг. 4-я и Соф. 1-я), а ниже слова „во днѣ аду“ послѣ „по смерти мучимъ есть связанъ“ (тамъ же). Равнымъ образомъ изъ париміи взято число 30 т., опредѣляющее войско Ярослава (см. 40 т. Повѣсти вр. лѣтъ): ср. Новг. 4-ю и Соф. 1-ю (списки Толст., Балз. и др.).

³⁾ Одной изъ древнѣйшихъ редакцій париміи о Борисѣ и Глѣбѣ считаю списокъ 1271 года. Послѣдующія редакціи подвергались поправкамъ, дополненіямъ и сокращеніямъ. Отмѣчу, напр. въ Трефоловѣ Погод. № 429: вмѣсто „об сѣ страну Смольнска“—„об сѣ страну Смоленска выше оустья Смядины“; ср. въ проложномъ сказаніи: „и ста выше Смядины“. Тамъ же вставлено: „глаголаста бо емоу Романъ и Давыдъ: мы ся, брате, не протививъ ни въ преки глаголевъ; писано бо есть: Господь гордымъ противляется, смѣреннымъ же дастъ благодать“; ср. въ жит. сказаніи въ одной изъ молитвъ Бориса: „вѣси бо, Господи, яко не противлюся, ни въпреки глаголю“.

§ 40. Изученіе житійнаго сказанія, проложнаго сказанія и пареміи одинаково привело насъ, какъ къ источнику ихъ, къ Начальному своду. Теперь, благодаря извлеченнымъ изъ названныхъ памятниковъ даннымъ, имѣемъ основаніе утверждать, что въ этомъ Начальномъ сводѣ лѣтописное сказаніе отличалось отъ того вида его, который оно приняло въ Повѣсти вр. лѣтъ. Но никакихъ указаній на источники лѣтописнаго сказанія или на его еще болѣе первоначальный, предшествовавшій Начальному своду, видъ мы не получили.

§ 41. Обратимся къ Несторову сказанію. Отмѣтимъ связь его съ лѣтописнымъ сказаніемъ и постараемся объяснить эту связь. Несторово сказаніе привлекаетъ особенное вниманіе наше, ибо по времени составленія оно предшествуетъ не только всѣмъ разсмотрѣннымъ выше агіологическимъ памятникамъ, но и самому Начальному своду. Чтеніе о житіи и погубленіи Бориса и Глѣба составлено, какъ кажется, вскорѣ послѣ 1079 года; въ концѣ его читаемъ: «видите ли, братве, коль высоко покореніе, еже стяжаста святая къ старѣйшему брату си; аще бо быста супротивилися ему, едва быста такому дару чудесному сподоблена отъ Бога; живози бо суть нынѣ дѣтескы князи, не покоряющесе старѣйшимъ и супротивящесе имъ и оубиваемы суть, ти не суть такой благодати сподобени, якоже святая сия». Несторъ писалъ свое сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ до Житія Θεодосія, а послѣднее составлено во время игуменства Никоиа (1078—1088). Слѣдовательно, чтеніе о житіи и погубленіи Бориса и Глѣба составлено до 1088 года. Единственно подходящий моментъ, когда умѣстно было сказать объ убіеніи дѣтескихъ князей, супротивящихся старѣйшимъ, былъ во второй половинѣ XI столѣтія 1078 годъ, когда въ битвѣ у Нѣжатины нивы былъ убитъ въ сраженіи съ дядей Изяславомъ—Борисъ Вячеславичъ, и 1079 годъ, когда былъ убитъ половцами Романъ Святославичъ, приведшій ихъ противъ дяди Всеволода. Имена Бориса и Романа не могли не вспомниться Нестору, когда онъ обратилъ свое увѣщательное слово къ темъ о братолюбіи и покореніи старшимъ. Думаю, впрочемъ, что имѣется основаніе предполагать, что Несторово сказаніе написано послѣ

тыхъ ¹⁾, при чемъ во время литургіи случилось 3) чудо съ исцѣленіемъ хромого: упомянувъ о смерти Ярослава, церковныя записи переходили къ сообщенію о построеніи новой церкви Ізяславомъ и о перенесеніи туда мощей св. братьевъ (при этомъ перечислены епископы и игумены, бывшіе на этомъ торжествѣ), и затѣмъ повѣствовали: о 4) чудѣ—исцѣленіи хромого и нѣмого, 5) чудѣ—исцѣленіи жены сухорукой, 6) чудѣ—исцѣленіи слѣпого.

§ 44. Не подлежитъ сомнѣнію, что Несторъ видѣлъ древнѣйшія записи Вышегородской церкви и воспользовался ими. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ ихъ составлена вся вторая часть Несторова сказанія. Такъ же какъ Вышегородскія записи, Несторъ рассказывалъ объ обрѣтеніи мѣста погребенія святыхъ братьевъ (неоднократное явленіе огненнаго столпа, опаленіе ногъ у Варяга, ступившаго на мѣсто, гдѣ лежали святые), о пожарѣ церкви, бывшей тамъ (при чемъ Несторъ, быть можетъ, на основаніи устныхъ сообщеній, излагаетъ и причину пожара: неосторожность пономаря); старѣйшина, иже бѣ властелинъ граду тому (такъ называетъ Несторъ Миронѣга), возвѣстилъ объ этомъ Ярославу: по распоряженію послѣдняго архіепископъ Іоаннъ извлекаетъ мощи Бориса и Глѣба изъ земли: ихъ помѣщаютъ на деснѣй странѣ сруба, выстроеннаго на мѣстѣ сгорѣвшаго храма (Несторъ: «внесоша же въ прежереченую клѣтку», но выше онъ объ этой клѣткѣ не говорилъ, о ней говорилось выше въ Вышегородскихъ записяхъ: «и поставили же бѣахоу тоу клѣтъкоу малюу на томъ мѣстѣ, идеже бѣше церкы съгорѣла»); далѣе идутъ чудеса: исцѣленіе хромого сына старѣйшины града того (такъ называетъ Несторъ Миронѣга) ²⁾; исцѣленіе слѣпого; властелинъ градный возвѣщаетъ объ этомъ Ярославу: Ярославъ по совѣту архіепископа Іоанна прика-

¹⁾ Если предположимъ, что 24 іюля было днемъ воскреснымъ, то перенесеніе мощей въ церковь могло быть или въ 1020 или 1026 году Ср. перенесеніе мощей въ 1072 году 20-го мая, въ воскресенье, въ 1115—2-го мая, въ воскресенье.

²⁾ При этомъ чудѣ отрокъ увидѣлъ Бориса и Глѣба, а съ ними и отрока, иже бѣ палъ на блаженемъ Борисѣ, свѣщю несуща предъ святыма: отрокъ не названъ: между тѣмъ въ дошедшей до насъ редакціи Вышегородскихъ записей читаемъ: «и повѣдаше съ нима видѣвъ Георгія оного отрока святаго Бориса, ходяща съ нима и носяща свѣщю».

гѣйшія не переходили середины восьмидесятыхъ годовъ XI столѣтія и оканчивались разсказомъ объ исцѣленіи слѣпого (объ этомъ исцѣленіи повѣствуетъ и Несторъ, ссылаясь на устный источникъ: «и се пакы инъ повѣда ми, глаголя»); позднѣйшія относятся ко времени послѣ второго перенесенія мощей (1115 года), и въ сообщеніяхъ о событіяхъ болѣе отдаленныхъ носятъ явные слѣды припоминанія и даже сочинительства ¹⁾.

§ 43. Древнѣйшія записи велись, быть можетъ, постепенно. Голубовскій правъ, возводя ихъ ко временамъ Ярослава и митрополита Іоанна; послѣдній именовался въ нихъ архіепископомъ, что едва-ли не свидѣтельствуетъ о современной записи. Записи, какъ видно изъ позднѣйшей редакціи ихъ, приложенной къ житіюному сказанію, начинались съ обрѣтенія того мѣста, гдѣ были погребены святыя братья; передавали о пожарѣ церкви св. Василія, «у неяже лежаста святая»; о построеніи сруба на мѣстѣ сгорѣвшей церкви; о перенесеніи въ него мощей, извлеченныхъ изъ земли, при чемъ запись отмѣчала, что мощи были поставлены «на деснѣи странѣ»; за симъ слѣдовали разказы о чудесахъ: 1) исцѣленіе отрока съ сухой и скорченной ногой (запись знала, что этотъ отрокъ былъ сынъ Миронѣга, Вышегородскаго градника), 2) исцѣленіе слѣпого; Миронѣгъ сообщилъ объ обоихъ чудесахъ Ярославу: Ярославъ выстроилъ церковь о пяти верхахъ; церковь освящена 24 іюля, и въ тотъ же день перенесены туда мощи свя-

¹⁾ Въ нихъ сообщено о построеніи Святославомъ Ярославичемъ каменной церкви, при чемъ ее достраивалъ Всеволодъ; выстроенная церковь рухнула въ день окончанія своего; далѣе сообщено о смерти Всеволода; чудо при Святополкѣ Наяславичѣ сообщено на основаніи устнаго источника („повѣдахоу бо иже и самовидци бывъшеи чудеси сидемоу бывъшю“), при чемъ разсказчикъ заимствовалъ сюжетъ изъ чуда, бывшаго еще при Ярославіи и записаннаго Несторомъ; далѣе сообщено о желаніи Святополка выстроить каменную церковь; засимъ обстоятельно говорится объ окованіи Владиміромъ обѣихъ ракъ Бориса и Глѣба золотомъ (при чемъ ясно, однако, что это писано послѣ 1115 года: „се же преже сътвори въ лѣто 6610 лѣто, а послѣди по пренесеніи и множайшая содѣла“); разсказъ переходитъ къ построенію церкви Олегомъ Святославичемъ (1112 г.), при чемъ Святополкъ обвиняется въ томъ, что по зависти не соглашался на перенесеніе въ нее мощей святыхъ братьевъ; далѣе сообщается о смерти Святополка (1113 г.) и, наконецъ, весьма обстоятельно повѣщается о перенесеніи мощей при Владимірѣ (1115 г.).

THE
STATE
OF
NEW
YORK

IN SENATE,
January 15, 1907.

REPORT
OF THE
COMMISSIONERS OF THE
LAND OFFICE

FOR THE YEAR
1906.

ALBANY:
J. B. LIPPINCOTT & CO.,
PRINTERS,
1907.

зываетъ выстроить церковь о пяти верхахъ (Несторъ прибавляетъ, что заготовка лѣса началась зимой); церковь освящена 24 іюля, и тогда же поставлены въ ней раки святыхъ «на деснѣй странѣ»; во время литургіи произошло исцѣленіе хромого; Ярославъ устанавливаетъ десятину «отъ дани», проходившей черезъ руки властелина града того, въ пользу церкви (этого не знаетъ дошедшая до насъ редакция Вышегородскихъ записей); архіепископъ поставилъ поповъ и діаконовъ, а надъ ними старѣйшину (и этого нѣтъ въ дошедшей редакціи Вышегородскихъ записей).—Засимъ Несторъ, очевидно, отступаетъ отъ своего источника и рассказываетъ о чудесномъ избавленіи двухъ осужденныхъ въ нѣкоемъ градѣ отъ старѣйшинъ града того и посаженныхъ въ погребъ; Ярославъ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ выстроить на томъ мѣстѣ церковь, «иже и нынѣ есть»; ясно, что это не Вышегородская запись, поэтому объ этомъ чудѣ нѣтъ въ дошедшей до насъ редакціи этихъ записей.—Несторъ переходитъ далѣе опять къ записямъ Вышегородскимъ: но, сказавъ о смерти Ярослава, онъ подробнѣе говоритъ о немъ (упоминаетъ о построеніи имъ св. Софіи) и сообщаетъ о его погребеніи; равнымъ образомъ онъ гораздо подробнѣе сообщаетъ о построеніи новой церкви Изяславомъ, при чемъ опять упоминаетъ о «княжѣй дани» («рекли: даю имъ отъ дани князи оукрасить церковь»); подробно рассказываетъ и о перенесеніи святыхъ въ новую церковь 20 мая 6580 года, при чемъ, не перечисляетъ епископовъ и игуменовъ (однако, отмѣчаетъ присутствіе на торжествѣ пр. Θεодосія); наконецъ, Несторъ повѣствуетъ о трехъ чудесахъ, соотвѣтствующихъ четвертому, пятому и шестому чуду Вышегородскихъ записей, при чемъ, однако, относительно пятого и шестого чуда Несторъ утверждаетъ, что рассказы о нихъ онъ слышалъ самъ—пятый непосредственно отъ исцѣленной,—шестой отъ другого лица.

§ 45. Изъ предложеннаго обзора содержанія Несторова сказанія о чудесахъ видно, что онъ составилъ его подъ влияніемъ Вышегородскихъ записей, при чемъ случай позволилъ ему въ рассказахъ о пятомъ и шестомъ чудесахъ сослаться и на устные источники ¹⁾. Записи эти были ему извѣстны въ томъ древнемъ

¹⁾ Отсюда значительное отклоненіе Нестора отъ Вышегородской запи-

своими» (лѣтопись). Несторъ и лѣтопись сообщаютъ, что Святополкъ далъ порученіе избраннымъ имъ для того людямъ (по Нестору: «посла слугы своя погубити, избра мужа неистовыя»; по лѣтописи: «отай призва Путшю и Вышегородскыя боярьцѣ») убить Бориса тайно (Несторъ: «нощю»; лѣтопись: «не повѣдуче никомуже»). И у Нестора и въ лѣтописи сначала сообщено о томъ, что убійцы ночью приблизились (Несторъ: «приближася на нь»; лѣтопись: «подъступиша ближе») къ мѣсту, гдѣ стоялъ Борисъ, а потомъ сказано, что онъ пѣлъ заутреню (у Нестора: «повелѣ прозвутеру отпѣти заутрню», въ лѣтописи: «слышаша Бориса поюща заутреню»), при чемъ тутъ же прибавлено, что Борисъ началъ пѣть псалмы; у Нестора: «и самъ же нача пѣти глаголя сице: Господи, что ся оумножиша стужающии ми, мнози восташа на мя», и т. д.; въ лѣтописи: «и вставъ нача пѣти, глаголя: Господи, что ся умножиша стужающии ми; мнози въстають ¹⁾ на мя», и т. д. И Несторъ и лѣтопись отмѣтили, что убійцы дали Борису возможность кончить заутреню (Несторъ: «дондеже конча заутреню» лѣтопись: «таче кончавъ заутреню»). По окончаніи заутрени; Борисъ по Нестору: «възлеже на одрѣ своемъ»; то же въ лѣтописи: «възлеже на одрѣ своемъ»; тогда убійцы напали на него; у Нестора: «они же акы звѣрие дивии нападоша на нь», въ лѣтописи: «и се нападоша акы звѣрье дивии»; они пронзили его копьями (по лѣтописи), сулицами (по Нестору). вмѣстѣ съ Борисомъ пронзили его слугу: «и се единъ отъ престоющихъ ему слугъ паде на немъ, и того пронизоша» (Несторъ), «и слугу его падша на немъ прободоша с нимъ... бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, в неже престояше ему» (лѣтопись) ²⁾. Несторъ и лѣтопись сообщаютъ, что тѣло Борисово погребено было въ Вышегородѣ; у Нестора: «честное же его тѣло въземше несоша въ . . . Вышегородъ . . . и ту положиша . . . оу церкви святаго Василия»; въ лѣтописи: «и положиша тѣло его, принесше о-

¹⁾ Въ Нач. сводѣ было: „въсташа“ (ср. выше).

²⁾ Ипат; въ Радз. „предстояше ему“; въ Лавр. „предстояше предъ нимъ“.

компоновка Несторова сказанія не позволяет намъ принять, что въ его распоряженіи была уже готовая повѣсть объ убіеніи Бориса и Глѣба. И если бы такая повѣсть была уже въ обращеніи въ восьмидесятыхъ годахъ XI столѣтія, стоило-ли Нестору трудиться надъ составленіемъ новой повѣсти?

§ 46. Отрицая наличность въ числѣ источниковъ Нестора готовой повѣсти объ убіеніи Бориса и Глѣба, мы съ тѣмъ большимъ вниманіемъ должны отнестись къ тому обстоятельству, что Несторово и лѣтописное сказанія оказываются въ тѣсной связи между собой.

Прежде чѣмъ отвѣтить на вопросъ, какъ объяснить эту связь, приведемъ тѣ данныя, которыя ее доказываютъ.

Въ Несторовомъ и лѣтописномъ сказаніи Борисъ, получившій раньше наравнѣ съ прочими братьями удѣлъ (у Нестора: Владиміръ, въ лѣтописи: Ростовъ), оказывается незадолго до смерти Владиміра при немъ (Несторъ: «пославъ приведе къ себе блаженнаго Бориса»; лѣтопись: «в се же время баше у него Борисъ»). Несторъ и лѣтопись одинаково сообщаютъ, что, когда Владиміра постигла болѣзнь, оказавшаяся смертельною, въ его страну (такъ Несторъ; въ лѣтописи: въ Русь) пришли непріатели (Несторъ: ратни, лѣтопись: Печенѣзи); противъ нихъ Владиміръ выслалъ Бориса; въ отсутствіи Бориса случилась смерть Владимірова (въ 6523 году); на столѣ Кіевскомъ садится Святополкъ; Борисъ не встрѣтившись съ непріателемъ вернулся назадъ (по Нестору: «ратьни, якоже оуслышаша блаженнаго Бориса идуща с вой, бѣжаша, не дерзнуша стати блаженному»; по лѣтописи: Борисъ вернулся не обрѣтши Печенѣговъ); на пути онъ узнаетъ о смерти отца. Далѣе Несторъ и лѣтопись сообщаютъ о томъ, что войны Борисовы уговаривали его идти и сѣсть въ Кіевъ; Борисъ отвѣчалъ: «ни пакы смѣю противитися старѣйшому брату» (Несторъ), или: «не буди мнѣ възнати руки на брата своего старѣйшаго» (лѣтопись). Борисъ (когда его покинули войны) «самъ съ отроки пребысть на мѣстѣ томъ» (Несторъ), «стояше съ отроки

(очевидно, подъ вліяніемъ установившагося, начиная съ 1115 года, празднованія именно этого дня), но въ Ипат. и Хлѣбн. правильно и согласно съ Вышегородскими записями (ср. житійное и Несторово сказанія) указано 20-е мая (20-е мая въ 6580 году приходилось въ воскресенье).

говорится, что Святополкъ «нача помышляти: яко избью всю братью свою, и прииму власть Русьскую единъ».

§ 47. Итакъ связь Несторова сказанія съ лѣтописнымъ очевидно; въ нихъ можно отмѣтить даже общія фразы. Особенно важно, что ходъ разсказа одинаковъ въ томъ и другомъ сказаніи. Объяснить эту связь можно, конечно, трояко: Несторъ пользовался лѣтописью; лѣтопись пользовалась Несторомъ; Несторъ и лѣтопись пользовались однимъ общимъ источникомъ.

Я не могу признать состоятельнымъ первое объясненіе, если подъ лѣтописью будемъ разумѣть Нач. сводъ или Повѣсть вр. лѣтъ. Не стану выдвигать того аргумента, что лѣтопись эта можетъ Несторова сказанія; я отрицаю самую возможность того, что Несторъ зналъ лѣтописное сказаніе въ томъ его видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ, въ составѣ хотя бы Начальнаго свода; отрицаю потому, что рѣшительно не понялъ бы причины рѣзкаго отклоненія Нестора отъ фактической части дошедшаго до насъ лѣтописнаго сказанія, еслибы это послѣднее было ему извѣстно. Я не говорю объ обезличеніи въ Несторовомъ изложеніи лѣтописнаго сказанія; не говорю о замѣнѣ Печенѣговъ—ратными, Вышегородскихъ боярцевъ—мужами неистовыми, Горясѣра—нечестивыми; не говорю объ умолчаніи именъ мѣстностей, гдѣ были убиты Борисъ (въ лѣтописи: рѣка Лыто) и Глѣбъ (въ лѣтописи: рѣка Смядина), или имени убійцы Глѣбова (въ лѣтописи: Торчинъ), именъ убійцъ Борисовыхъ, имени Борисова слуги, убитаго вмѣстѣ съ нимъ (въ лѣтописи: Георгій)—подобная замѣна и подобное умолчаніе могли входить въ число литературныхъ приемовъ Нестора, въ чемъ насъ убѣждаетъ его отношеніе къ Вышегородскимъ записямъ ¹⁾. Но я подчеркиваю то явное отклоненіе отъ фактовъ, сообщенныхъ дошедшею лѣтописью, которое находимъ у Нестора. Лѣтопись ясно говоритъ, что Глѣба не было при отцѣ: во время смерти послѣдняго: онъ былъ въ своей области; его вызвалъ оттуда Святополкъ, выславъ навстрѣчу убійцъ; Несторъ сообщаетъ, что Глѣбъ былъ при отцѣ, но послѣ смерти

¹⁾ Ср. указанная выше опущенія имени Вышегородскаго градника Миронѣга, названія города Дорогобужа (откуда была родомъ жена сузурки) и др.

тай Вышегороду, у церкви святаго Василья». У Нестора и въ лѣтописи сообщается о посылкѣ Святополкомъ убійць къ Глѣбу (но у Нестора убійцы преслѣдуютъ бѣгущаго Глѣба, а въ лѣтописи встрѣчаютъ его идущимъ въ Кіевъ); когда произошла внезапная встрѣча или внезапное столкновение корабля, гдѣ плылъ Глѣбъ, съ кораблемъ посланныхъ на него убійць (у Нестора: «и узрѣша иже бѣша съ святымъ напрасно корабль исходящъ на ня», въ лѣтописи: «се внезапно придоша послании отъ Святополка»), убійцы овладѣли Глѣбовымъ кораблемъ; у Нестора: «и имъ ше корабль ключи и привлекоша к себѣ», въ лѣтописи: «и ту абѣ послании яша корабль Глѣбовъ»; сидѣвшіе съ Глѣбомъ отроки его стали сѣтовать и плакать по святомъ; у Нестора: «а иже бѣша о святомъ въ корабли . . . сѣдюще сѣтующесе и плачующесе по святомъ»; въ лѣтописи: «отроки Глѣбови уныша». И у Нестора и въ лѣтописи Глѣба зарѣзалъ поваръ по приказанію Святополковыхъ слугъ; у Нестора: «бѣ же за святымъ сѣдѣше старѣшина поваромъ и повелѣша тому нечестивии заклати Глѣба святаго: возми ножь свой, зарѣжи господина своего . . . оканьнии же поваръ . . . и зволкъ ножь свой . . . и се прежеречени поваръ, ставъ на колѣну, закла главу святому и прерѣза гортань его»; въ лѣтописи: «оканьный же посланный Горясѣръ повелѣ вборзѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именовъ Торчинъ, вынезъ ножь, зарѣза Глѣба». При этомъ Несторъ сравниваетъ Глѣба съ агнѣтемъ незлобивымъ: «а кы агня незлоливо», а лѣтопись съ агнѣтемъ непорочнымъ: «а кы агня непорочно». Несторъ сообщаетъ, что тѣло Глѣбово было брошено подъ колодою: «повергоша в пустыни подъ кладою»; въ лѣтописи читаемъ: «Глѣбу же убьену бывшу и повержену на брезѣ межи двѣма колодама». Ниже Несторъ говоритъ о томъ, что впоследствии «положиша тѣло святаго Глѣба окрѣсть святаго Бориса оу церкви святаго Василья»; въ лѣтописи читаемъ: «и положиша ѿ брата своего Бориса у церкви святаго Василья». Рассказавъ объ убіеніи Глѣба, Несторъ сообщаетъ, что Святополкъ «и на прочю братью въздвизаше гонения, хотяи вся изгубити ѿ ти самъ единъ владѣти всѣми странами»; въ лѣтописи вслѣдъ за убіеніемъ Глѣба сообщается объ убіеніи Святослава и

говорится, что Святополкъ «нача помышляти: яко избью всю братью свою, и прииму власть Русьскую единъ».

§ 47. Итакъ связь Несторова сказанія съ лѣтописнымъ очевидно; въ нихъ можно отмѣтить даже общія фразы. Особенно важно, что ходъ разказа одинаковъ въ томъ и другомъ сказаніи. Объяснить эту связь можно, конечно, трояко: Несторъ пользовался лѣтописью; лѣтопись пользовалась Несторомъ; Несторъ и лѣтопись пользовались однимъ общимъ источникомъ.

Я не могу признать состоятельнымъ первое объясненіе, если подъ лѣтописью будемъ разумѣть Нач. сводъ или Повѣсть вр. лѣтъ. Не стану выдвигать того аргумента, что лѣтопись эта моложе Несторова сказанія; я отрицаю самую возможность того, что Несторъ зналъ лѣтописное сказаніе въ томъ его видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ, въ составѣ хотя бы Начальнаго свода; отрицаю потому, что рѣшительно не понялъ бы причины рѣзкаго отклоненія Нестора отъ фактической части дошедшаго до насъ лѣтописнаго сказанія, еслибы это послѣднее было ему извѣстно. Я не говорю объ обезличеніи въ Несторовомъ изложеніи лѣтописнаго сказанія; не говорю о замѣнѣ Печевѣговъ—ратными, Вышегородскихъ боярцевъ—мужами неистовыми, Горясѣра—нечестивыми; не говорю объ умолчаніи именъ мѣстностей, гдѣ были убиты Борисъ (въ лѣтописи: рѣка Лѣто) и Глѣбъ (въ лѣтописи: рѣка Смядина), или имени убійцы Глѣбова (въ лѣтописи: Торчинъ), именъ убійцъ Борисовыхъ, имени Борисова слуги, убитаго вмѣстѣ съ нимъ (въ лѣтописи: Георгій)—подобная замѣна и подобное умолчаніе могли входить въ число литературныхъ приемовъ Нестора, въ чемъ насъ убѣждаетъ его отношеніе къ Вышегородскимъ записямъ¹⁾. Но я подчеркиваю то явное отклоненіе отъ фактовъ, сообщенныхъ дошедшею лѣтописью, которое находимъ у Нестора. Лѣтопись ясно говоритъ, что Глѣба не было при отцѣ во время смерти послѣдняго: онъ былъ въ своей области; его вызвалъ оттуда Святополкъ, выславъ навстрѣчу убійцъ; Несторъ сообщаетъ, что Глѣбъ былъ при отцѣ, но послѣ смерти

¹⁾ Ср. указанная выше рукопись имени Вышегородскаго градника Муромца, названія г. р. да Лерѣбуша откуда была родомъ жена суздальская и др.

последняго бѣжалъ изъ Кіева, опасаясь Святополка. Лѣтопись говоритъ, что Борисъ получилъ въ удѣль Ростовъ, Несторъ вмѣсто Ростова называетъ Владиміръ. Лѣтопись утверждаетъ, что Глѣбовымъ удѣломъ былъ Муромъ, Несторъ представляетъ дѣло такъ, что малолѣтній Глѣбъ совсѣмъ не былъ посаженъ отцомъ на удѣль. Трудно допустить, чтобы Несторъ умышленно извратилъ лѣтописныя данныя; вѣроятнѣе думать, что они не были у него передъ глазами. Вѣроятно думать поэтому, что Несторъ не пользовался тѣмъ лѣтописнымъ сказаніемъ, которое дошло до насъ.

§ 48. Слѣдовательно, сходство между лѣтописью и Несторомъ основывается, быть можетъ, на вліяніи Несторова сказанія на лѣтописное, въ составѣ Начальнаго свода (конца XI вѣка). Но и такое объясненіе не представляется вѣроятнымъ. Правда, можно допустить, что разработка фактической стороны сказанія (сравнительно съ безцвѣтнымъ повѣствованіемъ Нестора) сдѣлана была составителемъ Начальнаго свода подъ вліяніемъ различныхъ мѣстныхъ сказаній; такъ, мы увидимъ, что этому составителю были извѣстны не только кіевскія, но и смоленскія, даже поволжскія преданія о Борисѣ и Глѣбѣ; подъ ихъ вліяніемъ онъ, вопреки Нестору, могъ, напримѣръ, утверждать, что окончательный, смертельный ударъ Борисъ получилъ на пути къ Вышегороду, или что Глѣбъ бѣжалъ въ Кіевъ, а не изъ Кіева, когда его изстигли убійцы; но откуда почерпнулъ бы лѣтописецъ такія подробности, какъ имена Борисовыхъ и Глѣбовыхъ убійцъ, или то обстоятельство, что Святополкъ хотѣлъ потаить смерть своего отца, или что Святополкъ вошелъ въ тайныя сношенія съ Вышегородцами, если допустимъ, что основнымъ источникомъ лѣтописнаго сказанія было Несторово сказаніе? Допустивъ, что Начальный сводъ имѣлъ въ числѣ источниковъ для своего сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ Нестора, намъ придется признать, что кромя Нестора у него были и другія обстоятельныя повѣствованія о событіяхъ 1015 года. Но такое признаніе равносильно предположенію, что лѣтописное сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ заимствовано въ значительной части изъ особаго повѣствованія и что само это повѣствованіе повліяло на Несторово сказаніе.

§ 49. Такимъ образомъ, выясняется необходимость признать

состоятельнымъ только третье изъ возможныхъ объясненій. Связь лѣтописнаго и Несторова сказаній зависитъ отъ пользованія тѣмъ и другимъ однимъ общимъ источникомъ. Выше мы указывали на невѣроятность того, что Несторову сказанію предшествовала литературно-обработанная повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ. Принявъ во вниманіе эти указанія, приходимъ къ предположенію что общимъ источникомъ лѣтописнаго до насъ дошедшаго и Несторова сказаній было болѣе древнее лѣтописное же сказаніе. Начальный сводъ конца XI вѣка восходитъ къ старшему своду лѣтописному: называемъ его Древнѣйшимъ лѣтописнымъ сводомъ. Въ этомъ сводѣ и читалось то древнее лѣтописное сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, которое, съ одной стороны, перешло въ Начальный сводъ, а съ другой, легло въ основаніе Несторова сказанія. Прежде чѣмъ перейдемъ къ опредѣленію отношеній дошедшаго до насъ лѣтописнаго сказанія (Нач. свода и Повѣсти вр. лѣтъ) къ сказанію древнѣйшему (читавшемуся въ Древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ), укажемъ, что изученіе Несторова сказанія, помимо прямой связи его съ лѣтописнымъ сказаніемъ о Борисѣ и Глѣбѣ, приводитъ къ установленію того факта, что Несторъ, когда въ 1081—1088 годахъ составлялъ свое Чтеніе, былъ знакомъ съ лѣтописью и пользовался ею. Лѣтопись эта была Древнѣйшимъ лѣтописнымъ сводомъ, ибо Начальный сводъ и Повѣсть вр. лѣтъ составлены позже Несторова Чтенія.

§ 50. Въ Несторовомъ сказаніи и въ той его части, которая не имѣетъ прямого отношенія къ Борису и Глѣбу (въ началѣ сказанія), оказываются мѣста, общія съ лѣтописью, сильно ее напоминающія. Отношу сюда прежде всего введеніе въ сказаніе, содержащее обзоръ событій, приведшихъ къ принятію христіанства Русью: въ самомъ краткомъ изложеніи Несторъ сообщаетъ о твореніи міра и человѣка, о грѣхопаденіи Адама, рожденіи Каина и Авеля, размноженіи человѣчества и появленіи идолопоклонства, присылкѣ Богомъ сначала пророковъ, а потомъ Сына своего Иисуса Христа: такъ же кратко говорится о рожденіи Спасителя, Его крещеніи, избраніи двѣнадцати апостоловъ, Его смерти и погребеніи, сошествіи во адъ, вознесеніи на небо, проповѣди апостоловъ и ихъ чудесахъ: далѣе сообщается объ умноженіи христіанъ. Я думаю, что мысль внести въ сказаніе такой

экскурсъ въ исторію человѣчества дана была Нестору знакомствомъ съ Рѣчью философа, читавшеюся уже въ Древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ. Не стану приводить параллельныхъ выписокъ изъ сочиненія Нестора и изъ Рѣчи философа, хотя между ними попадаются общія фразы; сопоставленіе болѣе внимательное показываетъ, что въ распоряженіи Нестора была не одна эта Рѣчь, но также и другіе источники и между ними священное писаніе—книга Бытія (едва-ли не по паримійнымъ чтеніямъ) и Евангеліе; онъ зналъ кромѣ того и нѣкоторые апокрифы; напр. его сообщеніе о сошествіи Христа во адъ сильно напоминаетъ Слово св. Евсевія о вшествіи Іоанна Предтечи въ адъ ¹⁾; быть можетъ, онъ воспользовался и текстомъ какого-нибудь изъ исповѣданій вѣры ²⁾. Въ виду этого возможно, что Несторово параллельное сказаніе (напомнимъ, что въ немъ не болѣе 30—40 строкъ) извлечено изъ какой-нибудь болѣе обширной компиляціи, случайно совпадавшей мѣстами съ Рѣчью философа. Я поэтому не настаиваю на непремѣнной связи Несторова сказанія съ этою Рѣчью, хотя и считаю вѣроятнымъ знакомство съ нею Нестора, въ виду нижеслѣдующихъ сближеній разсматриваемой части Несторова сказанія съ лѣтописью.

«Симъ сице бывшимъ,—говоритъ Несторъ,—оста же страна Руская въ первѣи прельсти идольскѣи; не оубо бѣ слышала ни отъ кого же слово о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ; не бѣша бо ни апостоли ходилѣ къ нимъ, никто же бо имъ проповѣдалъ слова Божия».—
Ниже: «не бѣ бо никтоже приходилъ къ нимъ, иже бы благо-

Ср. въ лѣтописи подъ 6496: «яко сде не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога».—Также подъ 6491: «сде бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли»; далѣе: «аще и тѣломъ апостоли не суть сдѣ были».

¹⁾ И. Я. Порфирьевъ, Апокрпф. сказ. о новозав. лицахъ и событіяхъ, с. 212—214.

²⁾ „И вселися въ святую дѣвицу и рождся отъ нея дѣвства же не вреже, якоже преже рождства дѣвою, такоже и по рождествѣ пребысть дѣвою...“ „Посемъ же смерти вкуси волею страстию своею“.

вѣстиль о Господѣ нашемъ
Исусѣ Христѣ».

Сказавъ о крещеніи Влади-
мира, Несторъ прибавляетъ: «та-
че потомъ всѣмъ заповѣда вель-
можамъ своимъ и всѣмъ лю-
демъ да ся крестятъ... и всѣмъ
грядущемъ въ крещению... тако
течаху радующесе къ крещению.
Радовашесе князь Володимеръ,
вида ихъ теплую вѣру».

Нѣсколько выше Несторъ
противопоставляетъ прежнее время
тому, что наступило послѣ креще-
нія: «слышите чюдо исполнь
благодати: како вчера заповѣ-
дая всѣмъ требу принести идо-
ломъ, а днесъ повелѣваетъ хрь-
ститися... вчера не вѣдаше, кто
есть Исусъ Христосъ, днесъ про-
повѣдатель его явися... вчера
елинъ Владимиръ нарицаеся,
днесъ крестьянъ Василий нари-
цается».

Далѣе Несторъ говоритъ
про Владимира: «се вторый Ко-
стантинъ в Руси явися».

Ниже читаемъ: «потомъ же
созда Владимиръ церковь свя-
тую Богородицю владычицю на-
шу Богородицю в Киевѣ».

Еще ниже читаемъ: «бѣ бо
и отецъ его (т.-е. Владимиръ)
такъ мнлостивъ, якоже и на во-
зѣхъ возити брашно по граду
и оwoць и медъ и вино и спро-
ста рещи все, еже на потребу

Ср. въ лѣтописи: «посемъ
же Володимеръ посла по всему
граду, глаголя... Се же слы-
шавше людье съ радостью
идяху, радующесе и глаголюще...
Володимеръ же радъ бывъ, яко
позна Бога самъ и людие его».

Ср. въ лѣтописи подъ 6496:
«Велій еси, Господи, чюдна дѣла
Твоя! вчера чтимъ отъ чело-
вѣкъ, а днесъ поругаемъ».

Ср. въ лѣтописи подъ 6523:
«Се есть новый Костянтинъ
великаго Рима».

Ср. въ лѣтописи подъ 6497:
«посемъ же... помысли создати
церковь пресвятая Богороди-
ца».

Ср. въ лѣтописи подъ 6504:
«устрои же и се, рекъ: яко не-
моцнии и болнии не могутъ
долѣсти двора моего; повелѣ
пристроить кола и въскладше
хлѣбы, мяса, рыбы, оwoць роз-

болящимъ и нищимъ; и пропо- ноличный, медъ въ бчелкахъ, а
вѣднику глаголющую съ проше- въ другихъ квасъ, возити по
ниемъ: егда кто болеть кто городу, въпрашающимъ: где
кде?» болни и нищъ, не могли ходи-
ти? тѣмъ раздаваху потребу».

Особенное значеніе придаю послѣдному сближенію; въ лѣто-
писи и у Нестора находимъ одинаково прямой вопросъ, вложен-
ный въ уста развозившимъ по городу то, что на потребу. Не-
возможно допустить, чтобы между обоими отрывками—Несторо-
вымъ и лѣтописнымъ не существовало ближайшей связи. И объ-
яснить эту ближайшую связь проще всего предположеніемъ, что
Несторъ пользовался тѣмъ самымъ Древнѣйшимъ лѣтописнымъ
сводомъ, который лежитъ въ основаніи Начальнаго свода.

§ 51. Итакъ Несторово сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ можетъ
дать нѣкоторыя указанія на составъ и особенности Древнѣйшаго
лѣтописнаго свода. Оставляя пока въ сторонѣ самый рассказъ о
св. братьяхъ, отмѣтимъ, что на основаніи Несторова сказанія
можно заключить о томъ, что въ Древнѣйшемъ сводѣ читалась Рѣчь
философа; въ немъ сообщалось о крещеніи Владиміра, при чемъ
Несторъ поставилъ его въ связь съ какимъ то особеннымъ Бо-
жіимъ явленіемъ Владиміру: «такъ же и сему Владимиру явленіе
Божіе быти ему крестьяну створи»¹⁾. За крещеніемъ Владиміра

¹⁾ Ошибочно было бы думать, что Несторъ въ нижеслѣдующихъ сло-
вахъ свидѣтельствуетъ о постигшей Владиміра передъ крещеніемъ бо-
лѣзни: «бѣ же мужъ правдивъ и милостивъ к нищимъ и къ сиротамъ
и ко вдовичамъ, елинь же вѣроу; сему Богъ спону нѣкаку створи быти
ему хрестьяну, якоже древле Плакидѣ»—такъ въ Сильвестровскомъ спи-
скѣ XIV вѣка начинается сообщеніе о Владимірѣ. Слово „спона“ (съпона)
въ Матеріалахъ для древнерусскаго словаря И. И. Срезневскаго объ-
ясняется для приведеннаго мѣста, какъ „тягость, болѣзнь“ при чемъ ука-
занъ вариантъ: „сему Богъ спону нѣкаку навѣдны створи быти ему
хрестьяну“. Но при такомъ объясненіи и при признаніи указаннаго ва-
рианта первоначальнымъ чтеніемъ, непонятно было бы сравненіе Влади-
міра съ Плакидой, ибо никакой тяготы или болѣзни Богъ не навелъ
на Плакиду; напасти посѣтили Евстаея уже послѣ его крещенія, и на-
ведены онъ были не Богомъ, а дьяволомъ: „повеже оставилъ еси дѣвола,
ищеть на тя напасти етеры“. Думаю, что первоначально въ Несторовомъ
сказаніи читалось: „сему бо спона нѣкака створиса быти ему хрестьяну“,
т. е.: ибо что-то помѣшало быть ему хрестіаниномъ; это стоитъ въ пря-

ное произведение неизвестны: изъ въ лѣт. сказаніи читалось: «како Святославъ хотѣи смрти тѣла своего и како бояре, въ ноць прохарахъ помостъ» и т. д.; изданіи Е. Е. Голубинскаго, сдѣла должно быть поправлено такъ, что Святославъ, находившійся въ мезурѣ смрти Владиміра въ Кіевѣ и принявшій на мѣрениі заветъ престола великокняжескаго, имѣлъ нужду для улаженія дѣла . и хотѣи престола смрти на нѣкоторое время смрти отпа. да въ нѣмъ протавилъ къ двору Берестовскому свою стражу, но что бояре, владѣючи ету мѣю вообще не раздѣлявши его замкаса, такъ отъ протавилъ стѣны вынесли изъ двора тѣло Владиміра и привезли въ Кіевъ, въ Десятинную церковь, дѣла такъ обрѣвотъ вѣнчаніемъ смрти великаго князя всѣмъ Кіевлянамъ».

§ 20. Въ сущности измѣненіе помостъ съ поправкой Е. Е. Голубинскаго, въ нѣмъ не малое дѣлать что лѣт. сказаніе замѣстившемъ изъ изданія и вѣдѣннѣ измѣненіемъ обратное замѣстившемъ, и дѣла, что нѣмъ тѣмъ произошла при переписаніи его изъ Древнѣшнихъ лѣт. свода въ Начальный сводъ. Въ Древнѣшнихъ сводахъ читалось: «Умре же на Берестовѣмъ в ноць и Святославъ, бѣ бо Кіевѣ; бояре же, ноцью жею смрти прохарахъ помостъ» и т. д. Стоило прочесть древнѣшнее слово отъ слова и Святославъ бѣ бо Кіевѣ, какъ необходимо замѣнить стѣны стѣнахъ къ «потамъ», которое и было найдено въ изданіи лѣт. сводѣ. «потамъ» должно было замѣниться словомъ «стѣна».

Кромѣ того, измѣненіе еще сильнѣе дѣлать разногласія моего съ Е. Е. Голубинскимъ. Нисколько указаній на тайный вывозъ тѣла Владиміра изъ Берестовскаго двора въ сообщенномъ отрывкѣ усмотрѣть нельзя, ибо помостъ помоста былъ сдѣланъ въ исполненіе вѣнчаннаго погребальнаго обряда, какъ объ этомъ

*) Составитель лѣт. сказанія думалъ, вѣроятно, ообщить Нач. сводъ; но онъ предположилъ, что смрти смрти Владиміра мѣстъ только Святославъ; но онъ замѣнилъ «стѣнахъ» словомъ «стѣна», а затѣмъ имъ «протавилъ», «обертѣвѣлъ» и т. д. «обертѣвѣлъ», отвѣса и это все въ Святославу Владиміру, въ нѣмъ вѣдѣннѣ еще «потамъ» (въ Новѣ 10^{мъ} «потамъ», въ нѣмъ вѣдѣннѣ вѣдѣннѣ Нов. вр. лѣты).

указанія на его составъ и особенности путемъ анализа дошедшаго до насъ лѣтописнаго сказанія и сравненія его съ Несторовымъ сказаніемъ.

Анализъ этого лѣтописнаго сказанія обнаруживаетъ въ немъ противорѣчія и явныя вставки. Укажу нѣсколько мѣстъ въ лѣтописномъ сказаніи, явно ведущихъ къ предположенію о болѣе первоначальномъ, недошедшемъ до насъ видѣ сказанія. Начну со смерти Владиміра, изложенной въ дошедшемъ лѣтописномъ сказаніи такъ:

«Умре же на Берестовѣмъ, и потаиша ѿ, бѣ бо Святополкъ Кіевѣ. Ночью же межю клѣтми проймавше помость, обертѣвше в коверъ и ужи свѣсивша на землю; възложше ѿ на сани, везше поставиша ѿ въ святѣй Богородици, юже бѣ създалъ самъ. Се же увѣдѣвше людье, бесчисла свидошася, и плакашася, боярѣ аки заступника ихъ земли, убозни аки заступника и кормителя; и вложиша ѿ въ корсту мороморину, схраниша тѣло его съ плачемъ, блаженаго князя».

Не такъ давно на этомъ лѣтописномъ отрывкѣ остановился Е. Е. Голубинскій¹⁾. Онъ отмѣтилъ въ немъ непримиримое противорѣчіе. «Съ одной стороны говорится, что бояре (Е. Е. Голубинскій ищетъ подлежащаго къ сказуемому во мн. числѣ) потаили смерть Владиміра, а съ другой стороны—что они тотчасъ же постарались черезъ привезеніе тѣла въ Кіевъ сдѣлать ее всѣмъ извѣстною». Исходя изъ того предположенія, что лѣтописное сказаніе основано на житійномъ сказаніи (сказаніи монаха Іакова), Е. Е. Голубинскій призналъ, что и это мѣсто лѣтописи заимствовано изъ жит. сказанія. Въ жит. сказаніи читаемъ: «вѣстникъ пріиде (къ св. Борису), сказая ему отнюю смерть, како преставися отецъ его Василей, зовемый Володимеръ, и како Святополкъ потаи смерть отца своего, въ ночь проймавъ помость на Берестовомъ и въ коверъ обертѣвъ, свѣсивше ужи на землю, везше на санѣхъ, и поставиша въ церкви святыя Богородица». Е. Е. Голубинскій предполагаетъ, что текстъ жит. сказанія, нами только что приведенный, испорченъ и что испорченнымъ уже текстомъ пользовался составитель лѣтописи, отчего и произошло отмѣчен-

¹⁾ Изв. Отд. р. яз. и слов. за 1904 г., т. IX, кн. 2, с. 60—62.

ное противорѣчіе; первоначально же въ жит. сказаніи читалось: «како Святополкъ потан смерть отца своего и како бояре, въ ноць проймавъ помость» и пр. По мнѣнію Е. Е. Голубинскаго, «дѣло должно быть понимаемо такъ, что Святополкъ, находившійся въ минуту смерти Владимира въ Кіевѣ и принявшій на мѣреніе занять престолъ великокняжескій, имѣлъ нужду для улаженія дѣла о занятіи престола скрыть на нѣкоторое время смерть отца, для чего приставилъ къ дворцу Берестовскому свою стражу, но что бояре, враждебные ему или вообще не раздѣлявшіе его замысла, тайно отъ приставленной стражи вынесли изъ дворца тѣло Владимира и привезли въ Кіевъ, въ Десятинную церковь, дѣлая такимъ образомъ извѣстною смерть великаго князя всѣмъ Кіевлянамъ».

§ 53. По существу соглашаюсь вполне съ поправкой Е. Е. Голубинскаго, но, не имѣя основанія думать что гѣт. сказаніе заимствовано изъ житійнаго и полагая доказаннымъ обратное заимствованіе, я думаю, что порча текста произошла при перенесеніи его изъ Древнѣйшаго гѣт. свода въ Начальный сводъ. Въ Древнѣйшемъ сводѣ читалось, повидимому: «Умре же на Берестовѣмъ, и потан ѿ Святополкъ, бѣ бо Кыевѣ; бояре же, ночью межю клѣтми проймавше помость» и т. д. Стоило прочесть приведенную фразу «и потан ѿ, Святополкъ бѣ бо Кыевѣ», какъ необходимымъ оказывалось отыскать подлежащее къ «потан», которое и было найдено въ слѣдующей фразѣ: «потан» должно было замѣниться формой «потанша»¹⁾.

Кромѣ того, оговариваю еще одинъ пунктъ разногласія моего съ Е. Е. Голубинскимъ. Никакихъ указаній на тайный вывозъ тѣла Владимірова изъ Берестовскаго дворца въ сообщенномъ отрывкѣ усмотрѣть нельзя, ибо проломъ помоста былъ сдѣланъ въ исполненіе извѣстнаго погребальнаго обряда, какъ объ этомъ

¹⁾ Составитель жит. сказанія имѣлъ передъ собой текстъ Нач. свода; но онъ предположилъ, что потанъ смерть Владимира могъ только Святополкъ; поэтому онъ замѣнилъ „потанша“ формой „потан“, а затѣмъ вм. „проймавше“, „обертѣвше“ далъ „проймавъ“, „обертѣвъ“, отнеся и это все къ Святополку. Возможно, что въ Нач. св. читалось еще „потан“ (въ Новг. 1-й: „потанша“, но она подверглась влиянію Пов. вр. гѣтъ).

догадывались Соловьевъ (Ист. Россіи, I т., с. 242, пр.) и А. А. Котляревскій ¹⁾).

Приведенный выше отрывокъ Древнѣйшаго свода остается всетаки непонятнымъ, если мы не предположимъ, что дальше въ этомъ сводѣ объяснялось, съ какою цѣлью желалъ Святополкъ скрыть смерть своего отца. Извѣстные намъ факты даютъ основаніе думать, что онъ не пользовался расположеніемъ Кіевлянъ; напротивъ, Борисъ былъ любимъ въ Кіевѣ; кромѣ того, подъ начальствомъ Бориса находились княжеская дружина и войско, выставленное Кіевскою областью. Дружина и войско были отправлены Владиміромъ противъ печенѣговъ. Святополкъ, повидимому, уже раньше враждовавшій съ Борисомъ ²⁾, быть можетъ, тогда, когда онъ поднялъ возстаніе противъ отца ³⁾, понималъ, что Борисъ, поддерживаемый Кіевлянами, не уступитъ ему великокняжескаго стола, а между тѣмъ онъ имѣлъ на него право по старшинству. Онъ былъ моложе уже покойнаго тогда Изяслава, Рогнѣдина сына, но старше всѣхъ остальныхъ братьевъ, и между прочимъ, Ярослава, такъ какъ родился вскорѣ послѣ захвата Кіева Владиміромъ, взявшимъ въ жены вдову Ярополкову и родившимъ отъ нея Святополка. Единственнымъ средствомъ отдѣлаться отъ Бориса, возвращавшагося съ войсками къ Кіеву и стоявшаго преградой на пути къ осуществленію законныхъ его правъ, Святополкъ призналъ тайное убійство. Поэтому онъ рѣшилъ; скрывъ смерть отца отъ Кіевлянъ, помѣшать Кіевлянамъ и войску провозгласить Бориса княземъ при первомъ извѣстіи о смерти Владиміра; а тѣмъ временемъ наемные убійцы должны были покончить съ Борисомъ. Я думаю, поэтому, что непосредственно за словами «умре же на Берестовѣмъ и потаи ѿ Святополкъ, бѣ бо Киевѣ» въ Древнѣйшемъ сводѣ читалось то, что попало въ лѣтопись ниже: «и приде

¹⁾ Приведа соотвѣтствующее мѣсто лѣтописи, Котляревскій дѣлаетъ къ нему слѣдующее замѣчаніе: „Мы имѣемъ основанія видѣть здѣсь особый погребальный обычай, по которому усопшаго выносили не дверью, но разнимали помощь и въ отверстіе спускали тѣло. Такой обычай сохранился и доселѣ у племенъ нѣмецкихъ и славянскихъ“. О погребальныхъ обычаяхъ языч. славянъ (Сб. Отд. р. яз. и сл., ч. XLIX, с. 126).

²⁾ Несторово сказаніе.

³⁾ Ср. свидѣтельство Титмара Мерзебургскаго, Lib. VII, 52.

именно подь 6702 (1194) читаемъ въ Ипат.: «в субботу же ѣхако святымъ Мученикомъ, церкви ту сущей у святаго Кюрила... в недѣлю же, празднику бывшую, и не може ѣхати с Нового двора, но ту и празнова праздникъ святую Мученику». Кирилловскій монастырь былъ построенъ, повидимому, отцемъ Святослава Всеволодича, о которомъ говорится въ только что приведенномъ извѣстїи (ср. тамъ же: «и положиша ѿ во святѣмъ Кюрилѣ, во отцѣ ему монастырѣ»), хотя самая церковь св. Кирилла была выстроена (быть можетъ, при жизни Всеволода Ольговича) матерью Святослава Всеволодича (ср. въ извѣстїи о ея смерти, подь 6686 г.: «и положена бысть в Киевѣ у святаго Кюрила, юже бѣ сама созидала») ¹⁾. Слѣдовательно, въ XII в. на Дорогожичѣ, на пути изъ Кіева въ Вышегородъ находилась церковь св. Бориса и Глѣба. Предполагаю, что церковь была выстроена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданїю, Борисъ испустилъ свой духъ. Ср. ближайшее опредѣленіе этого мѣста въ житїйномъ сказанїи: «и яко быша на бороу, начатъ въскланяти святоую главою свою, и се оувѣдѣвъ Святоплѣкъ пославъ два Варяга и прободоста и мечемъ въ сръдце, и тако съконьчася». Указаніе на мѣсто, гдѣ замѣтили, что Борисъ еще живъ, является единственною фактическою прибавкою житїйнаго сказанїя противъ лѣтописнаго; она основана, конечно, на подробности, извѣстной составителю жит. сказанїя изъ устнаго преданїя. Подь «боромъ» всего вѣроятноѣе разумѣлся боръ около Дорогожича, гдѣ начинались также болота, въ которыхъ уязвъ Игорь Ольговичъ, послѣ битвы 13 августа 6654 (1146) года.

Думаю, что я имѣю основаніе привести въ пользу того, что Борисъ по одному изъ кїевскихъ преданїй былъ убитъ на Дорогожичѣ, а не на Альтѣ, еще слѣдующее обстоятельство. Какъ увидимъ ниже (§ 61), преп. Ефремъ Новоторжскій былъ современникомъ Бориса и Глѣба; преданіе называетъ его братомъ Георгїя и Моисея, слугъ Борисовыхъ. Послѣ убїенїя брата Георгїя онъ уда-

на Дорогожичи подь святымъ Куриломъ... и второѣ недѣли оступиша въсь градъ Киевъ“.

¹⁾ Ср. Максимовичъ, „О созданїи Кїевской церкви св. Кирилла“. (Собранїе сочиненїй, II, с. 161 и сл.); Н. И. Петровъ, „Историко-топограф. очерки древняго Кіева“.

идетъ въ Болгарію, чтобы вѣнчать и устроить дѣла, близъ нынѣшняго Туркана, прежде всего страннопримный дождь на рѣкѣ Дорогожичѣ. Вероятно вѣроятно, что пр. Борисъ выбралъ другое близкое къ Туркану мѣсто, выстроилъ церковь въ честь св. Бориса и Глебъ и при ней основалъ монастырь. Правда, подобно думать, что рѣка названа Борисовою Дорогожичъ въ память урочища Дорогожича (или Доргожича), а это вѣдать изъ малочисл. что съ Кіевскими Дорогожичами была известна память о братьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ.

Есть, однако, основаніе предполагать, что составитель глголоваго повѣствованія по некоему случаю долженъ былъ согласовать два преданія объ рѣкѣ Борисъ: одно изъ нихъ говорило объ рѣкѣ на Волгѣ, а другое на Дорогожичѣ. Быть можетъ, первоначальное повѣствованіе не содержало этихъ двухъ преданій, а повѣствователю пришлось (см. ниже § 59).

Съ тѣмъ, вѣднъ еще яснѣе и несогласованность съ действительностью въ повѣствованіи о рѣкѣ. Святуполкъ, убивъ Бориса, похитилъ въ Кіеву, выказавъ его обличнымъ образомъ отъ имени блаженнаго отца Глѣба къ вѣрзѣ вѣдъ на конѣ, сядя въ дренную шкуру, и послушивъ отца. И пришедши ему на Волгу, на поляхъ рѣки вѣдъ во рѣкѣ, и вложивъ ему ногу на лошадь, и вѣдъ въ Смоленску, и вѣдъ отъ Смоленска, яко зрѣмо, и ста на Свирѣ, въ вѣдѣ.

Спрашивается, откуда шелъ Глѣбъ по вызову своего брата Святуполка, и гдѣ онъ былъ при смерти отца? Судя по статьѣ 1000 года, Глѣбъ сидѣлъ въ Муромѣ. Следовательно, составитель Начального свода думалъ, что Глѣбъ идетъ въ Кіевъ или Муромъ. Но вѣднъ же Глѣбъ совершаетъ путь изъ Мурома до Волги на коняхъ? Муромъ находится на Окѣ, и передъ

1) Муромскими житіи; также: свящ. П. Колосовъ, „Новоторжскій Борисоглебскій монастырь“ (СПб. 1890), с. 14; „Монастыри и приходскія церкви“ (Торжскъ, Тверь, 1903).

2) При Дорогожичѣ была известна форма Дорогожчъ (следовательно, въ родн. Дорогожича; ср. Ипат. лѣт. подъ 6654 г.: „въ слудовы Дорогожичьскіи“). Ср. Любичъ при Любичъ (род. Любча при Любича).

3) Ср. подобное пониманіе въ поздн. компиляціи, въ т. н. Переясл. лѣтописи: „и посла по блаженнаго Глѣба въ Муромъ“.

Глѣбомъ открывался рѣчной путь, если онъ хотѣлъ достигнуть истоковъ Волги, чтобы отъ нихъ идти къ Днѣпру, который долженъ былъ привести его въ Кіевъ ¹⁾. Мнѣ представляется, что и здѣсь обнаруживается стремленіе лѣтописца (составителя Начальнаго свода) соединить два разсказа, два преданія: по одному Глѣбъ ѣхалъ въ кораблецѣ или въ насадѣ, когда его настигли убійцы, а по другому Глѣбъ ѣхалъ на коняхъ; первое преданіе отразилось и въ Несторовомъ сказаніи (гдѣ, впрочемъ, Глѣбъ на кораблецѣ ѣдетъ отъ Святополка, убѣгая отъ него), второе же преданіе стоитъ въ очевидной связи съ легендой, связавшею, конечно, съ опредѣленною мѣстностью (на Волгѣ) паденіе Глѣба съ коня и поврежденіе имъ при этомъ паденіи ноги. Памятники сохранили намъ названіе этой мѣстности, а благочестивое рвеніе князей или простыхъ русскихъ людей уже въ глубокой древности украсило ее построеніемъ монастыря въ честь св. Бориса и Глѣба. Такъ въ Хлѣбниковскомъ спискѣ читаемъ про Глѣба: «и пришедшу ему на Волгу на усть Тмы»; послѣднихъ словъ нѣтъ въ Ипат. спискѣ; между тѣмъ отличія Хлѣбн. отъ Ипатьевского зависѣли отъ исправленія перваго по общерусскому своду начала XIV в.; слѣдовательно, указанная прибавка восходитъ къ памятнику начала XIV в. Въ Тверскомъ сборникѣ (1534 г.) читаемъ такъ же: «и пришедшу ему на Волгу на усть рѣки Тмы». «И на томъ мѣстѣ—продолжаетъ Тверской сборникъ—нынѣ мо-

¹⁾ Путь Глѣбовъ, рѣчной путь изъ Муромъ въ Кіевъ, см. у Ходаковского „Пути сообщенія въ древней Россіи“ (Русск. ист. сб., I, 1, с. 24—25). Н. В. Шляковъ предполагалъ, что Глѣбъ шель не изъ Муромъ, а изъ Ростова, куда онъ былъ переведенъ съ удаленіемъ Бориса въ Кіевъ. Любопытенъ приведенный этимъ наслѣдователемъ расчетъ, по которому оказывается, что въ теченіе 42 дней (отъ 24 іюля до 5 сентября) посламъ Святополка и Глѣбу приходилось дѣлать по 46 верстѣ въ день (если Глѣбъ сидѣлъ въ Ростовѣ) или по 56—60 дней (если онъ сидѣлъ въ Муромѣ). Но кромѣ того, Н. В. Шляковъ отмѣчаетъ неясность того обстоятельства, зачѣмъ Глѣбъ попалъ въ Отмичи (село на устьѣ Тмы, ср. ниже). „Для чего ему было два раза переправляться черезъ Волгу?“ Отмичи лежить на лѣвомъ берегу Волги. „Не шель ли онъ изъ Бѣлоозера? Но тогда путь удлинняется еще до 2677 в., то есть до 64 верстѣ въ день“ („О поученіи Владиміра Мономаха“, отд. отт. изъ Ж. М. Н. Пр. за 1900 г., с. 97—98).

настырь Бориса и Глѣба, зовомый Вотмичій» (П. С. Р. Л. XV, 130)¹⁾. Если преданіе о мѣстѣ, гдѣ Глѣбъ повредилъ себѣ ногу, засвидѣтельствовано для XIV и слѣд. вѣковъ, то появленіе его можно отнести и къ болѣе древнему времени. Ничто не препятствуетъ предположенію, что преданіе это восходитъ къ XI вѣку. Оно могло быть извѣстно и составителю Начальнаго свода, какъ это ясно изъ только что приведеннаго отрывка. Ибо зачѣмъ было бы ему говорить о столь незначительномъ событіи, какъ небольшое поврежденіе ноги Глѣбомъ, еслибы этому событію не придано было гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, въ иномъ устномъ или письменномъ произведеніи, большое значеніе, если бы съ нимъ не ассоціировалось представленіе о памятномъ мѣстѣ, которое должно быть посвящено св. угоднику. Такимъ образомъ составителю Начальнаго свода пришлось комбинировать преданіе о путешествіи Глѣба въ кораблецѣ или насадѣ съ преданіемъ о паденіи его съ коня на берегу Волги и Тмы и поврежденія имъ ноги; въ результатѣ такой комбинаціи оказывалось, что Глѣбъ на коняхъ ѣдетъ изъ Мурома къ Волгѣ, а въ кораблецѣ или насадѣ отправляется уже только изъ Смоленска.

§ 56. Непосредственно за рассмотрѣннымъ отрывкомъ читаемъ въ дошедшемъ до насъ лѣтописномъ сказаніи: «В се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославу отъ Передьславы о отни смерти, и посла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: не ходи, отецъ ти умерлъ, а братъ ти убьенъ отъ Святополка». Это мѣсто стоитъ въ тѣсной связи съ другимъ, которое находимъ ниже, въ сообщеніи о сборахъ Ярослава противъ Святополка: «В ту же ночь приде ему вѣсть ис Кыева отъ сестры его Передьславы си: отецъ ти умерлъ, а Святополкъ сѣдять ти Кыевѣ, убивъ Бориса, а на Глѣба посла; а блюдися его повелику».

¹⁾ Ср. въ описи XVI в.: „монастырь Вотминчина на берегу на Волгѣ... а въ немъ церковь пресв. Богородицы да страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ“. Нынѣ этотъ монастырь упраздненъ; на его мѣстѣ село Отмичи Тверской губ. и уѣзда, въ 13 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Твери, вверхъ по берегу р. Волги, на устьѣ рѣчки Тмы. См. В. Звѣринскій, Матеріалы для историко-топогр. изсл. о правосл. монастыряхъ, III, с. 131. Нѣкоторыя данныя относительно Отмичъ см. въ вышеназванномъ трудѣ Н. В. Шлякова (тамъ же, с. 98 отд. отт.).

Сообщеніе о сборахъ Ярослава противъ Святополка, содержащее подробности явно новгородскія (напр. объ избіеніи новгородцами варяговъ, о поѣздкѣ Ярослава на Ракомъ и др.), несомнѣнно происхожденія новгородскаго. Въ Начальный сводъ оно попало изъ Новгородскаго владычняго свода XI вѣка, которымъ пользовался составитель Начальнаго свода. Уже это наводитъ на мысль, что нѣкоторыя подробности въ этомъ сообщеніи вставлены составителемъ Начальнаго свода для согласованія статьи, заимствованной имъ изъ новгородскаго источника, съ другими частями свода. Такъ характеръ вставки имѣетъ самый текстъ полученнаго Ярославомъ извѣстія: въ немъ точно выясняется моментъ полученія его Ярославомъ — это время между 24 іюня и 5 сентября, между днемъ, когда убитъ Борисъ, и днемъ убіенія Глѣба. Составитель свода такою редакціей извѣстія какъ будто предоставилъ себѣ возможность — сообщить выше, въ рассказѣ объ убіеніи Глѣба, что Ярославъ, получивъ извѣстіе отъ Передславы, успѣшилъ предупредить Глѣба о грозящей ему опасности. Ниже увидимъ, что дошедшіе до насъ отрывки Новгородскаго владычняго свода уполномочиваютъ насъ утверждать, что первоначальная редакція полученнаго Ярославомъ извѣстія была иная, чѣмъ та, что читаемъ въ дошедшемъ до насъ лѣтописномъ сказаніи, а здѣсь отмѣтимъ, что даже среди списковъ Повѣсти вр. лѣтъ въ текстѣ разсматриваемаго извѣстія замѣчаются большія отлчія: Лавр., Радз. и Хлѣбн. списки излагаютъ его такъ, какъ указано выше, а въ Ипат. читаемъ: «и Святополкъ сѣдидь в Клевѣ, пославъ уби Бориса и Глѣба». Возможно, впрочемъ, что это чтеніе позднѣйшее, — ему естественно было явиться потому, что о Глѣбовомъ убійствѣ уже сообщено было раньше. Но есть еще одна подробность, совершенно ясно обнаруживающаяся какъ вставка: не подлежитъ сомнѣнію, что си передъ текстомъ извѣстія относится къ вѣсть; мы въ правѣ ожидать, что это си слѣдовало непосредственно за словомъ вѣсть; слѣдовательно, первоначальнымъ мы въ правѣ признать чтеніе: «В ту же ночь приде ему вѣсть си», а слова «ис Кыева отъ сестры его Передславы», которыя читаемъ между вѣсть и си, признаемъ вставкой. Такое заключеніе наше естественно вытекало бы и изъ общихъ соображеній: составителю Новгород-

известна такая подроб-
ность: о зокняженіи Свято-
славомъ. Но если состави-
ть Глѣбу отъ сестры его
и братья въ боярахъ Ярослава, то
еще выше сообщенія
Глѣбу въ Кіевъ, къ Яро-
славу, о смерти отца и убіеніи
Глѣбу о томъ Глѣбу. П
того представляется не
возможнымъ: если Глѣбу былъ
в Кіевѣ, то спасся бѣгствомъ или
убѣжалъ на Смидинѣ въ на-
чало. Это извѣстіе это повергло
въ длинномъ причитаніи: по
этому. «и ту абѣ послани
Глѣбу, что Глѣбу не только не
убѣжалъ, а еще поплылъ на встрѣчу
Глѣбу корабль стоялъ на мѣстѣ,
Глѣбу приходимъ къ заключенію,
Глѣбу въ дошедшемъ до насъ
Глѣбу противъ первоначальной ре-
дакціи Древнѣйшемъ сводѣ.
Глѣбу только что приведенное
Глѣбу в насада Глѣбу, а ниже:
Глѣбу». Житійное сказаніе
Глѣбу «въ кораблицѣ» и согласно
Глѣбу («святѣи же поиде въ
Глѣбу: значаша скакати зълини они
Глѣбу: насада кораблицемъ
Глѣбу: подѣ вліаніемъ Песторова
Глѣбу, то о кораблицѣ) и не сви-
дѣтельствуетъ въ Нач. сводѣ читалось въ

Глѣбу: поизвѣстивъ свой источникъ, ибо онъ
Глѣбу: Ярославъ, «святѣи же поиде
Глѣбу:».

кораблици», а не «въ насадѣ» ¹⁾). Итакъ, почему Начальный сводъ сначала употребилъ выраженіе «въ насадѣ», а затѣмъ— «корабль»? Если «корабль» было признано необходимымъ замѣнить другимъ выраженіемъ, почему оно не замѣнено словомъ «насадѣ» и ниже? Для объясненія этой особенности въ текстѣ Начальнаго свода прибѣгаемъ къ приему, сходному съ тѣмъ, что употребленъ нами выше. Ищемъ указанія на то, что въ данномъ мѣстѣ скомбинированы опять два источника: одинъ изъ нихъ, основной, говоритъ о кораблѣ или кораблѣцѣ (ср. это же выраженіе у Нестора), а другой побочный—употреблялъ слово насадѣ. ²⁾ И этотъ другой источникъ мы, какъ и выше, признаемъ легендой, мѣстнымъ преданіемъ.

Дѣло въ томъ, что на мѣстѣ убіенія Глѣба въ глубокой древности возникъ монастырь. Уже подъ 6646 (1138) упоминается въ Новгородской 1-й лѣтописи этотъ монастырь: «а самого Святослава яша на пути Смоленяне и стрѣжахуть его на Смядинѣ въ манастыри»; въ 6653 (1145): «заложыша церковь камяну на Смядинѣ, Борисъ и Глѣбъ, Смольньскѣ». ³⁾ Весьма вѣроятно такимъ образомъ, что съ рѣчкой Смядиной издавна связана благочестивая легенда, и легенда эта говорила о томъ, что Глѣбъ убитъ на Смядинѣ въ насадѣ. Первоначальное сказаніе не знаю, быть можетъ, мѣста убіенія Глѣба (какъ не знаетъ его или не говорить о немъ и Несторъ); оно рассказывало, что Глѣбъ захваченъ на кораблѣцѣ настигшими его убійцами; Смоленская легенда сообщала другія подробности объ убіеніи Глѣба. Начальный сводъ скомбинировалъ оба своихъ источника.

¹⁾ Въ Новг. 1-й „въ кораблици“ заимствовано изъ свода 1448 г., который, какъ мы видѣли, начинаетъ вліять на текстъ Соф. временника 1421 г. (восходившаго въ извѣстныхъ частяхъ своихъ къ Нач. своду) еще выше.

²⁾ Думаю, что слово корабль было болѣе въ ходу на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ; корабль—слово заимствованное (ср. греч. *κάραβος*, *καραβία*: Котляревскій, „Сканд. корабль на Русь“); заимствованіе могло идти именно съ юга; оно означало легкое рѣчное судно.

³⁾ Не понимаю, почему на Смядинскій монастырь перенесено названіе Втомычьяго (какъ назывался естественно монастырь на рѣкѣ Тмѣ, см. выше). У Звѣринскаго (III, 159) приведено названіе его Смядинъ-Борисоглѣбскій-Втомычій монастырь.

§ 57¹. Итакъ наше изслѣдованіе обнаружило рядъ позднѣйшихъ наслоеній въ дошедшемъ до насъ лѣтописномъ сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ. Позднѣйшее сказаніе измѣнило первоначальный рассказъ о смерти Владиміра и вставило: эпизодъ о смертельномъ ударѣ, полученномъ Борисомъ уже на пути въ Вышегородъ, дагѣе рассказъ о путешествіи Глѣба (изъ Муромъ) въ Смоленскъ, во время котораго онъ повредилъ себѣ ногу, затѣмъ самое указаніе на то, что онъ убитъ въ Смоленскѣ на Смядинѣ, наконецъ, сообщеніе о присылкѣ Глѣбу извѣстія съ предупрежденіемъ.

Думаю, что сравненіе дошедшаго до насъ лѣтописнаго сказанія съ Несторовымъ обнаружить еще нѣсколько аналогичныхъ указаннымъ вставокъ.

§ 58. Выше мы опредѣлили главныя отличія Несторова сказанія отъ лѣтописнаго. Мы не были склонны съ самаго начала допускать, чтобы Несторъ рѣшился исказить болѣе или менѣе значительно свой оригиналъ, которымъ признаемъ Древнѣйшій лѣт. сводъ. Теперь, послѣ предложеннаго выше анализа, оказывается, что дошедшее до насъ лѣтописное сказаніе въ цѣломъ рядѣ случаевъ отступило отъ сказанія первоначальнаго, между тѣмъ какъ Несторъ не противорѣчилъ этому предполагаемому первоначальному сказанію. Такъ у Нестора говорится, что Борисъ испустилъ духъ тамъ, гдѣ его застали убійцы, а не по дорогѣ въ Вышегородъ; правда, смертельный ударъ полученъ имъ не въ шатрѣ, гдѣ его пронзили копьями, а внѣ шатра, когда онъ выскочилъ изъ него, при чемъ ударъ пришелся въ сердце; но тѣло его повезли въ Вышегородъ бездыханнымъ. Позвоительно предполагать, что такъ же читалось и въ первоначальномъ сказаніи, при чемъ эта подробность и дала основаніе составителю Начальнаго свода скомбинировать въ своемъ сказаніи основное сказаніе и легенду о томъ, что Борисъ испустилъ духъ на Дорогожичѣ. Такъ, дагѣе у Нестора (какъ и въ первоначальномъ сказаніи) не говорилось о путешествіи Глѣба (изъ Муромъ) въ Смоленскъ и поврежденіи имъ ноги на Волгѣ; по Нестору Глѣба преслѣдовали на борзыхъ кораблецахъ; когда его настигли убійцы, они, «имше корабль (Глѣбовъ) ключи, привлекоша къ себе»; мы видѣли, что первоначальный рассказъ также говоритъ о томъ, что посланные Святополкомъ люди «яша» корабль Глѣбовъ; слѣдо-

вательно, Несторовъ разсказъ ближе къ первоначальному, чѣмъ разсказъ Начальнаго свода, гдѣ вставленъ эпизодъ о стоянкѣ Глѣба въ насадѣ на Смядинѣ. Такъ, наконецъ, Несторъ ничего не говоритъ ни о предупрежденіи Передслаговоя Ярослава, ни о предупрежденіи послѣднимъ Глѣба: мы видѣли, что и это въ Начальномъ сводѣ оказывается вставкой противъ первоначальнаго разсказа.

Въ виду этого и другія отлічія Несторова сказанія отъ дошедшаго до насъ лѣтописнаго могутъ оказаться не позднѣйшими измѣненіями первоначальнаго сказанія Древнѣйшаго свода, а древними чертами, стертими или искаженными въ Начальномъ сводѣ.

§ 59. Остановлюсь сначала на нѣкоторыхъ умолчаніяхъ Нестора. Онъ не называетъ мѣста, гдѣ убитъ Глѣбъ; но предположеніе, что указаніе на Смоленскъ и на Смядину явилось въ Начальномъ сводѣ подъ вліяніемъ особой легенды, дѣлаетъ вѣроятнымъ, что и въ Древнѣйшемъ сводѣ не было названо мѣсто Глѣбова убіенія. Несторъ не называетъ также мѣста, гдѣ убитъ Борисъ; ясно только, что оно лежало на пути изъ того мѣста, куда Борисъ ходилъ походомъ противъ поганыхъ, въ Кіевъ. Начальный сводъ сообщаетъ: «и ста на Лѣтѣ пришедъ»; можно заключить, что вѣсть о смерти отца застала Бориса на Альтѣ; онъ и остался тамъ, отпустивъ войско, съ одними отроками: далѣе читаемъ, что «послании придоша на Лѣто ночью». Итакъ, Борисъ убитъ на Альтѣ. Но читалось ли это названіе въ Древнѣйшемъ сводѣ? Думаю, что нѣтъ, ибо, если оно было въ Древнѣйшемъ сводѣ, Нестору не было бы основанія опустить его: вмѣсто того, чтобы сказать «а самъ съ отроки пребысть на мѣстѣ томъ день тѣи», онъ могъ бы поставить: «на Лѣтѣ день тѣи». Оставшая въ сторонѣ вопросъ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ убитъ былъ Борисъ, я вижу, что преданіе указывало рѣшительно на Альтю, какъ на мѣсто его убіенія. Ср. поставленіе монастыря на Альтѣ еще до 1074 года ¹⁾; въ 1117 году Владиміръ Мономахъ залю-

¹⁾ Ср. подъ этимъ годомъ въ лѣтописномъ разсказѣ о кончинѣ Феодосія: „и нарече имъ Никова презвитера. Браты же нелюбо бысть, глаголюще: яко не адѣ есть постригаи; бѣ бо Никовъ пришесть с Лѣтца с братомъ своимъ Пауломъ“.

жилъ каменную церковь св. Мученику на Лѣтѣ и окончилъ ее со тщаньемъ многимъ; Лѣтская божница святую Мученику упоминается въ лѣтописяхъ подѣ 6662 (1154) г. Быть можетъ, церковь въ память Бориса и Глѣба была основана на Лѣтѣ дѣйствительно на мѣстѣ убіенія Бориса; но возможно, что она построена Ярославомъ на мѣстѣ побѣды надъ Святополкомъ, приведшимъ на Русь Печенѣговъ ¹⁾; ср. подѣ 6527 (1019) г.: «и възде противу ему на Лѣто... и покрыша поле Лѣтское обон». Во всякомъ случаѣ нѣсколько страннымъ представляется совпаденіе мѣста убіенія Борисова и мѣста окончательной побѣды Ярослава ²⁾. Не наведено ли было благочестивое преданіе на мысль, что Борисъ убитъ на Лѣтѣ, существованіемъ тамъ часовни, церкви или монастыря, знаменовавшихъ на самомъ дѣлѣ другое событіе? Если это такъ, то вполне естественно предполагать, что въ Древнѣйшемъ сводѣ (какъ и у Нестора) не было указано мѣсто убіенія Бориса ³⁾. Но преданіе указывало, какъ можно думать,

¹⁾ Ср. церковь св. Бориса и Глѣба въ Новгородѣ на Гзени (Къземли), построенную, повидимому, на мѣстѣ побѣды князя Глѣба надъ Всеславомъ Полоцкимъ въ 1069 году.

²⁾ Есть основаніе думать, что побѣда эта произошла 24 іюля. Ср. въ описаніи Лѣтской битвы: „бѣ же пятокъ тогда“; 24 іюля въ 6527 (1019) году приходилось въ пятницу; это обстоятельство еще болѣе усиливало связь между мѣстомъ побѣды и мѣстомъ убіенія, которое было отнесено также къ 24 іюля.

³⁾ Подѣ 6527 (1019) читаемъ: „и възде противу ему на Лѣто. Ярославъ ста на мѣстѣ, идеже убиха Бориса, въздѣвъ руцѣ на небо, рече: кровь брата моего вопъеть къ тебѣ, Владыко! мсти отъ крове праведнаго сего“, и т. д. Если соображеніе наше вѣрно, то этихъ словъ не было въ Древн. сводѣ. Впрочемъ, на то, что они вставлены, указываетъ, во-первыхъ, сходство ихъ со словами Ярослава въ статьѣ 6523 (1015) года, сказанными имъ еще въ Новгородѣ: „да будетъ отмесънякъ Богъ крове брата моего“; во-вторыхъ, Ярославъ съ полнымъ правомъ могъ вспомнить здѣсь о крови не одного Бориса, но также и Глѣба, если бы лѣтописецъ не имѣлъ въ виду подчеркнуть особо связь мѣста Лѣтской побѣды съ мѣстомъ убіенія Бориса (ср. передѣлку въ париміи: „кровь брату моею вопъиеть къ тебѣ, владыко, мсти кровь правдыну“); въ-третьихъ, непосредственно за молитвой къ Богу читаемъ, послѣ словъ „помолвися, рекъ“, молитвенное обращеніе къ св. Борису и Глѣбу; такое накопленіе молитвъ врядъ ли первоначально. Не читалось ли въ Древн. сводѣ: „Ярославъ же помолвися, рекъ“?

еще на другое мѣсто убіенія Бориса, на урочище Дорогожичъ (см. выше § 54). Составитель Начальнаго свода, отдавъ предпочтеніе первому преданію, согласовалъ съ нимъ второе, предположивъ, что Бориса на Дорогожичѣ прикончили Варяги, когда оказалось, что онъ, раненный на Лѣтѣ, еще дышитъ.

§ 60. Другое значительное умолчаніе Нестора видимъ въ разсказѣ о самомъ убіеніи Бориса. Мы читаемъ у него: «и се единъ отъ престоющихъ ему слугъ паде на немъ; они же и того провизоша». Слуга этотъ по свидѣтельству Начальнаго свода назывался Георгіемъ. Отчего же не назвалъ его Несторъ? Сравнивая дальше поступокъ повара Глѣба съ поступкомъ отрока Борисова, Несторъ опять не даетъ имени Георгія: «окаянныи же поваръ не поревноваше оному, иже бѣ палъ на святомъ Борисѣ, но уподобися Июдѣ предателю». Ниже, передавая Вышегородскую запись объ исцѣленіи сына Вышегородскаго градника (Миронѣга), Несторъ опять не называетъ Борисова слугу по имени, хотя и говоритъ о немъ; исцѣленный видѣлъ съ Борисомъ и Глѣбомъ, явившимися ему, «и отрока, иже бѣ палъ на блаженемъ Борисѣ, свѣщю несуща предъ святыма». Дошедшая до насъ редакція Вышегородскихъ записей называетъ Георгія: «и повѣдаше съ нима видѣвъ Георгія, оного отрока святаго Бориса, ходяща съ нима и носяща свѣщю». Итакъ, слуга Борисовъ удостоился высокой награды, подвигъ его давалъ особое основаніе для уваженія его памяти. Сомнѣваюсь, чтобы Несторъ умышленно умолчалъ его имя, если оно было бы ему извѣстно; мнѣ кажется, что это было бы противно обычнымъ агіологическимъ приемамъ. Одно дѣло—не назвать окаянныхъ убійцъ или опустить имя того властелина града, сынъ котораго удостоенъ былъ исцѣленія, и другое дѣло—скрыть имя угодника Божія. Признавая вѣроятнымъ, что Несторъ не нашелъ имени слуги Борисова ни въ Древнѣйшемъ сводѣ, ни въ Вышегородскихъ записяхъ ¹⁾, ставимъ вопросъ, откуда же это имя стало извѣстнымъ составителю Начальнаго свода?

И здѣсь слуга сначала не названъ. «И прободоша Бориса и слугу его, падша на немъ, прободоша с нимъ». Но затѣмъ по-

¹⁾ Дошедшая до насъ редакція ихъ могла заимствовать это имя изъ жит. сказанія.

вать противъ Бориса, «хотяше бо оканьныи всю страну погубити и владѣти единъ». Владиміръ, узнавъ объ этомъ, привелъ Бориса къ себѣ. Начальный сводъ не знаетъ о томъ, что Борисъ сидѣлъ нѣкогда во Владимірѣ. Подъ 6496 годомъ онъ сообщаетъ о томъ, что, при распредѣленіи удѣловъ, Борису достался Ростовъ, Глѣбу Муромъ, а область Владиміра получилъ Всеволодъ; правда, распредѣленіе это было не первоначальное, такъ какъ сначала Ростовъ получилъ Ярославъ, переведенный въ Новгородъ по смерти Вышеслава; можно было бы гадать, что Борисъ получилъ сначала Владиміръ, а потомъ послѣ перехода Ярослава въ Новгородъ—Ростовъ, но оснований для такого гаданія не имѣемъ. Между Несторомъ и Начальнымъ сводомъ остается явное противорѣчіе: по Нестору Борису достался Владиміръ, а Глѣбъ совсѣмъ не получилъ области; между тѣмъ по Начальному своду Борису достался Ростовъ, а Глѣбу Муромъ. И въ связи съ этимъ стоитъ и дальнѣйшее противорѣчіе: по Нестору Глѣбъ, послѣ смерти отца, сѣлъ на приготовленный ему кораблець и поплылъ отъ Кіева, спасаясь отъ Святополка; по Начальному своду онъ, услышавъ о смерти отца, возвращается изъ своей области въ Кіевъ и по пути попадаетъ у бійцамъ, посланнымъ Святополкомъ.

Разумѣется, мы не спросимъ: кто же правъ—Несторъ или Начальный сводъ? Для рѣшенія такого вопроса мы совсѣмъ не располагаемъ данными. Но мы можемъ рассмотреть вопросъ объ источникахъ—того и другого разказа. На что опирался въ фактической части своей Несторъ? На Древнѣйшій лѣтописный сводъ—это доказано выше; на нѣкоторые устные разказы «иныхъ христіюбцевъ»—объ этомъ заявляетъ самъ авторъ. Какими источниками располагалъ составитель Начальнаго свода? Прежде всего Древнѣйшимъ лѣтописнымъ сводомъ, а потомъ еще рядомъ другихъ письменныхъ и устныхъ источниковъ, какъ это уже доказано предыдущимъ изслѣдованіемъ. И такъ составъ Начальнаго свода сложнѣе состава Несторова сказанія: сложность состава отражалась на необходимости согласовать источники, комбинировать ихъ и давать такимъ образомъ иной разъ придуманныя извѣстія, искусственно составленныя сообщенія.

Такимъ искусственно составленнымъ сообщеніемъ представляется жнѣ и статья 6496 года, содержащая распредѣленіе волостей

между сыновьями Владимира. Новгородский влад. сводъ сообщалъ, что первымъ княземъ послѣ крещенія былъ Вышеславъ, за нимъ Ярославъ (ср. эти данныя во всѣхъ перечняхъ князей новгородскихъ, читающихся въ новгородскихъ сводахъ); думаю, что данныя, касающіяся Новгорода, взяты составителемъ Нач. свода изъ этого источника, изъ влад. свода; о томъ, что Изяславъ сѣлъ въ Полотскѣ, было ему извѣстно изъ того обстоятельства, что тамъ сидѣло все потомство его; что Мстиславъ получилъ Тмуторокань, составитель Нач. свода заключилъ изъ дальнѣйшихъ событій (похода Мстислава на Касоговъ, постройки имъ въ Тмутороканѣ церкви св. Богородицы и др.); Святославъ посаженъ лѣтописцемъ въ Деревѣхъ едва ли не въ связи съ послѣдующей его судьбой, когда онъ бѣжалъ отъ Святополка къ Угорской горѣ ¹⁾: казалось, что путь въ Угры былъ ближе всего открытъ для князя Деревского; Святополкъ сидитъ въ Туровѣ, какъ кажется, въ силу своего старшинства; ср. принадлежность Турова старшему Ярославичу Изяславу, сидѣвшему въ немъ при жизни отца; Туровъ принадлежитъ старшему послѣ Всеволода Ярославича при княженіи послѣдняго въ Кіевѣ. Неясно, почему Ростовъ отданъ лѣтописцемъ Борису, Муромъ—Глѣбу, Владиміръ—Всеволоду. Неясно также, почему не указано, кто изъ сыновей Владиміровыхъ сидѣлъ въ Смоленскѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславѣ ²⁾.

¹⁾ Объ убіеніи Святослава въ Угорской горѣ существовало народное преданіе. Ср. Грушевскій, История України-Руси, II², с. 7, пр.

²⁾ Позднѣйшіе компиляторы догадывались, что Судиславъ сидѣлъ въ Псковѣ (на основаніи того, что онъ позже просидѣлъ тамъ въ заключеніи 24 года), а Станиславъ въ Смоленскѣ. Ср. Соф. 1-ю и Новгор. 4-ю, и др.—Откуда это извѣстіе о Станиславѣ Смоленскомъ? Почему позднѣйшіе компиляторы не сумѣли сказать ничего про удѣлъ Позвизда? Я думаю, что въ распоряженіи составителя общерусскаго свода XV вѣка были какія-то данныя, указывавшія на то, что въ Смоленскѣ сидѣлъ Станиславъ. Обращаю вниманіе на возможность того, что Станиславъ пережилъ бурныя событія 1115—1119 годовъ. Не его ли слѣдуетъ разумѣть въ загадочномъ извѣстіи Скилиція-Кедрина: ἐτελεύτησαν δὲ καὶ οἱ τῶν Ῥώσ ἀρχόντες, Νοσσεθλάβος καὶ Ἱεροθλάβος, καὶ ἀρχεὶν προσεχρίθη τῶν Ῥώσ συγγενῆς τῶν τελευτησάντων Ζιμωθλάβος (Кедривъ, II, 515). Извѣстіе это, какъ отмѣтилъ и М. С. Грушевскій (История України-Руси, II², с. 25), заслуживаетъ всякаго вниманія, ибо читается подъ 6544 годомъ, т. е. подъ тѣмъ же годомъ, подъ кото-

становищѣ св. Бориса на р. Нерли въ с. Кидекшѣ. Это преданіе можно смѣло возвести и къ XI вѣку. Оно могло быть извѣстно и составителю Начальнаго свода, который и воспользовался имъ при распредѣленіи волостей между сыновьями Владиміра. Бориса онъ посадилъ поэтому въ Ростовѣ, отвергнувъ показаніе Древн. свода о томъ, что Борисъ былъ посаженъ во Владимірѣ. Неразлучный съ нимъ въ легендахъ и сказаніяхъ Глѣбъ посаженъ лѣтописцемъ въ Муромѣ, какъ въ волости сосѣдней съ Ростовомъ, а городъ Владиміръ для того, чтобы не могло возникнуть сомнѣнія въ томъ, что лѣтописецъ допустилъ ошибку, не сказавъ, что во Владимірѣ сидѣлъ именно Борисъ, — отданъ имъ Всеволоду, какъ старшему послѣ Святополка и Ярослава сыну Владимірову.

Благодаря сдѣланному лѣтописцемъ распредѣленію, ему стало возможно связать въ одно цѣлое преданія о Глѣбѣ, указывавшія на паденіе его съ коня на устьѣ рѣки Тмы и на убіеніе его въ Смоленскѣ: очевидно, Глѣбъ шелъ изъ своей области по вызову Святополка въ Кіевъ, по пути былъ на Волгѣ и съ Волги попалъ въ Смоленскъ. Такъ сложилось у составителя Нач. свода убѣжденіе въ томъ, что разсказъ Древн. свода о бѣгствѣ Глѣба изъ Кіева, гдѣ онъ сидѣлъ при отцѣ безъ удѣла, необходимо отвергнуть.

§ 63. Отвергнувъ также сообщеніе о томъ, что Борисъ сидѣлъ во Владимірѣ, составитель Нач. свода долженъ былъ опустить извѣстіе Древн. свода (ср. Несторово сказаніе) о томъ, что князь Владиміръ долженъ былъ вывести Бориса изъ Владиміра, опасаясь злобы Святополка. А между тѣмъ это извѣстіе, едва ли придуманное Несторомъ, а скорѣе всего почерпнутое имъ изъ Древн. свода, даетъ намъ указаніе на то, что между Владиміромъ и Святополкомъ происходили серьезныя разногласія; объ этихъ разногласіяхъ имѣемъ свидѣтельство современника, Титмара Мерзебургскаго ¹⁾, а потому придаемъ извѣстное значеніе и извлекаемому изъ Несторова сказанія извѣстію.

§ 64. Перехожу еще къ одному, впрочемъ, гораздо менѣе значительному противорѣчію между дошедшими до насъ лѣтописнымъ

¹⁾ Ср. Ив. VII, 52.

Из Нач. сводъ (Литва пр. 1.) чи-
тается, что после смерти Владимира бѣгъ въ Кіевъ;
Летопись, указавъ на отповскую
землю, гласитъ: «и тамо доиде Кіева гора». Это проти-
востоятъ тому, что въ сводѣ бѣгъ во всякомъ случаѣ близко
къ Кіеву. Нач. сводъ было указано, гдѣ см-
ѣлъ бѣгъ: выше я указывалъ на
то, что въ Древн. сводѣ ярко прово-
дился на Вышегородцѣ; можно
было бы думать и сообщать о томъ, что
Борисъ сидѣлъ въ Вышего-
родцѣ, а не въ Берестовиѣ;
но въ Нач. сводѣ, прійдя изъ

Кіева, онъ не упоминаетъ ни о какомъ изслѣдованіи.
Въ Древн. сводѣ упоминается въ Древнѣйшій
сводъ, гдѣ можно думать (см. ниже,
въ примечаніяхъ къ второй четверти XI сто-
лѣтія), что сводъ существовалъ ли оно раньше въ
Кіевѣ, или въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Бо-
рисъ, по своду, былъ послѣднее предположеніе.
Въ Нач. сводѣ онъ упоминается съ особен-
но значимымъ именемъ представленныхъ святыхъ
и упоминается, что онъ былъ посвященъ имъ.
Въ Нач. сводѣ онъ упоминается въ Древнѣйшему своду возста-
нутаго образа въ Начальномъ своду (Повѣсти
и Начальномъ своду). Небогатое факти-
ческое сводъ не такъ изъ христианскихъ именъ
и не такъ изъ именъ. Тамъ удивительно
было бы думать, что сводъ былъ бѣгъ. Кажется, въ
Нач. сводѣ онъ упоминается въ сводѣ, приписывав-
шемъ своду своду своду Вышегородца: убійцы Бо-
риса (В. сводъ). Мѣсто погребенія Бориса (Вы-

шегородъ, у церкви св. Василя) было указано, сообщено было также объ обрѣтеніи мощей Глѣбовыхъ и перенесеніи ихъ къ мощамъ Борисовымъ.

Общій составъ сказанія по Древнѣйшему своду представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ. Въ связи съ сообщеніемъ о предсмертной болѣзни Владиміра говорилось, что онъ послалъ бившаго у него въ то время Бориса противъ Печенѣговъ; возможно, что при этомъ указывалась причина, почему Борисъ оказался у Владиміра; онъ вывелъ его изъ Владиміра, опасаясь злобы, которую питалъ къ Борису Святополкъ; Владиміръ скончался на Берестовомъ; Святополкъ, узнавъ о смерти отца, пріѣхалъ вскорѣ въ Кіевъ изъ Вышегорода и принялъ мѣры къ тому, чтобы скрыть отъ Кіевлянъ это событіе; ночью же онъ отправился тайно въ Вышегородъ, призвалъ къ себѣ Путьшу и Вышегородскихъ старшинъ и уговорилъ ихъ тайно умертвить Бориса. Въ ту же ночь бояре вывезли Владимірово тѣло изъ Берестовскаго терема и поставили его въ святой Богородицѣ. Далѣе сообщалось о погребеніи Владиміра. Послѣ краткой похвалы Владиміру, составитель Древн. свода сообщалъ, что Святополкъ сѣлъ на отцовскомъ столѣ и началъ склонять Кіевлянъ въ свою пользу путемъ подкуповъ: однихъ онъ дарилъ одеждами, другихъ кунами. Кіевляне колебались: сердце ихъ не было съ Святополкомъ, такъ какъ братья ихъ были съ Борисомъ. Борисъ, возвращавшійся въ то время въ Кіевъ, получаетъ извѣстіе о смерти отца. Дружина уговариваетъ его идти въ Кіевъ и сѣсть на отцовскомъ столѣ. Но Борисъ отказывается поднять руку на старшаго брата; войско оставляетъ его. Чтобы усыпить бдительность Бориса, Святополкъ посылаетъ къ нему лестныя предложенія. Но одновременно къ его стану приходятъ убійцы, которые подъ покровомъ ночи подкрадываются къ его шатру. Здѣсь въ Древн. сводѣ (какъ у Нестора и въ Нач. сводѣ) сообщалось о томъ, что Борисъ пѣлъ въ это время псалмы и каноны, зачѣмъ помолился на икону и легъ спать. Убійцы напали на Бориса и пронзили его копьями; вмѣстѣ съ Борисомъ палъ его слуга, желавшій защитить собою тѣло своего господина. Тѣло Борисово завернули въ шатеръ и повезли тайно въ Вышегородъ, гдѣ похоронили у церкви св. Василя. Далѣе были названы имена убійцъ. Святополкъ посылаетъ

Борисовъ слуга?

погоня за Глѣбомъ, бѣжавшимъ изъ Кіева на сѣверъ. Погоня настигаетъ Глѣба: убійцы овладѣваютъ его кораблемъ; Горько приказываетъ повару Глѣбову, Торчину, зарѣзать его, что тотъ и исполняетъ. Тѣло Глѣбово оставлено въ пустошъ мѣстѣ между двумя колодами, но впоследствии его взяли и перевезли въ Вышегородъ, гдѣ и положили рядомъ съ братомъ. Убійцы возвратившись къ Святополку, который вознесся послѣ того еще выше и послалъ убить своего брата Святослава, бѣжавшаго въ Угры, погоня настигла послѣдняго въ Угорской горѣ. Далѣе сообщалось о походѣ Ярослава противъ Святополка.

§ 11. Древнѣйшій лѣтописный сводъ послужилъ основаніемъ для Несторова сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ (составленнаго 1081—1082 гг.). Въ общемъ оно вѣрно передавало фактическую часть этого источника, но распространило ее цѣлымъ рядомъ лирическихъ отступленій въ формѣ разсужденій и молитвъ, вложенныхъ въ уста св. мученикамъ.

Древнѣйшій лѣтописный сводъ вскорѣ послѣ своего составленія перешелъ въ Новгородъ. Здѣсь онъ подвергся перепискѣ и дополненію новгородскими извѣстіями. Въ текстъ статьи объ убіеніи Бориса и Глѣба не внесено никакихъ измѣненій (впрочемъ, онъ, быть можетъ, былъ сокращенъ), но передъ сообщеніемъ о смерти Владиміра разсказано о размолвкѣ, произошедшей между нимъ и сыномъ его Ярославомъ, сидѣвшимъ въ Новгородѣ и отказавшимся давать Кіеву обычную дань. (См. объ этомъ ниже, § 122). Смерть застаётъ Владиміра среди сборовъ въ походъ противъ сына, который, опасаясь отца, нанимаетъ Варяговъ. Ниже Новгородскій сводъ, послѣ разсказа объ убіеніи Бориса и Глѣба, какъ бы продолжалъ прерванный разсказъ о Ярославѣ, которому предстоитъ теперь походъ не противъ отца, а противъ братоубійцы Святополка.

Оба свода — Древнѣйшій Кіевскій и Новгородскій владычній — послужили въ распоряженіе Начальнаго свода, составленнаго въ концѣ XI вѣка. Но, кромѣ этихъ сводовъ, у составителя Начальнаго свода оказывается рядъ устныхъ источниковъ въ видѣ черепковъ преданій и духовныхъ легендъ; вдобавокъ въ его распоряженіи находится еще Житіе Антонія. Въ статьѣ объ убіеніи Бориса и Глѣба приходится особенно много считаться

съ духовными легендами: слава о чудесахъ св. мучениковъ, явленныхъ ими при поставленіи ихъ ракъ въ построенной во имя ихъ въ Вышегородѣ церкви (1021 или 1026 г.), распространилась по всему лицу земли русской; она усилилась послѣ торжественнаго перенесенія ихъ мощей въ новую церковь (20 мая 1072 г.). И не только въ Кіевѣ, но и въ другихъ городахъ возникали, размножались и опредѣлялись подобныя легенды, причемъ появленіе легенды сопровождалось построеніемъ храма, монастыря; а иной разъ постройка часовни, храма, монастыря въ память св. Бориса и Глѣба порождала сама легенды и благочестивыя припоминанія. Имѣемъ указанія на то, что въ XI вѣкѣ были храмы во имя Бориса и Глѣба, кромѣ Вышегорода: на Альтѣ, гдѣ храмъ выстроенъ въ память побѣды Ярослава надъ Святополкомъ 24 іюля 1019 г., въ Туровѣ, гдѣ храмъ построенъ на мѣстѣ засыпаннаго погребца, откуда освобождены были чудеснымъ образомъ узники, въ Торжкѣ (Ефремъ Новоторжскій). Вѣроятно возводитъ къ XI вѣку и постройку Смядинскаго монастыря, дагѣ Втомичьяго при впаденіи Тмы въ Волгу, церкви близъ Кіева на Дорогожичѣ, церкви или монастыря въ Новгородѣ на Гзени (мѣстѣ побѣды Глѣба Святославича), церкви или часовни на Нерли въ Кидекшѣ и т. д. Съ большею частью этихъ церквей связаны легенды, которыя должны были быть приняты во вниманіе новымъ повѣствователемъ объ обстоятельствахъ убіенія Бориса и Глѣба. На Альтѣ утверждали, что Борисъ убитъ на мѣстѣ самой церкви, а 24-е іюля (день побѣды Ярослава и основанія церкви) признавали днемъ убіенія Бориса; на Дорогожичѣ говорили, что Борисъ убитъ тамъ, на пути изъ Кіева въ Вышегородъ; въ Смоленскѣ помнили, что Глѣбъ убитъ на Смядинѣ въ насадѣ; въ Кидекшѣ показывали становище св. Бориса; на устьѣ Тмы рассказывали, что здѣсь оступился конь Глѣбовъ и повредилъ ногу князю. Всѣ эти легенды благочестивое усердіе паломниковъ приносило въ Кіевъ, и въ нихъ то пришлось разобраться составителю Начальнаго свода. Бывшее у него подъ руками Житіе Антонія давало новыя данныя для соображеній и для дополненія ими повѣствованія о событіяхъ 1015 г.; здѣсь была изложена легенда о Моисей Угринѣ, а въ ней упоминался Георгій, его братъ, доблестный слуга Борисовъ; быть можетъ, уже тогда сложилась и легенда объ Ефремѣ Ново-

на тѣхъ самыхъ Вышегородскихъ записяхъ, которыми пользовался Несторъ.

Около того же времени составлено паримійное чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ; оно извлечено въ фактической своей части изъ Начальнаго свода; оттуда же заимствованы и нѣкоторыя разсужденія и сравненія.

Въ 1116 году составлена Повѣсть вр. лѣтъ. Она повторила сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ Начальнаго свода, но въ двухъ мѣстахъ дополнила его по паримійному чтенію. Кромѣ того присоединила къ сказанію похвалу св. братьямъ, составленную отчасти подъ влияніемъ службы Борису и Глѣбу.

ГЛАВА IV.

О нѣкоторыхъ вставкахъ въ текстъ Начальнаго свода.

§ 67. Предыдущее изслѣдованіе о Несторовомъ сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ и о древнемъ житіи Владимира привело насъ къ представленію о лѣтописномъ сводѣ, болѣе древнемъ, чѣмъ Начальный сводъ. Анализъ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ по Начальному своду далъ возможность возстановить это сказаніе по старшему своду, который мы назвали Древнѣйшимъ лѣтописнымъ сводомъ. Думаю, что анализъ и нѣкоторыхъ другихъ частей Начальнаго свода долженъ привести къ обнаруженію въ немъ позднѣйшихъ вставокъ и наслоеній. Расположимъ наши замѣчанія въ нѣсколькихъ отдѣлахъ.

1.

§ 68. Имѣется рядъ оснований для признанія хронологической сѣти Начальнаго Кіевского свода вставленною составителемъ этого свода, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи лѣтопись, не расположенную по годамъ ¹⁾. Годы, подъ которыми составитель Началь-

св. Христіны, которое читается также подъ 24 іюля. Счетъ по каландамъ былъ вообще на Руси неизвѣстенъ; могу привести примѣръ изъ Новгор. 1-я подъ 6644 (ср. объ этомъ извѣстіи ниже, § 135).

¹⁾ Мысль о томъ, что первоначальная лѣтопись была расположена раньше не по годамъ, не новая. Ср. ее у Н. П. Ламбина и С. М. Соловьева.

эти сведения относительно древнѣйшихъ событій, оказываются въ тѣхъ же источникахъ вставленными или же въ сводъ отрывками изъ различныхъ хронографовъ. Такъ, первый годъ Начальнаго свода, т. е. 6361, обозначаетъ начало царства императора Михаила: ср. въ конце предисловія Общанаго начать рассказъ отъ Михаила царя; изъ предисловія изъ того же вида хронографа, который дошелъ до насъ въ рукописи съ Палеей (ср., напр., списки Синод. № 111 и 112, Синод. № 1485, списокъ Срезневскаго и др.). Действительно, мы читаемъ въ этомъ хронографѣ: «и при сего году Михаилъ царствы въ второе гѣто царства его, крещена бысть Болгарская земля и предложена книги отъ Греческа языка на Болгарскомъ языкѣ философъ с Мефодіемъ в гѣто 6363, при Болгаръ князи Кириакѣмъ». Отсюда составитель Начальнаго свода заключаетъ, что вторымъ годомъ царствованія Михаила былъ 6362-й и что, следовательно, первымъ годомъ былъ 6362-й ¹⁾. Изъ этого самого хронографа особенно читающееся ниже сообщеніе о первомъ нападѣніи Руси на Царьградъ. Оно начинается словами: «Въ сажо времена бысть въ Грѣчкой земли царь именовъ Михаилъ и мати его Ирина», аже проповѣдаетъ поклонаніе иконамъ въ первую недѣлю поста». Этотъ отрывокъ, несомнѣнно вставленный (ибо онъ восходитъ къ хронографу), разъединяетъ текстъ двухъ статей, глгово между собою связанныхъ. Въ первой говорится объ основаніи Киева тремя братьями, отъ которыхъ произошли Поляне, во второй о женитьбѣ братьевъ и о нападѣніи на Полянь окрестныхъ племенъ и Козаръ. Если мы удалимъ отрывокъ, гдѣ сообщается о первомъ нападѣніи Руси, и удалимъ еще сразу обѣихъ же погань, круще озеромъ и кладяземъ и рощеніемъ, якоже прочіи погань, которая также носить явные слѣды вставки ²⁾, то тогда только получимъ связный рассказъ о древнѣйшихъ судьбахъ Киева. Можетъ ли быть сомнѣніе, что этотъ связный рассказъ будетъ имѣть съ глгово болѣе первоначальнымъ?

¹⁾ Вспомогательный первый годъ царствованія Михаила съ Феодоромъ *свѣдѣніи* въ первомъ году едипокрастія Михаила былъ 6361.

²⁾ *Свѣдѣніи* вместо Феодора подъ именемъ предыдущаго, гдѣ хронографъ сообщаетъ объ Иринѣ, матери Константина VI.

³⁾ *Свѣдѣніи* въ хронографу въ Руси философа: домъ рощеніемъ, кладяземъ и рощеніемъ *свѣдѣніи*.

Итакъ, составитель Начальнаго свода имѣлъ въ одномъ изъ своихъ источниковъ связный рассказъ о древнѣйшихъ судьбахъ Кіева.

§ 69. Второй годъ, читающійся въ Начальномъ сводѣ,—это 6428. Подъ нимъ мы читаемъ сообщеніе о неудачномъ походѣ Игоря на Грековъ и подъ Царьградъ, гдѣ въ то время царствовалъ Романъ. И названіе года и самое сообщеніе оказываются заимствованными изъ того же хронографа, откуда взяты 6362-й годъ и сообщеніе о первомъ нападеніи Руси. Ср. въ этомъ хронографѣ: «По Константинѣ же царствова Романъ, поставленъ царемъ и Николою патриархомъ в лѣто 6428; іюня же мѣсяца 10 день прилуша Русь на Константинъ градъ», и т. д. ¹⁾. Итакъ, изъ хронографа составитель Начальнаго свода узналъ о пораженіи Руси. Но ниже мы читаемъ у него о блестящемъ походѣ Олега и объ обложеніи имъ Грековъ данью. Надо было согласовать оба извѣстія, ведущія, очевидно, къ двумъ разнымъ источникамъ. Согласовать ихъ было всего проще, установивъ между ними извѣстную послѣдовательность: сначала было пораженіе, потомъ побѣда. Пораженіе изложено подъ 6428; побѣду можно изложить подъ 6430 годомъ, предполагая, что промежуточный 6429 годъ пошелъ на сборы. Для этого въ концѣ сообщенія 6428 года составитель свода приписываетъ: «том же лѣтѣ препочиша и другое, на третье вдоша». Для этого же онъ сочиняетъ статью 6429 года: «В лѣто 6429. Игорь и Олегъ пристроста воя многы, и Варягы, и Польнѣ, и Словенѣ, и Кривичи, и корабля многы безчисленны». Подъ слѣдующимъ 6430 годомъ рассказанъ походъ Олега. Итакъ, составитель Начальнаго свода имѣлъ въ одномъ изъ своихъ источниковъ сообщеніе о побѣдѣ Олега надъ Греками, которое онъ указаннымъ выше путемъ согласовалъ съ греческимъ по происхожденію сообщеніемъ о пораженіи Руси Греками.

§ 70. Подъ тѣмъ же 6430 годомъ находимъ въ Новгор. 1-й лѣтописи младш. извода рассказъ о смерти Олега, далѣе сообщеніе о походахъ Игоря и его новаго воеводы Свѣвельда (ибо На-

¹⁾ На самомъ дѣлѣ, по ясному свидѣтельству продолжателя Амартола, нападеніе Руси имѣло мѣсто въ 6449 году. Это понялъ пользовавшійся непосредственно Амартоломъ составитель Повѣсти вр. лѣтъ.

чальный сводъ называлъ Олега не княземъ, а Игоревымъ воеводою). Статья 6430 года оканчивается словами «и дасть же дань Деревскую Свѣнделду ¹⁾», и имаша по чернѣ кунѣ отъ дыма. И рѣша дружина Игореву: се дасть еси единому мужеву много». Естественное продолженіе этихъ словъ, конецъ рѣчи Игоревой дружины, находимъ гораздо ниже, подъ 6453 годомъ: «отроци Свѣнелжи изодѣлися суть оружиемъ и порты, а мы назн». Совершенно ясно, что гѣкогда рассказъ, читающійся въ концѣ статьи 6430 года, и рассказъ статьи 6453 года составляли одно цѣлое. Слѣдовательно, все стоящее между обѣими половинами рѣчи Игоревой дружины должно быть признано вставкой: прежде всего фраза: «по семь скажемъ о приключившихся въ лѣтѣхъ сихъ», далѣе рядъ пустыхъ годовъ, 6431—6447, затѣмъ сообщеніе 6448 г. (повторяющее то, о чемъ говорилось выше, въ концѣ статьи 6430 г.), далѣе пустой 6449 годъ, затѣмъ сообщеніе 6450 г. (гдѣ также повторено рассказанное раньше), далѣе пустые годы 6450—6452, наконецъ слова: «Въ лѣто 6453. В то же лѣто ркоша дружина ко Игореву». Несомнѣнно, что всего этого не было въ Древнѣйшемъ сводѣ. Несомнѣнно также, что многое изъ того, что мы находимъ теперь въ Новг. 1-й, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ читалось и въ Нач. сводѣ. Но отождествить текстъ Новг. 1-й съ текстомъ Нач. свода мы не можемъ по нижеизложеннымъ соображеніямъ.

§ 70¹. Интересующее насъ мѣсто Новг. 1-й лѣтописи заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что первоначальный текстъ его, текстъ Древн. свода, не можетъ быть восстановленъ простымъ исключеніемъ хронологическихъ опредѣленій (ряда пустыхъ годовъ), а также краткихъ сообщеній подъ 6448 и 6450 гг. изъ текста лѣтописи. Отмѣчаемъ прежде всего, что Повѣсть вр. лѣтъ доказываетъ, что текстъ Новг. 1-й лѣтописи въ изслѣдуемомъ мѣстѣ не былъ тождественъ съ текстомъ Начальнаго свода. Дѣйствительно, въ Начальномъ сводѣ, въ указанномъ мѣстѣ передъ рассказомъ о походѣ Игоря за Деревскою данью читалась фраза: «Игорь же нача княжити въ Киевѣ, миръ имѣа ко всѣмъ странамъ.

¹⁾ Нѣсколькими строками выше сказано, что Свѣпелду была отдана дань, возложенная на Угличей.

И приспѣ осень, и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большую дань». Фраза эта сохранилась въ Повѣсти вр. лѣтъ; мы имѣемъ ясныя указанія на то, что она читалась и въ Начальномъ сводѣ. Дѣло въ томъ, что первая часть приведенной фразы читается еще въ другомъ мѣстѣ Повѣсти вр. лѣтъ, а именно за сообщеніемъ о заключеніи Олегомъ мира съ Греками: «И живяше Олегъ, миръ имѣа ко всѣмъ странамъ, княжа в Киевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой» и т. д. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ сущности мы имѣемъ передъ собою одну фразу, дважды повторенную; ей умѣстно быть именно передъ походомъ Игоря за данью, ибо дань собиралась осенью (осеннее полюдье)¹⁾. Гдѣ же, въ какомъ памятникѣ читалась эта одна фраза и почему въ Повѣсти вр. л. она удвоилась? Допустивъ, что фраза эта, и притомъ въ томъ ея видѣ, какъ она читается передъ походомъ Игоря, находилась въ Начальномъ сводѣ, изъ котораго произошла Повѣсть вр. лѣтъ, для насъ выяснится и судьба ея въ Повѣсти вр. лѣтъ. Во-первыхъ, отмѣчаемъ, что удвоеніе ея въ Повѣсти вр. лѣтъ доказываетъ, что составитель Повѣсти, найдя ее въ своемъ основномъ источникѣ и отвеся ее не къ Игорю, а къ Олегу, обратился уже къ инымъ источникамъ, и вернулся къ основному своему источнику только тамъ, гдѣ повторилъ приведенную фразу, оставивъ ее на этотъ разъ въ томъ самомъ соединеніи, въ какомъ она находилась въ основномъ источникѣ. Отсюда слѣдуетъ, что весь текстъ отъ словъ «и помяну Олегъ конь свой» и до этой во второй разъ повторенной фразы восходитъ въ Повѣсти вр. лѣтъ не къ основному источнику (Начальному своду), а къ другимъ вспомогательнымъ источникамъ; дѣйствительно, это заключеніе оправдывается при ближайшемъ размѣрѣніи соответствующаго текста, ибо мы находимъ здѣсь: а) народное сказаніе, несомнѣнно неизвѣстное составителю Начальнаго свода (о смерти Олега въ Киевѣ отъ укуса змѣи), б) заимствованія изъ Амартола, также неизвѣстнаго составителю Нач. свода, в) договоръ Игоря съ Греками (Нач. сводъ не знаетъ ни одного договора)²⁾. Во-вторыхъ, удвоеніе приведенной фразы путемъ от-

¹⁾ Ср. объ осеннемъ полюдьи у Константина Багрянороднаго.

²⁾ Фразы „Поча княжити Игорь по Олзѣ“, „И Деревляне затворишася

бысть. В се же лѣто дасть дань на нихъ Свѣнеду. Въ лѣто 6449. Въ лѣто 6450. Въдасть дань Деревьскую Свѣнеду тому же. Въ лѣто 6451. Въ лѣто 6452. Въ лѣто 6453 ¹⁾. И живяше Игорь, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княжа Киевѣ. И приспѣ осень ²⁾, и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большую дань ³⁾. В се же лѣто рекоша дружина Игоревн: «отроци Свѣнедъжи изодѣлися суть оружьемъ и пѣрты, а мы нази; поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы». И послуша ихъ Игорь, ⁴⁾ и т. д.

§ 70². Посмотримъ теперь, какъ переданъ этотъ восстановленный нами отрывокъ Нач. свода сначала въ Повѣсти вр. лѣтъ, а потомъ въ Новгород. 1-й.

Повѣсть вр. лѣтъ первыми словами не воспользовалась со-сѣмъ. Слова «и поча восвати на Деревляны. . . по чернѣ кунѣ» перенесла подъ 6391 годъ, выпустивъ однако «на Угличѣ», и отнесла ихъ къ Олегу, въ силу общаго перенесенія событій Игорева княженія на Олегово; это не помѣшало составителью Повѣсти вр. л. использовать еще разъ это извѣстiе послѣ сообщенія о смерти Олега и извѣстiя имъ сочиненнаго: «поча княжити Игорь по Олзѣ»; мы читаемъ именно подъ 6421: «И Деревляне затворишася отъ Игоря по Олговѣ смерти», а подъ 6422: «Иде Игорь на Деревляны, и побѣдвѣ я, и возложи на ня дань болши Олговы». Дальнѣйшее Повѣстью вр. лѣтъ опущено, быть можетъ, отчасти подъ влиянiемъ вставки изъ Амартола разсказа о походѣ Игоря на Грековъ, который пришелся бы некстати между извѣстiями о даянхъ съ Угличей и съ Деревлянъ, уступленныхъ Игоремъ Свѣнедъду. Зато фразой «И живяше Игорь, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княжа Киевѣ. И приспѣ осень» составитель Повѣсти вр. лѣтъ воспользовался, сначала отнеся ее къ Олегу и помѣстивъ ее непосредственно передъ смертью Олега; потомъ онъ использовалъ

¹⁾ Слова „Въ лѣто 6431... Въ лѣто 6453“ изъ Новгород. 1-й.

²⁾ „И живяше Игорь... и приспѣ осень“ изъ Пов. вр. лѣтъ (6420 годъ), гдѣ вмѣсто Игоря Олегъ.

³⁾ Слова „и нача мыслити... большую дань“ изъ Пов. вр. л. (6453 г.).

⁴⁾ Слова „В се же лѣто рекоша... И послуша ихъ Игорь“ изъ Новгород. 1-й и изъ Пов. вр. л.

несенія ея сначала къ Олегу, а потомъ къ Игорю вполне согласно съ общимъ характеромъ рассказовъ Повѣсти вр. гѣтъ объ Игорѣ и Олегѣ: Повѣсти вр. гѣтъ пришлось въ рядѣ случаевъ отнести къ Олегу то, что Нач. сводѣ приписывалъ Игорю, и вообще дать двухъ князей—Олега и Игоря вмѣсто одного Игоря и воеводы его Олега (см. объ этомъ ниже).

Итакъ, фраза «Игорь же нача княжити въ Киевѣ, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ. И приспѣ осень» читалась въ Начальномъ сводѣ. Новгородская 1-я лѣтопись младш. извода, не имѣющая ея, отступила, очевидно, отъ текста Начальнаго свода. Отступление это, какъ можно думать, стояло въ связи съ тѣмъ, что Новгородская 1-я младш. извода составлена не по одному Нач. своду: въ основаніи ея лежитъ Соф. временникъ, дополнявшій текстъ Нач. свода по тексту протографа Синод. списка, т. е. Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода (ср. ниже); кромѣ того, самый текстъ Софійскаго временника мѣстами дополненъ въ Новгор. 1-й по своду 1448 г. (Соф. 1-й и Новг. 4-й), какъ будетъ указано ниже.

§ 70². Въ виду этого и принимая во вниманіе данныя Повѣсти вр. гѣтъ, предполагаю, что текстъ Начальнаго свода долженъ быть восстановленъ въ интересующемъ насъ мѣстѣ приблизительно слѣдующимъ образомъ. Послѣ сообщенія о смерти Олега, изложеннаго такъ же, какъ въ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, читалось:

Игорь же сѣдѣше Киевѣ княжа ¹⁾ и поча воевати на Деревляны и на Угличѣ и примучивъ я, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ ²⁾. Въ гѣто 6431. Въ гѣто 6432. . . въ гѣто 6447. Въ гѣто 6448. В се гѣто яшася Угличи по дань Игорю, и Пересѣченъ взятъ

отъ Игоря по Олговѣ смерти“, „Иде Игорь на Деревляны, и побѣдивъ а, и возложи на ня дань болши Олговы“, „а Игорь воеваше на Печенѣги“ представляются сочиненными составителемъ Повѣсти вр. л. Статья 6452 о несостоявшемся походѣ Игоря на Грековъ представляется также сочиненною: надо было противопоставить пораженію 6649 г. (ставшему извѣстнымъ по Амартолу) послѣдующій успѣхъ Игоря, его мечь Грекамъ; Греки, узнавъ о движеніи Игоря, умилостивляютъ его данью и дарами.

¹⁾ Слова „Игорь... княжа“ изъ Новг. 1-й.

²⁾ Слова „поча воевати... по чернѣ кунѣ“ изъ Пов. вр. л. (6391 годъ), гдѣ они отнесены къ Олегу; слова „на Угличѣ“ вставлены изъ Новг. 1-й.

бысть. В се же лѣто дасть дань на нихъ Свѣнеду. Въ лѣто 6449. Въ лѣто 6450. Въдасть дань Деревьскую Свѣнеду тому же. Въ лѣто 6451. Въ лѣто 6452. Въ лѣто 6453 ¹⁾. И живяше Игорь, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княжа Киевѣ. И приспѣ осень ²⁾, и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большюю дань ³⁾. В се же лѣто рекоша дружина Игоревя: «отроци Свѣнедъжи изодѣлися суть оружьемъ и пѣрты, а мы назы; поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы». И послуша ихъ Игорь, ⁴⁾ и т. д.

§ 70³. Посмотримъ теперь, какъ переданъ этотъ возстановлен-
ный нами отрывокъ Нач. свода сначала въ Повѣсти вр. лѣтъ, а
потомъ въ Новгород. 1-й.

Повѣсть вр. лѣтъ первыми словами не воспользовалась со-
сѣмъ. Слова «и поча восвати на Деревляны. . . по чернѣ кунѣ»
перенесла подъ 6391 годъ, выпустивъ однако «на Угличѣ», и отнесла
ихъ къ Олегу, въ силу общаго перенесенія событій Игорева кня-
женія на Олегово; это не помѣшало составителю Повѣсти вр. л.
использовать еще разъ это извѣстiе послѣ сообщенія о смерти
Олега и извѣстiя имъ сочиненнаго: «поча княжити Игорь по Олзѣ»;
мы читаемъ именно подъ 6421: «И Деревляне затворишася отъ
Игоря по Олговѣ смерти», а подъ 6422: «Иде Игорь на Девр-
ляны, и побѣдивъ я, и возложи на ня дань болши Олговы». Даль-
нѣйшее Повѣстью вр. лѣтъ опущено, быть можетъ, отчасти подъ
вліяніемъ вставки изъ Амартола разсказа о походѣ Игоря на
Грековъ, который пришелся бы некстати между извѣстiями о да-
няхъ съ Угличей и съ Деврлянъ, уступленныхъ Игоремъ Свѣ-
недъду. Зато фразой «И живяше Игорь, миръ имѣя къ всѣмъ стра-
намъ, княжа Киевѣ. И приспѣ осень» составитель Повѣсти вр.
лѣтъ воспользовался, сначала отнеся ее къ Олегу и помѣстивъ ее
непосредственно передъ смертью Олега; потомъ онъ использовалъ

¹⁾ Слова „Въ лѣто 6431... Въ лѣто 6453“ изъ Новгород. 1-й.

²⁾ „И живяше Игорь... и приспѣ осень“ изъ Пов. вр. лѣтъ (6420 годъ),
гдѣ вмѣсто Игоря Олегъ.

³⁾ Слова „и нача мыслити... большюю дань“ изъ Пов. вр. л. (6453 г.).

⁴⁾ Слова „В се же лѣто рекоша... И послуша ихъ Игорь“ изъ Новгород.
1-й и изъ Пов. вр. л.

ее ниже, слегка видоизмѣнивъ ¹⁾ и отнеся къ Игорю: это зависѣло отъ того, что по основному своему источнику составителю Повѣсти вр. лѣтъ ничего не оставалось сказать объ Игоревомъ княженіи, въ виду перенесенія всѣхъ событій Игорева княженія на Олегово; слѣдую основному источнику, за смертью Олега пришлось бы тотчасъ же сказать о смерти Игоря; на Олега перенесены не только всѣ событія Игорева княженія, но и та фраза, которая предшествовала разсказу о смерти Игоревой. Дальнѣйшее сохранено составителемъ Повѣсти вр. лѣтъ, который, однако, счелъ нужнымъ передъ словами «В се же лѣто» вставить «Въ лѣто 6453», исключенное имъ нѣсколькими строками выше ²⁾.

§ 70⁴. Новгородская 1-я младшаго извода слѣдуетъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Соф. временнику. Не думаю, чтобы она отличалась здѣсь отъ Соф. временника, дополняя его текстъ по своду 1448 года (см. выше). Какъ же отнесся къ тексту статьи Начальнаго свода составитель Соф. временника?

Вмѣсто краткаго сообщенія Начальнаго свода, читаемъ слѣдующую статью: «Игорь же сѣдѣше в Киевѣ княжа и воюя на Древляны и на Угличѣ. И бѣ у него воевода именемъ Свѣнделдъ и примучи Угличѣ, възложи на ня дань и вдасть Свѣнделду. И не вдадѣшется единъ градъ, именемъ Пересѣченъ; и сѣде около его три лѣта, и едва взя. И бѣша сѣдѣще Угличѣ по Днѣпру внизъ, и посемъ преидоша межи Богъ и Днѣстръ, и сѣдоша тамо; и дасть же дань Деревьскую Свѣнделду; и имаша по чернѣ кунѣ отъ дыма. И рѣша дружина Игоревы: «се далъ еси единому мужевы много». По семъ скажемъ о приключившихся въ лѣтѣхъ сихъ».—Далѣе Новгород. 1-я слѣдуетъ за Начальнымъ сводомъ, но опускаетъ слова «И живяше Игорь миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княжа въ Киевѣ. И приспѣ осень, и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большую дань». Какъ понять эти отступленія Соф. временника отъ текста Начальнаго свода?

Отмѣтимъ прежде всего повторенія въ Соф. временникѣ: два

¹⁾ „Игорь же нача княжити въ Киевѣ, миръ имѣя ко всѣмъ странамъ. И приспѣ осень“.

²⁾ Вставка эта излишняя, ибо и предшествующая статья помѣчена 6453 годомъ.

раза сообщено о возложеніи дани на Угличей, взятіи Пересѣчена и уступкѣ дани Свѣнелду, два раза сообщено объ уступкѣ Деревской дани тому же Свѣнелду. Совершенно ясно, что Соф. временникъ имѣлъ дѣло съ двумя источниками, повѣствовавшими (хотя и различно) объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ. Далѣе видимъ въ Соф. временникѣ явную порчу текста, едва ли не указывающую на перестановку отдѣльныхъ фразъ обоихъ источниковъ: неясно грамматически, кто примучилъ Угличей—Свѣнелдъ или Игорь, тогда какъ по существу очевидно, что Игорь; неясно, почему сначала сказано о томъ, что Игорь примучилъ Угличей, возложилъ на нихъ дань и далъ ее Свѣнелду, а уже потомъ сообщено о продолжительной осадѣ Пересѣчена; неясно, какъ была добыта Деревская дань, ибо выше о побѣдѣ надъ Древланами не сообщено. Наконецъ, любопытно отмѣтить указанный выше пропускъ фразы: «миръ имѣя къ всѣмъ странамъ. И приспѣ осень»: не стоитъ ли онъ въ связи опять таки съ влияніемъ на Соф. временникъ другого источника?

§ 70^а. Вторымъ источникомъ Соф. временника былъ протографъ Синод. списка. Забѣгая нѣсколько впередъ, сообщаемъ здѣсь тотъ выводъ, къ которому мы пришли ниже относительно состава Синод. списка въ утраченной имъ части: Синод. списокъ представлялъ соединеніе текста Повѣсти вр. лѣтъ съ текстомъ древней Новгородской лѣтописи. Составитель Соф. временника распространилъ свой рассказъ объ Игорѣ по протографу Синод. списка, а этотъ послѣдній заимствовалъ то, чего нѣтъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, изъ древней Новгородской лѣтописи. Какъ же былъ изложенъ въ этой древней Новгородской лѣтописи интересное насъ мѣсто, повлиявшее на текстъ Соф. временника? Нижеслѣдующее изслѣдованіе покажетъ, что древняя Новгородская лѣтопись въ общемъ повторяла Древнѣйшій кievскій сводъ, слѣдовательно, въ общемъ сходствовала съ Нач. сводомъ. Думаю поэтому, что мы вправѣ предположить, что въ древнемъ Новгородскомъ сводѣ имѣлись нѣкоторыя фразы, общія съ Нач. сводомъ (см. возстановленный выше отрывокъ его). Предполагаю, что въ протографѣ Синод. списка, а также въ древнемъ Новгородскомъ сводѣ и далѣе въ Древнѣйшемъ Кievскомъ сводѣ, послѣ сообщенія о смерти Олега, читалось:

Игорь же сѣдѣше Киевѣ княжа... И бѣ у него воевода именемъ Свѣнедѣ. И иде Игорь на Древляны и, побѣдивъ я, възложи на ня дань. И иде на Угличѣ и не въдадѣшеться единѣ градъ, именемъ Пересѣченѣ; и сѣде около его три лѣта, и едва възя и. Бѣша же сѣдѣше Угличи по Двѣнѣпру възнѣзъ, и посемь предоша межи Богъ и Двѣнѣстръ и сѣдоша тамо. И примучи Угличѣ и възложи на ня дань и въдасть Свѣнедѣ; и дасть же дань Деревскую Свѣнедѣ; и имаше по чьрнѣ кунѣ отъ дыма. И рѣша дружина Игоревѣ: «се далъ еси единому мужевѣ многу; отроци Свѣнедѣ изодѣлися суть оружиемъ и пѣрты, а мы нази; да поиди, княже, съ нами въ дань, и ты добудеши и мы». И послуша ихъ Игорь, и т. д.

§ 70^е. Какъ же комбинировалъ оба свои предполагаемые источники составитель Соф. временника?

Выписавъ изъ Начальнаго свода фразу «Игорь же сѣдѣше Киевѣ княжа», онъ послѣдующее сообщеніе его сократилъ въ словахъ «и воюя на Древляны и на Угличѣ», имѣя въ виду, что второй источникъ—протографъ Синод. списка подробнѣе говорилъ объ этихъ войнахъ. Затѣмъ онъ перешелъ ко второму своему источнику и началъ его списывать со словъ «И бѣ у него воевода именемъ Свѣнедѣ». Имѣя въ виду, что имъ уже сказано о походахъ Игоря на Древлянъ и Угличей, составитель Соф. временника перешелъ сразу къ изложенію результата побѣдъ Игоревыхъ: «и примучи Угличѣ и възложи на ня дань и въдасть Свѣнедѣ» (см. это въ протографѣ Синод. списка ниже). Замѣтивъ, что при этомъ опущенъ эпизодъ съ Пересѣченомъ, онъ началъ списывать свой источникъ выше, со словъ «И не въдадѣшеться», причемъ уже не повторилъ выхваченной раньше изъ него фразы. Списавъ, наконецъ, начало рѣчи Игоревой дружины и замѣтивъ, что продолженіе ея отыскивается ниже, составитель Соф. вр., послѣ словъ «се далъ еси единому мужевѣ многу», вставилъ переходную фразу «Посемь скажемъ о приключившихся въ лѣтѣхъ сихъ» и сталъ списывать изъ Начальнаго свода рядъ пустыхъ годовъ, а также сообщенія подъ 6448 и 6450. Дойдя до статьи 6453, онъ выпустилъ фразу «И живаше Игорь... большую дань» по тому самому, что увидѣлъ несоотвѣтствіе словъ «и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити

большую дань» съ послѣдующимъ разсказомъ, гдѣ Игорь идетъ на Древлянъ по требованію своей дружины и не для того, чтобы примыслить большую дань, а для того, чтобы дать дружинѣ возможность поживиться этой данью.

§ 70⁷. Сравнивая оба разсказа—разсказъ Начальнаго свода и разсказъ древняго Новгородскаго свода, ставимъ себѣ вопросъ: который же изъ обонхъ разсказовъ древнѣе? Отвѣтъ, конечно, ясенъ: болѣе древній разсказъ сохранился въ древнемъ Новгородскомъ сводѣ; онъ полнѣе разсказа Начальнаго свода, онъ послѣдовательнѣе его, онъ тѣснѣе связанъ съ послѣдующимъ, т. е. съ сообщеніемъ о ропотѣ Игоревой дружины, приведшемъ къ трагической развязкѣ. Чѣмъ же вызваны отличія разсказа Начальнаго свода отъ разсказа Древняго кievскаго свода, точно переданнаго въ древнемъ Новгородскомъ сводѣ? Прежде всего вставкой хронологической сѣти. Составитель Нач. свода отнесъ вступленіе Игоря на столъ и его войны съ Древлянами и Угличами къ 6430 году; между тѣмъ смерть Игоря отнесена была имъ (подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ данныхъ, см. ниже, § 71) къ 6453. Чтобы заполнить длинный рядъ годовъ, онъ разбилъ разсказъ своего источника на три года: сказавъ подъ 6430 въ общемъ о покореніи Древлянъ и Угличей, онъ подъ 6448 повторилъ еще разъ о покореніи Угличей, взятіи Пересѣчена и уступкѣ Углической дани Свѣнелду, а подъ 6450 онъ сообщилъ объ уступкѣ Деревской дани тому же Свѣнелду. Дойдя, наконецъ, до 6453 года и видя себя вынужденнымъ разсказать о походѣ Игоря на покоренныхъ имъ Древлянъ, составитель Начальнаго свода, утратившій, благодаря передѣлкамъ текста основнаго своего источника, твердую почву для объясненія этого Игорева похода, придумалъ для него свое объясненіе: «и приспѣ осень и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большую дань». Послѣ того онъ началъ опять списываніе своего источника и привелъ изъ него часть (конецъ) рѣчи дружины Игоревой, изъ которой можно заключить, что составитель Нач. свода поспѣшилъ со своимъ объясненіемъ Игорева похода, упустивъ изъ виду, что подходящее объясненіе было дано въ его источникѣ, источникѣ Нач. свода—въ Древн. кievскомъ сводѣ.

§ 71. Ставимъ себѣ новый вопросъ. Какое могло быть у со-

— — —

... смерть Игоря къ
 ... княженія онъ
 ... заболннлъ раз-
 ... кову: годы же
 ... рассказъ
 ... дустыми. Такому
 ... источника
 ... последнему го-
 ... 4481—471.
 ... 475 г. гдѣ
 ... Святослава и
 ... Оставяя
 ... крещенія

... вѣренный въ
 ... Игоревой
 ... вѣсь къ
 ... хыдуція
 ... этомъ
 ... Романа
 ... альнаго
 ... на при-
 ... го-
 ... изъ
 ... влены
 ... точ-
 ... зъ-зѣ-
 ... рѣ и
 ... раз-

... :
 ... въ въ-
 ... же
 ... того

...
 ...
 ...

продолженія, гдѣ бы выступили всѣ названныя четыре лица; между тѣмъ рассказчикъ переходитъ къ изложенію мести Ольги, начинающемуся съ присылки къ ней Древлянами посольства. Ожидаемое же нами продолженіе видимъ ниже; а именно послѣ заглавія «Начало княженья Святославлѣ» читаемъ: «В лѣто 6454. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры и иде на Деревскую землю. И изидоша Древляне противу, и сънемъшемася обѣма полкома наскушь, суну копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневи и удари в ноги коневи, бѣ бо дѣтескъ. И рече Свѣнелдъ и Асмудъ: князь уже почалъ; потягнѣмъ, дружино, и мы по князи. И побѣдиша Древляны и возложиша на ня дань тяжку». Думаю, что оба приведенные отрывка читались нѣкогда въ связи, причѣмъ второй отрывокъ не содержалъ названія года и въ началѣ былъ изложенъ нѣсколько иначе (быть можетъ: «и собраша вои многи и храбры и идоша на Деревскую землю»). Основанія для такого предположенія, кромѣ уже указанной внутренней связи между обоими отрывками, слѣдующія. Во-первыхъ, допустивъ, что заглавіе «Начало княженья Святославлѣ» издавна отдѣлено отъ приведеннаго выше сообщенія, естественно помѣщеннаго послѣ рассказа объ убіеніи Игоря, намъ пришлось бы думать, что лѣтописецъ считалъ моментомъ вступленія Святослава на столъ не смерть Игоря, а слѣдующій затѣмъ годъ, причѣмъ месть Ольги относилась имъ ко времени какого-то междукняжья. Во-вторыхъ, походъ противъ Древлянъ не согласованъ съ сообщеніемъ объ избіеніи Древлянъ (въ числѣ 5000 на тризѣ, совершенной у Игоревой могилы); правда, лѣтописецъ указываетъ, что Ольга двинулась въ походъ противъ оставшихся Древлянъ, для того чтобы добить ихъ («и истьсѣкоша ихъ 5000; а Ольга възвратися в Кіевъ и пристрой вои на прокъ ихъ»), но объясненіе это явно натянута и устанавливаетъ лишь внѣшнюю связь между избіеніемъ Древлянъ и походомъ противъ нихъ. Въ-третьихъ, сравненіе Начальнаго свода съ Повѣстью вр. лѣтъ показываетъ, что рассказъ о четвертой мести Ольги вставленъ составителемъ Повѣсти вр. лѣтъ. Приведенныя выше слова «И побѣдиша Деревляны и возложиша на ня дань тяжку» разбиты; послѣ «И побѣдиша Деревляны» составитель Повѣсти вр. лѣтъ вставилъ раз-

сказъ о сожженіи Искоростеня, посредствомъ выданныхъ въ качествѣ дани воробьевъ и голубей, и началъ его переходной фразой: «Деревляне же побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ». Если такимъ образомъ позднѣйшій сводчикъ распространилъ свой трудъ вставкой о четвертой мести Ольги, мы можемъ съ вѣроятностью утверждать, что предшествующій ему сводчикъ распространилъ свой трудъ рассказомъ о первыхъ трехъ местяхъ Ольги, разимѣемъ другія основанія для признанія этого рассказа вставнымъ.

§ 73. Рассказъ о походѣ Ольги съ Святославомъ и дружиной на Древлянъ оканчивается словами «и възложиша на ня дань тяжку: 2 части дани идета Киеву, а третьяя Вышегороду и Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ». Итакъ, Святославъ, по представленію лѣтописца, сидитъ въ Киевѣ, а Ольга въ Вышегородѣ; землей править, очевидно, Святославъ. Это согласовано съ приведеннымъ выше заглавіемъ «Начало княженія Святославля», но не согласуется съ дальнѣйшимъ извѣстіемъ, по которому Ольга идетъ въ Новгородъ и уставляетъ тамъ по Мстѣ и Лугѣ погосты, дани и оброки. Ольга выступаетъ здѣсь единолично, и это тѣмъ неожиданнѣе, что выше подобныя же дѣйствія въ Деревской землѣ приписаны Ольгѣ въ согласіи со Святославомъ и дружиною: «И иде Ольга по Деревстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки, и суть становища еѣ и ловища». Я думаю, что только что приведенное сообщеніе принадлежитъ одному источнику — а именно Древнѣйшему своду, а сообщеніе о поѣздкѣ въ Новгородскую область, включая въ нее и Псковъ, другому — а именно Новгородскому своду, бывшему, какъ увидимъ, въ распоряженіи составителя Начальнаго свода. Такое заключеніе приводитъ къ необходимости признать слова «И приде въ градъ свой Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино», которыя читаемъ въ концѣ статьи 6454 года, вставкой составителя Начальнаго свода: они, во-первыхъ, не согласованы съ предыдущимъ, гдѣ городомъ Ольгинымъ названъ не Киевъ, а Вышегородъ, а во-вторыхъ, обнаруживаютъ явное сочинительство, ибо лѣтописцу не откуда было узнать, что поѣздка Ольги состоялась въ 6455 году, а слѣдовательно, что она пробыла въ Киевѣ послѣ похода Древлянскаго «лѣто едино».

Признавъ сообщеніе о поѣздкѣ Ольги въ Новгородскую область заимствованнымъ изъ Новгородскаго свода, мы должны видѣть въ окончаніи статьи 6455 года, въ словахъ «и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселѣ», продолженіе прерваннаго вставкой текста Древн. свода. Дѣйствительно, указаніе на ближайшія къ Киеву мѣста, связанныя преданіемъ съ Ольгой, естественно было сдѣлать киевлянину—составителю Древн. свода. Замѣтимъ, что слова эти не согласованы грамматически съ предшествующимъ текстомъ, оканчивающимся словами «и сани ее стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне»; отсюда видно, что сообщеніе о слѣдахъ дѣятельности Ольги на сѣверѣ построено по образцу сообщенія о дѣятельности ея на югѣ: указано тоже двѣ рѣки, а въ соотвѣтствіи со словами «и есть село ее Ольжичи и доселѣ» сообщено о саяхъ Ольги, находящихся тамъ до сего дне. Фраза, слѣдующая затѣмъ: «И изрядивши, възвратися къ сыну своему Киеву, и пребываше с нимъ в любви» настолько искусственна, что признаніе ея вставкой не нуждается въ доказательствахъ; слова «и пребываше съ нимъ в любви» ср. съ приведенной выше вставкой «и пребывши гѣто едино».

§ 74. Послѣ перерыва въ семь годовъ читаемъ въ Начальномъ сводѣ подъ 6463 годомъ о крещеніи Ольги въ Царьградѣ. Трудно усомниться въ томъ, чтобы объ этомъ событіи не зналъ составитель Древнѣйшаго свода; поэтому весьма вѣроятно, что и самый рассказъ о крещеніи былъ изложенъ въ этомъ сводѣ. Но изъ такого заключенія еще не слѣдуетъ, конечно, что рассказъ Древнѣйшаго свода былъ тождественъ съ рассказомъ Начальнаго свода. Въ этомъ послѣднемъ переплетены, съ одной стороны, духовные, церковные элементы, съ другой—сказочные, народные. Сказочные элементы проглядываютъ въ отношеніи Ольги къ царю, духовные—въ отношеніи ея къ патріарху. Нельзя допустить, чтобы предложеніе, сдѣланное Ольгѣ царемъ взять ее себѣ въ жены, хитрость Ольги, отклонившей это предложеніе, и эпизодъ съ посольствомъ отъ царя, прибывшимъ въ Киевъ послѣ крещенія Ольги,— чтобы все это было составлено тѣмъ самымъ лицомъ, что сочинило рѣчь патріарха къ Ольгѣ и похвалу ей. Я признаю вѣроятнымъ, что въ распоряженіи составителя Начальнаго свода былъ рассказъ Древнѣйшаго свода, содержавшій

исключительно духовные элементы дошедшаго до насъ сказанія; въ немъ упоминалось о царѣ мимоходомъ. Ольга; прибывъ въ Царьградъ, крестится отъ царя и патріарха. «Просвѣщена же бывши, радовашеся душею и тѣломъ... Благослови ю патріархъ и отпусти ю, нарекъ ю дъщерью собѣ. Она же, хотиши домови, приде къ патріарху... приходящаго ко мнѣ не изжену вопъ»... «Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ... кормящи сына своего до мужьства его и до возраста его». Этотъ рассказъ составитель Начальнаго свода дополнилъ тремя вставками ¹⁾. Первая начинается словами «и приде к нему (къ царю) Ольга»; въ ней рассказывается о предложеніи царя и о требованіи Ольги, чтобы онъ крестилъ ее самъ: думаю, что благочестивый составитель первоначальнаго сказанія не могъ приписать ни Ольгѣ подобнаго требованія («аще ли ни, то не крещюся»), ни царю подобнаго предложенія. Вторая вставка начинается послѣ подчеркнутыхъ выше словъ «и отпусти ю» словами: «И по крещеньи возва ю царь и рече ей». Царь повторяетъ свое предложеніе; Ольга отвѣчаетъ ссылкой на то, что она его крестная дочь; царь отпускаетъ ее съ дарами. Третья вставка, которая помѣщена послѣ похвалы Ольгѣ («приходящаго ко мнѣ не изжену вопъ»), рассказываетъ о прибытіи посольства отъ царя въ Кіевъ; вставка начинается словами: «Си же Ольга приде Киеву»; но о прибытіи въ Кіевъ Ольги сказано было уже выше («и иде с миромъ въ свою землю, и приде Киеву»). Рѣчь пословъ къ Ольгѣ и отвѣтъ, данный Ольгой посламъ, содержатъ указаніе на такія обстоятельства, о которыхъ умалчиваетъ предшествующій рассказъ: во-первыхъ, послы отъ имени царя требуютъ исполненія даннаго Ольгой обѣщанія прислать ему дары и вспомогательное войско; во-вторыхъ, Ольга въ отвѣтъ посламъ, отказывая имъ отъ исполненія своего обѣщанія, требуетъ, чтобы царь постоялъ у ней въ Почайнѣ столько времени, сколько она стояла въ Суду (гавани Константинопольской). Ни объ обѣщаніи Ольги, ни о продолжительномъ стояніи ея въ Суду

¹⁾ Ниже увидимъ еще вставку въ похвалѣ Ольгѣ: «Се же бысть якоже при Соломонѣ приде царица Ефиопская... приходящаго ко мнѣ не изжену вопъ».

выше не говорилось. Думаю, что, вписывая эту послѣднюю вставку въ статью о крещеніи Ольги, составитель Начальнаго свода зналъ то, чего не передалъ намъ, т.-е. зналъ, на что намекаетъ Ольга въ своемъ отвѣтѣ, и зналъ о томъ, что Ольга, получая дары отъ царя, обѣщала отдарить его по возвращеніи своемъ въ Русь. Онъ могъ знать объ этомъ изъ особой легенды о крещеніи Ольги, легенды передававшей это событіе со сказочными подробностями, едва ли не сводившимися по существу своему къ продолжительной осадѣ Ольгой Царяграда, который спасся тѣмъ, что греческій царь сталъ ее воспріемникомъ у купели. Подобныя легенды извѣстны изъ позднѣйшихъ лѣтописцевъ XVI—XVII вв. Ср. извѣстныя повѣсти о добываніи Ольгой Царяграда, о сожженіи ея города при помощи голубей и воробьевъ, послѣ чего цари Михаилъ и Константинъ убѣждаютъ Ольгу креститься (напр. у Ѳ. А. Гиларова, Преданія русской нач. лѣтописи, с. 250—251, 252—254). Конечно, подобныя легенды объ Ольгѣ явились, съ одной стороны, отголоскомъ историческихъ пѣсенъ и преданій о походахъ на Царьградъ русскихъ князей, а съ другой, легенды о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Въ одной краткой лѣтописи, восходящей къ XV в., сообщается, что Ольга приняла крещеніе въ Корсунѣ, побѣдивъ царя Михаила и искоренивъ Литву: смѣшеніе Ольги съ Владиміромъ здѣсь уже очевидно. Съ полнымъ основаніемъ можно думать, что легенда о добываніи Ольгой крещенія въ Константинополѣ сложилась очень давно; отрывки этой легенды и вошли въ статью о крещеніи Ольги по Начальному своду. Ставъ на указанную точку зрѣнія и признавъ приведенные выше отрывки заимствованными изъ легенды, мы необходимо должны возвести статью о крещеніи Ольги по Начальному своду къ двумъ источникамъ: къ источнику, такъ сказать, церковнаго происхожденія, съ одной стороны, къ источнику народному, — съ другой. Мы знаемъ уже изъ предыдущаго, что народныя преданія о мести Ольги Древлянамъ внесены въ лѣтопись составителемъ Начальнаго свода. Слѣдовательно, внесеніе въ лѣтопись преданія о добываніи Ольгой крещенія мы съ вѣроятностью можемъ приписать тому же составителю Начальнаго свода. А отсюда слѣдуетъ, что въ Древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ находилась «церковная» повѣсть о крещеніи Ольги.

§ 74¹. Въ разсказѣ о крещеніи Ольги находимъ еще явныя вставки. Послѣ словъ «и приде Кыеву» читается длинный отрывокъ, содержащій сравненіе Ольги съ царицей Еѳіопской и нѣсколько благочестивыхъ размышленій; за этимъ отрывкомъ повторено «Си же Ольга приде Киеву» (при чемъ въ Радз., Ипат. прибавлено: «и якоже рѣхомъ» или «ръкохомъ», а въ Коми.: «и якоже о ней въпредъ рекохомъ»). Это повтореніе доказываетъ, какъ мнѣ кажется, что мы имѣемъ дѣло со вставкой. То же доказывается и тѣмъ, что сравненіе Ольги съ царицей Еѳіопской не особенно умѣстно послѣ сообщенія о возвращеніи ея въ Кіевъ. Отмѣчу еще, что въ этой вставкѣ имѣются заимствованія изъ паримейника: Притч. I, 20 — 22, Притч. XIII, 20, Притч. II, 2 и Притч. VIII, 17; а, повидимому, именно составитель Нач. св. нерѣдко прибѣгалъ къ этому источнику (ср. § 114¹).

§ 75. Въ тѣсной связи съ этой церковной повѣстью стоитъ разсказъ о кончинѣ Ольги, читаемый подъ 6477 годомъ. Оставляемъ пока въ сторонѣ начало разсказа, гдѣ Святославъ говоритъ матери и боярамъ о своемъ желаніи вернуться въ Переяславецъ. Ольга уговорила его остаться въ виду своей болѣзни: «погребъ мя,—говоритъ она,—иди якоже хочещи». Черезъ три дня Ольга умерла. «И плакася по ней сынъ ея, и внуци ея, и людье вси плачемъ великомъ, несоша и погребоша ю на мѣстѣ». Непосредственно за этимъ читаемъ: «и бѣ заповѣдала Ольга не творити трызны над собою, бѣ бо имущи презвутерь, сей похорони блаженую Ольгу». Далѣе слѣдуетъ похвала Ольгѣ. Итакъ, сначала говорится, что Ольгу погребли всенародно, а затѣмъ сообщается, что ее похоронилъ презвутерь Ольгинъ; важно отмѣтить, что въ Новгород. 1-й и Соф. 1-й читается: «бѣ бо имущи презвутера втайнѣ». Съ увѣренностью возводимъ это чтеніе къ Начальному своду. Утверждаемъ поэтому, что Начальный сводъ въ статьѣ о кончинѣ Ольги содержалъ вопіющее противорѣчіе: всенародное погребеніе предшествуетъ тайному погребенію, совершенному священникомъ. Отсюда заключаемъ, что и въ этой статьѣ надо различать два источника: народный, который говоритъ о погребеніи Ольги Святославомъ, внукамъ и всѣми людьми, и церковный, который говорилъ о погребеніи ея священникомъ, котораго она держала въ тайнѣ. Не рѣшаюсь утверждать, что сы

народный рассказ был внесен составителем Начального свода, между тѣмъ какъ въ Древнѣйшемъ сводѣ читался рассказъ церковный. Ниже предложу болѣе подробный анализъ рассказа о кончинѣ Ольги, а здѣсь остановлюсь на вошедшей въ него церковной повѣсти.

§ 76. Имѣемъ основаніе установить связь между церковною повѣстью о крещеніи Ольги и церковною повѣстью объ ея кончинѣ. Связь эта дается какъ внутренними соображеніями, не позволяющими предполагать, чтобы составитель сказанія о кончинѣ Ольги могъ не коснуться ея крещенія, такъ и нѣкоторыми внѣшними указаніями: а именно нельзя не отмѣтить, что всѣ дошедшія до насъ сказанія объ Ольгѣ (говорю о сказаніяхъ церковныхъ) говорятъ какъ объ ея крещеніи, такъ и объ ея кончинѣ. Въ числѣ такихъ древнихъ сказаній особенное вниманіе наше обращаетъ извѣстная проложная статья 11 іюля. Въ ней имѣется фраза, близко сходная съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ въ лѣтописной статьѣ говорится о погребеніи Ольги: «и призвавъши сына своего Святослава, заповѣда ему погрестися съ землею ровно, а могилы не суги, ни тризны творити, ни бѣдына (вар.: дына, годины) дѣяти, нѣ посла злато къ патриарху Царяграда и преставися мѣсяца іюля въ 11 день». Подчеркиваю слова, общія съ лѣтописью. Не сомнѣваюсь въ томъ, что первоначальный текстъ, если возвести лѣтописную и проложную статью къ одному оригиналу, сохранился точнѣе въ проложной статьѣ, чѣмъ въ лѣтописной. Чтеніе «ни бѣдына дѣяти» (намъ непонятное)¹⁾ указываетъ, конечно, на древность редакціи. Впрочемъ, признать дошедшій до насъ текстъ проложной статьи первоначальнымъ мы не можемъ. Зачѣмъ это «но» передъ словами «посла злато къ патриарху Царяграда»? Не указываетъ ли оно, что, первоначально, за отрицательнымъ распоряженіемъ Ольги слѣдовало положительное, или по крайней мѣрѣ изложеніе результата такого положительнаго ея распоряженія? Не стояло ли за этимъ «но» сообщеніе о погребеніи ея презвутеромъ? Если да, то отсюда бы

¹⁾ Объясненіе слова бѣдына, предложенное А. А. Котляревскимъ въ сочиненіи „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ“, не представляется мнѣ убѣдительнымъ.

слѣдовало, что лѣтопись, говорящая о такомъ погребеніи Ольги, въ извѣстномъ смыслѣ содержитъ болѣе первоначальный текстъ, чѣмъ прологъ. Обстоятельство, что частью прологъ древнѣе лѣтописи, частью же лѣтопись древнѣе пролога, ведетъ къ убѣжденію, что проложная и лѣтописная статьи восходятъ къ одному общему оригиналу. Этотъ общій оригиналъ, сокращенно переданный прологомъ, говорилъ и о княжеской дѣятельности Ольги, ибо врядъ ли можно допустить, чтобы слова «обиходяше всю Русьскую землю, дани и уроки лыгкы уставляющи» были заимствованы въ прологъ изъ лѣтописи. Этотъ общій оригиналъ подвергся сокращенію и въ лѣтописи: такъ въ ней опущено сообщеніе о крестѣ, принесенномъ Ольгой въ Русьскую землю, а также о посылкѣ золота патриарху послѣ смерти Ольги.

§ 77. Сдѣланное нами заключеніе объ источникѣ лѣтописныхъ статей о крещеніи Ольги представляется намъ необходимымъ еще по слѣдующимъ соображеніямъ. Если мы не допустимъ существованія особой повѣсти о крещеніи и кончинѣ Ольги, бывшей источникомъ для обѣихъ указанныхъ лѣтописныхъ статей, то намъ придется признать ихъ авторомъ составителя Древнѣйшаго лѣтописнаго свода. Невозможнаго въ такомъ признаніи нѣтъ ничего, но все таки оно мало вѣроятно. Задачей составителя Древн. свода была дать изложеніе главныхъ событій изъ прошлаго русской земли, а не заняться прославленіемъ русскихъ угодниковъ. Правда, мы считаемъ возможнымъ приписать ему составленіе сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, но если наше предположеніе относительно этого сказанія вѣрно, то изъ него ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ, чтобы то же лицо, тотъ же составитель Начальнаго свода былъ авторомъ сказанія объ Ольгѣ. Кромѣ того, допустивъ, что первоначальное сказаніе объ Ольгѣ составлено для Древнѣйшаго лѣтописнаго свода, мы не поймемъ, какъ могло явиться проложное сказаніе, содержащее факты и подробности, необъяснимые изъ Древнѣйшаго свода—и это въ противоположность проложнымъ сказаніямъ о Борисѣ и Глѣбѣ, которыя всѣ въ концѣ концовъ восходятъ къ лѣтописному сказанію.

§ 78. Итакъ, признаемъ, что въ распоряженіи составителя Древн. свода была особая повѣсть о крещеніи и кончинѣ Ольги. Изъ нея онъ взялъ обѣ статьи свои объ обихъ упомянутыхъ

событіяхъ. Возникаетъ вопросъ: читалась ли въ этой предполагаемой повѣсти вся та похвала Ольгѣ, которую находимъ въ Начальномъ сводѣ и Повѣсти вр. лѣт., или быть можетъ, похвала эта придѣлана однимъ изъ позднѣйшихъ редакторовъ (составителемъ Древн. свода или Нач. свода), какъ придѣланы были (повидимому, составителемъ Повѣсти вр. л.) похвала Владиміру и похвала Борису и Глѣбу. Считаю вѣроятнымъ, что похвала Ольгѣ содержалась уже въ Древнѣйшемъ сводѣ и въ источникѣ этого свода—особой повѣсти, между прочимъ, потому, что содержащееся въ ней указаніе на вѣтѣнность мощей Ольги повторяется и въ проложной статьѣ и въ особой еще похвалѣ Ольгѣ, включенной въ составъ Іаковлевой Памяти и похвалы Владиміру.

§ 79. Если такимъ образомъ источникомъ Древн. свода для статей объ Ольгѣ была особая повѣсть о ней, то является вопросомъ, не изъ нея ли заимствованы въ Древн. сводѣ (а изъ этого свода въ Начальный сводѣ) названія 6463 года (для крещенія Ольги) и 6477 года (для ея кончины)?

Поставленный вопросъ стоитъ въ прямой связи съ вопросомъ о томъ, когда же въ самомъ дѣлѣ приняла Ольга крещеніе? Какъ извѣстно, объ этомъ крещеніи сообщаютъ и греческіе источники—Константинъ Багрянородный и Скилицій (Кедринъ). Первый изъ нихъ, не упоминая собственно о крещеніи Ольги, говоритъ о посѣщеніи ею Царяграда въ 6466 (осенью 957 года), а второй сообщаетъ о прибытіи Ольги въ Царьградъ и крещеніи ея до 6464 года, а именно до кончины патріарха Теофилакта ¹⁾. Предлагаю совершенно элементарный способъ согласованія обоихъ греческихъ источниковъ. Ольга крестилась въ 6463 году еще при Теофилактѣ, а прибыла въ Царьградъ въ 6466 уже крещеной (въ свитѣ ея—священникъ Григорій). При подобномъ согласованіи окажется, что Скилицій впалъ въ ту же ошибку, что составитель повѣсти о крещеніи Ольги: онъ помѣстилъ подъ однимъ годомъ и слилъ въ одно два разныхъ событія—крещеніе Ольги и ея поѣздку въ Царьградъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ окажется необходимымъ признать 6463 годъ, дѣйствительно, годомъ крещенія Ольги ²⁾.

¹⁾ Georgius Cedrenus, II, 329 (ed. Bonn.).

²⁾ Составитель Новгородской 4-й лѣтописи исправилъ 6463 годъ на

... достоверность — точность датировки крещения Ольги
... доказательством того, что въ распо-
... Древнѣйшаго свода былъ письменный источ-
... объ этомъ событіи; годъ этотъ читался
... эта была первая хронологическая дата
... 6468 годъ является первою
... сводѣ, ибо онъ не выдуманъ
... хронографа. Съ полною увѣ-
... достовернымъ и 6477 годъ,
... также читался въ Древн. сводѣ
... въ Иаковлеву Память и
... изъ повѣсти объ
... и день смерти Ольги —
... къ указанію на двѣ
... первая изъ нихъ свидѣтель-
... году, а вторая о кончинѣ

... нравы Святослава,
... 6473 и 6474 годовъ
... послалъ къ
... 6472 годомъ:
«Иде на Оку рѣку и на Козаръ и на Волгу Вятчю». Итакъ, Свя-
... свое обыкновеніе
... направился. Совер-
... и не сражается съ
... дань Коза-
... на Оку рѣку и на Волгу»:
... восходящимъ
... Волгѣ,
... не доходятъ Казаческія поселенія? Дальнѣй-
... 6473 читаемъ: «Иде
... Козары: слышавше же Козари издоша противу»

... интереса. Кажется, она восхо-
... Новгородская 4-я исправила
... 1448 года.

и т. д. Итакъ Святославовъ походъ направленъ противъ Козаръ, и очевидно, онъ ихъ объ этомъ предупредилъ («слышавше же Козари»). Слѣдовательно, Святославъ шелъ на Козаръ, жившихъ на Волгѣ, прямымъ путемъ; и идя этимъ путемъ, онъ встрѣчаетъ Вятичей, данниковъ Козарскихъ. Отсюда заключаемъ, что Вятичи во времена Святослава (точнѣе во время первоначальной записи разсматриваемой статьи) жили въ юго-восточной Россіи, гдѣ нибудь около Дона; въ началѣ XII в., какъ видно изъ Повѣсти вр. лѣтъ, они сидѣли на Окѣ—и, повидимому, это самое обстоятельство и повліяло на добавленіе, сдѣланное въ текстѣ статьи 6472 года составителемъ Начальнаго свода: «И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи». Покореніе Вятичей изложено подъ 6474: «Вятичи побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи». Но вѣроятно ли, чтобы Святославу пришлось въ 6474 году побѣждать Вятичей, послѣ того какъ въ предшествующемъ 6473 онъ побѣдилъ Козаръ, отъ которыхъ они зависѣли? Естественнѣе думать, что обложеніе Вятичей данью было прямымъ слѣдствіемъ разгрома Козаръ. Въ виду всего изложеннаго я думаю, что текстъ Начальнаго свода ведетъ насъ къ такому первоначальному разсказу, гдѣ, вслѣдъ за словами: «И посылаше къ странамъ, глаголя: хочю на вы ити», читалось: «И иде Святославъ на Волгу на Козары ¹⁾». Далѣе разсказывалось о встрѣчѣ съ Вятичами. Затѣмъ: «Слышавше же Козари, изидоша противу... и градъ ихъ Бѣлу Вѣжю взя. И Ясы побѣди и Касогы». Разсказъ, какъ кажется, оканчивался словами «и приведе ²⁾ къ Киеву Вятичѣ и дань на нѣ възложи». Первоначальный разсказъ потерялъ свое единство подъ вліяніемъ того, что разбитъ на годы. Итакъ получаемъ еще данное для утвержденія, что въ распоряженіи составителя Начальнаго свода была лѣтопись, гдѣ о княженіи Святослава повѣствовалось въ связномъ разсказѣ, не разбитомъ на годы ³⁾.

¹⁾ Ср. ниже подъ 6475: «И иде Святославъ на Дунай на Болгары».

²⁾ Въ значеніи привелъ въ зависимость. Ср. въ Новгор. 1-й (Нач. сводѣ): «и Ясы побѣди и Касогы и *приведе* Киеву»; вмѣсто этого въ Ипат. «*приде*».

³⁾ Мнѣ пришлось повторить здѣсь часть статьи моей, напечатанной въ Изв. Ак. Н. за 1907 г.

§ 81. Перехожу ко второй половинѣ княженія Святослава, обнимающей по Начальному своду (Повѣсти вр. гѣтъ) 6475—6480 годы. Разсказъ относится преимущественно къ войнамъ Святослава съ Болгарами и Греками. Онъ начинается словами «Иде Святославъ на Дунай, на Болгары». Затѣмъ сообщается кратко о побѣдѣ Святослава надъ Болгарами, о взятіи имъ 80 городовъ по Дунаю и о водвореніи Святослава въ Переяславцѣ, при чемъ Греки были обложены данью. Таковъ составъ статьи 6475 года. Подъ слѣдующимъ годомъ составитель Начальнаго свода разсказываетъ о нападеніи Печенѣговъ на оставленный безъ защиты Кіевъ и на отраженіе ихъ Святославомъ, подоспѣвшимъ по вызову Кіевлянъ изъ Переяславца. Далѣе, подъ 6477 читаемъ, какъ Святославъ, обращаясь къ матери и боярамъ, заявляетъ о желаніи жить въ Переяславцѣ Дунайскомъ, какъ, уступая просьбѣ матери, онъ остается въ Кіевѣ, гдѣ, дождавшись смерти матери, погребаетъ ее. Засимъ слѣдуетъ разсмотрѣнный выше отрывокъ изъ повѣсти объ Ольгѣ. Изъ статьи 6478 года видимъ, что Святославъ, вопреки своему первоначальному желанію, остается въ Кіевѣ еще цѣлый годъ; подъ этимъ годомъ читаемъ, однако, только о распредѣленіи имъ волостей между тремя сыновьями. Только подъ 6479 видимъ Святослава опять въ Переяславцѣ: но ему приходится отвоевывать его отъ Болгаръ силою. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о походѣ Святослава противъ Грековъ; походъ сопровождается пораженіемъ послѣднихъ: испуганный царь посылаетъ Святославу дань и дары. Тотъ возвращается въ Переяславецъ. Увидѣвъ убыль въ своей дружинѣ, онъ моремъ возвращается въ Русь, зимуетъ въ Бѣлобережьи, а на слѣдующую весну (6480) его убиваютъ поджидавшіе его въ порогахъ Печенѣги. Воевода Свѣнельдъ возвращается въ Кіевъ къ Ярополку ¹⁾.

Критика уже давно отмѣтила въ этомъ разсказѣ рядъ несообразностей и, между прочимъ, также противорѣчія исторической правдѣ. Судя по греческимъ источникамъ, Святославъ предпринималъ дѣйствительно два похода въ Болгарію, но по-

¹⁾ Не забудемъ, что Нач. сводъ не знаетъ договора Святослава съ греками.

ходы эти относятся ими къ двумъ сосѣднимъ годамъ: первый походъ былъ совершенъ въ пятый годъ Никифорова царства (6476), а второй въ шестой годъ того же царства (6477) ¹⁾. Ср. еще въ маргинальной припискѣ къ болгарскому переводу Манассиной лѣтописи: «При семь Никифорѣ цари плѣниши (въ рук. юсь) Руси Българскую (въ рук. юсы) земля (въ рук. юсь) по дваши въ двѣю лѣту». Между тѣмъ Начальный сводъ полагаетъ промежутокъ между первымъ и вторымъ походомъ въ три года. Далѣе извѣстно, какъ печально окончился походъ Святослава противъ грековъ; Русская рать сначала вторглась въ Византійскія области, опустошила ихъ; ихъ остановилъ было военачальникъ Варда Склиръ, но затѣмъ, когда начальство надъ войскомъ перешло къ магистру Іоанну, русскіе возобновили свои набѣги на Македонію. Успѣхамъ ихъ положилъ конецъ самъ императоръ Іоаннъ Цимисхій; разбивъ Русскихъ у Преслава и затѣмъ взявъ этотъ городъ приступомъ, Іоаннъ двинулся противъ Святослава, стоявшаго въ Дристрѣ. Здѣсь произошло нѣсколько сраженій. Святославъ былъ принужденъ просить мира у Цимисхія и съ остатками своего войска отпущенъ имъ на родину. Нѣтъ ничего естественнѣе, что народныя преданія удержали память только о побѣдахъ Святослава. Византія нѣсколько разъ въ теченіе продолжительной борьбы съ призванными ею самою въ Болгарію русскими испытывала сильныя униженія. И Никифоръ и Іоаннъ предлагали Святославу денежный откупъ, съ надменностью имъ отвергнутый. Все это запечатлѣвалось въ памяти народной и, заглушая воспоминанія о пораженіяхъ и печальномъ исходѣ похода, выдвигало своеобразное объясненіе причины возвращенія Святослава изъ Болгаріи.

§ 82. Критика текста не найдетъ основанія заподозрить первоначальность лежащаго передъ нами разсказа, если станетъ разсматривать его не со стороны соответствія исторической правдѣ. Напротивъ, признавъ его въ общемъ сказочнымъ и указавъ на

¹⁾ Скилицій: „πεισθέντες οὖν οἱ Ῥῶς καὶ ἐπελθόντες τῇ Βουλγαρίᾳ κατὰ τὸν Αὐγουστοῦ μῆνα, τῆς αἰ ἰνδικτιῶνος, πέμπτῃ τῆς βασιλείας ἔτει τοῦ Νικηφόρου... καὶ τῷ ἕκτῳ δὲ πάλιν τῆς βασιλείας αὐτοῦ χρόνῳ ἐπεστράτευσαν κατὰ Βουλγαρίας“. Georgius Cedrenus, II, 372 (ed. Bonn.).

3. По поводу во второй половине ~~первой~~ второй четверти десятого столетия, связанной со Николаевым сводом Повѣсти въ 1180 году Святославъ относится преимущественно къ войнамъ Святослава съ Болгарами и Греками. Онъ заключаетъ союзъ: «Съ Святославъ иа Дунай на Болгары». Затѣмъ приближается конецъ к периоду Святослава надъ Болгарами, а затѣмъ идетъ о походахъ на Дунай и о возвращеніи Святослава въ Перемышльскій край къ Греки были обложены данью. Такоже именно въ 1180 году Полю свѣдущимъ словамъ Святослава слова разказываютъ о нападении Печенѣговъ на успенскій бѣгъ въ Кіевѣ и на ограженіе ихъ Святославомъ помощниками на вызову Кіевлянъ изъ Переяслава. Тѣмъ же въ 1180 году читаемъ, какъ Святославъ, обращаясь къ матери и брату, заявляетъ о желаніи жить въ Переяславцѣ Дунайскомъ, къ челу, услухи просьбѣ матери, онъ остаётся въ Кіевѣ, гдѣ дожидаясь смерти матери, погибаетъ се. Заслѣдъ слѣдуетъ разсказъ о смерти матери Ольгѣ. Изъ статьи 1180 года видимъ, что Святославъ, вопреки своему первоначальному желанію, остаётся въ Кіевѣ еще нѣкій годъ; подъ этими годами читаемъ, однако, только о распределеніи ихъ вологостей между тремя сыновьями. Только подъ 1180 видимъ Святослава идти въ Переяславль, по ему приходится отвоевывать его отъ Полчаръ снова. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о походѣ Святослава противъ Грековъ, походъ сопровождается пораженіемъ последнихъ, востановивъ царь посылаетъ Святославу дань и дары. Тѣмъ воображается въ Переяславцѣ. Увидѣвъ убыль въ своей арміи, онъ моремъ возвращается въ Русь, зимуетъ въ Бѣлгородѣ, а на слѣдующую весну (1180) его убиваютъ поджидавшіе его на порогахъ Печенѣговъ. Восхода Сивельдъ возвращается въ Кіевъ въ Пролоку ¹⁾

Критика этой данно отмѣтила въ этомъ разсказѣ рядъ не соотвѣствующихъ и, между прочимъ, также противорѣчія историческаго принципа Суди по древеснымъ источникамъ. Святославъ предварившись убѣдительно два похода въ Болгарію, но по

¹⁾ По этой статье мы знаемъ о походѣ Святослава съ Греками

составителя источника этого сказанія, съ мѣстными (болгарскими) условіями. Святославъ въ своей рѣчи къ матери и боярамъ называетъ Переяславецъ серединой своей земли, «яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъъ золото, паволоки, вина, оwoщеве различныя, изъ Чехъ же и изъ Угоръъ сребро и конони, изъ Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь». Объ этомъ могъ дѣйствительно знать Святославъ и хвастаться передъ матерью и боярами; но зналъ ли объ этомъ скромный монахъ, сочинявшій лѣтопись въ XI вѣкѣ, знало ли объ этомъ русское преданіе, помнилъ ли русскій чело- вѣкъ о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя вынесены были изъ Болгаріи его воинственными предками? Весьма неправдоподобно допустить то или другое. Гораздо вѣроятнѣе, что и здѣсь передъ нашими лѣтописцемъ былъ книжный источникъ, рассказывавшій о Святославѣ съ точки зрѣнія болгарина или грека.—Обращаемъ, наконецъ, вниманіе на рѣчи, вложенныя въ уста Святослава. Правда, русской лѣтописи вообще не чуждъ подобный приемъ оживленія разсказа; мы встрѣчаемъ немало рѣчей въ кievской лѣтописи XII вѣка, но въ Начальномъ сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ рѣчи приводятся весьма рѣдко. Между тѣмъ, Святославъ произноситъ три рѣчи: одну въ Кіевѣ передъ матерью и боярами (см. выше), другую краткую рѣчь—въ сраженіи подъ Переяславцемъ, отвоеваннымъ у него Болгарами («уже намъ сде пасти; потягнемъ мужьски, братья и дружино!») и, наконецъ, длинную рѣчь—передъ сраженіемъ съ Греками («уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу; да не посраимъ землѣ Рускіѣ, но ляжемъ костьми, мертви бо срама не имамъ; аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ; ни имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду: аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою»). Эта рѣчь положительно единственная для нашей древней лѣтописи ¹⁾. Поневолѣ рождается подозрѣніе относительно того, не перенесена ли она готовою изъ письменнаго источника. Подозрѣніе усиливаетъ еще то обстоятельство, что подобную же рѣчь Святослава читаемъ у Льва Діакона, который относитъ ее ко дню, предшествовавшему рѣшительному сраженію при Дристрѣ (24-го іюля);

¹⁾ Рѣчь Святослава Ярославича подъ 6576: „потягнѣмъ, уже намъ нѣлзѣ камо ся дѣти“ составляетъ явное подражаніе.

она была сказана Святославомъ на совѣтѣ старшинъ (коментѣ): «Погибнетъ слава, сопутница Россійскаго оружія, безъ труда побѣждавшаго сосѣдственныхъ народовъ и, безъ пролитія крови, покорявшаго цѣлыя страны,—такъ говорилъ Святославъ,—если мы теперь постыдно уступимъ Римлянамъ. Итакъ съ храбростію предковъ нашихъ и съ тою мыслию, что Русская сила была до сего времени непобѣдима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У насъ нѣтъ обычая бѣгствомъ спастись въ отечество, но или жить побѣдителями или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою». ¹⁾ Еще ближе къ нашей лѣтописи передана та же рѣчь Святослава Скилицемъ, хотя у него не выдержано прямого обращенія къ слушателямъ ²⁾. Не забудемъ, что Скилицій пользовался Львомъ Діакономъ, но имѣлъ въ виду еще и другой источникъ, каковымъ былъ современный описываемымъ событіямъ писатель ³⁾.

Принимая во вниманіе сдѣланныя выше указанія, считаемъ необходимымъ признать, что на разсказѣ о походахъ Святослава, какъ онъ изложенъ въ Начальномъ сводѣ, сказалось вліяніе какого то письменнаго источника, составленнаго не русскимъ, а грекомъ или болгаринномъ. Предполагаю, что такимъ источникомъ могла быть какая нибудь болгарская хроника, сообщавшая о походахъ Святослава то, что читалось о нихъ у византийцевъ—Льва Діакона или того анонима, которымъ воспользовался Скилицій. Ниже мы вернемся еще разъ къ этой болгарской хроникѣ, а здѣсь ставимъ вопросъ: кто же воспользовался ею—составитель Начальнаго свода или еще составитель Древнѣйшаго лѣтописнаго свода? Считаю вѣроятнымъ, что послѣдній: мы увидимъ ниже

¹⁾ Кн. IX. 7, переводъ Д. Попова (1820 г.).

²⁾ „Ο Σφραγισθῆναι παρῆναι μᾶλλον ἐτι ἀπᾶξ πολέμησαι Ἰωμαίοις, καὶ ἡ καλῶς ἀγωνισαμένοις ἐπικρατεῖς τῶν ἐναντίων γενέσθαι, ἢ ἡττηθέντας ἀσχυρίστας κατῆς καὶ ἐπονεθίστου εὐχλεῖ καὶ μακάριον προτιμήσασθαι θάνατον. ἀζήωτον γὰρ ἔσται αὐτοῖς δρασμῆ τὴν σωτηρίαν παρισσάμενοις, εἴπερ μέλλουσιν εὐχαιαφρόνητοι ἐσεσθαι τοῖς γειτονοῦσιν ἔθνεσιν, ἃ τὸ πρόσθεν αὐτοῖς ἐδεδίδεσαν σφοδρῶς“. Georgius Cedrenus, II, 407 (ed. Bonn.).

³⁾ В. Г. Васильевскій въ хронологическихъ разысканіяхъ О годѣ смерти Святослава Игоревича. Спб. 1876, с. 167 (Зап. Имп. Ак. Наукъ, т. XXVIII).

(тамъ, гдѣ говоримъ о крещеніи Владиміра), что имѣется не одно основаніе для признанія болгарской хроникѣ источникомъ именно Древнѣйшаго свода.

§ 83. Итакъ сдѣланныя выше указанія позволяютъ намъ приступить къ анализу статей 6475—6480 годовъ со стороны ихъ источниковъ, а также со стороны ихъ первоначальной редакціи. Если примемъ во вниманіе уже сложившееся у насъ убѣжденіе въ томъ, что Древнѣйшій лѣтописный сводъ былъ изложенъ не въ хронологической сѣти, то мы вправѣ признать названія 6475 и 6476 годовъ вставленными позже, составителемъ Начальнаго свода. Въ такомъ случаѣ окажется, что Древнѣйшій лѣтописный сводъ излагалъ событія въ слѣдующемъ порядкѣ: походъ Святослава на Дунай и захватъ Болгаріи; нападеніе печенѣговъ на Кіевъ; возвращеніе Святослава въ Кіевъ; смерть Ольги 6477 г.; второй походъ Святослава на Болгарію. Такимъ образомъ, Древнѣйшій лѣтописный сводъ согласованъ вполне съ показаніями греческихъ источниковъ: первый походъ Святослава относился ко времени до 6477 года, а второй могъ быть, судя по буквальному тексту Древн. свода, совершенъ въ этомъ же 6477 году, послѣ смерти Ольги, послѣ 11 іюля, скажемъ, хотя бы въ августѣ 6477 года (по Скилицію первый походъ имѣлъ мѣсто въ августѣ 6476 г.). Отсюда видимъ, что событія 6477 года (смерть Ольги) по Древнѣйшему своду (6476—6477 по Начальному своду) являются вставкой въ текстъ основнаго разсказа, восходящаго къ болгарской хроникѣ. Вставка эта была весьма умѣстна, такъ какъ объясняла, почему Святославъ предпринялъ два похода противъ болгаръ, почему онъ не утвердился въ Болгаріи окончателно послѣ перваго похода. Объ этихъ двухъ походахъ составитель Древнѣйшаго свода зналъ изъ болгарской хроникѣ: въ русскихъ источникахъ онъ подыскалъ причину двукратнаго похода. Источники эти были — одинъ устный, другой письменный. Письменный источникъ, повѣсть объ Ольгѣ, сообщалъ о кончинѣ матери Святослава въ 6477 году, устный разсказывалъ объ осадѣ Кіева печенѣгами во время отсутствія князя и объ освобожденіи Кіева ушедшимъ въ далекій походъ Святославомъ. О первомъ источникѣ мы говорили выше. Скажемъ здѣсь о второмъ.

§ 84. Мы признаемъ этотъ второй источникъ устнымъ народ-

нымъ преданіемъ. Поэтому не сомнѣваемся въ томъ, что онъ не былъ приуроченъ точно къ походу Святослава въ Болгарію; быть можетъ, онъ и намекалъ, что Святославъ на Дунаѣ, въ Болгарахъ, но возможно, что онъ представлялъ себѣ Святослава на востокѣ, въ походѣ противъ Козаръ, Ясовъ, Касоговъ. Я даже считаю болѣе вѣроятнымъ именно послѣднее предположеніе, ибо преданіе ясно говоритъ, что помощь Кіевляне искали за Днѣпромъ и что печенѣги, осадившіе Кіевъ съ юга, опасались прибытія Святослава съ востока; ср. подвигъ юноши, переплывшаго Днѣпръ, далѣе предположеніе печенѣговъ, что въ лицѣ Претича, подплывшаго къ Кіеву съ той стороны Днѣпра, явился самъ Святославъ; наконецъ, слова Претича Печенѣжскому князю: «пришелъ есмь въ сторожѣхъ, по мнѣ идетъ полкомъ со княземъ».

§ 85. Статья 6476 года, заполненная разсматриваемымъ народнымъ преданіемъ, не представляетъ тѣмъ не менѣе одного цѣльнаго разсказа. Совершенно очевидно въ ней компиляція изъ двухъ источниковъ. На такое заключеніе наводитъ эпизодъ съ подвигомъ юноши и появленіемъ Претича, эпизодъ, рѣшительно противорѣчащій тѣмъ условіямъ, которыя введены предшествующимъ и послѣдующимъ изложеніемъ. Мы указывали выше (§ 84) на эти противорѣчія; они станутъ особенно очевидными, когда сообразимъ еще слѣдующія обстоятельства. Подвигъ юноши—спасителя города и появленіе Претича нисколько не улучшаютъ положенія; Кіевъ оказывается въ еще болѣе тѣсной блокадѣ, чѣмъ раньше; и только тогда кіевляне посылаютъ къ Святославу, который и пріѣзжаетъ на выручку. Ясно, что весь эпизодъ съ подвигомъ юноши и появленіемъ Претича не входилъ въ замыселъ перваго разсказчика, ясно, что онъ вставленъ позднѣе. Укажемъ еще болѣе осязательныя основанія. «И оступиша градъ въ снѣгъ велицѣ,—читаемъ мы въ началѣ разсказа,—бещислено множество около града, и не бѣ лѣзѣ изъ града вылѣсти, ни вѣсти послати; изнемогаху же людье голодомъ и водою». За этимъ изложенъ эпизодъ съ подвигомъ юноши и появленіемъ Претича. Непосредственно затѣмъ читаемъ: «отступиша Печенѣзи отъ града, и не баше лѣзѣ коня напоити на Лыбеди Печенѣгы». Эта фраза содержитъ въ себѣ явное противорѣчіе: если печенѣги отступили отъ города, то, очевидно, водою на Лыбеди освободился;

а выходитъ такъ, что отступленіе печенѣговъ отъ города отяготило осаду. Ясно, что вмѣсто «отступиша отъ града» надо читать «оступиша градъ». А если такъ, то эта фраза окажется повтореніемъ той, что приведена выше, въ началѣ разсказа. Слѣдовательно, приведенная фраза удвоилась и удвоилась, очевидно, подъ влияніемъ вставки; подъ влияніемъ же вставки внесена поправка «отступиша» вм. «оступиша», ибо изъ вставки ясно, что печенѣги испугались угрозъ Претича и бѣжали до прибытія Святослава.

Какъ же представить себѣ весь ходъ составленія статьи 6476-го года. Одно лицо, а таковымъ мы признаемъ составителя Древнѣйшаго свода, воспользовалось извѣстнымъ народнымъ преданіемъ объ осадѣ печенѣгами Кіева, оставшагося безъ князя; оно передало его кратко и приладило ко введеннымъ имъ выше условіямъ: поэтому весь эпизодъ о полученіи помощи съ той стороны Днѣпра опущенъ; кіевляне ищутъ помощи у Святослава, вызываютъ Святослава изъ Переяславца—очевидно, составителю Древнѣйшаго свода надо было вернуть Святослава въ Кіевъ изъ Болгаріи для того, чтобы затѣмъ отправить его туда же въ новый походъ. Другое лицо, а таковымъ мы признаемъ составителя Начальнаго свода, дополнило разсказъ Древнѣйшаго свода вставкой: вставка заимствована изъ того же народнаго преданія объ осадѣ печенѣгами Кіева, оставшагося безъ князя; этотъ второй редакторъ не обратилъ вниманія на тѣ противорѣчія, которыя внесла вставка, что понятно, ибо не ему принадлежитъ первоначальный замыселъ всего разсказа; второй редакторъ согласовалъ только съ предыдущимъ текстъ переходной фразы къ дальнѣйшему разсказу; вмѣсто «отступиша градъ» онъ написалъ «отступиша отъ града».

§ 86. Итакъ Древнѣйшій сводъ подыскалъ причину появленія Святослава въ Кіевѣ между обоими походами въ Болгарію. Святославъ вызванъ горькими сѣтованіями оставленныхъ имъ кіевлянъ: «ты, княже, чужей землѣ ищещи и блюдеши, а своя ся охабивъ». Какъ же объяснить составитель Древнѣйшаго свода вторичный походъ Святослава? Причину его онъ подыщетъ, конечно, не во внѣшнихъ обстоятельствахъ — ихъ не придумаешь; онъ усмотритъ ихъ въ настроеніи, характерѣ самого Святослава

Послѣднему онъ тутъ же, послѣ сообщенія о его возвращеніи и обращеніи въ бѣгство печенѣговъ, влагаеть въ уста рѣчь, сказанную имъ матери и боярамъ, рѣчь, о которой мы говорили уже выше: «не любо ми жити въ Кіевѣ, но хоцю жити въ Переяславци на Дунаи»—вотъ смыслъ рѣчи; но самое содержаніе ея едва ли позволяетъ допустить, что она могла быть сказана Святославомъ въ Кіевѣ, или, скажемъ опредѣленнѣе, содержаніе этой рѣчи едва ли могло быть придумано кіевляниномъ: указаніе на торговое значеніе и богатство Переяславца ведетъ насъ къ другому автору, вложившему рѣчь въ уста Святославу, очевидно, при другихъ обстоятельствахъ, иной обстановкѣ. Мы убѣждены въ томъ, что рѣчь сказана Святославомъ въ Болгаріи, или скажемъ точнѣе—она была вложена въ уста Святославу составителемъ болгарской хроники (о которой мы говорили выше). Гдѣ же, при какихъ обстоятельствахъ могла быть сказана Святославомъ эта рѣчь?

Въ статьѣ 6479 года читаемъ, что Переяславецъ пришлось добывать вновь силой. Битва съ болгарами, вышедшими на защиту города, долго оставалась нерѣшительною. Но «к вечеру одолѣ Святославъ, и взя градъ копиемъ, и рче: се градъ мой!»¹⁾ Итакъ, Святославъ по взятіи Переяславца произнесъ рѣчь. Не можетъ быть, чтобы вся она ограничивалась тремя словами «се градъ мой!» Рѣчь была бы бессодержательна, и мы понимаемъ, почему составители нѣкоторыхъ списковъ Повѣсти вр. глѣтъ рѣшили опустить и эти слова. Думаю, что рѣчь Святослава, въ Древнѣйшемъ сводѣ переданная также въ указанныхъ трехъ словахъ, была въ источникѣ этого свода, болгарской хроникѣ, изложена полнѣе и содержательнѣе: за словами «се градъ мой» слѣдовало объявленіе Святославомъ Переяславца постояннымъ своимъ мѣстомъ пребыванія, причемъ это объявленіе обосновывалось такъ: «яко то есть среда земли моей, яко ту вся благая сходятся», и т. д. Ср. у Скилиція указаніе на то, что русскихъ презлестилъ Болгарія своимъ богатствомъ или благоденствіемъ (τῆν τοῦ τόπου λαμπρότητα εὐφροσύνην).

¹⁾ Такъ читалось въ Нач. сводѣ (ср. Новгород. 1-ю); въ нѣкоторыхъ спискахъ Повѣсти вр. л. слова «и рче: се градъ мой» опущены; но въ Шпагевской они есть.

Итакъ, составитель Древнѣйшаго свода извлекъ рѣчь Святослава, обращенную имъ въ Кіевѣ къ матери и боярамъ, изъ рѣчи Святослава, сказанной имъ при взятіи Переяславца. Разумѣется, онъ придалъ этой рѣчи другой смыслъ и другое значеніе. Она, съ одной стороны, должна была объяснить читателямъ причину второго похода Святослава, и съ другой, дала возможность ввести въ рассказъ сообщеніе о смерти Ольги, которая была описана въ другомъ источникѣ Древнѣйшаго свода. Рѣчь Святослава вызываетъ реплику Ольги: Ольга указываетъ на свою болѣзнь и проситъ Святослава сначала похоронить ее, а потомъ ѣхать куда ему угодно. Діалогъ между Ольгой и Святославомъ подсказывался текстомъ повѣсти объ Ольгѣ, ибо въ этой повѣсти, судя по прологу, Ольга наказывала именно Святославу не творить надъ ея могилой языческихъ обрядовъ ¹⁾. За этимъ діалогомъ авторъ рассказа слѣпшитъ съ развязкой: Святослава вѣдь нельзя долго задерживать въ Кіевѣ; болгарскій источникъ требуетъ скорого его возвращенія въ оставленную Болгарію (въ томъ же 6477 году). «По трехъ днехъ умре Олга». Вѣрный завѣту родительницы Святославъ погребаеъ ея. Слова «несоша и погребоша ю на мѣстѣ» ²⁾ принадлежатъ составителю Древн. свода, который все еще не можетъ прервать сочиненнаго имъ рассказа и перейти къ письменному источнику. Переходъ къ нему, какъ мы видѣли, знаменуется явнымъ противорѣчіемъ: не сынъ и внуки, не весь кіевскій народъ погребаютъ Ольгу, какъ сказано выше;—ее хоронитъ священникъ, котораго она держала у себя тайно.

§ 87. Какъ указано, составитель Древнѣйшаго свода не можетъ задержать Святослава надолго въ Кіевѣ; необходимо тотчасъ же послѣ смерти Ольги сообщить о второмъ походѣ его въ Болгарію. Конечно, это и сдѣлалъ составитель Древнѣйшаго

¹⁾ „И призвавши сына своего Святослава, заповѣда ему погрестися съ землею ровно, а могилы не суги, ни гризны творити, ни бѣдына дѣяти“.

²⁾ На какомъ „мѣстѣ“? Не стояло-ли первоначально „на мѣстѣ у града“? Ср. ниже „и погребоша Ольга (Святославича) на мѣстѣ у города Вручого“. Позднѣйшіе редакторы Повѣсти вр. лѣтъ вм. „и бѣ заповѣдала Ольга“ даютъ „идеже заповѣдала Ольга“ для того, чтобы объяснить это „на мѣстѣ“.

свода, между тѣмъ, какъ редактору Начальнаго свода для того, чтобы размѣстить событія въ хронологической сѣтѣ, выгоднѣе было рассказать о второмъ походѣ Святослава позже, ближе къ году смерти Святослава, опредѣленной имъ 6480 годомъ ¹⁾: онъ и перенесъ рассказъ о походѣ на Болгарію на 6479 годъ, а предшествующій 6478-й годъ занялъ рассказомъ о распредѣленіи волостей между сыновьями Святослава. Мы не будемъ задерживаться на этомъ рассказѣ, — нѣкоторыя замѣчанія къ нему будутъ сообщены нами ниже, — но укажемъ теперь же, что о распредѣленіи волостей Святославомъ говоритъ, конечно, и Древнѣйшій сводъ.

§ 88. Покончивъ съ русскими дѣлами, объяснивъ, что дѣлалъ Святославъ въ промежуткѣ между двумя походами въ Болгарію, составитель Древнѣйшаго свода получилъ возможность вернуться къ своему болгарскому источнику. Я думаю, что значительная часть статьи 6479 года можетъ быть возведена къ этому источнику. Я указывалъ уже выше, что рѣчь Святослава передъ взятіемъ Переяславца, рѣчь его послѣ взятія Переяславца (впрочемъ, опущенная составителемъ Древн. свода, или точнѣе перенесенная въ предшествующій рассказъ), рѣчь его передъ сраженіемъ съ греками, сообщеніе о пустующихъ до днешняго дня городахъ, разоренныхъ Святославомъ — что все это ведетъ насъ къ болгарскому источнику. Отсюда заключаю, что болгарская хроника окружила Святослава извѣстнымъ ореоломъ, онъ сталъ для нея сказочнымъ героемъ. Быть можетъ, она давала даже характеристику Святослава, повліявшую на характеристику, данную Древнѣйшимъ сводомъ ²⁾. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи,

¹⁾ Ошибочно, ибо по греческимъ источникамъ ясно, что Святославъ былъ разбитъ Цимисхіемъ въ 6480 году, слѣдовательно, умеръ въ 6481 году, весной. Ср. Замѣтку къ статьѣ Н. П. Ламбина В. Г. Васильевскаго въ названномъ выше изслѣдованіи 1876 года.

²⁾ Слова „и бѣ бо самъ храборъ и легко ходя, акы пардусъ“, какъ отмѣчено В. М. Пстринымъ (Александрія русск. хроногр., 160), напоминаютъ сравненіе Александра, какъ въ Александріи, такъ и у Амартола съ пардусомъ: „акы пардусъ, дрззостью воюя землю Сурьскую“; „скочи акы пардусъ съ мноюю сплю на вѣсточныя страны и грады“. Замѣчательно, что въ Ермол. лѣтописи въ концѣ статьи 6472 читается: „скакаше

что именно изъ болгарской хроникѣ внесены въ Древн. сводѣ и тѣ части разсказа, которыя могутъ представляться составленными русскимъ лѣтописцемъ въ интересахъ прославленія русскаго имени. Не колеблясь, отнесъ бы я эти сообщенія о подвигахъ Святослава, о разбитіи имъ пятеро сильнѣйшаго греческаго войска, о богатой дани, взятой съ грековъ, насчетъ русской исторической пѣсни, русскаго преданія, если-бы мнѣ удалось убѣдиться въ существованіи такой пѣсни, такого устнаго преданія. Быть можетъ, національное чувство болгаръ, униженное порабощеніемъ ихъ Святославомъ, искало себѣ утѣшенія въ мысли, что Святославъ билъ и грековъ, что греки спасли свой городъ только данью и щедрыми дарами. Преданіе о дани, взятой Святославомъ съ грековъ, могло долго держаться въ Болгаріи именно потому, что греки уплатили ему деньги за занятіе Мизіи и старались путемъ денежныхъ обѣщаній удалить его оттуда. Въ виду этого я не умѣю отдѣлнить въ статьѣ 6479 года элементы болгарскіе отъ русскихъ.

§ 89. Впрочемъ, дѣлаю слѣдующую оговорку. Послѣ словъ «и поиде Святославъ ко граду воюя и грады разбивая, яже пусты стоять и до двещяго дне» читаемъ длинный разсказъ объ испытаніи Святослава дарами. Этотъ разсказъ я признаю вставкой, и думаю, что непосредственное продолженіе приведеннымъ выше словамъ отыскивается влже: «и посла царь, глаголя сице: не ходи къ граду, возми дань еже хочещи; за маломъ бо бѣ не дошелъ Царяграда». Трудно рѣшить, кѣмъ же сдѣлана эта вставка: составителемъ Древнѣйшаго свода или составителемъ Начальнаго свода. Склоняюсь къ предположенію, что вставка эта появилась впервые въ Начальномъ сводѣ, который, какъ мы видѣли, охотно дополнялъ свой разсказъ изъ народныхъ преданій и пѣсенъ. Быть можетъ, не о Святославѣ собственно говорило использованное здѣсь преданіе, быть можетъ оно воспоминало старшаго князя ⁴⁾.

же яко пардусъ, со мноюю легостию, и многи страны и грады приискиваше, к себѣ прівода, яко же древнии Александръ Макидоньскій царь”.

⁴⁾ Ср. преданіе объ Олгѣ, не принявшемъ даровъ, но по другой причинѣ: это было брашно и питье, устроенное съ отравой.

§ 30. Дѣлаю еще одну оговорку. Весь конецъ статьи 6479 года принадлежить во всякомъ случаѣ русскому автору. Я думаю, что онъ читался почти въ такомъ же видѣ, какъ дошелъ (до насъ), уже въ Древн. лѣт. сводѣ. Не сомнѣваюсь въ томъ, что о гибели Святослава отъ печенѣговъ знали и болгарскій историкъ (какъ знаютъ и византийцы Левъ Діаконъ и Скилицій), но подробности, какъ зиковка из Бѣлобережѣ, голодъ, испытанный при этомъ войскомъ Святослава, или печенѣжскаго князя Куря, чаша, сдѣланная изъ черепа Святослава,—все это ведетъ насъ къ народному преданію, къ исторической пѣснѣ. Предположеніе о существованіи такой пѣсни не противорѣчитъ высказанному выше сомнѣнію относительно того, были ли русскія пѣсни, воспѣвавшія бранные подвиги Святослава. На Руси сложились сказанія или пѣсни о Святославѣ особеннаго характера: въ нихъ проводилась мысль, запечатлѣнная на обращенномъ въ чашу черепѣ Святослава: «чужахъ ища, своя погуби»²⁾. Въ сущности сходная мысль проводилась и въ сказаніи объ осадѣ печенѣгами Кіева, оставленнаго Святославою³⁾.

§ 31. Намъ можно теперь сдѣлать слѣдующее сопоставленіе. Согласно предыдущему, изъ древнѣйшаго лѣтописнаго свода слѣдовало заключить, что Святославъ убитъ весной 6478 года. Дѣйствительно, Древн. сводъ указываетъ на 6477-й годъ, какъ на годъ смерти Ольги; за рассказомъ о ея кончинѣ читалось: «по семъ же» Святославъ, распредѣливъ волости между сыновьями, отправился въ Болгарію, побѣдилъ тамъ грековъ и вернулся за-

¹⁾ Ниже увидимъ необходимость оговорить сообщеніе о Свѣнелдѣ.

²⁾ О такой надписи на чашѣ печенѣжскаго князя сообщаютъ Ермол., Львовск. и нѣкоторыя другія. Въ Тверскомъ сборникѣ соотвѣтствующее мѣсто утрачено, вслѣдствіе выпаденія въ рукописи листа. Но, судя по сборнику Публ. библ. F IV 214, вообще сходному съ Тверскимъ сборникомъ, здѣсь, кромѣ приведенной надписи, читалось: «и есть чаша сія и доннѣ хранима въ казнахъ князей Печенѣжскихъ, піаху же изъ нея князи со княгинею въ чертозѣ, егда поймаются, глаголюще спце: каковъ былъ сін человекъ, его же лобъ есть, таковъ буди и родившея отъ насъ. Та-коже и прочіихъ вои его лбы изокваша сръбромъ и держажу оу себе, піюще зъ нихъ».

³⁾ Ср. слова кіевлянъ къ Святославу: «ты, княже, чужая земли ищещи и блюдеши, а своя ся охабивъ».

тѣмъ на Русь. Такимъ образомъ естественно было отнести эти событія на 6477, а самую смерть Святослава на весну мартовскаго 6478 года. И вотъ въ древнемъ житіи Владиміра (въ Памяти и похвалѣ Владиміру) читаемъ: «и сѣде въ Киевѣ князь Володимеръ въ осмое лѣто по смерти отца своего Святослава, мѣсяца іюня въ 11, въ лѣто 6486». Слѣдовательно, составитель Памяти и похвалы полагалъ смерть Святослава на 6478 годъ и обнаруживалъ такимъ образомъ свою прямую зависимость отъ Древнѣйшаго свода.

ГЛАВА V.

Лѣтописное сказаніе о Владимірѣ и его крещеніи.

§ 92. Въ 1906 году авторъ настоящаго изслѣдованія напечаталъ статью, озаглавленную «Корсунская легенда о крещеніи Владиміра» ¹⁾. Въ этой статьѣ проведено слѣдующее главное положеніе: въ XI вѣкѣ было извѣстно два сказанія о крещеніи Владиміра: первое изъ нихъ сообщало о крещеніи Владиміра отъ греческаго философа, прибывшаго въ Киевъ; второе говорило о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ. Ни то ни другое сказаніе не дошло до насъ въ цѣльномъ и первоначальномъ видѣ: второе сказаніе легло въ основаніе довольно значительнаго числа статей, посвященныхъ памяти Владиміра, и кромѣ того вошло въ лѣтопись; первое сказаніе видимъ въ той же лѣтописи. Лѣтопись эта—Начальный сводъ и происшедшая изъ него Повѣсть временныхъ лѣтъ. Въ ней такимъ образомъ представлены два сказанія о крещеніи Владиміра: такъ или иначе въ ней согласованы; по лѣтописи къ Владиміру, дѣйствительно, приходилъ греческій философъ; онъ произнесъ передъ нимъ длинную проповѣдь, показалъ ему картину страшнаго суда, зажегъ во Владимірѣ желаніе креститься; но крещеніе произошло позже, на третье лѣто: осторожный Владиміръ испыталъ еще разъ разныя вѣроисповѣданія посредствомъ особаго посольства, а потомъ, рѣшивъ принять греческую вѣру, пошелъ добывать ее въ Корсунѣ.

Какъ указано, сказаніе, сообщавшее о крещеніи Владиміра

¹⁾ Вошла во II томъ Сборника статей въ честь В. И. Ламанскаго.

в Киев и отвлеченное оставление Начального свода в Киевской церкви, связанной с именем Владимира в Киев, возмущающее не по делу истины, но также по различным малым деталям рассказа и по различным известиям о его крещении. Упомянутая первоначальная часть Корсуновской легенды, как мы видели, и название это название, предпринято мною в рассказе выше. В настоящее время, отчасти под влиянием критики на книгу и отчасти из желания выразить мнение и внести размышлений, я считаю за благо представить краткий обзор первоначального сказания о крещении Владимира и его крестных братьях, но в отношении крестных братьев Владимирской легенды существование их не подлежит никакому сомнению. Потому и упомянутое выше название должно быть признано истинным житийным названием.

Вспомогательное имя Владимир в ранней второй половине XI столетия встречается в летописи. В основании имени Владимир лежит корень Владимир, Владимир, — корень, встречающийся в имени отчеством и в инокских и монашеских именах. Имя Владимир современными людьми и жителями не употребляется. Имя Владимир пришло к нам от имени святого Владимира, великого князя, крестителя и святого в Киеве в 988 году. Имя Владимир пришло в Киев с крещением и крестному и посвящению русской земли. Имя Владимир в старейшей памяти устанавливается только крестному Владимиру и земли русской. сь

Имя Владимир в старейшей памяти встречается в Владимире. Каково же имя Владимира в старейшей памяти? Имя Владимир. Ист. вестн. 1875 г. кн. IV, стр. 100.

Имя Владимир в старейшей памяти встречается в Владимире. Каково же имя Владимира в старейшей памяти? Имя Владимир. Ист. вестн. 1875 г. кн. IV, стр. 100.

Имя Владимир в старейшей памяти встречается в Владимире. Каково же имя Владимира в старейшей памяти? Имя Владимир. Ист. вестн. 1875 г. кн. IV, стр. 100.

одной стороны, его походомъ на Корсунь и женитьбой на греческой царевнѣ, съ другой. Итакъ, вотъ основаніе для Корсунской легенды, основаніе, уже уклонившееся отъ исторической дѣйствительности, слившее въ одно разновременныя событія, придавшее единство тому, что на самомъ дѣлѣ такого единства не имѣло. И обработка этого все же въ существенныхъ чертахъ своихъ историческаго основанія уклонилась въ сторону легенды и былинны. Никакихъ фактовъ, кромѣ указанныхъ, у составителя сказанія не было, а между тѣмъ самый замыселъ повѣдать о чудесныхъ событіяхъ, приведшихъ Русь къ крещенію, будилъ фантазію, давалъ пищу поэтическому творчеству. Понятно, что это наводило составителя Корсунской легенды на пользованіе известными ему историческими пѣснями, гдѣ уже былъ разработанъ мотивъ добыванія Владиміромъ Царяграда и невѣсты. Пользованіе подобными пѣснями внесло въ Корсунскую легенду разныя сказочныя подробности. Къ числу ихъ относимъ основную мысль сказанія, будто Владиміръ идетъ на Корсунь добывать себѣ въ жены дочь Корсунскаго князя, далѣе весь эпизодъ со Жьдъберномъ, посылку въ Царьградъ воеводъ Олега и Жьдъберна просить руки царевны Анны, и т. д.

§ 94. Корсунская легенда съ особенною силою разрабатываетъ мотивъ о добываніи Владиміромъ невѣсты. Для благочестиваго читателя XI вѣка этотъ мотивъ ассоціировался, конечно, съ представленіемъ о Владимірѣ, какъ о великомъ блудникѣ. Возникаетъ вопросъ, не было ли и въ самой Корсунской легендѣ обращено особое вниманіе на эту черту Владиміра азычника. Нѣкоторыя данныя заставляютъ насъ рѣшительно утверждать, что Корсунская легенда сообщала о многоженствѣ Владиміра. Житіе Владиміра особаго состава (Плигинскій сборникъ) прямо указываетъ на то, что у Владиміра было 12 женъ, а наложницъ 300, а въ Бѣлѣгородѣ 300, а въ Берестовѣ 200, а всего 800. Въ текстъ возстановленной мною Корсунской легенды я не внесъ этого перечисленія наложницъ, полагая, что житіе особаго состава заимствовало его изъ лѣтописи. Но теперь я склоняюсь къ мысли, что Корсунская легенда перечисляла женъ и наложницъ Владиміра. Признавъ Корсунскую легенду источникомъ для Начальнаго свода, я считаю вѣроятнымъ, что весь от-

рывокъ Начальнаго свода (в Повѣсти вр. л.), гдѣ говорится о блудной жизни Владиміра, заимствованъ изъ Корсунской легенды. Отрывокъ этотъ (въ статьѣ 6488 г.) начинается словами «Бѣ же Володимерь побѣженъ похотью женскою»; онъ оканчивается словами «Велій Господь нашъ и велия крѣпость его, и разуму его нѣсть числа!» За ними слѣдуетъ явно пристегнутое позже разсужденіе о добрыхъ и злыхъ женахъ. Въ указанномъ отрывкѣ названо пять женъ Владиміровыхъ; при названіи каждой изъ нихъ (по имени названа одна Рогнѣда) указаны дѣти, ею рожденныя; затѣмъ сообщено сколько наложницъ имѣлъ Владиміръ въ Вышегородѣ, Бѣлгородѣ и на Берестовомъ сельцѣ. Приведемъ фактическую часть интересующаго насъ отрывка: «и быша ему водимыя: Рогнѣдѣ, юже посади на Лыбеди, идеже нынѣ стоитъ сельце Предъславино, отъ неяже роди 4 сыны: Изяслава, Мьстислава, Ярослава, Всеволода, а 2 дщери; отъ Грекинѣ Святотолка; отъ Чехинѣ Вышеслава; а отъ другоѣ Святослава и Мьстислава; а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба; а наложницъ бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 въ Бѣлгородѣ, а 200 на Берестовѣ в селци, еже зовуть нынѣ Берестовое». Такъ читается въ Лавр. и Новгор. 1-й, слѣдовательно, такъ же читалось и въ Начальномъ сводѣ¹⁾.

§ 95. Приведемъ нѣсколько соображеній въ пользу того, что отрывокъ этотъ вставленъ въ текстъ Начальнаго свода не изъ Древнѣйшаго свода, а изъ какого нибудь нелѣтописнаго источника. Во-первыхъ, это доказывается самымъ началомъ приведеннаго отрывка: «Бѣ же Володимерь побѣженъ похотью женскою»; такое начало не согласуется съ предшествующимъ изложеніемъ; самое содержаніе отрывка показываетъ, что онъ не принадле-

¹⁾ Позднѣйшіе своды вносятъ поправки: Ипатьевская и Моск.-Академическая лѣтописи опускаютъ послѣ имени Святослава слова „и Мьстислава“. Очевидно желаніе остаться при одномъ Мстиславѣ; между тѣмъ, эта поправка безусловно невѣрная, ибо оставленъ Мстиславъ, старшій Ярослава, а извѣстный Мстиславъ, появляющійся въ лѣтописи съ 6530 года, былъ моложе Ярослава, какъ видно изъ статьи 6534 г. Въмѣсто этого Мстислава Соф. 1-я, Новг. 4-я и др. называютъ Станислава; то же имя въ Ипат. приписано позже къ имени Святослава. Кромѣ того Соф. 1-я, Новг. 4-я и др. приписываютъ: 11. Судиславъ, 12. Позвиздъ.

жить историческому, повременному разказу; отступая отъ него, онъ даетъ характеристику Владиміра или описываетъ черты его жизни. Во-вторыхъ, самый отрывокъ содержитъ въ себѣ слѣды компиляціи, слѣды спайки двоякаго рода данныхъ: съ одной стороны, онъ перечисляетъ женъ Владиміровыхъ—и это вполне согласно съ замысломъ очертить его блудную жизнь, дать свѣдѣнія объ его многоженствѣ, а съ другой при названіи женъ Владиміровыхъ указываются рожденные отъ каждой изъ нихъ сыновья. Спрашиваемъ умѣстенъ ли перечень ихъ тамъ, гдѣ идетъ дѣло о блудной жизни Владиміра, тамъ, гдѣ о многоженствѣ его сообщается не просто какъ о фактѣ, а какъ о проявленіи похоти, причѣмъ тутъ же указываются и наложницы Владиміровы? Умѣстно ли было помѣстить имена св. Бориса и Глѣба тамъ, гдѣ мать ихъ названа въ числѣ прочихъ женъ, взятыхъ Владиміромъ «не по браку»? Наши вопросы могутъ показаться безцѣльными, ибо фактъ на лицо—перечень сыновей Владиміра и между ними имена Бориса и Глѣба читаются въ отрывкѣ, посвященномъ описанію блудной жизни Владиміра. Но возникаетъ вопросъ, не вставлены ли эти имена позже, составителемъ Начальнаго свода, не отсутствовали ли они въ первоначальной редакціи этого отрывка? Редакторъ чужого труда, списываемаго текста далеко не всегда такъ внимателенъ къ внутреннему смыслу его, какъ авторъ; редактору Начальнаго свода было вполне естественно дополнить перечень женъ перечнемъ сыновей Владиміра, рожденныхъ ими; по автору, говорящему о блудной жизни Владиміра, врядъ ли бы пришло въ голову смягчить густыя тѣни, лежащія на женолюбиваго язычника, перечнемъ сыновей, рожденныхъ его женами.

Исходя изъ этихъ соображеній, я думаю, что перечень сыновей въ приведенномъ отрывкѣ заимствованъ составителемъ Начальнаго свода изъ того самаго перечня, который мы находимъ ниже подъ 6496 годомъ, гдѣ сыновья Владиміра названы въ такомъ порядкѣ: 1. Вышеславъ, 2. Изяславъ, 3. Святополкъ, 4. Ярославъ, 5. Всеволодъ, 6. Святославъ, 7. Мстиславъ, 8. Борисъ, 9. Глѣбъ, 10. Станиславъ, 11. Позвиздъ, 12. Судиславъ. Въ подтвержденіе укажу на слѣдующее: перечень 6496 года перечисляетъ сыновей по времени ихъ рожденія, по старшинству (ср. тамъ же: «умеръшю же старѣйшему Вышеславу въ Новѣгородѣ»); такимъ образомъ одни

имена оказываются рядомъ съ другими въ силу близости по времени рожденія носящихъ эти имена сыновей Владиміровыхъ; а между тѣмъ, подъ 6488 (980) годомъ тѣ же имена объединяются рожденіемъ носителей ихъ отъ одной матери: Борисъ и Глѣбъ оказываются сыновьями Болгарки, Святославъ и Мстиславъ—Чехини, Ярославъ и Всеволодъ—Рогнѣды. Не согласуются съ указаннымъ распредѣленіемъ только имена трехъ старшихъ сыновей: Вышеслава, Изяслава и Святополка; Вышеславъ названъ сыномъ другой Чехини, Изяславъ Рогнѣды, а Святополкъ Гречанки; частью это объясняется тѣмъ, что изъ другого мѣста лѣтописи составителю Начальнаго свода было извѣстно о рожденіи Святополка отъ Гречанки, вдовы Ярополка; частью же это зависѣло отъ простой ошибки составителя Начальнаго свода: онъ назвалъ старшимъ сыномъ Рогнѣды Изяслава, потомъ хотѣлъ назвать Вышеслава, но замѣтивъ свою ошибку, поправилъ Вышеслава на Мстислава; такимъ образомъ Вышеслава пришлось выдѣлать и приписать къ Чехинѣ, которыхъ вслѣдствіе этого оказалось двѣ вмѣсто одной. Если оставимъ въ сторонѣ троихъ старшихъ Владиміровичей, то группировка остальныхъ сыновей окажется вполне согласованною съ группировкой женъ Владиміровыхъ: Рогнѣда, Чехиня, Болгарыня, съ одной стороны, Ярославъ, Всеволодъ, Святославъ, Мстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, съ другой; трое послѣднихъ Владиміровичей—Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ не названы совсѣмъ; къ дѣтямъ Рогнѣды приписаны двѣ дочери—это тѣ двѣ сестры Ярослава, о которыхъ сообщаетъ Нач. сводъ подъ 1018 годомъ.

Все это приводитъ меня къ убѣжденію, что составитель Начальнаго свода, заимствовавъ отрывокъ о блудной жизни Владиміра изъ особой повѣсти о Владимірѣ, которую предположительно отождествляемъ съ Корсунскою легендой, дополнилъ его перечнемъ сыновей Владиміровыхъ, который былъ ему извѣстенъ изъ другого его источника (предположительно изъ Древн. свода). Дополненіе это сдѣлано въ одной части совершенно механически: говорю о распредѣленіи шести сыновей ¹⁾. Въ Корсунской легендѣ

¹⁾ Слѣдовательно, нельзя придавать никакой цѣны указанію на то, что Борисъ и Глѣбъ рождены отъ Болгарки, Святославъ и Мстиславъ отъ Чехини.

перечень женъ Владиміровыхъ былъ, быть можетъ, нѣсколько познѣе: кромѣ Рогнѣды, юже посади на Лыбеди, Чехини, Болгарини ¹⁾, были названы, быть можетъ, еще нѣсколько женъ по мѣсту ихъ происхожденія.

§ 96. Передъ отрывкомъ о блудной жизни Владиміра въ Начальномъ сводѣ читаемъ объ идолопоклонствѣ Владиміра; перечисляются поставленные имъ идолы: «и жряху имъ, наричюще ихъ боги, и привожаху сынови свои и дщери и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими; и осквернися земля Руская кровьюми и холмъ тѣй. Нъ преблагый Богъ, не хотя смерти грѣшникомъ: на томъ холмѣ нынѣ церкви стоять, святаго Василья есть, якоже послѣди скажемъ». Рядъ даяныхъ наводитъ на мысль, что въ Корсунской легендѣ было сообщено объ идолопоклонствѣ Владиміра; ср. въ началѣ обычнаго житія Владиміра: «сии князь Владимиръ сынъ Святославль отъ племени Варяжска, первѣе къ идоломъ много тцание творя». Вслѣдствіе этого имѣемъ нѣкоторое основаніе предполагать, что приведенное мѣсто Начальнаго свода заимствовано изъ Корсунской легенды. Обращаю вниманіе на явную вставку этого мѣста: она обнаруживается словами «якоже послѣди скажемъ». Вставка обнаруживается еще и тѣмъ, что текстъ этого мѣста искаженъ вслѣдствіе пропуска, вслѣдствіе того, что первоначальный текстъ внесенъ въ Начальный сводъ не цѣликомъ; а именно, послѣ словъ «Нъ преблагый Богъ, не хотя смерти грѣшникомъ» никакъ нельзя ожидать того продолженія, которое находимъ теперь: подлежащее «Богъ» осталось безъ сказуемаго. Не отрицаю возможности того, что объ идолопоклонствѣ Владиміра сообщалось и въ Древнѣйшемъ сводѣ, источникѣ Начальнаго свода, но думаю, что въ немъ говорилось объ идолопоклонствѣ въ самыхъ общихъ чертахъ. Думаю, что Древн. сводъ ограничивался указаніемъ: «и постави кумиры на холмѣ внѣ двора теремнаго». Въ подтвержденіе ссылаюсь на разсужденія, изложенныя ниже въ § 104, изъ которыхъ слѣдуетъ, что непосредственно за этими словами сообщалось о жертвопри-

¹⁾ Неясно, была ли названа Грекия: быть можетъ, ее вставилъ Начальный сводъ, для того чтобы согласовать съ тѣмъ, что онъ выше сообщалъ о рожденіи Святополка.

ношеніяхъ, устроенныхъ Владиміромъ, причеиъ были замучены Варяги христіане.

§ 97. Итакъ, опредѣляя мѣста, которыя можно возвести въ Начальномъ сводѣ къ Корсунской легендѣ, указываемъ прежде всего на два отрывка, рассмотрѣнные выше, въ статьѣ 6488 (980) года. Слѣдующею статьею, гдѣ возможны заимствованія изъ этой легенды, является статья 6496 (988) года, подъ которымъ разсказывается о походѣ Владиміра на Корсунь и о крещеніи его въ Корсунѣ.

Опредѣленіе, что именно въ этой статьѣ Начальнаго свода восходитъ къ Корсунской легендѣ, а что къ Древнѣйшему своду, представляется затруднительнымъ потому, что и Древнѣйшій сводъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуегъ Память и похвала Владиміру, сообщалъ о походѣ Владиміра на Корсунь на третье лѣто по крещеніи, причеиъ взятіе Корсуни и въ Древнѣйшемъ сводѣ сопровождалось, повидимому, разсказомъ о женитьбѣ Владиміра на греческой царевнѣ. Займемся сначала разсказомъ объ осадѣ Корсуни. Съ полною вѣроятностію можно думать, что Корсунская легенда разсказывала о ней такъ же, какъ житіе Владиміра особаго состава (Шлигинскій сб.). Осада ведется Владиміромъ съ моря; варягъ Жьдъбернъ пускаегъ изъ Корсуни стрѣлу, на которой написано, какъ взять городъ, какъ заставить его сдатьса; надо перекопать путь, которымъ съ суши доставляется въ Корсунь провіантъ; Владиміръ слушаегъ совѣта, городъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ сдаегся. Слѣдовательно, то мѣсто лѣтописной статьи, гдѣ говорится, что Владиміръ сталъ «объ онъ полъ града въ лимени, въдале града стрѣлище едино», должно быть возведено къ Корсунской легендѣ. Напротивъ, слова «Володимеръ же обьстоя градъ», явно несогласованныя и противорѣчащія предшествующему указанію, мы возведеиъ къ Древн. своду, ибо въ немъ сообщалось, что осада велась съ суши. За этими словами читаемъ «изнемогаху въ градѣ людье». Это не у мѣста въ разсказѣ Корсунской легенды, ибо въ ней нѣсколько ниже Жьдъбернъ объясняетъ Владиміру, что ему не истомить гражданъ голодомъ, въ виду того, что провіантъ доставляется въ городъ сухимъ путемъ. Но въ Древн. сводѣ, говорившемъ о полной блокадѣ города («обьстоя градъ»), этимъ словамъ можно было быть и тамъ, гдѣ мы

застаемъ ихъ въ Нач. сводѣ, если добавить слово «гладьмъ», или замѣнить имъ слова «въ градѣ». «Изнемогаху»—это еще не «изнемогоша»; «изнемогоша людье водною жажею» позже, когда ихъ лишили воды. Далѣе, съ увѣренностью относимъ къ Древн. своду эпизодъ съ воздвиганіемъ земляного вала вокругъ города—это свидѣтельствуется также объ осадѣ съ суши¹⁾. Но вотъ видимъ въ Начальномъ сводѣ появленіе мужа Корсунянина Анастаса, пустившаго стрѣлу съ предательскимъ совѣтомъ перенять воду, которая была проведена по трубамъ въ Корсунь. Совѣтъ, данный Анастасомъ, свидѣтельствуется опять о томъ, что въ рассказѣ, въ которомъ онъ появился, дѣло шло объ осадѣ съ суши. Но самый поступокъ Анастаса оказывается вполнѣ аналогичнымъ поступку Жьдъберна Корсунской легенды. Тамъ пущенная Варягомъ, преданнымъ Владиміру, стрѣла представляется болѣе естественной, чѣмъ здѣсь, въ Начальномъ сводѣ: Анастасъ, какъ извѣстно, былъ священникомъ, и врядъ ли умѣстна была съ его званіемъ стрѣльба изъ осажденнаго города. Считаю поэтому эпизодъ съ пусканіемъ предательской стрѣлы заимствованнымъ въ Начальный сводъ изъ Корсунской легенды; Жьдъбернъ Корсунской легенды замѣненъ Анастасомъ; замѣна произошла подъ влияніемъ Древнѣйшаго свода, гдѣ рассказывалось о совѣтѣ, данномъ Владиміру попомъ Анастасомъ, конечно, не при помощи стрѣлы, а, вѣроятно, посредствомъ тайнаго посланца. Далѣе читаемъ въ Начальномъ сводѣ: «Володимеръ же се слышавъ, възрѣвъ на небо, рече: аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю». Точно такой фразы не было, повидимому, ни въ Древнѣйшемъ сводѣ, ни въ Корсунской легендѣ: въ Древнѣйшемъ сводѣ ея не могло быть потому, что Владиміръ по нему былъ уже крещенъ, а въ Корсунской легендѣ странно было бы найти такую рѣчь въ устахъ Владиміра, стремившагося взять Корсунь отнюдь не по какимъ либо высокимъ побужденіямъ; да этой фразы и нѣтъ въ житіи Владиміра особаго состава (Плиг. сб.), вообще меньше остальныхъ отошедшемъ отъ первоначальнаго оригинала легенды. Думаю, однако, что въ Древнѣйшемъ сводѣ здѣсь была фраза, сходная съ приведенною: Владиміръ, услышавъ совѣтъ Анастаса, давалъ какой

¹⁾ Объ этомъ эпизодѣ см. § 236.

нибудь благочестивый обѣтъ, быть можетъ, выстроить церковь св. Богородицы.

§ 98. Слѣдующее за симъ мѣсто о послыжкѣ Владиміромъ къ греческимъ царямъ просить руки ихъ сестры, какъ указано выше, представляется особенно труднымъ для анализа; трудно именно рѣшить, восходитъ ли оно къ Древн. своду или къ Корсунской легендѣ. Считаю, однако, болѣе вѣроятнымъ признать это мѣсто заимствованнымъ въ Начальный сводъ изъ Корсунской легенды: во-первыхъ, здѣсь выдержана та же мысль, какая положена въ самое начало разсказа: Владиміръ собирается идти на Царьградъ опять для добыванія невольны, какъ пришелъ именно за этимъ и къ Корсуню: во-вторыхъ, Владиміръ грозитъ сотворить Царюграду то же, что онъ сотворилъ съ Корсунемъ: Начальный сводъ, слѣдуя, очевидно, Древн. своду, ничего не говоритъ о томъ, что же сдѣлалъ Владиміръ съ завоеваннымъ городомъ,—между тѣмъ, Корсунская легенда, какъ видно изъ житія Владиміра особаго состава (Шнг. сб.), говорила о жестокой расправѣ съ княземъ Корсунскимъ и поставленіи въ Корсунѣ намѣстникомъ Жьдъберна. Сообщение о переговорахъ съ царями, убѣждающими Владиміра креститься, сообщеніе о прибытіи царевны, о крещеніи Владиміра послѣ чудеснаго исцѣленія—все это восходитъ несомнѣнно къ Корсунской легендѣ. Быть можетъ, Древн. сводъ ограничивался сообщеніемъ о мирѣ, заключенномъ Владиміромъ съ греческими царями, и о присылкѣ ими въ жены Владиміру ихъ сестры. Думаю, что фраза, въ которой Древнѣйшій сводъ сообщалъ о бракѣ Владиміра съ царевной, сохранилась ниже: «Володимеръ же посемъ, по емъ царцю»; здѣсь «посемъ» означаетъ: взявъ въ замужество, повѣнчавшись.

§ 99. Гдѣ же продолженіе этой фразы? Непосредственно за нею читаемъ: «и Настаса, и попы Корсуньски, с мощи святаго Климента и Фифа, ученика его, поима съсуды церковныя и иконы на благословенье себѣ». Думаю, что слова «и Настаса, и попы Корсуньски, с мощи святаго Климента и Фифа, ученика его» восходятъ къ Корсунской легендѣ. Ср. ниже поповъ Корсунскихъ при крещеніи кіевлянъ, далѣе сообщеніе объ Анастасѣ, какъ завѣдующемъ Десятинною церковью, въ извѣстіи о построеніи этой церкви: разсказъ же о крещеніи кіевлянъ и по-

дробности о построении церкви св. Богородицы принадлежать несомненно Корсунской легенде. Повидимому, и Корсунская легенда и Древн. сводъ сообщали о взятыхъ Владиміромъ изъ Корсуни сосудахъ и иконахъ, поэтому непосредственнымъ продолженіемъ приведенной фразы считаю «поима съсуды церковныя и иконы на благословеніе себѣ» ¹⁾.

§ 100. Разсказъ о сверженіи кумировъ Владиміромъ (по возвращеніи изъ Кіева) я признаю заимствованнымъ въ Нач. сводѣ изъ Корсунской легенды, основываясь, во-первыхъ, на томъ, что выше (§ 96) мы признали восходящимъ къ этой легендѣ сообщеніе о поставленіи Владиміромъ кумировъ, во-вторыхъ, на томъ, что памятники, примыкающіе непосредственно къ этой легендѣ, сообщаютъ еще о сверженіи кумира Волоса. Впрочемъ, Древн. сводѣ въ общихъ чертахъ передавалъ объ уничтоженіи кумировъ: возвожу къ нему фразу «повелѣ кумиры испроврещи, овы иссѣщи, а другыя огневи предати». Въ самомъ разсказѣ Нач. свода о крещеніи кіевлянъ обнаруживаются какъ будто два источника. Такъ, Начальный сводъ говоритъ о крещеніи кіевлянъ въ Диѣпрѣ, между тѣмъ Корсунская легенда, судя по обычному житію Владиміру, указывала на Почайну, какъ на мѣсто крещенія; далѣе въ концѣ повторено два раза о поставленіи Владиміромъ церквей: «И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумиры» и т. д.; а ниже: «и нача ставити по градомъ церкви и попы и людье на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ». Возникаетъ вопросъ, не слиты ли въ описаніи крещенія кіевлянъ два разсказа—разсказъ Древн. свода (гдѣ былъ, слѣдовательно, названъ Диѣпръ) и разсказъ Корсунской легенды (изъ нея взята, напр., первая изъ общихъ фразъ, гдѣ сообщено о поставленіи Владиміромъ церквей). Въ пользу предположенія о томъ, что нѣкоторыя части разсказа о крещеніи кіевлянъ восходятъ къ Древн. своду, приведу еще текстъ сѣтованія дьявола: «сде бо мнѣхъ жилище имѣти, яко сде не суть ученя апостольска, ни суть вѣдуще Бога». Мы видѣли выше, что подобное же указаніе на то, что на Руси не было апостоловъ, высказано Несторомъ въ его Читеніи о житіи и

¹⁾ Сообщеніе о постройкѣ церкви въ Корсунѣ вставлено, см. § 236.

Отмѣчу, кромѣ того, что сравненіе Владиміра съ Константиномъ имѣется и у Нестора, который, быть можетъ, заимствовалъ его изъ Древн. свода («се вторыи Костянтинъ в Руси явися»).

§ 103. Опредѣливъ, такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ, что въ статьяхъ Начальнаго свода, относящихся къ Владиміру, можетъ быть возведено къ Корсунской легендѣ, рассмотримъ теперь эти статьи еще разъ по порядку, для опредѣленія, какія части ихъ могутъ восходить къ Древн. своду.

Начнемъ съ статьи 6488 (980) года. Начало статьи—эпизодъ съ Рогнѣдой, какъ будетъ указано ниже (§ 118), не читался въ Древн. сводѣ, а заимствованъ въ него изъ Новгородскаго владычнаго свода; равнымъ образомъ вторая половина статьи, начинающая съ разказа о поставленіи кумировъ, восходитъ, какъ мы видѣли, не къ Древн. своду, а къ другимъ источникамъ.

Статьи 6489 и 6490 не обращаютъ на себя особеннаго вниманія, хотя вѣроятно, что сообщеніе о второмъ походѣ Владиміра на Вятичей возникло влѣдствіе пользованія Новгородскимъ сводомъ, гдѣ такъ же, какъ въ Древн. сводѣ, было упомянуто (но въ иныхъ выраженіяхъ) о покореніи Вятичей Владиміромъ.

§ 104. Статья 6491 содержитъ въ началѣ замѣтку о покореніи Ятвяговъ: ее мы относимъ къ Древн. своду. Засимъ идетъ явно пристегнутый къ предыдущему разказъ о первыхъ мученикахъ христіанскихъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что разказъ этотъ составленъ не лѣтописцемъ; въ болѣе полномъ видѣ мы читаемъ его въ прологѣ (подъ 12 іюля), причемъ въ проложной статьѣ указано имя младшаго Варяга—Іоанна; можно съ увѣренностью думать, что въ первоначальной редакціи этого разказа былъ названъ и старшій Варягъ—Туры²⁾. Вопросъ, подлежащій

ма". А выше въ разказѣ объ Ольгѣ: „сей похорони блаженую Ольгу. Си бысть предтекущая крестьянствѣи земли, аки деньница предъ солнцемъ“. Ниже: „сега бо память держать Русьстии люде, поминающе святое крещенье, и прославляютъ Бога“ и т. д.; ср. объ Ольгѣ: „сию бо хвалитъ Русии сынове аки начальницу... Се бо вси челоѣци прославляютъ (Бога), видаше (ю) лежащу в тѣлѣ на многа лѣта“.

²⁾ Сошлемся на нашу замѣтку „Какъ назывался первый русскій христ. мученикъ?“ (Извѣстія Акад. Наукъ, 6-я серія, 1907 г.).

нашему разрѣшенію, сводится къ тому, кто включилъ этотъ разсказъ въ лѣтопись—составитель Начальнаго свода или еще составитель Древн. свода. Я считаю, что послѣдній, и притомъ на основаніи того, что въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Древн. свода обнаруживаются слѣды пользованія этимъ разсказомъ о первыхъ мученикахъ. Такъ въ особенности важно для насъ сопоставленіе слѣдующихъ словъ Варяга со словами, вложенными составителемъ Древн. свода въ уста нѣмецкимъ проповѣдникамъ, пришедшимъ къ Владиміру. Варягъ говоритъ: «не суть то бози, но древо... а Богъ есть единъ, емуже служатъ Грьци и кланяются, иже створилъ небо и землю, звѣзды и луну, и солнце и челоувѣка... а си бози что сдѣлаша? сами дѣлани суть». Нѣмцы говорятъ Владиміру: «кланяемся Богу, иже створилъ небо и землю, звѣзды, мѣсяць и всяко дыханье, а бози ваши древо суть». Зависимость послѣднихъ словъ отъ рѣчи Варяга очевидна; нѣмцамъ незачѣмъ было переходить въ обличеніе «а бози ваши древо суть», а между тѣмъ въ этомъ обличеніи вся суть рѣчи Варяга. Далѣе отмѣчу сходство словъ, которыми выражается сѣтованіе діавола при крещеніи Руси (§ 100), съ разсужденіями составителя разсказа о первыхъ мученикахъ. Мы читаемъ въ немъ: «Тако бо тѣшася погубити родъ хрестьяньскій, но прогонимъ бяше хрестомъ честнымъ и в иныхъ странахъ; сде же мняшеся оканьный: яко сде ми есть жилище, сде бо не суть апостоли учили, ни пропроци прорекли... Аще и тѣломъ апостоли не суть сдѣ были, но ученья ихъ аки трубы гласятъ по вселенѣй в церквахъ, иже ученьемъ побѣждаемъ противнаго врага, попирающе подъ ноzi», и т. д. Ср. въ размышленіяхъ, помѣщенныхъ послѣ разсказа о крещеніи Кіевлянъ: «А дьяволъ стени глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь! сде бо мняхъ жилище имѣти, яко сде не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога... не имамъ уже царствовати въ странахъ сихъ». Ясно, что размышленія послѣ крещенія составлены подъ вліяніемъ размышленій въ разсказѣ о первыхъ мученикахъ: въ послѣднемъ ясно проведено противоположеніе между иными странами (гдѣ проповѣдано слово Божіе апостолами) и Русью (гдѣ апостоловъ не было), между тѣмъ какъ въ размышленіяхъ послѣ крещенія такого противоположенія нѣтъ и упоминаніе о «странахъ сихъ» является не

сполнѣ ожиданнымъ. Кромѣ того, можно думать, что и дальнѣйшее содержаніе статьи о крещеніи составлено подъ вліяніемъ разсказа о мученикахъ. Какъ видно изъ только что приведенныхъ словъ этого разсказа, дьяволъ побѣждается раздающимся въ церквахъ ученіемъ апостольскимъ. Сообразно съ этимъ Владиміръ, испросивъ въ молитвѣ о томъ, чтобы Богъ далъ новымъ людямъ своимъ «увѣдѣти истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьянскыя» (ср. объ этихъ странахъ, изгнавшихъ отъ себя дьявола, въ разсказѣ о мученикахъ) и чтобы Онъ даровалъ помощь для побѣды надъ супротивнымъ врагомъ, повелѣваетъ, во-первыхъ, строить церкви, а во-вторыхъ, отдавать дѣтей на ученіе книжное. Итакъ, заключаемъ, что составитель Древн. свода зналъ разсказъ о первыхъ мученикахъ и включилъ его въ свой трудъ, подобно какъ выше онъ включилъ въ него повѣсть о крещеніи и кончинѣ Ольги. Выше въ § 11 приведены соображенія, заставляющія предполагать, что разсказъ о св. мученикахъ былъ въ Древн. сводѣ помѣщенъ непосредственно за разсказомъ о вступленіи Владиміра на столъ.

Статья 6492 года не обращаетъ на себя особеннаго вниманія и можетъ быть возведена къ Древн. своду. О статьѣ 6493 года, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Добрыня, скажемъ ниже въ главѣ, посвященной заимствованіямъ Начальнаго свода изъ Новгородскаго свода.

§ 105. Статья 6494 года, содержащая сначала разсказъ о прибытіи къ Владиміру посольствъ съ предложеніемъ избрать вѣру, а потомъ рѣчь греческаго философа, восходитъ, какъ мнѣ кажется, цѣликомъ къ Древн. своду. Какъ указано выше, Древн. сводъ крещеніе Владиміра ставилъ въ связь съ проповѣдью греческаго миссіонера, котораго онъ, какъ увидимъ ниже (§ 174), называлъ Кирилломъ. Убѣжденный краснорѣчіемъ проповѣдника, а также картиной страшнаго суда, услышавъ послѣднія слова философа: «аще хочещи одесную съ праведниками стати, то крестися», Владиміръ по первоначальному замыслу разсказчика, введшаго философа въ качествѣ проповѣдника, конечно, изъявилъ согласіе креститься; а этимъ разсказчикомъ былъ, составитель Древн. свода. Составитель послѣдующаго — Начальнаго свода измѣнилъ соответствующее мѣсто подъ влія-

... [The text is extremely faint and largely illegible. It appears to be a list or a series of entries, possibly names and titles, such as "Иванов", "Петров", etc., but the characters are too light to transcribe accurately.] ...

сполнѣ ожиданнымъ. Кромѣ того, можно думать, что и дальнѣйшее содержаніе статьи о крещеніи составлено подъ влияніемъ разсказа о мученикахъ. Какъ видно изъ только что приведенныхъ словъ этого разсказа, дьяволъ побѣждается раздающимися въ церквахъ ученіемъ апостольскимъ. Сообразно съ этимъ Владиміръ, испросивъ въ молитвѣ о томъ, чтобы Богъ далъ новымъ людямъ своимъ «увѣдѣти истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьянскыя» (ср. объ этихъ странахъ, изгнавшихъ отъ себя дьявола, въ разсказѣ о мученикахъ) и чтобы Онъ даровалъ помощь для побѣды надъ супротивнымъ врагомъ, повелѣваетъ, во-первыхъ, строить церкви, а во-вторыхъ, отдавать дѣтей на ученіе книжное. Итакъ, заключаемъ, что составитель Древн. свода зналъ разсказъ о первыхъ мученикахъ и включилъ его въ свой трудъ, подобно какъ выше онъ включилъ въ него повѣсть о крещеніи и кончинѣ Ольги. Выше въ § 11 приведены соображенія, заставляющія предполагать, что разсказъ о св. мученикахъ былъ въ Древн. сводѣ помѣщенъ непосредственно за разсказомъ о вступленіи Владиміра на столъ.

Статья 6492 года не обращаетъ на себя особеннаго вниманія и можетъ быть возведена къ Древн. своду. О статьѣ 6493 года, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Добрыня, скажемъ ниже въ главѣ, посвященной заимствованіямъ Начальнаго свода изъ Новгородскаго свода.

§ 105. Статья 6494 года, содержащая сначала разсказъ о прибытіи къ Владиміру посольствъ съ предложеніемъ избрать вѣру, а потомъ рѣчь греческаго философа, восходитъ, какъ мнѣ кажется, цѣликомъ къ Древн. своду. Какъ указано выше, Древн. сводъ крещеніе Владиміра ставилъ въ связь съ проповѣдью греческаго миссіонера, котораго онъ, какъ увидимъ ниже (§ 174), называлъ Кирилломъ. Убѣжденный краснорѣчіемъ проповѣдника, а также картиной страшнаго суда, услышавъ послѣднія слова философа: «аще хоцещи одесную съ праведниками стати, то крестися», Владиміръ по первоначальному замыслу разсказчика, введшаго философа въ качествѣ проповѣдника, конечно, изъявлялъ согласіе креститься; а этимъ разсказчикомъ былъ, составитель Древн. свода. Составитель послѣдующаго — Начальнаго свода измѣнилъ соотвѣтствующее мѣсто подъ влия-

*

1. ВВЕДЕНИЕ
2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ
3. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ
4. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ
5. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
6. МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ
7. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ
9. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
10. ПРИЛОЖЕНИЯ
11. УКАЗАТЕЛЬ
12. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
13. РЕЗЮМЕ
14. АННОТАЦИЯ
15. РЕЗЮМЕ НА ИНОМ ЯЗЫКЕ
16. РЕЗЮМЕ НА ИНОМ ЯЗЫКЕ
17. РЕЗЮМЕ НА ИНОМ ЯЗЫКЕ
18. РЕЗЮМЕ НА ИНОМ ЯЗЫКЕ
19. РЕЗЮМЕ НА ИНОМ ЯЗЫКЕ
20. РЕЗЮМЕ НА ИНОМ ЯЗЫКЕ

сдѣлать по этому отчету ни одного замѣчанія и не обращаться съ вопросомъ къ собранной дружинѣ. Кому же и на какой вопросъ отвѣчаютъ бояре? Ясно, что на прежній, приведенный выше вопросъ Владиміра «Да что ума придасте? что отвѣщаете?» Слѣдовательно, необходимо соединить вопросъ съ отвѣтомъ и признать, какъ совѣтъ бояръ и старцевъ снарядить посольство, такъ и дальнѣйшій рассказъ о посольствѣ вставкой. Во-вторыхъ, бояре въ своемъ отвѣтѣ говорятъ о законѣ Греческомъ; но именно о законѣ и спрашивалъ ихъ раньше Владиміръ; между тѣмъ, мы видимъ между вопросомъ о Греческомъ законѣ и отвѣтомъ относительно него же рассказъ объ испытаніи службъ, ибо и посольство въ своемъ отчетѣ сообщало исключительно о томъ, кто како служить. Слѣдовательно, и въ этомъ обстоятельствѣ видимъ доказательство того, что за вопросомъ Владиміра долженъ былъ слѣдовать непосредственно приведенный выше отвѣтъ бояръ.

Такимъ путемъ мы подходимъ къ предположенію, что рассказъ о созывѣ Владиміромъ совѣщанія, окончившагося совѣтомъ, даннымъ боярами Владиміру—принять законъ Греческій, подвергся вставкѣ: въ него вставленъ эпизодъ съ посылкой мужей для испытанія службъ. Этотъ эпизодъ, какъ указано, мы возводимъ къ Корсунской легендѣ, а рассказъ о совѣщаніи Владиміра съ боярами и старцами относимъ поэтому къ Древнѣйшему своду. Въ Древн. сводѣ этотъ рассказъ имѣлъ иной смыслъ, чѣмъ тотъ, который придалъ ему редакторъ Начальнаго свода. Въ Древн. сводѣ Владиміръ не отвѣчалъ философу «пожду еще мало», хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ (которыя онъ уже испыталъ и отвергъ, за исключеніемъ Греческой); онъ отвѣчалъ, повидимому, философу, что долженъ посовѣтоваться съ дружиною ¹⁾. Созвавъ ее, онъ ставитъ ей опредѣленный вопросъ о Греческомъ законѣ и получаетъ опредѣленный и притомъ утвердительный отвѣтъ. Такимъ образомъ созрѣвшее во Владимірѣ подъ влияніемъ бесѣды съ философомъ рѣшеніе находить себѣ подкрѣпленіе въ совѣтѣ, данномъ дружиной. Такой ходъ рассказа представляется есте-

¹⁾ Ср. описанія Святослава: „како азъ хочу ииъ законъ прияти едины? а дружина сему смѣяться начнуть“.

омянію, что и она и все преданіе о крещеніи Бориса лежатъ въ самой Болгаріи въ письменный памятникъ. Въ вѣроятнѣйшемъ случаѣ, что обстоятельства крещенія Бориса и его послѣдующая обработка ихъ стали извѣстны и у насъ на Руси. Но не очень произвольно будетъ предположеніе, что древнѣйшаго свода былъ знакомъ съ исторіей крещенія по тому самому болгарскому лѣтописцу, о которомъ мы выше и изъ котораго почерпнуты имъ статьи, относящіяся къ походу Святослава на Болгарію и на грековъ. Подтвержденію такому предположенію я вижу въ томъ обстоятельстве, что философъ греческій въ Древн. сводѣ названъ былъ Кирилломъ, указательства представимъ ниже, § 174), а между тѣмъ, что крещеніе Бориса связывалось именно съ именемъ первоучителей славянъ. Греческая версія болгарской легенды упоминаетъ о Кириллѣ и Меодіи, но болгарскій источникъ могъ говорить и о Кириллѣ и Меодіи, какъ о переложеніи книгъ на славянскій языкъ (по повѣсти в. лѣтъ): «Костянтинъ же възвратися въсѣмъ учить Болгарьскаго языка». Ср. также указаніе на Кирилла и Меодію, какъ просвѣтителей Бориса, въ житіи Климента. Такимъ образомъ, подтвержденіемъ считаю вліяніе разсказа о Борисовомъ крещеніи на текстъ церковнаго устава Владиміра; во всѣхъ редакціяхъ его сообщается, что Владиміръ принялъ крещеніе отъ Фотія, что является вопіющимъ анахронизмомъ, легко объяснимымъ, если вспомнимъ, что Фотій дѣйствительно былъ учителемъ Бориса. Итакъ, допустивъ вообще возможность вліянія источниковъ Борисова крещенія на памятники крещенія Владиміра, мы въ правѣ признать, что это вліяніе сказалось и въ древней лѣтописной версіи о Владиміровомъ крещеніи.

108. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что великое событіе это предоточивало на себя напряженное вниманіе послѣдующихъ поколѣній русскихъ людей; не сомнѣваюсь, поэтому, въ возможности появленія своей, оригинальной, независимой отъ болгарскихъ повѣсти о крещеніи Владиміра и земли Русской. И эта повѣсть была бы, конечно, компилятивною уже въ силу того бла-

въ трудѣ М. Соколова, Изъ древней исторіи болгаръ, Спб. 1879, приложеніе.

ственнымъ и цѣлесообразнымъ, въ особенности если приедемъ во вниманіе, что за согласнымъ рѣшеніемъ князя и дружины послѣдовало, по сообщенію Древн. свода, всенародное крещеніе ¹⁾).

Такимъ образомъ намъ приходится нѣсколько измѣнить предложенное выше объясненіе происхожденія статьи 6495 года. Редакторъ Начальнаго свода пожелалъ усмотрѣть въ обращеніи Владиміра къ боярамъ и старцамъ за совѣтомъ доказательство его сомнѣній и колебаній: послѣдніе же не только не разсѣиваютъ ихъ и не борются съ ними, а напротивъ, усиливаютъ ихъ фразой, «вѣси, княже, яко своего никтоже не хулитъ, но хвалитъ», фразой: явно направленною противъ Грековъ (хулившихъ всѣ законы, а свой восхвалявшихъ). Логическимъ слѣдствіемъ такой точки зрѣнія является новая повѣрка службъ и вѣры, повѣрка на мѣстахъ. Итакъ, смыслъ статьи 6495 года — оттянуть принятіе вѣры до взятія Корсуня, но она далеко не вся сочинена, придумана; въ ней только своеобразно скомбинированы данныя обонхъ источниковъ Начальнаго свода.

§ 107. Въ Древнѣйшемъ сводѣ за совѣщаніемъ князя съ боярами и старцами слѣдуетъ рассказъ о крещеніи Владиміра, его сыновей и дружины и затѣмъ рассказъ о крещеніи всего народа. Къ крещенію Владиміра относилось въ Древн. сводѣ еще наставленіе въ вѣрѣ, преподаваемое Владиміру. Философъ, обратившій Владиміра, не могъ оставить его безъ подобнаго наставленія. Возвожу поэтому наставленіе въ вѣрѣ (въ чемъ оно состояло, скажу ниже) къ тому же источнику, откуда взята Рѣчь философа.

Что же это былъ за источникъ? Какъ мною было уже высказано въ печати ²⁾, такимъ источникомъ слѣдуетъ признать недошедшій до насъ рассказъ о крещеніи Болгарскаго царя Бориса отъ грековъ. Легенда о томъ, что Борисъ былъ обращенъ въ христіанство видомъ картины страшнаго суда, была очень распространена: она перешла и въ византійскія хроника и сказанія ³⁾. Не

¹⁾ Ср. слова Кіевлянъ, приглашенныхъ Владиміромъ креститься: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояре приази“.

²⁾ „Одинъ изъ источниковъ лѣт. сказанія о крещеніи Владиміра“. Отг. изъ сборника въ честь М. С. Дринова.

³⁾ Напр. у Скилиція (Кедринъ II. 152—153. Боннск. изд.), продолжателя Теофана (ed. Bonn. 162—163), Симеона Логофета. Ср. сводъ извѣ-

подлежить сомнѣнію, что и она и все преданіе о крещеніи Бориса воплотились въ самой Болгаріи въ письменный памятникъ. А это дѣлаетъ вѣроятнымъ, что обстоятельства крещенія Бориса и литературная обработка ихъ стали извѣстны и у насъ на Руси. Быть можетъ, не очень произвольно будетъ предположеніе, что составитель Древнѣйшаго свода былъ знакомъ съ исторіей крещенія Бориса по тому самому болгарскому лѣтописцу, о которомъ мы говорили выше и изъ котораго почерпнуты имъ статьи, относящіяся къ походу Святослава на Болгарію и на грековъ. Подтверженіе такому предположенію я вижу въ томъ обстоятельстве, что философъ греческій въ Древн. сводѣ названъ былъ Кирилломъ (доказательства представимъ ниже, § 174), а между тѣмъ, обращеніе Бориса связывалось именно съ именемъ первоучителей славянскихъ. Греческая версія болгарской легенды упоминаетъ о Меодіи, но болгарскій источникъ могъ говорить и о Кириллѣ. Ср. въ статьѣ о переложеніи книгъ на славянскій языкъ (появившей въ Повѣсть вр. лѣтъ): «Костянтинъ же вѣзвратися въспять и иде учить Болгарьскаго языка». Ср. также указаніе на Кирилла и Меодіа, какъ просвѣтителей Бориса, въ житіи Климента. Другимъ подтвержденіемъ считаю вліяніе разсказа о Борисовомъ крещеніи на текстъ церковнаго устава Владиміра; во всѣхъ редакціяхъ его сообщается, что Владиміръ принялъ крещеніе отъ патріарха Фотія, что является вопіющимъ анахронизмомъ, легко, однако, объяснимымъ, если вспомнимъ, что Фотій дѣйствительно крестилъ Бориса. Итакъ, допустивъ вообще возможность вліянія памятниковъ Борисова крещенія на памятники крещенія Владиміра, мы въ правѣ признать, что это вліяніе сказалось и въ древнѣйшей лѣтописной версіи о Владиміровомъ крещеніи.

§ 108. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что великое событіе это сосредоточивало на себѣ напряженное вниманіе послѣдующихъ поколѣній русскихъ людей; не сомнѣваюсь, поэтому, въ возможности появленія своей, оригинальной, независимой отъ болгарь повѣсти о крещеніи Владиміра и земли Русской. И эта повѣсть была бы, конечно, компилятивною уже въ силу того бла-

стія въ трудѣ М. Соколова, Изъ древней исторіи болгарь, Спб. 1879, приложеніе.

подобносущной Троицѣ, вм. единосущной ¹⁾). Думаю, что у составителя Начальнаго слова были соображенія скорѣе литературныя, чѣмъ религіозныя; онъ хотѣлъ дать болѣе обширную статью, вмѣсто краткой и всѣмъ извѣстной статьи, содержавшей никео-цареградскій символъ вѣры. Это доказывается и тою переработкой, которой онъ подвергъ конецъ символа, вписаннаго имъ въ сводъ, конецъ, гдѣ говорится о соборахъ. Сравнительно съ текстомъ символа, обнаруженнаго Никольскимъ, та часть, гдѣ говорится о соборахъ, сильно распространена, а именно указана цѣль, задача каждаго изъ соборовъ. Источникомъ распространенія и дополненія символа въ этой части надо признать Палею хронографическую; на ближайшую связь ея съ лѣтописной статьей было въ свое время указано А. С. Павловымъ. Мы знаемъ, что та же Палея хронографическая или тотъ же хронографъ, въ которомъ была помещена Палея, былъ источникомъ Начальнаго свода и въ другихъ частяхъ его; это усиливаетъ нашу увѣренность въ томъ, что вообще вся разсматриваемая часть лѣтописной статьи 6496 года составлена редакторомъ Начальнаго свода. За символомъ вѣры, распространеннымъ, слѣдовательно, по хронографической Палеѣ, находимъ полемическую статью противъ латыннѣй: значительная часть и этой статьи должна быть возведена къ Палеѣ, какъ показалъ въ свое время Павловъ; а именно перечень участниковъ семи соборовъ и заключительныя замѣтки о Петрѣ Гутнговомъ заимствованы Начальнымъ сводомъ изъ Палеи. Относительно же первой части этой полемической статьи возможно задаться вопросомъ, не является ли она извлеченіемъ изъ болѣе обширнаго полемическаго трактата? Мы не можемъ останавливаться здѣсь на этомъ вопросѣ и оставляемъ его открытымъ. Но думаемъ, что

¹⁾ Ср. у Н. К. Никольскаго, тамъ же, с. 7.—А. С. Павловъ въ отзывѣ своемъ о сочиненіи А. Н. Попова о полемическихъ сочиненіяхъ противъ латыннѣй замѣтилъ: „Да и само по себѣ невѣроятно, чтобы греческое духовенство, вмѣсто или сверхъ обязательнаго при крещеніи никео-цареградскаго символа вѣры, преподавало новопросвѣщенному русскому князю исполненное догматическихъ тонкостей исповѣданіе вѣры, которое, судя по своей редакціи, предназначено было для приношенія рукополагаемымъ въ епископы“. Отчетъ о 19-мъ присуд. наградъ гр. Уварова, с. 195.

ледимеру, предаша ему вѣру крестьянску, рекуще сице: да не прельстятъ тебе нѣщии отъ еретикъ, но вѣруй, сице глаголя», и т. д. Не сомнѣваюсь въ томъ, что эти слова читались въ Древн. сводѣ вслѣдъ за сообщеніемъ о крещеніи Владиміра въ Кіевѣ, и что тѣ же слова находились въ болгарскомъ разсказѣ о крещеніи Бориса. Но является вопросъ, что же слѣдовало за ними? Въ Начальномъ сводѣ читаемъ: «Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя Творца небу и земли, до конца вѣру сию. И паки: вѣрую въ единого Бога Отца нерожена, и въ единого сына рожена... Вѣрую же и седми сборъ святыхъ отецъ... 7-й сборъ въ Никии отецъ 300 и 50 прокляша иже ся не поклонятъ иконамъ». Непосредственно за этимъ: «Не принимай же ученья отъ Латынъ, ихъ же ученье развращено... прашають же грѣхи на дару, еже есть азѣ всего. Богъ да сохранитъ тя отъ сего». Итакъ, въ Начальномъ сводѣ сообщено, что Владиміру преподавъ, во-первыхъ символъ вѣры, начинающійся словами «Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя Творца небу и земли», во-вторыхъ, другой символъ вѣры, начинающійся словами «Вѣрую во единого Бога Отца нерожена» и, наконецъ, ему же преподано наставленіе противъ Латынянъ. Вѣроятно, что въ первоначальной редакціи читалось не такъ; въ ней помѣщался, конечно, только одинъ изъ обонхъ символовъ; въ ней врядъ ли имѣло мѣсто то наставленіе, что находимъ въ Начальномъ сводѣ. Думаю, что и въ Древнѣйшемъ сводѣ не было послѣднихъ двухъ статей, т. е. второго символа и полемической статьи противъ латынянъ. Текстъ Древн. свода подвергся переработкѣ составителя Начальнаго свода, который замѣнилъ находившуюся въ Древн. сводѣ редакцію символа другою редакціею; кромѣ того, имъ же внесена полемическая статья противъ латынянъ. Чѣмъ руководствовался составитель Начальнаго свода, замѣняя одну редакцію символа другою, сказать трудно; въ настоящее время мы знаемъ, благодаря Н. К. Никольскому ¹⁾, текстъ той редакціи символа, которою воспользовался составитель Начальнаго свода; эта редакція имѣетъ полуаріанскую окраску, ибо говоритъ о

¹⁾ Матеріалы для исторіи древне-русской письменности, Спб. 1907, с. 5—8, 21—24 (отг. изъ Сб. Отд. р. яз. и сл.).

Повѣсти и въ Начальномъ сводѣ слѣдуетъ перечень Владиміровыхъ сыновей. Фраза эта ни въ редакціи Новгор. 1-й, ни въ редакціи Повѣсти вр. глѣтъ неясна: въ послѣдней она оборвана и не имѣетъ продолженія; въ редакціи же Новгор. 1-й она была бы понятна, если бы при «сынове» было вставлено, напр., «крестипшася», хотя всетаки первая половина фразы оказывалась бы несогласованною съ ея продолженіемъ; можно бы ждать «Володимиру же просвѣщену самому». Думаю, что необходимо признать, что за словами «Володимеръ же просвѣщенъ» слѣдовало въ первоначальномъ текстѣ какое-нибудь сказуемое. Сопоставляя эти слова со словами «Просвѣщена же бывъши, радовашеся душею и тѣломъ» въ рассказѣ о крещеніи Ольги, предполагаю, что въ рассказѣ о крещеніи Владиміра, непосредственно за сообщеніемъ о его крещеніи и преподаніи ему наставленія въ вѣрѣ, слѣдовала фраза: «Володимеръ же просвѣщенъ былъ, радовашеся душею и тѣломъ» ¹⁾. А за этой фразой слѣдовало сообщеніе о крещеніи его сыновей: «И крестипшася съ нимъ сынове его, ихъже имена»; затѣмъ перечислялись имена сыновей Владиміра. Далѣе говорилось о крещеніи Кіевлянъ. Составитель Начальнаго свода, перенеся крещеніе Владиміра въ Корсунь, выпустилъ сообщеніе о крещеніи его сыновей. Въ концѣ статьи 6496 года онъ восполнилъ свой пропускъ, передавъ въ искаженномъ и сокращенномъ видѣ текстъ Древнѣйшаго свода.

§ 111. Объясняя такимъ образомъ появленіе перечня сыновей Владиміра въ рассматриваемомъ мѣстѣ Начальнаго свода, приходимъ къ выводу, что дальнѣйшій отрывокъ, гдѣ говорилось о распредѣленіи волостей между сыновьями Владиміра, составленъ самимъ редакторомъ Начальнаго свода, что этого отрывка не было въ Древн. сводѣ. Дѣйствительно, ему было бы неужѣстно быть въ Древн. сводѣ за перечнемъ сыновей Владиміра, ибо этотъ перечень читался въ рассказѣ о крещеніи Владиміра, его сыновей и Кіевлянъ. Выше, въ изслѣдованіи сказаній о Борисѣ и Глѣбѣ я приходилъ къ тому же выводу, что сообщеніе о распредѣленіи волостей между сыновьями Владиміра носитъ слѣды позднѣйшей редакціонной

¹⁾ Ср. подъ 6504 фразу: „Видя же люди хрестьяны суца, радовашеся душею и тѣломъ“.

работы. Ниже увидимъ, что толчкомъ къ составленію этого сообщенія было соотвѣтствующее извѣстіе Новгородскаго владычнаго свода о томъ, что въ Новгородѣ былъ посаженъ Вышеславъ, а по смерти Вышеслава въ Новгородѣ сѣлъ Ярославъ.

§ 112. За сообщеніемъ о распредѣленіи волостей читаемъ: «И рече Володимеръ: се не добро еже мало городъ около Кіева. И нача ставити городы по Деснѣ», и т. д. Думаю, что нѣтъ основанія не возводить этого отрывка къ Древн. своду. Но странно звучитъ его начало. Не говорилось ли передъ нимъ о походѣ Владиміра къ порогамъ (противъ Печенеговъ), т.-е. о томъ самомъ походѣ, о которомъ сообщаетъ Память и похвала Владиміра?

О томъ, что статья 6497 о закладкѣ церкви св. Богородицы восходитъ къ Корсунской легендѣ, было указано выше, но тамъ же было замѣчено, что и въ Древн. сводѣ содержалось соотвѣтствующее извѣстіе.

Статью 6499 о закладкѣ Бѣлгорода можно безъ колебаній возвести къ Древн. своду. Подъ 6500 сообщеніе о походѣ Владиміра на хорватовъ ¹⁾ также должно быть возведено къ Древн. своду.

§ 113. Сообщеніе объ окончаніи церкви св. Богородицы восходитъ, какъ кажется, къ особой статьѣ, сообщавшей объ освященіи св. Богородицы (12 мая) и содержавшей извѣстіе о дарованіи этой церкви десятины; та же статья послужила источникомъ и для Корсунской легенды, ср. особую статью объ этомъ въ прологъ, подъ 12 мая. Последующій рассказъ о нападеніи Печенеговъ на Василевъ о чудесномъ спасеніи Владиміра, объ его обѣтѣ поставить церковь св. Преображенія въ Василевѣ, объ исполненіи этого обѣта и празднованіи въ Кіевѣ дня Успенія св. Богородицы—весь этотъ рассказъ представляется какъ будто не вполне яснымъ съ хронологической точки зрѣнія. Освященіе Десятинной церкви имѣло мѣсто 12 мая ²⁾, подъ которымъ мы его находимъ

¹⁾ Въ Нач. сводѣ читалось подъ этимъ годомъ только объ этомъ походѣ. Рассказъ объ единоборствѣ отрока Переяслава съ Печенѣжяномъ вставленъ въ Повѣсть вр. л. ея редакторомъ.

²⁾ Очевидно, 6503-го а не 6504 года, подъ которымъ оно значится въ Нач. сводѣ, ибо 12 мая приходилось въ воскресенье въ 6503 году (см. § 10).

Известия и въ Начальномъ сводѣ слѣдуетъ перечню Владиміро-
выхъ сыновей. Фраза эта ни въ редакціи Новгород. 1-й, ни въ
редакціи Известия изъ этого мѣста: въ послѣдней она оборвана
и не имѣетъ продолженія въ редакціи же Новгород. 1-й она была
въ концѣ. Если бы при «сынове» было вставлено, напр., «кре-
стишася», то въ концѣ первая половина фразы оказывалась бы
несогласованною съ ея продолженіемъ: можно бы ждать «Воло-
диміру же просвѣщену закону». Думаю, что необходимо признать,
что въ концѣ Владиміръ же просвѣщенъ слѣдовало въ пер-
воначальномъ текстѣ какое-нибудь сказуемое. Сопоставляя эти
слова къ словамъ Просвѣщенъ же бывъши, радовашеся душею
и радовашеся въ рассказѣ о крещеніи Ольги, предполагаю, что въ
рассказѣ о крещеніи Владиміра, непосредственно за сообщеніемъ
о крещеніи и преподаніи ему наставленія въ вѣрѣ, слѣдо-
вала фраза: Владиміръ же просвѣщенъ былъ, радовашеся душею
и радовашеся. За этой фразой слѣдовало сообщеніе о крещеніи
его сыновей: «и крестишася съ нимъ сынове его, ихже имена»;
затѣмъ перечислялись имена сыновей Владиміра. Далѣе говори-
лось о крещеніи Кіевлянъ. Составитель Начальнаго свода, пере-
писавъ крещеніе Владиміра въ Корсунь, выпустилъ сообщеніе о кре-
щеніи его сыновей. Въ концѣ статьи 6496 года онъ исполнилъ
своею рукою передачу въ искаженномъ и сокращенномъ видѣ
текста Древняшаго свода.

Въ концѣ такимъ образомъ появленіе перечня сыновей
Владиміра въ рассказѣ, взятомъ изъ сводѣ Начальнаго свода, при-
ходится къ концу. Это дѣлѣннѣйшій отрывокъ, гдѣ говорилось о
распредѣленіи волостей между сыновьями Владиміра, составленъ
самимъ редакторомъ Начальнаго свода, что этого отрывка не было
въ Древн. сводѣ. Дѣлѣннѣйшій, ему было бы неужѣстно быть въ
Древн. сводѣ за перечнемъ сыновей Владиміра, ибо этотъ перечень
читается въ рассказѣ о крещеніи Владиміра, его сыновей и Кіевлянъ.
Выше, въ исследованніи сказаній о Борисѣ и Глѣбѣ я приходилъ
къ тому же выводу, что сообщеніе о распредѣленіи волостей между
сыновьями Владиміра носитъ слѣды позднѣйшей редакціонной

*) Ср. подъ 6504 фразу: «Види же люди хрестьяны суца, радовашеся
душею и тѣломъ»

такъ по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная; слыша бо единою еуангелѣ чтомо», и т. д. Совершенно очевидно, что слова «и тако по вся лѣта творяше» не находятся въ связи съ предшествующею имъ фразой; напротивъ, ясно, что имъ мѣсто за предшествующимъ разсказомъ. Ими обобщено то, что разсказано выше относительно событій 6503 года: Владиміръ праздновалъ торжественно дни 6 и 15 августа не въ одномъ этомъ году, но и впослѣдствіи. Вотъ смыслъ этихъ словъ, оторванныхъ отъ предшествующаго разсказа вставкой словъ «Видя же люди хрестьяны суца, радовашеся душою и тѣломъ». Слова «и тако по вся лѣта творяше», какъ кажется, и были причиной замѣны аористовъ давнопрошедшими въ предшествующемъ разсказѣ. Вставленная же передъ ними фраза представляется мнѣ составленною на основаніи выпущенныхъ Начальнымъ сводомъ выше, въ разсказѣ о крещеніи Владиміра, словъ «Володимеръ же просвѣщенъ бывъ, радовашеся душою и тѣломъ» (ср. § 110, гдѣ указаны основанія для восстановления этихъ словъ). Какъ же понять эту вставку, чѣмъ она была вызвана? Думаю, что составитель Начальнаго свода хотѣлъ дать приличное введеніе той общей характеристикѣ Владиміра, которую онъ предложилъ ниже (на основаніи Древн. свода).

Признавъ конецъ статьи 6504 года характеристикой Владиміра въ Древн. сводѣ, мы сопоставляемъ это наше заключеніе съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Начальномъ сводѣ за словами «И живяше Володимеръ по устроенью отню и дѣдню» нѣтъ болѣе извѣстій, относящихся собственно до Владимірова княженія¹⁾, ибо рядъ отрывочныхъ извѣстій о кончинѣ разныхъ членовъ княжескаго рода можно признать заимствованными въ Начальный сводъ не изъ Древн. свода, а изъ другого источника.

Перехожу къ опредѣленію этого источника Начальнаго свода.

¹⁾ Въ Повѣсти вр. лѣт. подъ 6505 вставленъ разсказъ объ осадѣ Бѣлгорода Печенѣгами, но не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ разсказъ, основанный на народномъ сказаніи, не читался въ Нач. сводѣ (ср. Новг. 1-ю, гдѣ его нѣтъ).

ГЛАВА VI.

Къ вопросу объ источникахъ Начальнаго свода.

1.

§ 14. Не подлежитъ сомнѣнiю, что Десятинная церковь св. Богородицы была еще Владимiромъ Святославичемъ избрана усыпальницей для членовъ княжескаго рода. Такъ, въ этой церкви похороненъ онъ самъ, конечно, по своему завѣщанiю; позже въ 1078 году, когда были извлечены изъ земли останки двухъ дядей Ярослава, братьевъ Владимiра — Ярополка и Олега, эти останки были окроплены св. водою и перенесены въ ту же Десятинную церковь; въ 1078 году въ ней похороненъ в. князь Изяславъ Ярославичъ. Весьма вѣроятно, что надъ похороненными въ этой церкви были высѣкаемы на могильныхъ плитахъ или крестахъ надписи съ указанiемъ года (а иной разъ и дня) смерти. Думаю, что эти надписи были использованы между прочимъ составителемъ особаго княжескаго помянника, восходящаго ко времени Ярослава и въ концѣ XI вѣка использованнаго Начальнымъ сводомъ. Ко временамъ Владимiра относились, кажется, три надписи. Первая внесена составителемъ Начальнаго свода безъ комментарiя: «Въ лѣто 6508. Преставися Магъорѣдь». Вторая надпись свидѣтельствовала о трехъ смертяхъ: Рогъиѣды въ 6508, ея сына Изяслава въ 6509 и внука Всеслава въ 6511 и о перенесенiи останковъ ихъ (изъ Полоцка, гдѣ по имѣющимся даннымъ жила Рогъиѣда съ сыномъ Изяславомъ) въ святую Богородицу; эта надпись комментирована въ Начальномъ сводѣ и изложена въ немъ такъ: «Въ се же (т. е. въ 6508) лѣто преставися Рогъиѣдь, жена Ярославля. Въ лѣто 6509. Преставися Изяславъ, отецъ преставившъ, сынъ Володимерь... Въ лѣто 6511. Преставися Всеславъ, сынъ Изяславль ѿ внука Володимерь... Въ лѣто 6511. Перенесени си ѿ въ святую Богородицу». Подчеркнутыя слова признаю комментариемъ; онъ ведетъ насъ ко

слову «Магиславль» Новг. 1-й представляется позднѣйшею

записью Новг. 1-й, а въ Повѣсти вр. лѣтъ ошибочно «святинъ». Повѣсти вѣдъ (Новгор. 5-я) излагаютъ это извѣстiе такъ: «привесени останки въ святую Богородицу князи».

такъ по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная; слыша бо единою еуангелю чтомо», и т. д. Совершенно очевидно, что слова «и тако по вся лѣта творяше» не находятся въ связи съ предшествующею имъ фразой; напротивъ, ясно, что имъ мѣсто за предшествующимъ разсказомъ. Ими обобщено то, что разсказано выше относительно событій 6503 года: Владиміръ праздновалъ торжественно дни 6 и 15 августа не въ одномъ этомъ году, но и впослѣдствіи. Вотъ смыслъ этихъ словъ, оторванныхъ отъ предшествующаго разсказа вставкой словъ «Видя же люди хрестьяны суца, радовашеса душею и тѣломъ». Слова «и тако по вся лѣта творяше», какъ кажется, и были причиной замѣны аористовъ давнопрошедшими въ предшествующемъ разсказѣ. Вставленная же передъ ними фраза представляется мнѣ составленною на основаніи выпущенныхъ Начальнымъ сводомъ выше, въ разсказѣ о крещеніи Владиміра, словъ «Володимерь же просвѣщенъ бывъ, радовашеса душею и тѣлмъ» (ср. § 110, гдѣ указаны основанія для возстановленія этихъ словъ). Какъ же понять эту вставку, чѣмъ она была вызвана? Думаю, что составитель Начальнаго свода хотѣлъ дать приличное введеніе той общей характеристикѣ Владиміра, которую онъ предложилъ ниже (на основаніи Древн. свода).

Признавъ конецъ статьи 6504 года характеристикой Владиміра въ Древн. сводѣ, мы сопоставляемъ это наше заключеніе съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Начальномъ сводѣ за словами «И живяше Володимерь по устроенью отню и дѣдню» нѣтъ болѣе извѣстій, относящихся собственно до Владимірова княженія¹⁾, ибо рядъ отрывочныхъ извѣстій о кончинѣ разныхъ членовъ княжескаго рода можно признать заимствованными въ Начальный сводъ не изъ Древн. свода, а изъ другого источника.

Перехожу къ опредѣленію этого источника Начальнаго свода.

¹⁾ Въ Повѣсти вр. лѣт. подъ 6505 вставленъ разсказъ объ осадѣ Бѣлгорода Печенѣгами, но не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ разсказъ, основанный на народномъ сказаніи, не читался въ Нач. сводѣ (ср. Новг. 1-ю, гдѣ его пѣтъ).

Синодика или Помянника. Продолжительныя размышленія побудили меня принять это мнѣніе знаменитаго изслѣдователя нашей древней исторіи.

А. А. Куникъ возводилъ къ тому же источнику извѣстія о рожденіи нѣкоторыхъ князей Ярославова дому. Что касается этихъ извѣстій, то источникомъ ихъ я признаю тѣ же припоминанія, на основаніи которыхъ составлены извѣстія политическія. Поэтому, рѣшаюсь возвести ихъ къ Древн. своду.

2.

§ 114¹. Въ числѣ источниковъ Начальнаго свода былъ текстъ Паримійника. Намъ пришлось выше, разсматривая сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ (§§ 35—39), указывать на то, что паримійнымъ чтеніемъ о Борисѣ и Глѣбѣ воспользовался для дополненія лѣтописнаго разсказа составитель Повѣсти вр. лѣтъ. Въ Начальномъ сводѣ такихъ заимствованій не было. Но, съ другой стороны, имѣется нѣсколько указаній на то, что составителю Начальнаго свода былъ извѣстенъ Паримійникъ и что онъ пользовался имъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего труда. Въ § 74¹ нами отмѣчена вставка въ разсказѣ о крещеніи Ольги: въ этой вставкѣ оказываются заимствования изъ Паримійника (Притч. I, 20—22; XIII, 20; II, 2; VIII, 17). Въ § 94 отмѣчена вставка въ началѣ разсказа о Владимірѣ—это разсужденіе о злыхъ и добрыхъ женахъ (Пов. вр. л. подъ 980): оно содержитъ текстъ Притч. V, 3—6 и XXXI, 10—32; эти заимствования сдѣланы, очевидно, изъ Паримійника (вторая седмица, вторникъ вечеръ и пятокъ ваій вечеръ). Въ виду того, что статья 6601 (1093) года, которою, какъ предположено въ § 1⁵, оканчивался Начальный сводъ, ясно обнаруживаетъ пользованіе Паримійникомъ ¹), считаю себя въ правѣ и другія вставки изъ него относить насчетъ составителя Начальнаго свода.

¹) Среди благочестивыхъ разсужденій мы находимъ въ этой статьѣ отрывокъ „Якоже пророкъ глаголаше: падете предъ враги вашими... тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ“, содержащій текстъ Лев. XXVI, 17, 19—20, 33, 40—41; тѣ же отрывки изъ Лев. XXVI читаются въ париміи на начало индикта, сирѣчь новаго лѣта. Составъ париміи: Лев. XXVI, 3—12, 14—17, 19—20, 22, 33, 40—41.

§ 114². Исходя изъ этихъ соображеній, я признаю вставками въ текстъ Начальнаго свода еще нѣкоторые отрывки съ выписками изъ паримійныхъ чтеній. Такъ, подъ 6545 (1037) находимъ текстъ Притч. VIII, 12, 14 — 17, читаемый въ Паримійникѣ на третьей седмицѣ въ поведѣльникъ вечеръ. Частью на основаніи этого текста, частью же въ виду явнаго отступленія этого мѣста отъ разсказа о Ярославѣ, отступленія, вызвавшаго затѣмъ переходную фразу: «Ярославъ же съ, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ», я признаю вставкой отрывокъ, начинающійся словами «Велика бо бываетъ полза отъ ученя книжнаго, книгами бо кажемъ и учимъ есмы пути покаянью» и оканчивающійся словами «въсприемлетъ души велику ползу». Въ этомъ отрывкѣ содержится похвала книжному ученію; она вызвана предшествующею фразою: «и списаша книги многы, имиже поучащеса вѣрнии людье наслажаются ученя божественаго». Миѣ кажется, что между этой вставкой и однимъ мѣстомъ Предисловія къ Начальному своду (ставшаго предисловіемъ къ Соф. временнику) имѣется извѣстная связь. Какъ тамъ, послѣ указанія на церкви, монастыри и спасающихся въ нихъ черноризцевъ, «ихъже ради молитвъ миръ стоитъ», читаемъ: «Аще бо къ святымъ симъ (испорчено въ сыи) приобгнемъ церквамъ, тѣмъ велику ползу примемъ души и тѣлу», такъ и здѣсь, послѣ указанія на книги, «имиже поучащеса вѣрнии людье наслажаются ученя божественаго», находимъ отрывокъ, въ которомъ читается фраза: «аще бо пощещи въ книгахъ мудрости прилжно, то обращещи велику ползу души своей». Отмѣтимъ, что текстъ Притч. VIII, 17 приведенъ и въ указанной выше вставкѣ въ разсказѣ о крещеніи Ольги.

Подъ 6463 (955) годомъ читаемъ: «Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и не брешаше того ни въ уши приимати»; непосредственно же за этимъ: «но аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуся, тому. Невѣрнымъ бо вѣра хрестьяньска уродство есть», и далѣе слѣдуютъ тексты Псал. LXXXI, 5, Ис. VI, 10, Притч. I 24—25, 29—30. Далѣе читаемъ: «Якоже бо Ольга часто глаголашеть: азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, и радоватися почнешь. Онъ же не внимаше того, глаголя:

§ 114². Исходя изъ этихъ соображеній, я признаю вставками въ текстъ Начальнаго свода еще нѣкоторые отрывки съ выписками изъ паримійныхъ чтеній. Такъ, подъ 6545 (1037) находимъ текстъ Притч. VIII, 12, 14 — 17, читаемый въ Паримійникѣ на третьей седмицѣ въ понедѣльникъ вечеръ. Частью на основаніи этого текста, частью же въ виду явнаго отступленія этого мѣста отъ разказа о Ярославѣ, отступленія, вызвавшаго затѣмъ переходную фразу: «Ярославъ же съ, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ», я признаю вставкой отрывокъ, начинающійся словами «Велика бо бываетъ полза отъ ученя книжного, книгами бо кажеми и учими есмы пути покаянью» и оканчивающійся словами «въсприемлетъ души велику ползу». Въ этомъ отрывкѣ содержится похвала книжному ученію; она вызвана предшествующею фразою: «и списаша книги многы, имиже поучащеса вѣрнии людье наслажаются ученя божественаго». Мнѣ кажется, что между этой вставкой и однимъ мѣстомъ Предисловія къ Начальному своду (ставшаго предисловіемъ къ Соф. временнику) имѣется извѣстная связь. Какъ тамъ, послѣ указанія на церкви, монастыри и спасающихся въ нихъ черноризцевъ, «ихъже ради молитвъ миръ стоитъ», читаемъ: «Аще бо къ святымъ симъ (испорчено въ сын) прибѣгнемъ церквамъ, тѣмъ велику ползу примемъ души и тѣлу», такъ и здѣсь, послѣ указанія на книги, «имиже поучащеса вѣрнии людье наслажаются ученя божественаго», находимъ отрывокъ, въ которомъ читается фраза: «аще бо поищещи въ книгахъ мудрости прилѣжно, то обрящещи велику ползу души своей». Отмѣтимъ, что текстъ Притч. VIII, 17 приведенъ и въ указанной выше вставкѣ въ разказѣ о крещеніи Ольги.

Подъ 6463 (955) годомъ читаемъ: «Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и не брешаше того ни въ уши примати»; непосредственно же за этимъ: «но аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуса, тому. Невѣрнымъ бо вѣра хрестьяньска уродство есть», и далѣе слѣдуютъ тексты Псал. LXXXI, 5, Ис. VI, 10, Притч. I 24—25, 29—30. Дальше читаемъ: «Якоже бо Ольга часто глаголашеть: азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, и радоватися почнешь. Онъ же не внимаеши того, глаголя:

3.

§ 114. Подъ 6576 (1068) годомъ, послѣ сообщенія о несчастной битвѣ на Альтѣ, въ которой Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ потерпѣли поражение отъ Половцевъ, приведено поученіе о князяхъ Божіихъ. Оставляю въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи этого поученія ¹⁾. Ставлю вопросъ, читалось ли оно уже въ Цркви. сводѣ (въ позднѣйшей обособленной редакціи) или вставлено составителемъ Нач. свода? Думаю, что поученіе вставлено въ лѣтописъ составителемъ Начальнаго свода, въ виду слѣдующихъ соображеній: во-первыхъ, оно несомнѣнно представляло отдѣльное сочиненіе; отдѣльное поученіе; никоимъ образомъ нельзя допустить, чтобы оно было скомпилировано составителемъ лѣтописи: ср. сокращенія и порчу въ текстѣ поученія ²⁾; во-вторыхъ, оно вставлено въ лѣтописный текстъ совершенно механически, повидимому, подъ влияніемъ словъ «грѣхъ же ради нашихъ» лѣтописнаго текста; въ-третьихъ,—и, конечно только этому третьему соображенію мы придаемъ рѣшающее значеніе, текстъ лѣтописи оказывается явно поврежденнымъ, благодаря вставкѣ поученія; признавая составителя непосредственнаго продолженія иль Цркви. Кіевскому своду составителямъ лѣтописнаго текста 1068 года, мы должны заключить, что онъ не былъ тождественъ съ редакторомъ, вставившимъ поученіе въ лѣтописный текстъ. Дѣйствительно, мы читаемъ: «и бывши ноци, подьидоша прогиву собѣ, грѣхъ же ради нашихъ пусти Богъ на ны пошамы, и побѣдоша Русьскыи князи и побѣдиша Половци». Не сомнѣваясь въ томъ, что «побѣдиша Половци» должно читаться раньше, чѣмъ «побѣдоша Русьстии князи»—сначала Половцы побѣдили, а потомъ князья бѣжали; допустивъ эту перестановку, увидимъ, что слова «и побѣдоша Русьстии князи» нѣкогда связаны со словами, читающимися непосредственно за поученіемъ (точнѣе за словами «Мы же на предълежащее възраваемся», которыя находятся за этимъ поученіемъ), а именно со

¹⁾ Ср. В. А. Чаговецъ, Преподобный Феодосій Печерскій, его жизнь и сочиненія, № 126.

²⁾ Нач. св. въ началѣ текстъ явно испорченъ: „Наводитъ бо Богъ по чуждому иже иже иже иже на землю, и тако скрушенымъ имъ въспомынаемъ“.

словами «Изяславу же со Всеволодомъ Киеву побѣгшию, а Святославу Чернигову». Конструкція дательнаго самостоятельнаго здѣсь совсѣмъ нестати, ибо дальше читаемъ: «и люде Киевьстии прибѣгоша Киеву»; въ виду этого предлагаю читать за словами «и побѣгоша Русьстии князи»—«Изяславъ же съ Всеволодъмъ Киеву, а Святославъ Чернигову». Отсюда заключаемъ, что вставка поученія разорвала возстановленную нами фразу. Слѣдовательно, поученіе вставлено не составителемъ Древн. свода или непосредственнаго его продолженія, которому принадлежитъ эта возстановленная фраза, а составителемъ Начальнаго свода. Думаю, что вставка поученія отразилась не только на перестановкѣ въ первой части разорванной фразы, но и на сокращеніи и измѣненіи ея. Представляется вѣроятнымъ, что слова «грѣхъ же ради нашихъ» предшествовали непосредственно словамъ «побѣдиша Половѣци»; между тѣмъ, слова эти отдѣлены другъ отъ друга вставкою словъ «пусти Богъ на ны поганья»; думаю, что эти слова извлечены изъ поученія. Равнымъ образомъ изъ него же извлечено слово «иноплеменьници» въ началѣ лѣтописнаго сообщенія: «Придоша иноплеменьници на Русьску землю, Половѣци мнози»; ср. въ началѣ поученія: «Наводятъ бо Богъ по гнѣву своему иноплеменьники на Землю». Возможно, что подъ влияніемъ той же вставки поученія и вызванной ею перестановки опущено указаніе дня битвы на Альтѣ; подъ предшествующимъ 6575 годомъ были отмѣчены дни битвы на Немигѣ и захвата Всеслава на Оршѣ; ср. здѣсь ближайшее опредѣленіе: «и бывши ноци».

4.

§ 114^е. Подъ тѣмъ же 6576 годомъ, послѣ разсказа о народномъ возстаніи въ Киевѣ, читаемъ: «Изяславъ же бѣжа в Ляхы». Продолженіе этихъ словъ видимъ въ нижеслѣдующей фразѣ: «Всеславъ же сѣде Киевѣ», послѣ чего находимъ благочестивыя размышленія по поводу силы честнаго креста, освободившей Всеслава изъ поруба. Между словами «Изяславъ же бѣжа в Ляхы» и «Всеславъ же сѣде Киевѣ» находимъ вставку: въ ней сообщается о побѣдѣ Святослава надъ Половцами у Сновска 1 ноября. Вставка эта не можетъ принадлежать составителю Древнѣйшаго свода или его непосредственнаго продолженія, ибо она разорвала

за дѣѣ части возстановленную выше фразу. Слѣдовательно, она сдѣлана составителемъ Начальнаго свода. Содержаніе ея ясно указываетъ на Черниговскую записъ; отмѣчены: день битвы, число войска Святославова и число Половцевъ, приведена рѣчь Святослава; оканчивается записъ словами «възвратися с побѣдою в градъ свой Святославъ». Отсюда дѣлаю выводъ, что Начальный сводъ въ числѣ источниковъ имѣлъ Черниговскую лѣтопись. Другихъ заимствованій изъ нея въ текстъ, соответствующій Древн. Кіевскому своду или непосредственному его продолженію, обнаружить не удалось.

ГЛАВА VII.

Слѣды новгородскихъ извѣстій въ Начальномъ сводѣ.

§ 115. Въ текстѣ Начальнаго свода, насколько онъ намъ извѣстенъ по сравнительному изученію Новгор. 1-й лѣтописи и списковъ Повѣсти вр. лѣтъ, изученію, доказывающему, что онъ былъ доведенъ до 1093 года и составленъ около 1095 года, обнаруживается рядъ записей новгородскаго происхожденія. Относительно нѣкоторыхъ изъ такихъ записей возможно сомнѣніе, принадлежатъ ли онѣ дѣйствительно Новгороду, не возникли ли онѣ въ Кіевѣ, гдѣ въ XI вѣкѣ, благодаря оживленнымъ сношеніямъ по пути изъ Варягъ въ Греки, хорошо могли знать обо всемъ, что дѣлалось на берегахъ Волхова. Но содержаніе нѣкоторыхъ записей не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онѣ появились именно въ Новгородѣ. Укажу такія записи.

Подъ 6571 читаемъ: «В се же лѣто Новгородѣ иде Волховъ вспять дний 5; се же знаменье не добро бысть, на 4-е бо лѣто поже Всеславъ градъ». Если мы примемъ во вниманіе, что позднѣйшая новгородская лѣтопись нѣрѣдко отмѣчала случаи обратнаго теченія водъ въ р. Волховѣ¹⁾, а также и то, что характеръ самой записи показываетъ, что это явленіе поставлено въ связи съ послѣдующимъ событіемъ новгородскимъ, у насъ не останется никакихъ сомнѣній въ томъ, что эта записъ сдѣлана въ Новгородѣ.

¹⁾ Напр., подъ 6684 (обратное теченіе продолжалось пять дней), 6881 (семь дней), 6884 (семь дней), 7033 (девять дней), и др.

Подъ 6550 читаемъ о походѣ Владимира Ярославича на Емь и о конскомъ морѣ, случившемся во время похода. И то и другое событіе важны были для новгородца; кievлянинъ не могъ обратить на нихъ вниманія.

Наличность этихъ двухъ извѣстій въ Начальномъ сводѣ дѣлаетъ для меня несомнѣннымъ пользованіе составителемъ этого свода новгородскими записями. Въ виду этого заключенія я безъ колебанія возвожу къ новгородскому источнику и рядъ другихъ записей, такъ или иначе обнаруживающихъ свое новгородское происхожденіе. Перечислю всѣ эти записи, включая въ число ихъ и обѣ только что приведенныя. Впрочемъ, оставляю въ сторонѣ древнѣйшую часть Начальнаго свода, до 6453 (945) года; о вошедшихъ въ нее новгородскихъ элементахъ скажу ниже въ особой главѣ.

§ 116. Подъ 6455 читаемъ: «иде Вольга Новугороду и устави по Мьстѣ повосты и дани и по Лузѣ оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знамянья, и мѣста и повосты, и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне». Трудно допустить, чтобы такая запись могла возникнуть въ Кіевѣ. Относительно происхожденія этой записи, рѣшаюсь предложить такую догадку. Новгородскій лѣтописецъ прочитавъ въ Древн. кievскомъ сводѣ фразу: «И иде Ольга по Деревьстѣи земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки; и суть становища еѣ и ловища», предположилъ, что дѣло идетъ о посѣщеніи Ольгой той части Новгородской области, которая носила названіе Деревской земли или просто Деревъ (ср. подобное же названіе «Дерева» для земли Дrevлянъ), а позже Деревской пятины¹⁾.

Это его предположеніе и имѣло слѣдствіемъ вставку о погостахъ,

¹⁾ Ср. въ уставной грамотѣ, данной церкви св. Іоанна на Опокахъ: „имати съ купецъ тая старина и въ вѣкы: съ Тверского гостя, и с Новгородскаго, и з Бѣжицкаго, и з Деревьскаго, и съ всего Помостья“ (т.-е. мѣстности по Мстѣ) (Русск. Достоп. I, 81, по списку XV в. Новг. 1-й). Въ Новг. 1-й подъ 1441 г. читаемъ: „Новгородци же послаша архиепископа Евѣимья и с нимъ бояръ и житѣихъ людей и наѣхаша его в Деревлахъ, у города у Дѣмяна“. Ср. К. Неволинъ, О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ, с. 47. Деревская пятина извѣстна по актамъ, начиная съ конца XV в. Ср. тамъ же, с. 52 и 12.

Деревскія и Лугскія по Мстѣ и по Лугѣ, т. е. по тѣмъ двумъ областямъ, которые, сходясь около Новгорода, служили естественнымъ сообщеніемъ центра (Новгорода) съ его областью. Можно думать, что древнее представленіе о Деревахъ, Деревской землѣ и ее сообщеніи съ границами Деревской пятинѣ конца XV в. Ср. Новгородская погость (погость Пречистенской въ Деревахъ) въ Новгородской пятинѣ на притокѣ Волхова Оскуѣ (Неволинъ, О пятинѣ, с. 138). Въ подтвержденіе высказаннаго предположенія, приложу слѣдующее мѣсто Степ. книги (житія Ольги): «И иде Ольга сыномъ своимъ и воинствомъ по Деревской землѣ, установиши уставъ и уроки и ловища. Нѣцыи же глаголють, яко Деревская землѣ бѣ, иже во области Великого Новаграда, нынѣ же Деревская пятинѣ именуема: нынѣ же глаголють, яко Сѣверская страна бѣ, иже бѣ Черниговъ градъ». Такъ гадали въ XVI в. на сѣверовостокѣ, а въ XI в. новгородцу было естественно принять Деревскую землю Приднѣпровья за свою Деревскую землю. На отождествленіе это наводило и то обстоятельство, что Новый Торжокъ, находившійся на южной оконечности Деревской земли, въ глубокой древности (по свидѣтельству одного изъ списковъ житія Ефрема Новоторжскаго, Погод. № 718) назывался Коростенежъ. Ср. замѣну Пскоростѣня южныхъ списковъ Коростенежъ въ сѣверныхъ. Отмѣчу еще, что въ разстояніи 40 верстъ отъ Новгорода на югозападномъ берегу озера Ильменя, по дорогѣ изъ Новгорода въ Старую Русу, имѣется село Коростынь (Неволинъ, тамъ же, с. 141). Другая форма: Коростыня («ѣхаша на Коростыню», «донде Коростыни» Псковск. 1-я лѣт., 6979 годъ; IV, 242; «на мѣсто, нарицаемое Коростыня» Воскр. VIII, 164). Ср. въ позднѣйшихъ сводахъ: «и убиша его Игоря внѣ града Коростыня оулицѣ Старыя Русы, тутъ же и погребень бысть» (письмо Русск. Библ. F IV 216; ср. Гиляровъ, Преданія русск. нач. лѣт., с. 213). Въ виду всего изложеннаго, «иде Вольга Новгороду» читано поименіемъ, сдѣланнымъ уже составителемъ Начальнаго свода въ Новгородскомъ сводѣ непосредственно за сообщеніемъ

Можно себѣ сослаться здѣсь на мою статью, печатающуюся въ «Славянскомъ сборникѣ» въ честь П. И. Житецкаго.

Объ обходѣ Ольгою Деревской земли читалось: «и уставы по **Вьстьѣ**», и т. д.

§ 117. Подъ 6478: «В се же время придоша людье Ноугородь-
стви, просяще князя собѣ: «аще не поидете к намъ, то налѣ-
земъ князя собѣ». И рече к нимъ Святославъ: «а бы пошелъ
кто к вамъ». И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня:
«просите Володимера». Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ
Ользины; сестра же бѣ Добрыня, отецъ же има Малкъ Любе-
чанинъ; и бѣ Добрыня уи Володимеру. И рѣша Ноугородьци
Святославу: «въдай вы Володимера»; онъ же рече имъ: «вото
вы есть». И пояша Ноугородьци Володимера к собѣ, и иде Во-
лодимеръ съ Добрынею уемъ своимъ Новугороду». Не можетъ
быть сомнѣнія, что передъ нами народное новгородское преданіе.
Въ немъ сказывается и нѣкоторый юморъ сознающаго свой пере-
вѣсъ новгородца и гордость по поводу сдѣланнаго выбора
ибо Владимиръ оказался побѣдителемъ Ярополка и могуществен-
нѣйшимъ княземъ русскимъ. Кромѣ того, здѣсь въ активной роли
выступаетъ Добрыня—одинъ изъ популярныхъ посадниковъ нов-
городскихъ ¹⁾. Это также доказываетъ новгородское происхожде-
ніе записи.

§ 118. Подъ 6488 обнаруживается въ Начальномъ сводѣ слѣ-
дующая вставка. Сказавъ объ убіеніи Олега Древлянскаго, глго-
писецъ сообщаетъ, что Владимиръ (сидѣвшій въ Новгородѣ), услы-
шавъ объ этомъ, бѣжалъ за море, а Ярополкъ посадилъ своихъ
посадниковъ въ Новгородѣ и сталъ владѣть одинъ въ Руси. Вла-
дмиръ вернулся въ Новгородъ съ Варягами, выслалъ оттуда по-
садниковъ Ярополка и велѣлъ имъ сказать брату: «Володимеръ
ти и деть на тя, пристраивайся противу битъся». Непосредствен-
нымъ продолженіемъ этого мѣста слѣдуетъ признать читаемый

¹⁾ В. О. Миллеръ „Очерки русск. нар. словесности“, с. 148: „въ виду
тѣсной исторической связи Новгородской области съ Кіевской въ XI, XII
вѣкахъ и въ виду не меньшаго участія Добрыни въ Новгородскихъ со-
бытіяхъ, чѣмъ въ Кіевскихъ, можно думать, что эпическій Добрыня равно
принадлежалъ и южному-кіевскому и сѣверному-новгородскому эпосу“. Но
точно ли доказано участіе Добрыни въ Кіевскихъ событіяхъ? Въ виду
отсутствія такихъ указаній (о событіяхъ 6493 года см. § 120) можно при-
знать Добрыню исключительно сѣвернымъ героемъ.

ниже текстъ: «и поиде на Ярополка. И приде Володимеръ Кневу съ вои многи, и не може Ярополкъ стати противу», и т. д. Между тѣмъ за высылкой Ярополчихъ посадниковъ слѣдуетъ явная вставка, начинающаяся съ совершенно неумѣстной фразы: «И сѣде в Новѣгородѣ». Въ этой вставкѣ разсказывается о сватовствѣ Владимира къ Рогнѣдѣ и о послѣдовавшихъ событіяхъ: взятіи Владиміромъ Полоцка и женитьбѣ на Рогнѣдѣ. Признаю эту вставку новгородскою записью. Сошлюсь на связь ея съ только что разсмотрѣнною новгородскою статьею 6478 года: Рогнѣда укоряетъ здѣсь Владимира именемъ робачича, а тамъ указано рожденіе Владимира отъ ключницы Ольги. Сошлюсь еще на тотъ вариантъ разсказа о сватовствѣ Владимира, который записанъ въ Лавр. лѣтописи подъ 6636 (1128) годомъ (ср. объ этомъ вариантѣ въ § 184⁴); въ немъ въ активной роли выступаетъ Добрыня, храборъ и наряденъ мужъ, а Добрыня, повторяемъ, являлся дѣйствующимъ лицомъ именно въ новгородскихъ сказаніяхъ. Отмѣчу, наконецъ, еще слѣдующую особенность въ текстѣ Начальнаго свода. Мы читаемъ въ немъ послѣ гордаго отказа Рогнѣды: «Володимеръ же собра вои многи, Варяги, Словѣни, Чудь и Кривичи, и поиде на Рогъволода»; ниже: «и поиде на Ярополка. И приде Володимеръ Кневу съ вои многи». Умѣстнѣе было бы ждаты упоминанія о Варягахъ въ сообщеніи о походѣ Владиміра противъ Ярополка, ибо именно противъ него приглашены были Владиміромъ Варяги. Въ виду этого предполагаю, что въ первоначальномъ текстѣ Древн. свода, вслѣдъ за высылкой изъ Новгорода Ярополчихъ посадниковъ, читалось: «Володимеръ же собра вои многи, Варяги, Словѣни и Кривичи и поиде на Ярополка; и не може Ярополкъ стати противу». Я умышленно опускаю имя Чуди въ текстѣ Древн. свода, ибо, какъ увидимъ ниже (§ 198), въ главѣ, посвященной анализу начала Древн. свода, составитель этого свода, говоря о сѣверныхъ событіяхъ, постоянно упоминалъ рядомъ именно Словѣнъ и Кривичей, умалчивая о Чуди; между тѣмъ именно новгородскій лѣтописецъ вставилъ въ разсказъ о призваніи князей имя Чуди. Слѣдовательно, и анализъ вставки 6478 года показываетъ, что Чудь прибавлена новгородцемъ, выхватившимъ изъ Древн. свода слова «Володимеръ же собра вои многи, Варяги, Словѣни и Кривичи» и вставив-

шимъ ихъ въ свою записъ. Итакъ, вотъ второе указаніе на то, что новгородскій источникъ, которымъ воспользовался Начальный сводъ, самъ основывалъ свой рассказъ на Древн. кievскомъ «сводѣ».

славн

§ 119. Подъ тѣмъ же 6488 годомъ ниже читаемъ: «Володимеръ же посади Добрыню, уя своего, в Новѣгородѣ; и пришедъ Добрыня Новугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье Ноугородьстив аки Богу». Врядъ ли можно сомнѣваться въ новгородскомъ происхожденіи этой записи. Достаточно поставить вопросъ, почему лѣтопись, умалчивая о языческомъ культѣ въ Переяславлѣ, Черниговѣ, Смоленскѣ и т. д., упоминаетъ о Новгородѣ?

§ 120. Подъ 6493 сообщено о походѣ Владиміра на Болгарь съ Добрынею, съ уемъ своимъ. Хотя Болгары и побѣждены, но Добрыня говоритъ: «сыгдахъ колодникъ, и суть вси в сапозѣхъ; симъ дани намъ не дають, поидемъ искать лапотниковъ». Мнѣ кажется, что передъ нами опять легендарный Добрыня, а легендарный Добрыня, какъ указано, принадлежитъ прежде всего Новгороду. Обращаемъ вниманіе на слова его: «поидемъ искать лапотниковъ». Слѣдовательно, рассказъ выхваченъ изъ серіи походовъ Владиміра съ уемъ его Добрынею. Почему имя Добрыни связывается съ походомъ на Болгарь, не совсѣмъ ясно, какъ неясно и то, о какихъ Болгарахъ идетъ рѣчь — о Дунайскихъ или Волжскихъ. Я считаю вѣроятнымъ, что статья 6493 года имѣетъ въ виду Дунайскихъ Болгарь, ибо походъ совершается въ лодьяхъ, а вспомогательное войско изъ Торковъ идетъ берегомъ на коняхъ ¹⁾; ср. двойной путь въ Болгарію, отмѣченный въ рассказѣ о походѣ Святослава; Свѣнелдъ совѣтуетъ Святославу: «пюнди, княже, на конихъ около, стоять бо Печевѣзи в порозѣхъ». Но не могу не отмѣтить, что Память и похвала Владиміру говоритъ о походѣ Владиміра на Серебряныхъ Болгарь. Какъ отмѣчено было выше (гл. II), слова этой Памяти и похвалы «и Вятичи побѣди и дань на нихъ взятъ, и Ятвигы взятъ, и Сребренныя Болгары, и на Казары шедъ побѣди я» не основаны на лѣтописи;

¹⁾ Соображенія эти были высказаны въ свое время Н. А. Липвиченко, Совр. сост. вопр. объ обстоат. крещ. Руся (Тр. К. Д. Ак. 1886, XII, с. 684).

дѣйствительно, лѣтопись умалчиваетъ и о томъ, что Владиміръ воевалъ съ Казарами. Не свидѣтельствуютъ ли эти слова о древней пѣснѣ, сообщавшей объ этихъ походахъ Владиміра? Не говорили ли эта пѣсня о Владиміровомъ спутникѣ, Добрынѣ? Во всякомъ случаѣ считаю вѣроятнымъ, что Древн. сводъ сообщалъ о походѣ Владиміра на Болгаръ Дунайскихъ и о заключеніи съ ними вѣчнаго міра; вставку же Добрыни я отношу насчетъ новгородскаго сводчика, заимствовавшаго ее изъ исторической пѣсни о походахъ Владиміра и Добрыни.

§ 121. Подъ 6496 въ распредѣленіи волостей между сыновьями Владиміра читаемъ: «И посади Вышеслава въ Новѣгородѣ... умершую же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава Новѣгородѣ». Выше было указано, что сообщеніе о распредѣленіи волостей между сыновьями Владиміра составлено редакторомъ Начальнаго свода. Но основанія для его сообщенія должны были быть даны въ его источникахъ. Предполагаю поэтому, что только что приведенныя извѣстія извлечены имъ изъ Новгородскаго свода; подтверждаю свое предположеніе формой «посадиша»; мы ожидали бы въ устахъ киевлянина, говорящаго о распорядженіяхъ Владиміра, «посади»; новгородецъ могъ скорѣе выразиться такъ о своемъ князѣ¹⁾. Ниже увидимъ основанія для предположенія, что перечень князей новгородскихъ читался въ весьма древнихъ новгородскихъ сводахъ именно непосредственно за статьей о крещеніи Новгорода.

§ 122. Подъ 6522 годомъ находимъ: «Ярославу же сущю Новѣгородѣ и урокомъ дающу Кыеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года, а тысячу Новѣгородѣ гридемъ раздаваху; и тако даяху посадници Новѣгородѣстни, а Ярославъ сего не даяше отцю своему. И рече Володимерь: требите путь и мостите мость; хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся». И это извѣстіе я считаю новгородскимъ. Оно стоитъ въ связи съ послѣдующимъ сообщеніемъ о наймѣ Ярославомъ варяговъ и избіеніи ихъ новгородцами, которое, какъ увидимъ, носитъ явныя новгород-

¹⁾ Ср. подъ 6685: «и посадиша Новгородци Мьстислава на столѣ»; подъ 6688: «и приведеша Володимира въ Новѣгородъ и посадиша и на столѣ», и др.



«сія черты. Кіевское преданіе помнило о войнѣ Владиміра съ печенѣгами, противъ которыхъ былъ посланъ Борисъ. Сборы въ походъ на Ярослава и не могли оставить въ Кіевѣ такого воспоминанія, какъ въ Новгородѣ, гдѣ результаты ихъ выразились въ появленіи варяговъ и дальнѣйшихъ важныхъ для Новгорода событіяхъ.

Подъ 6523 читаемъ непосредственное продолженіе предыдущей статьи: «Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же, пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего; но Богъ не вдасть дьяволу радости». За этимъ опять: «Володимеру бо разболѣвшюся», ср. выше подъ 6522: «но разболѣся».

§ 123. Ниже подъ тѣмъ же 6523 годомъ сообщается, что у Ярослава было на службѣ много Варяговъ и они начали творить насилье Новгородцамъ и ихъ женамъ. Новгородцы возстали и избилъ Варяговъ «во дворѣ Поромонѣ». Ярославъ разсердился и «шедъ нарокомъ», сѣлъ во дворѣ, заманилъ къ себѣ нарочитыхъ мужей новгородскихъ и перебилъ ихъ. Въ эту самую ночь къ нему пришла вѣсть изъ Кіева отъ Передславы о смерти отца и вокняженіи Святополка, уже убившаго Бориса и пославшаго убить Глѣба. Ярославъ созываетъ вѣче, сообщаетъ ему дошедшую до него вѣсть и заручается согласіемъ примирившихся съ нимъ Новгородцевъ помогать ему. Далѣе говорится о числѣ войска Ярославова и о выступленіи его противъ Святополка. Думаю, что основаніе всего приведеннаго разсказа новгородское: кому, какъ не Новгородцу, можно было припомнить, напр., такую подробность, какъ то, что Варяги были избиты во дворѣ Поромона. Полное подтвержденіе такому заключенію находимъ въ томъ обстоятельстве, что позднѣйшіе новгородскіе своды передаютъ этотъ разсказъ болѣе точно и болѣе опредѣленно. Такъ фразѣ «Вставше Новгородци избиха Варягы во дворѣ Поромони, и разгнѣвася Ярославъ, пошедъ нарокомъ, сѣде во дворѣ» въ Новгор. 1-й соответствуетъ: «и собращася в ночь, искѣша Варягы въ Поромонѣ дворѣ, а князю Ярославу тогда въ ту ночь суцу на Ракомѣ, и се слышавъ Ярославъ разгнѣвася на гражаны, и шьдъ сѣде во дворѣ», что даетъ, конечно, болѣе правильный смыслъ разсказу. По Повѣсти вр. глѣть выходитъ, что Ярославъ, разсердившись, пошелъ «на рокомъ» (или прочтемъ: «на Рокомъ»)

и сѣлъ во дворѣ, а Новгор. 1-я объясняетъ, что Новгородцы избили Варяговъ, воспользовавшись тѣмъ, что Ярославъ былъ на Ракомѣ (населенная мѣстность близъ Новгорода, въ 7 верстахъ отъ него). Ясно, что киевлянинъ не понялъ, что такое «на Ракомѣ», и отсюда несомнѣнно, что самый рассказъ принадлежитъ не киевлянину, а новгородцу.

Въ концѣ 6524 въ Лавр. спискѣ читаемъ: «Ярославъ же сѣде Кыевъ на столѣ отъни и дѣдни, и бѣ тогда Ярославъ Новѣгородѣ лѣтъ 28». Прочіе списки Повѣсти вр. лѣтъ опускаютъ «Новѣгородѣ»¹⁾. Врядъ ли чтеніе ихъ можетъ быть признано болѣе первоначальнымъ. Ярославу не могло быть въ 1016 году 28 лѣтъ, ибо онъ умеръ 76 лѣтъ въ 1054 году (отсюда поправка Татищева: 38 лѣтъ). Слѣдовательно, чтеніе Лавр. списка исправнѣе чтенія другихъ списковъ. А отсюда ясно, что Повѣсть вр. лѣтъ (Нач. св.) заимствовала эту замѣтку изъ Новгородскаго свода. Чтеніе «лѣтъ 18» Новгородскаго свода 1448 г. (Соф. 1-я и Новг. 4-я) я считаю позднѣйшей поправкой потому, что при немъ нѣтъ слова «Новѣгородѣ»,—выходитъ, что дѣло идетъ о лѣтахъ Ярослава. Это исправленное чтеніе восходитъ къ общерусскому своду 1423 года, что видно изъ поправки 28 на 18 въ Ипатьевскомъ спискѣ, который подвергся исправленію по общерусскому своду 1423 года. Вслѣдъ за этимъ въ Повѣсти вр. лѣтъ читается «В лѣто 6525. Ярославъ иде (Ип., Радз. приб.: въ Кыевъ) и погорѣ (Ип., Радз.: погорѣша) церкви». Я думаю, что слова «Ярославъ иде» выхвачены изъ Новгор. свода. Предлагаю читать: «Ярославъ идя Кыеву, посади Новѣгородѣ Костянтина Добрынича»; ср. въ росписи князей новгородскихъ: «и идя къ Кыеву, и посади въ Новѣгородѣ Коснятина Добрынича» (ср. § 185).

Подъ 6526 къ новгородскимъ заимствованиямъ отношу сообщеніе о прибытіи разбитаго Ярослава въ Новгородъ, о желаніи его бѣжать за море, о томъ какъ Новгородцы во главѣ съ Констан-

¹⁾ Только въ Никоновекой лѣтописи, и притомъ въ одномъ лишь Патр. спискѣ, читаемъ: „Ярославъ же сѣде в Новѣ на столѣ отче и дѣдни“ (прочіе списки вм. в новѣ: въ Кыевъ). Ср. изд. IX, 75, пр. 4. Не сомнѣваюсь вообще въ томъ, что въ распоряженіи составителя Никонов. лѣтописи былъ именно Лавр. списокъ.

скія черты. Кіевское преданіе помнило о войнѣ Владиміра съ печенѣгами, противъ которыхъ былъ высланъ Борисъ. Сборы въ походъ на Ярослава и не могли оставить въ Кіевѣ такого воспоминанія, какъ въ Новгородѣ, гдѣ результаты ихъ выразились въ появленіи варяговъ и дальнѣйшихъ важныхъ для Новгорода событіяхъ.

Подъ 6523 читаемъ непосредственное продолженіе предыдущей статьи: «Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же, пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего; но Богъ не вдасть дьяволу радости». За этимъ опять: «Володимеру бо разболѣвшюся», ср. выше подъ 6522: «но разболѣся».

§ 123. Ниже подъ тѣмъ же 6523 годомъ сообщается, что у Ярослава было на службѣ много Варяговъ и они начали творить насилье Новгородцамъ и ихъ женамъ. Новгородцы возстали и избии Варяговъ «во дворѣ Поромонѣ». Ярославъ разсердился и «шедъ нарокомъ», сѣлъ во дворѣ, заманилъ къ себѣ нарочитыхъ мужей новгородскихъ и перебилъ ихъ. Въ эту самую ночь къ нему пришла вѣсть изъ Кіева отъ Передславы о смерти отца и вокняженія Святополка, уже убившаго Бориса и пославшаго убить Глѣба. Ярославъ созываетъ вѣче, сообщаетъ ему дошедшую до него вѣсть и заручается согласіемъ примирившихся съ нимъ Новгородцевъ помогать ему. Далѣе говорится о числѣ войска Ярославова и о выступленіи его противъ Святополка. Думаю, что основаніе всего приведеннаго разсказа новгородское: кому, какъ не Новгородцу, можно было припомнить, напр., такую подробность, какъ то, что Варяги были избиты во дворѣ Поромона. Полное подтвержденіе такому заключенію находимъ въ томъ обстоятельстве, что позднѣйшіе новгородскіе своды передаютъ этотъ разсказъ богѣ точно и богѣ опредѣленно. Такъ фразѣ «Вставше Новгородци избиха Варягы во дворѣ Поромони, и разгнѣвася Ярославъ, пошедъ нарокомъ, сѣде во дворѣ» въ Новгор. 1-й соответствуетъ: «и собрашася в ночь, исѣкоша Варягы въ Поромонѣ дворѣ, а князю Ярославу тогда въ ту ночь сушу на Ракомѣ, и се слышавъ Ярославъ разгнѣвася на гражаны, и шедъ сѣде во дворѣ», что даетъ, конечно, болѣе правильный смыслъ разсказу. По Повѣсти вр. глѣтъ выходить, что Ярославъ, разсердившись, пошелъ «на рокомъ» (или прочтемъ: «на Рокомъ»)

§ 129. Подъ 6571 находится приведенное выше новгородское извѣстіе объ обратномъ теченіи Волхова.

Подъ 6573 читаемъ: «В се же лѣто Всеславъ рать почалъ». Въ виду того, что рать эта имѣла въ виду ближайшимъ образомъ Новгородъ, я считаю и это извѣстіе новгородскимъ.

Подъ 6574 видимъ опять новгородское извѣстіе въ словахъ: «Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полотьскни и зая Новъ-городъ». Ср. въ новгородскихъ лѣтописяхъ (начиная съ Свод. списка) подробное извѣстіе о взятіи Всеславомъ Новгорода.

§ 130. Послѣ указанной статьи 6574 (1066) года мы не находимъ болѣе въ Повѣсти вр. лѣтъ (Начальномъ сводѣ) ни одного извѣстія, которое можно было бы возвести къ новгородской лѣтописи. Извѣстіе 6579 (1071) года о смутѣ, произведенной въ Новгородѣ появившимся тамъ при князѣ Глѣбѣ волховомъ, я признаю записаннымъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, въ виду высказанныхъ въ § соображеній. Извѣстіе 6586 (1077) года объ убіеніи Глѣба въ Заволочіи, хотя и встрѣчается въ новгородскихъ сводахъ съ лишнею подробностью (указаніемъ дня 30 мая), несомнѣнно кіевское или черниговское (говорю объ извѣстіи Повѣсти вр. лѣтъ; но о томъ же событіи было новгородское извѣстіе).

§ 131. Итакъ видимъ, что составитель Начальнаго свода, работавшій около 1095 года, имѣлъ въ своемъ распоряженіи кромѣ Древнѣйшаго кіевского свода еще и Новгородскій сводъ. Въ слѣдующей главѣ рассмотримъ еще другія имѣющіяся у насъ данныя для возстановленія этого Новгородскаго свода. А пока подчеркнемъ тотъ выводъ относительно взаимныхъ отношеній Новгородскаго свода и Древнѣйшаго кіевского свода, къ которому мы приходили, разсматривая нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше извѣстій.

Новгородскій сводъ стоялъ въ прямой зависимости отъ Древн. кіевского свода: подъ влияніемъ кіевскихъ извѣстій объ Ольгѣ является новгородское объ оброкахъ и даняхъ, установленныхъ ею по Мстѣ и Лугѣ; кіевское извѣстіе о распредѣленіи волостей между сыновьями Святослава вызываетъ новгородскую статью о томъ, какъ новгородцы добыли себѣ въ князя Владиміра; кіевское извѣстіе о поставленіи Владиміромъ кумировъ въ Кіевѣ вызываетъ

извѣстіе новгородское о поставленіи кумира въ Новгородѣ Добрынею; кievское извѣстіе о походѣ Владиміра на Болгарь вызываетъ новгородское преданіе о спутникѣ Владиміра въ его походахъ, Добрынѣ; кievскій разсказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба и послѣдующемъ столкновеніи Ярослава съ Святополкомъ вызываетъ новгородскія подробности объ этомъ столкновеніи и нѣкоторыхъ предшествовавшихъ ему обстоятельствахъ. Такого рода извѣстія Новгородскаго свода наводятъ на мысль, что онъ представлялъ изъ себя переработку Древн. кievскаго свода; новгородскій редакторъ этого свода дополнилъ кievскій сводъ новгородскими подробностями и извѣстіями; быть можетъ, онъ и продолжилъ этотъ сводъ. Въ такомъ случаѣ наличность въ Новгородскомъ сводѣ статьи, отнесенной редакторомъ Начальнаго свода къ 6574 году, доказываетъ только, что Новгородскій сводъ доходилъ по крайней мѣрѣ до этого года, но не можетъ свидѣтельствовать въ пользу того, что и Древн. кievскій сводъ былъ доведенъ до этого года.

Можно пока утверждать съ увѣренностью, что появленіе Новгородскаго свода относится ко времени до девяностыхъ годовъ XI столѣтія, ибо работавшій около 1095 года редакторъ Начальнаго свода включилъ его извѣстія въ составъ своего труда.

ГЛАВА VIII.

Данныя для возстановленія перваго Новгородскаго свода XI вѣка. Новгородская 1-я лѣтопись.

§ 132. Предыдущее изслѣдованіе показало, какія мы имѣемъ основанія утверждать, что въ XI вѣкѣ, и притомъ до девяностыхъ годовъ его, возникъ въ Новгородѣ лѣтописный сводъ, послужившій источникомъ для Кievскаго Начальнаго свода, составленнаго около 1095 года. Анализъ статей и извѣстій, внесенныхъ изъ Новгородскаго свода въ Начальный сводъ, показываетъ, что первый изъ этихъ сводовъ былъ построенъ по образцу Древнѣйшаго кievскаго свода, представлялъ его переработку съ дополненіями изъ новгородскихъ источниковъ. Поэтому текстъ Древн. свода могъ бы служить намъ для возстановленія перваго Новгородскаго свода, если бы этотъ текстъ дошелъ до насъ; онъ установилъ

бы то основаніе, на которомъ построенъ Новгородскій сводъ. Другія данныя для возстановленія перваго Новгородскаго свода должно искать въ позднѣйшихъ памятникахъ новгородскаго лѣтописанія. Сравнительное изученіе ихъ показываетъ, что свои древнѣйшія новгородскія извѣстія они извлекли именно изъ перваго Новгородскаго свода. Разсмотримъ эти дошедшіе до насъ памятники съ точки зрѣнія ихъ отношеній къ первому Новгородскому своду.

§ 133. Синодальный списокъ Новгородской лѣтописи старшаго извода утратилъ, къ величайшему ущербу для науки, свое начало, а именно первые 16 тетрадей или 128 листовъ; онъ начинается съ середины статьи 6524 года, со словъ «а вы плотници соуще, а приставимъ вы хоромъ роубити». Мы не станемъ останавливаться на вопросѣ о различныхъ почеркахъ, которыми писана рукопись, и не будемъ опредѣлять по нимъ время ея составленія. Склоняемся къ мысли, впервые высказанной А. И. Соболевскимъ, что вся рукопись наша принадлежитъ XIV вѣку; къ этому ведутъ и нѣкоторыя соображенія относительно внутренняго ея содержанія, ясно отражающаго на себѣ вліяніе общерусскаго свода начала XIV в., того самаго свода, который послужилъ источникомъ и Лаврентьевскаго списка, въ особенности при изложеніи событій послѣднихъ десятилѣтій XIII вѣка и начала XIV-го.

Въ изложеніи событій XIII и XIV вѣка Синодальный списокъ является по преимуществу лѣтописью новгородскою. Извѣстій суздальскихъ, а тѣмъ болѣе иныхъ въ немъ сравнительно очень немного; укажу на нѣкоторыя изъ заимствованныхъ изъ не-новгородскаго источника (а таковымъ я признаю общерусскій сводъ нач. XIV в.) статей: подъ 6711 извѣстіе о взятіи Кіева Ольговичами и Половцами, подъ 6712 обширную статью о взятіи Царяграда крестоносцами, подъ 6726 обширную статью о злодѣяніи братоубійцы Глѣба Рязанскаго, подъ 6732 повѣсть о Калкской битвѣ, подъ 6746 повѣсть о взятіи татарами Суздальской земли, и нѣк. др.

§ 134. Анализъ Синодальнаго списка обнаруживаетъ слѣды двухъ лѣтописцевъ или двухъ переписчиковъ, говорящихъ о себѣ въ первомъ лицѣ. Подъ 6652 (1144) годомъ читаемъ: «Въ то же лѣто постави мя попомъ архиепископъ святой Нифонтъ». Со-

поставленіе этой записи съ записью 6696 (1188) года, гдѣ сообщено о кончинѣ раба Божія Германа, іерея святаго Іакова, зовомаго Вояты, служившаго у св. Іакова 45 лѣтъ (слѣдовательно, съ 1144 года), показало, что лицомъ, говорившимъ о себѣ въ первомъ лицѣ подъ 6652 годомъ, былъ священникъ церкви св. Іакова въ Неревскомъ концѣ, Германъ Воята ¹⁾. Подъ 6738 (1230) къ извѣстію о кончинѣ игумена Спасо-Хутынскаго монастыря Саввы приписано: «и дай Богъ молитва его святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тимофѣю понамарю»; этого пономаря Тимофея трудно не отождествить съ Тимофеемъ, пономаремъ церкви св. Іакова, который въ 1262 году переписалъ для церкви св. Нерукотвореннаго Образа такъ называемый Лобковскій прологъ ²⁾. Такимъ образомъ, Синодальный списокъ въ своей исторіи связывается съ новгородскою церковью св. Іакова. Мы видимъ въ немъ работу трехъ членовъ причта этой церкви, послѣдовательно трудившихся надъ текстомъ лѣтописи: попа Германа, дагѣе неизвѣстнаго, записавшаго о смерти Германа, и пономаря Тимофея. Представляется вѣроятнымъ, что составитель Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода (единственнымъ дошедшимъ до насъ спискомъ съ нея является Синодальный) положилъ въ основаніе своего труда лѣтописный сводъ церкви св. Іакова и дополнилъ его по общерусскому своду начала XIV вѣка. Слѣдовательно, исключивъ изъ текста Синодальнаго списка рядъ статей и извѣстій, заимствованныхъ изъ общерусскаго свода, получимъ представленіе о первоначальномъ составѣ лѣтописнаго свода церкви св. Іакова.

§ 135. Этотъ сводъ оказывается погодно ведшеюся въ Новгородѣ лѣтописью. Имѣемъ рядъ данныхъ, указывающихъ на то, что погодная лѣтопись велась при дворѣ новгородскаго владыки, а не при церкви св. Іакова. Не стану перечислять здѣсь всѣхъ этихъ данныхъ. Укажу напр., что въ древнѣйшихъ погодныхъ записяхъ ясно обнаруживается личность одного изъ лѣтописцевъ, очевидно, привлеченныхъ владыкой къ лѣтописному дѣлу. Личность эта—извѣстный Кирикъ, іеродіаконъ и domestikъ Антоніева монастыря. Кромѣ «Въпрашанія Кюрикова, еже въпраша епи-

¹⁾ Ср. Прозоровскій въ Журн. М. Нар. Пр. 1852 г., июль.

²⁾ И. И. Срезневскій, Славяно-русс. палеографія, с. 191.

лѣтописи стояла лѣтопись церкви св. Іакова? Можно съ увѣренностью сказать, что передъ нами въ Синодальномъ списокѣ владычня Новгородская лѣтопись. Содержание Синодальнаго списка показываетъ, во-первыхъ, значительное вниманіе къ интересамъ церковнымъ, сосредоточивавшимся вокругъ владыки; во-вторыхъ, весьма большую освѣдомленность въ церковныхъ дѣлахъ: постройка церквей, смѣна игуменовъ и игуменій, пожары церквей— все это тщательно отмѣчается; въ-третьихъ, видимъ въ Синод. списокѣ напряженный интересъ къ внутреннимъ и внѣшнимъ интересамъ Новгорода. Совмѣщеніе всѣхъ этихъ интересовъ при значительной освѣдомленности естественно же всего ждать въ лѣтописи, ведшейся при дворѣ новгородскаго владыки. Отмѣтимъ, кромѣ того, непрерывное веденіе погодныхъ записей въ теченіе болѣе двухсотъ лѣтъ;—сомнительно, чтобы такую работу могла выдержать отдѣльная церковь; гораздо вѣроятнѣе допустить, что непрерывно лѣтопись велась именно при дворѣ владыки. Итакъ, вотъ рядъ соображеній, побуждающихъ насъ признать, что лѣтопись церкви св. Іакова представляла изъ себя постепенно дополнявшуюся копію съ владычня Новгородской лѣтописи. Отождествленіе пономаря Тимоося, работавшаго въ 1262 году надъ Лобковскимъ прологомъ, съ лицомъ, упомянувшимъ свое имя въ Синод. списокѣ подъ 1230, ведетъ насъ къ заключенію, что Тимоосей не былъ лѣтописцемъ, не составлялъ погодныхъ записей, а только переписывалъ готовый текстъ, ибо сомнительно, чтобы онъ состоялъ въ должности пономаря въ теченіе 32-хъ лѣтъ.

Отмѣченное обстоятельство—наличность у насъ не самаго текста новгородской лѣтописи, а только копіи съ него, извлеченія изъ него, отнимаетъ у насъ надежду опредѣлить главные моменты въ исторіи владычняго лѣтописанія, прослѣдить смѣну лѣтописцевъ, углубиться въ изслѣдованіе ихъ источниковъ, и т. д. Впрочемъ, возможно, что официальный сводъ, надъ которымъ работало нѣсколько поколѣній лѣтописцевъ, даже въ подлинномъ своемъ экземплярѣ, не давалъ бы широкаго поля для историко-литературныхъ наблюденій.

Историко-литературнымъ явленіемъ въ настоящемъ, полномъ смыслѣ можно признать только лѣтописный сводъ, лѣтописный рассказъ о прошедшихъ временахъ, а никакъ не погодныя за-

Вояты относится ко времени до 1188 года, ибо въ 1188 году Воята померъ; трудъ этотъ представляется копией не съ погодныхъ записей владычной лѣтописи, а съ лѣтописнаго свода, широко задуманнаго и, вѣроятно, такъ же широко исполненнаго. Дѣйствительно, въ началѣ труда Германа Вояты было помѣщено извлеченіе изъ Повѣсти вр. лѣтъ; такимъ образомъ установилась связь новгородскаго лѣтописанія съ русскимъ лѣтописаніемъ вообще. Впрочемъ, предыдущее утвержденіе наше требуетъ доказательствъ; точно ли уже въ трудѣ Германа Вояты находилось извлеченіе изъ Повѣсти вр. лѣтъ? Не внесено ли оно составителемъ Синодальнаго списка или точнѣе составителемъ Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода, работавшимъ въ тридцатыхъ годахъ XIV столѣтія и имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи общерусскій сводъ, гдѣ читалась Повѣсть вр. лѣтъ? Отъ того или иного разрѣшенія этого вопроса зависитъ принятіе или непринятіе положенія, что трудъ Германа Вояты былъ копией не съ погодныхъ новгородскихъ записей, а съ лѣтописнаго свода.

§ 137. Рѣшительно утверждаю, что извлеченіе изъ Повѣсти вр. лѣтъ входило въ составъ труда Германа Вояты—и вотъ на какомъ основаніи. Одно изъ извѣстій Повѣсти вр. лѣтъ, читающихся въ Синодальномъ спискѣ, носитъ ясныя слѣды того, что оно подверглось редакціи въ Новгородѣ и притомъ именно въ XII вѣкѣ. Подъ 6614 (1106) годомъ читаемъ: «Въ то же лѣто пострижся Святоша князь, сынъ Давыдовъ, Църниговѣ, тѣсть Всѣволожь» ¹⁾. Подъ Всеволодомъ разумѣется здѣсь Всеволодъ Мстиславичъ, бывшій княземъ новгородскимъ въ теченіе около двадцати лѣтъ (1117—1136) ²⁾. Кому, какъ не новгородцу, могло придти на мысль опредѣлить Святошу какъ тестя Всеволожа? Заключаю отсюда, что обработка извѣстій Повѣсти вр. лѣтъ, слѣдовательно, составленіе лѣтописнаго свода относится не позже какъ къ серединѣ XII вѣка, ибо уже къ концу этого вѣка врядъ ли было бы признано умѣстнымъ комментировать имя Святоши именовъ Всеволода Мстиславича.

¹⁾ Ср. въ Лавр.: „Въ то же лѣто пострижся Святославъ, сынъ Давыдовъ, внуку Святонлавль, мѣсяца ееврала въ 17 день“.

²⁾ Карамзинъ, И. Г. Р. Роспись IV; Зотовъ, О черниг. князьяхъ, 266 и 263, пр. 25.

при передачѣ содержанія свода—и онъ сильнѣйшимъ образомъ сократилъ его, спѣша подойти къ болѣе современнымъ событіямъ ¹⁾.

§ 140. Сокращая событія кievскія (и вмѣстѣ съ тѣмъ искажая ихъ), Германъ Воята не стѣснялся и съ новгородскими статьями: мы видѣли, какія важныя имъ опущены извѣстія. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя извѣстія остались, и они могутъ служить цѣннымъ матеріаломъ при возстановленіи недошедшаго до насъ Новгородскаго лѣтописнаго свода XII вѣка. Перечислимъ эти извѣстія въ части до 1093 года (на которомъ оканчивался Начальный Кіевскій сводъ) ²⁾.

Подъ 6524 читаемъ конецъ статьи, гдѣ описана встрѣча Ярослава съ Святополкомъ и послѣдовавшая затѣмъ битва; Святополкъ побѣжденъ и бѣжитъ въ Печенѣги; Ярославъ садится на столѣ отца своего и отпускаетъ все войско свое, щедро надѣливъ старость, смердовъ и новгородцевъ. Отмѣтимъ здѣсь существенныя отличія новгородскаго разсказа о первой битвѣ Ярослава съ Святополкомъ отъ разсказа Начальнаго свода (Повѣсти вр. лѣтъ): Синод. списокъ сообщаетъ о посылкѣ Ярославомъ въ станъ Святополка къ расположенному ему мужу; воспользовавшись его совѣтомъ, Ярославъ перевозится на другую сторону Днѣпра съ вечера, а не на разсвѣтѣ; битва происходитъ ночью; для того, чтобы новгородцы въ темнотѣ различали своихъ отъ непріятелей, Ярославъ приказываетъ имъ обмотать головы убрусами; Святополкъ побѣжденъ до свѣта; кромѣ того въ Начальномъ сводѣ (Повѣсти вр. лѣтъ) сообщалось, что Святополкъ бѣжалъ въ Ляхи, а здѣсь въ Печенѣги ³⁾; наконецъ, въ Начальномъ сводѣ (Повѣсти вр. лѣтъ) ничего не говорилось о награжденіи Ярославомъ своей дружины. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Синод. списокъ въ статьѣ 6524 года

¹⁾ Древнѣйшая часть лѣтописнаго свода до крещенія Руси включительно была, какъ кажется, передана полнѣе: вспомнимъ, что Синод. списокъ утратилъ въ началѣ 123 листовъ; на нихъ древнѣйшія событія могли быть изложены довольно обстоятельно.

²⁾ Оставляемъ въ сторонѣ тѣ новгородскія извѣстія, которыя были въ Повѣсти вр. л. и могли попасть изъ нея.

³⁾ По Нач. своду (Повѣсти вр. л.) Святополкъ бѣжалъ въ Печенѣги послѣ третьей битвы (конецъ 6526 года).

слѣдовалъ новгородскому источнику. Отмѣтимъ еще, что въ Синод. спискѣ слито описаніе Любечской битвы, взятое изъ Повѣсти вр. лѣтъ, съ описаніемъ этой битвы по новгородскому источнику.

Подъ 6553 читаемъ: «сѣгорѣ святая Софія въ соуботу по заутрѣни въ часъ 3, мѣсяца марта въ 15».

Подъ 6560: «прѣставися Володимеръ, сынъ Ярославъ, въ Новѣгородѣ мѣсяца октября въ 4». Извѣстіе о смерти Владиміра имѣется и въ Повѣсти вр. лѣтъ, но день смерти Владиміра въ ней не указанъ.

Подъ 6574: «приде Всѣславъ и взяа Новѣгородъ съ женами и съ дѣтми и колоколы съима оу святыхъ Софіе. О велика баше бѣда въ часъ тѣи! и понекадила съима».

Подъ 6577: «Въ то же лѣто осень, мѣсяца октября въ 23, на святаго Якова брата Господня, въ пятничю въ часъ 6 дни, опять приде Всеславъ къ Новоугороду; Новгородци же поставиша пѣлькъ противу ихъ оу звѣринца на Къземли. И пособи Богъ Глѣбоу князю съ Новгородци. О велика баше сѣця Вожаномъ! И паде ихъ бещисльное число; а самого князя отпоустиша Бога дѣля. А назаутрие обрѣтесе крѣсть честныи Володимеръ оу святыхъ Софіе Новѣгородѣ при епископѣ Федоре».

Подъ 6585: «прѣставися Феодоръ архиепископъ Новгородскыи».

Подъ 6587: «оубиша за Волокомъ князя Глѣба мѣсяца мая въ 30». Это извѣстіе есть и въ Повѣсти вр. лѣтъ, но въ ней не указанъ день.

Мы отмѣтили всѣ новгородскія извѣстія, отсутствующія въ Повѣсти вр. лѣтъ въ предѣлахъ до 1093. Укажемъ еще два не-новгородскихъ извѣстія, отличающихъ Синод. списокъ отъ списковъ Повѣсти вр. лѣтъ: подъ 6558 читаемъ: «родися Святопѣлькъ»; подъ 6577 къ извѣстію о бѣгствѣ Всеслава изъ Кіева прибавлено: «и погоре Подолие». Нѣтъ основанія признавать эти извѣстія восходящими къ новгородскому источнику свода, лежащаго въ основаніи Синод.: относимъ ихъ насчетъ той редакціи Повѣсти вр. лѣтъ, по которой былъ дополненъ новгородскій источникъ Новгородскаго свода.

§ 141. Чтобы покончить съ Синодальнымъ спискомъ, отмѣтимъ, что утраченная часть его (разсказъ до 1016 года) можетъ

быть восстановлена мѣстами по спискамъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода ¹⁾). Эта лѣтопись въ древнѣйшей редакціи своей, доходившей до тридцатыхъ годовъ XV столѣтія, составлена на основаніи: 1) Софійскаго временника, лѣтописнаго свода, доведеннаго до 1421 года, 2) погодныхъ записей владычней лѣтописи, заполнившихъ 1422—1433 годы. Въ новѣйшей редакціи, доведенной до сороковыхъ годовъ XV столѣтія, Новгородская 1-я младшаго извода дополнила текстъ древнѣйшей редакціи вставками изъ Новгородскаго свода 1448 года, а въ концѣ также еще выписками изъ погодныхъ записей владычней лѣтописи. Что касается Софійскаго временника, то онъ составленъ на основаніи: 1) дефектнаго экземпляра Начальнаго Кіевскаго свода (въ немъ не доставало конца, начиная съ оковчанія статьи 1074 года, а также въ серединѣ—листовъ, обнимавшихъ конецъ статьи 6523 года и событія 6524—6560 годовъ); 2) Синодальнаго списка или, вѣроятно же, его протографа; 3) владычней погодной лѣтописи. Составитель Софійскаго временника положилъ въ основаніе своего труда Начальный Кіевскій сводъ; ему онъ слѣдовалъ включительно до 1074 года; начиная съ 1075 (6583) года, онъ держался Синодальнаго списка, мѣстами исправляя и дополняя его по владычней лѣтописи; начиная съ 6839 (1331), онъ слѣдовалъ одной владычней лѣтописи (Синодальный списокъ доведенъ только до 1333). Но, какъ указано выше, въ части 6523—6560 Начальный сводъ въ томъ экземплярѣ, который имѣлся въ распоряженіи составителя Софійскаго временника, былъ дефектный. Въ этой-то части ему пришлось обратиться къ протографу Синодальнаго списка.

§ 142. Оставляю въ сторонѣ вопросъ, не попало ли въ Софійскій временникъ что-нибудь изъ Синод. списка (изъ его протографа) въ статьѣ 6523 года. Но съ полною увѣренностью утверждаю, что статья 6524 года заимствована Софійскимъ временникомъ изъ (протографа) Синод. списка. До насъ эта статья Соф. временника дошла въ новгор. 1-й не въ первоначальномъ видѣ, а въ соединеніи со вставками изъ свода 1448 года (какъ это ясно изъ отличій Комм. и сходныхъ списковъ отъ Синодальнаго во

¹⁾ Списки Комиссіонный, Академическій и др.

сходоваго новгородскому источнику. Отмѣтитъ еще, что въ Синод. списокѣ сего описаніе Любечской битвы, взятое изъ Повѣсти врѣтъ, съ описаніемъ этой битвы по новгородскому источнику.

Подъ 1053 читаемъ: «съгорѣ святая Софія въ субботу по поугрѣнии въ часъ 4, мѣсяца марта въ 15».

Подъ 1059 приписався Володимеръ, сынъ Ярославъ, въ Новгородѣ мѣсяца октября въ 4. Извѣстіе о смерти Владиміра ижебесе и въ Повѣсти вр. гдѣтъ, но день смерти Владиміра въ ней не указанъ.

Подъ 1071 прииде Всеславъ и взяъ Новгородъ съ жеман и съ дѣлами и колоколы съима оу святыхъ Софіе. О велика баша бѣда въ часъ 10 и пошекадила съима».

Подъ 1077 Въ то же гдѣто осень, мѣсяца октября въ 23, на святаго Ивана брата Господня, въ пятницу въ часъ 6 дни, опять прииде Всеславъ къ Новгороду; Новгородци же поставиша икѣлку противу нѣкъ оу авѣрнця на Къземли. И пособи Богъ Глѣбуу князю съ Новгородци. О велика баша сѣдъ Воляномъ! И паде нѣкъ безчестное число, а самого князя отпоустиша Бога дѣла. А надуутрѣе обрѣкъся крѣсть честныи Володимеръ оу святыхъ Софіе Новгородѣ при епископѣ Федорѣ».

Подъ 1080 приписавши Федоръ архиепископъ Новгородскыи».

Подъ 1087 оуошиа къ Волокомъ князя Глѣба мѣсяца мая въ 10. Но ижебѣе съи и въ Повѣсти вр. гдѣтъ, но въ ней не указанъ день.

Мы суждали въ Новгородскыи извѣстія, отсутствующія въ Повѣсти вр. гдѣтъ въ предѣлахъ до 1093. Укажемъ еще два не-новгородскыи извѣстія, относящихся Синод. списокъ отъ списка Повѣсти вр. гдѣтъ подъ 1098 читаемъ: «родися Святопѣлкъ»; подъ 1077 къ повѣсти о бѣсѣхъ Всеслава изъ Кіева прибавлено въ повѣсти Федоръ. Этихъ извѣстія признавать эти извѣстія принадлежати къ Новгородскому источнику свода, лежащаго въ основаніи Синод. списка, съ касатель гой редакціи Повѣсти вр. гдѣтъ, по которой сего извѣстія вошли въ новгородскій источникъ Новгородскаго свода.

§ 14. Число редакцій въ Новгородскомъ списокѣ, отмѣтивъ, что урочныиа часть сего списка до 1073 года) можеть

Василія Васильевича (1425—1462); перечень митрополитовъ до Герасима (1434—1435), владыкъ новгородскихъ до первого Евѣимія (1424—1429) ¹⁾. Но это вполне понятно: составитель Новгородской 1-й лѣтописи, гдѣ мы находимъ эти перечни, а еще раньше его составитель Соф. временника, куда они попали изъ протографа Синодальнаго списка, довели ихъ до своего времени. Между тѣмъ одинъ изъ перечней ясно отражаетъ моментъ составления самого Синодальнаго списка (его протографа) или точнѣе общерусскаго свода, вызвавшего его къ существованію—это перечень русскихъ епархій, ведущій насъ ко времени между 1303 и 1330 г. ²⁾.

Въ началѣ перечней статьи 6497 года находимъ перечень великихъ князей кievскихъ, доведенный только до имени Ростислава Мстиславича (1159—1166). Согласно съ только что сказаннымъ перечень этотъ читался въ протографѣ Синодальнаго списка; какъ указано выше, въ основаніи протографа Синодальнаго списка лежитъ трудъ Германа Вояты, составленный между 1165 и 1188; итакъ мы въ правѣ предположить, что перечень кievскихъ князей до Ростислава Мстиславича включительно восходитъ къ лѣтописному своду Вояты или къ еще старшему новгородскому своду, который списывался Воятой. Въ этомъ перечнѣ видимъ опредѣленное хронологическое указаніе на время составления какъ перечня, такъ и возникшаго одновременно съ

Юрьевичъ“ позднѣйшая поправка вмѣсто Юрія Дмитріевича, названнаго послѣднимъ великимъ княземъ въ Троицкомъ спискѣ Новгородской 1-й младш. извода, который также зависѣлъ отъ древнѣйшей редакціи.

¹⁾ А второй Евѣимій, получившій поставленіе въ апрѣль или маѣ 1434 г., не названъ.

²⁾ Это видно изъ того, что въ перечнѣ не названы епископіи Галичская, Перемышльская, Холмская, Луцкая и Туровская, отдѣлившіяся отъ Кіевской митрополіи въ началѣ XIV в., повидимому, именно въ 1303. Ср. Голубинскій, Ист. русской церкви, II, 97. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ перечнѣ не названа Суздальская епископія потому, что въ 1299 году она вошла въ составъ митрополіи области и возобновлена лишь въ 1330. Ср. Н. Д. Иерархія Всероссійской церкви, I, 75. Не названы также Коломенская, учрежденная въ 1350, и Великопермская, учрежденная въ 1383. Умолчаніе о Сарской епископіи объясняется тѣмъ, что она разумѣлась подъ Переяславскою (фактически упраздненною въ 1279 году).

нимъ свода; перечень и сводъ составлены до 1167 года, ибо въ Новгородѣ знали бы въ 1167 году, что великимъ княземъ сдѣлался Мстиславъ Изяславичъ; ср. въ Синод. 6675: «Седе Мъстиславъ Изяславиць Киевѣ на столѣ». Но мы видѣли, что составленіе свода должно отнести ко времени послѣ 1165 года, послѣ учрежденія новгородской архіепископіи. Слѣдовательно, сводъ составленъ въ 1165—1167 г. ¹⁾. Относится ли это опредѣленіе къ своду, вышедшему изъ подъ пера Германа Вояты, или къ тому своду, съ котораго снятъ копію Воята, выяснится изъ дальнѣйшаго.

§ 144. Мы извлекли изъ Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода (Синод. списка) рядъ указаній на существованіе новгородскаго свода, составленнаго въ 1165—1167 г. и редактированнаго Германомъ Воятой. Въ этомъ сводѣ читались перечисленныя выше древнія новгородскія извѣстія. Анализъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода (Комм. и сходныхъ списковъ) нисколько не увеличитъ нашихъ свѣдѣній ни о сводѣ 1165—1167 г., ни объ источникѣ древнихъ новгородскихъ извѣстій, ибо эта лѣтопись восходитъ къ Соф. временнику, составившемуся на основаніи, во-первыхъ, Кіевскаго Начальнаго свода и, во-вторыхъ, уже разсмотрѣннаго Синодальнаго списка; кромѣ того въ позднѣйшей редакціи Новгородской лѣтописи (редакціи Комм. и сходныхъ списковъ) оказываются заимствованія изъ подлежащаго нашему разсмотрѣнію свода 1448 года. Для насъ въ настоящее время анализъ Комм. и сходныхъ списковъ важенъ лишь постольку, поскольку онъ приводитъ къ восстановленію нѣкоторыхъ утраченныхъ частей Синодальнаго списка. Мы уже использовали Комм. и сходные списки съ этой стороны. Переходимъ поэтому къ другому новгородскому своду, а именно къ своду 1448 года.

¹⁾ Такимъ образомъ въ перечняхъ, читаемыхъ подъ 6497 г., въ Комм. и сходныхъ спискахъ отразились слѣдующіе моменты: 1165—1167 г.—моментъ составленія древняго Новгородскаго свода; 1303—1330—моментъ составленія Синод. списка (слѣдовательно, точнѣе 1330 годъ, послѣ котораго въ Синод. сп. мѣняется почеркъ); 1421 годъ—моментъ составленія Соф. временника (ср. въ спискѣ посадниковъ новгородскихъ имя Тимоѳея Васильевича, упоминаемаго въ лѣтописи подъ 1421); 1433—1434 годъ—мо-

Василія Васильевича (1425—1462); перечень митрополитовъ до Герасима (1434—1435), владыкъ новгородскихъ до перваго Евѣимія (1424—1429) ¹⁾. Но это вполне понятно: составитель Новгородской 1-й лѣтописи, гдѣ мы находимъ эти перечни, а еще раньше его составитель Соф. временника, куда они попали изъ протографа Синодальнаго списка, довели ихъ до своего времени. Между тѣмъ одинъ изъ перечней ясно отражаетъ моментъ составленія самого Синодальнаго списка (его протографа) или точнѣе общерусскаго свода, вызвавшего его къ существованію—это перечень русскихъ епархій, ведущій насъ ко времени между 1303 и 1330 г. ²⁾.

Въ началѣ перечней статьи 6497 года находимъ перечень великихъ князей кievскихъ, доведенный только до имени Ростислава Мстиславича (1159—1166). Согласно съ только что сказаннымъ перечень этотъ читался въ протографѣ Синодальнаго списка; какъ указано выше, въ основаніи протографа Синодальнаго списка лежитъ трудъ Германа Вояты, составленный между 1165 и 1188; итакъ мы въ правѣ предположить, что перечень кievскихъ князей до Ростислава Мстиславича включительно восходитъ къ лѣтописному своду Вояты или къ еще старшему новгородскому своду, который списывался Воятой. Въ этомъ перечнѣ видимъ опредѣленное хронологическое указаніе на время составленія какъ перечня, такъ и возникшаго одновременно съ

Юрьевичъ“ позднѣйшая поправка вмѣсто Юрія Дмитріевича, названнаго послѣднимъ великимъ княземъ въ Троицкомъ спискѣ Новгородской 1-й младш. извода, который также зависѣлъ отъ древнѣйшей редакціи.

¹⁾ А второй Евѣимій, получившій поставленіе въ апрѣлѣ или маѣ 1434 г., не названъ.

²⁾ Это видно изъ того, что въ перечнѣ не названы епископіи Галицкая, Перемышльская, Холмская, Луцкая и Туровская, отдѣлившіяся отъ Кіевской митрополіи въ началѣ XIV в., повидимому, именно въ 1303. Ср. Голубинскій, Ист. русской церкви, II, 97. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ перечнѣ не названа Суздальская епископія потому, что въ 1299 году она вошла въ составъ митрополичьей области и возобновлена лишь въ 1330. Ср. Н. Д. Иерархія Всероссійской церкви, I, 75. Не названы также Коломенская, учрежденная въ 1350, и Великопермская, учрежденная въ 1383. Умолчаніе о Сарской епископіи объясняется тѣмъ, что она разумѣлась подъ Переяславскою (фактически упраздненной въ 1279 году).

того, что, начиная съ 6583 (1075) года, сводъ 1448, до 1074 года довольно полно передававшій текстъ Повѣсти вр. лѣтъ, сокращаетъ его, даетъ изъ него и изъ послѣдующей кievской, затѣмъ суздальской и московской лѣтописей сравнительно небольшія извлеченія. Между тѣмъ событія новгородскія занимаютъ гораздо больше мѣста, и разсказъ о нихъ тянется на протяженіи всего свода.

Выдѣливъ изъ состава свода 1448 года статьи, восходящія къ Софійскому временнику, получимъ представленіе о другомъ источникѣ этого свода; изученіе его въ части, относящейся къ событіямъ XIV и XV в., показываетъ, что по содержанію своему это былъ общерусскій сводъ, такъ какъ въ немъ переплетаются извѣстія московскія, ростовскія, тверскія, рязанскія, смоленскія, нижегородскія, псковскія и др. Болѣе подробное изслѣдованіе свода 1448 года съ этой стороны дано въ изслѣдованіи «Общерусскіе лѣт. своды XIV и XV в.»¹⁾, къ которому и позволяю себѣ отослать читателя. Такимъ образомъ появленіе въ 1448 году Новгородскаго свода аналогично появленію въ тридцатыхъ годахъ XIV столѣтія Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода. Какъ въ 1448 году образованіе общерусскаго свода въ Москвѣ вызываетъ въ Новгородѣ компіляцію, въ составъ которой входятъ статьи изъ общерусскаго свода и изъ мѣстнаго новгородскаго свода (Софійскаго временника), такъ же точно въ тридцатыхъ годахъ XIV столѣтія возникшій во Владимірѣ общерусскій сводъ порождаетъ передѣлку мѣстнаго новгородскаго свода, дополненіе его заимствованіями изъ общерусскаго свода (такъ явился протографъ Синод. списка).

Итакъ въ составѣ свода 1448 года оказываются: 1) статьи, восходящія къ Софійскому временнику, 2) статьи, восходящія къ общерусскому своду. Не подлежитъ сомнѣнію, что общерусскій сводъ 1423 года не могъ обойтись безъ новгородскихъ статей въ немъ рядомъ съ тверскими, псковскими и др. заимствованія читались, конечно, и заимствованія изъ новгородскихъ лѣтописей или какой-нибудь одной новгородской лѣтописи. Поэтому оп

¹⁾ См. Журн. Мин. Нар. Пр. за 1900 (сентябрь и октябрь) и 1901 (январь) гг.

ГЛАВА IX.

Данныя для возстановленія перваго Новгородскаго свода XI вѣка. Новгородскій сводъ 1448 г.

§ 145. Новгородскій сводъ 1448 года возстанавливается путемъ сравненія Новгородской 4-й и Софійской 1-й. На 1448-й годъ указываетъ хронологическая замѣтка подъ 1380 годомъ, заявляющая, что совпаденія Пасхи и Благовѣщенія надо ждать черезъ 11 лѣтъ; такое совпаденіе въ XV вѣкѣ было въ 1459 году; слѣдовательно, эта замѣтка и включившій ее въ свой составъ сводъ написаны въ 1448. Въ составѣ Новгородскаго свода 1448 года ярко выдѣляются заимствованія изъ Софійскаго временника, того самаго свода, который въ нѣкоторой передѣлкѣ представленъ списками Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода. Такъ, за вводными статьями, восходящими къ Повѣсти вр. лѣтъ, помѣщено Предисловіе къ Софійскому временнику, тождественное съ тѣмъ, что читается въ спискахъ Новгородской 1-й младш. извода. И въ дальнѣйшемъ составитель свода 1448 года все время руководствуется данными Софійскаго временника, соединя ихъ съ текстомъ другого своего источника; зависимость его отъ Софійскаго временника становится особенно замѣтною, начиная съ изложенія событій второй половины XI столѣтія; Софійскій временникъ кладется въ основаніе составлявшагося въ 1448 году свода, а другой источникъ только дополняетъ его. Этимъ объясняется, напр., то обстоятельство, что статья 1074 года о смерти Θεодосія обрывается на той же неоконченной фразѣ, что въ Соф. временникѣ («объщася монастыремъ пещися»), между тѣмъ какъ другой источникъ Соф. временника содержалъ, конечно, всю статью о кончинѣ Θεодосія и сопровождалъ ее рассказомъ о первыхъ подвижникахъ Печерскихъ. Зависимость отъ Софійскаго временника очевидна и изъ

ментъ составленія первой редакціи Новгор. 1-й лѣтописи младшаго извода; 1434—1462—моментъ составленія второй редакціи той же лѣтописи. Кромѣ того, въ Комм. списокъ читается послѣ перечня епископій цифра 22, явно заимствованная изъ свода 1448 года (гдѣ епископій названо не 12, какъ въ Новгор. 1-й, а 22).

того, что, начи-
довольно полно-
щаетъ его, да-
тѣмъ суздальск-
шія извлеченія
гораздо больше
всего свода.

Выдѣливъ
къ Софійскому
источникѣ эти
событія, мы
это былъ об-
извѣстія мо-
нижгородскіе
свода 1448 и
русскіе лѣт.
себѣ отослатъ
Новгородская
годахъ XIV
вода. Какъ в
Москвѣ вызы-
рой входятъ
новгородскаго
тридцатыхъ г.
русскій сводъ
свода, дополне-
(такъ явился п.

Итакъ въ с
восходящія къ
общерусскому
сводъ 1423 года
въ немъ рядомъ
читались, конечн
или какой-нибудь

¹⁾ См. Журн. М
ябрь) гг.

§ 147. Что же содержала копія съ владычней лѣтописи, полученная въ 1423 году митрополитомъ, въ древнѣйшей своей части? Иначе—что лежало въ основаніи этой лѣтописи? Погодные ли записи, начинавшіяся съ XI вѣка, или какой-нибудь сводъ этихъ древнѣйшихъ записей, продолжавшійся погодными записями позднѣйшими? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ видимъ въ сопоставленіи новгородскихъ извѣстій общерусскаго свода 1423 года съ Синодальнымъ спискомъ.

Какъ отмѣчено выше, общерусскій сводъ содержалъ лишь очень немногo лишнихъ противъ Синодальнаго списка извѣстій—мы объясняемъ себѣ это тѣмъ, что составитель Синодальнаго списка тщательно использовалъ владычную лѣтопись новгородскую, такъ же тщательно использованную и составителемъ общерусскаго свода. Но въ части, содержащей древнѣйшія новгородскія извѣстія, общерусскій сводъ расходился самымъ рѣзкимъ образомъ съ Синодальнымъ спискомъ. Почти не содержа лишнихъ противъ Синодальнаго списка извѣстій для XII, XIII и XIV вв., общерусскій сводъ насчитывалъ (по свидѣтельству свода 1448 г., или точнѣе обоихъ его отпрысковъ—Софійской 1-й и Новгородской 4-й) десятки лишнихъ извѣстій для XI в. Отчего же происходитъ такое различіе? Это различіе удовлетворительно объясняется изображенною выше исторіей Синод. списка (его прототипа): не во всѣхъ частяхъ своихъ онъ представлялъ непосредственную выборку изъ владычней лѣтописи: въ основаніи его лежала не соответствующая выборка погодныхъ извѣстій изъ названной лѣтописи, а готовый уже трудъ Германа Вояты—лѣтописный сводъ, редактированный Воятой въ промежуткѣ между 1165 и 1188 г. А Германъ Воята, какъ мы видѣли, сильно сокращалъ свой источникъ (или свои источники), причемъ сокращенія особенно рѣзко сказались въ разсказѣ о событіяхъ XI вѣка: начиная приблизительно съ 6611 года, сокращеній меньше (о чемъ свидѣтельствуетъ отсутствіе пустыхъ, незаполненныхъ годовъ)¹⁾. Слѣдовательно, общерусскій сводъ сходствовалъ въ своихъ новгородскихъ извѣстіяхъ съ Синодальнымъ спискомъ, на-

¹⁾ Незаполненъ 6629 годъ; ср. выше незаполненные годы: 6593, 6594, 6598—6595, 6602, 6604, 6606—6609, 6610.

6859 о поволеніи церкви св. Бориса и Глѣба въ Околотѣ (Новг. 4-я), подъ 6860 о закладкѣ каменной стѣны въ Орѣховѣ (Новг. 4-я), и т. д. Замѣчательно то обстоятельство, что до двадцатыхъ годовъ XIV в. подобныхъ извѣстій въ сводѣ 1448 г., извѣстій лишнихъ противъ Новгор. 1-й, почти нѣтъ (см. относительно древнѣйшаго періода ниже). Не поставимъ ли мы указанное выше обстоятельство въ связь съ тѣмъ, что до тридцатыхъ годовъ XIV ст. доходить Синодальный списокъ, по-видимому, въ извѣстныхъ частяхъ своихъ основательно исчерпавшій содержаніе новгородскаго владычняго свода; между тѣмъ, какъ, начиная съ тридцатыхъ годовъ, составитель Софійскаго временника (откуда Новгор. 1-я лѣтопись младш. извода) остался безъ руководства Синодальнаго списка? Какъ видно изъ предыдущаго, главнымъ источникомъ новгородскаго лѣтописанія была новгородская владычня лѣтопись. Составитель Софійскаго временника дѣлалъ выборку изъ владычней лѣтописи не съ тою тщательностью, что его предшественникъ. Объ этомъ можно догадываться и изъ того, что самый трудъ предшественника (протографъ Синод. списка) передалъ составителемъ Соф. временника съ пропусками ¹⁾.

Такимъ путемъ мы приходимъ къ заключенію, что общерусскій сводъ заимствовалъ свои извѣстія не изъ Софійскаго временника, а изъ самой владычней лѣтописи. Очевидно, съ нея была снята копія и послана въ Москву по распоряженію митрополита. Поэтому то, въ общерусскомъ сводѣ новгородскія извѣстія въ значительной части были тождественны съ извѣстіями Софійскаго временника (Новгор. 1-й лѣт. младш. извода); но кромѣ такихъ извѣстій въ немъ имѣлись и извѣстія, опущенныя составителемъ Софійскаго временника, не считавшимъ, очевидно, своею задачей исчерпать данныя владычней лѣтописи.

¹⁾ Ср. подъ 6652 опущеніе извѣстія о пожарѣ Холма и церкви св. Ильи, подъ 6657—извѣстія о лунномъ затменіи, подъ 6675—извѣстія о кончинѣ игуменъи св. Варвары и поставленіи другой игуменъи, подъ 6687—извѣстія о кончинѣ игуменъи св. Іоанна и поставленіи другой игуменъи, подъ 6692—извѣстія о построеніи церкви св. Власія, подъ 6697—о рожденіи у князя Ярослава Владиміровича дочери, подъ 6698—о рожденіи у него же сына, подъ 6696—о построеніи новаго моста черезъ Волховъ, подъ 6700—о кончинѣ игуменъи св. Воскресенія и поставленіи другой игуменъи, и т. д.

§ 147. Что же содержала копія съ владычней лѣтописи, полученная въ 1423 году митрополитомъ, въ древнѣйшей своей части? Иначе—что лежало въ основаніи этой лѣтописи? Погодные ли записи, начинавшіяся съ XI вѣка, или какой-нибудь сводъ этихъ древнѣйшихъ записей, продолжавшійся погодными записями позднѣйшими? Разрѣшеніе этихъ вопросовъ видимъ въ сопоставленіи новгородскихъ извѣстій общерусскаго свода 1423 года съ Синодальнымъ спискомъ.

Какъ отмѣчено выше, общерусскій сводъ содержалъ лишь очень немного лишнихъ противъ Синодальнаго списка извѣстій—мы объясняемъ себѣ это тѣмъ, что составитель Синодальнаго списка тщательно использовалъ владычнюю лѣтопись новгородскую, такъ же тщательно использованную и составителемъ общерусскаго свода. Но въ части, содержащей древнѣйшія новгородскія извѣстія, общерусскій сводъ расходился самымъ рѣзкимъ образомъ съ Синодальнымъ спискомъ. Почти не содержа лишнихъ противъ Синодальнаго списка извѣстій для XII, XIII и XIV вв., общерусскій сводъ насчитывалъ (по свидѣтельству свода 1448 г., или точнѣе обоихъ его отпрысковъ—Софійской 1-й и Новгородской 4-й) десятки лишнихъ извѣстій для XI в. Отчего же происходитъ такое различіе? Это различіе удовлетворительно объясняется изображенною выше исторіей Синод. списка (его протографа): не во всѣхъ частяхъ своихъ онъ представлялъ непосредственную выборку изъ владычней лѣтописи; въ основаніи его лежала не соответствующая выборка погодныхъ извѣстій изъ названной лѣтописи, а готовый уже трудъ Германа Вояты—лѣтописный сводъ, редактированный Воятой въ промежуткѣ между 1165 и 1188 г. А Германъ Воята, какъ мы видѣли, сильно сокращалъ свой источникъ (или свои источники), причѣмъ сокращенія особенно рѣзко сказались въ разсказѣ о событіяхъ XI вѣка; начиная приблизительно съ 6611 года, сокращеній меньше (о чемъ свидѣтельствуетъ отсутствіе пустыхъ, незаполненныхъ годовъ)¹⁾. Слѣдовательно, общерусскій сводъ сходствовалъ въ своихъ новгородскихъ извѣстіяхъ съ Синодальнымъ спискомъ, на-

¹⁾ Незаполнены 6629 годъ; ср. выше незаполненные годы: 6583, 6584, 6588—6595, 6602, 6604, 6606—6608, 6610.

... СТРОИТЕЛЬСТВО ПЛОТИНЫ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ
... ПОВРЕЖДЕННЫХ ВОЗДУШНЫМИ ВОЗДЕЙСТВИЯМИ
... ПРЕДПРИЯТИЙ И ОБЪЕКТОВ ИХ ИМУЩЕСТВА
... ОФИСОВ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ

... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ

... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ

... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ

... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ
... РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ РАБОТЫ НА
... РАБОТНИКАХ И УЧАСТНИКАХ РАБОТЫ

святого Бориса и Глѣба». Извѣстіе о пожарѣ св. Софіи несомнѣнно древнее: объ этомъ свидѣтельствуесть указаніе на то, что онъ произошегъ въ день суботный; Синод. списокъ сохранигъ еще подробности: «въ часъ 3». А между тѣмъ редакция, въ которой оно изложено, ни въ коемъ случаѣ не современна самому событію: Сотко Сыгиничъ заложилъ каменную церковь святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба весной 6675 (1167) года. Но къ какому же времени отнесемъ мы эту редакцію? Въ 1262 году эта церковь сгорѣла отъ грома, возобновлена она была лишь лѣтъ черезъ сорокъ (освящена 9 декабря 1304). Слѣдовательно, редакция приведеннаго извѣстія ведетъ насъ не къ XIV и не ко второй половинѣ XIII в., а къ болѣе раннему времени. Впрочемъ, слово «нынѣ» прямо указываетъ на время около 6675 года: мы не читаемъ «идѣже нынѣ стоитъ церковь», а читаемъ «идѣже нынѣ постави». Итакъ, вотъ ясное свидѣтельство въ пользу того, что древнія новгородскія извѣстія подверглись обработкѣ во второй половинѣ XII в., или что то же, что во второй половинѣ XII в. возникъ новгородскій глѣтописный сводъ.

Время составленія свода опредѣляется приведеннымъ извѣстіемъ. Оно указываетъ на то, что сводъ составленъ около 1167 года. Итакъ, передъ нами новое указаніе все на тѣ же годы, которые мы называли раньше. На основаніи копіи, составленной съ этого свода Германомъ Воятой, мы утверждали, что новгородскій сводъ появился не раньше 1165 года (титулъ архіепископа распространенъ на древнихъ владыкъ новгородскихъ); далѣе, имѣя въ виду находившійся въ этомъ сводѣ перечень кievскихъ в. князей, доведенный до Ростислава Мстиславича (умершаго въ 1166), мы заключали, что сводъ составленъ до полученія въ Новгородѣ извѣстія о вокняженіи въ Кіевѣ Мстислава Изяславича (середина мая 1167),—слѣдовательно, приблизительно до начала іюня этого года. Теперь мы видимъ, что въ этомъ сводѣ сообщалось о поставленіи церкви Бориса и Глѣба (весна 1167 года); подводя итогъ всѣмъ тремъ указаніямъ, видимъ, что этотъ сводъ составленъ въ апрѣлѣ или маѣ 1167 г.

Появленіе новгородскаго свода 1167 года стоитъ въ прямой связи съ учрежденіемъ новгородской архіепископіи. Новый вла-

в марте 1065 года признавъ
своей преступной преступной жизни
и покаявшись онъ повелѣлъ поста-

вить погребенный въ мѣсто имени
своего сына. Въ на-
следствующую эпоху
въ мѣсто оточеннаго свята
постановили устроить только
каменныя своды. включив-
шись въ мѣсто съ вел. амбръ
въ стѣнѣхъ взаимствованными
постройками въ сторонѣ
св. Илари. восходящія къ
смерти Всеслава,
въ мѣстахъ вьвязей противъ
св. Илари, подъ 6613
постановили епископовъ,
въ мѣстахъ 17 (1109)—
постановили вьвязкѣ церкви
— равномъ по-
становили, подъ 6621
постановили, его же
постановили, подъ
постановили, въ поставленіи
постановили, о пере-
постановили, вьвязкѣхъ
постановили, вьвязкѣхъ
постановили, вьвязкѣхъ
постановили, вьвязкѣхъ
постановили, вьвязкѣхъ
постановили, вьвязкѣхъ
постановили, вьвязкѣхъ

постановили
постановили
постановили

позволяетъ намъ утверждать, что заимствованія изъ источника неовгородскаго (кіевскаго) шли въ сводѣ 1167 года только до 6623 (1115) года. Дѣйствительно, начиная съ 6624 (1116)-всюду на первомъ мѣстѣ оказываются новгородскія событія. Въ связи съ этимъ стоитъ и то, что въ сущности и по содержанию своему ни одно изъ извѣстій позже 6623 года не предполагаетъ наличности неовгородскаго источника.

§ 152. Правда, мы найдемъ въ Синод. списокѣ на протяженіи 6624 — 6675 нѣсколько записей о событіяхъ южнорусскихъ, но всѣ эти записи могли возникнуть и не на Южной Руси, а въ Новгородѣ, куда приходили сообщенія изъ Кіева, путемъ устной передачи. Такъ, прежде всего видимъ въ Синод. списокѣ сообщенія о смѣнѣ великихъ князей; отмѣчены: кончина Владиміра Мономаха (но безъ указанія дня), кончина Мстислава (14 апрѣля), кончина Ярополка и вокняженіе Вячеслава (но умолчано о вокняженіи Всеволода Ольговича), кончина Всеволода Ольговича (мѣсяца іюля), вокняженіе Игоря и изгнаніе его Изяславомъ, изгнаніе Изяслава Юріемъ, побѣда Изяслава надъ Юріемъ (17 іюля 6659), смерть Изяслава (14 ноября), смерть Вячеслава, прибытіе въ Кіевъ Ростислава и изгнаніе его Изяславомъ Давыдовичемъ, вокняженіе въ Кіевѣ Юрія (на вербницу 6663), кончина Юрія (весной 6665) и вокняженіе Изяслава Давыдовича, побѣда Мстислава Изяславича надъ Изяславомъ Давыдовичемъ, и нѣк. др. Всѣ эти извѣстія живо интересовали и волновали Новгородъ: частью они касались князей, сидѣвшихъ въ Новгородѣ и оставившихъ тамъ по себѣ добрую память (Мстислава, Изяслава), частью отъ отмѣченныхъ событій зависѣли перемѣны въ жизни самого Новгорода, находившагося въ тѣснѣйшей зависимости именно отъ кіевскихъ великихъ князей. — Далѣе отмѣчена кончина митрополитовъ: Константина подъ 6667, Іоанна подъ 6674. Не совсѣмъ ясна причина записи кончины жены Изяслава подъ 6659; не была ли она (имя ея неизвѣстно) такъ или иначе связана съ Новгородомъ, не изъ Новгорода ли она родомъ? Изъ извѣстій, не связанныхъ съ лицами, отмѣтимъ только одно южнорусское подъ 6631: «въ то же лѣто падеся церкви святаго Михаила Переяславлі». Но ничто не мѣшаетъ допустить, что и это извѣстіе дошло въ Новгородъ путемъ устной передачи. Все

остальное, что Синод. списокъ сообщаетъ объ южной Руси, тѣсно связано съ Новгородомъ, напр., извѣстіе о походѣ всей Русской земли на Галичь подъ 6653 занесено потому, что въ походѣ участвовали и новгородцы, пришедшіе на помощь кіевлянамъ съ воеводою Нервиномъ.

§ 153. Итакъ, въ распоряженіи Новгородскаго свода 1167 года находился неновгородскій сводъ, использованный имъ въ предѣлахъ до 6623 (1115) года. Очевидно, это былъ списокъ съ Повѣсти вр. лѣтъ и притомъ не содержащій продолженія по Кіевской или иной лѣтописи—иначе, въ Новгородскомъ сводѣ находились бы извѣстія этихъ лѣтописей, иначе, въ началѣ погодныхъ записей мы, какъ и до 6623 года, читали бы эти неновгородскія извѣстія. Но Повѣсть вр. лѣтъ, использованная составителемъ Новгородскаго свода 1167 года, очевидно, не была тождественна съ тою редакціею, что читаемъ въ Лавр. или Радзив. спискахъ. Во-первыхъ, она излагала подробно событія и послѣ 6618 (1110) года, между тѣмъ какъ Лавр. и Радз., начиная съ 1111 года, сокращаютъ Повѣсть: ср. подъ 6619 городъ «Шарукань», котораго нѣтъ въ Лавр. и Радз. (но онъ есть въ Ипат.), подъ 6621 о женитьбѣ Ярослава Святополчича, чего нѣтъ въ Лавр. и Радз. (но есть въ Ипат.); подъ 6623 названы князья, бывшіе при перенесеніи Бориса и Глѣба, ихъ именъ нѣтъ въ Лавр. (но они есть въ Ипат.); подъ 6623 упомянуто о солнечномъ затменіи, его нѣтъ въ Лавр. и Радз. (но есть въ Ипат.). Во-вторыхъ, рядъ особенностей въ текстѣ сближали эту редакцію Повѣсти вр. лѣтъ съ тою, что находится не въ Лавр. и Радз., а въ Ипат.; такъ, подъ 6614 (1106) читаемъ: «избиша Половчы на Дунаи», въ Лавр. и Радз. не видно, чтобы Половцы были избиты именно на Дунаѣ («и угониша Половцѣ и полонъ отяша»); ср. въ Ипат.: «и угоннише до Дуная, полонъ отяша, а Половцѣ иссъѣкоша»; подъ 6623 (1115) смерть Олега Святославича отнесена къ 1 августа, какъ въ Ипат., между тѣмъ въ Лавр. къ 8 августа, а въ Радз. къ 18 августа.

§ 154. Необходимо различать двѣ редакціи Повѣсти вр. лѣтъ: первую, составленную въ 1116 году игуменомъ Сильвестромъ и дошедшую до 1110 года, и вторую, продолженную, по крайней мѣрѣ, до 6625 (1117) года. Первая представлена списками Лав-

рентьевскимъ и Радзивиловскимъ, вторая Ипатьевскимъ спискомъ. Здѣсь не мѣсто распространяться ни относительно того, что въ Лавр. и Радз. проникли нѣкоторыя статьи и извѣстія второй редакціи, ни относительно того, что вторая редакція въ Ипат. списокѣ подверглась вліянію первой. Мы возвращаемся къ Новгородскому своду 1167 года и утверждаемъ, что въ его распоряженіи находилась именно вторая редакція Повѣсти вр. лѣтъ.

Какъ отмѣчено, общерусскій сводъ, насколько онъ возстанавливается по своду 1148 года, даетъ весьма скудныя данныя для сужденія объ особенностяхъ той редакціи Повѣсти вр. лѣтъ, которая вошла въ его составъ путемъ свода 1167, включеннаго въ общерусскій сводъ вмѣстѣ со всею владычною новгородскою лѣтописью; это зависѣло отъ того, что общерусскій сводъ пользовался и другими сводами, содержавшими Повѣсть вр. лѣтъ. Тѣмъ же менѣе, кое какія указанія на особенности той редакціи Повѣсти вр. лѣтъ, что читалась въ Новгородскомъ сводѣ 1167 года, извлекаемъ и изъ анализа общерусскаго свода, точнѣе изъ анализа происшедшаго изъ него свода 1448 года (Соф. 1-й и Новгор. 4-й).

§ 155. Мы ниже вернемся еще разъ къ разсмотрѣнію статей, извѣченныхъ общерусскимъ сводомъ изъ Новгородскаго свода 1167 года, а здѣсь остановимся пока лишь на одной такой статьѣ.

Подъ 6395 (887) въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й находимъ хронологическую выкладку русскихъ событій. Въ Повѣсти вр. лѣтъ (Лавр. и др.) соответствующая статья читается подъ 6360 (852) въ сводѣ 1448 (Соф. 1-й и Новг. 4-й) подъ 6360 имѣется лишь первая часть хронологической статьи (событія до царя Михаила), между тѣмъ, вторая (русскія событія) распределена между статьёй 6387 года (годы отъ Рюрика до Олега) и статьёй 6395 (годы остальныхъ событій). Я думаю, что такое распределеніе хронологической статьи 6360 года перешло въ сводъ 1448 года изъ общерусскаго свода, а въ общерусскій сводъ изъ Новгородскаго свода 1167; въ этотъ послѣдній распределеніе это заимствовано, какъ мнѣ кажется, изъ Повѣсти вр. лѣтъ второй редакціи. Впрочемъ, должевъ сдѣлать теперь же оговорку. Къ Новгородскому своду 1167 г. и далѣе къ Повѣсти вр. лѣтъ второй редакціи можетъ восходить не весь текстъ статьи 6395 года; въ немъ ясно обнаруживается слѣдующая вставка: «А отъ Михаила царя до крещенія Болгарьскыя

земли лѣтъ 17... а отъ перваго до втораго пренесенія лѣтъ, а до взятія Кіевскаго лѣтъ 87, а отъ взятія Кіевскаго до Калковскаго бою лѣтъ 20». Что это вставка, видно хотя бы изъ начала, гдѣ упомянуть Михайлѣ царь, о которомъ выше ничего не сказано. Вставка эта заимствована изъ подобной же хронологической выкладки, читавшейся (быть можетъ, въ томъ же общерусскомъ сводѣ) подѣ 6732 (1224) передѣ повѣстью о Калковомъ бою¹⁾. Исключивъ эту вставку, увидимъ, что извѣстіе «а Володимирѣ 37 лѣтъ» (за нимъ читается вставка) восходитъ къ статьѣ 6360 года первой редакціи Повѣсти вр. лѣтъ (Лавр. и др.); между тѣмъ, слова «а Святополкъ окаянный 3 лѣта княжи, бѣяся съ братомъ своимъ Ярославомъ» представляются дополненіемъ, внесеннымъ другимъ редакторомъ (ср. выше подобныя же дополненія относительно времени Игоревой женитьбы); слѣдующія за симъ слова: «Отъ Ярослава лѣтъ 40» оказываются искаженіемъ словъ «а Ярославъ княжи лѣтъ 40». За этими словами въ первой редакціи читаемъ: «Тѣмже отъ смерти Святослави до смерти Ярослави лѣтъ 85; а отъ смерти Ярослави до смерти Святополчи лѣтъ 60». Выкладка общерусскаго свода опустила эти слова, но вмѣсто нихъ въ ней читаемъ слѣдующее: «отъ Володимера Ярославича лѣта 4». Если правильно предположеніе, что передъ этими словами опущено только что приведенное указаніе на годы отъ смерти Святослава до смерти Ярослава и отъ смерти Ярослава до смерти Святополка, то слова «отъ Володимера Ярославича лѣта 4» я нахожу необходимымъ возстановить въ первоначальномъ ихъ чтеніи такъ: «а Володимирѣ княжи лѣта 4», т. е. подѣ Володимиромъ понимаю Владиміра Мономаха, и вижу въ этомъ указаніе на то, что выкладка составлена въ пятое лѣто княженія Мономаха, т. е. въ 1118 году. Подтверженіе такому пониманію и исправленію имени Володимера Ярославича на имя Вла-

¹⁾ Мнѣ такая выкладка извѣстна по Рогожскому лѣтописцу, открытому Н. П. Лихачевымъ и теперь издаваемому Имп. Археогр. Коммиссіею подѣ его редакціей. Передѣ повѣстью о Калковской битвѣ читаемъ: „Купно отъ Адама до Христа лѣтъ 5500... Отъ Костянтина до Михайла царя лѣтъ 542. Отъ Михайла до крещенія Вльгарскыя земля лѣтъ... Отъ плѣненія Кіевскаго до Калковскаго бою лѣтъ 20, индиктіона 10“.

диміра (Всеволодича) вижу въ томъ обстоятельствѣ, что непосредственно за симъ читалось въ общерусскомъ сводѣ¹⁾: «Володимера Ярославича сынове: Мстиславъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Всеволодъ, Юрьи, Андрѣй», т. е. въ немъ перечислялись сыновья Владиміра Мономаха, ошибочно названнаго второй разъ Владиміромъ Ярославичемъ.

Итакъ, хронологическая выкладка, а слѣдовательно, и содержащій ее лѣтописный сводъ составлены въ 1118 году, въ пятый годъ княженія Мономаха. Нашъ выводъ подтверждается и перечнемъ сыновей Мономаховыхъ; мы не находимъ среди нихъ ни Святослава, скончавшагося въ 1114, ни Романа, скончавшагося 6 января 6626; слѣдовательно, составъ сыновей Мономаха, данный въ перечнѣ, соотвѣтствуетъ какъ разъ 1118-му году.

Выше мы сдѣлали выводъ, что въ распоряженіи составителя Новгородскаго свода 1167 года была Повѣсть вр. лѣтъ во второй ея редакціи. Нашъ выводъ подтвердился: въ распоряженіи составителя Новгородскаго свода была Повѣсть вр. лѣтъ въ редакціи, составленной въ 1118 году.

§ 156. Послѣ этого необходимаго отступленія возвращаемся къ вопросу объ источникахъ свода 1167 года. И прежде всего отмѣчаемъ вѣроятность того, что архіепископскій сводъ 1167 года долженъ былъ положить въ свое основаніе старшій епископскій сводъ XI вѣка. Анализъ Начальнаго свода показалъ намъ (гл. VII), что его составитель пользовался въ числѣ источниковъ Новгородскимъ сводомъ. Намъ удалось сдѣлать даже опредѣленные выводы объ общемъ характерѣ этого Новгородскаго свода: онъ основывался на Древнѣйшемъ Киевскомъ сводѣ, слѣдовавъ ему, мѣстами переработывая его на основаніи мѣстныхъ новгородскихъ извѣстій. Вѣроятно ли, чтобы въ Новгородѣ въ 1167 году, когда создавали новый сводъ, забыли о старомъ, составленномъ въ XI в.? Анализъ Синодальнаго списка, основывавшагося въ концѣ концовъ на сводѣ 1167 года, обнаружилъ въ части до 1093 года (времени составленія Нач.

¹⁾ Основываюсь на показаніи Новгор. 4-й.

свода, уже имѣвшаго въ своемъ распоряженіи Новгородскій сводъ) рядъ новгородскихъ извѣстій, изложенныхъ притомъ такъ, что явно обличаютъ современныя событіямъ записи (указаны дни мѣсяца, иной разъ и недѣли). Слѣдовательно, эти извѣстія читались и въ сводѣ 1167 года. Анализъ свода 1448 года показываетъ, что и въ общерусскомъ сводѣ содержались тѣ же самыя извѣстія XI вѣка, а частью еще и другія мѣстные извѣстія, явно обличающія современную запись: мы приведемъ эти извѣстія ниже; эти извѣстія попали въ общерусскій сводъ, согласно предыдущему, изъ Новгородскаго свода 1167 года.

§ 157. Итакъ, ясно, что въ составѣ свода 1167 года находился и старшій Новгородскій сводъ, составленный въ XI вѣкѣ, тотъ самый сводъ, выдержки изъ котораго попали въ Начальный Кіевскій сводъ. Ставимъ вопросъ: когда именно составленъ этотъ старшій Новгородскій сводъ, до какого именно года онъ служилъ источникомъ для составителя свода 1167 года?

Ниже, въ концѣ изслѣдованія, мы приводимъ доказательства въ пользу того, что этотъ сводъ составленъ въ 1050 году. Но въ общерусскомъ сводѣ, какъ это доказываетъ сводъ 1448 года, есть указанія на то, что сводъ этотъ получилъ продолженіе еще въ XI в. Такъ для пятидесятихъ годовъ XI столѣтія насчитывалось четыре новгородскія извѣстія (отсутствующія въ Повѣсти вр. лѣтъ) ¹⁾; для шестидесятихъ годовъ пять такихъ извѣстій ²⁾; для семидесятихъ годовъ три извѣстія ³⁾. Между тѣмъ для восьмидесятихъ годовъ не отыскивается ни одного новгородскаго извѣстія ни въ общерусскомъ сводѣ, ни также въ Синод. спискѣ; нѣтъ ихъ и для первыхъ пяти лѣтъ девяностыхъ годовъ. Только начиная съ 6603 (1095) видимъ опять рядъ, сначала, впрочемъ;

¹⁾ Смерть Владиміра Ярославича (съ указаніемъ дня смерти); прибытіе Ізяслава въ Новгородъ, назначеніе посадникомъ Остромира, походъ Остромира на Чудь и убіеніе его, походъ Ізяслава на Чудь; клевета противъ владыки Луки и заточеніе Луки въ Кіевъ; возвращеніе Луки въ Новгородъ и наказаніе клеветника Лудики.

²⁾ Смерть Луки; поставленіе Стефана; нападеніе Всеслава на Новгородъ; смерть Стефана; побѣда Глѣба надъ Всеславомъ.

³⁾ Смерть владыки Теодора; поставленіе Германа; убіеніе Глѣба въ Заволочіи (съ указаніемъ дня).

очень скудный, новгородскихъ извѣстій. Думаю, что отсюда можно сдѣлать заключеніе о томъ, что новгородское лѣтописаніе въ XI вѣкѣ велось съ перерывами, при чемъ особенно значительный перерывъ падалъ на 1079—1094 гг.; не забудемъ, что вслѣдствіе именно такого перерыва остались неотмѣченными такіа событія, какъ смерть Германа, который, судя по числу лѣтъ его владычества, умеръ въ 1095, а также поставленіе Никиты, его преемника. Такіе перерывы въ новгородскомъ лѣтописаніи не свидѣтельствуютъ о тѣхъ или иныхъ моментахъ, до которыхъ былъ доведенъ лѣтописный сводъ, а показываютъ только, что погодныя записи велись не непрерывно, а со значительными промежутками.

Итакъ, нахожу вѣроятнымъ, что первый новгородскій владычній сводъ, составленный въ серединѣ XI вѣка, былъ положенъ въ основаніе Новгородскаго свода 1167 года уже въ пространенномъ позднѣйшими приписками видѣ. Приписки эти не могутъ однако служить доказательствомъ того, что этотъ сводъ составленъ самъ, скажемъ, на примѣръ, около 1079 года.

Владычній сводъ 1167 года легъ въ основаніе дальнѣйшаго новгородскаго лѣтописанія; къ нему стали приписываться погодныя записи. Въ такомъ видѣ этотъ памятникъ сталъ извѣстенъ составителямъ общерусскаго свода 1423 года.

§ 158. Прежде чѣмъ перейти къ ближайшему разсмотрѣнію свода XI вѣка, какъ мы пока условно обозначаемъ Новгородскій сводъ, подведемъ итоги нашему изслѣдованію объ источникахъ свода 1167 года. Въ основаніе его положена новгородская владычняя лѣтопись, которая представляла изъ себя соединеніе перваго владычнаго свода съ послѣдующими погодными записями; это основаніе дополнено (и дополнено притомъ, какъ кажется, во всѣхъ частяхъ) ¹⁾ по Повѣсти вр. лѣтъ второй редакціи (редакціи 1118 года).

¹⁾ Напр., подъ 6552 изъ Повѣсти вр. лѣтъ заимствовано извѣстіе о христіанскомъ погребеніи останковъ князей Ярополка и Олега; въ Древн. сводѣ (см. выше), а слѣдовательно, и въ новгородскомъ сводѣ XI в. не было этого извѣстія. Подъ 6558 сообщено о рожденіи Святополка, чего не давалъ не только Нач. сводъ, но и первая редакція Повѣсти вр. лѣтъ.

*

§ 159. Сводъ XI вѣка можетъ быть по даннымъ свода 1448 года (восходящимъ къ общерусскому своду), съ одной стороны, по даннымъ Синод. списка, съ другой, возстановленъ лишь гадательно. Оба названные памятника ведутъ насъ собственно къ своду 1167 года; по исключеніи изъ этого свода прямыхъ заимствованій изъ Повѣсти вр. лѣтъ второй редакціи, мы получили бы, конечно (въ предѣлахъ до середины XI в.), текстъ перваго Новгородскаго свода. Но, во-первыхъ, самый сводъ 1167 можетъ быть возстановленъ лишь предположительно; во-вторыхъ, какъ угадать, что именно взято въ сводъ 1167 года изъ Повѣсти вр. лѣтъ и какъ отличить это отъ того, что взято еще сводомъ XI вѣка изъ Древн. кіевскаго свода?

Имѣемъ, однако, въ виду, во-первыхъ, полную вѣроятность того, что всѣ специально новгородскія извѣстія общерусскаго свода (не читавшіяся въ Повѣсти вр. лѣтъ) заимствованы имъ въ предѣлахъ до 1167 года изъ свода 1167 года, а въ предѣлахъ до середины XI вѣка въ концѣ концовъ болѣею частью изъ свода XI в.; имѣемъ въ виду, во-вторыхъ, что рѣзкія отличія въ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ въ общерусскомъ сводѣ, въ предѣлахъ до середины XI в., не могутъ быть возведены ни къ извѣстнымъ намъ редакціямъ Повѣсти вр. лѣтъ, ни также къ той второй редакціи, которая въ довольно полномъ видѣ отразилась въ Ипатьевскомъ и сходныхъ съ нимъ спискахъ, почему ихъ придется возвести, въ томъ случаѣ, если отличія эти представляютъ болѣе древній текстъ, чѣмъ текстъ Повѣсти вр. лѣтъ, къ Древнѣйшему своду (итакъ, заимствованія изъ него попали въ общерусскій сводъ черезъ посредство Новгородскаго свода 1167 и далѣе Новгородскаго же свода XI в.).

Поэтому, выдѣляя изъ свода 1448 года, во-первыхъ, специально новгородскія извѣстія, во-вторыхъ, статьи, содержащія болѣе древній текстъ, чѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ, мы въ правѣ и то и другое возвести къ Новгородскому своду XI в.

§ 160. Остановимся сначала на специально новгородскихъ извѣстіяхъ свода 1448 года (восходящаго къ общерусскому своду 1423 года). Мы сказали, что въ предѣлахъ до середины XI в. болѣшая часть ихъ можетъ быть возведена къ своду XI в. Такую оговорку (болѣшая часть) пришлось сдѣлать, въ виду уже

известнаго намъ извѣстія о пожарѣ новгородской Софіи, изложеннаго въ редакціи 1167 года («идѣже нынѣ постави Сотко церковь камену святого Бориса и Глѣба»).

§ 160¹. Въ разсказѣ о разселеніи Словѣнъ, послѣ словъ Повѣсти вр. глѣтъ «Словѣни же сѣдоша около озера Ильменя, и прозвашася своимъ именемъ, и съдѣлаша градъ и нарекоша Новъгородъ», въ сводѣ 1448 года и общерусскомъ сводѣ 1423 года читалось: «и посадиша старѣйшину Гостомысла»; эта прибавка восходитъ къ своду 1167 года, гдѣ, вѣроятно, читалась соотвѣтствующая статья, заимствованная согласно предыдущему изъ Повѣсти вр. глѣтъ второй редакціи. Находимъ неизбежнымъ возвести это извѣстіе къ своду XI вѣка и предполагаемъ, что оно читалось въ немъ въ разсказѣ о древнѣйшемъ моментѣ исторіи Новгорода.

§ 161. Остальныя новгородскія извѣстія свода 1448 года приводятся здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ отмѣчаемъ, во-первыхъ, соотвѣтствіе имъ извѣстій Синодальнаго списка, во-вторыхъ тѣ редакціонныя измѣненія, которымъ они подверглись въ общерусскомъ сводѣ.

Подъ 6497 (989) или 6499 (991) въ сводѣ 1448 года читалось извѣстіе о крещеніи Владиміра, Русской земли и Новгорода, восходящее къ своду 1167 года. Мы видѣли выше, что это извѣстіе находилось и въ Синодальномъ спискѣ (сводѣ Вояты) и возстановливается при томъ для Синод. списка по Новгородской 1-й младшаго извода. Сравнительно съ текстомъ (протографа) Синодальнаго списка текстъ свода 1448 года оказывается, во-первыхъ, подновленнымъ вставкой, восходящею, повидимому, къ общерусскому своду: вмѣсто «Крестися Володимиръ и вся земля Руская, и поставиша в Киевѣ митрополита, а Новуграду архіепископа, а по инымъ градомъ епископы и попы и діаконы», читаемъ: «Крестився Володимерь и взя у Фотія патриарха у Цареградскаго перваго митрополита Киеву Леона, а Новугороду архіепискупа Якима Корсунянина, а по нѣмъ градомъ епискупы и попы и діаконы, иже крестиша всю землю Русскую». Вставка эта стоитъ въ связи съ вліяніемъ, оказаннымъ на общерусскій сводъ со стороны церковнаго устава Владиміра, гдѣ читаются слова «пріялъ есмь крещеніе отъ Гречьскаго царя и отъ Фотія патриарха Царегородьскаго, и пріяхъ отъ него пер-

ваго митрополита Леона Кіеву, иже крести всю Русскую землю святымъ крещеніемъ». Во-вторыхъ, текстъ свода 1448 года сравнительно съ Синодальнымъ спискомъ представляетъ слѣдующее дополненіе послѣ словъ «влечухуть и по калу, біюще жезліемъ» — «и пихающе, и въ то время впелъ бѣ въ Перуна бѣсъ, и нача кричати: о горе, охъ мнѣ! достался немилостивымъ симъ рукамъ; и вринуша его въ Волхово. Онъ же, плывя сквозъ великій мость, верже палицу свою на мость, еюже и нынѣ безумніи убивающеса утѣху творять бѣсомъ». Я думаю, что эти слова читались въ сводѣ 1167 года; они опущены протографомъ Синод. списка (Германомъ Воятой) въ силу того, что здѣсь вообще сокращались статьи и извѣстія свода 1167 года. Доказательство того, что мѣсто это находилось въ первоначальномъ разказѣ, вижу въ томъ, что здѣсь упомянуто «вринуша его въ Волхово». Въ Синод. списокѣ моментъ вверженія Перуна въ воду опущенъ, а между тѣмъ онъ необходимъ. — Читалась ли статья о крещеніи Новгорода въ такомъ же видѣ въ сводѣ XI вѣка? Думаю, что нѣтъ; редакция 1167 года наложила на эту статью свой отпечатокъ: именно въ ней отгѣнено, что Новгородъ получилъ архіепископа, а прочіе города епископовъ. Вѣроятно, въ сводѣ XI вѣка соответствующее мѣсто было изложено такъ: «и поставиша по всѣмъ градомъ епископы и попы и діаконы». Вспомнимъ, что ни Повѣсть вр. лѣтъ, ни тѣмъ болѣе Нач. сводъ или Древн. сводъ не упоминаютъ о кіевскомъ митрополитѣ до 1039 года. Въ виду указаннаго явнаго подновленія статьи о крещеніи Новгорода въ сводѣ 1167 года, сомнѣваюсь въ томъ, чтобы подробности о сверженіи Перуна восходили къ своду XI вѣка. Скорѣе онѣ составлены частью подъ влияніемъ аналогичнаго разказа Повѣсти вр. лѣтъ, частью же по позднѣйшимъ преданіямъ; въ особенности сомнительно, чтобы къ XI в. восходило сообщеніе о палицѣ, брошенной на великій мость, а между тѣмъ можно думать, что это сообщеніе читалось въ сводѣ 1167 года, несмотря на умолчаніе Синод. списка.

§ 162. Подъ 6523 годомъ читаемъ въ сводѣ 1448 года тѣ самыя подробности о событіяхъ, предшествовавшихъ выступленію Ярослава изъ Новгорода противъ Святополка, которыя, судя по Новгор. 1-й младшаго извода, находились и въ Синод. спи-

скѣ. Конечно, текстъ Синод. списка являлся бы первоначальнѣе текста свода 1448 года, слившаго новгородскую статью съ соотвѣтствующею статьей Повѣсти вр. лѣтъ. Замѣчу, что текстъ Синод. списка (и его протографа), если даже онъ былъ тождественъ съ текстомъ свода 1167 года, ни въ коемъ случаѣ не былъ тождественъ съ текстомъ свода XI вѣка; редакторъ свода 1167 года, перерабатывая текстъ свода XI в., могъ внести кое что изъ Повѣсти вр. лѣтъ; такъ фраза «И в ту же ночь ис Кыева сестра Ярослава Передслава присла къ нему вѣсть, рекъши» представляется мнѣ заимствованною изъ Повѣсти вр. лѣтъ.

§ 163. Подъ 6524 битва Ярослава съ Святополкомъ рассказана была въ общерусскомъ сводѣ 1423 года согласно со сводомъ 1167 года, какъ видно изъ совпаденія текста свода 1448 съ текстомъ Синод. списка. Конецъ статьи расходится съ Синод. спискомъ; здѣсь сказалось, конечно, вліяніе Повѣсти вр. лѣтъ; ср. выше § 140.

Подъ 6527 годомъ, въ концѣ статьи, въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й читаемъ: «И нача Ярославъ воя дѣлити, старостамъ своимъ по десяти гривенъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцемъ по десяти гривенъ, и отпусти я вся домовъ; и давъ имъ правду и и уставъ, списавъ грамоту, рече: по сему ходите и держите, якоже списахъ вамъ». Засимъ въ спискахъ Соф. 1-й слѣдуютъ: Русская Правда, Судебникъ Греческаго царя Константина и проч.; между тѣмъ въ Новгор. 4-й этихъ статей нѣтъ. Но въ Комм. списокѣ, который, какъ мы знаемъ, начиная съ конца 6523 года, дополняетъ текстъ Софійскаго временника (тождественнаго въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ съ Синод. спискомъ) по Новгородскому своду 1448 года, мы находимъ подъ 6524 годомъ (лишнія противъ Синод. списка) слова: «и давъ имъ правду, и уставъ списавъ, тако рекши имъ: по сей грамотѣ ходите, якоже списахъ вамъ, такоже держите», а за ними: «А се есть Правда Рускаа» и далѣе текстъ Правды. Не сомнѣваюсь въ томъ, что и эти слова и текстъ Правды попали въ Комм. списокъ изъ свода 1448 года; въ сводъ же 1448 года они внесены изъ общерусскаго свода, а въ этотъ послѣдній изъ новгородской владычней лѣтописи, въ частности же изъ лежащаго въ основаніи ея свода 1167 года, хотя возможно, что въ новгородскомъ источникѣ общерусскаго свода читался не

текстъ Русской Правды, а текстъ Ярославовой грамоты. Объ этомъ скажемъ ниже, въ концѣ настоящаго изслѣдованія ¹⁾).

Подъ тѣмъ же 6527 годомъ, въ самомъ концѣ статьи, читаемъ слѣдующее новгородское извѣстіе: «Коснятинъ же бяше тогда въ Новѣгородѣ, и разгнѣвася на нь великый князь Ярославъ, и поточи и въ Ростовъ и на третіе лѣто повелѣ его убити въ Муромѣ, на рѣцѣ на Оцѣ». Не сомнѣваюсь въ томъ, что это извѣстіе путемъ свода 1167 года восходитъ къ своду XI вѣка: послѣдній говорилъ о Константиинѣ и выше, въ разсказѣ о томъ, какъ новгородцы съ Константиномъ посадникомъ во главѣ помѣшали Ярославу, разбитому Святополкомъ, бѣжать за море.

§ 164. Подъ 6529 въ сводѣ 1448 года подробнѣе, чѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, рассказывалось о нападеніи Брячислава Полотскаго на Новгородъ, а именно въ немъ имѣется лишняя фраза въ серединѣ статьи: «и полонъ отъ него отъя, елико бяше Новгородскія волости, и посла ихъ къ Новугороду». А въ концѣ статьи помѣщено еще слѣдующее: «И отътолѣ призва къ себѣ Брячислава и давъ ему два города Вѣсвьячъ и Видбескъ, и рече ему: буди же со мною заодинъ. И воеваше Брячиславъ съ Ярославомъ вся дни живота своего». Все извѣстіе о Брячиславѣ имѣеть (и въ самой Повѣсти вр. лѣтъ) характеръ новгородскій. Признаю поэтому, что въ сводѣ 1448 года и въ общерусскій сводъ статья попала изъ свода 1167 года и дагѣе изъ свода XI вѣка.

Подъ 6532 въ сводѣ 1448 подробнѣе, чѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, была изложена статья о подавленіи Ярославомъ мятежа въ Суздальской землѣ. Такъ послѣ словъ «яко си держать годину» вставлено «и жыто и голодъ пушаютъ»; дагѣе послѣ: «и бѣ мятежъ великъ и гладъ по всей странѣ той» вставлено «яко мужю своя жена дати, да кормятъ себе челядиномъ»; наконецъ, послѣ «а человекъ не вѣсть ничтоже» вставлено «Христось Богъ единъ вѣсть на небесѣхъ». Мы уже высказывали выше (гл. VII),

¹⁾ Составитель Соф. 1-й замѣнилъ неудовлетворительный, по его мнѣнію, текстъ другимъ, взятымъ изъ приложений къ своду 1448 года, и списалъ за Русской Правдой также и другія статьи приложений. Ср. эти статьи въ приложенияхъ къ Комм. списку, дополнвшему и въ этихъ статьяхъ текстъ Соф. временника по своду 1448 года.

что въ Повѣсть вр. гѣтъ путемъ Начальнаго свода это извѣстіе попало изъ новгородскаго источника. Въ виду этого считаю вѣроятнымъ, что приведенныя подробности попали въ общерусскій сводъ 1423 года (а оттуда въ сводъ 1448) изъ Новгородскаго свода 1167 года и далѣе изъ свода XI вѣка.

§ 165. Подъ 6538 въ сводѣ 1448 года, послѣ сообщенія о походѣ Ярослава на Чудь, читалось: «и прииде къ Новугороду, собра отъ старость и отъ поповъ дѣтей 300 учити книгамъ. Того же гѣта преставися архиепископъ Акимъ; бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше». Въ новгородскомъ происхожденіи этихъ извѣстій усомниться нельзя; а это дѣлаетъ вѣроятнымъ, что и предшествующее извѣстіе о походѣ Ярослава на Чудь и основаніи имъ Юрьева новгородское и попало, слѣдовательно, въ Повѣсть вр. гѣтъ путемъ Начальнаго свода изъ Новгородскаго свода XI вѣка. Фраза «иже ны учаше» можетъ быть отнесена насчетъ сводчика середины XI вѣка. Ясно, что составитель свода вспоминаетъ себя и своихъ сверстниковъ.

Подъ 6540 въ сводѣ 1448 года читалось: «И тогда же Угѣбъ иде изъ Новагорода на Желѣзныя врата, и опять мало ихъ прииде». Новгородское происхожденіе извѣстія очевидно.

Подъ 6542 въ сводѣ 1448, послѣ сообщенія о посаженіи Ярославомъ сына своего Владимира на княженіе въ Новгородъ и поставленіи епископа Жиряты, читалось: «и людемъ написа грамоту, рекъ: по сей грамотѣ дадите дань. Бяше бо хромоногъ, но умомъ свершенъ и храборъ на рати и христіанъ, чтяше самъ книги». Въ виду явно новгородскаго происхожденія извѣстія о грамотѣ Ярославовой, признаю вѣроятнымъ, что и извѣстіе о поставленіи Ярославомъ епископа происхожденія новгородскаго (въ Начальный сводъ оно внесено изъ свода XI в.). Что же касается характеристики Ярослава, то весьма вѣроятно, что она составлена не безъ вліянія соотвѣтствующей статьи Древн. свода, гдѣ именно около того же времени сообщалось о христіанскихъ добродѣтеляхъ Ярослава и любви его къ книгамъ.

Подъ 6546 въ сводѣ 1448 читалось: «Иде Ярославъ веснѣ Кыеву и на зиму ходи на Ятвягы, и не можаху ихъ взяти»; въ Повѣсти вр. гѣтъ только: «Ярославъ иде на Ятвягы». Въ виду обстоятельности и явно новгородскаго происхожденія («иде Кые-

ву»), признаю эту статью заимствованною въ концѣ концовъ изъ свода XI вѣка.

Подъ 6552 въ сводѣ 1448 находилось: «Ходи Ярославъ на Литву; а на весну заложити Новъгородъ и съдѣла и». Въ новгородскомъ происхожденіи извѣстія не можетъ быть сомнѣнія.

§ 166. Подъ 6557 въ сводѣ 1448 читалось: «мѣсяца марта въ 4 день суботный, сгорѣ церкви святая Софія; быше же честно устроена и украшена, а стояла конецъ Пискупии улицы, надъ Волховомъ, идѣже нынѣ постави Сотко церковь камену святаго Борнса и Глѣба». Мы видѣли уже это извѣстіе въ другой редакціи по Синод. списку, гдѣ читается: «Въ лѣто 6553. Съгорѣ святая Софія, въ субботу, по заутрѣни и, въ часъ 3 мѣсяца марта въ 15». Какъ же читалось это извѣстіе въ сводѣ 1167 года, куда, согласно предыдущему, восходятъ, съ одной стороны, Синод. списокъ, а съ другой, новгородскія извѣстія сводѣ 1448 г. (общерусскаго свода 1423 г.)? Я думаю, что въ сводѣ 1167 года оно читалось такъ же, какъ въ сводѣ 1448 года, хотя и съ добавленіемъ сохранившихся въ Синод. списокѣ словъ «по заутрѣни, въ часъ 3». Основываюсь на томъ, что 4 марта приходилось въ 6557 (1049) дѣйствительно въ субботу. Между тѣмъ въ извѣстіи Синод. списка, относящемъ пожаръ на 15-е марта 6553 (1045), явная ошибка, ибо 15-е марта приходилось въ субботу не въ 1045, а въ 1046 году. Думаю, что ошибка допущена еще Германомъ Воятой, который замѣтилъ, что его источникъ (сводъ 1167 года) говоритъ подъ 6553 (какъ и Повѣсть вр. лѣтъ) о закладкѣ Владиміромъ новой св. Софіи, а подъ 6557 о пожарѣ старой; предположивъ, что закладкѣ новой церкви долженъ былъ предшествовать пожаръ старой, Германъ Воята и перенесъ извѣстіе о пожарѣ подъ 6553-й годъ, помѣстивъ его непосредственно передъ извѣстіемъ о закладкѣ новой св. Софіи; при этомъ онъ неправильно вычислилъ по вруцѣлѣту, что суббота приходилась на 15-е марта (надо было дать: 2-е, 9-е или 16-е марта). Не указываетъ ли ошибка Германа Вояты на то, что онъ работалъ въ 1169 году надъ перепиской свода 1167 года и что онъ не справился съ вруцѣлѣтомъ? Въ 1169 году 15-е марта приходилось въ субботу.

§ 167. Подъ 6558 въ сводѣ 1448 читалось: «Священа бысть

святая Софія въ Новгородѣ на Въздвиженіе честнаго креста повегѣніемъ великаго князя Ярослава и сына его Володимира и архіепископа Луки». Въ Синод. нѣтъ этого извѣстія.

Подъ тѣмъ же годомъ читалось о преставленіи жены Ярослава съ указаніемъ дня 10 февраля. Имѣя въ виду отсутствіе этого дня въ Лавр. и Радз., думаю, что указаніе на день восходитъ къ своду 1167; Ирина умерла въ Новгородѣ, см. § 128.

Подъ 6560 въ сводѣ 1448 въ извѣстіи о кончинѣ Владиміра Ярославича читалось слѣдующее добавленіе: «въ недѣлю 4 октября». Синод. списокъ имѣетъ только 4-е октября. Въ мартовскомъ 1052 году 4-е октября приходилось въ воскресенье. Въ виду обстоятельности этого указанія думаю, что соотвѣтствующее извѣстіе Повѣсти вр. лѣтъ новгородскаго происхожденія.

Подъ 6562 въ сводѣ 1448 читалось: «И прииде Изяславъ къ Новугороду и посади Остромира въ Новгородѣ; и иде Остромиръ съ Новгородци на Чюдь, и убиша его Чюдь, и много паде съ нимъ Новгородцевъ. И паки Изяславъ иде на Чюдь и взя осѣкъ Кедипивъ, сирѣчь Солнча рука». Изъ записи въ Остромировомъ евангеліи видно, что Остромиръ былъ еще живъ въ 6564—6565 году: слѣдовательно, въ сводѣ XI вѣка, къ которому возводимъ всѣ эти извѣстія, они не были опредѣлены точно хронологически. Въ Синод. эти извѣстія опущены.

Подъ 6563 въ сводѣ 1448 читалось: «Того же лѣта клевета бысть на архіепископа Луку отъ своего холопа Дудики, и изыде изъ Новагорода и иде къ Кіеву, и осуди и митрополить Ефремъ; и пребысть тамо три лѣта». Въ Синод. нѣтъ этого извѣстія.

Подъ 6566 сводъ 1448 продолжаетъ: «Того же лѣта архіепископъ Лука прія престоль свой въ Новгородѣ и свою власть; Дудицѣ же холопу устну и носъ срѣзаша и обѣ рупѣ усѣкоша, и сбѣжа в Нѣмцѣ». Въ Синод. нѣтъ этого извѣстія.

Подъ тѣмъ же годомъ, непосредственно за приведеннымъ извѣстіемъ, въ Новгородской 4-й находимъ «Поученіе архіепископа Луки къ братіи». Думаю, что оно путемъ свода 1448 и общерусскаго свода 1423 восходитъ къ своду 1167 и далѣе къ своду XI вѣка. Соф. 1-я опустила поученіе это такъ же, какъ вообще сокращала и опускала уже въ древнѣйшихъ своихъ редакціяхъ новгородскія статьи свода 1448.

Подъ 6568 въ сводѣ 1448 читалось: «Преставися архіепископъ Лука, идя изъ Кіева, на Копысѣ, мѣсяца октября; того же мѣсяца преданъ бысть гробу своимъ клѣросомъ, бывшу ему епископомъ гѣтъ 23». Въ Синод. нѣтъ этого извѣстія.

Подъ 6569 въ сводѣ 1448 было занесено: «Того же гѣта поставленъ бысть Новугороду архіепискупъ Стефанъ». Въ Синод. нѣтъ этого извѣстія.

§ 168. Подъ 6575 въ сводѣ 1448, послѣ «Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полотський и зая Новъгородъ»—фразы, входящей къ Повѣсти вр. гѣтъ, прибавлено: «до Неревского конца и позже; и поима все у святыхъ Софїи и паникадила и колоколы и отъиде». Въ Синод. списокѣ подъ 6574 читаемъ: «Приде Всѣславъ и взя Новъгородъ, съ женами и съ дѣтми; и колоколы съима у святыхъ Софїе,—о, велика быше бѣда въ часъ тѣмъ! и понекадила съима». Нельзя сомнѣваться въ томъ, что сводъ 1448 въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ общерусскому своду 1423, который вставилъ извѣстіе свода 1167 въ текстъ, заимствованный изъ Повѣсти вр. гѣтъ. Такимъ образомъ выясняется, что редакція извѣстія въ Синод. списокѣ ближе къ редакціи свода 1167 года, чѣмъ соотвѣтствующія извѣстія свода 1448; впрочемъ, Германъ Воята (протографъ Синод. списка) выпустилъ слова «и позже и до Неревского конца».

Подъ 6576 въ сводѣ 1448 читалось: «И иде владыка Стефанъ въ Кіевъ, и тамо свои холопи удавиша его». Въ Синод. списокѣ нѣтъ этого извѣстія.

Подъ 6577 въ сводѣ 1448 было записано: «Побѣди Глѣбъ съ Новгородци Всеслава князя на Кзени, мѣсяца октября въ 23 день, въ пятокъ въ часъ 6 дни, на память святаго апостола Іякова, брата Господня; велика бѣ сѣча тогда Вожаномъ; а зутра обрѣтесе крестъ князя Володимера въ святой Софїи на полатахъ, егоже взялъ бѣ князь Всеславъ ратію въ святѣй Софїи». Мы видѣли, что эта статья въ такомъ же видѣ имѣется въ Синод. списокѣ, но въ немъ она сохранилась въ болѣе древней редакціи; ср. «Новгородци же поставиша пѣлъкъ противу ихъ, у Звѣринца, на Къземли, и пособи Богъ Глѣбу князю съ Новгородци»; ниже, послѣ словъ: «О, велика быше сѣча Вожаномъ!», читаемъ: «и паде ихъ бещисльное число, а самого князя

Отпустиши Бога дѣля»; въ концѣ въ Синод. списокѣ не объяснено, что обрѣтшійся крестъ былъ взятъ Всеславомъ изъ святой Софїи: «а на заутрие обрѣтесе крѣсть честный Володимиръ у святой Софїе Новѣгородѣ, при епископѣ Федоре»; такимъ образомъ въ извѣстной части редакція свода 1448 является болѣе первоначальною, сравнительно съ редакціей Синод. списка. Отмѣтимъ, что 23-е октября приходилось дѣйствительно въ пятницу въ мартовскомъ 1069 году.

Подъ 6585 въ сводѣ 1448 читаемъ: «Того же лѣта преставися архіепискупъ Новгородскій Феодоръ». То же извѣстіе имѣется въ Синод. списокѣ.

Подъ 6586 въ сводѣ 1448 значилось: «Того же лѣта поставленъ бысть архіепискупъ Новугороду Германъ». Въ Синод. илѣтъ этого извѣстія.

Подъ 6587 въ сводѣ 1448 при извѣстіи объ убіеніи Глѣба Святославича въ Заволочіи былъ указанъ день убіенія—30-е мая. То же въ Синод. списокѣ.

Это послѣднее извѣстіе новгородскаго происхожденія, которое въ сводѣ 1448 можно возвести къ своду XI вѣка, бывшему въ распоряженіи Кіевского Начальнаго свода, составленнаго около 1095 года. За нимъ, какъ мы говорили, новгородскія извѣстія прерываются на протяженіи 15 лѣтъ. Слѣдующимъ новгородскимъ извѣстіемъ, общимъ своду 1448 и Синод. списку, оказывается: «Иде Святопѣлкъ и Володимеръ на Давида Смольнску, и вдаша Давиду Новѣгородъ»¹⁾.

¹⁾ Въ приведенный перечень мы не помѣстили слѣдующихъ двухъ извѣстій свода 1448 г., ведущихъ насъ къ общерусскому своду 1423 г. Подъ 6568 читаемъ: „Того же лѣта ходи Изяславъ на Сосолы, и дань даяти заповѣда 2000 гривенъ; они же поручившеса дань дати, и изгнаша данники; на весну же пришедше повоеваша села о Юрьевѣ, и градъ и хоромы пожгоша, и много зла сѣтвориша, и до Пскова доводша воююще; и идоша противу имъ Псковичи съ Новгородци на сѣчу, и паде Руси 1000, а Сосоль безъ числа“. Подъ 6573: „Князь Всеславъ Полочкыи бысть у Пскова ратью и перси билъ пороки“ (ср. Новгор. 4-ю; въ Соф. 1-й это извѣстіе опущено). Оба извѣстія представляются мнѣ по происхожденію псковскими, а не новгородскими. Ср. имя Русь, которымъ новгородцы, въ особенности въ древнѣйшее время, себя не называли; далѣе

§ 169. Предложенный выше перечень новгородских извѣстій свода 1448 года не исчерпываетъ всѣхъ отличій свода 1448 года отъ обычнаго текста Повѣсти вр. лѣтъ въ предѣлахъ до 1079 г., подъ которыми читаемъ послѣднее новгородское извѣстіе этого свода за XI вѣкъ. Кромѣ приведенныхъ статей и извѣстій новгородскаго происхожденія, находимъ рядъ другихъ статей и извѣстій, обнаруживающихъ болѣе или менѣе существенныя отличія отъ текста Повѣсти вр. лѣтъ. Не сомнѣваемся въ томъ, что многія и изъ этихъ отличій восходятъ къ тому же источнику, что приведенныя выше, ибо Новгородскій сводъ (1167 г.), предполагаемый новгородскими извѣстіями свода 1448 года, какъ мы видѣли, содержалъ заимствованія не только изъ старшаго Новгородскаго свода (XI вѣка), но и изъ Повѣсти вр. лѣтъ второй редакціи; кромѣ того, старшій Новгородскій сводъ основывался на Древнѣйшемъ киевскомъ сводѣ. Такимъ образомъ, въ Новгородскомъ сводѣ 1167 года должны были встрѣчаться статьи, какъ восходящія къ Повѣсти вр. лѣтъ второй редакціи, такъ и восходящія къ Древнѣйшему своду. Но, кромѣ того, не забудемъ, что Новгородскій сводъ 1167 года вошелъ въ общерусскомъ сводѣ 1423 года въ соединеніе не только съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ, но также еще съ текстомъ житій святыхъ и хронографа, которыми, какъ кажется, широко пользовался составитель этого митрополичьяго свода. Слѣдовательно, въ сводѣ 1448 года, происходящемъ изъ свода 1423 года, могутъ оказаться заимствованія и изъ негѣтописныхъ источниковъ. О нихъ скажемъ ниже. Обращаясь же къ гѣтописному составу этого свода, рассмотримъ тѣ статьи и извѣстія его, кото-

„Псковичи съ Новгородци“, а не обратно. Составитель свода 1423 имѣлъ въ своемъ распоряженіи немало псковскихъ извѣстій и статей (напр., статьи, касающіяся Довмонта). Оба приведенныя извѣстія вошли (быть можетъ, путемъ новгородскихъ лѣтописей) въ псковскія лѣтописи: первое въ Псковскую 1-ю, второе въ Псковскую 2-ю. Отмѣчу еще одно смоленское извѣстіе въ сводѣ 1448, восходящее къ своду 1423 года—это читаемое подъ 6562 годомъ: „И посемъ раздѣлиша Смоленскъ на три части“; хронологически правильнѣе было бы отнесеніе его къ 6568 г. (какъ сдѣлано въ Ростовской компиляціи XV в., см. § 181); въ сводѣ 1423 г. это извѣстіе дѣйствительно могло читаться подъ 6568 вслѣдъ за сообщеніемъ о кончинѣ Игоря Ярославича.

рши, несмотря на свое неновгородское происхождение, могут быть возведены къ Новгородскому своду 1167 года. Сначала отмѣчаемъ двѣ статьи, которыя, не обнаруживая прямо своего новгородскаго происхожденія, оказываются при ближайшемъ анализѣ составленными въ Новгородѣ.

§ 170. Въ статьѣ 6532 (1024) года, относящейся къ Лиственской битвѣ, сводъ 1448 года представляетъ нѣсколько существенныхъ отличій отъ соответствующаго текста Повѣсти вр. л. (Лавр., Радз., Ипат. и др.). Такъ, послѣ словъ «Мстиславъ же слышавъ изиде противу има (на сѣчу) къ Листвену» прибавлено «и быше осень, и ту ся срѣтоша»; послѣ словъ «и бывши ноши» прибавлено «рябиной»; слова Мстислава «пойдемъ на нихъ» дополнены: «то ны есть корысть»; послѣ словъ «яко посвѣташе молнія, тако блещашеси оружје» прибавлено: «елико же молнія освѣташе, толко мечи видяху, и тако другъ друга убиваху»; наконецъ, за словами «а Якунъ иде за море» прибавлено «и тамо умре». Какъ объяснимъ мы всѣ эти отличія свода 1448 года? Если бы мы имѣли дѣло съ позднѣйшею компиляціей XVI вѣка, то, конечно, могли бы отнести приведенныя вставки насчетъ произвола редактора; но составителей свода 1423 и происшедшаго изъ него свода 1448 года нельзя уличить въ искаженіи источниковъ путемъ амплификацій и другихъ придумываній; кромѣ того, такія подробности, какъ то, что битва была осенью, или что Якунъ умеръ за моремъ, не придумываются; дополненіе рѣчи Мстислава «то ны есть корысть» также весьма удачно и врядъ ли можетъ быть отнесено насчетъ фантазіи позднѣйшаго компилятора. Исходя изъ того положенія, что сводъ 1448 года отличается отъ Повѣсти вр. лѣтъ прежде всего влияніемъ на него Новгородскаго свода 1167 года, мы склоняемся къ мысли, что и въ данномъ случаѣ отличія этого свода должны быть возведены къ новгородскому источнику, а это ведетъ насъ къ предположенію, что въ этомъ новгородскомъ источникѣ о Лиственской битвѣ существовалъ рассказъ, независимый отъ кievскаго источника. Предположеніе наше вѣроятно само по себѣ: Лиственская битва должна была заинтересовать какъ южанъ, такъ и сѣверянъ; Ярославъ шелъ изъ Новгорода съ Варягами и Словѣнами, Мстиславъ выставилъ противъ него свою дружину и Сѣверу; битва

рѣшила судьбу Кіева и всей Руси. Предположивъ, что разсказъ объ этой битвѣ было записано два—одинъ въ Новгородѣ, другой въ Кіевѣ, мы поймемъ, почему въ Повѣсти вр. лѣтъ сообщено объ этой битвѣ короче, чѣмъ въ сводѣ 1448 года: составитель этого свода имѣлъ въ своемъ распоряженіи текстъ Повѣсти вр. лѣтъ и Новгородскаго свода; по Новгородскому своду дополнялся уже готовый текстъ Повѣсти вр. лѣтъ; между тѣмъ, составитель Начальнаго свода (откуда произошла Повѣсть вр. лѣтъ) дополнял по новгородскому источнику свой кіевскій источникъ, несомнѣнно менѣе полный, чѣмъ соотвѣтствующій текстъ Повѣсти вр. лѣтъ. Вводя въ наши разсужденія это послѣднее замѣчаніе, мы имѣемъ въ виду тотъ выводъ, къ которому мы пришли выше (въ главѣ VII), о томъ, что Начальный сводъ составленъ по двумъ источникамъ: кіевскому и новгородскому; предполагаемъ поэтому возможнымъ, что въ распоряженіи Начальнаго свода было и при составленіи статьи о Лиственской битвѣ два разсказа о ней.— кіевскій и новгородскій. Подтверждаемъ это предположеніе ссылкой и на тѣ повторенія, которыя замѣчаются въ соотвѣтствующемъ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ: ср. «и бысть сѣча силна», ниже: «и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна». Итакъ, намъ предстоитъ опредѣлить, что именно въ текстѣ интересующей насъ статьи, въ изложеніи ея въ Повѣсти вр. лѣтъ, восходитъ къ новгородскому и что къ кіевскому источнику. При разрѣшеніи этой задачи, исходимъ изъ данныхъ, представляемыхъ сводомъ 1448 года; изъ нихъ видно, что въ новгородскомъ разсказѣ съ особенною подробностью говорилось о ночной обстановкѣ битвы: такъ, именно такія подробности попали изъ него въ сводъ 1448 (ср. выше); поэтому, описаніе битвы въ отношеніи ея къ ночной обстановкѣ возводимъ въ Начальномъ сводѣ къ новгородскому источнику: ср. слова «и бывши ноци рябиной»¹⁾, «яко посвѣтеше молонья, блещашеться оружье», а выше «бысть тма, молонья. и громъ и дождь»; равнымъ образомъ къ новгородскому источнику относимъ и рѣчь Мстислава: «подемъ на ня», рѣчь,

¹⁾ Ср. малор. горобина ніч: грозовая ночь въ іюлѣ и августѣ (Слов. Желех.): горобиний, вѣроятно, вмѣсто орябиний, какъ горобка вм. орябка (Tetrao bonasia): ср. орябина = рябина.

какъ можно думать, оборванная и сокращенная въ Нач. сводѣ, въ особенности если принять во вниманіе продолженіе ея, данное въ сводѣ 1448 г.: Мстиславъ, очевидно, рѣшилъ воспользоваться темнотой ночи и разыгравшеюся грозой и выразилъ это въ своей рѣчи (ср. вторую половину ея въ сводѣ 1448: «то ны есть корысть»). Напротивъ, новгородскій рассказъ, повидимому, ничего не зналъ о расположеніи, данномъ своему войску Мстиславомъ, равнымъ образомъ не упоминалъ объ эпизодѣ объѣзда поля битвы на слѣдующій день Мстиславомъ: никакихъ лишнихъ подробностей для этихъ частей сводѣ 1448 года не представляетъ. Сообщение о бѣгствѣ Ярослава и Якуна принадлежитъ кievскому рассказу: новгородскій сводѣ не даетъ никакихъ лишнихъ подробностей; между тѣмъ, сообщеніе «Ярославъ же приде Новугороду, а Якунь иде за море» относимъ насчетъ новгородскаго рассказа, въ виду прибавки, читаемой въ сводѣ 1448 г.: «и тамо умре». Напротивъ, подробность о золотой лудѣ, которую носилъ Якунь, возводимъ къ кievскому источнику; золотая луда была найдена на полѣ битвы на слѣдующее утро, а этотъ эпизодъ объ осмотрѣ поля битвы былъ вообще опущенъ новгородскимъ рассказомъ.*

Одинаковый сюжетъ обусловилъ, конечно, присутствіе и нѣкоторыхъ общихъ выраженій, общихъ фразъ въ кievскомъ и новгородскомъ рассказахъ: такъ тотъ и другой рассказъ сообщалъ объ Якунѣ, котораго, кажется, именно новгородскій источникъ называлъ княземъ варяжскимъ: ср. въ сводѣ 1448 г. «и посла за море по Якуна, по Варяжскаго князя»; читаемая ниже фраза Начальнаго свода (Повѣсти вр. лѣтъ) «побѣже съ Якуномъ княземъ Варяжскимъ» едва ли не заимствована изъ новгородскаго рассказа, хотя, впрочемъ, въ виду чтенія: «и тако побѣди Мстиславъ Ярослава и Якуна» свода 1448 года, я опредѣлилъ бы еще точнѣе, что слово «побѣже» восходитъ по кievскому рассказу, а «съ Якуномъ княземъ Варяжскимъ» извлечено изъ фразы новгородскаго рассказа: «и тако побѣди Мстиславъ Ярослава и Якуна, князя Варяжскаго»; дѣйствительно, въ Начальномъ сводѣ (Повѣсти вр. лѣтъ) за «побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжскимъ» читаемъ «в Якунь ту отбѣже луды златоѣ», что не особенно послѣдовательно, въ смыслѣ гладкости изложенія.

§ 171. Сходныя соображенія вызываетъ статья о походѣ Вла-

димира Ярославича противъ грековъ. Въ сводѣ 1448 она оказывается изложенною съ большею подробностью, чѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ. Особенно отличается въ нихъ начало статьи: сводѣ 1448 сообщаетъ, что морская рать Владимірова состояла изъ Варяговъ и Руси; на Дунаѣ, куда направился флотъ, произошло несогласіе между Русью, желавшею высадиться на берегъ и идти сухимъ путемъ, и Варягами, порѣшившими идти къ Царьграду въ лодьяхъ; Греки, увидѣвши непріятеля, начали погружать въ море пелены Христовы съ мощами святыхъ; Божіимъ гнѣвомъ возмутилось море и разбило русскія лоды; Варяги обратились въ бѣгство. О бурѣ, разбившей корабли русскіе, въ Повѣсти вр. лѣтъ сообщено кратко; о Руси и Варягахъ ничего не говорится. Очевидно, передъ нами два разсказа: одинъ кіевскій (сохранившійся въ Повѣсти вр. л.), другой новгородскій (сохранившійся въ сводѣ 1448). Но, съ одной стороны, въ сводѣ 1448 оказываются, наряду съ текстомъ новгородскаго разсказа, вставки изъ Повѣсти вр. л., а съ другой—въ Повѣсти вр. л. обнаруживаются заимствованія въ основной разсказъ изъ другого источника. Такъ, въ Повѣсти вр. лѣтъ читаемъ въ началѣ разсказа: «И поиде Володимеръ в лодьяхъ и придоша в Дунай, и поидоша ко Цесарюграду; и бысть буря велика, и разби корабли Руси»; не могу не признать словъ «и поиде Володимеръ в лодьяхъ, и придоша в Дунай» вставкою изъ другого разсказа: во-первыхъ, «и поиде Володимеръ» не согласовано съ дальнѣйшимъ «и поидоша ко Цесарюграду»; во-вторыхъ, здѣсь говорится о лодьяхъ, между тѣмъ какъ въ дальнѣйшемъ о корабляхъ; въ-третьихъ, совершенно не ясно, зачѣмъ упомянуто въ Повѣсти вр. л. о прибытіи («и придоша») въ Дунай, когда съ этимъ прибытіемъ не связано никакихъ дѣйствій и слѣдствій (въ сводѣ 1448 по прибытіи въ Дунай начинается разногласіе между Варягами и Русью). Итакъ, возстановляя кіевскій разсказъ о походѣ Владиміра, возводимъ къ нему весь текстъ соответствующей статьи Повѣсти вр. лѣтъ, кромѣ приведенной выше фразы. Къ новгородскому разсказу возводимъ текстъ соответствующей статьи свода 1448 года, точнѣе начала этой статьи, кромѣ, однако, сообщенія о томъ, что воводство было поручено Вышатѣ, Яневу отцу (ср. объ этомъ въ Повѣсти вр. лѣтъ), а также кромѣ словъ «и бысть буря велика» (ибо выше

Было: «и възмутися море и громъ бысть великъ и спленъ») и словъ «и разби корабли Руси» (ср. выше: «и начаша ся лодіи разбивати»). Послѣ словъ «и побѣгоша Варязи вспять» сводѣ 1448 года слѣдуетъ Повѣсти вр. лѣтъ, причемъ, однако, насъ останавливаютъ еще двѣ вставки: послѣ словъ «прочіи же вои Володимеровы вывержени быша на брегъ, числомъ 6000» читаемъ «и сташа на брезѣ нази»; ниже читаемъ: «Вышата же воевода видѣ дружину свою стоящую и рече: не иду къ Ярославу»—этихъ словъ нѣтъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, но дальнѣйшее есть и въ сводѣ 1448 и въ Повѣсти вр. л.: «и высѣде изъ корабля къ воємъ, и рече Вышата: азъ иду съ ними, рекъ: аще живъ буду съ ними, аще ли погибну, то съ дружиною». И такъ, въ сводѣ 1448 года два раза приведена рѣчь Вышаты къ дружинѣ, причемъ первый разъ онъ говоритъ, что не идетъ къ Ярославу, а второй, что пойдетъ съ ними въ Русь. Въ Повѣсти вр. лѣтъ читаемъ: «и не пдѣше с ними никтоже отъ дружины княжее. И рече Вышата: азъ поиду с ними; и высѣде ис корабля к нимъ и рече: аще живъ буду, то с ними, аще погыну, то с дружиною» (разрядкой набрано то, что опущено въ Лавр. и читается въ Радз. и Ипат., или только въ одной Ипат.). Лишнее въ текстѣ свода 1448 года объясняется, конечно, влияніемъ другого источника; слова «и сташа на брезѣ нази» тѣсно связаны съ предыдущимъ «прочіи вои Володимеровы»; если, согласно предыдущему, возведемъ къ новгородскому источнику «и сташа на брезѣ нази», то къ тому же источнику отнесемъ слова «прочіи же вои Володимеровы», а такое отнесеніе вполне согласно съ тѣмъ, что слова эти находятъ себѣ соотвѣтствіе въ предшествующемъ «и побѣгоша Варязи вспять», между тѣмъ какъ въ кievскомъ разсказѣ, насколько онъ возстановливается по Повѣсти вр. лѣтъ, появленіе словъ «прочіи же вои Володимеровы» неясно. Если же мы допустимъ, что новгородскій источникъ сообщалъ о томъ, что эти вои «сташа на брезѣ нази» (между тѣмъ какъ кievскій источникъ говорилъ: «и вывержени быша на брегъ числомъ 6000»), то естественно предположить, что объ этихъ вояхъ говорилось еще что нибудь. Предполагаю, что о нихъ было сказано, что они «рѣша: не идемъ отъсюду», при чемъ это обстоятельство и побудило Владиміра вернуться вспять. Составитель свода 1428

года, а можетъ быть еще и составитель свода 1167 года, копируя текстъ новгородскаго разсказа съ текстомъ Повѣсти вр. лѣтъ, отнесъ слова «не идемъ», передѣлавъ ихъ въ «не иду», къ Вышатѣ.—Возвращаясь еще разъ къ существованію двухъ разсказовъ о походѣ Владиміра на грековъ—новгородскаго и кіевскаго, отмѣчу, что въ Новгородѣ могли живо интересоваться исходомъ похода потому, что Владиміръ былъ въ то время княземъ новгородскимъ; кромѣ того, въ его рати были и Варяги, шедшіе, конечно, черезъ Новгородъ; любопытно, что новгородецъ, ближайшіе соплеменники котораго не участвовали въ походѣ, приписалъ гибель Владиміровыхъ людей Божьему гнѣву, причемъ вину неудачи отнесъ насчетъ Варяговъ, настоявшихъ на томъ, чтобы идти въ лодьяхъ. Здѣсь отмѣтимъ, что корабль является въ кіевскомъ разсказѣ, а лодья въ новгородскомъ; ср. сказанное о словѣ корабль въ § 56.

§ 172. Перехожу къ другимъ явно неновгородскимъ извѣстіямъ свода 1448 года. Подъ 6525 г. въ сводѣ 1448 г. (Соф. 1-й и Новгор. 4-й) читаемъ: «Пріидоша Печенѣзи къ Кіеву и сѣкошася у Кіева, и одва къ вечеру одолѣ Ярославъ Печенѣгомъ, и отбѣгоша посрамлени. И заложилъ Ярославъ великій градъ Кіевъ, и Златая врата поставилъ, и церковь святую Софію заложилъ». Не сомнѣваюсь въ томъ, что тѣ же извѣстія подъ тѣмъ же годомъ находились и въ сводѣ 1167 года, ибо Синод. списокъ имѣетъ слѣдующую статью: «Въ лѣто 6525. Ярославъ иде къ Берестію. И заложена бысть святая Софія Кіевѣ». Такимъ образомъ оказывается, что и въ сводѣ 1448 г. и въ Синод. списокѣ, одинаково подъ 6525 годомъ, помѣщаются извѣстія, на самомъ дѣлѣ относящіяся къ другимъ годамъ: дѣйствительно, нападеніе печенѣговъ на Кіевъ и пораженіе ихъ Ярославомъ относится къ 6544 году (ср. Пов. вр. л.), закладка св. Софін и города Кіева къ 6545 (ср. Пов. вр. л.), наконецъ, походъ Ярослава къ Берестію относится къ 6530 (ср. Пов. вр. л.). Всѣ попытки нашихъ историковъ оправдать 6525 (1017) годъ для первыхъ двухъ событій натаккиваются на непреодолимые затрудненія, въ особенности, когда мы сообразимъ, что подъ 6544 въ разсказѣ о нападеніи печенѣговъ на Кіевъ въ Повѣсти вр. л. опредѣленно сказано: «Печенѣзи приступати начаша и еступишася на мѣстѣ,

идеже стоить нынѣ святая Софья, митрополья Русьская; бѣ бо тогда поле внѣ града»; слѣдовательно, оба событія—нападеніе печенѣговъ въ 6544 (1036) и закладка св. Софіи въ 6545 (1037)—поставлены Повѣстью вр. лѣтъ въ извѣстную между собою связь, и связь эта сохранена составителемъ Новгородскаго свода 1167 года, сообщившимъ въ статьѣ 6525 (1017) г. и о томъ и о другомъ событіи. Можно думать, что въ сводѣ 1167 года интересующія насъ извѣстія читались въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала походъ на Берестье (Синод.), потомъ нападеніе печенѣговъ (сводъ 1448) и, наконецъ, закладка св. Софіи (Синод. и сводъ 1448). Какъ же попали эти извѣстія въ сводъ 1167 года подъ одинъ 6525 (1017) годъ? Думаю, что эти извѣстія перенесены въ сводъ 1167 года изъ свода XI вѣка, наличность же трехъ извѣстій безъ ближайшихъ хронологическихъ опредѣленій въ сводѣ XI вѣка стоитъ въ связи съ отмѣченнымъ уже выше обстоятельствомъ: Новгородскій сводъ XI вѣка основывался на Древнѣйшемъ Киевскомъ сводѣ; можно думать, что составитель свода XI вѣка сокращалъ свой киевскій оригиналъ, начиная съ книженія Ярослава; и сокращая его, онъ привелъ подрядъ три приведенныя нами выше извѣстія. Составитель свода 1167 года, недоумѣвая, куда ихъ отнести, и не сумѣвъ отождествить ихъ съ соотвѣтствующими извѣстіями Повѣсти вр. лѣтъ, помѣстилъ все три извѣстія подъ одинъ годъ. Происшедшій изъ свода 1167 года сводъ Германа Вояты, откуда Синодальный списокъ, разрѣдилъ скопившіяся подъ 6525 годомъ извѣстія, выпустивъ второе изъ нихъ—о нападеніи Печенѣговъ на Кіевъ. Происшедшій изъ свода 1167 года общерусскій сводъ 1423 года первое изъ трехъ извѣстій—походъ къ Берестью выпустилъ совсѣмъ, отождествивъ его съ такимъ же извѣстіемъ 6530 года (Повѣсти вр. л.); такимъ образомъ подъ 6525 годомъ остались два извѣстія; о нападеніи Печенѣговъ на Кіевъ и о закладкѣ св. Софіи и города Кіева. Сообразно съ этимъ, подъ 6545 годомъ въ сводѣ 1423 (и далѣе въ сводѣ 1448) читалось: «Свершенъ бысть градъ Кіевъ и церковь святая Софія свершена», между тѣмъ какъ въ Повѣсти вр. лѣтъ подъ 6545: «заложи Ярославъ городъ великій. заложи же и церковь святая Софья». Чтенія «свершенъ», «свершена» объясняю

въ общерусскомъ сводѣ какъ попытку согласовать извѣстія 6525 и 6545 гг. Изъ Синод. списка видно, что въ сводѣ 1167 года подъ 6545 г. было чтеніе за ложи (такъ что въ Синод. списокѣ о закладкѣ св. Софіи говорится два раза)¹⁾.

§ 173. Изъ того обстоятельства, что составитель свода XI вѣка помѣстилъ подрядъ извѣстія 6530, 6544 и 6545 годовъ своего кievскаго оригинала, я вывожу, что онъ не воспользовался ни однимъ изъ тѣхъ извѣстій Древнѣйшаго Киевскаго свода, которыя попали затѣмъ въ Начальный сводъ (и Повѣсть вр. л.) и читались подъ 6530—6543 гг. И дѣйствительно, весьма вѣроятно, что новгородскій сводчикъ не воспользовался въ своемъ разсказѣ кievскимъ сообщеніемъ о Лиственской битвѣ (ср. выше § 169¹⁾), кievскимъ сообщеніемъ о походѣ Владиміра на Грековъ и умолчалъ, напр., о знаменіи на небеси, о смерти Мстислава и сына его Евстаѣя.

Отмѣчу еще, что въ сводѣ 1448 года два раза сообщено о побѣдѣ Ярослава надъ Брячиславомъ: первый разъ подъ 6528 годомъ кратко: «побѣди Ярославъ Брячислава» (Новг. 4-я и Соф. 1-я); второй разъ подъ 6529 подробно (см. § 167). Думаю, что и въ сводѣ 1423 г. было такое же двойное упоминаніе (см. § 177); и такъ же въ Новгор. сводѣ 1167 г. и далѣе въ сводѣ XI вѣка: въ послѣднемъ первое извѣстіе восходило бы къ Древн. своду, а вторая статья была бы новгородскаго происхожденія.

Другихъ новгородскихъ статей, въ которыхъ были бы замѣтны отличія въ текстѣ свода 1448 года отъ текста Повѣсти вр. л., я указать не могу. Оставляю въ сторонѣ заимствованія, сдѣланныя въ сводѣ изъ нелѣтописныхъ источниковъ (хронографовъ и житій святыхъ). Заимствованія изъ Житія Антонія разсмотримъ отдѣльно ниже.

Впрочемъ, не считаю возможнымъ умолчать объ одномъ еще отличіи въ сводѣ 1448 года: а именно въ немъ, въ первомъ разсказѣ о мести Ольги (подъ 6453 г.), вставлено число 50 для указанія, сколько нарочитыхъ мужей было прислано Дrevлянами

¹⁾ Новг. 1-я младш. извода (Комм. и Акад.) подъ влияніемъ свода 1448 года приписала подъ 6545 къ словамъ „и церковь святая Софья“— „сверши“.

за Ольгой въ Кіевъ ¹⁾). Думаю, что вставка эта восходитъ опять таки къ своду 1167 года, а въ этотъ сводъ она попала изъ второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ; составитель второй редакціи, вообще знакомый съ народными сказаніями, вставилъ изъ устнаго варіанта сказанія о мести Ольги это число 50.

§ 174. Отдѣльно должна быть разсмотрѣна прибавка имени Кирилла при словахъ: «Посемъ же прислаша Греци къ Владимиру философа Кирилла». Выше въ § 107 было указано, почему имя Кирилла вѣроятно возводитъ къ Древн. Кіевскому своду, заимствовавшему эпизодъ о прибытіи философа къ Владиміру изъ разсказа о крещеніи болгарскаго князя Бориса. Повѣсть вр. лѣтъ и еще раньше Начальный сводъ опустили имя Кирилла, въ виду явнаго анахронизма: составителю Нач. свода было извѣстно изъ хронографъ, что Кириллъ и Меѳодій перевели греческія священныя книги на славянскій языкъ въ 6363 (855) году (ср. § 68). Что имя Кириллъ читалось въ сводѣ 1423 года, видно изъ свода 1448 г. (Соф. 1-й и Новг. 4-й); попасть въ сводъ 1423 года оно могло или изъ нелѣтописнаго источника, или изъ свода 1167 года; допустить первое совершенно невѣроятно: ни въ одномъ хронографѣ, ни въ житіи не могло быть подобнаго анахронизма. Допустивъ же, что имя Кирилла заимствовано изъ свода 1167 года, мы должны будемъ возвести его и дальше — къ своду XI вѣка, такъ какъ сводъ 1167 года основывался на второй редакціи Повѣсти вр. л. (гдѣ не было Кирилла) и на Новгородскомъ сводѣ XI вѣка. Въ сводѣ XI вѣка имя Кирилла попало, конечно, изъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода, ибо все новгородское почерпнуто имъ оттуда.

¹⁾ Ср. это число въ Соф. 1-й (V, 103); въ Новг. 4-й его нѣтъ, но Новг. 4-я вообще переработана по тексту Повѣсти вр. л.; что то же число 50 было въ сводѣ 1423 года, доказываетъ хронографъ.

въ общерусскомъ сводѣ какъ попытку согласовать извѣстія 6525 и 6545 гг. Изъ Синод. списка видно, что въ сводѣ 1167 года подъ 6545 г. было чтеніе залоги (такъ что въ Синод. спискѣ о закладкѣ св. Софіи говорится два раза)¹⁾.

§ 173. Изъ того обстоятельства, что составитель свода XI вѣка помѣстилъ подрядъ извѣстія 6530, 6544 и 6545 годовъ своего кievскаго оригинала, я вывожу, что онъ не воспользовался ни однимъ изъ тѣхъ извѣстій Древнѣйшаго Кievскаго свода, которыя попали затѣмъ въ Начальный сводъ (и Повѣсть вр. л.) и читались подъ 6530—6543 гг. И дѣйствительно, весьма вѣроятно, что новгородскій сводчикъ не воспользовался въ своемъ разсказѣ кievскимъ сообщеніемъ о Лиственской битвѣ (ср. выше § 169¹⁾), кievскимъ сообщеніемъ о походѣ Владиміра на Грековъ и умолчалъ, напр., о знаменіи на небеси, о смерти Мстислава и сына его Евстаѳа.

Отмѣчу еще, что въ сводѣ 1448 года два раза сообщено о побѣдѣ Ярослава надъ Брячиславомъ: первый разъ подъ 6528 годомъ кратко: «побѣди Ярославъ Брячислава» (Новг. 4-я и Соф. 1-я); второй разъ подъ 6529 подробно (см. § 167). Думаю, что и въ сводѣ 1423 г. было такое же двойное упоминаніе (см. § 177); и такъ же въ Новгор. сводѣ 1167 г. и далѣе въ сводѣ XI вѣка: въ послѣднемъ первое извѣстіе восходило бы къ Древн. своду, а вторая статья была бы новгородскаго происхожденія.

Другихъ новгородскихъ статей, въ которыхъ были бы замѣтны отличія въ текстѣ свода 1448 года отъ текста Повѣсти вр. л., я указать не могу. Оставляю въ сторонѣ заимствованія, сдѣланныя въ сводѣ изъ нелѣтописныхъ источниковъ (хронографовъ и житій святыхъ). Заимствованія изъ Житія Антонія разсмотримъ отдѣльно ниже.

Впрочемъ, не считаю возможнымъ умолчать объ одномъ еще отличіи въ сводѣ 1448 года: а именно въ немъ, въ первомъ разсказѣ о мести Ольги (подъ 6453 г.), вставлено число 50 для указанія, сколько нарочитыхъ мужей было прислано Древлянами

¹⁾ Новг. 1-я младш. извода (Комм. и Акад.) подъ вліяніемъ свода 1448 года приписала подъ 6545 къ словамъ „и церковь святыхъ Софій“— „сверши“.

за Ольгой въ Кіевъ ¹⁾. Думаю, что вставка эта восходитъ опять таки къ своду 1167 года, а въ этотъ сводъ она попала изъ второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ; составитель второй редакціи, вообще знакомый съ народными сказаніями, вставилъ изъ устнаго варианта сказанія о мести Ольги это число 50.

§ 174. Отдѣльно должна быть разсмотрѣна прибавка имени Кирилла при словахъ: «Посемъ же прислаша Греци къ Владимиру философа Кирилла». Выше въ § 107 было указано, почему имя Кирилла вѣроятно возводитъ къ Древн. Кіевскому своду, заимствовавшему эпизодъ о прибытіи философа къ Владимиру изъ разсказа о крещеніи болгарскаго князя Бориса. Повѣсть вр. лѣтъ и еще раньше Начальный сводъ опустили имя Кирилла, въ виду явнаго анахронизма: составителю Нач. свода было извѣстно изъ хронографа, что Кириллъ и Меѳодій перевели греческія священныя книги на славянскій языкъ въ 6363 (855) году (ср. § 68). Что имя Кириллъ читалось въ сводѣ 1423 года, видно изъ свода 1448 г. (Соф. 1-й и Новг. 4-й); попасть въ сводъ 1423 года оно могло или изъ нелѣтписнаго источника, или изъ свода 1167 года; допустить первое совершенно невѣроятно: ни въ одномъ хронографѣ, ни въ житіи не могло быть подобнаго анахронизма. Допустивъ же, что имя Кирилла заимствовано изъ свода 1167 года, мы должны будемъ возвести его и дальше — къ своду XI вѣка, такъ какъ сводъ 1167 года основывался на второй редакціи Повѣсти вр. л. (гдѣ не было Кирилла) и на Новгородскомъ сводѣ XI вѣка. Въ сводѣ XI вѣка имя Кирилла попало, конечно, изъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода, ибо все новгородское почерпнуто имъ оттуда.

¹⁾ Ср. это число въ Соф. 1-й (V, 103); въ Новг. 4-й его нѣтъ, но Новг. 4-я вообще переработана по тексту Повѣсти вр. л.; что то же число 50 было въ сводѣ 1423 года, доказываетъ хронографъ.

ГЛАВА X.

Данныя для возстановленія перваго новгородскаго свода XI вѣка. Общерусскій сводъ 1423 года и Общерусскій сводъ начала XIV в.

1.

§ 175. Въ предшествующей главѣ мы разсмотрѣли тѣ данныя для возстановленія Новгородскаго свода XI вѣка, которыя извлекаются изъ Новгородскаго свода 1448 года, причеиъ отмѣтили, что этотъ сводъ 1448 года ведетъ насъ къ общерусскому своду 1423 года. Все интересовавшее насъ въ сводѣ 1448 г. въ качествѣ заимствованія изъ Новгородскаго свода XI вѣка восходитъ къ своду 1423 года, который представляетъ соединеніе текста Повѣсти вр. лѣтъ по московско-суздальскому изводу съ Новгородскимъ сводомъ 1167 года. Въ настоящей главѣ представимъ доказательства для выставленнаго въ главѣ VIII положенія, о томъ, что общерусскій сводъ 1423 года содержалъ заимствованія изъ Новгородскаго свода 1167 года, и что заимствованія изъ послѣдняго проникли въ сводъ 1448 года путемъ именно свода 1423 года. Мы именно можемъ указать на нѣсколько памятниковъ, непосредственно восходящихъ къ своду 1423 года: въ нихъ оказываются тѣ самыя новгородскія статьи и извѣстія, которыя вошли въ составъ свода 1448 года. Укажемъ эти памятники и извлечемъ изъ нихъ все, что относится къ нашей задачѣ—возстановить Новгородскій сводъ XI вѣка.

§ 176. Отношу сюда прежде всего Хронографъ. Неужѣстно было бы здѣсь предложить изслѣдованіе о происхожденіи этого памятника, дошедшаго до насъ въ редакціи 1512 года. Въ другомъ мѣстѣ я указалъ на тѣ основанія, которыя мы имѣемъ для отнесенія первоначальной редакціи Хронографа, вышедшей изъ подъ пера Пахомія сербина, къ 1442 году ¹⁾. Русская часть Хронографа, какъ извѣстно, весьма кратко передающая событія русской исторіи, врядъ ли составлена на основаніи многихъ, даже двухъ-трехъ источниковъ. Гораздо вѣроятнѣе предполо-

¹⁾ Къ вопросу о происхожденіи хронографа (Сб. Отд. р. яз. и сл. 1899 года).

жить (въ виду именно ея краткости), что она извлечена изъ одного только лѣтописнаго памятника. Памятникъ этотъ былъ несомнѣнно сходенъ со сводомъ 1448 года, о которомъ мы говорили выше: доказывается это тѣмъ, что большинство извѣстій Хронографа находятъ себѣ соответствіе въ Софійской 1-й и Новгородской 4-й, не въ одной изъ обѣихъ этихъ лѣтописей, а въ обѣихъ ихъ вмѣстѣ. Но что оригиналомъ, откуда извлечена Пахоміемъ русская часть Хронографа, не былъ сводъ 1448 года, видно, какъ изъ того, что этотъ сводъ моложе Хронографа, такъ и изъ того, что многія извѣстія Хронографа не отыскиваются ни въ Софійской 1-й, ни въ Новгородской 4-й, не отыскивались, слѣдовательно, и въ сводѣ 1448 года ¹⁾. Въ виду этого я считаю необходимымъ возвести все содержаніе русской части Хронографа къ первоисточнику свода 1448 года, а именно, къ общерусскому митрополичьему своду 1423 года, дополненному погодными записями до 1442 года. Приведу извѣстія Хронографа, не находящія себѣ соответствія въ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ и не могущія быть возведенными къ нелѣтописнымъ источникамъ общерусскаго свода (къ житіямъ, древнѣйшимъ хронографамъ, и т. п.). Извѣстія эти окажутся въ большинствѣ случаевъ тождественными съ тѣми, которыя отмѣчены нами выше по своду 1448 года; источникомъ ихъ, что видно и изъ ихъ содержанія, является въ большинствѣ случаевъ новгородская лѣтопись. Такимъ образомъ Хронографъ, какъ и сводъ 1448 года, ведетъ насъ къ восстановленію общерусскаго свода 1423 года и дальше одного изъ источниковъ этого свода—Новгородскаго свода 1167 года.

§ 177. Отмѣтимъ фактическія отличія Хронографа отъ Повѣсти вр. лѣтъ.

Въ началѣ читаемъ о Словѣнахъ, пришедшихъ съ Дуная къ озеру Илмерю: «и создаша градъ и нарекоша и Новъградъ и посадиша старѣйшину Гостомысла». Ср. то же въ сводѣ 1448 г.; восходитъ къ Новг. своду 1167 г. (§ 160).

Въ сообщеніи о мести Ольги сказано: «и потомъ послаша по

¹⁾ Укажу для примѣра извѣстіе въ разказѣ о крещеніи Руси: „взять перваго митрополита Михаила“.

нея 50 мужей». Ср. то же въ сводѣ 1448 г.; восходитъ къ Новгород. св. 1167 г. (§ 173).

Подъ 6480 въ сообщеніи о смерти Святослава прибавлено: «а всѣхъ лѣтъ поживе 30». Въ сводѣ 1448 года нѣтъ этого извѣстія и нѣтъ года рожденія Святослава. Но въ спискѣ Царскаго Соф. 1-й лѣтописи, восходящемъ къ своду, сокращенному изъ общер. свода, а также въ Ипат., рожденіе Святослава показано подъ 6450.

Подъ 6481 читаемъ: «воевода же у Ярополка Блудъ». Ср. ту же фразу подъ тѣмъ же годомъ въ сводѣ 1448 г. Этой фразы нѣтъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, но она была, судя по Кошм. и др. спискамъ Новгород. 1-й, въ Начальномъ сводѣ. Слѣдовательно, она могла быть и въ Древн. лѣт. сводѣ и перейти изъ него въ Новгород. сводъ XI вѣка и далѣе въ Новгород. сводъ 1167 г.

Подъ 6498 читаемъ о крещеніи Владиміромъ Смоленской земли и поставленіи Владиміра на рѣкѣ Клязьмѣ. Ср. тѣ же извѣстія въ сводѣ 1448; восходятъ къ общерусскому своду и далѣе къ ростовскому или суздальскому источнику этого свода¹⁾.

Подъ 6525 читаемъ: «придоша Печенѣзи къ Киеву и одогу имъ Ярославъ. Того же лѣта заложилъ Ярославъ градъ Кіевъ боги первого, и Златая врата и церковь святую Софію». Ср. тѣ же извѣстія въ сводѣ 1448 г.; восходятъ, какъ мы видѣли, къ общер. своду и далѣе къ Новгородскому своду 1167, а въ концѣ концовъ къ своду XI вѣка (§ 172).

Подъ 6528: «Того же лѣта побѣдилъ Ярославъ Брячислава». Подъ слѣдующимъ годомъ то же извѣстіе. Ср. то же въ сводѣ 1448 г.; восходитъ въ концѣ концовъ къ своду XI вѣка (§ 173).

Подъ 6529 въ концѣ: «потомъ же смирился (Брячиславъ) съ Ярославомъ». Ср. то же въ сводѣ 1448 въ статьѣ 6529 «и отътолгъ призва къ себѣ Брячислава... и рече ему: буди же со мною заодно» (§ 164).

Подъ 6545: «совершеть бысть градъ Кіевъ и святая церковь Соѣя Премудрость Божія». Ср. слово «совершеть» и въ сводѣ

¹⁾ Чтеніе Смоленская земля, вѣроятно, древнѣе, чѣмъ Словенская (какъ въ сводѣ 1448 г.); быть можетъ, здѣсь сказанъ смоленскій источникъ.

1448; въ общер. сводѣ оно возникло въ соотвѣтствіи со словомъ «заложень» подъ 6525 (§ 172).

Подъ 6553 къ извѣстію о закладкѣ Владиміромъ Ярославичемъ церкви св. Софіи въ Новгородѣ прибавлено «камену»; этой прибавки нѣтъ въ сводѣ 1448 (который, повидимому, слѣдуетъ здѣсь Соф. временнику, а Соф. временникъ слѣдуетъ Синод. списку), но «камену» читалось, очевидно, въ общерусскомъ сводѣ 1423 и можетъ восходить въ концѣ концовъ и къ своду XI вѣка.

Подъ 6558: «священа бысть (св. Софія) архіепископомъ Лукою на Воздвиженіе честнаго креста». Ср. то же въ сводѣ 1448; восходить въ концѣ концовъ къ своду XI вѣка (§ 167).

Подъ 6560: указанъ день 4 октября въ сообщеніи о кончинѣ Владиміра Ярославича. Ср. то же въ сводѣ 1448; восходить въ концѣ концовъ къ своду XI вѣка (§ 167).

Подъ тѣмъ же годомъ читаемъ: «преподобный Антоній нача ставити монастырь Печерскый въ Кіевѣ при великомъ князѣ Ярославѣ». Ср. то же въ сводѣ 1448; восходить путемъ свода 1423 г. къ Житію Антонія (ср. ниже § 191¹⁹).

Подъ 6565: «Въ то же время бысть преподобный игумень Θεодосій». Ср. то же въ сводѣ 1448; восходить путемъ свода 1423 къ Житію Антонія (ср. ниже § 191¹⁹).

Подъ 6569: «поставленъ бысть Новугороду архіепископъ Стефанъ». Ср. то же въ сводѣ 1448; восходить въ концѣ концовъ къ своду XI вѣка (§ 167).

Подъ 6575: «сей (Всеславъ) пограби Великій Новъгородъ до Неревскаго конца и соборную церковь Союю пограби, все драгое и поникадила и колоколы». Ср. то же въ сводѣ 1448; восходить въ концѣ концовъ къ своду XI вѣка (§ 168).

Подъ 6579: указано, что въ Новгородѣ во время мятежа, произведеннаго водховомъ, архіепископомъ былъ Θεодоръ: «тогда же бысть архіепископъ Θεодоръ»¹⁾. Ср. то же въ сводѣ 1448; восходить вѣроятно къ своду 1167 г.

§ 178. Къ общерусскому своду 1423 года восходить, повидимому, и текстъ обширной и весьма, повидимому, распростра-

¹⁾ Въ извѣстномъ разрядѣ списковъ ошибочно прибавлено: „въ Ростовѣ“.

ненной въ XV вѣкѣ компиляціи, восстанавливаемой по слѣдующимъ памятникамъ: а) протографу Ермолинской и Уваровской № 188 лѣтописи, къ которому примыкаетъ и сокращенный списокъ Кирилло бѣлозерскій; б) Львовской (извѣстной по печатному изданію и списку И. Публ. библ.); в) Тверскому сборнику (XV т. П. С. Р. Л.); г) протографу Погод. № 2036 и № 1409. д) Новгородской 5-й, мѣстами исправившей по ней свой текстъ. Скажу нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ памятниковъ въ отдѣльности (Новгородскую 5-ю оставляю въ сторонѣ).

а) Не подлежитъ сомнѣнію, что Ермолинская и Уваровская восходятъ къ одному оригиналу; обѣ лѣтописи весьма близко сходны между собою до 6925 (1417) года включительно; за общими извѣстіями съ Уваровскою въ Ермолинской вслѣдъ за 6925 годомъ идетъ статья 6926 (1418), за симъ перерывъ до 6933 (1425); въ Уваровской за общими извѣстіями съ Ермолинской слѣдуетъ, начиная съ 6925 года, текстъ, общій съ Московскимъ сводомъ (восстанавливаемымъ по Эрмитажному № 4166, Типографской, Воскресенской, Ростовской и др. сходнымъ лѣтописямъ). Наличие въ Уваровской и Ермолинской подъ 6904 (1396) годомъ перечня владыкъ ростовскихъ, причемъ въ Уваровской перечень доведенъ до Трифона (1462—1467), а въ Ермолинской до Вассіана (1467—1481), дѣлаетъ вѣроятнымъ, что общій протографъ обѣихъ лѣтописей по происхожденію своему былъ Ростовскимъ владычнымъ сводомъ; это подтверждается и другими данными, о которыхъ мы не будемъ здѣсь распространяться. Кириллобѣлозерскій списокъ (хранящійся въ Имп. Археогр. Комиссіи) сходенъ преимущественно съ Уваровскою до 6523 (1015) года, года смерти Владиміра, а потомъ представляетъ краткое извлеченіе изъ текста, сходнаго съ Уваровской, продолжая однако лѣтопись и дальше 7026 (1518), на которомъ прерывается Уваровская. Въ настоящее время Имп. Археогр. Комиссіей готовится изданіе Ермолинской лѣтописи съ вариантами по Уваровской и Кириллобѣлозерскому списку.

б) Львовская лѣтопись, весьма сложная по своему составу, доходила въ первоначальной своей редакціи только до 1518 года, какъ можно думать на основаніи того, что только до этого года доходятъ заимствованія изъ нея, сдѣланныя въ древнѣйшій

(дефектный) списокъ Софійской 2-й лѣтописи (Архивскій, см. VI т. П. С. Р. Л.). Въ числѣ источниковъ Львовская лѣтопись имѣла: Московскій сводъ (о которомъ мы только что упомянули), Суздальскую лѣтопись, весьма сходную съ Радзивилловскою, а также и Новгородскую 1-ю младшаго извода (изъ нея заимствованъ, напр., конецъ статьи 6496 года и статьи 6496-го же года— о крещеніи Новгорода —, 6499 и 6500 годовъ). Однимъ изъ источниковъ была и изслѣдуемая компиляція, чѣмъ объясняется сходство съ нею на значительномъ протяженіи. Мѣстами сходство переходитъ въ тождество (напр. подъ 6532—6573 годами).

в) Еще сложнѣе Тверской сборникъ—говорю о первой части его, доведенной до 1255 года (последнее извѣстіе: «даша посадничество Михаилу Степановичу», П. С. Р. Л. XV, 400). Кромѣ изслѣдуемой компиляціи, онъ руководствовался еще Новгородскою 1-ю лѣтописью, одною изъ редакцій Софійской 1-й лѣтописи, Суздальскою лѣтописью, сходною съ Радзивилловскою, и др. Но заимствованиямъ изъ общаго источника съ Ермолинскою и Львовскою отведено весьма значительное мѣсто. Имѣя въ виду ростовскія извѣстія Тверского сборника подъ 6499 (XV, 115), 6498 (XV, 115), а также нѣкоторые другія данныя, признаю, что и Тверской сборникъ даетъ основанія признать изслѣдуемую компиляцію ростовскою по происхожденію.

г) Погод. № 2036 и № 1409 восходятъ несомнѣнно къ общему оригиналу; первый изъ этихъ списковъ прерывается на 1396 г. годъ, а № 1409 доходить до 1494 г. Этотъ общій ихъ оригиналъ составленъ на основаніи, какъ изслѣдуемой нами компиляція, такъ и нѣсколькихъ другихъ источниковъ: назовемъ Хронографъ и Московскій сводъ. Близость къ Ермолинской, Львовской, Тверской обнаруживается въ каждой статьѣ и можетъ быть объяснена только наличностью общаго источника ¹⁾. Сокра-

¹⁾ Напр., подъ 6420: „оумре Олегъ оуядецъ скоропією изъ главы коня своего, княживъ лѣтъ 33“; ср. то же въ Увар.: „въ осени умре Олегъ, уядецъ скоропією изъ главы коня своего, княживъ лѣтъ 33“. Подъ 6488: „и оуби Роговолода и сына его Давыда“; ср. то же въ Льв.: „и уби Роговолода и сына его Давида“. Подъ 6579: „вынимающе жито изъ закожія“; ср. то же въ Тверск. и Ермол. Подъ 6415: „дабы не воевалъ гражань (и по пристанищемъ“, ср. то же въ Тверск. и Льв., и т. д.

ценный московский сводъ 1494, какъ мы условно можемъ называть протографъ обоихъ Погодинскихъ списковъ, весьма важенъ въ исторіи нашего лѣтописанія тѣмъ, что по нему дополняемъ списокъ Царскаго Софійской 1-й лѣтописи, а также и потому, что онъ вошелъ въ составъ Архангелогородской лѣтописи.

§ 179. Въ виду указаній Ермолинской, Уваровской лѣтописей, а также Тверского сборника, я признаю изслѣдуемую компиляцію составленною въ Ростовѣ и условно называю ее Ростовскою. Не входя здѣсь въ подробную исторію ея возникновенія и отношенія къ ней названныхъ выше памятниковъ, ставлю вопросъ объ источникахъ Ростовской компиляціи XV вѣка. Для рѣшенія его укажемъ, во-первыхъ, на близость ея къ тексту Софійской 1-й и Новгородской 4-й, причемъ, однако, ее нельзя возвести ни къ той, ни къ другой лѣтописи. Такъ, напр., подъ 6621 въ этой компиляціи читалось: «Того же лѣта Мъстиславъ Володимеричъ заложилъ въ Новѣгородѣ церковь святаго Николы на торговищи, на княжи дворѣ»¹⁾; въ Софійской 1-й лѣтописи нѣтъ этого извѣстія, въ Новгородской 4-й оно есть, но словъ «на торговищи» въ ней нѣтъ (въ Новгор. 1-й нѣтъ словъ «на торговищи на княжи дворѣ»). Слѣдовательно, надо во всякомъ случаѣ отказаться отъ мысли возвести Ростовскую компиляцію къ Софійской 1-й. Въ виду только что указанной статьи, сомнительно, чтобы она восходила и къ Новгородской 4-й. Впрочемъ, это опровергается рядомъ другихъ указаній; такъ, напр., въ Ростовской компиляціи подъ 6544 сообщалось въ началѣ статьи о рожденіи Вячеслава²⁾, въ Новгородской 4-й и Софійской 1-й нѣтъ этого извѣстія; также нѣтъ въ нихъ извѣстія о рожденіи Изяслава, помѣщеннаго въ Ростовской компиляціи въ концѣ 6532 года³⁾, и т. д. Кажется, можно, въ виду подобныхъ данныхъ, усомниться въ томъ, чтобы Ростовская компиляція восходила къ своду 1448 года, общему оригиналу Софійской 1-й и Новгородской 4-й. Можно бы, конечно, предположить, что Ростовская компиляція имѣла въ числѣ одного изъ своихъ источниковъ

¹⁾ Ермол., Увар., Львовск., Тверск.

²⁾ Ермол., Увар., Львовск., Тверск.

³⁾ Ермол., Увар., Львовск., Тверск., Царск. сп. Соф. 1-й; Погод. (6538).

или сводъ 1448 г., или Софійскую 1-ю, или Новгородскую 4-ю и дополняла этотъ свой источникъ по другимъ; но не очень вѣроятно, чтобы она пользовалась для дополненій и новгородскимъ источникомъ (рожденіе сыновей Ярослава) и новгородскимъ (прибавка «на торговищи»). Въ виду этого болѣе вѣроятнымъ представляется мнѣ предположеніе, что составитель Ростовской компиляціи имѣлъ общій источникъ со сводомъ 1448 г. (откуда Соф. 1-я и Новгор. 4-я), а общимъ источникомъ могъ быть общерусскій сводъ 1423 г.

Во-вторыхъ, укажемъ, что къ числу наиболѣе характерныхъ отличій Ростовской компиляціи отъ свода 1448 года относится присутствіе въ ней заимствованій изъ хронографовъ (типа Еллинскаго лѣтописца) ¹⁾. Имѣя въ виду, что, по указанію свода 1448 г. (ср. выше), дополненію по хронографу типа Еллинскаго лѣтописца подвергся именно общерусскій сводъ 1423 года, видимъ въ этихъ отличіяхъ Ростовской компиляціи отъ свода 1448 доказательство въ пользу происхожденія компиляціи именно изъ свода 1423 года ²⁾.

¹⁾ Ср. подъ 6374 прибавку „Ориванта въ Костентине граде остави“ (Льв., Тверск.) и замѣну словъ „таже и святую ризу... съ пѣснями извесше съ плачемъ и омочи въ рѣцѣ“ словами „таче... ризу съ пѣснями изнесше въ море skutъ омочивше“ (Льв., Тверск. XV, 32, пр. 7; „омочи въ море“ Ермол.; „въ морѣ“ вм. „въ рѣцѣ“ Царск.). Подъ тѣмъ же годомъ прибавлено: „нѣкоторому же князю Скуфянину Влахерну нарицаему идущу, ту ему избиеву бывшу“ (Льв. и Тверск.). Подъ 6421 „Въ то же время приде Семіонъ царь Болгарскій на Царьградъ и сотворивъ миръ, иде во свояси“ (Льв. и Тверск.). Подъ 6376 прибавка „Макидонянинъ“ къ имени царя Василія при извѣстіи о его воцареніи (Ермол., св. Царск. Соф. 1-я, также Тверск., гдѣ все извѣстіе изложено подробно). Ср. еще хронографическія извѣстія, сохранившіяся въ одной Тверской: подъ 6394 точное указаніе на продолжительность царствованія Леона и Александра, подъ 6450 извѣстіе о перенесеніи пояса пречистой Богородицы, подъ 6428 прибавку къ имени царя Романа его прозванія „неудръжнъ“ (ἀβήτακτος), и др. Приведемъ еще вставку въ статью 6415 послѣ словъ „замкоша съсудъ“— „сирѣчь пропяша чѣпъ протяженую отъ Галаты до Лахернскія церкви“, (Тверск., въ Льв. короче: „рекше чпъ пропяша отъ Лахернскія церкви“, въ Ермол. еще короче: „Греци же перепяша по морю чепи“).

²⁾ Сводъ 1448 года выпустилъ нѣкоторыя изъ хронографическихъ дополненій свода 1423 г. (напр. подъ 6374) подъ вліяніемъ третьяго

§ 130. Итакъ. мы возводимъ Ростовскую компиляцію XV в. къ общерусскому своду 1423 года. Въ виду этого съ полною вѣроятностью можемъ предполагать въ ней новгородскія извѣстія къ своду 1157 года (источнику общерусскаго свода 1423 года).

Перечислимъ эти извѣстія.

Въ началѣ въ вводной статьѣ: «и старѣйшину Гостомысла поставиша» (Лѣв. Ермол. Погед. и др.)¹⁾. Подъ 6499 о крещеніи Новгорода (Ермол. подъ 6529 дополненіе въ статьѣ о войнѣ Ярослава съ Брячиславомъ (Ермол. Лѣв. и др.), подъ 6563 о поставленіи Стефана владыки (Ермол. Лѣв.), подъ 6575 о нападѣніи Весслана на Новгородъ (Ермол. Лѣв.), подъ 6579 вставка имени архіепископа теодора (Ермол. Лѣв.), подъ 6586 о поставленіи владыки Германа (Ермол. Лѣв.). Сюда же отнесемъ неясную прибавку подъ 6569 къ извѣстію о поставленіи Стефана владыки: «а въ Новѣгородѣ гѣта того еще князь Ростиславъ Владимировичъ» (Тверск.)²⁾; прибавку подъ 6596 послѣ извѣстія «Святополкъ иде изъ Новгорода къ Турову на княженіе» — «а въ Новѣгородѣ сѣде Давыдъ Святославичъ» (Тверск., Лѣв., Ерм.); подъ 6585 прибавку къ извѣстію о кончинѣ новгородскаго архіеп. теодора: «уядень отъ своего пса, бывъ на архіепископѣ»³⁾ гѣтъ» (Тверск.).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ еще слѣдующее чтеніе Рост. компиляціи, засвидѣтельствованное, впрочемъ, не всѣми происшедшими отъ нея сводами, а только Уваровской гѣтописью (и Кириллобѣлос. спискомъ). Подъ 6391 въ разсказѣ объ Олегѣ сообщено: «И дань устави по всей землѣ: с Новгорода по 300 гривенъ, иже и донныѣ дають»³⁾. Думаю, что это чтеніе восхо-

своего источника (вторымъ былъ Софійскій временникъ), содержавшаго въ началѣ Повѣсти вр. гѣтъ по суздальскому изводу.

¹⁾ Ср. то же въ сводѣ 1448 г. (§§ 160, 161, 173, 167, 168, 177).

²⁾ Мы не рѣшаемся возвести этого къ Новг. своду XI вѣка, такъ какъ въ перечнѣ новгор. князей Ростиславъ не значится княземъ.

³⁾ Ермол. опустила слова „иже и донныѣ дають“. Въ Лѣв. подъ влияніемъ другихъ источниковъ, какъ въ Повѣсти вр. гѣтъ: „300 гривенъ на гѣто мира дѣли, еже и до смерти Ярослава даяше Варягомъ“. Сходно и также подъ влияніемъ другихъ источниковъ въ Тверской. Что въ Рост. компиляціи читалось именно такъ, какъ въ Увар., я заключаю еще изъ

дить путемъ свода 1423 года къ Новгородскому своду XI вѣка.

Если допустимъ, что Тверской сборникъ въ числѣ источниковъ имѣлъ Софійскую 1-ю лѣтопись въ редакціи именно списковъ Карамзина и Оболенскаго, то другія новгородскія извѣстія Тверского сборника, не находящія себѣ соответствія въ Львовской и Ермолинской, можно возвести къ этому источнику ¹⁾.

§ 181. Кромѣ новгородскихъ извѣстій изъ свода 1167 заимствованы были въ сводъ 1423 года и нѣкоторыя неновгородскія извѣстія. Въ виду данныхъ нами уже выше (§§ 172 и 173) указаний, относимъ сюда: подъ 6525 извѣстіе о нападеніи Печенѣговъ на Кіевъ и закладкѣ Ярославомъ города Кіева («больши градъ Кіевъ») и св. Софій каменной (Льв., Тверск., Погод., Ермол.); подъ 6528 о побѣдѣ Ярослава надъ Брячиславомъ (Ермол., Льв., Тверск.); подъ 6568 прибавку «и раздѣлиша Смоленскъ на три части» (Ерм., Льв., Тверск.) послѣ сообщенія о смерти Игоря Ярославича (въ сводѣ 1448 эта прибавка попала по ошибкѣ подъ 6562 г., см. § 173). Подъ 6545 выраженіе «свершень» о градѣ Кіевѣ и о св. Софій, вм. «заложень» (Ермол., Льв., Тверск.), явилось въ сводѣ 1423 года подъ влияніемъ извѣстій 6525 года, заимствованныхъ изъ свода 1167 года.

Въ виду этого позволительно поставить вопросъ, не слѣдуетъ ли возвести къ интересующимъ насъ первоисточникамъ еще нѣсколько извѣстій неновгородскихъ, читавшихся въ Ростовской компиляціи и ея источникѣ—общерусскомъ сводѣ 1423 года.

Относительно ряда дополненій Ростовской компиляціи рѣшительно отвергаемъ возможность того, что они были уже въ тѣхъ двухъ источникахъ, на которыхъ основывались древнія чтенія и извѣстія общерусскаго свода 1423 года. Мы видѣли, что сводъ

Новгор. 5-й, исправившей чтеніе Новгородской 4-й „еже не дають“ на „еже пивѣ не дають“. Поправка „еже не дають“ принадлежитъ составителю Соф. временника (ср. § 206²).

¹⁾ Напр. объ освященіи св. Софій въ 6558; о пожарѣ св. Софій въ 6557; объ оклеветаніи владыки Луки Дудикой въ 6563; о кончинѣ Луки въ 6568; о битвѣ съ Всеславомъ на Гзени 23 октября въ 6 час. дня въ 6577, и др.

1423 года пополнялся насчетъ житій святыхъ и сказаній. Такъ, напр., надпись на чашѣ, сдѣланной изъ черепа Святослава («чюжихъ желая, своя погуби» Увар., «чюжихъ ища, своя погубихъ» Ермол., «чюжимъ паче силы жала и свояси погуби за премногую Льв.), несъгость» его принадлежить, конечно, одному изъ нелѣтописныхъ источниковъ свода 1423 года; также приписка при имени Рогнѣды подъ 6488 «та же убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати» (Льв., Тверск., Увар., Ермол.) ведетъ насъ къ извѣстной легендѣ (помѣщенной между прочимъ, въ конечной части своей въ Тверск. подъ 6496). Не повторяю сдѣланныхъ уже выше указаній относительно тѣхъ извѣстій, которыя, кромѣ Ростовской компиляціи, имѣются еще въ сводѣ 1448 года.

§ 182. Отвергая значеніе большей части новгородскихъ извѣстій Ростовской компиляціи для возстановленія первоисточниковъ общерусскаго свода, останавливаемся, однако, на слѣдующихъ трехъ чтеніяхъ этой компиляціи. Во-первыхъ, подъ 6485 читаемъ въ обращеніи Ярополка къ Свѣнелду надъ трупомъ Олега Святославича: «яжь, егоже еси хотѣлъ» (Льв., Ермол.); то же читаемъ въ сводѣ 1448 (Соф. 1-я), между тѣмъ какъ въ Повѣсти вр. лѣтъ «вижь», «виждь»; чтеніе «яжь» въ сводѣ 1448 можетъ восходить какъ къ общер. своду 1423 года, такъ и къ Соф. современнику, гдѣ, по свидѣтельству Новгор. 1-й, читалось тоже «яжь» (откуда видно, что такъ же читалось въ Нач. сводѣ). Ростовская компиляція доказываетъ, что и въ сводѣ 1423 года читалось «яжь», а это свидѣлствуетъ о томъ, что «яжь» заимствовано въ этотъ сводъ изъ Новгородскаго свода 1167 года и дальше изъ Древн. Кіевскаго свода (путемъ Новгородскаго свода XI вѣка). Во-вторыхъ, подъ 6481, послѣ извѣстія о вокняженіи Ярополка, въ Ростовской компиляціи было прибавлено: «воевода же бѣ у него Блудъ» (Увар.)¹⁾; мы уже видѣли выше, что хронографъ даетъ основаніе думать, что такое же чтеніе было въ сводѣ 1423 года, при чемъ и оно въ концѣ концовъ восходитъ къ Древн. лѣт. своду (оно сохранилось и въ Нач. сводѣ, но опущено въ Повѣсти вр. лѣтъ).

¹⁾ А Ермол. прибавляетъ еще: „а другии Свѣтегдъ“.

§ 183. Приведенное выше (§ 180) чтение Ростовской компиляции «иже нынѣ дають» представляет еще тот интерес, что ему соответствует такое же чтение в Никоновской летописи: «за отъ Новагорода триста гривенъ на лѣто мира дѣля, еже и нынѣ дають». Откуда заимствовано это чтение Никоновской летописи?

Сложная по составу своему Никоновская летопись имѣла въ числѣ источниковъ и Ростовскую компиляцию. Это доказывается, напр., слѣдующими данными. На значительномъ протяженіи (едва ли не до середины XI в.) источникомъ Никоновской летописи является Хронографическій списокъ Новгородской 5-й, дополненный, какъ извѣстно, на поляхъ и надъ строками по другимъ неизвестнымъ (частью баснословнымъ) источникамъ¹⁾. И вотъ въ текстѣ Никоновской летописи, восходящемъ къ Новгород. 5-й, находимъ мѣстами чтенія, заимствованныя, по свидѣтельству Львовской, Тверской и др., изъ Ростовской компиляции. Такъ подъ 6455 слова «сына своего оставивши въ Кіевѣ и нача уставляти» (въ Хрон. сп.: «и уставы»), «и до сего дне», «Русстѣи и Новгородстѣи», «и нынѣ», «у Кіева близъ на Деснѣ» не находятъ себѣ соответствія въ Хроногр. списокѣ; всѣ они (но вмѣсто «Русстѣи и Новгородстѣи» только «Рустей») оказываются заимствованными изъ Рост. компиляции (ср. Львовск., Тверск., отчасти Погод.). Подъ 6463: въ словахъ «челядь и воскъ и бѣлку скору» «бѣлку» заимствовано отсюда же (Львовск., Погод.). Далѣе отмѣчаемъ близкое сходство Никоновской со Львовскою и др. въ изложеніи событій XII в. Можно указать рядъ мѣстъ, отличающихъ Никоновскую отъ Воскр. и Лавр. и находящихъ себѣ соответствіе въ Львовской и Тверской. Поэтому я не колеблюсь возвожу чтение Никон. летописи «еже и нынѣ дають» къ Рост. компиляции.

§ 184. Подъ 6525 годомъ мы читаемъ въ Никоновской со-

¹⁾ Укажу для примѣра статью 6471: въ Никон. читаемъ: „конину или звѣрину или инаа“ (въ Повѣсти вр. лѣтъ: „конину ли, звѣрину ли или говядину“); ср. въ Хроногр. списокѣ: „конину или звѣрину или иная“, при чемъ „инная“ читается на мѣстѣ соскобленнаго „грядину“, какъ въ прочихъ спискахъ Новгород. 5-й (и Новгород. 4-й). Очевидно, Никоновская заимствовала текстъ Хроногр. списка уже послѣ внесенія въ него указанной поправки.

гласно съ Рост. компиляціей слѣдующее: «Того же лѣта заложи Ярославъ градъ Кіевъ, болю прѣваго, и Златаа врата постави, и церковь святыа Софіи заложи». А за симъ находимъ: «и много церквей постави и безъ числа имѣнія раздаа нищимъ; бѣ бо Ярославъ, якоже и отецъ его, христіюлюбивъ и нищелюбивъ и всегда умъ свой напоая божественными писаніи» (далѣе слѣдуетъ сообщеніе объ освобожденіи Ярославомъ Кіева, осажденнаго печенѣгами). Приведенныя слова находятъ себѣ соотвѣтствіе въ Львовской, гдѣ читаемъ подъ 6525, послѣ извѣстія о закладкѣ св. Софіи: «и въ митрополіи многи церкви постави. По семъ нача вѣра крестьянская и простиратися въ Руской земли. Того же лѣта прииде Антоней изъ Царяграда и съ нимъ ти певцы въ пещеру». Замѣчу, что въ Ермол. подъ 6560, согласно со сводомъ 1448, читаемъ: «Того же лѣта прииде изъ Святыа Горы Антонія и нача жыти в пещере, юже преже ископа Ларионъ, иже митрополитъ; а в Кіевъ пришли три пѣвцы изъ Грекъ с роды своими». Въ виду того, что слова «и съ нимъ ти певцы въ пещеру» читаются только въ одномъ изъ обонхъ списковъ Львовской лѣтописи, я признаю вѣроятнымъ, что въ Ростовской компиляціи подъ 6525 сообщалось только о прибытіи Антонія изъ Царяграда. Какъ извѣстно, Житіе Антонія сообщаетъ о двухъ путешествіяхъ Антонія: не отразилось ли это и въ текстѣ общерусскаго свода 1423 года, пользовавшагося этимъ житіемъ? Подъ 6525 въ немъ было занесено о прибытіи Антонія изъ Царяграда, а подъ 6560 о прибытіи его изъ Святой Горы. Понятно, что списокъ Публичной бібліотеки Львовской лѣтописи соединилъ оба извѣстія въ одно и перенесъ сообщеніе 6560 года въ статью 6525-го. Это соображеніе дѣлаетъ вѣроятнымъ, что сообщенія объ уставленіи митрополіи (вм. «и въ митрополіи» слѣдуетъ читать «и устави митрополію»), о построеніи многихъ церквей, о расширеніи вѣры христіанской при Ярославѣ читались въ сводѣ 1423 подъ 6525 (тѣ же извѣстія читались и подъ 6545 подъ вліяніемъ Повѣсти вр. лѣтъ; въ сводѣ 1448 они читаются только подъ 6545). Такую особенность свода 1423 года я могу объяснить только предположеніемъ, что все это читалось подъ 6525 въ Новгородскомъ сводѣ 1167 г., который въ свою очередь руководился сводомъ XI вѣка (ср. сказанное выше, § 172). Сводъ XI вѣка

повторялъ при этомъ ту статью Древн. свода, которая въ Начальномъ сводѣ попала подъ 6545 годъ ¹⁾).

Можетъ ли дать Никоновская лѣтопись еще какія-нибудь данныя для возстановленія древнѣйшихъ сводовъ? Сомнѣваюсь въ томъ, чтобы подобныхъ данныхъ было много. Но кое что съ вѣроятностью возводимъ къ источнику Никоновской—Ростовской компиляціи, и далѣе къ своду 1423 и его источнику—Новгородскому своду 1167 года. Такова, напр., подъ 6563 и 6565, прибавка къ имени Дудики, клеветника епископа Луки, именъ еще двухъ клеветниковъ его, Козмы и Даміана. Не читалось ли въ Новгор. сводѣ 1167 (и еще раньше въ сводѣ XI вѣка): «и осуди и митрополитъ Ефремъ на Козму и Даміана», т.-е. 1-го ноября? Передѣлка «по Дудикинымъ рѣчемъ и злыхъ его друзей Демьяна и Козмы клеветамъ» можетъ принадлежать или составителю свода 1423, или составителю Никоновской лѣтописи, скорѣе послѣднему.

2.

§ 184¹⁾. Мы говорили въ предшествующемъ изслѣдованіи (§§ 145—184) объ общерусскомъ сводѣ XV в., составленномъ, какъ можно думать, въ 1423 году при митрополитѣ Фотіи. Къ нему восходятъ: сводъ 1448 года (Соф. 1-я и Новг. 4-я), Хронографъ, Ростовская компиляція XV в. Такимъ образомъ появленіе митрополичьяго свода въ 1423 году дало направленіе всему лѣтописанію XV вѣка. Этому митрополичьему своду предшествовали другіе общерусскіе своды, имѣвшіе несомнѣнно такое же вліяніе на старшее лѣтописаніе. Съ увѣренностью можемъ говорить объ общерусскомъ сводѣ начала XIV вѣка, составленномъ, очевидно, по приказанію митрополита Петра. Къ представленію о такомъ сводѣ ведетъ между прочимъ и Лаврентьевская лѣтопись. Въ части до середины XIII вѣка Лаврентьевская лѣтопись

¹⁾ Въ сводѣ, послужившемъ общимъ источникомъ для Арханг. лѣтописи и лѣтописи Авраамки, эти сообщенія читались, какъ и въ сводѣ 1448 г., подъ 6545. Но перенесъ ихъ подъ 6545 годъ, сводчикъ перенесъ вмѣстѣ съ ними и извѣстіе о прибытіи Антонія изъ Царяграда, а это привело къ прибавкѣ о прибытіи къ Антонію трехъ пѣвцовъ изъ Греціи.

представляется Ростовскимъ лѣтописнымъ сводомъ, при чемъ, однако, въ этомъ сводѣ рѣзко отличались древнѣйшая часть (Владимірскій сводъ, доведенный до 1185) и позднѣйшая (Ростовская лѣтопись, отъ 1206 до 1262). Но кромѣ Ростовскаго свода Лаврентьевская руководствовалась еще Переяславскою лѣтописью: отсюда ея близкое сходство съ дошедшимъ до насъ спискомъ лѣтописи Переяслава Суздальскаго, а также съ Радзивилловскою лѣтописью; изъ нея заимствованы извѣстія 1185—1205 гг., а также нѣкоторыя поправки въ части до 1185. Наконецъ, третьимъ источникомъ Лаврентьевской лѣтописи признаемъ общерусскій лѣтописный сводъ, доведенный до 1305 года: изъ него сдѣлано нѣсколько заимствованій въ части до 1205 года; въ части же отъ 1206 до 1305 года къ нему возводимъ все то, что не имѣетъ явно ростовскаго характера. Итакъ, къ общерусскому своду возводимъ южнорусскія извѣстія (напр., 1206, 1207, 1221, 1240, 1241 и др.), черниговскія (1283 и 1284), владимірскія (1206, 1207 и т. д.), рязанскія (напр., 1217, 1258, 1300), смоленскія (1285, 1300), тверскія (1285, 1294, 1295, 1296, 1297, 1298 и др.), новгородскія и др. Наличие подобныхъ извѣстій въ общерусскомъ сводѣ начала XIV в. можетъ быть объяснена только такъ, что составителю этого свода были доступны мѣстные лѣтописи—владимірская, черниговская, тверская, смоленская и т. д. Пользованіе Новгородскою лѣтописью доказывается слѣдующими, напримѣръ, извѣстіями: подъ 6808 читаемъ о новгородскомъ пожарѣ, ср. сходное извѣстіе въ Новгор. 1-й подъ 6807; подъ 6809—о поставленіи епископа Теоکتиста, ср. сходное извѣстіе въ Новгор. 1-й подъ 6808; подъ 6810—о взятіи нѣмецкаго городка на Невѣ, ср. сходное извѣстіе въ Новгор. 1-й подъ 6809; подъ 6808—о кончинѣ епископа Климента, ср. сходное извѣстіе въ Новгор. 1-й подъ 6807; подъ 6802—о прибытіи в. князя Андрея въ Новгородъ, ср. сходное извѣстіе въ Новгор. 1-й подъ 6801.

§ 184². Пользованіе составителемъ общерусскаго свода начала XV в. Новгородскою лѣтописью представляетъ для насъ въ настоящее время тотъ интересъ, что эта лѣтопись была, конечно, тождественна съ Новгородскимъ владычнымъ сводомъ, положившимъ, какъ мы знаемъ, въ свое основаніе сводъ 1167 года, который въ свою очередь имѣлъ главнымъ источникомъ Новгород-

скій сводъ XI вѣка. Правда, мы не можемъ искать въ Лаврентьевской лѣтописи данныхъ, которыя бы могли служить къ восстановленію свода 1167 года, ибо пользованіе общерусскимъ сводомъ со стороны составителя Лавр. лѣтописи болѣе или менѣе опредѣленно можно установить только съ 1193 года ¹⁾. Но подъ 6636 (1128) годомъ находимъ въ Лаврентьевской статью, восходящую, какъ видно изъ ея содержанія, къ древней лѣтописи и при томъ—можно думать—именно къ Новгородской, ибо древняя Кіевская лѣтопись намъ такъ или иначе извѣстна по Повѣсти вр. лѣтъ. Статья эта начинается словами: «О сихъ же Всеславичихъ сице есть, яко сказаша вѣдущи преже». Отмѣтимъ прежде всего, что помѣщеніе ея въ Лавр. подъ 1128 г. представляется непонятнымъ. Правда, въ началѣ года сообщено: «Преставися князь Полотскій Борисъ», но не могла же смерть этого Всеславича дать основаніе составителю Лаврентьевской предложить рассказъ о Всеславичахъ, смыслъ котораго—объяснить, почему потомки Рогволода взимають мечъ противу Ярославимъ внукомъ. Въ Воскресенской лѣтописи этотъ рассказъ помѣщенъ подъ тѣмъ же 6636 годомъ, при чемъ подогнанъ къ извѣстію: «Того же лѣта преставися Борисъ князь Всеславичъ»; съ этой цѣлью послѣднее извѣстіе переставлено съ начала года на четвертое мѣсто. Но такое тѣсное соединеніе двухъ извѣстій скорѣе можно понять какъ стремленіе составителя Воскресенской осмыслить такъ или иначе появленіе вставки о Всеславичахъ ²⁾. Объясненіе, какъ попала эта вставка въ лѣтописный сводъ, находимъ въ слѣдующей статьѣ Воскресенской и Лаврентьевской лѣтописи, статьѣ 6637 года. Здѣсь читаемъ въ Воскресенской довольно пространно (и при томъ сходно съ Ипатьевскою, гдѣ соотвѣтствующая статья перенесена подъ 6648 годъ и приурочена къ возвращенію двухъ изъ поточенныхъ Всеславичей) о томъ, что Мстиславъ поточилъ Полотскихъ князей съ

¹⁾ Подъ этимъ и слѣдующимъ 1194 годомъ въ Лавр. имѣются извѣстія, которыхъ нѣтъ въ Переясл. и Радз.; между тѣмъ извѣстія 1194 года находятъ себѣ соотвѣтствіе въ Ипат., пользовавшейся общерусскимъ лѣт. сводомъ начала XIV в.

²⁾ Въ числѣ источниковъ Воскресенской была Троицкая (утраченная) лѣтопись, которая основывалась сама на Лаврентьевской (протографъ Лаврентьевской).

женами и дѣтьми въ Царьградъ, «заве не бѣшу въ воли его и не послушаху его, егда зовяшесть ѣ въ Русскую землю въ поночь»; когда Мстиславъ окончилъ рать съ Половцани, онъ послалъ за Крымскими князьями (между прочимъ, за тремя Всеславичами: Давыдомъ, Ростиславомъ и Святославомъ) и поточилъ ихъ въ Царьградъ. Въ Лавр. кратко: «Въ то же гѣто поточи Мстиславъ князи Полотскыи Цесарюгороду, с женами и с дѣтьми». Отсюда заключаемъ, что вставка о Всеславичахъ, читаемая подъ 6636 годомъ, разъясняетъ сообщеніе 6637 года о поточеніи Всеславичей Мстиславомъ. Слѣдовательно, первоначально она читалась не подъ 6636, а подъ 6637 годомъ непосредственно за словами «и высаждилъ ихъ въ лодіи поточи ихъ ко Царюграду за ослушаніе ихъ, и по городомъ ихъ посажа мужи своя» (Воскр.). Отсюда дѣлаемъ дальнѣйшій выводъ: въ Лавр. вставка попала ошибочно подъ 6636 годъ не изъ того источника, къ которому восходитъ краткое извѣстіе 6637 года о поточеніи Всеславичей Мстиславомъ, а изъ другого—испомогательнаго; краткое извѣстіе 6637 года мы имъ пріимъ познати къ Ростовскому своду и далѣе къ Владимірскому своду, который, какъ извѣстно, сокращалъ соотвѣтствующи части Кіевской лѣтописи; слѣдовательно, вставка о Всеславичахъ, читаемая подъ 6636, можетъ восходить только къ общерусскому своду, ибо третій источникъ Лаврентьевской—Переяславская лѣтопись была въ общемъ весьма сходна съ Ростовскимъ (Владимірскимъ) сводомъ ¹⁾. Выводъ нашъ подтверждается тѣмъ, что въ общерусскомъ сводѣ, по свидѣтельству Ипатьевской и Воскресенской ²⁾, статья о поточеніи Мстиславомъ Всеславичей была изложена въ полномъ видѣ подъ 6637 годомъ.

§ 184³⁾. Итакъ, рассказъ о Всеславичахъ попалъ въ Лаврентьевскую изъ общерусскаго свода, а въ послѣдній, какъ можно думать въ виду уже высказанныхъ соображеній, изъ Новгородскаго владычнаго свода 1197 года и далѣе изъ свода XI вѣка. Впро-

¹⁾ Воскресенская лѣтопись представляетъ соединеніе Троицкой лѣтописи съ Московскимъ сводомъ (основаннымъ на Софійской 1-й) и общерусскимъ сводомъ.

²⁾ Въ Радзивилловскую вставка попала изъ Лаврентьевской. Имѣется рѣчь указаній на то, что Радзивилловская представляетъ соединеніе лѣтописи Переяславца Судыцкаго съ Лаврентьевскою.

чемъ, рѣшаемся утверждать это только относительно первой части разсказа, сообщающей о сватовствѣ Владиміра на Рогнѣдѣ и о насильственномъ завладѣніи ею, ибо эта часть разсказа находитъ себѣ соотвѣтствіе въ Нач. сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ, куда, какъ мы видѣли (§ 118), она попала изъ Новгородскаго свода; вторая часть, начинающаяся словами «и нарекоша ей имя Горислава, и роди Изяслава», восходитъ, повидимому, къ отдѣльному сказанію о Рогнѣдѣ. Сказаніе это было извѣстно составителю общерусскаго свода: ср. вставку словъ «та же убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати» (§ 181), а также сообщеніе о крещеніи Рогнѣды (§ 181; Тверск. XV, 112—113). Возможно, въ виду этого, что и первая часть разсказа попала въ общерусскій сводъ изъ Новгородскаго свода не непосредственно, а путемъ сказанія о Рогнѣдѣ. Въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить, что Новгородскимъ сводомъ для статьи о Рогнѣдѣ воспользовался не составитель общерусскаго свода, а составитель особаго сказанія о Рогнѣдѣ, попавшаго въ общерусскій сводъ. Для насъ это безразлично: намъ важно только отмѣтить, что первая часть разсказа о Рогнѣдѣ, попавшая изъ общерусскаго свода въ Лавр. лѣтопись подъ 6636 годомъ, восходитъ въ концѣ концовъ къ Новгородскому своду XI вѣка.

§ 184⁴. Самаго поверхностнаго сравненія этой первой части разсказа о Рогнѣдѣ съ той статьей, что читается въ Нач. сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ подъ 980 годомъ, достаточно для утвержденія, что обѣ статьи восходятъ къ одному источнику. Ср. общія фразы въ той и другой статьѣ: «Онъ же рече дѣшери своей: хочещи ли за Володимера? Она же рече: не хочю розути роби-члча, но Ярополка хочю. Бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ за-морья, имѣяше волость свою Полотьскъ»; ниже подъ 980: «и убѣ Рогъволода и сына его два, и дѣчерь его поя женѣ», а подъ 1128: «потомъ отца ея уби, а саму поя женѣ». Въ виду этого признаю необходимымъ руководствоваться статьѣй 1128 года при возстановленіи текста соотвѣтствующей статьи свода XI вѣка. При этомъ даю предпочтеніе нѣкоторымъ чтеніямъ статьи 1128 года. Такъ сватовство черезъ Добрыню («и съ посла к Роговолоду и проси у него дщере за Володимера») представляется болѣе первоначальнымъ, чѣмъ сватовство самого Владиміра («и посла ко Роговолоду Полотьску, глаголя»): Начальный сводъ

имѣть въ виду взрослого Владиміра, сидѣвшаго въ Новгородѣ на столѣ уже десятый годъ; между тѣмъ статья 1128 года указываетъ, что Владиміръ былъ во время сватовства Рогнѣды очень молодъ («дѣтску сущю»). Предпочитаю признать для свода XI вѣка эту вторую точку зрѣнія, такъ какъ иначе Владиміръ обошелся бы безъ помощи Добрыни и въ походѣ противъ Роговолода (Нач. сводъ и Повѣсть вр. лѣтъ и не упоминаютъ совсѣмъ о Добрынѣ), а между тѣмъ Добрыня не сходитъ со сцены въ статьѣ 1128 года и ниже: «идоста на Полтескъ»; Добрыня велѣлъ Владиміру быть съ Рогнѣдой въ присутствіи родителей.— Почему же въ Нач. сводѣ измѣненъ рассказъ, чѣмъ объяснить удаленіе имъ Добрыни?

Думаю, что прежде всего соображеніями хронологическими. Нач. сводъ отнесъ весь эпизодъ на 6488 (980) годъ, когда Владиміръ пошелъ на Ярополка; онъ отбѣнилъ этимъ то обстоятельство, что завладѣніе Рогнѣдой было въ сущности отнятіемъ невѣсты у Ярополка («в се же время хотяху Рогнѣды вести за Ярополка»); но помѣщеніе этого эпизода подъ 6488 годомъ явно насильственно. Владиміру, вернувшемуся съ Варяжскою помощію изъ за моря и пославшему къ Ярополку объявленіе войны, совсѣмъ не кстати было затѣвать сватовство и отвлекать свои силы походомъ на Полотскъ. Это соображеніе заставило насъ (§ 118) признать эпизодъ съ сватовствомъ Рогнѣды вставкой въ текстъ Древн. Кіевскаго свода; содержаніе вставки ведетъ насъ къ новгородскому источнику. Но гдѣ же въ Новгородскомъ сводѣ былъ помѣщенъ этотъ эпизодъ? Думаю, что непосредственно за предшествующимъ эпизодомъ (также перенесеннымъ изъ Новгородскаго свода въ Начальный сводъ)—эпизодомъ о добываніи новгородцами князя. Этотъ эпизодъ, помѣщенный въ Нач. сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ подъ 6478 (970) годомъ, оканчивается словами: «и иде Володимеръ съ Добрынею уемъ своимъ Новугороду»; думаю, что непосредственнымъ его продолженіемъ являются тѣ слова, что читаются передъ эпизодомъ о добываніи Рогнѣды: «И сѣде въ Новѣгородѣ» (ср. 1128 перифраза: «и Володимеру сущю Новгородѣ»). Допустивъ это, мы поймемъ, почему рассказъ 1128 года сообщаетъ о Владимірѣ, что онъ былъ дѣтескъ, и почему Повѣсть вр. лѣтъ устранила изъ рассказа Добрыню, когда пе-

ренесла рассказ на десять лѣтъ позже того, что изложенное событіе имѣло мѣсто по соображенію лица, внесшаго его въ сводъ; мы пойдемъ далѣе, почему рассказъ 1128 года представляетъ Добрыню главнымъ дѣйствующимъ лицомъ: таковымъ онъ былъ и въ предшествующемъ эпизодѣ.

Сопоставляя текстъ Новгородскаго свода, какъ онъ возстанавливается по статьѣ 1128 года, съ соответствующимъ текстомъ Начальнаго свода (Пов. вр. л.), видимъ, что при внесеніи въ кіевскій сводъ смягчены нѣкоторыя слишкомъ рѣзкія черты: устранена дикая сцена надругательства надъ Рогнѣдой и ея родителями. Статья 1128 года окончательно убѣждаетъ насъ въ томъ, что слова «а Туры Туровѣ, отъ негоже и Туровци прозвашася» вставлены составителемъ Нач. свода; далѣе—что имъ же вставлено: «в се же время хотяху Рогнѣдъ вести за Ярополка»; наконецъ, что слова «собра вои многи, Варяги и Словѣни, Чюдь и Кривичи» относились первоначально не къ походу Владиміра на Полотскъ, а къ походу его на Ярополка (см. § 118).

ГЛАВА XI.

Данныя для возстановленія перваго Новгородскаго свода XI вѣка. Перечни князей и владыкъ Новгородскихъ.

§ 185. Мы привели рядъ данныхъ, ведущихъ къ возстановленію Новгородскаго свода XI вѣка. Они извлечены нами изъ свода 1167 года, отразившагося въ Синод. списокѣ, сводѣ 1448 г. и Ростовской компиляціи XV в. Кажется, найдутся еще данныя въ томъ же сводѣ 1167 года, которыя можно возвести къ своду XI вѣка. Судя по Синодальному списку, въ сводѣ 1167 года за рассказомъ о крещеніи Новгорода былъ помѣщенъ перечень великихъ князей кіевскихъ; мы разсмотрѣли выше этотъ перечень и пришли къ заключенію, что онъ составленъ именно въ 1167 году; за этимъ перечнемъ читается въ Синод. списокѣ еще другой—перечень князей новгородскихъ. Не восходитъ ли и этотъ перечень къ своду 1167 года (путемъ лѣтописи Германа Вояты)? Въ Синод. списокѣ онъ былъ, вѣроятно, доведенъ до Ивана Даниловича. Если онъ читался въ сводѣ 1167 года, то долженъ былъ оканчиваться въ немъ словами «и введоша опять Ро-

стиславича Святослава» (ср. въ текстѣ лѣтописи подъ 1161—6669: «а Святослава въвѣдоша опять на всѣй воли его, сентября въ 28»), такъ какъ Святославъ Ростиславичъ сидѣлъ въ Новгородѣ до 1167 года, когда онъ, приблизительно около 1 сентября, удалился изъ Новгорода. Какъ мы знаемъ, текстъ Синод. списка въ соответствующей части утраченъ; онъ дошелъ до насъ въ Новгор. 1-й (подъ 989 г.) и въ сводѣ 1448 года (ср. въ приложеніяхъ къ Комм. списку Новгор. 1-й и къ лѣтописи Авраамки). Анализъ текста интересующаго насъ перечня по названнымъ памятникамъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что дѣйствительно основная часть его доходила до приведенныхъ словъ. До приведенныхъ словъ видимъ въ перечнѣ одинъ пріемъ, а послѣ нихъ другой; до этихъ словъ, начиная именно съ княженія Мстислава Владиміровича, перечень указываетъ, сколько времени каждый князь сидѣлъ на новгородскомъ столѣ¹⁾; между тѣмъ за этими словами нѣтъ почти ни одного хронологическаго указанія²⁾. Итакъ помимо общихъ соображеній о составѣ Синод. списка, источника его—лѣтописи Вояты и источника послѣдней—свода 1167 года, мы изъ самого текста перечня извлекаемъ указаніе на то, что онъ доходилъ нѣкогда только до второго княженія Святослава Ростиславича.

На основаніи какихъ же данныхъ составленъ перечень составителемъ свода 1167 года? Имѣя въ виду, что въ части, соответствующей времени отъ ухода Мстислава въ Кіевъ и оставленія имъ въ Новгородѣ сына Всеволода (6625), перечень строго

¹⁾ Исключеніе составляетъ только первое княженіе Святослава Ростиславича, сидѣвшаго въ Новгородѣ первый разъ два года (1158—1159).—Что до княженія Ростислава Юрьевича, то о немъ сказано неопредѣленно: „и по малѣ времени приде Святополкъ, и показаша путь Ростиславу“; по лѣтописи Ростиславъ сидѣлъ въ 6650 году въ Новгородѣ меньше года, всего четыре мѣсяца. Давыдъ Ростиславичъ пробылъ въ Новгородѣ не болѣе одного-двухъ мѣсяцевъ.—Отмѣтимъ еще ошибочныя данныя, явившіяся слѣдствіемъ неоднократной переписки: Святополкъ Мстиславичъ сидѣлъ не „лѣто“, а лѣтъ 6 (6650—6656); Ярославъ Изяславичъ сидѣлъ не „лѣто“, а лѣтъ 6 (6656—6662).

²⁾ Исключеніе составляютъ указанія на то, что Дмитрій Александровичъ, а затѣмъ Михаилъ Александровичъ сидѣли по три мѣсяца (послѣдній: 3 мѣсяца неполны).

согласованъ съ данными лѣтописными, заключаемъ, что онъ составленъ по тѣмъ же даннымъ, что сводъ 1167 года, т.-е. по погоднымъ записямъ Софійской владычней лѣтописи (ошибки оговорены выше въ примѣчаніи). Напротивъ, въ части до 6625 года перечень не всегда находитъ себѣ соотвѣтствіе въ данныхъ Синод. списка. Привожу эту часть перечня:

«А се в Новѣгородѣ: прѣвый князь по крещеніи Вышеславъ, сынъ Володимеръ; и по немъ братъ его Ярославъ, и володѣше землю; и идя къ Киеву, и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрыница. И родися у Ярослава сынъ Илья, и посади в Новѣгородѣ, и умре. И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснятина, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новѣгородѣ. И писа грамоту Ярославъ, рекъ тако: «по сей грамотѣ ходите». И по преставленіи Володимеровѣ в Новѣгородѣ, Изяславъ посади сына своего Мьстислава; и побѣдиша и на Черехи; бѣжа къ Киеву, и по взятіи города преста рать. И посади Святославъ сына своего Глѣба, и выгнаша из города, и бѣжа за Волокъ, и убиша и Чюдъ; а Святополкъ сѣде на столѣ, сынъ Изяславъ, (и) иде Киеву. И присла Всеволодъ внука своего Мьстислава, сына Володимира; и княживъ 5 лѣтъ, иде к Ростову, а Давидъ приде к Новугороду княжить; и по двою лѣту выгнаша и. И приде Мьстиславъ опять, и сѣдѣ в Новѣгородѣ 20 лѣтъ».

§ 186. Прежде чѣмъ рѣшить вопросъ, откуда заимствованы въ перечень приведенныя въ немъ данныя, отмѣтимъ соотвѣтствующія имъ мѣста въ Новгородской 1-й, въ Новгородскомъ сводѣ 1448 (Соф. 1-й и Новгор. 4-й) и въ Повѣсти вр. лѣтъ.

Для перваго извѣстія ср. Новг. 1-ю младш. извода и Повѣсть вр. лѣтъ подъ 988: «И посади Вышеслава в Новѣгородѣ... Умеръшю же старѣйшему Вышеславу в Новѣгородѣ, и посади Ярослава в Новѣгородѣ». — Далѣе въ Повѣсти вр. лѣтъ подъ 6526 упоминается новгородскій посадникъ Константинъ Добрыничъ. — Въ сводѣ 1448 г. кромѣ того подъ 6527 читаемъ: «Коснятинъ же бяше тогда въ Новѣгородѣ, и разгнѣвася нанъ великій князь Ярославъ, и поточи ѿ въ Ростовъ». — Въ Повѣсти вр. лѣтъ подъ 6544: «и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ», при чемъ сводъ 1448 г. прибавляетъ: «и людемъ написа грамоту, рекъ: по сей грамотѣ дадите дань». — Подъ 6586 Повѣсть вр. лѣтъ и Новгор.

1-я сообщаютъ объ убіеніи Глѣба Святославича въ Заволочин (за Волокомъ).—Подъ тѣмъ же годомъ въ Повѣсти вр. лѣтъ: «Сѣдяцю Святополку в него мѣсто Новѣгородѣ, сыну Изяславлю».—Подъ 6596 въ Повѣсти вр. лѣтъ: «иде Святополкъ изъ Новагорода к Турову жити».—Подъ 6603 въ Новгор. 1-й: «Иде Святопѣлкъ и Володимиръ на Давида Смольнску, и вдаша Давиду Новѣгородъ»; напротивъ, въ Повѣсти вр. лѣтъ подъ тѣмъ же годомъ: «Сего же лѣта исходяща, иде Давыдъ Святославичъ изъ Новагорода Смольнску; Новгородци же идоша Ростову по Мстислава Володимерича и поемше вѣдоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: не ходи к намъ; и пошедъ Давыдъ, воротися Смольнску, и сѣде Смольнскѣ; а Мстиславъ Новѣгородѣ сѣде».

§ 187. Отсюда видно, что дошедшіе до насъ своды содержатъ далеко не всѣ извѣстія, сообщенныя въ перечнѣ, читавшемся въ сводѣ 1167 года. Въ нихъ нѣтъ указанія на то, что Ярославъ, идя къ Кіеву (очевидно, въ 1016 году), посадилъ въ Новгородѣ Константина Добрынича; далѣе, что у Ярослава, очевидно, до 1020 (когда родился Владиміръ) родился сынъ Илья и что отецъ посадилъ его въ Новгородѣ, гдѣ онъ умеръ; нѣтъ далѣе указанія на то, что въ Новгородѣ посаженъ в. княземъ Изяславомъ сынъ его Мстиславъ (повидимому, послѣ 6568 года, когда, согласно Новгор. своду 1448, Изяславъ былъ въ Новгородѣ); нѣтъ извѣстія о пораженіи Мстислава на Черехѣ и бѣгствѣ его въ Кіевъ: дѣло идетъ, очевидно, о событіяхъ 6575 года, когда Новгородъ былъ взятъ Всеславомъ (въ 6577 видимъ Мстислава въ Кіевѣ); ср. «и по взятіи города преста рать»; нѣтъ далѣе указанія на то, что Святославъ посадилъ въ Новгородѣ сына своего Глѣба (вѣроятно, въ 6577), хотя о князѣ новгородскомъ Глѣбѣ Святославичѣ Повѣсть вр. лѣтъ упоминаетъ подъ 6579, а Новгородская 1-я и подъ 6579 и подъ 6577; равнымъ образомъ въ нихъ не указано, что Глѣбъ былъ изгнанъ изъ Новгорода и былъ убитъ за Волокомъ именно Чюдью; не упомянуть въ нихъ и фактъ присылки Всеволодомъ въ Новгородъ внука Мстислава (очевидно, въ 6596, за семь лѣтъ до 6603); не указано и то, что Мстиславъ послѣ пятилѣтняго княженія (слѣдовательно, въ 6601) удалился въ Ростовъ и что его мѣсто занялъ Давыдъ Святославичъ (6601—6603).

§ 188. Всѣ эти подробности, ускользнувшія отъ составителей Начальнаго свода и Повѣсти вр. лѣтъ, частью, быть можетъ, не включенныя также въ сводъ 1167 года, заимствованы въ перечень, очевидно, изъ письменнаго источника. Въ распоряженіи сводчика 1167 года, составившаго этотъ перечень, было два источника: Кіевская лѣтопись и Новгородскій владычній сводъ. Данныя перечня не могли читаться въ Кіевской лѣтописи, и ихъ нѣтъ въ Повѣсти вр. лѣтъ; слѣдовательно, они заимствованы изъ владычнаго свода. Нашъ выводъ согласуется вполне съ тѣмъ обстоятельствомъ, что отдѣльныя выраженія перечня совпадаютъ съ текстомъ тѣхъ дополнительныхъ извѣстій свода 1448 года, которыя заимствованы имъ изъ владычнаго свода (см. выше). Ср. сообщеніе о гнѣвѣ Ярослава на посадника Константина и о заточеніи Константина, извѣстіе о грамотѣ, данной Ярославомъ новгородцамъ.

Отмѣтимъ еще одно обстоятельство: первыя хронологическія опредѣленія въ разсматриваемомъ перечнѣ относятся къ княженіямъ Мстислава Владиміровича (5 лѣтъ) и Давыда Святославича (2 года). Княженія ихъ предшественниковъ не опредѣлены годами; напротивъ, княженія всѣхъ послѣдующихъ князей опредѣлены перечнемъ хронологически (см. выше). Не служитъ ли это указаніемъ на то, что изъ древнѣйшей части владычнаго свода, — в составленіе этой части мы относили выше къ XI вѣку, — нельзя извлечь точныхъ хронологическихъ указаній?

§ 189. Кромѣ перечня князей новгородскихъ, въ Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода читался, повидимому, и перечень посадниковъ (ср. этотъ перечень въ Новгородской 1-й младшаго извода, подъ 6497). Быть можетъ, начало перечню положено сводомъ 1167 года. Во всякомъ случаѣ имена посадниковъ извлечены изъ лѣтописи. Между тѣмъ дошедшая до насъ Новгородская 1-я лѣтопись оказывается недостаточною для опредѣленія всѣхъ посадниковъ. Такъ въ ней нѣтъ именъ трехъ старшихъ посадниковъ: Гостомысла, Константина, Остромира. Всѣ три имени, какъ мы знаемъ, имѣются въ Новгородскомъ сводѣ 1448 года въ извѣстіяхъ, извлеченныхъ, согласно предыдущему, черезъ посредство общерусскаго свода 1423 изъ владычнаго новгородскаго свода (ср. въ Новгор. 4-й и Соф. 1-й:

вводныя статьи, далѣе 6527 и 6554 годы). Это указываетъ на то, что перечень посадниковъ руководствовался въ древнѣйшей своей части тѣмъ же владычнымъ сводомъ.

§ 190. Дошедшіе до насъ списки новгородскихъ владыкъ, изложенные съ хронологическими опредѣленіями, восходятъ къ редакціи, помѣщенной въ приложеніяхъ къ Соф. временнику. Отсюда списокъ перешелъ въ приложенія къ Новгор. своду 1448 года (ср. Новгор. 4-ю, Комм. списокъ Новгор. 1-й, лѣтопись Авраамки и др.). Существеннаго противъ того, что мы знаемъ о древнѣйшихъ событіяхъ по Новгородской 1-й младш. извода и сводамъ 1423 и 1448 г., мы въ этихъ спискахъ не находимъ. При именахъ епископовъ даны годы ихъ владычества: въ сводахъ 1423 и 1448 годовъ даны лишь годы владычества Луки Жидаты; здѣсь же имѣемъ еще годы владычества Іаокима—42, Стефана—8, Феодора—9, Германа—18. Сходно со сводомъ 1423 и 1448 года день смерти указанъ только для Луки (15 октября), при чемъ отмѣчено и мѣсто его погребенія—«за святою Софьею в Новѣгородѣ». Кромѣ этой подробности (въ предѣлахъ XI вѣка) находимъ еще слѣдующее: вмѣсто краткаго сообщенія о преставленіи Феодора въ 6585 году, читаемъ: «А Феодора свой песь уяде, и с того умре», ср. то же въ разсмотрѣнной выше Рост. компиляціи (Тверск. сб.), а о смерти Германа сказано, что онъ «преставился въ Киевѣ», между тѣмъ какъ своды 1423 и 1448 годовъ не сообщали совсѣмъ объ его смерти (случившейся, повидимому, въ 6604 году). Думаю, что всѣ эти данныя извлечены изъ владычнаго свода: составитель списка руководствовался именномъ имъ, а не извѣстными намъ лѣтописями.

§ 191. Остановлюсь еще на одной позднѣйшей компиляціи, въ основаніи своемъ представляющей сокращеніемъ Новгородскаго свода 1448 года, дополненнымъ по хронографу. Эта компиляція въ части до 6817 дошла до насъ между прочимъ въ лѣтописи Авраамки. Здѣсь подъ 6506 годомъ читаемъ: «В Новѣгородѣ владыка Акимъ уряди себѣ монастырь Десятинный, а святою Софьею заложилъ дубову ковецъ Пискуили улицы надъ Вольховомъ и свершилъ ю о дванадцати версѣхъ». Думаю, что въ источникѣ лѣтописи Авраамки—въ названной выше компиляціи—читалось не «монастырь Десятинный» (который, какъ

извѣстно, возникъ только въ XIV в.), а «церковь Іоакима и Анны», и что слова «монастырь Десятинный» попали съ полей, гдѣ они стояли при предшествующемъ извѣстїи: «Заложилъ Володимѣръ церковь святую Богородицу первозданную и монастырь» (дѣло идетъ о Десятинной церкви)¹⁾. Первоисточникомъ является Хронографъ. Правда, въ редакціи 1512 года этого извѣстія нѣтъ, но оно могло быть въ старшей редакціи; ср. въ особенности ошибочную хронологию (6506 вм. 6497), характерную для Хронографа (гдѣ напр. освященіе Печерской церкви отнесено на 6607 годъ вм. 6597 г.). Хронографъ извлекъ это извѣстіе изъ общерусскаго митрополичьяго свода, а послѣдній заимствовалъ его изъ Софійскаго владычняго свода, которымъ онъ, конечно, пользовался въ числѣ прочихъ источниковъ. Ср. въ Лѣтописцѣ церквамъ Божьимъ (извѣстномъ по позднимъ спискамъ): «И в лѣто 6497-го постави владыка первый епископъ Іоакимъ первую церковь каменную богоотецъ Іоакима и Анны; в той же церкви и служили до Софіи». Отсюда получаемъ основаніе возвести къ владычному своду слѣдующую замѣтку:

«И уряди себѣ Акимъ церковь богоотецъ Іоакима и Анны, а святую Софію заложилъ дубову конецъ Пискупли улицы надъ Волховомъ и свершилъ ю о 13 версѣхъ»²⁾.

ГЛАВА XII.

Житіе Антонія, какъ источникъ Начальнаго свода конца XI вѣка и общерусскаго свода 1423 года.

§ 131¹⁾. Утраченное уже въ XVI вѣкѣ или, по крайней мѣрѣ, не отыскивавшееся въ семидесятихъ годахъ этого вѣка въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, Житіе Антонія принадлежитъ къ памятникамъ глубокой древности. Въ XIII вѣкѣ оно было хорошо

¹⁾ Ср. ниже въ Супр. спискѣ: „Свершила монастырь святую Богородицу“, вмѣсто чего въ лѣт. Авраамки болѣе древнее чтеніе „мастеры“. Во всякомъ случаѣ въ обоихъ извѣстіяхъ „монастырь“ ошибочно замѣнило слово „мастеры“.

²⁾ Въ Хронографѣ 13 было поправлено на 12 — здѣсь, какъ и ниже подъ 6550, въ сообщеніи о пожарѣ св. Софіи. Ср. въ общерусскомъ сводѣ подъ 6557: „имущи връхъ 13“.

извѣстно составителямъ Печерскаго патерика Симону, и Поликарпу: оба ссылаются на него и черпаютъ изъ него данныя, относящіяся къ древнѣйшей эпохѣ жизни Печерскаго монастыря. Чтобы дать представленіе о содержаніи и составѣ Житія Антонія, необходимо просмотрѣть всѣ ссылки на него въ твореніяхъ Симона и Поликарпа.

1. Сказавъ въ своемъ посланіи къ Поликарпу о томъ, что многіе изъ иноковъ Печерскихъ удостоились епископскаго сана и указавъ на Леонтія, епископа Ростовскаго, Симонъ продолжаетъ: «Илариона же митрополита и самъ чель еси въ житіи святаго Антонія, яко отъ того постриженъ бысть и тако священства сподобленъ» (ср. изд. Яковлева, с. 90).—2. Въ концѣ статьи, озаглавленной «Что ради имѣти тицаніе и любовь къ преподобнымъ отцемъ Антонію и Θεодосію Печерскимъ» Симонъ, судя по Арсеньевской редакціи патерика (Берсеневскому списку), говорилъ: «и сего дѣля азъ грѣшный епископъ Симонъ тужу и скорблю и плачуся и желаю тамо ми скончанія, да быхъ точію положенъ былъ въ божественной тои персти и малу отраду приагъ быхъ многыхъ ми грѣховъ. И ина такова обрящещи, брате Поликарпе, въ житіи святаго Антонія. Къ нему же принде отъ Кіева нѣкто хотя быти чернецъ», и далѣе рассказывалось о преп. Евстратіи (изд. Яковлева, 93).—3. Въ словѣ о святомъ Аванасіи затворникѣ Симонъ, рассказавъ объ исцѣленіи Вавилы отъ мощей св. Аванасія, продолжаетъ: «аще ли кому не вѣрво мнить написаное се, да почтетъ житіе святаго Антонія отца нашего, начальника Рускымъ мнихомъ, и да вѣруеть» (изд. Яковлева, 99).—4. Рассказавъ въ словѣ о созданіи церкви о чудѣ, бывшемъ при основаніи каменной церкви Печерской, причемъ на мѣсто, выбранное для закладки, сошелъ небесный огонь, Симонъ замѣтилъ: «въ житіи святаго Антонія сего пространство обрящещи, въ Θεодосіевѣ же житіи всѣмъ явлена суть, како столпъ огнень явися отъ земля и до небеси; овогда же облакъ, иногда же аки дуга отъ верха оной церкви на сіе мѣсто, многажды же и иконѣ приходити, ангеломъ ту носящимъ, на хотящее быти мѣсто» (изд. Яковлева, 119).—5. Въ концѣ слова объ Агапитѣ безмездномъ врачѣ Поликарпѣ, обращаясь къ архимандриту Акидину, выражаетъ готовность написать о чудотвореніи, воздержаніи,

послушаніи преподобныхъ отцовъ Печерскихъ, для того, чтобы оставить это на пользу сущимъ по насъ, «якоже блаженны Нестеръ в лѣтописцѣ написа о блаженныхъ отцѣхъ, о Дамьянѣ, Іеремѣи и Матфеѣ и Исакіи. Въ житіи святаго Антонія вся житія ихъ вписана суть, аще и вѣкратцѣ речена, но паче о прежде реченыхъ черноризцихъ ¹⁾ явно реку, а не въ тайнѣ; аще бо азъ премолчу, отъ меня до конца забвена будетъ и тому не помянутся имена ихъ, якоже было и до сего дни; се же речеса въ 15 (вариантъ: въ 12) лѣто твоего игуменства, еже не бысть помяновенія 100 и 60 лѣтъ, нынѣ же твоя ради любви оутаенная слышана быша» (изд. Яковлева, 135—136).—6. Разказавъ о подвижнической жизни Моисея Угриня, Поликарпъ говоритъ: «се же и въ житіи святаго отца нашего Антонія вписано есть о семъ Моисии, како прииде и скончася в добрѣ исповѣданіи о Господѣ, пребывъ 10 лѣтъ въ монастыри, 5 лѣтъ въ плѣнѣ страдавъ окованъ, 6 лѣтъ за чистоту страдавъ въ страсти» (Берсен. сп.) ²⁾.—7. Въ сказаніи о Ѳеодорѣ и Василии Поликарпъ влагаетъ въ уста Ѳеодора, поставленнаго на судъ передъ княземъ Мстиславомъ Святополковичемъ, который спросилъ его, много ли въ найденномъ имъ сокровищѣ золота, серебра и сосудовъ и извѣстно ли, кѣмъ оно сокрыто въ пещерѣ, слѣдующія слова: «въ житіи святаго Антонія повѣдается, Варяжскіи поклакаи есть, понеже съсуди Латиньстии суть, и сего ради Варяжская пещера зовется и до нынѣ, злата же и сребра бесчислено множество».

§ 191². Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ Симона и Поликарпа видно, что Житіе Антонія содержало разказы о нѣсколькихъ отцахъ Печерскихъ, пріобрѣтшихъ славу и признаніе своими чудесами и благочестивою своею жизнью. Между прочимъ въ немъ излагалась исторія Моисея Угриня: Поликарпъ сообщаетъ о томъ, что Житіе Антонія разказывало о прибытіи Моисея въ мона-

¹⁾ Такъ слѣдуетъ, быть можетъ, исправить вмѣсто: „но паче прежде реченіи черноризци“.

²⁾ Въ Кассіановскихъ редакціяхъ послѣднія слова нѣсколько изменены: „а въ плѣненіи страдавъ въ юзахъ лѣтъ 5, шестое же лѣто за чистоту терпя страсти“; кромѣ того выше, вмѣсто словъ „како прииде“: „бѣ бо пришель блаженны во дни святаго Антонія“ (изд. Яковлева, с. 151).

стырь послѣ продолжительнаго томленія въ плѣну. Симонъ, говоря объ исцѣленіи Вавилы отъ мощей св. Аванасія и ссылаясь на житіе Антонія, ипѣлъ, конечно, въ виду случай исцѣленія блудной похоти отъ приложенія къ тѣлу кости отъ мощей преп. Моисея, тотъ случай, о которомъ рассказываетъ Поликарпъ въ своемъ словѣ объ Іоаннѣ затворникѣ; слѣдовательно, Житіе Антонія рассказывало и о чудесахъ, сотворенныхъ Моисеемъ Угрюномъ послѣ своей смерти, и содержало повѣствованіе о Іоаннѣ затворникѣ, заимствованное изъ него Поликарпомъ. Кромя того, Житіе Антонія говорило и о другихъ Печерскихъ угодникахъ, по ясному указанію того же Поликарпа. Наконецъ, оно сообщало и о древнѣйшихъ событіяхъ, связанныхъ съ судьбой Печерской обители: между прочимъ о прибытіи къ Антонию Иларіона и его постриженіи; оно говорило и о какой-то Варяжской пещерѣ, гдѣ, повидимому, поселился преп. Антоній; съ особенною подробностью рассказывалось въ немъ объ основаніи и построеніи церкви св. Богородицы Печерской.

Одна изъ ссылокъ на Житіе Антонія Поликарпа даетъ основаніе предположить, что это житіе написано за 160 лѣтъ до того времени, какъ за свой трудъ принялся Поликарпъ. Это указаніе мы не рѣшаемся принимать въ буквальномъ его смыслѣ; полагаемъ, что 160 лѣтъ выставлено Поликарпомъ въ томъ предположеніи, что Житіе Антонія составлено въ годъ его смерти, которая по нѣкоторымъ даннымъ имѣла мѣсто въ 1072 или 1073 году. Весьма возможно, что Поликарпъ писалъ около 1230 года, и такимъ образомъ у него получилось представленіе о 160 годахъ, протекшихъ со времени появленія Житія Антонія. Не отрицая возможности того, что Житіе Антонія дѣйствительно появилось въ семидесятыхъ годахъ XI столѣтія, считаемъ болѣе вѣроятнымъ отнести его къ нѣскольکو позднѣйшему времени, когда личность Антонія и событія 1072—1073 гг. (постройка храма) уже успѣли стать легендарными.

1.

§ 193^а. Житіе Антонія оказало весьма значительное вліяніе на русскую лѣтопись, благодаря тому, что лѣтописный сводъ, легшій въ основаніе всего послѣдующаго лѣтописанія, былъ со-

ставленъ въ Печерскомъ монастырѣ. Этотъ лѣтописный сводъ, называемый мною Начальнымъ сводомъ, появился около 1095 года. Намъ уже пришлось указывать на нѣсколько заимствованныхъ изъ Житія Антонія въ него статей. Считаемо цѣлесообразнымъ повторить здѣсь эти указанія.

Въ § 60 указано, что въ Древнѣйшемъ сводѣ не былъ названъ по имени слуга Борисовъ, рѣшившійся защитить собой тѣло своего господина; въ Начальномъ сводѣ онъ названъ Георгіемъ, причемъ указано, что онъ былъ родомъ Угринъ, что его очень любилъ Борисъ, возложившій на него большое золотое ожерелье; при этомъ сообщено, что вмѣстѣ съ Георгіемъ были убиты и многіе другіе слуги; трупъ Георгіевъ былъ обезглавленъ для того, чтобы снять съ шеи его ожерелье; голова была отдѣлена отъ туловища; поэтому тѣло Георгія не могло быть найдено среди труповъ. Мы доказывали, что все это заимствовано Начальнымъ сводомъ изъ сказанія о Моисѣѣ Угринѣ, содержащагося въ Житіи Антонія, и ссылались при этомъ на то, что въ Поликарповомъ сказаніи о Моисѣѣ Угринѣ приведенъ весь этотъ эпизодъ, причемъ указано, что Георгій былъ братомъ Моисея. Возражая противъ возможнаго предположенія, что связь Моисея Угриня съ Георгіемъ придумана Поликарпомъ на основаніи общаго происхожденія ихъ, не допуская того, чтобы Поликарпъ заимствовалъ рассказъ объ убіеніи Георгія изъ лѣтописи, мы указывали на то, что этотъ эпизодъ не является случайною и позднѣйшею вставкою въ рассказъ о Моисѣѣ Угринѣ: Поликарпъ сообщаетъ, что Моисей спасся одинъ отъ бывшаго на Альтѣ убіенія и пришелъ къ Предславѣ, сестрѣ Ярослава; онъ пребывалъ у ней до тѣхъ поръ, пока Ярославъ не побѣдилъ Святополка; но Святополкъ бѣжалъ въ Ляхи и приди оттуда съ Болеславомъ, изгнавъ Ярослава и сѣлъ въ Кіевѣ; Болеславъ вернулся въ Ляхи и взялъ съ собой обѣихъ сестеръ Ярослава, а также и бояръ его, а съ ними и блаженнаго Моисея. Такимъ образомъ весь рассказъ о началѣ подвижничества Моисея тѣсно связанъ съ указаннымъ эпизодомъ; близость Моисея къ Борису (онъ былъ его отрокомъ) связала его судьбу съ Предславой, къ которой онъ бѣжалъ послѣ убіенія Бориса и съ которою онъ попалъ въ плѣнъ къ Болеславу. Правда, ни Начальный сводъ (Повѣсть вр. л.), ни Поликарпъ не говорятъ о томъ,

что одною изъ обѣихъ сестеръ Ярослава, взятыхъ въ плѣнъ Болеславомъ, была именно Предслава, но, какъ увидимъ, Житіе Антонія сообщало объ этомъ совершенно опредѣленно.

Отмѣченная нами связь Моисея Угрина съ Предславой даетъ намъ основаніе думать, что Житіе Антонія послужило источникомъ, если не прямо, то косвенно, для тѣхъ двухъ вставокъ Начальнаго свода, о которыхъ мы говорили въ § 56: въ первой вставкѣ, сдѣланной въ текстъ, восходящій къ Древнѣйшему своду, читаемъ: «в се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославу отъ Передьславы о отни смерти, и посла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: не ходи, отецъ ти умерлъ, а братъ ти убьенъ отъ Святополка»; вторая вставка сдѣлана въ текстъ Новгородскаго свода XI вѣка (§ 162): «в ту же ночь приде ему вѣсть ис Кыева отъ сестры его Передьславы си: отецъ ти умерлъ» и т. д.; вставкой мы признали слова «ис Кыева отъ сестры его Передьславы». Высказываемъ предположеніе, что Житіе Антонія приписывало Предславѣ активную роль въ борьбѣ Ярослава съ Святополкомъ, и ставимъ это наше предположеніе въ связь съ дальнѣйшимъ указаніемъ, извлекаемымъ изъ общерусскаго свода 1423 года.

§ 191⁴. Мы не рѣшились бы утверждать такъ опредѣленно, что вставки о Георгіи Угринѣ и о Предславѣ заимствованы составителемъ Начальнаго свода изъ разсказа о Моисеѣ Угринѣ, читавшагося въ Житіи Антонія, если бы не могли доказать на одной изъ статей Начальнаго свода, что послѣдній имѣлъ дѣйствительно въ числѣ источниковъ разсказъ о Моисеѣ Угринѣ. Мы читаемъ въ Начальномъ сводѣ (Повѣсти вр. л.) подъ 6538 (1030) годомъ: «В се же время умре Болеславъ Великій въ Лясѣхъ, и бысть мятежъ в земли Лядстѣ: вставше людѣ избиша епископы, и попы, и бояры своя, и бысть в нихъ мятежъ». Мѣсто это сближается съ слѣдующимъ отрывкомъ въ Поликарповомъ сказаніи о Моисеѣ Угринѣ: «Въ одну убо ночь Болеславъ напрасно умре; и бысть мятежъ великъ въ всеи Лядской землѣ и въставше людѣ избиша епископы своя и бояры своя, якоже и в глѣтописци повѣдаеть, тогда и сію жену убиша». Возможно, что Поликарпъ заимствовалъ приведенное извѣстіе изъ глѣтописца, хотя ссылка его на послѣдній можетъ быть истолкована такъ, что объ этомъ мятежѣ говорить не только Житіе Антонія (гдѣ было впа-

сано житіе Моисея), но и лѣтописецъ. Обращаю вниманіе на другое обстоятельство—на соотвѣтствіе обоихъ извѣстій (о смерти Болеслава и о мятежѣ въ Польской землѣ) въ ихъ послѣдовательности исторической дѣйствительности и на хронологическое опредѣленіе обоихъ событій, въ нихъ изложенныхъ.

Бѣлѣвскій въ своемъ изданіи Несторовой лѣтописи, въ примѣчаніи къ этому мѣсту, отмѣтилъ, что Несторъ не означаетъ точно года смерти Болеслава, а говоритъ о ней неопредѣленно, что она имѣла мѣсто «в се же время» (Болеславъ умеръ 3-го апрѣля 1025 года); годъ, поставленный Несторомъ въ началѣ статьи, относится, по мнѣнію Бѣлѣвскаго, скорѣе къ мятежу, описанному здѣсь: онъ дѣйствительно случился вскорѣ послѣ смерти Болеслава и притомъ около 1030 года ¹⁾). Этотъ мятежъ есть основаніе относить къ 1031 году, когда король Мешко долженъ былъ бѣжать, угрожаемый возстаніемъ ²⁾); впрочемъ, польскіе источники даютъ основаніе думать, что русская статья имѣла въ виду другую, еще болѣе поздній по времени мятежъ, случившійся уже по смерти Мешка, въ 1034 году, во время малолѣтства Казимира ³⁾).

Итакъ, съ одной стороны, Начальный сводъ (Повѣсть вр. л.), а съ другой, Поликарпово сказаніе о Моисеѣ Угрии установили одинаково связь между двумя событіями, на самомъ дѣлѣ между собою не связанными: между смертью Болеслава и мятежомъ въ Польской землѣ. Спрашиваемъ, гдѣ было умѣстнѣе возникнуть

¹⁾ Monumenta Poloniae historica, I, 857.

²⁾ Bobrzyński, Dzieje Polski, I, 2 118.

³⁾ Bobrzyński, l. c. 118—119. Bielowski, l. c. Соответствующее мѣсто въ хроникѣ Галла изложено такъ: Et cum tantam iniuriam et calamitatem ab extraneis Polonia pateretur, absurdus tamen adhuc et abominabilis a propriis habitatoribus vexabatur. Nam in dominos servi, contra nobiles liberati, se ipsos in dominium extulerunt... insuper etiam a fide catholica deviantes, quod sine voce lacrimabili dicere non valemus, adversus episcopos et sacerdotes Dei seditionem inceperunt, eorumque quosdam gladio quasi dignius peremerunt, quosdam vero quasi morte dignos villiori lapidibus obvenerunt (l. I, c. 18 et 19). Другомъ относить этотъ мятежъ къ 1037 году. Объ этомъ же мятежѣ вспоминала жена Изяслава (сестра Казимира, дочь Мешка) въ Житіи Феодосія: „яко такоже бысть въ странѣ нашей; отбѣжавшимъ нѣкое ради бѣды чернцемъ, много зла створися итъ ради въ земли той“.

этой связи: въ лѣтописи или въ разсказѣ о Моисѣѣ Угритѣ? Въ лѣтописи—связь эта случайна и необъяснима; въ разсказѣ же о Моисѣѣ Угритѣ идетъ послѣдовательное развитіе слѣдующихъ событій: плѣненія Моисея Болеславомъ, мученій Моисея, доставшагося нѣкоей польской госпожѣ, постриженія Моисея монахомъ Святой Горы, жалобы на Моисея, принесенной госпожой его Болеславу; «Болеславъ же усрамился величества жены и любви первыя потакви ей творя, въздвиже же гоненіе велие на черноризци и изгна вся отъ области своея ¹⁾. Богъ же сътвори отищеніе работъ своимъ вскорѣ»; Божіе отищеніе выразилось во внезапной смерти Болеслава и въ мятежѣ, наступившемъ въ Польской землѣ. Отсюда ясно, что въ сказаніи о Моисѣѣ Угритѣ оба событія—смерть Болеслава и мятежъ поставлены въ тѣсную и прямую связь между собой самымъ ходомъ всего разсказа. Уже поэтому признаю, что Поликарпъ заимствовалъ извѣстія о смерти Болеслава и мятежѣ не изъ лѣтописи, гдѣ связь между ними случайная, а изъ Житія Антонія. Датировка этихъ событій въ лѣтописи рѣшительно подтверждаетъ наше заключеніе.

По сообщенію Патерика Моисей страдалъ «въ плѣненіи въ оузахъ лѣтъ 5, шесть же лѣтъ за чистоту» (ср. выше, § 191¹⁾); слѣдовательно, онъ пробылъ въ Польшѣ всего 11 лѣтъ; въ двѣнадцатый годъ онъ освободился послѣ убіенія мучившей его госпожи. Но онъ, по словамъ того же Патерика, попалъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ сестрами Ярослава въ 6526 (1018) году; слѣдовательно, онъ освободился изъ плѣна въ 6538 году (1030 году). Въ полномъ согласіи съ этимъ стоитъ то обстоятельство, что въ спискахъ Кассіановской 2-й редакціи Патерика годъ прибытія Моисея въ Кіевъ опредѣляется 6539 (1031) годомъ. Итакъ, 6538 годъ, подъ которымъ сообщено о смерти Болеслава и мятежѣ въ Польской землѣ, опредѣленъ составителемъ Начальнаго свода по письменному источнику; таковымъ могло быть именно Житіе Антонія. Другое объясненіе совпаденія лѣтописнаго расчета (6538—6526) съ расчетомъ Патерика (Моисей былъ въ

¹⁾ Итакъ вотъ на какое изгнаніе черницъ изъ Польской земли намекала въ Житіи Феодосія жена Изяслава. Поликарпъ дѣлаетъ соответствующую ссылку на Житіе Феодосія.

плѣну одиннадцать лѣтъ), а именно признаніе, что Поликарпъ основалъ свой расчетъ на лѣтописи, не можетъ быть принято, ибо при такомъ объясненіи останется непонятнымъ, во-первыхъ, какъ явилось въ лѣтописи приуроченіе смерти Болеслава и мятежа въ Польской землѣ къ 6538 году, во-вторыхъ, почему оба эти событія, отдѣленные другъ отъ друга, по крайней мѣрѣ, на шесть, а вѣроятнѣе и на девять лѣтъ, приведены въ лѣтописи рядомъ подъ однимъ годомъ ¹⁾).

§ 191³. Утвердившись такимъ образомъ въ мысли, что Житіе Антонія послужило источникомъ для Начальнаго свода, мы укажемъ въ этомъ сводѣ еще на одну статью, обязанную своимъ происхожденіемъ или точнѣе своимъ составомъ тому же Житію. Это Сказаніе, что ради зовется Печерскій монастырь, помѣщенное въ Начальномъ сводѣ (Повѣсти вр. лѣтъ) подъ 6559 (1051) годомъ. Въ этомъ Сказаніи, если въ особенности сопоставимъ его съ другими свидѣтельствами о началѣ Печерскаго монастыря, увидимъ влияние Житія Антонія; влияние это, какъ можно думать, обязано извѣстной переработкѣ Сказанія, изложеннаго первоначально въ иной редакціи, не тождественной съ тою, въ которой мы читаемъ его въ Начальномъ сводѣ (и Повѣсти вр. лѣтъ). Приведемъ доказательства.

Сказаніе сообщаетъ о томъ, что, когда «увѣданъ бысть всѣми

¹⁾ Предполагаю, что въ Житіи Антонія читалось такъ же, какъ въ обихъ Кассіановскихъ редакціяхъ: „страдавъ въ юзахъ лѣтъ 5, шестое же лѣто за чистоту терпя страсти“; ср. выше въ рѣчи госпожи Моисѣевой къ Болеславу: „и не довольно бысть ему 5 лѣтъ оковану быти отъ плѣвившаго его, отъ него же искупихъ его, и шестое лѣто пребысть у мене и много мучимъ бысть отъ мене за преслушаніе, еже самъ на си привлече, по жестокосердію своему, нынѣ же постриженъ бысть отъ нѣкоего черноризца“. Составитель Нач. свода прочелъ 6-е лѣто какъ 6 лѣтъ и на этой ошибкѣ основалъ свой расчетъ. Точно такъ же ошибочно прочелъ 6-е лѣто какъ 6 лѣтъ составитель Версеневаго списка Патерика. Такъ же ошибочно прочло то лицо, что вставило 6539 годъ, для обозначенія года прибытія Моисея къ Антонію, въ текстъ Кассіановской 2-й редакціи Патерика. Житіе Антонія, сообщая о томъ, что Болеславъ умеръ въ 6-й годъ послѣ плѣненія Моисея, стояло, слѣдовательно, близко къ дѣйствительности, ибо 6533 (1025) годъ является седьмымъ годомъ послѣ 1018-го.

великій Антоній и чтимъ», «начаша приходити к нему братья, и нача приемати и постригати я». По свидѣтельству Несторова Житія Θεодосія Антоній не самъ постригалъ братью, а поручалъ это «великому Никону, прозвутеру тому сущю и черноризцу искусну». Между тѣмъ Житіе Антонія, какъ мы видѣли, опредѣленно говорило о священствѣ самого Антонія и о томъ, что онъ самъ постригалъ приходившую къ нему братью. Ср. слова Симона: «Илариона же митрополита и самъ челъ еси въ житіи святаго Антонія, яко отъ того постриженъ бысть и тако священства сподобленъ». Сказаніе возвращается еще разъ къ постриженію братіи отъ Антонія; для него это, очевидно, не безразлично; оно придаетъ этому особенное значеніе и смыслъ, которые открываются изъ слѣдующихъ словъ, вложенныхъ въ уста Антонію: «Съвъкупленъ же братіи, рече имъ Антоніи: се Богъ васъ, братья, совокупи, и отъ благословенья есте Святыя Горы, имже мене постриже игумень Святыя Горы, а язъ васъ постригалъ». Итакъ, благодаря преемству, благодать священства перешла на Печерскую обитель отъ Святой Горы.

Вотъ чего не знаютъ другіе памятки, говорящіе о началѣ Печерской обители; сошлюсь на Житіе Θεодосія, гдѣ, конечно, благодарная тема эта была бы такъ или иначе использована; сошлюсь также на рассказъ лѣтописи подъ 1074 годомъ, гдѣ также могла бы сказаться въ какомъ либо намекѣ эта точка зрѣнія объ особой связи Печерскаго монастыря со Святой Горой. Между тѣмъ Сказаніе проводитъ ее весьма рѣшительно и даже тенденціозно: оно обстоятельно говоритъ о путешествіи Антонія въ Святую Гору, о постриженіи его тамъ и о полученномъ имъ отъ игумена святогорскаго наказаніи: «иди в Русь опять, и буди благословенъ отъ Святыя Горы, и рече ему, яко отъ тебе мнози чернѣци быти имуть». Антоній, придя въ Кіевъ и выбравъ себѣ пещеру для жительства, обращается къ Богу съ молитвой: «Господи! утверди мя в мѣстѣ семь, и да будетъ на мѣстѣ семь благословенъ Святыя Горы и моего игумена, и же мя постригалъ». Далѣе приведемъ обращеніе Антонія къ сошедшей къ нему братьи: «и отъ благословенья есте Святыя Горы, имже мене постриже игумень Святыя Горы, а язъ васъ постригалъ; да буди благословенъ на

вась первое отъ Бога, а второе отъ Святыя Горы». Сходныя слова читаемъ ниже, когда Антоній даетъ свое благословеніе на поставленіе монастыря: «благословенъ Богъ о всемъ, и молитва святыя Богородица и сущихъ отецъ иже в Святѣй Горѣ да будетъ с вами». Наконецъ, ниже встрѣчаемъ заключеніе рассказчика: «есть же монастырь Печерскій отъ благословенья Святыя Горы».

Итакъ тенденціозность въ Сказаніи упоминаній о благословеніи Святой Горы, на которомъ основана святая Печерская обитель, не подлежитъ никакому сомнѣнію: является вопросъ, кому принадлежать эти упоминанія—самому составителю Сказанія или позднѣйшему его редактору, скажемъ редактору Начальнаго свода. Миѣ представляется несомнѣннымъ, что мы имѣемъ въ этихъ упоминаніяхъ вставки, внесенныя въ первоначальный текстъ Сказанія редакторомъ Начальнаго свода. Антоній преподавалъ бы свое благословеніе братья на поставленіе монастыря, конечно, въ такомъ видѣ: «благословенъ Богъ о всемъ, и молитва святыя Богородица да будетъ с вами»; слова «и сущихъ отецъ иже въ Святѣй Горѣ» послѣ «Богородица» явно вставлены (см. выше). Равнымъ образомъ читаемое выше: «да буди благословенье на вась первое отъ Бога, а второе отъ Святыя Горы» представляется искусственно составленною фразой, замѣнившюю, быть можетъ, первоначальное чтеніе: «да буди благословенье на вась отъ Бога». Неясно выражена мысль игумена, постригшаго Антонія: «иди в Русь опять и буди благословенье отъ Святыя Горы»: пропущено какъ будто «на тебѣ»; неясность также указываетъ на вставку. Совсѣмъ неуклюже то мѣсто, гдѣ Антоній преподаетъ благословеніе сошедшей къ нему братіи: «се Богъ вась, братья, совокупи, и отъ благословенья есте Святыя Горы», причемъ дальше вложена въ уста Антонію мотивировка послѣдняго его утвержденія: ибо меня постригъ игумень Святой Горы, а я постригъ вась; только послѣ этой мотивировки Антоній рѣшается преподавать братіи два благословенія: первое отъ Бога, второе отъ Святой Горы.

§ 191°. Признавъ такимъ образомъ тѣ мѣста Сказанія, гдѣ тенденціозно проводится мысль о томъ, что Печерскій монастырь пошелъ отъ благословенія Святой Горы, вставками, я не отри-

отрывкѣ: это, думаю, указываетъ, что оба источника Начальнаго свода—первоначальный разсказъ и Житіе Антонія расходились въ сообщеніи, какое было мірское имя Антоніево.

§ 191². Продолжаемъ наши указанія на несоотвѣтствіе данныхъ Сказанія другимъ древнимъ свидѣтельствамъ о началѣ Печерскаго монастыря и на возможность возвести эти данныя къ Житію Антонія. Построеніе малой церковцы во имя святыя Богородицы Сказаніе, какъ и Житіе Θεодосія, относитъ ко времени игуменства Варлаама, котораго Антоній поставилъ братіи вмѣсто себя; ср. въ Сказаніи: «И постави имъ игуменомъ Варлама... Братья же съ игуменомъ... поставиша церковьцю малу надъ пещерою во имя святыя Богородица Успенье»; въ Житіи Θεодосія: «преподобныи же Антоніи... поставивъ братіи в себе мѣсто блаженаго Варлаама... Тогда же божественныи Варламъ постави надъ пещерою малу церковьцю во имя святыя Богородица». Но въ разсказѣ о построеніи великой церкви и поставленіи монастыря Сказаніе рѣзко расходится съ Житіемъ Θεодосія. Несторъ приписываетъ построеніе церкви и монастыря игумену Θεодосію: «тогда сеи великии Θεодосии обрѣтъ мѣсто чисто, недалеко отъ пещеры суще, и разумѣвъ, яко довольно есть на възграженіе монастыря... в мало время възгради церковь на мѣстѣ томъ во имя святыя и преславныя Богородица и приснодѣвы Маріа, и оградивъ и, поставивъ кѣліе мнози, и тогда преселися съ братією на мѣсто то в лѣто 6570, и оттолѣ Божию благодатью въздрасе мѣсто то, и бысть монастырь славенъ, еже и донынѣ есть, Печерскый наричемъ, иже отъ святаго отца нашего Θεодосія поставленъ бысть». Сказаніе не называетъ игумена, поставившаго церковь и монастырь: «игуменъ же и братья заложиша церковь велику, и монастырь огородиша столпьемъ, кельѣ поставиша многы, церковь свершиша и иконами украсиша. И оттолѣ почася Печерскый монастырь». Между тѣмъ изъ буквального смысла Сказанія ясно, что игуменомъ этимъ былъ не Θεодосій, а Варлаамъ: ср. «монастыреви же свершену, игуменство держащу Варламови, Изяславъ же постави монастырь святаго Дмитрия, и выведе Варлаама на игуменство к святому Дмитрию»; и только послѣ этого сообщено объ избраніи игуменомъ преп. Тео-

досія. Но опредѣленно Сказаніе не говоритъ, что Печерскій монастырь поставленъ игуменомъ Варлаамомъ; напротивъ, оно какъ бы избѣгаетъ называть игумена; ср. выше: «и свѣтъ сътвориша братья со игуменомъ поставити монастырь»; вмѣстѣ съ тѣмъ оно отмѣчаетъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ Антонія; игумень съ братьею испрашиваютъ отъ него благословенія на поставленіе монастыря; онъ выхлопываетъ землю подъ постройку у князя Изяслава; наконецъ, сказавъ о переводѣ Варлаама въ монастырь св. Дмитрія, который Изяславъ хотѣлъ «сворити вышній сего монастыря, надѣяся богатству», Сказаніе продолжаетъ: «Мнози бо монастыри отъ цесарь и отъ бояръ и отъ богатства поставлени, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ; Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ, якоже глаголахъ». Итакъ, Сказаніе рѣшительно утверждаетъ, что Печерскій монастырь основанъ Антоніемъ, и не согласуется въ этомъ основномъ утвержденіи съ Несторомъ; ср. слова Нестора: «ниже отъ святаго отца нашего Θεодосія поставленъ бысть». То обстоятельство, что Сказаніе умалчиваетъ объ имени игумена, поставившаго монастырь, заставляетъ насъ думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ тенденціознымъ измѣненіемъ первоначальнаго текста Сказанія. Тенденцію видимъ не въ томъ, что вмѣсто Θεодосія строителемъ монастыря является игумень, руководимый истиннымъ основателемъ монастыря—Антоніемъ; такую же пассивную роль Сказаніе могло бы приписать и Θεодосію, если бы цѣль его состояла только въ прославленіи Антонія;—видимъ тенденціозность въ томъ, что игумень не названъ совсѣмъ и что вмѣсто историческихъ Варлаама и Θεодосія пришлось говорить о какомъ-то неизвѣстномъ безымянномъ игуменѣ. Это обстоятельство мы объясняемъ себѣ тѣмъ, что Житіе Антонія, по которому передѣлано Сказаніе въ Начальномъ сводѣ, въ изложеніи судьбы Печерскаго монастыря держалось совсѣмъ особой хронологіей.

§ 191^а. Мы уже имѣли случай видѣть хронологическія данныя Житія Антонія: Моисей Угрянь прибылъ къ Антонію (если придерживаться расчета составителя Начальнаго свода) въ 6539 (1031) году, ибо только въ 6538 онъ освободился отъ плѣна; ср. 6539 годъ въ киноварной припискѣ при заглавныхъ строкахъ

сказанія о Моисеѣ въ Румянц. спискѣ № 305 Печерскаго патерика: «пріѣде къ преподобному Антонію въ лѣто 6539». Отмѣтимъ далѣе вставку, сдѣланную обѣими Кассіановскими редакціями въ Житіе Θεодосія при сообщеніи о постриженіи его по повелѣнію Антонія отъ преп. Никона: « в лѣто 6540, при князи Благочестивомъ Ярославѣ Володимировичи». Обѣ отмѣтки не доказываютъ, какъ мнѣ кажется, знакомства составителя Кассіановскихъ редакцій съ Житіемъ Антонія, такъ какъ онѣ безъ труда могутъ быть объяснены какъ результатъ сопоставленія данныхъ Поликарпа съ лѣтописью. Подобный же хронологическій расчетъ находимъ въ разсматриваемомъ нами Сказаніи: «И постави имъ игуменомъ Варлаама,—читаемъ мы здѣсь,— а самъ иде в гору, и ископа пещеру, яже есть подъ новѣмъ монастыремъ, в ней же сконча животь свой, живъ в добродѣтели, не выходя ис пещеры лѣтъ 40 никдѣже, в ней же лежать мощѣ его и до сего дне». Антоній умеръ въ 1072 или 1073 году; слѣдовательно, онъ уединился въ пещеру въ 1032 или 1033; такимъ образомъ поставленіе Варлаама приходится отнести къ 1032 году, что явно противорѣчитъ историческимъ фактамъ, несомнѣнно точно переданнымъ Несторомъ: Варлаамъ, сынъ боярина Іоанна, пришелъ къ Антонію въ княженіе Изяслава Ярославича, слѣдовательно, послѣ 1054 года. Итакъ, мы въ правѣ заключить отсюда, что составитель Начальнаго свода въ одномъ изъ своихъ источниковъ читалъ о поставленіи Антоніемъ игумена Варлаама въ дни князя Изяслава (ср. выше въ Сказаніи: «Изяславъ же увѣдѣвъ житѣе его, приде с дружиною своею, прося у него благословенья и молитвы»), а въ другомъ.—о поставленіи Антоніемъ не Варлаама, а другого безымяннаго игумена, послѣ чего онъ удалился въ другую пещеру и жилъ въ ней 40 лѣтъ. Этими другимъ источникомъ, согласно со всѣми выше приведенными соображеніями, могло быть только Житіе Антонія. Слѣдовательно, и то мѣсто, гдѣ Сказаніе переноситъ на время Варлаама основаніе великой церкви и поставленіе монастыря, обязано вліянію Житія Антонія; въ немъ вопреки Житію Θεодосія сообщалось, что монастырь Печерскій гораздо старше 1062 года; первый игумень былъ поставленъ въ 1032 или 1033 году; этотъ самый игумень и основалъ монастырь подъ руководствомъ Антонія.

Поликарповъ пересказъ Житія Антонія прямо указываетъ на то, что монастырь былъ основанъ во время Ярослава. Мы читаемъ въ немъ, что Моисей, освободившись отъ польскаго плѣна, пришелъ къ святой Богородицѣ въ Печерскій монастырь и пробылъ въ монастырѣ 10 лѣтъ; слѣдовательно, основаніе и церкви и монастыря приходится согласно Поликарпу отнести ко времени около 1030 года.

§ 191^о. Въ связи съ своеобразною хронологіей Житія Антонія ставимъ то начало Сказанія о томъ, что ради прозванія Печерскій монастырь, которое оно имѣетъ во второй Кассіановской редакціи: въ общемъ эта статья въ Кассіановской второй редакціи сходствуетъ съ соотвѣтствующею статьей первой Кассіановской редакціи, тождественною съ лѣтописною статьей 6559 (1051) года; но начало въ ней иное. Мы читаемъ здѣсь, что еще въ княженіе Владиміра Святославича Любечанинъ Антоній отправляется въ страну Греческую, на Аѳонъ; принявъ тамъ постриженіе, онъ приходитъ въ Кіевъ и, походивъ по дебрямъ и горамъ, находитъ у с. Берестова пещеру, которую ископали Варяги; въ ней онъ поселяется, пребывая затѣмъ въ великомъ воздержаніи. По смерти Владиміра власть перешла къ Святополку; онъ началъ избивать братью. Антоній, увидѣвъ кровопролитіе, удалился изъ Кіева и бѣжалъ опять въ Святую Гору. Послѣ вокняженія Ярослава, любившаго Берестово и заботившагося о находящейся тамъ церкви Двѣнадцати Апостолъ, нѣкто Иларіонъ, попъ той церкви, вырылъ себѣ пещеру на Днѣпровскомъ холмѣ и жилъ въ ней, пока въ 1051 году не былъ избранъ на санъ митрополита. Пещерка опустѣла, но въ это время съ Аѳона вернулся Антоній, посланный въ Россію игуменомъ одного изъ тамошнихъ монастырей, и поселился въ пещерѣ Иларіоновой, и т. д., т. е. начиная съ сообщенія о вокняженіи Ярослава, разсказъ Кассіановской второй редакціи становится сходнымъ съ соотвѣтствующимъ разсказомъ Кассіановской первой и Повѣсти вр. лѣтъ. Это начало Сказанія въ Кассіановской второй редакціи, гдѣ такимъ образомъ говорится о двухъ путешествіяхъ Антонія въ Святую Гору, я ставлю въ связь съ Житіемъ Антонія на основаніи, во-первыхъ, того, что начало Печерскаго монастыря относится такимъ образомъ ко временамъ старшимъ, чѣмъ 1051 годъ, а Житіе

Антонія давало именно право относить основаніе монастыря къ 1032—1033 гг.; во вторыхъ, на основаніи упомянутой здѣсь «пещеры, уже ископаша Варязи»: мы приводили выше (§ 191¹) свидѣтельство Поликарпа о томъ, что въ Житіи Антонія говорилось о Варяжской пещерѣ; въ третьихъ, наконецъ, на основаніи того, что здѣсь сообщено о путешествіи Антонія въ Святую Гору: а мы видѣли, что рассказъ о постриженіи Антонія въ Святой Горѣ лежалъ въ основаніи Житія Антонія. Но, конечно, Житіе Антонія говорило не о двухъ путешествіяхъ Антонія на Афонъ, а только объ одномъ; Кассіановская вторая редакция была принуждена придумать двойное путешествіе для того, чтобы согласовать: а) свидѣтельство Житія Антонія о томъ, что онъ ѣздилъ на Афонъ и постриженъ тамъ въ дни княженія Владиміра Святославича, б) свидѣтельство того же Житія о томъ, что онъ поселился въ Варяжской пещерѣ—съ рассказомъ Кассіановской первой редакціи (и Повѣсти вр. лѣтъ) о томъ, что Антоній ѣздилъ на Афонъ и постриженъ тамъ въ княженіе Ярослава Владиміровича и что, вернувшись съ Афона, онъ поселился въ пещерѣ, вырытой Иларіономъ. Такимъ образомъ въ 1462 году возникла попытка согласовать Житіе Антонія съ Сказаніемъ о томъ, что ради прозванія Печерскій монастырь, попытка, аналогичная съ тою, которая предпринята была въ концѣ XI вѣка составителемъ Начальнаго свода, давшимъ измѣненную и дополненную вставками редакцію указаннаго Сказанія ¹).

§ 191¹⁰. Между прочимъ не согласно было Житіе Антонія съ первоначальной редакціей Сказанія относительно того, гдѣ поселился первоначально Антоній: Сказаніе сообщало, что въ пещеркѣ, уже ископалъ Иларіонъ; Житіе Антонія указывало на Варяжскую пещеру. И отношенія Антонія къ Иларіону представлены были въ Житіи Антонія иначе, чѣмъ они представлены въ Сказаніи; въ Сказаніи Антоній возвращается въ Русь уже послѣ поставленія Иларіона митрополитомъ; въ Житіи Антонія Иларіонъ

¹) Оставляю въ сторонѣ вопросъ, былъ ли знакомъ уставщикъ Кассіанъ съ подлиннымъ Житіемъ Антонія или только съ тѣмъ обрывкомъ изъ него, которые давали сочиненія Симона и Поликарпа. Волѣе вѣроятнымъ считаю послѣднее. Ср. стр. 285, прим. 2.

постригается Антоніемъ.—Отмѣтимъ еще одно отлчїе дошедшей до насъ редакціи Сказанія отъ Житія Θεодосія: послѣднее сообщило, что преп. Θεодосій, вскорѣ послѣ основанія монастыря (1062 г.), послалъ одного изъ монаховъ своихъ въ Константинополь къ Ефрему скопцу, «да весь уставъ Студійскаго монастыря исписавъ прислеть къ нему; онъ же преподобнаго отца нашего Θεодосія повелѣнная ту абїе створи и весь уставъ монастырскїи списавъ, посла къ нему, и егоже прїимъ отецъ нашъ Θεодосій повелѣ честь предъ братїєю и отголѣ начать въ своемъ монастырѣ вся творити по уставу святаго монастыря Студійскаго». Между тѣмъ Сказаніе говоритъ другое: «И нача искати правила чернецкаго, и обрѣтесе тогда Михаилъ чернецъ манастиря Студійскаго, иже бѣ пришегъ изъ Грекъ с митрополитомъ Георгїемъ, и поча у него искати устава чернеца Студійскаго; и обрѣтъ у него, исписа и уставы въ манастири своемъ, како пѣти пѣнья манастирская, и поклонъ какъ держати, и чтеня почитати, и стоянье в церкви, и весь рядъ церковный и на трапезѣ сѣданье, и что ясти в кїя дни, все съ уставльемъ». И такъ оба источника одинаково сообщаютъ о томъ, что Студійскій уставъ введенъ въ Печерскій монастырь Θεодосіемъ: но Несторъ говоритъ о томъ, что уставъ полученъ отъ Ефрема, постриженника Печерскаго, удалившагося незадолго передъ этимъ въ Константинополь¹⁾, а Сказаніе указываетъ на нѣкоего Михаила чернеца, какъ на лицо, отъ котораго Θεодосій получилъ этотъ уставъ. Думаю, что первоначальная редакція Сказанія и здѣсь сходствовала съ Житїемъ Θεодосія и что измѣненіе внесено въ нее опять таки подѣ вліанїемъ Житія Антонія. Согласно предыдущему, основателемъ монастыря Житіе Антонія почитало не Θεодосія, а Антонія и относило основаніе ко времени задолго до 1062 года; естественно поэтому предположить, что въ Житія Антонія сообщалось о томъ, что уставъ Студійскій введенъ въ монастырь не Θεодосіемъ, а Антоніемъ, при чемъ Антоній получилъ его отъ пришедшаго изъ Грекъ чернца Михаила; быть можетъ, Житіе Антонія давало еще точнѣйшія указанія относительно того, что

¹⁾ Ср. выше въ Житіи Θεодосія: „по сихъ же пакѣ Ефремъ кажевигъ отъиде къ Константиноуграду, и ту живаше въ единомъ монастыри“.

Этотъ Михаилъ прибылъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Теопемптомъ: въ Сказаніи находимъ «с митрополитомъ Георгіемъ», но рѣшаюсь видѣть въ такомъ чтеніи поправку редактора Начальнаго свода, который хотѣлъ согласовать два извѣстія двухъ своихъ источниковъ и, согласовавъ ихъ механически, замѣнилъ Ефрема казенника чернцомъ Михаиломъ, но потомъ, внося слова «с митрополитомъ Теопемптомъ», замѣнилъ изъ соображеній хронологическихъ Теопемпта Георгіемъ. Ставлю въ связь сообщеніе Житія Антонія о полученіи Антоніемъ Студійскаго устава отъ пришедшаго изъ Греки чернца Михаила съ сообщеніемъ этого же житія о прибытіи къ Антонію трехъ пѣвцовъ изъ Греки съ роды своими: эти пѣвцы ввели въ Печерскомъ монастырѣ демественное пѣніе; ср. объ этомъ сообщеніи ниже (§ 191¹⁹).

§ 191¹¹. Послѣ сдѣланныхъ замѣчаній мы, не колеблясь, опредѣляемъ дошедшій до насъ въ Повѣсти вр. лѣтъ текстъ Сказанія о томъ, что ради прозвася Печерскій монастырь, какъ позднѣйшую редакцію болѣе древняго Сказанія, сложившуюся подъ вліяніемъ Житія Антонія. Это Житіе, составленное съ очевидною тенденціей прославить Печерскій монастырь и для этого отнести его составленіе ко временамъ давно минувшимъ, когда въ Россіи едва начиналось распространеніе христіанства, имѣло именно поэтому сначала громкій успѣхъ, а потомъ печальную судьбу: его стали игнорировать, его забыли—оно слишкомъ противорѣчило какъ монастырской традиціи, такъ и письменнымъ памятникамъ, возросшимъ на этой самой традиціи—Житію Θεодосія и лѣтописи. Но не скоро разобрались русскіе люди въ этомъ любопытномъ памятникѣ христіанскаго благочестія, гдѣ наряду съ завѣдомо извращенными фактами и придуманными событіями, имѣлись достовѣрные данныя; и тяжело было пренебречь такимъ памятникомъ въ особенности монахамъ Печерской обители, когда они находили въ немъ занимательные рассказы о первыхъ отцахъ—основателяхъ святаго мѣста, легендарномъ Антоніи, великомъ Моисей Угрянѣ, преподобномъ Θεодосіи; когда въ немъ въ захватывающемъ изложеніи представлялись событія, связанныя съ постройкой св. храма, причемъ такъ опредѣленно говорилось о великихъ чудесахъ, явленныхъ св. Богородицей; когда, наконецъ, далекое прошлое Печерской обители оказывалось также бо-

гатымъ чудесами и великими предназначениями, изъ которыхъ главное—это благословеніе Св. Горы, почившее на двухъ первыхъ подвижникахъ Печерскихъ, на Антоніи и Моисей (вспомнимъ, что послѣдній постриженъ нѣкимъ мнихомъ отъ Святыя Горы, въ санѣ іерея). Составитель Начальнаго свода работалъ въ такое время, когда Житіе Антонія только что появилось; есть основаніе предполагать, что оно возникло въ концѣ восьмидесятыхъ или самомъ началѣ девяностыхъ годовъ¹⁾; это было причиной того, что Житіе Антонія, забытое впоследствии, оказало на него такое вліяніе. Въ XII вѣкѣ, благодаря указанной выше причинѣ, Житіе Антонія, столь явно противорѣчившее сложившейся въ Печерскомъ монастырѣ традиціи, было отвергнуто, оставлено въ пренебреженіи; на это пренебреженіе указываетъ Поликарпъ, говоря, что въ теченіе 160 лѣтъ не было помяновенія о древнихъ отцахъ, житія которыхъ вписаны въ Житіе Антонія. Симону и Поликарпу, приступившимъ къ составленію новой редакціи Печерскаго отечника, было естественно обратиться къ первой его редакціи, т.-е. къ Житію Антонія.

§ 191¹². Намъ предстоитъ рѣшить вопросъ, читалось ли Сказаніе о томъ, что ради прозвася Печерскій монастырь, въ первоначальномъ своемъ видѣ въ Древн. Кіевскомъ сводѣ, или оно

¹⁾ Основанія эти, кромѣ нѣкоторыхъ общихъ соображеній, напр. относительно того, что Житіе Антонія появилось послѣ Житія Феодосія, ибо въ противномъ случаѣ оно не осталось бы незамѣченнымъ Несторомъ, также и того, что оно написано раньше 1095 года, около котораго возникъ Начальный сводъ, сводятся къ слѣдующему. Въ этомъ Житіи, которое признаю древнѣйшимъ видомъ Печерскаго отечника, читалось между прочимъ Житіе Евстратія постника: это видно, во-первыхъ, изъ того, что Слово о немъ помѣщено Симономъ непосредственно за фразой „и ина такова обрящеши, брате Поликарпе, в житии святого Антонія, к нему нѣкто прииде“ и т. д.; во-вторыхъ изъ того, что тотъ же Евстратій называется ниже Герасимомъ, при чемъ это можно объяснить только вліяніемъ письменнаго источника, гдѣ было указано сначала свѣтское, а потомъ монашеское имя подвижника. Память Евстратія празднуется 28 марта; между тѣмъ онъ былъ распятъ въ день Пасхи; Пасха приходилась на 28-е марта въ XI в. (послѣ 1050 года) въ 1087, 1092 и 1098 году, а въ XII (до 1150) ни разу. Слѣдовательно, рассказъ объ Евстратіи могъ сложиться не раньше 1087 года.

заимствовано Начальнымъ сводомъ еще изъ другого источника. Высказываемся за то, что статья эта находилась въ сводѣ, предшествовавшемъ Начальному своду; имѣемъ въ виду при этомъ то обстоятельство, что этотъ предшествовавшій Начальному своду сводъ былъ составленъ въ Печерскомъ монастырѣ (§). Невѣроятно, чтобы въ немъ не сообщалось о началѣ Печерской обители, о построении храма св. Богородицы и т. д. Но, какъ мы видѣли, первоначальное Сказаніе сильно отличалось отъ дошедшаго до насъ въ Повѣсти вр. лѣтъ Сказанія. Первоначальный видъ восстанавливается частью путемъ удаленія обнаруженныхъ въ предшествующихъ §§ вставокъ и измѣненій, частью же посредствомъ привлеченія Житія Θεодосія. Думаю, что Несторъ въ своемъ изложеніи, въ Житіи Θεодосія, древнѣйшихъ судьбъ Печерскаго монастыря держался данныхъ первоначальнаго (лѣтописнаго) Сказанія. Ср. доказанное выше (§ 49) пользованіе со стороны Нестора Древнѣйшимъ сводомъ. Такъ между прочимъ считаю 6570 (1062) годъ,—дату построения монастыря,—заимствованнымъ Несторомъ изъ Древн. свода. Въ восстанавливаемомъ ниже текстѣ соответствующей статьи намъ придется сдѣлать нѣсколько ссылокъ на Житіе Θεодосія, подобно тому какъ, восстанавливая первоначальный рассказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба, мы должны были ссылаться на Несторово Чтеніе объ убіеніи св. мучениковъ.

2.

§ 191¹². Общерусскій лѣтописный сводъ 1423 года, который въ значительной степени можетъ быть восстановленъ по своду 1448 года (Соф. 1-й и Новгород. 4-й), включилъ въ свой составъ нѣсколько произведеній житійной литературы. Такъ между прочимъ въ него вошли обширная повѣсть объ убіеніи Михаила Черниговскаго, также житіе Александра Невскаго, житіе в. кн. Дмитрія Ивановича, обширные отрывки изъ житія Михаила Александровича Тверскаго; въ древнюю лѣтопись сводчикомъ 1423 г. включены изъ пролога: сказаніе объ убіеніи Варяговъ-мучениковъ, далѣе сказаніе объ убіеніи Бориса и Глѣба («Родъ правшихъ благословиться»), сказаніе о перенесеніи мощей ихъ въ 1072 году; кромѣ того въ этотъ сводъ сдѣланы заимствованія изъ паримійнаго чтенія о Борисѣ и Глѣбѣ (ср. § 39), а также взяты изъ Житія

Владимира похвала ему (§ 39) и указание на то, что онъ кресъ въ церкви св. Іакова. Все это побуждаетъ насъ допустить, въ числѣ источниковъ общерусскаго свода было и Житіе Антонія. Приведемъ восходящія къ этому Житію мѣста и поставимъ ихъ въ связь съ извлеченными нами выше изъ разсмотрѣннаго Начальнаго свода (Повѣсти вр. л.) данными. Не забудемъ къ восстановленію общерусскаго свода 1423 г., кромѣ (1448 г., должны быть привлечены еще хронографы и Ростовская компиляція XV в.

§ 191¹⁴. Подъ 6526 годомъ въ Новгор. 4-й и Соф. 1-й, въ словѣ «Ярославъ же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава», читаемъ: «и ту убиша Блуда воеводу, и иныхъ бѣдиша множество, а еже ихъ руками яша, то расточи Болеславъ по Ляхомъ»¹⁾. Этихъ словъ нѣтъ въ Повѣсти вр. лѣтъ. Мы не видимъ основанія возводить ихъ къ Новгородскому своду, слѣдуетъ искать источникъ для общерусскаго свода 1423 г., ибо изъ городскаго свода попали въ общерусскій сводъ преимущественно новгородскія извѣстія; не отрицаемъ того, что въ Новгородскомъ сводѣ были и южнорусскія статьи и извѣстія, но не имѣемъ основанія думать, что южнорусская по происхожденію своему статья о побѣдѣ Болеслава надъ Ярославомъ, была въ Новгородскомъ сводѣ изложена полнѣе, чѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ не повяли бы причины сокращенія этой статьи въ Нач. сводѣ или Повѣсти вр. лѣтъ. Между тѣмъ рассказъ о побѣдѣ Болеслава надъ Ярославомъ могъ быть помѣщенъ въ Житіе Антонія, результатомъ этой побѣды было плѣненіе Болеславомъ Моисея Угрина; Поликарпъ сообщаетъ, что Моисей былъ взятъ въ пленъ при удаленіи изъ Кіева; но возможно, что Моисей захваченъ въ бою у Волыни. Въ подтвержденіе можемъ сослаться на прямое свидѣтельство Тверскаго сборника, гдѣ читаемъ: «На томъ бою изымаша Моисея Угрина, брата Георгіева, бѣ убитъ съ княземъ Борисомъ; бѣ бо и той слуга Борисова много пострада въ Лятской землѣ отъ вдовы нѣкыя, младыи еяже мужъ, бояринъ сынъ Болеславль, убиень на семъ бою.

¹⁾ Въ Рост. компиляціи XV в.: „и избѣша вои его и Блуда у (Брмол., Тверск. и Льв.).

сей же, по страданіи своемъ, приде въ Кіевъ, въ Печерскій манастирь, и бысть чуденъ старецъ, красенъ тѣломъ и душею, о немъ же лежатъ повѣсти въ Отчичиѣ Печерскомъ» (П. С. Р. Л. XV, 137). Какую можетъ имѣть цѣну это свидѣтельство? Думаю, что оно основывается на такой редакціи Патерика, которая намъ неизвѣстна, а именно на какой-то распространенной редакціи его; а эта распространенная редакція могла въ свою очередь позаимствовать кое-что изъ Житія Антонія ¹⁾.

Ниже читаемъ въ сводѣ 1448 г. (Соф. 1-й и Новг. 4-й) слѣдующее мѣсто, отсутствующее въ Повѣсти вр. л.: «И сѣде (Болеславъ) на столѣ Володимерѣ. И тогда Болеславъ положи себѣ на ложи Предславу, дочь Володимерову, сестру Ярославлю» ²⁾. Въ связи съ этимъ стоитъ и дальнѣйшее: «Болеславъ же побѣже изъ Кіева, поволочивъ Предславу, воза имѣніе и бояре Ярославли и сестры его» ³⁾; словъ «поволочивъ Предславу» нѣтъ въ Повѣсти вр. л. Оба эти мѣста по указаннымъ выше основаніямъ не можемъ возвести къ Новгородскому своду, источнику свода 1423 года; между тѣмъ вѣроятно признать его заимствованіемъ изъ Житія Антонія по слѣдующимъ даннымъ: во-первыхъ, предшествующая вставка въ текстъ свода 1423 года восходитъ несомнѣнно къ Житію Антонія; во-вторыхъ, мы знаемъ, что Житіе Антонія сообщало о томъ, что Моисей послѣ избіенія слугъ Борисовыхъ скрывался у Предславы; слѣдовательно, Житіе интересовалось личностью Предславы. Ставимъ это въ связь съ предпо-

¹⁾ Ср. сходную вставку въ Тверск. сб. выше, въ рассказъ объ убіеніи Бориса, послѣ словъ „Баше же сей отрокъ родомъ Угринъ, именемъ Георгій“— „братъ Моисею, егоже потомъ плѣни Болеславъ, плѣнуа Кіевъ съ Святополкомъ, біяся съ Ярославомъ; много пострада въ Лясъхъ въ плѣну отъ жены вѣкыя, еяже мужа убиша на бою вои Ярославли; она же хотѣ сего Моисея въ домъ свой взяти въ мужа себѣ, красоты ради его, бѣша бо красни велми; о немъ же повѣсть въ Патеричѣ въ Печерскомъ“.

²⁾ Ср. въ Ермол.: „Тогда же Болеславъ насиліе твори надъ сестрою Ярославлею Предславою“.

³⁾ Въ Тверск. сб. очевидна позднѣйшая поправка: „побѣже ис Кіева, поволочивъ Предславу, взя имѣніе Ярославле и сестры его Предславы, и боярь взя съ собою“. Въ сводѣ 1448 г., какъ и въ Повѣсти вр. л., говорится о сѣстрахъ Ярослава.

ложенными выше (§ 191²) вставками, сдѣланными изъ Житія Антонія въ текстъ Начальнаго свода: въ этихъ вставкахъ Предславѣ отводится такая активная роль въ борьбѣ Ярослава съ Святополкомъ, о которой не зналъ Древнѣйшій сводъ.

Можемъ привести еще одно основаніе, въ пользу по крайней мѣрѣ того, что приведенныя въ общерусскомъ сводѣ извѣстія о Предславѣ восходятъ къ древнему источнику; они не придуманы, ибо находятъ себѣ соотвѣтствіе въ свидѣтельствѣ современника событій, разыгравшихся послѣ смерти Владиміра Святославича. Титмаръ Мерзебургскій сообщаетъ о томъ, что Болеславъ, захвативъ въ плѣнъ девять сестеръ Ярослава, одну изъ нихъ обезчестилъ ¹).

§ 191¹⁵. Перехожу къ дальнѣйшимъ указаніямъ. Подъ 6551 годомъ въ общерусскомъ сводѣ, какъ видно изъ свода 1448 года, вслѣдъ за рассказомъ о несчастномъ походѣ Владиміра на Грековъ, читалось: «Тое же осени Ярославъ дасть сестру свою за Казимира. И въ та гѣта обидяше Моиславъ Казимира, и ходи Ярославъ двжды въ лодіяхъ на Мазавшане, и рече Казимиру: ели отецъ твой Болеславъ побѣдивъ мене, и полони людій моихъ за ся, то дай ми за вѣно. И собра Казимиръ людій его Руси полоненныхъ осмьсотъ, кромѣ женъ и дѣтей, и вда за вѣно Ярославу, шурина своему. Сей же Казимиръ дасть сестру свою за Изяслава, сына Ярославля» ²). Въ Повѣсти вр. гѣтъ въ соотвѣтствіи съ этой статьей читаемъ: во-первыхъ, подъ 6551 (1043) годомъ: «В си же времена вдасть Ярославъ сестру свою за Казимира, и вдасть Казимиръ за вѣно людий 8 сотъ, яже бѣ по-

¹) „Ibi fuit noverca regis predicti, uxor, et 9 sorores eiusdem, quarum unam prius ab eo desideratam antiquus fornicator Bolizlavus, oblita concubitali sua, iniuste duxerat“ (Monum. Pol. historica, II, с. 317). Другошъ подъ 1018 г. передаетъ, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ война между Болеславомъ и Ярославомъ возгорѣлась изъ за отказа послѣдняго отдать за него сестру свою: „Boleslaus Poloniae rex in magnam indignationem actus, bellum Jaroslao indixit, et munitionibus suis expugnatis, etiam uxorē Jaroslai capta, pro concubina abutebatur“

²) Въ Рост. комп. XV в. всего этого нѣтъ, но зато къ извѣстію 6555 года, о которомъ скажемъ ниже, приписано: „зятю своему: сестра его за нимъ бѣ“ (Льв., Ермол.; въ Тверск.: „зятю своему Лятцкому“).

полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава»¹⁾; во-вторыхъ, подъ 6555 (1047): «Ярославъ иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру»²⁾. Сравнивая извѣстія Повѣсти вр. л. съ сообщеніемъ общерусскаго свода 1423 года, видимъ, что въ этомъ послѣднемъ установлена связь между двумя событіями, не стоящими между собою въ связи въ Повѣсти вр. лѣтъ, между выходомъ въ замужество за Казимира сестры Ярослава и между походомъ (или походами) Ярослава въ помощь Казимиру противъ Мазовшанъ. Трудно сомнѣваться въ томъ, чтобы такая связь между этими обоими событіями не существовала въ дѣйствительности; очевидно, родственныи союзъ былъ причиной той помощи, которую оказалъ Ярославъ Казимиру; кромѣ того, значительное вѣно, данное Казимиромъ за жену свою (800 русскихъ плѣнниковъ), доказываетъ, что Казимиръ получилъ отъ Ярослава не только руку его сестры, но еще нѣчто, а именно существенную услугу въ борьбѣ съ Моиславомъ Мазовецкимъ; между тѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ сообщеніе о вѣнѣ, поставленное непосредственно за извѣстіемъ о женитьбѣ Казимира, не стоитъ ни въ какой связи съ походомъ Ярослава на Мазовшанъ. Въ виду этого, я прежде всего не могу признать сообщенія свода 1423 года заимствованнымъ изъ Повѣсти вр. лѣтъ; не ссылаюсь на болѣшую полноту его, на рѣчь Ярослава къ Казимиру, на пристегнутое въ концѣ извѣстіе о женитьбѣ Изяслава—все это можно пожалуй объяснить позднѣйшимъ сочинительствомъ, но основываюсь на томъ, что сводъ 1423 года рассказываетъ о походѣ Ярослава на Мазовшанъ и о женитьбѣ Казимира въ одной статьѣ, между тѣмъ какъ Повѣсть вр. лѣтъ помѣщаетъ эти событія въ двѣ разныя статьи; въ этомъ я и вижу независимость свода

¹⁾ Слова „яже бѣ полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава“ опущены въ Лавр.; они есть въ Ипат. и Радзив.

²⁾ Это извѣстіе читается и въ сводѣ 1448 года, причемъ послѣ слова „иде“ прибавлено „третіе“. Думаю, что „третіе“ стоитъ въ связи съ сдѣланнымъ выше (въ статьѣ 6551) указаніемъ: „и ходи Ярославъ двжды“. Это „двожды“ едва ли не стоитъ вмѣсто слова „второе“ первоначальнаго текста, ибо о первомъ походѣ Ярослава на Мазовшанъ въ лодыяхъ сообщено и въ Повѣсти вр. л. и въ сводѣ 1448 года подъ 6549 (1041) годомъ: „второе“ могло быть передано цифрой 2 (в).

1423 года отъ Повѣсти вр. л., въ этомъ виду также указаніе на большую первоначальность текста сообщенія свода 1423 года сравнительно съ Повѣстью вр. л. Впрочемъ, я не сомнѣваюсь въ томъ, что, при внесеніи въ сводъ 1423 года, это сообщеніе потерпѣло нѣсколько въ первоначальной своей редакціи: такъ мы уже предположили выше (пред. примѣчаніе), что прибавка «второе» (измѣненное въ сводѣ 1448 въ «двожды») внесена подъ вліяніемъ наличности сообщенія о походѣ Ярослава на Мазовшанъ 6549 (1041) годомъ; отсюда же, быть можетъ, заимствованы слова «въ лодяхъ»: замѣчательно, что списокъ Царскаго, стоявшій подъ вліяніемъ свода 1423 года (черезъ посредство Рост. компіляціи), опускаетъ эти слова; быть можетъ, ихъ не было въ сводѣ 1423, и они внесены уже въ сводъ 1448; на конецъ, въ виду всего сказаннаго вѣроятно признать, что начало сообщенія, насъ интересующаго, сокращено подъ вліяніемъ приведеннаго ниже по Повѣсти вр. глѣть извѣстія: дѣйствительно, мы читаемъ здѣсь, что Моиславъ обижалъ Казимира и что Ярославъ ходилъ два раза на Мазовшанъ, но о томъ, имѣли-ли успѣхъ оба похода Ярослава, о томъ, побѣдилъ-ли Ярославъ Моислава и помогъ-ли своимъ походомъ Казимиру, сообщеніе умалчиваетъ; вѣроятно думать, что первоначально за словами «и иде Ярославъ на Мазовшаны» ¹⁾ читалось: «и побѣди я и князя ихъ уби Моислава и покори я Казимиру».

Сдѣланный нами выводъ мы примѣняемъ къ оцѣнкѣ дошедшихъ до насъ въ Повѣсти вр. глѣть двухъ приведенныхъ выше извѣстій. Они нѣкогда составляли одно цѣлое; причину умолчанія Начальнаго свода (Повѣсти вр. л.) подъ 6551 годомъ о походѣ Ярослава на Мазовшанъ, несмотря на то, что источникъ Нач. свода уполномочивалъ его говорить объ этомъ походѣ тамъ же, гдѣ было сообщено о женитьбѣ Казимира, я вижу во вліяніи на Начальный сводъ другого источника. Этимъ другимъ источникомъ я признаю Древнѣйшій сводъ, въ которомъ вообще отмѣчались походы Ярослава: такъ ихъ отмѣчены походы на Литву,

¹⁾ Поправляя такъ въ предположеніи, что слова „второе“ и замѣнившее его „двожды“, а также „въ лодяхъ“ появились въ сводѣ 1423 (и сводѣ 1448 г.) подъ вліяніемъ извѣстія 6549 года (ср. выше).

на Ятвяговъ, на Грековъ и т. д.; въ немъ было сообщено и о походѣ Ярослава на Мазовшанъ, причемъ Древнѣйшій сводъ давалъ основаніе отнести его на 6549 (1041) годъ; не допускаю поэтому, чтобы въ этомъ сводѣ подъ 6555 (1047) годомъ сообщалось о другомъ походѣ Ярослава.

§ 191¹⁶. Оставляю пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, откуда заимствовано извѣстіе 6555 года о походѣ Ярослава на Мазовшанъ и убіеніи имъ Моислава; я надѣюсь разрѣшить его ниже въ главѣ, посвященной вопросу объ объемѣ Древнѣйшаго свода. Перехожу теперь къ вопросу, откуда заимствовано, съ одной стороны, общерусскимъ сводомъ, а съ другой, Начальнымъ сводомъ сообщеніе о женитьбѣ Казимира на сестрѣ Ярослава. Мы только что видѣли, что есть основаніе думать, что это сообщеніе попало въ Нач. сводъ не изъ Древнѣйшаго свода: признавъ источникомъ извѣстія 6549 года Древнѣйшій сводъ или Новгородскій сводъ, мы не можемъ допустить, чтобы источникомъ для сообщенія о женитьбѣ Казимира былъ тотъ же сводъ; совершенно ясно, что сообщеніе это заимствовано изъ такого источника, гдѣ одновременно съ извѣстіемъ о женитьбѣ Казимира рассказывалось также о походѣ Ярослава на Мазовшанъ; между тѣмъ въ Начальномъ сводѣ сообщеніе о женитьбѣ Казимира не стоитъ въ связи съ сообщеніемъ о походѣ Ярослава. Общерусскій сводъ 1423 года имѣлъ общій источникъ съ Начальнымъ сводомъ въ сводѣ Новгородскомъ: составитель Начальнаго свода использовалъ редакцію XI вѣка, а составитель общерусскаго свода редакцію позднѣйшую, но основанную на той же редакціи XI вѣка. Допустимо ли однако предположеніе, что сообщеніе о походѣ Ярослава на Мазовшанъ и женитьбѣ Казимира заимствовано въ Нач. сводъ и общерусскій сводъ 1423 года изъ Новгородскаго свода? Въ пользу этого можно было бы привести большую полноту сообщенія въ сводѣ 1423 года, въ которомъ вообще новгородскія извѣстія представлены полнѣе, чѣмъ въ Нач. сводѣ, сокращавшемъ и частью искажавшемъ ихъ. Но мы не можемъ подыскать никакихъ основаній для объясненія того, почему запись объ этихъ двухъ событіяхъ, въ особенности же о женитьбѣ Казимира, возникла именно въ Новгородѣ; можно было бы допустить возможность существованія подобнаго со-

общенія въ Новгородскомъ сводѣ, но только въ томъ случаѣ если признать его перенесеннымъ изъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода, а мы только что привели доказательства въ пользу того, что Древнѣйшій сводъ не имѣлъ этого сообщенія. Итакъ, мы вынуждены искать другой источникъ, откуда сообщеніе, насъ интересующее, попало и въ Нач. сводъ и въ общерусскій сводъ 1423 года. Общимъ источникомъ для Начальнаго свода и для общерусскаго свода 1423 года было, какъ мы видѣли, Житіе Антонія. Допустимо ли однако, чтобы сообщеніе о походѣ Ярослава на Мазовшанъ и о женитьбѣ Казимира содержалось въ Житіи Антонія?

Вспомнимъ, что въ составъ Житія Антонія входило житіе Моисея Угрина. Поликарпъ не говоритъ о томъ, какъ освобожденъ изъ польскаго плѣна Моисей. Разсказавъ о народномъ возстаніи, во время котораго были избиты епископы и бояре, причемъ была убита также и госпожа Моисеева, Поликарпъ продолжаетъ: «преподобны же Моисѣи, възмогъ отъ ранъ, приде къ святѣи Богородици в Печерскіи монастырь». Избіеніе бояръ польскихъ не могло быть достаточнымъ объясненіемъ для освобожденія Моисея изъ плѣна. Естественно думать, что Житіе Антонія, сказавъ о возстаніи, при которомъ убита была госпожа Моисеева, для того чтобы связать его съ грознымъ пророченіемъ святого, произнесеннымъ имъ въ присутствіи Болеслава, подыскало другую причину для объясненія его освобожденія изъ польскаго плѣна, причемъ руководствовалось, быть можетъ, и живымъ еще во время его составленія преданіемъ. Преданіе поминло объ освобожденіи Казимиромъ 800 плѣнныхъ за вѣно сестры Ярославовой, выданной въ замужество за Казимира; преданіе, вѣрное исторической дѣйствительности, поставило это необычное по своимъ размѣрамъ вѣно въ связь съ услугою, оказанною Ярославомъ своему зятю, тѣснимоу Мазовецкимъ Моиславомъ. Думаю, что Житіе Антонія и привело этотъ фактъ (походъ Ярослава противъ Моислава и освобожденіе 800 плѣнныхъ Казимиромъ, зятемъ Ярослава) для объясненія того, какъ освобожденъ изъ польскаго плѣна Моисей.

§ 191¹². Спрашиваемъ, почему въ сводъ 1423 года извѣстія о женитьбѣ Казимира и походѣ Ярослава на Мазовшанъ, а въ Нач. сводѣ

извѣстіе о женитьбѣ Казимира помѣщены подъ 6551 годомъ? Здѣсь у мѣста сослаться на польскіе и нѣмецкіе источники, сообщающіе объ этомъ бракѣ Казимира съ Маріей — Добронѣгою: анализъ ихъ привелъ Бальцера къ заключенію, что бракъ этотъ имѣлъ мѣсто раньше 1043 года; дѣйствительно, рожденіе Болеслава и Владислава, происшедшихъ отъ этого брака, относится (правда, не съ полною достовѣрностію) къ 1039 и 1040 годамъ ¹⁾. Основываясь на нашихъ данныхъ, думаю, что бракъ этотъ должно отнести ко времени около 1041 года, когда Ярославомъ былъ, согласно лѣтописному извѣстію, предпринятъ походъ противъ Мазовшанъ: трудно сомнѣваться въ томъ, что этотъ походъ былъ совершенъ по просьбѣ Казимира, очевидно, уже тогда связавшаго себя брачными узами съ русскимъ княжескимъ домомъ. Во всякомъ случаѣ дату — 1043 годъ для брака Казимира съ Добронѣгою надо признать ошибочною; причину ошибки ищемъ въ томъ источникѣ, откуда извѣстіе объ этомъ бракѣ попало въ Начальный сводъ, т.-е. въ Житіи Антонія. Думаю, что Житіе Антонія давало основаніе отнести смерть Моисея на 6561 (1053) годъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно указывало, что Моисей пробылъ въ монастырѣ 10 лѣтъ (Поликарпъ: «пробысть въ монастыри лѣтъ 10»); отсюда выводилось заключеніе, что онъ пришелъ въ монастырь въ 6551 (1043) году ²⁾.

§ 191¹⁸. Сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній относительно той редакціи, которую сообщеніе Житія Антонія приняло въ общерусскомъ сводѣ 1423 года. Обращаемъ прежде всего вниманіе на слова, которыми начинается извѣстіе о женитьбѣ Казимира: «Тон же осени Ярославъ дастъ сестру свою за Казимира».

¹⁾ Balzer, Genealogia Piastów, с. 89.

²⁾ Мы видѣли выше, что составитель Нач. свода, на основаніи данныхъ того же Житія Антонія (Моисей страдалъ въ узахъ 5 лѣтъ, а 6 за чистоту), вывелъ заключеніе о томъ, что мятежъ, во время котораго убита госпожа Моисеева, случился черезъ 11 лѣтъ послѣ 1118 года, т.-е. въ 1030 году. Этотъ же 1030 годъ (лѣтописи) послужилъ для Кассіана основаніемъ установить годы: 1031 для прибытія Моисея въ монастырь и 1032 для постриженія Феодосія. Отсюда слѣдуетъ, что Кассіанъ руководился не Житіемъ Антонія, а только Поликарповымъ посланіемъ, сопоставленнымъ съ лѣтописью.

мира»; въ Начальномъ сводѣ (Повѣсти вр. лѣтъ) вмѣсто «той же осени» читается «в си же времена»; ср. въ общер. сводѣ ниже «И въ та лѣта обидяше Моиславъ Казимира». Отчего же произошла замѣна неопредѣленнаго «в си же времена» опредѣленнымъ «той же осени»? Замѣна эта тѣмъ рѣзче бросается въ глаза, что самый годъ 6551 для брака Казимира недостоверенъ и вставленъ составителемъ Нач. свода (а за нимъ составителемъ общерусскаго свода), какъ мы видѣли, предположительно. Думаю, что слова «Той же осени» попали въ общерусскій сводъ изъ другого источника, а именно изъ Новгородскаго свода, гдѣ они читались непосредственно за рассказомъ о поражениі Владимирѣ Ярославича Греками; слова эти относились къ слѣдовавшему за этимъ рассказомъ въ Новгородскомъ сводѣ извѣстію о походѣ Владиміра на Емь, которое общерусскій сводъ, какъ видно изъ Новгор. 4-й и древнѣйшихъ списковъ Соф. 1-й, помѣстилъ подъ 6551 годомъ.

Мы говорили уже о вставкѣ словъ «двожды в лодяхъ». Обращаемъ вниманіе на слова Ярослава, обращенныя къ Казимиру: «ели отецъ твой Болеславъ побѣдивъ мене, и полони людій моихъ за ся, то дай ми за вѣно». Думаю, что они читались и въ Житіи Антонія, ибо, конечно, требованіемъ Ярослава вознагражденія за помощь противъ Моислава было естественно объяснить необычное и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнное вѣно, полученное имъ за сестру. Точно ли Ярославъ и въ Житіи Антонія называлъ Болеслава отцомъ Казимира? Болеславъ Храбрый приходился дѣдомъ Казимира, но возможно, что Житіе Антонія, какъ мы знаемъ, не очень точное въ своихъ историческихъ данныхъ, допустило эту ошибку.

Наконецъ, въ концѣ сообщенія, восходящаго къ Житію Антонія, читаемъ: «Сей же Казимиръ дастъ сестру свою за Изяслава, сына Ярославля». Думаю, что и это извѣстіе (которому нельзя, разумѣется, придавать хронологической цѣнности, но которое вѣрно по существу) восходитъ къ Житію Антонія. Оно можетъ принадлежать современнику—лицу, знавшему, что Казимиръ приходился зятемъ Изяславу и дядей Святополку, знавшему, что княгиня Изяславля (умерла въ 1108 году) дочь того самаго Казимира, о которомъ идетъ рѣчь.

§ 191¹⁹. Еще нѣсколько извѣстій общерусскаго свода должны быть, какъ кажется, возведены къ Житію Антонія. Подъ 6560 (1052) г. читаемъ въ сводѣ 1448 г. «Того же лѣта начало Печерскому монастырю отъ Антонія, а въ Кіевѣ пришли три пѣвцы изъ Грекъ съ роды своими» (Соф. 1-я и Новгор. 4-я) ¹⁾. Замѣчательно, что нѣкоторыя компіляціи, восходящія въ концѣ концовъ къ общерусскому своду, помѣщаютъ эти извѣстія и подъ другими годами. Въ Львовской лѣтописи подъ 6525 (1017): «Того же лѣта приде Антоней изъ Царяграда и съ нимъ ти певцы въ печеру» (списокъ Публ. библ.). Въ лѣтописи Авраамки подъ 6545 (1037): «При семъ и Антоній Печерскій бысть. В то же время пѣвцы три придоша изъ Царяграда». Въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ: «Принесень (чит: при семъ) бысть Антоней Печерскій. Въ то же время придоша изъ Царяграда три краснопѣвцы». Имѣя въ виду, что общерусскій сводъ представлялъ соединеніе нѣсколькихъ источяковъ, нахожу возможнымъ допустить, что онъ о началѣ Печерскаго монастыря говорилъ два раза: первый, подъ 6545, послѣ сообщенія объ основаніи Ярославомъ церкви и монастырей; а второй, подъ 6560, подъ вліяніемъ того, что Повѣсть вр. л. (главный источникъ общерусскаго свода) говорила о началѣ Печерскаго монастыря подъ 6559 годомъ. Въ первомъ сообщеніи говорилось, какъ въ лѣтописи Авраамки: «При семъ и Антоній Печерскій бысть. Въ то же время пѣвцы три с роды своими придоша изъ Грекъ»; во второмъ говорилось, какъ въ Хронографѣ, о томъ, что Антоній началъ ставить монастырь. Составитель

¹⁾ Ср. въ Хронографѣ подъ тѣмъ же годомъ: «преподобный Антоній нача ставити монастырь Печерскій въ Кіевѣ при великомъ князѣ Ярославѣ». Въ Ермол.: «Того же лѣта приде изъ Святыя Горы Антонии и нача жити в пещере, юже преже ископа Ларионъ, иже митрополитъ а в Кіевѣ пришли три пѣвцы изъ Грекъ с роды своими». Въ Тверск. сб.: «Въ лѣто 6560... О началѣ Печерскаго монастыря. Того же лѣта приде Антоній изъ Святыя Горы, и нача жити въ пещерѣ, юже преже ископа Ларионъ, егоже поставилъ Ярослав митрополитомъ. О демественомъ пѣтти на Руси. Того же лѣта придоша изъ Грекъ 3 пѣвцы съ роды своими въ Кіевъ». Никон. подъ 6559 помѣщаетъ Сказаніе о нач. Печ. монастыря, а потомъ извѣстіе: «Того же лѣта придоша въ Кіевъ три пѣвцы отъ Грекъ съ роды своими».

свода 1448 года первое сообщеніе перенесъ ко второму п 6560 годъ; составитель Хронографа опустилъ совсѣмъ 1 вое сообщеніе; составитель Ростовской компиляціи также перенесъ первое сообщеніе ко второму подъ 6560; составитель Львовской лѣтописи перенесъ (непосредственно изъ источни восходящаго въ концѣ концовъ къ общер. своду) первое сообщеніе вмѣстѣ съ фразой «Посемъ нача вѣра крестьяньска простирається въ Руской земли» подъ 6525 годъ въ виду т что подъ 6525 г. сообщалось то же, что подъ 6545 (о закладѣ св. Софіи); составитель общаго для Архангелогородской лѣтописи и лѣтописи Авраамки источника сохранилъ первое сообщеніе но зато опустилъ второе.

Откуда же какъ ни изъ Житія Антонія могли попасть общерусскій сводъ 1423 года сообщенія, какъ о томъ, что Антъ сталъ извѣстенъ при Ярославѣ, причемъ, очевидно, къ нему монастырь пришли три пѣвца, такъ и о томъ, что Антоній построилъ монастырь? Второе сообщеніе вполнѣ согласно съ тѣмъ, что уже знаемъ о Житіи Антонія, всю честь основанія и построе монастыря приписывавшаго Антонію, а не Θεодосію. Сообщеніе же о прибытіи трехъ пѣвцовъ должно быть комментировано именно такъ, какъ комментировали его составитель Тверск сборника, съ одной стороны (пѣвцы установили демественн пѣніе на Руси), составитель Архангелогородской лѣтописи, другой (эти пѣвцы были краснопѣвцами); ср. такой же комментарий въ Степенной книгѣ («отъ нихъ же начать быти въ Рус земли ангелоподобное пѣніе изрядное осмогласіе, наипаче ж трисоставное согласованіе и самое красное демественное пѣніе а также еще у Татищева ¹⁾). Можно именно думать, что и Житіе Антонія это прибытіе пѣвцовъ поставило въ связь съ установленіемъ на Руси демественнаго пѣнія и со введеніемъ Студийскаго устава въ Печерскомъ монастырѣ. Сказаніе о томъ, ради прозвася Печерскій монастырь, приписывало уставленію

¹⁾ Подъ 1053 годомъ читаемъ: „Сегожъ года пришелъ митрополъ Георгій изъ Царяграда и съ нимъ три челоуѣка съ роды своими Демственники, и учашу въ Руси пѣти на 8 голосовъ“. Какъ попалъ къ Татищеву митрополитъ Георгій, мнѣ не ясно.

еще слѣдующія указанія на наличность двухъ или нѣсколькихъ источниковъ для разсматриваемой части Начальнаго свода. Указанія эти извлекаются изъ того впечатлѣнiя, которое производятъ нѣкоторыя изъ содержащихся въ ней сказанiй: въ нихъ нѣтъ цѣльности, соотвѣтствiя подробностей основному замыслу, въ нихъ замѣчается компромиссъ, согласованiе двухъ версiй, двухъ источниковъ. Такъ въ рассказѣ о призванiи князей называются сначала три племени, а потомъ четыре: сначала Словѣне, Кривичи, Меря; затѣмъ Словѣне, Кривичи, Меря и Чудь; въ призванiи князей участвуютъ четыре племени, а князей на зовъ является трое; садятся эти князья не въ центрахъ, которые были средоточiемъ призвавшихъ ихъ племенъ, а въ городахъ, не имѣющихъ какъ будто прямого отношенiя къ этимъ племенамъ: Новгородъ составляетъ исключенiе—это центръ Словѣнъ, и въ немъ садится Рюрикъ; но почему Труворъ садится именно въ Изборскѣ, а не въ Псковѣ, Полотскѣ или Смоленскѣ, которые все имѣютъ болѣе права назваться центрами Кривичей, чѣмъ Изборскъ? Правда, въ XVI вѣкѣ составитель Архангелогородскаго лѣтописца далъ намъ комментарий, какъ будто разъясняющiй наше недоумѣнiе: упоминавъ объ Изборскѣ, онъ говоритъ: «а то нынѣ пригородокъ Псковскiй, а тогда былъ въ Кривичехъ болшiй городъ». Но, конечно, такой комментарий доказываетъ только то, что и въ XVI вѣкѣ поселенiе Трувора въ Изборскѣ, а не въ большомъ городѣ Кривичскомъ, вызывало недоумѣнiе книжниковъ ¹⁾. Еще непонятнѣе поселенiе Синеуса на Бѣлѣозерѣ, въ области не Мери, участвовавшей въ призванiи, а Веси, не принимавшей въ немъ участiя ²⁾. Правда, составитель Повѣсти вр. лѣтъ присоединилъ Весь къ числу племенъ, призвавшихъ князей, но такое несом-

¹⁾ Ср. въ Степ. книгѣ: „Отъ Варягъ бо Руссiю прозвахомся, а преже Словени быхомъ, еще бо граду Пскову не сущу, но бяше тогда начальный градъ въ странѣ той, зовомый Изборескъ, идже преже господьствуя Труворъ“ (П. С. Р. Л. XXI, 6).

²⁾ Что на Бѣлоозерѣ сидѣла Весь, а не Меря, ясно изъ цѣлаго ряда свидѣтельствъ. Приведу слова, сказанныя въ 1471 году на новгородскомъ вѣчѣ: „потомъ же правнукъ его (Рюрика) князь великiй Владимиръ крестися и все земли наши крести: Рускую, и нашу Словѣнску, и Мерску, и Кривичску, Весь, рекше Бѣлозерскую, и Муромъ, и Вятчи и проча“ (П. С. Р. Л. VIII, 160).

томъ, что соответствующій текстъ Повѣсти вр. лѣтъ вполнѣ удовлетворительно объясняется изъ текста Начальнаго свода; но для того чтобы не быть голословнымъ, присоединю въ концѣ настоящей главы нѣсколько строкъ относительно того, какъ видоизмѣнился текстъ начальной части Начальнаго свода подъ перомъ редактора Повѣсти вр. лѣтъ.

Начальный сводъ появился, какъ мы знаемъ, около 1095 года. Въ числѣ источниковъ онъ имѣлъ два старшихъ свода—Древнѣйшій Кіевскій сводъ и Новгородскій сводъ XI вѣка; послѣдній, какъ доказано, представляется переработкой Кіевского свода. Поэтому ставимъ прежде всего вопросъ, не отразились ли въ сказаніяхъ о первыхъ русскихъ князьяхъ указанные два источника—кіевскій и новгородскій?

Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Не подлежитъ сомнѣнію, что преданіе о Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ должно признать кіевскимъ: ср. топографическую освѣдомленность рассказчика (увозъ Боричевъ, гора Щековица, гора Хоривица, рѣка Лыбедь); равнымъ образомъ кіевскимъ представляется преданіе объ убіеніи Аскольда и Дира Олегомъ и Игоремъ (ср. гора Угорское, Олминъ дворъ, церковь св. Николы, церковь св. Ирины); напротивъ, преданіе о призваніи варяжскихъ князей носить слѣды новгородскаго происхожденія; сошлюсь и здѣсь на топографическую освѣдомленность рассказчика: конечно, Бѣлоозеро было извѣстно кіевлянамъ, но стали ли бы они упоминать объ Изборскѣ, совсѣмъ незначительномъ городкѣ Новгородской области? Равнымъ образомъ новгородское происхожденіе занесеннаго въ Начальный сводъ преданія о смерти Олега въ Ладогѣ и о могилѣ его въ Ладогѣ совершенно очевидно (это новгородское преданіе вытѣснено въ Повѣсти вр. лѣтъ другимъ кіевскимъ).

Итакъ мы видимъ на пространствѣ первыхъ страницъ Начальнаго свода сплетеніе преданій кіевскихъ и новгородскихъ. Это обстоятельство вполнѣ согласно съ предположеннымъ нами существованіемъ двухъ источниковъ—кіевского и новгородскаго—у составителя Начальнаго свода.

§ 193. Попыткѣ опредѣлить, что именно должно возвести къ кіевскому и что къ новгородскому источнику, мы предполажемъ

§ 194. Такимъ образомъ, мы обнаруживаемъ въ сказаніяхъ о призваніи князей, объ овладѣніи ими Кіева и о походѣ Олега слѣды спайки двухъ или нѣсколькихъ источниковъ, слѣды компромисса между ними. Имѣемъ возможность указать еще на явную тенденціозность сказанія объ овладѣніи Кіевомъ. Мы привели слова, съ которыми Игорь обращается къ Аскольду: Аскольдъ и Диръ княжатъ въ Кіевѣ (ср. выше: «и бѣста княжаца в Кіевѣ»), а Игорь говоритъ имъ, что они не князья и не роду княжа; въ очевидномъ соотвѣтствіи съ этимъ, выше объ Аскольдѣ и Дирѣ сказано, что это были два Варяга, назвавшіеся князьями («и нарекошася князема»). Повѣсть вр. лѣтъ и здѣсь приходитъ на выручку, комментируя соотвѣтствующія слова, вложенныя въ уста Олегу, такъ, что Аскольдъ и Диръ были боярами Рюриковыми, отпросившимися въ Царьградъ и безъ разрѣшенія князя засѣвшими въ Кіевѣ; но, конечно, такой комментарий, облегчая формальное пониманіе Олеговыхъ словъ, нисколько не дѣлаетъ рассказа болѣе правдоподобнымъ. Какъ же опредѣлить отмѣченную нами тенденцію, сквозящую въ рѣчи Игоря и въ признаніи Аскольда и Дира самозванными князьями? Я думаю, что здѣсь сказалось историко-политическая концепція составителя Начальнаго свода, ставившая единство земли Русской въ связь съ единствомъ княжескаго рода. Этотъ единый княжескій родъ является эмблемой единой Русской земли. Но если княжескій родъ исконно единъ, то другіе князья, князья не этого рода, должны быть: или признаны самозванными—этимъ признаніемъ устранялось значеніе преданія о князьяхъ Аскольдѣ и Дирѣ; или—это не князья, а воеводы княжескіе, дѣйствовавшіе по порученію и отъ имени князя; князь Олегъ превращенъ въ воеводу.

Слѣдовательно, кромѣ спайки разныхъ источниковъ, комбинаціи занесенныхъ въ нихъ преданій, мы въ Начальномъ сводѣ усматриваемъ еще важный факторъ: тенденціозное изложеніе и тенденціозное освѣщеніе извлеченныхъ изъ источниковъ и преданій фактовъ.

Въ нашемъ анализѣ мы и отправляемся, съ одной стороны, отъ наличности въ распоряженіи составителя Начальнаго свода по крайней мѣрѣ двухъ источниковъ—кіевского и болѣе поздняго новгородскаго, съ другой же стороны, изъ того положенія, что,

нѣвно позднѣйшее распространение текста доказываетъ только, что уже въ началѣ XII вѣка поселеніе Синеуса на Бѣлоозерѣ, а не въ области Мери (въ Ростовѣ), вызвало недоумѣніе внимательнаго лѣтописца.

Въ сказаніи объ овладѣніи варяжскими князьями Кіевомъ насъ останавливаетъ въ Начальномъ сводѣ выставленіе дѣйствующими лицами Игоря и Олега одновременно; вслѣдствіе этого рассказъ ведется въ двойственномъ числѣ: начаста воевати, нагѣзоста Дѣбирь рѣку, узрѣста городъ Кіевъ, потаистася въ лодьяхъ, нагѣзоста на брегъ, съзваста Асколда и Диру, и т. д. Впечатлѣніе получается такое, что мы имѣемъ дѣло съ двумя князьями,—но Игорю вкладываются въ уста слова: «вы нѣста князя, ни роду княжа; но азъ есмь князь и мнѣ достоинъ княжити»; выше отношеніе Олега къ Игорю опредѣляется какъ отношеніе воеводы къ князю (Олегъ названъ воеводой Игоря). Но если Игорь князь, а Олегъ воевода, то рассказъ долженъ былъ бы вестись въ единственномъ числѣ, ср. ниже единственное число въ рассказѣ объ Игорѣ и Свѣнелдѣ. Составитель Повѣсти вр. лѣтъ даетъ иное толкованіе отношеній Игоря къ Олегу: Олегъ княжить вслѣдствіе малолѣтства Игоря; сообразно съ этимъ въ соотвѣтствующемъ рассказѣ объ овладѣніи Кіевомъ находимъ всюду единственное число: поиде внизъ, увидѣ Олегъ, похорони воа, присла къ Асколду и Диру, и т. д.; но одинъ разъ при этомъ является двойственное число: «придоста къ горамъ къ Кіевскимъ». Это двойственное число обличаетъ явную передѣлку въ Повѣсти вр. лѣтъ первоначальнаго рассказа, ведшагося въ двойственномъ числѣ. Слѣдовательно, редакція Нач. свода (Новгор. 1-й лѣтописи) болѣе первоначальная, и мы остаемся лицомъ къ лицу съ недоумѣннымъ вопросомъ, почему пришлось вести рассказъ въ двойственномъ числѣ, если Игорь князь, а Олегъ воевода. Недоумѣніе наше увеличивается еще болѣе, когда увидимъ ниже, что Олегъ выступаетъ самостоятельно отъ Игоря въ походѣ противъ Грековъ: передъ нами, конечно, князь, а не воевода. Правда, въ концѣ статьи объ этомъ походѣ прибавлено, очевидно, для низведенія Олега въ санъ воеводы: «Приде Олегъ къ Кіеву и ко Игорю», но послѣднія слова имѣютъ характеръ явной вставки.

§ 194. Такимъ образомъ, мы обнаруживаемъ въ сказаніяхъ о призваніи князей, объ овладѣніи ими Кіева и о походѣ Олега слѣды спайки двухъ или нѣсколькихъ источниковъ, слѣды компромисса между ними. Имѣемъ возможность указать еще на явную тенденціозность сказанія объ овладѣніи Кіевомъ. Мы приведемъ слова, съ которыми Игорь обращается къ Аскольду: Аскольдъ и Диръ князятъ въ Кіевѣ (ср. выше: «и бѣста княжаца в Кіевѣ»), а Игорь говоритъ имъ, что они не князья и не роду княжа; въ очевидномъ соотвѣтствіи съ этимъ, выше объ Аскольдѣ и Дирѣ сказано, что это были два Варяга, назвавшіеся князьями («и нарекошася князема»). Повѣсть вр. лѣтъ и здѣсь приходитъ на выручку, комментируя соотвѣтствующія слова, вложенныя въ уста Олегу, такъ, что Аскольдъ и Диръ были боярами Рюриковыми, отпросившимися въ Царьградъ и безъ разрѣшенія князя зашѣвшими въ Кіевѣ; но, конечно, такой комментарий, облегчая формальное пониманіе Олеговыхъ словъ, нисколько не дѣлаетъ рассказа болѣе правдоподобнымъ. Какъ же опредѣлить отмѣченную нами тенденцію, сквозящую въ рѣчи Игоря и въ признанія Аскольда и Дира самозванными князьями? Я думаю, что здѣсь сказалось историко-политическая концепція составителя Начальнаго свода, ставившая единство земли Русской въ связь съ единствомъ княжескаго рода. Этотъ единый княжескій родъ является эмблемой единой Русской земли. Но если княжескій родъ исконно единъ, то другіе князья, князья не этого рода, должны быть: или признаны самозванными—этимъ признаніемъ утрачено значеніе преданія о князьяхъ Аскольдѣ и Дирѣ; или—это не князья, а воеводы княжескіе, дѣйствовавшіе по порученію и отъ имени князя; князь Олегъ превращенъ въ воеводу.

Слѣдовательно, кромѣ спайки разныхъ источниковъ, комбинаціи занесенныхъ въ нихъ преданій, мы въ Начальномъ сводѣ усматриваемъ еще важный факторъ: тенденціозное изложеніе и тенденціозное освѣщеніе извлеченныхъ изъ источниковъ и преданій фактовъ.

Въ нашемъ анализѣ мы и отъправляемся, съ одной стороны, отъ надичности въ распоряженіи составителя Начальнаго свода по крайней мѣрѣ двухъ источниковъ—кіевского и болѣе поздняго новгородскаго, съ другой же стороны, изъ того положенія, что,

соединя свои источники, составитель Начальнаго свода придавалъ имъ тенденціозную окраску.

§ 195. Начнемъ со сказанія о призваніи князей. Не найдемъ-ли мы здѣсь вліянія двухъ источниковъ (кіевскаго и новгородскаго), съ одной стороны, тенденціознаго освѣщенія старыхъ преданій, съ другой? Какъ указано выше, сообщеніе о городѣ Трувора Изборскѣ принадлежитъ новгородскому источнику. Слѣдовательно, все сообщеніе о томъ, гдѣ сѣли призванные князья—Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, можно признать новгородскимъ. Рѣшимся-ли мы, однако, признать вообще все сказаніе новгородскимъ? Рѣшимся-ли мы возвести его къ Новгородскому своду и отрицать существованіе его въ Древнѣйшемъ кіевскомъ? Указанныя выше соображенія заставляютъ насъ отвѣтить на эти вопросы отрицательно. Мы отмѣтили несоотвѣтствіе городовъ: Новгорода, Бѣлоозера и Изборска четыремъ племенамъ, участвовавшимъ въ призваніи—Славянамъ, Кривичамъ, Мерянамъ и Чуди. Слѣдовательно, если города принадлежатъ новгородскому источнику, то племена мы должны возвести къ другому источнику, а именно къ кіевскому. Но, какъ мы указывали, въ началѣ сказанія являются только три первыхъ племени, а потомъ къ нимъ присоединяется еще четвертое племя—Чудь. О сколькихъ же племенахъ повѣствовалъ кіевскій источникъ? Считаю вѣроятнымъ, что только о трехъ. Ср. ниже несомнѣнное заимствованіе изъ кіевскаго источника, гдѣ сообщено о дани, наложенной Игоремъ на Словѣнъ, Кривичей и Мерю («и дани устави, Словеномъ и Кривичемъ и Мерямъ дань даяти Варягомъ»). Слѣдовательно, четвертое племя—Чудь вставлено новгородскимъ сводомъ—это и естественно; новгородцу было близко извѣстно, что Варяги до послѣдняго времени брали дань съ Чуди, творили насилья надъ Чудью.

§ 196. Выяснивъ такимъ образомъ, что нѣкоторыя подробности, которыми обставленъ рассказъ о призваніи князей, обличаютъ два источника его, двухъ его составителей, обращаемся къ главному его содержанію. Суть его въ томъ, что сѣверныя племена были обложены данью и даже покорены Варягами; возстаніе изгоняетъ насильниковъ; освободившіяся племена начинаютъ управляться самостоятельно, но начавшіеся внутренніе

раздоры приводятъ къ тому, что эти племена призываютъ къ себѣ варяжскихъ князей и покоряются имъ добровольно. Такимъ образомъ, на смѣну того состоянія, которое нарисовано рассказчикомъ въ началѣ, является въ концѣ рассказа прежнее состояніе сѣверныхъ племенъ: сначала подчиненіе ихъ Варягамъ, потомъ освобожденіе, наконецъ опять подчиненіе Варягамъ. Правда, насильственное подчиненіе Варягамъ смѣнилось какъ будто чѣмъ-то инымъ: добровольнымъ подчиненіемъ варяжскимъ князьямъ; но такой выводъ изъ буквального смысла рассказа нисколько не вяжется съ тѣми послѣдствіями, которыя имѣло это добровольное подчиненіе. Послѣдствія эти слѣдующія: во-первыхъ, «и отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Русь и отъ тѣхъ слово Руская земля; и суть Новгородстїи людїе до днешняго дни отъ рода Варяжска»; какъ ни толковать эту фразу, быть можетъ, даже не читавшюся именно въ такомъ видѣ въ Начальномъ сводѣ (см. объ этомъ ниже), изъ нея слѣдуетъ, что Варяги и послѣ добровольнаго якобы призванія трехъ князей, пришедшихъ, правда, съ многочисленною дружиной, оказываются находниками и при томъ настолько вліятельными, что даютъ то или иное свое имя принявшей ихъ землѣ. Во-вторыхъ, Словѣне, Кривичи и Меря, т.е. тѣ самыя племена, которыя добровольно призвали Варяжскихъ князей, облагаются нѣсколько позже данью въ пользу опять-таки Варяговъ; даже не въ пользу кїевского князя или его дружины, а, какъ по крайней мѣрѣ читается въ дошедшемъ до насъ текстѣ, въ пользу именно Варяговъ («и дани устави, Словеномъ, и Кривичемъ и Мерямъ дань даяти Варягомъ»). Итакъ, определенная нами схема рассказа остается въ силѣ, несмотря на кажущееся различіе обоихъ состояній сѣверныхъ племенъ: передъ освобожденіемъ ихъ отъ ига варяжскаго и послѣ этого освобожденія. Мнѣ кажется, мы въ правѣ признать поэтому, что въ установленной нами послѣдовательности трехъ моментовъ—подчиненіе Варягамъ, освобожденіе, подчиненіе Варягамъ—второй моментъ вставной. Этотъ моментъ говоритъ о возстанїи противъ Варяговъ, объ изгнанїи ихъ за море, о добровольномъ призванїи князей: призваніе князей—это, конечно, самая характерная часть всего эпизода; характерна она и въ смыслѣ опредѣленія той среды, того мѣста, гдѣ могъ возникнуть рассказъ обо всемъ эпизодѣ.

§ 197. Кіевъ не знаетъ призванія князей, приглашенія ихъ на столъ. Напротивъ, въ Новгородѣ это для позднѣйшихъ вѣковъ его жизни вполнѣ обычное явленіе. Но не коренится-ли начало его въ глубокой древности, не стоитъ-ли оно въ связи со всѣмъ строемъ государственно-правовыхъ отношеній Новгорода? Преданіе, какъ мы видѣли, записанное въ Новгородѣ и попавшее въ Начальный сводъ изъ Новгор. свода, влягало въ уста Новгородцамъ, пришедшимъ къ Святославу просить себѣ князя, такую рѣчь: «аще не пойдете къ намъ, то налѣземъ себѣ князя»: эти слова находятъ себѣ полное соотвѣтствіе въ рѣшеніи вѣча, сообщенномъ въ сказаніи о призваніи Варяговъ: «повицемъ себѣ князя». Уже въ концѣ семидесятихъ годовъ XI столѣтія новгородское вѣче рѣзко проявляетъ свою самостоятельность: князь Глѣбъ Святославичъ изгоняется изъ города. Такое явленіе вѣча едва-ли не вызвано какою-либо виной изгнаннаго князя, нарушеніемъ имъ той или иной вольности новгородской, оправдшейся на грамотѣ Ярослава. Трудно сомнѣваться въ томъ, что именно во времена Ярослава Новгородъ приобрѣлъ какія-то особенныя права; договорныя отношенія Новгорода къ князьямъ въ XII и XIII столѣтіяхъ опирались на эти древнія права; ясное свидѣтельство находимъ, напримѣръ, въ словахъ суздальскаго лѣтописца XII в., который не отрицаетъ того, что «издавна суть свобожени Новгородци прадѣды князь нашихъ» (Лавр. подъ 1169 г.). Вотъ первое и главное основаніе, которое я выставлю въ пользу того, что весь рассказъ объ освобожденіи Новгородцевъ и другихъ племенъ отъ Варяговъ и далѣе о призваніи ими князей происхожденія новгородскаго, а не кіевскаго.

Вторымъ основаніемъ выставлю то, что этотъ рассказъ сообщаетъ о томъ, какъ появилась княжеская власть именно въ Новгородѣ: происхожденіе этой власти въ Кіевѣ, какъ видно изъ дальнѣйшаго рассказа, иное; варяжскіе князья призваны не всѣми русскими племенами, не всею землею, а только Новгородцами и другими сѣверными племенами; слѣдовательно, рассказъ о призваніи князей представляетъ по своему замыслу законченное цѣлое; невѣроятно, чтобы кіевскій лѣтописецъ могъ съ такой определенностью возсоздать хотя бы и фантастическій рассказъ о событіи, представлявшемъ для него лишь непутный интересъ.

Третьимъ основаніемъ въ пользу новгородскаго происхожденія интересующаго насъ разсказа—это отмѣченная выше топографическая освѣдомленность автора его: въ Кіевѣ не могли вспомнить объ Изборскѣ; не стали бы тамъ упоминать о Бѣлоозерѣ въ разсказѣ о призваніи княжеской династіи, пріобрѣтшей въ скоромъ времени значеніе общерусское.

Четвертымъ основаніемъ въ пользу иного происхожденія разсказа объ освобожденіи отъ Варяговъ и призваніи князей сравнительно съ сообщеніемъ объ обложеніи сѣверныхъ племенъ данью въ пользу Варяговъ, я считаю несогласованность того разсказа съ этимъ сообщеніемъ. Выше я уже указывалъ, что города, гдѣ сѣли Рюриковы братья, не находятъ себѣ соотвѣтствія въ тѣхъ племенахъ, которыя были обложены данью въ пользу Варяговъ; отмѣчу еще, что разсказъ объ освобожденіи отъ Варяговъ какъ будто еще тѣсно связывается съ предыдущимъ сообщеніемъ объ обложеніи сѣверныхъ племенъ данью; свержаютъ его варяжское тѣ самыя племена, которыя Варяги творили насилья; но дальнѣйшій разсказъ о самомъ призваніи Варяговъ переноситъ насъ въ другую обстановку: передъ нами вѣче старшаго города, а не вѣчевое собраніе трехъ племенъ; призванные имъ князья садятся, старшій—въ старшемъ городѣ, а младшіе въ пригородахъ; Изборскъ и Бѣлоозеро представлены какъ бы пригородами новгородскими. Такимъ образомъ разсказъ о призваніи варяжскихъ князей, сопоставленный съ сообщеніемъ объ обложеніи сѣверныхъ племенъ данью, долженъ быть признанъ новгородскимъ, между тѣмъ какъ упомянутое сообщеніе признаемъ, въ силу отмѣченнаго противоположенія, кіевскимъ.

Пятое основаніе вытекаетъ изъ только что сдѣланнаго вывода. Кіевская лѣтопись сообщала объ обложеніи сѣверныхъ племенъ, и между прочимъ новгородцевъ, данью варяжскою. Новгородскій лѣтописецъ не отрицаетъ этого факта, но объясняетъ его добровольнымъ подчиненіемъ Новгорода: насильниковъ Новгородскіе люди сумѣли прогнать за море, а подчинились впоследствии варяжскимъ князьямъ добровольно, требуя и отъ нихъ подворенія порядка и праваго суда. Нельзя не видѣть въ такомъ воспроизведеніи историческаго событія проявленія мѣстнаго свободлюбиваго духа; передъ нами тотъ самый новгородскій книжникъ,

который другой разъ, при другихъ обстоятельствахъ сумѣетъ отстоять вольности родного города отъ поплзновеній пришлаго князя.

§ 198. Предыдущія соображенія приводятъ насъ къ слѣдующему выводу: Древнѣйшая Киевская лѣтопись сообщала о покореніи сѣверныхъ племенъ—Словѣнъ, Кривичей и Меря Варягами и объ обложеніи ихъ данью. Сообщение это оканчивалось словами, которыя въ Новгородской 1-й изложены такъ: «И отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словеть Руская земля; и суть Новгородстїи людїе до днешняго дне отъ рода Варяжска». Могли ли они быть изложены такъ же въ Древн. Киевскомъ сводѣ? Находимъ два основанія для отрицанія такой возможности: во-первыхъ, соответствующая имъ фраза въ Повѣсти вр. лѣтъ свидѣтельствуетъ о томъ, что слова эти въ Новгородской 1-й лѣтописи заимствованы не изъ Начальнаго свода; къ Начальному своду можно возвести, съ одной стороны, мѣста общія Новгородской 1-й лѣтописи и Повѣсти вр. лѣтъ; съ другой, тѣ мѣста Новгор. 1-й лѣтописи, изъ которыхъ могутъ быть выведены соответствующія чтенія Повѣсти вр. лѣтъ. Въ данномъ случаѣ Повѣсть вр. лѣтъ представляетъ слѣдующее чтеніе: «И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля; а Новъгородьци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни». Такое чтеніе извлекаемъ изъ Радзив., Троицк. и Моск.-Акад. списковъ. Лавр. списокъ даетъ возможность для древнѣйшей редакціи Повѣсти вр. лѣтъ предполагать болѣе полное чтеніе, а именно: «И отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ ¹⁾, прозвася Руская земля, Новъгородьстїи суть людїе ²⁾ отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни». Итакъ Повѣсть вр. лѣтъ вмѣсто «прозвашася Русь» даетъ чтеніе «прозвася Руская земля» и опускаетъ дальнѣйшее: «и отъ тѣхъ словеть Руская земля»; кромѣ того она прибавляетъ въ концѣ «преже бо бѣша Словѣне». Нельзя не признать поэтому чтенія

¹⁾ Слова „Варягъ находникъ тѣхъ“ въ Лавр. опущены, вѣроятно, по причинѣ механической—повторенія слова „тѣхъ“.

²⁾ Слова „Новъгородьстїи суть людїе“ въ Лавр. испорчены въ „Новгородьци ти суть людїе“, и кромѣ того прибавлено (повидному, изъ списка, сходнаго съ Радз.) послѣ „людїе“: „Новгородьци“. Въ Радз. эти слова изложены такъ: „Новъгородъ ти ти суть людїе Новгородци“.

Повѣсти вр. лѣтъ какъ-будто болѣе первоначальнымъ, чѣмъ чтеніе Новгородской 1-й лѣтописи: въ этой послѣдней тавтологія «и отъ тѣхъ... прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словеть Руская земля» указываетъ на комбинацію двухъ источниковъ; опущеніе «преже бо бѣша Словѣне» представляется поправкой, ибо слова эти сами по себѣ темны, и удаленіе ихъ изъ текста было поэтому естественно.

§ 199. Оставимъ поэтому пока въ сторонѣ Новгородскую 1-ю лѣтопись и приступимъ къ анализу возстановленной нами фразы Повѣсти вр. лѣтъ. Ставимъ прежде всего вопросъ, читалась-ли эта фраза такъ же въ Начальномъ сводѣ, непосредственно предшествовавшемъ Повѣсти вр. лѣтъ? Для рѣшенія этого вопроса привлекаю дальнѣйшій текстъ Повѣсти вр. лѣтъ подъ 885 годомъ и соответствующее ему мѣсто въ Новгородской 1-й лѣтописи. Въ послѣдней читаемъ: «И бѣша у него (у Игоря) Варязи мужи Словенѣ и оттолѣ ¹⁾ прозвашася Русью»; въ Повѣсти вр. лѣтъ: «И бѣша у него (Олега) Варязи и Словѣни и прочи прозвашася Русью». Вставка словъ «и прочи» весьма характерна именно для Повѣсти вр. лѣтъ, которая, какъ увидимъ, проводитъ тенденціозно теорію варяжскаго происхожденія Руси; теорія эта находила себѣ опроверженіе въ соответствующемъ мѣстѣ Начальнаго свода, ибо оказывалось, что Варяги назвались Русью только послѣ перехода въ южную Русь; но вставка словъ «и прочи» устранила возникшее было затрудненіе. Слѣдовательно, Начальный сводъ сообщалъ о томъ, что Варяги (или Варяги и Словѣне) прозвались Русью, только перейдя въ южную Русь, осѣвши въ Кіевѣ. Нахожу поэтому невѣроятнымъ, чтобы тому же Начальному своду принадлежало указаніе на то, что Русская земля прозвалась такъ отъ Варяговъ, въ особенности потому, что указаніе это стоитъ тамъ, гдѣ о превращеніи Варяговъ въ Русь (по переселеніи ихъ

¹⁾ Такъ въ Комм., гдѣ надъ строкой приписано „прочии“; въ Толст.: „и оттолѣ прочи“. Но это „прочи“ заимствовано изъ Троицк. списка, а путемъ его изъ Повѣсти вр. лѣтъ. Чтеніе Комм. списка находитъ себѣ соответствіе въ Карамзинскомъ спискѣ Новгород. лѣтописи, который считаю спискомъ Новгородской 4-й, исправленнымъ по своду 1448 года. Слѣдовательно, и въ сводѣ 1448 года не было слова „прочи“; не было его и въ Соф. временникѣ; не было и въ Нач. сводѣ.

въ Кіевъ) еще не было рѣчи. Это принуждаетъ меня признать чтеніе Повѣсти вр. лѣтъ измѣненнымъ сравнительно съ предполагаемымъ текстомъ Начальнаго свода. Какъ же читалась соответствующая фраза въ Начальномъ сводѣ? Исключаемъ возможность того, чтобы въ ней находились слова «прозвашася Русская земля». Эти слова замѣнили собой, подъ вліяніемъ теоріи о варяжскомъ происхожденіи Руси, другое чтеніе. Рѣшеніе вопроса, какое же именно чтеніе Начальнаго свода подверглось указанной замѣнѣ, можно бы ждать отъ соответствующаго текста Новгородской 1-й лѣтописи, но тамъ еще рѣзче выражено то самое, что мы признаемъ вставкою составителя Повѣсти вр. лѣтъ, вставкою, сдѣланною подъ вліяніемъ варяжской теоріи о происхожденіи Руси: «И отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Русь, и отъ тѣхъ слово ть Руская земля»; слѣдовательно, не только Русская земля получила свое имя отъ тѣхъ Варяговъ, но отъ нихъ назывались Русью и призванія ихъ племена, или по крайней мѣрѣ Новгородцы. Чтеніе Новгородской 1-й лѣтописи ни въ какомъ случаѣ нельзя возвести къ Начальному своду, во-первыхъ, потому, что оно стоитъ въ противорѣчій съ дальнѣйшимъ, гдѣ сказано, что Варяги прозвались Русью, поселившись съ Игоремъ въ Кіевѣ, во-вторыхъ, потому, что оно не разъясняетъ, почему народъ, называвшійся Варягами, далъ имя Руси другимъ племенамъ, въ-третьихъ, потому, что повтореніе—«прозвашася Русь», «слово ть Руская земля» указываетъ на непервоначальность текста, въ-четвертыхъ, потому, что съ приведенною фразой несогласовано ея окончаніе: «и суть Новгородстїи людіе до днешняго дни отъ роду Варяжска».

Итакъ признаемъ чтеніе Новгородской 1-й лѣтописи непервоначальнымъ и при томъ возникшимъ подъ вліяніемъ Повѣсти вр. лѣтъ, ибо именно Повѣсть вр. лѣтъ проводила теорію о варяжскомъ происхожденіи Руси. Имѣя въ виду, что почти такъ же читается въ сводѣ 1448 г. (Соф. 1-й и Новгор. 4-й), дѣлаемъ выводъ, что соответствующее мѣсто Новгор. 1-й читалось такъ же въ Софійскомъ временникѣ. Софійскій временникъ представляетъ текстъ Начальнаго свода, мѣстами исправленный по протографу Синод. списка (списка Новгор. 1-й старшаго извода): см. объ этомъ ниже въ главѣ XV. Протографъ Синод. списка въ общемъ

повторялъ текстъ Повѣсти вр. лѣтъ второй редакціи. Отсюда заключаемъ о возможности того, что слова «прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словеть Руская земля» или точнѣе не всѣ эти слова, а только подчеркнутыя, попали въ Соф. временникъ изъ протографа Синодальнаго списка и далѣе изъ Повѣсти вр. лѣтъ, замѣнивъ другое чтеніе—чтеніе Начальнаго свода. Такое заключеніе ведетъ насъ и къ дальнѣйшему выводу: слово «прозвашася» восходитъ именно къ Начальному своду, ибо оно не находитъ себѣ соотвѣтствія въ Повѣсти вр. лѣтъ, не находило соотвѣтствія, слѣдовательно, и въ протографѣ Синодальнаго списка: мы читаемъ въ Повѣсти вр. лѣтъ «и отъ тѣхъ... прозвася Руская земля»; этому «прозвася» соотвѣтствуетъ въ Соф. временникѣ «словеть», причемъ замѣна «прозвася» на «словеть» произошла подъ вліяніемъ наличности слова «прозвашася» въ предшествующемъ текстѣ. Такимъ образомъ видимъ, что въ Начальномъ сводѣ читалось «И отъ тѣхъ Варягъ находникъ тѣхъ прозвашася х.». Что стояло за «прозвашася», не видно слово изъ предыдущихъ соображеній, но ясно, что не слово «Русь»; это извлечено изъ послѣдующаго, изъ словъ протографа Синод. списка «и отъ тѣхъ... прозвася Руская земля».

Въ изслѣдованіи «Сказаніе о призваніи Варяговъ» я поставилъ вмѣсто X слово «Варягы» (твор. мн.), полагая, что Начальный сводъ сообщалъ при этомъ о томъ, что призвавшіи варяжскихъ князей племена прозвались отъ этихъ князей Варягами. Я встрѣтилъ возраженіе въ устной бесѣдѣ со стороны глубокоуважаемаго А. Е. Прѣснякова, съ которымъ я, съ большою всегда пользою для себя, такъ охотно бесѣдую о вопросахъ, связанныхъ съ изслѣдованіемъ русскаго лѣтописанія. А. Е. Прѣсняковъ сообщалъ мнѣ, что онъ вмѣсто «Варягы» предпочелъ бы читать «Новгородцы», при чемъ поставилъ бы перемѣну племеннаго названія (Словѣне) на территориальное (Новгородцы) въ связь съ поселеніемъ Рюрика въ Новгородъ; ср. замѣну названія Полянъ Кіевлянами. Сначала поправка, предложенная А. Е. Прѣсняковымъ, показалась мнѣ вполнѣ приемлемою, но теперь, послѣ продолжительныхъ размышленій, я возвращаюсь къ чтенію «Варягы». Мотивировку этого чтенія даю ниже, тамъ, гдѣ возвожу его къ первоисточнику.

§ 200. Такимъ образомъ интересующая насъ фраза въ Начальномъ сводѣ читалась предположительно: «И отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Варягы, и суть Новгородьстии людие до дньшняго дне отъ рода Варяжьска, прежде бо бѣша Словѣне». Послѣднія четыре слова, опущенныя въ Новгородской 1-й, возвожу къ Начальному своду на основаніи Повѣсти вр. лѣтъ (первой редакціи); Новгородская 1-я, т. е. Софійскій временникъ, опустила ихъ подъ вліяніемъ протографа Синод. списка, гдѣ они не читались такъ же, какъ не читаются во второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ (ср. Ипат. лѣтопись).

§ 200¹. Какъ же сложилась эта фраза въ Начальномъ сводѣ и какой она имѣетъ смыслъ? Мы знаемъ, что Начальный сводъ соединялъ чтенія Древн. Кіевскаго свода съ чтеніями Новгородскаго свода XI вѣка; знаемъ изъ предыдущаго изслѣдованія, что фразѣ этой предшествуетъ эпизодъ, вставленный изъ Новгородскаго свода; между тѣмъ самую фразу мы признали восходящею къ Древн. Кіевскому своду (гдѣ она читалась, быть можетъ, и не въ томъ видѣ, какъ въ Начальномъ сводѣ). Подтверждаемъ наше заключеніе о томъ, что интересующая насъ фраза попала въ Начальный сводъ изъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода, слѣдующимъ соображеніемъ: упомянутые въ ней «тѣ Варяги» — это, конечно, тѣ Варяги, о которыхъ говорилось выше, что имъ давали дань Словѣне, Кривичи и Меря; что это не тѣ Варяги, о призваніи которыхъ только что сообщалъ вставленный изъ Новгородскаго свода эпизодъ, ясно изъ прибавки «находникъ тѣхъ»: этой прибавкой редакторъ Новгородскаго свода только связалъ свой эпизодъ о призваніи Варяговъ (находниковъ) съ дальнѣйшимъ рассказомъ Древн. Кіевскаго свода. Итакъ въ этомъ послѣднемъ читалось: «И отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Варягы», и т. д. Кого же имѣлъ при этомъ въ виду Древн. Кіевскій сводъ, кто же именно прозвался Варягами? Изъ послѣдующаго видно, что дѣло идетъ о Словѣнахъ: «прежде бо бѣша Словѣне»; — видно еще прямѣе, что дѣло идетъ о Новгородцахъ: «и суть Новгородьстии людие до дньшняго дни отъ рода Варяжьска». Между тѣмъ изъ буквального смысла дошедшаго до насъ разсказа, если исключимъ изъ него эпизодъ о призваніи Варяговъ, слѣдуетъ, что Варягами прозвались не одни Новгородцы, не

одни Словѣне, а всѣ четыре племени, платившія дань Варягамъ: Словѣне, Кривичи, Меря и Чудь. Дѣйствительно, ни о Новгородцахъ, ни специально о Словѣнахъ выше не упоминается. Но смыслъ фразы Древн. Кіевскаго свода требуетъ дополненія предшествующаго разсказа (замѣненнаго эпизодомъ о призваніи Варяговъ) такимъ текстомъ, гдѣ сообщалось о Новгородцахъ или специально о Словѣнахъ. Предполагаю, что мѣсто это содержало приблизительно такія слова: «Словѣне же сѣдяху Новѣгородѣ» и что непосредственно затѣмъ читалось: «И отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Варягы». За приведенными словами находимъ: «и суть Новѣгородьстии людие до дньшшняго дьне отъ рода Варяжска». Я думаю, что это не принадлежитъ составителю Древн. Кіевскаго свода: во-первыхъ, слова эти какъ будто ослабляютъ категорическое утвержденіе его, что новгородскіе Словѣне прозвались Варягами; во-вторыхъ, вводитъ совершенно новое данное, а именно о варяжскомъ происхожденіи Новгородцевъ, ибо раньше утверждалось только о томъ, что Новгородцы прозвались Варягами. Признаю эти слова комментариемъ составителя Новгородскаго свода XI вѣка, комментариемъ къ сообщенію Древн. Кіевскаго свода о томъ, что Новгородцы прозвались Варягами; комментарий ссылается на варяжское происхожденіе многихъ новгородскихъ мужей, не утратившихъ и до послѣдняго времени своего варяжскаго обличія (языка и проч.). Что касается дальнѣйшаго: «прежде бо бѣша Словѣне», то считаю вѣроятнымъ, что эти слова восходятъ къ Древн. Кіевскому своду. Ср. подобное же утвержденіе въ Повѣсти вр. лѣтъ: «отъ Варягъ бо прозвашася Русью, первое бѣша Словѣне» (6406 г.).

§ 201. Приводимъ теперь основанія для предложеннаго выше чтенія «и отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Варягы», дополняя это въ предшествующемъ словами: «Словѣне же сѣдяху Новѣгородѣ». Основанія находимъ въ послѣдующемъ разсказѣ. Мы читаемъ въ немъ о переходѣ сѣвернаго князя (изъ Новгорода) въ Кіевъ; въ Начальномъ сводѣ князь этотъ названъ Игоремъ: «и сѣде Игорь княжа в Кіевѣ; и бѣша у него Варязи мужи Словѣне, и оттолѣ прозвашася Русью». Такъ читается въ Комм. спискѣ; въ Троицкомъ спискѣ Новгор. 1-й и въ сводѣ 1448 г.: «и бѣша у него мужи Варязи Словени»; въ Повѣсти

«Словѣномъ и Варягомъ». Составитель Начальнаго свода, говорившій выше о даяхъ, взимавшейся Варягами съ Словѣнъ, Кривичей и Мери, предположилъ ошибку въ чтеніи Новгородскаго свода: стремясь исправить ее, онъ дополнилъ слово «Варягомъ» словомъ «даяти» и прибавилъ дальше для вѣщаго поясненія «дань даяти Варягомъ». Такимъ образомъ изъ предложеннаго анализа интересующей насъ фразы Начальнаго свода выяснилось, что она предполагаетъ выше чтеніе «И отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Варягы, прежде бо бѣша Словѣне», ибо соответствующая интересующей насъ фразѣ фраза Древн. Кіевскаго свода замѣнила ожидаемое имя Словѣнъ именемъ Варяговъ, а поправка Новгородскаго свода предполагаетъ въ источникѣ его наличность подобнаго отождествленія Словѣнъ и Варяговъ.

§ 202. Возвращаемся къ тому первоначальному разсказу, который можетъ быть восстановленъ на основаніи указанныхъ соображеній для Древн. Кіевскаго свода. Исходя изъ соответствующаго текста Начальнаго свода, отмѣчаемъ все, что въ этомъ послѣднемъ не можетъ восходить къ Древн. Кіевскому своду.

«Въ времена же Кыя и Шека и Хорива Новѣгородстии людие, рекомии Словени, и Кривичи и Меря, Словенѣ свою волость имѣли, а Кривичи свою, а Меря свою; каждо своимъ родомъ владяше; а Чюдѣ своимъ родомъ; и дань даяху Варягомъ отъ мужа по бѣлѣи вѣверици; а иже бяху у нихъ, то ти насилье дѣяху Словеномъ, Кривичемъ и Мерямъ и Чюди». Мы привели текстъ Начальнаго свода и отмѣтили въ немъ разрядкой то, что не можетъ восходить къ Древн. Кіевскому своду. Приведемъ основанія. Слова «Новѣгородстии людие» характерны въ устахъ составителя Новгородскаго свода XI вѣка: мы находимъ это выраженіе въ разсказѣ о прибытіи къ Святославу Новгородцевъ съ просьбой дать имъ князя (Нач. св. и Пов. вр. л. подъ 6478), далѣе въ сообщеніи о поставленіи Добрынею кумира надъ Волховомъ (6488 г.); считаемъ поэтому прибавку «Новѣгородстии людие» комментариемъ къ имени Словѣнъ, сдѣланнѣмъ составителемъ Новгородскаго свода (ср. ниже: «и суть Новѣгородстии людие отъ рода Варяжска»). Подлежащія Словѣне и Кривичи и Меря не имѣютъ при себѣ сказуемаго; поэтому считая слова, читающіяся непосредственно за ними, вставленными

«Словѣномъ и Варягомъ». Составитель Начальнаго свода, говорившій выше о дани, взимаемой Варягами съ Словѣнъ, Кривичей и Мери, предположилъ ошибку въ чтеніи Новгородскаго свода: стремясь исправить ее, онъ дополнилъ слово «Варягомъ» словомъ «даяти» и прибавилъ дальше для вящаго поясненія «дань даяти Варягомъ». Такимъ образомъ изъ предложеннаго анализа интересующей насъ фразы Начальнаго свода выяснилось, что она предполагаетъ выше чтеніе «И отъ тѣхъ Варягъ прозвѣшася Варягы, прежде бо бѣша Словѣне», ибо соответствующая интересующей насъ фразѣ фраза Древн. Кіевскаго свода замѣнила ожидаемое имя Словѣнъ именемъ Варяговъ, а поправка Новгородскаго свода предполагаетъ въ источникѣ его наличность подобнаго отождествленія Словѣнъ и Варяговъ.

§ 202. Возвращаемся къ тому первоначальному разсказу, который можетъ быть восстановленъ на основаніи указанныхъ соображеній для Древн. Кіевскаго свода. Исходя изъ соответствующаго текста Начальнаго свода, отмѣчаемъ все, что въ этомъ послѣднемъ не можетъ восходить къ Древн. Кіевскому своду.

«Въ времена же Кыя и Шека и Хорива Новъгородстии людие, рекомии Словени, и Кривичи и Меря, Словенѣ свою волость имѣли; а Кривичи свою, а Меря свою; каждо своимъ родомъ владыше; а Чюдъ своимъ родомъ; и дань даяху Варягомъ отъ мужа по бѣгѣнъ вѣверици; а иже бяху у нихъ, то ти насилье дѣяху Словеномъ, Кривичемъ и Мерямъ и Чюди». Мы привели текстъ Начальнаго свода и отмѣтили въ немъ разрядкой то, что не можетъ восходить къ Древн. Кіевскому своду. Приведемъ основанія. Слова «Новъгородстии людие» характерны въ устахъ составителя Новгородскаго свода XI вѣка: мы находимъ это выраженіе въ разсказѣ о прибытіи къ Святославу Новгородцевъ съ просьбой дать имъ князя (Нач. св. в Пов. вр. л. подъ 6478), дагѣ въ сообщеніи о поставленіи Добрынею кумира надъ Волховомъ (6488 г.); считаемъ поэтому прибавку «Новъгородстии людие» комментариемъ къ имени Словѣнъ, сдѣланнмъ составителемъ Новгородскаго свода (ср. ниже: «и суть Новъгородстии людие отъ рода Варяжска»). Подлежащія Словѣне и Кривичи и Меря не имѣютъ при себѣ сказуемаго; поэтому считаемъ слова, читающіяся непосредственно за ними, вставленными

напротивъ, мы находимъ Чудь въ эпизодѣ о призваніи князей, и имени ея соотвѣтствуетъ городъ Изборскъ, пограничный городъ Словѣнъ и Чуди¹⁾. Эта Чудь была необходима для составителя Новгородскаго свода: иначе онъ не могъ уяснить себѣ поселенія Трувора, одного изъ призванныхъ варяжскихъ князей, въ Изборскѣ. Я думаю, что въ Новгородскомъ сводѣ Чудь была прибавлена уже къ первому перечню племенъ; но Начальный сводъ, руководствуясь Древн. Кіевскимъ сводомъ, опустилъ Чудь въ этомъ первомъ перечнѣ; зато онъ оговорилъ ее особо во вставкѣ «а Чюдь своимъ родомъ» и привелъ ее имя ниже, во второмъ перечнѣ.

§ 203. Приведенный выше разсказъ Древн. Кіевскаго свода, какъ мы предположили (§ 200¹⁾), продолжался словами: «Словѣне же сѣдяху Новѣгородѣ. И отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Варягы, прежде бо бѣша Словѣне». Первая фраза восстановлена нами по догадкѣ, а вторая извлечена изъ Начальнаго свода (Повѣсти вр. лѣтъ); слово «Варягы» вставлено на основаніи выше приведенныхъ соображеній.

Каковъ же смыслъ всего этого разсказа Древн. Кіевскаго свода и каково его происхожденіе? Онъ представляется введеніемъ къ дальнѣйшему разсказу о кіевскихъ событіяхъ, къ разсказу о водвореніи варяжскаго князя въ Кіевѣ. Этотъ дальнѣйшій разсказъ основывался на народномъ преданіи, быть можетъ, на народной пѣснѣ о томъ, какъ былъ взятъ Кіевъ вѣщимъ Олегомъ. Предшествующее ему сообщеніе о событіяхъ сѣверныхъ основывалось не на народномъ преданіи и не на припомнаніяхъ, а на комбинаціяхъ кіевскаго лѣтописца. Онъ зналъ, во-первыхъ, изъ народнаго преданія о завладѣніи Кіева княземъ Олегомъ; во-вторыхъ, упорная традиція указывала на варяжское происхожденіе кіевской княжеской династіи и княжескихъ дружинниковъ²⁾; въ-третьихъ,

¹⁾ Изборскъ, поставленный на самой окраинѣ Кривскаго населенія, съ сѣверо-запада, на рубежѣ съ сильною Чудью, и въ сосѣдствѣ Новгородцевъ... Барсовъ, Очерки русск. ист. геогр., 180. Соловьевъ утверждалъ, что подъ этой Чудью должно разумѣть „Вотъ или Водь древней Вожской пятины въ Новгородской области, которыхъ и теперь русскіе сосѣди называютъ не иначе, какъ Чудью“. Ист. Россіи, I, 98, пр.

²⁾ Приведу, напримѣръ, слѣдующія данныя. Древняя проложная статья о Владимѣрѣ начинается словами: „Съ бысть сынъ Святославль

современныя отношенія (XI в.) и припоминанія изъ болѣе древнихъ временъ свидѣтельствовали объ объединеніи сѣверныхъ и южныхъ племенъ подѣ главенствомъ одного князя; въ-четвертыхъ, земли Словѣнъ, Кривичей и Мери соединялись въ представленіи кіевлянъ въ одномъ общемъ представленіи о верхнихъ, верховныхъ земляхъ ¹⁾; въ-пятыхъ, представленіе о новгородскихъ славянахъ тѣсно связалось съ представленіемъ о Варягахъ, частью отъ того, что въ Новгородѣ, дѣйствительно, жило не мало Варяговъ (ср. въ немъ Варяжскую божницу, Варяжскую улицу), частью отъ того, что Варяги шли въ Кіевъ черезъ Новгородъ и, конечно, увлекали съ собой не мало Словѣнъ, постоянно смѣшиваясь съ ними въ дружинахъ, частью, наконецъ, и отъ того, что близость новгородскихъ владѣній къ Варяжской землѣ переносила естественно на Новгородцевъ имя Варяговъ ²⁾. Думаю, что

отъ племени Варяжска князь Володимиръ⁴. Одно изъ древнерусскихъ поученій на недѣлю мытаря и фарисея содержитъ такое мѣсто: „не хвались родомъ, ты благородный, не говори: отецъ у меня бояринъ, а мученики Христовы братья мнѣ“. По объясненію В. О. Ключевского „это намекъ на христіанъ варяговъ, отца съ сыномъ, пострадавшихъ отъ кіевскихъ язычниковъ при князѣ Владимірѣ въ 983 году. Значить, русскому обществу XI в. бояринъ русскій представлялся непрѣменно родичемъ, землякомъ кіевскихъ мучениковъ варяговъ, хотя въ X и въ началѣ XI в. извѣстно по лѣтописи, немало княжихъ мужей изъ туземцевъ славянъ“, Курск. русск. ист. I, 197. Бояринъ Шимонъ, игравшій видную роль при дворѣ Іаислава, былъ согласно Патерику варягомъ по происхожденію. Варяжское происхожденіе большинства именъ Олеговыхъ и Игоревыхъ мужей, занесенныхъ въ договоры, стоитъ внѣ сомнѣнія. Родственныя связи Ярослава съ варяжскими конунгами также имѣютъ значеніе въ вопросѣ о варяжскомъ происхожденіи кіевской княжеской династіи.

¹⁾ Ср. „Володимеру же шедшу Новугороду по верховьнимъ воѣ“ (Пов. вр. л. 997 г.). Кіевская лѣтопись подѣ 6656 противопоставляетъ „верхнія земли“ Русской землѣ: „Іаиславъ (сидѣвшій въ Кіевѣ) да дары Ростиславу, что отъ Рускыи землѣ и отъ всихъ царьскихъ земель, а Ростиславъ (сидѣвшій въ Смоленскѣ) да дары Іаиславу, что отъ верхнихъ земель и отъ Варягъ“. Подѣ 6693 читаемъ въ той же лѣтописи: „Великій князь Всеволодичъ Святославъ шелъ бяшетъ въ Корачевъ и сбираетъ отъ верхнихъ земель вои“. Ср. Соловьевъ, Ист. Россіи I, 225, прим.

²⁾ Въ Калужской губерніи Мешовцы называютъ жителей Мосальскаго уѣзда Поляками; въ свою очередь Мосали называютъ Поляками жителей Рославльскаго уѣзда Смоленской губ., и т. д. Дальнѣйшія соображенія о Варяго-Словѣнахъ сообщены ниже, въ §.

указанныхъ элементовъ было достаточно для того, чтобы сложиться разсмотрѣнному выше введенію къ кievскому преданію о завладѣніи Кіева Олегомъ.

§ 204. Когда Древн. Кіевскій сводъ перешелъ въ Новгородъ, тамъ было обращено особое вниманіе на это введеніе. Новгородскій сводчикъ рѣшился развить его въ самостоятельный и цѣльный рассказъ о древнѣйшей судьбѣ родного города; въ него вставлены имъ данныя, извлеченныя изъ мѣстныхъ преданій. И въ Новгородѣ помнили и знали о владычествѣ Варяговъ; но народное преданіе вспоминало и о сверженіи варяжскаго ига и о самостоятельной жизни Новгорода во времена Гостомысла; надо было объяснить, какъ же исчезла вполнѣтвія эта политическая самостоятельность, какъ попалъ Новгородъ въ зависимость отъ кievскаго князя. На памяти народной совершился рядъ событій, подсказывавшихъ правдоподобное объясненіе; въ моменты опасности новгородцамъ приходилось не разъ обращаться за помощію къ заморскимъ Варягамъ; вспомнимъ Владиміра, бѣжавшаго изъ Новгорода при тревожныхъ извѣстіяхъ съ юга, Ярослава, не одинъ разъ обращавшагося за варяжской помощію; и Владиміръ и Ярославъ шли затѣмъ съ призванными ими Варягами на югъ и утверждали тамъ свое господство; и если Древн. Кіевскій сводъ рассказывалъ о подобномъ же движеніи сѣвернаго князя на югъ во главѣ Новгородцевъ и Варяговъ, то появленіе Варяговъ, съ точки зрѣнія новгородца, можно было объяснить только ихъ призваніемъ, приглашеніемъ самимъ Новгородомъ. И такъ, сравнительно недавнее прошлое давало новгородскому лѣтописцу возможность прибѣгнуть къ объясненію появленія Варяговъ въ Новгородѣ и ихъ похода на Кіевъ въ союзѣ съ Новгородцами призваніемъ ихъ самимъ Новгородомъ. Но лѣтописцу приходится идти дальше: изъ Древн. Кіевскаго свода ясно, что во главѣ Варяговъ, овладѣвшихъ Кіевомъ, находился варяжскій князь и что этотъ самый князь обложилъ между прочимъ и Словѣнъ данью въ пользу Кіева; сообщеніе о дани въ пользу Кіева соотвѣтствовало и современной дѣйствительности (ср. §); не отрицалъ новгородскій лѣтописецъ и сообщенія о варяжскомъ происхожденіи княжеской династіи: оно подтверждалось многочисленными данными; но онъ сдѣлалъ изъ этого сообщенія свой собственный выводъ, соотвѣтствовавшій

политическимъ возрѣніемъ, приобрѣтавшимъ въ Новгородѣ все ббольшую силу: князь новгородскій есть призванный самимъ Новгородомъ князь; княжеская власть въ Новгородѣ имѣла и должна имѣть юридическое основаніе въ призваніи, предполагающемъ известное соглашеніе и соблюденіе княземъ дорогихъ для города вольностей. Новгородскій лѣтописецъ выходитъ съ честью изъ тѣхъ затрудненій, которыя создавались темнымъ, запутаннымъ разсказомъ кievскаго свода: Новгородъ не былъ покоренъ Варягами; Новгородцы свергли варяжское иго; они управлялись самостоятельно, имѣли свою власть; и въ силу этой своей самостоятельности они по свободному рѣшенію обратились къ Варягамъ и призвали оттуда князя. Политическія права создаются на историческихъ прецедентахъ: Новгородскіе люди лѣтъ черезъ сто послѣ предположеннаго призванія перваго князя приглашаютъ на столъ, по сообщенію того же Новгородскаго лѣтописца, малолѣтняго Владиміра и сажаютъ впоследствии Владимірова сына Ярослава («и посадиша Ярослава»). Кто знаетъ, быть можетъ, Новгородцы, державшіе въ 1102 году рѣчь къ Святополку, въ которой отстаивали свое право удержать у себя княземъ Мстислава и не принимать Святополкова сына ¹⁾, уже ссылались на прошлое, уже приводили свидѣтельства своего лѣтописца въ пользу того, что Новгородцы издавна имѣли свободу приглашать себѣ князя.

Но передъ новгородцемъ развѣртывался, когда онъ вспоминалъ древнѣйшія судьбы родной земли, рядъ любопытныхъ мѣстныхъ преданій о варяжскихъ князьяхъ. Каждый значительный центръ на сѣверѣ, и при томъ не въ одной Новгородской землѣ, былъ связанъ или своимъ именемъ или воспоминаніями съ варяжскими князьями: на Белоозерѣ вспоминали о варяжскомъ князѣ Синеусѣ; память о немъ была жива еще въ XVI столѣтіи, когда указывали даже погостъ, гдѣ онъ сидѣлъ ²⁾; Изборскъ

¹⁾ „И рѣша Новгородци Святополку: се мы, княже, прислани к тобѣ, и ркли ны тако: не хотимъ Святополка, ни сына его; аще ли 2 главѣ имѣть сыпъ твой, то пошли и; а сего ны далъ Всеволодъ, а въскормили есмы сооѣ князь, а ты еси шедъ отъ насъ“.

²⁾ Ср. рисъ Публ. библ. Q IV, 216: „умре Труворъ в Изборске, и Синеусъ на Белоозере в Кистеме“. Въ Кириллобѣлоз. сборникѣ XVI в. (хранящемся въ И. Археогр. Комиссіи) про Синеуса сказано, что онъ сидѣлъ „у насъ на Кистемѣ“.

помнилъ о Труворѣ; Ладога вспоминала Олега, и въ ней показывали Олегову могилу; въ Новгородѣ говорили о князѣ Рюрикѣ, указывали Рюриково городище¹⁾; въ Полотскѣ вспоминали о Рогволодѣ, и т. д. Составитель Новгородскаго свода не считъ нужнымъ воспроизводить всѣ извѣстныя ему преданія о князьяхъ варяжскихъ; онъ остановился на новгородскомъ преданіи о Рюрикѣ, изборскомъ—о Труворѣ, бѣлозерскомъ—о Синеусѣ. Эти преданія о трехъ князьяхъ варяжскихъ онъ рѣшилъ приладить къ кievскому разсказу о трехъ племенахъ, порабощенныхъ Варягами—Словѣнахъ, Кривичахъ и Мери. Для этого въ области Словѣнъ новгородскихъ лѣтописцу, казалось бы, не требовалось больше одного преданія—преданія о Рюрикѣ; дальше онъ, казалось бы, долженъ былъ бы втянуть въ свой разсказъ и то или иное Мерское или Кривичское преданіе о древнихъ варяжскихъ князьяхъ, но области Мери и Кривичей отстояли далеко отъ Новгорода, и туда не заходили ихъ преданія; пришлось прибѣгнуть къ преданіямъ сосѣднихъ областей; Бѣлозерцы помнили о князѣ Синеусѣ; правда, на Бѣлозерѣ сидитъ Весь, а не Мера, о которой говорилъ Древн. Кіевскій сводъ, но области Веси и Мери связаны административно, Бѣлозеро подчинено вѣдь Ростову; Изборяне разсказывали о Труворѣ; правда, Изборяне это не Кривичи, но подходящаго Кривичскаго преданія въ наличности у лѣтописца не имѣлось; Изборскъ населенъ наполовину Чудью; пришлось ввести Чудь въ число племенъ, призвавшихъ Варяговъ. Такимъ образомъ, не отступая отъ основной нити кievскаго разсказа, новгородскій лѣтописецъ получилъ возможность соединить три преданія о трехъ ва-

¹⁾ Ср. Бураковский, „Путеводитель по Новгороду и его окрестностямъ“ (Новгородъ 1891), с. 119—120: „Въ двухъ верстахъ отъ города на правомъ берегу Волхова, близъ его истока, расположено такъ называемое Рюриково Городище. Здѣсь, какъ говоритъ преданіе, поселились славяне, пришедшіе съ юга, часть которыхъ впоследствии, по причинѣ увеличенія населенія, перешла вѣскольکو ниже и основала Новый городъ или Новгородъ. Въ Городищѣ жили самыя вліятельныя изъ славянъ, вслѣдствіе чего здѣсь же поселился первый русскій князь Рюрикъ, когда призванъ былъ на княженіе. Впрочемъ, никакихъ памятниковъ не сохранилось на Городищѣ... и о пребываніи здѣсь Рюрика говорятъ только преданіе, да самое названіе мѣстности“.

ряжскихъ князьяхъ Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ въ одно сказаніе о призваніи этихъ князей четырьмя племенами, свергнувшими съ себя варяжское иго. Весьма вѣроятно, что представленіе о трехъ князьяхъ—братьяхъ было дано какъ эпической мотивъ изъ другихъ рассказовъ, другихъ преданій, подобныхъ и тому преданію, которое въ Кіевѣ приурочивало построеніе города именно тремъ братьямъ; вотъ почему Синеусъ и Труворъ оказываются въ рассказѣ новгородца братьями Рюрика, вотъ почему братьевъ остается трое, несмотря на участіе въ призваніи еще четвертаго племени—Чуди.

§ 205. Въ результатѣ новгородскій лѣтописецъ создаетъ слѣдующее сказаніе, вставленное имъ въ рассказъ Древн. Кіевскаго свода: «И вѣсташа Словѣне и Кривичи и Меря и Чюдъ на Варягы и изгнаша я за море и начаша владѣти самѣ собѣ. Словѣне свою волость имѣша и поставиша градъ и нарекоша и Новъгородъ и посадиша старѣйшину Гостомысла, а Кривичи свою, а Меря свою. И вѣсташа сами на ся воевать и бысть межѣ ими рать велика и усобица, и вѣсташа градъ на градъ, и не бѣше въ нихъ правды. И рѣша къ себѣ: поищемъ себѣ князя, иже бы владѣлъ нами и радилъ ны по праву. Идоша за море къ Варягомъ и рѣкоша: земля наша велика и обилна, а наряда у насъ нѣту; да поидѣте к намъ княжить и владѣти нами. И избрашася 3 братія съ роды своими и пояша со собою дружину многу и придоша къ Новугороду; и сѣде старѣйшій в Новѣгородѣ, бѣ имя ему Рюрикъ; а другыи сѣде на Бѣлѣозерѣ Синеусъ; а третей въ Изборскѣ, имя ему Труворъ»¹⁾. За этой вставкой новгородскій лѣтописецъ продолжалъ списывать свой кіевскій источникъ. Но къ словамъ «И отъ

¹⁾ Мы привели текстъ Комм. списка, не исправляя его пока по другимъ. Но исключили изъ него послѣ словъ „и пояша съ собою дружину многу“ слова „и предивну“. Признаемъ эти слова вставленными по недоразумѣнію изъ протографа Синод. списка, гдѣ, повидимому, читалось: „и приде в Новъгородъ старѣи Рюрикъ“. Ср. въ Троицк. списокѣ Новг. 1-й: „и приде къ Новугороду и сѣде старѣиши въ Новѣгородѣ“. Кромѣ того, я исключалъ слова: „и города ставити“ послѣ „и начаша владѣти самѣ собѣ“ (ср. ниже).—Разрядкой я обозначалъ слова, не вошедшія предположительно въ Нач. сводъ.

тѣхъ Варягъ» онъ прибавилъ «находникъ тѣхъ», для того чтобы тѣснѣе связать фразу со вставленнымъ эпизодомъ. Итакъ получилась фраза: «и отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Варягы». Фраза ясная для киевлянина, называвшаго Новгородцевъ Варягами (какъ меншовецъ называетъ жителей моссальскаго уѣзда поляками, ср. выше), но непонятная для новгородца, хорошо отличавшаго коренныхъ жителей Новгорода, Словѣнъ, отъ Варяговъ. Въ видѣ комментарія, какъ мы видѣли (§ 200), имъ дается къ этой фразѣ объясненіе: «и суть Новгородстни людие до днешняго дни отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣне».

Мы видѣли выше, что составитель Начальнаго свода списывалъ сначала въ соответствующемъ мѣстѣ Древн. Кіевскій сводъ. Но потомъ онъ замѣтилъ бѣольшую полноту Новгородскаго свода. Изъ него онъ вставилъ слова «Словенѣ свою волость имѣша, а Кривичи свою, а Меря свою», но не принялъ сообщенія о поставленіи Новгорода и о Гостомыслѣ. Послѣ этой вставки составитель Начальнаго свода продолжалъ списывать текстъ Новгородскаго свода, замѣнивъ, впрочемъ, въ эпизодѣ о призваніи Варяговъ, перенесенное отчасти выше сообщеніе о волости Словѣнъ, Кривичей и Мери, далѣе сообщеніе о поставленіи Новгорода и о Гостомыслѣ словами: «и города ставити».

§ 205. Переходимъ къ дальнѣйшему. Какъ переходилъ составитель Древн. Кіевскаго свода, а за нимъ и первый Новгородскій сводчикъ къ разсказу объ овладѣніи Кіева варяжскимъ княземъ? Въ Начальномъ сводѣ читалось: «По двою же лѣту умре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прия власть единъ Рюрикъ, обою брату власть, и нача владѣти единъ. И роди сынъ, и нарече имя ему Игорь. И възрастъшю же ему Игорю, и бысть храборъ и мудръ. И бысть у него воевода, именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ. И начаста воевати», и т. д. Могло ли это читаться въ Древн. Кіевскомъ сводѣ? Конечно, нѣтъ; ибо этотъ сводъ ничего не зналъ ни о Рюрикѣ, ни о Синеусѣ и Труворѣ. Но не заимствовано ли это изъ Новгородскаго свода XI вѣка? И это представляется мало вѣроятнымъ: во-первыхъ, зачѣмъ было новгородцу сообщать о смерти Синеуса и Трувора и утверждать единовластіе Рюрика? Во-вторыхъ, могъ ли онъ назвать

Олега воеводой Игоревымъ, когда сѣверное преданіе (ладожское) говорило, повидимому, о князѣ Олегѣ.

Приведенное мѣсто представляется совершенно искусственнымъ по своему содержанію; въ немъ ярко проглядываетъ опредѣленная тенденція. Русская княжеская династія должна получить ясную генеалогію: историческій Игорь долженъ быть связанъ съ Рюрикомъ, котораго новгородское сказаніе называло первымъ княземъ; Рюрикъ—это родоначальникъ династіи; боковыя линіи должны отпасть сами собой; съ единствомъ княжескаго рода стоитъ въ связи единство Русской земли; слѣдовательно, Синеусъ и Труворъ умерли бездѣтными и при томъ вскорѣ послѣ призванія, ибо уже Рюрикъ владѣлъ единъ. Устранивъ такимъ образомъ Синеуса и Трувора, лицо, составившее приведенный отрывокъ, должно было разрѣшить вопросъ, въ какомъ же отношеніи къ Рюрику стоитъ историческій Игорь. Если бы источники говорили объ одномъ Игорѣ, то дѣло рѣшалось бы просто: Игорь сынъ Рюрика; но источники говорили, очевидно, о двухъ князьяхъ—объ Олегѣ и Игорѣ. И именно сначала говорилось объ Олегѣ, а потомъ уже объ Игорѣ: это ясно изъ Начальнаго свода; походъ на Грековъ приписывается Олегу и послѣ его смерти сообщено «Игорь же сѣдѣше в Киевѣ княжа». Въмѣстѣ съ тѣмъ взаимныя отношенія Олега и Игоря не были, очевидно, опредѣлены источниками: иначе, дѣло значительно бы упростилось для составителя Нач. свода, и ему не пришлось бы прибѣгнуть къ искусственной комбинаціи. Но отчего умолчанію источниковъ онъ не противопоставляетъ гипотезу: Рюрикъ родилъ Олега, Олегъ родилъ Игоря? Причину вижу въ слѣдующемъ. Все разсматриваемое мѣсто скомпилировано составителемъ Начальнаго свода. Въ числѣ источниковъ послѣдняго былъ хронографъ; въ этомъ хронографѣ говорилось подъ 6428 годомъ о поражении Руси, напавшей на Царьградъ; но Древн. Киевскій сводъ рассказывалъ, напротивъ, о побѣдѣ Олега, о дани, взятой имъ съ Царьграда, о щитѣ Олега, повѣшенномъ въ ознаменованіе побѣды на вратахъ Царьградскихъ; побѣда не могла предшествовать пораженію; съ этимъ не мирилось національное чувство; побѣда была жестокою расплатой за пораженіе, Олегъ отомстилъ Грекамъ за пораженіе. Кто же былъ пораженъ? Допустить, что по-

раженъ былъ самъ вѣщій Олегъ—это пойти въ разрѣзъ съ преданіемъ, это оскорбить чувство читателя, это возбудить въ немъ недоувѣріе. Вотъ почему, вставивъ изъ хронографа рассказъ о пораженіи Руси Греками передъ рассказомъ о побѣдоносномъ походѣ Олега, составитель Начальнаго свода отнесъ поражение на счетъ князю Игорю («Посла князь Игорь на Грѣкы»). Итакъ, Игорь княжилъ раньше Олега. Но это противорѣчило и свидѣтельству источниковъ и тому также, что историческій Игорь былъ несомнѣнно отцомъ историческаго Святослава и дѣдомъ историческаго Владиміра. Какъ же выйти изъ создавшагося затрудненія—Олегъ побѣждаетъ Грековъ послѣ пораженія Игоря, но Олегъ княжить раньше Игоря? Легендарный Олегъ превращается для этого составителемъ Начальнаго свода въ Игорева воеводу. Эта комбинація позволяетъ выдвинуть роль Олега въ рассказѣ о взятіи Кіева, устранить Олега въ рассказѣ о пораженіи Руси подъ Царьградомъ и снова ввести Олега побѣдителя въ рассказъ о славномъ походѣ Руси подъ Царьградъ. Составитель Нач. свода сохранилъ въ цѣлости преданія, не исказилъ образа вѣщаго Олега, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ себѣ возможность сказать на основаніи хронографа о пораженіи Руси. Такимъ образомъ Рюрику наслѣдовалъ Игорь; это сынъ Рюрика; Олегъ Игоревъ воевода. Искусственно скомбинировавъ переходъ отъ предшествующаго повѣствованія къ разсказу о взятіи Кіева, лѣтописецъ упустилъ изъ вниманія одно существенное обстоятельство: онъ не упомянулъ о смерти Рюрика.

§ 206. Прежде чѣмъ перейдемъ къ анализу разсказа о взятіи Кіева и о послѣдующихъ событіяхъ, отвѣчаемъ на вопросъ, какъ же переходили Древн. Кіевскій сводъ и Новгородскій сводъ отъ предшествующаго повѣствованія къ этому разсказу. Думаю, что до насъ дошла одна фраза изъ этого утраченнаго переходнаго мѣста. Въ сводѣ 1448 г., точнѣе—еще въ сводѣ 1423 года, который соединилъ текстъ Повѣсти вр. лѣтъ съ текстомъ Новгородскаго свода 1167 года, вслѣдъ за сообщеніемъ о томъ, какъ уѣхали призванные князья, находимъ фразу: «и начаша воевати всюду». Въ сводѣ 1448 г. она относится къ Рюрику, Синеусу и Трувору; вѣроятно, къ нимъ же она относилась въ Новгородскомъ сводѣ XI вѣка. Но какое основаніе имѣлъ этотъ сводъ

рили выше; этому противно и то, что вообще рассказ о дѣяніях князя повели бы въ единственномъ числѣ, даже если бы упомянули объ его воеводѣ. И если въ Нач. сводѣ двойственное число замѣнило въ нѣсколькихъ случаяхъ множественное число оригинала, то возможно, что двойственное число замѣнило въ другихъ случаяхъ единственное число въ этомъ же рассказѣ. Появленіе Олега въ качествѣ дѣйствующаго лица при Игорѣ доказываетъ, что въ источникѣ Нач. свода дѣйствующимъ лицомъ былъ Олегъ. Мы видѣли выше, какія побужденія руководили составителемъ Нач. свода при вставкѣ имени Игоря. Итакъ, согласно предыдущему, уже выше, передъ словами «И начаша воевати всюду», должно было быть упомянуто объ Олегѣ. Я думаю, что тамъ, непосредственно за «И отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Варягы», читалось: «И бысть у нихъ князь именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ». Ср. въ текстѣ Нач. свода передъ словами «И начаша воевати» — «И бысть у него (у Игоря) воевода, именемъ Олегъ, мужъ мудръ и храборъ». Выше читаемъ то же объ Игорѣ: «и бысть храборъ и мудръ»: совершенно ясно, что эта характеристика перенесена на князя Игоря съ князя Олега; другихъ основаній для признанія Игоря храбымъ и мудрымъ составитель Нач. свода не имѣлъ.

§ 206¹. И такъ, Олегъ со своими Варягами (подъ которыми разумѣлись и Словѣне и Варяги) поплылъ внизъ по Днѣпру. «И придоша къ горамъ Киевскимъ и узрѣша ¹) городъ Киевъ, и испыташа, кто в немъ княжить; и рѣша: два брата Аскольдъ и Диръ». Умѣстно поставить вопросъ, не правы ли тѣ изслѣдователи, которые предполагали, что въ первоначальномъ рассказѣ говорилось объ одномъ князѣ, сидѣвшемъ въ Киевѣ; сопоставительство двухъ князей совсѣмъ необычное для древней Руси явленіе. Это соображеніе, а также и то, что Масуди (арабскій писатель X вѣка) говоритъ о славянскомъ королѣ Дирѣ ²), не упоминая объ Аскольдѣ, побуждали изслѣдователей, начиная съ Н. П. Ламбина и кончая М. С. Грушевскимъ, отвергать сопоставительство Аскольда и Дира и предполагать, что они княжили въ раз-

¹) Въ Нач. св. „узрѣста“.

²) Гаркави, 137.

ное время. Н. П. Ламбинымъ были указаны еще и внутреннія, извлеченныя изъ самой лѣтописи основанія для признанія сомнительнымъ фактъ одновременнаго убіенія Олегомъ Аскольда и Дира: они похоронены въ разныхъ мѣстахъ города Кіева, отстоящихъ другъ отъ друга на добрыя полмили, какъ выражается Грушевскій¹⁾. Не отрицая соображеній историковъ, всецѣло къ нимъ присоединяясь, я нахожу, что рассматриваемое сказаніе не содержитъ само въ себѣ указаній на то, что первоначально въ немъ читалось одно имя—Дира или Аскольда. Оба эти имени соединены не составителемъ писаннаго сказанія, а самимъ народнымъ преданіемъ. Но вопросомъ является, гдѣ же именно ихъ соединило народное преданіе—въ сказаніи о завладѣніи Олегомъ Кіева или въ другомъ самостоятельномъ сказаніи? Выше въ Начальномъ сводѣ читалось: «И по сихъ братіи приидоста два Варяга и нарекошася князема: одному бѣ имя Аскольдъ, а другому Диръ, и бѣста княжаща в Кіевѣ и владѣюща Полями; и бѣша ратни съ Древляны и съ Уличи». Итакъ, народное преданіе помнило объ Аскольдѣ и Дирѣ не только то, что при нихъ Кіевъ взялъ Олегъ и что они были имъ убиты, но какъ-будто еще и то, что они были Варягами и что, вокняжившись въ Кіевѣ, они воевали съ Древлянами и Угличами. Думаю, что имена Аскольда и Дира были соединены именно въ этомъ преданіи; перенесены же они въ сказаніе о завладѣніи Олега Кіевомъ составителемъ Древн. Кіевского свода. Сомнѣваюсь, чтобы въ устномъ рассказѣ или въ соответствующей исторической пѣснѣ сообщалось о томъ, что Олегъ имѣлъ дѣло именно съ Аскольдомъ и Диромъ. Считаю возможнымъ, что Олегу устное преданіе приписывало убіеніе Кіа, Щека и Хорива²⁾. Составитель Древн. Кіевского свода, записавшій сначала преданіе о князьяхъ Аскольдѣ и Дирѣ, приступивъ затѣмъ къ записи о завладѣніи Олегомъ Кіева, счелъ удобнымъ устранить обоихъ названныхъ имъ раньше князей со сцены, вставивъ ихъ имена въ рассказъ о завладѣніи Кіева Олегомъ и представивъ имъ умереть отъ дружны Олевой. Итакъ, признаю, что уже въ Древн. Кіевскомъ сводѣ въ рассматриваемомъ ска-

¹⁾ Исторія України Русі Р., 363.

²⁾ Ср. подобныя сказанія въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ.

зани читались имена Аскольда и Дира, читалось и объ ихъ убіеніи.

§ 206². Но въ этомъ сказаніи обнаруживаются еще двѣ вставки, сдѣланныя уже составителемъ Нач. свода; говорю еще двѣ вставки, имѣя въ виду обнаруженную выше вставку Игоря рядомъ съ именемъ Олега. Это, во-первыхъ, рѣчь Игоря къ Аскольду: «вы нѣста князя, ни роду княжа, нъ азъ есмь князь, и мнѣ достовѣтѣ княжити». Отсылаю къ соответствующему мѣсту Исторія Украины Грушевскаго, гдѣ дается должная оцѣнка этой необыкновенной рѣчи Игоря, рѣшительно лишенной смысла и основанія. Замѣчу со своей стороны ту явную тенденцію, которую обнаруживаетъ эта рѣчь. Составитель Начальнаго свода систематически, какъ мы видѣли, проводитъ двѣ идеи: идею объ единствѣ княжескаго рода и идею о появленіи княжеской власти только со времени Рюрика, главы современной ему княжеской династии: до тѣхъ поръ племена управлялись своими, родовыми старѣйшинами; встрѣчавшіеся до того князья—на самомъ дѣлѣ князья самозваные, ибо они не роду княжа, ибо они происходятъ не отъ Рюрика ¹⁾. Эта идея и выражена Игоремъ, рѣчь котораго я и считаю поэтому вставкой. Отмѣчу, что въ приписываемомъ такимъ образомъ сочинительству составителя Нач. свода мѣстѣ: «И рече Игорь къ Аскольду» и т. д. единственный разъ является единств. число вмѣсто множественнаго или двойственнаго; далѣе, вм. Аскольда и Дира названъ одинъ Аскольдъ. Въ связи съ обнаруженной вставкой стоитъ и редакціонное измѣненіе въ предшествующей записи, въ сказаніи о вокняженіи Аскольда и Дира въ Кіевѣ: мы читаемъ въ немъ «и нарекося князема»; слова эти намекаютъ на то самое, что откровенно высказалъ Аскольду Игорь, т. е. на то, что Аскольдъ и Диръ князья самозваные. Но если слова «и нарекося князема»—тенденціозная вставка составителя Нач. свода, то не ему ли принадлежатъ и слова: «приидоста два Варяга»? Если вставка «и нарекося князема» стоитъ въ связи съ рѣчью Игоря къ Аскольду, не стоитъ ли «приидоста два Варяга» въ связи съ рассказомъ о томъ, какъ

¹⁾ Едва ли не поэтому же Олегъ, котораго, въ силу указанныхъ выше соображеній, составитель Нач. свода не призналъ сыномъ Рюрика, былъ назначенъ въ воеводы.

водворились въ Кіевѣ Игорь и Олегъ? Сомнительно, чтобы между словами «придоста два Варяга» и дальнѣйшимъ: «и нарекошася князема» не было тѣсной внутренней связи; для того чтобы имѣть возможность сказать, что Аскольдъ и Диръ назвались князьями, надо было объяснить, кто же они были на самомъ дѣлѣ: они были простыми Варягами—вотъ смыслъ словъ «придоста два Варяга».

§ 206³. Намъ приходится такимъ образомъ опредѣлить, что же рассказывалъ Древн. Кіевскій сводъ объ Аскольдѣ и Дирѣ и въ какой связи стояло его сообщеніе съ предшествующимъ разсказомъ объ основаніи Кіева. Отвлекаемся на время отъ сказанія о завладѣніи Кіева Олегомъ. Какъ мы видѣли, за разсказомъ о Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ обнаруживается рядъ вставокъ: во-первыхъ, фраза «бяху же поганѣ, жруще озеромъ и кладяземъ и рощениемъ, якоже прочіи погани»; во-вторыхъ, отрывокъ изъ хронографа о нападеніи Руси на Царьградъ. За этимъ отрывкомъ читаемъ: «По сихъ лѣтехъ братіа си изгибоша и быша обидими Древляны (и) инѣми околними». Далѣе слѣдуетъ явная вставка, гдѣ приводится эпизодъ съ Казарскою данью. Вставка обнаруживается словами «Нъ мы на преднее возвратимъся» въ концѣ ея. Въ виду этого слова «И по сихъ братіи той», которыя читаемъ за вставкой, точнѣе за словами «Нъ мы на преднее возвратимъся», должны быть отождествлены со словами «По сихъ лѣтѣхъ братіа си изгибоша», которыя читаются передъ вставкой, а изъ такого отождествленія слѣдуетъ, что «и быша обидими Древляны (и) инѣми околними» также вставлено; нельзя сомнѣваться въ томъ, что вставка этихъ послѣднихъ словъ стоитъ въ связи съ послѣдующею вставкой, содержащею эпизодъ о Казарской даннѣ; словами этими вводится разсказъ о Казарахъ. Извлечены эти слова изъ дальнѣйшаго; ср. ниже: «и бѣша ратни съ Древляны и съ Угличѣ». Слѣдовательно, имѣемъ основаніе думать, что непосредственно за разсказомъ объ основаніи Кіева, за словами: «и бѣша мудри и смыслени, нарицахуса Поляне, отъ нихъже суть Поляне (Кіевѣ) и до сего дне», читалось въ Древн. Кіевскомъ сводѣ «И по сихъ братіи», а далѣе объ Аскольдѣ и Дирѣ. Ничего о приходѣ Аскольда и Дири не говорилось, а только сообщалось о

томъ, что они княжили въ Кіевѣ: «И по сихъ братіи княжста Кіевѣ Аскольдъ и Диръ и бѣста владѣюща Полями». Вотъ, думаю, какъ было изложено интересующее насъ мѣсто въ Древн. Кіевскомъ сводѣ.

§ 206^а. Возвращаюсь къ сказанію о завладѣніи Кіева Олегомъ. Мы разсмотрѣли одну вставку. Переходимъ къ другой. Въ Новгород. 1-й и, повидимому, въ Нач. сводѣ читалось: «И убиша Асколда и Дира, и абіе несъше на гору и погребоша Асколда на горѣ, еже ся нынѣ Угорское наричетъ, идеже есть дворъ Олминъ, на той могылѣ постави Олма церковь святаго Николу; а Дирева могила за святою Ирною». Останавливаемся прежде всего на томъ, что гора, гдѣ похороненъ Аскольдъ, опредѣляется здѣсь ближайшимъ образомъ словами «еже ся нынѣ Угорское наричетъ». Выше было уже упомянуто объ этой горѣ и при томъ безъ указанія на то, что она называется такъ именно теперь: «и с малою дружиною излѣзоста на брегъ подъ Угорскимъ». Отсюда заключаю, что рассказъ, содержащій эту послѣднюю фразу, писанъ однимъ лицомъ, а мѣсто, гдѣ находится фраза «еже ся нынѣ Угорское наричетъ», другимъ; иначе, — что это мѣсто вставлено въ первоначальный рассказъ о завладѣніи Кіева Олегомъ. Во всякомъ случаѣ топографическое опредѣленіе могилъ Асколда и Дира не могло принадлежать устному преданію о завладѣніи Кіева Олегомъ, если бы даже мы признали возможнымъ, что въ этомъ устномъ преданіи упоминались Аскольдъ и Диръ (а не Кій, Щекъ и Хоривъ или какой-нибудь анонимный князь); приуроченіе къ сказанію преданій о могилахъ Асколда и Дира принадлежитъ, конечно, редактору свода, и при томъ, — въ виду указанныхъ соображеній, — редактору Начальнаго свода, а не Древнѣйшаго. Слѣдовательно, и упоминаніе о постройкѣ Олмой церкви св. Николы на Асколдовой могилѣ должно отнести насчетъ сводчика конца XI вѣка. Въ Древн. Кіевскомъ сводѣ вмѣсто всего того, что содержится теперь въ Нач. сводѣ, читалось, повидимому, только слѣдующее: «И убиша Асколда и Дира и несоша на гору и погребоша я». — Сводъ всѣхъ предыдущихъ указаній относительно первоначальнаго вида сказанія объ овладѣніи Кіева Олегомъ даемъ въ соответствующемъ мѣстѣ возстановляемаго ниже текста Древн. Кіевского свода.

§ 206⁵. Въ концѣ этого сказанія читаемъ сообщеніе, уже подвергнутое нашему обсужденію. «И сѣде Игорь княжа в Кіевѣ, и бѣша у него Варязи мужи Словенѣ, и оттолѣ прозвашася Русью». Такъ читается въ Начальномъ сводѣ; въ Древн. Кіевскомъ сводѣ вмѣсто Игоря стояло имя Олега, а въ концѣ говорилось: «и бѣша у него мужи Варязи, и оттолѣ прозвашася Русью» (§ 201). Здѣсь умѣстно обсудить, какое значеніе имѣетъ приведенное сообщеніе. Слово «Русь» составитель Древн. Кіевского свода употребилъ впервые въ этомъ мѣстѣ; выше онъ говорилъ о Полянахъ, какъ о жителяхъ Кіева. Если онъ сказалъ, что Олегови Варяги, поселившись въ Кіевѣ, назвались Русью, то слѣдовательно, онъ отличалъ Русь отъ Полянъ. Въ Повѣсти вр. лѣтъ читаемъ подъ 6406 (898) годомъ «Поляне, яже нынѣ зовомая Русь», но въ Древн. Кіевскомъ сводѣ не было соответствующаго мѣста; выше, въ началѣ Повѣсти вр. лѣтъ повторена фраза Древн. Кіевского свода: «нарицахуся Поляне, отъ нихъже суть Поляне в Кіевѣ и до сего дне». Въ сущности эти фразы, не противорѣчающія одна другой, указываютъ однако на двѣ разныя точки зрѣнія: память о Полянахъ и этнографическое имя ихъ были живы и въ XI в., хотя тѣ же Поляне назывались и Русью. Итакъ, во всякомъ случаѣ Поляне не отождествлены съ Русью; Поляне «прозвашася Русью» (ср. конецъ лѣтоп. статьи 6406 г. въ Повѣсти вр. л.), но сохраняли и свое исконное этнографическое названіе. Но намъ важно отмѣтить, что составитель Древн. Кіевского свода, слѣдя за судьбой Олеговыхъ Варяговъ въ Кіевѣ, не указалъ на то, что они назвались тамъ Полянами или Кыянами, а перенесъ на нихъ имя Руси. Сказавъ выше, нѣсколько строкъ передъ этимъ, что Кыяне до сихъ поръ называются Полянами, онъ Олегову дружину переименовываетъ изъ Варяговъ въ Русь. Думаю, что въ этомъ отразилось живое въ XI в., какъ видно изъ Повѣсти вр. л., еще и въ XII столѣтіи представленіе о томъ, что имя Руси—это имя княжеской дружины, княжескихъ бояръ и вообще правящихъ верховъ. Мы встрѣтились только что выше, въ разсказѣ о новгородскомъ сѣверѣ, съ такимъ же правящимъ слоемъ, давшимъ свое имя и всему подвластному племени—это Варяги. На югѣ тотъ же правящій слой носилъ названіе Руси. Лѣтописецъ различаетъ и на сѣверѣ и на югѣ эти правящіе слои отъ

сидѣвшаго подъ ними народа. Говоря о древнѣйшихъ временахъ или сообщая этнографическія подробности современныя, онъ скажетъ о Словѣнахъ и Полянахъ, но въ разсказѣ о политическихъ событіяхъ, гдѣ на первомъ мѣстѣ выступаютъ князь и его дружина, онъ употребитъ названія Варяги и Русь, прибѣгнетъ еще къ терминамъ Кыяне и Новгородцы.

§ 206^a. Варяги и Русь—это, съ одной стороны, племена сѣвера, съ другой—племена юга. Для насъ ясно происхождение перваго имени: Варягами называли Шведовъ, вообще жителей Скандинавіи. Но что же такое Русь? По ясному свидѣтельству составителя Повѣсти вр. лѣтъ Русь—это тоже Варяги, Русь—это варяжское племя. Мы не придаемъ значенія исторической достоверности всѣмъ ученымъ мудрствованіямъ составителя Повѣсти вр. лѣтъ: въ нихъ слишкомъ ясно просвѣчиваетъ тенденція, упорное желаніе доказать тождество Руси и Варяговъ. Но думаемъ, что ученый киевлянинъ въ исходныхъ положеніяхъ своихъ правъ: Русь—это тѣ же Норманы, тѣ же Скандинавы; Русь—это древнѣйшій слой Варяговъ, первые выходцы изъ Скандинавіи, осѣвшіе на югѣ Россіи раньше, чѣмъ потомки ихъ стали осѣдать на менѣе привлекательномъ, лѣсистомъ и болотистомъ славянскомъ сѣверѣ. Эти вторые выходцы, потомки скандинавскаго населенія, давшаго и первыхъ выходцевъ, стали извѣстны уже не подъ именемъ Руси, а Варяговъ: впрочемъ, финскія племена продолжали называть и новыхъ выходцевъ изъ Скандинавіи старымъ именемъ, какъ и до сихъ поръ финны называютъ ихъ все такъ же (Ruotsi). Впослѣдствіи забывается и имя Варяговъ, несмотря на продолжающіяся сношенія со Скандинавіей: ея жители получаютъ названіе Сvei¹⁾. Оставляемъ въ

¹⁾ Въ Новгородской 1-й лѣтописи Варяги упоминаются послѣдній разъ подъ 6709 (1201): „а Варягы пустиша безъ мира за море... а на осньнъ придоша Варязи горою на миръ, и даша имъ миръ на всѣй воли своей“. Въ этой же лѣтописи Варяги вообще исчезаютъ уже съ XII в.; впрочемъ, они упомянуты подъ 6696 (1188): „въ то же лѣто рубоша Новгородѣце Варязи на Гѣтъхъ, Немьце въ Хоружьку, и Новотържьць (такъ предлагаю читать вм.: и въ Новотържьць, т.-к. было бы: въ Новѣмъ Търгу); а на весну не пустиша изъ Новогорода своихъ ни одного мужа за море, ни съла въдаша Варягомъ, нѣ пустиша я безъ мира“. Свейю находимъ, начи-

сторонѣ вопросъ, чѣмъ вызывалась эта смѣна названій—Русь, Варяги, Свевя, а также, какая ихъ этимологія. Для насъ имѣеть существенное значеніе, что родство или тождество Руси съ Варягами отмѣчено не только кіевлянами, но и греками. Ср. известное мѣсто у продолжателя Амартола: «κατέπλευσαν οἱ Ῥῶς οἱ καὶ Δρομίται λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων ὄντες» ¹⁾). Константинъ Багрянородный отличаетъ Русь отъ ея данниковъ Кривичей, Лучанъ и прочихъ Словѣнь, отличаетъ и въ отношеніи языка, причеиъ, давая русскія названія пороговъ и отличая ихъ отъ славянскихъ, приводитъ названія древнескандинавскія, слѣдовательно, варяжскія.

Итакъ, въ VIII—IX вѣкахъ имѣли мѣсто слѣдующія два явленія: среди Приднѣпровскихъ Славянъ появляются полчища Скандинавовъ, садятся въ укрѣпленныхъ мѣстахъ и начинаютъ покорять себѣ славянскія племена; ихъ называютъ Русью, быть можетъ, подъ вліяніемъ той этнографической среды, черезъ которую они проникали на югъ,—среды финскихъ племенъ. Занявши южныя области, Русь недружелюбно встрѣчаетъ новыхъ, послѣдующихъ выходцевъ изъ Скандинавіи; конечно, оградить себя совсѣмъ отъ этихъ родичей невозможно, но неохотно Русь дѣлится съ ними насиженными мѣстами, облюбованными данями. Становится яснымъ, что югъ уже отрѣзанъ для колонизаціи его Скандинавами; новые выходцы являются туда уже не завоевателями, не хозяевами, а гостями. Колонизаціонная волна должна осѣдать въ мѣстностяхъ, болѣе близкихъ къ Скандинавіи и по природнымъ свойствамъ своимъ менѣе привлекательныхъ: Скандинавы занимають озерную область и покоряють себѣ Финновъ и Ильменскихъ Славянъ; захвативъ верховья Волги, они проникають и въ среднюю Россію; эти новые выходцы носятъ названіе Варяговъ; такъ, повидимому, называли они себя сами и, благодаря тѣсному общенію съ своей метрополіей, сохраняли за собой это названіе, несмотря на вліяніе окружающей этнографической среды.

ная съ 1134 года: „приходи Свьиской князь съ епископы въ 60 шнекъ на гость, иже изаморья шли“; подъ 1164: „придоша Свье подъ Ладугу“, и т. д.

¹⁾ Въ болг. переводѣ: „пришлу Русь... иже и скѣди глаголемъ отъ рода Варяжска сущимъ“. То же у Симеона Логоета.

Такимъ образомъ государственность, складывавшаяся по немногу на югѣ, начинаетъ зарождаться и на сѣверѣ. Покорители и тутъ и тамъ ассимилируются съ мѣстнымъ населеніемъ: въ этомъ ихъ сила. Но зато они даютъ мѣстностямъ, ими занятымъ, племенамъ, особенно тѣсно съ ними слитымъ, свое названіе. На югѣ Поляне получаютъ имя Руси, широко распространяющееся затѣмъ всюду, куда проникаетъ княжескій данщикъ, гдѣ садится княжескій дружинникъ. На сѣверѣ Словѣне получаютъ имя Варяговъ, то имя, которымъ гордятся, конечно, не только варяжскіе, но и славянскіе дружинники и на Бѣлоозерѣ, и въ Ростовѣ, и въ далекомъ Муромѣ. Столкновеніе двухъ государственностей—русской и варяжской становится неизбѣжнымъ. Русскому князю необходимо удержать въ своихъ рукахъ весь торговый путь изъ Варягъ въ Греки; иначе упадетъ торговое значеніе Кіева, Переяславля, Чернигова и другихъ южныхъ городовъ; ему важно оградить свои владѣнія отъ новыхъ пришельцевъ, которыхъ готовъ выслать теперь не только скандинавскій, но и славянскій и чудскій сѣверъ. Варяжскому князю естественно стремиться на югъ съ организованными полчищами Словѣнъ и Чуди, чтобы вытѣснить оттуда счастливыхъ своихъ сородичей, занявшихъ богатая области славянскаго юга. И вотъ въ IX вѣкѣ начинается продолжительная борьба, тянувшаяся около двухъ столѣтій, борьба между варяжскимъ сѣверомъ и русскимъ югомъ. Странный оборотъ принимаетъ эта борьба; сѣверный князь остается не разъ побѣдителемъ; онъ захватываетъ Кіевъ, изгоняетъ соперника; но потомъ осѣдаетъ въ Кіевѣ и становится самъ уже русскимъ, а не варяжскимъ княземъ: «и бѣша у него мужи Варязи и отътогѣ прозвашася Русью». Вспомнимъ Олега—Игоря, позже Владиміра, наконецъ, Ярослава. Въ этой борьбѣ проигрываетъ тотъ или иной русскій князь, но выигрываетъ русскій югъ; напротивъ, побѣждаетъ князь варяжскій и проигрываетъ варяжскій сѣверъ. Ясно, что государственность покоилась на югѣ на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Соревнованіе между русскимъ и варяжскимъ началами оканчивается полнымъ торжествомъ начала русскаго: Новгородъ попадаетъ подъ зависимость кіевскаго князя, хотя и получаетъ отъ него великія свободы въ награду за помощь, оказанную неоднократно князю, посаженному на русскій

столь варяжскимъ сѣверомъ. Торжество русской государственности имѣетъ самое рѣшительное значеніе для судьбы варяжскаго имени: Варяги спѣшатъ переименовываться въ Русскихъ не только на югѣ, но и на сѣверѣ. Имя Варяговъ быстро забывается; не удерживается оно и въ Новгородѣ; на сѣвѣ ему проникаетъ на сѣверъ имя Руси, но оно означаетъ уже не Скандинавовъ, а кievскаго князя и его родичей, а также книжескихъ дружинниковъ; преимущественное же его значеніе—это жители южнаго Приднѣпровья. Въ самомъ фактѣ исчезновенія имени Варяговъ я вижу указаніе на то, что Варяги означало на сѣверѣ не только Скандинавовъ (которые стали называться затѣмъ Свен), но также еще тѣ самыя попятія, которыя впоследствии получили имя Руси, имя пошедшее съ юга, послѣ политическаго перевѣса юга надъ сѣверомъ. Дольше другихъ сѣверныхъ центровъ остается внѣ сферы русскаго имени Новгородъ—это старое варяжское гнѣздо. Имѣемъ свидѣтельство, едва ли не записанное въ XII, а можетъ быть, даже и въ XI в., свидѣтельство псковскаго лѣтописца о событіи 6568 (1060) года: въ немъ Псковичи и Новгородцы называются Русью ¹⁾. Напротивъ, въ Новгородской лѣтописи слово Русь въ XII в. означаетъ преимущественно Киевскую область, но подъ 1169 г. Русскою землею названы и Низовцы ²⁾. Подъ 6746 (1238) г. Русскою землею названы Суздальская и Рязанская, Ростовская и Тверская земли. Вообще съ середины XIII в. имя Русь начинаетъ употребляться

¹⁾ Сводъ 1448 (восходитъ къ общер. своду 1423): „Того же лѣта ходи Изяславъ на Сосолы и дань даяти заповѣда 2000 гривенъ; они же поручившеся дань дати, и изгнаша данники, на весну же пришедше повоеваша села о Юрьевѣ, и градъ и хоромы пожгоша, и много зла сѣтвориша, и до Пскова доидоша воююще; и идоша противу имъ Псковичи съ Новгородци на сѣчу, и падоша Руси 1000, а Сосоль безчислено“ (Соф. 1-я и Новгород. 4-я).—Слѣдующее псковское извѣстіе общерусскаго свода (и свода 1423 г.) относится къ 6573 (1065) году: „Князь Всеславъ Полоцкии былъ у Пльскава ратью и перся бягъ пороки“ (Новг. 4-я).

²⁾ „Придоша подъ Новъгородъ Суждальци съ Андреевицемъ, Романъ и Мьстиславъ съ Смольняны и съ Торопьцяны, Муромьци и Рязаньци съ двема князьма, Полоцкый князь съ Полоцяны, и вся земля просто Русьская“.

для обозначенія Суздальской области¹⁾. Но себя, свою землю новгородцы еще не скоро назовутъ русскимъ именемъ.

§ 206⁷. Намъ необходимо сказать еще о послѣднихъ строкахъ сказанія объ овладѣннн Кіева Олегомъ. Въ Комм. списокѣ онѣ изложены такъ: «Сей же Игорь нача грады ставити, и дани устави Словѣномъ и Варягомъ даяти, и Кривичемъ, и Мерямъ дань даяти Варягомъ, а отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, еже не дають». Согласно сказанному выше (§ 201) восстанавливаемъ для Древн. Кіевского свода начало этого сообщенія въ такомъ видѣ: «Сии же Ольгъ нача грады ставити, и дани устави Варягомъ и Кривичемъ и Мери». Но читалось ли въ Древн. Кіевскомъ сводѣ: «а отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, еже не дають»? Въ Повѣсти вр. лѣтъ въ соответствующемъ мѣстѣ находимъ: «отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославѣ даяше Варягомъ». Слѣдовательно, подобная же фраза читалась и въ Начальномъ сводѣ (составленномъ около 1095 года). Но наличность этой или подобной фразы въ Начальномъ сводѣ не доказываетъ того, что она имѣлась уже въ Древн. Кіевскомъ сводѣ: мы знаемъ, что Нач. сводъ соединялъ текстъ Древн. свода съ другими источниками и прежде всего съ Новгородскимъ сводомъ XI вѣка. Не попала ли эта фраза въ Начальный сводъ изъ Новгородскаго? Это вѣроятно не только потому, что сообщеніе говоритъ о Новгородѣ; это видно еще и изъ того, что въ болѣе древнемъ, болѣе первоначальномъ видѣ оно извѣстно именно изъ такого свода, который подвергся вліянію древняго свода Новгородскаго, а именно изъ общерусскаго свода 1423 года. Въ §§ 182 и 183 было указано, что общерусскій сводъ 1423 года представлялъ чтеніе: «а отъ Новагорода триста гривенъ на лѣто, мира дѣля, еже и нынѣ дають» (ср. Никон., Уваровск., Кириллобѣлос.).

§ 206⁸. Исторію текста интересующаго насъ сообщенія я пред-

¹⁾ Напр., подъ 6765: „приде вѣсть изъ Руси зла, яко хотять Татарове тамгы і десятины на Новгородѣ“. Подъ 6770: „і удержа і (Александра) Берка, не пушта въ Русь“. Подъ 6823: „поиде князь Михаило изъ орды в Русь“. Подъ 6830: „приходи в Русь посоль спленъ изъ орды, именемъ Ахмилъ, и много створи пакости по Низовьской земли“, и т. д.

ставляю себя въ такомъ видѣ. Въ Новгородскомъ сводѣ XI вѣка и происшедшемъ изъ него сводѣ 1167 года читалось: «еже и нынѣ даютъ»; въ протографѣ Синод. списка, составленномъ въ XIV в., исправлено: «еже не даютъ». Изъ свода 1167 года чтеніе «еже и нынѣ даютъ» попало въ общерусскій сводъ 1423 года и дагѣ въ Рост. компіляцію XV в.—источникъ Уваровской, съ одной стороны, Никоновской, съ другой.—Составитель Нач. свода заимствовалъ фразу новгородскаго источника въ свой трудъ, но перефразировалъ ее въ «еже до смерти Ярославѣ даяше Варягомъ», при чемъ вставка имени «Варягомъ» аналогична указанной выше (§ 201) вставкѣ «дань даяти Варягомъ»; вставка сдѣлана по недоразумѣнію; отсюда слѣдуетъ, что и перефразировка текста «еже и нынѣ даютъ» на «еже до смерти Ярославѣ даяше» основывалась также на недоразумѣніи; Новгородскій лѣтописецъ сообщалъ о дани, уплачивавшейся Новгородомъ Кіеву, кіевскому князю, а составитель Начальнаго свода понялъ, что дѣло идетъ о дани, уплачивавшейся Новгородомъ Варягамъ. Почему же онъ измѣнилъ текстъ своего источника? Потому, что ему было хорошо извѣстно, что Новгородъ въ его время не уплачивалъ дани Варягамъ; но онъ увидѣлъ въ своемъ источникѣ обратное утвержденіе; не отвергая свидѣтельства источника, онъ комментировалъ его указаніемъ на то, что дань эта теперь уже не уплачивается. Но почему же было не измѣнить текста Новгородскаго свода на «еже не даютъ», почему же составитель свода указалъ, что дань уплачивалась до смерти Ярослава? Вижу въ этомъ указаніе на то, что составленіе соответствующей новгородской записи составитель Начальнаго свода относилъ ко времени до кончины Ярослава. Имѣлъ-ли онъ для этого основанія? Вѣдь новгородскій его источникъ былъ доведенъ по крайней мѣрѣ до 1068 года и составленъ слѣдовательно, послѣ смерти Ярослава. Я думаю, что основанія для этого были; быть можетъ, они не были даны въ самомъ спискѣ съ Новгородской лѣтописи, попавшемъ въ Печерскій монастырь, гдѣ составленъ Начальный сводъ; но до Печерскаго монастыря могло дойти свѣдѣніе, что древнѣйшая часть Новгородской лѣтописи (какъ и древнѣйшая часть Кіевскаго свода) составлена еще до смерти Ярослава. Мы извлекаемъ изъ поправки Начальнаго свода не историческое давнее объ отмініи дани съ Новго-

рода Варягамъ, а данное историко-литературное о томъ, что древнѣйшая часть Новгородскаго свода появилась до смерти Ярослава. Эта древнѣйшая часть Новгородскаго свода всецѣло основывалась на Древн. Кіевскомъ сводѣ; приведенное сообщеніе было припиской, комментариемъ къ глухому сообщенію Кіевскаго свода. Въ немъ читалось: «Сии же Ольгъ... дани устави Варягомъ и Кривичемъ и Мери». Составитель Новгородскаго свода объяснилъ и развилъ это извѣстіе: во-первыхъ, къ имени Варяговъ приписано имя Словѣнъ¹⁾; во-вторыхъ, сообщено извѣстіе, специально относящееся къ Новгороду: «а отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, еже и нынѣ даютъ». Ср. совершенно сходную не по содержанію, а по приему вставку словъ: «и суть Новгородстии людие до днешняго дне отъ рода Варяжска» въ фразу Кіевскаго свода: «И отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Варягы, прежде бо бѣша Словѣне» (послѣ «Варягы»).

Составителю Нач. свода пришлось скомбинировать обѣ фразы обонхъ источниковъ. Кромѣ того, желая уяснить себѣ и читателямъ, о какой же дани сообщаютъ источники, и вчитываясь въ текстъ ихъ, онъ понялъ, что дѣло шло о дани, наложенной кіевскимъ княземъ въ пользу Варяговъ. Поэтому онъ къ слову «Варягомъ» прибавилъ «даяти» и приписалъ еще разъ послѣ имени «Мери» — «дань даяти Варягомъ»; не удовольствовавшись этимъ, онъ и къ послѣднему, специально новгородскому извѣстію приписалъ имя Варяговъ. Замѣтивъ несоотвѣтствіе современной дѣйствительности, которая ничего не знала о дани съ Новгорода въ пользу Варяговъ, онъ, по указаннымъ выше соображеніямъ, изложилъ новгородское извѣстіе такъ: «еже до смерти Ярославѣ даяше Варягомъ». Изъ Начальнаго свода рассматриваемая фраза безъ существенныхъ измѣненій перешла въ Повѣсть вр. лѣтъ, гдѣ, впрочемъ, исключено, какъ излишнее, «Варягомъ даяти» и гдѣ послѣдняя фраза тѣснѣе слита съ предшествующимъ, благодаря пропуску союза «а»: «и устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери, и Варягомъ дань даяти отъ Новагорода», и т. д. Вслѣдствіе этого получился такой смыслъ: Словѣне, Кривичи и Мери платятъ дань Кіеву, а Новгородъ 300 гривенъ Варягамъ.

¹⁾ Ср. «и бѣша у него мужи Словѣне Варязи» вм. «Варязи» (§ 201).

Составитель Новгородскаго свода 1167 года слѣдовалъ въ этомъ мѣстѣ, сильно интересовавшемъ, конечно, новгородцевъ, своему новгородскому источнику, своду XI вѣка (а не Повѣсти вр. лѣтъ). Общерусскій сводъ предпочелъ чтеніе свода 1167 года «еже и нынѣ дають» соотвѣтствующему чтенію Повѣсти вр. лѣтъ «еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ».

Составитель протографа Синод. списка (въ основаніи его лежитъ трудъ Германа Вояты—копія со свода 1167 года) измѣнилъ «еже и нынѣ дають» на «еже не дають». Составитель Софійскаго временника, соединявшій текстъ Начальнаго свода съ текстомъ протографа Синод. списка, предпочелъ въ данномъ мѣстѣ текстъ этого втораго своего источника и далъ чтеніе: «еже не дають». Отсюда это чтеніе перешло, съ одной стороны, въ Новгород. 1-ю лѣтопись младш. извода (Комм. и др.), а съ другой, въ сводъ 1448 года, который соединялъ текстъ общерусскаго свода съ текстомъ Соф. временника.

§ 206°. Итакъ, мы имѣемъ свидѣтельство XI вѣка о томъ, что Новгородъ уплачивалъ дань Кіеву въ размѣрѣ 300 гривенъ въ годъ. Это извѣстіе изслѣдователи¹⁾ уже давно сопоставляютъ съ извѣстіемъ, читавшимся въ Нач. сводѣ (и Пов. вр. лѣтъ) подъ 6522 (1014) годомъ: «Ярославу же сущю Новѣгородѣ и урокомъ дающю Кыеву двѣ тысячѣ гривенѣ отъ года до года, а тысячу Новѣгородѣ гридемъ раздаваху». Извѣстіе это, какъ указано въ § 206⁷, заимствовано въ Нач. сводъ изъ Новгородскаго свода XI вѣка. Изъ него видно, что во времена Владиміра Новгородъ уплачивалъ дань въ размѣрѣ 3000 гривенъ; изъ рассмотрѣннаго же нами выше извѣстія слѣдуетъ, что Олегъ установилъ дань въ размѣрѣ 300 гривенъ и что эта дань уплачивалась и въ XI вѣкѣ, когда былъ составленъ Новгородскій сводъ; я думаю, что сохраненіе «нынѣ» въ сводѣ 1167 года показываетъ, что и въ XII вѣкѣ дань эта не была еще отмѣнена. Прямаго указанія на дань въ XII в. мы не имѣемъ, но не указываетъ ли на нее извѣстіе о Печерскихъ даянхъ, уплачивавшихся Новгородомъ Кіеву? Подъ 6641 (1133) читаемъ: «Ярополкъ посла Мсти-

¹⁾ Укажу на Калайдовича, Опытъ о посадникахъ новгородскихъ (1821) с. 7; Соловьева, Исторія Россіи.

славича Изяслава къ братьи Новугороду, и даша дани Печерскыѣ и отъ Смолинска даръ, и тако хрестъ цѣловаша». Какъ же понять разницу 300 гривенъ (при Олегѣ) и 3000 гривенъ (при Владиміръ)? Предполагаютъ, что дань была со временемъ увеличена. Но мнѣ кажется, что слова «еже нынѣ дають» доказываютъ, что именно во время лѣтописца уплачивалось 300 гривенъ. Думаю поэтому, что дань, достигавшая при Владиміръ 3000 гривенъ, была при Ярославѣ уменьшена до 300 гривенъ. Приведу два основанія: во-первыхъ, во времена Олега и Игоря дань вималась бѣлками, вѣверицами, куницами; ср. сообщенія Нач. свода и Повѣсти вр. лѣтъ о даянхъ, уставленныхъ этими князьями, а также сообщеніе Нач. свода о томъ, что Варяги брали отъ мужа по бѣлой вѣверицѣ; нельзя поэтому установленіе дани въ размѣрѣ 300 гривенъ возводить къ слишкомъ отдаленнымъ временамъ. Во-вторыхъ, Ярославъ въ 1014 году отказался платить дань кievскому князю, находя ее для себя обременительною; конечно, въ этомъ его поддержали Новгородцы. Мы знаемъ, что Ярославъ далъ разныя свободы Новгородцамъ; не было ли въ числѣ ихъ уменьшеніе дани съ 3000 гривенъ до 300? Во всякомъ случаѣ естественно ждать, что Новгородцы получили прежде всего финансовое облегченіе отъ посаженнаго ими на Кіевскій столъ князя.

§ 207. Перехожу къ третьему сказанію, къ походу Олега на Царьградъ. Въ предыдущемъ сказаніи намъ пришлось отмѣтить только одну вставку новгородскаго редактора: это сообщеніе о новгородской дани. Здѣсь же какъ будто слытъ обнаруживается его вліяніе. Во-первыхъ, совершенно ясно, что указаніе на то, что Олегъ пошелъ въ Ладогу и что въ Ладогѣ находится его могила, принадлежитъ составителю Новгородскаго свода. Можно еще удивляться, что кievлянинъ—составитель Начальнаго свода включилъ въ свой трудъ это извѣстіе; въ Кіевѣ, какъ извѣстно, показывали Олегову могилу и притомъ, оказывается, не въ одномъ мѣстѣ, не на одной горѣ Щековицѣ, гдѣ помѣщаетъ ее Повѣсть временныхъ лѣтъ, а въ двухъ разныхъ мѣстахъ¹⁾. Но, повиди-

¹⁾ П. Лебединцевъ, въ Чт. въ общ. Нест. лѣт. I, 22.; Грушевскій, I, с. 14, 365.

тому, оба источника—и Древнѣйшій сводъ и Новгородскій отъекали отъ составителя Начальнаго свода мысль о Кіевѣ, какъ о мѣстѣ кончины Олеговой. Въ Начальномъ сводѣ читаемъ: «Иде Олегъ к Новугороду, и оттуда в Ладогу. Друзіи же сказають, яко идущю ему за море, и уклюну зміа в ногу, и с того умре; есть могыла его в Ладозѣ». Въ этомъ отрывкѣ ясно отразились два источника. Я думаю, что въ Древи. сводѣ читалось: «Иде Олегъ к Новугороду и оттуда за море, и уклюну зміа в ногу, и с того умре». Въ Новгородскомъ же сводѣ XI вѣка: «Иде Олегъ к Новугороду и оттуда в Ладогу и тамо умре, есть могыла его въ Ладозѣ». Новгородскій редакторъ передѣлалъ сообщеніе Древнѣйшаго свода на основаніи мѣстнаго преданія: мы видѣли уже его знакомство съ преданіями, связывавшими города Новгородъ, Бѣлоозеро, Изборскъ съ именами Рюрика, Синеуса и Трувора; городъ Ладога былъ, очевидно, связанъ съ именемъ Олега. Древнѣйшій Кіевскій сводъ обнаруживаетъ знакомство съ преданіемъ, по которому смерть Олега произошла отъ укуса зміи. Повидимому, преданіе это въ первоначальномъ видѣ не приурочивало смерти къ Кіеву и не связывало ея съ возвращеніемъ Олега изъ похода на Царьградъ; приуроченіе это принадлежитъ уже составителю Повѣсти вр. лѣтъ.

§ 208. Допустивъ вліяніе новгородскаго источника на конецъ сказанія объ Олегѣ, мы можемъ искать его и въ самомъ сказаніи. У насъ является вопросъ, не принадлежитъ ли новгородцу эпизодъ о паволочитыхъ и кропінныхъ парусахъ. Въ этомъ эпизодѣ Словѣне противоплагаются Руси: Словѣне получили кропінные паруса, Русь паволочитые; вѣтеръ разодралъ кропінные паруса. «И рѣша Словѣне: имемся своихъ тольстинахъ; не даны суть Словѣномъ прѣ». Можетъ казаться, что въ этомъ разсказѣ выразилась насмѣшка кіевлянина надъ новгородцемъ и что, слѣдовательно, разсказъ составленъ не новгородцемъ, а кіевляниномъ. Но не слишкомъ ли добродушна эта насмѣшка? Не отнесся ли бы кіевлянинъ съ бѣльшей ироніей къ Словѣнамъ, не умѣющимъ управлять тонкими парусами? Сомнѣваюсь еще и въ томъ, чтобы кіевлянинъ ввелъ въ свой разсказъ о походѣ на Царьградъ Словѣнъ — это значило бы раздѣлить съ ними честь славнаго похода. Болѣе вѣроятнымъ представляется мнѣ новгород-

ское происхождение разсматриваемаго эпизода: «имѣмъся своихъ толстинъ», говорятъ Словѣне; и они дѣлаютъ правильно; толстины выдерживаютъ напоръ вѣтра; не побрезговали Словѣне робичицемъ Владиміромъ, и они сдѣлали правильно, ибо Владиміръ оказался великимъ и мудрымъ княземъ. Если предположить, что эпизодъ о парусахъ вставленъ въ сказаніе новгородцемъ, то чтеніе «раздра я вѣтръ» (Повѣсть вр. лѣтъ) предпочтительнѣе чтенію «и раздра вѣтръ кропинныя» (Новгор. 1-я); очевидно, вѣтеръ разодралъ не только кропинные паруса Словѣнъ, но и павлоचितы Русскихъ. Доказательство того, что слова «И рече Олегъ: ишійте парусы павлоचितы Руси, а Словѣномъ кропинныя» вставка, вижу въ томъ, что за ними слѣдуетъ «и бысть тако» (послѣ чего идетъ сообщеніе: «и повѣси щить свой» и т. д.).

§ 209. Итакъ, въ Древнѣйшемъ сводѣ сказаніе о походѣ Олега оканчивалось, повидимому, словами «Повѣси же щить свой въ вратѣхъ, показуя побѣду; и поиде отъ Царяграда». Эти слова читались за сообщеніемъ о дани, наложенной Олегомъ на Грековъ. Но опредѣляя, какъ же именно было изложено въ Древн. сводѣ это послѣднее сообщеніе, мы встрѣчаемся съ новымъ затрудненіемъ; въ Начальномъ сводѣ читается: «И заповѣда Олегъ дань даяти на 100 корабль по 12 гривнѣ на человекъ, а въ кораблѣ по сороку мужъ; самъ же взя злато и павлоки, и возложи дань, юже дають и доселѣ княземъ Рускимъ». Повѣсть временныхъ лѣтъ имѣетъ только первую фразу, при чемъ вмѣсто 100 корабль въ ней находимъ 2000 корабль; вторая же фраза отчасти повторена ниже (въ Нач. сводѣ и въ Повѣсти вр. лѣтъ): «пріиде Олегъ къ Киеву (и ко Игорю), несый злато и павлоки и вино и овощь». Такимъ образомъ Повѣсть вр. лѣтъ опустила неосторожное утвержденіе Начальнаго свода о томъ, будто Греки и доселѣ дають дань князьямъ Рускимъ. Является вопросъ, откуда попало это сообщеніе въ Начальный сводъ: изъ Кіевскаго ли Древнѣйшаго свода или изъ Новгородскаго свода XI вѣка. Рѣшить этотъ вопросъ вполнѣ опредѣленно трудно, но я склоняюсь къ мысли, что источникомъ въ данномъ случаѣ былъ Новгородскій сводъ; во-первыхъ, есть основаніе утверждать, что именно эта фраза читалась въ Новгородскомъ сводѣ XI вѣка; мы читаемъ въ

Хронографъ 1512 года: «и повинушася Грецы и много время даяху дань Рускимъ княземъ... Самъ же Олегъ взятъ злато и серебро много, и паволоки, и различное украшеніе, вина и овоща множество»; Хронографъ заимствовалъ свой текстъ изъ общерусскаго свода 1423 года, а въ числѣ источниковъ этого свода былъ Новгородскій сводъ 1167 года, основанный на сводѣ XI вѣка. Во-вторыхъ, мы знаемъ, что Новгородскій сводъ XI вѣка передавалъ текстъ Древн. лѣт. свода, сокращая, а мѣстами и дополняя его: слова «и возложи дань» можно признать сокращеніемъ сообщенія Древн. свода: «И заповѣда Олегъ дань даяти», и т. д.; слова «самъ же взя злато и паволокы» можно признать сокращеніемъ фразы «несый злато и паволокы и вино и овощь», читавшейся въ Древн. сводѣ. Въ-третьихъ, быть можетъ, правдоподобнѣе отнести насчетъ новгородца, чѣмъ насчетъ кievскаго лѣтописца, сообщеніе о томъ, что Греки доселѣ даютъ дань Рускимъ князьямъ; въ Кіевѣ отношенія Русскихъ князей къ Грекамъ были болѣе извѣстны, чѣмъ въ Новгородѣ; а эти отношенія, въ особенности послѣ разрыва мира при Ярославѣ, не давали никакого основанія для приведеннаго сообщенія.

§ 210. Выяснивъ тотъ видъ, который имѣли разсмотрѣнныя древнѣйшія сказанія въ Древн. сводѣ и опредѣливъ тѣ редакціонныя измѣненія, которымъ они подверглись сначала въ Новгородскомъ сводѣ XI вѣка, а затѣмъ въ Начальномъ сводѣ, пользовавшемся какъ Древнѣйшимъ сводомъ, такъ и Новгородскимъ, скажемъ нѣсколько словъ о редакціонныхъ измѣненіяхъ, внесенныхъ въ эти сказанія Повѣстью вр. лѣтъ. Составитель Повѣсти вр. лѣтъ, во-первыхъ, внесъ въ свой трудъ новыя хронологическія данныя, не бывшія въ распоряженіи Начальнаго свода: сказаніе о призваніи Варяговъ онъ изложилъ подъ 6367 и 6370 годомъ, сказаніе объ овладѣніи Кіева варяжскимъ княземъ подъ 6390, сказаніе о походѣ Олега на Царьградъ подъ 6415; здѣсь не мѣсто распространяться относительно происхожденія и значенія этихъ годовъ. Во-вторыхъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на составъ древнерусскихъ племенъ и географическое ихъ распредѣленіе; добытыя имъ свѣдѣнія включены во всѣ три сказанія; такъ въ сказаніи о призваніи Варяговъ въ число племенъ, участвовавшихъ въ призваніи князей, включена Весь подъ вліяніемъ, конечно,

того соображенія, что Бѣлоозеро, гдѣ сѣлъ Синеусъ, было въ области Веси (ср. въ ввводной статьѣ: «на Бѣлѣозерѣ сѣдять Веси»); равнымъ образомъ Веси значится подъ 6367 г. въ числѣ племенъ, обложенныхъ данью въ пользу Варяговъ; подъ тѣмъ же годомъ сѣвернымъ племенамъ: Чуди, Словѣнамъ, Мери, Веси и Кривичамъ, противоположены южныя племена—Поляне, Сѣверяне и Вятичи, обложенные данью въ пользу Козаръ. Географическія свѣдѣнія лѣтописца позволили ему назвать и тѣ города, куда Рюрикъ посадилъ своихъ мужей по смерти братьевъ: это Полотскъ (городъ Кривичей), Ростовъ (городъ Мери), Бѣлоозеро (городъ Веси); лѣтописецъ тутъ же поясняетъ, какимъ племенамъ принадлежали эти города, прибавляя еще, что въ Новгородѣ исконно жили Словѣне, а въ Муромѣ Муромы; по этимъ городамъ Варяги являются находниками, пришлецами, а первыми насельниками были названныя племена; замѣчаніе это основано на фразѣ Начальнаго свода, сохраненной и Повѣстью: «И отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвася Руская земля, Новгородъци ти суть людье Новгородъстии отъ рода Варяжска»; къ этой фразѣ прибавлено: «преже бо бѣша Словѣни», что стоитъ въ явномъ соотвѣтствіи съ читаемымъ ниже: «а первѣни насельници в Новгородѣ Словѣне». Въ статьѣ объ овладѣніи Кіевомъ составитель Повѣсти вр. лѣтъ перечисляетъ племена, принявшія участіе въ походѣ Олега: названы всѣ пять племенъ, принимавшихъ участіе въ призваніи Варяговъ, а кромѣ того сами Варяги; упомянувъ о завладѣніи Олегомъ Смоленска, составитель Повѣсти указываетъ, что этотъ городъ находился въ области Кривичей¹⁾; ср. «Кривичи... ихже градъ есть Смоленскъ»; слѣдующимъ городомъ, который взятъ Олегомъ, названъ Любечъ; Начальный сводъ не называетъ его. Въ сказаніи о походѣ Олега на Царьградъ опять перечислены племена, пошедшія съ Олегомъ; кромѣ сѣверныхъ племенъ, названы и среднерусскія и южнорусскія племена. Въ третей ихъ, составитель Повѣсти вр. лѣтъ привлечь въ качествѣ источниковъ, съ одной стороны, нѣкоторыя народныя преданія,

¹⁾ Въ спискахъ Повѣсти вр. лѣтъ: „и приде къ Смоленску съ Кривичи“. Поправка „съ Кривичи“ принадлежитъ Соловьеву (Ист. Россіи, I, 114, прим.) и Миклошичу.

а съ другой, договоры съ Греками; народныя преданія и договоры 6415 и 6420 годовъ рѣшительно свидѣтельствовали о томъ, что Олегъ былъ княземъ, а не воеводой; мы видѣли, что превращеніе Олега въ воеводу было слѣдствіемъ особыхъ мудрствованій составителя Начальнаго свода, которому пришлось признать Игоря сыномъ, а слѣдовательно и преемникомъ родоначальника княжеской семьи, Рюрика; Древнѣйшій сводъ, основываясь на живомъ источникѣ, называлъ Олега княземъ; Повѣсть вр. лѣтъ вернулась къ этимъ живымъ источникамъ (ср. сказаніе о смерти Олега и погребеніи его на Щековицѣ), а подтвержденіе имъ нашла въ договорахъ, бывшихъ неизвѣстными составителямъ прежнихъ сводовъ. Но составителю Повѣсти вр. лѣтъ пришлось прибѣгнуть къ компромиссу, такъ какъ происхожденіе Игоря отъ Рюрика, придуманное составителемъ Нач. свода, принято имъ за вѣрное. Игорь—сынъ и преемникъ Рюрика, но онъ остался малолѣтнимъ и за него княжилъ Олегъ—вотъ выходъ, найденный изъ затруднительнаго положенія составителемъ Повѣсти. Наконецъ, въ четвертыхъ, сказаніе о призваніи князей подверглось сильному измѣненію на основаніи особой сложившейся у составителя Повѣсти вр. лѣтъ теоріи.

§ 209¹. Теорія эта отождествляла Русь съ Варягами; она утверждала, что въ 6370 (862) году были призваны въ Новгородъ не варяжскіе, а русскіе князья. Высказанныя выше соображенія разъясняютъ, какъ кажется, смыслъ и происхожденіе теоріи: въ основаніи ея лежатъ несомнѣнно историческія явленія, но имъ дано своеобразное освѣщеніе; освѣщеніе это имѣетъ въ извѣстномъ смыслѣ тенденціозный характеръ, но зародилась тенденція едва-ли отъ чего иного, какъ только отъ несоблюденія исторической перспективы. Позволю себѣ повторить вкратцѣ предложенные выше выводы. Въ VIII—IX в. Скандинавы овладѣваютъ славянскимъ югомъ, который по имени ихъ получаетъ названіе Руси; такъ въ особенности стало называться южное Приднѣпровье сосѣдями, имѣвшими дѣло, въ сношеніяхъ съ нимъ, съ представителями власти, съ князьями и ихъ дружиною; эти верхніе слои носили на югѣ преимущественное названіе Руси, между тѣмъ какъ покоренныя племена продолжали называться Полянами, Сѣверянами, Древлянами и т. п. Позже, чѣмъ на югѣ,

утверждаютъ Скандинавы свое господство на сѣверѣ: здѣсь они назывались Варягами; ихъ имя, въ особенности въ устахъ со-сѣдей, начинаетъ вытѣснять племенные имена покоренныхъ Сло-вѣнъ, хотя на самомъ сѣверѣ Варягами назывались преимуще-ственно верхніе слои, князья и ихъ дружинники. Составителю Древн. Кіевскаго свода, какъ кажется, вполне ясны были эти два явленія. Разказавъ объ овладѣніи Варягами Кіева, онъ приба-вилъ, что, осѣвъ въ Кіевѣ, эти Варяги назвались Русью. Состави-тель Новгородскаго свода нѣсколько осложняетъ разказъ встав-кой эпизода объ изгнаніи Варяговъ за море и о призваніи ихъ въ лицѣ трехъ князей съ ихъ дружинами. Составитель Нач. свода комбинируетъ Древн. Кіевскій сводъ съ Новгородскимъ, устанав-ливая, кромѣ того, генеалогическую связь варяжскаго Рюрика съ русскимъ Игоремъ. Составителю Повѣсти вр. лѣтъ положеніе ве-щей представляется уже въ болѣе туманномъ видѣ, отчасти благо-даря вліянію источниковъ. Онъ хорошо знаетъ, что Русь это тѣ же Варяги; различіе именъ не мѣшаетъ ему отождествить этихъ разновременныхъ выходцевъ изъ Скандинавіи. Но онъ не упускаетъ изъ виду, что имя Руси старше имени Варяговъ, что оно утвердилось на югѣ раньше появленія Варяговъ на сѣверѣ. Желая объяснить себѣ, какъ же появилась Русь на югѣ, онъ рѣшилъ использовать сообщеніе Начальнаго свода о призваніи варяжскихъ князей, причемъ использованіе этого сообщенія было тѣмъ естественнѣе, что русскіе князья оказывались по На-чальному своду прямыми потомками варяжскаго Рюрика. Для со-ставителя Повѣсти вр. лѣтъ стало очевиднымъ, что сѣверныя племена призвали не Варяговъ, а Русь, и что, слѣдовательно, Русь появилась въ южномъ Приднѣпровьѣ одновременно съ появленіемъ первыхъ «русскихъ» князей. Сдѣланный выводъ пришлось со-гласовать съ различными данными, попавшими въ трудъ соста-вителя Повѣсти вр. лѣтъ изъ нѣсколькихъ источниковъ.

Прежде всего онъ рѣшилъ вставить имя Руси въ перечень племенъ Іафетова рода и помѣстить его между Готами и Англичанами: «Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свен, Урмане, Готе, Русь, Агвяне, Галичане», и т. д. Въ сказаніи о призваніи Варяговъ онъ къ словамъ: «И идоша за море къ Варягомъ» прибавилъ: «къ Русі; сиде бо ти звахуса Варязи Русь, яко се

друзи зовутся Свие, друзи же Урмане, Англыяне, друзи Гъте, тако и си». Ниже, вмѣсто словъ Начальнаго свода «и поша съ собою дружину многу», онъ исправилъ: «и поша по собѣ всю Русь»; поправка любопытная: ею устранялось возможное возраженіе, что Руси нѣтъ теперь (во время лѣтописца) среди племенъ, жившихъ на Варяжскомъ морѣ—она вся безъ остатка переведена въ славянскія земли. Вмѣсто «И отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Варягы», фразы съ точки зрѣнія составителя Повѣсти безсмысленной, ибо сами Варяги назывались Русью, онъ далъ чтеніе: «И отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвася Руская земля». Наконецъ, ниже въ разсказѣ о завладѣніи Киева Олегомъ сообщенію Начальнаго свода: «И бѣша у него Варязи и Словѣне и оттолѣ прозвашася Русью» онъ далъ другой смыслъ: «И бѣша у него Варязи и Словѣне и прочи прозвашася Русью». Итакъ не Варяги и Словѣне прозвались Русью, поселившись въ Кіевѣ, а напротивъ, «прочіе», т. е. Кіевляне назвались Русью, когда среди нихъ поселились Варяго-Русы и Словѣне. Эта поправка спасла теорію составителя Повѣсти вр. лѣтъ и оградила ее отъ возможнаго возраженія ¹⁾.

ГЛАВА XIV.

Мистиша Свѣнелдичъ и сказочные предки Владиміра Святославича.

§ 211. Въ числѣ источниковъ нашего знакомства съ древними русскими лѣтописями не послѣднее мѣсто принадлежитъ знаменитому труду польскаго «Ливія», Яна Длугоша, въ распоряженіи котораго находились и русскіе историческіе памятники.

Длугошъ, жившій отъ 1415 до 1480 года, принялся за составленіе польской исторіи въ концѣ 1455 года и работалъ надъ

¹⁾ Но зоркій глазъ изслѣдователя и за этой поправкой усмотрѣлъ первоначальный смыслъ фразы: С. М. Соловьевъ даже изъ текста Повѣсти вр. лѣтъ (на текстъ Новг. 1-й лѣтописи онъ не обратилъ вниманія, да и не могъ обратить вниманія въ этомъ случаѣ, т. к. Комм. списокъ еще не былъ изданъ) вынесъ такое впечатлѣніе, что „Варяги и Славяне прозываются Русью только по утвержденіи въ Кіевѣ“. Ист. Россіи, I, 115, прим.

ней 25 лѣтъ ¹⁾. Не сразу выработалъ Длугошъ планъ предстоящаго труда и не сразу опредѣлился составъ его источниковъ. Исслѣдователи убѣждаются въ томъ, что отдѣльныя части его исторіи написаны не въ той послѣдовательности, въ которой онѣ изложены въ готовомъ трудѣ; при этомъ самъ Длугошъ признаетъ, что рѣдкая страница не подвергалась по шести—семи разъ поправкамъ и переработкѣ ²⁾. Русскіе источники, какъ указываетъ Длугошъ въ предисловіи, стали доступны ему позже остальныхъ; онъ выучился читать по-русски уже убѣленный сѣдинами ³⁾. Итакъ, русскіе памятники, а между прочимъ русскія лѣтописи, стали извѣстны Длугошу въ шестидесятыхъ или семидесятыхъ годахъ XV столѣтія. Можно а priori изъ вышеприведеннаго указанія самого Длугоша заключить, что источники эти не были очень многочисленны. Ближайшее изслѣдованіе показываетъ, что въ распоряженіи польскаго историка было не больше трехъ или четырехъ русскихъ лѣтописей.

Источники Длугоша опредѣлены въ значительной степени. Укажу между прочимъ на прекрасный трудъ Цейсберга ⁴⁾, а также на указанную выше книгу Семковича; но, кажется, эти изслѣдованія должно признать для настоящаго времени устарѣвшими. Для опредѣленія русскихъ источниковъ сдѣлано очень мало. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ своей книгѣ «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV вѣка» (Спб. 1868) подготовилъ матеріалъ, необходимый для такого опредѣленія, выбравъ изъ Длугоша всѣ русскія извѣстія ⁵⁾. У Цейсберга находимъ лишь вѣскольکو общихъ замѣчаній касательно русскаго источника Длугоша (стр.

¹⁾ Ср. Bobrzyński i Smolka, Jan Długosz jego życie i stanowisko w piśmiennictwie, str. 68 и 69.

²⁾ Ср. Semkowicz, Krytyczny rozbiór dziejów polskich Jana Długosza (Kraków, 1887), str. 10.

³⁾ „Unde et ob eam rem, cano iam capite, ad perdiscendum litteras Ruthenas me ipsum appuleram, quatenus historiae nostrae serles crassior redderetur“. Предисловіе, с. XI, изд. Пржездзецкаго.

⁴⁾ H. Zeissberg, Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters (Leipzig, 1873), S. 297 und ff.

⁵⁾ Выборка нуждается въ основательномъ пересмотрѣ, между прочимъ въслѣдствіе того, что она сдѣлана по изданію 1711 года. Изданіе Пржездзецкаго вышло позже, чѣмъ книга Бестужева-Рюмина (1873 г.).

298 назв. соч.). Болѣе обстоятельно разсмотрѣнъ вопросъ Семковичемъ (стр. 52—55); онъ, кажется, первый указалъ на необходимость признать въ числѣ источниковъ Длугоша лѣтопись Перемышльскую, которую можно, конечно, назвать и болѣе общимъ названіемъ—Галичскою⁴⁾. Но Семковичу мѣшало его недостаточное знаніе русскаго языка, а кромѣ того, конечно, отмѣченное имъ отсутствіе такихъ изслѣдованій русскихъ лѣтописей, которыя опредѣляли бы взаимное отношеніе отдѣльных списковъ и сводовъ.

Признавая изслѣдованіе Длугоша со стороны русскихъ источниковъ дѣломъ будущаго, я ограничусь здѣсь нѣсколькими замѣчаніями относительно бывшихъ въ его распоряженіи русскихъ лѣтописей.

§ 212. Оставляю въ сторонѣ лѣтописи западно-русскія; ихъ вліяніе несомнѣнно, начиная съ X книги *Historiae polonicae*. Пользованіе другими русскими лѣтописями можно прослѣдить на пространствѣ отъ X до XIII вѣка включительно. Последнее замѣствованное Длугошемъ изъ русскихъ лѣтописей извѣстіе относится, по указанію Семковича, къ 1288 году (см. VIII книгу; въ IX вѣтъ ни одного извѣстія, почерпнутаго изъ русскаго источника).

Обращаясь къ этимъ русскимъ извѣстіямъ Длугоша, виднѣтъ, что прежде всего выдѣляется въ качествѣ источника общерусскій по содержанію и составу своему сводъ. Къ нему возводимъ, съ одной стороны, статьи, восходящія къ древней (Несторовой) лѣтописи, къ Повѣсти вр. лѣтъ; къ нему же восходятъ кievскія событія XII вѣка (напр., битва Ярополка съ Половцами, приведенными на Русскую землю Ольговичами въ 1139 = 6644 г., или извѣстіе о смерти Ярополка 1140 = 6647; или извѣстіе о смерти Юрія Владиміровича 1163 = 6666; или взятіе Кіева войсками Боголюбскаго 1170 = 6676; или смерть Глѣба Кіевскаго 1172 = 6680, и др.); къ нему же возводятся и событія суздальскія (напр., сообщеніе о смерти Михаила Юрьевича и борьбѣ Всеволода съ племянниками 1184 = 6685; сообщеніе о распрѣ Всеволодичей 1206 =

⁴⁾ Или, какъ предполагаетъ И. А. Ливниченко, южно-русскою лѣтописью, болѣе полною, чѣмъ та, какая намъ извѣстна подъ именемъ Ипатьевской. Ж. М. Н. Пр. 1887, декабрь, с. 358.

6724; о злодѣяніи братоубійцы Глѣба Рязанскаго 1207 = 6725; о побѣдѣ Ярослава Всеволодича надъ Литвой 1216 = 6733, и др.). Итакъ, въ распоряженіи Длугоша былъ сводъ общерусскій. Правда, такому предположенію можетъ быть противопоставлено другое: Длугошъ пользовался и Кіевскою и Суздальскою лѣтописью. Но предположеніе это невѣроятно, если мы примемъ во вниманіе, что до насъ дошли такіе русскіе лѣтописные своды, въ которыхъ уже были соединены въ одно цѣлое и Повѣсть временныхъ лѣтъ и приведенныя кіевскія и суздальскія событія. Мы не можемъ указать на сводъ, вполне соответствовавшій тому составу, который предполагается общерусскимъ источникомъ Длугоша. Но не подлежитъ сомнѣнію, что именно къ такому же источнику, какъ Длугошева выборка, восходитъ рядъ московскихъ и новгородскихъ сводовъ. Это тѣ своды, о которыхъ мы говорили раньше, своды, восходящіе къ общерусскому лѣтописному своду 1423 г. Прежде всего, сюда относится сводъ 1448 года, отъ котораго произошли Новгородская 4-я и Софійская 1-я; далѣе, сюда же принадлежитъ тотъ Московскій сводъ второй половины XV вѣка, который лежитъ въ основаніи Воскресенской: онъ составленъ изъ соединенія Софійской 1-й со сводомъ 1423 года. Общерусскій сводъ 1423 года въ свою очередь восходитъ къ болѣе древней редакціи общерусскаго же свода, повидимому, къ редакціи начала XIV вѣка: общерусскій сводъ начала XIV вѣка познается изъ сравнительнаго изученія Лаврентьевской лѣтописи, представляющей соединеніемъ общерусскаго свода съ древнею Ростовскою лѣтописью, далѣе — Ипатьевской лѣтописи, значительная часть которой заимствована изъ того же общерусскаго свода; далѣе, между прочимъ, и изъ Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода (Синод. списка), въ которой также есть вставки изъ общерусскаго свода начала XIV вѣка (напр., подъ 6726 разсказъ о братоубійствѣ Глѣба Рязанскаго, подъ 6732 повѣсть о Каахскомъ побойцѣ). Вотъ почему болѣе большая часть русскихъ статей Длугоша отыскивается или въ Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской 1-й (какъ происшедшихъ изъ общерусскаго свода начала XIV вѣка), или въ Софійской 1-й, Новгородской 4-й (какъ происшедшихъ изъ общерусскаго свода 1423 года). Я не буду приводить примѣровъ подобныхъ соответствій; сами по

себѣ они ничего не доказываютъ. Но думаю, что мы имѣемъ данныя для утвержденія, что Длугошъ пользовался именно сводомъ 1423 года.

Подъ 1212 читаемъ повѣсть о Калкскомъ побойщѣ (въ нашихъ лѣтописяхъ ср. подъ 6731 или 6732). Текстъ Длугоша не можетъ быть возведенъ ни къ тексту Ипатьевской лѣтописи, ни къ тексту Новгородской 1-й. Такъ однѣ части Длугошева текста находятъ себѣ соотвѣтствіе въ Ипатьевской: напр., слова «*perveniant usque ad Protholcze*», ср. «и сташа у рѣкы Хортицѣ на броду у протогчи»; другія части находятъ себѣ соотвѣтствіе въ Новгородской 1-й; напр., «*Polowczis autem contritis et diffugientibus, etiam acies Ruthenorum turbantur*», ср. «и побегоша не успѣвъше ничтоже Половци назадъ, и потыташа бежаще станы Русскыхъ князь; не успѣша бо исполчитися противу нихъ, и смятошася вся». Напротивъ, не видимъ затрудненій возвести текстъ Длугоша, напр., къ тексту Соф. 1-й (изъ которой онъ перешелъ въ Моск.-Акад. списокъ). Такъ въ послѣднемъ отыскиваются мѣста, находящія себѣ соотвѣтствіе какъ въ Ипатьевской, такъ и въ Новгородской 1-й; но, кромѣ того, видимъ въ немъ рядъ мѣстъ, отсутствующихъ и въ Ипатьевской и въ Новгородской, но читающихся у Длугоша; напр., перечень князей: «*Msczislans Romanowicz cum militia Kyoviensi, item Msczislans Msczislawicz cum Halicziensi militia, item Wlodimir Rurikowicz, caeterique Duces Russiae, item Duces Czirnyeovienses, item Duces Smolnenses*»¹⁾; далѣе: «*Msczislans autem Msczislawicz Halicziensis Dux, dum fugiendo ad naves pervenisset, superatis fluviis, naves persecutionem Thartarorum veritus, disrumpi mandavit, abindeque fugax in Halicz pavore et trepidatione plenus pervenit*»²⁾; далѣе: «*Wlodimirus autem Rurikowicz fuga et ipse salvatus, in Kyow perve-*

¹⁾ Ср. „а ис Кіева князь Мстиславъ со всею силою, а изъ Галича князь Мстиславъ со всею силою, Володимерь Рюриковичъ с Чернѣговци и вси князи Руссии и вси князи Чернѣговскіи, а ис Смоленска“...

²⁾ Ср. „И тогда же князь Мстиславъ Мстиславичъ преди перебѣже Диѣиръ, и приде к лодьямъ, повелѣ жеши я, а иныя сѣчи и огринути отъ брега, бояся по себѣ погоні отъ Татаръ, а самъ едва убѣжа в Галичь“.

niens, sedem asserit Kyoviensem»¹⁾. Текст Софійской 1-й восходит къ своду 1448 года, а въ послѣднемъ статья о Калкскомъ побойщѣ заимствована изъ свода 1423 года. При этомъ считаемъ возможнымъ утверждать, что эта статья до 1423 года не читалась въ такой редакціи, какую находимъ въ Софійской 1-й: дѣло въ томъ, что эта редакція представляетъ соединеніе двухъ разсказовъ о Калкскомъ побойщѣ—разсказа старшаго извода общерусскаго свода, извода начала XIV вѣка (ср. сокращенную передачу разсказа въ Синод. списокѣ), и разсказа Галицкой лѣтописи (ср. разсказъ, дошедшій до насъ въ Ипатьевской). Самое бѣглое знакомство съ редакціей Софійской 1-й лѣтописи доказываетъ справедливость такого утвержденія: между текстами Ипатьевской и Новгородской 1-й нѣтъ ничего общаго, а текстъ Софійской 1-й соединяетъ особенности и той, и другой. Но моментомъ такого соединенія былъ именно моментъ составленія общерусскаго свода первой четверти XV в., и этотъ моментъ мы по цѣлому ряду соображеній относимъ къ 1423 году. Слѣдовательно, Длугошъ былъ знакомъ именно съ этимъ сводомъ.

Разсматривая русскія извѣстія Длугоша въ предѣлахъ XII и начала XIII вѣка, находимъ возможнымъ возвести большую часть ихъ къ своду, сходному съ Лавр. лѣтописью. Ср. статьи 1126 (=6634), 1129 (=6641), 1139 (=6644), 1140 (=6647), часть статьи 1145 (=6650), 1147 (=6654), 1149 (=6657), 1154 (=6660), 1156 (=6661), 1158 (=6662 и 6663), часть статьи 1159 (=6663), 1163 (=6666), часть статьи 1167 (=6667), 1170 (=6677), 1172 (=6680), 1172 (=6683), 1184 (=6685), 1194 (=6693), 1194 (=6694), 1199 (=6703), 1207 (=6725). Но этотъ сходный съ Лаврентьевскимъ сводъ мы не признаемъ тождественнымъ съ нимъ, ибо, напр., подъ 1184 находимъ опущенное въ Лавр. извѣстіе объ ослѣпленіи Мстислава и Ярополка Ростиславичей Всеволодомъ (ср. 6685), между тѣмъ это извѣстіе находимъ въ Соф. 1-й

¹⁾ Ср. „а князь Володимеръ Рюриковичъ прібѣже в Кіевъ и сѣде на столѣ“.—Кромѣ того, отмѣчу, что испорченное у Длугоша мѣсто „Et illico Thartari, respirandi spatio non dato, in Ruthenos et Polowczos decima septima die irruunt“ должно, вѣроятно, читать „decima septima (vm. sexta) die mensis iunii“, ср. „Сим же злоба створися отъ Татаръ мѣсяца юнія въ 16 день“.

и Новгор. 4-й; подъ 1202 (=6711) нѣсколько фразъ въ разсказѣ о взятіи Кіева Рюрикомъ и Ольговичами не читаются въ Лавр., но онѣ имѣются въ Радзивиловской и утраченной Троицкой (ср. у Карамзина и частью въ Симеон.); подъ 1205 (6713) вся статья восходитъ къ Радзивиловской и утраченной Троицкой, причемъ особенно близко сходство съ послѣднею¹⁾; подъ 1206 (6724) находимъ статью, которой нѣтъ ни въ Лавр., ни въ Радзив., ни въ утраченной Троицк. (Симеон.), но которая читается въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й, и др. Если не допустить, что источникъ Длугоша тождественъ или близко сходенъ съ тѣмъ сводомъ, который самъ зависитъ отъ Лаврентьевской и другихъ сходныхъ сводовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ источникомъ Софійской 1-й и Новгородской 4-й, иначе — тождественъ съ общерусскимъ сводомъ, то намъ придется признать, что Длугошъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи и Лаврентьевскую и Троицкую и Софійскую 1-ю лѣтописи, что представляется мало вѣроятнымъ.

§ 213. Опредѣливъ такимъ образомъ основной источникъ Длугоша какъ общерусскій сводъ 1423 года, видимъ, что другимъ его источникомъ была дѣйствительно та самая лѣтопись, которую Семковичъ призналъ Перемышльскою, но которую правильно назвать Галичскою. Къ этой лѣтописи относятся, напр., такія сообщенія, какъ указаніе на день смерти и мѣсто погребенія Володаря Перемышльскаго (1126=6632), или разсказъ объ усобицахъ между сыновьями Володаря (1127 и 1128), или разсказъ о захватѣ Володаря поляками (1121), о чемъ Ипатьевская упоминаетъ подъ 6653, ошибочно ссылаясь на то, что сообщила объ этомъ раньше, «въ заднихъ лѣтѣхъ»; или разсказъ объ убіеніи Ярослава Святополчича, осадившаго вмѣстѣ съ Василькомъ и Володаремъ Андрея Владиміровича во Владимірѣ (1123=6631); или разсказъ о бѣгствѣ Владиміра Ярославича изъ Угорскаго плѣна (1187=6698); или еще разсказъ о побѣдѣ Мешки надъ Романомъ (1195=6703) и т. д., и т. д. Эта Галичская лѣтопись частью, но далеко не въ полномъ видѣ, вошла въ со-

¹⁾ „Et invadentes tabernacula, quae ipsi magis proprio et inusitato vocabulo turres id est Wiece apellant“; ср. Троицк. (Карамз.).

ставъ Ипатьевской лѣтописи, а также, повидимому, и общерусскаго свода нач. XIV в. (ср. Воскр. лѣтопись) ¹⁾.

§ 214. Въ предѣлахъ XII—XIII в. я не нахожу возможнымъ допустить для русскихъ извѣстій Длугоша иныхъ источниковъ, кромѣ указанныхъ двухъ—общерусскаго свода 1423 года и Галичской лѣтописи XIII вѣка. Переходя къ X—XI вв., т.-е. къ событіямъ, входившимъ въ составъ Повѣсти вр. лѣтъ, мы также поэтому въ правѣ допустить для этихъ событій наличность у Длугоша только двухъ указанныхъ источниковъ. И дѣйствительно, большая часть событій до XI в. включительно находятъ себѣ полное соответствіе въ Лавр. и сходныхъ съ нею спискахъ, откуда заключаемъ, что для нихъ источникомъ былъ тотъ же общерусскій сводъ 1423 года. Отмѣтимъ между прочимъ, что указаніе на удѣлъ Игоревъ въ сообщеніи о распредѣленіи удѣловъ между сыновьями Ярослава (1052=6562), не имѣющееся ни въ Лавр., ни въ Радзив., ни въ Ипат., читалось въ Троицкой утраченной лѣтописи (Карамзинъ), а также въ Софійской 1-й и Новгородской 4-й ²⁾.

§ 215. Но имѣется нѣсколько извѣстій и подробностей, которыя не могутъ восходить къ указанному источнику. Приведемъ ихъ:

«Gentilium et ipsi ergorem sequuti stagna, lacus, fontes, aquas pro diis colebant». Соответствующее мѣсто находимъ въ Новгород. 1-й: «Бяху же поганѣ, яруще озеромъ и кладяземъ и рощенемъ, якоже прочіи погани». Эти слова и у Длугоша и въ Новгород. 1-й относятся къ Полянамъ и читаются непосредственно послѣ разсказа объ основаніи Кіева. Въ Повѣсти вр. лѣтъ ихъ

¹⁾ И. А. Линниченко правильно указалъ на то, что „сравнивая разсказъ о южнорусскихъ событіяхъ у Длугоша и Татищева, можно убѣдиться, что оба имѣли подъ рукою сходныя редакціи южнорусской лѣтописи, только списокъ Татищева былъ, повидимому, полнѣе списка Длугоша“. Ж. М. Н. Пр., 1887, декабрь, с. 358. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Длугошъ сообщаетъ о плѣненіи Володаря Болеславомъ дважды: одинъ разъ по русскому источнику подъ 1122 (причемъ измѣнникъ Петрокъ не названъ), другой разъ по польскому подъ 1134 (причемъ Володаръ замѣненъ Ярополкомъ, будто обольщеннымъ этимъ Петрокомъ—Петромъ Властомъ). Это особенно ясно выдвигаетъ, что извѣстіе 1122 взято изъ русской лѣтописи. Замѣтимъ, что указанъ день возвращенія Володаря изъ плѣна въ Перемышль: 22 июля.

²⁾ „Игореви Володимеръ.“—„Gregorio Wladimiriam.“

вѣтъ. Правда, они есть въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й, откуда можно было бы думать, что они были и въ сводѣ 1423 года, источникѣ Длугоша. Но Хронографъ указываетъ, что ихъ не было въ этомъ сводѣ. Слѣдовательно, въ Соф. 1-ю и Новг. 4-ю они путемъ свода 1448 года попали изъ Соф. временника (откуда произошла Новгор. 1-я младш. извода). Въ Соф. временникъ они внесены, очевидно, изъ Начальнаго Кіевскаго свода.

«Absumtis deinde Kig, Sczyg et Korew, filii eorum et nepotes linea directa succedentes principabantur apud Ruthenos annis multis, donec successio huiusmodi ad duos fratres germanos Oskald videlicet et Dir pervenit». Въ Повѣсти вр. лѣтъ, а слѣдовательно и въ общерусскомъ сводѣ 1423 года появленіе Аскольда и Дира въ Кіевѣ изложено, во-первыхъ, гораздо ниже, а во-вторыхъ, совсѣмъ иначе, чѣмъ у Длугоша; они представляются пришельцами отъ Варяговъ. Ближе къ Длугошу Начальный Кіевскій сводъ (Новг. 1-я), который объ Аскольдѣ и Дирѣ сообщаетъ до призванія Варяговъ (какъ и Длугошъ). Но и Начальный сводъ въ этомъ случаѣ нельзя было-бы признать источникомъ для Длугоша, ибо онъ ясно отгѣняетъ, что Аскольдъ и Диръ были пришлыми Варягами и только «нарекостася князема». Кромѣ того не видимъ въ Новгор. 1-й указанія на то, чтобы родъ Кія, Щека и Хорива держалъ княженіе въ Руси до Аскольда и Дира. А между тѣмъ подобную фразу находимъ въ Повѣсти вр. лѣтъ, гдѣ читаемъ непосредственно за сообщеніемъ о смерти трехъ братьевъ и ихъ сестеръ: «И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княжене в Поляхъ».

Сказавъ о смерти бездѣтныхъ Синеуса и Трувора, Длугошъ продолжаетъ: «Rurek in eorum principatus succedens, moriens filium nomine Thor reliquit, qui adolescentiam pertingens, Oskaldum et Dir Kiovienses principes nihil hostilitatis ab eo suspicatos in dolo occidit, et principatus ac terras eorum occupavit». Повѣсть вр. лѣтъ, а за нею и общерусскій сводъ 1423 года приписывали убійство Аскольда и Дира Олегу: о немъ совсѣмъ умолчано у Длугоша. Но Начальный сводъ захватъ Кіева и расправу съ Аскольдомъ и Диромъ приписываетъ Игорю (Олегъ является въ качествѣ его воеводы).

Непосредственно за этимъ читаемъ: «Sed neque Duci Thor

Oskaldi et Dir Ducum Kioviensium diu impunita fuit occisio. Dum enim populos, qui Drewlyanie vocabantur Ruthenici generis, Ducem proprium Miskinam (вар. Nyszkinam) habentes, ad tributum fretus potentia cogeret, et prima solutione, de qua inter eos convenerat, non contentus, secundam in eodem anno exigeret, a Drewlyanis iniuriam non ferentibus nefarie occisus interiit. Qui missis ad suam relictam Olham nuntiis, quatenus Ducem eorum Miskinam (вар. Nyszkinam) virum acciperet, et principatus uniret, summopere suadebant, illa muliebri dolo usa, primis et alteris Drewlyanorum nuntiis benigne appellatis et apud se retentis, Drewlyanos cum Duce eorum ad se venire, quasi conjugium sociatura et principatus unitura iubet», и т. д. кратко передана месть Ольги. Весь этот отрывок можно было бы признать заимствованным изъ Повѣсти вр. лѣтъ, а слѣдовательно изъ свода 1423 года, если бы не имя Древянскаго князя: Miskina. Это имя указываетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ на другой источникъ. Повѣсть вр. лѣтъ и Начальный сводъ называютъ его Маломъ.

Ниже походъ на Древянъ приписывается не Ольгѣ, а Святославу: «Patris autem sui Ihor occisionem ulturus, primam expeditionem in Drzewlanos egit et gravi caede domitos sub iugum mittit, tributumque imponit». И въ Повѣсти вр. лѣтъ и въ Начальномъ сводѣ слова «и возложи на ня дань тяжку» относятся къ Ольгѣ.

Подъ 971 читаемъ, что Святославъ посадилъ сыновей своихъ въ трехъ удѣлахъ, «magna execratione constringens, ut sorte sua contentus ab alterius occupatione se contineat». Этого завѣта Святослава нѣтъ ни въ Начальномъ сводѣ, ни въ Повѣсти вр. лѣтъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ ниже сообщено, что распря между Святославичами произошла отъ стремленія однихъ князей расширить свои владѣнія насчетъ другихъ. «Non poterat inter filios Svatoslai Russiae Ducis instituta a patre charitas et terrarum divisio esse diuturna, sed occisione Svatoslai secuta, quasi provinciae et regiones latissimae Ruthenicae, a patre relictae, angustae illis forent, contentio inter illis de principandi maioritate et praeceminentia suboritur». Конечно, этотъ отрывокъ содержитъ собственные разсужденія Длугоша, но любопытно, что онъ совсѣмъ не упоминаетъ о причинѣ ссоры Ярополка съ Олегомъ, выставленной нашими лѣтописцами, объ эпизодѣ съ убійствомъ Люта.

1094 городъ, гдѣ ослѣпленъ Василько, названъ Zwinnigrod; ср. Звенигородъ въ Ипат. и Хлѣбн. (6605), между тѣмъ какъ въ Лавр., Радз. и сводѣ 1423 (судя по Соф. 1-й): Бѣльгородъ. Принимая во вниманіе доказанное выше пользованіе Длугошемъ для XII и XIII в. Галичскою лѣтописью, признаемъ, что изъ нея же внесено все то или, по крайней мѣрѣ, значительная часть того, что отличаетъ текстъ Длугоша отъ предполагаемаго текста общерусскаго свода 1423 года.

§ 218. Отличія Галичской лѣтописи отъ Повѣсти вр. лѣтъ въ разсказѣ о событіяхъ IX—XI столѣтій даютъ намъ основаніе думать, что въ основаніе ея былъ положенъ сводъ старшій, чѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ. Мы привели ясныя данныя въ пользу того, что Галичская лѣтопись содержала нѣкоторыя чтенія, сближавшія ее именно съ Начальнымъ сводомъ. Ср. вставку о поклоненіи рѣкамъ, озерамъ и колодцамъ за сообщеніемъ объ основаніи Кіева; сообщеніе о томъ, что Игорь (а не Олегъ) покорилъ Кіевъ и убилъ Аскольда и Дира. Можно было-бы на основаніи этого думать, что Галичская лѣтопись содержала въ началѣ текстъ Начальнаго свода; но это не согласуется съ другими ея особенностями: древлянской князь, убившій Игоря, названъ не Маломъ, а Мискиной; Святославъ, распредѣляя волости между сыновьями, завѣщаетъ имъ жить между собою въ мирѣ; кромѣ того, отмѣтимъ здѣсь еще одно извѣстіе, на которое обратилъ вниманіе и Бестужевъ-Рюминъ; непосредственно за разсказомъ о призваніи князей (въ которомъ, кстати, ничего не говорится о Руси: «a Varasis tres duces assereunt») читаемъ о размѣрѣ дани, взимаемой Рюриккомъ и его братьями: «His et cuilibet eorum a Ruthenis et populis eorum (var. suae) ditioni subiectis ex quolibet capite humano pro tributo unus aspergellus (var. asperiolus) albus reddebatur». Правда, Начальный сводъ (но не Повѣсть вр. лѣтъ) сообщаетъ о такой дани, взимаемой Варягами до призванія князей¹⁾, но, быть можетъ, и эта особенность Длугоша ведетъ насъ къ другому источнику, чѣмъ Начальный сводъ. Во всякомъ случаѣ имя «Мискина» и завѣщаніе Святослава заставляютъ насъ принять, или—что въ числѣ источниковъ Длугоша для древнѣйшаго періода

¹⁾ «И дань даяху Варягомъ отъ мужа по бѣлѣи въверица».

Подъ 1072 (Пов. вр. лѣтъ 6584) сообщено о смерти Святослава Ярославича, согласно съ Пов. вр. лѣтъ (21 декабря ошибочно см. 27 декабря). Но въ концѣ читаемъ: «Reliquit autem pnicum filium Sheb (вар. Oleh): hic paternum ducatum, videlicet Nowogrodek (вар. Nowogrod), Swanthoslao obeunte possedit». Впрочемъ, о томъ, что Глѣбъ княжилъ въ Новгородѣ, Длугошъ могъ заключить изъ статьи 6586 года.

Подъ 1103 (Пов. вр. лѣтъ 6611) указанъ день, когда состоялся сѣздъ въ Долобскѣ:—8-е апрѣля: «conventu apud Kyoviam duces Russiae octava die Aprilis celebrato, expeditionem contra Polowczos, aestate non expectata, gerendam indicunt»¹⁾.

§ 217. Признаю, что источникомъ большей части приведенныхъ выше извѣстій была та особая русская лѣтопись, которую Длугошъ дополнялъ данными общерусскаго свода 1423 года. Особеннаго вниманія заслуживаетъ указаніе дня, когда состоялся Долобскій сѣздъ: его нельзя было присочинить, а между тѣмъ его нѣтъ ни въ одномъ спискѣ Повѣсти вр. лѣтъ. Что Длугошъ, рассказывая о русскихъ событіяхъ XI в., имѣлъ два русскихъ источника, можно заключить и изъ такихъ его данныхъ, какъ сообщеніе о двухъ сраженіяхъ Ярослава со Мстиславомъ (объ одномъ сраженіи оба его источника могли рассказывать различно); далѣе изъ такихъ мѣстъ, какъ Sobal alias Siekal (Радзив. и Ипат.: Сокаль, а Лавр.: Искаль)²⁾. Что этотъ другой источникъ Длугоша былъ сходенъ съ Ипат. и Хлѣбн. лѣтописями, видимъ изъ такихъ чтеній его, какъ uedynowlasczcz вь статьѣ 1033 года для опредѣленія княжеской власти Ярослава; Ипат. и Хлѣбн. подъ 6544: единовластець, между тѣмъ въ Лавр. и сводѣ 1423, судя по Соф. 1-й и Новгор. 4-й: самовластець; на близость Длугоша къ Ипат. въ данномъ мѣстѣ обратилъ вниманіе Бестужевъ-Рюминъ. Подъ

¹⁾ Не привожу данныхъ о русскихъ событіяхъ въ статьяхъ Длугоша, посвященныхъ русско-польскимъ отношеніямъ: частью они могли попасть къ нему изъ польскихъ источниковъ, частью же они придуманы Длугошемъ. Не касаюсь и прямыхъ недоразумѣній: напр., оба извѣстія о саранчѣ (прузи) измѣнены въ извѣстія о нападеніи на Русь Прусовъ (Prutheni), къ которымъ одинъ разъ (подъ 1103) присоединены литовцы (Lithuani).

²⁾ У Сафоновича „Секель“, вѣроятно, подъ влияніемъ Длугоша.

одной стороны, умалчивает о приведенномъ въ Начальномъ сводѣ и Повѣсти вр. гѣть эпизодѣ, якобы послужившемъ ближайшимъ поводомъ къ походу Ярополка на Олега (убіеніи Олегомъ на охотѣ Люта Свѣнелдича), а съ другой, сообщает о завѣщаніи, данномъ Святославомъ своимъ сыновьямъ, и о нарушении ими этого завѣщанія. Начальный сводъ (Повѣсть вр. гѣть), умалчивая о завѣщаніи, содержитъ эпизодъ объ убіеніи Люта Свѣнелдича Олегомъ Святославичемъ.

§ 219. Дошедшіе до насъ гѣтописные своды даютъ основаніе предполагать, что эпизодъ объ убіеніи Люта вставленъ въ гѣтописный текстъ позднѣе, составителемъ Начальнаго свода, и что его не было въ Древнѣйшемъ Киевскомъ сводѣ. Основанія эти слѣдующія: во-первыхъ, въ Начальномъ сводѣ (и Повѣсти вр. гѣть) походъ Ярополка на Олега отдѣленъ отъ эпизода съ Лютомъ пустымъ годомъ (6484-мъ); вслѣдствіе этого эпизодъ этотъ не имѣетъ того характера, который желалъ придать ему сводчикъ,—онъ не имѣетъ значенія непосредственной причины Ярополкова похода на Деревскую землю; «и молвяше всегда Ярополку Свѣналдъ: поиди на братъ свой и прими волость его; хотя отмыстити сыну своему»—такъ читается подъ 6483, и только подъ 6485 находимъ: «поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревску землю». Во-вторыхъ, какъ указано было въ §§ 177 и 182, въ Древн. Киевскомъ сводѣ рассказъ о началѣ Ярополкова княженія вводился слѣдующими словами: «А Ярополкъ сѣде (или бѣ) ¹⁾ княжа Киевѣ, и воевода бѣ у него Блудъ». Ср. эти слова, съ одной стороны, въ Новгородской 1-й гѣтописи, куда они попали изъ Синод. списка, заимствовавшаго ихъ въ концѣ концовъ изъ Новгородскаго свода XI вѣка, съ другой стороны, въ общерусскомъ сводѣ 1423 года (ср. наличность ихъ какъ въ сводѣ 1448 года, такъ и въ Хронографѣ), куда они попали въ концѣ концовъ изъ того же источника. Новгородскій сводъ XI вѣка могъ ихъ заимствовать только изъ Древн. Киевскаго свода. Если же допустить, что въ Древн. Киевскомъ сводѣ дѣйствительно читались эти слова, а за ними—эпизодъ съ Лютомъ, то намъ придется отмѣтить странную въ немъ непослѣдовательность, ту са-

¹⁾ Въ Новгор. 1-й вмѣсто этого „же“.

мую непослѣдовательность, которая замѣчается теперь въ Новгород. 1-й и въ сводѣ 1448 (Соф. 1-й и Новгород. 4-й): рассказъ, назвавъ Ярополкова воеводу Блуда, переходитъ неожиданно къ изложенію эпизода съ Лютомъ Свѣнелдичемъ¹⁾. Итакъ сообщенія о Блудѣ воеводѣ, съ одной стороны, о Лютѣ Свѣнелдичѣ, съ другой, какъ будто исключаютъ взаимно другъ друга; и дѣйствительно, въ Повѣсти вр. лѣтъ (предположительно и въ Нач. сводѣ), гдѣ мы находимъ эпизодъ съ Лютомъ, отсутствуетъ сообщеніе о воеводѣ Блудѣ. А между тѣмъ въ самомъ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ встрѣчаемъ указаніе на то, что приведенныя выше слова нѣкогда читались въ первоисточникѣ Повѣсти, слѣдовательно, въ Древн. Киевскомъ сводѣ. Ниже подъ 6488 (980) годомъ читаемъ: «И приде Володимерь Киеву съ вой многи, и не може Ярополкъ стати противу, и затворися Киевѣ с людьми своими и съ Блудомъ»; итакъ Блудъ вводится въ рассказъ, какъ уже извѣстное лицо, а между тѣмъ раньше о немъ въ Повѣсти вр. лѣтъ не говорилось²⁾ (зато ниже читаемъ: «Володимерь же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю»).

Мы заключаемъ отсюда, что Начальный сводъ (Повѣсть вр. лѣтъ) исключилъ изъ текста Древн. Киевскаго свода слова «и бѣ у него воевода Блудъ», но за то вставилъ эпизодъ съ Лютомъ Свѣнелдичемъ. Я надѣюсь подтвердить это предположеніе дальнейшими соображеніями; но пока ставлю вопросъ, какъ же переходилъ Древн. Киевскій сводъ къ рассказу о походѣ Ярополка на Олега. Мало вѣроятно, чтобы за словами «и бѣ у него воевода Блудъ» читалось прямо «Поиде Ярополкъ на Ольга, брата своего». Если Блудъ названъ воеводой Ярополковымъ, то, очевидно, ему должно было быть отведено видное мѣсто въ непосредственно слѣдовавшемъ за сообщеніемъ о немъ рассказѣ. А между тѣмъ въ рассказѣ о походѣ Ярополка на Олега активная роль отводится Свѣнелду; не Блудъ, а онъ сопровождаетъ Яро-

¹⁾ „А Ярополкъ же княжа в Киевѣ, и воевода бѣ у него Блудъ. В лѣто 6481. В лѣто 6482. В лѣто 6483. Ловы дѣюще Свѣнелдицю, именовъ Луть“.

²⁾ Такъ, въ первой редакціи Пов. вр. лѣтъ (Лавр., Радз.); во второй редакціи: „и съ воеводою Блудомъ“; ср. Ипатьевскую, а также Новгород. 1-ю (заимствовавшую „и съ воеводою“ изъ протографа Синод. сл.).

пола въ этомъ походѣ, какъ видно изъ обращенныхъ къ нему Ярополкомъ словъ: «И рече Свѣнелду: яжъ, сего ты еси хотѣлъ». Допустивъ, что эпизодъ съ Лютомъ обязанъ своимъ появленіемъ въ текстѣ Начальнаго свода (Повѣсти вр. лѣтъ) вставкѣ и что его не было въ Древн. Кіевскомъ сводѣ, мы въ правѣ предположить, что и въ дальнѣйшемъ разказѣ имя Свѣнелда вставлено, или, скажемъ прямо, что въ этомъ разказѣ имя Свѣнелда замѣнило имя Блуда. Не лишентъ, кажется, значенія пропускъ словъ «и рече Свѣналду» въ Лавр. спискѣ; быть можетъ, въ одномъ изъ источниковъ Лавр., а именно въ первой редакціи Повѣсти вр. лѣтъ, стояло «и рече Блуду»; имѣя въ виду, что въ другомъ источникѣ (Переяславской лѣтописи или общерусск. сводѣ нач. XIV в.) стояло «и рече Свѣналду»¹⁾, составитель Лавр. лѣтописи могъ опустить совсѣмъ эти слова²⁾. Если предположеніе наше вѣрно, если, дѣйствительно, рѣчь Ярополка была обращена не къ Свѣнелду, а къ Блуду въ Древн. Кіевскомъ сводѣ, то необходимо допустить и дальнѣйшее слѣдствіе: въ Древн. Кіевскомъ сводѣ сообщалось о томъ, что походъ Ярополка на Олега предпринять по совѣту, по наущенію Блуда. Мы читаемъ подъ 6483 (975) «и молвяше всегда Ярополку Свѣналдъ: поиди на братъ свои и волость его; хотя отмстити сыну своему». Нельзя сказать, чтобы фраза эта была построена очень складно; слова «хотя отмстити сыну своему» имѣютъ характеръ вставки, приписки, прибавки. Не стояло ли въ Древн. Кіевскомъ сводѣ и притомъ непосредственно за словами «и бѣ у него воевода Блудъ» — «и молвяше всегда Ярополку Блудъ: поиди на Олга брата своего и прими волость его»? Въ такомъ случаѣ дальше слѣдовало бы: «И поиде Ярополкъ на Деревьску землю». Въ Нач. сводѣ (и Повѣсти вр. лѣтъ) читаемъ: «Поиде Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьску землю», но слова «на Олга, брата своего» извлечены, повидимому, изъ предыдущаго.

¹⁾ Свѣналду, вм. Блуду, было бы поправкой второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ.

²⁾ Ср. аналогичный пропускъ словъ „сѣде Новѣгородѣ“ подъ 6370 (862) г.; первая редакція Повѣсти вр. лѣтъ имѣла „сѣде Новѣгородѣ“, а вторая „сѣде в Ладозѣ“.

мую непослѣдовательность, которая замѣчается теперь въ Новгород. 1-й и въ сводѣ 1448 (Соф. 1-й и Новгород. 4-й): рассказъ, назвавъ Ярополкова воеводу Блуда, переходитъ неожиданно къ изложенію эпизода съ Лютомъ Свѣнелдичемъ¹⁾. Итакъ сообщенія о Блудѣ воеводѣ, съ одной стороны, о Лютѣ Свѣнелдичѣ, съ другой, какъ будто исключаютъ взаимно другъ друга; и дѣйствительно, въ Повѣсти вр. лѣтъ (предположительно и въ Нач. сводѣ), гдѣ мы находимъ эпизодъ съ Лютомъ, отсутствуетъ сообщеніе о воеводѣ Блудѣ. А между тѣмъ въ самомъ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ встрѣчаемъ указаніе на то, что приведенныя выше слова нѣкогда читались въ первоисточникѣ Повѣсти, слѣдовательно, въ Древн. Киевскомъ сводѣ. Ниже подъ 6488 (980) годомъ читаемъ: «И приде Володимерь Киеву съ вои многи, и не може Ярополкъ стати противу, и затворися Киевѣ с людьми своими и съ Блудомъ»; итакъ Блудъ вводится въ рассказъ, какъ уже извѣстное лицо, а между тѣмъ раньше о немъ въ Повѣсти вр. лѣтъ не говорилось²⁾ (зато ниже читаемъ: «Володимерь же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю»).

Мы заключаемъ отсюда, что Начальный сводъ (Повѣсть вр. лѣтъ) исключилъ изъ текста Древн. Киевскаго свода слова «и бѣ у него воевода Блудъ», но за то вставилъ эпизодъ съ Лютомъ Свѣнелдичемъ. Я надѣюсь подтвердить это предположеніе дальнейшими соображеніями; но пока ставлю вопросъ, какъ же переходилъ Древн. Киевскій сводъ къ разсказу о походѣ Ярополка на Олега. Мало вѣроятно, чтобы за словами «и бѣ у него воевода Блудъ» читалось прямо «Поиде Ярополкъ на Ольга, брата своего». Если Блудъ названъ воеводой Ярополковымъ, то, очевидно, ему должно было быть отведено видное мѣсто въ непосредственно слѣдовавшемъ за сообщеніемъ о немъ разсказѣ. А между тѣмъ въ разсказѣ о походѣ Ярополка на Олега активная роль отводится Свѣнелду; не Блудъ, а онъ сопровождаетъ Яро-

¹⁾ „А Ярополкъ же княжа в Киевѣ, и воевода бѣ у него Блудъ. В лѣто 6481. В лѣто 6482. В лѣто 6483. Ловы дѣюще Свѣнелдицю, именемъ Луть“.

²⁾ Такъ, въ первой редакціи Пов. вр. лѣтъ (Лавр., Радз.); во второй редакціи: „и съ воеводою Блудомъ“; ср. Ипатьевскую, а также Новгород. 1-ю (заимствовавшую „и съ воеводою“ изъ протографа Синод. сп.).

имѣемъ основаніе утверждать, что какой-то эпизодъ съ Мистишей Свѣнелдичемъ былъ исключенъ изъ текста Начальнаго свода въ статьѣ 6453 года. Дѣйствительно, вотъ что мы читаемъ о Мистишѣ Свѣнелдичѣ въ этой статьѣ: «Ольга же бяше в Киевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, воевода бѣ Свѣнелдъ, то же отецъ Мистишинъ». Лѣтописецъ ссылается на Мистишу какъ на извѣстное лицо, а между тѣмъ о немъ онъ равнѣе не говорилъ, не упоминая его и позже (или точнѣе, называя его Лютомъ подъ 6483). Думаю, что ссылка «тѣ же отецъ Мистишинъ» показываетъ, что о Мистишѣ существовало какое-то сказаніе, какая-то пѣсня, быть можетъ, воспѣвавшая его какъ героя; разумѣется, лѣтописецъ не могъ при этомъ имѣть въ виду тотъ блѣдный образъ Люта Свѣнелдича, который вставленъ имъ въ статью 6483 года. Свѣнелдъ, еще не одинъ разъ упомянутый лѣтописцемъ, не нуждался бы въ опредѣленіи посредствомъ ссылки на его сына Люта, играющаго (въ противоположность тому же Свѣнелду) совершенно пассивную роль. Существованіе пѣсни или сказанія, гдѣ Мистиша Лютый являлся въ качествѣ героя, доказывается перенесеніемъ его имени на Тмутороканскаго князя, который, по свидѣтельству лѣтописи, былъ храборъ на рати. И вотъ, зная этого героическаго Мистишу, составитель Начальнаго свода, ограничивается простою ссылкой на него, когда говоритъ о Свѣнелдѣ, а самого Мистишу вводитъ въ свой рассказъ ниже подъ именемъ Люта, какъ личность случайную и совершенно пассивную. Уже это заставляетъ меня думать, что у составителя Начальнаго свода были какія-то причины, побудившія представить Мистишу въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ онъ могъ бы это сдѣлать на основаніи извѣстныхъ ему, но не обнаруженныхъ данныхъ; слѣдовательно, лѣтописецъ оставилъ слѣды знакомства съ двумя различными сказаніями или пѣснями о Мистишѣ; онъ далъ предпочтеніе тому сказанію, которое сообщало объ убіеніи Мистиши-Люта на охотѣ Олегомъ Святославичемъ, и вставилъ его въ текстъ Древн. Кіевскаго свода; вѣроятно думать, что другое сказаніе онъ встрѣтилъ въ текстѣ самого Древнѣйшаго свода, но исключилъ его какъ противорѣчащее первому. Гдѣ же могло читаться въ Древнѣйшемъ сводѣ это исключенное составителемъ Начальнаго свода сказаніе о Мисти-

шѣ Лютѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дадимъ ниже; здѣсь замѣтимъ только, что, по всей вѣроятности, — передъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ читаются слова «тѣ же отецъ Мистишинъ», ибо ихъ легче всего понять такъ, что лѣтописецъ ссылается въ нихъ на лицо, о которомъ передъ этимъ говорилъ его источникъ, по которому имъ почему то было опущено въ соответствующемъ мѣстѣ.

§ 219³. Эти слова сопровождаютъ имя Свѣнелда; ими Свѣнелдъ вводится въ рассказъ какъ новое лицо; дѣйствительно, о немъ Начальный сводъ (и Повѣсть вр. лѣтъ) не упоминаетъ выше, хотя и говоритъ объ отрокахъ Свѣнелжихъ: «В се же лѣто рекоша дружина Игоревн: отроци Свѣнължи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы вази». Появленіе этихъ отроковъ Свѣнелжихъ въ текстѣ Нач. свода (и Повѣсти вр. лѣтъ) совершенно непонятно; на основаніи ссылки Игоревой дружины на Свѣнелжихъ отроковъ мы въ правѣ предполагать, что источникъ Начальнаго свода говорилъ передъ тѣмъ о Свѣнелдѣ и объ отношеніи его къ Игорю; изъ первоначальнаго рассказа должно было явствовать, кто же такой этотъ Свѣнелдъ и почему Игорева дружина завидуетъ Свѣнелдовой, какимъ образомъ послѣдняя оказалась съ оружьемъ и платьемъ, а первая обездоленною. По счастью такое предположеніе находитъ себѣ фактическое подтвержденіе въ текстѣ какъ Новгородской 1-й лѣтописи, такъ и свода 1423 года (откуда сводъ 1448 г. и далѣе Соф. 1-я и Новгор. 4-я лѣтописи). Какъ было указано въ §§ 70—70⁷, въ Древнѣйшемъ Кіевскомъ сводѣ, по свидѣтельству названныхъ памятниковъ, восходящихъ въ соответствующемъ мѣстѣ въ концѣ концовъ къ Новгородскому своду XI вѣка, читалось объ Игорѣ: «И бѣ у него воевода именемъ Свѣнелдъ. И иде Игорь... И примучи Угличѣ и възложи на ня дань и въдасть Свѣнелду; и дасть же дань Деревскую Свѣнелду; и имаше по чьриѣ кунѣ отъ дыма. И рѣша дружина Игоревн: се далъ еси единому мужевн многу; отроци Свѣнължи изодѣлися суть оружьемъ и пѣрты, а мы вази», и т. д. (см. § 70⁶). Итакъ, передъ нами фактъ пропуска въ Нач. сводѣ приведеннаго отрывка Древнѣйшаго свода. Мы выше предположили, что составитель Начальнаго свода опустилъ мѣсто, касающееся Мистиши, Свѣнелдова сына; мы констатируемъ здѣсь, что онъ опустилъ мѣсто, гдѣ говорилось о самомъ Свѣнелдѣ и о причинѣ обога-

щенія Свѣнелдовой дружины. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что оба пропуска стоятъ между собою въ тѣсной связи и что они вызваны одною общою причиною. Но сначала подчеркнемъ то обстоятельство, что пропускъ въ текстѣ Нач. свода того мѣста, гдѣ Древнѣйшій Кіевскій сводъ говорилъ о Свѣнелдѣ и уступленной ему дани, подтверждаетъ высказанное выше предположеніе о томъ, что въ этомъ сводѣ опущено сказаніе о Мистишѣ, сынѣ Свѣнелда: дѣйствительно, мы указывали, что изъ словъ «тѣ же отецъ Мистишинъ» слѣдуетъ, что о Мистишѣ говорилось передъ тѣмъ; и вотъ мы обнаруживаемъ пропускъ передъ самымъ разсказомъ объ убіеніи Игоря, который имѣетъ за собой приведенную выше фразу, гдѣ въ Нач. сводѣ (и Повѣсти вр. лѣтъ) читаются слова «и воевода бѣ Свѣнелдъ, тѣ же отецъ Мистишинъ». Въ этомъ мы и видимъ подтвержденіе того, что Начальный сводъ пропустилъ разсказъ Древн. Кіевского свода о Мистишѣ. Въ Древн. Кіевскомъ сводѣ не могло читаться только что приведенныхъ словъ; видимъ это хотя бы изъ того, что Свѣнелдъ, уже введенный выше въ разсказъ, не нуждался въ новомъ опредѣленіи: «тѣ же отецъ Мистишинъ». Слова эти вставлены составителемъ Начального свода и вставлены при томъ въ какой-то зависимости отъ допущеннаго имъ раньше пропуска.

§ 219⁴. Мы привели выше опущенное Начальнымъ сводомъ мѣсто Древн. Кіевского свода. Оно логически послѣдовательно приводитъ къ разсказу о походѣ Игоря въ Деревскую землю за данью. Дружина Игоря заключаетъ свои сѣтованія требованіемъ: «поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы». Слѣдовательно, о сынѣ Свѣнелдовомъ не могло быть рѣчи въ только что приведенномъ мѣстѣ Древн. Кіевского свода; о немъ должно было быть сказано ниже. Но ниже излагается разсказъ объ убіеніи Игоря Древлянами: мы заключаемъ, что въ Древн. Кіевскомъ сводѣ Мистиша участвовалъ въ этомъ эпизодѣ (убіеніи Игоря Древлянами) и что онъ исключенъ именно изъ этого эпизода. Заключение наше, равносильное утвержденію, что текстъ статьи 6453 (945) года въ Начальномъ сводѣ (Повѣсти вр. лѣтъ), точнѣе—статья объ убіеніи Игоря, не первоначальный, находитъ себѣ подтвержденіе въ ея анализѣ. Выслушавъ сѣтованія дружины и покоровшись ея требованію, Игорь идетъ въ Древа въ дань; «и примышляше къ

первой дани». Что означает это выражение? Судя по концу предшествующей статьи, можно думать, что оно равносильно употребленному тамъ выраженію: «хотя примыслити большюю дань». Выше подь 6422 годомъ сообщалось, что «Древляне затворишася отъ Игоря по Ольговѣ смерти», но Игорь пошелъ на нихъ, побѣдилъ ихъ «и възложи на ня дань болши Ольговы», про Олега же извѣстно (статья 6491), что онъ бралъ на Древлянахъ дань по чернѣ кунѣ. Итакъ, подь первую данью приходится разумѣть тотъ размѣръ дани, который установленъ былъ Игоремъ послѣ вторичнаго покоренія Древлянъ. Но такое толкованіе, вытекающее изъ смысла предшествующихъ статей Повѣсти вр. лѣтъ, не согласуется съ тѣмъ обстоятельствомъ, которое выясняется изъ данныхъ Новг. 1-й лѣтописи, восходящихъ къ Древн. Кіевскому своду: Деревская дань была отдана Игоремъ Свѣнелду, Свѣнелдъ «имаше по чернѣ кунѣ отъ дыма»; Игорева дружина сѣтуетъ именно на это и, слѣдовательно, подь ея вліяніемъ, Игорь рѣшается на несправедливость: онъ идетъ въ Деревскую землю для того, чтобъ взять съ нея вторично годовую дань, собирающуюся въ осеннее полюдье. Итакъ выраженіе «примышляше къ первой дани» можно понять такъ, что Игорь пошелъ за вторымъ сборомъ. Нельзя, однако, признать приведенное выраженіе удачнымъ; и предложенное толкованіе не согласовано, какъ мнѣ представляется, съ дальнѣйшимъ. Появленіе Игоря и требованіе «второй» дани не вызываетъ протеста Древлянъ; они, повидимому, покойно переносятъ и насилія, чинившіяся Игоремъ и его мужами; Игорю дана возможность безпрепятственно собрать «вторую» дань: «возьемавъ дань, поиде въ градъ свой». Непонятно въ виду этого, для чего лѣтописецъ подчеркнул сначала (еще до сѣтованія дружины), что Игорь хотѣлъ увеличить дань, взимающуюся съ Древлянъ, отмѣтилъ дальше, что онъ собиралъ ее несправедливо, во второй разъ, указалъ, наконецъ, что собраніе дани сопровождалось насиліями. Можно бы ждать, что Игорь именно за эти свои дѣйствія встрѣтитъ отпоръ со стороны Древлянъ. Но дѣло представляется въ иномъ освѣщеніи: «Идуцу же ему въспнать, размысливъ, рече дружинѣ своей: идѣте съ данью домови, а я възвращюся, похожо и еще. Пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружины възвратися, желая больша

имѣнья». И вотъ только тутъ наступаетъ развязка: Древляне по совѣщаніи съ княземъ Маломъ задумываютъ дать Игорю отпоръ и рѣшаются при этомъ на крайнее средство, на убійство Игоря: «аще не убьемъ его, то вся ны погубить». Развязка нѣсколько отсрочивается посылкой къ Игорю протеста, выраженнаго въ такой формѣ: «почто идеши опять? поймажь еси всю дань»; но Игорь не послушалъ Древлянъ, они вышли изъ Искоростеня и убили его. Въ этомъ освѣщеніи нельзя не отмѣтить искусственныхъ чертъ и явныхъ натяжекъ: главный моментъ, несправедливое взиманіе второй дани, отставленъ на второй планъ, а на первый выдвинутъ и при томъ, какъ кажется, не безъ умысла другой моментъ: попытка Игоря взять съ Древлянъ еще (третью) дань, но уже при особыхъ обстоятельствахъ; онъ отпускаетъ отъ себя дружину и остается лишь съ небольшимъ отрядомъ; умисель, руководившій рассказчикомъ, былъ тотъ, чтобы объяснить, какимъ образомъ Древляне могли оказаться побѣдителями и расправиться съ Игоремъ; желаніе доказать, что перевѣсъ ихъ былъ случайный и что верхъ они одержали не въ открытомъ и равномъ бою, заставило рассказчика пристегнуть къ главному моменту (несправедливому взиманію второй дани) другой побочный эпизодъ, выясняющій, какъ могли Древляне справиться съ Игоремъ. Благодаря этому, развязка отсрочивается, и непосредственною причиною ея оказывается жадность самого Игоря («железя больша имѣнья»). Но не ясно ли, что рассказчикъ уклонился отъ первоначальнаго плана, отступилъ отъ основного замысла? Въ началѣ разсказа (мы принимаемъ во вниманіе дошедшій до насъ отрывокъ Древн. Кіевскаго свода) сообщалось, что Игорь отдалъ и Угличскую и Деревскую дани Свѣнелду; щедрость или расточительность князя вызываетъ неудовольствіе дружины, соблазняющей своего князя возможностью прибытка («да и ты добудеши и мы»); князь не только поддается соблазну, но оказывается еще болѣе жаднымъ, чѣмъ дружина, и, въ явный ущербъ ея интересамъ, собирается походить по Древлянамъ для личной корысти. Въ Повѣсти вр. лѣтъ (и въ Нач. сводѣ) не видно этой вопіющей несообразности, ибо въ ней отсутствуетъ начало разсказа, гдѣ сообщено объ уступкѣ Игоремъ Угличской и Деревской дани Свѣнелду. Мы въ правѣ поэтому думать, что въ Древн. Кіев-

скомъ сводѣ, отъ котораго сохранилось начало разсказа, было иначе изложено его окончаніе, столь рѣзко расходящееся въ дошедшей редакціи съ его началомъ. Такое предположеніе объяснить намъ поэтому непослѣдовательность и шероховатость, отмѣченныя нами въ соответствующемъ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ (и Нач. свода): передъ нами оказался бы не первоначальный разсказъ, а его передѣлка, переработка, при которой естественно возникаютъ и шероховатость и непослѣдовательность изложенія.

§ 219^а. Исходя изъ начала разсказа, какъ оно читалось въ Древн. Кіевскомъ сводѣ, мы въ правѣ спросить себя, чьи же интересы были нарушены Игоремъ, когда онъ, поддавшись увѣщанію дружины, пошелъ въ Деревы по дань; рѣчь дружины даетъ опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ: «се даль еси единому мужеви много»—вотъ смыслъ сѣтованій дружины; отними у него дань, уступи ее намъ и возьми часть ея себѣ—вотъ логическій выводъ изъ этихъ сѣтованій. Слѣдовательно, Игорь, отправившись въ Деревы по дань, нарушилъ этимъ самымъ интересы Свѣнельда и дружины Свѣнельдовой, которая кормилась Деревскою данью. Дошедшій до насъ лѣтописный разсказъ, какъ мы видѣли, даетъ понять, что Игорь грубѣйшимъ образомъ нарушилъ *jus gentium*, отправившись собирать съ Древлянъ вторую дань; но уже самая наличность намека на то, что съ нихъ уже была взята кѣмъ-то первая дань («и примышляше къ первой дани»), показываетъ, что мы имѣемъ дѣло не съ первоначальнымъ разсказомъ, ибо не указано, кто же взялъ съ Древлянъ первую дань. Быть можетъ, я заблуждаюсь; но рѣшаюсь высказать сомнѣніе въ томъ, чтобы первоначальный разсказъ (стоявшій въ непосредственной зависимости отъ народнаго преданія) могъ приписать Кіевскому князю столь явное нарушеніе народныхъ правъ. Думаю, что въ первоначальномъ разсказѣ дѣло шло не о взиманіи второй дани, а объ отнятій Деревской дани у Свѣнельда; самый фактъ похода Игоря въ Деревы въ дань былъ равносильенъ отнятію дани у Свѣнельда, ибо, конечно, Игорь пошелъ въ Деревы не тогда, когда годовая дань была уже собрана Свѣнельдомъ, а тогда, когда наступилъ срокъ для сбора этой дани; дружина Игорева выбрала, конечно, удобный для себя моментъ, а таковымъ была осень, когда вообще собиралась дань,

а не другое время года, когда данщики могли встрѣтиться съ такимъ положеніемъ, при которомъ дѣйствительно съ населенія нечего взять. Итакъ, если походъ Игоря въ Деревскую землю нарушилъ интересы Свѣнелда, и если въ результатъ похода мы видимъ убіеніе Игоря, мы въ правѣ связать это убіеніе Игоря съ недовольствомъ Свѣнелда и его дружины, вызваннымъ Игоревымъ походомъ, съ защитой ими своихъ интересовъ. Свѣнелдъ, получившій Деревскую дань отъ Игоря, сталъ фактически владѣтелемъ Деревской земли; походъ Игоря на Древянъ былъ равносильнъ походу его противъ Свѣнелда. Отсюда заключаю, что Игорь погибъ въ сраженіи съ Свѣнелдомъ, защищавшимъ вмѣстѣ съ подвластными ему Древянами прежде всего свои интересы, а вмѣстѣ съ ними и самую Деревскую землю.

§ 219^а. И вотъ, когда чтеніе Мискина вм. Мала, сохранившееся у Длугоша, приобретаетъ для насъ интересъ и значеніе. Загѣчу прежде всего, что изъ двухъ вариантовъ *Miskina* и *Niskina* я считаю себя въ правѣ отдать предпочтеніе первому, несмотря на то, что второй получилъ бѣльшую извѣстность, благодаря Стрыйковскому, передавшему имя Древянскаго князя въ видѣ *Niskinia* ¹⁾; чтеніе *Miskina* находимъ въ изданіи 1711 года, а также въ одномъ изъ древнѣйшихъ списковъ Длугоша, такъ называемомъ Королевскомъ XV в. (Публ. библ. Отд. IV F № 12: *Myszkupam* два раза на л. 75) ²⁾. Чтеніе *Miskina* я возвожу къ

¹⁾ Вл Густ. лѣтописи находимъ въ разсказѣ о мести Ольги князя *Niskina*, вм. Мала. Въ Ядрѣ Росс. ист. является *Niskinia*.

²⁾ Бялецкій говоритъ объ этомъ списокѣ, а именно о первой части его между прочимъ слѣдующее: „Zważając jak starannie i pięknie pierwotnie ta część rękopismu była wykonana i zastanawiając się nad późniejszymi poprawkami tak licznie i upornie robionemi, nasuwa się wniosek, że w każdym razie rękopism ten musiał być w zetknięciu bliskim z poważnym jakimś egzemplarzem Długoszowej Kroniki. Starożytność i staranność pisma pierwotnego, silnie popiera ten wniosek“. Ant. Białecki, *Rękopisma Długosza w petersburskich bibliotekach* (1860), str. 5. Въ Парижскомъ списокѣ (библиотеки кн. Чарторыхскихъ, положенномъ въ основаніе изданія Пржедзецкаго, читается *Nyszkupam*. Но нельзя согласиться съ мнѣніемъ издателя, утверждающаго, что этотъ списокъ автографъ Длугоша; ср. сомнѣнія, высказанныя Цейсбергомъ (назв. соч., стр. 336, прим.); ср. также худшія чтенія Парижскаго списка, въ особенности въ именахъ, иной разъ даже

чтенію «Мьстина» или «Мисти́на» Длугошева источника (галицко-русской лѣтописи), а форму «Мьстина» сопоставляю съ именемъ Мьстины въ сказаніи объ убіеніи св. Вячеслава князя Чешскаго¹⁾. «Мьстина» является, конечно, вариантомъ имени «Мьстиславъ»; поэтому я отождествляю Длугошева Мьстину (Miskina) съ Мистишей, Мьстишей нашей лѣтописи. Длугошъ называетъ Мьстину княземъ Древлянскимъ; не забудемъ, что въ распоряженіи Длугоша находился и другой лѣтописный источникъ, говорившій о князѣ Древлянскомъ Малѣ: Малъ замѣненъ здѣсь (и ниже въ разсказѣ о мести Ольги) у Длугоша Мистиной. Принимая во вниманіе все выше изложенное, имѣя въ виду, что Игорь долженъ былъ встрѣтить въ своемъ походѣ на Деревскую землю отпоръ отъ Свѣнелда и Свѣнелдовой дружины, я думаю, что въ первоначальномъ разсказѣ сообщалось о столкновеніи Игоря съ Мистишей Свѣнелдичемъ и объ убіеніи Игоря этимъ Мистишей, Мстиславомъ Лютымъ народной пѣсни.

Итакъ, первоначальный разсказъ объ убіеніи Игоря и вызванной имъ войнѣ Кіевлянъ съ Древлянами представляется въ такомъ видѣ. Игорь, побуждаемый дружиной, идетъ походомъ на Деревскую землю; но Свѣнелдъ не отказывается отъ данныхъ ему правъ; происходитъ столкновеніе Игоревой дружины со Свѣнелдовой и съ Древлянами (подданными Свѣнелда); въ этомъ столкновеніи Игорь убитъ Мстиславомъ Лютымъ, сыномъ Свѣнелда.

по сравненію съ изданіемъ 1711 года: напр., подъ 1054 *Myeczeslaw* вм. *Venceslaus*, Вячеславъ.—Мискина проникъ и въ русскіе источники въ формѣ Мыскинъ. Ср. въ рукописи Публ. библ. XVII в. Q. IV. 111 въ перечняхъ именъ, между прочимъ: „отъ Дыра Дыряне или Древляне, отъ Синева—Синевляне, отъ Трувора—Труворяне или Тморокане, отъ Олеха—Олехняне, отъ Мыскина—Мыскиняне“ (ср. *Θ. Гиляровъ, Преданія русск. нач. лѣт.*, с. 11).

¹⁾ „Убиша же въ томъ градѣ съ нимъ (Вячеславомъ) Мьстину единого; а иныя мужи идоша въ борзѣ“ (списокъ XV в., изд. въ Филологическихъ наблюденіяхъ Востокова, с. 95). „Уобиша же в томъ градѣ с нимъ Мьстиною единого, а иныя моужи идоша в борзѣ“ (изд. Фр. Пастриэка въ *Věstník Král. české spol. nauk* за 1903 годъ). Въ хорватско-глаголическихъ спискахъ: „оубише же такожде в томъ градѣ и Мистиною егера, частна мужа Вещеслава“ (Пастриэнь, I. с., р. 74).

на службѣ у кievскаго князя; не онъ во главѣ Древлянъ убиваетъ кievскаго князя, а его самого убиваетъ древлянскій князь, когда онъ зашелъ на его территорію. Помирить оба разсказа частичными вставками нельзя: надо было принять или тотъ или другой разсказъ. Составитель Нач. свода далъ предпочтеніе второму (устному) своему источнику, быть можетъ, потому, что онъ былъ болѣе согласованъ съ другими намъ неизвѣстными данными, быть можетъ, потому, что дѣйствительно имѣлись указанія (въ преданіяхъ)¹⁾ на то, что Свѣнелдъ былъ воеводой при Святославѣ и Ярополкѣ, а не при старомъ Игорѣ. Слѣдствіемъ такого предпочтенія и явилась необходимость полной передѣлки разсказа объ убіеніи Игоря. Во-первыхъ, изъ него исключенъ всякій намекъ на то, что убіеніе Игоря возникло въ концѣ концовъ на почвѣ соревнованія дружины Игоревой съ дружиной Свѣнелда; для этого опущено сообщеніе о томъ, что Игорь уступилъ своему воеводѣ Свѣнелду Угличскую и Деревскую дани; правда, въ рѣчи дружины Игоревой сохранена фраза отроки Свѣнелжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы: нази», но изъ этой фразы не видно, чтобы Свѣнелдъ и его дружина кормились именно Деревскою данью и чтобы походъ Игоря нарушилъ интересы Свѣнелда; опущеніе фразы: «се далъ еси единому мужеву много» въ началѣ той же рѣчи Игоревой дружины доказываетъ стремленіе редактора Нач. свода устранить всякую мысль о неудовольствіи между Игоремъ и Свѣнелдомъ. Редакторъ Нач. свода, вмѣсто этого исключеннаго имъ начала, вставляетъ въ свой разсказъ фразу: «И присяъ осень, и нача мыслити на Древляны, хотя примыслити большюю дань», и его не смущаетъ то обстоятельство, что онъ приписалъ въ этой фразѣ инициативу похода на Деревскую землю Игорю, а въ нижеслѣдующемъ текстѣ выставилъ виновникомъ похода дружину Игореву, а не самого Игоря. Итакъ, Игорь пошелъ въ Древа въ дань. Редакторъ, устраняя мысль о столкновеніи Игоря со Свѣнел-

¹⁾ Составителю Нач. свода не былъ извѣстенъ Святославовъ договоръ, гдѣ упомянутъ Свѣнелдъ. Отмѣтимъ, что Левъ Діаконъ называетъ Свѣнелда третьимъ послѣ Святослава военачальникомъ. Возможно, что Свѣнелдъ спасся, благодаря тому, что вернулся изъ Болгаріи степью (какъ предполагалъ Соловьевъ, Ист. Россіи, I, 151).

домъ, спѣшить тотчасъ же къ изображенію такихъ данныхъ, которыя объяснятъ развязку Игорева похода. Игорь «примышляше къ первой дани»; здѣсь брошенъ намекъ или на то, что Игорь сталъ брать лишнее, большую дань, или на то, что онъ сталъ брать вторую дань; если, дѣйствительно, мы имѣемъ намекъ на то, что Игорь бралъ вторую дань, то ясно, что составитель Нач. свода исходитъ не изъ предложеннаго имъ самимъ текста, а изъ текста своего источника, изъ котораго можно было заключить, что Игорь пошелъ за данью, уже отданною другому и, можетъ быть, уже собранною этимъ другимъ. Но отъ намека редакторъ Нач. свода переходитъ уже къ прямому изображенію тѣхъ обстоятельствъ, которыя по его мнѣнію могли послужить причиной недовольства Древлянъ: Игорь «насыляше имъ и мужи его». Итакъ дѣло близится къ развязкѣ: Древляне возстали и убили Игоря. Такъ хотѣлъ рассказать редакторъ Нач. свода. Но онъ во время спохватывается: и въ Древн. Кіевскомъ сводѣ Игоря побуждаютъ Древляне, но съ ними, и во главѣ ихъ, Свѣнельдъ и лютый Мстиславъ; этимъ объясняется поражение Игоря и его убіеніе; въ Нач. сводѣ названные герои устранены изъ разсказа—они не враждебны кіевскому князю, они его вѣрные слуги; какъ же понять перевѣсъ Древлянъ и несчастный исходъ Игорева похода? Мы видѣли, къ какому приему прибѣгъ редакторъ Нач. свода: Игорь побитъ вслѣдствіе малочисленности своей дружины; Составитель Нач. свода такъ прямо и говоритъ въ концѣ разсказа: «убиша Игоря и дружину его: бѣ бо ихъ мало»; малочисленность же дружины объясняется тѣмъ, что большую часть ея Игорь отпустилъ отъ себя; отпустилъ же онъ ее отъ себя для того, чтобы поживиться данью съ Древлянъ въ свою пользу. Нужды нѣтъ, что редакторъ впалъ въ противорѣчіе: Игорь идетъ на Древлянъ для своей корысти, между тѣмъ какъ выше къ походу его побуждаютъ жалобы той самой дружины, въ угоду которой предпринять походъ и которая потомъ оказывается помѣхой для наживы самого князя; редакторъ нечувствителенъ къ этимъ противорѣчіямъ: и выше Игорь выставленъ инициаторомъ похода («хотя примыслити большую дань», ниже: «желая больша имѣнья»), причемъ пассивная роль Игоря въ дальнѣйшемъ («и послуша ихъ Игорь») должна быть отнесена всецѣло насчетъ

на службѣ у кievскаго князя; не онъ во главѣ Древлянъ убиваетъ кievскаго князя, а его самого убиваетъ древлянскій князь, когда онъ зашелъ на его территорію. Помирить оба разсказа частичными вставками нельзя: надо было принять или тотъ или другой разсказъ. Составитель Нач. свода далъ предпочтеніе второму (устному) своему источнику, быть можетъ, потому, что онъ былъ болѣе согласованъ съ другими намъ неизвѣстными данными, быть можетъ, потому, что дѣйствительно имѣлись указанія (въ преданіяхъ)¹⁾ на то, что Свѣнелдъ былъ воеводой при Святославѣ и Ярополкѣ, а не при старомъ Игорѣ. Слѣдствіемъ такого предпочтенія и явилась необходимость полной передѣлки разсказа объ убіеніи Игоря. Во-первыхъ, изъ него исключенъ всякій намекъ на то, что убіеніе Игоря возникло въ концѣ концовъ на почвѣ соревнованія дружины Игоревой съ дружиной Свѣнелда; для этого опущено сообщеніе о томъ, что Игорь уступилъ своему воеводѣ Свѣнелду Угличскую и Деревскую дани; правда, въ рѣчи дружины Игоревой сохранена фраза «отропи Свѣнелжи изодѣлися суть оружье и порты, а мы: нази», но изъ этой фразы не видно, чтобы Свѣнелдъ и его дружина кормились именно Деревскою данью и чтобы походъ Игоря нарушилъ интересы Свѣнелда; опущеніе фразы: «се далъ еси единому мужеву много» въ началѣ той же рѣчи Игоревой дружины доказываетъ стремленіе редактора Нач. свода устранить всякую мысль о неудовольствіи между Игоремъ и Свѣнелдомъ. Редакторъ Нач. свода, вмѣсто этого исключеннаго имъ начала, вставляетъ въ свой разсказъ фразу: «И приспѣ осень, и нача мыслити на Древляны, хотя примыслити большю дань», и его не смущаетъ то обстоятельство, что онъ приписалъ въ этой фразѣ инициативу похода на Деревскую землю Игорю, а въ нижеслѣдующемъ текстѣ выставилъ виновникомъ похода дружину Игореву, а не самого Игоря. Итакъ, Игорь пошелъ въ Древа въ дань. Редакторъ, устраняя мысль о столкновеніи Игоря со Свѣнел-

¹⁾ Составителю Нач. свода не былъ извѣстенъ Святославовъ договоръ, гдѣ упомянутъ Свѣнелдъ. Отмѣтимъ, что Левъ Діаконъ называетъ Свѣнелда третьимъ послѣ Святослава военачальникомъ. Возможно, что Свѣнелдъ спасся, благодаря тому, что вернулся изъ Болгаріи степью (какъ предполагалъ Соловьевъ, Ист. Россіи, I, 151).

письменнаго источника Начальнаго свода, а не соображеній и домысловъ самого редактора его. Для редактора важно одно: благополучно довести до конца свой рассказъ, отступившій отъ основнаго источника, и устранить мысль о томъ, что Игорь убитъ Свѣнелдомъ и Мистишей—этими народными героями, а не самими Древлянами.

§ 219⁸. Доведа свой рассказъ до убіенія Игоря, составитель Нач. свода обращается къ основному своему источнику—Древн. Кіевскому своду и выписываетъ изъ него о погребеніи Игоря, а затѣмъ о томъ, что въ Кіевѣ послѣ Святослава осталась Ольга съ дѣтскомъ Святославомъ. Здѣсь то мы и находимъ фразу: «и кормилецъ его Асмудъ и воевода бѣ Свѣнелдъ, тѣ же отецъ Мистишинъ». Теперь для насъ совершенно ясно, что слова «и воевода... Мистишинъ» вставка, сдѣланная въ текстъ Древн. Кіевскаго свода редакторомъ Нач. свода. Для чего же понадобилась эта вставка? Конечно, для того, чтобы ввести въ рассказъ тѣхъ двухъ славныхъ мужей, которые только что выше были опущены изъ лѣтописнаго текста. Мы указали на то, что, устраняя изъ лагеря противниковъ кіевскаго князя Свѣнелда и Мистишу, составитель Нач. свода руководствовался такимъ источникомъ, который прямо называлъ ихъ слугами и приверженцами этого князя; составитель Нач. свода въ указанной вставкѣ и идетъ навстрѣчу даннымъ своего устнаго источника: Свѣнелдъ и Мистиша оказываются на службѣ у Святослава. Свѣнелдъ названъ рядомъ съ Асмудомъ; это имѣло слѣдствіемъ превращеніе кормильца и воеводы Асмуда ¹⁾ въ кормильца, причемъ функціи воеводы передаются Свѣнелду. Вѣрный этому своему сочинительству, составитель Начальнаго свода послѣдовательно держится его и дальше; мы читаемъ ниже, передъ рѣчью къ дружинѣ въ битвѣ Кіевлянъ съ Древлянами, вмѣсто «И рече Асмудъ»: «И рече Свѣнелдъ и Асмудъ»; вставка имени Свѣнелда обличается формой единств. числа «рече», а также и тѣмъ, что нѣтъ основанія допустить, чтобы во главѣ войскъ стояли одновременно два лица: воевода Свѣнелдъ и кормилецъ Асмудъ.

¹⁾ Ср. подъ 6526 (1018): „и бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода именемъ Буди“.

съ Древянами. Родство обоихъ сказаній очевидно, но родство это вызвано, конечно, смѣшеніемъ одного сказанія съ другимъ, перенесеніемъ характерныхъ чертъ изъ одного сказанія въ другое. Я думаю, что въ XI вѣкѣ были извѣстны два сказанія, перешедшія изъ отдаленной древности и основывавшіяся на двухъ опредѣленныхъ, частью сходныхъ историческихъ событіяхъ. Первое сказаніе вспоминало о походѣ Ольги и Святослава на Древянъ для отомщенія за убійство Игоря; второе вспоминало о походѣ Ярополка на Древянъ и убіеніи древянскаго князя Олега. Первое сказаніе было обставлено подробностями, особенно заманчивыми для княжеской дружины (гдѣ возникали и держались такіа сказанія): оно рассказывало о причинѣ убійства Игоря, о лютомъ Мстиславѣ, поразившемъ Игоря въ сраженіи за поправленія права своего отца Свѣнелда. Второе сказаніе, сначала бѣдное по содержанию, блѣдное по окраскѣ своей, подверглось впоследствии вліянію перваго сказанія; оно заимствовало изъ него прежде всего основную черту: мщеніе; какъ походъ Ольги и Святослава вызванъ мстью за убійство Игоря, такъ и походъ Ярополка вызванъ также мстью; оно заимствовало изъ него далѣе дѣйствующихъ лица: Свѣнелдъ и Мистиша переносятся во второе сказаніе изъ перваго; въ первомъ они являются противниками Ольги и Святослава, виновниками убійства Игоря; во второмъ имъ отводится другая роль: они на службѣ кіевскаго князя, они его слуги и пособники; самая война съ Древянами ведется ими (Свѣнелдомъ) и изъ за нихъ (убійство Мистиши). Быть можетъ, въ такомъ перенесеніи характерныхъ чертъ изъ одного сказанія въ другое сказалось стремленіе сдѣлать своими, русскими, кіевскими героями такіа лица, которыя въ старшихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ являются въ качествѣ враговъ и противниковъ Кіева. Образъ Мистиши Лютаго, храбраго, отважнаго героя, не могъ въ представленіи кіевлянина оставаться долго во враждебномъ для него и для его князя лагерѣ; онъ дѣлаетъ его своимъ; онъ отвоевываетъ его у сѣдой старины въ свою пользу. Сказаніе, въ которомъ старый Свѣнелдъ и его героическій сынъ Мистиша являются не противниками, а преданными слугами кіевскаго князя, будетъ поэтому пользоваться у кіевлянъ большимъ успѣхомъ, чѣмъ сказаніе, изображавшее ихъ противниками Кіева; составитель Нач.

свода даетъ рѣшительное предпочтеніе этому виду сказанія передъ разсказомъ Древн. Кіевскаго свода, основаннымъ на другомъ болѣе первоначальномъ видѣ сказанія о Свѣнелдѣ и Мистишѣ.

§ 219¹¹. Разсматривая передѣлку текста Древн. Кіевскаго свода, предпринятую составителемъ Начальнаго свода, я упустилъ изъ вниманія одно существенно важное обстоятельство: вмѣсто Мистиши и Свѣнелда во главѣ Древлянъ оказывается князь Малъ («Слышавше же Деревляне, яко опять идеть, судавше со княземъ своимъ Маломъ»). Мы объяснили весь текстъ Нач. свода, замѣнившій текстъ Древн. Кіевскаго свода, какъ результатъ мудрствованій редактора, желавшаго перенести образы Свѣнелда и Мистиши въ иное мѣсто, въ другой разсказъ. Но имя Мала указываетъ на наличность у него другого источника. Что же это за источникъ? Отвѣтъ не представляетъ никакихъ затрудненій: это то сказаніе о мести Ольги Древлянамъ, которое мы признали въ § 72 вставкой, сдѣланною составителемъ Нач. свода, заимствовавшемъ его изъ устнаго источника; въ этомъ сказаніи княземъ древлянскимъ является этотъ самый Малъ: «се князя убихомъ Рускаго,—говорять Деревляне,—поимемъ жену его за князь свой Малъ»; ниже читаемъ въ обращеніи Древлянъ къ Ольгѣ: «да поиди за князь нашъ за Малъ; бѣ бо имя ему Малъ, князю Деревьску».

§ 219¹². Я позволяю себѣ сдѣлать еще нѣсколько выводовъ изъ предложеннаго выше изслѣдованія. Мы разсматривали выше (§ 117) новгородскую вставку въ текстъ Древн. Кіевскаго свода, перешедшую и въ составъ Нач. свода и относящуюся къ призванію новгородцами на княженіе Владиміра. Въ ней читаемъ между прочимъ: Володимеръ же бѣ отъ Малуши, ключницѣ (милостыницѣ) Ользины, сестра же бѣ Добрыни, отецъ же бѣ има Малъкъ (вар. Малъко) Любчанинъ, и бѣ Добрыня уй Володимеру». Считаю вѣроятнымъ, что и эта фраза читалась (хотя, какъ увидимъ, въ измѣненномъ видѣ) въ Новгородскомъ сводѣ, такъ какъ она стоитъ въ прямой связи съ послѣдующимъ разсказомъ того же свода, гдѣ Рогнѣда коритъ Владиміра происхожденіемъ отъ рабыни, называя его робичичемъ. Въ приведе-

номъ сообщеніи насъ останавливаютъ два обстоятельства: во-первыхъ, ясная этимологическая связь между именемъ Малуши и отца ея Малка; ср. вариантъ имени Малуши, извѣстный изъ Никоновской и Архангелогородской лѣтописяхъ — Малка; во-вторыхъ, несоотвѣтствіе отчества Добрыни, извлекаемаго изъ этого сообщенія, съ извѣстнымъ по былинной традиціи отчествомъ его Никитичъ, Никитиничъ. Въ 1864 году Д. Прозоровскій высказалъ предположеніе, что отецъ Добрыни и Малуши Малко одно лицо съ Маломъ, княземъ древлянскимъ; Любечаниномъ лѣтопись назвала его потому, что Ольга, взявъ его въ плѣнъ послѣ смерти Игоря, поселила въ Любечѣ ¹⁾. Думаю, что основная мысль Прозоровскаго вѣрна: Малко одно лицо съ Маломъ древлянскимъ, о которомъ мы говорили въ предыдущемъ §; основываюсь на слѣдующемъ. Мы видѣли, что въ Начальномъ сводѣ Малъ, князь древлянскій, замѣнилъ Мистишу Свѣнелдича; предположивъ, что и въ рассматриваемомъ сообщеніи произошла такая замѣна, извлекаемъ для Добрыни болѣе древнее отчество — Мистиничъ, Мистишичъ; думаю, что Добрыня Мистиничъ вполнѣ естественно замѣненъ позже Добрыней Микитичемъ. Допустивъ же, что въ источникѣ Нач. свода, а таковымъ для даннаго мѣста мы должны признать Новгородскій сводъ XI вѣка, читалось, что «отецъ же бѣ има Мистиша Свѣнелдичъ» (или Мистиша Деревлянинъ), мы принимаемъ, что Начальный сводъ замѣнилъ имя Мистиши Свѣнелдича именемъ Малка Любечанина на томъ же основаніи, на какомъ выше Мистиша замѣненъ Маломъ. Но почему же вмѣсто Мала читается Малъкъ или Малъко и почему древлянскій Малъ, конечно, убитый Ольгой, мстившею за убійство мужа, оказался Любечаниномъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, замѣчу, что лѣтопись не даетъ основанія предполагать, чтобы Малъ былъ княземъ Искоростѣнскимъ, онъ могъ быть однимъ изъ Деревскихъ князей, сидѣвшихъ въ разныхъ центрахъ Деревской земли («а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревску землю»). Позднѣйшія сказанія связываютъ имя Мала съ именемъ Деревскаго города Кольца. Ср. въ лѣтописяхъ Синод. библ. № 964 и Публ. библ.

¹⁾ „О родствѣ св. Владиміра по матери“ въ Зап. Имп. А. Н., т. V.

Q. б. О. XVII, 72 (о послѣдней см. у Халанскаго въ *Сборникъ* скурсахъ въ обл. др. рук. и старопеч. изд.) № XXIII: «А *сказаніе* княгини Ольга нача пленити Древянскую землю и *показаніе* и прииде подѣ градъ ихъ Колецъ і ста около его... И *повелѣ* княгиня Ольга Колецъ градъ разорити и князя ихъ Мала *повелѣ* убити»¹⁾. Важно отмѣтить, что въ позднѣйшихъ *сказаніяхъ*, повѣствующихъ о взятіи Коростеня, не говорится объ *убиеніи* Мала. Что же такое этотъ городъ Колецъ? Думаю, что Колецъ— это древнее Ключескъ, современное Клецкъ, мѣстечко Слуцкаго уѣзда Минской губерніи. Имя это въ древности звучало предположительно *Къльчъскъ (ср. польск. Kielcy изъ *Къльци); Къльчъскъ въ Ипат. подѣ 6650, 6657 представляетъ пропускъ въ первомъ слогѣ; *Къльчъскъ въ имен. падежѣ должно было перейти съ теченіемъ времени въ Кольческъ, откуда появилось подѣ влияніемъ косв. падежей: *Колеческъ, *Колецкъ, Колецъ; въ косвенныхъ падежахъ получалось Ключеска, Ключка (ср. Ипат. подѣ 6650: Ключескъ подѣ влияніемъ Ключеска), отсюда далѣе Ключескъ, Ключка (ср. Ключескъ въ Хлѣбн. спискѣ). Жители *Къльчъска назывались *Къльчане, отсюда не *Ключане, а *Кольчане. Думаю, что народныя сказанія и пѣсни, связывавшія имя Мала съ городомъ Ключескомъ (на сѣверѣ Деревской земли, быть можетъ, уже въ Дреговичскихъ предѣлахъ), называли Мала Кольчаниномъ. Составитель Начальнаго свода на основаніи этого замѣнилъ Мистишу Древянина или Мистишу Свѣнелдича Маломъ Кольчаниномъ. Чтеніе «малъ кольчанинъ» вызвало недоумѣніе переписчиковъ и составителя Повѣсти вр. лѣтъ, которые осмыслили его, предложивъ поправку «Малко Любчанинъ».

§ 219¹³. Замѣна Мистиши именемъ Мала имѣла, какъ кажется, слѣдствіемъ и измѣненіе имени матери Владиміра. Она названа Малушей, и это Малуша несомнѣнно произведено отъ имени появляющагося въ Нач. сводѣ отца ея. Не допускаю, чтобы «Малуша» было результатомъ прямого сочинительства реда-

¹⁾ Ф. А. Гиларовъ, Преданія русской нач. лѣтописи, с. 250. То же въ Синописевѣ по списку Ундольск. № 1110; то же въ рпси Ундольск. № 764: „и повелѣ княгиня Ольга градъ Колецъ разорити до основанія, а князя Малая повелѣ убити“.

ктора Нач. свода, хотя бы отправлявшася отъ имени ея отца Мала. Скорѣе передъ нами осмысленіе первоначальнаго имени Малуши, приуроченіе его къ имени Мала. Считаю вѣроятнымъ, что Древн. Кіевскій сводъ называлъ мать Владимірову Малфрѣдью. Ср. подъ 6508 въ Нач. сводѣ и Повѣсти вр. глѣть извѣстіе: «Преставися Малгѣрѣдъ». Въ §§ 113 и 114 мы предположили, что извѣстіе это заимствовано изъ княжескаго синодика. Составитель Начальнаго свода осмыслилъ другія записи синодика съ точки зрѣнія современника Ярослава; при извѣстїи «Преставися Рогънѣдъ» онъ приписалъ «мати Ярославля» и т. д. Извѣстіе же «преставися Малгѣрѣдъ» оставлено имъ безъ комментарія. Позднѣйшіе книжники, имѣя въ особенности въ виду чтенія какъ «преставися Малгѣфридъ», предполагали, что Малгѣфридъ имя одного изъ Владиміровыхъ богатырей, ср. въ Никон. «преставися Малгѣврѣдъ сильный»; Малфрѣда сильнаго находимъ и въ Степ. книгѣ въ перечнѣ Владиміровыхъ богатырей. Нѣкоторые изслѣдователи ¹⁾ предполагали, что подъ Малгѣрѣдью должно разумѣть одну изъ Владиміровыхъ женъ. Съ одинаковою вѣроятностью можно допустить, что Малгѣрѣдью называлась мать Владиміра, передѣланная въ Малушу подъ влияніемъ подставленнаго ей отца Мала (ср. дальнѣйшее превращеніе Малуши въ Малку). Быть можетъ, составитель Начальнаго свода въ этомъ имени «Малгѣрѣдъ» нашелъ подтвержденіе для своего смѣлаго шага — замѣны Мистиши (отца Малгѣрѣди и Добрыни) Маломъ; сблизивъ имя Мала съ Малгѣрѣдью, онъ пошелъ дальше, видоизмѣнивъ самое имя Малгѣрѣдъ въ производное отъ имени Малъ, въ Малушу. Если мать Владиміра дѣйствительно называлась Малфрѣдью Мстиславною, то имя дочери Мстислава Владиміровича Малфрѣди (жены короля шведскаго Сигурда) могло быть дано ей въ память о прабабкѣ.

§ 219¹⁴. Умѣстно привести здѣсь ту редакцію, въ которой читается соотвѣтствующее мѣсто въ Никоновской и Архангелогородской лѣтописяхъ. Въ Никон.: «Володимиръ бо бѣ отъ Малки, ключици Олжины; Малка же бѣ сестра Добрынѣ,—и бѣ Добрыня дядя Володиміру; и бѣ роженіе Володиміру въ Будутинѣ

¹⁾ Напр. Смитъ, *Nestors Russiske Kronike* (Kjobenhavn 1869), стр. 101.

Q. б. О. XVII, 72 (о послѣдней см. у Халанскаго въ «Экскурсахъ въ обл. др. рук. и старопеч. изд.» № XXIII): «А сама княгиня Ольга нача пленити Древлянскую землю и попленивъ и прииде подъ градъ ихъ Колецъ і ста около его... И повелѣ княгиня Олга Колецъ градъ разорити и князя ихъ Мала повелѣ убити»¹⁾. Важно отмѣтить, что въ позднѣйшихъ сказаніяхъ, повѣствующихъ о взятіи Коростеня, не говорится объ убіеніи Мала. Что же такое этотъ городъ Колецъ? Думаю, что Колецъ— это древнее Ключескъ, современное Клецкъ, мѣстечко Слуцкаго уѣзда Мясской губерніи. Имя это въ древности звучало предположительно *Къльчъскъ (ср. польск. Kielcy изъ *Къльци): Къльчъскъ въ Ипат. подъ 6650, 6657 представляетъ пропускъ въ первомъ слогѣ; *Къльчъскъ въ имен. падежѣ должно было перейти съ теченіемъ времени въ Кольческъ, откуда появилось подъ вліяніемъ косв. падежей: *Колеческъ, *Колецкъ, Колецъ; въ косвенныхъ падежахъ получалось Ключеска, Ключка (ср. Ипат. подъ 6650: Ключескъ подъ вліяніемъ Ключеска), отсюда далѣе Ключескъ, Ключка (ср. Ключескъ въ Хлѣбн. спискѣ). Жители *Къльчъска назывались *Къльчане, отсюда не *Ключане, а *Кольчане. Думаю, что народныя сказанія и пѣсни, связывавшія имя Мала съ городомъ Ключескомъ (на сѣверѣ Деревской земли, быть можетъ, уже въ Дреговичскихъ предѣлахъ), называли Мала Кольчаниномъ. Составитель Начальнаго свода на основаніи этого замѣнилъ Мистишу Древлянина или Мистишу Свѣнелдича Маломъ Кольчаниномъ. Чтеніе «малъ кольчанинъ» вызвало недоумѣніе переписчиковъ и составителя Повѣсти вр. лѣтъ, которые осмыслили его, предложивъ поправку «Малко Любчанинъ».

§ 219¹³. Замѣна Мистиши именемъ Мала имѣла, какъ кажется, слѣдствіемъ и измѣненіе имени матери Владиміра. Она названа Малушей, и это Малуша несомнѣнно произведено отъ имени появляющагося въ Нач. сводѣ отца ея. Не допускаю, чтобы «Малуша» было результатомъ прямого сочинительства реда-

¹⁾ Ф. А. Гиларовъ, Преданія русской нач. лѣтописи, с. 250. То же въ Сивописѣ по списку Ундольск. № 1110; то же въ рпсн Ундольск. № 764: „и повелѣ княгиня Олга градъ Колецъ разорити до основанія, а князя Мала повелѣ убити“.

княжескомъ теремѣ, кромя, впрочемъ, Добрыни Никитича, очевидно, не въ примѣръ другимъ кievскимъ богатырямъ знавшаго Никиту Загѣшанина. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ былинахъ онъ названъ въ ряду другихъ кievскихъ богатырей ¹⁾. Магьфрѣдъ Мистивишну или Мстиславну слѣдуетъ, быть можетъ, видѣть въ Марфидѣ Всеславьевнѣ, хотя, повидимому, самый свой образъ Марфида заимствуетъ у Запавы Путятичны.

ГЛАВА XV.

Къ исторіи текста Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода.

§ 220. Мы подходимъ теперь все ближе и ближе къ главной задачѣ нашего изслѣдованія, къ возстановленію Древнѣйшаго лѣтописнаго свода. Твердое основаніе такая работа можетъ найти только въ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ, такъ или иначе до насъ дошедшемъ, намъ извѣстномъ. Но мы исходили въ предыдущемъ изслѣдованіи и будемъ исходить и въ предстоящей работѣ по возстановленію текста изъ другого старшаго текста—текста Начальнаго свода, какъ мы называемъ кievскій лѣтописный сводъ, составленный ок. 1095 года. Этотъ старшій, чѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ, лѣтъ на двадцать памятникъ дошелъ до насъ не въ полномъ видѣ, а въ обширныхъ отрывкахъ, сохранившихся въ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, представленной списками Комиссіоннымъ и Академическимъ. Какъ указано было въ I главѣ, мы знаемъ Начальный сводъ въ слѣдующихъ частяхъ его, сохранившихся въ Новгородской 1-й младшаго извода: Предисловіи, текстѣ 6362—6523 и 6560—6582 гг. Ничто въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи не поколебало этого нашего вывода. Но это изслѣдованіе дало намъ возможность заглянуть глубже въ составъ самаго текста отмѣченныхъ отрывковъ и рѣшить, насколько онъ можетъ быть использованъ при возстановленіи текста сначала Начальнаго свода и, далѣе, Древнѣйшаго свода; это изслѣдованіе познакомило насъ съ исторіей Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода (Синод. списка), тѣсно связаннаго съ воз-

¹⁾ Напр. Пѣсни Кирѣевск. IV, 44

нижею изъ него Новгородскою 1-ю лѣтописью младшаго извода; мы знаемъ, что Новгородская 1-я лѣтопись младшаго извода составлена по двумъ старшимъ лѣтописнымъ сводамъ: Софійскому временнику и Новгородскому своду 1448 г.; въ свою очередь Софійскій временникъ составленъ по Новгородской 1-й старшаго извода (Синодальному списку или его протографу) и по Киевскому Начальному своду въ дефектномъ экземплярѣ, доведенномъ до 6582 года. Отсюда слѣдуетъ, что въ текстѣ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода и, между прочимъ, въ тѣхъ самыхъ частяхъ его, которыя мы возводимъ къ Начальному своду, могутъ оказаться чтенія, во-первыхъ, Начальнаго свода, во-вторыхъ, Синодальнаго списка (какъ для краткости назовемъ Новгородскую 1-ю лѣтопись старшаго извода), въ-третьихъ, Новгородскаго свода 1448 года (возстановляемаго по Софійской 1-й и Новгородской 4-й). Исслѣдователь, приступающій къ дальнѣйшей реконструкціи, долженъ имѣть въ виду то состояніе текста Начальнаго свода, которое выясняется изъ только что предложенныхъ замѣчаній: въ отрывкахъ 6362—6523 и 6560—6582 гг. онъ можетъ наткнуться на чтенія, восходящія не къ тексту Начальнаго свода, а къ тексту Синодальнаго списка и къ тексту свода 1448 года.

§ 220¹. Сложность исторіи Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода даетъ мнѣ основаніе повторить здѣсь въ нѣсколько болѣе обстоятельномъ изложеніи тѣ главные выводы, къ которымъ мы пришли выше, изслѣдуя предшествующее новгородское лѣтописаніе.

1. Въ XI вѣкѣ былъ составленъ въ Новгородѣ первый лѣтописный сводъ, положившій въ свое основаніе Киевскій сводъ. Этотъ первый Новгородскій сводъ будетъ нами возстановленъ въ концѣ настоящаго изслѣдованія.—Сводъ этотъ легъ въ основаніе дальнѣйшаго новгородскаго лѣтописанія, ведшагося погодно при дворѣ епископа.

2. Въ 1167 году былъ составленъ въ Новгородѣ второй лѣтописный сводъ при дворѣ новгородскаго владыки, только что возведеннаго въ архіепископскій санъ. Въ основаніе его былъ положенъ списокъ Повѣсти временныхъ лѣтъ второй редакціи (1118 года); но онъ воспринялъ и все содержаніе предшествующаго нов-

княжескомъ теремѣ, кромѣ, впрочемъ, Добрыни Никитича, очевидно, не въ примѣръ другимъ кievскимъ богатырямъ знавшаго Никиту Загѣшанина. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ былинахъ онъ названъ въ ряду другихъ кievскихъ богатырей ¹⁾. Магьфрѣдъ Мистивишну или Мстиславну слѣдуетъ, быть можетъ, видѣть въ Марфидѣ Всеславьевнѣ, хотя, повидимому, самый свой образъ Марфида заимствуетъ у Запавы Путятичны.

ГЛАВА XV.

Къ исторіи текста Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода.

§ 220. Мы подходимъ теперь все ближе и ближе къ главной задачѣ нашего изслѣдованія, къ возстановленію Древнѣйшаго лѣтописнаго свода. Твердое основаніе такая работа можетъ найти только въ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ, такъ или иначе до насъ дошедшемъ, намъ извѣстномъ. Но мы исходили въ предыдущемъ изслѣдованіи и будемъ исходить и въ предстоящей работѣ по возстановленію текста изъ другого старшаго текста—текста Начальнаго свода, какъ мы называемъ кievскій лѣтописный сводъ, составленный ок. 1095 года. Этотъ старшій, чѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ, лѣтъ на двадцать памятникъ дошелъ до насъ не въ полномъ видѣ, а въ обширныхъ отрывкахъ, сохранившихся въ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, представленной списками Коммиссіоннымъ и Академическимъ. Какъ указано было въ I главѣ, мы знаемъ Начальный сводъ въ слѣдующихъ частяхъ его, сохранившихся въ Новгородской 1-й младшаго извода: Предисловіи, текстѣ 6362—6523 и 6560—6582 гг. Ничто въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи не поколебало этого нашего вывода. Но это изслѣдованіе дало намъ возможность заглянуть глубже въ составъ самаго текста отиѣченныхъ отрывковъ и рѣшить, насколько онъ можетъ быть использованъ при возстановленіи текста сначала Начальнаго свода и, далѣе, Древнѣйшаго свода; это изслѣдованіе познакомило насъ съ исторіей Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода (Синод. списка), тѣсно связаннаго съ воз-

¹⁾ Напр. Пѣсни Кирѣвск. IV, 44

внѣшею изъ него Новгородскою 1-ю лѣтописью младшаго извода; мы знаемъ, что Новгородская 1-я лѣтопись младшаго извода составлена по двумъ старшимъ лѣтописнымъ сводамъ: Софійскому временнику и Новгородскому своду 1448 г.; въ свою очередь Софійскій временникъ составленъ по Новгородской 1-й старшаго извода (Синодальному списку или его протографу) и по Кіевскому Начальному своду въ дефектномъ экземплярѣ, доведенномъ до 6582 года. Отсюда слѣдуетъ, что въ текстѣ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода и, между прочимъ, въ тѣхъ самыхъ частяхъ его, которыя мы возводимъ къ Начальному своду, могутъ оказаться чтенія, во-первыхъ, Начальнаго свода, во-вторыхъ, Синодальнаго списка (какъ для краткости назовемъ Новгородскую 1-ю лѣтопись старшаго извода), въ-третьихъ, Новгородскаго свода 1448 года (возстановляемаго по Софійской 1-й и Новгородской 4-й). Исследователь, приступающій къ дальнѣйшей реконструкціи, долженъ имѣть въ виду то состояніе текста Начальнаго свода, которое выясняется изъ только что предложенныхъ замѣчаній: въ отрывкахъ 6362—6523 и 6560—6582 гг. онъ можетъ наткнуться на чтенія, восходящія не къ тексту Начальнаго свода, а къ тексту Синодальнаго списка и къ тексту свода 1448 года.

§ 220¹. Сложность исторіи Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода даетъ мнѣ основаніе повторить здѣсь въ нѣсколько болѣе обстоятельномъ изложеніи тѣ главные выводы, къ которымъ мы пришли выше, изслѣдуя предшествующее новгородское лѣтописаніе.

1. Въ XI вѣкѣ былъ оставленъ въ Новгородѣ первый лѣтописный сводъ, положившій въ свое основаніе Кіевскій сводъ. Этотъ первый Новгородскій сводъ будетъ нами возстановляемъ въ концѣ настоящаго изслѣдованія.—Сводъ этотъ легъ въ основаніе дальнѣйшаго новгородскаго лѣтописанія, ведшагося погодно при дворѣ епископа.

2. Въ 1167 году былъ составленъ въ Новгородѣ второй лѣтописный сводъ при дворѣ новгородскаго владыки, только что возведеннаго въ архіепископскій санъ. Въ основаніе его былъ положенъ списокъ Повѣсти временныхъ лѣтъ второй редакціи (1118 года); но онъ воспринялъ и все содержаніе предшествующаго нов-

городскаго свода. — Сводъ этотъ легъ въ основаніе дальнѣйшаго новгородскаго лѣтописанія, ведшагося погодно при дворѣ архіепископа.

3. Въ 1169 году былъ составленъ въ Новгородѣ списокъ со второго лѣтописнаго свода священникомъ церкви св. Іакова Германомъ Воятой. Списокъ передавалъ текстъ своего оригинала со значительными сокращеніями. Лѣтописецъ Германа Вояты былъ, какъ кажется, въ XIII вѣкѣ дополненъ по архіепископской лѣтописи и доведенъ до второй половины XIII столѣтія.

4. Около 1333 года былъ составленъ въ Новгородѣ лѣтописный сводъ, дошедшій до насъ въ Синодальномъ списокѣ. Въ основаніе его положена предшествующая компиляція съ продолженіями. Но текстъ распространенъ вставками изъ общерусскаго свода (составленнаго въ Москвѣ при дворѣ митрополита) начала XIV вѣка; онъ продолженъ до времени составленія (до тридцатыхъ годовъ XIV столѣтія) по архіепископской лѣтописи.

5. Около 1423 въ Москву ко двору митрополита потребовали архіепископскую лѣтопись, для составленія новаго извода общерусскаго лѣтописнаго свода. Есть основаніе думать, что нѣкоторыя (древнѣйшія) части архіепископской лѣтописи были отсланы въ подлинникъ; этимъ объяснялась бы необходимость, скоро обваружившаяся, положить въ основаніе новаго владычнаго свода не древнюю архіепископскую лѣтопись, а сводъ 1333 года (Синодальный списокъ).

6. Новый владычній сводъ — Софійскій временникъ составленъ около 1423 года, вскорѣ послѣ отсылки въ Москву древняго владычнаго свода. Какъ указано, въ основаніе Софійскаго временника кладется Синодальный списокъ. Но его недостатки, въ особенности въ древнѣйшихъ частяхъ, заставляютъ обратиться къ помощи другихъ источниковъ; въ Новгородѣ отыскивается дефектный экземпляръ Начальнаго Кіевскаго свода. Составитель Софійскаго временника рѣшилъ использовать сначала его, для того чтобы обратиться къ Синодальному списку: а) въ тѣхъ частяхъ, гдѣ Начальный сводъ оказывался дефектнымъ (а именно въ немъ были вырваны листы, содержащіе разсказъ о событіяхъ 6523—6559), б) тамъ, гдѣ драгоценная рукопись обрывалась (на неоконченной повѣсти о кончинѣ пр. Θεодосія). За прекращеніемъ Синодальнаго списка пришлось

прибѣгнуть къ другимъ источникамъ; оказалось возможнымъ довести лѣтопись до времени составленія Софійскаго временника; у составителя имѣлась, повидимому, копія съ позднѣйшихъ частей владычной лѣтописи (отосланной, какъ мы видѣли, въ Москву).

7. Въ 1433 году была составлена первая редакція памятника, называемаго нами Новгородскою 1-ю лѣтописью младшаго извода. Эта редакція представляла списокъ съ Софійскаго временника (№ 6), лишь кое-гдѣ дополненный, а мѣстами значительно сокращенный. До насъ эта редакція дошла въ отрывкахъ въ составѣ Троицкаго списка Новгор. 1-й лѣтописи и такъ называемой Новгородской 5-й лѣтописи (ср. Синод. списокъ № 280 т. н. Новгородской 4-й лѣтописи).

8. Въ 1448 году Софійскій временникъ (№ 6) вошелъ въ соединеніе съ общерусскимъ лѣтописнымъ сводомъ, содержащимъ, какъ мы видѣли, цѣнные заимствованія изъ архіепископскаго свода (№ 5), доставленнаго въ Москву въ 1423 году. Новгородскимъ лѣтописателямъ, утратившимъ этотъ древній сводъ, пришлось, для восполненія оказывавшихся пробѣловъ, прибѣгнуть къ общерусскому своду.

9. Появленіе свода 1448 года (№ 8) вызвало въ скоромъ времени вторую редакцію Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода: въ основаніе положена первая редакція (№ 7); она дополнена вставками изъ свода 1448 года; продолжена она была, повидимому, до 1439 года (ср. смѣну почерка въ Комм. списокѣ послѣ этого года). До насъ дошло два списка этой второй редакціи Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода: Коммиссіонный и Академическій (послѣдній, судя по Толстовскому списку, который признаемъ копіей съ него, былъ доведенъ до 1443 года). Вопреки прежнему своему мнѣнію, я не возвожу Академическаго списка къ Коммиссіонному; не нахожу возможнымъ возвести и Коммиссіонный списокъ къ Академическому; оба они восходятъ къ недошедшему до насъ оригиналу второй редакціи Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода. Отличія Коммиссіоннаго списка отъ Академическаго зависѣли частью отъ того, что во многихъ мѣстахъ то первый списокъ, то второй позволялъ себѣ описки и незначительныя отступленія отъ общаго оригинала; частью же отъ того, что оба списка, каждый при томъ самостоятельно, по-

звалили себѣ исказить текстъ оригинала вычурными прикрасами, мудреными выраженіями, амплификаціями, славянизмами и т. п. Подобнаго рода искаженія имѣли мѣсто уже въ общемъ оригиналѣ Комм. и Акад. списковъ, но ихъ было въ немъ сравнительно немного; число ихъ увеличилось въ Акад., въ особенности же въ Комм. спискѣ.

§ 220². Итакъ, для возстановленія при помощи Комм. и Акад. списковъ текста Софійскаго временника, необходимо прежде всего устранить изъ нихъ отмѣченныя искаженія. Покажемъ, въ чемъ именно они состояли, на нѣкоторыхъ позднѣйшихъ частяхъ гѣтописи, для того чтобы имѣть твердыя основанія при устраненіи ихъ изъ древнѣйшей части.

Составитель второй редакціи Новгородской 1-й гѣтописи младшаго извода (оригинала Комм. и Акад. списковъ), переписывая, напримѣръ, повѣсть о взятіи Царяграда крестоносцами въ 1204 г., внесъ въ нее слѣдующія измѣненія, не оправдываемыя ни Синод. спискомъ, ни Соф. временникомъ (Соф. 1-ю гѣтописью): «а сына Олексу затвори въ стѣнахъ высокыхъ и стража пристави» вмѣсто «стражею» (Син. и Соф.); «а бѣ разболѣлся» вм. «разболѣвъся» (Син. и Соф.); «Фрязи же увѣдаше яко изимаша Исаковича» вм. «ята» (Син. и Соф.); «облѣчени въ бронѣ» вм. «одѣни» (Син. и Соф.). Переписывая сказаніе объ Александрѣ Невскомъ, онъ дѣлаетъ, напр., слѣдующее отступленіе отъ текста свода 1448 года (ср. Соф. 1-ю гѣтопись): «и слышавъ таковой страшный гласъ» вм. «и гласъ слыша таковой».

Но еще больше отступленій позволяетъ себѣ составитель Академическаго списка. Напр., въ повѣсти 1204 г.: «и се пакы отселѣ начаша строити брань къ граду» вм. «оттолѣ» (Комм. и Соф.). Въ сказаніи объ Александрѣ: «отъ матери боголюбивыа и мене немъ зовома Феодосіа» вм. «отъ Феодосіа матери боголюбивы»; «и пакы далъ бо бѣ Богъ ему премудрость Соломоню» вм. «и далъ же»; «да поможемъ сроднику своему Александрови на невѣрныя языки» вм. «сроднику своему Александру»; «и слышавъ таковой страшный и дивный и грозный гласъ» вм. «страшный»; «потомъ же пакы пойдяше скоро Александръ князь» вм. «пойде».

Несравненно больше подобныхъ амплификацій въ Комм. спи-

скѣ. Напр., въ повѣсти 1204 года: «і а бі е слѣпивши его» вм. «и слѣпивъ его»; «и сице заповѣдавши, яко никтоже не видеть зде» вм. «яко не видеть никтоже»; «и пакы вси хотяху Радиноса» вм. «и вси хотяху Радиноса»; «Николу воина нарочита» вм. «Николу воина»; «и бояре въ градѣ томъ увѣдавши помышленіе царево и пакы утолиша его» вм. «бояре же увѣдаше, утолиша царя»; «а мѣсяца мая въ 9 на память святаго пророка Исаия, и в той же день святаго отца нашего Николы принесеніе честныхъ мощей его» вм. «а мѣсяца мая въ 9». Въ сказаніи объ Александрѣ: «отъ Феодосіа матери боголюбивы нравомъ, добротства и богоугодна куниѣ якоже суща, великими просвѣщается дѣлы, якоже иноческаго сподобитись ей чина и приснопомнѣмая Феодосіа, мати князя Александра» вм. «отъ Феодосіа матери боголюбивы»; «и събра вои множество силу велику зѣло» вм. «и събра силу велику»; «жалостно бѣ слышати, паче же видѣти достойно, яко отецъ его Ярославъ» вм. «жалостно слышати, яко отецъ его Ярославъ»; «сына своего, Богомъ въспѣтаннаго и богочестивнаго и Богомъ утверждаемаго, и поборника сущи православнѣй Христовѣй вѣрѣ, дражнѣйшаго Александра» вм. «сына своего честнѣйшаго и драгаго Александра», и т. д.

Отсюда видно, какъ свободно относился къ своему оригиналу составитель Комм. списка. Болѣе надежнымъ оказывается текстъ Академическаго списка, но и онъ мѣстами подвергся, какъ мы указали, распространеніямъ. Но зато текстъ, возстановляемый при помощи сопоставленія Комм. и Акад. списковъ, оказывается надежнымъ въ смыслѣ близости къ своему оригиналу. Слѣдовательно, при возстановленіи текста Софійскаго временника по Комм. и Акад. спискамъ, можно признавать восходящими къ возстановляемому памятнику только тѣ чтенія, которыя общи Коммиссіонному и Академическому спискамъ; имѣя же въ виду отмѣченную вольность составителя Комм. списка и, напротивъ, большую консервативность составителя Акад. списка, мы вообще должны предпочесть чтенія Академическаго списка чтеніямъ Коммиссіоннаго, несмотря на болшую древность послѣдняго.

Особенно рѣзко сказалась редакціонная работа составителя Коммиссіоннаго и составителя Академическаго списковъ въ статьѣ

о крещеніи Ольги. Тотъ и другой позволили себѣ рядъ отступленій отъ общаго оригинала.

Такъ, на примѣръ, составитель Комм. списка вмѣсто «и приведе Ольга къ царю и видѣвъ ю царь добру сущу лицемъ» сочиняетъ: «они же повѣдаша царю приходъ ея; і абіе царь возва ю к собѣ; она же иде къ нему, ничтоже медлящи. И видѣвъ ю царь зѣло добру сущу лицемъ»; вм. «и рече царь къ боляромъ своимъ» — «и рече царь прѣдстоящимъ ту велможамъ своимъ»; вм. «и благослови ю патриархъ и иде съ миромъ въ свою землю и прииде къ Киеву» — «и благословивъши патриархъ со вселеньскимъ соборомъ, и отпусти ю с миромъ въ свою землю; и пришедши ей паки къ Киеву, принявши святое крещеніе и божественныя дары въ Царьскомъ градѣ отъ честнѣйшаго патриарха»; вм. «и отпусти послы» — «и сіа паки словеса глаголавши много, і абіе отпусти приходящая послове», и т. п.

Составитель Акад. списка имѣетъ вм. «просвѣщена же бывши» — «просвѣщена же бывши святымъ крещеніемъ и въкусивъши святаго и божественаго тѣла и крове Господня»; вм. «и радовашеся душою и тѣломъ» — «и радовашеся съ всею душою истинному Богу и Спасу нашему Іисусу Христу»; вм. «и поучи ю патриархъ о вѣрѣ» — «и по сихъ паки поучі ю патриархъ о вѣрѣ божественнымъ писаніемъ святыхъ отецъ преданнаа седми съборовъ», и т. д.

Но сравненіе Акад. и Комм. списковъ съ текстомъ Соф. 1-й и Новг. 4-й лѣтописей доказываетъ, что уже въ оригиналѣ обонхъ списковъ допущены были отступленія отъ текста Соф. временника: ср. въ Акад. и Комм.: «хотящи възвратитися къ странѣ своей» вм. «она же хотящи домовъ». Впрочемъ, подобныхъ отступленій немного.

§ 220³. Тѣмъ не менѣе возможность редакціонныхъ измѣненій со стороны составителя 1-й или 2-й редакціи Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода ведетъ насъ къ необходимости признать, что для возстановленія при помощи Комм. и Акад. списковъ текста Софійскаго временника долженъ быть привлеченъ и сводъ 1448 года, т. е. текстъ Новгородской 4-й и Софійской 1-й лѣтописей; мы знаемъ, что сводъ 1448 года составился изъ соединенія текста Софійскаго временника съ текстомъ общерусскаго свода.

Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду возможности вліянія свода 1448 года на текстъ второй редакціи Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода; поэтому нѣкоторыя чтенія оригинала Комм. и Акад. списковъ могутъ быть обязаны своимъ происхожденіемъ вліянію свода 1448 года. Не думаю, однако, чтобы это вліяніе было очень значительно. То обстоятельство, что составитель второй редакціи Новгородской 1-й лѣтописи не заимствовалъ въ началѣ изъ свода 1448 г. почти никакихъ статей, исключая части отъ 6552 до 6559¹⁾, остававшейся въ Соф. временникѣ совершенно незаполненною вслѣдствіе дефектности Нач. свода, указываетъ на то, что сводъ 1448 оставался составителемъ второй редакціи Новгородской 1-й лѣтописи почти совсѣмъ въ сторонѣ при перепискѣ текста первой редакціи.

Поэтому согласныя чтенія Комм., Акад. и свода 1448 г. (Соф. 1-й и Нов. 4-й) я возвожу къ Соф. временнику; равнымъ образомъ возвожу къ нему согласныя чтенія Комм. и свода 1448; далѣе согласныя чтенія Акад. и свода 1448 г.; наконецъ, въ значительномъ количествѣ случаевъ возвожу къ нему и согласныя чтенія Комм. и Акад. списковъ. Впрочемъ, относительно чтеній общихъ Акад. и своду 1448 г. должна быть сдѣлана оговорка: Академическій списокъ подвергся исправленію по Троицкому списку Новгородской 1-й лѣтописи (точнѣе по его протографу), а этотъ Троицкій списокъ представлялъ текстъ первой редакціи Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, исправленный и дополненный по какому-то Московскому своду. Поэтому возводимъ къ Соф. временнику только тѣ чтенія Акад. списка, согласныя со сводомъ 1448 г., которымъ противопоставляются чтенія Комм. списка, не находяція себѣ подтвержденія въ древнихъ спискахъ Повѣсти вр. лѣтъ.

§ 220⁴. Такимъ образомъ, задача возстановленія Софійскаго временника въ древнѣйшей его насъ интересующей части представляется вполне выполнимою. Но будетъ ли возстановленный такимъ образомъ текстъ Софійскаго временника тождественъ съ текстомъ Начальнаго свода? Умалчиваемъ о неизбѣжныхъ подно-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ заимствованы изъ свода 1448 нѣкоторыя болѣе или менѣе обширныя сказанія.

вліяніяхъ при перепискѣ въ XV в. текста конца XI вѣка; эти подновленія нетрудно было бы выдѣлить и устранить изъ возстановленнаго текста. Но имѣемъ въ виду то, что Софійскій временникъ, согласно предыдущему, составленъ и въ древнѣйшей части своей на основаніи не одного Начальнаго свода, а двухъ памятниковъ: Начальнаго свода и протографа Синодальнаго списка. Не отразилось ли вліяніе протографа Синодальнаго списка на текстъ Софійскаго временника?

Опредѣленный, безспорный отвѣтъ на этотъ вопросъ дать, къ сожалѣнію, нельзя потому, что древнѣйшая часть Синод. списка вплоть до середины статьи 6524 (1016) г. утрачена. Въ части же отъ 6524 до 6583 г., съ котораго Софійскій временникъ слѣдовалъ протографу Синод. списка, этотъ послѣдній настолько отличался отъ текста Нач. свода, что никакой рѣчи о вліяніи его на текстъ Софійскаго временника, копировавшаго текстъ Нач. свода, быть не можетъ. Предыдущее изслѣдованіе показало, что въ части до 6524 года Софійскій временникъ заимствовалъ изъ протографа Синод. списка статью о крещеніи Новгорода и приложенные къ ней перечни князей, епископовъ и пр. Тѣмъ настойчивѣе выдвигается вопросъ, не заимствовано ли изъ того же источника еще кое-что? Вѣроятное рѣшеніе этого вопроса надо ждать отъ предварительнаго разрѣшенія другого вопроса: представлялъ ли протографъ Синод. списка въ части до 6524 года такой же краткій, отрывочный перечень извѣстій, какъ въ части 6524—6582, или онъ былъ здѣсь полнѣе и содержательнѣе? Если древнѣйшая часть протографа Синод. списка сходствовала по краткости и отрывочности съ частью послѣ 6524 года, то ни о какомъ вліяніи протографа Синод. списка на Соф. временникъ быть рѣчи не можетъ; если же протографъ Синод. списка въ древнѣйшей своей части передавалъ лѣтописный текстъ не въ извлеченіи, а полностью, то вліяніе его на Соф. временникъ представляется весьма вѣроятнымъ. Рѣшеніе поставленнаго вопроса оказывается вполне возможнымъ. Благодаря сохранившемуся въ Синод. списокъ счету тетрадей, ясно, что 1-й листъ его (содержащій текстъ статьи 6524 года) былъ нѣкогда 1-мъ листомъ 16-й тетради и что, слѣдовательно, Синодальный списокъ утратилъ 15 тетрадей или 120 листовъ; полагая на каждомъ листѣ 36 строкъ

(на страницѣ ихъ 18), а въ каждой строкѣ отъ 20 до 23 буквъ, видимъ, что утраченная часть Синод. списка содержала отъ 95 до 100 т. буквъ. Замѣтимъ, что соответствующая часть Ипатьевской лѣтописи по приблизительному подсчету содержитъ 140 т. буквъ; а соответствующая часть Комм. списка отъ 85 до 90 т. буквъ. Слѣдовательно, текстъ Синод. списка въ утраченной части былъ полнѣе текста Комм. списка, но короче текста Повѣсти вр. лѣтъ.

220^е. Нашъ выводъ согласуется съ предполагаемою исторіей протографа Синод. списка. Въ древнѣйшей части своей онъ оказывается копией съ лѣтописи Германа Вояты; послѣдняя является копией съ Новгородскаго свода 1167 года. Этотъ сводъ положилъ въ свое основаніе списокъ Повѣсти вр. лѣтъ, но не упускалъ изъ вниманія и старшаго Новгородскаго свода XI вѣка; весьма естественно предположить, что подъ влияніемъ этого свода XI вѣка подвергся сокращенію и текстъ списка Повѣсти вр. лѣтъ. Но тѣмъ не менѣе сводъ 1167 года былъ полнѣе Начальнаго свода (объ объемѣ котораго судимъ по Акад. и Комм. спискамъ), ибо онъ могъ содержать рядъ тѣхъ статей Повѣсти вр. лѣтъ, которыя не входили въ составъ Начальнаго свода.

Итакъ, мы указали на вѣроятность того, что текстъ протографа Синод. списка влиялъ на текстъ Софійскаго временника въ части до 6524 года. Переносъ въ свой трудъ статьи Начальнаго свода, составитель Софійскаго временника имѣлъ полную возможность сверить и исправить ихъ по протографу Синодальнаго списка.

§ 220^е. Думаю, что въ пользу такого вывода можно привести, на примѣръ, слѣдующее соображеніе. Подъ 6480 г. читалось въ Соф. временникѣ: «Свѣндегъ же приде Киеву къ Ярополку; а Ярополкъ же княжа в Киевѣ и воевода бѣ у него Блудъ». Въ соответствующемъ мѣстѣ Повѣсти вр. лѣтъ: «Свѣналдъ же приде Киеву къ Ярополку. И всѣхъ лѣтъ княженя Святослава лѣтъ 20 и 8». Можетъ ли приведенное выше чтеніе Соф. временника восходить къ Начальному своду? Думаю, что нѣтъ, ибо въ Начальномъ сводѣ, какъ и въ Повѣсти вр. лѣтъ, Блудъ является въ рассказѣ уже позже, подъ 6488 годомъ, а активнымъ дѣятелемъ въ борьбѣ Ярополка съ Олегомъ оказывается не Блудъ, а Свѣнелдъ. Между тѣмъ мы знаемъ, что слова «а Ярополкъ же бѣ

(или: сѣде) княжа в Киевѣ, и воевода бѣ у него Блудъ» читались во всякомъ случаѣ въ Новгородскомъ сводѣ 1167 года, ибо мы находимъ ихъ въ сводѣ 1423 года, какъ это видно, напр., изъ Хронографа и Ермолиной лѣтописи. Присутствіе этихъ словъ въ Новгородскомъ сводѣ 1167 года доказываетъ, что они читались въ Новгородскомъ сводѣ XI вѣка и, дажѣ, въ Киевскомъ Древнѣйшемъ сводѣ: а это послѣднее обстоятельство вполнѣ естественно, ибо, какъ мы знаемъ, Древн. сводъ не зналъ о Свѣнелдѣ время Ярополка, а только о Свѣнелдѣ время Игоря (ср. § 219'). Поэтому мы и думаемъ, что приведенная фраза читалась какъ въ Древн. Киевскомъ сводѣ, такъ и въ Новгородскомъ сводѣ XI вѣка. Составитель Начальнаго свода ввелъ въ рядъ статей, относящихся къ княженіямъ Святослава и Ярополка, Свѣнелда и сообразно съ этимъ долженъ былъ устранить сообщеніе о воеводѣ Блудѣ въ извѣстїи о вокняженїи Ярополка. Слѣдовательно, приведенная нами фраза могла попасть въ Софійскій временникъ не изъ Начальнаго свода, а только изъ протографа Синодальнаго списка, восходящаго, какъ мы знаемъ, въ концѣ концовъ къ Новгор. своду 1167 года.

220'. Итакъ, протографъ Синодальнаго списка, а, можетъ быть, еще лѣтопись Вояты представляли слѣдующую любопытную особенность въ своемъ составѣ: приблизительно до вокняженія Ярослава они содержали довольно полный лѣтописный текстъ, между тѣмъ, послѣ 6524 года, повидимому, до самаго конца XI столѣтія они ограничивались самою краткою выборкой изъ свода 1167 года.

Оставляю нерѣшеннымъ вопросъ, отъ чего зависѣло такое неодинаковое отношеніе Германа Вояты къ своему оригиналу. Возвращаясь къ предложенному выводу: въ части до 6524 года протографъ Синод. списка оказалъ влияніе на соответствующія статьи Начальнаго свода при перенесенїи ихъ въ Соф. временникъ. Этотъ выводъ имѣетъ для насъ то значеніе, что заставляетъ съ осторожностью возводить текстъ статей Софійскаго временника къ тексту Начальнаго свода. Можетъ оказаться, что въ составѣ Софійскаго временника нѣкоторыя статьи въ части до 6524 года восходятъ къ протографу Синод. списка; можетъ оказаться, что отдѣльныя чтенія Софійскаго временника должны быть возведены къ протографу Синод. списка.

220°. Останавливаемся на первой возможности: въ составѣ Софійскаго временника нѣкоторыя статьи въ части до 6524 г. могутъ возводиться не къ Начальному своду, а къ протографу Синодальнаго списка. Дѣйствительно, такія статьи есть. Это, во-первыхъ, статья 6497 года о крещеніи Новгорода и приложенные къ ней перечни ¹⁾; совершенно ясно, что ни эта статья, ни эти перечни не читались въ Начальномъ Кіевскомъ сводѣ; ихъ нѣтъ въ Повѣсти вр. лѣтъ; перечень великихъ князей кіевскихъ, доведенный до Ростислава Мстиславича, указываетъ на 1158—1167 гг., т.-е. на время составленія Новгородскаго владычняго, архіепископскаго свода (1167 г.). Это, во-вторыхъ, приведенное выше: «а Ярополкъ же княжа в Кіевѣ, и воевода бѣ у него Блудъ». Есть ли кромѣ этихъ двухъ статей еще и другія, восходящія къ протографу Синод. списка? Думаю, что нѣтъ: никакихъ указаній на то, чтобы въ части до 6524 года какая нибудь статья, кромѣ двухъ указанныхъ, восходила въ Соф. временникѣ къ протографу Синод. списка, я не нашелъ ²⁾.

§ 220°. Переходимъ ко второй возможности: нѣкоторыя статьи Соф. временника могутъ содержать чтенія, восходящія къ протографу Синод. списка. Въ томъ, что это дѣйствительно такъ, имѣется рядъ вѣскихъ указаній. Сравнивая текстъ Соф. временника (Акад., Комм., Соф. 1-я) съ текстомъ Лавр., Радз. и Ипат. списковъ, видимъ, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ Соф. временникъ отстаетъ отъ текста Лавр. списка и сходится съ текстомъ Радз. и Ипат., причемъ многое заставляетъ предполагать, что въ Лавр. сохранилось болѣе первоначальное чтеніе. Приведемъ такія чтенія:

¹⁾ Перечни въ Соф. временникѣ были продолжены до времени его составленія, т.-е. до 1423—1425 гг.

²⁾ Отмѣчаю еще разъ, что похвала Владиміру въ Соф. временникѣ читалась краткая, въ нѣсколько строкъ; вторая редакція Новгор. 1-й младш. извода (Комм. и Акад.) заимствовала похвалу изъ свода 1448 года (а этотъ изъ свода 1423, а этотъ изъ житія Владиміра); далѣе, статья объ убіеніи Глѣба, начиная со словъ: „то и селива постиже мя“, заимствована также изъ свода 1448 года. Въ Соф. временникѣ здѣсь былъ, повидяному, прямо пропускъ (ср. такой же пропускъ въ концѣ статьи о смерти пр. Θεодосія). Въ протографѣ Синод. списка, какъ кажется, убіеніе Бориса и Глѣба было изложено совсѣмъ кратко.

6453 (945): «и изшедше Древянѣ изъ града Коростеня противу» (то же въ Радз., Хлѣбн.), вм. «вышедше» (Лавр.); «да в велицѣ чести поиду за вашъ князь» (то же въ Радз., Ип.), вм. «приду» (Лавр.). Подъ 6463 (955): «благословити тя и муть» (то же въ Радз., Ип.), вм. «хотять» (Лавр.); послѣ «приде къ Києву» прибавлено: «яко же (я же) предъ рекохомъ (то же въ Радз. и Ип.: «и яко же рькохомъ»), въ Лавр. этого нѣтъ; «радоватися начнеши» (то же въ Радз., Ип.), вм. «почнешь» (Лавр.). Подъ 6476 (968): «аще не приступите утро» (то же въ Ип.), вм. «аще кто не приступитъ с утра» (Лавр.). Подъ 6479 (971): «то промыслите о себѣ» (то же въ Радз., Ип.), вм. «собою» (Лавр.); «и не позрѣ на ня» (то же въ Ип.), вм. «не зрѣ» (Лавр.); «мертви бо срама не имутьъ» (ср. въ Ип. и Радз. «не имаютъ»), вм. «не имамъ» (Лавр.). Подъ 6485 (977): «высподѣ подъ трупиемъ» (ср. въ Ип. и Радз.: «(на)исподи подъ трупиемъ»), вм. «высподи трупия» (Лавр.). Подъ 6488 (980): «и осѣдаху Ярополка въ Роднѣ» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «осѣде» (Лавр.); «побѣгни из града» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «за градъ» (Лавр.); «и разуму его нѣсть числа» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «конца» (Лавр.); «бысть яко корабль» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «владееть яко корабль» (Лавр.). Подъ 6493 (985) «а хмель грязнути» (тоже въ Ип. и Радз.), вм. «почнетъ тонуту» (Лавр.). Подъ 6494 (986): «Нѣмци из Рима» (то же въ Ип. и Радз.), въ Лавр. только «Нѣмци». Подъ 6495 (987): «отинудь Богъ съ человекы пребываетъ» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «онѣдѣ» (Лавр.). Подъ 6496 (988): «и боряху крѣпко граждани» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «изъ града»; «яко въ поганыя, рече, иду» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «въ полонъ» (Лавр.); «въ скраи церкви» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «съ края»; «бити жезлиемъ» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «тети» (Лавр.). Подъ 6504 (996): «и медъ въ бочкахъ» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «въ бчелкахъ» (Лавр.); «нъ съ испытаниемъ» (то же въ Ип. и Радз.), вм. «но со испытотъ» (Лавр.), и т. д.

§ 220¹⁰. Эти и другія подобныя отличія восходятъ, очевидно, къ одному общему для Ипатьевской, Радзивиловской и протографа Синоподальнаго списка оригиналу, — особой редакціи Повѣсти вр. лѣтъ, отличной отъ той, что лежитъ въ основаніи Лаврентьевской лѣто-

писи. Эта послѣдняя лѣтопись въ общемъ слѣдуетъ первой редакціи Повѣсти вр. лѣтъ, составленной въ 1116 году; какъ мы указали выше, Новгородскій сводъ 1167 года (а текстъ Синод. списка восходитъ именно къ этому своду) основывался на второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ, составленной въ 1118 году; къ этой же редакціи, какъ ясно изъ цѣлаго ряда соображеній, возводятся чтенія Ипатьевской и Радзивилловской лѣтописей (ср. § 154). Для Ипатьевской лѣтописи это доказывается, напр., тѣмъ обстоятельствомъ, что она содержитъ прямое продолженіе Повѣсти вр. лѣтъ (годы 1111—1117), что она дополняетъ текстъ первой редакціи вставками нѣкоторыхъ событій въ рассказѣ объ XI вѣкѣ, что она повѣствуетъ о первоначальномъ поселеніи призванныхъ князей въ Ладогѣ и послѣдующемъ за симъ основаніи Новгорода, что она замѣняетъ имя Іоанна Цимвскія въ рассказѣ о крещеніи Ольги именемъ Константина сына Леонова, и т. д. Для Радзивилловской это же слѣдованіе второй редакціи (при значительномъ влияніи первой) доказывается общими чтеніями съ Ипатьевскою.

§ 220¹¹. Итакъ вторая редакція Повѣсти вр. лѣтъ отличалась отъ первой сильною переработкою въ языкѣ; многія слова и выраженія первой редакціи по той или иной причинѣ замѣнены были другими. Наиболеѣ точно сохранились особенности второй редакціи въ Новгородскомъ сводѣ 1167 года, ибо здѣсь текстъ Повѣсти вр. лѣтъ вошелъ въ соединеніе съ довольно отличнымъ отъ нея Новгородскимъ сводомъ XI вѣка, почему особенности Повѣсти вр. лѣтъ оставались неизмѣненными; въ Ипатьевской и Радзивилловской лѣтописяхъ текстъ второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ вошелъ въ соединеніе съ текстомъ первой редакціи, что имѣло неминуемымъ послѣдствіемъ утрату въ нихъ многихъ типичныхъ особенностей второй редакціи. Здѣсь не мѣсто распространяться по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ редакцій Повѣсти вр. лѣтъ. Возвращаемся къ тексту Софійскаго временника.

§ 220¹². Мы извлекаемъ изъ него безъ затрудненія текстъ Начальнаго свода; но текстъ этотъ подвергся въ Соф. временникѣ сильнѣйшей переработкѣ по протографу Синодальнаго списка, иначе по второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ. Въ виду этого тѣ чтенія Соф.

временника, которыя, отличаясь отъ Лаврентьевской, сходны съ Ипатьевскою и Радзивилловскою, мы въ правѣ возводить не къ Начальному своду, а къ другому источнику Соф. временника—къ протографу Синодальнаго списка. Отсюда же слѣдуетъ, что, напротивъ, чтенія, общія Софійскому временнику и Лаврентьевскому списку, могутъ быть съ увѣренностью возводимы къ Начальному своду.

Предыдущія соображенія ведутъ насъ еще къ одному дальнѣйшему заключенію: текстъ Лаврентьевскаго списка является при восстановленіи Начальнаго свода болѣе надежнымъ руководителемъ, чѣмъ текстъ Софійскаго временника; Лаврентьевскій списокъ представляетъ первую редакцію Повѣсти вр. лѣтъ, поэтому текстъ сравнительно болѣе близкій къ Начальному своду, чѣмъ вторая редакція Повѣсти вр. лѣтъ и, слѣдовательно, чѣмъ текстъ Софійскаго временника, въ которомъ текстъ Начальнаго свода подвергся переработкѣ со стороны второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ.

§ 220¹³. Совершенно особаго вниманія заслуживаетъ та часть Новгород. 1-й лѣтописи мл. изв., которая содержитъ разсказъ о древнѣйшихъ событіяхъ—это часть до 6453 (945) года. Въ этой части видимъ особенное отличіе текста Новгород. 1-й лѣтописи отъ текста Повѣсти вр. лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предыдущее изслѣдованіе показало, что именно въ этой части Новгород. 1-я лѣтопись содержитъ рядъ чтеній, восходящихъ (путемъ Соф. временника) не къ Начальному своду, а къ протографу Синод. списка. Я сошлюсь на соображенія, высказанныя въ §§ 70^b и 70^c, гдѣ доказано вліяніе протографа Синод. списка на разсказъ о походахъ Игоря противъ Древлянъ и Угличей; далѣе—на § 199, гдѣ чтеніе «прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словеть Руская земля» возведено къ тому же источнику Соф. временника; затѣмъ—на § 206^a, гдѣ чтеніе «еже не дають» точно такъ же признано заимствованнымъ изъ протографа Синод. списка. Въ виду этого у насъ возникаетъ сомнѣніе относительно того, точно ли можно возвести текстъ древнѣйшей части Новгород. 1-й лѣтописи младш. извода къ Начальному своду, не восходитъ ли она цѣликомъ ко второму источнику Соф. временника—въ протографу Синод. списка. Но сомнѣніе это нельзя признать основательнымъ. Текстъ протографа

инод. списка въ концѣ концовъ восходятъ къ двумъ первоисточникамъ—къ Повѣсти вр. лѣтъ и къ Новгородскому своду II вѣка. Это обстоятельство даетъ намъ возможность опредѣлить, что именно могло читаться въ текстѣ протографа Синод. списка и чего не могло въ немъ быть. Правда, Новгородскій сводъ XI вѣка до насъ не дошелъ, но мы не имѣемъ оснований предполагать, чтобы онъ въ частяхъ, касающихся событій новгородскихъ, отличался бы отъ Древнѣйшаго Кіевского свода, возстановляемаго на основаніи данныхъ, выше нами сообщенныхъ.

§ 220¹⁴. Такъ рассказъ о походѣ Руси на Царьградъ при царѣ Іхавлѣ не могъ читаться въ протографѣ Синод. списка въ томъ видѣ, въ какомъ мы его находимъ въ Новгор. 1-й младшаго извода, ибо его нельзя возвести ни къ Повѣсти вр. лѣтъ (—отсутствіе именъ Аскольда и Дира, другая хронологія), ни къ Новгородскому своду XI вѣка (такъ какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ же какъ въ Древн. Кіевскомъ сводѣ, не было заимствованій изъ его хронографа особой редакціи, къ которому восходитъ соответствующая статья). То же справедливо и для рассказа о походѣ Руси на Царьградъ при царѣ Романѣ. Далѣе, рассказъ о завладѣніи Кіева Игоремъ и Олегомъ не могъ читаться въ протографѣ инод. списка въ томъ видѣ, въ какомъ мы его находимъ въ Новгор. 1-й младш. извода, ибо и его нельзя возвести ни къ Повѣсти вр. лѣтъ (которая сообщала о завладѣніи Кіева Олегомъ), ни къ Новгородскому своду XI вѣка (въ послѣднемъ Олегъ не могъ быть названъ воеводой Игоревымъ, и рассказъ не могъ вестись въ двойственномъ числѣ: то и другое, какъ мы указывали, — черты позднѣйшей обработки). Равнымъ образомъ невѣроятно озвучивать слова «и ко Игорю» въ рассказѣ о походѣ Олега на Царьградъ къ протографу Синод. списка; ихъ нѣтъ въ Повѣсти вр. лѣтъ (гдѣ Олегъ предпринимаетъ походъ самостоятельно, а не въ качествѣ воеводы Игорева), не могло быть и въ Новгор. сводѣ II вѣка, рассказъ котораго сходствовалъ съ рассказомъ Древн. Кіевского свода, а въ этомъ послѣднемъ не могло содержаться той явно позднѣйшей вставки, имѣвшей очевидную цѣль поминуть рассказъ о самостоятельномъ походѣ Олега съ представленіемъ объ Олгѣ—Игоревомъ воеводѣ.

§ 220¹⁵. Помимо этих соображений можно указать еще на данные, извлекаемые из самой Повѣсти вр. лѣтъ и доказывающія, что непосредственно предшествовавшей ей сводъ долженъ былъ быть въ общемъ сходенъ съ тѣмъ самымъ текстомъ, который представляетъ Новгородская 1-я младш. извода.

Имѣется рядъ оснований думать, что пользованіе Амартоломъ должно быть отнесено насчетъ составителя Повѣсти вр. лѣтъ, а не Начальнаго свода: послѣдній имѣлъ въ своемъ распоряженіи другой хронографическій источникъ (ср. заимствованія изъ него подъ 6573 и другими годами). Далѣе не подлежитъ сомнѣнію, что Начальный сводъ не зналъ договоровъ съ Греками; соотвѣтствующія этимъ договорамъ мѣста въ Повѣсти вр. лѣтъ обнаруживаютъ явныя вставки, между тѣмъ какъ текстъ Начальнаго свода, гдѣ договоры нѣтъ, оказывается первоначальнымъ (ср. договоры Игоря и Святослава). Затѣмъ можно съ увѣренностью утверждать, что въ Начальномъ сводѣ не было статьи о преложеніи книгъ съ греческаго на славянскій языкъ, статьи, содержащей также данныя о первоначальномъ единствѣ и позднѣйшемъ разселеніи Славянъ. Наконецъ, вполне естественно допустить, что составитель Повѣсти включилъ въ свой трудъ легенды и сказанія, не бывшія въ распоряженіи старшаго свода: позднѣйшее лѣтописаніе цѣлымъ рядомъ примѣровъ свидѣтельствуетъ о такомъ распространеніи младшихъ сводовъ насчетъ старшихъ.

И вотъ, если, въ виду указанныхъ соображеній, мы исключимъ изъ древнѣйшей части текста Повѣсти вр. лѣтъ: во-первыхъ, заимствованія изъ Амартола, во-вторыхъ, два Олеговыхъ договора, въ-третьихъ, рядъ данныхъ о разселеніи Славянъ въ статью 6406 (898) года о преложеніи книгъ, въ-четвертыхъ, наконецъ, легенду объ апостолѣ Андреѣ и сказаніе о смерти Олега — мы получимъ представленіе о сводѣ, весьма сходномъ съ тѣмъ, что представленъ Новгородскою 1-ю лѣтописью младш. извода. Не должно упускать еще изъ виду, что привлеченные составителемъ Повѣсти вр. лѣтъ источники вызывали съ его стороны распространеніе основного источника новыми извѣстіями, возникавшими по вполне понятной ассоціаціи. Разказъ Амартола о распрѣленіи земель между сыновьями Ноя дополненъ свѣдѣніями о русско-славянскихъ, чудскихъ и варяжскихъ племенахъ, сидя

шихъ въ Иафетовой части; данныя статьи о презоженіи книгъ касательно разселенія Славянъ дополнены свѣдѣніями о русско-славянскихъ племенахъ; легенда объ Андрѣй связана съ сообщеніемъ о пути изъ Варягъ въ Греки; заимствованію изъ Амартола о нравахъ различныхъ племенъ предшествуетъ разсказъ о нравахъ русско-славянскихъ племенъ; за нимъ слѣдуетъ сообщеніе о нравахъ Половцевъ. Поэтому, возстановляя старшій сводъ, мы въ правѣ исключить изъ текста Повѣсти вр. лѣтъ и всѣ эти позднѣйшія вставки и распространенія ея источниковъ. Отличія свода, возстановленнаго путемъ исключенія указанныхъ матеріаловъ изъ Повѣсти вр. лѣтъ, отъ текста Новгород. 1-й лѣтописи окажутся совершенно незначительными. Лишнихъ фактовъ почти не окажется въ такомъ возстановленномъ сводѣ: извѣстія о покореніи Олегомъ Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей представляются частью извлеченными изъ текста сходнаго съ текстомъ Новгород. 1-й (покореніе Олегомъ Древлянъ ср. съ покореніемъ Древлянъ Игоремъ), частью же противорѣчащими другимъ сообщеніямъ Древнѣйшаго свода и потому вставленными (Радимичи покорены не Олегомъ, а Владиміромъ); походъ Игоря 944 года послѣ пораженія 941 года представляется явно сочиненнымъ для того, чтобы покрыть безславное событіе, о которомъ лѣтописецъ узналъ изъ продолжателя Амартола.

§ 220¹⁶. Хотя отличія возстановленнаго такимъ путемъ текста старшаго, чѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ, свода сравнительно съ текстомъ Новгород. 1-й лѣтописи младш. извода не много, но тѣмъ не менѣе они оказываются настолько существенными, что опять возникаетъ вопросъ, можно ли возвести текстъ Повѣсти вр. лѣтъ къ тексту сходному съ Новгород. 1-ю лѣтописью младш. извода. Не стану говорить о томъ, что нѣкоторыя статьи Новгород. 1-й лѣтописи явно замѣнены другими въ Повѣсти вр. лѣтъ; напр., статьи о походахъ Руси на Царьградъ при царяхъ Михаилѣ и Романѣ изложены въ Новгород. 1-й по одному хронографическому источнику, а въ Повѣсти вр. лѣтъ по другому (по Амартолу). Обращаюсь къ другимъ отличіямъ: Повѣсть временныхъ лѣтъ излагаетъ разсказъ о призваніи Варяговъ съ иными подробностями, чѣмъ Новгород. 1-я; Рюрикъ и его братья оказываются не Варягами, а Русскими; самая Русь отождествлена, впрочемъ, съ

Варягами. Вмѣсто «идоша за море к Варягомъ и ркоша» Новгород. 1-й лѣтописи мы читаемъ въ Повѣсти вр. лѣтъ: «идоша за море къ Варягомъ къ Руси; сиче бо ти звахуся Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Ангыляне, друзии Гъте, тако и си. Рѣша Руси Чюдъ, Словѣни и Кривичи и Вель». Не сомнѣваемся въ томъ, что текстъ Новгород. 1-й именно въ этомъ случаѣ болѣе первоначальный, чѣмъ текстъ Повѣсти вр. лѣтъ; слова «къ Руси; сиче бо ти звахуся Варязи Русь, яко се... и Вель» имѣютъ всѣ признаки вставки. Вставка эта, какъ мы видѣли, стоитъ въ связи съ особымъ взглядомъ составителя Повѣсти вр. лѣтъ, настойчиво имъ проводившимся, по которому Русь Кіевская—тѣ же Варяги, причемъ появленіе ихъ относится ко времени призванія варяжскихъ князей, Рюрика и его братьевъ. Какъ указано выше (гл. XIII), Новгородская 1-я въ своемъ разсказѣ о призваніи Руси держится другого взгляда и различаетъ Русь отъ Варяговъ. Въ виду только что отмѣченной болѣе первоначальности текста Новгород. 1-й лѣтописи сравнительно съ Повѣстью вр. лѣтъ, я въ этомъ отличіи Новгород. 1-й лѣтописи отъ Повѣсти вр. лѣтъ вижу рѣшительное доказательство въ пользу того, что въ этой лѣтописи представленъ текстъ старшаго, чѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ, свода. Различіе между Варягами и Русью проводится и ниже въ Новгородской 1-й: она утверждаетъ, что Варяги, перейдя въ Кіевъ съ завоевавшимъ Кіевъ княземъ, прозвались Русью; между тѣмъ Повѣсть вр. лѣтъ въ соответствующемъ мѣстѣ говоритъ, что Русью прозвались вообще Варяги, Словѣне и прочіе. Въ совершенномъ противорѣчьи съ этимъ находится утвержденіе той же Новгород. 1-й лѣтописи, помѣщенное непосредственно за призваніемъ Варяговъ: мы читаемъ здѣсь, что «отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словеть Руская земля». Въ виду указанныхъ выше соображеній, считаемъ эти слова вставленными изъ протографа Синод. списка, въ который, какъ мы знаемъ, (путемъ свода 1167) проникли многія чтенія Повѣсти вр. лѣтъ.

Вторымъ существеннымъ отличіемъ Повѣсти вр. лѣтъ отъ Новгород. 1-й оказывается отношеніе къ Олегу: по Новгородской 1-й—это воевода Игоревъ, а по Повѣсти вр. лѣтъ—это

ишій во время малолѣтства Игоря. Не сомнѣваюсь, что послѣдній взглядъ восходитъ къ первому: въ связи ходитъ и то обстоятельство, что въ Повѣсти вр. лѣтъ текстъ двухъ договоровъ, гдѣ Олегъ названъ можно поэтому думать, что превращеніе воеводы Олега Олега вызвано отчасти вліяніемъ этихъ договоровъ. Если вѣрились выше, что текстъ Повѣсти вр. лѣтъ сохранилъ въ мѣстѣ слѣды того, что его источникъ говорилъ о м. м. Кіевомъ, такъ же какъ говоритъ теперь Новгород. 1-я, в. лѣтнемъ числѣ (Игорь и Олегъ), между тѣмъ какъ это двойственное число переправлено въ Повѣсти вр. лѣтъ в. лѣтнемъ: а именно въ Повѣсти вр. лѣтъ читаемъ «призвали горамъ хъ Киевскимъ». Но признавая и въ этомъ текстѣ Новгород. 1-й болѣе первоначальнымъ, чѣмъ текстъ Повѣсти вр. лѣтъ, ставимъ себѣ вопросъ, можно ли признать эту чертой соответствующаго разсказа наличность въ немъ дѣйствующихъ лицъ—Игоря и Олега? Выше мы доказывали, что нѣкогда говорилось въ разсказѣ о завладѣніи Кіевомъ однимъ Олегѣмъ, а что Игорь вставленъ послѣ Слѣдовательно, Новгород. 1-й лѣтописи предполагаетъ болѣе древній текстъ, говорилось объ Олегѣ, а не объ Игорѣ и Олегѣ, въ соответствующемъ разсказѣ. Отсюда мы и заключаемъ, что въ Новгород. 1-й лѣтописи представленъ текстъ свода, непосредственно предшествоващаго Повѣсти вр. лѣтъ, а не свода первоначальнаго.

Не имѣя основанія допускать, чтобы второй источникъ, къ которому въ концѣ концовъ восходитъ текстъ протографа Синод. списка — т. е. Новгородскій сводъ XI вѣка, замѣнилъ Олега Игоремъ и Олегомъ, имѣя, напротивъ, въ виду, что первый источникъ указаннаго текста—Повѣсть вр. лѣтъ говоритъ о князѣ Олегѣ, мы не можемъ допустить, чтобы въ разсказѣ о завладѣніи Кіева Новгород. 1-я лѣтопись слѣдовала протографу Синод. списка. Слѣдовательно, соответствующій разсказъ Соф. временника (изъ котораго произошло Новгород. 1-я лѣтопись) восходитъ ко второму его источнику—къ Кіевскому Начальному своду, непосредственному источнику Повѣсти вр. лѣтъ.

§ 220¹⁷. Для наглядности взаимныя отношенія большей части

списковъ, упомянутыхъ въ предшествующемъ изслѣдованіи, изображены въ приложенной графической таблицѣ. О названномъ во второй строкѣ сверху 1-мъ Печерскомъ сводѣ не говорилось выше; скажемъ о немъ въ слѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА XVI.

Объемъ Древнѣйшаго лѣтописнаго свода; время и мѣсто его составленія.

§ 221. Мы подходимъ въ этой главѣ къ подведенію итоговъ предшествующаго изслѣдованія. Намъ предстоитъ рѣшить прежде всего вопросъ объ объемѣ возстанавливаемого по предложеннымъ выше даннымъ свода. Разрѣшеніе этого вопроса облегчитъ намъ отвѣтъ на всѣ другіе вопросы, относящіеся къ ближайшему опредѣленію тѣхъ условій, при которыхъ возникъ этотъ памятникъ.

Въ высшей степени важнымъ обстоятельствомъ, которое мы поставимъ исходнымъ началомъ предстоящихъ намъ разсужденій, признаемъ слѣдующую особенность Повѣсти вр. лѣтъ и Начальнаго свода, служащихъ основаніемъ для возстановленія Древнѣйшаго лѣтописнаго свода. На всемъ протяженіи ихъ до 6569 (1061) года мы совсѣмъ почти не встрѣчаемъ въ ихъ текстѣ точныхъ хронологическихъ опредѣленій; разумѣемъ подъ точнымъ опредѣленіемъ указаніе дня совершившагося событія. Дѣйствительно, до 6569 года находимъ только два такихъ указанія: подъ 6523 (1015) годомъ указанъ день кончины Владиміра Святославича («мѣсяца июля въ 15 день»); подъ 6562 (1054) указанъ, впрочемъ, въ формѣ недостаточно вразумительной день кончины Ярослава Владиміровича (Лавр.: «в субботу 1 поста святаго Феодора»). Ни одного другого точнаго хронологическаго опредѣленія мы въ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ не найдемъ: остались не указанными даже такіе дни, какъ день кончины Ольги, убіенія Бориса, убіенія Глѣба, освященія Богородицы Десятинной, освященія св. Софіи. Подъ 6569 годомъ указанъ день пораженія Всеволода Ярославича отъ первые напавшихъ на Русскую землю Половцевъ: 2 февраля; послѣ этого указанія точныя хронологическія опредѣленія встрѣчаются все чаще; подъ 6574 отмѣченъ день кончины Ростислава Владиміровича въ Тмутороканѣ: 3-е февраля; подъ 6575 день битвы

на Немигѣ: 3-е марта и день, когда былъ схваченъ въроломнымъ образомъ Всеславъ: 10-е іюля; подъ 6576 день освобожденія Все-слава изъ поруба: 15-е сентября и день побѣды Святослава надъ Половцами: 1-е ноября; подъ 6577 (1069) день возвращенія Изя-слава въ Кіевъ: 2-е мая. Начиная съ 6580 (1072) года, точныя хронологическія указанія становятся еще чаще и послѣдователь-нѣе. Врядъ ли отмѣченное обстоятельство—отсутствіе точныхъ хронологическихъ указаній до 6569 года и появленіе ихъ въ изобиліи, начиная съ шестидесятихъ годовъ XI столѣтія — можетъ быть объяснено случайностью; передъ нами два различныхъ приема лѣтописанія, зависѣвшихъ, конечно, отъ той или иной опре-дѣленной причины.

§ 221¹. Отыскивая эту причину, я вижу только двѣ воз-можности: или, начиная съ 1061 года, мы имѣемъ дѣло съ другимъ лѣтописцемъ, чѣмъ до этого года; или же лѣтописецъ, излагав-шій событія до 1061 года по наслышкѣ, по устнымъ преданіямъ, приблизительно съ указаннаго времени былъ современникомъ описываемыхъ событій; какъ таковой, онъ не затруднялся точ-нымъ ихъ хронологическимъ опредѣленіямъ. Не отвергая того, что, дѣйствительно, точность хронологическихъ опредѣленій пред-полагаетъ современную событіямъ лѣтописную запись, я думаю однако, что отсутствіе точныхъ хронологическихъ опредѣленій въ части до 1061 года зависѣло не только отъ того, что часть эта была составлена не современникомъ; думаю, что необходимо принять въ расчетъ наличность двухъ различныхъ приемовъ лѣ-тописанія; думаю, что въ части приблизительно до 1061 года мы имѣемъ дѣло съ лицомъ, руководившимся одними приемами, а въ части приблизительно отъ 1061 года—съ лицомъ, державшимся другихъ лѣтописныхъ приемовъ. Подтверждаю свою мысль слѣ-дующими двумя соображеніями: во-первыхъ, въ части послѣ 1061 года находимъ точныя хронологическія опредѣленія при такихъ событіяхъ, о которыхъ кіевлянинъ (предполагаемъ, что лѣтопись ведена въ Кіевѣ) могъ узнать, казалось бы, только по наслышкѣ, спустя довольно продолжительное время: такъ имъ указанъ день кончины Ростислава въ далекомъ Тмутороканѣ; слѣдовательно, точность хронологическаго опредѣленія не пред-полагаетъ непременно личнаго участія современника въ описы-

ваемомъ событіи, непосредственнаго воспріятія его, аутопсіи; записавъ, скажемъ, хотя бы мѣсяца черезъ три—четыре, рассказъ о смерти Ростислава, лѣтописецъ добился того, что ему сообщили не только обстоятельства, при которыхъ она случилась, но и точное указаніе дня, когда имѣла мѣсто Ростиславова кончина; предполагаемъ поэтому, что тотъ же лѣтописецъ, заноса въ свой сводъ событіе, отстоявшее отъ него на десять или на двадцать лѣтъ, могъ бы поинтересоваться точною датой событія и добиться ея путемъ разспросовъ; между тѣмъ слѣдовъ такой пытливости мы въ части до 1061 года не находимъ. Во-вторыхъ, въ части до 1061 года многія событія могли бы быть безъ труда опредѣлены точными хронологическими указаніями, при желаніи со стороны лѣтописца имѣть такія указанія; такъ, не трудно было узнать, что Ольга умерла 11-го іюля, что св. Богородица Десятинная освящена была 12-го мая, св. Софія—4-го ноября, монастырь св. Георгія—26-го ноября; во второй половинѣ XI столѣтія, какъ видно изъ Несторова Чтенія, рѣшительно утверждали, что Борисъ убитъ 24-го іюля, а Глѣбъ 5-го сентября; какъ видно изъ Памяти и похвалы Владиміру мниха Іакова ¹⁾, во второй половинѣ XI столѣтія знали, какъ это знаютъ и позднѣйшіе прологи, что убіеніе первыхъ Варяговъ - мучениковъ случилось 12-го іюля; можно съ увѣренностью утверждать, что составителю Древнѣшапаго свода была извѣстна эта дата изъ той самой статьи объ убіеніи этихъ Варяговъ, которую онъ включилъ въ свой сводъ, а между тѣмъ онъ опустилъ дату 12-го іюля; равнымъ образомъ дата 11-го іюля стояла, несомнѣнно, въ томъ источникѣ свода, откуда извлеченъ рассказъ о кончинѣ Ольги ²⁾, а между тѣмъ составитель свода опустилъ эту дату. Наконецъ, въ статьѣ 6527-го года мы находимъ еще болѣе рѣзкое указаніе на опущеніе составителемъ свода даты, бывшей ему извѣстною, данною однимъ изъ его источниковъ: день битвы на Альтѣ между Ярославомъ и Святополкомъ опредѣленъ какъ пятница: «Сѣ же пяткъ тѣгда»; слова же «24-го іюля», несомнѣнно сопровождав-

¹⁾ Ср. §§ 11 и 104.

²⁾ Ср. § 75.

шія это опредѣленіе ¹⁾, не повторены Древн. сводомъ, какъ видно изъ отсутствія ихъ въ Повѣсти вр. лѣтъ. Я не вижу основанія для предположенія, чтобы подобныя опущенія были сдѣланы составителями Нач. свода или Повѣсти вр. лѣтъ; непонятно было бы, зачѣмъ эти лѣтописцы не рѣшились повторить хронологическихъ датъ Древн. свода, между тѣмъ какъ сами давали такія даты для позднѣйшихъ событій въ изобиліи. Приходится допустить, что опущенія эти имѣли мѣсто уже въ Древн. сводѣ; приходится поставить ихъ въ связь съ отсутствіемъ въ этомъ сводѣ вообще точныхъ хронологическихъ опредѣленій. Мы имѣемъ дѣло въ Древн. сводѣ съ такимъ лѣтописцемъ, который рѣшилъ, повидимому, совсѣмъ не давать точныхъ хронологическихъ опредѣлений описываемыхъ событій; въ силу этого своего рѣшенія, онъ, во-первыхъ, не добивался датировки сообщаемыхъ ему разными источниками данныхъ, во-вторыхъ, опускалъ и тѣ даты, которыя находились въ его источникахъ.

Исключеніе составило бы только 15-е іюля 6523 года. Но всматриваясь внимательнѣе въ текстъ, гдѣ приведена эта дата, мы увидимъ, что возможно усомниться, точно ли она читалась въ Древн. сводѣ. Въ Лавр. и др. спискахъ Повѣсти вр. лѣтъ находимъ: «самъ бо боляше велми, в неже болести и скончася мѣсяца иуля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмъ и потаиша ѿ». Итакъ, Владиміръ скончася тогда-то, умре же тамъ-то. Не зависѣла ли эта амплификація отъ вліянія на текстъ Повѣсти вр. лѣтъ (или предшествовавшего ему Нач. свода) вставки опредѣленія «мѣсяца иуля въ 15 день», не находившагося въ первоначальномъ текстѣ? Признаю вѣроятнымъ, что въ первоначальномъ текстѣ читалось: «самъ бо боляше велми, в неже болести и скончася на Берестовѣмъ»; вставка словъ «мѣсяца иуля въ 15 день» послѣ «skonчasia» вызвала вставку словъ «умре же» передъ слѣдующимъ «на Берестовѣмъ», хотя, понятно, можно было бы обойтись и безъ этой вставки; ср. еще большее распространеніе въ Ипат. спискѣ, гдѣ послѣ «умре же» вставлено «Володимеръ князь великыи». Если чтеніе Ипат. списка болѣе первоначальное, то имѣемъ указаніе на то, что на распространеніе интересующаго

¹⁾ Ср. § 59.

насъ мѣста повліялъ опредѣленный источникъ, указывавшій дату кончины Владиміра и называвшій его великимъ княземъ Русскимъ, т.-е. такъ, какъ Древн. сводъ вообще не называетъ кіевскихъ князей.—Что же касается даты смерти Ярослава, то вопросъ о ней оставимъ пока въ сторонѣ, ибо у насъ возникаетъ сомнѣніе, доходитъ ли текстъ Древн. свода до года Ярославовой кончины.

§ 222. Итакъ, признавъ характернымъ для Древн. лѣтописнаго свода отсутствіе въ немъ точныхъ хронологическихъ датъ, дѣлаемъ выводъ, что сводъ этотъ не включалъ въ свой составъ событій 6569 (1061) года, что онъ прекращался до этого года; съ 6569 года ясно выступаетъ другое лицо съ другими приёмами, отличавшими его отъ составителя Древн. свода. Пользуясь этими указаніями, ищемъ окончанія Древн. свода въ текстѣ до 6569 г.

Отмѣтимъ теперь же, что статья 6568 (1060) года составлена не современникомъ, а спустя значительный промежутокъ послѣ описанныхъ въ ней событій: мы читаемъ въ ней о походѣ Ярославичей въ союзѣ со Всеславомъ Полотскимъ противъ Торковъ: «Се слышавше Торци, убояшася, пробѣгоша и до сего дне»; сказать такъ лѣтописецъ могъ черезъ пять-десять лѣтъ послѣ 1060 года, послѣ того, что Торки въ теченіе болѣе или менѣе замѣтнаго числа лѣтъ не тревожили Русской земли ¹⁾. Слѣдовательно, эта статья 6568 года составлена тѣмъ самымъ лицомъ, что дало описаніе 6569 и послѣдующихъ годовъ, а не тѣмъ лицомъ, что составило Древн. сводъ. Передъ статьей 6568 года находимъ извѣстіе объ освобожденіи Ярославичами дяди своего, сидѣвшаго въ порубѣ 24 года (6567 г.), извѣстіе о побѣдѣ Изяслава надъ Голядью (6566 г.) и извѣстіе о смерти Вячеслава Ярославича (6565 г.). Передъ послѣднимъ извѣстіемъ читается обширная статья 6562 года, въ которой описываются кончина Ярослава, вокняженіе въ Кіевѣ Изяслава и два событія, слѣдовавшія за кончиной Ярослава (побѣда Всеволода надъ Торками и миръ Всеволода съ Половцами). Будемъ ли мы искать окончанія Древн. свода въ статьяхъ 6565—6567 годовъ или въ статьѣ 6562 года?

¹⁾ Торки появляются въ лѣтопись вновь подъ 6588 (1080) годомъ, когда они напали на Русскую землю и были побѣждены Владиміромъ.

§ 223. Остановимся на статьѣ 6562 (1054) года. Начало ея какъ будто рѣзко отличаетъ ее отъ предшествующихъ статей, гдѣ говорилось о дѣятельности Ярослава. Мы читаемъ здѣсь: «Преставися великий князь Русьскій Ярославъ». Выше Ярославъ не назывался великимъ княземъ ¹⁾—и это обстоятельство должно быть признано характернымъ. Если бы мы, основываясь на Ипатьевскомъ спискѣ, предположили, что въ первоначальномъ текстѣ, т. е. въ Древн. сводѣ, читалось не «великий князь Русьскій», а только «князь Русьскій», то и въ такомъ случаѣ начало статьи 6562 года представлялось бы необычнымъ. Зачѣмъ было называть Ярослава княземъ Русскимъ лѣтописцу, который въ цѣломъ рядѣ предшествующихъ статей упоминалъ имя Ярослава безъ всякаго эпитета? Но начало это, какъ увидимъ ниже, § 253¹, можетъ быть, и не принадлежало лѣтописцу и вставлено позже составителемъ Начальнаго свода. Вслѣдъ за предшествующими изслѣдователями ²⁾ отмѣчаю связь статьи 6562 года съ событиями 6581 (1073) года, когда между Ярославичами возникла жестокая распря, когда Святославъ со Всеволодомъ, преступивъ отцовскую заповѣдь, изгнали Изяслава изъ Кіева. Лѣтописецъ выступилъ подъ 1073 годомъ съ рѣшительнымъ обвиненіемъ младшихъ Ярославичей, въ особенности Святослава, бывшего началомъ «выгнанью братію» и прельстившаго ложными подговорами Всеволода; лѣтописецъ дважды указываетъ на происшедшее при этомъ нарушение заповѣди Ярослава; вполнѣ вѣроятно поэтому отнести на счетъ того же лѣтописца внесеніе въ сводъ самаго текста Ярославова завѣщанія сыновьямъ, тѣмъ болѣе что этотъ текстъ составленъ въ настолько общихъ выраженіяхъ, что предполагать у лѣтописца наличность копій съ Ярославова завѣщанія у насъ вѣтъ основаній. Текстъ завѣщанія вводится словами «наряди сыны своя, рекъ имъ»; онъ могъ быть сочиненъ самимъ лѣтописцемъ, знавшимъ доподлинно, что Ярославъ передъ смертью увѣщевалъ своихъ сыновей жить въ мирѣ и поручалъ младшимъ

¹⁾ Отдѣльно стоитъ статья 6559 года о началѣ Печерскаго монастыря.

²⁾ Н. В. Шляковъ, „850 лѣтъ со дня кончины в. к. Ярослава I Мудраго“ (Сиб. 1907); отт. изъ Журн. Мин. Нар. Пр.

слушаться старшаго Изяслава. Во всякомъ случаѣ можно съ полною увѣренностью предполагать, что статьи 6562 и 6581 годовъ составлены однимъ лицомъ, принадлежать одному автору: подъ 6562 годомъ лѣтописецъ подробно сообщаетъ о томъ, какъ Ярославъ заповѣдалъ сыновьямъ «не преступати предѣла братня, ни сгоняти», а подъ 6581 онъ выступаетъ обличителемъ Святослава и Всеволода, прогнавшихъ брата, преступившихъ предѣлъ чужій. Отсюда слѣдуетъ, что статья 6562 года принадлежитъ составителю не Древн. свода, а продолженія къ этому своду.

Итакъ, мы ищемъ окончанія Древн. свода въ одной изъ статей, предшествовавшихъ статьѣ 6562 (1054) года и относящихся, слѣдовательно, къ княженію Ярослава. Въ концѣ этого княженія находимъ весьма мало извѣстій: послѣднее относящееся къ самому Ярославу извѣстіе принадлежитъ статьѣ 6555 (1047) года: «Ярославъ иде на Мазовшаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру»; засимъ два года оставлены пустыми; подъ 6558 находимъ въ Повѣсти вр. лѣтъ извѣстіе о смерти жены Ярослава, которое содержитъ признаки новгородской записи, какъ потому что Ирина скончалась въ Новгородѣ (она похоронена въ мѣстномъ Софійскомъ соборѣ), такъ и потому, что въ Новгородской лѣтописи запись сохранена въ болѣе полномъ видѣ, въ ней указанъ день смерти княгини¹⁾; слѣдовательно можно думать, что первоначально 6558 годъ оставался пустымъ. Подъ 6559 годомъ находимъ извѣстіе о поставленіи митрополита Иларіона и стоящую въ связи съ этимъ статью о началѣ Печерскаго монастыря; какъ увидимъ ниже, статья эта первоначально читалась не подъ 6559, а подъ 6570 годомъ; извѣстіе о поставленіи Иларіона представляется извлеченнымъ изъ этой статьи; ср. общія въ этомъ извѣстіи и въ статьѣ слова: «постави митрополитомъ въ святѣи Софин»; слѣдовательно, и 6559 годъ оставался первоначально (въ сводѣ, предшествовавшемъ Начальному своду) пустымъ. Подъ 6560 годомъ читается въ Повѣсти вр. л. извѣстіе о кончинѣ Владиміра Яросла-

¹⁾ Въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й: 10-е февраля. То же въ Ипат., причемъ Ипатьевская слѣдуетъ здѣсь, вѣроятно, общерусскому своду начала XIV в., воспользовавшемуся новгородскими источниками.

вца: большая обстоятельность записи въ Новгородской лѣтописи (въ ней указанъ день мѣсяца и день недѣли, когда умеръ Владимиръ)¹⁾, да и самая редакція ея въ Повѣсти вр. л. («и положенъ бысть в святѣи Софии, юже бѣ самъ создалъ») дѣлають вѣроятнымъ новгородское происхождение извѣстія 6560 года; слѣдовательно, и этотъ годъ оставался въ сводѣ, предшествовавшемъ Нач. своду, пустымъ. Наконецъ, подъ 6561 (1053) годомъ помѣщено извѣстіе о рожденіи у Всеволода Ярославича сына Владимира; имѣя въ виду, что передъ нимъ стояло пять пустыхъ годовъ, а что слѣдующее за нимъ извѣстіе—кончина Ярослава принадлежитъ уже составителю продолженія къ Древн. своду (см. выше), можно съ большою вѣроятностью отнести внесеніе этого извѣстія 6561-го года насчетъ послѣдующихъ сводчиковъ. Синодальный списокъ Новгородской 1-й лѣтописи, вопреки всѣмъ дошедшимъ до насъ спискамъ Повѣсти вр. л., сообщаетъ подъ 6558 (1050) годомъ о рожденіи Святополка. Въ виду извѣстной намъ исторіи Синод. списка (глава VIII), можно возвести это извѣстіе ко второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ; извѣстіе же о рожденіи Владимира должно, повидимому, возвести къ старшему своду; Комм. списокъ доказываетъ, что оно читалось уже въ Начальномъ сводѣ. Появленіе же его въ Нач. сводѣ такъ же мало доказываетъ то, что оно находилось уже въ Древн. сводѣ, какъ появленіе извѣстія о рожденіи Святополка во второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ не доказываетъ, чтобы это извѣстіе восходило къ первой редакціи или къ Нач. своду²⁾. Считаеьмъ поэтому возможнымъ, что въ Древн. сводѣ не читалось и это извѣстіе 6561 (1053) года и что, слѣдовательно, Древн. сводъ доходилъ только до приведеннаго выше извѣстія 6555 (1047) года о походѣ Ярослава на Мазовшанъ. Но и это заключеніе наше относительно объема Древн. свода потерпитъ ниже измѣненіе.

§ 224. Сначала проверимъ приведенное заключеніе ссылкой на памятникъ, ближайшимъ образомъ связанный съ Древн. сводомъ. Въ главахъ VIII—XI нами опредѣленъ въ общихъ чертахъ

¹⁾ Синод. сп. Новгор. 1-я; Соф. 1-я и Новгор. 4-я.

²⁾ Надо имѣть въ виду, что Святополкъ былъ моложе Мстислава Изяславича; годъ рожденія послѣднаго не отмѣченъ.

составъ Новгородскаго свода XI вѣка: рядъ указаній, извлекаемыхъ для восстановления этого извѣстнаго изъ Повѣсти вр. глѣтъ, Синод. списка, Новгород. свода 1445 года и др., свидѣтельствуешь о томъ, что въ основаніе этого Новгородскаго свода XI вѣка былъ положенъ Древній или Кіевскій сводъ. Мы доказывали, что въ составѣ Новгородскаго свода XI вѣка читались статьи и извѣстія, заимствованныя изъ Кіевскаго свода; матеріалъ, извлеченный изъ послѣдняго, предвѣдался въ сокращеніи и со значительными пропусками. Глѣтъ не только можно съ увѣренностью предполагать, что общія Новгородскому съ Кіевскимъ сводомъ статьи и извѣстія, заимствованныя первыми изъ послѣдняго, не переходили за 1047 (1039) годъ. Какъ мы знаемъ изъ §§ 124, 172, 173, 177, 181 и 184, въ Новгородскомъ сводѣ XI вѣка подъ 1025 годомъ были кратко изложены слѣдующія извѣстія Кіевскаго свода: о побѣдѣ Ярослава надъ Брячиславомъ (6528 г.), о походѣ Ярослава къ Берестію (6538), о нападеніи Печенѣговъ на Кіевъ и отраженіи ихъ Ярославомъ (6544) и, наконецъ, о закладкѣ Ярославомъ города Кіева, закладкѣ и окончаніи церкви св. Софіи и построеніи нѣкъ многихъ другихъ церквей (6545 и 6547). За этия послѣднія извѣстія, въ Новгородскомъ сводѣ XI в. излагались уже самостоятельно, независимо отъ Кіевскаго свода, свои глѣтъныя, новгородскія извѣстія; среди нихъ находимъ и такія извѣстія, какъ походъ Владиміра Ярославича на Грековъ: это объясняется тѣмъ, что Владиміръ былъ княземъ новгородскимъ, отъ сидѣлъ съ 6544 (1036) года въ Новгородѣ. Отвѣченныя составъ Новгородскаго свода, его отношеніе къ своду Кіевскому легко объясняются при предположеніи, что самъ Кіевскій сводъ оканчивался почти тамъ же, гдѣ прекращался заимствованіа изъ него въ сводъ Новгородскій: мы указали, что эти заимствованія доходятъ до 1039 года; мы видели выше, что Древн. сводъ оканчивался, быть можетъ, 1047 годомъ.

§ 224. Между статьей 1039 года объ освященіи св. Софіи истр. Феопемитомъ и извѣстіемъ 1047 года въ текстѣ Повѣсти вр. глѣтъ находимъ краткія извѣстія 1040 и 1041 гг. о походѣ Ярослава на Литву и Мазовшанъ; извѣстіе 1042 о походѣ Владиміра на Емь; статья 1043 года съ изложеніемъ похода

Владимира на Грековъ; краткое извѣстіе объ отдачѣ въ замужество за Казимира сестры Ярослава и возвращеніи Казимиромъ взятыхъ въ плѣнъ его дѣдомъ русскихъ семействъ; извѣстіе 1044 года объ извлеченіи изъ земли останковъ Ярополка и Олега Святославичей; статью 1044 года о смерти Брячислава и вокняженіи въ Полоцкѣ Всеслава; наконецъ, извѣстіе 1045 года о закладкѣ Владиміромъ св. Софіи въ Новгородѣ. Относительно этихъ статей и извѣстій Повѣсти вр. лѣтъ, читавшихся, повидимому, и въ Начальномъ сводѣ, возникаетъ сомнѣніе, точно ли всѣ они читались въ Древн. сводѣ, главномъ источникѣ Начальнаго свода, и не должно ли ихъ возвести къ Новгородскому своду или къ иному второстепенному источнику Начальнаго свода. Сомнѣніе это тѣмъ законнѣе, что нѣкоторыя изъ перечисленныхъ статей 6548—6553 (1040—1045) годовъ во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью возвести къ Новгородскому своду: таковы извѣстія 6550 (1042) о походѣ Владиміра на Емь и 6553 (1045) объ освященіи Новгородской св. Софіи; извѣстіе же 6551 (1043) года о женитбѣ Казимира и возвращеніи имъ плѣнныхъ должно быть, въ виду соображеній, высказанныхъ въ § 191¹⁰, возведено къ Житію Антонія. Итакъ, изслѣдованію нашему подлежатъ остальные извѣстія: 6548 (1040), 6549 (1041), 6551 (1043) и 6552 (1044) гг.

Относительно перваго извѣстія статьи 6552 года объ извлеченіи изъ земли останковъ Святославичей выше, въ § 114 высказано предположеніе, что оно восходитъ къ заимствованіямъ изъ княжескаго помянника, основывавшагося на записяхъ Десятинной церкви св. Богородицы; заимствованія эти въ лѣтопись внесены составителемъ Начальнаго свода; слѣдовательно, этого извѣстія не было въ Древнѣйшемъ сводѣ. Въ § 127 было высказано предположеніе, что извѣстія о кончинѣ Брячислава, вокняженъ Всеслава и обстоятельствахъ его рожденія заимствованы въ Начальный сводъ изъ Новгородскаго.

Обращаемся къ статьямъ 6548 и 6549 годовъ: «В лѣто 6548. Ярославъ иде на Литву. В лѣто 6549. Иде Ярославъ на Мазовшаны въ лодяхъ». Оба эти извѣстія признаю извлеченными изъ Новгородскаго свода по слѣдующимъ основаніямъ. Во-первыхъ, сходное съ ними извѣстіе, помѣщенное выше подъ 6546, «Яро-

чему же въ этомъ сводѣ оно попало между обоими этими извѣстіями, ищемъ причину не въ главномъ источникѣ свода 1167 г.— Повѣсти вр. лѣтъ, ибо въ этомъ источникѣ оба извѣстія (объ извлеченіи останковъ Святославичей и о смерти Брячислава) читались одно за другимъ, а во второмъ его источникѣ—въ Древнемъ Новгородскомъ сводѣ. Въ этомъ сводѣ интересное насъ извѣстіе читалось, очевидно, въ тѣсной связи съ предшествующимъ или послѣдующимъ ему извѣстіемъ; скажемъ теперь опредѣленнѣе — въ этомъ сводѣ читалось при интересующемъ насъ извѣстіи одно изъ двухъ сопутствовавшихъ ему въ сводѣ 1167 г. извѣстій—или извѣстіе объ извлеченіи останковъ, или извѣстіе о смерти Брячислава. Принимая во вниманіе сдѣланное выше указаніе на то, что извѣстіе о смерти Брячислава по происхожденію своему новгородское, заключаю, что въ Древнемъ Новгородскомъ сводѣ подъ 6552 годомъ читались: 1) интересное насъ извѣстіе (или, какъ окажется, ниже часть его), 2) извѣстіе о смерти Брячислава. Сводъ 1167 года, вѣрный своему правилу помѣщать сначала извѣстія Повѣсти вр. лѣтъ, а потомъ извѣстія новгородскаго источника (§ 151), послѣдовалъ ему и здѣсь: послѣ извѣстія Повѣсти вр. лѣтъ объ извлеченіи останковъ Святославичей онъ помѣстилъ два извѣстія новгородскаго источника (изъ которыхъ второе читалось и въ Повѣсти вр. лѣтъ, какъ попавшее изъ Новгородскаго свода еще въ Начальный сводъ). Итакъ предложенныя соображенія ведутъ насъ къ выводу, что послѣдовательность, въ которой въ статьѣ 6552 года читались въ сводѣ 1167 года интересное насъ извѣстіе (или, какъ окажется ниже, часть его) и извѣстіе о смерти Брячислава, служить доказательствомъ того, что оба эти извѣстія происхожденія новгородскаго.

Далѣе остановлюсь на томъ обстоятельстве, что въ сводѣ 1448 года интересное насъ извѣстіе, судя по Коммисіонному списку, читалось нѣсколько иначе, чѣмъ въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й; въ Комм. списокѣ оно изложено такъ: «Ходи Ярославъ на Литву, а на весну же Володимиръ заложи Новъгородъ и съдѣла его». Чтеніе Комм. списка предпочтительнѣе передъ чтеніемъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й потому, что подъ слѣдующимъ годомъ сообщается о закладкѣ тѣмъ же Владиміромъ св. Софін

новгородской; сомнительно, чтобы Ярославъ могъ пробыть въ Новгородѣ то немалое время, котораго требовала постройка городской стѣны (ср.: «и съдѣла ѿ»), въ особенности если стѣна была каменная (не вижу возраженій противъ этого). Въ виду этого признаю пропускъ имени Владиміра въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й позднѣйшимъ.

§ 224³. Наконецъ, обращаю вниманіе на ту редакцію перваго извѣстія статьи 6552 года, которую представляютъ, съ одной стороны, сводъ 1448 года (Соф. 1-я и Новгор. 4-я), а съ другой, Ипатьевская лѣтопись: въ этой редакціи къ словамъ Повѣсти вр. 1. по Лавр., Радав. и др. спискамъ «и положиша я въ церкви святыя Богородица» прибавлено «въ Володимери». Какъ понять эту странную прибавку, чѣмъ она могла быть вызвана? Какъ могъ редакторъ придти къ мысли, что останки Ярополка, убитаго въ Киевѣ, похоронены во Владимірѣ? Не естественно ли было комментировать церковь св. Богородицы указаніемъ на то что дѣло идетъ о кievской Десятинной церкви? Мнѣ кажется, что подобная прибавка «въ Володимери» могла явиться только въ результатъ какого-нибудь недоумѣнія. Имя въ виду, что Ипатьевская лѣтопись обнаруживаетъ въ рядѣ случаевъ общія чтенія со сводомъ 1448 года, зависѣвшія отъ того, что въ основаніи Ипатьевской лежитъ общерусскій сводъ начала XIV в., между тѣмъ какъ сводъ 1448 года основывается на позднѣйшей редакціи этого же общерусскаго свода, редакціи 1423 года, я думаю, что чтеніе «въ Володимери» должно быть возведено къ общерусскому своду начала XIV вѣка. Въ числѣ источниковъ этого общерусскаго свода была и новгородская лѣтопись: въ этой лѣтописи, какъ мы видѣли, за извѣстіемъ объ извлеченіи останковъ Святославичей читалось о построеніи Владиміромъ Ярославичемъ стѣны новгородской. И вотъ, на основаніи неудачной прибавки къ предшествующему извѣстію словъ «въ Володимери», заключаемъ, что извѣстіе о построеніи стѣны новгородской начиналось именемъ Володимера, что оно сообщало, такъ же какъ Коммиссіонный списокъ, о построеніи стѣны Владиміромъ Ярославичемъ. Слѣдовательно, этому извѣстію не предшествовало то, что читалось передъ нимъ въ сводѣ 1448 года (ср. Комм., Соф. 1-ю и Новгор. 4-ю),— передъ нимъ не было словъ «Ходи Ярославъ на Литву». Отсюда

заключаемъ, что эти слова перенесены въ сводѣ 1448 года или въ предшествующемъ сводѣ 1423 г. изъ другой статьи, а это даетъ намъ основаніе думать, что слова эти въ сводѣ 1423 года перенесены изъ статьи 6548 года, гдѣ по спискамъ Повѣсти вр. лѣтъ читается: «Ярославъ иде на Литву». Намъ остается объяснить, чѣмъ же могло быть вызвано подобное перенесеніе. Предполагаемъ, что въ статьѣ 6548 года новгородскій источникъ общерусскаго свода сообщалъ сначала о походѣ Ярослава на Литву, а потомъ о закладкѣ Владиміромъ Новгорода: «Иде Ярославъ на Литву, а на весну Володимеръ заложитъ Новъгородъ»; въ статьѣ же 6552 года сообщалось объ окончаніи города Владиміромъ, быть можетъ, въ такой формѣ: «Володимеръ съвърши городъ Новъгородъ» или «Володимеръ поставитъ городъ Новъгородъ»¹⁾. Въ общерусскомъ сводѣ начала XIV в. (источникъ Ипатьевской лѣтописи) имя В о л о д и м е р ъ было прочтено какъ В о л о д и м е р и и отнесено къ предшествующему извѣстію: такимъ образомъ, вмѣсто «и положиша я въ церкви святыя Богородица. Володимеръ же поставитъ городъ Новъгородъ», было прочтено: «и положиша я въ церкви святыя Богородица Володимери. Поставитъ городъ Новугороду»²⁾. Въ общерусскомъ сводѣ 1423 г. извѣстіе «Поставитъ городъ Новугороду» комментировано и исправлено на основаніи предположенія составителя свода о томъ, что это извѣстіе тождественно съ читавшимся выше подъ 6548 въ новгородскомъ источникѣ свода: «Иде Ярославъ на Литву, а на весну Володимеръ заложитъ Новъгородъ»; въ результатѣ получилось подъ 6552 годомъ, вмѣсто извѣстія «поставитъ городъ Новъгородъ» слѣдующее исправленное извѣстіе: «Ходи Ярославъ на Литву, а на весну

¹⁾ Ср. сообщеніе Новгор. 1-й о томъ, что въ 6839 (1331) владыка Василий заложилъ часть каменной стѣны новгородской, а подъ 6841 (1333): „Того же лѣта архиепископъ Новгородскыи Василий поставитъ городъ камень въ два лѣта“. Причина продолжительности строенія стѣны при Владимірѣ могла заключаться въ томъ, что Владиміръ въ предшествующемъ 1043 году былъ отвлеченъ походами на Грековъ и на Емь.—Возможно, что „Новъгородъ“ въ восстановленной выше фразѣ было совсѣмъ опущено.

²⁾ Ипатьевская опустила „поставитъ городъ Новугороду“ потому, что (подъ вліяніемъ другихъ своихъ источниковъ) опускала новгородскія извѣстія общерусскаго свода.

славъ иде на Ятвягы», должно быть опредѣлено какъ новгородское, въ виду того, что въ новгородскихъ сводахъ оно изложено подробнѣе, чѣмъ въ Повѣсти вр. лѣтъ; въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й читаемъ: «И иде Ярославъ весиѣ Киеву, а на зиму ходи на Ятвягы и не може ихъ възяти». Во-вторыхъ, извѣстiе о походѣ Ярослава на Литву читается и въ новгородскихъ сводахъ, правда подѣ 6552 (а не 6548) годомъ, въ тѣсномъ соединенiи съ несомнѣнно новгородскимъ извѣстiемъ ¹⁾: «Ходи Ярославъ на Литву, а на весну заложити Новъгородъ и съдѣла ѿ».

§ 224². Полагая, что отождествленiе извѣстiя 6548 года «Ярославъ иде на Литву» съ новгородскимъ извѣстiемъ 6552 года «Ходи Ярославъ на Литву» должно окончательно разрѣшить вопросъ о новгородскомъ происхожденiи извѣстiя 6548 года, я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на объясненiи, почему эти извѣстiя, если они тождественны, читаются въ Повѣсти вр. лѣтъ и Новгородскомъ сводѣ 1448 года (Соф. 1-й и Новгор. 4-й) подѣ разными годами. Отмѣчу прежде всего, что въ Новгородскомъ сводѣ 1448 года (это видно также и изъ Комм. списка) извѣстiе «Ходи Ярославъ на Литву, а на весну заложити Новъгородъ и съдѣла ѿ» помѣщено между двумя извѣстiями,—объ извлеченiи останковъ Святославичей и смерти Брячислава,—читаемыми въ Повѣсти вр. лѣтъ одно вслѣдъ за другимъ. Вижу въ этомъ указанiе на то, что приведенное извѣстiе уже въ новгородскомъ источникѣ общерусскаго свода 1423 года (изъ котораго произошелъ Новгор. сводъ 1448 г.) читалось въ тѣсной связи или съ предшествующимъ или съ послѣдующимъ ему извѣстiемъ Повѣсти вр. лѣтъ (и Начальнаго свода); но новгородскiй источникъ общерусскаго свода 1423 года, какъ мы знаемъ изъ главы X, опредѣляется какъ сводъ 1167 года, положившiй въ свое основанiе Повѣсть вр. лѣтъ и дополнившiй это основанiе по Древнему Новгородскому своду. Такимъ образомъ заключаемъ, что уже въ сводѣ 1167 года интересующее насъ извѣстiе (или, какъ окажется ниже, часть его) читалось между извѣстiями объ извлеченiи останковъ Святославичей и о смерти Брячислава. Отвѣчая на вопросъ, по-

¹⁾ Извѣстiю 6548 о походѣ на Ятвяговъ также предшествуетъ несомнѣнно новгородское извѣстiе: „И иде Ярославъ весиѣ Киеву“.

чему же въ этомъ сводѣ оно попало между обоими этими извѣстіями, ищемъ причину не въ главномъ источникѣ свода 1167 г.— Повѣсти вр. лѣтъ, ибо въ этомъ источникѣ оба извѣстія (объ извлеченіи останковъ Святославичей и о смерти Брячислава) читались одно за другимъ, а во второмъ его источникѣ—въ Древнемъ Новгородскомъ сводѣ. Въ этомъ сводѣ интересное насъ извѣстіе читалось, очевидно, въ тѣсной связи съ предшествующимъ или послѣдующимъ ему извѣстіемъ; скажемъ теперь опредѣленнѣе—въ этомъ сводѣ читалось при интересующемъ насъ извѣстіи одно изъ двухъ сопутствовавшихъ ему въ сводѣ 1167 г. извѣстій—или извѣстіе объ извлеченіи останковъ, или извѣстіе о смерти Брячислава. Принимая во вниманіе сдѣланное выше указаніе на то, что извѣстіе о смерти Брячислава по происхожденію своему новгородское, заключаю, что въ Древнемъ Новгородскомъ сводѣ подъ 6552 годомъ читались: 1) интересное насъ извѣстіе (или, какъ окажется, ниже часть его), 2) извѣстіе о смерти Брячислава. Сводъ 1167 года, вѣрный своему правилу помѣщать сначала извѣстія Повѣсти вр. лѣтъ, а потомъ извѣстія новгородскаго источника (§ 151), послѣдовалъ ему и здѣсь: послѣ извѣстія Повѣсти вр. лѣтъ объ извлеченіи останковъ Святославичей онъ помѣстилъ два извѣстія новгородскаго источника (изъ которыхъ второе читалось и въ Повѣсти вр. лѣтъ, какъ попавшее изъ Новгородскаго свода еще въ Начальный сводъ). Итакъ предложенныя соображенія ведутъ насъ къ выводу, что послѣдовательность, въ которой въ статьѣ 6552 года читались въ сводѣ 1167 года интересное насъ извѣстіе (или, какъ окажется ниже, часть его) и извѣстіе о смерти Брячислава, служить доказательствомъ того, что оба эти извѣстія происхожденія новгородскаго.

Далѣе остановлюсь на томъ обстоятельстве, что въ сводѣ 1448 года интересное насъ извѣстіе, судя по Коммиссіонному списку, читалось нѣсколько иначе, чѣмъ въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й; въ Комм. спискѣ оно изложено такъ: «Ходи Ярославъ на Литву, а на весну же Володимиръ заложи Новъгородъ и съдѣла его». Чтеніе Комм. списка предпочтительнѣе передъ чтеніемъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й потому, что подъ слѣдующимъ годомъ сообщается о закладкѣ тѣмъ же Владиміромъ св. Софін

новгородской; сомнительно, чтобы Ярославъ могъ пробыть въ Новгородѣ то немалое время, котораго требовала постройка городской стѣны (ср.: «и съдѣла ѿ»), въ особенности если стѣна была каменная (не вижу возраженій противъ этого). Въ виду этого признаю пропускъ имени Владиміра въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й позднѣйшимъ.

§ 224³. Наконецъ, обращаю вниманіе на ту редакцію перваго извѣстія статьи 6552 года, которую представляютъ, съ одной стороны, сводъ 1448 года (Соф. 1-я и Новгор. 4-я), а съ другой, Ипатьевская лѣтопись: въ этой редакціи къ словамъ Повѣсти вр. л. по Лавр., Радзив. и др. спискамъ «и положиша я въ церкви святыя Богородица» прибавлено «въ Володимери». Какъ понять эту странную прибавку, чѣмъ она могла быть вызвана? Какъ могъ редакторъ придти къ мысли, что останки Ярополка, убитаго въ Кіевѣ, похоронены во Владимірѣ? Не естественно ли было комментировать церковь св. Богородицы указаніемъ на то, что дѣло идетъ о кіевской Десятинной церкви? Мнѣ кажется, что подобная прибавка «въ Володимери» могла явиться только въ результатѣ какого-нибудь недоумѣнія. Имѣя въ виду, что Ипатьевская лѣтопись обнаруживаетъ въ рядѣ случаевъ общія чтенія со сводомъ 1448 года, зависѣвшія отъ того, что въ основаніи Ипатьевской лежитъ общерусскій сводъ начала XIV в., между тѣмъ какъ сводъ 1448 года основывается на позднѣйшей редакціи этого же общерусскаго свода, редакціи 1423 года, я думаю, что чтеніе «въ Володимери» должно быть возведено къ общерусскому своду начала XIV вѣка. Въ числѣ источниковъ этого общерусскаго свода была и новгородская лѣтопись: въ этой лѣтописи, какъ мы читали, за извѣстіемъ объ извлеченіи останковъ Святославичей читалось о построеніи Владиміромъ Ярославичемъ стѣны новгородской. И вотъ, на основаніи неудачной прибавки къ предшествующему извѣстію словъ «въ Володимери», заключаемъ, что извѣстіе о построеніи стѣны новгородской началось именемъ Владиміра, что оно сообщало, такъ же какъ Коммиссіонный списокъ, о построеніи стѣны Владиміромъ Ярославичемъ. Слѣдовательно, этому извѣстію не предшествовало то, что читалось передъ нимъ въ сводѣ 1448 года (ср. Комм., Соф. 1-ю и Новгор. 4-ю), — передъ нимъ не было словъ «Ходи Ярославъ на Литву». Отсюда

заключаемъ, что эти слова перенесены въ сводѣ 1448 года или въ предшествующемъ сводѣ 1423 г. изъ другой статьи, а это даетъ намъ основаніе думать, что слова эти въ сводѣ 1423 года перенесены изъ статьи 6548 года, гдѣ по спискамъ Повѣсти вр. лѣтъ читается: «Ярославъ иде на Литву». Намъ остается объяснить, чѣмъ же могло быть вызвано подобное перенесеніе. Предполагаемъ, что въ статьѣ 6548 года новгородскій источникъ общерусскаго свода сообщалъ сначала о походѣ Ярослава на Литву, а потомъ о закладкѣ Владиміромъ Новгорода: «Иде Ярославъ на Литву, а на весну Володимеръ заложи Новъгородъ»; въ статьѣ же 6552 года сообщалось объ окончаніи города Владиміромъ, быть можетъ, въ такой формѣ: «Володимеръ съвърши городъ Новъгородъ» или «Володимеръ постави городъ Новъгородъ»¹⁾. Въ общерусскомъ сводѣ начала XIV в. (источникъ Ипатьевской лѣтописи) имя В о л о д и м е р ъ было прочтено какъ В о л о д и м е р и и отнесено къ предшествующему извѣстію: такимъ образомъ, вмѣсто «я положиша я въ церкви святыя Богородица. Володимеръ же постави городъ Новъгородъ», было прочтено: «и положиша я въ церкви святыя Богородица Володимери. Постави городъ Новугороду»²⁾. Въ общерусскомъ сводѣ 1423 г. извѣстіе «Постави городъ Новугороду» комментировано и исправлено на основаніи предположенія составителя свода о томъ, что это извѣстіе тождественно съ читавшимся выше подъ 6548 въ новгородскомъ источникѣ свода: «Иде Ярославъ на Литву, а на весну Володимеръ заложи Новъгородъ»; въ результатѣ получилось подъ 6552 годомъ, вмѣсто извѣстія «постави городъ Новъгородъ» слѣдующее исправленное извѣстіе: «Ходи Ярославъ на Литву, а на весну

¹⁾ Ср. сообщеніе Новгор. 1-й о томъ, что въ 6839 (1331) владыка Василій заложилъ часть каменной стѣны новгородской, а подъ 6841 (1333): „Того же лѣта архиепископъ Новгородскыи Василий постави городъ камень въ два лѣта“. Причина продолжительности строенія стѣны при Владимірі могла заключаться въ томъ, что Владиміръ въ предшествующемъ 1043 году былъ отвлеченъ походами на Грековъ и на Емь.—Возможно, что „Новъгородъ“ въ восстановленной выше фразѣ было совсѣмъ опущено.

²⁾ Ипатьевская опустила „постави городъ Новугороду“ потому, что (подъ вліяніемъ другихъ своихъ источниковъ) опустила новгородскія извѣстія общерусскаго свода.

Антонія содержалось указаніе на «четвертое же лѣто» передъ извѣстіемъ объ окончательной побѣдѣ Ярослава надъ Момсавомъ Мазовецкимъ ¹⁾.

Итакъ, мы съ большою вѣроятностію устраняемъ извѣстіе 6555 (1047) года изъ состава Древн. Кіевскаго свода. Это еще болѣе приближаетъ насъ къ тому предѣлу, который устанавливается для этого свода Новгородскимъ сводомъ XI вѣка—къ 6547 (1039) году. Неяснымъ остается только извѣстіе 6551 (1043) года о походѣ Владиміра. Если исключимъ изъ соотвѣтствующей статьи Повѣсти вр. лѣтъ слова «И поиде Володимиръ въ лодяхъ, и придоша въ Дунай», какъ восходящія къ Новгородскому своду ²⁾, то получимъ рассказъ совершенно несходный съ соотвѣтствующимъ рассказомъ Новгородскаго свода. Но Новгородскому своду кіевскій рассказъ остался, очевидно, неизвѣстнымъ, такъ какъ вмѣсто него находимъ у него свое самостоятельное повѣствованіе. Имѣя въ виду значительность событія 1043 года, я думаю, что рассказъ о немъ можно приписать современнику, дополнившему имъ текстъ Древнѣйшаго свода. Ниже укажу, что его рассказъ дошелъ до насъ не въ первоначальномъ, а обосложненномъ вставками видѣ.

§ 226. Повторимъ еще разъ: Новгородскій сводъ XI вѣка свидѣтельствовалъ о томъ, что Древн. сводъ оканчивался статьей 6547 (1039) года о построеніи Ярославомъ церковей и установленіи имъ митрополіи; анализъ Повѣсти вр. лѣтъ (Нач. свода) приводитъ къ указанію, что послѣдними статьями Древн. свода были: извѣстіе 6547 (1039) года объ освященіи церкви Θεопемптомъ и рассказъ о походѣ Владиміра на Грековъ въ 6551 (1043) году. Если мы предположимъ, что рассказъ объ этомъ походѣ составленъ и приписанъ позже къ Древн. своду, то придемъ къ выводу,

¹⁾ Выше, въ § 191¹⁷ было указано, почему извѣстіе о возвращеніи плѣнныхъ отнесено было на основаніи Житія Антонія къ 6551 году.

²⁾ Ср. § 171, гдѣ указано на то, что новгородское извѣстіе говоритъ о лодяхъ Владиміровыхъ, въ противоположность кіевскому, сообщавшему о корабляхъ; кромѣ того сообщеніе о прибытіи къ устью Дуная имѣетъ смыслъ именно въ новгородскомъ источникѣ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ начался разногласіе между Русью и Варягами, входившими въ составъ Владимірова войска, разногласіе, о которыхъ сообщилъ этотъ источникъ.

сводѣ 1448 года (Соф. 1-й и Новг. 4-й) подѣ 6551 (1048) годомъ: «И въ та лѣта обидяше Моиславъ Казимира, и ходи Ярославъ дваца на Мазовшаны, и рече Казимиру: ели отець твой, побѣдивъ мя, и плѣнилъ люди моя за ся, то дай ми за вѣно»; далѣ слѣдуетъ извѣстіе о возвращеніи Казимиромъ плѣненныхъ Болеславомъ людей. Откуда это извѣстіе? Возможны два объясненія его: или оно сочинено составителемъ свода 1448 г. (точнѣе предшествовавшего ему свода 1423 г.) на основаніи извѣстія Пов. вр. л. 1047 года, или оно заимствовано изъ Житія Антонія, бывшаго, какъ мы знаемъ, источникомъ для свода 1423 года (§§ 191¹³ и сл.). Первое объясненіе не представляется вѣроятнымъ какъ потому, что самое извѣстіе 1047 года передано въ сводѣ 1423 г. ниже полностью, такъ и потому, что сама Повѣсть вр. л. не давала никакого основанія ставить въ связь походъ Ярослава на Моислава Мазовецкаго съ возвращеніемъ плѣненныхъ Болеславомъ русскихъ семействъ (ср. слова Ярослава, сказанныя имъ Казимиру послѣ похода на Моислава). Напротивъ, за второе объясненіе говорила бы та связь, которая устанавливается сводомъ 1448 г. между обоими извѣстіями (походомъ на Мазовшанъ и возвращеніемъ плѣнныхъ); а что извѣстіе о возвращеніи плѣнныхъ восходитъ къ Житію Антонія, въ этомъ для меня нѣтъ сомнѣній, въ виду высказанныхъ въ §§ 191¹³—191¹⁶ соображеній. Но если мы допустимъ что Житіе Антонія говорило о походѣ или походахъ Ярослава на Моислава Мазовецкаго, то съ полною вѣроятностью примемъ и слѣдующее предположеніе: въ этомъ же Житіи сообщалось объ окончательной побѣдѣ Ярослава надъ Моиславомъ и покореніи Мазовшанъ Казимиру, т.-е. въ немъ читалось то самое извѣстіе, что имѣется подѣ 1047 годомъ въ Повѣсти вр. лѣтъ; быть можетъ, оно предшествовало непосредственно извѣстію объ отдачѣ Казимиромъ сестры своей въ замужество за Изяслава Ярославича (и это извѣстіе попало въ сводъ 1448 г.). Слѣдовательно, мы получаемъ возможность утверждать, что извѣстіе 6555 (1047) года заимствовано въ Начальный сводъ (Повѣсть вр. л.) изъ Житія Антонія, заимствовано одновременно съ извѣстіемъ о возвращеніи Казимиромъ плѣнныхъ; оно помѣщено подѣ 6555 (1047) годомъ, между тѣмъ какъ извѣстіе о возвращеніи плѣнныхъ— подѣ 6551 (1048) годомъ, быть можетъ, потому, что въ Житіи

Антонія содержалось указаніе на «четвертое же гѣто» передъ извѣстіемъ объ окончательной побѣдѣ Ярослава надъ Монаславомъ Мазовецкимъ ¹⁾.

Итакъ, мы съ большою вѣроятностью устраняемъ извѣстіе 6555 (1047) года изъ состава Древн. Кіевскаго свода. Это еще болѣе приближаетъ насъ къ тому предѣлу, который устанавливается для этого свода Новгородскимъ сводомъ XI вѣка—къ 6547 (1039) году. Неяснымъ остается только извѣстіе 6551 (1043) года о походѣ Владиміра. Если исключимъ изъ соотвѣтствующей статьи Повѣсти вр. гѣтъ слова «И понде Володимерь въ лодыяхъ, и придоша въ Дунай», какъ восходящія къ Новгородскому своду ²⁾, то получимъ разсказъ совершенно несходный съ соотвѣтствующимъ разсказомъ Новгородскаго свода. Но Новгородскому своду кіевскій разсказъ остался, очевидно, неизвѣстнымъ, такъ какъ вмѣсто него находимъ у него свое самостоятельное повѣствованіе. Имѣя въ виду значительность событія 1043 года, я думаю, что разсказъ о немъ можно приписать современнику, дополнившему имъ текстъ Древнѣйшаго свода. Ниже укажу, что его разсказъ дошелъ до насъ не въ первоначальномъ, а обособленномъ вставками видѣ.

§ 226. Повторимъ еще разъ: Новгородскій сводъ XI вѣка свидѣтельствовалъ о томъ, что Древн. сводъ оканчивался статьей 6547 (1039) года о построеніи Ярославомъ церковей и установленіи имъ митрополіи; анализъ Повѣсти вр. гѣтъ (Нач. свода) приводитъ къ указанію, что послѣдними статьями Древн. свода были: извѣстіе 6547 (1039) года объ освященіи церкви Θεοπεμπτομъ и разсказъ о походѣ Владиміра на Грековъ въ 6551 (1043) году. Если мы предположимъ, что разсказъ объ этомъ походѣ составленъ и приписанъ позже къ Древн. своду, то придемъ къ выводу,

¹⁾ Выше, въ § 191¹⁷ было указано, почему извѣстіе о возвращеніи плѣнныхъ отнесено было на основаніи Житія Антонія къ 6551 году.

²⁾ Ср. § 171, гдѣ указано на то, что новгородское извѣстіе говорило о лодыяхъ Владиміровыхъ, въ противоположность кіевскому, сообщавшему о корабляхъ; кромѣ того сообщеніе о прибытіи къ устью Дуная имѣетъ смыслъ именно въ новгородскомъ источникѣ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ начались разногласія между Русью и Варягами, входившими въ составъ Владимірова войска, разногласія, о которыхъ сообщилъ этотъ источникъ.

что показанія Новгородскаго свода и Повѣсти вр. лѣтъ совпадаютъ вполнѣ. Замѣтимъ, что извѣстіе 6547 (1039) года должно быть поставлено въ прямую связь съ предшествующею статьею 6545 (1037) года, ибо, основываясь на томъ, что 4 октября (день освященія св. Софїи) приходилось на воскресеніе именно въ 1039 году, мы принимаемъ, что въ ней сообщалось объ освященіи не Десятинной церкви, а церкви св. Софїи, русской митрополїи; ср. въ Новгород. сводѣ XI в.: «и църковь святую заложи камяну и устави митрополю» (§§ 172, 181, ср. свидѣтельство Львовской и Ермол. лѣтописей). Приходится предположить, что извѣстіе объ освященіи церкви Θεопемптомъ читалось въ составѣ статьи 6545 (1037) года и извлечено или составителемъ продолженія къ Древн. своду или составителемъ Нач. свода изъ этой статьи. Такое предположеніе напрашивается само собой, когда мы сообразимъ, что въ этой статьѣ говорится объ окончаніи св. Софїи: Ярославъ положилъ книги «въ святѣи Софїи, юже създа самъ; и украси ю златьмъ и сребрьмъ и съсуды църквьными, в ней же обычныя пѣсни Богу въздають въ годы обычныя». Не стояли ли слова «священа же бысть въ лѣто 6547 митрополитъмъ Θεопентъмъ» передъ фразой: «въ ней же обычныя пѣсни Богу въздають въ годы обычныя»?

§ 227. Мы привели основанія для утвержденія, что Древн. Кїевскій сводъ оканчивался статьею 6547 (1039) года, содержащею извѣстіе объ учрежденіи Ярославомъ митрополїи, и восхваленіемъ просвѣтительной дѣятельности Ярослава. Нашъ выводъ подсказываетъ намъ рядъ дальнѣйшихъ заключеній относительно времени и мѣста составленія Древн. свода. Сопоставляемъ слѣдующія два мѣста въ текстѣ Повѣсти вр. лѣтъ (Начальнаго свода). Подъ 6485 (977) годомъ, въ разсказѣ о войнѣ Ярополка съ Олегомъ Древлянскимъ, читаемъ: «И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручого, и есть могила его и до сего дне у Вручого». Подъ 6552 (1044) находимъ: «Выгребоша 2 князя, Ярополка и Ольга, сына Святослава, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица». Слѣдовательно, съ 1044 года могила Ольгова уже не существовала близъ города Вручого; она была разрыта (если, дѣйствительно, Олегъ былъ погребенъ близъ этого города), и останки Олега были перенесены въ церковь св.

Богородицы. Отсюда видимъ, что статья 6485 года, содержащая приведенную выше фразу, составлена до 1044 года. Этотъ выводъ нашъ согласуется съ тѣмъ, что Древн. сводъ доходитъ только до 1039 года; онъ составленъ, очевидно, до 1044 года. Слѣдовательно, составленіе Древн. свода надо отнести на время 1039—1044 гг. Предполагаемъ, что годомъ составленія свода былъ 1039-й или 1040-й.

Въ 1039-мъ году была окончена постройка св. Софіи; вѣроятно, въ этомъ же году была учреждена русская митрополія. Составленіе Древнѣйшаго свода, какъ кажется, стояло въ связи съ обоими этими событіями. Мы видимъ, что именно эти событія вызываютъ лѣтописца на длинныя разсужденія о распространеніи христіанства на Руси при Ярославі; они побуждаютъ его разсказать о просвѣтительной дѣятельности Ярослава; написанныя Ярославомъ книги оказываются положенными имъ въ святой Софіи; вскользь упомянувъ о другихъ церквахъ и монастыряхъ, поставленныхъ Ярославомъ, лѣтописецъ останавливается подробно только на церкви св. Софіи: «украша ю златомъ и серебромъ и сосуды церковными»; только о ней онъ сообщаетъ, что ее освятилъ митрополитъ Θεопемптъ, только о ней онъ говоритъ, что въ ней «обычныя пѣсни Богу въздають в годы обычныхъ». Связь лѣтописца съ церковью св. Софіи очевидна; она упочивается рѣшительно тѣмъ обстоятельствомъ, что свой трудъ лѣтописецъ предпринялъ одновременно съ основаніемъ этой церкви. Думаю, что учрежденіе митрополіи Русской стало побудительной причиной къ составленію Русскаго лѣтописца. Мы видѣли въ главѣ IX, что возведеніе новгородскаго владычества въ архіепископію вызвало появленіе новой, распространенной редакціи владычняго свода. Мы говорили въ главѣ X о митрополичьихъ сводахъ сѣверовосточной Руси, время отъ времени возобновлявшихся и дававшихъ направленіе всему современному имъ лѣтописанію. Ставимъ вопросъ: не перешла ли къ намъ въ Россію изъ Греціи эта связь епископскихъ и митрополичьихъ кафедръ съ лѣтописнымъ дѣломъ? Не слѣдовалъ ли митрополитъ Θεопемптъ освященному на родинѣ своей примѣру, когда, сдѣлавшись первымъ русскимъ митрополитомъ, побудилъ кого-

либо изъ своихъ причетниковъ составить первую русскую лѣтопись?

§ 227¹. Весьма важна для опредѣленія времени составленія Древнѣйшаго свода легко обнаруживающаяся связь между Словомъ о законѣ и благодати и нашею древнею лѣтописью. Въ лѣтописи и въ названномъ памятникѣ оказывается рядъ общихъ мѣстъ; ихъ такъ много, что это нельзя объяснить случайностью. Перечислимъ ихъ здѣсь. Во-первыхъ, находимъ много общаго въ текстѣ Слова о законѣ и благодати съ Рѣчью философа; оставляю въ сторонѣ отрывокъ съ изложеніемъ пророчествъ; онъ вставленъ въ Слово изъ лѣтописи, что показываетъ отсутствіе его во многихъ спискахъ; укажу на такія соотвѣтствія, какъ въ Словѣ: «и отъгнани быша Июдѣи и расточени по странамъ, и чада благодатная крестьянии наслѣдници быша Богу и Отцю», въ Рѣчи философа: «и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша хрестейномъ»; въ Словѣ: «пришедши бо Римляиѣ плѣниша Иерусалимъ и разбиша и до основанья его... и росѣяни быша Июдѣи по странамъ», въ Рѣчи философа: «и посла на ня Римляны, грады ихъ разбиша и самы расточиша по странамъ». Въ Словѣ и въ Рѣчи философа читаемъ приблизительно въ сходныхъ выраженіяхъ: «Рече же Гедеонъ къ Богу: да будетъ суша на рунѣ токмо, и по всей же земли роса; и бысть тако». Во-вторыхъ, находимъ общія мѣста въ Словѣ и лѣтописи въ тѣхъ частяхъ, гдѣ Слово говоритъ объ обращеніи Руси въ хрестіанство; такъ, въ Словѣ: «Благословенъ Господь Израилевъ, яко посѣти и створи избавленье людемъ своимъ... вводя въ обновленье паки бытия в жизнь вѣчную», въ лѣтописи: «Благословенъ Господь, иже возлюбилъ новыя люди... помилова бо ны паки банею бытия». Въ-третьихъ, особенно много общаго въ Словѣ и въ лѣтописи найдемъ въ той части, гдѣ Слово говоритъ о Владимірѣ; въ Словѣ: «и заповѣда по всей земли своей креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа... и всимъ быти крестьяномъ, малымъ и великимъ, рабомъ и свободнымъ, оунымъ и старымъ, богатымъ и убогимъ. И не бысть ни единого противляющагося благочестному его повелѣнію»; въ лѣтописи: «Володимерь посла по всему граду, глаголя: аще не обряцеться кто на рѣцѣ богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, проти-

вентъ мнѣ да будетъ. Се слышавше людье с радостью идяху» ¹⁾). Въ Словѣ: «вси людие... въславша, глаголюще... велии еси, Господи, чюдна дѣла Твоя», въ лѣтописи: «Тѣмъ же и мы припадаемъ к нему, глаголюще... велии бо еси и чюдна дѣла Твоя». Въ Словѣ: «Не видѣ апостола, пришедша в землю твою... не видѣ бѣсъ изгонящъ именовъ Христовымъ... сихъ всѣхъ не видѣвъ, како убо вѣровавъ»?; въ лѣтописи: «яко сде не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога». Въ Словѣ, какъ и въ лѣтописи, послѣ сообщенія о милостыняхъ Владиміра прибавлено: «слышалъ бо бѣ» (въ лѣт.: «слыша бо единою»). Въ четвертыхъ, въ Словѣ оказывается общее мѣсто со статьей объ Ольгѣ: «и съ сими помысли вниде въ умъ и въ святую купѣль, и еже нѣмъ уродство мнится, тобѣ сила намѣнится», ср. въ лѣтописи: «не вѣрнымъ бо вѣра хрестыаньска уродство есть».

Въ виду приведенныхъ оближеній считаю вѣроятнымъ, что Слово о законѣ и благодати использовало лѣтопись. Косвенное на это указаніе нахожу и въ слѣдующемъ мѣстѣ Слова: «Похвалимъ же и мы... кагана нашей земли Володимира, внука стараго Игоря, сына же Святослава славнаго, иже въ своя лѣта владычествующю, мужествомъ и храборствомъ прослувшю въ странахъ многихъ и поминаются нынѣ и словуть». Объ Игорѣ и Святославѣ поминала древняя лѣтопись. Принимая во вниманіе, что Слово составлено во всякомъ случаѣ до кончины Ярослава, заключаю о существованіи древней лѣтописи до 1054 года.

§ 228. Не имѣемъ основанія думать, чтобы основанная въ 1039 году русская лѣтопись продолжалась затѣмъ при св. Софіи, чтобы при дворѣ кіевского митрополита велась погодная запись событій, подобно тому какъ такая запись имѣла мѣсто при дворѣ новгородскаго владыки. Но приписываемъ кіевскому митрополиту, въ виду только что высказанныхъ соображеній, починъ въ великомъ дѣлѣ лѣтописанія, прославившаго Русскую землю. Было

¹⁾ Ближе къ Слову читаемъ у Нестора въ Читеніи о Борисѣ и Глѣбѣ „и сеи чюдѣи заповѣди бо ишедши, якоже преже ркохомъ (ср. выше: „а днесъ повелѣваетъ хреститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа“), всѣмъ хреститися и всѣмъ грядущемъ крещению, ни повѣ единому супротивящюся“... Возможно, что Несторъ зналъ Слово о законѣ и благодати.

время, когда начатое митрополитомъ дѣло заглохло, веденіе лѣтописи при церкви св. Софіи не наладилось; Древнѣйшій сводъ не получалъ продолженія въ видѣ ежегодныхъ или періодическихъ записей. Причины этого ищемъ въ разыгравшихся вскорѣ послѣ 1039 года событіяхъ; въ 1043 году произошелъ разрывъ съ Греціей; миръ былъ восстановленъ не ранѣе 1046 года; какое положеніе занялъ при этомъ въ отношеніи къ Ярославу митрополитъ Феопемптъ, неясно; но едва ли не въ связи съ охлажденіемъ, происшедшимъ между Русью и Царьградомъ, стоитъ то обстоятельство, что въ 1051 году Ярославъ поставилъ митрополитомъ русина Иларіона, собравъ для этого избранія въ св. Софіи русскихъ епископовъ. Поставленіе Иларіона характеристично не только для международныхъ отношеній, созданныхъ политикой Ярослава; оно знаменовало собой ростъ національныхъ силъ духовныхъ. Этотъ ростъ, кромѣ яркаго и виднаго побѣга въ лицѣ митрополита Иларіона, блестящаго проповѣдника и богослова (мы продолжаемъ вѣрить, что онъ авторъ Слова о законѣ и благодати), далъ русскому обществу славную Печерскую обитель, основанную не князьями и боярами, а духовными подвигами такихъ представителей русскаго народа, какъ преп. Антоній и Феодосій. Лѣтописаніе русской земли оказалось въ рукахъ этой обители.

Когда именно случился переходъ лѣтописнаго дѣла въ руки Печерскаго монастыря, должно выяснить изученіе Повѣсти вр. лѣтъ и предшествовавшего ей Начальнаго свода. Какъ указано въ I главѣ, имѣется рядъ основаній для предположенія, что Начальный сводъ, составленный около 1095 года, возникъ въ Печерскомъ монастырѣ. Но былъ ли Начальный сводъ первымъ лѣтописнымъ сводомъ этого монастыря, или ему предшествовали другіе своды — вотъ вопросъ, подлежащій ближайшему нашему изслѣдованію. Мы говорили выше о продолженіи Древнѣйшаго лѣтописнаго свода; указывали на то, что продолжателю перваго Кіевскаго свода принадлежали и разсказъ о смерти Ярослава и обличительныя рѣчи въ статьѣ 1073 года, излагающей междоусобіи Ярославичей. Объединимъ ли мы это продолженіе Древн. свода съ Начальнымъ сводомъ? Рѣшимся ли мы отнести насчетъ составителя Начальнаго свода указанныя статьи 1054 и 1073 годовъ?

Отвѣтъ на эти вопросы мы даемъ въ слѣдующей главѣ. Намъ приходится отвѣтить на нихъ теперь же, до рѣшенія другихъ вопросовъ, связанныхъ съ Древн. сводомъ, напр. до опредѣленія его источниковъ, ибо не подлежитъ сомнѣнiю, что продолжатель свода внесъ въ него не мало редакціонныхъ поправокъ и измѣненій. Древн. сводъ можетъ быть возстановленъ непосредственно только въ той редакціи его, которая возникла подъ рукою перваго его продолжателя. Необходимо поэтому выяснить время, когда работалъ продолжатель, и опредѣлить объемъ его труда.

ГЛАВА XVII.

Продолженіе къ Древнѣйшему Кіевскому своду, составленное въ 1073 году преп. Никономъ Печерскимъ.

1.

§ 229. Рѣшимся ли мы отнести насчетъ составителя Начальнаго свода статьи 1054, гдѣ изложено завѣщаніе Ярослава его сыновьямъ, и 1073, гдѣ лѣтописецъ съ негодованіемъ отмѣчаетъ нарушеніе отповскаго завѣта Святославомъ и Всеволодомъ? Начальный сводъ составленъ около 1095 года (см. главу I); въ немъ ярко отразились злобы дня, волновавшія кіевлянъ въ девяностыхъ годахъ: плохое управленіе со стороны князя, склоннаго къ поборамъ и насиліямъ, растущая опасность отъ Половцевъ, разорявшихъ страну своими набѣгами. Это обстоятельство дѣлаетъ для меня невѣроятнымъ отнесеніе насчетъ составителя Начальнаго свода рѣчей и размышленій по поводу распри между Ярославичами. Иначе, пришлось бы допустить возможность искусственнаго настроенія со стороны лѣтописца, волнующагося при описаніи событій за 20 и болѣе лѣтъ такъ же, какъ при описаніи живой современной дѣйствительности. Впрочемъ, за то, что событія 1054—1073 годовъ описаны не составителемъ Начальнаго свода, говоритъ еще и то обстоятельство, что при изложеніи ихъ содержатся такія подробности, которыя свидѣтельствуютъ о современной записи. Допустимъ ли мы, напр., что путемъ разспросовъ и припоминаній въ 1095 году можно было возстановить день битвы на Немигѣ (1067 года) или день пораженія Всеволода Половцами

(1061 года)? Еще болѣе убѣдительно говорить о современной записи тѣхъ соображенія, которыя выдвигаются опредѣленіемъ мѣста, среды, гдѣ возникло первое продолженіе къ Древн. своду.

Начальный сводъ составленъ въ Печерскомъ монастырѣ. Указаніе на это извлекаемъ между прочимъ изъ тѣхъ обличительныхъ наставленій и рѣзкихъ укоровъ, которые лѣтописецъ обращаетъ къ князю Святополку. И въ предисловіи къ Начальному своду и въ статьѣ 1093 года видимъ отголоски тѣхъ обличеній, съ которыми обращался къ Святополку игуменъ Печерскій Іоаннъ, находившій, конечно, поддержку въ занятой имъ позиціи со стороны управляемой имъ обители. Въ непосредственномъ продолженіи къ Древн. своду, а таковымъ считаемъ статьи 1054—1073 годовъ, видимъ, во-первыхъ, рѣзкое обличеніе Святослава и Всеволода, согнавшихъ Изяслава съ отцовскаго стола: эти обличенія должны быть сопоставлены съ тѣмъ рѣшительнымъ выступленіемъ игумена Печерскаго Θεодосія въ защиту правъ старшаго Ярославича, которое такъ ясно изображено Несторомъ въ Житіи Θεодосія ¹⁾; во-вторыхъ, мы видимъ здѣсь еще одну рѣзкую выходку противъ современныхъ князей, на этотъ разъ противъ всѣхъ трехъ Ярославичей, нарушившихъ въ 1067 году крестное цѣлованіе ко Всеславу и коварнымъ образомъ захватившихъ его на Оршѣ ²⁾; обличенія лѣтописца ведутъ насъ опять къ Печерскому монастырю. Мы знаемъ, что этотъ монастырь въ лицѣ преп. Антонія, нашедшаго, конечно, поддержку въ основанной имъ обители, сталъ во враждебное отношеніе къ Изяславу за нарушение имъ крестнаго цѣлованія къ Всеславу; не одобрили печерскіе отцы и крутой расправы Изяслава съ киевлянами, участвовавшими въ 1069 году въ освобожденіи Всеслава изъ по-

¹⁾ Ср. Шляковъ, „850 лѣтъ со дня кончины в. к. Ярослава I Мудраго“.

²⁾ „Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, цѣловавше крестъ честный къ Всеславу...; онъ же, надѣяся цѣлованью креста...; и тако яша Всеслава... преступивше крестъ“. Подъ 1068: „Се же Богъ яви силу крестную, позже Изяславъ, цѣловавъ крестъ, и я ѿ (Всеслава); тѣмже наведе Богъ шоганья, сего же яви избави крестъ честный... Богъ же показа силу крестную на показанье землѣ Русьскѣй, да не преступаютъ честнаго креста, цѣловавше его“.

та . Итакъ въ пользу того, что непосредственное продолже-
не из Дрвн. своду составлено, такъ же какъ Начальный сводъ,
из Печерскихъ монастырѣ, мы приводимъ, во-первыхъ, полити-
ческие вѣтрыя составителя, оказывающееся тождественнымъ
с политическимъ настроеніемъ Печерскаго монастыря, насколько
этого выразилось въ выступленіяхъ Антонія и Феодосія.

Въ пользу того же положенія мы приведемъ, во-вторыхъ, еще
одно изображение. Подъ 6572 (1064), 6573 (1065) и 6574
годами мы находимъ въ изслѣдуемомъ продолженіи раз-
сказъ о событіяхъ, разыгравшихся въ далекомъ Тмутороканѣ.
Начало сообщается о появленіи въ Тмутороканѣ князя Ростис-
лава Владимировича, изгоняющаго оттуда князя Глѣба, сына
кыиовскаго Святослава Ярославича; лѣтописецъ называетъ и
иныхъ соратниковъ Ростислава: это бѣжавшіе съ нимъ (изъ
кыиова) Порѣй и Вышата, сынъ Остромира, воеводы Новго-
родскаго. Святославъ, узнавъ объ этомъ, идетъ противъ Ростис-
лава, послѣдній выходитъ изъ Тмутороканя безъ боя, «не убо-
ясь бо Святослава», — замѣчаетъ лѣтописецъ, — но не хотя
идти стрѣми своему оружью ваяти». Святославъ сажаетъ
въ Тмутороканѣ своего сына Глѣба; но по удаленіи Святослава,
Глѣбъ изгоняется вторично Ростиславомъ. Ниже описывается
смерть Ростислава, отравленнаго присланнымъ къ нему Греками
человекомъ. Лѣтописецъ знаетъ, что котопанъ былъ за это
время вѣнчанъ въ Корсунѣ; умершаго Ростислава лѣтописецъ
похвалитъ добрыми словами, похвалой, и отмѣчаетъ день его
смерти (17 февраля), а также мѣсто его погребенія (церковь св.
Димитрія въ Корсунѣ). Какъ объяснить эту осѣдомленность
лѣтописца относительно тмутороканскихъ событій? По-
чему именно они, а не другія событія, которыми, конечно, было
такъ бурное время первыхъ Ярославичей, привлекли къ себѣ
продолжателя Дрвн. свода? Чѣмъ объяснить его го-

... подъ 1074 въ рассказъ о преп. Исаакіи: „В си же времена при-
... Исаакии Исаакии изъ Тяховъ: нача гнѣватися Исаакии на Ан-
... Исаакии, и приславъ Святославъ, в ночь поя Антонья Черни-
... 1068: „и пришедъ Мстиславъ (сынъ Исаакии) пѣче иже
... Исаакии, числомъ 70 чадъ, а другія слѣпшиа, другія же
... и не иснытавъ“.

рячія симпатія къ Ростиславу, юному и на Руси совѣмъ неизвѣстному князю? Отвѣтъ на эти вопросы находимъ въ слѣдующихъ соображеніяхъ.

§ 230. Несторово Житіе Θεодосія сообщаетъ, что еще до 6570 (1062) года, когда поставленъ былъ преп. Θεодосіемъ монастырь надъ пещерами, преп. Никонъ, одинъ изъ старшихъ сподвижниковъ преп. Антонія, совершившій обрядъ постриженія надъ преп. Θεодосіемъ, удалился на Тмутороканскій «островъ» и основалъ монастырь близъ города Тмутороканя. Послѣ смерти Ростислава, князя «острова того» (слѣдовательно, послѣ 1066 года), Никонъ по просьбѣ жителей Тмутороканя ѣздилъ въ Черниговъ къ Святославу и ходатайствовалъ передъ нимъ о присылкѣ въ Тмуторокань на княженіе сына; съѣздивъ вмѣстѣ съ Святославичемъ Глѣбомъ въ Тмуторокань и обрядивъ свой монастырь, Никонъ вернулся въ Печерскую обитель по усиленной просьбѣ преп. Θεодосія; это было, слѣдовательно, около 1067 года. Допустивъ, что продолженіе къ Древн. своду составлено въ Печерскомъ монастырѣ, мы поймемъ причину появленія въ этомъ продолженіи разсказа о событіяхъ тмутороканскихъ; въ монастырѣ находился живой свидѣтель этихъ событий, присутствовавшій при всѣхъ нихъ и, очевидно, принимавшій дѣятельное участіе въ жизни Тмутороканя, такъ какъ на него возложено было жителями этого города порученіе уговорить Святослава прислать къ нимъ его сына Глѣба и, быть можетъ, примирить его съ предшествовавшимъ поведеніемъ Тмутороканцевъ, явно принявшихъ сторону Глѣбова и Святославова противника—Ростислава. Не могу себѣ представить иного пути, кромѣ предположеннаго, коимъ до Кіева могли дойти подробности о тмутороканскихъ событіяхъ: тамъ могли узнать о столкновеніи Глѣба съ Ростиславомъ, о движеніи Святослава противъ Ростислава, о смерти Ростислава, но пришло ли бы кіевлянину въ голову писать похвалу неизвѣстному князю, отмѣчать его доблесть и покорность передъ старшими? Ясно, что въ Кіевъ прибылъ свидѣтель тмутороканскихъ событий 1064—1066 годовъ и что разсказъ о нихъ записанъ съ его словъ. При допущеніи, что запись составлена въ Печерскомъ монастырѣ, выясняется, что этимъ свидѣтелемъ не могъ быть кто иной, кромѣ Никона; при допущеніи, что этимъ свидѣтелемъ

былъ Никонъ, выясняется, что запись могла быть составлена именно въ Печерскомъ монастырѣ.

§ 231. Личность Никона тѣсно связана такимъ образомъ съ лѣтописью, составленною въ Печерскомъ монастырѣ; мы признаемъ это естественнымъ, какъ только допустимъ, что составленіе этой лѣтописи падало на начало семидесятыхъ годовъ XI столѣтія, когда Никонъ жилъ въ Θεодосіевомъ монастырѣ, распростившись съ основанною имъ въ Тмутороканѣ обителью. Изъ Житія Θεодосія извѣстно, что Никонъ, какъ старѣйшій пользовался большимъ вліяніемъ въ монастырѣ; ему Θεодосій поручалъ братію, когда отлучался изъ монастыря; Никонъ былъ человѣкъ книжный; тогда какъ Θεодосій поучалъ братію «духовными словесы», великій Никонъ говорилъ поученія братіи изъ книгъ («ис кънигъ почитающе»); онъ занимался и переплетнымъ дѣломъ, что также требовало извѣстной книжности и грамотности ¹⁾. Трудно сомнѣваться въ томъ, чтобы лѣтописный трудъ, предпринятый святою обителью, не сталъ подъ непосредственное завѣдываніе Никона. Никонъ могъ сдѣлаться главнымъ редакторомъ лѣтописи; ему же мы въ правѣ приписать нѣкоторыя вставки, сдѣланныя въ переписанный имъ, или подъ его наблюденіемъ, Древн. лѣтописный сводъ, который легъ въ основаніе дальнѣйшаго лѣтописанія Печерскаго монастыря. Перечислимъ эти вставки.

2.

§ 232. Подъ 6530 (1022) мы читаемъ въ Повѣсти вр. л. (Нач. сводѣ) разсказъ объ единоборствѣ Мстислава Тмутороканскаго съ Касожскимъ княземъ Редедей; разсказъ основанъ на мѣстномъ тмутороканскомъ преданіи, связавшемъ это событіе—побѣду Мстислава надъ Касогами—съ построеніемъ Мстиславомъ по обѣту въ Тмутороканѣ храма св. Богородицы. «И пришедъ Тмутороканю, заложилъ перковь святыя Богородица и созда ю, яже стоятъ и до сего дне Тмуторокани»—такъ заканчивается разсказъ,

¹⁾ „Многашды же пакы великууму Никону сѣдѣю и дѣлающю книги и блаженууму въскран того сѣдѣю и прядущю нити, еже на потребу таковууму дѣлу“.

обличая своимъ окончаніемъ знакомство автора съ этимъ отдаленнымъ городомъ ¹⁾.

§ 233. Подъ 6544 (1036) годомъ сообщается о кончинѣ Мстислава; сообщеніе это, а также указаніе на мѣсто его погребенія (недостроенная имъ въ Черниговѣ церковь св. Спаса) могутъ быть возведены къ Древн. своду; но принадлежала ли этому же своду похвала Мстиславу? Сомнѣваюсь въ этомъ потому, что подобная же похвала читается при сообщеніи о кончинѣ Ростислава; намъ пришлось приписать ту похвалу Никону, допустить, что она написана съ его словъ. Считаю вѣроятнымъ, что Никонъ умѣлъ разсказать на основаніи тмутороканскихъ преданій и о доблестяхъ Мстислава и что самая похвала Мстиславу составлена съ его словъ. Въ этой похвалѣ читаемъ между прочимъ: «любяше дружину по велику». Эти слова сближаютъ похвалу съ тѣмъ описаніемъ Лиственской битвы, которое даетъ Повѣсть врлѣтъ (Нач. сводъ). Мстиславъ, объѣзжая на слѣдующій день послѣ битвы поле сраженія и увидѣвъ изсѣченныхъ Сѣверянъ (сражавшихся за него) и Варяговъ (сражавшихся за Ярослава), воскликнулъ: «кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверянннчъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣла». Я считаю на основаніи этого вѣроятнымъ, что эта подробность въ описаніи Лиственской битвы составлена продолжателемъ Древн. свода по разсказамъ того же Никона; не забудемъ, что выше—и притомъ, вѣроятно, опять согласно съ разсказомъ Никона—лѣтописецъ сообщалъ о походѣ Мстислава на Ярослава «съ Козары и съ Касоги»; итакъ дружину Мстислава, сохраненію которой онъ радовался послѣ Лиственской битвы, составляли выходцы изъ Тмутороканя, и между прочимъ Козары и Касоги, тѣ самые Касоги, о которыхъ Никонъ разсказывалъ и раньше, сообщая объ единоборствѣ Мстислава съ Редедей, и позже, повѣствуя о томъ, что Ростиславъ обложилъ данью вмѣстѣ съ иными также и Касоговъ. Я тѣмъ охотнѣе приписываю приведенную выше подробность вліянію Никонова

¹⁾ Объ единоборствѣ Мстислава съ Редедей вспоминаетъ и пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ; это, думаю, свидѣтельствуетъ о знакомствѣ его съ тѣмъ или инымъ лѣтописнымъ сводомъ, включившимъ соответствующій разсказъ въ свой составъ.

разказа, что вслѣдъ за ней читаемъ: «И посъла Мъстиславъ по Ярославъ, глаголя: сяди на столѣ своемъ Киевѣ, понеже ты еси старѣи братъ, а мѣнѣ буди си сторона». Не напоминаетъ ли поступокъ Мстислава поведеніе Ростислава въ отношеніи къ дядѣ, Святославу Ярославичу? Онъ уступилъ ему безъ боя Тмуторокань, «не хотя противу стрывеви своему оружия взяти». Весьма вѣроятно, что великодушное предложеніе приписано побѣдителю Мстиславу тѣмъ самымъ лицомъ, которое рассказало о благородномъ поступкѣ Ростислава, т.-е. Никономъ, считавшимъ покореніе младшихъ князей старшимъ непремѣннымъ спутникомъ княжеской добродѣтели. Предложеніе Мстислава не вьзается ни съ предыдущими, ни съ послѣдующими событіями, изложенными въ Древн. сводѣ: Мстиславъ хотѣлъ до Лиственской битвы захватить Киевъ, но этого не допустили Киевляне, оставшись вѣрными Ярославу; Ярославъ черезъ годъ послѣ Лиственской битвы двигается опять изъ Новгорода противъ Мстислава и только тогда заключаетъ съ нимъ миръ у Городца.

§ 234. Въ разказѣ о походѣ Святослава противъ Козаръ мы читаемъ: «одогъ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлу Вежю възя, Ясы побѣди и Касогы»; эти послѣднія слова «Ясы побѣди и Касогы» я считаю вставкой, сдѣланною опять таки на основаніи Никоновыхъ разказовъ. Въ Тмутороканѣ могли помнить и рассказывать о походахъ Святослава на далекій востокъ; тамъ естественнѣе, чѣмъ въ Киевѣ, на основаніи мѣстныхъ припоминаній, устанавливалась связь между именемъ Святослава и именами сосѣднихъ съ Тмутороканемъ народовъ—Касоговъ и Ясовъ.

§ 235. Предположительно отношу насчетъ Никона еще одну вставку въ самомъ началѣ Древн. свода. Въ Начальномъ сводѣ, какъ это видно изъ Комм. списка, послѣ разказа объ основаніи Кіева и вставки изъ Хронографа, содержащей разказъ о нападеніи Руси на Царьградъ при царѣ Михаилѣ, читалось: «По сихъ лѣтехъ братіа сін изгибоша и быша обидими Древляны и нѣми окольними. И наидоша я Козаре на горахъ сихъ, сѣдѣща в лѣсѣхъ, и рѣша: платите намъ дань» и т. д., т.-е. рассказывался эпизодъ съ данью, въ видѣ мѣча отъ каждаго дыма, данью, испугавшею Козаръ, которые отъ нея отказались, причемъ Козарскіе

старцы прорекли, что въ будущемъ Поляне будутъ взимать дань съ Козарь. Лѣтописецъ замѣчаетъ при этомъ, что прореченіе старцевъ сбылось, какъ сбылось нѣкогда прореченіе Фараоновыхъ старѣйшинъ по поводу Моисея; «якоже и бысть: владѣють бо Козары князи Русьстии и до днѣшняго дни». Не подлежитъ сомнѣнію, что весь этотъ эпизодъ, равно какъ и предшествующая ему фраза вставлены позже въ лѣтописный текстъ; на это указываетъ, во-первыхъ, то, что за нимъ содержится переходная фраза, всегда характерно отмѣчающая конецъ вставокъ: «нѣ мы на преднее възвратимся»; во-вторыхъ, то же доказывается неуклюжимъ строеніемъ первой фразы въ предполагаемой вставкѣ: не указано, кто же былъ обидимъ Древлянами и кого нашли Козары на горахъ кievскихъ. Возможно, конечно, признать, что эта вставка внесена въ лѣтописный текстъ составителемъ Начальнаго свода; но вниманіе наше обращаетъ на себя то обстоятельство, что эпизодъ съ Козарскою данью не согласуется съ тѣми кievскими преданіями о Полянахъ и ихъ нравахъ, которыя дошли до насъ путемъ лѣтописи. Составитель Древн. свода изображаетъ Полянъ звѣроловами; составитель Повѣсти вр. лѣтъ говоритъ о тихомъ и кроткомъ нравѣ древнихъ Полянъ; онъ же сообщаетъ преданіе о томъ, что Поляне платили Козарамъ дань ¹⁾. Мы заключаемъ отсюда, что рассказъ объ эпизодѣ съ Козарскою данью по происхожденію своему не кievскій; если же онъ не кievскій, то, конечно, козарскій, ибо въ другихъ мѣстахъ, у другихъ племенъ не стали бы рассказывать объ отношеніяхъ Козарь къ Полянамъ. Подъ 6493 годомъ въ Повѣсти вр. лѣтъ сообщается о томъ, какъ Добрыня, осмотрѣвъ взятыхъ въ плѣнъ Болгарь, говорилъ Владимиру: «съглядахъ колодникъ, иже суть вси в сапозѣхъ; сямъ дани намъ не даяти, поидемъ искать лапотниковъ». Итакъ, русское преданіе или русская былина говорила о добровольномъ отказѣ отъ борьбы съ Болгарами, оказавшимися обутомъ въ сапоги; я думаю, что по аналогіи надо приписать козарскому преданію или козарской былинѣ рассказъ о доброволь-

¹⁾ «Мы съдимъ, платяче дань родьмъ ихъ Козаромъ», смиренно сообщаютъ жители Кіева подлившимъ къ ихъ городу Варягамъ, Аскольду и Диру.

можно отказать Козарь отъ данн съ Полянъ, когда тѣ предложили имъ въ видѣ данн отъ дима мечъ. Лицомъ, внесшимъ въ лѣтопись козарское преданіе, съ большою вѣроятностью можно признать Никона, живавшаго въ Тмутороканѣ и тамъ находившагося въ близкомъ общеніи между прочимъ съ Козарами. Онъ рассказываетъ о томъ, что Ростиславъ, сидя въ Тмутороканѣ, бралъ дань «у Касогъ и на нѣхъ странахъ»: вспомнивъ прореченіе козарскихъ старцевъ: «си имуть имать дань на насъ и на нѣхъ странахъ»: комментарий лѣтописца не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что подъ этимъ «си» должно разумѣть русскихъ князей: «якоже и бысть: володѣють бо Козары Русьстии князи ¹⁾ и до днешняго дне». А что Ростиславъ бралъ дань между прочимъ и на Козарахъ, это можно заключить изъ такихъ сообщеній, какъ участіе въ 6587 (1079) году Козарь въ убіеніи Тмутороканскаго князя Романа Святославича; ср. 6591 (1083): «сприде Олегъ изъ Грекъ Тмутороканю... и сѣде Тмуторокани, и исѣче Козары, иже бѣша свѣтници на убьенъе брата его и на самого». Остатки могущественныхъ нѣкогда Козарь жили, очевидно, въ сосѣдствѣ съ Тмутороканемъ и были подвластны мѣстному князю.

§ 236. Предполагаю, что насчетъ Никона должна быть отнесена еще одна вставка въ текстъ Древн. свода. Въ разсказѣ о Корсунскомъ взятіи, насколько онъ для Древнѣйшаго свода можетъ быть возстановленъ по удаленіи изъ него вставокъ изъ Корсунской легенды, вставокъ, внесенныхъ составителемъ Нач. свода, оказывается эпизодъ, не имѣющій прямого отношенія къ взятію Владиміромъ Корсуни. Корсунъ взятъ, благодаря тѣсной блокадѣ его, пожѣшавшей подвозу припасовъ («изнемогаху глѣдъ мѣ ²⁾ людие»), и благодаря отводу воды, текшей въ городъ по трубамъ. Поэтому нижеслѣдующая подробность является какъ бы излишнею, какъ бы вставкой въ первоначальный разсказъ «Володимерь же изряди воя своя и повелѣ присъпу суги къ граду. Сямъ же съпущимъ Корсуняне, подъкопавъше стѣну градскую, крадяху сыплеую пѣрсть и ношаху къ собѣ въ градъ»

¹⁾ Въ Лавр.: „Русьскни“, но въ Комм., Соф. 1-й, Ипат.: „Русьстии князи“.

²⁾ Такъ поправляю вмѣсто „въ градъ“.

сыплюще посредѣ града; вои же присыпаху боле». Но въ прямой связи съ этой вставкой стоитъ дальнѣйшая подробность въ разсказѣ о возвращеніи Владиміра изъ Корсуна въ Кіевъ: «постави же църквь на горѣ, юже съсыпаша крадуще присъпу, яже църкы стоять и до сего дъне». Итакъ, эпизодъ о постройкѣ Владиміромъ церкви вставленъ въ лѣтопись лицомъ, побывавшимъ въ Корсунѣ, видѣвшимъ эту церковь. Выше читаемъ въ Повѣсти вр. лѣтъ (и Нач. сводѣ), что Владиміръ крестился въ церкви святаго Василія, «и есть църкы та стоящи въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимеря съ края църкве стоять и до сего дне, а царицина полата за оларемъ». Предыдущее изслѣдованіе показало, что Древн. сводъ не зналъ о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ и сообщалъ о крещеніи его въ Кіевѣ; у насъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы Корсунъ на мѣсто Кіева ввелъ въ свой трудъ (работавшій въ семидесятыхъ годахъ XI столѣтія) продолжатель Древн. свода. Но не читались ли указанія на Владимірову и царицину полату раньше,—до переработки соответствующихъ статей (статьи о крещеніи Владиміра и статьи о Корсунскомъ взятіи) на основаніи позднѣйшей легенды,—не читались ли эти указанія раньше не послѣ словъ «крести же ся в церкви святаго Василія», а послѣ словъ, приведенныхъ нами выше: «постави же църковь на горѣ... крадуще приспу»? Не замѣнены ли редакторомъ Нач. свода эти слова («и есть църкы та стоящи въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне») болѣе краткимъ опредѣленіемъ («яже църкы стоять и до сего дне»? Я думаю, что имѣю право дать утвердительный отвѣтъ на эти вопросы между прочимъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Церковь, гдѣ крестился въ Корсунѣ Владиміръ, была по всѣмъ даннымъ названа въ Корсунской легендѣ, впервые возвѣстившей о крещеніи Владиміра не въ Кіевѣ, а въ Корсунѣ, церковью св. Іакова: ср. показаніе житія Владимірова; это обстоятельство (названіе церкви св. Іаковомъ) и было причиной замѣны въ позднѣйшихъ сводахъ мало извѣстной церкви другими церквами съ болѣе популярными въ древней Руси именами (одни своды замѣнили Іакова св. Богородицей, другіе—св. Софіей, третьи—св. Климентомъ, четвертые—св. Спасомъ); въ Начальномъ сводѣ вмѣсто св.

Такова читалось св. Василия, какъ можно заключать изъ показаній Лавр. списка, съ одной стороны, Коммиссионнаго и Академическаго, съ другой ¹⁾; это названіе перенесено, повидимому, изъ дальнѣйшаго гѣтописнаго текста, гдѣ сообщалось о построеніи Владиміромъ въ Корсунѣ церкви св. Василия; вмѣстѣ съ названіемъ церкви перенесены изъ дальнѣйшаго и приведенныя выше топографическія опредѣленія церкви и полата Владиміровой и царицыной. Въ пользу такого предположенія приведу показаніе обычнаго житія Владиміра о томъ, что построенная Владиміромъ церковь была церковью св. Василия ²⁾. Само по себѣ вѣроятно, что лицо, сообщившее о построеніи Владиміромъ церкви, знавшее легенду, связанную съ этою церковью, должно было знать и сообщить гѣтописцу, во имя какого святаго была построена церковь ³⁾; само по себѣ вѣроятно, что Владиміръ—Василій поставилъ церковь во имя своего ангела. Итакъ, вотъ соображенія, на основаніи которыхъ я предлагаю читать послѣ сообщенія о женитьбѣ Владиміра слѣдующее: «постави църквь святаго Василия на горѣ, юже съсыпаша крадуще присъпу, и есть църкыта стоящи в Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуныне; полата же Володимеря съ края църкве стоитъ и до сего дне, а царицина полата за оltарьмъ». Какъ указано выше, эти топографическія опредѣленія доказываютъ знакомство сообщившаго ихъ лица съ Корсунемъ; но, кромѣ того, напомню еще разъ, что все сообщеніе о церкви, построенной Владиміромъ въ Корсунѣ, имѣетъ характеръ вставки; въ виду этого предполагаю, что въ Древн. сводѣ не было ни сообщенія
объ этой церкви, ни сопровождавшихъ его топографическихъ
опредѣленій. Допустить, что вставки эти сдѣланы составителемъ
Нач. свода, мы не имѣемъ основанія: онъ переработывалъ соот-
вѣтствующія статьи Древн. свода по другому, не устному, а письменному источнику, изображавшему Корсунское взятіе въ со-

¹⁾ Признаю теперь „св. Василиска“ искаженіемъ вм. „св. Василия“ .
И въ т. н. Переяславскомъ гѣтописцѣ стоитъ „святаго Василья“.

²⁾ Ср. текстъ обычнаго житія въ изданіи А. И. Соболевскаго въ Чтеніяхъ въ Ист. общ. Нестора гѣтописца, кн. II.

³⁾ Ипат. гѣтопись на основаніи позднѣйшихъ данныхъ даетъ ей названіе Іоанна Предтечи.

вершено иныхъ, новыхъ чертахъ. Предполагаю поэтому, что вставки сдѣланы продолжателемъ Древн. свода, преп. Никономъ. Никонъ, жившій въ Тмутороканѣ, основавшій тамъ монастырь, бывалъ несомнѣнно и въ Корсунѣ, тѣсно связанномъ съ Тмутороканемъ и торговыми и политическими интересами; ср. рассказъ того же Никона о томъ, какъ котопанъ, отравившій Ростислава, былъ именно за это убитъ камнями Корсунскими людьми. Возможно, что Никонъ посѣтилъ Корсунъ во время первой своей поѣздки въ Тмутороканъ въ сопровожденіи монаха монастыря св. Мины; ср. въ Житіи Θεодосія: «и пришьдѣша надъ море, ту же и разлучистася отъ себе... бояринъ же идѣа къ Константину граду... великыи же Никонъ отъиде въ островъ Тмутороканьскыи».

3.

§ 237. Перечисленные нами вставки въ текстъ Древнѣйшаго свода, свидѣтельствующія объ участіи въ переработкѣ этого свода лица, знакомаго съ Тмутороканемъ, Козарамъ, Касогами и Корсунемъ, ведутъ насъ къ личности Никона, котораго признаемъ поэтому ближайшимъ участникомъ или руководителемъ работы, предпринятой въ Печерскомъ монастырѣ, когда послѣдній рѣшилъ оживить лѣтописное дѣло, загложшее на Руси послѣ первыхъ славныхъ десятилѣтій Ярославова княженія. Приведу теперь основаніе, которое какъ будто не позволяетъ признать самого Никона составителемъ продолженія къ Древн. своду. Основаніе это слѣдующее. Подъ 6573 (1065) читаемъ: «в си же времена бысть дѣтиць вверженъ в Сѣтомль; сего же дѣтища выволокоша рыболове въ неводѣ, егоже позоровахомъ до вечера, и паки ввергоша ѿ в воду». Если допустимъ, что этотъ случай имѣлъ мѣсто не именно въ 1065 году (ср. неопредѣленное указаніе: «в си же времена»), то все же придется отнести его на ближайшіе къ 1065-му годы. Никонъ былъ въ то время въ Тмутороканѣ; слѣдовательно, не ему принадлежитъ: «позоровахомъ». Думаю, что «позоровахомъ» относится къ монастырской братіи, а не къ случайнымъ свидѣтелямъ, смотрѣвшимъ на извлеченнаго изъ рѣчки урода; невѣроятно, чтобы лѣтописецъ употребилъ 1-е лицо множ. ч., если бы даже оказался самъ въ случайно собравшейся толпѣ на невиданное

зрѣлище толпѣ. Не указываетъ ли это «позоровакомъ» на совокупную работу, происходившую надъ монастырскою лѣтописью? Не слѣдуетъ ли признать множ. число, употребленное отъ лица автора, соответствующимъ тому не единоличному автору, который говорилъ въ лѣтописи отъ имени всей монастырской обители? Такая точка зрѣнія объяснила бы то двойственное отношеніе, которое намъ приходится проявить по вопросу объ авторствѣ Никона, когда мы рассматриваемъ вопросъ о первомъ Печерскомъ монастырскомъ сводѣ: съ одной стороны, ясно, что Никонъ работалъ надъ этой лѣтописью, составлялъ ее; а съ другой, видимъ и другого автора, быть можетъ, и не единоличнаго, который говоритъ о себѣ, что смотрѣлъ на извлеченнаго изъ Сѣтомли урода въ то время, когда Никонъ былъ въ далекомъ Тмутороканѣ.

§ 238. Но я обращаю вниманіе на слѣдующее обстоятельство, подтверждающее, напротивъ, ближайшее участіе Никона въ дѣлѣ составленія Продолженія къ Древн. лѣтоп. своду. Подъ 6569 (1061) годомъ, какъ мы уже знаемъ, находится первая точная хронологическая дата: 2 февраля Половцы разбили подъ предводительствомъ Сокала князя Всеволода. Слѣдующее извѣстіе, читавшееся въ Продолженіи къ Древн. своду—это смерть Судислава въ 6571 (1063) году: день смерти Судислава не указанъ; затѣмъ въ Древн. сводѣ находились два тмутороканскія извѣстія, о которыхъ мы говорили выше ¹⁾; далѣе слѣдовало извѣстіе о кометѣ съ неопредѣленнымъ указаніемъ, когда она была видна («въ си же времена») ²⁾; далѣе—сообщеніе объ уродѣ, извлеченномъ изъ Сѣтомли, опять съ неопредѣленнымъ хронологическимъ указаніемъ («въ си же времена»); засимъ, со ссылкой «предъ симъ же временемъ», сообщается о солнечномъ затменіи ³⁾; далѣе уже подъ 6574 (1066) ~~б)~~

¹⁾ Извѣстіе 6571 года объ обратномъ теченіи Волхова—это новгородское извѣстіе, внесенное въ Нач. сводъ; равнымъ образомъ признаемъ новгородскимъ извѣстіе 6573 года: „Въ се же лѣто Всеславъ рать почать“.

²⁾ У Pingré, Cométographie ou traité historique et théorique des comètes (Paris 1783), указана большая знаменитая комета въ апрѣлѣ - маѣ 1065-го, а 1066-го года..

³⁾ Очевидно, это затменіе, бывшее 19 апрѣля 1064, а не 1065 года. C. Oppolzer, Canon der Finsternisse (Wien, 1887).

годомъ читаемъ о кончинѣ Ростислава въ Тмутороканѣ съ указаніемъ 3 февраля; затѣмъ подѣ 6575 (1067) сообщается о походѣ Ярославичей противъ Всеслава, о битвѣ при Немигѣ, съ указаніемъ на 3-е марта, о захватѣ Всеслава на Оршѣ, съ указаніемъ на 10-е июля; подѣ 6576 (1068) годома читаемъ о знаменитомъ поражениі Ярославичей на Альтѣ безъ указанія дня битвы; но послѣдовавшая затѣмъ въ Кіевѣ смута опредѣлена 15-мъ сентября в т. д.; подѣ 1069, 1072 и 1073 годами находимъ точную датировку событій. Какъ понять отмѣченное колебаніе въ датировкѣ событій? Почему рядомъ съ точною датировкою видимъ неопредѣленные и невѣрные вмѣстѣ съ тѣмъ указанія, вводящіеся словами «в се же время», «в си же времена?» Если точное указаніе дня поражениа Всеволодова Половцами 2 февраля 6569 года предполагаетъ современную запись, доказываетъ, что лѣтописецъ работалъ въ 1061 году или вскорѣ послѣ этого года, то почему же этотъ самый лѣтописецъ не занесъ въ свой трудъ точныхъ датъ хотя бы отмѣченныхъ имъ астрономическихъ явленій, почему тотъ же лѣтописецъ не далъ даты другого еще болѣе чувствительнаго поражениа, понесеннаго русскими князьями на Летскомъ погѣ?

Предположеніе, что лѣтописцемъ или главнымъ руководителема лѣтописи былъ Никонъ, разъясняетъ эти недоумѣнные вопросы. Мы знаемъ изъ Житія Феодосіа, что Никонъ покинулъ Русь и отправился въ Тмуторокань вскорѣ послѣ постриженія Варлаама и Ефрема; этимъ постриженіемъ онъ навлекъ на себя гнѣвъ князя Изяслава ¹⁾. Когда же произошло это постриженіе и въ которомъ именно году Никонъ удался изъ Кіевскихъ пещеръ?

§ 239. Недавно отвѣтъ на первую часть этого вопроса далъ Н. В. Шляковъ въ своей интересной и многосодержательной брошюрѣ «850 лѣтъ со дня кончины в. к. Ярослава Мудраго» ²⁾.

¹⁾ Въ Житіи Феодосіа непосредственно за рассказомъ объ окончательномъ подвореніи Варлаама, сына боярина Іоанна, въ пещерахъ, читаемъ: „то уже отъголѣ многымъ приходящемъ въ пещеру благословленія ради, еже отъ отць тѣхъ, и друзии отъ нихъ бывааху чръници Божию благодатию. Тьгда же великки Никонъ и други чръницъ святаго Мины монастыря, болярина тако наречемъ, съвѣщавъшася тако, отъидоста, хотяща особѣ състи“.

²⁾ Оттискъ изъ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1907 годъ.

Оти́тъвъ, что Варлаамъ и Ефремъ постриглись вскорѣ послѣ восшествія на кievскій столъ Изяслава, Н. В. Шляковъ указалъ на то, что, «судя по именамъ ихъ при постриженіи, постриженіе это должно было случиться 19 ноября 1055 г. и 28 января 1056 г., когда дни эти падали на воскресеніе: извѣстно вѣдь, что постриженіе совершается по праздникамъ, а имена давались по дню святого». Мы отдаемъ должное остроумной догадкѣ Н. В. Шлякова, но не можемъ согласиться съ нею, въ виду тѣхъ самыхъ соображеній, которыми руководился почтенный изслѣдователь. Преп. Θεодосій былъ постриженъ раньше Варлаама и Ефрема; судя по Житію Θεодосія, постриженіе его имѣло мѣсто года за три или четыре до Варлаамова постриженія, ибо Несторъ сообщаетъ о прибытіи матери Θεодосіевой въ пещеры до Варлаамова постриженія, а прибытіе матери Θεодосіевой случилось черезъ четыре года послѣ того, что Θεодосій, бѣжавъ изъ матеряго дома, прибылъ въ Кіевъ ¹⁾; постриженіе Θεодосія (не прибытіе его въ Кіевъ, а обращеніе его къ Антонію), судя по данному ему при постриженіи имени, случилось 11 января; на воскресеніе 11-е января падало въ 1052 и 1058 году. Думаю, что Θεодосій постриженъ не въ 1052-мъ, а въ 1058-мъ году; во-первыхъ, судя по статьѣ о томъ, что ради прозвася Печерскій монастырь, самъ Антоній началъ свою подвижническую жизнь не раньше 1051 или 1052, когда Иларіонъ оставилъ пещерку на Берестовомъ послѣ поставленія своего въ митрополиты въ 1051 году, во-вторыхъ, въ сводѣ 1448 г. (Соф. 1-й) читаемъ подъ 6565 (1057) году: «Тогда бысть игумень Θεодосіи Печерскіи», что, быть можетъ, читалось въ первоисточникѣ: «тѣгда бысть постриженъ Θεодосіи Печерскіи» ²⁾. Въ виду этого прибытіе къ Θεодосію матери его можно отнести къ концу 1060 года и пред-

¹⁾ „И се пришьдѣше отъ Кыева и повѣдаша еи, яко преже сихъ 4 лѣтъ видѣхомы и въ нашемъ градѣ ходяща и хотяща острѣщися въ единомъ отъ монастыревъ. И то слышавъши она и не облѣнивъшися и тамо яти...“

²⁾ Не забудемъ, что 11 января 6565 мартовскаго года соотвѣтствуетъ 11 января 1058 январскаго. Впрочемъ, Новгород. 4-я имѣетъ это извѣстіе подъ 6564 и излагаетъ его такъ: „Въ лѣто 6564. Поча княжити в Кыевѣ Изяславъ Ярославичъ; при семъ же Θεодосіи игумень Печерскіи бысть“.

положить, что Варлаамъ принялъ постриженіе 19 ноября 1060 г. (день этотъ приходился въ воскресенье), а Ефремъ 28 января 1061 года (приходилось въ воскресенье).

§ 240. Если это такъ, то отбытіе Никона въ Тмуторокань, случившееся вскорѣ послѣ постриженія Ефрема, имѣло мѣсто въ первыхъ числахъ февраля 1061 года; извѣстіе о пораженіи Всеволода 2 февраля 1061-го онъ узвалъ, еще будучи на Руси, въ Кіевѣ. Съ февраля 1061-го года по крайней мѣрѣ до февраля 1067-го года Никонъ провель въ Тмутороканѣ; дѣйствительно, 3 февраля 1067-го (январскаго) года ¹⁾ умеръ при немъ отъ отравы Ростиславъ; Никонъ по просьбѣ жителей Тмутороканя отправился въ Черниговъ къ Святославу Ярославичу съ просьбой отпустить сына на княженіе въ Тмуторокань. Чернигова Никонъ могъ достигнуть приблизительно въ мартѣ 1067-го года, но онъ не засталъ тамъ Святослава; Святославъ съ братьями былъ въ это время въ Полоцкой области, воюя со Всеславомъ; битвой при Немигѣ (3 марта 1067-го года) борьба со Всеславомъ еще не окончилась; Всеславъ продолжалъ защищаться, и только обманомъ Ярославичамъ удалось захватить своего противника: это случилось 10-го іюля. Никонъ пережидалъ возвращенія Святослава, вѣроятно, въ Печерскомъ монастырѣ; о посѣщеніи имъ монастыря именно въ это время (въ поѣздку, совершенную изъ Тмутороканя послѣ смерти Ростислава) сообщаетъ Несторъ въ Житіи Θεодосія. На усиленные просьбы Θεодосія остаться въ монастырѣ Никонъ отвѣчалъ обѣщаніемъ вернуться въ него послѣ поѣздки въ Тмуторокань и устройства дѣлъ, связанныхъ съ основаннымъ имъ тамъ монастыремъ св. Богородицы. Никонъ сдержалъ свое обѣщаніе: «дошедъ съ княземъ Глѣбомъ острова того, оному сѣдшу на столѣ въ градѣ томъ, Никонъ же възвратися вспять». Предположивъ, что поѣздка въ Тмуторокань и обратно, а также, быть можетъ, продолжительное пребываніе тамъ, необходимое для устройства покидаемой обители, заняло времени около года, увидимъ, что Никонъ вернулся въ Печерскій монастырь въ іюлѣ или августѣ 1068 года. Мы поняли бы тогда не только то, почему въ дѣтописи, составлен-

¹⁾ 3 февраля 6574-го мартовскаго года.

ной Никономъ, въ статьяхъ 1062—1066 годовъ почти совсѣмъ нѣтъ событій, которыя относились бы къ Киеву ¹⁾, и, напротивъ въ нихъ есть три событія, относящіяся къ Тмутороканю, но также и то, почему въ этой лѣтописи опредѣленно отмѣчены событія 3 марта и 10 юля 1067 года—въ мартѣ—юль этого года Никонъ былъ на Руси; мы поняли бы еще и то, почему лѣтопись отмѣтила 15-е сентября, какъ день возмущенія въ Киевѣ, когда освобожденный изъ поруба Всеславъ сѣлъ на столѣ великокняжескомъ: 15-го сентября 1068 года Никонъ могъ уже вернуться въ монастырь къ поджидавшему его Θεодосію ²⁾.

Итакъ, начиная съ 1068 года, Никонъ жилъ въ Киевѣ, въ Печерскомъ монастырѣ; имъ записаны событія 1069—1073 годовъ. Въ 1073 году произошла упомянутая нами выше распря между Ярославичами: «великыи же Никонъ,—разсказываетъ Несторъ въ Житіи Θεодосія,—видѣвъ таковое съмятеніе въ князихъ суще, отиде съ инѣма дѣвѣма чьрноризьцема въ прѣше реченыи островъ, идеже бѣ монастырь поставилъ». Не стоитъ ли этотъ отъѣздъ Никона въ связи съ тѣми обличеніями Святослава, которыя Никонъ произносилъ передъ братією и которыя занесъ, конечно, и въ лѣтопись? Обличенія эти могли не понравиться князю; въ лѣтописи они дошли и до насъ (ср. выше, § 223). Но если мы признаемъ авторомъ статьи 6581 (1073) года Никона, то неминуемымъ слѣдствіемъ этого признанія будетъ утвержденіе, что лѣтопись, составленная Никономъ, обрывалась на 1073 годѣ; въ ней сообщалось о вступленіи Святослава и Всеволода въ Киевъ 22 марта послѣ оставленія его Изяславомъ; но объ основаніи каменной церкви св. Богородицы эта лѣтопись уже

¹⁾ Только смерть Судислава и извлеченіе рыболовами уroda изъ Сѣтомли относятся къ Киеву; затменіе солнца и комета могли быть наблюдаемы и въ Тмутороканѣ. Быть можетъ, не лишено значенія, что комета по описанію лѣтописца наблюдалась на западѣ: „се же проявляше не на добро, посемь бо быша усобицѣ многы и нашествие поганыхъ на Русьскую землю, си бо звѣзда бѣ акы кровава, проявляюща крови пролить“. Русская земля лежала на западѣ отъ Тмутороканя.

²⁾ День битвы при Альтѣ былъ, какъ кажется, указанъ Никономъ, но указаніе это опущено вслѣдствіе вставки—поученія о казняхъ Вожиныхъ (ср. § 114⁵).

не сообщала: Житіе Θεодосія ясно говоритъ, что Никонъ ушелъ изъ монастыря раньше этого событія, непосредственно передъ нимъ; быть можетъ, Никонъ оставилъ монастырь до 7-го мая 1073 года, когда, повидимому, умеръ Антоній; смерть Антонія, основателя Печерскаго монастыря, осталась поэтому не отмѣченною въ лѣтописи.

§ 241. Въ Повѣсти вр. л. (Нач. сводѣ) непосредственно за обличеніями Святослава сообщается объ основаніи Θεодосіемъ Печерской церкви; но не принадлежитъ ли это сообщеніе позднѣйшему продолжателю Никоновой лѣтописи? Эта лѣтопись нашла себѣ продолжателя въ Печерскомъ монастырѣ; продолженіе это дошло и до насъ, но мы имѣемъ данныя для утвержденія, что послѣ 1073-го года въ Печерскомъ лѣтописаніи произошелъ перерывъ. Мы указывали основанія для предположенія, что статья 1073 года составлена современникомъ, очевидцемъ междоусобной распри, приведшей къ изгнанію Изяслава, и составлена имъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ этихъ тяжелыхъ событій. Укажемъ теперь основанія, которыя заставляютъ насъ отнести статью 1074 года, содержащую описаніе кончины Θεодосія, на нѣсколько лѣтъ позже этого событія. Статья эта составлена, конечно, очевидцемъ описываемой имъ кончины: въ виду точности и хронологической опредѣленности разсказа, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія¹⁾; но время ея написанія не можетъ быть отнесено къ днямъ игуменства Стефана, замѣстителя Θεодосія. Въ Печерскомъ монастырѣ создалась партія, враждебная новому игумену; его сторонники обращали особое вниманіе на то, что онъ былъ близкимъ ученикомъ Θεодосія; лѣтописецъ передаетъ рѣчи сторонниковъ Стефана, отстаивавшихъ своего избранника передъ умирающимъ игуменомъ: онъ возросъ подъ твоею рукою, — говорили они, — и послужилъ тебѣ; противники ставили въ вину Стефану нарушеніе имъ монастырскаго устава²⁾; они выдвигали въ ка-

¹⁾ Такъ авторъ различаетъ событія, имѣвшія мѣсто въ пятый, шестой, седьмой и восьмой дни предсмертной болѣзни Θεодосія; онъ указываетъ не только день кончины Θεодосія, но и часъ („въ часъ 2 дне“).

²⁾ Это можно заключить изъ преподаннаго Стефану Θεодосіемъ наставленія, какъ его передаетъ лѣтописецъ: „чадо! се предаю ти монастырь: блюди со опасеньемъ его, и яже устроишь въ службахъ, то держи; пре-

чествъ аргумента, освобождаващаго ихъ отъ обязанности повиновенія своему игумену, исторію его избранія. Θεодосій по усиленной просьбѣ братіи, отказавшейся отъ права избрать себѣ самой игумена, хотѣлъ благословить на игуменство Іакова пресвитера; но братіи это было нелюбо, и она стала просить Θεодосія благословить на игуменство Стефана демественника. Θεодосій послушалъ братію, благословилъ Стефана, но сказалъ при этомъ слѣдующее жесткое слово: «се азъ, по Божью повелѣнью, нареклъ быхъ Іакова; се же вы свою волю створити хочете». Итакъ, лѣтописецъ устами преп. Θεодосія свидѣтельствуемъ, что Стефанъ сталъ игуменомъ вопреки Божью повелѣнью¹⁾. Не могу допустить, чтобы это могло быть написано при игуменствѣ Стефана; для меня ясно, что рассказъ объ успеніи Θεодосія составленъ послѣ изгнанія Стефана изъ монастыря, и написанъ онъ притомъ его противникомъ, косвенно оправдывавшимъ братію за мятежъ противъ игумена, получившаго все таки благословеніе отъ Θεодосія; для меня ясно, что этотъ рассказъ написанъ въ дни игуменства Никона, избраннаго на мѣсто Стефана. Слѣдовательно, Печерское лѣтописаніе, прерванное при игуменствѣ Стефана, когда монастырь сталъ мѣстомъ внутреннихъ раздоровъ и вражды, возобновилось при игуменствѣ Никона, который, какъ мы видѣли, раньше самъ велъ лѣтопись и довелъ ее до 1073 года. Но оставимъ въ сторонѣ это второе продолженіе къ Древн. свою, относящееся ко времени едва ли раньшему, чѣмъ 1078 годъ²⁾, и вернемся къ

данья монастырская и уставъ не измѣняй, но твори вся по закону и по чину монастырскую“.

¹⁾ Ср. съ этимъ слова Нестора по поводу назначенія на игуменство Никона (при которомъ написано Житіе Θεодосія): „И се, якоже мню, по Божью изволенію быти того поставленію, якоже тому старѣйшю сущю всѣхъ“.

²⁾ Слѣды участія Никона въ составленіи статей 1075 и слѣд. вику во-первыхъ, въ рассказъ о посѣщеніи Святослава нѣмецкими посланцами, передъ которыми Святославъ хвалился своимъ богатствомъ: Никонъ осуждаетъ Святослава, сохранивъ къ нему враждебныя чувства послѣ событій 1073 года (сопоставленіе поступка Святослава съ поступкомъ Іезекіи на поминаетъ Никоновы сопоставленія—подъ 1073 годомъ поступка Святослава и Всеволода по отношенію къ Ізяславу съ отнятіемъ Хамовыми сыновьями земли у Сиеова племени, и въ началѣ лѣтописи—покореніе Ко

первому продолженію его, доведенному до событія 22 марта 1073 года.

§ 242. Ставимъ прежде всего вопросъ, когда именно Никонъ принялся за обработку Древнѣйшаго лѣтописнаго свода и за составленіе продолженія къ нему. Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ слѣдующихъ соображеніяхъ. Подъ 6526 (1018) годомъ въ Повѣсти вр. лѣтъ (Нач. сводѣ) читаемъ слѣдующее объясненіе удаленія изъ Кіева Болеслава Храбраго послѣ побѣды его надъ Ярославомъ, предоставившей кіевскій столъ Святополку. «И рече Болеславъ: разведѣте дружину мою по городомъ на покормъ; и бысть тако... Оканый же Святополкъ рече: елико же Ляховъ по городомъ, избивайте я; и избиха Ляхы. Болеславъ же побѣже ис Кыева». Соотвѣтствуетъ ли это объясненіе причины удаленія изъ Кіева Болеслава дѣйствительности? Нисколько, ибо ему противорѣчитъ, во-первыхъ, дальнѣйшее извѣстіе о томъ, что Болеславъ взялъ съ собою имѣніе и бояръ Ярославовыхъ, а также двухъ сестеръ Ярослава и еще множество плѣнныхъ: могъ ли это позволить себѣ бѣглець, опасавшійся остаться безоружнымъ во вражеской странѣ? Во-вторыхъ, современникъ событій 1018 года Титмаръ Мерзебургскій сообщаетъ о торжественномъ возвращеніи Болеслава въ Польшу послѣ блестящаго удавшагося похода. Итакъ, объясненіе Болеславова бѣгства отнесемъ насчетъ патріотическаго возбужденія лѣтописца, оскорбленнаго побѣдой Болеслава, его торжествомъ. Но что же дало лѣтописцу поводъ внести въ исторію торжества нечестиваго Святополка и его союзника именно ту подробность,

зартъ русскими князьями съ гибелью Египтянъ отъ Моисея); во-вторыхъ, перу Никона можетъ принадлежать похвала Глѣбу Святославичу подъ 1078 г.: Глѣбъ, какъ бывший князь Тмутороканскій, былъ хорошо извѣстенъ Никону (ср. похвальные строки, сочиненныя Никомомъ, въ отношеніи къ двумъ другимъ тмутороканскимъ князьямъ—Мстиславу Владиміровичу и Ростиславу); въ-третьихъ, постоянное вниманіе, удѣляемое тмутороканскимъ событіямъ, напр. подъ 1077, 1078, 1079, 1081, 1083 (послѣ того Тмутороканъ упоминается въ Повѣсти вр. лѣтъ только еще одинъ разъ, подъ 1094, когда оттуда пришелъ съ Половцами Олегъ), также ведетъ насъ къ Никону, не утратившему, конечно, связи съ основаннымъ имъ въ Тмутороканѣ монастыремъ.

которую мы выше привели? Думаю, что поводъ былъ данъ событиями 1069 года. Мы читаемъ здѣсь о появленіи въ Кіевѣ Ізяслава съ Ляхами, предводительствуемыми его союзникомъ и двоюроднымъ братомъ Болеславомъ Смѣлымъ; съ помощью Ляховъ Ізяславъ утвердился на Кіевскомъ столѣ, такъ же какъ пятьдесятъ лѣтъ передъ этимъ Ляхи съ Болеславомъ Храбрымъ во главѣ посадили на столъ Святополка. «И сѣде Ізяславъ на столѣ своемъ, мѣсяца мая въ 2 день,—продолжаетъ лѣтописецъ,—и распуска Ляхы на покормъ, и избиваху Ляхы отай, и возвратися съ Ляхы ¹⁾ Болеславъ въ землю свою».

Думаю, вслѣдъ за Карловичемъ (см. нижеслѣдующее примѣчаніе), что подробность объ избіеніи Ляховъ, распущенныхъ на покормъ, въ 1018 году перенесена лѣтописцемъ изъ пережитыхъ имъ событий 1069 года; такое перенесеніе оправдывается тѣмъ сходствомъ, которое замѣчалось между событиями того и другого года ²⁾.

Отсюда слѣдуетъ, что мѣсто, гдѣ Древн. сводъ сообщалъ объ

¹⁾ Такъ поправляю, вмѣсто: „в Ляхы“.

²⁾ Ср. смѣшеніе подробностей обоихъ походовъ Болеслава Храбраго и Болеслава Смѣлаго и у польскихъ лѣтописцевъ. Мартинъ Галлъ (составившій свою хронику въ самомъ началѣ XII ст.), описывая взятіе Кіева Болеславомъ Храбрымъ, сообщаетъ о томъ, что онъ ударилъ обнаженнымъ мечемъ въ кіевскія Златыя врата; и то же сообщается имъ въ рассказѣ о взятіи Кіева Болеславомъ Смѣлымъ (Monumenta Pol. hist., I, 402 и 419). Исслѣдователи, отмѣчая, что Златыя врата еще не существовали въ 1018 году, справедливо указываютъ на то, что подробность эта перенесена въ рассказъ о взятіи Кіева Болеславомъ Храбрымъ изъ преданій о взятіи Кіева Болеславомъ Смѣлымъ. Карловичъ, посвятившій разборъ извѣстій объ обоихъ походахъ особое изслѣдованіе (Wurgała Kijowska Bolesława Wielkiego, Poznań, 1872, с. 15, 17 и сл.), объясняетъ заимствованиемъ изъ преданій о походѣ Болеслава Смѣлаго и ту подробность, сообщенную Галломъ, по которой Болеславъ Храбрый пробылъ въ Кіевѣ десять мѣсяцевъ: Титмаръ Мерзебургскій показываетъ, что пребываніе Болеслава на Руси было очень непродолжительное. Ср. еще появленіе въ рассказѣ Галла о походѣ Болеслава Храбраго Половцевъ, о которыхъ еще не знали въ первой половинѣ XI столѣтія.—Возраженія, сдѣланныя Грушевскимъ Карловичу въ отношеніи подробности объ избіеніи распущенныхъ на покормъ Ляховъ (ср. История України-Руси, II, 13 и 60), не представляются мнѣ убѣдительными.

избіеніи Ляховъ и бѣгствѣ Болеслава Храбраго, вставлено и вставлено при томъ лицомъ, переживавшимъ событія 1069 года и видѣвшимъ, чѣмъ именно было вызвано удаленіе изъ Кіева Болеслава Смѣлаго. Такимъ лицомъ, согласно предыдущему, былъ Никонъ. Слѣдовательно, Никонъ перерабатывалъ текстъ Древн. свода и приступилъ къ составленію продолженія къ нему не раньше 1069 года. Этотъ выводъ въ значительной степени приближаетъ насъ къ предположенному выше времени окончанія Никонова труда, т.-е. къ 1073 году. Мы съ большою еще увѣренностью, чѣмъ раньше, можемъ теперь утверждать, что статья о кончинѣ Ярослава, т.-е. та первая или вторая статья, которыми начиналось Никоново продолженіе къ Древн. своду, составлена въ 1073 году подъ влияніемъ распри между Ярославичами и съ цѣлью обличенія Святослава и Всеволода, возставшихъ противъ Изяслава. Слѣдовательно, составленіе продолженія къ Древн. своду относимъ къ 1073 году; работа же по перепискѣ и передѣлкѣ самого Древн. свода могла начаться еще въ предшествующемъ, 1072 году.

4.

§ 243. Перехожу къ краткому обзору состава Продолженія къ Древн. своду, приготовленнаго Никономъ въ началѣ 1073 года.

Мы видѣли выше, что Древн. сводъ обнималъ событія до 1039 г. и оканчивался статьей о закладкѣ и освященіи св. Софіи. Но, кажется, къ нему была приписана еще одна статья, статья о пораженіи Владиміра Греками въ 1043 году. Я предполагаю такъ потому, что статья эта обнаруживаетъ, какъ сейчасъ скажемъ, въ своемъ составѣ работу двухъ авторовъ: однимъ изъ нихъ, а именно для вводныхъ эпизодовъ въ этой статьѣ, можно признать Печерскаго лѣтописца, Никона; но отсюда слѣдуетъ, что основная часть статьи дана была источникомъ, легшимъ въ основаніе труда Никона, т.-е. Древнѣйшимъ лѣтописнымъ сводомъ. Приведу данныя, обнаруживающія въ разсматриваемой статьѣ двухъ авторовъ. Въ ней говорится о томъ, что буря разбила русскіе корабли и что войны Владиміра были выброшены на берегъ въ числѣ 6.000 человекъ; Греки, узнавъ о разстройствѣ русскаго флота, послали въ погоню за остатками его 14 хеландій; Владиміръ, замѣтивъ ихъ, вернулся

и разбилъ ихъ; «и възвратися въ Русь въ сѣдѣвъшея въ кораблѣ своѣ»; выброшенныхъ же на берегъ, предводительствуемыхъ Вышатою, Греки привели въ Царьградъ и ослѣпили множество ихъ; черезъ три года они по заключеніи мира были отпущены въ Русь къ Ярославу.—Останавливаюсь на фразѣ: «и възвратися въ Русь въ сѣдѣвъшея въ кораблѣ своѣ»; читаю такъ на основаніи варианта Радзив. списка, гдѣ находимъ «всѣдъше», между тѣмъ какъ въ Лавр. «ссѣдавшеся», въ Ипат. «ссыѣдавшеся»; впрочемъ, чтеніе «ссыѣдавшеся», въ виду послѣдующаго «въ кораблѣ своѣ», едва ли можетъ имѣть другой смыслъ, тѣмъ чтеніе «всѣдъше». Итакъ, изъ смысла приведенной фразы явствуетъ, что выброшенные на берегъ воины Владиміровы сѣли въ корабли и вернулись въ Русь. Слѣдовательно, фраза эта находится въ полномъ противорѣчій съ послѣдующимъ рассказомъ, гдѣ сообщено, что Греки схватили выброшенныхъ на берегъ и отвели ихъ плѣнными въ Царьградъ. Такое противорѣчіе можетъ быть объяснено только вставкой въ первоначальный текстъ: въ немъ говорилось о томъ, что буря разбила русскіе корабли, что значительная часть войска была выброшена на берегъ, что Греки отправились въ погоню за оставшимися кораблями, но они были разбиты Владиміромъ; логическимъ слѣдствіемъ морской побѣды было бы спасеніе выброшенныхъ на берегъ, тѣмъ болѣе, что ослухопутной Греческой рати нашъ рассказъ умалчиваетъ, и то мѣсто, которое признаемъ поэтому вставкой, гдѣ говорится о томъ, что выброшенные на берегъ русскіе попали въ плѣнъ Грекамъ, оказывается совершенно неожиданнымъ. Это мѣсто стоитъ въ прямой связи съ другимъ, ему предшествующимъ: никто изъ князей дружины не пожелалъ идти съ выброшенными на берегъ воинами, рѣшившимися пробиваться въ Русь сухимъ путемъ; тогда къ нимъ присоединился Вышата, который, выйдя изъ корабля, объявилъ, что готовъ раздѣлить смерть съ дружиной. Неясно, какъ понять рѣшеніе Вышаты, почему о немъ говоритъ лѣтописецъ; выше онъ говорилъ, что воеводство было поручено Ярославомъ этому Вышатѣ: въ такомъ случаѣ Вышата былъ обязанъ принять мѣры къ спасенію своихъ воиновъ и взять на себя предводительство ими. Но самое упоминаніе о воеводствѣ Вышаты останавливаетъ на себѣ наше вниманіе еще потому, что воеводой Ярославовымъ названъ

ниже Иванъ Творимирчъ: «и взяша князя въ корабль Иванъ Творимирча, воеводы Ярославля»; итакъ, Вышата былъ однимъ изъ воеводъ—это объяснило бы намъ значеніе его самоотверженнаго поступка. Но возникаетъ новый вопросъ: почему лѣтописецъ въ самомъ началѣ статьи сообщилъ о Вышатѣ, при чемъ сообщеніе это имѣетъ такой смыслъ, будто Вышатѣ было поручено главное воеводство? Разрѣшеніе выставленныхъ недоумѣній вижу въ предположеніи, что всѣ три мѣста, гдѣ говорится о Вышатѣ: 1) мѣсто, гдѣ сообщено о воеводствѣ Вышаты, 2) рассказъ о самоотверженномъ поступкѣ Вышаты, 3) сообщеніе о судьбѣ выброшенныхъ бурей на берегъ и предводительствуемыхъ Вышатой,—что всѣ эти три мѣста вставлены позже въ первоначальный текстъ разсказа. Въ пользу такого предположенія говорить еще и то, что Вышата названъ отцомъ Яневымъ; современная или вообще близкая ко времени событія запись не могла бы, конечно, дать Вышатѣ такого именно опредѣленія, опредѣленія по имени его сына: Вышата былъ самъ по себѣ лицомъ извѣстнымъ и если бы требовалось отличить его отъ другого Вышаты, то современникъ назвалъ бы его по отцу; ср. въ этой же статьѣ имя Ивана Творимирча. Очевидно, слова «отцю Яневу» и, конечно, не одни эти слова, а всѣ три отмѣченныя нами какъ вставки мѣста, написаны въ такое время, когда Вышаты не было въ живыхъ, и когда извѣстность получилъ его сынъ Янь.

Этотъ Янь несомнѣнно тотъ самый, который въ лѣтописи упоминается еще нѣсколько разъ; мы находимъ его подъ 1071 годомъ въ качествѣ данщика Святослава («данъ емлюцю Яневи, сыну Вышатину»), подъ 1089 въ качествѣ Кіевскаго тысяцкаго, подъ 1093 въ качествѣ Святополкова военачальника, подъ 1106 въ качествѣ воеводы Святополча (въ Ипат. и Соф. 1-й указано при этомъ его отчество: Вышатичъ); подъ тѣмъ же 1106 годомъ сообщается о его смерти и погребеніи въ Печерскомъ монастырѣ, причемъ лѣтописецъ говоритъ, что онъ отъ него слышалъ многа словеса, «еже и вписахъ въ лѣтописаньи семь, отъ негоже слышахъ». Последнее обстоятельство наводитъ на предположеніе, что отмѣченныя вставки въ рассказъ о Владиміровомъ походѣ на Грековъ обязаны своимъ появленіемъ Яню, сыну Вышатину: я не допускаю и мысли о томъ, что вставки сдѣланы подъ влія-

ніемъ разказовъ Яня тѣмъ лѣтописцемъ, которому принадлежитъ сообщеніе о его кончинѣ, ибо, конечно, вставки относительно участія Вышаты въ походѣ Владиміра читались уже въ Начальномъ сводѣ; но думаю, что разказами Яня могъ воспользоваться и предшественникъ того лѣтописца и на основаніи ихъ дополнить первоначальный текстъ статьи о походѣ Владиміра. Близость Яня къ Печерскому монастырю началась еще во времена Θεодосія: это засвидѣтельствовано лѣтописью, гдѣ мы подъ 1091 годомъ читаемъ о посѣщеніяхъ Θεодосіемъ Яня и его жены Маріи, которая по прореченію Θεодосія была похоронена рядомъ съ нимъ въ 1091 году. Слѣдовательно, правдоподобно допустить, что уже Никонъ, работавшій въ 1073 году, заимствовалъ кое-что изъ Яневыхъ разказовъ. Впрочемъ, это доказывается внесенною Никономъ статьей подъ 1071 годомъ, гдѣ подробно описывается усмиреніе Янемъ Бѣлозерской области, встревоженной появленіемъ волховъ; обстоятельство разказа не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что онъ записанъ вскорѣ послѣ описываемыхъ событій, а событія эти во всякомъ случаѣ имѣли мѣсто до 1071 года. Итакъ, нахожу вѣроятнымъ, что отмѣченныя три вставки въ разказъ о походѣ Владиміра внесены Никономъ при переработкѣ имъ текста Древн. лѣтописнаго свода.

§ 244. Слѣдующею статьею Повѣсти вр. лѣтъ, которую можно возвести къ Продолженію Древн. лѣт. свода, составленному Никономъ, оказывается статья о началѣ Печерскаго монастыря. Выше въ §§ 191⁵—191¹² мы отмѣтили тѣ редакціонныя вставки и перемѣнки, которымъ подвергся въ Начальномъ сводѣ первоначальный текстъ этой статьи. Здѣсь мы предложимъ нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній, которыя должны уяснить первоначальный составъ и происхожденіе этой статьи. Отмѣчу прежде всего, что въ Продолженіи къ Древн. своду она читалась, повидимому, не подъ 1051 годомъ, куда ее переставилъ Начальный сводъ, частью по той причинѣ, что въ этой статьѣ упоминается о поставленіи Иларіона митрополитомъ въ 6559 (1051) году, частью же подъ вліяніемъ Житія Антонія, утверждавшаго, что монастырь начался не при Изяславѣ, а гораздо раньше, въ княженіи Ярослава: перенесеніе статьи о началѣ Печерскаго монастыря изъ статьи 6570 (1062) года, гдѣ она была помѣщена предположительно въ Продолженіи къ Древн.

своду, подъ 6559 (1051) годъ было своего рода компромиссомъ между старой традиціей, связывавшею появленіе монастыря съ поселеніемъ Антонія въ пещеркѣ, оставшейся свободною послѣ Иларіона, и утвержденіемъ Житія Антонія относительно глубокой древности, когда началась подвижническая жизнь Антонія. Думаю, что статья о началѣ Печерскаго монастыря читалась подъ 6570 (1062) годомъ, т. е. годомъ основанія монастыря¹⁾, по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, невѣроятно, чтобы этотъ годъ не былъ отмѣченъ въ Печерской лѣтописи, каковою было Продолженіе къ Древн. своду; во-вторыхъ, статья оканчивается словами: «Се же написахъ и положихъ, в кое лѣто почалъ были монастырь и что ради зоветься Печерьскыи»; допустивъ, что статья съ самаго начала читалась подъ 6559 годомъ, мы увидѣли бы, что утвержденіе лѣтописца неправильно и неосновательно, ибо въ этой статьѣ не указано, въ какое же лѣто почалъ быть монастырь. Итакъ, въ сущности мы должны были бы въ настоящемъ обзорѣни состава Продолженія къ Древн. своду рассмотреть занимающую насъ статью ниже, подъ 1062 годомъ, но продолжаемъ свои замѣчанія здѣсь, чтобы не дробить ихъ.

§ 245. Исходя изъ предположенія, что настоящая статья составлена пр. Никономъ или другимъ лицомъ, подъ непосредственнымъ его руководствомъ, въ 1073 году, я думаю, что замѣчанія: «кдѣ нынѣ ветхый монастырь Печерьскый», ниже: «яже суть и до сего дне в печерѣ подъ ветхымъ монастыремъ», и еще ниже: «(ископавъ пещеру), яже есть подъ новымъ монастыремъ» не содержались въ первоначальномъ текстѣ, а вставлены или позднѣйшимъ продолжателемъ, или составителемъ Начальнаго свода: новый монастырь построенъ, какъ видно изъ Житія Θεодосія, въ 1073—1074 годахъ.

Далѣе слова «и постави ѿ митрополитомъ в святѣи Соѣби» я считаю необходимымъ дополнить словами «въ лѣто 6559 собравъ

¹⁾ Ср. въ Житіи Θεодосія: „въ мало время възгради църкъвъ на мѣстѣ томъ въ имя святыя и преславныя Богородица и приснодѣвица Марія, и оградивъ, и постави келиѣ многы; и тогда преселися отъ пещеры съ братією на мѣсто то въ лѣто 6570, и отътолѣ Божією благодатию въздрассте мѣсто то и бысть монастырь славнѣ, се же и доннынѣ есть Печерьскыи наричемъ“.

епископы» на томъ основаніи, что все извѣстіе о поставленіи Иларіона митрополитомъ, читаемое въ началѣ лѣтописной статьи 6559 года, представляется извлеченнымъ изъ разсматриваемой статьи о началѣ Печерскаго монастыря.

Особеннаго обсуждения заслуживаетъ окончаніе разсматриваемой статьи. Послѣ сообщенія о полученіи Феодосіемъ устава Студійскаго и введеніи его въ свой монастырь и замѣчанія о томъ, что уставъ этотъ переняли отъ Печерскаго монастыря другіе, вслѣдствіе чего Печерскій монастырь почитается какъ старшій между всѣми другими, читаемъ: «Феодосіеви же живущю в манастыри и правящю добродѣтельное житье и чернечское правило, и принимающю всякого приходящаго к нему, к нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженья моего. Се же написахъ и положихъ, в кое лѣто почалъ быти манастырь и что ради зоветься Печерскый. А о Феодосіевѣ житиѣ паки скажемъ». Кому принадлежатъ эти слова? Можно ли отождествить лѣтописца, говорящаго здѣсь о себѣ, съ составителемъ разсматриваемой статьи? Обращаю вниманіе на употребленіе имъ единственнаго числа: «придохъ», «написахъ», «положихъ», а рядомъ находимъ и множественное: «скажемъ». Это «скажемъ» напоминаетъ «скажемъ» въ началѣ статьи: «И се да скажемъ, что ради прозвася Печерскый манастырь». Быть можетъ, допустимо, что одно и то же лицо сначала употребило единственное число, а потомъ множественное, но непонятенъ смыслъ фразы «А о Феодосіевѣ житиѣ паки скажемъ». Что такое «паки»? Не предполагаетъ ли оно непосредственнаго продолженія этой фразы разговоромъ о житіи Феодосія? А между тѣмъ такого продолженія не находимъ. Я не могу понять слова «паки» (опять, еще) въ значеніи «иньде» (въ другомъ мѣстѣ) ¹⁾, или «по семъ», не могу поэтому видѣть продолженія статьи 6559 года въ статьѣ 6582 (1074) года, гдѣ къ тому же говорится не о житіи Феодосіевѣ, а объ его кончинѣ («Скажемъ же о успеньи его мало»). Слѣдовательно, фраза «А о Феодосіевѣ житиѣ паки скажемъ» предпо-

¹⁾ Никоновская лѣтопись замѣнила слово „паки“ словомъ „индѣ“. Курбаревъ въ своемъ изслѣдованіи о Несторѣ понималъ „паки“ какъ „въ другомъ мѣстѣ“ (Русск ист сб. IV, 429)

загааетъ существованіе такого продолженія статьи 6559 года, какого она въ настоящее время не имѣетъ; статья о началѣ Печерскаго монастыря утратила свое окончаніе, а это ведетъ насъ къ неминуемому заключенію, что приведенный выше отрывокъ «*Феодосѣви же живушю в манастири... и что ради зоветься Печерскій*», отрывокъ, представляющійся теперь окончаніемъ, заключеніемъ этой статьи, совсѣмъ не читался въ первоначальной редакціи статьи или читался въ ней ниже, послѣ разсказа о жити Феодосія. Въ первоначальной редакціи этой статьи за словами «*тѣмъ же почтенъ есть манастирь старѣи всѣхъ*» читалось: «*А о Феодосѣвѣ жити паки съкажемъ*», и дѣйствительно въ ней должно было говориться объ этомъ жити. Я думаю, что до насъ дошли въ другомъ мѣстѣ отрывки изъ этой второй части статьи о началѣ Печерскаго монастыря: имѣю въ виду тотъ разсказъ о Печерскомъ монастырѣ и о нѣкоторыхъ изъ прославившихся въ немъ братьяхъ, который читаемъ подъ 6582 годомъ, вслѣдъ за статьей объ успеніи Феодосія.

§ 246. Вопросъ объ этомъ разсказѣ заслуживаетъ особеннаго нашего вниманія, такъ какъ анализъ разсказа и признаніе его входившимъ въ составъ Никонова Продолженія къ Древн. своду дастъ намъ нѣсколько цѣнныхъ указаній, подтверждающихъ наши выводы. Разсказъ начинается словами: «*Стевану же предержацю манастирь и блаженое стадо, еже бѣ совокупилъ Феодосій, такы чернѣцѣ, яко свѣтила в Руси съяють*». Нельзя не признать такое начало неуклюжимъ и неумѣстнымъ, если сообразимъ, что за нимъ повѣствуется о монастырской жизни времени не Стефана, а еще Феодосія. Сначала находимъ общую характеристику блаженаго стада, его благочестивыхъ подвиговъ, его любви другъ къ другу и послушанія; яркія черты этой характеристики не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что она относится ко времени игуменства Феодосія; въ этомъ особенно убѣждаетъ сопоставленіе съ Несторовымъ Житіемъ Феодосія, гдѣ между прочимъ читаемъ: «*они же, яко земля, жажущія воды, тако приимааху словеса его, приносяще трудовъ своихъ плоды къ Господу, овъ сто, овъ же 60; и бѣ видѣти на земли человѣкы житиемъ акы ангеломъ тѣчныи и манастирь тѣ подобьнъ небеси*». За общую характеристикой читаемъ въ анализируемомъ разсказѣ:

въ лѣтопись позже и при томъ послѣ 1088 года, когда умеръ Никонъ. Поэтому позднѣйшею вставкой можемъ признать и окончаніе разсказа объ Исакин, начинающееся словами «*Теодосью же преставльшюся и Стефану въ него мѣсто бывшю, Исакий же рече*»¹⁾; въ этомъ отрывкѣ, написанномъ не раньше 1088 года, такъ какъ въ немъ упомянутъ Никоновъ преемникъ Іоаннъ, находимъ также враждебную памяти игумена Никона выходку: «*да ово отъ игумена Никона прѣимаше (Исакій) раны*»²⁾.

Въ концѣ разсматриваемой статьи, послѣ разсказа объ Исакин читаемъ: «*Тацѣ ти быша черноризци Теодосьева монастыря, иже сияють и по смерти, яко свѣтила, и молятъ Бога за сдѣ сущую братью и за мирьскую братью и за приносящая въ монастырь, в немже и донынѣ добродѣтельное житье живутъ, обще вси вкупѣ, в пѣньи и в молитвахъ и послушаньи, на славу Богу всемогущему и Теодосьевами молитвами соблюдаемѣ, смуже слава, аминь*». Обращаю вниманіе на то, что эта фраза построена не совсѣмъ ясно: гдѣ подлежащее къ «*живуть*»? Думаю, что его надо отождествить съ подлежащимъ къ «*молятъ*», а это ведетъ къ необходимости предположить, что слова «*и по смерти*» вставлены позже³⁾, и что вмѣсто «*быша*» первоначально читалось «*суть*». Итакъ получаемъ еще указаніе на то, что разсматриваемая статья написана при жизни Теодосія и прославляемыхъ ею черноризцевъ. Такое же указаніе получаемъ при сравнительномъ изученіи текста начала этой статьи по спискамъ Лаврентьевскому и Ипатьевскому: мы уже видѣли, что вмѣсто «*сыяють*» Лавр. списка Ипатьевскій предлагаетъ «*сияху*»; отмѣчаемъ еще замѣну «*ини же ядуще хлѣбъ с водою*» Лавр. списка фразой: «*овни же ядаху хлѣбъ с водою*» въ Ипатьевскомъ; далѣе вмѣсто чтенія Хлѣбн. списка: «*наказующе и утѣшающе*», въ Лавр. и Ипат.: «*наказаху (и) утѣшающе*». Слѣдо-

¹⁾ Обращаю вниманіе на неуклюжее построеніе этой фразы.

²⁾ Составитель окончанія разсказа объ Исакин называетъ себя самовидцемъ его подвиговъ («*а другое и самовидецъ бѣхъ*»). Ср. это слово въ статьѣ 1091 года объ обрѣтении мощей Теодосія. Вѣроятно—мы имѣемъ передъ собой составителя Нач. свода.

³⁾ Ср. «*иже сияють яко свѣтила*» съ приведеннымъ выше «*яко свѣтила в Руси сыяють*».

первую половину статьи; вторая половина частью выпущена, частью перенесена подъ 6582 годъ. вмѣсто этой второй половины составитель придѣлалъ свое окончаніе, въ которомъ онъ сообщилъ о себѣ, о прибытіи своемъ въ Печерскій монастырь: слова «правящу добродѣтельное житѣе» напоминаютъ окончаніе статьи 6582 года, гдѣ есть фраза: «в немже и доннѣ добродѣтельное житѣе живутъ»; слѣдовательно, слова эти могли быть написаны подъ вліяніемъ окончанія статьи, что ради прозвася Печерскій монастырь; лѣтописца, говорящаго о своемъ приходѣ къ Θεодосію, я отождествляю съ составителемъ Начальнаго свода; того же лѣтописца вижу въ статьѣ объ обрѣтеніи мощей Θεодосіевыхъ и въ похвалѣ Θεодосію. За словами: «и прятъ мя лѣтъ ми суцю 17 отъ роженъя моего», читаемъ: «Се же написахъ и положихъ, в кое лѣто почалъ быти монастырь и что ради зовется Печерскій». Эти слова врядъ ли можно приписать лицу, передѣлавшему разсматриваемую статью; скорѣе они принадлежатъ дѣйствительно автору этой статьи, т. е. Никону. Предполагаю, что первоначально они читались нѣсколько иначе: «Се же написахомъ и положихомъ...», что соответствовало «съкажемъ» въ началѣ статьи и «съкажемъ» въ слѣдующей затѣмъ фразѣ: «А о Θεодосіевѣ житѣи паки скажемъ».

§ 248. Слѣдующею статьею Повѣсти вр. лѣтъ, которая можетъ быть возведена къ Никону продолженію Древн. свода, оказывается статья 6562 года о кончинѣ Ярослава. Мы останавливались выше (§ 223) на содержаніи этой статьи и отмѣчали политическое ея значеніе. Имѣя въ виду, что статья написана въ 1073 году, слѣдовательно, черезъ 19 лѣтъ послѣ смерти Ярослава, предполагаемъ, что все содержаніе ея представляется результатомъ частью сочинительства, частью же припоминаній. Особенное вниманіе обращаетъ на себя день кончины Ярослава: статья обозначаетъ его неопредѣленно: «в субботу 1 поста святаго Θεодора»; такъ въ Лавр. и Радз.; чтеніе Ипат., Комм. и др. списковъ, обозначающихъ день точнѣе ¹⁾, представляется подвѣленнымъ. Вокругъ этого числа въ новѣйшее время сложилась

¹⁾ Ипат. указываетъ на 20-е февраля, Комм.: мѣсяца февраля.

писаны въ 1078 году по памяти. Точное указаніе при нихъ года («в лѣто» такое то, или «в семь же лѣтъ») доказываетъ, какъ мнѣ кажется, что припомнилъ эти событія и приурочилъ ихъ къ тѣмъ или другимъ годамъ самъ Никонъ; извѣстія, сообщенныя другими лицами, онъ вводитъ болѣе неопредѣленными указаніями.

Подъ 6569 годомъ находимъ сообщеніе о первой побѣдѣ Половцевъ надъ Русью; Никонъ запомнилъ и день этого событія, быть можетъ, потому что онъ приходился на большой праздникъ, на Срѣтеніе Господне; около того же времени Никонъ оставилъ надолго Печерскую обитель.

Годъ 6570 оставленъ въ Повѣсти вр. л. (Нач. сводѣ) пустымъ, но, какъ указано, Никонъ помѣстилъ подъ этимъ годомъ статью о началѣ Печерскаго монастыря, перенесенную составителемъ Нач. свода выше, подъ 6559 годъ. Подъ 6571 читалось о кончинѣ и погребеніи Судислава; объ этомъ извѣстіи скажемъ ниже.

Подъ 6572 и въ началѣ 6573 въ Никоновомъ сводѣ содержатся тмутороканскія извѣстія, о которыхъ мы говорили выше. Въ концѣ 6573 года имъ помѣщены три извѣстія, повидимому, записанныя съ чужихъ словъ и потому датированныя неточно: извѣстіе о кометѣ (явившейся, какъ мы указывали выше, въ 6574 г.), извѣстіе объ уродѣ, извлеченномъ изъ Сѣтомли, и, наконецъ, извѣстіе о солнечномъ затменіи (имѣвшемъ мѣсто въ 6572 году). Подъ 6574 Никонъ помѣстилъ тмутороканское извѣстіе. Записанныя имъ подъ 6575 событія имѣли мѣсто во время его пребыванія на Руси; поэтому они такъ точно имъ датированы.

§ 250. Подъ 6576 за краткимъ извѣстіемъ о пораженіи русскихъ князей на Альтѣ слѣдуетъ обширное поученіе, оказывающееся переработкою поученія, помѣщеннаго въ Симеоновомъ Златоструѣ. Совершенно ясно, что поученіе вставлено, ибо оно разбиваетъ текстъ предшествующаго извѣстія и даже искажаетъ его перестановкой (ср. § 114^b). Думаю, что его не было въ Никоновомъ сводѣ. Возможно, что Никонъ указалъ день сраженія, но указаніе это опущено вслѣдствіе вставки поученія. Вторая половина статьи 6576 года своею обстоятельностью и живостью

не оставляет сомнѣнія въ томъ, что она записана ближайшимъ современникомъ: въ виду того, что мы считаемъ лѣтопись составленною въ 1073 году, видимъ, что запись сдѣлана черезъ четыре года. Разсужденія о вѣнчѣ Изяслава, нарушившаго крестное цѣлованіе ко Всеславу, ведутъ насъ, какъ мы видѣли, къ той точкѣ зрѣнія на возникшую въ Кіевѣ смуту, которой держался Печерскій монастырь: это подтверждается статьей о началѣ Печерскаго монастыря, гдѣ въ разсказѣ объ Исакинѣ сообщено о гнѣвѣ Изяслава на Автонія изъ за Всеслава и удаленіи Автонія на Болдины горы. Впрочемъ, это случилось уже въ слѣдующемъ 6577 (1069) году. Статью 6576 года надо признать первымъ обстоятельнымъ разсказомъ современника о видѣнныхъ имъ событіяхъ. Исключаемъ изъ Никонова труда сообщеніе о побѣдѣ Святослава надъ Половцами 1-го ноября, въ виду явной вставки отрывка «Посемь же Половцемъ воюющимъ... въ градъ свой Святославъ», гдѣ находится это сообщеніе (ср. § 114^а).

§ 251. Подъ 6577 обстоятельный разсказъ о возвращеніи Изяслава съ Ляхами въ Кіевъ принадлежитъ несомнѣнно Никонову своду. Статья 6577 года представляется оборванной на неоконченной фразѣ: «Всеславу же бѣжавшю»; считаю вѣроятнымъ, что за этимъ читалось «погорѣ Подолие». Слова эти не сохранились въ дошедшихъ до насъ спискахъ Повѣсти вр. лѣтъ, отнесшихъ «Всеславу же бѣжавшю» къ предыдущему извѣстію, гдѣ говорится о смерти Мстислава въ Полотскѣ и замѣнѣ его Святополкомъ; но они есть въ Синодальномъ спискѣ, куда они попали изъ второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ: «Приде Изяславъ съ Ляхы, а Всеславъ бѣжа Полотьску; и погоре Подолие»¹⁾. Мѣсто, гдѣ это извѣстіе читается въ Синод. спискѣ (начало статьи), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что передъ нами не новгородское, а кіевское извѣстіе (ср. § 151).

§ 252. Подъ 6578 читаемъ въ Повѣсти вр. л. (и Нач. св.) о рожденіи у Всеволода сына Ростислава и о закладкѣ церкви св. Михаила въ монастырѣ Всеволожѣ. Восходятъ ли оба эти извѣстія къ Никонову своду, для меня неясно. Нахожу возможнымъ,

¹⁾ Отмѣчу, что въ лѣтописцѣ Толст. № 145 (представляющемъ сходство съ Тверск. сборникомъ) читается: „Всеславъ бѣжа в Варягя“.

что въ распоряженіи составителя Нач. свода былъ лѣтописецъ, ведшійся въ Выдубицкомъ монастырѣ и отмѣчавшій событія, связанныя съ княземъ Всеволодомъ и его домомъ. Исключая поэтому предположительно оба извѣстія 6578 года изъ Никонова продолженія къ Древн. своду.

§ 253. Первые три извѣстія 6579 года, изъ которыхъ два относятся къ борьбѣ Всеслава съ Изяславомъ, я отношу къ Никонову своду. Засимъ читаемъ: «Въ си же времена приде волхвъ прелщевъ бѣсомъ»; лѣтописецъ рассказываетъ о появившемся въ Кіевѣ волхвѣ, предсказывавшемъ, что на пятое лѣто Днѣпръ потечеть вспять и что Греческая земля станетъ на Русской, а Русская на Греческой; волхвъ этотъ исчезъ куда-то безъ вѣсти. Это упоминаніе о волхвѣ повело за собой другой длинный рассказъ о волхвахъ, появившихся на Бѣлоозерѣ и тамъ схваченныхъ Янемъ Вышатичемъ: рассказъ начинается словами «Бывши бо единою скудости въ Ростовьстѣй области». За нимъ читаемъ описаніе бѣсовъ, данное какимъ-то новгородцемъ со словъ кудесника изъ племени Чуди; описаніе, сообщающее о посѣщеніи кудесника новгородцемъ, начинается словами: «в си бо времена, в лѣта си». Наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій о бѣсахъ и волхвахъ читаемъ о появленіи волхва въ Новгородѣ при князѣ Глѣбѣ и о произведенной имъ тамъ смутѣ. Возведемъ ли мы всѣ эти рассказы къ Никонову своду? Думаю, что затрудненій къ тому встрѣтиться не можетъ. Мы уже говорили о близости Яня къ Печерскому монастырю и о возможности того, что рассказъ о бѣлозерскихъ волхвахъ записанъ непосредственно отъ Яня: діалогъ между Янемъ и волхвами, подробное описаніе встрѣчи его съ волхвами и послѣдовавшей затѣмъ расправы съ ними—указываетъ несомнѣнно на то, что рассказъ записанъ со словъ очевидца или участника описываемыхъ событій ¹⁾). Рассказъ

¹⁾ Рассказъ о волхвахъ бѣлозерскихъ представляетъ общія черты съ разсмотрѣннымъ нами выше (§ 164) новгородскимъ рассказомъ о возмущеніи, произведенномъ въ 6532 году волхвами въ Суздаль. Ср. подъ 6532: „избиваху старую чадь по дьяволу наущенью и бѣсованью, глаголюще, яко си держать гобине“; подъ 6579: „идѣ приидуча в погость, ту же нарекаста лучшиѣ жены, глаголюще, яко си жито держить, а си медь... и убивашета многы жены“. Подъ 6532 Ярославъ говоритъ: „Богъ

не оставляет сомнѣнія въ томъ, что она записана ближайшимъ современникомъ: въ виду того, что мы считаемъ лѣтопись составленною въ 1073 году, видимъ, что запись сдѣлана черезъ четыре года. Разсужденія о винѣ Изяслава, нарушившаго крестное цѣлованіе ко Всеславу, ведутъ насъ, какъ мы видѣли, къ той точкѣ зрѣнія на возникшую въ Киевѣ смуту, которой держался Печерскій монастырь: это подтверждается статьей о началѣ Печерскаго монастыря, гдѣ въ разсказѣ объ Исакии сообщено о гнѣвѣ Изяслава на Антонія изъ за Всеслава и удаленіи Антонія на Болдыны горы. Впрочемъ, это случилось уже въ слѣдующемъ 6577 (1069) году. Статью 6576 года надо признать первымъ обстоятельнымъ разсказомъ современника о видѣнныхъ имъ событіяхъ. Исключаемъ изъ Никонова труда сообщеніе о побѣдѣ Святослава надъ Половцами 1-го ноября, въ виду явной вставки отрывка «Посемь же Половцемъ воюющимъ... въ градъ свой Святославъ», гдѣ находится это сообщеніе (ср. § 114^е).

§ 251. Подъ 6577 обстоятельный разсказъ о возвращеніи Изяслава съ Ляхами въ Киевъ принадлежитъ несомнѣнно Никонову своду. Статья 6577 года представляется оборванною на неоконченной фразѣ: «Всеславу же бѣжавшю»; считаю вѣроятнымъ, что за этимъ читалось «погорѣ Подолие». Слова эти не сохранились въ дошедшихъ до насъ спискахъ Повѣсти вр. лѣтъ, отнесшихъ «Всеславу же бѣжавшю» къ предыдущему извѣстію, гдѣ говорится о смерти Мстислава въ Полотскѣ и замѣнѣ его Святополкомъ; но они есть въ Синодальномъ спискѣ, куда они попали изъ второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ: «Приде Изяславъ съ Ляхы, а Всеславъ бѣжа Полотьску; и погоре Подолие»¹⁾. Мѣсто, гдѣ это извѣстіе читается въ Синод. спискѣ (начало статьи), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что передъ нами не новгородское, а кievское извѣстіе (ср. § 151).

§ 252. Подъ 6578 читаемъ въ Повѣсти вр. л. (и Нач. св.) о рожденіи у Всеволода сына Ростислава и о закладкѣ церкви св. Михаила въ монастырѣ Всеволожѣ. Восходятъ ли оба эти извѣстія къ Никонову своду, для меня неясно. Нахожу возможнымъ,

¹⁾ Отмѣчу, что въ лѣтописцѣ Толст. № 145 (представляющемъ сходство съ Тверск. сборникомъ) читается: „Всеславъ бѣжа в Варяги“.

что въ распоряженіи составителя Нач. свода былъ лѣтописецъ, ведшійся въ Выдубицкомъ монастырѣ и отмѣчавшій событія, связанныя съ княземъ Всеволодомъ и его домомъ. Исключаю поэтому предположительно оба извѣстія 6578 года изъ Никонова продолженія къ Древн. своду.

§ 253. Первые три извѣстія 6579 года, изъ которыхъ два относятся къ борьбѣ Всеслава съ Изяславомъ, я отношу къ Никонову своду. Засимъ читаемъ: «Въ си же времена приде волхвъ предценъ бѣсомъ»; лѣтописецъ рассказываетъ о появившемся въ Кіевѣ волхвѣ, предсказывавшемъ, что на пятое лѣто Днѣпръ потечетъ вспять и что Греческая земля станетъ на Русской, а Русская на Греческой; волхвъ этотъ исчезъ куда-то безъ вѣсти. Это упоминаніе о волхвѣ повело за собой другой длинный рассказъ о волхвахъ, появившихся на Бѣлоозерѣ и тамъ схваченныхъ Янемъ Вышатичемъ; рассказъ начинается словами «Бывши бо единою скудости въ Ростовстѣй области». За нимъ читаемъ описаніе бѣсовъ, данное какимъ-то новгородцемъ со словъ кудесника изъ племени Чуди; описаніе, сообщающее о посѣщеніи кудесника новгородцемъ, начинается словами: «в си бо времена, в лѣта си». Наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій о бѣсахъ и волхвахъ читаемъ о появленіи волхва въ Новгородѣ при князѣ Глѣбѣ и о произведенной имъ тамъ смутѣ. Возведемъ ли мы всѣ эти рассказы къ Никонову своду? Думаю, что затрудненій къ тому встрѣтиться не можетъ. Мы уже говорили о близости Яня къ Печерскому монастырю и о возможности того, что рассказъ о бѣлозерскихъ волхвахъ записанъ непосредственно отъ Яня: діалогъ между Янемъ и волхвами, подробное описаніе встрѣчи его съ волхвами и послѣдовавшей затѣмъ расправы съ ними—указываетъ несомнѣнно на то, что рассказъ записанъ со словъ очевидца или участника описываемыхъ событий¹⁾. Рассказъ

¹⁾ Рассказъ о волхвахъ бѣлозерскихъ представляетъ общія черты съ разсмотрѣннымъ нами выше (§ 164) новгородскимъ рассказомъ о возмущеніи, произведенномъ въ 6532 году волхвами въ Суздаль. Ср. подъ 6532: „избиваху старую чадь по дьяволу наущенью и бѣсованью, глаголюще, яко си держатъ гобине“; подъ 6579: „идѣ придуча в погость, ту же нарекаста лучшии жены, глаголюще, яко си жито держитъ, а си медь... и убивашета многыя жены“. Подъ 6532 Ярославъ говоритъ: „Вогъ

вводится неопредѣленнымъ указаніемъ: «бывши единою скудости въ Ростовствѣи области»; это свидѣтельствуесть, думаю, о томъ, что послѣ этихъ событій прошло уже нѣкоторое время. Появленіе Яня на службѣ у Святослава удивляетъ нѣсколько потому, что Янь принадлежалъ къ кievскому боярству. Не имѣлъ ли мѣсто переходъ Яня къ Святославу въ 1068—1069 г., когда въ Кіевѣ сдѣлъ Всеславъ? Янь съ другими боярами могъ удалиться въ Черниговъ къ Святославу и тамъ предложить ему свои услуги. Разсказъ о новгородскомъ волхвѣ, вставшемъ при князѣ Глѣбѣ, могъ быть также записанъ Никономъ: Никонъ, посадившій въ 1067 году Глѣба на тмутороканскій столъ, могъ поддерживать съ нимъ такъ или иначе сношенія и по переходѣ его въ Новгородъ въ 1068 или 1069 году (въ 1069 году 23 октября Глѣбъ одерживаетъ побѣду надъ Всеславомъ, напавшимъ на Новгородъ). Разсказъ о посѣщеніи чудесника новгородцемъ, вѣроятно, также записанъ въ Кіевѣ: Никонъ могъ услышать его даже отъ кого-нибудь изъ монаховъ Печерской обители родомъ изъ Новгородской области. Итакъ, считаю вѣроятнымъ, что три только что названныя сообщенія записаны Никономъ и имъ внесены въ Продолженіе къ Древн. своду. Но почему онъ помѣстилъ ихъ именно подъ 1071 годомъ? Рядъ разсказовъ о волхвахъ начинается сообщеніемъ о появленіи волхва въ Кіевѣ. Можно бы думать, что именно этотъ волхвъ появился въ Кіевѣ въ 1071 году; но препятствіемъ является неопредѣленное указаніе, стоящее передъ этимъ сообщеніемъ: «в си времена»; Никонъ въ 1073-мъ году могъ безъ труда опредѣлить, точно ли этотъ волхвъ появился въ 6579 году, и въ утвердительномъ случаѣ сказать: «в сѣм же лѣтѣ». Мы знаемъ, что Никонъ употребляетъ неопредѣленные указанія тамъ, гдѣ говорить о событіяхъ, узнанныхъ имъ

наводитъ по грѣхомъ на куюждо землю гладомъ, или моромъ, ли ведромъ, ли иню казнью, а человекъ не вѣсть ничтоже, Христосъ Богъ единъ вѣсть на небеса»; подъ 6579 Янь говоритъ: „створалъ Богъ человека отъ землѣ, ставленъ костью и жылами отъ крове, вѣсть в немъ ничтоже, и не вѣсть ничтоже, но токьмо единъ Богъ вѣсть“. Думаю, однако, что сходство между обѣими статьями случайное. Быть можетъ, впрочемъ, слова „и не вѣсть ничтоже, но токьмо единъ Богъ вѣсть“ вставлены составителемъ Нач. свода въ статью 6579 года изъ статьи 6582 года

вѣроятно отсутствіе въ этомъ сводѣ извѣстій 6508, 6509, 6511, 6515, 6519 годовъ, восходящихъ къ помяннику, равнымъ образомъ и извѣстія 6544 о перенесеніи останковъ Ярополка и Олега въ св. Богородицу. Всѣ эти извѣстія попали въ лѣтопись, повидому, только благодаря редактору Начальнаго свода. Отсутствіе заимствованій изъ княжескаго помянника въ Древн. сводѣ объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что помянникъ составленъ уже послѣ 1039 года: особенно вѣроятно допустить такое предположеніе, если признать, что помянникъ велся при церкви св. Софій, которую Ярославъ, какъ кажется, предназначилъ быть усыпальницей членовъ своего дома; церковь св. Софій сама окончена и освящена только въ 1039 году. Но мы не можемъ отрицать возможности того, что помянникомъ этимъ воспользовался Никонъ такъ же, какъ онъ воспользовался самимъ лѣтописнымъ сводомъ, составленнымъ при Софійскомъ соборѣ. Въ виду этого не признаю вѣроятнымъ, чтобы четыре названныя извѣстія 6562, 6565, 6568, 6571 годовъ были вставлены въ лѣтопись уже только редакторомъ Начальнаго свода. Думаю, что они заимствованы изъ княжескаго помянника самимъ Никономъ.

Въ подтвержденіе приведу слѣдующее. Въ извѣстіи 6562 года Ярославъ былъ, судя по Лавр., Радз., Хлѣбн., названъ великимъ княземъ Русскимъ. Думаю, что чтеніе Ипат. списка, гдѣ опущенъ эпитетъ «великій», не можетъ быть признано первоначальнымъ ¹⁾. Съ тѣмъ же эпитетомъ, вообще совсѣмъ необычнымъ въ лѣтописи, Ярославъ названъ и въ статьѣ о началѣ Печерскаго монастыря: фраза «Посемь же преставльшюся великому князю Ярославу» ²⁾ составлена явно подъ вліяніемъ текста извѣстія 6562 года: «Преставися великій князь Русьскій Ярославъ». Слѣдовательно, Никонъ, авторъ статьи о началѣ Печерскаго монастыря

¹⁾ Ср. подобный же пропускъ подъ 6601 (1093) въ сообщеніи о смерти Всеволода. Первымъ, кто названъ въ Ипат. великимъ княземъ, это Владиміръ Мономахъ, который при этомъ титудуется такъ, какъ стали титуловаться великіе князья съ XIV в.: „великій князь всея Руси“. Въ Лавр. же эпитетъ Мономаха тотъ же, что эпитетъ Ярослава: „великій князь Русьскій“. — Впрочемъ, въ сообщеніи 1015 г. Владиміръ Святославичъ именуется въ Ипат. великимъ княземъ. См. § 221.

²⁾ Ипат. здѣсь сохранила слово „великому“.

въ Повѣсти вр. лѣтъ (и Нач. св.). Дошедшую же до насъ лѣтописную статью я считаю сокращеніемъ соотвѣтствующей вышегородской записи ¹⁾, составленной притомъ спустя нѣкоторое время послѣ событія: ср. о церкви, поставленной Изяславоу: «яже стоить и нынѣ». Перенесеніе мощей имѣло мѣсто 20 мая, а не 2-го; ср. 20-е мая въ Ипат. (см. §§ 43 и 44). Поправка 20-го мая на 2-е мая произошла подъ вліяніемъ второго перенесенія мощей, бывшаго 2-го мая въ 1115 году.

О статьѣ 6581 (1073) года, гдѣ разсказывается о распрѣ между Ярославичами и объ изгнаніи Изяслава, мы говорили выше. Содержаніе этой статьи навлекло, повидимому, гнѣвъ Святослава на Никона, закончившаго свой трудъ внесенными въ эту статью обличеніями нарушившихъ отцовскую заповѣдь князей.

§ 253¹. Изъ этого обзора содержанія Никонова Продолженія къ Дрвн. своду видно, что въ распоряженіи Никона были одни устные источники; слѣдовъ пользованія источниками письменными мы въ его трудѣ не находимъ. Впрочемъ, мѣстами Никонъ вводилъ въ свои повѣствованія параллели изъ библейской исторіи: ср. вставленный имъ эпизодъ о дани Козарской, а также статью 6581 (1073) года.

У меня возникаетъ однако сомнѣніе въ отношеніи четырехъ извѣстій Никонова Продолженія. Подъ 6562 читаемъ: «Преставися великый князь Русьскый Ярославъ», подъ 6565: «Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль, Смольнѣцъ», подъ 6568: «Преставися Игорь, сынъ Ярославль», подъ 6571: «Судиславъ преставися, Ярославль братъ, и погребоша и въ церкви святаго Георгія». Не извлечены ли эти извѣстія изъ одного общаго источника? Отмѣчаемъ торжественное выраженіе «преставися». Какъ указано въ § 114, это выраженіе въ рядѣ извѣстій о кончинахъ членовъ княжеской семьи ведетъ насъ, по вѣроятному предположенію А. А. Куника, къ княжескому помяннику. Помянникъ этотъ былъ использованъ составителемъ Начальнаго свода около 1095 года. Указаній на пользованіе имъ уже со стороны составителя Дрвнѣйшаго свода 1039 года мы не имѣемъ; напротивъ, воплнѣ

¹⁾ При сокращеніи опущены: имя Неофита, Черниговскаго епископа, а также эпизодъ съ погтемъ Глѣбовымъ, попавшимъ подъ клоубукъ Святослава.

вѣроятно отсутствіе въ этомъ сводѣ извѣстій 6508, 6509, 6511, 6515, 6519 годовъ, восходящихъ къ помяннику, равнымъ образомъ и извѣстія 6544 о перенесеніи останковъ Ярополка и Олега въ св. Богородицу. Всѣ эти извѣстія попали въ лѣтопись, повидимому, только благодаря редактору Начальнаго свода. Отсутствіе заимствованій изъ княжескаго помянника въ Древн. сводѣ объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что помянникъ составленъ уже послѣ 1039 года: особенно вѣроятно допустить такое предположеніе, если признать, что помянникъ велся при церкви св. Софіи, которую Ярославъ, какъ кажется, предназначилъ быть усыпальницей членовъ своего дома; церковь св. Софіи сама окончена и освящена только въ 1039 году. Но мы не можемъ отрицать возможности того, что помянникомъ этимъ воспользовался Никонъ такъ же, какъ онъ воспользовался самимъ лѣтописнымъ сводомъ, составленнымъ при Софійскомъ соборѣ. Въ виду этого не признаю вѣроятнымъ, чтобы четыре названныя извѣстія 6562, 6565, 6568, 6571 годовъ были вставлены въ лѣтопись уже только редакторомъ Начальнаго свода. Думаю, что они заимствованы изъ княжескаго помянника самимъ Никономъ.

Въ подтвержденіе приведу слѣдующее. Въ извѣстіи 6562 года Ярославъ былъ, судя по Лавр., Радз., Хлѣбн., названъ великимъ княземъ Русскимъ. Думаю, что чтеніе Ипат. списка, гдѣ опущенъ эпитетъ «великій», не можетъ быть признано первоначальнымъ ¹⁾. Съ тѣмъ же эпитетомъ, вообще совсѣмъ необычнымъ въ лѣтописи, Ярославъ названъ и въ статьѣ о началѣ Печерскаго монастыря: фраза «Посемъ же преставльшюся великому князю Ярославу» ²⁾ составлена явно подъ вліяніемъ текста извѣстія 6562 года: «Преставися великій князь Русьскій Ярославъ». Слѣдовательно, Никонъ, авторъ статьи о началѣ Печерскаго монастыря

¹⁾ Ср. подобный же пропускъ подъ 6601 (1093) въ сообщеніи о смерти Всеволода. Первымъ, кто названъ въ Ипат. великимъ княземъ, это Владиміръ Мономахъ, который при этомъ титуруется такъ, какъ стали титуловаться великіе князья съ XIV в.: «великій князь всея Руси». Въ Лавр. же эпитетъ Мономаха тотъ же, что эпитетъ Ярослава: «великій князь Русскій». — Впрочемъ, въ сообщеніи 1015 г. Владиміръ Святославичъ именуется въ Ипат. великимъ княземъ. См. § 221.

²⁾ Ипат. здѣсь сохранила слово «великому».

имѣлъ передъ глазами приведенный текстъ извѣстія о кончинѣ Ярослава.

За извѣстіемъ 6565 года о кончинѣ Вячеслава читаемъ «и посадиша Игоря Смоленскѣ, изъ Володимеря выведше». Нельзя сомнѣваться въ томъ, что эти слова принадлежатъ Никону ¹⁾; но отсюда слѣдуетъ, что въ его трудѣ находилось и извѣстіе, вызвавшее эти слова, т.-е. извѣстіе о кончинѣ Вячеслава.

Изъ того, что извѣстіе о кончинѣ Ярослава заимствовано изъ княжескаго помянника, не слѣдуетъ, чтобы къ тому же помяннику восходило указаніе на день кончины Ярослава; мы читаемъ его ниже и при томъ въ другомъ соединеніи: «и предасть душу свою Богу в субботу 1 поста святаго Θεодора». Въ княжескомъ помянникѣ, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ его извѣстіяхъ (до конца XI в.) не приводились, какъ кажется, точныя хронологическія указанія.

ГЛАВА XVIII.

О составѣ и объ источникахъ Древнѣйшаго свода.

Имѣемъ теперь возможность, послѣ выясненія вопроса о Никоновой редакціи 1073 года, вернуться къ изслѣдованію Древнѣйшаго лѣтописнаго свода. Какъ мы видѣли, онъ составленъ приблизительно въ 1039 году при вновь учрежденной Кіевской митрополіи.

1.

§ 254. Въ составѣ этого свода находимъ повѣствованія о древнѣйшихъ судьбахъ Русской земли. Разсказавъ о началѣ Кіева, авторъ переходилъ къ изложенію преданія о томъ, какъ водворился въ Кіевѣ Варяжскій князь Олегъ, сообщалъ затѣмъ преданіе о походѣ Олега на Царьградъ и преданіе объ убіеніи Древлянами другого Кіевского князя, родоначальника княжеской династіи, Игоря; засимъ разсказывалъ, согласно съ народнымъ преда-

¹⁾ Отсутствие подлежащаго при „посадиша“ вполне характерно для лѣтописца, жившаго во времена Ярославичей: до 1072 года они постоянно дѣйствовали сообща.

ніемъ, о походѣ Ольги съ малолѣтнимъ Святославомъ противъ Древлянъ. Неожиданно встрѣчаемся въ его трудѣ вслѣдъ за этимъ съ разсказомъ иного характера, въ которомъ излагаются обстоятельства крещенія Ольги; имѣемъ основаніе думать, что 6463 годъ, которымъ опредѣлено это событіе, былъ первымъ годомъ, приведеннымъ авторомъ Древнѣйшаго свода. Перейдя къ Святославу, Древнѣйшій сводъ сталъ руководствоваться опять народнымъ преданіемъ: на основаніи его изложенъ походъ Святослава противъ Козаръ и покореніе Вятчей. Затѣмъ онъ упоминаетъ о походѣ Святослава на Болгаръ, причемъ, какъ указано въ § 82, у насъ возникаетъ сомнѣніе относительно того, точно ли и здѣсь авторомъ руководило народное преданіе; возможно, что онъ имѣлъ подъ рукою письменный (болгарскій) источникъ; разсказъ объ отраженіи Печенѣговъ отъ Кіева, вставленный между сообщеніемъ о двухъ походахъ Святослава на Болгаръ, основанъ, конечно, на народномъ преданіи; авторъ второй походъ опредѣляетъ 6477 годомъ, но по всѣмъ признакамъ годъ этотъ былъ данъ въ источникахъ какъ годъ кончины Ольги, о которой тутъ же имъ и разсказано, притомъ въ изложеніи, не оставляющемъ сомнѣнія въ томъ, что источникомъ разсказа было житіе или сказаніе о святой Ольгѣ. Слѣдующій затѣмъ разсказъ о войнѣ Святослава сначала съ Болгарами, потомъ съ Греками содержитъ указанія на заимствования изъ болгарскаго источника; но разсказъ объ убіеніи Святослава Печенѣгами основанъ на народномъ преданіи. Народное преданіе лежитъ въ основаніи и дальнѣйшаго повѣствованія, гдѣ сообщается объ усобицѣ между сыновьями Святослава и вокняженіи Владиміра въ Кіевѣ; въ связь съ торжествомъ Владиміра-язычника поставлено жертвоприношеніе богамъ, повлекшее за собой мученическую смерть двухъ Варяговъ; разсказъ объ этомъ явно основанъ на письменномъ источникѣ; изъ него заимствованъ и 6486 годъ, оказывающійся такимъ образомъ третьимъ годомъ Древн. свода, означающимъ годъ вступленія на Кіевскій столъ Владиміра. Послѣ этого разсказа о первыхъ христіанскихъ мученикахъ на Руси, находимъ нѣсколько краткихъ сообщеній о походахъ Владиміра—на Ляховъ, Вятчей, Ятвяговъ, Радимичей и Болгаръ. Что касается перваго изъ этихъ сообщеній, то оно едва ли не составлено на основаніи припоминаній, вызванныхъ собы-

тіями 1031 года (сгѣдовательно, современными автору Древн. свода), когда Ярославъ и Мстиславъ «заяста грады Червеньскыя опять», т. е. тѣ самые грады, которые въ самомъ началѣ своего княженія взяли у Ляховъ Владиміръ («Перемышль, Червень и ины грады, иже суть и до сего дѣне подъ Русію») и которые въ 6526 (1018) году отняли у Ярослава Болеславъ («и города Червеньскыя зая собѣ»). Обращаю вниманіе на то, что овладѣніе Владиміромъ Червеньскихъ городовъ отнесено въ Повѣсти вр. л. (Нач. сводѣ) на 6489 годъ, а возвращеніе ихъ Ярославомъ и Мстиславомъ на 6539-й, т. е. что между тѣмъ и другими событіемъ ровно пятьдесятъ лѣтъ: думаю, что это круглое число 50 явилось не случайно и что, сгѣдовательно, 6489-й годъ извлеченъ изъ 6539-го; отсюда заключаю, что извлеченіе это сдѣлано тѣмъ самымъ лицомъ, которое записало событіе 6539-го года, т. е. составителемъ Древн. свода: вотъ почему признаю 6489-й годъ четвертымъ годомъ, читавшимся въ этомъ сводѣ. Слѣдующія миніетія помѣщены въ Древн. сводѣ подъ 6490, 6491, 6492 и 6493 годами: конечно, годы эти явились искусственно; рядъ Владиміровыхъ походовъ приуроченъ къ послѣдовательному ряду годовъ; объ этихъ походахъ (но, конечно, безъ указанія послѣдовательности между ними) сообщали, вѣроятно, народные преданія ср. упоминаніе о воеводѣ Волчьемъ Хвостѣ въ рассказѣ о побѣдѣ надъ Радимичами. Составитель Древн. свода, получивъ такия образомъ рядъ годовъ 6489—6493, рѣшилъ помѣстить слѣдующую статью объ испытаніи Владиміромъ вѣръ подъ 6494 годъ, что было вполне уместно и въ виду того, что послѣдовавшее затѣмъ крещеніе Владимірово относилось источниками Древн. свода къ 6495 году. Испытаніе вѣръ въ первой своей части, гдѣ разсказывается о посѣщеніи Владиміра проповѣдниками Болгарь-магометанъ, Шмщенъ-папистовъ и Евреевъ козарскихъ, представляется плодомъ сочинительства автора Древн. свода; напротивъ, какъ обличительная рѣчь философа противъ магометанъ, папистовъ и Евреевъ такъ и послѣдующее изложеніе этимъ философомъ прообразовательнаго значенія ветхаго завѣта и главныхъ событій земной жизни Иисуса Христа, представляются заимствованными изъ болгарскаго источника, повѣствовавшаго объ обращеніи князя Бориса философомъ Кирилломъ: имя Кирилла сохранено было и

Древн. сводомъ. Разсказъ о крещеніи Владиміра и Кіевлянъ основанъ, повидимому, на устномъ преданіи и частью даже на припоминаіяхъ самого составителя, жившаго во время не столь отдаленное отъ крещенія Руси. Но, быть можетъ, у него подъ руками былъ и письменный источникъ, повѣствовавшій о крещеніи Руси: этотъ вопросъ мы рассмотримъ ниже. Событія послѣ крещенія—походъ Владиміра противъ Печенѣговъ, и его градостроительство излагаются на основаніи частью народныхъ преданій, частью же припоминаій; это помѣщено подъ «другимъ лѣтомъ по крещеніи», разумѣется, гадательно. Но о томъ, что походъ на Корсунь и славное его окончаніе имѣли мѣсто на третій годъ по крещеніи,—воспоминаніе объ этомъ могло сохраниться въ памяти народной; взятіе Корсуни связано съ помощью, оказанною Владиміру Анастасомъ корсунцемъ; объ этой личности, игравшей, вѣроятно, замѣтную роль во все послѣдующее княженіе Владиміра, могли помнить и въ концѣ тридцатыхъ годовъ, тѣмъ болѣе, что въ 1018 году Анастасъ былъ еще живъ: Древн. сводъ сообщалъ объ измѣнѣ его Ярославу и объ отъѣздѣ его изъ Кіева съ Болеславомъ, которому ввѣрился онъ лестью, за что былъ поставленъ имъ надъ своимъ имѣніемъ (захваченнымъ въ Кіевѣ). Сообщеніе о построеніи церкви св. Богородицы и о дарованіи ей десятины, распорядителемъ которой сдѣланъ Анастасъ, быть можетъ, также имѣетъ источникомъ устное преданіе, хотя молитву Владиміра составитель свода могъ заимствовать и изъ письменнаго источника. Между годомъ закладки св. Богородицы (годъ могъ быть опредѣленъ по соображенію, что церковь строилась пять лѣтъ, а окончена на девятое лѣто по крещеніи) и годомъ ея окончанія вставлены сообщенія о закладкѣ Бѣлгорода и о походѣ на Хорватовъ: думаю, что приуроченіе этихъ событій къ пятому и шестому годамъ по крещеніи сдѣлано гадательно: о событіяхъ говорили народныя преданія, но помѣстить ихъ раньше было невозможно, такъ какъ на каждый годъ Владимірова княженія уже приходилось по одному событію. На основаніи Памяти и похвалы Владиміру допускаю, что событія послѣ крещенія Владиміра опредѣлялись отсчитываніемъ того или другого числа отъ года крещенія; подтвержденіе этому вижу въ томъ обстоятельстве, что Нач. сводъ отнесъ окончаніе св. Богородицы къ 6504

Поэтому по крещеніи, отсчитавъ его отъ 64.000
считая за годъ крещенія: между тѣмъ Древн. сводъ
появилъ св. Богородицы на девятое лѣто по крещеніи.
Следовательно, конечно, 6503 (995) годъ, бывший девятымъ послѣ
того, когда крестился Владиміръ: освященіе св. Богородицы
было въ 1 мая именно 995 года, какъ указано въ § 10.
Въ концѣ объ окончаніи св. Богородицы, составителю Древн.
свода нечего было сообщить изъ событій Владимірова кня-
ства, потому что онъ не могъ вспомнить, впрочемъ, легенду о построеніи церкви
въ Василевѣ, освященной, повидимому, въ одинъ
годъ св. Богородицей, и затѣмъ приступилъ къ общей харак-
теристикѣ Владиміра, пользуясь при этомъ и народными пред-
аниями (отношеніи Владиміра къ дружинѣ) и другими рассказами
о Владимірѣ (имена Болеслава Лядскаго, Стефана
Чешскаго, Адриха (Ольдриха) Чешскаго обязаны своимъ по-
явленіемъ въ этой характеристикѣ соображеніямъ лѣтописца).
Въ концѣ сводъ (1015) году, авторъ Древн. свода приблизился
къ концу, о которомъ могли хорошо помнить современ-
ники, потому что сохранилъ воспоминаніе и онъ самъ. Смерть
Ярослава, происшествіе Святослакомъ братіи, переменное счастье въ
жизни Ярослава съ Ярославомъ—это все были настолько яркія.
Событій, послѣдствіямъ своимъ, событія, что возстановить
ихъ, послѣдовать послѣдовательный ходъ ихъ, установить
ихъ, конечно, не представляло затрудненій. Но у насъ воз-
никъ вопросъ, не имѣлъ ли авторъ Древн. свода въ числѣ
событій, о которыхъ онъ писалъ, о убіеніи Бориса и Глѣба: этотъ во-
просъ рассмотримъ ниже.

Въ концѣ сводъ Ярослава составитель свода отмѣчаетъ даже
рожденіе сыновей Ярослава, которыя сравнительно не такъ важны: указаны
имена пяти сыновей Ярослава изъ общаго числа семи (7);
рожденіе кометы съ указаніемъ 6535 года, упомянуто о
рожденіи Мстислава Евстафія. Понятно, что событія болѣе

1) Ярославъ Чешскій въ 1012—1034 г., Стефанъ Угорскій въ
1012—1025 г., Адриха въ 1012—1025 г.
2) Въ концѣ сводъ сообщено о рожденіи пятого сына Игоря:
Игорь Мстиславичъ. Мстиславъ не упомянуто, повидимому, потому, что случив-
шееся было до перехода Ярослава въ Кіевъ.

важныя описываются и опредѣляются съ такою тщательностью, которая позволяет полагаться на соответствующія сообщенія Древн. свода, какъ на вполне достовѣрныя историческія свидѣтельства. Начиная съ перваго года Ярославова княженія, опредѣленнаго, какъ кажется, 6525-мъ, имѣемъ передъ собою не сводъ народныхъ преданій и случайныхъ припоминаній, а попытку дать въ лѣтописномъ изложеніи описаніе истекшихъ 25 лѣтъ Ярославова княженія. Авторъ лѣтописнаго свода доводитъ свой рассказъ до закладки и освященія св. Софіи и оканчиваетъ свой трудъ похвалою просвѣтительной дѣятельности Ярослава. Весьма вѣроятно, что эта похвала была изложена въ настоящемъ времени и что перемѣна этого времени на прошедшее принадлежитъ позднѣйшему редактору, преп. Никону.

Сдѣланный нами обзоръ содержанія Древн. свода позволяетъ намъ приступить теперь къ опредѣленію источниковъ свода. Различаемъ: а) письменные источники, б) народные преданія, в) припоминанія и г) сочинительство самого сводчика.

2.

§ 255. Письменные источники были немногочисленны. На первомъ мѣстѣ назову болгарскую лѣтопись. Указаніе на такой источникъ извлекаемъ, во-первыхъ, изъ статей, относящихся къ болгарскимъ и греческимъ войнамъ Святослава; какъ мы видѣли, упоминаніе о 80 городахъ, взятыхъ Святославомъ по Дунаю, боевыя рѣчи Святослава, его рѣчь о преимуществахъ Переяславца, какъ средоточія его земель, указаніе на то, что греческіе города, опустошенные Святославомъ, стоятъ пусты и до сего дня—все это ведетъ къ болгарскому источнику; мы видѣли при этомъ, что рѣчи о преимуществахъ Переяславца умѣстно было быть помѣщенной тамъ, гдѣ Святославъ овладѣваетъ этимъ городомъ и садится въ немъ, а не въ рассказѣ о посѣщеніи имъ Кіева и бесѣдѣ его съ матерью и боярами; между тѣмъ Святославъ, взявъ Переяславецъ приступомъ, ограничивается восклицаніемъ «се градъ мой!» Если допустимъ, что этими словами вводилась рѣчь о преимуществахъ Переяславца, то увидимъ, что авторъ Древн. свода отнесся къ своему источнику

довольно свободно; вмѣстѣ съ тѣмъ такое допущеніе ведетъ къ неминувому заключенію о наличности у этого автора письменнаго источника. Какъ мы указывали выше, болгарская лѣтопись говорила о Святославѣ, какъ о личности почти легендарной: онъ не знаетъ поражений; покоритель Болгаріи за малымъ не взялъ самого Царяграда; Грековъ спасли только усиленные мольбы и обильная дань, уплаченная русскому князю; такое изображеніе Святослава являлось нѣкоторымъ удовлетвореніемъ болгарскому національному чувству, пережившему тяжелыя испытанія, благодаря водворившемуся въ Болгаріи Святославу. Въ виду этого считаемъ вѣроятнымъ, что нѣкоторыя черты изъ предложенной составителемъ Древн. свода характеристики Святослава заимствованы имъ изъ того же болгарскаго источника; упомянемъ здѣсь еще разъ о сравненіи Святослава съ пардусомъ; подобное сравненіе находимъ въ Александріи.

Во-вторыхъ, видимъ указаніе на вліяніе болгарской лѣтописи еще въ статьѣ о походѣ Олега на Царьградъ. Греки испугались, когда увидѣли, что Олегъ двинулъ свою рать на колесницахъ, снабженныхъ парусами; они послали къ нему съ просьбой не губить города и съ предложеніемъ дани. Олегъ остановилъ свое войско. Греки вынесли ему брашно и вино, но Олегъ не принялъ его, ибо оно было съ отравой. Греки испугались и сказали: «это не Олегъ, а святой Димитрій, посланный Богомъ на насъ». Могло ли придти въ голову русскому лѣтописцу, знавшему, что Олегъ язычникъ, приписать Грекамъ приведенныя отъ имени ихъ слова? Мнѣ это представляется весьма мало вѣроятнымъ, хотя бы потому, что лѣтописецъ ниже говоритъ о томъ же Олэгѣ: «и прозвали его Олегомъ вѣщимъ, ибо люди были язычниками и невѣждами»; Греки не были ни язычниками, ни невѣждами, а между тѣмъ имъ приписывается отождествленіе Олега со святымъ Димитріемъ и именно тогда, когда Олегу пришлось обнаружить свое вѣщее свойство, когда онъ угадалъ, что посланные ему припасы приготовлены съ отравой. Вспомнимъ, что Димитрій Солунскій былъ святымъ особенно чтимымъ Болгарами, что бывали случаи, когда болгарскіе князья, отправляясь на Царьградъ, заѣзжали въ Солунь и испрашивали себѣ благословенія у мощей св. Димитрія; вспомнивъ это, признаемъ вѣроятнымъ, что болгарская лѣтопись въ повѣствованіи о походахъ Симеона на Царьградъ,

могла содержать сходное съ приведеннымъ мѣсто, причемъ Греки отождествили съ св. Димитріемъ не язычника, а христіанина Симеона, наводившаго страхъ на Византійскую имперію. Повтореніе словъ «убояшася Гръци и рѣша» сначала передъ предложеніемъ Грековъ уплатить Олегу дань, потомъ передъ сравненіемъ Олега со св. Димитріемъ, наводитъ на мысль, что отрывокъ «и вынесоша ему брашню и вино... посыланъ отъ Бога на ны» вставленъ въ рассказъ, гдѣ за предложеніемъ дани со стороны Грековъ естественно ждуть продолженія въ видѣ словъ «И устави Ольгъ вой, и заповѣда дань дати на 100 корабль», и т. д. Такая вставка могла произойти подъ вліяніемъ болгарской лѣтописи, гдѣ подобный эпизодъ читался въ рассказѣ о походахъ Симеона.

Въ-третьихъ, какъ указано выше, болгарская лѣтопись послужила источникомъ для рассказа объ обращеніи въ христіанство Владиміра. Мы доказывали это не только именемъ философа Кирилла, котораго болгарскія преданія признають просвѣтителемъ Болгаріи, но также и тѣмъ, что обращеніе Владиміра поставлено въ связь съ картиной страшнаго суда, которая, какъ мы знаемъ, послужила причиной обращенія Бориса болгарскаго легенда, занесенная въ греческій источникъ, приписывала эту картину художнику Меводию, сдѣлавшемуся впоследствии святымъ епископомъ (такъ въ нѣкоторыхъ версіяхъ легенды), но возможно, что болгарскіе источники связывали эту картину съ тѣмъ же Кирилломъ. Какъ увидимъ, въ распоряженіи составителя Древн. свода могъ быть рассказъ о крещеніи Владиміра, составленный для прославленія Владиміра и назидательнаго чтенія новообращеннымъ христіанамъ, но въ этомъ рассказѣ ничего не говорилось о причинѣ, побудившей Владиміра принять крещеніе. Наиболее подходящимъ авторъ Древн. свода призналъ предположеніе, что Владиміръ былъ приведенъ къ вѣрѣ проповѣдью, а образецъ такой проповѣди авторъ нашелъ въ болгарской лѣтописи. Повидимому, лѣтопись эта говорила о предложеніяхъ, сдѣланныхъ Борису со стороны магометанъ, папистовъ и іудеевъ, ибо рѣчь философа начинается опроверженіемъ и обличеніемъ этихъ исповѣданій; но вѣроятно, что болгарская лѣтопись лишь кратко упоминала о самыхъ этихъ предложеніяхъ; мы вернемся

... и ... из Дрени. сводѣ діалогамъ между Вла-
... къ нему миссіонерами.

... въ отношеніи къ Дрени.
... что послужила для него и образ-
... откуда русскій лѣтописецъ по-
... такъ и свою фразеологию.

... сказаніе о княгинѣ
... рассказъ о крещеніи Ольги въ
... въ Кіевѣ, гдѣ ей не удалось убѣ-
... принять христіанство, а также рассказъ
... существованія подобнаго дре-
... статьи, относящіяся
... къ лѣтописи, въ виду нѣ-
... въ нихъ содержащихся
... изъ Параграда: золото, посланное
... Параграду. Въ рассказѣ о смерти Ольги мы
... Дрени, гдѣ: сначала сообщено, что
... и всенародно, а потомъ сказано,
... которого Ольга держала «въ
... вытекаетъ изъ всего пре-
... призываютъ Святослава на вы-
... имъ допрекаютъ князя за то,
... Святославъ передъ матерью
... вернуться въ Переясла-
... съ отъѣздомъ, ссы-
... «иже хоцещи». И
... Святославъ со всѣми людьми
... совершенно неожиданно: Оль-
... грѣшны. ибо она въ тайнѣ дер-
... который и похоронилъ ее, очевидно такъ
... видѣ читается въ
... — вотъ причина, почему мы считаемъ
... сказанію объ Ольгѣ (ср.
... прол. XIV в. № 368¹),

¹ ... Преданія русской нач. лѣтописи.

цѣликомъ восходитъ къ предполагаемому сказанію. Въ такомъ случаѣ указаніе на то, что Ольга родомъ изъ Пскова, надо возвести въ Нач. сводѣ къ Древн. своду, а въ этомъ послѣднемъ къ тому же сказанію. Мы читаемъ въ этой проложной статьѣ, что Ольга, вернувшись въ Русь, «обиходяше всю Русьскую землю, дани и уроки лъгьки уставляющи и кумиры сокрушающи». Не заимствовано ли отсюда, т. е. изъ протографа этой статьи, въ Древн. сводѣ сообщеніе о томъ, что Ольга уставляла уставы и уроки по Деревской землѣ и что становища ея и ловища имѣются по всей землѣ? Эту подробность предполагаемаго сказанія надо поставить въ связь съ послѣдующимъ: «даяше же и милостыни много убозѣи чади»; слѣдовательно, творя милостыню, Ольга одновременно облегчала тяготы, лежавшія на населеніи ¹⁾. Похвалу Ольгѣ, читавшуюся въ Древн. сводѣ послѣ разсказа объ ея кончинѣ, возводимъ къ тому же сказанію.

Такое предположеніе тѣмъ правдоподобнѣе, что врядъ ли было бы осторожно признать сводчика, автора Древн. лѣтописнаго свода, поставившаго себѣ прямую и опредѣленную цѣль разсказать о древнѣйшихъ судьбахъ Русской земли и довести разсказъ до новѣйшихъ событій,—признать его одновременно составителемъ житійныхъ сказаній, похвальныхъ словъ Ольгѣ, да иже Владиміру и проч. Одному человѣку справиться со всѣмъ этимъ разнообразнымъ матеріаломъ было бы непосильно, и потому мы стараемся по возможности тѣснѣе ограничить область личнаго творчества, сочинительства составителя Древн. свода.

§ 257. Третьимъ письменнымъ источникомъ нашего свода признаемъ сказаніе о Варягахъ мученикахъ. Дошедшее до насъ сказаніе о нихъ въ прологѣ подверглось сильному вліянію лѣтописи: это видно между прочимъ изъ пропуска имени Варяга - отца, пропущеннаго и въ лѣтописи, но несомнѣнно названнаго въ первоначальномъ видѣ сказанія ²⁾; то же слѣдуетъ и изъ того, что проложная статья, какъ и лѣтопись, начинается

¹⁾ Сообщеніе Татищева, ссылающагося при этомъ на опредѣленный источникъ (Раскольн. списокъ) о томъ, что Ольга велѣла отложить княжее (т. е. какую-то свадебную пошлину), б. м., восходитъ къ тому же сказанію.

²⁾ Имя это Туры; доказательства см. въ статьѣ „Какъ назывался первый русскій мученикъ“ (Извѣстія И. А. Н. 6-ая серія, 1907 г., май).

разсказъ съ побѣды Владиміра надъ Ятвягами, между тѣмъ какъ изъ соображеній, высказанныхъ въ § 11, видно, что первоначально разсказъ приурочивался ко времени вступленія Владиміра на Кіевскій столъ. Лѣтопись, несмотря на возможность, данную сказаніемъ, не сохранила указанія на день мученичества Варяговъ; прологъ даетъ этотъ день — 12 іюня; драгоценная дата эта является ключомъ для разгадки, почему составитель Памяти и похвалы Владиміру полагагь днемъ восшествія Владиміра на столъ 11-е іюня; а это указаніе древняго памятника краснорѣчиво свидѣтельствуегь о томъ, что дѣйствительно въ первоначальномъ сказаніи (а за нимъ и въ Древн. сводѣ) мученичество Варяговъ излагалось вслѣдъ за разсказомъ о вступленіи на Кіевскій столъ Владиміра.

§ 258. Переходимъ къ вопросу о четвертомъ источникѣ Древн. свода—сказаніи о князѣ Владимірѣ. Я не могъ бы привести ясныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу существованія такого сказанія. Мы видѣли, что для объясненія факта обращенія Владиміра въ христіанство, лѣтописцу пришлось прибѣгнуть къ аналогіямъ; это могло бы служить доказательствомъ, что ему не было извѣстно сказаніе о Владиміровомъ крещеніи. Имѣемъ однако въ виду высказанныя выше соображенія: невозможность допустить соединенія въ одномъ лицѣ и лѣтописца и сведчика и автора агіологическихъ статей; руководствуясь главнымъ образомъ этимъ, мы были бы склонны допустить, что разсказъ о крещеніи Кіевлянъ, сообщеніе о добродѣтеляхъ Владиміра и посмертная похвала ему извлечены составителемъ Древн. свода изъ отдѣльнаго сказанія. Насъ останавливаютъ однако нѣкоторыя сомнѣнія: отдѣльные элементы, вошедшіе въ разсказъ о Владимірѣ, могли быть заимствованы составителемъ Древн. свода изъ другихъ извѣстныхъ ему статей, нами уже разсмотрѣнныхъ. Такъ, похвала Владиміру вводится въ текстъ одинаково съ похвалой Ольгѣ; тамъ мы читаемъ: «сей похорони блаженую Ольгу. Си бысть предътекущая хрѣстіяньствѣ земли»; здѣсь: «схраниша тѣло его съ плачѣмъ блаженаго князя. Съ есть новый Костянтинъ великого Рима». Такъ въ описаніи крещенія Кіевлянъ читаемъ: «И баше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ съспасаемыхъ; а дьяволъ стегя глаголаше: увы мнѣ, яко отъсюда

прогонимъ есмь! сде бо мняхъ жилище имѣти, яко сде не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхся о службѣ ихъ, еже служаху мнѣ; и се уже побѣженъ есмь отъ невѣгласа, а не отъ апостолъ, ни отъ мученикъ, не имамъ уже царствовати въ странахъ сихъ». Этотъ отрывокъ стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ, что помѣщено составителемъ Древн. свода выше изъ сказанія о первыхъ мученикахъ: «дьяволъ радовашеся сему, не вѣдши, яко близъ погибель хотяше быти ему. Тако бо тицашеся погубити родъ хрестьяньскій, но прогонимъ быше хрестомъ честнымъ и в ѿнѣхъ странахъ; сде же мняшеся оканьныи: яко сде ми есть жилище, сде бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли... Аще и тѣломъ апостоли не суть сде были, но ученья ихъ аки трубы гласять по вселенѣи в церквахъ». Но можно ли навѣрное утверждать, что только что приведенное мѣсто составлено действительно лѣтописцемъ? Возможно, что оно читалось уже въ отдѣльномъ сказаніи о Владимірѣ, авторъ котораго, какъ видно изъ другого обстоятельства, могъ пользоваться сказаніемъ о мученикахъ-Варягахъ непосредственно. Вѣроятно именно, что въ связи съ предполагаемымъ отдѣльнымъ сказаніемъ о Владимірѣ стоитъ проложная статья о Владимірѣ; въ ней мы читаемъ: «И отътогѣ наречеса мѣсто то святое, идеже нынѣ церковь святую мученику Турова. И тѣ бысть первый ходатай нашему спасенію»; въ этихъ словахъ видимъ доказательство того, что составитель проложной статьи или протографа этой статьи—отдѣльнаго сказанія о Владимірѣ былъ знакомъ со статьей о первыхъ мученикахъ въ томъ видѣ ея, когда въ ней еще читалось имя старшаго варяга Турья, опущенное въ лѣтописи ¹⁾. Возможно, что составитель сказанія

¹⁾ И дальше видимъ опять вліяніе сказанія о первыхъ мученикахъ на сказаніе о крещеніи Владиміра: послѣдній послѣ крещенія Кіевлянъ произноситъ молитву, въ которой говорить, между прочимъ: „и даждь мнѣ, Господи, увѣдѣти тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьяньскыя, утверди и в нихъ вѣру праву и несовратьбу и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да, надѣяся на ти и на твою державу, побѣжу козни его“. Дальше сообщается о построеніи Владиміромъ церкви въ. Ср. въ сказаніи о мученикахъ: „Но ученья ихъ аки трубы гласять по вселенѣи в церквахъ, ихъже ученьемъ побѣжаемъ про-

данномъ на учение кнѣгамъ»; остальной рассказъ о крещеніи Владиміра (насколько онъ не повторялъ въ той части, гдѣ говорится объ обращеніи Владиміра, болгарскаго своего источника) составленъ самимъ лѣтописцемъ.

Въ пользу такого предположенія приведу еще слѣдующее. Философско-лирическое отступленіе, нами разсматриваемое, состоитъ изъ текстовъ Свящ. Писанія; мѣстами эти тексты передѣланы для приуроченія ихъ къ 1-ому лицу множ. числа, отъ имени котораго ведутся эти разсужденія. Ср. «въ родъ и родъ въсхвалимъ» вмѣсто «родъ и родъ въсхвалить», ниже «исповѣдающеся» въ Псалмѣ 135 вм. «исповѣдаитесе» и т. д. Уже эта передѣлка наводитъ на мысль о самостоятельности разсматриваемаго отрывка, независимости его отъ лѣтописи. Но кромѣ того вмѣсто «имже приведенье обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сию, въ немже хвалимся и стоимъ» (Римл. V. 2) въ Древн. сводѣ, судя по Ипат., читалось: «имже приведенье отбрѣтохомъ вѣрою въ благодать сию кнѣзя нашего Володимера, имже хвалимся и стоимъ» (остальные списки опустили «кнѣзя нашего Володимера», но сохранили «имже»). Въ этомъ чтеніи вижу указаніе на то, что сказаніе о крещеніи Руси, отрывокъ изъ котораго попалъ въ лѣтопись, составлено еще во времена Владиміра.

§ 259. Пятымъ письменнымъ источникомъ была грамота, данная Владиміромъ церкви св. Богородицы; этой грамотой Владиміръ закрѣпилъ за церковью десятину отъ своего имѣнія и отъ своихъ городовъ. Выписки изъ нея, приведенныя въ сообщеніи объ окончаніи церкви, доказываютъ пользованіе ею со стороны лѣтописца; возможно, что онъ заимствовалъ эти выписки и изъ проложной статьи (12-го мая), если только допустить, что уже во времена Ярослава прологъ пополнялся русскими статьями.

§ 260. Перехожу къ вопросу о шестомъ письменномъ источникѣ Древн. свода, сказаніи о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Рассказъ объ убіеніи ихъ имѣетъ въ лѣтописи всѣ признаки отдѣльнаго агіологическаго сочиненія; въ уста Бориса вложены подходящія псалмы и молитвы; смерть Глѣба вызываетъ лирическое восклицаніе, заимствованное изъ псалма; дѣйствія Святополака жестко осуждаются; вопреки хронологической послѣ-

довательности сообщается о перенесении тѣла Глѣбова къ Вышегородской церкви еще до побѣды Ярослава надъ Святополкомъ. Вопросъ сводится поэтому къ тому, составлено ли это сочиненіе самимъ лѣтописцемъ, или онъ нашелъ его уже въ готовомъ видѣ. При рѣшеніи этого вопроса надо имѣть въ виду, что рассказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба самымъ тѣснымъ образомъ сплетается и съ предшествующими и съ послѣдующими лѣтописными данными. Объ отсутствіи Бориса во время смерти Владиміра сказано лѣтописцемъ выше, до рассказа о послѣдующихъ событіяхъ, приведшихъ къ трагической развязкѣ: желаніе Святополка скрыть смерть отца, его переговоры съ Вышегородцами въ ту самую ночь, когда бояре перевезли тѣло Владимірово въ церковь св. Богородицы—это все факты, которые придется возвести къ агіологическому сочиненію, посвященному св. Борису и Глѣбу, какъ скоро мы не допустимъ того, что оно само составлено лѣтописцемъ. Не послѣдовавшее за убіеніемъ св. братьевъ поставлено въ тѣсную и прямую связь съ ними: Ярославъ идетъ на Святополка съ цѣлью отомстить за пролитую кровь праведныхъ; Святополкова гибель свидѣтельствуетъ о небесной карѣ, постигшей Святополка при жизни и уготованной ему до смерти;—словомъ и всѣ историческія событія принявъ подъ перо лѣтописца такую окраску, которая затрудняетъ отдѣленіе историческихъ (лѣтописныхъ) моментовъ отъ агіографическихъ. Намъ приходится допустить, или что въ агіографическомъ сочиненіи о Борисѣ и Глѣбѣ уже рѣсѣвшимъ образомъ были слиты оба эти элемента, или что слитіе ихъ произошло подъ перо лѣтописца, и продуманшало и образившаго ихъ въ одною связною цѣлою. Я останавливаюсь на второмъ предположеніи потому, что оно менѣе сложно, чѣмъ первое: работа лѣтописца у насъ передъ глазами; между тѣмъ не имѣемъ достаточнаго основанія допустить существованіе агіологическаго сочиненія, посвященнаго Борису и Глѣбу и вмѣщавшаго въ себѣ историческіе факты, лѣтописныя данныя. Не забудемъ, что дѣло идетъ о святыхъ князьяхъ, что прославленіе ихъ было важно не только для церкви, но и для правящаго князя (въ данномъ случаѣ для Ярослава); не забудемъ, что этому князю отведена видная роль въ рассказѣ, причѣмъ онъ оказывается отнесшимъ за святыхъ, онъ является орудіемъ Божьей кары окаян-

ному Свитополку. Такимъ образомъ составленіе сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ должно было имѣть во времена Ярослава прежде всего характеръ политической работы; принятыя за таковую причисляло вполнѣ лѣтописцу. Вотъ почему я отождествляю составителя Древн. свода съ составителемъ сказанія объ убіеніи Бориса и Глѣба.

Но меня останавливаетъ одно кажущееся сначала незначительнымъ обстоятельство. Въ описаніи битвы на Альтѣ читаемъ: «Бѣ же пяткъ тѣгда». Мы видѣли выше, что въ 6527 (1019) году 24-е іюля приходилось въ пятницу, и это побудило насъ признать, что 24-е іюля было собственно днемъ побѣды Ярослава надъ Свитополкомъ; въ честь этой побѣды была выстроена церковь на Летскомъ полѣ; ко дню 24-го іюля приурочена уже только впоследствии кончина Борисова. Вѣроятно ли, чтобы лѣтописецъ, сообщивши о томъ, что Летская побѣда случилась въ пятницу, умолчалъ бы о томъ, что это было 24-го іюля, если бы онъ узналъ о днѣ этой побѣды изъ устныхъ разспросовъ, изъ воспоминаній, скажемъ, участниковъ битвы? Не признавая этого вѣроятнымъ, я заключаю, что указаніе на пятюкъ (24-го іюля) извлечено лѣтописцемъ изъ письменнаго источника; онъ опустилъ 24-е іюля такъ же, какъ, говоря о кончинѣ Ольги, опустилъ 11-е іюля, а рассказывая о мученичествѣ Варяговъ, не далъ дня 12-го іюля. Слѣдовательно, о Летской битвѣ въ распоряженіи лѣтописца было письменное сообщеніе. Этотъ выводъ наводитъ на слѣдующее соображеніе. Впервые празднованіе памяти св. Бориса и Глѣба установлено въ началѣ Ярославова княженія при архіепископѣ Іоаннѣ, который освятилъ въ этотъ день новую церковь въ Вышегородѣ, выстроенную во имя Бориса и Глѣба вмѣсто сгорѣвшей церкви св. Василя; передъ тѣмъ совершились два чуда надъ мощами святыхъ братьевъ, извлеченными изъ земли и поставленными въ срубъ (клѣткѣ), воздвигнутомъ на мѣстѣ сгорѣвшей церкви св. Василя. 24-го іюля, одновременно съ освященіемъ церкви во имя св. Бориса и Глѣба, были перенесены ихъ мощи изъ сруба въ эту церковь¹⁾. Всѣ эти событія, въ связи со слу-

¹⁾ „И уставша праздникъ праздновати мѣсяца юуля въ 24, въ нь же день убенъ преблаженнн Борисъ; въ тѣ же день и церкви свя

о Владимірѣ былъ знакомъ и со сказаніемъ объ Ольгѣ; общее мѣсто въ началѣ похвалы Ольгѣ и Владиміру въ приведенныхъ выше лѣтописныхъ отрывкахъ могло быть заимствовано составителемъ сказанія о Владимірѣ изъ сказанія объ Ольгѣ. Склоняюсь къ мысли, что дѣйствительно въ распоряженіи составителя Древн. свода находилась статья о Владимірѣ или о крещеніи Руси, но возвожу къ ней не приведенные выше отрывки, которые могли быть, какъ мы видѣли, составлены и лѣтописцемъ, а то лирическое отступленіе отъ разсказа, которое находимъ въ концѣ, послѣ сообщенія объ отдачѣ дѣтей въ ученіе книжное. Отступленіе это начинается словами «Симъ же раздаяномъ на ученіе кнѣигамаъ». Оно въ значительной части состоитъ изъ выписокъ изъ Священнаго Писанія и требовало отъ составителя особаго напряженія. Можно думать, что онъ имѣлъ въ виду прославленіе не князя Владиміра, а самого крещенія Руси. Нельзя ли предположить существованіе статьи, специально посвященной прославленію дня крещенія? Не изъ нея ли взятъ отмѣченный отрывокъ, оканчивающійся словами: «иже прияли суть крещеніе и покаяніе въ отъпущеніе грѣховъ, новии людие хрѣстіаньстии, избѣраніи Богъмаъ»? Отиѣчу общее мѣсто между сообщеніемъ лѣтописца о крещеніи, а также вызваннымъ имъ краткимъ лирическимъ отступленіемъ и тѣмъ обширнымъ лирическимъ отступленіемъ, которое читаемъ у него же ниже. Мы уже привели фразу «И бише си видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ съпасаемыхъ»; ср. ниже: «Колика ти радость! не единъ, ни дѣва съпасаеся... се же не единъ, ни дѣва, въ бесчисльное мнѣожество къ Богу приступиша, святымъ крещеніемъ просвѣщени»; слова «И бише си видѣти радость» представляются мнѣ перифразомъ словъ «Колика ти радость», а это наводитъ на мысль, что первая фраза составлена лѣтописцемъ на основаніи второй фразы, составленной другимъ лицомъ. Итакъ, заканчиваю настоящія разсужденія слѣдующимъ предположеніемъ: въ распоряженіи составителя Древн. свода была статья о крещеніи Руси; онъ заимствовалъ изъ нея отрывокъ, читающійся послѣ словъ «Симъ же раз-

тивнаго врага, попрающе подъ нозѣ, яко же попраста и си отъника».

§ 261. Народныя преданія могли быть извѣстны составителю Древн. свода какъ въ формѣ историческихъ пѣсенъ и былинъ, такъ и въ формѣ прозаическихъ разсказовъ. Опредѣлить форму того или иного возстановляемаго по Древн. своду преданія невозможно. Считаемо нужнымъ выдѣлить въ особую группу тѣ благочестивыя легенды, которыя уже во времена Ярослава стали складываться вокругъ памяти св. Бориса и Глѣба. Перечислимъ народныя преданія, занесенныя въ Древн. сводъ.

Преданіе о Кіѣ, Щекѣ, Хоривѣ и сестрѣ ихъ Лыбеди сообщало о нихъ, что они основали Кіевъ. Возникновеніе преданія едва ли не обязано этимологіи географическихъ названій, какъ, впрочемъ, это подчеркивается и самимъ изложеніемъ его у лѣтописца: имя Щека извлечено изъ урочища Щеквица, Хорива изъ урочища Хоривица, имя Лыбеди изъ названія рѣчки, протекающей близъ Кіева. Ограничивалось ли преданіе однимъ сообщеніемъ о существованіи этихъ братьевъ, основавшихъ Кіевъ, или передавало о нихъ еще что-нибудь, неясно. Изъ Повѣсти вр. лѣтъ мы знаемъ, что существовалъ разсказъ о томъ, будто Кій былъ перевозчикомъ черезъ Днѣпръ; но этому разсказу составитель Повѣсти противопоставляетъ преданіе, по которому Кій ходилъ къ Царьграду и тамъ былъ принятъ съ почестью царемъ греческимъ. Если мы правильно возстановили текстъ Древн. свода, возведя къ нему фразу: «И по сихъ брати държати почаша родъ ихъ княженне въ Поляхъ», то оказалось бы, что Аскольдъ и Диръ по представленію составителя этого свода были потомками Кія или его братьевъ. Такимъ образомъ, Кій, Щекъ и Хоривъ были въ представленіи составителя Древн. свода не только основателями Кіева, но и родоначальниками стараго княжескаго рода, истребленнаго Олегомъ.

Объ Аскольдѣ и Дирѣ составитель Древн. свода ничего не могъ сообщить, кромѣ того, что давало преданіе о завладѣніи Кіева Олегомъ. Объ Олегѣ существовало нѣсколько народныхъ преданій; онъ характеризовался въ нихъ какъ вѣщій князь; здѣсь была отмѣчена та хитрость, при помощи которой онъ убилъ Аскольда и Дира и сѣлъ въ Кіевѣ. Указаніе на по-

довательности сообщается о перенесеніи тѣла Глѣбова къ Вышегородской церкви еще до побѣды Ярослава надъ Святополкомъ. Вопросъ сводится поэтому къ тому, составлено ли это сочиненіе самимъ лѣтописцемъ, или онъ нашелъ его уже въ готовомъ видѣ. При рѣшеніи этого вопроса надо имѣть въ виду, что рассказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба самымъ тѣснымъ образомъ слѣдуютъ и съ предшествующими и съ послѣдующими лѣтописными данными. Объ отсутствіи Бориса во время смерти Владиміра сказано лѣтописцемъ выше, до рассказа о послѣдующихъ событіяхъ, приведшихъ къ трагической развязкѣ; желаніе Святополка скрыть смерть отца, его переговоры съ Вышегородцами въ ту самую ночь, когда бояре перевезли тѣло Владимірово въ церковь св. Богородицы—это все факты, которые придется возвести къ агіологическому сочиненію, посвященному св. Борису и Глѣбу, какъ скоро мы не допустимъ того, что оно само составлено лѣтописцемъ. Все послѣдовавшее за убіеніемъ св. братьевъ поставлено въ тѣсную и прямую связь съ нимъ: Ярославъ идетъ на Святополка съ цѣлью отомстить за пролитую кровь праведныхъ; Святополкова гибель свидѣтельствуетъ о небесной карѣ, постигшей Святополка при жизни и уготованной ему по смерти;—словомъ и всѣ историческія событія приняты подъ перомъ лѣтописца такую окраску, которая затрудняетъ отдѣленіе историческихъ (лѣтописныхъ) элементовъ отъ агіографическихъ. Намъ приходится допустить: или что въ агіографическомъ сочиненіи о Борисѣ и Глѣбѣ уже тѣснѣйшимъ образомъ были слиты оба эти элемента, или что слитіе ихъ произошло подъ перомъ лѣтописца, и продуманшаго и изобразившаго ихъ въ одномъ связанномъ цѣломъ. Я останавливаюсь на второмъ предположеніи потому, что оно менѣе сложно, чѣмъ первое: работа лѣтописца у насъ передъ глазами; между тѣмъ не имѣемъ достаточнаго основанія допустить существованіе агіологическаго сочиненія, посвященнаго Борису и Глѣбу и вмѣщавшаго въ себѣ историческіе факты, лѣтописныя данныя. Не забудемъ, что дѣло идетъ о святыхъ князьяхъ, что прославленіе ихъ было важно не только для церкви, но и для правящаго князя (въ данномъ случаѣ для Ярослава); не забудемъ, что этому князю отведена видная роль въ рассказѣ, причемъ онъ оказывается отместникомъ за святыхъ, онъ является орудіемъ Божьей кары окаян-

связывало этого Мстислава съ личностью популярнѣйшаго князя Владиміра; Мъстиша былъ дѣдомъ Владиміра по матери (Мал-фрѣди) и отцомъ извѣстнаго Добрыни. Древн. сводъ умалчиваетъ, впрочемъ, объ этомъ родствѣ: мы узнаемъ о немъ изъ Новгородскаго свода (§§ 219¹² и сл.).

Преданіе объ убіеніи Игоря стояло въ тѣсной связи съ преданіемъ о послѣдовавшемъ затѣмъ походѣ Ольги и Святослава противъ Древлянъ. Это преданіе изложено въ блѣдныхъ очертаніяхъ, но упоминаетъ о первомъ ударѣ копьемъ со стороны малолѣтнаго Святослава и называетъ Асмуда воеводой и кормильцемъ Святослава. Баснословныя преданія о мести Ольги Древлянамъ составитель Древн. свода не рѣшился включить въ свой трудъ.

Преданія о войнахъ Святослава представлены въ Древн. сводѣ въ весьма скудныхъ обрывкахъ. Какъ кажется, народная память не сохранила воспоминаній о далекихъ походахъ Святослава на Болгаръ и Грековъ, но отчетливо помнила о его походахъ на востокъ; впрочемъ, весьма блѣдно изложено Древн. сводомъ разрушеніе Козарскаго царства; болѣе обстоятельно рассказано о покореніи Вятичей. Присоединеніе къ Кіеву родственныхъ славянскихъ племенъ—эта благодарная тема охотно разрабатывалась народнымъ преданіемъ; мы видѣли въ преданіяхъ объ Игорѣ рассказы о покореніи имъ Древлянъ и Уличей; имя Святослава связано съ покореніемъ Вятичей. Далекіе походы Святослава, не давашіе видимыхъ, осязательныхъ результатовъ въ глазахъ современниковъ, были скоро забыты потомствомъ, но въ потомство перешелъ тотъ ропотъ, который вызывалъ смѣлый князь въ кіевлянахъ, видѣвшихъ отъ своего князя разореніе, ущербъ землѣ и людямъ. Этотъ ропотъ, какъ кажется, вылился въ формѣ особаго преданія о томъ, какъ Кіевъ едва не былъ взятъ Печенѣгами въ отсутствіе Святослава. Древн. сводъ представилъ это преданіе въ весьма неполномъ видѣ; гораздо обстоятельнѣе оно изложено въ Нач. сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ (§ 85). Изъ этого болѣе полного изложенія явствуетъ, что народное преданіе полагало при этомъ Святослава не на западѣ, въ Переяславцѣ, а гдѣ-нибудь на востокѣ (§ 84). Приуроченіе преданія къ походамъ Святослава про-

тивъ Болгарь принадлежитъ догадкѣ составителя Древн. свода. Главное обвиненіе кіевлянъ противъ Святослава формулируется ими въ словахъ: «ты, кнѣже, чужая земля ищещи (и блюдеши)¹⁾, а своя ся охабивъ». Какъ указано въ § 90, сходная съ этими словами надпись была сдѣлана, по сообщенію позднѣйшихъ сводовъ, на черепѣ убитаго Печенѣгами Святослава. Это даетъ основаніе думать, что народное преданіе самую гибель Святослава ставило нѣ въ связь (и справедливо) съ его непокойнымъ нравомъ и его ошибками. Возможно, что о гибели Святослава отъ Печенѣговъ, предводительствуемыхъ Курей, имѣлось особое народное преданіе, правильно приуроченное составителемъ Древн. свода (подъ влияніемъ болгарскаго источника) къ возвращенію Святослава изъ Болгаріи. Но преданіе это было поставлено въ связь съ преданіемъ о томъ, какъ Печенѣги едва не взяли Кіева.

§ 262. Преданія о распряхъ между Святославичами представлены въ Древн. сводѣ въ значительной разработкѣ. Два главные момента—убіеніе Олега Ярополкомъ и убіеніе Ярополка Владиміромъ стоятъ въ извѣстной связи между собой: Владиміръ мститъ за брата и движеніемъ противъ Ярополка спасаетъ себя. Нельзя не видѣть извѣстной аналогіи между событіями послѣ смерти Святослава и событіями послѣ смерти Владиміра. Послѣ смерти Святослава Ярополкъ убиваетъ Олега; Владиміръ, сидѣвшій въ Новгородѣ, обращается за помощію къ Варягамъ и овладѣваетъ Кіевомъ, причемъ Ярополкъ теряетъ жизнь. Послѣ смерти Владиміра Святополкъ убиваетъ братьевъ Бориса, Глѣба и Святослава; Ярославъ, сидѣвшій въ Новгородѣ, обращается за помощію къ Варягамъ и овладѣваетъ Кіевомъ, причемъ Святополкъ теряетъ жизнь. Эта аналогія обращаетъ на себя не только наше вниманіе; ее, конечно, замѣтили и современники. И подобно тому, какъ наличность двухъ походовъ польскихъ Болеславовъ, возстановившихъ въ 1018 году на кіевскомъ столѣ Святополка, а въ 1069—Изяслава, имѣла слѣдствіемъ, что подробности, относящіяся къ походу 1069 года,

¹⁾ Заключенное въ скобки, быть можетъ, вставлено составителемъ Древн. свода, сообщившимъ передъ этимъ, что Святославъ сѣлъ, «кнѣжа», въ Переяславцѣ.

переносились въ разсказъ о походѣ 1018 года, такъ же возможно допустить, что событія 1015—1019 годовъ, насколько они были извѣстны лѣтописцу, давали окраску его разсказу о событіяхъ 977—978 годовъ. Эти соображенія заставляютъ меня отнести съ нѣкоторою осторожностью къ тому развитію, которое дано лѣтописцемъ преданію о распрѣ между Святославичами; не все въ его разсказѣ соотвѣтствовало преданію; кое-какія черты и даже факты могли быть включены въ него изъ событій болѣе близкихъ къ лѣтописцу и лучше имъ изслѣдованныхъ—изъ исторіи борьбы между Святополкомъ и Ярославомъ. Остававляю на двухъ особенностяхъ разсказа о распрѣ Святославичей.

Во-первыхъ, передъ нами выдвигается личность Святополкова воеводы Блуда съ чертами предателя и измѣнника: по разсказу Древн. свода (потерпѣвшему измѣненіе въ Нач. свода, благодаря вліянію особой версіи о Лютѣ Свѣльдичѣ) Блудъ возбудилъ Ярополка противъ Олега и сталъ такимъ образомъ начальникомъ братоубійственной вражды; тотъ же Блудъ предалъ Ярополка Владиміру. Оставляю въ сторонѣ вопросъ, соотвѣтствовало ли все это дѣйствительности ¹⁾ или, по крайней мѣрѣ, точно ли при этомъ передается народное преданіе. Обращаю вниманіе на тѣ философско-лирическія отступленія, которыя вызываетъ въ лѣтописцѣ поведеніе Блуда: послѣ измѣнническаго согласія Блуда на предложенія Владиміра, сдѣланныя при посредствѣ подосланныхъ посредниковъ, лѣтописецъ восклицаетъ: «О, злая леть человѣческа! Якоже Давыдъ глаголетъ...» (и далѣе слѣдуютъ выписки изъ псалмовъ); затѣмъ читаемъ рѣзкое осужденіе измѣняющихъ князьямъ своимъ или господамъ слугъ; они, по словамъ лѣтописца, хуже бѣсовъ; заключаетъ свои разсужденія лѣтописецъ замѣчаніемъ, что Блудъ, предавшій своего князя, былъ повиненъ въ его крови. Это неожиданное философско-лирическое отступленіе, пожалуй, даже не совсѣмъ умѣстное въ изображеніи той языческой среды, гдѣ произошли описываемыя событія, сильно

¹⁾ Не забудемъ, что Новгородская лѣтопись въ разсказѣ о сраженіи при Любечѣ говорила о томъ, что въ станѣ Святополка былъ мужъ въ приязнь Ярославу и что побѣда Ярослава явилась слѣдствіемъ тайныхъ сношеній съ нимъ.

напоминаетъ подобныя же отступленія въ разсказѣ объ убіеніи Бориса и Глѣба, гдѣ лѣтописецъ выступаетъ съ длинными обвинениями противъ Святополка, гдѣ лѣтописецъ обличаетъ и окаянныхъ убійцъ Борисовыхъ, Святополковыхъ слугъ, сравнивая ихъ съ бѣсами («сици бо слугы бѣси бывають... золь бо челоуѣкъ, тщася на злое, хужи есть бѣса»). Заключаю изъ этого, что лѣтописецъ, изображая борьбу Владиміра съ Ярополкомъ, чувствовалъ, что она кое въ чемъ напоминала борьбу Ярослава съ Святополкомъ; это поднимало его чувство до такого же философско-лирическаго подъема, какое оно получало при изображеніи Святополка. Въ результатѣ ему удалось изобразить двѣ яркія фигуры, олицетворявшія зло въ разныхъ его проявленіяхъ, фигуры, приковывавшія на себѣ вниманіе потомства: предателя Блуда и братоубійцы Святополка ¹⁾.

Во-вторыхъ, я обращаю вниманіе на любопытный разсказъ лѣтописца о наемныхъ Варягахъ, предъявившихъ къ Владиміру большія требованія послѣ взятія Кіева: «се градъ нашъ, — объявили они, — мы прияхомъ ѿ, да хочемъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ челоуѣка». Владиміръ уговорилъ ихъ ждаты мѣсяць, пока не соберутъ имъ денегъ; когда Варяги по истеченіи мѣсяца увидѣли, что Владиміръ ихъ обманулъ, они отпросились въ Царьградъ. Владиміръ отпустилъ ихъ, но послалъ предупредить царя: «се идуць к тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то сѣтворять ти зло, яко и сде, но расточи я разно, а сѣмо не пуцай ни единого». Это первый разсказъ въ Древн. сводѣ, который я затруднился бы возвести къ народному преданію (или къ старшему письменному памятнику). О поступкѣ Владиміра съ Варягами не могла, конечно, сложиться былина; а если она и сложилась бы, то не могла бы сохранить той весьма характерной подробности, каковою является предупрежденіе, посланное Владиміромъ къ греческому царю. Можно, конечно, допустить, что разсказъ основанъ на припоминаніяхъ; но странно, что въ немъ не сохранилось тѣхъ чертъ, которыя могли бы запечатлѣться у Кіевлянъ особенно рѣзко, — что въ немъ не говорится, что же именно совершили Варяги въ Кіевѣ, кромѣ выра-

¹⁾ Ср. Степенную книгу; Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ, и др.

женой ими Владиміру угрозы взять съ Кіевлянъ окупъ; а между тѣмъ Владиміръ предупреждаетъ греческаго царя о томъ, что Варяги могутъ совершить въ Царьградѣ такое же зло, какъ и здѣсь. Въ виду сомнѣній, возбуждаемыхъ этимъ рассказомъ, я предлагаю, что лѣтописецъ перенесъ на 978 годъ событіе, имѣвшее на самомъ дѣлѣ мѣсто въ 1017 году. Ярославъ побѣдилъ Святотопка при Любечѣ при помощи Варяговъ, составлявшихъ по расчету новгородскаго лѣтописца четвертую часть всего Ярослава войска: Варяговъ было 1000, а Новгородцевъ 3000. Тотъ же лѣтописецъ рассказалъ о насиліяхъ, творившихся этими Варягами въ Новгородѣ въ 1015 году и о возмущеніи, вызванномъ этими ихъ насиліями. Не повторились ли подобныя насилія и въ Кіевѣ, по взятіи его Ярославомъ? До насъ дошло ясное свидѣтельство Титмара Мерзебургскаго о разореніи и пожарѣ Кіева въ 1017 г.; древнѣйшая лѣтопись, повидимому, также сообщала о пожарѣ въ Кіевѣ, повредившемъ и св. Богородицу Десятинную. Не были ли эти пожары слѣдствіемъ безчинства Варяговъ въ завоеванномъ городѣ? И не побудили ли Ярослава эти ихъ безчинства отправить ихъ въ Грецію съ должнымъ предупрежденіемъ византійскаго императора, съ которымъ русскій княжескій домъ состоялъ въ родственныхъ отношеніяхъ? Въ пользу признанія рассказа о Владиміровыхъ Варягахъ перенесеннымъ литературнымъ путемъ изъ событій 1017 года говорить еще и отмѣченное выше обстоятельство: лѣтописецъ умалчалъ, въ чемъ же состояло зло, содѣянное Варягами Кіеву; Варяги въ 1017 году сожгли Кіевъ, сожгли его церкви; упоминаніе о церквахъ было бы неумѣстно въ рассказѣ, относящемся ко временамъ Владиміра.

Послѣ этимъ замѣчаній, имѣющихъ цѣлью показать, во-первыхъ, что фигура Блуда изображена нѣскольکو сгущенными красками, во-вторыхъ, что эпизодъ съ Варягами вставленъ лѣтописцемъ въ рассказъ о событіяхъ 978 года произвольно, я нахожу возможнымъ возвести все остальное повѣствованіе о распрѣ Святославичей и вокняженіи Владиміра къ народнымъ преданіямъ. Преданіе помнило о томъ, что Владиміръ стоялъ между Дорогожичемъ и Капичемъ; лѣтописецъ подтверждалъ его тѣмъ, что ровъ, которымъ окопался при этомъ Владиміръ, виденъ былъ и «до сего дня»; преданіе передавало объ осадѣ Ярополка въ Роднѣ; лѣто-

тивъ Болгаръ принадлежитъ догадкѣ составителя Древн. свода. Главное обвиненіе кіевлянъ противъ Святослава формулируется ими въ словахъ: «ты, княже, чужая земля нищени (и блудени) ¹⁾, а своєю ся охабивъ». Какъ указано въ § 90, сходная съ этими словами надпись была сдѣлана, по сообщенію позднѣйшихъ следовъ, на черепѣ убитаго Печенѣгами Святослава. Это даетъ основаніе думать, что народное преданіе самую гибель Святослава ставило въ связь (и справедливо) съ его непокойнымъ правомъ и его ошибками. Возможно, что о гибели Святослава отъ Печенѣговъ, предводительствуемыхъ Курей, имѣлось особое народное преданіе, правильно приуроченное составителемъ Древн. свода (подъ влияніемъ болгарскаго источника) къ возвращенію Святослава изъ Болгаріи. Но преданіе это было поставлено въ связь съ преданіемъ о томъ, какъ Печенѣги едва не взяли Кіева.

§ 262. Преданія о распряхъ между Святославичами представлены въ Древн. сводѣ въ значительной разработкѣ. Два главные момента—убіеніе Олега Ярополкомъ и убіеніе Ярополка Владиміромъ стоятъ въ извѣстной связи между собой: Владиміръ мститъ за брата и движеніемъ противъ Ярополка спасаетъ себя. Нельзя не видѣть извѣстной аналогіи между событіями послѣ смерти Святослава и событіями послѣ смерти Владиміра. Послѣ смерти Святослава Ярополкъ убиваетъ Олега; Владиміръ, сидѣвшій въ Новгородѣ, обращается за помощію къ Варягамъ и овладѣваетъ Кіевомъ, причемъ Ярополкъ теряетъ жизнь. Послѣ смерти Владиміра Святополкъ убиваетъ братьевъ Бориса, Глѣба и Святослава; Ярославъ, сидѣвшій въ Новгородѣ, обращается за помощію къ Варягамъ и овладѣваетъ Кіевомъ, причемъ Святополкъ теряетъ жизнь. Эта аналогія обращаетъ на себя не только наше вниманіе; ее, конечно, замѣтили и современники. И подобно тому, какъ наличность двухъ походовъ польскихъ Болеславовъ, возстановившихъ въ 1018 году на кіевскомъ столѣ Святополка, а въ 1069—Изяслава, имѣла слѣдствіемъ, что подробности, относящіяся къ походу 1069 года,

¹⁾ Заключенное въ скобки, быть можетъ, вставлено составителемъ Древн. свода, сообщившимъ передъ этимъ, что Святославъ съдѣ, „княжа“, въ Переяславцѣ.

окончаніи этой церкви ниже, черезъ нѣсколько лѣтъ; это побудило меня исключить и сообщеніе о взятіи Владиміромъ изъ Корсуна Анастаса, Корсунскихъ поповъ, мощей Климента и Фива, сосудовъ и иконъ, тѣмъ болѣе, что глаголь «поемъ», относящійся и къ царевнѣ, и ко всему перечисленному, могъ быть употребленъ первоначально именно въ отношеніи къ одной царевнѣ (взявъ въ замужество).

4.

§ 265. Припоминанія въ текстѣ Древн. свода едва ли переходятъ время Ярослава. Насъ поражаетъ незначительное количество событій изъ княженія Владимірова. Послѣ сообщенія о походѣ на Хорватовъ, отнесенномъ на 6500 годъ, и до 6523 года лѣтописецъ не далъ ни одного факта, если исключимъ сообщеніе объ окончаніи Богородицы Десятинной, рассказъ объ основаніи церкви св. Преображенія и нѣкоторыя данныя въ характеристикѣ Владиміра. Это доказываетъ, что, углубившись во времена Владиміра, лѣтописецъ основывался на болѣе или менѣе готовыхъ матеріалахъ (письменныхъ источникахъ, народныхъ преданій въ видѣ пѣсенъ и былинъ, духовныхъ легендъ); частичныхъ припоминаній мы для этого времени у него не находимъ. Напротивъ, начиная 6523 года, съ сообщенія о смерти Владиміра, многое въ текстѣ Древн. свода нельзя понять иначе, какъ результатъ припоминанія со стороны лѣтописца или тѣхъ старыхъ людей, къ которымъ обращались его разспросы. Оставивъ въ сторонѣ рассказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба, какъ породившемъ уже во время лѣтописца духовныя легенды, переходимъ къ событіямъ, связаннымъ съ борьбой Ярослава со Святополкомъ. Описаніе Любечской битвы—это первое въ лѣтописи обстоятельное описаніе сраженія; отмѣчено расположеніе войскъ той и другой стороны, указаны топографическія данныя, сообщены данныя хронологическія (войска стояли другъ противъ друга три мѣсяца), отмѣченъ непосредственный поводъ къ битвѣ, установленна причина пораженія Святополка: все это ведетъ насъ къ разсказамъ очевидцевъ, къ ихъ припоминаніямъ. Подъ 6525 сообщается о пожарѣ въ Кіевѣ: конечно, о немъ не сообщали ни лѣтописцы, ни легенды, но о немъ помнили въ Кіевѣ. Подъ 6526 по-

чившимся того же 24-го іюля во время литургіи третьимъ чудомъ, побудили причетъ Вышегородской церкви составить первую запись о чудесахъ св. братьевъ, причемъ въ эту же запись было включено сообщеніе о первомъ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба; трудно усомниться въ томъ, что записи этой предшествовало и краткое сообщеніе о томъ, какъ попали мощи сначала Бориса, потомъ Глѣба въ Вышегородъ; слѣдовательно, она упоминала объ убіеніи ихъ нанятыми Святополкомъ убійцами. Равнымъ образомъ запись говорила и о низложеніи Святополка, о пораженіи его Ярославомъ въ битвѣ на Альтѣ, случившейся въ пятокъ 24-го іюля, а также, вѣроятно, и о построеніи храма на мѣстѣ этой битвы. Но все это, какъ можно думать, излагалось весьма кратко и внѣ той общей исторической оправы, которую сумѣлъ дать заимствованному изъ нея разсказу составитель Древн. свода. Итакъ, предполагаемъ, что въ распоряженіи его находилось не сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, а краткая запись Вышегородской церкви объ ихъ убіеніи, погребеніи, обрѣтеніи мощей, прославленіи и объ ихъ чудесахъ. Не нахожу вѣроятнымъ, чтобы въ этой записи содержалось много фактическаго; такъ, даже имена убійцъ Борисовыхъ врядъ ли возводятся къ Вышегородской записи; сомнѣваюсь, чтобы запись вообще подчеркивала убіеніе Бориса Вышегородцами; это заимствовано скорѣе изъ мѣстныхъ преданій кіевскихъ, находившихъ себѣ противовѣсъ въ преданіяхъ вышегородскихъ, которыя объясняли находженіе Борисова тѣла въ Вышегородѣ тѣмъ, что его отвергли Кіевляне²⁾. Лѣтописецъ не только придалъ агіологическій характеръ своему повѣствованію; онъ обогатилъ его и историческими фактами; объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ описанія битвы у Любеча и Волыни, въ которыхъ рѣшался споръ между Ярославомъ и Святополкомъ.

щена и пренесена быста святая“. Сказаніе о чудесахъ по списку Усп. соб. XII в.

²⁾ Подобное преданіе занесено въ Тверской сборникъ: „И привезше на Днѣпръ, вложиша его (Бориса) въ лодію, и приплувше съ нимъ полъ Кіевъ; Кіане же не пріаша его, но отпехнуша прочь. И привезше тѣло его тай, положиша у церкви святого Василія, въ Вышегородѣ, въ землю погребоша“.

§ 261. Народныя преданія могли быть извѣстны составителю Древн. свода какъ въ формѣ историческихъ пѣсенъ и былинъ, такъ и въ формѣ прозаическихъ разсказовъ. Опредѣлить форму того или иного возстановляемаго по Древн. своду преданія невозможно. Считаемо нужнымъ выдѣлить въ особую группу тѣ благочестивыя легенды, которыя уже во времена Ярослава стали складываться вокругъ памяти св. Бориса и Глѣба. Перечислимъ народныя преданія, занесенныя въ Древн. сводъ.

Преданіе о Кіѣ, Щекѣ, Хоривѣ и сестрѣ ихъ Лыбеди сообщало о нихъ, что они основали Кіевъ. Возникновеніе преданія едва ли не обязано этимологіи географическихъ названій, какъ, впрочемъ, это подчеркивается и самимъ изложеніемъ его у лѣтописца: имя Щека извлечено изъ урочища Щековица, Хорива изъ урочища Хоривица, имя Лыбеди изъ названія рѣчки, протекающей близъ Кіева. Ограничивалось ли преданіе однимъ сообщеніемъ о существованіи этихъ братьевъ, основавшихъ Кіевъ, или передавало о нихъ еще что-нибудь, неясно. Изъ Повѣсти вр. глѣтъ мы знаемъ, что существовалъ разсказъ о томъ, будто Кій былъ перевозникомъ черезъ Днѣпръ; но этому разсказу составитель Повѣсти противопоставляетъ преданіе, по которому Кій ходилъ къ Царьграду и тамъ былъ принятъ съ почестью царемъ греческимъ. Если мы правильно возстановили текстъ Древн. свода, возведя къ нему фразу: «И по сихъ брати държати почаша родъ ихъ кнѣзженіе въ Поляхъ», то оказалось бы, что Аскольдъ и Диръ по представленію составителя этого свода были потомками Кія или его братьевъ. Такимъ образомъ, Кій, Щекъ и Хоривъ были въ представленіи составителя Древн. свода не только основателями Кіева, но и родоначальниками стараго княжескаго рода, истребленнаго Олегомъ.

Объ Аскольдѣ и Дирѣ составитель Древн. свода ничего не могъ сообщать, кромѣ того, что давало преданіе о завладѣніи Кіева Олегомъ. Объ Олегѣ существовало нѣсколько народныхъ преданій; онъ характеризовался въ нихъ какъ вѣщій князь; здѣсь была отмѣчена та хитрость, при помощи которой онъ убилъ Аскольда и Дира и сѣлъ въ Кіевѣ. Указаніе на по-

гребеніе Аскольда и Дира на горѣ свидѣтельствуеъ, повидимому, о томъ что и составителю Древн. свода извѣстна была могила, которую составитель Нач. свода опредѣлялъ ближе какъ могила Аскольдову, на горѣ, называвшейся «Угорское» (ср. § 206⁴). Трудно сомнѣваться въ томъ, что народное преданіе отмѣчало сѣверное происхожденіе Олега; весьма вѣроятно, что оно называло его варяжскимъ княземъ, пришедшимъ изъ заморья черезъ Новгородъ.

Преданіе о походѣ Олега на Царьградъ принадлежало къ особому циклу сказаній о походахъ русскихъ на Царьградъ; къ тому же циклу относились отмѣченное выше преданіе о походѣ Кіа на Царьградъ, а также позднѣйшія преданія о походѣ на Царьградъ княгини Ольги. Вѣщій Олегъ подступаетъ къ Царьграду на колесницахъ, снабженныхъ парусами; результатъ побѣды Олеговой обычный—это обильная дань въ пользу князя и дружины; преданіе опредѣляло и размѣръ дани: 12 гривень на челоуѣка.

Преданіе о смерти Олега отъ укуса змїи осталось въ Древн. сводѣ совсѣмъ неразработаннымъ. Составитель Древн. свода въ противоположность позднѣйшему лѣтописцу не знаетъ, что Олегъ умеръ въ Кіевѣ и похороненъ на Щековицѣ; по его даннымъ Олегъ отправился черезъ Новгородъ за море и тамъ умеръ отъ укуса змїи.

Преданіе объ убіеніи Игоря Древлянами было извѣстно составителю Древн. свода въ довольно обстоятельномъ видѣ. Игорь былъ кїевскимъ княземъ; онъ, какъ и другіе кїевскіе князья, велъ войны съ Древлянами и Угличами (ср. выше замѣчаніе о томъ, что такія войны велись еще старыми князьями, происходившими отъ Кіа и его братіи). И Древляне и Угличи были покорены Игоремъ; но онъ отдалъ управленіе надъ ними воеводѣ своему Свѣнелду. Это обогатило Свѣнелда и его дружину и возбудило ропотъ Игоревой дружины. Игорь двинулся на Деревскую землю, но въ схваткѣ съ Древлянами былъ убитъ Мъстишей, сыномъ Свѣнелда. Преданіе объ этомъ событіи было, какъ кажется, широко распространено въ Кіевѣ. Какъ мы видѣли, оно оживлялось упоминаніемъ о популярныхъ въ памяти народной лицахъ: о Свѣнелдѣ и сынѣ его Мстиславѣ Лютоиъ умѣяя рассказать еще кое-что другое; но кромѣ того преданіе

связывало этого Мстислава съ личностью популярнѣйшаго князя Владиміра; Мъстиша былъ дѣдомъ Владиміра по матери (Магфрѣди) и отцомъ извѣстнаго Добрыни. Древн. сводъ умалчиваетъ, впрочемъ, объ этомъ родствѣ; мы узнаемъ о немъ изъ Новгородскаго свода (§§ 219¹² и сл.).

Преданіе объ убіеніи Игоря стояло въ тѣсной связи съ преданіемъ о послѣдовавшемъ затѣмъ походѣ Ольги и Святослава противъ Древлянъ. Это преданіе изложено въ блѣдныхъ очертаніяхъ, но упоминаетъ о первомъ ударѣ копьемъ со стороны малолѣтняго Святослава и называетъ Асмуда воеводой и кормильцемъ Святослава. Баснословныя преданія о мести Ольги Древлянамъ составитель Древн. свода не рѣшился включить въ свой трудъ.

Преданія о войнахъ Святослава представлены въ Древн. сводѣ въ весьма скудныхъ обрывкахъ. Какъ кажется, народная память не сохранила воспоминаній о далекихъ походахъ Святослава на Болгаръ и Грековъ, но отчетливо помнила о его походахъ на востокъ; впрочемъ, весьма блѣдно изложено Древн. сводомъ разрушеніе Козарскаго царства; болѣе обстоятельно рассказано о покореніи Вятичей. Присоединеніе къ Кіеву родственныхъ славянскихъ племенъ—эта благодарная тема охотно разрабатывалась народнымъ преданіемъ; мы видѣли въ преданіяхъ объ Игорѣ рассказы о покореніи имъ Древлянъ и Угличей; имя Святослава связано съ покореніемъ Вятичей. Далекіе походы Святослава, не давашіе видимыхъ, осязательныхъ результатовъ въ глазахъ современниковъ, были скоро забыты потомствомъ, но въ потомство перешелъ тотъ ропотъ, который вызывалъ смѣлый князь въ кіевлянахъ, видѣвшихъ отъ своего князя разореніе, ущербъ землѣ и людямъ. Этотъ ропотъ, какъ кажется, вылился въ формѣ особаго преданія о томъ, какъ Кіевъ едва не былъ взятъ Печенѣгами въ отсутствіе Святослава. Древн. сводъ представилъ это преданіе въ весьма неполномъ видѣ: гораздо обстоятельнѣе оно изложено въ Нач. сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ (§ 85). Изъ этого болѣе полнаго изложенія явствуетъ, что народное преданіе полагало при этомъ Святослава не на западѣ, въ Переяславцѣ, а гдѣ-нибудь на востокѣ (§ 84). Приуроченіе преданія къ походамъ Святослава про-

писецъ подтверждать его ссылкой на современную ему пословицу: «бѣда аки въ Роднѣ». По мнѣнію лѣтописца пословица эта сложилась отъ того, что осажденные въ Роднѣ терпѣли сильный голодъ, но, быть можетъ, первоначальный смыслъ пословицы былъ иной; онъ намекалъ на распрю между братьями и исходилъ изъ созвучія словъ Родня и родня ¹⁾. Преданіе помнило еще объ оставшемся вѣрнымъ Ярополку лѣтописецъ Варяжкѣ; Варяжко бѣжалъ къ Печенѣгамъ и мстилъ Владиміру неоднократными набѣгами съ Печенѣжскою ратью: съ трудомъ привлекъ его къ себѣ Владиміръ, «заходивъ к нему ротъ»; весьма вѣроятно, что народное преданіе гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ лѣтописецъ, сообщало о Варяжкѣ и его войнахъ съ Владиміромъ ²⁾.

§ 263. Популярный князь кievскій Владиміръ, и теперь еще воспѣваемый въ народныхъ былинахъ, сталъ весьма рано центральною личностью въ томъ дружинномъ эпосѣ, который складывался въ X—XI вѣкѣ въ Кіевѣ. Едва ли не главною заслугою Владиміра въ глазахъ русскихъ людей было объединеніе нѣтъ подъ своею властью всѣхъ восточнославянскихъ племенъ ³⁾: народное преданіе приписывало ему покореніе Вятичей, Радимичей, Хорватовъ; имъ же покорена Ятвяжская земля; онъ воевалъ съ Ляхами и взялъ у нихъ Червенскіе города; онъ побѣдилъ Болгаръ Дунайскихъ; всѣ эти походы воспѣвались, повидимому, въ былинахъ, которыя стали рано переносить на Владиміра подвиги предшествовавшихъ ему князей. Такъ о покореніи Вятичей другія народныя преданія говорили, какъ о дѣлѣ Святослава; утверждать на основаніи лѣтописи, что при Владимірѣ Вятичи захотѣли сломить съ себя ярмо, надѣтое на нихъ Святославомъ, и что имъ пришлось поэтому покорить вновь, мы, конечно, не будемъ. Но главная борьба шла во времена Владиміра со степью, съ Печенѣгами, постоянно тревожившими русскіе предѣлы; отдѣльные

¹⁾ Ср. эту пословицу въ болѣе полномъ видѣ въ Ермолинской лѣтописи: „бѣда аки в Роднѣ; братъ брата убилъ“. Въ Переясл. лѣтописцѣ читаемъ: „безъ хлѣба, в Роднѣ“.

²⁾ Ср. въ Переясл. лѣтописцѣ слова, обращенныя Варяжкомъ къ Владимиру: „всякъ милостникъ подобенъ есть зміи запазушнѣй“.

³⁾ Въ Словѣ о законѣ и благодати читаемъ: „и единопороче бысть в землѣ своей, покоривъ подъ ся округныя страны, оубо а непокоривыя мечемъ“.

переносились въ разсказъ о походѣ 1018 года, такъ же возможно допустить, что событія 1015—1019 годовъ, насколько они были извѣстны лѣтописцу, давали окраску его разсказу о событіяхъ 977—978 годовъ. Эти соображенія заставляютъ меня отнестись съ нѣкоторою осторожностью къ тому развитію, которое дано лѣтописцемъ преданію о распрѣ между Святославичами; не все въ его разсказѣ соотвѣтствовало преданію; кое-какія черты и даже факты могли быть включены въ него изъ событій болѣе близкихъ къ лѣтописцу и лучше имъ изслѣдованныхъ—изъ исторіи борьбы между Святополкомъ и Ярославомъ. Останавливаюсь на двухъ особенностяхъ разсказа о распрѣ Святославичей.

Во-первыхъ, передъ нами выдвигается личность Святополкова поеводы Блуда съ чертами предателя и измѣнника: по разсказу Древн. свода (потерпѣвшему измѣненіе въ Нач. сводѣ, благодаря вліянію особой версіи о Лютѣ Свѣнельдичѣ) Блудъ возбудилъ Ярополка противъ Олега и сталъ такимъ образомъ начальникомъ братоубійственной вражды; тотъ же Блудъ предалъ Ярополка Владиміру. Оставляю въ сторонѣ вопросъ, соотвѣтствовало ли все это дѣйствительности ¹⁾ или, по крайней мѣрѣ, точно ли при этомъ передается народное преданіе. Обращаю вниманіе на тѣ философско-лирическія отступленія, которыя вызываетъ въ лѣтописцѣ поведеніе Блуда: послѣ измѣнническаго согласія Блуда на предложенія Владиміра, сдѣланныя при посредствѣ подосланныхъ посредниковъ, лѣтописецъ восклицаетъ: «О, злая леть человѣческа! Якоже Давыдъ глаголетъ...» (и далѣе слѣдуютъ выписки изъ псалмовъ); затѣмъ читаемъ рѣзкое осужденіе измѣняющихъ князьямъ своимъ или господамъ слугъ; они, по словамъ лѣтописца, хуже бѣсовъ; заключаетъ свои разсужденія лѣтописецъ замѣчаніемъ, что Блудъ, предавшій своего князя, былъ повиненъ въ его крови. Это неожиданное философско-лирическое отступленіе, пожалуй, даже не совсѣмъ умѣстное въ изображеніи той языческой среды, гдѣ произошли описываемыя событія, сильно

¹⁾ Не забудемъ, что Новгородская лѣтопись въ разсказѣ о сраженіи при Любечѣ говорила о томъ, что въ станѣ Святополка былъ мужъ въ пріязнь Ярославу и что побѣда Ярослава явилась слѣдствіемъ тайныхъ сношеній съ нимъ.

напоминает подобныя же отступленія въ разсказѣ объ убіеніи Бориса и Глѣба, гдѣ лѣтописецъ выступаетъ съ длинными обличеніями противъ Святополка, гдѣ лѣтописецъ обличаетъ и оканчивающихъ убійцъ Борисовыхъ, Святополковыхъ слугъ, сравнивая ихъ съ бѣсами («сици бо слугы бѣси бывають... золь бо челоувѣкъ, тщася на злое, хужи есть бѣса»). Заключаю изъ этого, что лѣтописецъ, изображая борьбу Владиміра съ Ярополкомъ, чувствовалъ, что она кое въ чемъ напоминала борьбу Ярослава съ Святополкомъ; это поднимало его чувство до такого же философско-лирическаго подъема, какое оно получало при изображеніи Святополка. Въ результатѣ ему удалось изобразить двѣ яркія фигуры, олицетворявшія зло въ разныхъ его проявленіяхъ, фигуры, приковывавшія на себѣ вниманіе потомства: предатели Блуда и братоубійцы Святополка ¹⁾).

Во-вторыхъ, я обращаю вниманіе на любопытный разсказъ лѣтописца о наемныхъ Варягахъ, предъявившихъ къ Владиміру большія требованія послѣ взятія Кіева: «се градъ нашъ,—объявили они,—мы прияхомъ ѿ, да хочемъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ челоувѣка». Владиміръ уговорилъ ихъ ждать мѣсяцъ, пока не соберутъ имъ денегъ; когда Варяги по истеченіи мѣсяца увидѣли, что Владиміръ ихъ обманулъ, они отпросились въ Царьградъ. Владиміръ отпустилъ ихъ, но послалъ предупредить царя: «се идуть к тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то сътворять ти зло, яко и сде, но расточи я разню, а сѣмо не пуцай ни единого». Это первый разсказъ въ Древн. сводѣ, который я затруднился бы возвести къ народному преданію (или къ старшему письменному памятнику). О поступкѣ Владиміра съ Варягами не могла, конечно, сложиться былина; а если она и сложилась бы, то не могла бы сохранить той весьма характерной подробности, каковою является предупрежденіе, посланное Владиміромъ къ греческому царю. Можно, конечно, допустить, что разсказъ основанъ на припоминаніяхъ; но странно, что въ немъ не сохранилось тѣхъ чертъ, которыя могли бы запечатлѣться у Кіевлянъ особенно рѣзко,—что въ немъ не говорится, что же именно совершили Варяги въ Кіевѣ, кромѣ выра-

¹⁾ Ср. Степенную книгу; Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ, и др.

женой имъ Владиміру угрозы взять съ Кіевлянъ окулъ; а между тѣмъ Владиміръ предупреждаетъ греческаго царя о томъ, что Варяги могутъ совершить въ Царьградѣ такое же зло, какъ и здѣсь. Въ виду сомнѣній, возбуждаемыхъ этимъ рассказомъ, я предполагаю, что лѣтописецъ перенесъ на 978 годъ событіе, имѣвшее на самомъ дѣлѣ мѣсто въ 1017 году. Ярославъ побѣдилъ Святополка при Любечѣ при помощи Варяговъ, составлявшихъ по расчету новгородскаго лѣтописца четвертую часть всего Ярославова войска: Варяговъ было 1000, а Новгородцевъ 3000. Тотъ же лѣтописецъ рассказалъ о насиліяхъ, творившихся этими Варягами въ Новгородѣ въ 1015 году и о возмущеніи, вызванномъ этими ихъ насиліями. Не повторились ли подобныя насилія и въ Кіевѣ, по взятіи его Ярославомъ? До насъ дошло ясное свидѣтельство Титмара Мерзебургскаго о разореніи и пожарѣ Кіева въ 1017 г.; древнѣйшая лѣтопись, повидимому, также сообщала о пожарѣ въ Кіевѣ, повредившемъ и св. Богородицу Десятинную. Не были ли эти пожары слѣдствіемъ безчинства Варяговъ въ завоеванномъ городѣ? И не побудили ли Ярослава эти ихъ безчинства отправить ихъ въ Грецію съ должнымъ предупрежденіемъ византійскаго императора, съ которымъ русскій княжескій домъ состоялъ въ родственныхъ отношеніяхъ? Въ пользу признанія рассказа о Владиміровыхъ Варягахъ перенесеннымъ литературнымъ путемъ изъ событій 1017 года говорить еще и отмѣченное выше обстоятельство: лѣтописецъ умолчалъ, въ чемъ же состояло зло, содѣянное Варягами Кіеву; Варяги въ 1017 году сожгли Кіевъ, пожгли его церкви; упоминаніе о церквахъ было бы неумѣстно въ рассказѣ, относящемся ко временамъ Владиміра.

Послѣ этимъ замѣчаній, имѣющихъ цѣлью показать, во-первыхъ, что фигура Блуда изображена нѣсколько сгущенными красками, во-вторыхъ, что эпизодъ съ Варягами вставленъ лѣтописцемъ въ рассказъ о событіяхъ 978 года произвольно, я нахожу возможнымъ возвести все остальное повѣствованіе о распрѣ Святославичей и вокняженіи Владиміра къ народнымъ преданіямъ. Преданіе помнило о томъ, что Владиміръ стоялъ между Дорогожичемъ и Капичемъ; лѣтописецъ подтверждалъ его тѣмъ, что ровъ, которымъ окопался при этомъ Владиміръ, виденъ былъ и «до сего дня»; преданіе передавало объ осадѣ Ярополка въ Родѣ; лѣто-

писецъ подтверждаетъ его ссылкой на современную ему пословицу: «бѣда аки въ Роднѣ». По мнѣнію лѣтописца пословица эта сложилась отъ того, что осажденные въ Роднѣ терпѣли сильный голодъ, но, быть можетъ, первоначальный смыслъ пословицы былъ иной; онъ намекалъ на распрю между братьями и исходилъ изъ созвучія словъ Родня и родня ¹⁾. Преданіе помнило еще объ оставшемся вѣрнымъ Ярополку вѣкоемъ Варяжкѣ; Варяжко бѣжалъ къ Печенѣгамъ и ястигъ Владиміру неоднократноными набѣгами съ Печенѣжскою ратью: съ трудомъ привлечь его къ себѣ Владиміръ, «заходивъ к нему ротѣ»; весьма вѣроятно, что народное преданіе гораздо обстоятельнѣе, чѣмъ лѣтописецъ, сообщало о Варяжкѣ и его войнахъ съ Владиміромъ ²⁾.

§ 263. Популярный князь кievскій Владиміръ, и теперь еще воспѣваемый въ народныхъ былинахъ, сталъ весьма рано центральной личностью въ томъ дружинномъ эпосѣ, который складывался въ X—XI вѣкѣ въ Кіевѣ. Едва ли не главною заслугою Владиміра въ глазахъ русскихъ людей было объединеніе имъ подъ своею властью всѣхъ восточнославянскихъ племенъ ³⁾: народное преданіе приписывало ему покореніе Вятчей, Радимичей, Хорватовъ; имъ же покорена Ятвяжская земля; онъ воевалъ съ Ляхами и взялъ у нихъ Червенскіе города; онъ побѣдилъ Болгаръ Дунайскихъ; всѣ эти походы воспѣвались, повидимому, въ былинахъ, которыя стали рано переносить на Владиміра подвиги предшествовавшихъ ему князей. Такъ о покореніи Вятчей другія народныя преданія говорили, какъ о дѣлѣ Святослава; утверждать на основаніи лѣтописи, что при Владимірѣ Вятчи захотѣли сложить съ себя ярмо, надѣтое на нихъ Святославомъ, и что имъ пришлось поэтому покорить вновь, мы, конечно, не будемъ. Но главная борьба шла во времена Владиміра со степью, съ Печенѣгами, постоянно тревожившими русскіе предѣлы; отдѣльные

¹⁾ Ср. эту пословицу въ болѣе полномъ видѣ въ Ермолинской лѣтописи: „бѣда аки в Роднѣ; братъ брата убиль“. Въ Переясл. лѣтописцѣ читаемъ: „без хлѣба, в Роднѣ“.

²⁾ Ср. въ Переясл. лѣтописцѣ слова, обращенныя Варяжкомъ къ Влуду „всякъ милостникъ подобенъ естъ зми запазушнѣй“.

³⁾ Въ Словѣ о законѣ и благодати читаемъ: „и единоедержецъ снъ бысть в земли своен, покоривъ подъ ся округня страны, овы миромъ, а непокоривыя мечемъ“.

эпизоды этой борьбы запечатлѣлись въ яркихъ картинахъ, подобныхъ тѣмъ, что Повѣсти вр. лѣтъ, рассказавшій объ реяслава съ Печенѣжиномъ и объ осадѣ Составитель Древн. свода воспользовался нахъ Владиміра и на основаніи ихъ походахъ противъ Ляховъ, Вятичей, Ятвяговъ, гарь, Хорватовъ. О войнахъ съ Печенѣгами въ общихъ чертахъ, упоминая, въ ходохъ Владиміровыхъ къ порогамъ.

Преданія о пирахъ Владиміра, о которыхъ ствуютъ и современные намъ былины, использованы въ характеристикѣ Владиміровой, данной имъ въ концѣ объ его княженіи. Въ лѣтописномъ сборникѣ, именуемомъ писцемъ Переяслава Суздальскаго и восходящемъ по времени своего составленія къ XIV вѣку, вставлены нѣкоторыя подробности объ обильныхъ яствахъ, подававшихся на этихъ пиратъ; можно думать, что слава о нихъ воспѣвалась и во времена Ярослава.

Въ повѣствованіи о событіяхъ послѣ Владиміра я не вижу указаній на пользованіе былинами или историческими пѣснями. Событія эти были для лѣтописца недавняго происхожденія; они не успѣли еще принять легендарной окраски, и рассказъ о нихъ, быть можетъ, мѣстами неточный и даже сказочный основывался на припоминаніяхъ современниковъ.

§ 264. Впрочемъ, въ сказаніи о Борисѣ и Глѣбѣ видимъ зачатки слагавшейся уже вскорѣ послѣ перваго прославленія этихъ князей легенды. Какъ отмѣчено выше, въ Кіевѣ приписывали убіеніе любимаго князя Бориса Вышегородца; легенда сохранила имена убійцъ и подробности убіенія. Въ рассказѣ объ убіеніи Глѣба опять находимъ имена убійцъ. Про Святослава сказанію извѣстно что онъ настигнутъ убійцами въ горѣ Угорской. О Святополкѣ сообщается въ яркихъ выраженіяхъ, какую злою онъ умеръ смертью, гдѣ онъ испустилъ свой духъ; могилу эту знаютъ «и до сего днѣ», изъ нея исходитъ злой смрадъ. Всѣ эти подробности ведутъ къ предположенію о существованіи легенды объ убіеніи Бориса и Глѣба еще во времена Ярослава.

Духовную легенду порождает сплошь и рядомъ постройка новаго храма или часовни. Одна изъ подобныхъ легендъ восходитъ еще ко времени Владиміра; она связана съ построениемъ въ Василевѣ церкви св. Преображенія. Легенда о построеніи этой церкви сообщаетъ объ обѣтѣ, данномъ Владиміромъ во время одной изъ неудачныхъ битвъ съ Печенѣгами, когда Владиміру пришлось скрываться подъ мостомъ; вѣроятно, изъ этой же легенды заимствованъ рассказъ о пиршествѣ, сопровождавшемъ освященіе новаго храма. Легенда о построеніи св. Богородицы Десятинной сохранила воспоминаніе о походѣ Владиміра на Корсунь; походъ былъ предпринятъ съ прямою цѣлью добыть священниковъ, священныя книги и сосуды, необходимыя для новопросвѣщенной страны; Владиміръ идетъ, слѣдовательно, на Корсунь уже по принятіи христіанства; вотъ почему онъ находитъ помощь со стороны священника Корсунскаго Анастаса; этого самаго Анастаса вмѣстѣ съ попами Корсунскими Владиміръ привозитъ съ собой въ Кіевъ; имъ онъ поручаетъ выстроенную послѣ похода церковь св. Богородицы; Анастаса онъ дѣлаетъ распорядителемъ десятины; церковь украшается иконами, сосудами и крестами, взятыми въ Корсунѣ. Нѣкоторыя соображенія побудили меня признать, что легенда эта составителемъ Древн. свода использована не вполне; къ ней вернулся впоследствии составитель Начальнаго свода, но въ концѣ XI в. она успѣла принять уже совершенно иной характеръ; она преобразовалась въ Корсунскую легенду, повѣствовавшую, вопреки лѣтописи, что самое крещеніе Владиміръ принялъ въ Корсунѣ. Такимъ образомъ, въ дошедшемъ до насъ лѣтописномъ текстѣ имѣются заимствованія и изъ болѣе древней легенды о созданіи церкви Богородицы Корсунской и изъ болѣе новой легенды о крещеніи Владиміра въ Корсунѣ; различить эти заимствованія не такъ легко, и, быть можетъ, кое что въ восстановленномъ нами текстѣ можетъ показаться произвольнымъ. Въ частности отмѣтимъ, что сообщеніе объ украшеніи Владиміромъ св. Богородицы иконами, сосудами и крестами, взятыми въ Корсунѣ, мы не включили въ текстъ Древн. свода потому, что объ этомъ въ Нач. сводѣ (и Повѣсти вр. л.) читается при извѣстіи объ основаніи св. Богородицы, между тѣмъ Древн. сводъ говорилъ объ

окончаниі этой церкви ниже, черезъ нѣсколько лѣтъ; это побудило меня исключить и сообщеніе о взятіи Владиміромъ изъ Корсуна Анастаса, Корсунскихъ поповъ, мощей Климента и Фива, сосудовъ и иконъ, тѣмъ болѣе, что глаголь «поемъ», относящійся и къ царевнѣ, и ко всему перечисленному, могъ быть употребленъ первоначально именно въ отношеніи къ одной царевнѣ (взявъ въ замужество).

4.

§ 265. Припоминанія въ текстѣ Древн. свода едва ли переходятъ время Ярослава. Намъ поражаетъ незначительное количество событій изъ княженія Владимірова. Послѣ сообщенія о походѣ на Хорватовъ, отнесенномъ на 6500 годъ, и до 6523 года лѣтописецъ не далъ ни одного факта, если исключимъ сообщеніе объ окончаніи Богородицы Десятинной, рассказъ объ основаніи церкви св. Преображенія и нѣкоторыя данныя въ характеристикѣ Владиміра. Это доказываетъ, что, углубившись во времена Владиміра, лѣтописецъ основывался на болѣе или менѣе готовыхъ матеріалахъ (письменныхъ источникахъ, народныхъ преданіяхъ въ видѣ пѣсенъ и былинъ, духовныхъ легендъ); частичныхъ припоминаній мы для этого времени у него не находимъ. Напротивъ, начиная 6523 года, съ сообщенія о смерти Владиміра, многое въ текстѣ Древн. свода нельзя понять иначе, какъ результатъ припоминанія со стороны лѣтописца или тѣхъ старыхъ людей, къ которымъ обращались его разспросы. Оставивъ въ сторонѣ рассказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба, какъ породившемъ уже во время лѣтописца духовныя легенды, переходимъ къ событіямъ, связаннымъ съ борьбой Ярослава со Святополкомъ. Описаніе Любечской битвы—это первое въ лѣтописи обстоятельное описаніе сраженія; отмѣчено расположеніе войскъ той и другой стороны, указаны топографическія данныя, сообщены данныя хронологическія (войска стояли другъ противъ друга три мѣсяца), отмѣченъ непосредственный поводъ къ битвѣ, установлена причина пораженія Святополка: все это ведетъ насъ къ рассказамъ очевидцевъ, къ ихъ припоминаніямъ. Подъ 6525 говорится о пожарѣ въ Кіевѣ: конечно, о немъ не сообщали ни былинны, ни легенды, но о немъ помнили въ Кіевѣ. Подъ 6526 по-

дробно описано сраженіе Ярослава съ Болеславомъ Лядскимъ у Воляня; въ концѣ статьи сообщено, что Болеславъ отобралъ себѣ Червенскіе города; и это, конечно, основано на припоминаніяхъ. Подъ 6528 читаемъ первое въ лѣтописяхъ нашихъ извѣстіе о рожденіи князя ¹⁾: въ этомъ году родился сынъ Ярослава Владиміръ. О рожденіи первенца Ярослава Илиі, родившагося и умершаго въ Новгородѣ, лѣтописецъ не знаетъ, не помнитъ. Подъ 6532 описывается Лиственская битва; упоминаніе Якуна, носившаго золотую луду, не дѣлаетъ разказа объ этой битвѣ сказочнымъ, ибо подробность о томъ, что на полѣ битвы была найдена оставленная бѣжавшимъ Якуномъ золотая луда, могла принадлежать показанію очевидца, участника сраженія. Подъ 6534 сообщено о первомъ мирномъ договорѣ между князьями: онъ состоялся въ Городцѣ между Ярославомъ и Мстиславомъ. Подъ 6536 находимъ первое русское извѣстіе о небесномъ знаменіи, въ данномъ случаѣ о кометѣ ²⁾. Подъ 6544 читаемъ о болѣзни и смерти Мстислава; о поѣздкѣ Ярослава въ Новгородъ; лѣтописецъ помнитъ, что въ это время у Ярослава родился сынъ Вячеславъ ³⁾; въ это же время на Кіевъ напали Печенѣги; Ярославъ поспѣлъ на выручку города; сраженіе произошло на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ св. Софія, митрополя Русская, «бѣ бо тогда поле внѣ града». Все это основано на припоминаніяхъ и едва ли отдаленныхъ.

5.

§ 266. Въ разказѣ о временахъ Ярослава Древн. сводъ не отвелъ мѣста для народныхъ преданій: онъ весь, какъ мы видѣли, основанъ на припоминаніяхъ. Зато предшествующія

¹⁾ Извѣстіе 6450 (952) года о рожденіи Святослава въ Ипат. и др., конечно, позднѣйшаго происхожденія.

²⁾ Извѣстіе 6419 (911) года о кометѣ заимствовано изъ греческаго источника.

³⁾ Любопытно, что подъ 6528, 6532, 6535, 6538, сообщая о рожденіи сыновей Ярослава, лѣтописецъ прибавляетъ „и нарече ему“ такое - то имя; „нарече“ потому, что они рождались не въ отсутствіи Ярослава; говоря о рожденіи Вячеслава, лѣтописецъ пишетъ: „и нарекоша имя ему Вячеславъ“; Вячеславъ родился въ отсутствіи Ярослава.

эпохи не могли быть изложены составителем Древн. свода иначе, какъ при помощи извѣстныхъ элементовъ сочинительства, сплавившаго письменные и устные его источники, комментировавшаго и исправлявшаго ихъ. Подъ сочинительствомъ разумѣемъ не одну выдумку, вымыселъ, но также комбинированіе данныхъ, возстановленіе по нимъ и по современной дѣйствительности событій и положеній прошедшаго времени.

Такъ путемъ комбинаціи различныхъ данныхъ лѣтописецъ сочинилъ ту переходную фразу, которая послѣ разсказа о началѣ Кіева позволила ему перейти къ преданію о появленіи въ Кіевѣ Олега. Олегъ—князь варяжскій; онъ пришелъ изъ Новгорода; въ Новгородѣ Варяги сѣли путемъ насилій, путемъ порабощенія Словѣнь, сидѣвшихъ въ Новгородѣ; Варяги покорили себѣ не однихъ Словѣнь, но также и Кривичей и Мерю, словомъ весь славянскій сѣверъ. Въ этихъ утвержденіяхъ лѣтописца видимъ отголоски и народныхъ преданій и слѣды его умозаключеній и обобщеніе по аналогіи; въ этихъ утвержденіяхъ, какъ мы видѣли, скрыто сознаніе лѣтописца о тождествѣ правившихъ на югѣ и на сѣверѣ общественныхъ элементовъ, Русскихъ и Варяговъ. Подобно тому, какъ имя Полянъ и другихъ племенъ поглощено именемъ Руси, такъ же точно Словѣне новгородскіе прозвались Варягами; эти самые Варяги, перейдя въ Кіевъ, и именно прежде всего они (а не покоренные ими Поляне) назвались Русью. Строки, гдѣ составитель говоритъ о покореніи сѣвера Варягами, тѣсно связаны съ послѣдующимъ его утвержденіемъ о томъ, что Олеговы Варяги прозвались Русью, причемъ Олегъ сталъ ставить города и уставлятъ дани.

Лѣтописецъ слѣдитъ за образованіемъ и ростомъ Русской земли; онъ отмѣчаетъ съ большою послѣдовательностью постепенный ходъ объединенія тѣхъ земель, которыя въ его время находились подъ рукой Ярослава. Ко временамъ Олега онъ относитъ покореніе русскому владычеству, исходившему изъ Кіева, изъ земли Полянъ, — Кривичей, Мери и Словѣнь новгородскихъ, которыхъ называетъ Варягами; Игорь покорилъ Уличей и Древлянъ; Ольга и Святославъ довершили покореніе Древлянъ; Святославъ покорила Вятичей; Владиміръ довершилъ покореніе Вятичей; оно покорила еще Радимичей и Хорватовъ, отобравъ у

Ляховъ Червенскіе города и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ землю Ятвяговъ. Границы Русской земли вызываютъ въ лѣтописцѣ живое представленіе; онъ отдаетъ себѣ отчетъ о томъ, гдѣ сидятъ упоминаемыя имъ племена: Вятичей онъ знаетъ на югѣ, на пути изъ Приднѣпровья къ нижнему Поволжью; Угличи сидятъ между Бугомъ и Днѣстромъ: этому противорѣчило, однако, народное преданіе, сообщавшее объ осадѣ Игоремъ въ теченіи трехъ лѣтъ Угличскаго города Пересѣчена; Пересѣченъ находится на нижнемъ теченіи Днѣпра; лѣтописецъ устраняетъ противорѣчіе указаніемъ на то, что раньше Угличи сидѣли восточнѣе, внизъ по Днѣпру, и что въ теперешнія ихъ жительства они перешли позже. Заговоривъ о Радимичахъ, лѣтописецъ вспомнилъ преданіе объ ихъ ляхскомъ происхожденіи и сообщилъ о томъ, что въ теперешнія ихъ жительства они перешли изъ Ляпской земли. Комментируя сообщеніе письменнаго источника объ уставленіи Ольгой земли, лѣтописецъ подтверждаетъ его извѣстіемъ о томъ, что становища и ловища и перевѣсища Ольги имѣются по Днѣпру и Деснѣ и что село ея, Ольжичи, извѣстно и доселѣ; но выше земель, уставленною княгиней Ольгой, онъ назвалъ Деревскую. Не служитъ ли это доказательствомъ того, что подъ Деревскою землею разумѣлась имъ и земля Сѣверянъ, сидѣвшихъ по Деснѣ?

Лѣтописецъ былъ человѣкомъ бывалымъ; кромѣ Кіева онъ былъ знакомъ и съ другими мѣстностями русской земли; это доказываетъ и его замѣчаніе о жительствахъ Угличей, и указаніе на село Ольжичи, и утвержденіе о томъ, что Игорева могила находится у Искоростѣня, а Ольгова у Вручьяго и до сего дня. Описывая гибель Святослава и комбинируя показанія источниковъ, лѣтописецъ догадывается, что онъ провелъ зиму въ Бѣлобережьи. Для оживленія своего разсказа лѣтописецъ пользуется и топографическими данными Кіева: онъ вспоминаетъ о рвѣ между Дорогожичемъ и Капичемъ, когда говоритъ объ осадѣ Кіева Владиміромъ, говоритъ о погребеніи Аскольда и Дира на Угорскомъ, указываетъ, что Ольга была погребена у града Кіева.

Неясное въ событіяхъ давнопрошедшихъ восстанавливается лѣтописцемъ по аналогіи позднѣйшихъ событій. Примѣромъ этого, какъ мы видѣли, служитъ разсказъ объ удаленіи Влади-

міромъ наемныхъ Варяговъ изъ Кіева. Время Владиміра, привлекавшее на себя все вниманіе лѣтописца, съ трудомъ возстанавливалось имъ по источникамъ. Приходилось прибѣгать къ сочинительству. Особенно удачно надо признать сцену, изображающую испытаніе вѣръ Владиміромъ, къ которому приходятъ миссіонеры различныхъ вѣроученій; повидимому, о прибытіи миссіонеровъ говоритъ и болгарскій источникъ лѣтописца, описывавшій крещеніе Бориса; но у нашего лѣтописца это описаніе получило самостоятельное развитіе. Имъ сочинены діалоги между Владиміромъ и миссіонерами, что доказывается, какъ мы видѣли (§ 104), между прочимъ, тѣми рѣчами, которыя вложены лѣтописцемъ въ уста латинскихъ миссіонеровъ; одна изъ фразъ въ этихъ рѣчахъ заимствована изъ сказанія о Варягахъ-мученикахъ; разговоръ съ евреями передаетъ одно мѣсто изъ обличительной рѣчи философа. Сочиненные лѣтописцемъ діалоги указываютъ на знакомство его и съ магометанами и съ іудеями; о вѣшнихъ обрядахъ ихъ онъ имѣлъ извѣстное представленіе.

Мы оканчиваемъ свои замѣтки объ источникахъ и составѣ Древн. свода. Конечно, вопросъ заслуживалъ бы болѣе подробной разработки; но ей умѣстише появиться послѣ проверки критикой тѣхъ приѣмовъ и результатовъ, къ которымъ пришло настоящее изслѣдованіе при восстановленіи текста Древн. свода.

ГЛАВА XIX.

О древнемъ Новгородскомъ сводѣ и предшествовавшей ему Новгородской лѣтописи.

1.

Предыдущее изслѣдованіе (главы VII—XI) доказало существованіе такого Новгородскаго лѣтописнаго свода, которымъ пользовался въ качествѣ источника составитель Начальнаго свода, работавшій въ Кіевѣ около 1095 года. При этомъ мы получили указаніе на слѣдующую характерную особенность этого Новгородскаго свода; въ основаніе его положенъ Древнѣйшій Кіевскій сводъ, болѣе или менѣе имъ исчерпанный и дополненный встав-

ками новгородскихъ статей и извѣстій; за послѣднимъ извѣстіемъ этого основнаго источника начинается рядъ самостоятельныхъ статей и извѣстій новгородскаго происхожденія; послѣднимъ же извѣстіемъ, заимствованнымъ изъ основнаго источника, было сообщеніе о построеніи Ярославомъ св. Софіи, митрополи русской (мы видѣли, что Древнѣйшій сводъ оканчивался именно этимъ сообщеніемъ). Мы приводили и приведемъ еще разъ два доказательства, на которыхъ основано наше утвержденіе: во-первыхъ, въ Древнемъ Новгородскомъ сводѣ, насколько онъ возстановливается по Синод. списку Новгородской 1-й лѣтописи, а также по своду 1448 года (Соф. 1-й и Новгород. 4-й), вслѣдъ за названіемъ 6525 года, т.-е. за годомъ вступленія Ярослава на столъ Кіевскій ¹⁾, былъ помѣщенъ краткій перечень событій Ярославова княженія, начиная съ побѣды Ярослава надъ Брячиславомъ и кончая сообщеніемъ о построеніи имъ митрополи русской въ Кіевѣ; за этимъ перечнемъ шли извѣстія новгородскаго происхожденія съ явнымъ нарушеніемъ хронологической послѣдовательности, ибо первымъ такимъ извѣстіемъ было сообщеніе о заточеніи Ярославомъ посадника Константина Добрынича, случившемся, повидимому, не очень долго послѣ 6525 года, т.-е. года вступленія на Кіевскій столъ Ярослава. Во-вторыхъ, начиная съ только что указаннаго новгородскаго сообщенія о судьбѣ посадника Константина, отношеніе возстановливаемаго Новгородскаго свода къ Кіевскому (въ частности къ Начальному Кіевскому) своду рѣзко измѣняется; до этого сообщенія Новгородскій сводъ основывался на Кіевскомъ (а именно на Древнѣйшемъ Кіевскомъ сводѣ), начиная съ него, въ Новгородскомъ сводѣ не оказывается ни одного извѣстія кіевскаго происхожденія: общія Новгородскому своду и Начальному своду (Повѣсти вр. лѣтъ) статьи оказываются заимствованными Начальнымъ Кіевскимъ сводомъ изъ его новгородскаго источника.

Какъ же понять установленную нами характерную особенность того древняго Новгородскаго свода, который возстановливается по названнымъ выше позднѣйшимъ новгородскимъ сводамъ, съ

¹⁾ Ярославъ вошелъ въ Кіевъ, повидимому, поздней осенью 6524-го (мартовскаго и январскаго) года.

одной стороны, по Повѣсти вр. лѣтъ, съ другой? Думаю, что въ этой особенности Новгородскаго свода сказалась прежде всего исторія его составленія. Въ немъ явнымъ образомъ слиты два источника: во-первыхъ, своя Новгородская лѣтопись, во-вторыхъ, Древнѣйшій Кіевскій сводъ. Это особенно ясно и изъ той статьи, гдѣ рассказывается о событіяхъ 6525 года (года вступленія Ярослава на Кіевскій столъ); сначала читаемъ новгородское описаніе битвы, въ которой Ярославъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Святополкомъ и послѣ которой сѣлъ въ Кіевъ; далѣе сообщены вкратцѣ событія Ярославова княженія, до построенія кіевской св. Софіи включительно; а затѣмъ читаемъ «Костянтинъ же бяше тѣгда Новѣгородѣ, и разгнѣвася на нь Ярославъ»; ясно, что это новгородское извѣстіе читалось нѣкогда непосредственно за новгородскою статьею о побѣдѣ Ярослава надъ Святополкомъ и о его вокняженіи въ Кіевъ. Слѣдовательно, въ Новгородѣ, до появленія въ немъ изслѣдуемаго нами свода, существовала своя мѣстная лѣтопись; изслѣдуемый же сводъ произошелъ изъ соединенія этой мѣстной лѣтописи съ текстомъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода.

§ 268. Ближайшею задачею нашей является опредѣленіе состава той Новгородской лѣтописи, которая вошла въ соединеніе съ текстомъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода; но предварительно изслѣдуемъ тѣ данныя, которыя позволили бы намъ заключить, когда именно произошло указанное соединеніе. Составитель древняго Новгородскаго свода въ началѣ своего труда относился къ основному своему источнику, Древнѣйшему Кіевскому своду, по-видимому, нѣсколько иначе, чѣмъ въ концѣ, гдѣ, какъ мы видѣли сводчикъ самымъ рѣшительнымъ образомъ сократилъ его; въ началѣ древняго Новгородскаго свода текстъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода былъ передавъ довольно полно, что видно изъ того, что весьма многія статьи этого свода были дополнены новгородскими данными. Такое неодинаковое отношеніе къ основному источнику — Кіевскому своду со стороны составителя древняго Новгородскаго свода, сначала (до Ярослава) передача его текста полностью, а потомъ сокращеніе его, имѣло послѣдствіемъ подобный же неравномѣрный составъ позднѣйшихъ новгородскихъ сводовъ: исторія Синод. списка доказываетъ, что въ началѣ его

быть довольно подробно изложенъ текстъ Повѣсти вр. лѣтъ, между тѣмъ какъ, начиная съ 6525 года, этотъ текстъ подвергся рѣшительному сокращенію. Передавая текстъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода въ началѣ (до Ярослава) полностью и дополняя его извѣстіями новгородскими, составитель древняго Новгородскаго свода врядъ ли явился при этомъ простымъ компиляторомъ, соединявшимъ съ текстомъ основного своего источника текстъ источниковъ новгородскихъ. Сомнѣваюсь, чтобы Новгородская лѣтопись, бывшая въ его распоряженіи, давала обильныя данныя для древнѣйшихъ эпохъ; предположеніе, что данныя этой лѣтописи начинались поздно, — скажемъ со времени Ярослава или, что, какъ увидимъ, вѣроятнѣе, со времени новгородскаго крещенія, — можетъ объяснить намъ, почему составитель древняго Новгородскаго свода почти совсѣмъ забросилъ свой основной (кіевскій) источникъ только съ 6525 года и обратился тогда исключительно къ источнику новгородскому — къ Новгородской лѣтописи; эта лѣтопись до 6525 года своею неполнотою, скудостью своихъ данныхъ не могла сравниться съ кіевскимъ источникомъ. Итакъ, дополняя, а мѣстами комментируя текстъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода, составитель древняго Новгородскаго свода дѣйствовалъ не какъ компиляторъ, а какъ изслѣдователь историческихъ данныхъ и собиратель народныхъ преданій.

§ 268¹. Разсматривая трудъ составителя древняго Новгородскаго свода съ этой точки зрѣнія, мы останавливаемся на слѣдующемъ внесенномъ имъ дополненіи въ соотвѣтствующій текстъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода. Въ этомъ послѣднемъ читалось: «Сии же Ольгъ нача грады ставити и устави дани Варягомъ и Кривичемъ и Мери». Какъ мы видѣли выше (§§ 201, 206⁷ и 209⁹), фраза эта въ древнемъ Новгородскомъ сводѣ была изложена такъ: «Сии же Ольгъ нача грады ставити и устави дани Словѣноиъ, Варягомъ и Кривичемъ и Мери, а отъ Новагорода 300 гривѣнъ на лѣто мира дѣля, еже и нынѣ дають».

Высказанныя въ указанныхъ §§ соображенія показали, что мы изъ фразы «а отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, еже и нынѣ дають», фразы, читавшейся въ древнемъ Новгородскомъ сводѣ, не можемъ извлечь прямого указанія на то, когда же именно она написана и что означаетъ въ ней слово «нынѣ»; дань уличи-

вазась Новгородомъ Кіевскому князю и позже; поэтому Новгородскій сводъ 1167 года, включившій эту фразу въ свой составъ, оставилъ ее безъ измѣненія. Но изъ того обстоятельства, что составитель Начальнаго Кіевского свода измѣнилъ слова «еже и нынѣ дають» на «еже до смерти Ярославлѣ даеше Варягомъ», мы заключили, что кіевскій лѣтописецъ конца XI в. подъ «нынѣ» своего новгородскаго источника разумѣлъ время до смерти Ярослава. Мы не можемъ отвергать законности и основательности такого пониманія составителя Начальнаго свода и предполагаемъ поэтому, что, по его мнѣнію, тотъ древній Новгородскій сводъ, который онъ использовалъ въ своемъ трудѣ, былъ составленъ во время Ярослава. И это мнѣніе составителя Начальнаго свода мы отвергнуть не можемъ. Признаемъ, что дѣйствительно древній Новгородскій сводъ составленъ до смерти Ярослава, при чемъ это было такъ или иначе выражено въ немъ, напримѣръ, въ предисловіи или послѣсловіи составителя. Правда, составитель Начальнаго свода заимствовалъ изъ новгородскаго своего источника и извѣстія послѣ смерти Ярослава, напр., извѣстіе 6571 (1063) года объ обратномъ теченіи Волхова, но тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ основаніе думать, что этотъ новгородскій источникъ древняго Новгородскаго свода (въ основной части своей) былъ составленъ до кончины Ярослава. Мы послѣдуемъ за составителемъ Начальнаго свода и признаемъ, что древній Новгородскій сводъ, тотъ самый сводъ, гдѣ текстъ Древнѣйшаго Кіевского свода вошелъ въ соединеніе съ текстомъ Новгородской лѣтописи, составленъ до кончины Ярослава.

§ 269. Это наше заключеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ содержаніи и характерѣ новгородскихъ записей, восходящихъ ко времени до Ярославовой кончины: сообщеніе о пожарѣ новгородской св. Софіи содержитъ точную дату событія (обозначенъ не только день, но и время дня, когда случился пожаръ: 4-е марта въ субботу—послѣ заутрени въ 3-мъ часу); указанъ день освященія каменной св. Софіи, указанъ день смерти жены Ярослава (похороненной въ св. Софіи); указанъ день смерти князя новгородскаго Владиміра, положеннаго также въ св. Софіи. Такимъ образомъ, до 1054 года древній Новгородскій сводъ содержалъ четыре точныя хронологическія опредѣленія: подъ 6557 (1049),

6558 (1050) и 6560 (1052); вспомнимъ, что въ Древнѣйшемъ Киевскомъ сводѣ (доведенномъ до 1039-го года) не содержалось ни одной точной даты и что первыя точныя даты появляются только въ Продолженіи къ Древн. своду (день смерти Ярослава 1054 г. и день побѣды половцевъ надъ Всеволодомъ 1061 г.); обиліе точныхъ датъ въ Новгородскомъ сводѣ можно понять только при допущеніи, что онъ самъ составленъ, или что лѣтопись, положенная въ его основаніе, велась въ тѣ годы, къ которымъ относятся эти точныя даты; напротивъ, скудость извѣстій и отсутствіе датъ въ киевской лѣтописи за соответствующее время можно объяснить только тѣмъ, что она въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ совсѣмъ не велась въ Киевѣ.

§ 270. До 6557 года мы въ древнемъ Новгородскомъ сводѣ не найдемъ точныхъ датъ. Но это не мѣшаетъ намъ предположить, что лѣтопись велась въ Новгородѣ и до 1049 года; велась она, повидимому, инымъ лицомъ и иными приемами, чѣмъ записи 6557—6560 годовъ, но современность ея описываемымъ въ ней событіямъ явствуетъ изъ ея содержанія.

2.

§ 271. Изученіе восстановленнаго нами текста древняго Новгородскаго свода, помѣщеннаго ниже въ Приложеніи, показываетъ, что первою достовѣрною и вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельную новгородскую записью было сообщеніе о крещеніи Новгорода епископомъ Іоакимомъ въ 6497 году; сообщеніе это очень кратко: «Прииде Новугороду епископъ Іоакимъ Кърсуяннинъ и требища разруши и Перуна посѣче»; далѣе слѣдовали сообщенія о поставленіи Іоакимомъ церкви во имя Іоакима и Анны и о закладкѣ имъ церкви св. Софіи о тринадцати верхахъ; рассказъ о сверженіи Перуна въ Волховъ, котораго отринулъ шестомъ Питьбляннинъ, я считаю позднѣйшею прибавкой, такъ же какъ эпизодъ съ брошенною Перуномъ на великій мостъ палицей. Рѣшительно ничто не доказываетъ, чтобы эта запись была современна событію; напротивъ, ея краткость и неопредѣленность свидѣтельствуютъ о появленіи ея спустя много лѣтъ послѣ 6497 года. Вслѣдъ за нею читаемъ о посаженіи Владиміромъ въ Новгородѣ Вышеслава; «умьрьшю же Вышеславу, посадиша Ярослава Новѣгородѣ». Оба эти извѣстія я возвожу къ

новгородской лѣтописи (источнику древняго Новгородскаго свода) по слѣдующимъ основаніямъ: во-первыхъ, къ ней восходитъ слѣдующая статья, описывающая начало и причину столкновения Ярослава съ Кіевскимъ княземъ: столкновение возникло на почвѣ финансовыхъ отношеній; Ярославъ не сталъ давать Кіеву установленной дани: «такъ даяху вси князи Новѣгородьстии, а Ярославъ сего не даяше отцю своему»; я читаю «даяху въ си князи», какъ въ Комм. и прочихъ спискахъ Новгор. 1-й, а не «даяху посадъници», какъ въ Лавр. и др.; заключаю отсюда, что Новгородская лѣтопись знала о князьяхъ новгородскихъ, предшествовавшихъ Ярославу; имѣя въ виду, что до насъ дошли свѣдѣнія только о двухъ такихъ князьяхъ—Владимірѣ и Вышеславѣ, думаю, что Новгородская лѣтопись сообщала во всякомъ случаѣ и о Вышеславѣ. Во-вторыхъ, обращаю вниманіе на 3 л. мн. ч. «посадиша»; возможно, что Ярославъ былъ приглашенъ на столъ самими Новгородцами ¹⁾ и что «посадиша» относится къ предполагаемому «людие Новѣгородьстии» (ср. § 202); но для насъ важно установить связь этого 3 л. мн. ч. съ такимъ же грамм. лицомъ въ слѣдующей статьѣ новгородскаго происхожденія: «а тысяцю Новѣгородѣ гридьмъ раздаваху»; раздавали опять таки «людие Новѣгородьстии»; признавъ статью новгородскою, мы должны признать новгородскимъ и извѣстіе о посаженіи Ярослава на столъ Новгородскій. Трудно сомнѣваться въ томъ, что оба извѣстія о Вышеславѣ и Ярославі не имѣютъ самостоятельнаго значенія и должны быть признаны переходомъ къ слѣдующей статьѣ.

§ 272. Эта статья, начинающаяся словами «Ярославу же сущю Новѣгородѣ и урокъмъ Кіеву дающу двѣ тысящи гривнъ отъ года до года, а тысяцю Новѣгородѣ гридьмъ раздаваху», представляетъ обстоятельный рассказъ о новгородскихъ событіяхъ передъ кончиной Владиміра и о дальнѣйшихъ событіяхъ, приведшихъ Ярослава на Кіевскій столъ. Не сомнѣваясь въ ея новгородскомъ происхожденіи, веду ее къ письменному источнику древ-

¹⁾ Въ такомъ случаѣ рассказъ о приглашеніи на столъ князя Владиміра, вставленный составителемъ Новгородскаго свода, мы могли-бы признать сочиненнымъ подъ влияніемъ этого позднѣйшаго событія.

ниго Новгородскаго свода, каковымъ, согласно предыдущему, была особая Новгородская лѣтопись. Доказательство этому вижу въ самомъ началѣ статьи. Противорѣчія въ ней содержащагося не могло быть въ первоначальной редакціи, или прамѣ—противорѣчіе въ началѣ статьи доказываетъ, что она извлечена изъ письменнаго источника и приложена составителемъ древняго Новгородскаго свода къ предыдущему разсказу. Противорѣчіе заключается въ томъ, что сначала говорится о томъ, что Ярославъ давалъ Киеву установленную дань, а затѣмъ, что онъ этой дани не давалъ («Ярославу... дающю Киеву ...а Ярославъ не даяше Киеву отцю своему»); «не даяше» нельзя понимать какъ не сталъ давать (было бы «поча не даяти»); впрочемъ, и такое пониманіе не устранило бы противорѣчія, такъ какъ выше разсказъ вводитъ сообщеніе о томъ, что Ярославъ даетъ, а не давалъ раньше Киеву дань. Далѣе, самый оборотъ съ дательнымъ самостоятельнымъ представляется явною вставкой сводчика, желавшаго соединить статью своего новгородскаго источника съ предшествующимъ текстомъ; нельзя же допустить, чтобы первоначальный разсказъ могъ начинаться словами: «Въ то время, какъ Ярославъ былъ въ Новгородѣ и уплачивалъ установленную ежегодную дань Киеву въ двѣ тысячи гривенъ, а тысячу раздавали гридямъ въ Новгородѣ, такъ давали всѣ Новгородскіе князья, а Ярославъ этого не давалъ въ Киевъ отцу своему». Итакъ, интересующая насъ статья не была составлена новгородскимъ сводчикомъ, а была вставлена имъ въ свой трудъ и подверглась при этомъ нѣкоторой съ его стороны передѣлкѣ. Въ виду фразы «а тысяцю Новѣгородѣ гридѣмъ раздаваху», представляется вѣроятнымъ, что въ первоначальномъ своемъ видѣ, въ Новгородской лѣтописи, статья начиналась словами «Тѣгда же Новѣгородѣстни людие даяху Киеву дѣвѣ тысящи гривнѣ отъ года до года, а тысяцю Новѣгородѣ гридѣмъ раздаваху; тако даяху вси кѣнязи Новѣгородѣстни, а Ярославъ сего не даяше Киеву отцю своему». Слова эти читались непосредственно за «умьрѣшу же Вышеславу, посадиша Ярослава Новѣгородѣ». Изъ смысла ихъ слѣдуетъ, что Ярославъ вообще не соглашался уплачивать дани Киеву; не видно, чтобы онъ сначала платилъ, а потомъ прекратилъ уплату дани. Слѣдовательно, возможно, что Ярославъ, посаженный на Новгородскій

столъ самими Новгородцами (но, конечно, съ согласія Владиміра), прекратилъ уплату дани, опираясь на свою связь съ призваннымъ его населеніемъ. Этому противорѣчитъ какъ будто то обстоятельство, что ниже читаемъ о томъ, что Ярославъ сидѣлъ въ Новгородѣ 28 лѣтъ; выходило бы, что Ярославъ надумалъ отказаться отъ кievской дани только на 26-й или 25-й годъ своего княженія; но сообщеніе о 28 годахъ Ярославова княженія въ Новгородѣ представляется мнѣ сочиненнымъ составителемъ древняго Новгородскаго свода на основаніи тѣхъ хронологическихъ датъ, которыя имъ самимъ установлены; вокняженіе Ярослава въ Новгородѣ попало подъ 6497-й годъ вслѣдъ за извѣстіемъ о крещеніи Новгорода, а вокняженіе его въ Кіевѣ отнесено на 6525-й годъ. Между тѣмъ изъ Новгородской лѣтописи скорѣе вытекало заключеніе, что Ярославъ, посаженный Новгородцами на столъ, тутъ же заявилъ о прекращеніи уплаты кievской дани.

§ 273. Переходимъ къ изложенію содержанія статьи, подлежащей нашему изслѣдованію, насколько она можетъ быть восстановлена для Новгородской лѣтописи.

Владиміръ, узнавъ о рѣшеніи Ярослава, хотѣлъ пойти на Новгородъ войною. Ярославъ послалъ за море и пригласилъ Варяговъ. Владиміръ, не успѣвъ исполнить своего намѣренія, скончался. Варяги (очевидно, тяготившіеся бездѣйствіемъ) производили въ Новгородѣ насилія надъ гражданами. Послѣдніе, воспользовавшись отсутствіемъ Ярослава, бывшаго въ пригородномъ селѣ Ракомѣ, избили Варяговъ. Вернувшись въ городъ, Ярославъ жестоко отомстилъ Новгородцамъ: заманивъ къ себѣ виновниковъ избіенія Варяговъ, онъ всѣхъ ихъ умертвилъ; убито было до тысячи славныхъ воиновъ, а другіе бѣжали изъ города. Въ ту же ночь Ярославъ узналъ отъ пріѣхавшаго изъ Кіева вѣстника о смерти отца, вокняженіи Святополка и избіеніи имъ братьевъ. Онъ успѣшилъ примириться съ Новгородцами. Ярославъ собралъ 4000 воиновъ (1000 Варяговъ и 3000 Новгородцевъ) и пошелъ на Святополка.

Отмѣчу еще разъ обстоятельность разказа, хорошую освѣдомленность разказчика. Правда, событія, въ немъ описанныя, были настолько ярки и важны по своимъ послѣдствіямъ, положеніе Новгорода и Ярослава настолько было полно драматизма, что

... в то время, когда варяжские дружины вступили в пределы Новгородской земли, чтобы помочь князю Владимиру в борьбе с печенегами. В то время князь Владимир был в Новгороде, и варяжские дружины вступили в пределы Новгородской земли, чтобы помочь князю Владимиру в борьбе с печенегами. В то время князь Владимир был в Новгороде, и варяжские дружины вступили в пределы Новгородской земли, чтобы помочь князю Владимиру в борьбе с печенегами.

... в то время, когда варяжские дружины вступили в пределы Новгородской земли, чтобы помочь князю Владимиру в борьбе с печенегами. В то время князь Владимир был в Новгороде, и варяжские дружины вступили в пределы Новгородской земли, чтобы помочь князю Владимиру в борьбе с печенегами. В то время князь Владимир был в Новгороде, и варяжские дружины вступили в пределы Новгородской земли, чтобы помочь князю Владимиру в борьбе с печенегами.

этотъ сводъ слѣдующее затѣмъ несомнѣнно новгородское сообщеніе: «Ярославу же прибѣгъшю Новгороду, и хотяше бѣжати за море, и посадникъ Костянтивъ съ Новгородьци расѣкоша лодифъ Ярославѣ, рекуще: «хочемъ ся и еще бити съ Болеславѣмъ и Святопѣлкѣмъ». Начаша скотъ събирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривнѣ, а отъ бояръ по 18 гривнѣ; и приведоша Варягы и вѣдаша имъ скотъ». Возможно, что это сообщеніе сочинено составителемъ Новгородскаго свода: но какъ могъ онъ рѣшиться дать подробное исчисленіе произведенныхъ Новгородцами сборовъ? Возможно, что это сообщеніе всетаки восходитъ къ Новгородской лѣтописи, хотя оно и читалось въ ней не въ томъ соединеніи, что въ Новгородскомъ сводѣ.

Разсмотрѣнная нами выше статья Новгородской лѣтописи представлялась бы намъ непонятною, если бы она оканчивалась въ первоначальной своей редакціи такъ же, какъ оканчивается теперь въ редакціяхъ позднѣйшихъ, т. е. словами: «И събъра вои 4000: Варягъ бѣшетъ тысяща, а Новѣгородьць 3000». Только что выше лѣтописецъ сообщилъ объ избіеніи Варяговъ Новгородцами, а Новгородцевъ Ярославомъ. Какъ же могъ Ярославъ послѣ такого избіенія собрать 1000 Варяговъ? Какъ могъ онъ рѣшиться перейти въ наступленіе, полагаясь на остатки избитой дружины, когда раньше для оборонительной борьбы съ отцомъ счелъ необходимымъ прибѣгнуть къ найму Варяговъ? Кромѣ того содѣйствіе Новгородцевъ, къ которымъ обратился Ярославъ, оказывается совершенно пассивнымъ: послѣ возгласа «можемъ по тобѣ бороти», содѣйствіе это выражается только въ томъ, что они не препятствуютъ Ярославу набирать войско. Не имѣя возможности возстановить событія и дѣйствія въ ихъ реальной дѣйствительности, мы однако въ правѣ были бы ждать, что рассказчикъ внесетъ въ нихъ больше внутренней связи, сообщитъ о нихъ съ большею живостью. За приведеннымъ возгласомъ Новгородцевъ мы хотимъ прочесть объ энергичномъ участіи ихъ въ сборахъ Ярослава, хотимъ видѣть ихъ въ активной роли. Въ такой роли изображаетъ ихъ Новгородскій сводъ въ дальнѣйшемъ своемъ рассказѣ, когда разбитый Болеславомъ Ярославъ появился въ Новгородѣ и хотѣлъ бѣжати за море; но думаю, что Новгородская лѣтопись въ этой активной роли выставила

Новгородцевъ послѣ сообщенія о тяжелой драмѣ, разыгравшейся въ Новгородѣ въ смутные іюльскіе дни. За словами «можемъ по тобѣ бороти» въ Новгородской лѣтописи слѣдовало: «И начаша скоть събирати отъ мужа... и приведоша Варягы и въдаша имъ скоть». Кромѣ приведенныхъ уже соображеній, въ пользу такого предположенія говорить еще слѣдующее: во-первыхъ, эти слова «И начаша скоть събирати... и въдаша имъ скоть» читаются за словами, сходными съ вышеприведенною фразой «можемъ по тобѣ бороти», а именно за словами «хочемъ ся и еще бити съ Болеславъмъ и съ Святполкъмъ»; эти послѣднія слова явно присочинены именно составителемъ Новгородскаго свода, такъ какъ ни изъ его собственнаго разказа, ни изъ Повѣсти вр. лѣтъ не видно, чтобы Новгородцы участвовали въ битвѣ при Волини, въ которой Болеславъ побѣдилъ Ярослава. Во-вторыхъ, сочиненность рѣчей, вложенныхъ сводчикомъ въ уста Новгородцевъ, даетъ основаніе признать сочиненною и предшествующую имъ подробность, «и посадникъ Костянтинъ съ Новгородьци расѣкоша лодий Ярославлѣ»; и дѣйствительно, не слишкомъ ли шаржированъ разказъ новгородскаго сводчика? Новгородцы могли удержать Ярослава, прибѣжавшаго въ Новгородъ самъ четверть, и не прибѣгая къ порчѣ лодокъ, въ которыхъ онъ хотѣлъ ѣхать за море ¹⁾. Въ-третьихъ, сообщеніе о денежныхъ сборахъ Новгородцевъ стоитъ въ тѣсной связи съ сообщеніемъ о денежномъ вознагражденіи, полученномъ Новгородцами отъ Ярослава, когда онъ сѣлъ на Кіевскій столъ; это вознагражденіе, согласно новгородскимъ источникамъ (Новгородской 1-й лѣтописи), было выдано имъ послѣ Любечской битвы; слѣдовательно, вѣроятно, что и денежные сборы были произведены Новгородцами передъ этой битвой, т.е. передъ первымъ выступленіемъ Ярослава противъ Святополка. Въ-четвертыхъ, укажемъ еще на соображенія хронологическія: Новгородскій сводъ, а за нимъ и Начальный сводъ (Повѣсть вр. лѣтъ) изображаютъ событія съ такою поспѣшностью, которая ведетъ къ недоумѣніямъ и требуетъ объясненій; узнавъ о смерти Вла-

¹⁾ Ср. поступокъ Новгородцевъ передъ битвой при Любечѣ: „отгринуша лодия отъ брега“.

диміра и избіенія братьевъ, Ярославъ примиряется съ Новгородцами, собираетъ войско и идетъ на Святополка; изъ хода разсказа видно, что походъ имѣлъ мѣсто въ томъ же 6523 (1015) году, когда умеръ Владиміръ: поэтому мы и читаемъ въ Повѣсти вр. лѣтъ о встрѣчѣ Ярослава съ Святополкомъ у Любеча подъ 6523 годомъ. Между тѣмъ Любечская битва имѣла мѣсто не въ 6523 (1015) году, а въ 6524 (1016), и при томъ позднею осенью, когда начинались уже морозы и когда озеро около Любеча уже замерзло: это видно изъ той же Повѣсти вр. лѣтъ, которая однако не даетъ объясненія, какъ могла наступить осень 1016 года послѣ трехмѣсячнаго стоянія, Святополкова и Ярославова войска другъ противъ друга, стоянія начавшагося осенью 1015-го ¹⁾. Слѣдовательно, походъ Ярослава, долженъ быть отнесенъ на 6524 (1016) годъ; сборы Ярослава если они начались даже въ сентябрѣ 6523 (1015) года, послѣ убіенія Глѣбова, заняли такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцевъ: въ теченіе ихъ могъ быть произведенъ указанный денежный сборъ въ Новгородѣ и могли быть наняты Варяги за моремъ. Объ этомъ и сообщала Новгородская лѣтопись, помѣщавшая за словами Новгородцевъ «можемъ ся по тобѣ бороти» приведенный выше отрывокъ «И начаша скоть събирати... и вѣдаша вмѣ скоть»; Новгородскій сводъ выпустилъ этотъ отрывокъ для того, чтобы передать его ниже; въ результатѣ—событія представились въ ускоренномъ темпѣ; немедленно за примиреніемъ съ Новгородцами Ярославъ собираетъ войско и двигается съ нимъ противъ Святополка.

§ 275. Итакъ, отвѣчая на вопросъ, что же слѣдовало въ Новгородской лѣтописи за разсмотрѣнною выше статьей, утверждаемъ,— что отрывокъ съ сообщеніемъ о денежныхъ сборахъ Новгородцевъ и приглашеніи Варяговъ. Затѣмъ слѣдовало: Святополкъ «визиде противу его къ Любчу, и сѣде ту на поли съ мѣножествомъ

¹⁾ Въ Повѣсти вр. лѣтъ читаемъ подъ 6523: „и изыде противу ему к Любичю обѣ оуъ полъ Днѣпра, а Ярославъ обѣ сю. Начало княженъ Ярослава Киевѣ. В лѣто 6524. Приде Ярославъ на Святополкъ, и сташи противу оба полы Днѣпра, и не смяху ни си оуѣхъ, ни они сяхъ начати, и стояша мѣсяцъ 3 противу собѣ“.

вои»: вотъ слова, попавшія изъ этой лѣтописи въ Новгородскій сводъ и читающіяся, напр., въ Новгор. 1-й лѣтописи уже подъ вліяніемъ Повѣсти вр. лѣтъ (черезъ посредство свода 1167 г.) въ нѣсколько иномъ соединеніи, а именно передъ кіевскимъ описаніемъ Любечской битвы ¹⁾. Новгородская лѣтопись давала иное описаніе Любечской битвы, чѣмъ Кіевская. Новгородское описаніе сохранилось въ Новгор. 1-й лѣтописи непосредственно за кіевскимъ описаніемъ (не окончаннымъ однако списываніемъ): Оно начинается словами: «И бяше Ярославъ мужъ въ приязнь

¹⁾ Тѣ же слова, точнѣе первую половину ихъ, находимъ и въ Повѣсти вр. лѣтъ (Начальномъ сводѣ) въ концѣ статьи 6523 (1015) года: „и изыде противу ему къ Любичю“. Думаю, что Начальный сводъ заимствовалъ ихъ изъ Новгородскаго свода. Соответствующее мѣсто представляется испорченнымъ въ дошедшихъ спискахъ Повѣсти вр. лѣтъ. Въ Радз. и Ипат. читаемъ: „и пристрои бес числа вои, Руси и Печенѣгъ, и изыде противу ему къ Любичю объ онъ полъ Двѣпра, а Ярославъ объсюду“,—въ Лавр.: „пристрои бещисла вои онъ полъ Двѣпра, а Ярославъ объ см“. Объясняю себѣ такой пропускъ въ Лавр. тѣмъ, что опущенная механически фраза (послѣ слова „вои“) оканчивалась словомъ „вои“ и предполагаю поэтому, что первоначальный текстъ Повѣсти вр. лѣтъ читался такъ: „и пристрои бес числа вои, Руси и Печенѣгъ, и изыде противу ему къ Любичю и ста съ вои объ ону страну Двѣпра, а Ярославъ объ см“. Затѣмъ „объ ону страну“ замѣнено „объ онъ полъ“ подъ вліяніемъ слѣдующей статьи 6524 года. Въ Лавр. „Руси и Печенѣгъ... и ста съ вои“ опущено механически. Въ общемъ источникъ Ипат. и Радз. „и ста съ вои“ опущено подъ вліяніемъ слѣдующей статьи 6524 года, гдѣ читается „и стаща противу оба полъ Двѣпра“. Въ Древн. сводѣ—источникъ Начальнаго свода не читалось „и изыде противу ему къ Любичю“; это видно, во-первыхъ, изъ того, что указаніе на мѣсто, гдѣ стоялъ Святополкъ, читалось ниже въ рассказѣ о самомъ сраженіи между Ярославомъ и Святополкомъ; дѣйствительно, въ Повѣсти вр. лѣтъ за словами „и сступишася на мѣстѣ“ явный пропускъ (ср. въ статьѣ 6544: „и сступишася на мѣстѣ, идеже стоитъ нынѣ святая Софья, митрополя Русьская“); во-вторыхъ, изъ того, что точное опредѣленіе „изыде къ Любичю“ не вполне согласуется съ неопредѣленностью дальнѣйшаго указанія „объ онъ полъ Двѣпра“. Но въ Древнѣйшемъ сводѣ не читалось и это неопредѣленное указаніе. Думаю, что непосредственно за словами „и изыде противу ему къ Любичю“ въ немъ слѣдовало „и стаща противу оба полъ Двѣпра“. Передѣлка Начальнаго свода зависѣла частью отъ вставки словъ „и изыде противу ему къ Любичю“, частью отъ необходимости вставки 6524 года для отнесенія къ нему Любечской битвы.

у Святопѣлка». Что это описаніе не представляется передѣлкой или распространеніемъ кievскаго описанія (сохранившагося въ Повѣсти вр. лѣтъ), видно особенно изъ обстановки битвы. Новгородское описаніе не сообщаетъ о перевозѣ войска Ярославомъ съ праваго берега на лѣвый; битва происходитъ ночью и оканчивается до свѣта («и до свѣта побѣдиша Святопѣлка»); между тѣмъ въ кievскомъ описаніи Ярославъ на разсвѣтѣ («противу свѣту») перевозъ войско и битва происходила, слѣдовательно, утромъ. Я увѣренъ, что новгородское и кievское описанія относятся къ одной и той же битвѣ; различія въ нихъ зависѣли отъ того, что впечатлѣнія, въ нихъ переданныя, исходили изъ двухъ противныхъ лагерей (и это несмотря, конечно, на то, что оба описанія сочувственны Ярославу). За Любечской битвой сообщено въ Новгородской лѣтописи (и въ Новгородскомъ сводѣ) о томъ, что Святополкъ бѣжалъ къ Печенѣгамъ, а Ярославъ пошелъ въ Кіевъ и сѣлъ на отцовскомъ столѣ. Благодарный Новгородцамъ Ярославъ щедро надѣлилъ ихъ: старосты и смерды получили по десять гривенъ и по гривнѣ, а каждый Новгородецъ получилъ по десять гривенъ. Кромѣ того, отпуская Новгородцевъ домой, Ярославъ далъ имъ «правду» и писанный «уставъ». Новгородская статья оканчивается словами: «и давъ имъ правду и уставъ съписавъ, тако рекъ имъ: по сеи грамотѣ ходите; якоже съписахъ вамъ, тако же държите».

§ 276. Изъ предыдущаго видно, съ какою обстоятельностью описавы были въ Новгородской лѣтописи событія 1015—1016 годовъ. При разрѣшеніи вопроса о происхожденіи и времени возникновенія этой записи необходимо имѣть въ виду слѣдующія два обстоятельства. Во-первыхъ, отмѣчаю ту положительную часть записи, которая самымъ яснымъ образомъ свидѣтельствуетъ о томъ, что она не можетъ быть отнесена на время, сколько-нибудь отдаленное отъ событій 1015—1016 годовъ; мы говорили уже о такихъ подробностяхъ, какъ указанія на Поромонъ дворъ, село Ракомъ или опредѣленіе размѣра денежныхъ сборовъ на наемъ Варяговъ; дополнимъ это еще указаніемъ на подробности въ описаніи битвы Любечской: въ немъ приведены переговоры Ярослава съ преданнымъ ему въ станѣ Святополка мужемъ, сообщены слова Ярослава, обращенныя имъ къ дружинѣ. Во-вторыхъ, оста-

навливаюсь на тѣхъ отрицательныхъ соображеніяхъ, на которыя наводитъ весь этотъ новгородскій рассказъ о событіяхъ 1015—1016 годовъ; въ сущности имъ дается весьма неполное освѣщеніе тѣхъ событій, которыя связаны съ вокняженіемъ Ярослава въ Кіевѣ; лѣтописецъ представляетъ дѣло такъ, что Ярославъ упрочился на Кіевскомъ столѣ послѣ Любечской битвы; онъ умалчиваетъ о послѣдовавшемъ пораженіи его при Волыни и бѣгствѣ въ Новгородъ; ничего не говоритъ о новой помощи, оказанной, какъ можно думать, Новгородцами Ярославу, который въ 1019 г. появляется вновь у Кіева съ приведенными, конечно, съ сѣвера войсками; Новгородская лѣтопись какъ будто закрываетъ глаза на дальнѣйшія событія: она совсѣмъ равнодушна къ нимъ, ничего не желая знать ни о судьбѣ Кіева, попавшаго во власть Ляховъ, ни о послѣдовавшемъ затѣмъ пораженіи Святополка, ни даже о судьбѣ окаяннаго братоубійцы ¹⁾, противъ котораго ополчились въ 1016 году Новгородцы. Утверждаемъ это такъ рѣшительно не только потому, что дошедшіе до насъ новгородскіе своды не представляютъ ни одной соотвѣтствующей этимъ событіямъ статьи новгородскаго происхожденія; и не потому, что восстанавливаемый нами Новгородскій сводъ перенялъ кіевскія статьи о событіяхъ 1016—1018 годовъ для помѣщенія ихъ передъ новгородскимъ рассказомъ о Любечской битвѣ (всгѣдствіе чего о Любечской битвѣ явилось два рассказа), а главнымъ образомъ потому, что непосредственно за Любечской битвой въ Новгородской лѣтописи (по свидѣтельству всѣхъ новгородскихъ сводовъ) сообщались событія 6525 и слѣд. годовъ въ краткомъ изложеніи, основанномъ на текстѣ Кіевскаго свода; ясно, что Новгородская лѣтопись не представляла никакихъ извѣстій для 6525-го и ближайшихъ къ нему годовъ.

Итакъ, видимъ напряженный интересъ новгородскаго лѣтописца именно къ событіямъ 1015—1016 годовъ. Почему же интересъ его упалъ послѣ сообщенія о Любечской битвѣ и воз-

¹⁾ Свѣдѣнія о Святополкѣ оканчиваются сообщеніемъ о томъ, что онъ бѣжалъ въ Печенѣгы; возможно, что послѣ Любечской битвы Святополкъ дѣйствительно бѣжалъ сначала къ своимъ союзникамъ Печенѣгамъ и уже отъ нихъ переправился въ Польшу.

вращенія новгородцевъ во свояси? Мы дадимъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, видоизмѣнивъ его: почему же новгородскій лѣтописецъ проявилъ такой интересъ къ событіямъ 1015—1016 годовъ? Искалъ ли онъ въ нихъ сюжетъ для занимательнаго разсказа, интересовала ли его при этомъ дѣятельность Ярослава, учитывалъ ли онъ ту помощь, которую Новгородъ оказалъ своему князю? Сомнѣваюсь: не менѣе драматичными были и послѣдующія событія, напр., появленіе Ярослава самъ четверть въ Новгородѣ послѣ пораженія при Вольни; добываніе Кіевского стола Ярославомъ продолжалось въ еще болѣе напряженныхъ размѣрахъ въ два послѣдующіе годы; Новгородъ своею вторичною поддержкой заслужилъ еще большей благодарности потерявшаго все на югѣ Ярослава. Эти соображенія заставляютъ меня признать, что главной побудительной причиной для Новгородца занести въ лѣтопись событія 1015—1016 годовъ было нѣчто иное; ему важно было закрѣпить вписаніемъ въ лѣтопись тотъ «учредительный» актъ, который даровалъ Новгороду Ярославъ, провожая въ 1016 году изъ Кіева посадившихъ его на великое княженіе Новгородцевъ.

§ 277. Имѣемъ полное основаніе думать, что Ярославова грамота была занесена въ Новгородскую лѣтопись и перешла оттуда въ Новгородскій сводъ XI вѣка. Передъ нами ясное свидѣтельство о томъ, что въ Новгородскомъ сводѣ 1448 года за словами: «давъ имъ правду и уставъ, списавъ грамоту, рече: по сему ходите и держите, якоже списахъ вамъ», словами, отнесенными въ конецъ статьи 6527 (1019) года, читалась Русская Правда¹⁾. Текстъ Русской Правды былъ помѣщенъ въ сводѣ

¹⁾ Ср. Соф. 1-ю лѣтопись, гдѣ къ Русской Правдѣ присоединены еще Судебникъ царя Константина и проч.; Комм. и Акад. списки Новгор. 1-й (распространившіе въ данномъ мѣстѣ текстъ протографа Синод. списка по своду 1448 г.) помѣтили „Правду Русскую“ за вышеприведенными словами, читающимися въ концѣ статьи 6524 (1016) года. Отсюда заключаемъ, что въ сводѣ 1448 года, въ статьѣ 6527 (1019) года, читался тотъ самый текстъ Русской Правды, что въ Комм. и Акад. спискахъ, при чемъ Соф. 1-я замѣнила его другимъ текстомъ съ присоединеніемъ еще другихъ статей, заимствованныхъ изъ приложенія къ своду 1448 года. Новгородская 4-я выпустила въ статьѣ 6527 года текстъ Русской Правды, помѣтивъ заглавіе ея (одно только заглавіе) въ самый конецъ статьи 6524 года подъ влияніемъ Новгор. 1-й лѣтописи. Ср. § 163.

1448 года въ такой редакціи, которая могла возникнуть только во второй половинѣ XI в. при сыновьяхъ Ярослава; слѣдовательно, этимъ текстомъ замѣненъ другой памятникъ времени Ярослава; и въ виду того, что передъ нимъ упомянута Ярославова грамота, признаемъ, что такимъ памятникомъ въ Новгородской лѣтописи, и вѣроятно также еще въ Новгородскомъ сводѣ XI вѣка, была эта самая грамота, опредѣлявшая тѣ или нныя вольности новгородскія ¹⁾; грамота эта (въ числѣ другихъ однороднаго содержанія, ср. ниже §§ 279 и 282) хранилась въ Новгородѣ какъ святыня; въ 1230 году Ярославъ Всеволодичъ, призванный Новгородцами «на всеи воли Новгородьстѣи», цѣловалъ святую Богородицу «на грамотахъ на всѣхъ Ярославлихъ»; въ 1229 году Михаилъ Всеволодичъ (черниговскій) цѣловалъ крестъ «на всѣи воли Новгородьстѣи и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ».

Вписывая въ лѣтопись важный политическій актъ, составитель лѣтописи рѣшилъ дать и исторію его происхожденія; исторія должна была показать, что актъ Ярослава былъ не случайною его милостью, а заслуженъ Новгородцами пролитіемъ за Ярослава кровью и собранными для его дѣла деньгами.

§ 278. Предыдущее изслѣдованіе приводитъ меня къ слѣдующему заключенію. Въ 1017 году новгородскія власти во главѣ съ посадникомъ и епископомъ рѣшили вписать Правду новгородскую (какъ, повидимому, называлась Ярославова грамота) въ лѣтопись; исполненіе этого рѣшенія принялъ на себя епископъ Іоакимъ. Такъ возникла первая Новгородская лѣтопись: она въ началѣ сообщала кратко о крещеніи Новгорода прибывшимъ туда Іоакимомъ, поставленіи имъ церквей, посаженіи Вышеслава, при-

¹⁾ Думаю, что та же Ярославова грамота читалась и въ Новгородскомъ сводѣ 1167-го года; замѣнена же она „Правдой Русской“, повидимому, при составленіи общерусскаго свода 1423 года въ Москвѣ, слѣдовательно, по соображеніямъ не литературнымъ, а политическимъ. Новгородскій сводъ 1448 года слѣдовалъ общерусскому своду 1423-го года.— Въ Синод. № 793 XVI в. читаемъ: „дасть имъ судебную грамоту, почему имъ ходить“. Конечно, это позднѣйшій комментарий, основанный на томъ, что въ оригиналѣ названной лѣтописи читалась Русская Правда.— Нѣкоторыя позднѣйшія компіляціи называютъ эту грамоту „пошлиною“.

глашеніи на столъ Ярослава и затѣмъ бытіяхъ 1015—1016 годовъ; въ концѣ была грамота.

3.

§ 279. Появившаяся въ 1017 году при владѣніи епископа Іоакима лѣтопись не скоро нашла себѣ Начавшаяся съ учредительнаго акта 6524 (1016) года свобода Новгорода подверглась вскорѣ тяжелому Можно догадываться, что Ярославъ разгнѣвался на ского посадника Константина Добрынича за то, что онъ, раясь, вѣроятно, на новгородскую знать, предпринялъ тѣ инныя шаги къ расширенію своей власти и ограниченію власти князя. Заточеніе Константина въ Муромъ, гдѣ онъ потомъ былъ казненъ, не могло не отразиться на политическомъ настроеніи Новгорода; ничто не побуждало Новгородцевъ закрѣплять на письмѣ память о переживавшихся ими событіяхъ. Подходящій для оживленія оставленной лѣтописи моментъ явился только въ 1036 году, когда Ярославъ, посадивъ на столъ Новгородскій сына своего Владиміра, далъ Новгородцамъ новую грамоту; суди по тому, что о ней говорятъ лѣтописи («и людемъ написа грамоту, рекъ: по сеи грамотѣ дадите дань»), грамота Ярослава опредѣляла размѣръ дани, приходившейся съ Новгорода въ пользу Кіева; быть можетъ, именно тогда опредѣлилась цифра въ 300 гривенъ, о которой (какъ о дани, установленной еще Олегомъ) сообщалъ позднѣйшій новгородскій сведчикъ. Размѣръ этотъ значительно (въ десять разъ) ниже той дани, которую уплачивалъ Новгородъ при Владимірѣ; возможно, что дань въ пользу Кіева была уменьшена Ярославомъ еще раньше, въ 1017 году; но тѣ или инныя событія, отголоскомъ которыхъ служить извѣстіе о заточеніи посадника Константина, заставили Ярослава дать вопросу о дани новое или болѣе точное опредѣленіе въ 1036 г., одновременно съ посаженіемъ въ Новгородѣ Владиміра Ярославича. Появленіе этой Ярославовой грамоты, въ связи съ прибытіемъ въ Новгородъ новаго князя и новаго епископа Луки (на мѣсто скончавшагося въ 1030 году Іоакима), вызвало въ 1036 году продолженіе заброшенной съ 1017 года лѣтописи.

§ 280. Продолженіе къ первой Новгородской лѣтописи обнимало время приблизительно отъ 1020 года до 1036-го. Первое извѣстіе, въ немъ записанное, много должно было говорить современникамъ, понимавшимъ ходъ и внутреннюю связь событій. «Костянтинъ же бяше тогда Новѣгородѣ, и разгнѣвася на нь Ярославъ, и поточи ѿ Ростову; на третее лѣто повелѣ убити ѿ Муромѣ на Оцѣ рѣцѣ». И такъ, вслѣдъ за грамотой Ярослава (1016 года) оказывается вписаннымъ извѣстіе о заточеніи Константина: между обѣими статьями устанавливается внѣшняя связь, а, быть можетъ, между обѣими событіями—выдачей Новгороду грамоты и заточеніемъ Константина была и тѣсная внутренняя связь (ср. выше). Затѣмъ находимъ извѣстія 6529 (1021), 6532 (1024), 6538 (1030) и 6540 (1032) годовъ; наконецъ, подъ 6544 (1036) сообщается о посаженіи князя Владимира и епископа Луки и о дарованіи Ярославомъ грамоты. Разсматривая всѣ эти статьи, видимъ, что главный интересъ лѣтописца сосредоточенъ на личности Ярослава: описываются дѣянія Ярослава,—Новгородцы на заднемъ планѣ; три первыя статьи 1021, 1024 и 1030 годовъ соответствуютъ тремъ моментамъ прибытія или пребыванія Ярослава въ Новгородѣ (побѣда Ярослава надъ Брячиславомъ, взявшимъ Новгородъ и уведшимъ въ плѣнъ его жителей; «Ярославу сущю Новѣгородѣ», въ Суздаль начинается мятежъ, и т. д.; Ярославъ побѣждаетъ Чудь и приходитъ въ Новгородъ); равнымъ образомъ статья 1036 года сообщаетъ о прибытіи Ярослава въ Новгородъ. Одна только статья 1032 года о походѣ Улѣба съ Новгородцами на Желѣзные Врата составлена по другому поводу. Можно думать, что лѣтописецъ, соображая, что именно вписать въ лѣтопись, для того, чтобы довести ее до 6544 года, умышленно выбиралъ тѣ годы, когда по собраннымъ имъ свидѣніямъ Ярославъ былъ въ Новгородѣ. Ничто въ записяхъ этого лѣтописца не обличаетъ того, что онѣ занесены на пергаментъ въ самый моментъ описываемыхъ событій; но, конечно, онѣ составлены современникомъ, черезъ немного лѣтъ послѣ того или иного событія. Это доказывается обстоятельствомъ изложенія: подъ 6529 указано, что Ярославъ настигъ Брячислава у рѣки Судомы на седьмой день (послѣ выхода Брячислава изъ

Новгорода)¹⁾, приведены слова Ярослава, обращенныя къ Брячиславу (въ сущности же—смыслъ состоявшагося между ними договора), названы города, уступленные Ярославомъ Брячиславу; подъ 6532 приведены подлинныя выраженія грамоты Ярослава, данной имъ Суздальской землѣ, взволнованной голодомъ и смутю, описана Лиственская битва, дано хронологическое опредѣленіе битвы (осень, ночь), повторены слова Мстислава, сказанныя имъ дружинѣ. Что статья 6532 года записана не въ этомъ году, а спустя нѣкоторое время, можно догадываться и изъ того, что въ ней упомянуто о смерти Якуна. Судя по Печерскому Патерику, Якунъ изгналъ своихъ племянниковъ Фрианда и Шимона по смерти брата своего Африкана; это событіе едва-ли имѣло мѣсто раньше 1030-го г. (года рожденія Всеволода Ярославича, на службу къ которому Ярославъ опредѣлилъ прибывшаго къ нему послѣ смерти Африкана Шимона).

§ 281. Особого разсмотрѣнія заслуживаютъ слѣдующія замѣтки въ статьяхъ 6529 и 6538 годовъ. Подъ 6529 (1021) годомъ читаемъ: «И воеваше Брячиславъ съ Ярославъмъ вься дньи живота своего»; эта замѣтка составлена не ранѣе 1044 года, когда умеръ Брячиславъ; поэтому ставлю ее насчетъ позднѣйшаго сводчика, а не составителя лѣтописи, который въ 1036 году внесъ запись о нападеніи Брячислава на Новгородъ и примиреніи его съ Ярославомъ. Подъ 6538 (1030) годомъ находимъ: «И прииде (Ярославъ) Новугороду. И събѣра отъ старость и поповъ дѣтии 300 учить кънигамъ. И преставися епископъ Іоакимъ, и бѣаше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше». Послѣднихъ словъ никакъ нельзя приписать лѣтописцу 1036 года; въ нихъ ясно сказывается припоминаніе о времени отдаленномъ, давно протекшемъ; отношу поэтому и ихъ насчетъ новгородскаго сводчика, работавшаго, какъ увидимъ, въ 1050 году, т. е. черезъ двадцать лѣтъ послѣ сообщеннаго въ статьѣ 6538 года событія; если лѣтописцу было въ 1050 году лѣтъ 30 — 35, онъ могъ быть въ числѣ набранныхъ по распоряженію Ярослава въ 1030 году дѣ-

¹⁾ Такъ слѣдуетъ, думается, понимать лѣтописное сообщеніе: „И пришъдъшю ему къ Судомири рѣцѣ, Ярославъ слышавъ то и съвѣкупивъ воя мьногы, ис Кыева въ седьмыи днь постиже и ту“.

тей. Отмѣчу еще, что слова «и бѣаше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше» и самыя смыслоя своиа и тѣмъ положеніемъ, которое они занимаютъ въ статьѣ 6538 года, явно обнаруживаютъ, что они вставлены въ лѣтописный текстъ позже. Во-первыхъ, что значить «и бѣаше ученикъ его Ефремъ»? Въ виду того, что эти слова читаются послѣ словъ «И преставися епископъ Іоакимъ», изслѣдователи предполагали, что Ефремъ сталъ замѣстителемъ Іоакима ¹⁾; но такое предположеніе не оправдывается ни глагольной формой «бѣаше», составляющей со слѣдующимъ «ученикъ» сказуемое къ имени Ефремъ, ни дальнѣйшимъ опредѣленіемъ Ефрема словами «иже ны учаше». Слова «иже ны учаше» тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ предыдущимъ «И събра отъ старость и поповъ дѣтти 300 учить кнѣгамаъ»; поэтому конецъ статьи 6538 года я перевелъ бы такъ: «И скончался епископъ Іоакимъ; и Ефремъ, который училъ насъ, былъ его ученикомъ». Въ виду этого я признаю вставкой, сдѣланною сводчикомъ 1050 года, и фразу «И събра отъ старость и поповъ дѣтти 300 учить кнѣгамаъ». Первоначальный текстъ лѣтописи (1036 года) ограничивался словами: «И прииде Новгороду. И преставися епископъ Іоакимъ». Составитель свода 1050 года заключилъ свои припоминанія, относящіяся къ этому году, въ двухъ фразахъ — послѣ первой фразы лѣтописи онъ сообщилъ о томъ, что Ярославъ учредилъ въ этомъ году въ Новгородѣ училище; а послѣ второй фразы лѣтописи, сводчикъ сообщилъ имя главнаго руководителя и учителя этой первой новгородской школы. Считаю излишнимъ отмѣтить, что мысль включить это свое личное припоминаніе въ лѣтописный сводъ могла быть дана сводчику Древнѣйшимъ лѣтописнымъ сводомъ, сообщавшимъ о Владимірѣ, какъ онъ «начъ поимати у нарочитоѣ чади ²⁾ дѣти и даяти нача на ученичъ кнѣжъное».

¹⁾ Основаніе дано старинными книжниками. Въ перечняхъ владыкъ новгородскихъ читаемъ: „и бѣ въ него (Іоакима) мѣсто ученикъ его Ефремъ, иже насъ учаше“. Правильнѣе понимаемъ статью 6538 года составитель Тверского сборника, у котораго читаемъ: „А отъ Акыма 3 лѣта владыка не было въ Новгородѣ“ (XV, 153).

²⁾ Новгородскій сводчикъ въ своемъ припоминаніи выразился опредѣленнѣе: „отъ старость и поповъ“.

§ 282. Статья 6544 (1036) года, которою заканчивалась Новгородская летопись, вряд ли дошла до насъ въ первоначальномъ видѣ. Если мы вѣрно поняли появленіе перваго момента (1017 г.) и затѣмъ второго (1036 г.) въ исторіи новгородскаго летописанія, то должны ждать въ статьѣ 6544 года текстъ Ярославовой грамоты, опредѣлявшей размѣръ дани съ Новгорода. Имѣя въ виду судьбу Ярославовой грамоты 6525 (1017) года, можемъ думать, что грамота 6544 (1036) была дѣйствительно занесена въ летопись, изъ летописи она перешла въ сводъ 1050 года, далѣе въ сводъ 1167 года; но общерусскій сводъ 1423 года не повторилъ ея по соображеніямъ политическимъ; вѣдь, основываясь на этихъ Ярославлихъ грамотахъ, новгородцы утверждали, что они издавна освобождены прадѣдами нынѣшнихъ князей; это вызвало сѣтованіе современниковъ Андрея Боголюбскаго во Владимірѣ (Лавр. подъ 1169-мъ годомъ); тѣмъ болѣе осторожно отнесся бы къ передачѣ этихъ грамотъ въ общерусскомъ летописномъ сводѣ современникъ в. кн. Василія Дмитріевича въ Москвѣ.

4.

§ 283. Въ концѣ статьи 6544 года, а именно послѣ предполагаемой грамоты Ярослава, читаемъ краткую похвалу Ярославу. Въ дошедшихъ сводахъ она изложена въ прошедшемъ времени «Бяше же Ярославъ», «чтише самъ книги»; но возможно, что первоначально она излагалась въ настоящемъ времени. Это вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Кому принадлежитъ эта лаконическая похвала Ярославу? Мало вѣроятно, чтобы летописцу, хотя онъ и имѣлъ бы основаніе выразить благодарность Ярославу за дарованіе льготной грамоты родному городу; мало вѣроятно между прочимъ потому, что предшествующее изложеніе событій не обнаруживаетъ въ летописцѣ особеннаго интереса къ внутренней жизни Новгорода; мало вѣроятно также и потому, что составленіе похвалы даже краткой, малосодержательной предполагаетъ извѣстный творческій моментъ, а ждать такого момента отъ составителя скудныхъ записей 6529 и слѣдующихъ годовъ мы не имѣемъ основанія. Болѣе вѣроятно, что похвала Ярославу составлена составителемъ свода 1050 года. Во-первыхъ, мы читаемъ ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ прекращалась летопись 1036 года (ибо вѣ-

тей. Отмѣчу еще, что слова «и бѣаше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше» и самымъ смысломъ своимъ и тѣмъ положеніемъ, которое они занимаютъ въ статьѣ 6538 года, явно обнаруживаютъ, что они вставлены въ лѣтописный текстъ позже. Во-первыхъ, что значить «и бѣаше ученикъ его Ефремъ»? Въ виду того, что эти слова читаются послѣ словъ «И преставися епископъ Іоакимъ», исследователи предполагали, что Ефремъ сталъ замѣстителемъ Іоакима ¹⁾; но такое предположеніе не оправдывается ни глагольной формой «бѣаше», составляющей со слѣдующимъ «ученикъ» сказуемое къ имени Ефремъ, ни дальнѣйшимъ опредѣленіемъ Ефрема словами «иже ны учаше». Слова «иже ны учаше» тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ предыдущимъ «И събра отъ старость и поповъ дѣтти 300 учить кнѣигама»; поэтому конецъ статьи 6538 года я перевелъ бы такъ: «И скончался епископъ Іоакимъ; и Ефремъ, который училъ насъ, былъ его ученикомъ». Въ виду этого я признаю вставкой, сдѣланною сводчикомъ 1050 года, и фразу «И събра отъ старость и поповъ дѣтти 300 учить кнѣигама». Первоначальный текстъ лѣтописи (1036 года) ограничивался словами: «И прииде Новгороду. И преставися епископъ Іоакимъ». Составитель свода 1050 года заключилъ свои припоминанія, относящіяся къ этому году, въ двухъ фразахъ: послѣ первой фразы лѣтописи онъ сообщилъ о томъ, что Ярославъ учредилъ въ этомъ году въ Новгородѣ училище; а послѣ второй фразы лѣтописи, сводчикъ сообщилъ имя главнаго руководителя и учителя этой первой новгородской школы. Считаю излишнимъ отмѣтить, что мысль включить это свое личное припоминаніе въ лѣтописный сводъ могла быть дана сводчику Древнѣйшимъ лѣтописнымъ сводомъ, сообщавшимъ о Владимірѣ, какъ онъ «нача поимати у нарочитоѣ чадѣ ²⁾ дѣти и даяти нача на учение кнѣижное».

¹⁾ Основаніе дано старинными книжниками. Въ перечняхъ владыкъ новгородскихъ читаемъ: „и бѣ въ него (Іоакима) мѣсто ученикъ его Ефремъ, иже насъ учаше“. Правильнѣе понималъ статью 6538 года составитель Тверского сборника, у котораго читаемъ: „А отъ Акыма 3 лѣта владыкы не было въ Новгородѣ“ (XV, 153).

²⁾ Новгородскій сводчикъ въ своемъ припоминаніи выразился опредѣленнѣе: „отъ старость и поповъ“.

§ 282. Статья 6544 (1036) года, которою заканчивалась Новгородская летопись, вряд ли дошла до насъ въ первоначальномъ видѣ. Если мы вѣрно поняли появленіе перваго момента (1017 г.) и затѣмъ второго (1036 г.) въ исторіи новгородскаго летописанія, то должны ждать въ статьѣ 6544 года текстъ Ярославовой грамоты, опредѣлявшей размѣръ дани съ Новгорода. Имѣя въ виду судьбу Ярославовой грамоты 6525 (1017) года, можемъ думать, что грамота 6544 (1036) была дѣйствительно занесена въ летопись, изъ летописи она перешла въ сводъ 1050 года, далѣе въ сводъ 1167 года; но общерусскій сводъ 1423 года не повторилъ ея по соображеніямъ политическимъ; вѣдь, основываясь на этихъ Ярославлихъ грамотахъ, новгородцы утверждали, что они издавна освобождены прадѣдами нынѣшнихъ князей; это вызывало сѣтованіе современниковъ Андрея Боголюбскаго во Владимірѣ (Лавр. подъ 1169-мъ годомъ); тѣмъ болѣе осторожно отнесся бы къ передачѣ этихъ грамотъ въ общерусскомъ летописномъ сводѣ современникъ в. кн. Василя Дмитріевича въ Москвѣ.

4.

§ 283. Въ концѣ статьи 6544 года, а именно послѣ предполагаемой грамоты Ярослава, читаемъ краткую похвалу Ярославу. Въ дошедшихъ сводахъ она изложена въ прошедшемъ времени «Быше же Ярославъ», «чтяше самъ книги»; но возможно, что первоначально она излагалась въ настоящемъ времени. Это вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Кому принадлежитъ эта законическая похвала Ярославу? Мало вѣроятно, чтобы летописцу, хотя онъ и имѣлъ бы основаніе выразить благодарность Ярославу за дарованіе льготной грамоты родному городу; мало вѣроятно между прочимъ потому, что предшествующее изложеніе событій не обнаруживаетъ въ летописцѣ особеннаго интереса къ внутренней жизни Новгорода; мало вѣроятно также и потому, что составленіе похвалы даже краткой, малосодержательной предполагаетъ извѣстный творческій моментъ, а ждать такого момента отъ составителя скудныхъ записей 6529 и слѣдующихъ годовъ мы не имѣемъ основанія. Болѣе вѣроятно, что похвала Ярославу составлена составителемъ свода 1050 года. Во-первыхъ, мы читаемъ ее въ томъ мѣстѣ, гдѣ прекращалась летопись 1036 года (ибо вѣ-

Эта композиция оказалась работой непосильной для неопытного сведущаго. Это видно изъ того, что ему пришлось удвоить разсказы о Имбечской битвѣ, переставить произвольно нѣкоторыя событія, даже придумывать искусственныя фразы и положенія (напр. эпизодъ, гдѣ новгородцы препятствуютъ Ярославу бѣжать на западъ, отказавшись въ услугахъ дальнѣйшей подобной композиціонной работы). Составитель свода, дойдя до заглавія «Начало княженія Ярослава въ Кіевѣ», рѣшилъ дать сначала краткое извлеченіе изъ основнаго своего источника—Древнѣйшаго Кіевского свода, а потомъ перейти къ списыванію втораго источника—Новгородской лѣтописи: такъ подѣ 6525 годомъ (годомъ изгнания Ярослава изъ Кіевскій столъ) оказываются краткія сообщенія о событіяхъ 1021, 1030, 1036, 1037 годовъ, а вслѣдъ за тѣмъ идутъ новгородскія извѣстія, начиная съ заточенія Константина (около 1020). Списавъ свой второй письменный источникъ и использовавъ подѣ 6544 годомъ соотвѣтствующую статью (6545 года) основнаго источника для составленія краткой похвалы Ярославу, составитель свода оказался вынужденнымъ перейти къ заполненію пробѣла между 6544 (1036) и 6558 (1050) годомъ путемъ разпросовъ старшихъ людей и припоминаній.

5.

Такимъ образомъ выясняется, что анализу изслѣдователя перваго Новгородскаго свода подлежатъ: во-первыхъ, дополненія, поправки и замѣчанія въ части до 6525 года включительно, внесенныя въ текстъ Древнѣйшаго свода; во-вторыхъ, его дополненія, поправки и замѣчанія въ части послѣ 6525 до 6544 года включительно, внесенныя въ текстъ Новгородской лѣтописи; въ-третьихъ, лѣтописный разсказъ 6544—6550 годовъ, составленный самимъ сводчикомъ. Игнорированъ при этомъ въ виду изслѣдованіе самостоятельныхъ частей перваго Новгородскаго свода, а не тѣхъ приемовъ, которые употреблены имъ при передачѣ текста обоихъ письменныхъ источниковъ. Судить объ этихъ приемахъ очень трудно, такъ какъ текстъ Новгородскаго свода, не оригинальный, а представлявшій передѣлку текста Древнѣйшаго Кіевскаго свода, остается совершенно неизвѣстнымъ изслѣдователю, за немногими исключениями, а именно за исключеніемъ тѣхъ статей, которыя

подверглись передѣлкѣ въ Начальномъ сводѣ (Повѣсти вр. л.) и потому воспроизведены позднѣйшими новг. сводчиками въ томъ видѣ, въ какомъ они читались въ первомъ Новгородскомъ сводѣ¹⁾. У насъ есть нѣкоторыя основанія для предположенія, что текстъ Древн. сводамѣстами былъ переданъ составителемъ свода 1050 года въ сокращеніи, но не рѣшаюсь останавливаться на этомъ, въ виду недостаточности данныхъ. Въ части, обнимающей 6523—6524 годы, можно составить себѣ представленіе о тѣхъ неудачныхъ комбинаціяхъ, къ которымъ прибѣгалъ сводчикъ 1050 года для согласованія обоихъ своихъ письменныхъ источниковъ: мы уже познакомились съ этими приемами (§§ 274 и сл.) и не будемъ къ нимъ возвращаться. Переходимъ къ изслѣдованію самостоятельныхъ частей свода 1050 года, распредѣливъ подлежащій разсмотрѣнію матеріалъ по тремъ выясненнымъ выше группамъ.

§ 287. Дополненія въ части до 6525 года, внесенныя въ текстъ Древнѣйшаго свода, основывались на народныхъ преданіяхъ, припоминаніяхъ и собственныхъ соображеніяхъ составителя Новгородскаго свода. Основаніемъ для вставки служило всякій разъ то или иное данное въ соответствующемъ текстѣ Древнѣйшаго свода. Укажемъ эти вставки.

Остановимся сначала на народныхъ преданіяхъ. Мы говорили выше (§ 196) о преданіи, повѣствовавшемъ о томъ, какъ въ Новгородѣ появился варяжскій князь. Преданіе не знало, повидимому, о покореніи Новгородцевъ Варягами и о послѣдовавшемъ затѣмъ возстаніи ихъ противъ иноземнаго владычества; объ этомъ возстаніи пришлось сказать потому, что кievскій источникъ говорилъ о покореніи Новгородцевъ Варягами. Преданіе вспоминало о старѣйшинѣ Гостомыслѣ²⁾; послѣ его смерти наступили раздоры и несогласія среди Новгородцевъ; Новгородцы вышли изъ смуты такъ же, какъ выходили впослѣдствіи при аналогичныхъ обстоя-

¹⁾ Сюда относится, напр., начало разсказа объ убіеніи Игоря (ср. § 219^a); или сохраненіе имени Святополкова воеводы Волчьа Хвоста (ср. § 274).

²⁾ Во всякомъ случаѣ память о Гостомыслѣ держалась въ Новгородѣ долго. Ср. новгородскихъ бояръ Гостомысловыхъ (пизъ ихъ рода святая Іудіанія тверская).

дами компиляція оказалась работой непосильной для неопытнаго сводчика; это видно изъ того, что ему пришлось удвоить рассказъ о Любечской битвѣ, переставить произвольно нѣкоторыя событія, даже придумывать искусственныя фразы и положенія (напр. эпизодъ, гдѣ новгородцы препятствуютъ Ярославу бѣжать за море); отчаявшись въ успѣхѣ дальнѣйшей подобной компилятивной работы, составитель свода, дойдя до заглавія «Начало княженія Ярослава въ Киевѣ», рѣшилъ дать сначала краткое извлеченіе изъ основного своего источника—Древнѣйшаго Киевскаго свода, а потомъ перейти къ списыванію второго источника—Новгородской лѣтописи: такъ подъ 6525 годомъ (годомъ вступленія Ярослава на Киевскій столъ) оказываются краткія сообщенія о событіяхъ 1021, 1030, 1036, 1037 годовъ, а вслѣдъ за тѣмъ идутъ новгородскія извѣстія, начиная съ заточенія Константина (около 1020). Списавъ свой второй письменный источникъ и использовавъ подъ 6544 годомъ соответствующую статью (6545 года) основного источника для составленія краткой похвалы Ярославу, составитель свода оказался вынужденнымъ перейти къ заполненію пробѣла между 6544 (1036) и 6558 (1050) годомъ путемъ разспросовъ старыхъ людей и припоминаній.

5.

§ 286. Такимъ образомъ выясняется, что анализу изслѣдователя перваго Новгородскаго свода подлежатъ: во-первыхъ, дополненія, поправки и замѣчанія въ части до 6525 года включительно, внесенныя въ текстъ Древнѣйшаго свода; во-вторыхъ, его дополненія, поправки и замѣчанія въ части послѣ 6525 до 6544 года включительно, внесенныя въ текстъ Новгородской лѣтописи; въ-третьихъ, лѣтописный рассказъ 6544—6550 годовъ, составленный самимъ сводчикомъ. Имѣемъ при этомъ въ виду изслѣдованіе самостоятельныхъ частей перваго Новгородскаго свода, а не тѣхъ приемовъ, которые употреблены имъ при передачѣ текста обоихъ письменныхъ источниковъ. Судить объ этихъ приемахъ очень трудно, такъ какъ текстъ Новгородскаго свода, не оригинальный, а представлявшій передѣлку текста Древнѣйшаго Киевскаго свода, остается совершенно неизвѣстнымъ изслѣдователю, за немногими исключеніями, а именно за исключеніемъ тѣхъ статей, которыя

преданіи о томъ, какъ Владиміръ и дядя его Добрыня дали руку гордой княжны Полотской Рогнѣды.

Добрыня былъ, конечно, лицомъ историческимъ; нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ управлялъ Новгородомъ, когда Владиміръ сѣлъ въ Кіевѣ. О немъ хорошо помнили въ Новгородѣ потому, что потомство его вошло въ составъ новгородскаго боярства (посадникъ Константинъ былъ сыномъ Добрыни; известно, что Остромырь былъ его внукомъ, какъ догадывался Карамзинъ). Но историческій Добрыня не помѣшалъ появленію Добрыни въ былинахъ, историческихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ. Новгородъ—это постоянный спутникъ Владиміра; онъ руководилъ Владиміромъ въ его походахъ. Объ одномъ изъ походовъ Владиміра разсказывало, что Добрыня, осмотрѣвъ плѣнныхъ и рабовъ, что всѣ они въ сапогахъ, посоветовалъ искать другихъ данниковъ; новгородскій сводчикъ вставилъ это преданіе (быть можетъ, произвольно) въ сообщеніе Древнѣйшаго свода о походе Владиміра на Болгаръ.

§ 288. Ко вставкамъ, явившимся въ результатѣ припоминаній, относится, быть можетъ, сообщеніе о томъ же Добрынѣ, что онъ поставилъ въ Новгородѣ идолъ Перуна надъ Волховомъ, вернувшись изъ Кіева, гдѣ сѣлъ Владиміръ.

Изъ вставокъ, обязанныхъ сочинительству или соображеніямъ сводчика, отмѣтимъ прибавку Чуди въ перечень племенъ, покоренныхъ Варягами; прибавка эта стоитъ въ связи, вѣроятно, съ тѣмъ, что въ XI в. часть Чуди была покорена Новгородомъ, а другая часть платила дань Варягамъ. Чудь прибавлена еще въ перечень племенъ, двинутыхъ Владиміромъ противъ Ярополка (въ Древн. сводѣ вм. Чуди читалось, быть можетъ, Меря), а также въ перечень тѣхъ племенъ, изъ которыхъ Владиміръ набиралъ лучшихъ мужей для поселенія ихъ во вновь построенныхъ городахъ (и здѣсь Чудь замѣнила, быть можетъ, Мерю Древн. свода). Далѣе укажемъ на поправку, внесенную сводчикомъ, замѣнившимъ Варяговъ, подъ которыми Древн. сводъ разумѣлъ и Новгородскихъ Словѣнъ, Словѣнами и Варягами. Утвержденіе Древн. свода о томъ, что Новгородцы прозвались Варягами, сводчикъ комментировалъ фразой: «и суть Новгородъстии людие до днѣшняго днѣе отъ рода Варяжска», выпустивъ вмѣстѣ съ тѣмъ фразу

тельстввахъ: они приглашали къ себѣ князя; въ данномъ случаѣ былъ приглашенъ варяжскій князь Рюрикъ. Это преданіе составитель древняго Новгородскаго свода подладилъ подъ текстъ Древнѣйшаго свода Кіевскаго, прибавивъ къ нему, что вмѣстѣ съ Рюрикомъ пришли его братья Синеусъ и Труворъ и сѣли—одинъ на Бѣлозерѣ, а другой въ Изборскѣ: о Синеусѣ Бѣлозерскомъ и Труворѣ Изборскомъ ему были извѣстны мѣстныя преданія; соединивъ ихъ съ Рюрикомъ, сводчикъ освѣтилъ ту картину, что была дана въ Древн. Кіевскомъ сводѣ, гдѣ вся страна Словѣнь, Кривичей и Мери оказывалась подъ властью Варяговъ; и къ Кривичамъ и къ Мерѣ Варяги по разсказу новгородскаго сводчика проникли такъ же, какъ въ Новгородъ; правда, о Кривичахъ у него не было подходящихъ данныхъ, не могъ онъ разсказать и о Мерѣ; но Изборскъ и Бѣлозеро расположены въ направленіяхъ, ведущихъ къ Кривичамъ и къ Мерѣ; сказавъ о нихъ, сводчикъ призналъ себя удовлетвореннымъ.

Въ Новгородѣ помнили и о князѣ Олегѣ; могилу его показывали въ Ладогѣ, помнили, какъ Словѣне ходили вмѣстѣ съ Русью подъ Царьградъ; сводчикъ внесъ въ свой трудъ эпизодъ изъ соответствующаго преданія.

Въ Новгородѣ любили князя Владиміра. Народныя преданія и здѣсь, такъ же какъ и на югѣ, сдѣлали его своимъ героемъ: славу о Владимірѣ разносили, конечно, его дружинники. Одно изъ преданій вспоминало о томъ, какъ появился Владиміръ въ Новгородѣ: его избрали себѣ сами Новгородцы; вмѣстѣ съ Владиміромъ прибылъ его дядя Добрыня; преданіе знало, какимъ образомъ Добрыня приходился дядей Владиміру: онъ былъ братомъ Малфрѣди, матери Владиміровой, и сыномъ знаменитаго въ южныхъ былинахъ, проникшихъ и на сѣверъ, Мистиши Свѣнельдича Лютаго. Малфрѣдь была рабыней Ольги; мстя за убійство Мистишей мужа своего Игоря, Ольга обратила дѣтей его въ рабство. Такимъ образомъ Владиміръ, родившійся отъ Святослава и рабыни Ольгиной Малфрѣди, былъ робичичемъ, сыномъ рабыни. Это—благодарная тема для народнаго эпоса, знающаго о послѣдующемъ возвышеніи Владиміра, о его знаменитыхъ подвигахъ и могуществѣ. Тема эта во всей полнотѣ использована въ другомъ преданіи, приведенномъ тутъ же словоохотливымъ сводчи-

лѣтъ, какъ указано выше (§ 224¹) мы отождествляемъ съ новгородскимъ (болѣе обстоятельнымъ) извѣстiемъ и признаемъ его заимствованнымъ въ Начальный сводъ изъ Новгородскаго свода; думаю, что оно попало подъ 6546, а не 6544 годъ по причинамъ механическимъ: 6544 и 6545 годы были заполнены событиями, а 6544 годъ былъ пустой ¹). Въ пользу того, что извѣстiе, нами разсматриваемое, читалось первоначально подъ 6544 приведу слѣдующія два соображенія: во-первыхъ, подъ 6544, слова: «Иде Ярославъ веснѣ Кыеву» вполнѣ умѣстны, ибо въ 6544 Ярославъ, по свидѣтельству, какъ Новгород. свода, такъ и Древнѣйшаго Кіевскаго свода, былъ въ Новгородѣ, между тѣмъ, подъ 6546 они были бы неумѣстны, ибо никакихъ данныхъ о томъ, что Ярославъ въ этомъ году былъ въ Новгородѣ, мы не имѣемъ; во-вторыхъ, Повѣсть вр. лѣтъ подъ 6544 сообщаетъ о вызовѣ Ярослава изъ Новгорода въ Кіевъ, осажденный Печенѣгами; при этомъ въ Новгородскомъ сводѣ 1448 года къ словамъ Повѣсти вр. лѣтъ «пріиде къ Кіеву» прибавлено «веснѣ» (Соф. 1-я и Новгород. 4-я); прибавка эта, сдѣланная, какъ кажется, еще въ сводѣ 1167 года, явно ведетъ насъ къ новгородскому извѣстiю именно 6544 года, гдѣ сказано: «Иде Ярославъ веснѣ Кыеву» ²).

У насъ возникаетъ вопросъ, почему новгородскій лѣтописецъ отмѣтилъ походъ Ярослава на Ятвяговъ подъ 6544 годомъ и отмѣтилъ ниже походы Ярослава на Литву (6548) и Мазовшанъ (6549)? Думаю, что въ этихъ походахъ участвовала и новгородская помощь, направлявшаяся по требованію Ярослава на Ятвяговъ, Литву и Мазовшанъ съ противоположной движенію кіевской рати стороны. Кромѣ этихъ трехъ извѣстiй, касающихся

¹) На то, что походъ этотъ имѣлъ мѣсто дѣйствительно въ 6545 году указано въ слѣдующемъ примѣчаніи.

²) Подъ весной приходится разумѣть мѣсяць февраль для того чтобы согласовать новгородское извѣстiе о времени выѣзда Ярослава изъ Новгорода съ кіевскимъ извѣстiемъ о томъ, что битва у Кіева Ярослава съ Печенѣгами произошла въ 6544 году. Но разумѣется, Ярославъ на самомъ дѣлѣ могъ выѣхать изъ Новгорода въ январѣ или самомъ началѣ февраля 6544 (январскаго 1137) года; запись, составленная черезъ 14 лѣтъ, могла ошибиться въ одномъ—двухъ мѣсяцахъ. Слѣдовательно, походъ на Ятвяговъ имѣлъ мѣсто собственно зимой 6545 года.

походовъ Ярослава, остальная часть Новгородскаго свода заполнена прежде всего извѣстіями о дѣятельности новгородскаго князя Владиміра: подъ 6548 (1040) сообщено о закладкѣ имъ новой крѣпостной стѣны вокругъ Новгорода; подъ 6551 (1043) рассказывается, и при томъ весьма обстоятельно, о походѣ Владиміра на Грековъ: очевидно, Владиміръ привелъ къ отцу въ Кіевъ Варяговъ (упомянутыхъ въ рассказѣ), а также, быть можетъ, и новгородскую помощь, (что, впрочемъ, сомнительно, въ виду того, что рассказчикъ отмѣчаетъ присутствіе въ войскѣ Владиміра только Варяговъ и Руси). Рассказъ новгородскаго лѣтописца представляется болѣе правдивымъ, чѣмъ соответствующій кіевскій рассказъ, приписанный, какъ мы видѣли, къ Древнѣйшему своду; новгородецъ не рѣшился упомянуть и о частичномъ успѣхѣ, который выпалъ будто на долю Владиміра, судя по рассказу кіевлянина. Подъ тѣмъ же 6551 (1043) годомъ сообщено о походѣ Владиміра на Емь. Подъ 6552 (1044) годомъ лѣтописецъ отмѣтилъ окончаніе Владиміромъ новгородской крѣпостной стѣны.

Подъ тѣмъ же годомъ записано извѣстіе о смерти Брячислава и вокняженіи Всеслава: появленіе этого извѣстія въ Новгородскомъ сводѣ объясняется тѣмъ, что новгородцамъ пришлось вести долгую борьбу съ Брячиславомъ; замѣтка лѣтописца подъ 6529 (1021) о томъ, что Брячиславъ воевалъ съ Ярославомъ до конца своихъ дней, имѣетъ, конечно, въ виду прежде всего неоднократныя нападенія Брячислава на новгородскую область, куда направлялъ свои взоры впоследствии и его преемникъ. Къ этому извѣстію о смерти Брячислава прибавлена замѣтка о чудесномъ рожденіи Всеслава отъ вохвованія; замѣтка оканчивалась словами: «еже (язвено) носить Вьсеславъ и до сего дьне на собѣ: сего ради немилостивъ есть на крвопролитіе». Думаю, что слова эти или прибавлены (сначала они могли появиться на поляхъ) позднѣйшимъ читателемъ, а именно въ шестидесятыхъ годахъ XI столѣтія, когда Всеславъ наводилъ неоднократно ужасъ на Новгородъ своими набѣгами, или вставлены при перепискѣ Новгородскаго свода (въ Новгородѣ) для Кіевопечерскаго монастыря въ концѣ восьмидесятыхъ или началѣ девяностыхъ годовъ того же XI столѣтія.

Подъ 6553 (1045) сообщено о закладкѣ св. Софіи княземъ Владиміромъ, подъ 6557 (1049)—о пожарѣ старой дубовой св. Софіи, и наконецъ, подъ 6558 (1050) объ освященіи каменной св. Софіи. Мы видѣли, что оба послѣдніи извѣстія снабжены точными хронологическими данными; это доказываетъ современную событіямъ запись. Но достойно замѣчанія, что сводчикъ стремился и въ сообщеніяхъ о предшествующихъ событіяхъ давать нѣсколько болѣе точныя опредѣленія ихъ: такъ онъ сообщилъ подъ 6544 о томъ, что Ярославъ вышелъ изъ Новгорода весной, а походъ на Ятвяговъ совершилъ зимой; подъ 6548 закладка крѣпостной стѣны Владиміромъ отнесена также на весну¹⁾; подъ 6551 походъ Владиміра на Грековъ отнесенъ на весну.

Можно думать, что по первоначальному замыслу составителя Новгородскаго свода этотъ трудъ его оканчивался извѣстіемъ 6558 (1050) объ освященіи св. Софіи 14 сентября. Самый сводъ составленъ былъ около того же времени. Читающіяся вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ сообщенія о кончинѣ сначала жены Ярослава 10 февраля 6558 (мартовскаго) года, а потомъ и строителя св. Софіи, князя Владиміра, 4 октября 6560 года надо признать позднѣйшими приписками къ древнему Новгородскому своду.

6.

§ 291. Древній Новгородскій сводъ легъ въ основаніе дальнѣйшаго новгородскаго лѣтописанія. Клирики св. Софіи стали постепенно пополнять сводъ записями о современныхъ событіяхъ. Запись велась не систематически: вносилось то, что почему либо казалось заслуживающимъ особеннаго вниманія; нѣкоторыя записи внесены лишь по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ отмѣченнаго въ нихъ событія. Такъ запись о клеветѣ, бывшей на епископа Луку въ 6563-мъ году, внесена въ лѣтопись не раньше 6566-го года, когда Лука вернулся на владичество, а быть можетъ, даже въ 6568-мъ году, когда онъ умеръ; ср. указаніе подъ 6563-мъ: «и пребысть тамо три лѣта». Запись 6571 года объ обратномъ теченіи Волхова внесена въ лѣтопись не ранѣе 6575

¹⁾ Слѣдовательно, правильнѣе было бы отнести это извѣстіе на 6549-й (мартовскій) годъ.

походовъ Ярослава, остальная часть Новгородскаго свода заполнена прежде всего извѣстіями о дѣятельности новгородскаго князя Владиміра: подъ 6548 (1040) сообщено о закладкѣ нѣк. новой крѣпостной стѣны вокругъ Новгорода; подъ 6550 (1043) рассказывается, и при томъ весьма обстоятельно, о походе Владиміра на Грековъ: очевидно, Владиміръ привелъ къ концу въ Кіевѣ Варяговъ (упомянутыхъ въ рассказѣ), а также бралъ помощь, и новгородскую помощь, (что, впрочемъ, сомнительно въ виду того, что рассказчикъ отмѣчаетъ присутствіе въ войскѣ Владиміра только Варяговъ и Руси). Рассказъ новгородскаго лѣтописца представляется болѣе правдивымъ, чѣмъ соответствующій кіевскій рассказъ, приписанный, какъ мы видѣли, къ Древнѣйшему своду; новгородецъ не рѣшился упомянуть и о частичномъ успѣхѣ, который выпалъ будто на долю Владиміра, судя по рассказу кіевлянина. Подъ тѣмъ же 6551 (1043) годомъ сообщено о походѣ Владиміра на Кумь. Подъ 6552 (1044) годомъ лѣтописецъ отмѣтилъ окончаніе Владиміромъ новгородской крѣпостной стѣны.

Подъ тѣмъ же годомъ записано извѣстіе о смерти Брячислава и вокняженіи Всеслава: появленіе этого извѣстія въ Новгородскомъ сводѣ объясняется тѣмъ, что новгородцамъ пришлось вести долгую борьбу съ Брячиславомъ; замѣтка лѣтописца подъ 6529 (1021) о томъ, что Брячиславъ воевалъ съ Ярославомъ до конца своихъ дней, имѣеть, конечно, въ виду прежде всего неоднократныя нападенія Брячислава на новгородскую область, куда направлялъ свои взоры въ послѣдствіи и его преемникъ. Къ этому извѣстію о смерти Брячислава прибавлена замѣтка о чудесномъ рожденіи Всеслава отъ волхвованія: замѣтка оканчивалась словами: «сже (извѣсно) носить Всеславъ и до сего дѣне на собѣ: сего ради немилостивъ есть на крѣвопролитіе». Думаю, что слова эти или прибавлены (сначала они могли появиться на поляхъ) позднѣйшимъ читателемъ, а именно въ шестидесятыхъ годахъ XI столѣтія, когда Всеславъ наводилъ неоднократно ужасъ на Новгородъ своими набѣгами, или вставлены при перепискѣ Новгородскаго свода (въ Новгородѣ) для Кіевопечерскаго монастыря въ концѣ восьмидесятыхъ или началѣ девяностыхъ годовъ того же XI столѣтія.

Предполагаю поэтому, что это извѣстіе о походѣ и кончинѣ Остромира читалось въ Новгородскомъ сводѣ ниже и при томъ кончинѣ Остромира въ 6568 (1060) годѣ. Что оно перенесено въ сводъ 6562 года именно изъ статьи 6568-го, видно изъ того, что извѣстіе съ нимъ перенесено изъ статьи 6568-го года извѣстіе «И посемь раздѣлиша Смоленскъ на три части»; это извѣстіе читается подъ 6568 въ Тверск. сборникѣ и Ермол. глгописи, которыя слѣдовали при этомъ, конечно, общерусскому своду 1423 года: ему и умѣстно быть именно подъ этимъ годомъ, такъ какъ Смоленскъ могъ быть раздѣленъ на три части только послѣ смерти Игоря Ярославича, сидѣвшаго въ Смоленскѣ и скончавшагося въ 6568 (1060) году ¹⁾. Итакъ отношу извѣстіе о походѣ и кончинѣ Остромира на 6568 (1060) годъ и думаю, что въ Новгородскомъ сводѣ за извѣстіемъ о посаженіи Остромира слѣдовали три извѣстія, относящіяся къ епископу Луку: 6563—клевета на Луку, 6566—возвращеніе Луки въ Новгородъ на владычество, 6568—смерть Луки, при чемъ передъ сообщеніемъ о его смерти было вписано его Поученіе. За этимъ извѣстіемъ читалось упомянутое извѣстіе о походѣ и кончинѣ Остромира, затѣмъ слѣдовало извѣстіе о прибытіи Изяслава въ Новгородъ и походѣ его на Чудь; отправляясь изъ Новгорода въ Кіевъ, Изяславъ сажаетъ въ Новгородѣ сына своего Мстислава.

Расположивъ такимъ образомъ событія 6562—6568 годовъ, мы придемъ къ заключенію, что всѣ соответствующія имъ извѣстія составлены въ одинъ опредѣленный моментъ, а именно въ 6568 (1060) году.

§ 293. Вторымъ моментомъ составленія дальнѣйшихъ записей Новгородскаго свода былъ, повидимому, 6577 (1069) годъ. Подъ нимъ во всѣхъ подробностяхъ (указанъ день и даже часъ событія) сообщено о пораженіи Всеслава подъ Новгородомъ. Въ связи съ этимъ подъ 6575 (1067) приведено извѣстіе о взятіи Всеславомъ Новгорода и сожженіи его: общій авторъ извѣстій 6575 и

¹⁾ Новгор. сводъ 1448 г. перенесъ извѣстія 6568 года въ статью 6562 года, повидимому, желая сблизить оба сообщенія о посадникѣ Остромирѣ; при этомъ оказалось перенесеннымъ и извѣстіе: „И посемь раздѣлиша Смоленскъ на три части“.

года, ибо сообщаетъ, что это знаменіе предвѣщало сожженіе Всеславомъ города на четвертый годъ послѣ этого. Такимъ образомъ, выясняются два момента пополненія Новгородскаго свода записями—это 6568 (1060) годъ и 6577 (1069) годъ, когда Всеславъ вторично напалъ на Новгородъ, но былъ разбитъ на рѣчкѣ Гзени. Третьимъ моментомъ былъ, повидимому, 6587 (1079) годъ, когда Новгородцы изгнали своего князя Глѣба, убитаго затѣмъ вскорѣ Чудью. Вслѣдствіе такихъ приемовъ въ лѣтописаніи, записи, читавшіяся въ концѣ древняго Новгородскаго свода, оказываются мало содержательными и неточными.

§ 292. Какъ указано, первыми приписками къ древнему Новгородскому своду были сообщенія о кончинѣ Ирины и Владимира въ 6558 и 6560 годахъ. Предполагаю, что слѣдующею записью было сообщеніе о кончинѣ Ярослава. Умолчаніе въ Начальномъ сводѣ о томъ, гдѣ находился во время этого событія Изяславъ (ср. въ Комм. списокѣ и въ Лавр.: «Изяславу тѣгда сущю»), заставляетъ предполагать разнорѣчіе въ обѣихъ источникахъ Начальнаго свода—Древнѣйшемъ Кіевскомъ сводѣ и Новгородскомъ сводѣ. Имѣя въ виду показаніе Ипатьевской лѣтописи и нѣкоторыхъ другихъ, полагаемъ, что въ Древнѣйшемъ Кіевскомъ сводѣ читалось: «Изяславу князю Туровѣ»; слѣдовательно, становится вѣроятнымъ, что въ древнемъ Новгородскомъ сводѣ этому соотвѣтствовало чтеніе «Изяславу тѣгда сущю Новѣгородѣ», какъ, впрочемъ, читается въ Соф. 1-й лѣтописи. Но если Изяславъ былъ въ Новгородѣ, то дальше, конечно, отмѣчалось прибытіе его въ Кіевъ. Предполагаю поэтому, что за этимъ читалось: «и иде Кыеву»¹⁾ и далѣе то, что находится въ Соф. 1-й и Новгород. 4-й въ статьѣ 6562 года: «и посади Остромира Новѣгородѣ». Въ Соф. 1-й и Новгород. 4-й вслѣдъ за этимъ читается о походѣ Остромира на Чудь, въ которомъ онъ былъ убитъ; походъ этотъ не могъ имѣть мѣста ни въ 6562, ни въ 6563 году, ибо запись въ Остромировомъ евангеліи доказываетъ, что Остромиръ былъ живъ еще въ 6565 году.

¹⁾ Ср. въ спискахъ К. О.: „и приде Изяславъ Кіеву городу“, см. „Новугороду“ остальныхъ списковъ Соф. 1-й лѣтописи. Впрочемъ, происхожденіе такого чтенія К. и О. мнѣ не ясно.

правки въ Кіевопечерскій монастырь, гдѣ начала созрѣвать мысль о составленіи общерускаго свода. Быть можетъ, копія была снята по распоряженію или съ разрѣшенія епископа Германа (1078—1095), постриженника Θεодосіева монастыря. Около 1095-го года ею воспользовался для своего труда составитель Начальнаго Кіевскаго свода.

ГЛАВА XX.

Главные результаты придыдущаго изслѣдованія.

1.

Расположимъ выводы, къ которымъ мы пришли въ предшествующихъ главахъ относительно хода лѣтописнаго дѣла въ древней Руси, хронологически.

Мы имѣли возможность познакомиться съ условіями появленія въ древней Руси XI вѣка нѣсколькихъ лѣтописныхъ сводовъ: Древнѣйшаго Кіевскаго, Древняго Новгородскаго, Перваго Кіевопечерскаго; за Первымъ Кіевопечерскимъ сводомъ лѣтъ черезъ двадцать составленъ былъ Второй Кіевопечерскій сводъ, который называю только для того, чтобы не нарушать принятой въ предшествующихъ изслѣдованіяхъ терминологіи, Начальнымъ сводомъ. Мы остановили свое изслѣдованіе на Первомъ Кіевопечерскомъ сводѣ, появившемся въ 1073 году. Вопросъ о томъ, какъ появились три древнѣйшіе русскіе лѣтописные своды, такъ или иначе разсмотрѣнъ, но остались не достаточно выясненными условія, при которыхъ въ древней Руси возникали лѣтописи, а между тѣмъ лѣтописи, казалось бы, вообще предшествуютъ лѣтописнымъ сводамъ.

Рѣшительно никакихъ точныхъ указаній на пользованіе мѣстной кіевскою лѣтописью мы при возстановленіи Древнѣйшаго Кіевскаго свода найти не могли. Если записи о кончинѣ Малфрѣди, Рогнѣды, ея сына и внука, а также записи о перенесеніи останковъ Рогнѣды, сына ея и внука въ Десятинную церковь, оставимъ въ сторонѣ въ томъ предположеніи, что записи эти извлечены изъ княжескаго помянника, то первую лѣтописною замѣткою должны будемъ признать сообщеніе 6528 (1020) года о

рожденіи у Ярослава сына Владиміра. Но Древнѣйшій сводъ составленъ въ 1039 году. Отсюда предположеніе, что это сообщеніе и слѣдующія за нимъ статьи, имѣющія характеръ лѣтописныхъ замѣтокъ, составлены по припоминаніямъ въ 1039 году: возстановить событія, которымъ истекло 19 или меньше лѣтъ не представляю, конечно, затрудненій, тѣмъ болѣе, что въ этихъ лѣтописныхъ замѣткахъ не приводятся точныя даты событій. Отвергаемъ мысль о томъ, чтобы записи о кончинѣ Малфрѣди, Рогнѣды и т. д. были извлечены изъ лѣтописи Десятинной церкви, ведшейся въ началѣ XI в. (Малфрѣдъ и Рогнѣда скончались въ 6508 году), между прочимъ потому, что существованіе такой лѣтописи и пользованіе ею Древнѣйшимъ сводомъ имѣли бы послѣдствіемъ наличность ряда извѣстій, относящихся къ Владимірову княженію, а между тѣмъ Древнѣйшій сводъ не даетъ ни одного событія для послѣднихъ двадцати лѣтъ этого княженія. Отвергаемъ вообще существованіе замѣтной или общезвѣстной лѣтописи въ Кіевѣ до 1039 года, основываясь на томъ, что дошедшіе до насъ своды доказываютъ отсутствіе такой лѣтописи даже для времени послѣ 1039 года, ибо соображенія, приведенныя въ главѣ XVI, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что промежутокъ между 1040 и 1054 годомъ заполненъ: во-первыхъ, случайною или точнѣе единичною записью похода на Грековъ въ 1043 году, во-вторыхъ, заимствованіями, сдѣланными составителемъ Начальнаго свода изъ Новгородскаго свода и изъ Житія Антонія. Тотъ фактъ, что сводъ 1039 года не получилъ продолженія въ видѣ погодной лѣтописи, доказываетъ, что ему и не предшествовала также подобная лѣтопись. Изученіе состава Перваго Кіевопечерскаго свода доказываетъ, что и позже, до самаго 1073 года, когда Никонъ потрудился надъ созданіемъ свода, не было въ Кіевѣ погодной лѣтописи, такъ какъ въ трудѣ Никона не отыскивается слѣдовъ пользованія такою лѣтописью; напротивъ, многое указываетъ на то, что самыя извѣстія 6569, 6572, 6573, 6574 и слѣд. годовъ занесены на пергаменъ впервые Никономъ. Это обстоятельство дѣлаетъ особенно вѣроятнымъ, что погодной записи событій не было въ Кіевѣ въ первыхъ трехъ четвертяхъ XI столѣтія.

Впрочемъ, не отрицаю возможности того, что подобныя записи стали появляться и въ Кіевѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ го-

родахъ уже въ третьей четверти XI столѣтія. Въ § 114^а приведены указанія на существованіе черниговской записи событія 6576 (1068) года; выше нами было предположено, что лѣтописныя замѣтки велись, быть можетъ, начиная съ 6578 (1070), во Всеволожемъ Михайловскомъ монастырѣ.

Совершенно особенный характеръ получила лѣтопись въ Новгородѣ. Благодаря особеннымъ условіямъ, въ которыхъ развивалась жизнь этого города, наиболѣе доступнаго влиянію западной цивилизаціи, въ Новгородѣ весьма рано опредѣляются стремленія къ политической самостоятельности и къ огражденію ея договорами съ правящимъ княземъ. Въ послѣдующее время стремленія эти получаютъ все большее преобладаніе надъ другими сторонами жизни этого города; но изслѣдователю ясно, что начало ихъ надо искать въ сѣдой старинѣ и что развитіе ихъ предполагаетъ такой моментъ, когда въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ Новгородъ почувствовалъ и созналъ свою свободу. Предполагаемъ, что такимъ моментомъ былъ 1017 годъ, когда Ярославъ даровалъ городу вольности, обезпеченныя особою учредительною грамотою. Этотъ моментъ закрѣпленъ былъ въ народномъ сознаніи не только передачей грамоты на храненіе въ мѣстную святую Софію, но и внесеніемъ ея въ лѣтопись, гдѣ изложены были великія событія, приведшія Новгородъ къ свободѣ. Итакъ, этотъ памятникъ легъ въ основаніе новгородскаго лѣтописанія. Указаній на то, чтобы лѣтопись велась въ Новгородѣ погодно послѣ 1017 года, мы не имѣемъ; отсутствіе погодныхъ записей въ Новгородѣ стоитъ въ связи и однородно съ отсутствіемъ такихъ записей въ современномъ Кіевѣ. Но въ 1036 году, когда Новгородъ получилъ вторую учредительную грамоту отъ Ярослава и когда и ее также внесли въ лѣтопись, путемъ припоминаній были воспроизведены главнѣйшія событія между 1017 и 1036 годомъ. Такъ появилась новгородская владычня лѣтопись.

Перехожу къ обзору древнѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ.

Учрежденіе въ 1039 году митрополіи вызвало составленіе около того же времени перваго русскаго лѣтописнаго свода, который называемъ условно Древнѣйшимъ Кіевскимъ сводомъ. Составитель въ предѣлахъ до Владимірова княженія включительно использовалъ, во-первыхъ, мѣстныя кіевскія преданія,

рожденіи у
ставленъ в
и слѣдующ
мѣтокъ, с
событія, !
конечно,
замѣтках
мысль о
были в
въ наче
между
пользо
наличн
а меж
для
общ
Кіев
св
по
н
!

родахъ уже въ третьей четверти XI столѣтія. Въ § 114⁶ приведены указанія на существованіе черниговской записи событія 6576 (1068) года; выше нами было предположено, что лѣтописныя замѣтки велись, быть можетъ, начиная съ 6578 (1070), во Всеволожемъ Михайловскомъ монастырѣ.

Совершенно особенный характеръ получила лѣтопись въ Новгородѣ. Благодаря особеннымъ условіямъ, въ которыхъ развивалась жизнь этого города, наиболѣе доступнаго вліянію западной цивилизаціи, въ Новгородѣ весьма рано опредѣляются стремленія къ политической самостоятельности и къ огражденію ея договорами съ правящимъ княземъ. Въ послѣдующее время стремленія эти получаютъ все большее преобладаніе надъ другими сторонами жизни этого города; но изслѣдователю ясно, что начало ихъ надо искать въ сѣдой старинѣ и что развитіе ихъ предполагаетъ такой моментъ, когда въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ Новгородъ почувствовалъ и созналъ свою свободу. Предполагаемъ, что такимъ моментомъ былъ 1017 годъ, когда Ярославъ даровалъ городу вольности, обезпеченныя особою учредительною грамотой. Этотъ моментъ закрѣпленъ былъ въ народномъ сознаніи не только передачей грамоты на храненіе въ мѣстную святую Софію, но и внесеніемъ ея въ лѣтопись, гдѣ изложены были великія событія, приведшія Новгородъ къ свободѣ. Итакъ, этотъ памятникъ легъ въ основаніе новгородскаго лѣтописанія. Указаній на то, чтобы лѣтопись велась въ Новгородѣ погодно послѣ 1017 года, мы не имѣемъ; отсутствіе погодныхъ записей въ Новгородѣ стоитъ въ связи и однородно съ отсутствіемъ такихъ записей въ современномъ Кіевѣ. Но въ 1036 году, когда Новгородъ получилъ вторую учредительную грамоту отъ Ярослава и когда и ее также внесли въ лѣтопись, путемъ припоминаній были воспроизведены главнѣйшія событія между 1017 и 1036 годомъ. Такъ появилась новгородская владычня лѣтопись.

Перехожу къ обзору древнѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ.

Учрежденіе въ 1039 году митрополии вызвало составленіе около того же времени перваго русскаго лѣтописнаго свода, который называемъ условно Древнѣйшимъ Кіевскимъ сводомъ. Составитель въ предѣлахъ до Владимірова княженія включительно использовалъ, во-первыхъ, мѣстныя кіевскія преданія,



ца Переяславля Суздальскаго, также списковъ Новгородской 1-й кладш. извода (Комиссіоннаго, Академическаго, а въ дефектныхъ мѣстахъ послѣдняго—Толстовскаго), Синодальнаго списка Новгородской 1-й старшаго извода и, наконецъ, списковъ двухъ изводовъ Новгородскаго свода 1448 года—Новгородской 4-й и Софійской 1-й. Всѣ исправленія, внесенныя на основаніи этихъ данныхъ въ текстъ Лаврентьевскаго списка, оговорены въ первой колоннѣ примѣчаній; не оговоренное, за самими ничтожными исключеніями (исправлены описки), восходитъ къ Лаврентьевскому списку ¹⁾.

Ссылки на тѣ §§ изслѣдованія, въ которыхъ приведены основанія для того или иного исправленія, даны въ дополнительныхъ примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ за текстомъ.

Во второй колоннѣ подстрочныхъ примѣчаній отмѣчены со ссылками на соотвѣтствующіе §§ изслѣдованія всѣ тѣ отступленія отъ текста Перваго Кіевопечерскаго свода (а слѣдовательно, и Древнѣйшаго Кіевскаго свода), которыя позволилъ себѣ при передачѣ его составитель Второго Кіевопечерскаго или Начальнаго Кіевскаго свода. Имѣя въ виду значительную близость, въ особенности начиная съ 6453 (945) года, текста Начальнаго свода къ тексту Повѣсти вр. лѣтъ, думаю, что эти примѣчанія дадутъ достаточно данныхъ и для заключеній о главнѣйшихъ отличіяхъ дошедшаго до насъ лѣтописнаго текста, текста Повѣсти вр. лѣтъ, отъ текста возстанавливаемыхъ древнихъ сводовъ 1039 и 1073 годовъ.

Въ третьей колоннѣ примѣчаній отмѣчены мѣста, заимствованныя изъ Свящ. Писанія (въ текстѣ они переданы разрядкой), а также вставки, сдѣланныя составителемъ Кіевопечерскаго свода въ текстъ Древнѣйшаго свода.

Текстъ Древняго Новгородскаго свода въ тѣхъ частяхъ его,

¹⁾ Опущенные изъ текста Лаврентьевскаго списка слова не оговариваются; но они въ значительной части отмѣчены въ дополнительныхъ примѣчаніяхъ.—Ссылки въ первой колоннѣ примѣчаній относятся къ тому или другому определенному слову или къ повторенной въ сноскѣ фразѣ; но если въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ курсивъ,—то ко всему набранному курсивомъ.

гдѣ онъ слѣдовалъ Древнѣйшему лѣтописному своду (эти части отмѣчены особымъ шрифтомъ), возстановленъ согласно съ предложеннымъ выше текстомъ этого послѣдняго свода; впрочемъ, эти части Древняго Новгородскаго свода почти всюду набраны съ пропусками, обозначенными многоточіями, въ виду вѣроятности того, что текстъ этого свода въ предѣлахъ до Владимірова княженія включительно довольно точно и полно передавалъ соотвѣтствующій текстъ своего кіевскаго оригинала. Тѣ части Древняго Новгородскаго свода, которыя составлены самимъ сводчикомъ или возводятся къ Новгородской лѣтописи 1036 года, возстановлены, во-первыхъ, а именно въ предѣлахъ до 6524 (1016) года включительно, по Лаврентьевскому и инымъ спискамъ, выше перечисленнымъ, во-вторыхъ, а именно въ части отъ 6525 до 6558 (1050) года, главнымъ образомъ по даннымъ новгородскихъ источниковъ, а именно по обомъ изводамъ Новгородскаго свода 1448 года, по росписямъ князей и владыкъ новгородскихъ, при чемъ однако не упущено сравненіе съ соотвѣтствующимъ текстомъ Лаврентьевскаго и иныхъ списковъ Повѣсти вр. лѣтъ. По тѣмъ же даннымъ возстановлены помѣщенные въ видѣ приложенія къ Древнему Новгородскому своду лѣтописныя извѣстія 1050—1079 годовъ; позднѣйшія записи, не бывшія въ распоряженіи составителя Второго Кіевопечерскаго (Начальнаго) свода, оставлены безъ вниманія. Въ текстѣ, восходящемъ къ Новгородской лѣтописи 1036 года, набраны отступя предполагаемыя вставки, обязанныя своимъ появленіемъ какъ составителю Древняго Новгородскаго свода, такъ и составителю копій съ него, сдѣланной для Кіевопечерскаго монастыря.

Въ первой колоннѣ примѣчаній отмѣчены источники, изъ которыхъ заимствованы та или иная фраза, то или иное слово новгородскихъ статей свода. Неоговоренное восходитъ къ Лаврентьевскому списку.

Во второй колоннѣ примѣчаній оговорены главныя отступленія, допущенныя позднѣйшими сводами при передачѣ текста этихъ новгородскихъ статей.

Въ третьей колоннѣ примѣчаній отмѣчены тѣ вставки, которыя сдѣланы въ текстъ, заимствованный изъ Новгородской лѣтописи 1036 года, какъ составителемъ Древняго Новгородскаго

свода, такъ и составителемъ копій съ владычняго свода, приготовленной для Киевопечерскаго монастыря.

Въ дополнительныхъ примѣчаніяхъ, помѣщенныхъ за текстомъ, приведены ссылки на тѣ §§ изслѣдованія, въ которыхъ даны основанія для того или иного чтенія въ текстѣ Древняго Новгородскаго свода.

Слова переданы въ возстановленномъ текстѣ въ томъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются въ памятникахъ XI вѣка. Впрочемъ, въ графикѣ сдѣланъ рядъ отступленій отъ приемовъ древняго письма: такъ вмѣсто іотированнаго а и малаго юса пишется я, вмѣсто іотированнаго е—е, вмѣсто оу—у, вмѣсто ы—ы. Но не ввожу буквы й вмѣсто и. Не даю сокращенныхъ написаній (съ титлами); пишу по церковнославянски «чловѣкъ», а не «человѣкъ». Я не считъ необходимымъ давать нестяженныя формы въ сложномъ склоненіи прилагательныхъ и въ спряженіи давнопрошедшаго времени: пишу добраго, не добрааго, доброму, не добрууу, вожаше, не вожааше, любляше, не любляше. Не отрицаю возможности, что въ оригиналахъ XI вѣка читались нестяженныя формы; такія формы для давнопрошедшаго времени попадаютъ во многихъ позднѣйшихъ сводахъ, какъ то въ Софійской 1-й (напр. посвѣтѣаше, блещашесе), и часть ихъ можетъ восходить къ оригиналамъ XI вѣка, ср. подобныя формы въ русскихъ памятникахъ, какъ Житіе Θεодосія, житійное сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ и т. д. Вмѣсто—ѣа— въ давнопрошедшемъ я даю стяженныя формы съ—я—: имѣше, бѣху. Допускаю и новообразованія, какъ ходѣше вм. хожаше. Гдѣ имѣется указаніе списковъ, ввожу формы на-шеть и на-хуть въ давнопрошедшемъ. Пишу приду, придохъ, не прииду, приидохъ, хотя въ XI вѣкѣ можно встрѣтить и тѣ другія написанія. Въ выборѣ между церковнославянскими и русскими формами я руководствовался рукописною традиціей; допускаю поэтому въ текстъ нѣкоторыя полногласныя формы (порогъ, Новъгородъ, Деревляне, но градъ, брегъ); даю въ дат. и мѣстн. постоянно собѣ, тобѣ, не себѣ, тебѣ; допускаю написанія съ ч, ж (хочю, яжъ) рядомъ съ написаніями съ щ, жд (мещимъ, побѣждаемъ); допускаю русское окончаніе —ѣ въ род. ед. ж. р., им. мн. ж. р., вин. мн. ж. и м. р., рядомъ съ церковнославянскимъ окончаніемъ —я. Вмѣсто азъ, я и язъ даю для однообразія азъ.

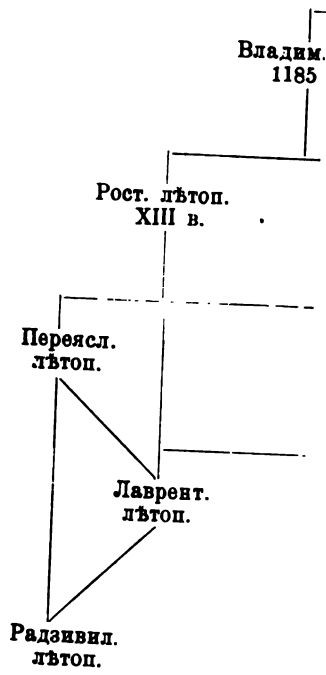
гдѣ онъ слѣдовалъ Древнѣйшему лѣтописному своду (эти части отмѣчены особымъ шрифтомъ), возстановленъ согласно съ предложеннымъ выше текстомъ этого послѣдняго свода; впрочемъ, эти части Древняго Новгородскаго свода почти всюду набраны съ пропусками, обозначенными многоточіями, въ виду вѣроятности того, что текстъ этого свода въ предѣлахъ до Владимірова княженія включительно довольно точно и полно передавалъ соотвѣтствующій текстъ своего кіевскаго оригинала. Тѣ части Древняго Новгородскаго свода, которыя составлены самимъ сводчикомъ или возводятся къ Новгородской лѣтописи 1036 года, возстановлены, во-первыхъ, а именно въ предѣлахъ до 6524 (1016) года включительно, по Лаврентьевскому и инымъ спискамъ, выше перечисленнымъ, во-вторыхъ, а именно въ части отъ 6525 до 6558 (1050) года, главнымъ образомъ по даннымъ новгородскихъ источниковъ, а именно по обомъ изводамъ Новгородскаго свода 1448 года, по росписямъ князей и владыкъ новгородскихъ, при чемъ однако не упущено сравненіе съ соотвѣтствующимъ текстомъ Лаврентьевскаго и иныхъ списковъ Повѣсти вр. лѣтъ. По тѣмъ же даннымъ возстановлены помѣщенные въ видѣ приложенія къ Древнему Новгородскому своду лѣтописныя извѣстія 1050—1079 годовъ; позднѣйшія записи, не бывшія въ распоряженіи составителя Второго Кіевопечерскаго (Начальнаго) свода, оставлены безъ вниманія. Въ текстѣ, восходящемъ къ Новгородской лѣтописи 1036 года, набраны отступя предполагаемыя вставки, обязанныя своимъ появленіемъ какъ составителю Древняго Новгородскаго свода, такъ и составителю копій съ него, сдѣланной для Кіевопечерскаго монастыря.

Въ первой колоннѣ примѣчаній отмѣчены источники, изъ которыхъ заимствованы та или иная фраза, то или иное слово новгородскихъ статей свода. Неоговоренное восходитъ къ Лаврентьевскому списку.

Во второй колоннѣ примѣчаній оговорены главныя отступленія, допущенныя позднѣйшими сводами при передачѣ текста этихъ новгородскихъ статей.

Въ третьей колоннѣ примѣчаній отмѣчены тѣ вставки, которыя сдѣланы въ текстъ, заимствованный изъ Новгородской лѣтописи 1036 года, какъ составителемъ Древняго Новгородскаго

1-й Печерс



ТЕКСТЫ.

- А. Древнѣйшій Кіевскій сводъ 1039 года въ редакціи 1073 года.
- Б. Новгородскій сводъ 1050 года съ продолженіями до 1079 года.



**А. Древнѣйшій Кіевскій сводъ 1039 года
въ редакціи 1073 года.**

Начало земли Русьстѣ^а 1. Быша три братія: единому
имя Кый, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ; сестра ихъ Лы-
бедь. Сѣдѣше^б Кый на горѣ, кѣде^в нынѣ увозъ Боричевъ², а
Щекъ сѣдѣше на друзѣи^г горѣ, кѣде^д нынѣ зовется Щековица,
а Хоривъ на третпеп горѣ, отъ негоже прозъвася Хоривица. И 5
сѣтвориша градъ^з и нарекоша имя ему Кыевъ. Бяше около града
лѣсъ и боръ великъ, и бяху лояще звѣрь. Бяху мужи мудри и
смыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихъже суть^е Поляне Кыевѣ
и до сего дне⁴.

*) По сихъ же лѣтѣхъ братія си изгыбоша, и^ж быша 10
обидими Деревляни и^з инѣми окольними. И найдоша я
Козаре, сѣдѣща на горахъ спхъ въ лѣсѣхъ, и рѣша

а) „Начало земли Русьстѣ“ изъ Комм. б) Такъ въ Троицк., въ Лавр.:
сѣдѣще. в) Такъ въ Ипат., въ Лавр.: гдѣже. г) Изъ Комм. д) Такъ въ Ипат.,
въ Лавр.: гдѣ. е) Такъ въ Радз. и Комм., въ Лавр.: есть. ж) „братія си
изгыбоша, и“ изъ Комм. (ср. Лавр. подъ 6370), въ Лавр.: „по смерти братьѣ
сея“. з) Изъ Комм. и Радз.

1) Въ Нач. св. прибавлено: „Живяху кѣждо съ родѣмъ своимъ на
своихъ мѣстѣхъ и странахъ, владѣюще кѣждо родѣмъ своимъ“ (§ 199).
2) Въ Нач. св. прибавлено: „и бѣ съ родѣмъ своимъ“ (§ 199). 3) Въ Нач.
св. прибавлено: „въ имя брата своего старѣшаго“; эти слова извлечены,
какъ кажется, изъ Предисловія къ Нач. св. („также и въ нашей странѣ
зъванъ бысть градъ великыи Кыевъ въ имя Кый“). 4) Въ Нач. св. при-
бавлено: „бяху же погани, жьруще озеромъ и кладяземъ и рощениемъ,
якоже прочии погани“; эти слова извлечены, какъ кажется, изъ Рѣчи
философа („п по дѣяволу научению, ови рощениемъ и кладяземъ и рѣ-
камъ жьряху и не познаша Бога“); соответствіе имъ находится и въ Пре-
дисловіи къ Нач. св. — Затѣмъ въ Нач. св. вставка о походѣ Руси на
Царьградъ (§ 68).

*) Дальше слѣдуетъ вставка позднѣйшаго редактора (§ 235).

Козаре: «платите намъ дань». Съдумавъше же ^а Поляне въдаша отъ дыма мечь. И несоша Козаре къ князю своему ¹. Кънязь же съзъва старѣишины своя и рече имъ ^б: «се нагъзохомъ дань нову». Они же рѣша ему ^в: «отъкуду?» Онъ же рече ^г: «въ лѣсѣ на горахъ надъ рѣкою Днѣпрскою». Они же рѣша: «что суть въдали?» Онъ же показа имъ ^д мечь. И ^е рѣша старѣици Козарьстии: «не добра дань, княже; мы ся доискахомъ оружиемъ единою страны ^ж, рекъше саблями, а сихъ оружье обоуду остро, рекъше мечи ^з; си имуть имати дань на насъ и на инѣхъ странахъ». Се же събысться все; не отъ своєю воля рекъшемъ ^и имъ ¹, нъ отъ Божия повелѣния. Якоже ^к при Фараонѣ цѣсари Егвптьтѣстѣ, егда приведоша Моусѣя предъ Фараона, и рѣша старѣишина Фараоня: «си хочеть съмирити область Егвптьтѣску», ^л якоже и бысть: погыбоша Егвптяне отъ Моусѣя, а първѣе ^м бѣша ^н работающе имъ; тако и си първѣе ^о владѣша, а послѣже самѣи владѣють, якоже и ^п бысть: владѣють бо ^р Козары Русьстии князи ^с и ^т до дньншняго дъне ².

И по сихъ братни държати почаша родъ ихъ княженне въ Поляхъ ³; и бѣша ратьни съ Деревлями и съ Угличи ¹.

а) Изъ Комм. и Радз. б) „Кънязь же... рече имъ“ изъ Комм., въ Лавр. и др.: „и рѣша имъ“. в) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: имъ. г) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: „Они же рѣша“. д) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: „Они же показаша“. е) Изъ Комм. и Ипат. ж) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: „одиною стороною“. з) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: мечь. и) Такъ поправляю; въ Комм.: рекше, въ Лавр.: рекоша. i) Вставлено по смыслу. к) Такъ въ Соф. 1-й; въ Лавр.: яко. л) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: первое. м) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: быша. н) Изъ Комм. и Ипат. о) Изъ Комм., Соф. 1-й и Ипат. п) Изъ Комм., Соф. 1-й и Ипат. р) Изъ Комм. и Ипат. с) Изъ Комм. и Ипат. т) „и бѣша ратьни съ Деревлями и съ Угличи“ изъ Комм.

1) Въ Нач. св. прибавлено: „и къ старѣишинамъ (своимъ)“. 2) Здѣсь въ Нач. св. читалось: „въ мы на предънее възвратимся“. 3) Въ Нач. св. здѣсь вставлено о прибытїи въ Кїевъ двухъ Варяговъ, Аскольда и Дира (§§ 206² и 206³).

Въ *си* же времена ¹ Словѣне ² и Кривичи и Меря ³ дань даяху
Варягомъ отъ мужа по бѣлѣи вѣверици; а иже бяху у нихъ, то
ти насиліе дѣяху Словѣномъ и Кривичемъ и Мери ⁴; и отъ тѣхъ
Варягъ ⁵ прозвашася Новгородьци ⁶ „Варягы“, прежде бо бѣша
Словѣне ⁷. И бысть у *нихъ* князь ⁸, именьмь Ольгъ, мужъ
мудръ и храбръ. И начаша ⁹ воевати вьсюду ¹⁰ и налѣзо-
ша ¹¹ Днѣпръ рѣку и Смольнскъ градъ; и отътолѣ по-
идоша вьнизъ по Днѣпру, и придоша къ горамъ Киевскимъ,
и узрѣша ¹² городъ Киевъ, и испыташа, кѣто въ немъ кня-
жить. И рѣша: «дѣва брата, Асколдъ и Диръ». Ольгъ же *потай*
вой своя ¹³ въ лодияхъ, и съ малымъ дружины излѣзоша ¹⁴ на
берегъ подь Угърскимъ, творящеся гостыми ¹⁵, и съзъваша ¹⁶
Асколда и Дира ¹⁷. Сълѣзъшема же има, выскакаша прочии вой из

а) „Въ си же времена... и Мери“ изъ Комм.; впрочемъ, вм. „въ си же времена“ въ Комм.: „Въ времена же Киева и Щека и Хорива“. б) См. въ дополи. примѣчаніяхъ. в) Въ Комм.: „прозвашася Русь“, см. § 200¹. г) „прежде бо бѣша Словѣне“ изъ Лавр., см. § 200¹. д) Вм. „у нихъ князь“ въ Комм.: „у него воевода“, см. § 206. е) „и начаша воевати вьсюду“ изъ свода 1448 года. ж) Комм.: налѣзоста. з) Комм.: узрѣста. и) Вм. „Ольгъ же потай вой своя“ въ Комм.: „Игорь же и Олегъ творящася мимондуца, и потанстася“; ср. Лавр.: „похоронивъ вой своя“. і) Комм.: излѣзоста. к) Въ Комм.: „на берегъ, творящася Подугорскимъ гостыми“. л) Комм.: съзваста. м) „и отъ тѣхъ Варягъ... Асколда и Дира“ изъ Комм.

1) Въ Нач. св.: „Въ времена же Кья и Щека и Хорива“. 2) Въ Нач. св.: „Новгородьстии людие, рекомии Словѣне“ (§ 202). 3) Въ Нач. св. прибавлено: „Словѣне свою волость имѣли, а Кривичи свою, а Меря свою, кѣждо своимъ родымъ владыше, а Чюдъ своимъ родымъ“ (§ 202). 4) Въ Нач. св. прибавлено: „и Чюди“ (§ 202); затѣмъ вставленъ разсказъ о призваніи Варяговъ. 5) Въ Нач. св. прибавлено: „находьникъ тѣхъ“ (§§ 200¹ и 204). 6) Извлекаю это „Новгородьца“ изъ Лавр., Радз., утрач. Троицкой, гдѣ находимъ дважды Новгородцевъ въ фразѣ: „И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля, Новгородьци ти суть людие Новгородьци отъ рода Варяжска“. 7) Въ Нач. св. прибавлено: „и суть Новгородьстии людие до дьявшняго дьне отъ рода Варяжска“; далѣ сообщалось о смерти Синеуса и Трувора, объ единовластїи Рюрика, о рожденїи и возмужалости Игоря. 8) Въ Нач. св.: „у него воевода“. 9) Въ Нач. св.: начаста. 10) Въ Нач. св. „вьсюду“ опущено. 11) Въ Нач. св.: налѣзоста. 12) Въ Нач. св.: узрѣста. 13) Въ Нач. св. исправлено, какъ въ Комм. (см. прим. и). 14) Въ Нач. св.: излѣзоста. 15) Въ Нач. св.: съзваста.

лодии^а 1 на брегъ² и убиша Асколда и Дира, и несоша^б на гору и погребоша я^в 3. И сѣде Ольгъ^г 4 кнѣжа Киевѣ; и бѣша у него мужи Варязи^д 5, и отътогѣ прозъвашася Русню. Сии же Ольгъ^г 4 нача грады ставити и дани устави Варягомъ^б и Кривичемъ и Меря^е 7.

По сихъ же⁸ иде Ольгъ на Грькы и приде къ Цѣсарюграду; и Грьци замъкоша Судъ^ж, а градъ затвориша. И выгѣзе^з Ольгъ на брегъ^и и повелѣ извлещи корабли на брегъ, и повоева околю града; и мѣного убивство сътвориша Грькомъ и разбиша мѣногы полаты и църкви пожгоша^и. И повелѣ Ольгъ воемъ своимъ 10 колеса издѣлати и въставити корабли на колеса; и бывъшю покосьну вѣтру, въспяша пърѣ и съ поля идоша къ граду. Видѣвшеш^к же Грьци убояшася и рѣша, высълавше къ Ольгови: «не погублиа града; имемъся по дань, якоже хочещи». И устави^л Ольгъ вой, и вынесоша^м ему брашно и вино; и не прии его, 15 бѣ бо устроено съ отравою. И убояшася Грьци и рѣша: «иѣсть се Ольгъ, нѣ святын Дѣмитрия, посъланъ отъ Бога на ны». И заповѣда Ольгъ дань даяти на съто^н корабль по 12 гривнѣ на

а) Такъ въ Переясл., Толст. и Троицк. Новгор. 1-й; въ Комм.: „про-
чѣи воины, злодѣи“. б) Такъ въ Толст. и Троицк. Новгор. 1-й; въ
Комм.: „і абіе несше“. в) Вставлено по смыслу. г) Въ Комм.: Игорь.
д) Такъ въ Толст. („мужи варязи словени“). е) „Сълѣзъшема же има...
и Мери“ изъ Комм. ж) Такъ въ Толст., въ Комм.: съсудъ. з) Въ Комм.:
вылѣзъ, въ Ипат. и Переясл.: вылѣзе. и) „на брегъ“ изъ Ипат. и Рада.
і) „пожгоша“ изъ Рада., Ипат. и Соф. 1-й к) Такъ въ Толст., гдѣ, впро-
чемъ: „и видѣвшеш“: въ Комм.: „и увидѣвшеш“. л) Такъ въ Рада. и Хлѣбѣ,
въ Комм.: „и несъстави“. м) Такъ въ Рада. и Переясл., въ Комм.: внесе-
ша. н) Такъ въ Толст., въ Комм.: „на 100, 200“.

1) Въ Нач. св. прибавлено: Игоревп. 2) Въ Нач. св. здѣсь вставлена
рѣчь Игоря къ Аскольду (§ 206³). 3) Въ Нач. св. прибавлены указанія
на мѣста погребенія Аскольда и Дира (§ 206⁴). 4) Въ Нач. св.: Игорь.
5) Въ Нач. св. прибавлено: Словѣне (§ 201). 6) Въ Нач. св.: „и дани
устави Словѣномъ и Варягомъ даяти“ (§ 201). 7) Въ Нач. св. было прибавлено:
„данъ даяти Варягомъ, а отъ Новагорода 300 гривень на лѣто
мира дѣля, еже даяше до смърти Ярославля“ (§ 201); далѣе сообщено о
женитѣбѣ Игоря и рожденіи Святослава. 8) Въ Нач. св. здѣсь вставленъ
разказъ о походѣ Игоря на Царьградъ и о приготовленіяхъ Игоря и Олега
къ новому походу (§ 69).

чловѣкъ, а въ корабли по сороку мужъ¹. Повѣси же² щитъ свои въ вратѣхъ, показая побѣду; и поиде отъ Цѣсаряграда³. И⁴ приде Ольгъ Киеву⁵, несы злато и паволокы и вино и овоць и всяко узорочне⁶. И прозваша ѿ Ольгъ⁷ вѣщии; бяху бо⁸ людие погани и невѣгласи. Иде Ольгъ Новугороду и отътуда⁹ за море, и уклону ѿ змивъ въ ногу, и съ того умьре¹⁰.

По сихъ же Игорь сѣде¹¹ Киевѣ княжа¹²; и приведе собѣ жену отъ Пльскова, именемъ Ольгу; и бѣ мудра и съмыслна, отъ неяже родися сынъ Святославъ¹³. И бѣ у него воевода, именемъ Свѣнедъ. И иде Игорь на Деревляны и, побѣдивъ я, възложи на ня дань¹⁴. И иде на Угличъ¹⁵; и не въдадешеться единъ градъ именемъ Пересѣченъ; и сѣде около его три лѣта, и едва възя ѿ. Бѣша¹⁶ же сѣдяще Угличи по Днѣпру вънизъ, и по семь преидоша¹⁷ межю Богъ и Днѣстръ, и сѣдоша тамо. И примучи Угличѣ, и¹⁸ възложи на ня дань, и въдасть Свѣнеду¹⁹; и дасть же дань Деревьскую Свѣнеду; и имаше²⁰ по чьрнѣ кунѣ отъ дыма. И рѣша дружина Игореви: «се далъ еси единому му-

а) Изъ Толст. б) Такъ въ Радз. и Переясл. в) „и всяко узорочне“ изъ Радз. и Ипат. г) Такъ въ Толст., въ Комм.: Олга; въ Соф. 1-й и Троицк. Новгор. 1-й „прозаваша Олга.“ д) Такъ въ Радз. и Ипат., въ Комм.: „и бяху.“ е) „По сихъ же иде Ольгъ... и съ того умьре“ изъ Комм. ж) Комм.: „Игорь же сѣдѣше“. з) См. § 70². и) См. § 70²; вмѣсто этого въ Комм.: „и воюя на Древяны и на Угличѣ“ читается выше. ѿ) Комм.: „и едва възя. И бѣша“. к) Такъ въ Толст. л) Изъ Троицк. Новгор. 1-й. м) Фраза „и примучи... въдасть Свѣнеду“ въ Комм. выше, послѣ: „и бѣ у него воевода именемъ Свѣнедъ“. н) Такъ въ Троицк. Новгор. 1-й, въ Комм.: имаша.

1) Въ Нач. св. прибавлено: „самъ же възя злато... а Словѣномъ кропины; и бысть тако“ (§§ 208 и 209). 2) Въ Нач. св.: приб. „и въспѣша пѣрь... не даны суть Словѣномъ пѣрь“ (§ 208 и 209). 3) Въ Нач. св. прибавлено: „и къ Игорю.“ 4) Въ Нач. св. прибавлено: „въ Ладогу; дружина же съказаютъ, яко идущю ему“ (§ 207). 5) Въ Нач. св. прибавлено: „естъ могила его въ Ладозѣ“ (§ 207). 6) Въ Нач. св. вмѣсто этого: „И живяше Игорь, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княжа Киевѣ“ (§ 70²). 7) Въ Нач. св. фраза „и приведе собѣ жену... сынъ Святославъ“ перенесена выше. Все дальнѣйшее въ Нач. св. опущено и замѣнено словами: „И присѣ осень и нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большюю дань. Въ лѣто 6453. Рекоша дружина Игореви: отроци Свѣнедъжи“, и т. д.

дружиною, уставляючи уст. пекъ ядыше ⁶; ни шатра
 ловища ¹ по всей земли ². о въ головахъ; тако же
 нѣ, я есть село ея Ольги е къ странамъ, глаго-
По сихъ же иде Ол
 бѣ тѣгда цѣсарь именъ е Вячѣ, и рече ⁵
 патриархъмь. Просвѣи а: «Козаромъ по
 тѣлѣмъ; и поучи ю патри ке Козаре изп-
 въ Русьскыхъ кѣнязѣхъ сѣступишася
 благословити тя хотять сынов омъ и градъ
 вѣнукуъ твоихъ». И заповѣда еи и приведе ¹⁰
 литвѣ и о постѣ, о милостыни и о вѣдѣ
 же, поклонивъши главу, стояше, акы губа . Бивъ-
 учения; и ⁶ поклонися ⁷ патриарху, глаголющи городъ
 ми, владыко, да съхранена буду отъ сѣти неприязни на
 наречено ⁸ имя ея въ крещении Елена, якоже и древнѣ 15
 рица, мати великаго Костянтина. Благослови ю патриархъ и а
 пусти ю ⁹, нарекъ ю дѣщерю собѣ. Она же, хотящи ¹⁰ домови ¹¹
 приде къ патриарху, благословения просящи на домъ; и рече
 ему: «людие мои погани и сынъ мой; да бы мя Богъ съблюлъ отъ
 всякаго зѣла». И рече еи ¹² патриархъ: «чадо вѣрное! въ Христа ¹³
 крѣстилася еси и въ Христа облечеса, Христось имать съхранити ¹⁴
 тя; якоже съхрани Еноха въ пѣрвыя роды и по томъ Ноя въ
 ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ, Моусѣя
 отъ Фараона, Давыда отъ Саула, три отроky отъ пещи, Данила
 отъ звѣри, тако и тя избавить отъ неприязни и отъ сѣти его». 25
 Благослови ю патриархъ, и иде съ мирѣмъ въ свою землю. И
 приде Киеву. Се же бысть ¹⁵ въ лѣто 6463 ¹⁶.

а) Изъ Ипат., а въ Радз., Соф. 1-й и Комм.: женахъ (въ Лавр. опу-
 щено). б) Изъ Рада. и Комм. в) Такъ поправляю вмѣсто „поклонивъ-
 шися“. г) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: речено. д) Изъ Комм.

1) Въ Нач. св. прибавлено о возвращеніи Ольги и Святослава въ
 Киевъ (§ 73) и, затѣмъ, подъ 6455 г. о походѣ Ольги въ Новгородскую
 землю (§§ 73 и 116). 2) Здѣсь продолженіе вставки о поѣздкѣ Ольги въ
 Новгородскую землю. 3) Въ Нач. св. прибавлено о возвращеніи Ольги
 въ Киевъ. 4) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ народнаго преданія (§ 74).
 5) Здѣсь въ Нач. св. вставка (§ 74). 6) Здѣсь въ Нач. св. вставка
 (§§ 74¹ и 114¹) и далѣе еще другая вставка (§ 74). 7) Въ Нач. св. слова
 „въ лѣто 6463“ перенесены въ начало статьи.

Живяше же Ольга съ сынѣмъ своимъ Святославѣмъ, и уча-
шетъ ѿ матери крѣтитися; и небрежаше ^а того, ни въ ^б уши ¹
вѣнимаше того, глаголя: «како азъ хоцю инъ законъ прияти единъ,
а дружина сему смѣятися начьнуть». Аще бо ^в кѣто хотяше во-
лѣю ^г крѣтитися, не браняху, нѣ ругахуся тому. Невѣрныи ^д ⁵
бо вѣра хрѣстіяньска уродѣство есть ^е; не съмы-
слиша бо, ни разумѣша въ тѣмѣ ходящии ^ж ² ^{**}. Она
же рече ^з ему: «аще ты крѣстишися, вси имуть то же творити ^и».
Онъ же не послуша матери; творяше нравы поганьскыи, не вѣды,
аще кѣто матери не послушаетъ, въ бѣду вѣпадаетъ; якоже рече: ^к ¹⁰
аще кѣто отъца и матери не послушаетъ, съ мѣртвѣ
приметь ^л ³ ^{***}. Нѣ обаче любяше Ольга сына своего Свято-
слава, рекущи: «воля Божия да будетъ; аще Богъ хоцетъ поми-
ловати рода моего и землѣ Русьскыѣ, да възложитъ имъ на
сърдѣце обратитися къ Богу, якоже и мѣяѣ Богъ дарова». И ^м ¹⁵
се рекъши, моляшеся за сына и за люди по всѣи ноци и дѣни,
кѣрмящи сына своего до мужьства его и до вѣзраста его.

Кнѣзю Святославу вѣзрастьшю и вѣзмужавъшю, нача вон
съвѣкуплѣти мѣногъ и храбръ ^н; бѣ бо самъ храбръ ^о и льгѣкъ ^п ⁴,
аки пардусъ; воины мѣногы творяше ^р, а ^с ¹ возъ по собѣ не но- ²⁰
жаше, ни котыла, ни мясъ варя, нѣ по тѣнѣку изрѣзавъ конину

а) Такъ въ Радз. и Комм.; въ Лавр.: „не бѣжаше“. б) Изъ Радз. и
Комм. в) Вставлено по смыслу (§ 114²). г) Изъ Комм., Соф. 1-й и Ипат.
д) Такъ въ Радз. и Комм.; въ Лавр.: нарече. е) Такъ въ Ипат., Радз.,
Соф. 1-й и Комм.; въ Лавр.: сътвори. ж) Такъ поправляю, въ Лавр.:
„многи и храбры“. з) „бѣ бо самъ храбръ“ изъ Комм., Ипат. и Соф. 1-й.
и) Такъ въ Ипат. и Соф. 1-й; въ Лавр.: легко. і) Изъ Комм.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставлено: „вѣнимаше, нѣ аще кѣто хотяше...
въ тѣмѣ ходящии“ (см. ниже), далѣе еще: „и не вѣдятъ славы Господня,
одебелѣша бо сѣрдѣца ихъ... аще ты познаеша и радоватися почьнеша.
Онъ же не“ (§ 114²). 2) Слова „Аще кѣто хотяше... въ тѣмѣ ходящии“
перенесены въ Нач. св. выше (см. предыдущее прим.). 3) Въ Нач. св.
прибавлено: „Се же к тому гнѣвашеся на мать. Соломанъ бо рече... да
не възненавидѣть тебе“ (§ 114²). 4) Въ Нач. св.: „льгѣкъ ходя“. 5) Въ
Нач. св.: „творяше ходя“.

*) 1 Коринѣ. I. 18. **) Пс. LXXXI. 5. ***) Лев. XX. 9.

ли, звѣрину ли, грядину ^а на угъльхъ испекъ ядыше ^б; ни шатѣра
имяше, въ подѣкладѣ постылавъ и седьло въ головахъ; тако же
и прочии вои его вси бяху. И ^в посылаше къ странамъ, глаго-
ля: «хощю на вы ити».

И иде ^г на Вългу на Козары ^д. И налѣзе Вятичѣ, и рече ^е
Вятичемъ: «кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаромъ по
щягю отъ рала дань ^ж даемъ» ^з. Слышавъше же Козаре изи-
доша противу съ кнѣяземъ своимъ каганемъ и съступишася
обои ^и, и бывъши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ
ихъ Бѣлу Вежю възя, [Ясы побѣди и Касогы] ^к, и приведе ^л
къ ^м Киеву ^н ^о Вятичѣ ^п и дань на ня възложи. 10

По сихъ же иде Святославъ на Дунай на Българы. Бивъ-
шемъся обоимъ, одолѣ Святославъ Българомъ и възя городъ
80 по Дунаеви. Сѣде кнѣжа ту Переяславъци, емля дань на
Грьцѣхъ. 15

По семъ же придоша Печенѣзи на Русьску землю первое, а
Святославъ бяше Переяславъци; и затворися Ольга ^а съ вѣнуки
своими, Ярошкѣмъ и Ольгѣмъ и Володимерѣмъ, въ градѣ Киевѣ.
И оступиша градъ въ силѣ велицѣ, бещисленно мѣножьство около
града ^б, и не бяше лѣзѣ коня напоити на Лыбеди Печенѣгы ^в. И ^г
посѣлаша Кыяне къ Святославу, глаголюще: «ты, кнѣже, чужея
земля ищещи и блюдеши, а своя ся охабивъ; малы бо насъ не
възяша Печенѣзи, матеръ твою и дѣти твоя; аще не поидеши,

а) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: „или говядину“. б) Такъ въ Комм. и Радз.;
въ Лавр.: ядыху. в) Изъ Ипат., Радз., Соф. 1-й и Комм. г) Вставлено
по смыслу. д) Изъ Комм. е) Такъ въ Соф. 1-й: такъ поправляю вм.
„битъ“ Лавр., ср. „на бои“ Комм., „обои полцѣ“ Толст. ж) Изъ Толст.
и Троицк.-Новг. 1-й. з) „и приведе Киеву“ изъ Комм. и) Въ Лавр.:
„Волга въ градъ“, но „въ градъ“ опущено въ Толст., Соф. 1-й, Хлѣбн.,
Переясл. и др. і) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: Печенѣзи.

1) Въ Нач. св. прибавлено: „на Оку рѣку п“ (§ 80). 2) Въ Нач. св.
прибавлено: „Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары“ (§ 80). 3) Въ
Нач. св. прибавлено: „Въ лѣто 6474“. 4) Въ Нач. св. прибавлено: „по-
бѣди Святославъ“ (§ 80). 5) Въ Нач. св. вставленъ рассказъ о подвигѣ
смѣлаго юноши и появленіи Претича (§ 85).

* Это вставлено позднѣйшимъ редакторомъ (§ 234).

ни обравниши насъ, да пакы ны възьмутъ; аще ти не жаль отъ-
чины своей. ни матере, стары суца. и дѣтии своихъ?» То слы-
шавъ Святославъ възьрзѣ възьде на конѣ съ дружиною своею
и приде Къеву, цѣлова мать свою и дѣти своя, и съжалися
о бывшемъ отъ Печенѣгъ. И събра вой и прогъна Печенѣги въ поле^а. *Се же бысть*¹ въ глго 6477.

И^б рече Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ:
«не любо ми есть Къевѣ быти, хоцю жити Переяславъци въ
Дунаи. яко то есть среда земли моеи, яко ту вся благая съхо-
даться: отъ Грькъ злато, паволокы, вина, оwoцeve разноличьи,¹⁰
и Чехъ же и^в из Угъръ^г сребро и конони, из Руси же скоро
и воскъ, медъ и челядь». Рече ему Ольга: «видиши ли^д мя
болъну^е суцю; камо хоцещи отъ мене ити?» бѣ бо разбогълася
уже: рече же ему: «погребъ мя, иди яможе хоцещи». По трѣхъ
дньхъ умре Ольга. И плакася по неи сынъ ея и вѣнуци ея¹⁵
людие вся плачьмъ великъмъ; и^ж несше^з погребоша ю^и на мѣ-
стѣ у града Къева¹². И бѣ^к заповѣдала Ольга не творити тризны
надъ собою: бѣ бо имущи презвутерь; сии похорони блаженую
Ольгу.

Си бысть предътекущи хръстиянствѣ земли акы дньница²⁰
предъ сълнцьмъ и акы заря предъ свѣтъмъ сияше^а и акы луна
въ ноци, тако и си въ невѣрныхъ чловѣцѣхъ свѣтяшеса^б, акы
бисерь въ калѣ: кални бо бѣша грѣхы^в, не омъвени креще-
немъ святымъ. Си бо омыся купѣлю святою и съвлечеса грѣ-
ховныя одежда^г ветъхаго чловѣка Адама и въ новыи Адамъ²⁵

а) Такъ въ Радз. и Комм.; въ Лавр.: „в поли“. б) Изъ Комм. и Моск.-Акад. в) Изъ Толст. и Ипат. г) Въ Лавр. ошибочно: „из уругъ“. д) Изъ Комм. и Ипат. е) Такъ въ Комм. и Радз.; въ Лавр.: болное. ж) Изъ Комм. и Ипат. з) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: „несоша и“. и) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: и. i) Вставлено по сравненію съ рассказами объ убоини Игоря и объ убіеніи Олега. к) Такъ въ Комм. и Радз.; въ Лавр.: бо. л) Въ Лавр. и Соф. 1-й: „си бо съяше“, въ Комм.: „ибо смалмо“. м) Такъ въ Радз. и Комм.; въ Лавр.: свѣтяшеса. н) Такъ въ Моск.-Акад.; въ Лавр.: грѣхъ; ср. въ Соф. 1-й: грѣхи (В.), грѣхми (К. О.), въ Комм.: грѣхомъ. о) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: „грѣховною одежевъ“.

1) Въ Нач. св. передѣлано въ: „и бысть миръ“. 2) Въ Нач. св.: „у ~~Къева~~ Къева“ опущено.

облечеса, еже есть Христосъ. Мы же рѣѣмъ къ неи: радуися. Русьское познание къ Богу, начаткъ примирению *бысть*^а. Си первое въиде въ цѣсарство небесное отъ Руси, сию бо хвалить Русьстии кѣязи и *людие*^б акы начальницю: ибо по смърти моляше Бога за Русь. Правдѣныхъ бо душа не умирають, 5 якоже рече Соломонъ: похваляему^в правдѣному възвесеяться людие^г; бессмъртна^д бо есть память его, яко отъ Бога познавается и отъ чловѣкъ. Сию^е бо вси чловѣци прославляютъ, видяще лежащю^ж въ тѣлѣ на многа лѣта; рече бо Пророкъ: прославляющая мя прославлю^з. О сяковыхъ 10 бо Давыдъ глаголаше: въ память вѣчную^и правдѣникъ будетъ, отъ слуха зѣла не убоится; готово сѣрдьце его упѣвати на^к Господа, утвърдися сѣрдьце его, и не подвижется^л***.

Посемъ же Святославъ посади Яропѣлка Кыевѣ, Ольга² въ 15 Деревѣхъ, а Володимера Новѣгородѣ¹. И иде^н Святославъ Переяславцю⁴, и затворишася Бѣлгаре въ градѣ. И излѣзоша Бѣлгаре на сѣчю противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одалаху Бѣлгаре. И рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ 20 сѣде пасти; потягнѣмъ мужьскы, братие и дружино!» И къ вечеру одолѣ Святославъ, и възъ градъ копиемъ; и рече: «се градъ мой!»² И посѣла къ Грькомъ, глаголя: «хочю на вы ити

а) Исправлено по смыслу; въ Лавр. и др.: быхомъ. б) „кѣязи и“ изъ Комм. в) Такъ поправляю вмѣсто „сынове“ (Лавр. и Комм.) на основаніи сходнаго мѣста въ похвалѣ Владиміру. г) Такъ въ Толст., Ипат. и Соф. 1-й; въ Лавр. и Комм.: похвала. д) Такъ въ Троицк.-Новгор. 1-й; въ Лавр.: бесмертне. е) Такъ поправляю, ср. выше: „сию бо хвалить“; во всѣхъ спискахъ вмѣсто „сию“—„се“. ж) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: „видяща ляжащая“. з) Изъ Комм. и Радз. и) Изъ Комм. и Радз. і) Возстановляю по догадкѣ (§ 117). к) То же (§ 117). л) „и рече: се градъ мой“ изъ Комм. и Ипат.

1) Въ Нач. св. здѣсь вставка (§ 114³). 2) Въ Нач. св.: „а Ольга“. 3) Вмѣсто „а Володимера Новѣгородѣ“ въ Нач. св. вставка о приглашеніи Владиміра въ Новгородъ Новгородцами (§ 117). 4) Въ Нач. св. вмѣсто этого: „Въ лѣто 6479. Приде Святославъ въ Переяславць“.

* Притч. XXIX. 2. ** 1 Царств. II. 30. *** Пс. CXI. 6—8.

и^а възяти градъ вашъ, яко и сии». И рѣша Гръци: «мы недужи противу вамъ стати, нъ възми дань на насъ, и на дружину свою, и повѣжьте ны, колько васъ, да въдамы по числу на главы». Се же рѣша Гръци, лъстяще подъ Русюю. И рече имъ Святославъ: «есть насъ 20 тысяць»; и прирече 10 тысяць, бѣ бо Руси 10 тысяць только^б. И пристроиша Гръци 100 тысяць на Святослава, и не даша дани. И поиде Святославъ на Гръки, и изидоша противу Руси. Видѣвъше же Русь убояшася зѣло мѣножьства вои, и рече Святославъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу; да не посражимъ землѣ Русьскыѣ, нъ лязѣмъ костью; мъртви бо срама не имамъ; аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ; ни имамъ убѣжати, нъ станѣмъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду; аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою!» И рѣша вои: «идеже глава твоя, ту и своя главы съложимъ». И испълчишася Русь и Гръци противу, и сѣрази-стася пълка, и оступиша Гръци Русь^в, и бысть сѣча велика; и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Гръци. И поиде Святославъ къ граду, воюя и грады разбивая, иже стоятъ пусти^г и до дньншняго дне¹. И посла цѣсарь, глаголя сиче: «не ходи къ граду, възми дань на насъ^ж, еже хоцещи»; за малѣмъ бо бѣ не дошълъ Цѣсаряграда. И^д даша ему дань; имашеть же и за убиенныя, глаголя: «яко родъ его възьметъ». Възя же и дары мѣногы, и възвратися въ Переяславъ съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своей, рече въ собѣ: «еда како прельствѣше избикуть дружину мою и мене», бѣша бо мѣнози погыбли на пълку. И рече: «поиду въ Русь, приведу боле дружины». И^е поиде въ лодияхъ². И послаша Переяславци къ Печенгомъ, глаголюще: «се идеть вы Святославъ въ Русь, възьмѣ имѣние мѣногы у Гръкъ и полонъ бещисльнъ, съ малѣмъ дру-

а) Изъ Радз., Ипат. и Соф. 1-й. б) Такъ въ Радз., въ Лавр.: та
в) Слова: „и Гръци противу, и сѣрази-стася пълка, и оступиша Гръци Русь“
изъ Комм., Толст. и Ипат. г) Изъ Комм. и Радз. д) Слова: „на насъ“
изъ Комм. и Соф. 1-й. е) Такъ въ Радз. и Комм.; въ Лавр.: ибо. ж) Въ
Радз. и Комм. з) Въ Лавр.: малыми.

1) Въ Нач. св. здѣсь вставка (§ 89). 2) Въ Нач. св. здѣсь вставка
о Свѣнелдѣ (§ 219³).

жины». Слышавъше же се Печенѣзи заступиша пороги. И приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лзѣ проити порогъ; и ста зимовати въ Вѣлобережьи; и не бѣ у нихъ брашна уже, и бысть гладъ великъ, яко по полугривнѣи глава коняча. И зимова Святославъ ту. Веснѣ же прислѣвѣши, поиде Святославъ въ пороги, 5 и нападе на нь Куря, князь Печенѣжскыи; и убиша Святослава, възвѣша главу его, и въ лѣбѣ его съдѣлаша чашю, оковавъше лѣбъ его, и пияху по немъ¹.

Къ иняженне Яропѣлче². А Яропѣлкъ *стѣде*³ князя Киевѣ. И воевода бѣ у него Блудъ⁴; и мѣлвляше вьсѣгда Яропѣлку⁵: «поиди на Ольга, брата своего⁶, и преими власть его»⁷. Поиде Яропѣлкъ⁸ на Деревьску землю, и изиде противу его Ольгъ, и въпѣлчистася⁹; и съразивъшемася¹⁰ пѣлкома, побѣди Яропѣлкъ Ольга. Побѣгъшю же Ольгу съ вой своими въ градъ, рекомыи Вѣруччи, баше чресь гроблю мостъ къ вратомъ граднымъ; тѣ- 15 свѣщаеся другъ друга нишаху въ гроблю; и съпѣхнуша Ольга съ мосту въ дѣбрь; падаху людие мѣнози, и удавиша ѿ¹¹ кони и¹² чловѣци. И възпѣдъ Яропѣлкъ въ градъ Ольговъ, прея¹³ власть его. И посѣла искать брата своего; искавъше его, не обрѣтоша. И рече единъ Деревлянинъ: «азъ видѣхъ, яко вѣчера съпѣхнуша 20 съ мосту». И посѣла Яропѣлкъ искать брата, и влациша трупне изъ гроблѣ отъ утра и до полудне; и налѣзоша Ольга вынеподи трупия; вынесоша¹⁴ ѿ, и положиша ѿ на ковѣрѣ. И приде

а) Въ Лавр.: оковаше. б) Къняженне Яропѣлче* изъ Комм. и Троицк.-Новгор. 1-я. в) Въ Комм.: же; исправляю по смыслу. г) «А Яропѣлкъ... у него Блудъ» изъ Комм. д) «на Ольга брата своего» извлекаю вхъ дальнѣйшаго, въ Лавр. и Комм.: «на братъ свой». е) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: вполчншася. ж) «и съразивъшемася» изъ Комм. и Радз.; въ Лавр.: ратившемася. з) Изъ Комм. и) Изъ Комм. и Соф. 1-я. и) Такъ въ Переясл.; въ Лавр.: перея, въ Комм. и Радз.: прия. к) Такъ въ Радз.; въ Лавр.: внесоша.

1) Въ Нач. св. прибавлено: «Свѣнелдъ же приде Киеву къ Яропѣлку». 2) Въ Нач. св. вмѣсто «Къняженне Яропѣлче... у него Блудъ» указаніе на число лѣтъ княженія Святослава, и затѣмъ: «Въ лѣто 6481. Нача княжити Яропѣлкъ»; далѣе слѣдуетъ пустой 6482 годъ, наконецъ, подъ 6483 разсказывается объ убіеніи Олегомъ Люта Свѣнелдича (§§ 177, 182, 219 и 219¹). 3) Въ Нач. св. по связи съ предыдущимъ прибавлено: Свѣнелдъ. 4) Въ Нач. св.: «поиди на братъ свой» (§ 219). 5) Въ Нач. св. прибавлено: «хотя отъ-мѣстити сыну своему». 6) Въ Нач. св. прибавлено: «на Ольга, брата своего».

и^а възяти градъ вашъ, яко и сии». И рѣша Гръци: «мы недужи
противу вамъ стати, нъ възьми дань на насъ, и на дружину
свою, и повѣжьте ны, колько васъ, да въдамы по числу на
главы». Се же рѣша Гръци, лъстяще подъ Русию. И рече имъ
Святославъ: «есть насъ 20 тысящъ»; и прирече 10 тысящъ, бѣ⁵
бо Руси 10 тысящъ только^б. И пристроиша Гръци 100 тысящъ
на Святослава, и не даша дани. И поиде Святославъ на Гръки,
и изидоша противу Руси. Видѣвъше же Русь убояшася зѣло
мъножества вои, и рече Святославъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти,
волею и неволею стати противу; да не посраимъ землѣ Русь-
скыѣ, нъ лязѣмъ костьюми; мъртви бо срама не имамъ; аще ли¹⁰
побѣгнемъ, срамъ имамъ; ни имамъ убѣжати, нъ станѣмъ крѣ-
пъко, азъ же предъ вами поиду; аще моя глава ляжетъ, то про-
мыслите собою!» И рѣша вои: «идеже глава твоя, ту и своя главы
съложимъ». И испълчишася Русь и Гръци противу, и сърази¹⁵
стася пълка, и оступиша Гръци Русь^в, и бысть сѣча велика; и
одолѣ Святославъ, и бѣжаша Гръци. И поиде Святославъ къ
граду, воюя и грады разбивая, иже стоятъ пусти^г и до дньнш-
няго дьне¹. И посла цѣсарь, глаголя сице: «не ходи къ граду,
възьми дань на насъ^а, еже хочещи»; за малъмъ бо бѣ не дошлѣ²⁰
Цѣсаряграда. И^д даша ему дань; имашеть же и за убиенныя, гла-
голя: «яко родъ его възьметъ». Възя же и дары мѣногы, и
възвратися въ Переяславъць съ похвалою великою. Видѣвъ же
мало дружины своия, рече въ собѣ: «еда како прельстивъше
избиють дружину мою и мене», бѣша бо мѣнози погыбли на²⁵
пълку. И рече: «поиду въ Русь, приведу боле дружины». И^ж
поиде въ лодняхъ². И послаша Переяславъци къ Печенѣ-
гомъ, глаголюще: «се идетъ вы Святославъ въ Русь, възьмѣ
имѣние мѣногы у Гръкъ и полонъ бещислѣнъ, съ малъмъ^з дру-

а) Изъ Радз., Ипат. и Соф. 1-й. б) Такъ въ Радз., въ Лавр.: то.
в) Слова: „и Гръци противу, и съразистася пълка, и оступиша Гръци Русь“
изъ Комм., Толст. и Ипат. г) Изъ Комм. и Радз. д) Слова: „на насъ“
изъ Комм. и Соф. 1-й. е) Такъ въ Радз. и Комм.; въ Лавр.: ибо. ж) Изъ
Радз. и Комм. з) Въ Лавр.: малыми.

1) Въ Нач. св. здѣсь вставка (§ 89). 2) Въ Нач. св. здѣсь вставка
о Свѣнольдѣ (§ 219^о).

лъстахуся^а; суди имъ, Боже, да отъпадутъ отъ
мысли своихъ по множеству нечестия ихъ; из-
рини я^б, яко протѣваша тя, Господи^в. И пакы
тъи же рече Давыдъ: мужъ крѣвни и^в лъстивъ не пре-
половить^г дѣнии своихъ^{***}. Съ есть свѣтъ зълъ, вже 5
свѣщають на крѣвопролитие; то суть неистови, вже принимше
отъ кнѣзя или отъ господина своего чсть ли дары, ти мыслятъ
о главѣ кнѣзя своего на погубление; горше суть бѣсовъ таковни:
якоже и^а Блудъ преда кнѣзя своего, примъ отъ него чсти
многы; съ бо бытъ повиньнъ крѣви тов. Съ бо Блудъ, затвори- 10
всья^д съ Яропѣлкѣмъ, сълаше къ Володимеру часто, веля ему при-
стряпати къ граду бравню, а самъ мысля убити Яропѣлка; гра-
жданъ же не бѣ лъзѣ убити его. Блудъ же не възмогъ, како бы
погубити ѿ, замысли лъстию, веля ему не^ж излазити на брань из
града. Лъстя же рече^е Блудъ Яропѣлку: «Кыяне сълються къ Воло- 15
димеру, глаголюще: приступаи къ граду, яко предамы ти Яропѣлка;
побѣгни за градъ». И послуша его Яропѣлкъ; избѣгъ предъ
нимъ, затворися въ градѣ Родни на устии^и Рѣси¹. А Володи-
меръ въвиде въ Киевѣ. И осѣде Яропѣлка въ Родни, и бѣ
гладъ великъ въ немъ; и^к есть притѣча до сего дъне: бѣда акы 20
въ Родни. И рече Блудъ Яропѣлку: «видиши ли^з, колько вои
у брата твоего? нама ихъ нѣ пребороти; твори миръ съ братьмъ
своимъ», лъстя подъ нимъ се рече. И рече Яропѣлкъ: «такъ буди!»
И посъла Блудъ къ Володимеру, сице глаголя: «яко събытсья
мысль твоя, яко приведу къ тобѣ Яропѣлка, и пристрой убити 25
ѿ». Володимеръ же то слышавъ, възшьдъ въ дворъ теремьни

а) Такъ въ Соф. 1-й; въ Лавр.; лъстахуся. б) Такъ въ Комм. и др.;
въ Лавр.: „и зрѣнья ихъ“. в) Такъ поправляю; въ Акад.: „крове и“; въ
Лавр.: „въ крови“. г) Такъ поправляю; въ Лавр.: „не приповитъ“; ср.
Хлѣбн., Соф. 1-ю и Моск.-Акад.: „не преполовятъ“. д) Изъ Комм., Ипат.
и Соф. 1-й. е) Такъ въ Комм., Ипат. и Радз.; въ Лавр.: затворися.
ж) Изъ Комм. и Ипат. з) Въ Лавр.: „лъстяче же“, въ другихъ: „рече же“.
и) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: усть. і) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.:
рѣки. к) Изъ Комм., Ипат. и Радз. л) Изъ Комм., Соф. 1-й, Ипат.
и Радз.

* Пс. XL. 10. ** Пс. V. 10—11. *** Пс. LIV. 24.

отънь ¹, сѣде ту съ дружиною своею. И рече Блудъ Яропълкѹ:
«пойди къ брату своему и рѣци ему: что ми ни вѣдаси, то
азъ прииму». И ² поиде Яропълкѹ; рече же ему Варяжко:
«не ходи, кѣняже, убють тя; побѣгни въ Печенѣгы и при-
ведеши вои ³». И не послуша его. И приде Яропълкѹ къ Во-
лодимеру; яко полѣзе въ двѣри, подъяста ѿ двѣа Варяга ме-
чема ⁴ подъ пазусѣ; Блудъ же затвори двѣри и не да по немъ ити
своимъ; и тако убиенъ бысть Яропълкѹ. Варяжко же видѣвъ,
яко убиенъ бысть Яропълкѹ ⁵, бѣжа съ двора въ Печенѣгы и
многого воева на Володимера съ Печенѣгы ⁶; и едва приваби ѿ
заходивъ къ нему ротѣ. У Яропълка же жена Гръкыни бѣ, и
бѣше была прежде ⁷ чърницею, юже бѣ ⁸ привелъ отьць его Свя-
тославъ, и вѣда ю за Яропълка красоты ради лица ея ⁹. Володи-
меръ же залеже жену братьню ¹⁰, и бѣ непраздъна, отъ неяже
родися Святопълкѹ ¹¹; тѣмъ же ¹² и отьць его не любляше, бѣ бо
отъ дѣвою отьцю, отъ Яропълка и отъ Володимера.

По семь рѣша Варязи Володимеру: «се градъ нашъ; и ¹ мы прея-
хомъ я, да хоцемъ имати окупъ на нихъ, по дѣвѣ гривнѣ отъ
чловѣка». И рече имъ Володимеръ: «пожыдѣте, даже вы куны
сѣберуть, за мѣсяць». Жьдаша за мѣсяць, и не дасть имъ,
и рѣша Варязи: «сълъстилъ еси нами, да покажи ны путь въ
Гръкы»; онъ же рече имъ: «идѣте». И избѣра отъ нихъ мужа

а) Изъ Комм. б) Изъ Радз., въ Лавр.: ми. в) Такъ въ Радз., въ Лавр.: мечьми. г) Варяжко... Яропълкѹ изъ Комм. и Радз. д) „и много... съ Печенѣгы“ изъ Комм. и Радз. е) Изъ Комм. и Соф. 1-й. ж) „юже бѣ“ изъ Комм. и Ипат., въ Лавр. „бѣ бо“. з) „У Яропълка же жена... лица ея“ въ Лавр. и др. выше. и) Изъ Комм. и Ипат. i) То же.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставлено: „о немъ же преже сѣказахомъ (ср. въ Нач. св. подъ 6453, въ разсказѣ о первой мести Ольги); что это вставка, заключаю изъ того, что и разсказъ объ Ольгиной мести вставленъ. 2) Слова „У Яропълка же... красоты ради лица ея“ перенесены въ Нач. св. выше, подъ 6485 годъ, ср. стр. 552, пр. 1-е 3) Въ Нач. св. прибавлено „Гръкыню“. 4) Слѣдующія затѣмъ слова: „Отъ грѣховнаго бо корени золь плодъ бываеъ; понеже бѣ была мати его чърницею, а второе, Володимеръ залеже ю не по браку, прелюбодѣичичъ бысть убо“ я считаю вставкой; иначе непонятенъ смыслъ слѣдующихъ затѣмъ словъ. За что же собственно не любилъ Владиміръ Святополка?

добры и ^а съмыслны и храбры ^б, и раздая имъ грады; прочии же идоша Цѣсарюграду въ Грькы. И посъла предъ ними съды, глаголи сице цѣсарю: «се, идуть къ тобѣ Варязи, не мози ихъ държати въ градѣ, оля то сътворять ти зъло, яко и съде, нъ рас-
точа я разво, а сѣмо не пуцаи ни единого».

5

И нача къняжити Володимерь Клевѣ единъ, и постави кумиры на хълму вѣнѣ двора теремнаго ¹, и творяше потребу кумиромъ съ людьми своими. И рѣша старьци и бояре: «мещимъ жребни на отрока и дѣвицю; на негоже падесть, того зарѣжемъ богомъ». И ^в бяшеть Варягъ единъ, бѣ дворъ его, идеже есть църкы святаы Богородица, юже съдѣла Володимерь; бѣ же Варягъ тѣи
пришълъ изъ Грькѣ, и ^г държаше въ тайнѣ ^д вѣру хръстиянскую; и бѣ у него сынъ краснъ лицъмъ и душею; на сего паде жребни по зависти дияволи. Не тѣрпашеть бо дияволъ, власть имы надъ
всѣми, и съ бяшеть ему акы тѣрнъ въ сѣрдьци, и ^е тѣщашеся
потребити оканьныи, и наустити люди. Рѣша пришѣдъше посълании къ нему: «яко паде жребни на сынъ твои, изволиша бо и бози
собѣ, да сътворимъ потребу богомъ». И рече Варягъ: «не суть то ^а бози, нъ древо; дньсь есть, а утро изгниеть; не ядятъ бо,
ни пють, ни мѣзвятъ, нъ суть дѣлани руками въ древѣ; а Богъ
есть единъ, емуже служатъ Грьци и кланяются, иже сътвори ^в
небо и землю, звѣзды и луну и сълнце и чловѣка, и ^г далъ есть ему жити на земли; а си бози чьто съдѣлаша? сами дѣлани суть;
не дамъ сына своего бѣсомъ». Они же шѣдъше повѣдаша людѣмъ;
они же, възъмъше оружие, поидоша на нь и разъяша дворъ около
его. Онъ же стояше на сѣнхъ съ сынѣмъ своимъ. Рѣша ему:
«въдай сына своего, да въдамы богомъ». Онъ же рече: «аще
суть бози, то единого себе посълютъ бога, да имуть сынъ мои;
а вы чему претребуете?» И кликнуша, и посѣкоша сѣни подъ

10

15

20

25

а) Изъ Радз. б) Такъ въ Комм., Ипат. и Радз., въ Лавр.: добры.
в) Изъ Комм. и Радз. г) „въ тайнѣ“ изъ Комм. и Ипат. д) Такъ въ
Комм., Ипат. и Радз., въ Лавр.: бо. е) Такъ въ Акад., въ прочихъ: створи-
тъ. ж) Изъ Комм. и Радз.

1) Засимъ до конца статьи 6488 въ Нач. св. вставки (§§ 94, 114¹, 95, 96, 119). О связи въ Древн. сводѣ начала княженія Владимѣра и сказанія о первыхъ мученикахъ сказано въ §§ 11 и 104; Нач. св. перенесъ это сказаніе ниже, подъ 6491 годъ.

нима, и тако побѣдиша я, и не съвѣсть никѣтоже, кѣде положиша я. Бяху бо тѣгда чловѣци невѣгласи и погани. Дьяволъ радовашеся сему, не вѣды, яко близъ погыбѣль хотяшеть ^а быти ему. Тако бо и преже ^б тѣпшася погубити родъ хрѣстіяньскыи, нѣ прогонимъ бѣше крѣстѣмъ чѣстѣнымъ въ инѣхъ ^в странахъ, съде же мѣняшеся ^г оканьныи: яко съде ми есть жилище, съде бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли; не вѣды пророка глаголюща: и нареку не люди моя люди моя ^д; о апостолѣхъ бо рече: въ всю землю изидоша вѣщанія ихъ, и въ коньць въселеныя глаголи ихъ ^е. Аще и тѣлѣмъ апостоли не суть ^ж съде ^з были, нѣ учения ихъ акы трубы гласятъ по въселенѣи въ църкѣвахъ, ихъже ^и учениемъ побѣждаемъ противнаго врага, попирающе подъ нозѣ. якоже попыраста и сѣя отъника ^к, приимѣша вѣнцы небесныи съ святыми мученикы и съ ^л правдѣнныкы.

Въ лѣто 6489. Иде Володимерь ^а къ Ляхомъ и зая грады ихъ, ^б 15
Перемышль, Чьрвень и ины грады, иже ^в суть и до сего дѣне подъ Русію.

Въ лѣто 6490. ^а Володимерь ^б Вятичѣ побѣди, и възложи на ня дань отъ плуга, якоже и отць его имаше ^в.

Въ лѣто 6491. Иде Володимерь на Ятвягы, и побѣди Ятвягы, ^а 20
и възя землю ихъ ^б.

Въ лѣто 6492. Иде Володимерь на Радимичѣ. Бѣ у него воевода Вълчии Хвостъ, и посъла Володимерь предъ собою Вълчии Хвоста; и ^а сьрѣте я на рѣцѣ Пищанѣ, и побѣди Радимичѣ Вълчии Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: «Пищаньци ^б 25

а) Такъ въ Соф. 1-й; въ Лавр.: хотяше б) „и преже“ изъ Ипат. Комм. и Соф. 1-й. в) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: „и въ онѣхъ“. г) Такъ въ Ипат. и Соф. 1-й; въ Лавр.: не. д) Такъ въ Акад., Радз., Хлѣбн.; въ Лавр.: имже. е) Такъ поправляю; Лавр.: отъника. ж) Изъ Комм. и Ипат. з) Изъ Комм. и Радз. и) Такъ въ Радз.; въ Лавр. и Комм.: еже. і) Вставлено по смыслу. к) Изъ Комм. и Радз.

1) Въ Нач. св. вмѣсто этого: „Въ семь желѣтъ и“. 2) Здѣсь въ Нач. св. подъ 6490 г. вставлено о второмъ походѣ на Вятичей (§ 103). 3) Здѣсь въ Нач. св. вставлены слова „и иде Киеву“, и затѣмъ помѣщено сказаніе о первыхъ мученикахъ, читавшееся въ Древнѣйшемъ сводѣ выше.

*) Ос. II. 23 и Римл. IX. 25. **) Пс. XVIII. 5.

вълчнѣ хвоста бѣгають». Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешьдъше ту ся въселиша, и платяють дань Руси, повозъ везуть и до сего дъне.

Въ лѣто 6493. Иде Володимеръ на Българы ¹ въ лодняхъ, а Търкы берегъмъ приведе на конихъ; и побѣди Българы ². И сътвори миръ Володимеръ съ Българы, и ротъ заходнша межю собою ³, и рѣша Българе: «толи не будетъ межю нами мира, олиже ⁴ камень начьнетъ плавати, а хмель грязнути ⁵». И приде Володимеръ Киеву.

Въ лѣто 6494. Придоша Българе вѣры Бохъмичѣ, глаголюще: 10
«яко ты кнѣзь еси мудръ и съмыслнь, нѣ ⁶ не вѣси закона, да ⁷ вѣруи въ законъ нашъ и поклонися Бохъмиту». И рече Володимеръ: «како естъ вѣра ваша?». Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохъмитъ ны учить, глаголя: обрѣзати уды таинныя и свинины не ясти, вина не пити; и по смърти же, рече, съ женами похоть творити блудну ⁸; дасть Бохъмитъ комуждо по седмидесять женъ краснь и ⁹ избереть едину красьну, и всѣхъ красоту възложитъ на едину, та будетъ ему жена; съде же, рече, достоитъ блудъ творити всьакъ, на семь свѣтѣ; аще кѣто будетъ богатъ съде, то и тамо ¹⁰; аще ли естъ убогъ съде ¹¹, то и тамо»; и вна многа льсть, еяже нѣ льзѣ пьсати срама ради. Володимеръ же послушаше ¹² ихъ ¹³ сладько; нѣ се ему бѣ нелюбо о обрѣзании ¹⁴ удовъ и о неядении мясъ свинныхъ, а о питии отинудъ. *И отъпусти я ¹⁵*, рекъ ¹⁶: «Руси естъ веселие питие, не можемъ бес того

а) Такъ въ Комм., Ипат., Радз. и Соф. 1-й; нѣ Лавр.: собѣ. б) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Соф. 1-й: оли; въ Лавр.: елико, въ Комм.: «елико же». в) Такъ въ Комм., Соф. 1-й, Радз., Ипат.; въ Лавр.: «почнетъ тонуть». г) Изъ Соф. 1-й. д) Такъ въ Соф. 1-й, Радз., Ипат., Комм.; въ Лавр. «но». е) «и по смърти же... творити блудну» изъ Комм. и Радз. ж) Изъ Комм. и Радз. з) Слова «аще кѣто... то и тамо» изъ Комм. и Соф. 1-й. и) Такъ въ Комм. и Соф. 1-й; въ Лавр.: «аще буде кто убогъ». i) Такъ въ Комм., въ Лавр.: слушаше. к) Слова «о обрѣзании» изъ Комм., въ Лавр. и Соф. 1-й: обрѣзанье. л) Вставляю по смыслу. м) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: рыка, въ Переясл.: «и рече».

1) Здѣсь вставлено въ Нач. св.: «съ Добрынею, съ уемъ своимъ» (§ 120). 2) Здѣсь вставка въ Нач. св. (§ 120). 3) Здѣсь въ Нач. св. вставлено: «бѣ бо самъ любя жены и блужение многое, послушаше ихъ» (ср. § 95).

быти». По томъ же придоша Нѣмци ¹, послании отъ папежа, и рѣша ему: «рекъ ти тако папежъ: земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша; вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемъся Богу, иже сътвори^а небо и землю, звѣзды, мѣсяць и всяко дыхание, а бози ваши древо суть». Володимѣрь же рече: «како ^б заповѣдь ваша?» Они же рѣша: «пощение по силѣ; аще кѣто пиеть или ясть, то все въ славу Божию^{*}, рече учитель нашъ Павльгъ». Рече же Володимѣрь Нѣмцемъ: «идѣте опять, яко отци наши сего не прияли суть». Се слышавъше Жидове Козарьстни придоша, рекуще: «слышахомъ, яко приходиша Българе и хръстяне, учаще тя къждо^в вѣрѣ своея; хръстяне бо вѣрують, егоже мы распахомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Авраамову, Исаакову, Ияковлю». И рече Володимѣрь: «что есть законъ вашъ?» Они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни зайчины, субботу хранити». Онъ же рече: «то кѣде есть земля ваша?» Они же рѣша: «въ Иерусалимѣ». Онъ же рече: «то тамо ли есте^г?» Они же рѣша: «разгнѣвася Богъ на отца наша и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша хръстяномъ». Онъ же рече: «то како вы инѣхъ учите^д, сами отъвѣржени отъ Бога и расточени? аще бы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то не бысте расточени по чужимъ землямъ; еда и ^е намъ то же мыслите пряти?»

По семь же присълаша Грьци къ Володимеру философа Кирила^ж, глаголюща^з сице: «слышахомъ, яко приходили суть Българе, учаще тя пряти вѣру свою, ихъже вѣра осквъряеть небо и землю,

а) Такъ въ Ипат., Радз. и Комм.; въ Лавр.: сътворилъ. б) Такъ въ Радз. и нѣк. спискахъ Соф. 1-й; ср. выше „како есть вѣра ваша?"; въ Лавр.: кака. в) Такъ въ Ипат.; въ Комм.: кождо; въ Лавр.: „кто же“. г) Такъ въ Хлѣбн. и нѣк. спискахъ Соф. 1-й; въ Лавр. и Комм.: есть. д) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: учителя. е) Изъ Ипат., Комм. и Соф. 1-й. ж) Вставлено изъ свода 1448 г. (Соф. 1-й и Новг. 4-й), см. §§ 174 и 107. з) Такъ въ Моск.-Акад.; въ Лавр.: глаголюще.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставлено: „глаголюще: придохомъ“.

* 1 Коринѣ. X. 31.

иже суть прокляти паче всѣхъ чловѣкъ, уподобльшесе Содому и Гомору, на няже^а пусти Господь камене горюще и потопа я, и погрязоша, яко и сихъ ожидается днь погыбѣли ихъ, егда придетъ Богъ судить земли и погубить^б вся творящая безакония и сквърны дѣющая; си бо омывають оходы своя, въ рѣтъ вѣливають и по брадѣ мажются, поминающе^в Бохъмита; тако же и жены ихъ творять ту же сквърну и ино пуще: отъ съвѣкупления мужьска и женьска вѣкупають». Си слышавъ Володимеръ плону на землю, рекъ: «нечисто есть дѣло». Рече же философъ: «слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима поучить васъ къ вѣрѣ^г своеи, ихъже вѣра малъмъ съ нами развращена; служатъ бо опрѣснѣкы, рекъше оплаткы, ихъже Богъ не преда, въ повелѣ хлѣбъмъ служити, и преда апостоломъ, примъ хлѣбъ и рекъ^д: се есть тѣло мое, ломимое за вы; тако же и чашю примъ, рече: се есть крѣвь моя новаго за-⁵ вѣта^е; си же того не творять, и^ж суть не исправили^з вѣры». Рече же Володимеръ: «придоша къ мѣнѣ Жидове, глаголюще: яко Нѣмци и Грьци вѣрують, егоже мы распяхомъ». Философъ же рече: «въ истину въ того вѣруемъ; тѣхъ бо пророци проричаху, яко Богу родитися, а друзи распяту быти и погребену, а въ 3-и днь въскрѣснути и на небеса възити^и; они же тыя^к пророкы избиваху, а^л другыя претираху. Егда же събысться проречение сихъ, съниде на землю, и распятие прия, и въскрѣсь, на небеса възиде; на сихъ же ожидаше покаяння за 40 и за 6 лѣтъ, и не покаяшася, и посла на ня Римляны,¹⁰ грады ихъ разбиша и самы расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ».¹⁵

Рече же Володимеръ: «то чьсо¹ рѣди съниде Богъ на землю,

а) Такъ исправлено вм. „на неже“ Лавр., Комм. б) Такъ исправляю вм. „погубить“ Комм., „погубять“ Лавр. в) Такъ поправляю; въ Лавр.: поминають; въ Радз.: наричюци. г) „и рекъ“ изъ Комм. и Ипат. д) Изъ Комм., Ипат. и Радз. е) Такъ въ Комм., Ипат. и Радз., а въ Лавр.: „не бысть правилю“. ж) Такъ въ Комм., Ипат. и Соф. 1-й; въ Лавр.: взиде. з) Изъ Хлѣбн., Радз. и Комм. и) Изъ Ипат. и Комм. і) Такъ поправляю, въ виду послѣдующаго „чьсо“; въ Лавр. и др.: что.

* 1 Коринѣ. XI. 24 и 25, Лук. XXII. 19 и 20.

и страсть такову^а прия?». Отвѣщавъ же философъ рече: «аще хочещи послушати, да съкажу ти из начала, чьсо ради съниде Богъ на землю». Володимеръ же рече: «послушаю радъ». И нача философъ глаголати сице:

(Далѣе слѣдовали: рѣчь философа и дополнителныя отвѣты его Владиміру).

И се рекъ, показа Володимеру запову, на неихже бѣ написано судище Господне; и^б показоваше ему о десну правдыныя, въ веселии предъидуша въ рай, а о шюю^в грѣшныи, идуща въ муку. Володимеръ же, въздъхнувъ, рече: «добро симъ о десную, 10 горе же симъ о шюю!» Онъ же рече: «аще хочещи о десную съ правдыными стати, то кръстися».

Володимеръ же положи на сръдци своемъ¹ и съзъва^г бояры своя и старьца градскыя, и рече имъ: «се, приходиша къ мѣнѣ Българе, рекуще: прими законъ нашъ; по семь же приходиша 15 Нѣмци, и ти хваляху законъ свои; по сихъ приходиша^д Жидове. Сихъ^е же послѣже придоша Гръци, хуляще^ж вся законы, свои же хваляще^з, и много глаголаша, съказующе отъ начала миру, о бытии вьсего мира; суть же хытро съказующе, и чюдно слышати ихъ, любо комуждо; и другыи свѣтъ повѣдають быти: 20 да аще кѣто, дѣеть, въ нашу вѣру ступить, то пакы умеръ въстанеть^и, и не умрети ему въ вѣкы; аще ли въ инъ законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ въ огни горѣти. Да чьто ума придасте? чьто отвѣщаете?»² Отвѣщавъше же бояре рѣша¹: «аще бы лихъ законъ Гръчскыи, то не бы баба твоя прияла, Ольга, яже 25 бѣ мудрѣиши всѣхъ чловѣкъ»³.

а) Такъ въ Комм. и Радз.; въ Лавр.: такою. б) Изъ Радз. в) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: о шюю. г) Въ Лавр., Комм.: и др.: „Созва Володимеръ“. д) Такъ въ Комм., Радз. и Хлѣбн.; въ Лавр.: придоша. е) Такъ въ Хлѣбн.; въ Лавр. и Радз.: се, въ Комм.: си. ж) Въ Лавр.: хуляше. з) Въ Лавр.: хваляше. и) Такъ въ Комм. и Радз.; въ Лавр.: станеть.) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: рекше.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставка: „рѣкъ: пожду и еще мало, хотя испитати о всѣхъ вѣрахъ. Володимеръ же сему дары многы вдавъ, отпусти и съ честію великою“ (§§ 105 и 106). 2) Здѣсь въ Нач. св. вставка (§ 106). 3) Здѣсь въ Нач. св. вставка (§ 106).

(Далѣ слѣдовалъ не дошедшій до насъ разсказъ о крещеніи Владиміра въ Кіевѣ).

Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру хрестіянскую, рекуще сице: «да не прельстятъ тебе вѣщии отъ еретикъ, нъ вѣруи, сице глаголя: «Вѣрую въ единого Бога Отца, Вседържителя, Творца небу и земли, и ^а до конца вѣру сию» ¹.

Володимеръ же ^б, просвѣщенъ *бывъ, радовашеся душою и тѣломъ. И крестисяся* ^в сынове его съ нимъ, ихъже имена ^г: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святопѣлкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. *По семь же крестисяся бояре его* ^д.

Володимеръ же ^е повелѣ куширы испроврещи, овы иссѣщи ^ж, а други огневи предати ^з. По семь же Володимеръ посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящется кто на ^и рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работъникъ, противънъ мѣнѣ да будетъ». ⁵ Се слышавъше людие съ радостію идяху, радующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князя и бояре прияли» ⁵. И съидеся бес числа людие: влѣзоша въ воду, и стояху ови до шиѣ, а друзи до пѣрси, младии же отъ берега, друзи же ^ж младеньцѣ ^з държаще; съвършении же бродяху, попове же стояще ^и молитвы творяху. И бѣше си видѣти радость на небеси и на

а) Изъ Ипат. и Комм. б) Изъ Комм. и Ипат. в) Вставлено по смыслу (ср. §§ 110 и 113); въ Комм. вмѣсто этого: „самъ и“; въ Лавр.: „имъ и“. г) „сынове его съ нимъ, ихъже имена“ изъ Комм. и Акад.; а въ Лавр. вмѣсто того: „сынове его, и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12“. д) Вставлено на основаніи того, что ниже говорится, что бояре уже приняли крещеніе. е) Вставлено по смыслу. ж) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: осѣчи. з) Изъ Комм. и) Такъ въ Комм. и Радз., въ Лавр.: млади.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставка (§ 109). 2) „По семь же... бояре его“ въ Нач. св. опущено. 3) Передъ этимъ въ Нач. св. разсказано о походѣ на Корсунь, крещеніи тамъ Владиміра и возвращеніи его въ Кіевъ. 4) Здѣсь въ Нач. св. вставка (§ 100). 5) Здѣсь въ Нач. св. вставлено: „Наутрия жъ изиде Володимеръ съ попы царицныи и съ Кърсуньскимъ на Длѣпръ“; вставка обнаруживается, кромѣ упоминанія о царицныхъ и Корсунскихъ попахъ, еще словомъ „наутрия“, которому нѣтъ соответствія въ предыдущемъ (въ Радз. и Ипат.: „аще не обрящется кто завтра на рѣцѣ“, но въ Лавр. и Комм. „завтра“ нѣтъ).

земли, толико душъ съпасаемыхъ; а дьяволъ ствѣя глаголаше: «увы мѣнѣ, яко отъсюда прогонимъ есмь! съде бо мѣняхъ жилище имѣте, яко съде не суть учения апостольска, ни суть вѣдуща Бога, въ веселяхъся о службѣ ихъ, юже ^а служаху мѣнѣ; и се уже побѣженъ есмь отъ невѣгласа, а не отъ апостолъ, ни отъ мученикъ; не имамъ уже цѣсарьствовати въ странахъ сихъ». Крѣстивъшемъ же ся людмъ, идоша къждо въ дома своя.

Володимеръ же, радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людие его, възвѣвъ на небо, рече ^б: «Боже, сътворивый небо и землю! призри на новыя люди сия, и даждь имъ, Господи, увѣдѣти тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрѣistianьскыя; утвърди вѣру въ нихъ праву и несъвратну и мѣнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою държаву, побѣжду къзни его». И се рекъ, повелѣ рубити църкви и поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумири; и постави църквь святаго Василия на хѣлмѣ ¹, идеже творяху потреби кѣнзъ и людие. И нача ставити по градомъ църкви и попы, и люди на крѣщение приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. И ^в посылавъ, нача поимати у нарочитѣхъ чади дѣти и даяти на учение кѣнижное; матери же чадъ сихъ плакахуся ^г по нихъ, еще бо не бяху ся утвърдили вѣрою, нѣ акы по мѣртвѣщихъ ^д плакахуся.

Симъ же раздаюмъ на учение кѣнигамъ, събысться пророчество на Русьстѣ земли, глаголющее: въ оны дѣни услышатъ глусни словеса кѣнижная, и яснѣ будетъ языкъ гугнивыхъ ^е. Си бо не бѣша преди слышали словеса кѣнижныхъ ^ж, нѣ по Божию строю и по милости своей помилуова Богъ, якоже рече ^з пророкъ: помилую, егоже аще хощу

а) Такъ поправляю вслѣдъ за Миклошичемъ; въ Лавр. и др.: еже.
б) Изъ Комм., Радз. и Ипат. в) Изъ Комм. г) Такъ въ Комм. и др.: въ Лавр.: плакаху. д) Такъ въ Комм. и Соф. 1-й; въ Лавр.: мертвѣци.
е) „словеса книжныхъ“ изъ Комм. и Соф. 1-й; въ Лавр.: „словеса книжного“. ж) Изъ Комм. и Радз.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставлено: „идеже стояше кумирь Перунъ и прочии“ (§ 96).

* Ис. XXIX. 18.

помилю *¹; помилова бо ны пакы банею бытия и обновленiemъ Духа *², по изволенiu Божию, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Исусъ Христосъ, иже възлюбилъ новыя люди, Русьску землю, и * просвѣтилъ ю крещениемъ святымъ! Тѣмъ же и мы припадаемъ къ нему, глаголюще: Господи Исусе 5 Христе! что ти въздамы о всѣхъ, яже въздасть намъ, грѣшникомъ намъ сущемъ? Недоумѣемъ противу даромъ твоимъ въздаянiя въздати; велии бо еси, Господи *⁶, и чюдна дѣла твоя, величию твоему нѣсть коньца! въ родъ и родъ възхвалимъ *³ дѣла твоя *³, рекуще * съ Давыдъмъ: 10 придѣте, възрадуимъся Господеви, възкликнемъ Богу Съпасу нашему, варимъ лице его исповѣданiемъ *⁴, исповѣдающеся ему, яко благъ, яко въ вѣкы милость его, яко избавилъ ны естъ отъ врагъ нашихъ *⁵, рекъше отъ идолъ суетныхъ. И пакы рцѣмъ съ 15 Давыдъмъ: възпойте Господеви пѣснь нову, възпойте Господеви, вся земля; възпойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите *⁷ днь отъ дне съпасенiя его, възвѣстите въ языцѣхъ славу его, въ всѣхъ людѣхъ *⁸ чюдеса его, яко велии Гос- 20 подь и хвальнъ зѣло *⁶, и величию его нѣсть коньца. Колика ти радость! не единъ, ни дѣва съпасаетася. Рече бо Господь: яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся *⁷; се же, не единъ, ни дѣва, нъ 25 безчисленно мнѡжество къ Богу приступиша, святымъ крещениемъ просвѣщени. Якоже пророкъ рече: възкроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ идолъ вашихъ и отъ грѣхъ вашихъ *⁸. И * пакы другыи пророкъ рече: кѣто яко Богъ, отъемля грѣхы и преступая неправды?

а) Изъ Радз. б) Изъ Соф. 1-й п Комм. в) Такъ въ Ипат. и Соф. 1-й; въ Комм.: „и възхвалимъ“; въ Лавр.: възхвалить. г) Такъ въ Толст., Ипат. и Радз.; въ Лавр.: „реку же“. д) Такъ въ Комм. и Радз.; въ Лавр.: благословите. е) Такъ въ Комм. и Радз.; въ Лавр.: языцѣхъ. ж) Изъ Комм., Радз. и Ипат.

*¹ Исх. XXXIII. 19. *² Тит. III. 5. *³ Пс. CXLIV. 3—4. *⁴ Пс. XCIV. 1—2. *⁵ Пс. CXXXV. 1 и 24. *⁶ Пс. XCV. 1—4. *⁷ Лук. XV. 7. *⁸ Иезек. XXXVI. 25.

*

яко хотяи милостивъ есть, тѣи^а обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ грѣхы наша въ глубинѣ^а *¹. Ибо Павль глаголетъ: братие, елико насъ крѣс нся въ Исуса Христа, въ смърть его крѣстихомъ ся и погребомъ ся убо съ нимъ крѣщенемъ въ смърть; да якоже вѣста Христосъ отъ мъртвыхъ съ славою Отъчею, такоже^б и мы въ обновленне^а жития поидемъ *². И пакы: ветъхая мимоидоша, и се, быша новая *³; нынѣ приближися намъ съпасение, нощь успѣ, а днь приближися *⁴. Имъже приведение обрѣтохомъ вѣрою кнзя нашего Володимера^г въ благодать сию, имъже хвалимъ ся и стоимъ *⁵; нынѣ же свободихомъ ся отъ грѣха, поработивъ-шеса Господеви, имамы^е плодъ нашъ^ж въ священне *⁶. Тѣмъ же длъжны есмы работати Господеви, радуя-щеса ему; рече бо Давидъ: работайте Господеви съ страхъмъ, и радуйтеся ему съ трепетъмъ *⁷. Мы же възъпнимъ^з къ Господу Богу нашему, глаголюще: благословенъ Господь, и же не дасть насъ въ ловитву зубомъ ихъ! сѣтъ съкрушися, и мы избавлени^и быхомъ *⁸ отъ прельсти дияволя. И погыбе память его съ шюмъмъ, и Господь въ вѣкы пребываетъ *⁹. хвалимъ отъ Русьскыхъ сыновъ, иѣваемъ въ Троици, а дѣмони проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужъ и отъ говѣн-ныхъ^н женъ, иже прияли суть крѣщение и покаяние въ отъпущение грѣховъ, новни людие хрѣстяньстии, избѣрании Богъмъ¹.

а) Такъ въ Комм. и Хлѣбн.; въ Лавр.: то. б) Такъ въ Соф. 1-й и Хлѣбн.; въ Лавр. и Комм.: якоже. в) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: обновленн. г) „кнзя нашего Володимера“ изъ Ипат. е) Такъ исправляю; въ Лавр., Комм. и др.: имате (см. дополн. примѣчанія). ж) Такъ исправляю; въ Лавр., Комм. и др.: вашъ. з) Такъ исправляю; во всѣхъ спискахъ: възопиемъ. и) Такъ въ Ипат. и Комм.: въ Лавр.: вѣрныхъ.

1) Здѣсь въ Нач. св. помѣщенъ перечень сыновей Владиміра (чѣтавшійся въ Древн. сводѣ выше) и затѣмъ вставка (§§ 10 и 111).

*¹ Млх. VII. 18--19. *² Римл. VI. 3--4. *³ 2 Коринт. V. 17. *⁴ Римл. XIII. 11--12. *⁵ Римл. V. 2. *⁶ Римл. VI. 22. *⁷ Пс. II. 11. *⁸ Пс. CXXXIII. 6--7. *⁹ Пс. IX. 7--8.

Се же бысть въ лѣто 6495^а. По святѣмъ же крещении пожи Володимеръ 28 лѣтъ^б 1.

На другое лѣто по крещении иде Володимеръ къ порогомъ^в, и побѣди Печенѣгы и прогна я въ поле^г 2. И рече Володимеръ: «се не добро, еже мало городъ около Кыева». И нача ставити 5 грады по Деснѣ и по Остри^д и по Трубешеву и по Сулѣ и по Стугнѣ, и поча нарубати мужѣ лучшѣѣ отъ Словѣнъ и отъ Кривичъ^з и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одалая имъ.

На третее же лѣто по крещении^е 4 иде Володимеръ въ 10 силѣ велицѣ^ж на Кърсунь, градъ Грьчскыи; и затворишася Кърсуныяне въ градѣ^з 5 и боряхуса крѣпко изъ града. Володимеръ же обстоя градъ; изнемогаху гладѣмъ^з людие 6.

*) Володимеръ же изряди воя своя и повегѣ приспѣлу суги^ж къ граду. Сия же спущемъ, Кърсуныяне, подѣ 15 копавше стѣну градскую, крадаху^и сыплемую пѣрсть и ношаху къ собѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града; вои^ж же присыпаху боле^г.

а) Вставлено на основаніи Памяти и похвалы Владиміру и Несторова Чтенія о Борисѣ и Глѣбѣ. б) Вставлено изъ Памяти и похвалы Владиміру (§§ 9, 10 и 7). в) Вставлено изъ Памяти и похвалы Владиміру (§§ 7 и 112). г) Прибавлено предположительно по связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ; ср. главу 41-ю Степ. книгц, гдѣ передъ разговоромъ о поставленіи Владиміромъ городовъ сообщено объ его побѣдѣ надъ Печенѣгами. д) Такъ въ Соф. 1-й, въ Лавр. и Комм.: Востри (Вѣстри). е) Вставлено изъ Памяти и похвалы Владиміру (§ 7). ж) „въ силѣ велицѣ“ изъ Комм.; въ Лавр. и др.: „съ вои“. з) Такъ исправляю; въ Лавр. и др.: „въ градѣ“. и) Такъ въ Комм. („суги приспѣлу“); въ Лавр. и Радз.: приступити. і) Такъ въ Ипат. и Комм.; въ Лавр.: крадуще. к) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: воини.

1) Въ Нач. св. „се же бысть... 28 лѣтъ“ опущено. 2) Въ Нач. св. „На другое... въ поле“ опущено. 3) Въ Нач. св. прибавлено: „и отъ Чюди“ (такъ предполагаю, въ виду § 198); возможно, что въ Древн. св. было: „и отъ Мери“. 4) Въ Нач. св. вмѣсто этого: „Въ лѣто 6496“. 5) Въ Нач. св. здѣсь вставка изъ Корсунской легенды (§ 97). 6) То же. 7) То же.

* Дальше слѣдуетъ вставка позднѣйшаго редактора (§ 236).

И се ^а, мужь Кърсувяннъ ¹, именемъ Анастасъ ² (далѣе со-
общалось о тайномъ присылкѣ Анастаса къ Владиміру съ слѣ-
дующимъ совѣтомъ:) «кладязъ же есть ^б за тобою отъ вѣстока,
ис того вода идетъ по трубѣ; копавъ, преими». Володимеръ же,
се слышавъ (далѣе слѣдовала недошедшая до насъ молитва Вла- 5
диміра). И ту абие повегѣ копати преки трубамъ, и преяша воду.
Людне изнемогоша водною жаждею и предашася ³. (Далѣе со-
общалось о мирѣ, заключенномъ Владиміромъ съ Греками, и о
присылкѣ изъ Царяграда царями сестры ихъ въ замужество
Владиміру). 10

Володимеръ же ⁴, поимъ цѣсарницю ⁵, поима съсуды църквѣв-
ныя и ^в иконы на благословенне собѣ.

*) Постави же църквѣвъ святаго Василия ^г на горѣ,
юже ^з съсынаша ⁷, крадуще присъпу; и есть църкы та 15
стоящи до сего дъне въ Кърсуни градѣ на мѣстѣ по-
средѣ града, идеже тѣргъ дѣють Кърсуняне; полата
же Володимеря съ края църкве стоитъ и до сего
дъне, а цѣсарница полата за олтарьмъ ^с.

Вѣдасть же за вѣно Грькомъ Кърсунъ опять цѣсарицѣ дѣля,
а самъ првде Киеву. 20

а) Изъ Комм., Ипат. и Радз. б) Такъ исправляю, согласуясь съ
дальнѣйшимъ („ис того“); въ Лавр. и Ипат.: „кладязъ, яже суть“, въ Акад.:
„кладязи же суть“, въ Соф. 1-й: „кладязи суть“. в) Изъ Радз. и Комм.
г) Взято изъ предыд. статьи Лавр. и др. списковъ („крести же ся в
церкви святаго Василия“). д) Такъ исправляю; въ Лавр., Комм., Ипат.:
иже. е) „и есть църкы та... за олтарьмъ“ изъ Лавр. и др. списковъ, гдѣ
это читается выше (въ сообщеніи о крещеніи Владиміра).

1) Здѣсь въ Нач. св. вставлено слово „стрѣли“ изъ Корсунской ле-
генды. 2) Въ Нач. св. здѣсь вставка изъ Корсунской легенды (§ 97).
3) То же; быть можетъ, кое что въ послѣдующемъ текстѣ Нач. св. вос-
ходитъ къ Древн. своду. 4) Въ Нач. св. прибавлено: „по семь“. 5) Въ
Нач. св. здѣсь вставка изъ Корсунской легенды (§ 99). 6) Въ Нач. св.
вмѣсто „святаго Василия“: „Кърсуни“ (§ 236). 7) Въ Нач. св. прибавлено:
„средѣ града“; ср. дальше. 8) Въ Нач. св.: „и есть църкы та... за ол-
тарьмъ“ перенесено выше, а вмѣсто того здѣсь: „яже церкви стоятъ и до
сего дне“. Засимъ въ Нач. св. вставлено изъ Корсунской легенды (§ 99).

* Дальше слѣдуетъ вставка позднѣйшаго редактора (§ 236).

На четвертое лето по крещении ^а 1 помысли създати църквь камяну ^б 2 пресвятая Богородица; посылавъ, приведе мастера отъ Гръкъ. И начьнъшю же ему ^в здати ^г 3, съковъча ^д 4 ю въ лето 6503 ^е 5.

На пятое лето по крещении ^ж 6 заложи градъ Бѣлгородъ ^з 5 и наруби въ нь отъ инѣхъ градъ и мѣного люди съведе въ нь; бѣ бо любя градъ съ.

На шестое лето по крещении ^и 7 иде на Хърваты.

На девятое лето по крещении ^к 8 Володимеръ, видѣвъ църквь съвршену, въшдъ въ ню. помолися Богу, глаголя: «Господи ^л 10 Боже! призри съ небесе и вижь и посѣти винограда своего и съврши, иже ^м 3 насади десница твоя ^н *, новыя люди сия, имже обратилъ еси сѣрдце въ разумъ познати тебе, Бога истиннаго, и призри на църквь твою сию ^о **, юже създахъ, недостойныи рабъ твои, въ имя рождышая ^п 15 тя Матере, приснодѣвныя Богородица; да аще ^р 1 кто помолитъся въ църквѣи сеи, то услыши молитву его и отъпусти грѣхы его ^с **, молитвы ради пресвятая ^т 1 Богородица». И помоливъшюся ему, рекъ сице: «се ^д **, даю църквѣи сеи святая Богородица отъ имѣния моего и отъ градъ моихъ десятую часть», положи, написавъ ^з 20

а) Извлечено изъ Памяти и похвалы Владиміру. б) Изъ Ипат. и Хлѣбн. в) Изъ Комм. г) Вставлено по смыслу. д) Извлечено изъ Памяти и похвалы Владиміру. е) Вставлено по смыслу. ж) Вставлено по смыслу. з) Такъ поправляю, въ Лавр. и Ипат.: яже, въ Комм.: еже. и) Такъ въ Радз., Комм. и Ипат.; въ Лавр.: си. і) „да аще“ изъ Комм. и Соф. 1-й; въ Лавр.: аже. к) „и отъпусти грѣхы его“ изъ Комм. л) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр. и Соф. 1-й: пречистыя. м) Изъ Комм., Радз. и Ипат.

1) Въ Нач. св. вмѣсто этого: „По семь же Володимеръ Въ лето 6497 живяше въ законѣ хрестыянствѣ“ что выходитъ къ Корсунской легендѣ. 2) Въ Нач. св. опущено. 3) Въ Нач. св. прибавлено: „и яко“. 4) Въ Нач. св. прибавлено: „зига украси“. 5) Въ Нач. св. „въ лето 6503“ опущено, а вмѣсто того вставлено объ окончаніи церкви изъ Корсунской легенды („иконами, и поручи ю... кресты“). 6) Въ Нач. св. вмѣсто этого: „Въ лето 6499“. 7) Въ Нач. св. вмѣсто этого: „Въ лето 6500“. 8) Въ Нач. св. вмѣсто этого: „Въ лето 6504“.

* Ис. LXXIX. 15 - 16.

клятву въ църквѣи сеи, рекъ: «аще кто сего посудить, да будеть проклятъ». И въдасть десятину Анастасу Кърсуянину. И сътвори праздникъ великъ въ тѣ днь бояромъ своимъ и старьцемъ градъскимъ^а, и убогимъ раздая имѣннѣ^б мьного.

По сихъ же придоша Печевѣзи къ Василеву, и Володимеръ⁵ съ малъмъ дружины изиде противу^в. И съступивъшемъ имъ^г, не могъ Володимеръ^з стърпѣти противу, подѣбѣгъ ста подъ мостъмъ, една укрься противныхъ; и тѣгда обѣщася поставити църквѣи Василевѣи святаго Преображения; бѣ бо въ тѣ днь Преображение Господне, егда си бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави църквѣи и сътвори праздникъ великъ, *сваривъ*^е 1 300 проваръ меду, и съзва^ж бояры своя и старѣишины и посадники своя^з по высѣмъ градомъ своимъ^к и люди мьногы, и раздая убогимъ 300 гривень. Праздновавъ кѣнзязъ днни 8, възвратися^и 2 Кыеву на Успенне святыя Богородица, и ту пакы сътвори^к 3 праздникъ великъ, *сзываетъ*^л 4 бесчисльное мьножьство народа⁵. И тако по вся дѣта творяше.

Въ же милостивъ къ ницимъ, вдовциамъ и сирымъ^м. Слыша бо единою евангелие чьтомо: блажени милостивии, яко²⁰ ти помиловани будутъ*; и пакы: продайте имѣннѣ

а) Такъ въ Комм., Ипат. и Радз.; въ Лавр. и Соф. 1-й: людъскимъ. б) Такъ въ Комм. и Моск. - Акад., въ Лавр. и др.: имѣнне. в) „и Володимеръ... противу“ изъ Комм. и Радз. г) Изъ Комм., Ипат. и Акад. д) Изъ Комм., Ипат. и Радз. е) Такъ исправляю; въ Лавр. и др.: варя; въ Акад. опущено. ж) Такъ въ Комм., Переясл. и Акад.: въ Лавр.: сзываетъ. з) „и старѣишины и посадники своя“ изъ Комм. и Акад.: въ Лавр.: „и посадники, старѣишины. и) Изъ Комм. и Акад. и) Такъ въ Соф. 1-й и Переясл.; въ Лавр. и Комм.: „и възвращашеться“. к) Такъ въ Соф. 1-й и Переясл.; въ Лавр.: стваряще, въ Комм. и Хлѣбн.: творяше. л) Такъ исправляю; въ Лавр. и Хлѣбн.: сзываетъ, въ Комм. и Ипат.: сзываетъ. м) Вставлено по смыслу: вмѣсто этого въ Нач. св.: „бѣ бо любя словеса книжная“.

1) Въ Нач. св. исправлено: варя (§ 113). 2) Тамъ же исправлено: възвращашеться. 3) Тамъ же исправлено: стваряше. 4) Тамъ же исправлено: сзываетъ. 5) Въ Нач. св. здѣсь вставлено: „Видя же люди хрѣстьяны суща, радовашеся душею и тѣлмъ“ (§ 113).

* Матѣ. V. 7.

ваша и дадите нищимъ *; и пакы: не съкрывайте собѣ съкровищъ на земли, идеже тья тьлитъ и татие подькоповають, нъ съкрывайте собѣ съкровище на небесьхъ, идеже ни тья тьлитъ, ни татие крадутъ **, ¹ си слышавъ, повелѣ: всяку ницю и убогу ^а приходи 5
диди на дворъ кѣняжъ и възимати всяку потребу, питие и ядение, и отъ скотьницъ кунами. Устрои же и се: рекъ, «яко немощнии и больнии не могутъ долѣсти двора моего», повелѣ пристроити кола и ^б въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, оwoць различьныи, медъ въ бѣчелъкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по 10
граду, въпрашающемъ *имъ* ^в: «къде боль ^г и нищъ, не могу ходити?» И ^д тѣмъ раздавахуть ^е на потребу. Се же пакы творяше людѣмъ своимъ: по вся недѣля устави на дворѣ: въ гридьници пиръ творити и приходити бояромъ и гридьмъ и 15
сѣтскимъ и десятьскимъ и нарочитымъ мужемъ при кѣнязи и безъ кѣнязя; бываше же на обѣдѣ томъ ^ж мнѡжество мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бѣше по изобилю отъ всего. Егда же подѣпняхуться, начѣняхуть рѣпѣтати на кѣнязи, глаголюще: «зѣло естъ нашимъ главамъ: да намъ ясти древянами лѣжцами, а не серебрянами». Се слышавъ Володимеръ повелѣ исковати 20
лѣжницѣ серебряны ясти дружинѣ, рекъ сице: «яко сребрьмъ и златьмъ не имамъ налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отьць мой доискася дружиною злата и сребра». Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая 25
острой земльнѣмъ и о ратьхъ и о ^з уставѣ земльнѣмъ.

И бѣ жива съ кѣнязи окольними его ^и мирьмъ: съ Болеславьмъ Лядьскимъ и съ Стефаньмъ Угърьскимъ и съ Андрихьмъ Чешьскимъ; и бѣ миръ межю ими и любы. Живяше же Володи-

а) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: „всякому нищему и убогому“. б) Изъ Радз. и др. в) Вставлено по смыслу. г) Такъ поправляю: въ Лавр. и Ипат.: болнии, въ Хлѣбн.: болнии, въ вѣк. спискахъ Соф. 1-й: „боли (и нищи, немогыи)“. д) Изъ Комм., Ипат. и Радз. е) Такъ въ Соф. 1-й, въ прочихъ: раздаваху. ж) „на обѣдѣ томъ“ изъ Комм., Соф. 1-й и Ипат. з) Изъ Комм. и Радз. и) Изъ Ипат. и Соф. 1-й.

1) Въ Нач. св. здѣсь вставка (§ 114^а).

* Лук. XII. 33. ** Матѣ. VI. 19. 20.

меръ въ страстѣ Божии; и умножишася разбоеве; и рѣша епископи Володимеру: «се, умножишася разбоиници; почто не казниши ихъ?» Онъ же рече имъ: «боюся грѣха». Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ. а добрымъ на милованіе; достоинъ ти казнити разбоиника, нъ съ испытъмъ». Володимеръ же, отъвергъ виры, нача казнити разбоиници; и рѣша старьци ¹: «ратъ мѣнога; оже вира, то на оружии и на конихъ буди». И рече Володимеръ: «да ² тако буди». И живяше Володимеръ ³ по устроению отню и дѣдью ⁴.

Въ лѣто 6523. Володимеру ⁵ разболѣвъшюся, въ се же время ⁶ бѣше у него Борисъ, *егоже выведе из Володимеря зѣлобы ради, юже имяше къ нему Святопѣлкъ* ⁷ ⁸. Печенѣгомъ же ⁹ идущемъ на Русь, посла противу имъ Бориса; а самъ ¹⁰ боляше вельми, въ неже болести и съкончыся ¹¹ на Берестовѣмъ; и потаи ¹² ѿ Святопѣлкъ, бѣ бо ¹³ Киевѣ, *пришѣдъ из Вышегорода* ¹⁴ ¹⁵. Нощю же ¹⁶ *иде* ¹⁷ Вышегороду ¹⁸ отаи; призвавъ же ¹⁹ Путышю и Вышегородскыѣ боярьцѣ, рече имъ: «пріяете ли ми всѣмъ сѣрдцьемъ?» Рече же Путыша съ Вышегородьци: «можемъ главы своя съло-

а) Изъ Комм. и Ипат. б) Слова „такъ буди. И живяше Володимеръ“ изъ Комм., Ипат. и Радз. в) Вставлено на основаніи Несторова Чтенія: „нача (Святопѣлкъ) мыслити на праведнаго... хотя блаженаго погубити... увѣдѣвъ убо то, благовѣрныи отецъ ихъ, пославъ (во Владиміръ), приведе къ себѣ блаженаго Бориса, блудни да нѣкако пролиеться кровь праведнаго“ (§§ 62, 63 и 65). г) Изъ Соф. 1-й. д) „а самъ“ изъ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: „самъ бо“. е) Такъ исправляю на основаніи жпт. сказанія („како Святопѣлкъ потаи съмъртъ отьца своего“); въ Лавр. и др.: потаиша. ж) Въ Лавр. и др. вмѣсто „Святопѣлкъ бѣ бо“: „бѣ бо Святопѣлкъ“ (§ 53). з) Вставлено на основаніи § 64. и) Такъ исправляю; въ Лавр. и др.: „Святопѣлкъ же приде ночью“. і) Такъ въ Комм. и Акад.; въ Лавр.: призва.

1) Въ Нач. св. „епископи и старьци“ (ср. Лавр. и др.); быть можетъ, первоначально было только „старьци“; въ Комм.: „старци епископи“. 2) Далѣе въ Нач. св. рядъ вставокъ (§§ 113 и 114). 3) Въ Нач. св. прибавлено: бо. 4) Въ Нач. св. „его же выведе... къ нему Святопѣлкъ“ опущено. 5) Въ Нач. св. прибавлено: „мѣсяца июля въ 15 днь. Умре же Володимеръ князь“. 6) Въ Нач. св. „пришѣдъ изъ Вышегорода“ опущено; дальнѣйшее до „обѣщашася ему се сѣтворити“ перенесено нѣже. 7) Въ Нач. св.: „Святопѣлкъ же приде почью Вышегороду“ (§ 53).

жити за тя». Онъ же рече имъ: «не повѣдуще никому же, шьдъше убиете брата моего Бориса». Они же въскорѣ; обѣщашася ему се сътворити ¹.

Бояре же ^{а 2} ношию, межю клѣтьми проиравъше помость, обрътѣвъше въ ковьръ *Володимера* ^б, ужи съвѣсиша на землю; и възложше ѿ на сани, везъше поставиша ѿ въ святѣи Богородици, юже бѣ създасть самъ. Се же увѣдѣвъше людие бес числа сънидошася и плакашася по немъ: бояре акы заступника ихъ земли, убозии акы заступника и кърмителя; и ^в въложиша ѿ въ кърсту ираморяну и съкуташа ^г тѣло его съ плачьмъ, блаженаго князя. Съ есть новии Костянтинъ великаго Рима, иже кръстивъся самъ и люди своя; тако и съ сътвори подобно ему ^з. Сего бо въ память държать *князи* ^д Русьстии и ^е людие, поминающе святое кръщение, и прославляютъ Бога въ молитвахъ и въ пѣсньхъ и въ псалмѣхъ, поюще Господеви, новии людие, просвѣщени Святымъ Духъмъ, чающе надежда великаго Бога ^ж Съпаса нашего Исуса Христа въздати комуждо противу *дѣломъ* ^з неиздреченьную радость, юже буди улучити всѣмъ хръстьяномъ.

О убиении Борисовѣ. Святопѣлкъ же сѣде Киевѣ по отци своемъ, и съзъва Кыяны и нача даяти имъ имѣние, овѣмъ кързна, а другимъ кунами, и раздая мнѡжество ^{и 4}; они же приимаху, и не бѣ сърдце ихъ съ нимъ, яко братия ихъ бѣша съ Борисъмъ. Борису же възвративъшюся съ вон, не обрѣтъшю Печенѣгъ, вѣсть приде къ нему: «отць ты умрълъ». И плакася по отци вельми; любимъ бо бѣ; отцьмъ своимъ паче всѣхъ, и ста *шати* ²⁵

а) Вставлено на основаніи догадки Е. Е. Голубенскаго (§ 52). б) Такъ исправляю; въ Лавр. и Комм.: ѿ; въ другихъ опущено. в) Изъ Комм. и Рада. г) Такъ въ Комм. и прол. сказаніи (§ 27); въ Лавр.: схраниша. д) Изъ прол. сказаніи (§ 27). е) Оттуда же. ж) Изъ Радз., Ипат. и прол. сказаніи. з) Такъ въ прол. сказаніи (§ 27); въ Лавр. и др.: трудомъ. и) Въ Лавр. и др. слова „овѣмъ кързна... мнѡжество“ см. ниже, передъ сообщеніемъ о походѣ Ярослава противъ Святополка.

1) Въ Нач. св. здѣсь вставка изъ Париміѣнника (ср. §§ 39 и 114¹). 2) Въ Нач. св. „бояре же“ опущено (§ 52). 3) Здѣсь въ Повѣсти вр. лѣтъ (но не въ Нач. св.) вставка (§ 27). 4) Въ Нач. св. „овѣмъ кързна... мнѡжество“ опущено.

ры^а 1. Рѣша же ему дружина отья: «се, дружина у тебе отья и вои; поиди, сяди Киевѣ на столѣ отьни». Онъ же рече: «не буди мѣнѣ възнати руки на брата своего старѣишаго; аще отьць ми умьре, то съ ми буди въ отьца мѣсто». И се слышавъше вои разидошася отъ него. Борисъ же стояше съ отроки своими²; бѣ 5 бо ему вѣсть уже, яко хотять погубити и. Послзании же придоша отъ Святополка^б ноцию и подѣступиша ближе около шатъра^в 3 и слышаша блаженаго Бориса поуща заутръню. И въстанъ нача пѣти, глаголя: Господи! чьто ся умъножиша сътужающии мѣнѣ? мѣнози въсташа^г на мя^а 1; мѣнози 10 глаголють о души моей²; и пакы: яко стрѣлы твоя уньзоша въ мѣнѣ, яко азъ на раны готовъ; и болѣзнь моя предъ мѣною естъ^а 2; и пакы глаголаше: Господи! услыши молитву мою, и не вѣниди въ судъ съ рабѣмъ своимъ, яко не оправдितься предъ тобою въсякъ 15 живыи, яко погѣна врагъ душу мою^а 3. И кончавъ експсалма, увѣдѣвъ^д, яко послзани суть губить его, нача пѣти псалтырь^ж, глаголя: яко обидоша мя уньци тучьни, и съборъ зълбивыхъ осѣде мя^а 4; Господи Боже

а) Извлекаю пзъ жит. сказанія гдѣ „ста на Лѣтъ шатъры“; въ Лавр. ж др.: „на Лѣтъ пришедь“. б) Из жит. ск. в) „около шатъра“ извлекаю пзъ дальнѣйшаго (въ Лавр. и др.: „и се нападоша акы звѣрие дивни около шатъра“). г) Такъ въ Комм., у Нестора и въ жит. сказаніи (§ 46); въ Лавр. и др.: вѣстають. д) „мѣнози... моеп“ изъ Комм. (§ 46). е) Въ Лавр.: увидѣвъ. ж) Въ Лавр.: псалтырю.

1) Въ Нач. св. было, какъ кажется: „и ста на Лѣтъ шатъры“ (ср. жит. сказаніе); въ Пов. вр. л.: „и ста на Лѣтъ“ (§ 59). 2) Здѣсь въ Нач. св. вставленъ отрывокъ, читавшійся въ Древн. св. частью выше: „Святополкъ же, исполнився безаконья... како бы ѣ погубити. Святополкъ же приде ночью Вышегороду... ему се сътворити. О сяковыхъ бо Соломонъ рече... нечестьемъ бо свою душу емлють“. Кромъ того, здѣсь въ Нач. св. читается фраза: „Послзании же придоша на Лѣто... Бориса поуща заутръню“, которая въ Древн. сводѣ, какъ кажется, читалась нѣсколько ниже. 3) Въ Нач. св. „около шатъра“ помѣщено ниже, послѣ „и се нападоша акы звѣрие дивни“.

*1 Пс. III. 2. *2 Пс. XXXVІІ. 3. 18. *3 Пс. CXLII. 1—3. *4 Пс. XXI. 13 и 17

мон, на тя упѣвахъ, съпаси мя, и отъ всѣхъ гонящихъ избави мя*. По семь же нача канунъ пѣти; таче коньчавъ заутрню, помолися, глаголя, зѣря на икону, на образъ Владычнь: «Господи Иисусе Христе, иже симъ образомъ явися на земли съпасения ради нашего, изволивъ своею волею пригвоздиди на кръстѣ руцѣ свои, и примъ страсть грѣхъ ради нашихъ, тако и мене съподобилъ прияти страсть; се же не отъ противныхъ принимаю, нъ отъ брата своего, и не сътвори ему, Господи, въ семь грѣхъ». И помоливъшюся ему, възлеже на одрѣ своемъ. И се нападоша на нь^а акы звѣрие дивни¹ и насунуша ѿ копий, и прободоша Бориса, и *единого отъ предстоящихъ слугъ*⁶ его, падъша на немъ, прободоша съ нимъ². Увидѣвъше³ же³, яко и еще живъ есть *Борисъ*, единъ *отъ губитель*^{4 г}, извлекъ мечъ, пронъзе ѿ къ сѣрдыцю. И тако съконъчася блаженный Борисъ, вѣнъць примъ отъ Христа Бога съ правъдными, причтъся съ пророкы и апостолы, съ ликы мученичьскими вѣдваряся, Аврааму на лонѣ почивалъ, видя неиздреченьную радость, въспѣвая съ ангелы и веселяся въ лику святыхъ. Бориса же убивъше оканънии, обрѣтъвъше⁴ въ шатъръ, възложивъше на кола, повезоша ѿ отаи Вышегороду⁶. И положиша тѣло его принесъше у църкве святаго Василия. Оканънии же си убицѣ придоша къ Святопѣлку акы хвалу⁵ имуще, безаконъници. Суть же имена

а) „на нь“ изъ Хлѣбн. б) Вставлено изъ Несторова Чтенія (§ 46); въ Лавр. вмѣсто того: слугу. в) Такъ въ Моск.-Акад.; въ Лавр.: увидѣвъше. г) Ср. эти слова у Нестора; въ Лавр.: ею (относится къ двумъ Варягамъ, о которыхъ говоритъ предшествующая вставка). д) Такъ читалось, вѣроятно, въ Нач. св.; ср. жит. сказаніе и прол. сказаніе; въ Пов. вр. лѣтъ „увертѣвъше“ (Лавр. и др.). е) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: хулу.

1) Въ Нач. св. прибавлено „около шатѣра“, ср. выше пропускъ этихъ словъ въ Нач. сводѣ. 2) Здѣсь въ Нач. св. вставка (§§ 60 и 61). 3) Здѣсь въ Нач. св. вставка (§§ 54 и 59). 4) Въ Нач. св.: „единъ ею“ (т. е. изъ области Варяговъ, о которыхъ говорилось выше). 5) Слова „Бориса же убивъше... повезоша и“ читаются въ Нач. св. выше; вм. нихъ здѣсь вставлено „И положиша тѣло его принесъше“, что въ Др. св. нѣсколько ниже. 6) „отаи Вышегороду“ въ Нач. св. помѣщено ниже въ слѣдующей фразѣ послѣ слова „принесъше“.

* Пс. VII. 2.

симъ законопреступникомъ: Путьша, Тальць, Еловичь, Ляшко; отьць же ихъ сотона. Сици бо слугы бѣси бывають; бѣси бо на зълое посылаеми бывають, а ^а ангели на благое. Ангелъ бо чловѣку зъла не сътворяеть, нъ благое мыслить ему вьсыгда, паче же хръстяномъ помагаетъ ^б и заступаеть ^в отъ супротивнаго дня-вола; а бѣси на зълое вьсыгда ловять, завидяще ему, понеже видять чловѣка Богъмъ почъщена, и завидяще ему на зъло сълеми скорнi суть. Зъль чловѣкъ, тьщася на зълое, хужни ^г есть бѣса; бѣси бо Бога бояться, а зъль чловѣкъ ни Бога боиться, ни чловѣкъ ся стыдитъ; бѣси бо крьста ся боять Господьня, а чловѣкъ зъль ни крьста ся боить. 5

Святопѣлкъ же оканьныи помысли въ собѣ, рекъ: «се убихъ Бориса, како бы убити Глѣба? ¹ *Бъ бо Глѣбъ избѣглъ ис Києва, бояся сего погубления ^а. И о томъ увѣдѣвъ оканьныи тѣи, яко на полуночьныи страны бѣжалъ есть, посла и тамо, да и того погубять ^б. Послании же гнаша по Глѣбъ дѣни многы и постигоша и ^в.* И ту абие ² яша корабль Глѣбовъ и обнажиша оружие; отроци Глѣбови уныша; оканьныи же Горясѣръ повелѣ въбързѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именемъ Търчинъ, выньзъ ножъ, зарѣза Глѣба. Акы агня испорчѣно принесеса на жертву Богови въ воню благоуханія жертва словесьная! И прия вѣнць, въшдѣ въ небесьныи обитѣли, и узрѣ желаемого брата своего, и радовашеся съ нимъ неиздреченною радостію, кже улучиста братолюбиемъ своимъ. Се, коль добро и коль красьно, еже жити братома въ купѣ ³! Оканьныи же възвратишася вьспять, якоже рече Давыдъ: да възвратятъ ся грѣшънници въ адъ ⁴. Онѣмъ же пришдѣшемъ и повѣ- 15
20
25

а) Изъ Радз. б) Такъ въ Радз.; въ Лавр.: помагаютъ. в) Такъ по-
правляю: въ Лавр.: заступають. г) Въ Лавр. „не хужи“. д) Вставлено,
въ виду сообщенія Несторова Чтенія о бѣгствѣ Глѣба (ср. § 62). е) Встав-
лено, при чемъ слова эти взяты изъ Несторова Чтенія. ж) Вставлено
по смыслу.

1) Въ Нач. св. вмѣсто ипжеслѣдующаго вставлена другая версія
(§§ 55 и 62). 2) Въ Нач. св. прибавлено: послании.

* Пс. СXXXII. 1. ** Пс. IX. 18.

давъшемъ ^а Святопѣлку: «яко сътворихомъ повелѣная тобою»; онъ же, се слышавъ, възнесся сѣрдцьемъ ^б больма, не вѣды Давыда глаголюща: чѣто ся хвалиши о зѣлобѣ, сильныи? безаконие въ сѣ ^в дньнъ умысли языкъ твой ^г.

Глѣбу же убиену бывъшю и повържену на *пустъ мѣстѣ* ^д 5
межу дѣвѣма колодама, *Господь не остави въ невѣдѣнии и небреженни отинудъ быти тѣлеси святаго, нѣ показа е: овѣгда бо видѣша стѣлпѣ огньнѣ, овѣгда свѣщѣ горущѣ: и пакы пѣнни ангельска слышаху мимоходящеи путемъ гостие, ими же ловѣ дѣюще и пасуще. И то слышавѣ Ярославѣ посѣла на възискание* 10
брата. И обрѣтоша ѿ, идеже бѣша видѣли, и шѣдше съ крѣсты и съ свѣщами мѣнозѣми и съ кандилы, и съ чѣстїю мѣнозю вѣложше въ корабль, и привезше ^е положиша ѿ Вышегородѣ ^ж у брата своего Бориса, у цѣркѣве святаго Василия.

Святопѣлкѣ же съ оканьныи и зѣлыи, посѣлавъ, уби Свято- 15
слава ^з въ горѣ Угѣрстѣ, бѣжащю ему въ Угѣры. И нача помышляти: «яко изблю вѣсю братїю свою и преиму власть Русьску едїнѣ».

И ^з се слышавѣ *Новѣгородѣ* ^и Ярославѣ ¹ печальнѣ бысть о отци и о братїи ². И събѣра *вои мѣнозѣ, Варягы и Словѣны* ³, 20
и поїде на Святопѣлка, нарекѣ Бога и рекѣ: «не азѣ почахѣ избивати братїю, нѣ онѣ; да будетъ отѣмѣстѣннкѣ Богѣ крѣве братїя моея, зане безъ вины проїля крѣвь Борисову и Глѣбову пра-

а) Такъ въ Хлѣбн. и Радз., въ Лавр.: „и повѣдаша“. б) Такъ въ Радз. и жит. сказанїи; въ Лавр.: „сердце его“. в) Такъ исправляю по жит. сказанїю; въ Лавр.: весь. г) Изъ жит. сказанїя; въ Лавр. и др.: брезѣ. д) Вставлено изъ жит. сказанїя (§§ 22 и 46); въ Лавр. и др., вмѣсто всего этого: „по семь же вземше везоша ѿ, и“. е) Изъ жит. сказанїя. ж) Въ Лавр. и др.: „уби Святослава, пославъ“; поправляю въ виду дальнѣйшаго „въ горѣ“. з) Изъ Радз. и Ипат. и) Вставлено по смыслу. ѿ) Изъ Ипат. к) „и о братїи“ изъ Моск.-Акад. л) Вставлено по смыслу.

1) Въ Нач. св. „и се слышавъ... Ярославѣ“ помѣщено ниже, а передъ этимъ вставка изъ Новгородскаго свода (§ 123). 2) Въ Нач. св. вставка (§ 123). 3) Въ Нач. св. это опущено, и вмѣсто того изъ Новгородскаго свода вставлено: „Ярославѣ Варягѣ тысячу, а прочїихъ вои 4000“

* Пс. LI. 3—4.

вѣднѹю; еда и мѣнѣ сипе же сѣтворить? нѣ суди ми, Господи, по правдѣ, да сѣконьчается зѣлоба грѣшнѣаго»¹.

Слышавъ же Святопѣлкъ идуща Ярослава пристрои бес числа вои, Руси и Печенѣгъ^{а 2}, и сташа противу собѣ^{б 6} оба- полѣ Днѣпра. И не смяху ни си на^н онѣхъ, ни они на^н сихъ,⁵ и стояша мѣсяцѣ^{з 3}. И воевода Святопѣлчъ, именемъ Вѣлчии Хвостъ^г, ѣздя вѣзлѣ брегъ, укарати нача Новѣгородьцѣ, гла- голя: «что придосте сѣ хромьцѣмъ симъ, а вы плотьници суще? а приставимъ вы хоромъ рубить нашихъ». Се слышавъше Новѣ- городьци рѣша Ярославу: «яко заутра перевеземъся на ня; аще¹⁰ кѣто не поидеть сѣ нами, сами потънемъ». Бѣ же уже вѣ замо- розѣ, и^х стояше Святопѣлкъ^к межю дѣвѣма озерома и вѣсю ноцѣ пилъ бѣ сѣ дружиною своею. Ярославъ же заутра, испѣлчивъ дружину свою, противу свѣту перевезеса. И высѣдъше на брегъ, отъринуша лодѣ: отъ брега; и поидоша противу собѣ и сѣступъ¹⁵ пвшася на мѣстѣ *близъ Любча*^{к 4}. Бысть сѣча зѣла, и не бѣ лѣзѣ озерѣмъ Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святопѣлка сѣ дружиною кѣ озеру, и вѣступиша на ледъ, и обломися сѣ ними ледъ, и одалати нача Ярославъ. Видѣвъ же Святопѣлкъ побѣже, и одолѣ Ярославъ^з. Святопѣлкъ же бѣжа вѣ Ляхы.²⁰

Начало кѣняжения Ярослава Кыевѣ^н. Вѣ лѣто 6525^л. Ярославъ сѣде Кыевѣ на столѣ отъни и дѣдъни. *Вѣ то же время бысть пожаръ великъ Кыевѣ, и погорѣ църкы свѣтыя Богородица*¹.

а) „Руси и Печенѣгъ“ изъ Радз. и Ипат. б) Извлекаю изъ дальнѣйшаго. в) Изъ Ипат., Хлѣбн. и Радз. (ср. сходную фразу вѣ статьѣ 6500 г. л.) г) „именемъ Вѣлчии Хвостъ“ изъ Комм. д) Изъ Ипат. и Хлѣбн. е) Порядокъ словъ изъ Хлѣбн., вѣ Лавр.: „Святополкъ стояше“. ж) Вставлено по догадкѣ (с. 504. прим.). з) „Видѣвъ же... Ярославъ“ изъ Радз. и) Вѣ Лавр. это заглавие выше, вѣ началѣ лѣтописной статьи. 1) „Вѣ то же время... Богородица“ вставлено на основаніи § 62: вѣ Лавр.: „и погорѣ църкы“.

1) Вѣ Нач. св. повторено: „и поиде на Святополка“. 2) Здѣсь вѣ Нач. св. вставлено спачала изъ Новгор. свода: „и пѣде противу ему кѣ Любчю сѣ вои“; и далѣе: „обѣ онѣ полѣ Днѣпра, а Ярославъ обѣ сю. Вѣ лѣто 6524 Приде Ярославъ на Святополка“. 3) Вѣ Нач. св. вставлено: „противу собѣ“. 4) Вѣ Нач. св.: „близъ Любча“ опущено. 5) Вѣ Нач. св. заглавие отнесено выше, а 6525 годъ помѣщенъ ниже. 6) Вѣ Нач. св. „Вѣ то же время... Кыевѣ“ опущено; опущено также „свѣтыя Богородица“; выше на основаніи Новгородскаго свода двѣ вставки: „и бы тогда Ярославъ Новѣгородѣ лѣтъ 24“, и „Ярославъ иде Кыеву“.

Въ лѣто 6526. Поиде ^а Болеславъ съ Святопѣлкѣмъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же мнѡжество ^б съвѣкупи *вои* ^в, Русь и Варягы и Словѣны, и поиде противу Болеславу и Святопѣлку. Приде Волюню, и сташа обаполѣ рѣкы Бога ^г. И бѣ у Ярослава кѣрмилецъ и воевода, именемъ Буды, и нача Буды ^д укаряти Болеслава, глаголя: «да то ти прободемъ трѣскою чрево твое тѣлстое»; бѣ бо Болеславъ великъ и тяжкъ, яко и на кони не могли сѣдѣти, нѣ бѣше съмыслѣтъ; и рече Болеславъ къ дружинѣ своей: «аще вы сего укора не жалѣ, азъ единъ погыну». И ^е вѣсѣдъ на конь, вѣбрѣде въ рѣку, и по немъ вои его. Ярославъ же не утягну исплчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава. Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новгороду.

Болеславъ же вниде въ Киевъ съ Святопѣлкѣмъ...

* И рече Болеславъ: «разведѣте дружину мою по городомъ на покѣрмъ». И бысть тако ¹; оканьныи же Святопѣлкъ рече: «елико же Ляховъ по городомъ ^ж, избиванте я». И избиша Ляхы. Болеславъ же побѣже не Кыева,

възъмъ имѣние и бояры Ярослава и сестрѣ его; и Анастаса пристави Десятиннаго къ имѣнию, бѣ бо ся ему вѣвѣригъ лѣстною; и люди мнѡжество веде съ собою, и грады Чръвеньскыя за собѣ, и приде въ свою землю. Святопѣлкъ же нача кнѣжити Киевѣ ².

Въ лѣто 6527 ³. Ярославъ събѣра мнѡжество вои, *Варягы и Словѣны* ⁴, и поиде на Святопѣлка ^в. И възиде противу ему на

а) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Лавр.: „приде“. б) Изъ Ипат. и Радз. в) Такъ исправляю, вм. съвѣкупивъ, какъ въ Лавр. и Хлѣби. г) Въ Лавр. и др.: Буга; ср. выше, стр. 543. д) Изъ Ипат. и Радз. е) Изъ Радз. и Ипат. ж) Такъ въ Радз. и др.; въ Лавр.: „по городу“. з) Вставлено по аналогіи предыдущаго. и) „и поиде на Святопѣлка“ извлекаю изъ предыдущаго (см. прим. 2-е).

1) Въ Нач. св. здѣсь вставка изъ Новгород. свода (§ 276). 2) Въ Нач. св. здѣсь вставлено изъ Новгородскаго свода: „и поиде Ярославъ на Святополка, и побѣди Ярославъ Святополка, и бѣжа Святополкъ в Печенѣгы“. 3) Въ Нач. св. вставлено: „Приде Святополкъ с Печенѣгы в силѣ тяжьцѣ“, ср. ниже.

* Дальше слѣдуетъ вставка позднѣйшаго редактора (§ 242).

Льто Святопѣлкѣ въ силѣ тяжьцѣ ^а. Ярославъ ¹ же помолися ^б, рекъ: «брата моя! аще еста и тѣлѣмь отъшля ^в отъсюда, въ молитвою помозѣта ми на противьнаго сего убицю и гърдаго». И се ему рекъшю, поидоша противу собѣ, и покрыша поле Льтское обои отъ мѣножьства вои. Бѣ же пятъкѣ тѣгда. И възходящю сѣнью, съступишася обои; бысть сѣча зѣла, яка же не была въ Руси; и за руки емлющеся ^г сѣчахуся, и съступашася тришѣды, яко по удолиемъ крѣви тещи; къ вечеру же одогѣ Ярославъ, а Святопѣлкѣ бѣжа. И бѣжащю ему, нападе на нь бѣсъ, и раслабѣша кости его, не можаше сѣдѣти на кони ^д, ¹⁰ и несяхуть ѿ на носилѣхъ; принесоша ѿ къ Берестю, бѣгающе съ нимъ; онъ же глаголаше: «побѣгнѣте съ мѣною, женуть по насъ». Отроци же его възсылаху противу, еда кѣто женеть по немъ ^е; и не бѣ никогоже възслѣдъ гоняща, и бѣжаху съ нимъ. Онъ же въ немощи лежа, възсхопивъся, глаголаше: «осе женуть, ¹⁵ оно женуть ^ж, побѣгнѣте». Не можаше тѣрпѣти на единомъ мѣстѣ, и пробѣжа Лядскую землю, гонимъ Божиимъ гнѣвѣмъ; и ^з прибѣжавъ ^в въ пустыню межю Ляхы и Чехы, испровѣрже зѣлѣ животь свои. И прятъ възмѣдне отъ Господа, якоже ¹ показоваше явѣ послѣланая на нь ^к пагубная рана, и по смѣрти муку вѣчную ². ²⁰ Есть же могила его въ пустыни и до сего дѣне, исходить же отъ нея смрадъ зѣлѣ ². Ярославъ же сѣде Киевѣ, утеръ пота съ дружиною своею, показавъ побѣду и трудъ великъ.

Въ лѣто 6528. Родися у Ярослава сынъ, и нарече имя ему Володимерьъ. 25

а) „Святопѣлкѣ въ силѣ тяжьцѣ“ изъ предыдущаго (см. стр. 577, прим. 3-е). б) Такъ исправляю вм. помолшвѣся; въ Хлѣбн.: помолшлсѣ. в) Изъ Радз. и Ипат. г) Такъ въ Радз. и др.; въ Лавр.: емлюче. д) Слова „на кони“ изъ Ипат. е) „по немъ“ изъ Ипат., Радз.; въ Лавр.: „по насъ“. ж) „оно женуть“ изъ Ипат. и Радз. (въ послѣдней: „о женуть“). з) Изъ Радз. и) Такъ исправляю; въ Лавр.: прибѣжа. и) Вставлено изъ жит. сказанія. к) То же. л) Вставлено изъ жит. сказанія; въ Повѣсти вр. л. слова: „И прятъ възмѣдне отъ Господа... и по смѣрти муку вѣчную“ сильно передѣланы подъ влїяніемъ Паримїянника.

1) Въ Нач. св. здѣсь вставка. 2) Здѣсь въ Нач. св. вставка относительно значенія для русскихъ князей Святополкова примѣра (§ 37), а въ Повѣсти вр. л. внесена еще вставка изъ Паримїянника (§ 37).

Въ лѣто 6529. Побѣди Ярославъ Брячислава ¹.

Въ лѣто 6530. Поиде ^а Ярославъ къ Берестію.

* Въ си же времена, Мьстиславу суцю Тьмуторокани, поиде на Касогы. Слышавъ же се кнѣзь Касожьскыи Редедя изиде противу тому, и ставъшема 5
обѣма пълкома противу собѣ, рече Редедя къ Мьстиславу: «что ради губивѣ дружину межю собою? нъ сънидевѣ ся сама бороть; да аще одолѣши ты, то възьмеши имѣние мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възьму твое все». И рече Мьстиславъ: «такъ буди». И съѣхастася ^б. И рече Редедя къ Мьстиславу: «не оружиемъ ся биевѣ, нъ борьбою». И яста ся бороти крѣпъко, и надълзѣ борющемася има, нача изнамагати Мьстиславъ: бѣ бо великъ и сильнъ Редедя. И рече Мьстиславъ: «о, пресвятая ^в Богородице! 15
помози ми; аще бо одолѣю ^г сему, съзижю църквѣ въ имя твое». И се рекъ, удари имъ о землю, и выньзъ ^д ножъ, зарѣза Редедю; и ^е шьдъ въ землю его, възя все имѣние его, и ^ж жену его, и дѣти его, и дань възложи на Касогы. И пришьдъ Тьмутороканю, 20
заложил църквѣ святыя Богородица, и създа ю, яже стоять и до сего дне Тьмуторокани.

** По семь же ^з поиде Мьстиславъ на Ярослава съ Козары и съ Касогы.

Въ лѣто 6532. Ярославу суцю Новѣгородѣ, приде Мьстиславъ ис Тьмутороканя Кыеву, и ^з не прияша его Кыяне; онъ 25

а) Такъ въ Радз.; въ Лавр. и Ипат.: „приде“. б) „И съѣхастася“ изъ Хлѣбн. и Ипат., в) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Лавр.: пречистая. г) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Лавр.: удолѣю. д) Такъ исправляю вм. „выньзе“. е) Изъ Радз., Соф. 1-й и др. ж) Изъ Радз., Соф. 1-й и др. з) Такъ въ Радз.; въ Лавр.: ни.

1) Это извѣстіе въ Нач. св. распространено по Новг. своду (§§ 124 и 173). 2) Въ Нач. св. вмѣсто этого: „Въ лѣто 6531“.

* Дальше слѣдуетъ вставка позднѣйшаго редактора (§ 232). ** Ср. § 233.

Іако Святославъ же или живъ бысть⁶. Ярославъ¹ же помолися⁶,
рекъ: брата моего иже отъ и гнѣвъ отъшля⁷ отсюда въ
молитвоу помози ми на противнаго сего убийцу и гърдаго.
И се ему речеши. воздвѣха противу собѣ, и покрыша поле
лѣтнее обон отъ гнѣскаго воя. Бѣ же пятъкъ тогда. И
убиша Святослава. Затрушиша обон: бысть сѣча зѣла, ява-
че не была въ лѣтѣ и на рѣкѣ емлющеся⁸ сѣчахуся, и състу-
пашася рѣкѣмъ. но до пролиемъ крови теши: къ вечеру же
одоу Ярославъ, и Святославъ бѣжа. И бѣжащо ему, нападе
на нь бѣсъ, и расколѣша кости его, не можаше сѣдѣти на кони⁹, 10
и возметъ и на конехъ, принесоша и къ Берестію, бѣгающе съ
нимъ. отъ же слагашася: побѣдѣте съ мною, женуть по
насъ. тропи же его гнѣскаго противу, еда кто женеть по
земь¹⁰ и не въ многомъ гнѣсѣ гоняща, и бѣжаху съ нимъ.
Отъ же въ немощи река въздвиавъся, глаголаше: косе женуть, 15
оно женуть¹¹ побѣдѣте. Не можаше гърѣти на единомъ мѣстѣ,
и пробѣжа лѣдску землю, гонимъ Болжавимъ гнѣвѣмъ; и¹² прибѣ-
жавъ¹³ въ пустыню межи Литвы и Чехы, испровѣрже зѣлѣ животь
вою. И речеши Святослава отъ Господа, якоже¹⁴ показаше явѣ
послѣдныи¹⁵ и¹⁶ гнѣбная рана, и по смърти муку вѣчную¹. 20
Бѣте же мошана отъ въ пустыни и до сего днѣе, исходить же отъ
нея смраць зѣлѣ. Ярославъ же гдѣ Киевѣ, утеръ пота съ дру-
жиновъ своею, повидѣвъ побѣду и гудѣ великъ.

Въ лѣтѣ 1018. Радкоу Ярославову сыну, и нарече имя ему
Болдинеръ

25

1. Въ лѣтѣ 1018. 2. Въ лѣтѣ 1018. 3. Въ лѣтѣ 1018. 4. Въ лѣтѣ 1018. 5. Въ лѣтѣ 1018. 6. Въ лѣтѣ 1018. 7. Въ лѣтѣ 1018. 8. Въ лѣтѣ 1018. 9. Въ лѣтѣ 1018. 10. Въ лѣтѣ 1018. 11. Въ лѣтѣ 1018. 12. Въ лѣтѣ 1018. 13. Въ лѣтѣ 1018. 14. Въ лѣтѣ 1018. 15. Въ лѣтѣ 1018. 16. Въ лѣтѣ 1018.

1. Въ Нач. св. вѣдѣн вставка. 2. Здѣсь въ Нач. св. вставка отно-
сительно значенія для русскихъ князей Святополкова примѣра (§ 37),
а въ Повѣсть вр. л. внесена еще вставка изъ Парміянника (§ 37).

И сѣдѣше Мѣстиславъ Чьрниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ, и не смѣше Ярославъ ити въ Киевъ, донѣдеже сѣмирѣстася¹; и бяху Киевѣ мужи Ярославли. И родися Ярославу² другии сынъ, и нарече имя ему Изяславъ.

Въ лѣто 6534. Ярославъ съвѣкупи воеи много³ и приде 5
Киеву, и сътвори миръ съ братьемъ своимъ Мѣстиславѣмъ у Городьца. И раздѣлиста по Днѣпрѣ Русьску землю: Ярославъ прия сию страну, а Мѣстиславъ ону; и начаста жити мирно и въ братолюбствѣ, и уста усобица и мятежъ, и бысть тишина велика въ земли. 10

Въ лѣто 6535. Родися 3-и сынъ Ярославу и нарече имя ему Святославъ. Въ се же лѣто⁴ знаменне змиево⁵ явися на небесахъ, яко видѣти въсей земли⁶.

Въ лѣто 6538. Ярославъ Белзѣ⁷ вѣзя. И родися Ярославу 15
4-и сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ⁸.

Въ лѣто 6539. Ярославъ и Мѣстиславъ събѣраста воеи много, идоста на Ляхы и заяста грады Чьрвеньскыя опять, и повоеваста Лядьску землю, и много Ляхы приведоста, раздѣливша я. Ярославъ посади своя⁹ по Рѣси, и суть до сего дѣне. И¹⁰ поча ставити города по Рѣсп. 20

Въ лѣто 6541. Мѣстиславичъ Еустафий умьре.

Въ лѣто 6544. Мѣстиславъ изиде на ловы, разбогѣся и умьре; и положиша ѿ у църквни¹¹ святаго Съпаса, юже бѣ¹² самъ заложилъ: бѣ бо възъдано ея при немъ възвыше, яко на кони стоящю¹³ досящи. 25

а) Такъ въ Хлѣбн.; въ Лавр. опущено, въ Радз. и Ипат.: „у Ярослава“. б) Такъ исправляю вмѣсто „воеи многи“; въ Радз.: „воеи много“. в) Вставлено по смыслу (ср. § 265 и Доп.). г) Изъ Радз. и Соф. 1-й. д) Такъ въ Ипат., въ Лавр.: Бзы. е) Изъ Ипат. ж) Изъ Радз. и Ипат. з) Изъ Радз. и Хлѣбн. и) Такъ поправляю вмѣсто: „стояще“.

1) Въ Нач. св. переставлено: „И не смѣше Ярославъ ити въ Киевъ, донѣдеже сѣмирѣстася. И сѣдѣше Мѣстиславъ Чьрниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ“. 2) Въ Нач. св.: „В лѣто 6536“, но въ Соф. 1-й подъ 6535. 3) Въ Нач. св. вставлено: „В лѣто 6537. Мирно бысть“. 4) Въ Нач. св. вставка изъ Новгор. свода (§ 126) и Житія Антонія (§ 61). 5) Въ Нач. св. вмѣсто этого: „В лѣто 6540. Ярославъ“.

же, шьдъ, сѣде на столѣ Чьрниговѣ ¹. И посла Ярославъ * за море по Варягы. И приде Якунъ съ Варягы; и бѣ Якунъ слѣпъ, луда бѣ у него златъмъ истькана ². Иде Ярославъ съ Якунъмъ на Мьстислава; Мьстиславъ же, слышавъ, възиде противу има къ Листвьну. 5

* Мьстиславъ же, съ вечера испльчивъ дружину, постави Сѣверъ въ чело противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по крилома. И бывъши ноци ³, поидоста ⁶ Мьстиславъ и Ярославъ противу собѣ, и съступися чело, Сѣверъ, съ Варягы, и трудшася ¹⁰ Варязп сѣкуще Сѣверъ, и по семь наступи Мьстиславъ съ дружиною своею и нача сѣщи Варягы ⁴.

И бысть сѣча сильна ⁵. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ естъ, побѣже ⁶, и Якунъ ту отьбѣже луды златъмъ ⁷.

** Мьстиславъ же, освѣтъ заутра и ⁷ видѣвъ лежащѣ ¹⁵ исьчены ⁸ свои ⁹ Сѣверъ и Варягы Ярославѣ, рече: «къто сему не радъ? се, лежитъ Сѣверянинъ, а се, Варягъ, а дружина своя цѣла». И посла Мьстиславъ по Ярославъ ⁸, глаголя: «сяди на столѣ ³ своемъ Кыевѣ, понеже ⁹ ты еси старѣи ¹ братъ, а мнѣ буди ²⁰ си сторона».

а) Изъ Радз. и Ипат. б) Такъ исправляю вм. „поиде“, въ виду послѣдующаго „противу собѣ“. в) „и трудшася Варязп... нача сѣщи Варягы“ изъ Радз. и Ипат. г) Изъ Радз. и Ипат. д) Такъ въ Ипат. и Соф. 1-й; въ Лавр.: сѣчены. е) Такъ исправляю вмѣсто „отъ своихъ“; ср. Хлѣбн.: „лежаща свои Сѣверы исьчены“. ж) Такъ исправляю; въ Лавр. и Ипат.: „по Ярославъ“, въ Моск.-Акад.: „по Ярослава“. з) „на столѣ“ изъ Радз., Ипат. и Соф. 1-й. и) Изъ Ипат. и Радз. i) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: старѣишеи.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ Новгор. свода (§ 125). 2) Здѣсь въ Нач. сводѣ вставлено изъ Новгор. свода: „И приде къ Ярославу“. 3) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ Новгор. свода (§ 170). 4) То же. 5) То же. 6) То же. 7) То же.

* Дальше слѣдуетъ вставка позднѣйшаго редактора (§ 233). ** Дальше слѣдуетъ вставка позднѣйшаго редактора (§ 233).

И сѣдѣше Мьстиславъ Чьрниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ, и не смяше Ярославъ ити въ Киевъ, донѣдеже съмиристася¹; и бяху Киевѣ мужи Ярославли. И родися Ярославу^а другыи сынъ, и нарече имя ему Изяславъ.

Въ лѣто 6534. Ярославъ съвѣкупи вои мѣногъ^б и приде 5
Киеву, и сѣтвори миръ съ братьемъ своимъ Мьстиславѣмъ у Горо-
дѣнца. И раздѣлиста по Днѣпру Русьску землю: Ярославъ
прия сию страну, а Мьстиславъ ону; и начаста жити мирно и въ
братолюбствѣ, и уста усобица и мятежъ, и бысть тишина велика
въ земли. 10

Въ лѣто 6535. Родися 3-и сынъ Ярославу и нарече имя ему
Святославъ. *Въ се же лѣто*^в знамение змиево^г явися на не-
беса, яко видѣти въсеи земли^з.

Въ лѣто 6538. Ярославъ Белзъ^а възя. И родися Ярославу
4-и сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ^д. 15

Въ лѣто 6539. Ярославъ и Мьстиславъ събѣраста вои мѣногъ,
идоста на Ляхы и заяста грады Чьрвеньскыя опять, и повое-
васта Лядьску землю, и мѣногы Ляхы приведоста, раздѣливъ-
ша я. Ярославъ посади своя^е по Рѣси, и суть до сего дѣне. *И*^с
поча ставити города по Рѣси. 20

Въ лѣто 6541. Мьстиславичъ Еустафии умьре.

Въ лѣто 6544. Мьстиславъ изиде на ловы, разболѣся и умьре;
и положиша ѿ у цѣркѣви^к святаго Сѣпаса, юже бѣ^ж самъ за-
ложилъ: бѣ бо възьдано ея при немъ възвыше, яко на кони
стоящю^н досяци. 25

а) Такъ въ Хлѣбн.; въ Лавр. опущено, въ Радз. и Ипат.: „у Ярослава“.
б) Такъ исправляю вмѣсто „вои многы“; въ Радз.: „вои много“. в) Вста-
влено по смыслу (ср. § 265 и Доп.). г) Изъ Радз. и Соф. 1-й. д) Такъ въ
Ипат., въ Лавр.: Бзы. е) Изъ Ипат. ж) Изъ Радз. и Ипат. з) Изъ
Радз. и Хлѣбн. и) Такъ поправляю вмѣсто: „стояще“.

1) Въ Нач. св. переставлено: „И не смяше Ярославъ ити въ Киевъ,
донѣдеже съмиристася. И сѣдѣше Мьстиславъ Чьрниговѣ, а Ярославъ
Новѣгородѣ“. 2) Въ Нач. св.: „В лѣто 6536“, но въ Соф. 1-й подъ 6535.
3) Въ Нач. св. вставлено: „В лѣто 6537. Мирно бысть“. 4) Въ Нач. св.
вставка изъ Новгор. свода (§ 126) и Житія Антонія (§ 61). 5) Въ Нач.
св. вмѣсто этого: „В лѣто 6540. Ярославъ“.

* Бѣ же Мьстиславъ дебелъ тѣлѣмъ, чърмьнѣмъ ^а лицѣмъ, великома очима, храбръ на рати, милостивъ, и ^б любляше дружину по велику, имѣвня не щадяше, ни пития, ни ядения браняше.

По семь же прея власть его всю Ярославъ, и бысть едино- ⁵ властьць ^в Русьстѣ земли.

И иде Ярославъ Новугороду, и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ ^г. И въ се время родися Ярославу сынъ, и ^д нарекоша имя ему Вячеславъ.

Ярославу же сущю Новѣгородѣ, вѣсть приде ему, яко Пече- ¹⁰ нѣзи остоятъ Кыевъ. Ярославъ събѣра вой мьногъ, Варягы и Словѣны, приде Кыеву и вѣвиде въ градъ свой. И бѣ Пече- нѣгъ бес числа. Ярославъ же ^е выступи из града, и испълчи дру- жину, постави Варягы посредѣ, а на правѣи сторонѣ Кыя- ны, а на лѣвѣмъ крилѣ Новѣгородѣцѣ. И ^ж сташа предъ градѣмъ. ¹⁵ А ^з Печенѣзи приступиша и почаша; и съступишася на мѣстѣ ^и, идеже стоятъ нынѣ святая София, митрополия Русьская; бѣ бо тъгда поле вѣнѣ града. И бысть сѣча зѣла, и едва одолѣ къ вечеру Ярославъ. И побѣгоша Печенѣзи разво, и не вѣдяхуся камо бѣжаше ^к, и ови бѣжаше ^л тонаху въ Сѣтомли, ни же въ ²⁰ ниѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дѣне.

Въ се же лѣто вѣсади Ярославъ ^м въ порубѣ братъ свой ^н, оклеветанъ къ нему.

Въ лѣто 6545. Заложил Ярославъ градъ великыи, у негоже града суть Златая врата; заложил же и църквѣ святыя София, ²⁵ митрополию; и по семь църквѣ на Златыхъ вратѣхъ святыя Богородица Благовѣщение, по семь святаго Георгия монастырь и

а) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: черменъ. б) Изъ Ипат. и Радз. в) Такъ въ Ипат.; въ Лавр. и Соф. 1-й: самовластець. г) Изъ Радз. и Ипат. д) Изъ Радз. и Ипат. е) Изъ Радз. и Ипат. ж) Изъ Ипат. з) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Лавр.: „на мѣсто“. и) Такъ въ Радз. и Ипат., въ Лавр.: бѣжати. і) „и ови бѣжаше“ изъ Радз. и Ипат. к) Такъ исправляю, вмѣсто „брата своего“, въ виду слѣдующаго: „оклеветанъ“.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ Новгор. свода (§ 126). 2) Въ Нач. св. прибавлено: „Судислава“. 3) Въ Нач. св.: „брата своего Плесковѣ“.

*) Дальше слѣдуетъ вставка позднѣйшаго редактора (§ 233).

святыхъ Ирины. И при семь нача вѣра хрестіянська плодѣтисѧ и расширѣти, и чѣрноризьци почаша мнѡжитисѧ, и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя цѣрквѣнныя уставы, попы любляше по велику, излиха же чѣрноризьцѣ, и кнѣигамъ прилежа, почитая я часто въ нощи и въ днѣе. И събѣра писецѣ мнѡгы 5 и прекладаше съ ними отъ Грѣчьска ^а на Словѣнское письмо, и съписаша кнѣигы мнѡгы, имѣже поучающесѧ ^б вѣрѣнни людіе наслажаютисѧ учения божьствѣнаго ¹. Ярославъ же, кнѣигы ² мнѡгы написавъ, положи въ святѣи *сеи* цѣрквѣи ³, юже създа самъ; и ⁴ украси ю златѣмъ и сребрѣмъ и съсуды цѣрквѣнныи. 10 Въ лѣто же 6547 священа бысть митрополитѣмъ Ѳеопемтѣмъ цѣркы *си* ⁴, въ неже обычныя пѣсни Богу въздають въ годы обычныя. И ины цѣрквѣи ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнія своего урокъ, веля имъ учити людіи и приходити часто къ цѣрквѣамъ; *попомъ* 15 бо часто достоятъ учити людіи, понеже тѣмъ есть поручено Богѣмъ; и умнѡжишасѧ презвутери и ^ж людіе хрестіянствѣи. И

а) Въ Лавр. и др.: „и прекладаше отъ Грекъ“: слова: „с ними“ и слогъ *си* (въ Грѣчьска) извлекаю изъ стоящаго въ Лавр., Ипат. и Хлѣбн. за словами „кнѣигы мнѡгы“ непонятнаго „п *си* *си*“ (Лавр. и Хлѣбн.). „и снѣсъками“ (Ипат.); слогѣ: „с нимъ“ и „си“ понали почему-либо въ протографѣ названныхъ списковъ надъ строку и прочтены были вмѣстѣ б) Такъ поправляю; въ Лавр.: поучащесѧ, въ Ипат.: поучаютьсѧ. в) Изъ Хлѣбн. г) „сеи цѣрквѣи“: такъ поправляю предположительно; въ Лавр.: „въ святѣи Софѣи цѣрквѣи“, въ Радз.: „въ святѣи Софѣи“, въ Ипат.: „въ цѣрквѣи святой Софѣи“. д) Изъ Радз. и Ипат. е) „попомъ бо часто достоятъ учити людіи“ изъ Ипат. (во вмѣсто „попомъ“ тамъ „поповъ“). ж) Изъ Радз. и Ипат. з) Изъ Ипат. и Радз.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставка (§ 114²). 2) Въ Нач. св., въ виду предшествующей вставки: „Ярославъ же съ, якоже рекохомъ, любимъ бѣ кнѣигамъ“. 3) Быть можетъ, уже въ Нач. св. это было измѣнено (ср. выше прим. г). 4) Какъ указано въ § 226, „Священа бысть... цѣркы си“ въ Нач. св. выдѣлено въ особое извѣстіе, при чемъ, быть можетъ, уже въ Нач. св. „си“ замѣнено ошибочно словами: „святыхъ Богородица, юже създа Володимеръ, отецъ Ярославъ“ (о томъ, что св. Софія была освящена 4 ноября 6547 см. § 226). Затѣмъ въ Нач. сводѣ вставлено подъ 6546 извѣстіе о походѣ Ярослава на Ятвяговъ (§ 224¹), подъ 6547 извѣстіе объ освященіи цѣрквѣи, подъ 6548 и 6549 извѣстія о походахъ Ярослава на Литву и Мазовшанъ (§§ 224¹, 224² и 224³); подъ 6550 о походѣ Владиміра на Емь (§§ 115 и 126).

радовашеся Ярославъ ¹ зѣло, а врагъ сѣтовашеться, побѣждаемъ новыми людьми хрестіянскими.

* Въ лѣто 6551. Посыла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы и вѣда ему вой мѣногъ [а воеводство поручи Вышатѣ, отьцю Яневу] ²**, и ³ поидоша къ Цѣсарюграду; и бысть ⁵ буря велика и разби кораблѣ Руси, и кѣняжъ кораблѣ разби вѣтръ; и вѣзаша ⁶ кѣнязя въ кораблѣ Иванъ Творимирича ⁷, воеводы Ярослава; и ⁸ вывѣржени быша на брегъ числѣмъ 6000, ^{***} и хотящемъ ⁹ поити въ Русь, и не ¹⁰ идяше съ ними никѣтоже ¹¹ отъ дружины кѣняжа. И рече Вышата ¹²: «азъ поиду съ ними». И высѣде ис корабля къ нимъ ¹³, рекъ ¹⁴: «аще живѣ буду, аще ли ¹⁵ погыну, то съ дружиною». И поидоша, хотяще въ Русь.

И бысть вѣсть Грькомъ, яко избило море Русь, и послѣа цѣсарь, именемъ Мономахъ, по Русь ¹ оляднѣ 14. Володимеръ же ², ¹⁵ въспятивъся, избѣ оляднѣ Грьчѣскыя, и вѣзвратѣшася ³ Русь ⁴, вѣсѣдавъшеся ⁵ въ кораблѣ своѣ.

**** Вышату же яша съ извѣрженными на брегъ, и приведоша я Цѣсарюграду, и слѣпѣша Руси мѣногѣ. По трѣхъ же лѣтѣхъ, миру бывъшю, пущень бысть ²⁰ Вышата въ Русь къ Ярославу ¹.

а) Изъ Радз. б) Такъ въ Ипат. и Хлѣбн.: въ Лавр.: взя. в) Такъ въ Ипат. и Хлѣбн.: въ Лавр.: „Иванъ Творимиричъ“. г) Изъ Радз. д) Такъ поправляю вм. „хотяще“. е) Изъ Радз. и Ипат. ж) Изъ Ипат. и Соф. 1-й. з) Изъ Ипат. и Соф. 1-й. и) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Лавр.: „с ними“. і) Изъ Ипат. к) Изъ Радз. и Ипат. л) Такъ въ Радз.; въ Лавр.: „по Руси“. м) Такъ поправляю, въ виду послѣдующаго „въсѣдавъшеся“; въ Лавр. и др.: вѣзвратѣся. н) Такъ поправляю: въ Лавр. и др.: „въ Русь“. о) Такъ поправляю: въ Лавр.: сѣдавъшеся, въ Ипат.: сѣдавъшеся, въ Радз.: всѣдѣше.

1) Въ Нач. св. прибавлено: „видя мѣножество цѣркѣвин и люди хрестіянны“. 2) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ Новгор. св. (§ 169²). 3) Здѣсь въ Нач. св. вставлено: „прочѣи же вой Володимери“ изъ Новгор. св. (§ 169²). 4) Здѣсь въ Нач. св. вставлено: „видѣвъ съ дружиною, яко идуть по немъ“ (причина вставки та, что въ Новгор. сводѣ читалось: „видѣвъ же се Володимеръ съ дружиною вѣзвратѣся въ Русь“). 5) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ Житія Антонія и затѣмъ еще рядъ вставокъ (§§ 224¹, 224², 224³ и 225).

* Нижеслѣдующую статью признаемъ приписанною въ концѣ Древнѣйшаго свода. ** Заскобленное признаемъ вставкой позднѣйшаго редактора (§ 243). *** Дальше слѣдуетъ вставка позднѣйшаго редактора (§ 243). **** То же (§ 243).

* Въ лѣто 6562. Начало кнѣзженія Изя-
славля^а. Преставися великыи кнѣзъ Русьскыи
Ярославъ. И еще бо живу сущю^б ему, наряди сыны
своя, рекъ имъ: «се азъ отъхожу свѣта сего, сынове
мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братия еди- 5
ного отъца и матере; да аще будете въ любви межю
собою, Богъ будетъ въ васъ и покорить вы противныи
подъ вы. И будѣте мирно живуще; аще ли будете
ненавидьно живуще, въ распрьяхъ которающеса, то
погыбнете сами и^в землю отъць своихъ и дѣдъ своихъ 10
погубите^г, иже ю^д налѣзоша трудъмъ своимъ великымъ;
въ пребывайте мирно, послушающе братъ брата. Се
же поручаю въ себе мѣсто столъ старѣишему сыну
моему и брату вашему Изяславу Кыевъ; сего послу-
шайте, якоже послушасте мене, да ть вы^е будетъ въ 15
мене мѣсто; а Святославу даю Чърниговъ, а Всеволоду
Переяславль, а Игореви Володимеръ^ж, а Вячеславу
Смольньскъ». И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ
имъ не преступати предѣла братья, ни съгонити,
рекъ Изяславу: «аще кто хоцетъ обидѣти брата 20
своего, то ты помагаи, егоже обидятъ». И тако уряди
сыны своя пребывати въ любви. Самому же больну
сущю и пришьдѣшю Вышегороду, разболѣся вельми,
Изяславу тьгда Туровѣ кнѣзязцю^з, а Святославу
Володимери, Всеволоду же тьгда сущю у отъца, бѣ 25
бо любимъ отъцьмъ паче всея братия. егоже^а имаше
присно у себе. Ярославу же приспѣ коньць жития и

а) Заглавіе это читается въ Лавр. и др. ниже, послѣ словъ: „живе
всѣхъ лѣтъ 70 и 6“ (см. § 248). б) „живу сущю“: такъ въ Комм.,
пат., Радз. и Соф. 1-й; въ Лавр.: живущю. в) Изъ Ипат. и Радз. г) Изъ
пат. д) Вставлено по смыслу. е) „а Игореви Володимеръ“ изъ Комм.
Соф. 1-й; пропускъ механической; глазь перенесенъ съ одного „а“ къ
угому. ж) „Туровѣ кнѣзязцю“ изъ Ипат. з) Такъ въ Радз. и др.:
Лавр.: еже.

* Отсюда идетъ продолженіе къ Древнѣйшему своду, составленное
еп. Никономъ.

предасть душу свою въ субботу 1 поста святаго
Теодора. Всеволодъ же съпрята тѣло отца своего;
възложше на сани, везоша ѿ Києву, попомъ пою-
щемъ ^а обычныя пѣсни¹; и ^б принесли положиша ѿ
въ рацѣ мраморяні въ църкви святыя Софія. И ⁵
плакася по немъ Всеволодъ и людие вси. Живе же
всѣхъ лѣтъ 70 и 6². И пришьдъ Изяславъ сѣде Києвъ,
Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переяслави, Игорь
Володимери, Вячеславъ Смольнѣсцѣ.

Въ се же лѣто иде Всеволодъ на Търкы зимѣ ¹⁰
къ Воиню ^в и побѣди Търкы. Въ семь же лѣтѣ при-
ходи Болушь съ Половьци, и сътвори Всеволодъ
миръ съ ними, и възвратишася въспять, отънюдуже
бѣша ^г пришьли.

Въ лѣто 6565. Преставися Вячеславъ, сынъ Яро- ¹⁵
славъ, Смольнѣсцѣ, и посадиша Игоря Смольнѣсцѣ,
из Володимеря выведъше.

Въ лѣто 6566. Побѣди Изяславъ Голядь ^д.

Въ лѣто 6567. Изяславъ и ^е Святославъ и Всево-
лодъ высадиша стрія своего ис поруба, сѣдѣ бо ²⁰
лѣтъ 20 и 4, заводивъше ѿ ^ж крѣсту; и бысть чьрньцьмъ.

Въ лѣто 6568. Преставися Игорь, сынъ Ярославъ.
Въ семь же лѣтѣ Изяславъ и Святославъ и Всево-
лодъ и Вьсеславъ, съвъкупивъше ^з вон бещисльнѣ,
пойдоша на конихъ и въ лодияхъ, бещисльнѣ мно- ²⁵
жьство, на Търкы. Се слышавъше Търци убошася,
пробѣгоша и до сего дъне, и помъроша бѣгающе.

а) Такъ поправляю; въ Лавр.: „попове поюще“. б) Изъ Рада и
Ипат. в) „зимѣ къ Воиню“ възъ Радз. и Хлѣбн. г) Изъ Акад. и Соф. 1-й
д) Такъ въ Ипат. и Комм. (гдѣ „Голядь“); въ Лавр.: Голяди. е) Изъ
Радз. и Ипат. ж) Изъ Ипат. и Акад. з) Такъ въ Ипат.: въ Лавр.:
совокупи. и) Такъ поправляю; въ Лавр. и др.: бещислены.

1) Въ Нач. св. прибавлено: „и плакашася по немъ людие“ изъ Номгер-
свода. 2) Въ Нач. св. за симъ идетъ заглавіе: „Начало княженія Изя-
славля Києвъ“.

Божимъ гнѣвъмъ гоними, ови отъ зимы, друзи же
гладьмъ, нии же морьмъ и судьмъ Божиимъ. Тако
Богъ избави хръстяны отъ поганыхъ.

Въ лѣто 6569. Придоша Половци первое на Русь-
ску землю воевать: Всеволодъ же пзиде противу имъ, 5
мѣсяца февраля въ 2 днь; и бивъшемься имъ, побѣ-
диша Всеволода, и воевавъше отъидоша. Се бысть
первое зъло отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ. Бысть
же князь ихъ Сокаль ^а.

Въ лѣто 6570 ¹. *Начало Печерьскаго монастыря* ^б 2. 10
Боголюбивому князю Ярославу любящу Берестовое и
църквь ту сущюю Святыхъ Апостоу и попы мъногы
набѣдящю, въ нихъже бѣ презвутерь, именемъ Ила-
рионъ, мужъ благъ, кнѣжнъ и постыникъ; и ^в хожаше
съ Берестоваго на Днѣпръ, на хълмъ, кде нынѣ 15
монастырь ³ Печерьскыи, и ^г ту молитву творяше, бѣ
бо ту лѣсъ великъ. Ископа печерьку малу дьву сажению ⁴,
и приходя съ Берестоваго, отъпѣваше часы и моля-
шеся ту Богу въ тавнѣ. По семь же Богъ князю
въложи въ сьрдьце и постави ѿ митрополитьмъ, въ 20
лѣто 6559 ⁵, въ святѣи Софин, събравъ епископы ⁶,
а си печерька тако ста. И не по мънозѣхъ дньхъ
бѣ нѣкыи чловѣкъ, именемъ мирьскимъ *Антипа* ⁷,
отъ града Любча, и възложи сему Богъ въ сьрдьце
въ страну *Грьчьску* ⁸ ити и тамо монастыря сущая 25

а) Такъ въ Радз. и Комм.; въ Лавр.: Искаль. б) Вставляю пред-
пожительно. в) Изъ Радз. и Ипат. г) Изъ Радз. и Ипат. д) Такъ въ
ат.; въ Лавр.: сажени. е) „въ лѣто 6559“ заимствую изъ начала лѣт.
тъи. ж) „събравъ епископы“ заимствую изъ предыдущаго извѣстїя
началь лѣт. статьи. з) Изъ маргинальной приписки къ Лѣтописцу
неяславля Суздальскаго. и) Вставляю по смыслу.

1) Слѣдующая статья въ Нач. св. перенесена подъ 6559 годъ (§ 244).
Змѣсто этого заглавія въ Нач. св.: „И се да съкажемъ чьто ради про-
ася Печерьскыи монастырь“. 3) Въ Нач. св. „ветьхыи монастырь“.
Зъ Нач. св. „Въ лѣто 6559“ „събравъ епископы“ перенесено выше.
ѿрское имя Антонїя въ Нач. св. опущено 3) Въ Нач. св. опущено.

видѣти^а 1. И обиходивъ^б 2, приде въ единъ отъ сущихъ ту монастырь^в и моли^г игумена того, да бы на нь възложигь образъ чьрньчьскыи^г 3. Онъ же, послушавъ его, постриже ѱ, нарекъ имя ему Антонии, наказавъ его и научивъ чьрньчьскому житию^д 4; и рече ему: «яко отъ тебе жьнози чьрньци быти имуть»; и^е благослови ѱ, и отпусти, рекъ ему: «иди съ мирьмь». Антонии же приде Кыеву и мышляше, кьде бы жити; и ходи по монастыремь, и не възлюби, Богу не хотящю; и поча ходити по дьбрьмь и по горамь, ища, кьде бы ему Богъ показалъ; и приде на хълмъ, идеже бѣ: Иларионъ ископалъ печерьку, и възлюбилъ мѣстце^ж се и въселися въ не^з; и поча жити ту, моля Бога, яды хлѣбъ сухъ и то же чресъ днь и воды въ мѣру въкушная, копая печеру и не дада^з собѣ упокою ни^и 15 днь, ни^н ноцъ, въ трудѣхъ пребывая, въ бѣдѣнии и въ молитвахъ. По семь же увѣдѣвъше^и добрии чловѣци приходяху къ нему, приносяще ему, еже на потребу, и^о просяху у него благословения.

По семь же, преставльшюся великому кьнязю Ярославу, прея власть сынъ его Изяславъ, и сѣде Кыевѣ. Антонии же прославленъ бысть въ Русьстѣ земли. Изяславъ же, увѣдѣвъ житие его, приде съ дружиною

а) „и тамо монастыря сущая видѣти“ изъ Хлѣбн. (гдѣ, вмѣсто „видѣти“: „ту видѣти“); въ Лавр. ниже: „и видѣ ту манастирь сущи“. б) „единъ... монастырь“ изъ Ипат.; въ Лавр.: „монастирь ту“. в) Такъ въ Ипат. и Радз., въ Лавр.: умоли. г) Такъ поправляю вмѣсто „мнишьскыи“, въ виду послѣдующаго. д) „житию“ изъ Феодосіевской ред. Патерика. въ Лавр. и др.: образу. е) Изъ Ипат. ж) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Лавр.: мѣсто. з) Такъ исправляю (Феод. ред. Патер.: не дадый); въ Лавр. и др.: да и) Изъ Ипат. и Радз. и) Такъ исправляю (согласно съ Феод. ред. Патерика); въ Лавр.: увѣдѣша, въ Радз. и Ипат.: увѣдавше.

1) Вмѣсто „и тамо... видѣти“, въ Нач. св. вставка изъ Житія Антонія (§ 191¹ и сл.). 2) Въ Нач. св. вставка изъ Житія Антонія. 3) Въ Нач. св., въ виду предыдущей вставки, помѣнено въ „мнишьскыи“. 4) Въ Нач. св. здѣсь вставка изъ Житія Антонія. 5) То же. 6) Вставлено „прослу якоже великыи Антонии, и приходяще къ нему“.

своею, прося у него благословения и молитвы. И увѣданъ бысть всѣми великими Антонии и чѣстимъ ¹; и събърася братия къ нему числѣмъ 12 ископаша пещеру велику, и църквѣвь, и кѣлія ². Съвъкупленѣ же братия, рече имъ Антоніи ³: «живѣте собѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хоцю въ ону гору ити единъ, якоже и преже бяхъ обыкль уединивъся жити ⁴»; и постави имъ игумена, именемъ ⁵ Варлама, а самъ иде въ гору и ископа пещеру, и живяше въ неи, не выходя изъ нея ⁶; братия же съ игуменѣмъ живяху въ пещерѣ ⁷. И умноживъшемъся братия и не могущемъ ся възмѣстити въ пещеру ⁸, помыслиша поставити вънѣ пещеры църквѣвцю ⁹; и приде игуменъ и братия къ Антонію, и рѣша ему: «отъче, умножилося братиѣ, а не можемъ ся възмѣстити въ пещеру; да бы Богъ повелѣлъ и твоя молитва, да быхомъ поставили църквѣвцю вънѣ пещеры». И повелѣ имъ Антоніи. Они же поклонишася ему и поставиша църквѣвцю малу надъ пещерою въ имя святыя Богородица Успенія ⁶. По семъ же Изяславъ постави манастирь святаго Дѣмитрия, и выведе Варлама на игуменство къ святому Дѣмитрию, хотя сътворити вышнии сего манастиря, надѣяся богатству. Мънози бо манастири отъ цѣсарь и отъ боярь и отъ богатства поставлени, нъ не суть тацѣ, кацѣ суть поставлени

а) Изъ Радз. б) „игумена пменьмъ“ изъ Радз., въ Лавр.: игуменомъ. в) Вставлено по смыслу, ср. Житіе Θεодосія. г) „въ пещерѣ“ изъ Радз. и Ипат. д) „и не могущемъ... въ пещеру“ изъ Ипат. е) Вставлено по смыслу; въ Лавр. и др.: манастирь.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ Житія Антонія: „и начаша приходити к нему братия, и нача примати и постригати я“. 2) Здѣсь въ Нач. св. вставка: „яже суть и до сего дне подъ ветхымъ манастиремъ в пещерѣ“ (§ 245). 3) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ Житія Антонія. 4) Это въ Нач. св. опущено; вмѣсто того: „яже есть подъ новымъ манастиремъ“ (§ 245) и далѣе вставка изъ Житія Антонія. 5) Въ Нач. св. (на основаніи отчасти Житія Антонія): „поставити вънѣ пещеры манастирь“. 6) Здѣсь въ Нач. св. вставлено подъ вліяніемъ Житія Антонія то, что въ Др. сводѣ читалось ниже.

слъзами и^а пощениемъ, и^а молитвою, и^а бѣдѣниемъ¹. Варламу же шѣдъшю къ святому Дѣмитрию, съвѣтъ сътворише братия идоша къ старьцю Антонию и рѣша: «постави намъ игумена». Онъ же рече имъ: «кого хощете?» Они же рѣша: «кого хощетъ Богъ и ты». И рече имъ: «къто болии въ васъ, акъже Θεодосиѣ, послушливъ и кроткъ, и смѣренъ^б; да съ будетъ вамъ игумень». И^в ради бывъше, поклонишася старьцю и поставиша Θεодосиѣ игуменъ, братии суци^г числъмъ 20. Θεодосию же приемъшю манастирь, поча имѣти въздържаніе, велико пощеніе и молитвы съ слъзами, и съвъкупляти нача мѣногы чърноризцѣ, и съвъкупн братиѣ числъмъ 100.² И посла единого отъ братиѣ къ Изяславу князю, река тако: «князе мои! се, Богъ умножастъ братию, а мѣстце мало; да бы ны далъ гору ту, яже есть надъ печерою». Изяславъ же, слышавъ, радъ бысть, посла мужъ свои и въда имъ гору ту. Игумень же и братия заложиха църквѣ велику и манастирь оградиха стѣпиемъ, кѣлия поставиша мѣногы, църквѣ съвършиша и иконами украсиша. И отътогѣ почася^а Печерскыи манастирь; имъ же бѣша жили чърнцы преже въ печерѣ, отъ того прозвася Печерскыи манастирь³. *По сихъ же^с нача Θεодосиѣ^ж искати правила чърньчскаго (далѣе сообщалось, какъ въ Житіи Θεодосіа, о полученіи Студійскаго устава черезъ Ефрема скопца)⁴.* И уставн въ

а) Изъ Ипат. и Радз. б) Поправляю по Θεод. ред. Патерика; въ Лавр.: „послушливый, кроткий, смѣренный“. в) Изъ Радз. (гдѣ „и братья“). г) Изъ Ипат. и Хлѣбн. д) Такъ въ Моск.-Акад.; въ Лавр.: почаша е) Вставлено изъ Житія Θεодосіа. ж) Вставлено по смыслу.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставлено: „Антоній бо не имѣ злата, ни сребра, но стязя слезамн и пощеніемъ, якоже глаголахъ“. 2) Въ Нач. св. слѣдующій отрывокъ перенесенъ, подъ вліяніемъ Житія Антонія, выше. 3) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ Житія Антонія и далѣе то, что помѣщено въ Никоновомъ сводѣ выше. 4) Въ Нач. св. подъ вліяніемъ Житія Антонія другой рассказъ.

монастыри своемъ, како ꙗѣти ꙗѣния монастырская
и поклонъ како държати и чѣтения почитати и стоя-
ние въ църкѣви и весь рядъ църкѣвныи и на^а тра-
пезѣ сѣданіе и чѣто ясти въ кыя дѣни¹. Се же
написахомъ и положихомъ⁶, въ кое лѣто почалъ 5
быти монастырь и чѣто ради зоветься Печерскыи.
(Далѣе слѣдовало недошедшее до насъ повѣствованіе
о духовныхъ подвигахъ *Теодосія*)²³ и бла-
женое стадо, еже бѣ съвѣкупилъ *Теодосіи*, такы
чърнцѣ, *иже*⁴ яко свѣтила въ Руси сияютъ: ови 10
бо⁴ постыници крѣпци, ови же на бѣдѣние, ови
на кланяние колѣнныое, ови на пощение чресъ дѣнь
и чресъ дѣва дѣни, ини же ядуще хлѣбъ съ во-
дою, ини зеле варено, друзи сыро. Въ любви *же*⁷
пробывають⁸, мньшии покаяющесе старѣшимъ и 15
не смѣюще предъ ними глаголати, нъ все творять⁹
съ покорениемъ и съ послушаниемъ великъмъ; тако же
и старѣшии имъють¹⁰ любовь къ мньшимъ, нака-
зающе¹¹ я¹² и¹³ утѣшающе, яко чада възлюбленая.
Аще которыи братъ въ етеро прегрѣшеніе въпадетъ¹⁴, 20
утѣшають¹⁵ и¹⁶, и епитемію единого брата раздѣляютъ¹⁷
трие ли четьрире за велику любовь. Така¹⁸ бо¹⁹ любви

а) „и на“ изъ Радз. и Ипат. б) Такъ поправляю на основаніи § 245; въ Лавр. „се же написахъ и положихъ“. в) Вставлено по смыслу. г) Вставлено по смыслу. д) Такъ поправляю вм. „пробывающе“. е) Вставлено по смыслу. ж) Такъ поправляю; въ Лавр.: имя; въ Ипат.: имяху. з) Такъ въ Хлѣбн. и Моск. сводѣ 1479 г. (протографъ Воскр. лѣтописи); въ Лавр. и Ипат.: наказаху. и) Изъ Хлѣбн. (гдѣ, впрочемъ, „ихъ“). і) Изъ Ипат. к) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: впадеше. л) Такъ поправляю; въ Моск. св.: утѣшаючи; въ Лавр.: утѣшаху. м) Изъ Ипат. н) „единого брата раздѣлять“ изъ Ипат. (гдѣ „раздѣляху“). о) Такъ поправляю; въ Лавр.: тако, въ Ипат.: такова.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставка о заимствованіи Студійскаго устава другими монастырями изъ Печерскаго; и далѣе вставка, гдѣ составитель Нач. св. говоритъ о себѣ (§ 245). 2) Это опущено въ Нач. св. и возстановлено быть не можетъ. 3) Дальѣйшее перенесено въ Нач. св. въ статью 6582 года. 4) Въ Нач. св. прибавлено „бяху“. 5) Тамъ же: „бо баше“.

въ братиѣи тои и^а въздържаніе велико. Аще братъ етеръ выидеть^б изъ монастыря, вся братиѣи имѣють^в о томъ печаль велику и^г посылають^г по нь, призы- вающе^с брата къ монастырю, *дондеже придетъ*^ж въ монастырь^з; и^н шьдъше вси поклоняются^и игумену^з и умоляютъ^к игумена и примуть^л брата въ монастырь съ радостію. Тацѣ бо ти^м любвьвнпци и въздържьнпци^м и постънпци, отъ нихъже намѣню нѣколико мужъ чюд- ныхъ. Яко се пьрвыи Даміянъ презвутеръ бѣше такъ^н постънпкъ и въздържьнпкъ, яко развѣ хлѣба ти воды^о ясти ему до смьрти своея. Аще кто коли принесаше дѣтиць больвѣ, кацѣмъ любо недугъмъ одьржимъ. ли съвршенъ чловѣкъ, кацѣмъ любо недугъмъ одьр- жимъ, приходяше въ монастырь къ блаженому Теодо- сию, повелѣваше сему Даміяну молитву створити^п болящему; и абие створяше молитву и жасъмъ по- мазаше, и примаху исцѣленне приходящпци къ нему. Разболѣвъшю же ся и коньць прпяти лежащю ему въ немощи, прпде ангелъ къ нему въ образѣ Теодо- слевѣ, даруя ему цѣсарство небесное за труды его;^р по семь же прпде Теодосіи съ братіею, и прпсѣдяху у него; оному же изнамагающю, възьрѣвъ на игумена, рече: «не забываи, игумене, еже ми^с еси ночью^с обѣ- щалъ»; и разумѣвъ великыи Теодосіи, яко видѣние видѣлъ, рече ему: «брате Даміяне! еже ти^д есмь обѣ- щалъ, то ти буди». Онъ же, смьжаривъ очи, предасть духъ въ руцѣ Божпн. Игуменъ же и братиѣи похоро-

а) Изъ Ипат. б) Такъ поправляю; въ Лавр.: выидяше. в) Такъ поправляю; въ Лавр.: имяху. г) Изъ Ипат. д) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: посылаючп. е) Такъ поправляю; въ Лавр.: прпзываху. ж) Вставлено по смыслу. з) „въ монастырь“ изъ Воскр. (гдѣ: „и тако и прпшедъ въ монастырь“). и) Изъ Ипат. і) Такъ поправляю; въ Ипат.: поклоня- хуся, въ Лавр.: кланяхуся. к) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: молаху. л) Такъ поправляю; въ Лавр.: примаху, въ Моск. сводѣ: прпемлюще. м) Такъ въ Воскр.; въ Лавр. и др.: бѣша. н) въ Лавр. ошибкой: „сдержидъ“. о) Такъ поправляю; въ Лавр.: тако. п) Изъ Радз. и Ипат. р) Изъ Ипат. с) Изъ Ипат.

ниша тѣло его. Такъ же ^а и другыи братъ, именемъ
Еремия, иже помъняше крщение земля Русьскыя.
Сему ^б даръ дарованъ отъ Бога: проповѣдаше преди-
будущая, и аще кого видяше въ помышлении, обли-
чаше ѱ въ таинѣ и наказаше блюстися отъ диявола; 5
аще которыи братъ умышляше ити из монастыря и
узвряше ѱ, пришьдъ къ нему, обличаше мысль его и
утѣшаше брата; аще кому ^в чѣто речаше, ли добро, ли
зѣло, събудяшеться старъче слово. И ^г другыи старъць,
именемъ Матѣѣи: тѣи ^д прозорливъ. Единоку бо ему 10
стоящю въ църкѣви на мѣстѣ своемъ, възведъ очи
свои, позърѣ по братии, иже стоятъ поюще по обѣма
странама, и ^е видѣ обиходяща бѣса, въ образѣ Ляха,
въ лудѣ, и носяща въ приполѣ цвѣтъкы, иже глаго-
лються лѣптъци ^ж. И обиходя подѣлѣ братию, възимая 15
из лона лѣптъкъ, вѣржаше на кого любо: аще приль-
няше кому цвѣтъкъ въ поющихъ отъ братии, и тѣ ^з,
мало постоявъ и раслабленъ умъмъ, вину сътвори каку
любо, изидяше ис църкѣве, и ^и шьдъ въ кѣлию,
усыняше и не възвратяшеться въ църкѣвъ до отъ- 20
пѣтїи; аще ли вѣржаше на другаго, и не прильняше
къ нему цвѣтъкъ, стояше крѣпкъ въ пѣнии, донде-
же отъпояху утрънюю, и тѣгда изидяше въ кѣлию
свою. Се же вида старъць повѣдаше братии всен ^к.
Паки же видѣ старъць се: по обычаю бо сему старъцю 25
отъстоявшю утрънюю, братия *же*, отъпѣвши за-
утрънюю ^л, предъ зорями идоша по кѣлиямъ своимъ,

а) Въ Лавр.: „такъ же бѣ“, но въ Ипат. нѣтъ „бѣ“, а въ Моск.-Акад.: „паки же“ (возможно, что въ дальнѣйшемъ разсказѣ объ Иереміи въ первоначальномъ текстѣ стояли фф. не прошедшаго, а наст. времени). б) Въ Лавр.: „Сему бѣ“, но въ Ипат. нѣтъ „бѣ“. в) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Лавр.: „к нему“. г) Такъ поправляю; въ Лавр. и др.: „Вѣ же и“. д) Изъ Ипат. (той бѣ), въ Лавр.: бѣ, въ Радз.: „и бѣ“. е) Изъ Ипат. и Рада. ж) Такъ поправляю; въ Лавр.: „глаголется лѣпокъ“. з) „и тѣ“ изъ Ипат. и) Изъ Радз. и Ипат. і) Такъ поправляю; въ Лавр. и др. свои. к) „братия... заутрѣнюю“ изъ Ипат. (но тамъ: „братия отпѣвши заутрѣнюю“).

съ же старьць послѣ исхожаше ис църкѣве. Идущо же ему единою ^а, сѣде опочивая подѣ бытъмь, бѣ бо кѣлия его подале църкѣве, и ^б видѣ се, яко тѣла поиде отъ вѣротъ; възведѣ очи свои, видѣ единого сѣдяща на свинии, а другыя текуща около его. И рече имъ старьць: «камо идете?» И рече сѣдя на свинии бѣсъ: «по Михалѣ по Тольбековича». Старьць же знаменася кръстьнымъ знаменемъ, и приде въ кѣлию свою. Яко бысть свѣтъ, разумѣ старьць и ^в рече кѣлиннику: «иди, въпрашаи, есть ли Михаль въ кѣлии?» И рѣша ^г ему: «яко дави́ скочилъ есть ^д съ стѣпниа по заутрънии». И повѣда старьць видѣние се игумену и всен ^е братии ^ж. Яко се ^з другыя чьрноризьць, именемъ Исакии: яко еще сущю ему въ мирѣ ^и и богату сущю ему, бѣ бо купьць, родьмъ Торопчанинъ, и помысли быти ^к мнѣхъ, и раздаѣ имѣние свое требующимъ и по ^л монастыремъ, и иде къ великому Антонию въ печеру, моляся ему, да бы ^м сѣтворилъ чьрноризьцьмъ. И приять ^н Антонии и ^о възложи на нь пѣрты чьрнѣчьскыя, нарекъ имя ему Исакии, бѣ бо имя ему Чьрнь. Съ же ^п Исакии възприять житие крѣпко: облече бо ся въ власяницу, и повелѣ купити собѣ козьгъ и одьра мѣхъмъ козьгъ и възвлече ^р на власяницу, и остьше около его кожа сыра; и затворися въ печерѣ, въ единой улици, въ кѣлици магѣ, яко четьрь лактъ, и ^с ту моляше Бога съ слъзами; бѣ же ядъ его проскура едина, и та же чрьсь днь и ^т воды въ мѣру пияше. Приносяшетъ же ему великыи Антонии и подаваше ему окъньцьмъ, яко ся възмѣстѣше рука: и ^у тако принимаше

а) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: единому. б) Изъ Радз. и Ипат. в) Изъ Радз. и Ипат. г) Изъ Радз. и Ипат. д) Изъ Ипат. е) Въ Лавр. и др.: „яко се бысть“. ж) Изъ Ипат. з) изъ Радз. и Ипат. и) Такъ въ Радз. въ Лавр.: овлече. і) Изъ Радз. и Ипат. к) Изъ Радз. и Ипат.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставка о видѣнїи, бывшемъ Матеею при игуменствѣ Никона (§ 246). 2) Въ Нач. св. прибавлено „въ житїи мирьстѣмъ“.

пищу. И того сътвори лѣтъ 7, на свѣтъ не вылазя,
ни на ребрѣхъ лѣгавъ^а, нѣ сѣдя мало принимаше
сна. И единою, по обычаю, наставъшю вечеру, поча
кланятися, поя псалмы, оли и до полунощя; и^б яко 5
трудяшеться, сѣдѣше на сѣдалѣ своемъ. Единою
же ему сѣдящю, по обычаю, и свѣщю угасивъшю,
вънезапу свѣтъ, яко отъ сълнца, въсия въ печерѣ,
яко зракъ вынимая чловѣку. И поидоста 2 уноши къ
нему красна, и блистаста лица ею акы сълнце и гла- 10
голаста^в къ нему: «Исакие! въ есвѣ ангела, а се идеть
къ тобѣ Христосъ съ ангелы»^г. И въставъ Исакии видѣ
тълпу и лица ихъ паче сълнца *сияху*, и единъ посредѣ
ихъ, и сияшеть лице^д его паче всѣхъ, и глаголаста ему:
«Исакие, то ти Христосъ^е; падъ поклонися ему». Онъ 15
же не разумѣ бѣсовскаго дѣйства, ни памяти прекръ-
ститися; и^ж выступя, поклонися, акы Христу, бѣсовску
дѣйству. Бѣси же кликнуша и рѣша: «нашъ еси, Иса-
кие, уже». И^з въведъше ѿ въ кѣлицию, посадиша ѿ,
и начаша садитися около его; и бысть пълна кѣлиа ихъ 20
и улица печерская. И рече единъ отъ бѣсѣ, глаго-
лемыи Христосъ: «възмѣте сопѣли, бубны и гусли,
и ударяйте, ать ны Исакии съпляшеть». И удариша
въ сопѣли, въ гусли и въ бубны, и^и начаша имъ
играти; и утомивъше ѿ, оставиша ѿ еле^к жива^л, и отъ- 25
идоша, поругавъшесе ему. Заутра же бывъшю свѣту
и приспѣвъшю въкушению хлѣба, приде Антонни
по обычаю къ окънцю, и глагола: «благослови,
отъче Исакие!» и не бысть гласа ни послушания. И
мъногажды глагола Антонни^м, и не бысть отъвѣта. И 30
рече Антонни: «се, уже преставилъся есть». И посла

а) Въ Лавр.: „не лѣгавъ“, но въ Ипат.: лежи. б) Изъ Радз. и Ипат.
в) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: глаголюща. г) „съ ангелы“ изъ Ипат. и
Радз. д) „сияшеть лице“ такъ поправляю; въ Ипат.: „сяху отъ лица“.
е) „И въставъ Исакии... то ти Христосъ“ изъ Ипат. ж) Изъ Радз. и
Ипат. з) То же. и) Такъ въ Хлѣбѣ; въ Лавр.: оле. і) Такъ въ Радз., въ
Лавр.: живного. к) „и не бысть гласа... Антонни“ изъ Ипат.

въ монастырь по Феодосия и по братию. И откопавъше къде бѣ загражено устие, пришьдъше възвѣша и, мъртва мѣняще, и^а вынесъше положиша и предъ печероу. И узрѣша, яко живъ есть, и рече игуменъ Феодосии: «яко се иматъ быти отъ бѣсовьскаго дѣинства». И положиша и на одрѣ, и^б служаше около его Антонии. Въ си же времена приключиса прити Изяславу из Ляховъ, и^в нача гнѣватися Изяславъ на Антония из Вьсеслава, и приславъ Святославъ^г въ ночь поя Антония Чърнигову. Антонии же, пришьдъ Чърнигову^д, възлюби Болдины горы; ископавъ печеру, ту ся вѣсели; и^е есть ту монастырь свѣтыя Богородица на Болдинахъ горахъ, *близъ*^ж сего мѣста. Феодосии же, увѣдавъ, яко Антонии шлъ Чърнигову, шдъ съ братнею, възвѣ Исакія и принесе и къ собѣ въ кѣлику и служаше около его, бѣ бо ослабленъ тѣлѣмъ и умъмъ^з, яко не мощи ему обратитися на другую страну, ни вѣстати, ни сѣдѣти, нѣ лежаше на единой странѣ, и^и подъ ся погнѣваше^к, мѣногажды и чървие възкыняхуся подъ бедру ему съ мочения и съ погнѣвания. Феодосии же самъ своимъ руками омываше и съпраташеть и; за дѣвѣ лѣтѣ се сътвори около его. Се же бысть чюдно и дивно: яко за дѣвѣ лѣтѣ лежаша ни хлѣба възкуси, ни воды, ни овоца, ни отъ какаго брашна, ни языкъмъ проглагола, нѣ нѣмъ и глухъ лежаша за дѣвѣ лѣтѣ^л. Феодосии же моляшеть^м Бога за нь и молитву творяшеть^н надъ нимъ днь и ношь, дондеже на 3-ее лѣто проглагола и слыша и на ноги нача вѣстаети, акы младенець, и нача ходити. И не брежаше въ църквѣ ходити, нѣ^о нуажоу привлечаютъ^п

а) Изъ Радз. и Ипат. б) То же. в) То же. г) То же. д) „Антонии... Чърнигову“ изъ Ипат. и Радз. е) Изъ Ипат. и Радз. ж) Вставлено изъ Патерика Печерскаго (гдѣ читается: „близъ Чернигова“); въ Лавр.: вмѣсто „близъ“— „и до“. з) „и умъмъ“ изъ Радз. и Ипат. и) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Лавр.: плеваше. і) „се сътвори около его... лежаша за дѣвѣ лѣтѣ“ изъ Радз. и Ипат. к) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: „моляше“, „творяше“. л) Изъ Ипат. м) Ср. Хлвбн.: привлечаютъ; въ Лавр.: привлечаютъ.

и къ църкви: и тако по малу научиша ѿ брата
научи ѿ ^б *Теодосии* на трапезѣхъ ^в *и*
шесть ѿ кромѣ брата: положашу ^г *руцѣ* ^д *своѣ*
не възьмаше его, ноли възложи ^е *буди*
ему. Теодосии же рече: «положите ^ж *хлѣба*
а не възкладайте въ руцѣ ему, ать ^з *свѣтъ* ^и *и*
бреже ^к за недѣлю ясти, и по малу оглядѣши ^л *и*
саше хлѣба, и ^о тако научися ясти. И ^м *тѣло* ^н *и*
Теодосии отъ кѣзни дияволя. Исакии ^п *же*
въздържаніе паки жестоко ¹.

Тацѣ ти ^р чьриоризьци Теодосиева монастыря ^с *и*
снѣють ^т яко свѣтила и молятъ Бога за сѣде ^д *свѣтъ*
братію и за мирьскую братію и за приносящихъ ^е *и*
монастырь, въ немже ^ж *добродѣтельное* ^з *житіе* ^и *живуть*
обще вси възкушѣ, въ пѣнии и въ молитвахъ и въ ^л *и*
послушании, на славу Богу всемогущему, Теодосие- ^м *и*
вами молитвами съблюдаемѣ, емуже слава, аминь.

Въ лѣто 6571. Судиславъ преставися ², и погре-
боша ѿ въ църкви святаго Георгия ³.

Въ лѣто 6572. Бѣжа Ростиславъ ⁴ Тьмутороканю, и ²⁰
съ нимъ бѣжа Порѣи и Вышата, сынъ Остромиръ,
воеводы Новгородскаго; и пришѣдъ выгна Глѣба
ис Тьмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто.

Въ лѣто 6573. Иде Святославъ на Ростислава Тьму-
тороканю ⁵. Ростиславъ же отъступи кромѣ из града, ²⁵
не убоивъся его, нъ не хотя противу стрывени своему

а) „и тако по малу научиша ѿ“ изъ Радз. и Ипат. б) Изъ Хлѣбн.
(гдѣ „его“). в) Вставлено по смыслу. г) Изъ Ипат. д) Такъ въ Ипат.;
въ Лавр.: „не преже“. е) Изъ Радз. и Ипат. ж) Изъ Ипат. з) Въ Лавр.
и Радз.: „тацѣ ти быша“, въ Ипат. и Хлѣбн.: „тацѣ же бѣша“. и) Въ
Лавр. и др.: „снѣють и по смерти“. і) Въ Лавр. и др.: „въ немже и
довывѣ“ („и нынѣ“). к) „и съ нимъ бѣжа Порѣи... Въ лѣто 6573. Иде
Святославъ на Ростислава Тьмутороканю“ изъ Ипат. и Комм.

1) Далѣе въ Нач. сводѣ (подъ 6582) вставленъ разсказъ о послѣдую-
щей жизни Исакиа. 2) Въ Нач. св. вставлено „Ярославъ братъ“. 3) Въ
Нач. св. здѣсь вставлено новгородское извѣстіе (§ 115). 4) Въ Нач. св.
привавлено: „сынъ Володимерь, възвукъ Ярославъ“.

оружия възяти. Святославъ же, пришьдѣ Тьмуторо-
каню, посади сына своего пакы Глѣба и * възвратися
опять. Ростиславъ же, пришьдѣ, пакы выгъна Глѣба,
и приде Глѣбъ къ отцю своему; Ростиславъ же сѣде
Тьмуторокани ¹.

Въ си же времена бысть знамение на западѣ,
звѣзда превелика, лучѣ имущи акы крѣвавы, възсо-
дѣщи съ вечера по заходѣ сѣньчѣнѣмь, и пребысть
за 7 дъни. Се же проявляше не на добро; по семь
бо быша усобицѣ мѣногы ⁶ и нашѣствие поганыхъ на ¹⁰
Русьску землю; си бо звѣзда бѣ акы крѣвава, про-
вляюща крѣви пролитие. Въ си же времена бысть дѣ-
тищѣ възвръженъ въ Сѣтомль; сего же ⁷ дѣтища выво-
локоша рыболови въ неводѣ, егоже позоровахомъ
до вечера, и пакы възвръгоша и въ воду; бѣшетъ бо ¹⁵
сидѣ: на лицѣ ему срамыни удове, иного нѣ лъзѣ ка-
зати срама ради. Предѣ симъ же временемъ и сѣньче
премѣнися, и не бысть свѣтло, нѣ акы мѣсяць бысть,
егоже неѣгласи глаголють сѣнѣдаему сущю ².

Въ си же ⁷ времена приде възхвъ, прельщенъ ²⁰
бѣсѣмь; пришьдѣ бо Киеву, глаголаше: «явило ми ся
есть 5 богъ, глаголющѣ сичѣ: повѣданъ ¹ людѣмъ, яко
на пятое лѣто Дѣнѣпру потещи възспѣать, а ⁶ землямъ
преступати на ина мѣста, яко стати Грьчѣстѣ земли
на Русьстѣ ², а Русьстѣ на Грьчѣстѣ, и прочимъ зем- ²⁵
лямъ измѣнитися; егоже неѣгласи послушахуть ³,

а) Изъ Ипат., Радз. и Акад. б) Такъ въ Ипат., Радз. и Комм.; въ Лавр.: много. в) Такъ въ Ипат. и Комм.; въ Лавр.: его же. г) Изъ Радз., Ипат., Комм. и Соф. 1-й. д) „явило ми ся... повѣданъ“ изъ Акад., Комм., Переясл. и Ипат. (но въ нихъ: „глаголюще“); въ Лавр. вмѣсто этого: „сичѣ повѣдая“. е) Такъ въ Комм., Ипат., Радз.; въ Лавр.: и. ж) „на Русьстѣ“ изъ Радз. и Ипат. з) Такъ въ Ипат., въ Лавр.: послушаху.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ Новгор. свода (§ 128). 2) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ хронографа; а послѣдующее перенесено въ немъ подъ 6579-й годъ

вѣрнии же насмѣхаются^а, глаголюще ему: «бѣсъ тобою играетъ на пагубу тобѣ». Се же и бысть ему: въ едину бо ночь бысть безъ вѣсти. Бѣси бо подѣтъкъше на зло вѣвдаты, по семь же насмисаються, вѣвѣргше ѿ въ пропасть смѣртъную, научивше глаголати, якоже 5 се сѣкажемъ бѣсовское наущение и дѣйство.

Бывши бо единою скудости^б въ Ростовскѣ области, вѣстаста дѣва вѣлхва отъ Ярославля, глаголюща: «яко вѣ съвѣвѣ, кѣто обилие дѣржитъ». И поидоста по Вѣлзѣ; кѣде придуча^в въ погостъ^г, ту же нарицаста^д 10 лучшая жены, глаголюща: «яко си жито дѣржитъ, а си медъ, а си рыбы, а си скору». И привожаху къ нима сестры своя, матери и жены своя; она же въ мѣчѣтъ, прорѣзавша за плечима^е, вынимашета^ж любо жито, любо рыбу, или вѣверицю^з; и убивашета мно- 15 гы жены и^и имѣние ихъ отымашета собѣ. И придоста на Бѣлоозеро. И бѣ о^и нею людии кѣ 300. Въ се же время приключися прити отъ Святослава дань емлюцю Яневи, сыну Вышатину. Повѣдаша ему Бѣлоозерци: «яко дѣва кудесьника избила уже многы жены по Вѣлзѣ и по Шекъси^к и пришьла еста сѣмо». Янь же, испытавъ, чия еста смѣрда, и увѣдѣвъ, яко своего кнѣзя, посѣлавъ къ симъ^к, иже около ею суть, рече имъ: «выдайте вѣлхва та сѣмо, яко смѣрда еста моя и моего кнѣзя». Они же сего не послушаша. Янь 25 же поиде самъ безъ оружия, и рѣша ему отроки его: «не ходи безъ оружия, осоромятъ тя». Онъ же повелѣ възяти оружие отрокомъ, и бѣста 12 отрока съ

а) Такъ исправляю; въ Ипат.: насмѣхася; въ Лавр.: насмѣхаются, въ Комм.: насмѣхася, въ Радз.: смеяхуться. б) Такъ въ Рада., Ипат., Комм.; въ Лавр.: скудити. в) Такъ въ Радз.; въ Лавр.: придуть. г) Такъ въ Радз., въ Лавр.: „в погостъ“ д) Такъ поправляю; въ Лавр. и Соф. 1-й: нарицаху, въ Радз.: нарекаста, въ Авад.: нарикаста. е) Такъ въ Хлѣбн. и Комм.; въ Лавр. и Ипат.: плечемъ. ж) Такъ поправляю; въ Лавр.: вынимаста. з) „или вѣверицю“ изъ Ипат., Комм. и Соф. 1-й. и) Изъ Радз. і) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: у. к) Такъ поправляю; въ Лавр. и др.: нимъ.

нимъ, и поиде къ нимъ по гѣсу. Они же сташа, испъчливъ-
шеса противу; Яневи же идущо съ топорьцьмъ, вы-
ступиша отъ нихъ трие мужи, и ^а придоша къ Яне-
ви, рекуще ему: «вида идеши на смърть, не ходи». 5
Оному повелѣвъшю бити ^б я, къ прочимъ же поиде. Они
же сунушася на Яня; единъ грѣшися Яня топорьцьмъ;
Янь же, оборотя топоръ, удари ѿ тылиемъ, повелѣ
отрокомъ сѣщи я; они же бѣжаша въ гѣсъ; убиша
же ту попина Янева. Янь же, въшъдъ въ градъ къ
Бѣлоозерьцемъ, рече имъ: «аще не имате ^в въхву сею, 10
не иду отъ васъ и за гѣто». Бѣлоозерьци же, шъдъше,
яша я и приведоша я къ Яневи. И рече има: «что
ради погубиста толико чловѣкъ?» Онѣма же рекъшема:
«яко ти държатъ обилие; да аще истребивѣ и избиевѣ ^г
сихъ, будетъ гобино; аще ли хоцеша, то предъ тобомъ 15
выимевѣ жито, ли рыбу, ли ино что». Янь же рече:
«по истинѣ гъжета ^д; сътвори гъ бо есть ^е Богъ чло-
вѣка отъ земля, състави ѿ ^ж костями и жилиами, и ^з отъ
кръве; нѣсть въ немъ ничътоже» ¹. Она же рѣста: «вѣ
вѣвѣ, како есть чловѣкъ сътворенъ». Онъ же рече: 20
«како?» Она же рѣста: «Богъ, мывъся въ мѣвници
и въспотивъся, отеръся ветъхъмъ, вѣрже ѿ съ небесе на
землю; и распъръся сотона съ Богъмъ, кому въ немъ
сътворити чловѣка, и сътвори дияволъ чловѣка, а Богъ
душю въ нь вълочи; тѣмъ же аще умреть чловѣкъ, въ 25
землю идеть тѣло, а душа къ Богу». Рече има Янь: «по
истинѣ прельсти гъ ва ^ж есть бѣсъ; коему Богу вѣруета?»
Она же рѣста: «антихрѣсту». Онъ же рече има: «то
къде есть?» Она же рѣста: «сѣдитъ въ безднѣхъ». Рече

а) Изъ Радз. и Ипат. б) Такъ въ Радз., въ Лавр.: обити. в) Такъ
въ Радз., Ипат. и др.; въ Лавр.: имате. г) „и избиевѣ“ изъ Акад.,
Ипат., Хлѣба., Соф. 1-й. д) Такъ въ Хлѣба., Комм. и др.; въ Лавр.:
„лжа то“. е) „бо есть“ изъ Ипат., Комм. и др. ж) Такъ поправляю; въ
Лавр. и др.: съставленъ. з) Изъ Радз., Комм. и др. и) Такъ поправляю;
въ Лавр.: васъ; въ Соф. 1-й: вы.

1) Въ Нач. св. прибавлено: „и не вѣсть никътоже, нѣ тѣмъ
единъ Богъ вѣсть“ (ср. § 253, стр. 456).

има Янь: «какихъ то Богъ, сѣди въ безднѣ? ть есть бѣсъ, а Богъ есть на небеси, сѣдя на престоли, славимъ отъ ангель, иже предъстоять ему съ страхъмъ, не могуще на нь зрѣти; си бо ангель, егоже въ глаголета антихрѣсть, за величанье его отъ ангель^а 5 съврженъ^б бысть съ небесе, и есть въ безднѣ, якоже то въ^в глаголета, жьда, егда придетъ Богъ съ небесе; сего имъ антихрѣста съвяжетъ узами и посадить ѿ въ огни въчнѣмъ^г съ слугами его^д, иже къ нему вѣрують; 10 вама же и съде муку прияти отъ мене и по смърти тамо». Онѣма же рекъшема: «нама бози повѣдають, не можеша нама сътворити ничьтоже». Онъ же рече има: «лѣжють вама бози». Она же рѣста^е: «нама стати предъ Святославъмъ, а ты нама^ж не можеша сътворити ничьтоже». Янь же повелѣ бити я и потъргати брадѣ 15 ею. Сима же тепенома и брадѣ ею потърганѣ проскѣпъмъ, рече има Янь: «что вама бози мѣлвять?» Онѣма же рекъшема: «стати нама предъ Святославъмъ», повелѣ Янь въложити рубля^з въ уста има и привязати я къ уругомъ^и, и пусти предъ собою лодия, и 20 самъ по нихъ иде. Сташа на устии Шекъсны; и рече има Янь: «что вама бози мѣлвять?» Она же рѣста: «сице нама бози мѣлвять: не быти нама живома отъ тебе». И рече има Янь: «то ти вама право повѣдали». Она же рѣста: «въ аще на пустиши, мѣногу ти добра 25 будетъ; аще ли наю погубиши, мѣногу печаль приимеша и зѣло». Онъ же рече има: «аще ваю пуцю, то

а) Такъ поправляю; въ Лавр.: „сихъ бо ангель сверженъ бысть, егоже въ глаголета антихрѣсть, за величанье его“; въ Ипат.: „си бо отъ ангель свѣрженъ бысть, егоже въ глаголете антихрѣста, за величанье его“. б) Такъ въ Радз., Ипат., Соф. 1-й; въ Лавр.: низъверженъ. в) Такъ поправляю, въ Лавр.: вы. г) „въ огни вѣчнѣмъ“ изъ Ипат., Комм., Соф. 1-й; въ Лавр.: „и емъ его“. д) Такъ въ Ипат. и Комм.; въ Лавр.: своимъ. е) „Она же рѣста“ изъ Радз. (гдѣ „рекоста“). ж) Изъ Ипат., Комм. и Соф. 1-й (въ нихъ: „намъ“). з) Такъ въ Ипат. и Комм.; въ Лавр. и Соф. 1-й: рубль. и) Такъ въ Радз., Ипат., Соф. 1-й; въ Лавр.: уругу.

зѣло ми будеть отъ Бога; аще ли ваю погублю, то мзда ми будеть отъ Бога^а». И рече Янь повозьникомъ: «ци кому вась кѣто родинѣ убиенѣ отъ сею?» Они же рѣша: «мѣнѣ мати, другому сестра, иному роженне». Онѣ же рече имъ: «мъстите свонхѣ». Они же, поимѣше, 5
убиша я и повѣсиша я на дубѣ, отъмъстие принимѣша отъ Бога по правдѣ. Яневи же идущю домови, въ другую ночь медвѣдъ, възгвѣзъ и угрызѣ ею, сънѣсть; и тако погыбнуста наущеннемъ бѣсовьскимъ; инѣхъ на пагубу ведуща^б, а своая пагубы не вѣдуща. Аще 10
ли быста вѣдала, то не быста пришьла на мѣсто се, идеже ятома има быти; аще ли и ята быста, то по чѣто глаголаста: «не умрети нама», оному мыслящю убити я? Нѣ се есть бѣсовьское наущение^в; бѣси бо не вѣдятъ мысли чловѣчскыя, нѣ вѣлагають помыслъ 15
въ чловѣка, таины не съвѣдуще. Богъ единѣ съвѣсть помышления чловѣчская, бѣси же не съвѣдають ничѣтоже; суть бо немощьви и худи възорѣмъ. Яко и се съкажемъ о възорѣ ихъ и о омрачени ихъ.

Въ си бо времена приключися нѣкоему Новѣгородьцю прити въ Чюдѣ, и приде къ кудесьнику, хотя възхования отъ него; онѣ же по обычаю своему нача призывати бѣсы въ храмину свою. Новѣгородьцю же сѣдящю на порозѣ тоя же храмины, кудесьникъ лежаше оцѣпѣ, и шибе имъ бѣсъ; кудесьникъ же, въ 25
ставѣ, рече Новѣгородьцю: «бози не смѣють прити, нѣчѣто имаши на собѣ, егоже бояться». Онѣ же, помянувъ на собѣ крѣсть и отъшѣдъ, постави кромѣ храмины тоя. Онѣ же нача опять призывати бѣсы; бѣси же, мѣчѣтавъше^г имъ, повѣдаша, чѣто ради 30
пришьлѣ есть. По семь же поча прашати его: «чѣто

а) „аще ли ваю погублю... отъ Бога“ изъ Радз. и Ипат. (гдѣ „вань погублю“). б) „инѣхъ на пагубу ведуща“: такъ поправляю; въ Лавр.: „инѣмъ вѣдуща“: въ Ипат.: „инѣмъ вѣдуща и гадающа“; въ Комм. и Соф. 1-й: „инѣмъ видяща и гадающа“. в) Такъ въ Радз., въ Лавр.: наученье. г) Такъ въ Ипат. и Комм.; въ Лавр., Хлѣбн., Соф. 1-й: метавше.

ради бояться сего^а, егоже носимъ на собѣ, креста?»
Онъ же рече: «то^б есть знамение небеснаго Бога,
егоже наши бози бояться». Онъ же рече: «то каци
суть бози ваши, кѣде живутъ?» Онъ же рече: «бози
наши живутъ^в въ бездѣнахъ; суть же образъ чьрни, 5
крыла ти хвосты имуще; въсходятъ же и подъ небо,
слушающе вашихъ богъ; ваши бо бози^г на небеси суть;
аще кѣто умреть отъ вашихъ людей, то възносимъ
есть на небо; аще ли отъ нашихъ умираетъ, то носимъ 10
есть^з къ нашимъ богомъ въ бездѣну». Якоже
и есть: грѣшници бо въ адѣ суть, ждуще муки
вѣчныя, а правдѣници въ небеснѣмъ жилищи въ-
дваряются съ ангелы. Снца ти есть бѣсовская сила
и лѣпота и немощь; тѣмъ же прельщаютъ чловѣки, 15
веляще имъ глаголати видѣнныя, являющесе имъ; не
свършеномъ вѣрою являющесе въ снѣ, инѣмъ въ
мьчтѣ, и тако възхвуютъ наученнемъ^д бѣсовскимъ.

Паче же женами бѣсовская възшвенія бывають;
искони бо бѣсъ жену прельсти, си же мужа; тако въ вся
роды^е мьного възхвуютъ жены чародѣствемъ и отравою 20
и инѣми бѣсовскими кѣзньми. Нѣ и мужи прель-
щени бывають отъ бѣсъ невѣрныи, яко се въ първыя
роды^ж; при апостолѣхъ бо бысть Симонъ възхвѣ, иже
творяше възшѣствемъ пьсомъ глаголати чловѣчскы,
и самъ премѣняшеться, ово старъ, ово младъ^з, ово 25
ли и иного премѣняше въ иного образъ, въ мьчтанни
снце творяшеть^и; и^к Аньни и Маврии възшвеннемъ
чюдеса творяшета^л противу Мовсѣви, нѣ въскорѣ

а) Такъ въ Комм. и Акад.; въ Лавр. и др.: его. б) Такъ въ Радз., Комм. и Ипат.; въ Лавр.: что. в) „Онъ же рече: бози наши живутъ“ изъ Ипат. и Комм. г) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Лавр.: авгели. д) Изъ Ипат., Комм. и Соф. 1-й. е) Такъ въ Радз., въ Лавр.: наученемъ. ж) „въ вся роды“: такъ поправляю; въ Лавр.: „вси роди“, въ Комм.: „сви роди“, въ Соф. 1-й: „си роди“. з) Въ Лавр. ошибочно: „се первое чароды“. и) Такъ въ Комм., Соф. 1-й и др., въ Лавр.: молодъ. і) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: творяше. к) Изъ Хлѣби. и Акад. л) Изъ Ипат. (гдѣ, впрочемъ: „творяшеть“).

не възмогоста противу Моусѣеви; нъ и Кунопъ ^а творяше ^б мьчтани бѣсовскы ^в, яко и по водамъ ходити и ^г ина мьчтаня творяше, бѣсѣмъ льстимъ, на пагубу собѣ и инѣмъ.

Сиць бѣ възхвъ вѣсталъ при Глѣбѣ Новѣгородѣ; ⁵
глаголаше ^а бо людемъ, творяся акы Богъ, и ^б мьно-
гы прельсти, мало не всего града, глаголаше бо,
«яко провѣдѣ ^в вся», и хуляше ^г вѣру хрестиянскую;
глаголаше бо: «яко преиду по Выхову предъ всѣми».
И бысть мятежъ въ градѣ; и вси яша ему вѣру, ¹⁰
и хотяху побити ^а епископа; епископъ же, възъмъ
крсть и облякъся ^и въ ризы, ста, рекъ: «ниже хо-
щеть вѣру яти възхву, тѣ да идетъ за нь; аще ли вѣ-
руеть кѣто, тѣ къ крсту да идетъ». И раздѣлишася
на двое: кѣнязъ бо Глѣбъ и дружина его идоша и ¹⁵
сташа у епископа, а людие вси идоша за възхва; и
бысть мятежъ великъ межю ими. Глѣбъ же, възъмъ
топоръ подъ skutъ ^а, приде къ възхву и рече ему:
«то вѣси ли, чѣто утро щеть быти и чѣто ли до ве-
чера?» Онъ же рече: «провѣдѣ ^а вся». И рече Глѣбъ: ²⁰
«то вѣси ли, чѣто ти ^а щеть быти дньсь?» Онъ же
рече ^а: «чюдеса велика сътворю». Глѣбъ же, выньмъ
топоръ, растя њ, и паде мъртъвъ, и людие разидошася;
онъ же погыбе тѣлѣмъ и душею, предавъся дияволу.

Въ лѣто 6574. Ростиславу сущю Тьмуторокани и ²⁵

а) Такъ въ Радз., Ипат.; въ Лавр.: конобъ. б) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: творяше. в) Такъ поправляю; въ Лавр.: „мечтанье бѣсовско“, Радз.: „мечтани бѣсовы“, Комм. и Ипат.: „мьчтаньемъ бѣсовскимъ“. г) Изъ Радз., Комм. и Ипат. д) Такъ въ Ипат. и Комм.; въ Лавр.: глаголетъ. е) Изъ Комм., Ипат. и Радз. ж) Такъ въ Радз. и Комм.; въ Лавр.: проповѣдь. з) Такъ въ Комм. и Акад.; въ Лавр. и др.: хуля. и) Такъ въ Комм., Акад., Соф. 1-й и Радз.; въ Лавр. и сп. Царск.: погубити, въ Ипат.: бѣдити, въ Хлѣбн.: побѣдити. i) Такъ въ Моск.-Акад., Ипат. и Акад.; въ Лавр.: облякъся. к) Такъ въ Ипат.; въ Лавр.: „подъ skutомъ“, въ Комм., Акад. и Соф. 1-й (кромѣ К. и О.): „подъ скудъ“. л) Такъ въ Акад. и Радз.; въ Лавр.: проповѣжь. м) Изъ Радз., Комм. и Соф. 1-й. н) „Онъ же рече“ изъ Комм., Ипат. и Соф. 1-й.

землюю дань у Касогъ и на^а ивъхъ странахъ; сего же убоавъшеса Грьци послаша съ лъстю котопана; оному же пришъдъшю къ Ростиславу и въвѣривъшюся ему, чыташеть ѿ Ростиславъ. Единою же пиюцю Ростиславу съ дружиною своею, рече котопанъ: «кнѣже! 5
хощю на тя пити»; оному же рекъшю: «пи». Онъ же, испивъ половину, а половину дасть кнѣзю пити, до- тиснувъся пальцьмъ въ чашю, бѣ бо имѣя подъ ногъ- тьмъ растворение съмъртвное, и въдасть кнѣзю, урекъ смърть до днѣ осмаго^б. Оному же испивъшю, кото- 10
панъ, пришъдъ Кърсуню, повѣдаше, яко въ снѣ днѣ умреть Ростиславъ, якоже и бысть; сего же котопана побиха каменнемъ Кърсунъстни людие. Бѣ же Ростиславъ мужъ добръ на рать^в, възрастмъ же лѣтъ и краснѣмъ лицемъ и милостивъ убогымъ. И умре 15
мѣсяца февраля въ 3 днѣ, и тамо положенъ бысть, въ църквѣи святаыя Богородица.

Въ лѣто 6575. ¹ Ярославичи ² трие, Изяславъ, Свя- тославъ, Всеволодъ, съвзкупивъше вой, идоша на Вьсеслава, зимѣ суци велицѣ. И придоша къ Мѣньску, 20
и Мѣняне затворишася въ градѣ. Си же братия въ- зяша Мѣньскъ, исѣкоша мужѣ, а жены и дѣти въ- даша на щиты, и поидоша къ Немизѣ, и Вьсеславъ поиде противу. И съвзкупишася обои на Немизѣ, мѣ- сяца марта въ 3 днѣ, и бяше снѣгъ великъ, и^г пон- 25
доша противу собѣ; и бысть сѣча зѣла, и мнози па- доша; и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Вьсеславъ же бѣжа. По семь же, мѣсяца июля въ

а) Такъ поправляю; ср. эпизодъ съ Козарскою данью (стр. 540); въ Лавр.: „у нѣхъ странахъ“. б) Такъ въ Комм., Соф. 1-й и Радз.; въ Лавр.: семаго. в) Такъ въ Акад. и Ипат.; въ Лавр.: „добль ратьнъ“, въ Соф. 1-й кромѣ К. и О.); „добель на рати“. г) Изъ Радз.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставлено изъ Новгородскаго свода: „Заратися Вьсеславъ, сынъ Брячиславъ, Полотьскыи, п зая Новъгородъ“ (§ 128).

2) Въ Нач. св. вставлено „же“.

10 днь, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ цѣловаша^а крѣсть чьстныи къ Всеславу, рекъше ему: «приди къ намъ, яко не сътворимъ ти зѣла»; онъ же, надѣявѣся о^б цѣловании крѣста, преѣха^в въ лодии чрѣсь Двѣнѣпръ. Изяславу же въ шатъръ предъидушю, Все- 5
славу по немъ идушю^г, и се, нападоша на Всеслава^а. И тако яша Всеслава на Рѣши у Смольньска, преступивъше крѣсть. Изяславъ же, приведъ Всеслава Киеву, вѣсади ѿ въ порубъ съ двѣма сынѣма.

Въ глѣто 6576. Придоша^а на Русьску землю Половци 10
мънози; Изяславъ же и Святославъ и Всеволодъ изидоша противу имъ на Лѣто. И бывъши ноци, помдоша^б противу собѣ; грѣхъ же ради нашихъ^в побѣдиша Половци, и побѣгоша Русьстии кнѣззи^г, Изяславъ^а же съ Всеволодѣмъ Киеву, а Святославъ^в Чърнигову^д. 15
И людие Киевьстии прибѣгоша Киеву, и створиша вѣче на търговищи, и рѣша, пославъшеся къ кнѣзю: «се, Половци росулися по земли, да вѣдаи^е, кнѣзже, оружие и конѣ, и еще биеться съ ними». Изяславъ же сего не послуша. И начаша людие говорити^ж на 20
воеводу на Късвнѣчка; идоша на гору съ вѣча, и при-

а) Такъ въ Комм. и Хлѣбн.; въ Лавр., Ипат. и Соф. 1-й: цѣловаше.
б) Изъ Комм., Акад. и Соф. 1-й. в) Такъ въ Ипат. („переѣха“), въ Лавр.: „и приѣхавъ“, въ Акад.: „и приѣха“, въ Соф. 1-й: поѣха. г) „Всеславу по немъ идушю“ изъ Комм. и Соф. 1-й. д) Вставлено по смыслу.
е) Такъ въ Комм., Соф. 1-й и Ипат.; въ Лавр.: подѣидоша. ж) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: пусти. з) Такъ поправляю, въ Лавр. и др.: Изяславу (ниже вставлено: „побѣгшю“). и) Такъ поправляю, въ Лавр. и др.: Святославу. i) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр. и Соф. 1-й вмѣсто „да вѣдаи“—„даи“. к) Такъ въ Радз. и др.; въ Лавр.: „люди его корити“.

1) Въ Нач. св. прибавлено заимствованное изъ Слова о казняхъ Божіихъ: мноплеменници. 2) Здѣсь вставлено изъ Слова о казняхъ Божіихъ: „попусти Богъ на ны поганяи“ (§ 114^б). 3) Въ Нач. св. переставлено, въ виду дальнѣйшей вставки: „и побѣгоша Русьстии кнѣззи и побѣдиша Половци“ (§ 114^б); далѣе помѣщено въ Нач. св. Слово о казняхъ Божіихъ (§ 114^б). 4) Въ Нач. св.: „Изяславу же съ Всеволодѣмъ Киеву прибѣгшю, а Святославу Чърнигову“.

доша на дворъ Къснячъковъ, и не обрѣтъше его, ста-
ша у двора Брячиславля и рѣша: «пойдѣмъ, высадимъ
дружину свою ис погреба». И раздѣлишася на дѣвое;
половина ^а ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде
по мосту; снѣ же придоша на кнѣзѣ дворъ. Изяславу 5
же сѣдящю на сѣньхъ съ дружиною своею, начаша
пърѣтиса съ кнѣзѣмъ, стояще догѣ. Кнѣзю же из
окънѣца зрящю и дружинѣ стоящи у кнѣзѣа, рече
Туки, братъ Чюдинь, Изяславу: «видиши, кнѣзѣе, лю-
дие възвылиса суть ^б; посли, ать Вьсеслава бло- 10
дуть». И се ему глаголющю, другая поѣвина людѣи
приде отъ погреба, отворивъше погребъ; и рѣша ^в
дружина кнѣзю: «се зъло есть; посли къ Вьсеславу,
ать, призвѣавъше лѣстѣю къ окънѣцю, пронзутѣ ^г ѿ
мечѣмъ». И не послуша сего кнѣзѣа. Людѣе же клик- 15
нуша, и идоша къ порубу Вьсеславу; Изяславъ же,
се видѣвъ, съ Вьсеволдѣмъ побѣгоста съ двора кнѣ-
жа ^д. Людѣе же высѣкоша Вьсеслава ис поруба, въ 15
дѣнь сѣмѣября, и прославиша ѿ средѣ двора кнѣзѣа;
дворъ же кнѣзѣ разграбиша, бещисленно мнѣожество 20
злата поимаша ^е и сребра, кунами и скорою ^ж. Изя-
славъ же бѣжа въ Ляхы ^з, Вьсеславъ же сѣде Кыевѣ.
Се же, Богъ яви силу крѣстьную, понеже Изяславъ,
цѣловавъ крѣсть, и я ѿ; тѣмъ же наведе Богъ пога-
нѣа, сего же явѣ избави крѣсть чѣстьныи. Въ дѣнь бо 25
Въздвиженѣа Вьсеславъ, въздъхувъ, рече: «о, крѣсте
чѣстьныи! понеже къ тобѣ вѣровахъ, избави мя отъ
рова сего». Богъ же показа силу крѣстьную на ^а по-

а) Такъ въ Радз., Акад. и др.; въ Комм. и Лавр.: половину. б) Такъ поправляю; ср. въ Комм. и Акад.: „возлилися“; въ Лавр. и др.: възвыли. в) Такъ въ Ипат., Радз. и Соф. 1-й; въ Лавр.: рекоша. г) Такъ въ Акад.; въ Лавр., Комм. и др.: пронауть. д) Ср. въ Комм.: „кнѣзѣа“, въ Лавр. опущено. е) Изъ Комм. и Акад. ж) Такъ въ Комм. и Ипат.; въ Лавр.: бѣлю. з) Изъ Комм., Радз. и др.

1) Здѣсь въ Нач. св. явная вставка едва ли не изъ Черниговской лѣтописи (§ 114^б).

казание земли Русьстѣ, да не преступаютъ чьстнаго крѣста, цѣловавъше его; аще ли преступитъ кто, то и съде приметъ казнь и на придуцимъ вѣцѣ казнь вѣчнѣю. Понеже велика есть сила крѣстная: крѣстѣмъ бо побѣжены бывають силы бѣсовскыя, крѣстѣмъ ^а бо кнѣземъ въ бранѣхъ пособитъ, крѣстѣмъ бо ^б огражаеми ^в вѣрнии людие побѣжаютъ супостаты противныя, крѣстѣмъ бо въскорѣ избавляетъ отъ напасти призывающимъ его съ вѣрою; ничьсо ^г же ся боять бѣси, тѣмъ крѣста; аще бо бывають отъ бѣсѣмъ чтанія, знаменавъше лице крѣстѣмъ, прогоними бывають. Всеславъ же сѣдѣ Киевѣ мѣсяць 7.

Въ лѣто 6577. Поиде Изяславъ съ Болеславѣмъ на Всеслава; Всеславъ же поиде противу; и приде Бѣлугороду Всеславъ, и, бывъши ноци, утаивъся Кыянѣ, бѣжа изъ Бѣлугорода Полотьску. Заутра же видѣвъше ^а людие кнѣзя бѣжавъша възвратишася Киеву и, сътворише ^б вѣче, послашася къ Святославу и къ Всеволоду, глаголюще: «мы уже зѣло створили есмы, кнѣзя своего прогнѣнавъше, а се, ведеть на ны Лядьску землю; а поидѣта въ градъ отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя зажыгъшемъ ^в градъ свои ступити ^г въ Грьчьску землю». И рече имъ Святославъ: «вѣ посълевѣ къ брату своему; да ^д аще поидеть на вы съ Ляхы губитъ васъ, то вѣ противу ему ратию, не дадивѣ ^е бо погубити града отца своего; аще ли хочеть съ мирѣмъ, то въ магѣ придетъ дружинѣ». И утѣшиста Кыяны. Святославъ же и Всеволодъ посласта къ Изяславу, глаголюща:

а) Такъ въ Комм.; въ Лавр. и Ипат.: крестомъ. б) Изъ Комм. в) Такъ въ Комм. и Хлѣбн.; въ Лавр.: „согражаеми“. г) Въ Лавр.: ничто, ср. Акад.: „ничьго“. д) Такъ въ Ипат. и Соф. 1-й; въ Лавр. и Комм.: видѣша. е) Такъ въ Комм. и Акад.; въ Лавр. и др.: створиша, въ Соф. 1-й: сътворивше. ж) Такъ поправляю; въ Радз., Комм. и др.: зажегше; въ Лавр.: зажгоша. з) Такъ поправляю, въ Лавр. и др.: ступимъ. и) Изъ Комм., Ипат. и Соф. 1-й. i) Такъ въ Комм., Ипат. и Радз.; въ Лавр.: давѣ.

«Всеславъ ти бѣжалъ, а не води Ляховъ Киеву, противъна бо ти нѣту; аще ли хочещи гнѣвъ имѣти и погубити града, то вѣси, яко нама жаль отъня стола»: То слышавъ Изяславъ остави Ляхы и поиде съ Болеславѣмъ, мало Ляховъ поимъ; посла же предъ собою ^а сына своего Мьстислава Киеву. И пришьдъ Мьстиславъ исѣче иже бѣша высѣкли Всеслава, числѣмъ 70 чади, а другыя слѣпиша, другыя же безъ вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идущю къ граду, взидоша людие противу съ поклонѣмъ, и прияша князь свои Кыяне, и сѣде Изяславъ на столѣ своемъ, мѣсяца мая въ 2 днь. И распуца Ляхы на покърмъ, и ^б избиваху Ляхы отам; и ^в възвратися съ ^г Ляхы Болеславъ въ землю свою. Изяславъ же възгъна тѣргъ на гору, и прогъна Всеслава ис Полотьска, и ^д посади сына своего Мьстислава Полотьстѣ; онъ же въскорѣ умре ту; и посади въ него мѣсто брата его ^е, Святопѣлка. Всеславу же бѣжавъ-шю, погорѣ Подолие ^ж ¹.

Въ лѣто 6579. Воеваша Половци у Растовьца и у Неятина ^а. Въ се же лѣто выгъна Всеславъ Святопѣлка ис Полотьска. Въ се же лѣто побѣди Яропѣлкъ Всеслава у Голотичьска ^б.

Въ лѣто 6580. (*Здѣсь сообщалось о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ новую церковь, построенную Изяславомъ*) ^в.

Въ лѣто 6581. Въздвиге дияволъ котору въ брати сени Ярославичихъ. Бывъши распѣри межю ими,

а) Изъ Комм., Ипат. и Радз. б) Изъ Комм., Хлѣбн. и Радз. в) Такъ поправляю; въ Лавр.: въ. г) Изъ Комм. и Ипат. д) Такъ въ Радз., Комм. и др.; въ Лавр. и нѣк. др.: своего. е) „погорѣ Подолие“ изъ Синод. сп. ж) Такъ въ Радз.; въ Лавр.: „у Ятина“.

1) Засимъ въ Нач. св. подъ 6578 годомъ вставлены два извѣстія, повидимому, изъ Выдубицкой лѣтописи. 2) Здѣсь въ Нач. св. сообщенія о волхвахъ, читавшіяся въ Никоновомъ сводѣ подъ 6573-мъ г. (см. стр. 598, пр. 2-е). 3) Въ Нач. св. это замѣнено записью Вышегородской церкви.

быста съ себе Святославъ съ Всеволодѣмъ на Изяслава. Изиде Изяславъ изъ Кыева, Святославъ же и Всеволодъ вѣидоста въ Кыевъ, мѣсяца марта 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовѣмъ, преступивъша заповѣдь отню. Святославъ же бѣ начало выгнанию 5
братню, желая большая власти; Всеволода бо прещсти, глаголя: «яко Изяславъ сватеться съ Всеславѣмъ, мысля на наю; да аще его не варивѣ^а, имать на прогнати^б»; и тако възостри Всеволода на Изяслава. Изяславъ же иде въ Ляхы съ имѣниемъ многѣмъ и съ 10
женою, упывая богатствѣмъ многѣмъ^в, глаголя: «яко симъ нагѣзу вои». Еже все възаша Ляхове у него, показавше ему путь отъ себе. А Святославъ сѣде Кыевѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь 15
отню, паче же Божию. Велии бо есть грѣхъ преступающимъ^г заповѣдь отца своего; ибо испрва преступиша сынове Хамови на землю Сиеову и по 400 глѣтъ отымщение приша отъ Бога; отъ племени бо Сиеова 20
суть Еврѣи, иже^д, избивше Ханаанѣиско племя, възприша свои жребии и свою землю; пакы преступи Исавъ заповѣдь отца своего и приа убинство; не добро бо есть преступати предѣла чюжаго.

а) Изъ Радз., Комм. и Ипат. б) Такъ въ Радз. и Ипат.; въ Лавр.: прогнатье. в) „и съ женою упывая богатствѣмъ многѣмъ“ изъ Ипат., Комм. и Соф. 1-й. г) Такъ въ Хлѣби. и спискахъ К. О. Соф. 1-й; въ Лавр. и Комм.: преступающе. д) Такъ въ Ипат. и Комм.; въ Лавр.: же.

Б. Новгородскій сводъ 1050 года съ продолженіями до 1079 года.

Начало земли Русьскѣ. Быша три братія... * и бѣша ратьни съ Деревляни и съ Угличи.

Въ си же времена Новгородскіи людіе, рекомни Словѣне, и Кривичи, и Мера¹, и Чюдъ дань даяху Варягомъ отъ мужа по бѣгѣи вѣверици; а иже бяху у нихъ, то ти насиле дѣяху Словѣномъ и Кривичемъ и Мери и Чюди. И вѣсташа Словѣне и Кривичи и Мера и Чюдъ на Варяги, и изгънаша я за море, и начаша владѣти сами собѣ². Словѣне свою волость имяху³; и поставиша градъ и нарекоша ѿ Новгородъ, и посадиша старѣшину Гостомысла⁴; а Кривичи свою, а Мера свою⁵, а Чюдъ свою⁶. И вѣсташа сами на ся воевати, и бысть межю ими рать велика и усобица. И вѣсташа градъ на градъ, и не бѣ въ нихъ правды. И рѣша къ собѣ: «понцимъ собѣ князя⁷, иже бы владѣлъ нами и ридилъ ны по праву». Идоша за море къ Варягомъ и рѣша⁸: „земля наша велика и обильна, а наряда въ 5
10
15

а) „Словѣне свою волость имяху“ въ Комм. выше (вм. „имяху“— „имѣли“). б) „и поставиша... Гостомысла“ изъ другого мѣста Новгородсвуда 1448 (Соф. 1-й и Новгород. 4-й). в) „а Кривичи свою, а Мера свою“ въ Комм. выше. г) „а Чюдъ“ изъ Комм., „свою“ вставлено по смыслу. д) Порядокъ словъ см. въ Толст. е) Такъ поправляю вмѣсто „рѣша“, въ виду предыдущаго.

1) Здѣсь въ Нач. св. было вставлено изъ дальнѣйшаго: „Словѣне свою волость имяху... а Мера свою“, и далѣе: „къждо своимъ родѣмъ владыше, а Чюдъ своимъ родѣмъ“. 2) Здѣсь въ Нач. св. было, какъ кажется, вставлено: „и города ставити“. 3) „Словѣне свою волость... а Мера свою“ перенесено въ Нач. св. выше.

* См. стр. 539 и 540.

нев^а нѣту; да поидѣте къ намъ кѣняжить и владѣтъ нами». Избрашася три братия съ роды своими и пояша съ собою дру-
жину многу и придоша Новугороду; и сѣде старѣиши Новѣ-
городѣ Рюрикъ, а други на Бѣлѣозерѣ Синеусъ, а третии
Изборстѣ Труворъ. И отъ тѣхъ Варягъ, находникъ тѣхъ, 5
прозвашася Варягы, и суть Новѣгородстии люди до дньш-
няго дне отъ рода Варяжска^а 1. И бысть у нихъ кѣнязь^ъ,
именемъ Ольгъ, мужъ мудръ и храбръ....* и бѣша у него мужи
Варязи Словѣне, и отътогѣ прозвашася Русию. Сии же Ольгъ^ъ
нача грады ставити и дани уставити Словѣномъ Варягомъ^ъ 4 и 10
и Кривичемъ и Меря^и, а отъ Новгорода 300 гривень на дѣто
мира дѣля, еже и нынѣ дають^ъ 6.

По сихъ же иде Ольгъ на Грькы и приде къ Цѣсарюграду....**
И заповѣда Ольгъ дань даяти на сѣто корабль по 12 гривень
на чловѣкъ, а въ корабли по сороку мужъ. Самъ же възя злато 15
и паволокы, и възложи дань, еже дають и доселѣ кѣняземъ
Русьскимъ. И рече Ольгъ: «нитите пѣрѣ паволочиты Руси, а Сло-
вѣномъ кропиньны»; и бысть тако. Повѣси же щитѣ свои въ вра-
тѣхъ, показая побѣду; и поиде отъ Цѣсаряграда. И въспаша
пѣрѣ Русь паволочитны, а Словѣне кропиньны; и раздѣра я^а 20
вътръ. И рѣша Словѣне: «нитѣмъся своихъ тѣлстивъ; не даны
суть Словѣномъ пѣрѣ». 7 И^а иде Ольгъ Новугороду и отътуда
въ Ладогу^ю, естъ могла его Ладозѣ^ю 8.

а) „въ неѣ“ изъ Лавр.; въ Комм.: „у насъ“. б) „Въ си же времена... отъ рода Варяжска“ изъ Комм. в) „Сии же Ольгъ... еже и нынѣ дають“ изъ Комм. и Рост. компиляциѣ XV в. г) Изъ Радз. и Ипат. д) Изъ Толст. е) „Самъ же възя злато... естъ могла его Ладозѣ“ изъ Комм.

1) Здѣсь въ Нач. св. вставлено о кончинѣ Синеуса и Трувора, рожденіи и возмужалости Игоря. 2) Въ Нач. св.: воевода. 3) Въ Нач. св.: Игорь. 4) Въ Нач. св. прибавлено: даяти. 5) Въ Нач. св. прибавлено: „дань даяти Варягомъ“. 6) Въ Нач. св. исправлено: „еже даваше до смърти Ярославля“. 7) Въ Нач. св. прибавлено: „И приде Олегъ къ Киеву и къ Игорю, несъ злато и паволокы и вино и оwoць и всяко узорочье. И прозваша ѣ Ольгъ вѣщи, бяху бо людие погани и невѣглася“. 8) Въ Нач. св. прибавлено: „Друзии же сказають, яко идущу ему за море, и уклюву змія в ногу, и съ того умре“.

* См. стр. 541—542. ** См. стр. 542.

По сихъ же Игорь сѣде Кыевѣ кыяжа; и приведе собѣ жену отъ Пльскова, именемъ Ольгу; и бѣ мудра и съмыслна, отъ неяже родися сынъ Святославъ. И бѣ у него воевода, именемъ Свѣздъ... * И вышдѣше изъ града Коростѣя Деревляне убиша Игоря и дружину его; и погребенъ бысть Игорь; есть могила его у Коростѣя града въ Деревѣхъ и до сего дне.

Начало кыняжения Святославля. Ольга же бѣше Кыевѣ... ** И иде Ольга по Деревьстѣ земли съ сынѣмъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки; и уставы по Мьстѣ погосты и дани и по Лузѣ оброки и дани^а; и ловища ея суть по всей земли, знаменья же^б и мѣста и погости; и сани ея стоятъ Пльсковѣ и до сего дне^в.

По сихъ же иде Ольга въ Грькы... *** О сяковыхъ бо Давыдъ глаголаше: въ память вѣчную правдѣникъ будетъ, отъ слуха зѣла не убитъся; готово сѣрдце его упъвати на Господа, утвердися сѣрдце его, и не подвижеться.

По семь же Святославъ посади Яропѣлка Кыевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ. Въ се же время идоша^г въ Русь^а людие Новгородьстни, просяще кыязя собѣ, и рѣша^д: «аще не поидете къ намъ, то налѣземъ кыязя собѣ». И рече къ нимъ Святославъ: «а бы ны шлъ^е етѣо къ вамъ». И отънрѣся Яропѣлкъ и Ольгъ. И рече Добрыня: «просите Володимера». Бѣ бо Володимеръ^ж отъ Малѣфрѣди^з, ключницѣ Ользины, сестра же бѣ Добрынина^и, отѣць же бѣ има Мьстиша Свѣздичъ^к, и^л бѣ Добрыня уи Володимеру. И рѣша Новгородѣци Святославу: «въдай ны Воло-

а) «и по Лузѣ оброки и дани» изъ Лавр. б) Изъ утрач. Троицкой (И. Г. Р. Карамзина, I, пр. 377). в) «и уставы по Мьстѣ... и до сего дне» изъ Комм. г) Такъ поправляю, въ Лавр. и Комм.; придоша. д) Вставлено по смыслу. е) «а бы ны шлъ» изъ Соф. 1-й; въ Лавр.: «а бы пошелъ». ж) Порядокъ словъ изъ Комм. з) Такъ поправляю на основаніи § 219¹³; въ Лавр. и Комм.: «отъ Малуши». и) Такъ въ Акад.; въ Лавр.: Добрыни. і) Такъ поправляю на основаніи § 219¹²; въ Лавр.: «отець же бѣ има Малкъ Любечанинъ», въ Комм. и Радз.: «Малко Любчанинъ» (см. «Малъ Къльчанинъ»). к) Изъ Радз.

1) Въ Нач. св. приб. изъ Древн. свода: «суть становища... и доселъ».

2) Въ Нач. св. вм.: «идоша въ Русь» — «придоша».

* См. стр. 543—544. ** См. стр. 544. *** См. стр. 545—549.

димера». Онъ же рече имъ: «ото ^а вы естъ». И поаша Новгородци Володимера къ собѣ. И иде Володимеръ съ Добрыней уемь своимь Новгороду¹.

И сѣде Новгородѣ. И бѣ Добрыня храбръ и наряднъ мужь^б; и послаа къ Рогъволоду Полотьску и проси у него ⁵ дѣщере за Володимера^в. Онъ же рече дѣщери своей: «хощеши ли за Володимера?» Она же рече: «не хощю розути робичища, нѣ Ярогъла хощю». Бѣ бо Рогъволодъ пришлъ изъ заморья, имаше власть свою Полотьствъ⁴. И придоша отроци Володимери и повѣдаша ему всю рѣчь Рогъвѣдину, дѣщере Рогъво- ¹⁰ ложѣ, князя Полотьскаго. Слышавъ же Володимеръ разгнѣвася о той рѣчи, уже^г рече: «не хощю азъ за робичища», и пожалиси Добрыни; и исполнися ярости; и поимъша вон, идоста на Полотьскъ и побѣдиста Рогъволода. Рогъволодъ же вѣбѣже въ градъ, и приступивъше къ граду, взяша градъ, и самого Рогъволода яша ¹⁵ и жену его и дѣщере его. И Добрыня поноси ему и дѣщери его, нарекъши еи робичища, и повелѣ Володимеру быти съ нею предъ отьцымъ ея и матерію^д. По томъ^е уби Рогъволода и сына его дѣва, а дѣщере его Рогъвѣдъ^ж поя *Володимеръ собѣ*^з женѣ.

И иде Святославъ Переяславъцю и затворишася Българе въ ²⁰ градѣ... * и посадники своя посади Новгородѣ. И бѣ владѣя единъ въ Руси.

а) Такъ въ Радз.; въ Лавр.: „вото“. б) „И бѣ Добрыня... мужъ“ изъ статьи Лавр. 1128 г. в) „и проси... за Володимера“ изъ статьи Лавр. 1128 г. г) Такъ поправляю вмѣсто „оже“. д) „Слышавъ же Володимеръ разгнѣвася... предъ отьцымъ ея и матерію“ изъ статьи Лавр. 1128 г. е) Взято оттуда же. ж) „а дѣщере его Рогъвѣдъ“ изъ Радз. и Комм.; въ Лавр.: „и дѣщере его“. з) „Володимеръ собѣ“ вставлено по смыслу.

1) Въ Нач. св. слѣдующая статья помѣщена ниже. 2) „И бѣ Добрыня... мужъ“ въ Нач. св. опущено. 3) Въ Нач. св. вмѣсто „и проси у него дѣщере за Володимера“—„глаголя: хощю пояти дѣщере твою собѣ женѣ“. 4) Въ Нач. св. прибавлено: „а Туры Туровѣ, отъ негоже и Туровци прозвашася“. 5) Въ Нач. св. вмѣсто: „Слышавъ же Володимеръ разгнѣвася... отьцымъ ея и матерію. Потомъ“—„Володимеръ же собра вон много, Варягы и Словѣны, Чюдь и Кривичѣ (см. это ниже) и поиде на Рогъволода. Въ се же время хотяху Рогъвѣдъ вести за Ярополка; и приде Володимеръ на Полотескъ, и“.

* См. стр. 549—552.

Въ лѣто 6486. Начало кнѣзженія Володимеря. Приде Володимеръ съ Варягы Новугороду и рече посадьникомъ Яропѣлчемъ: «идѣте къ брату моему и рѣцѣте ему: Володимеръ ти идетъ на тя, пристраиваися противу битъся». И събѣра вои много, Варягы и Словѣны, Чюдъ и Кривичѣ, и поиде на Яропѣла... * И нача 5 кнѣзжити Володимеръ Киевѣ единъ, и ^а посади Добрыню, уя своего, Новѣгородѣ; и пришьдъ Добрыня Новугороду постави кумиръ надъ рѣкою Вѣлховѣмъ, и жрѣху ему людие Новѣгородьстии аки Богу.

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ, 10 Перемышль, Чьрвенъ и ныи грады, иже суть и до сего дне подъ Русию.

Въ лѣто 6490. Заратишася Вятичи, и иде на ня Володимеръ и побѣди я.

Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Ятвягы, и побѣди Ятвягы, 15 и възя землю ихъ.

Въ лѣто 6492. Иде Володимеръ на Радимичѣ... ** повозъ везуть и до сего дне.

Въ лѣто 6493. Иде Володимеръ на Бѣлгары съ Добрынею, съ уемъ своимъ, въ лодняхъ, а Търкы берегъмъ приведе на конихъ и побѣди Бѣлгары. И ^б рече Добрыня Володимеру: «сѣггдахъ колодѣникъ, и ^в суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидѣвѣ ^г искать лапотѣникъ». И сътвори миръ Володимеръ съ Бѣлгары... *** И приде Володимеръ Киеву. 20

Въ лѣто 6494. Придоша Бѣлгаре вѣры Бохѣмичѣ, глаголюще... **** то не бы баба твоя прияла, Ольга, яже бѣ мудрѣиши въсѣхъ чловѣкъ». (Далѣ слѣдовалъ не дошедшій до насъ разсказъ о крещеніи Владиміра въ Киевѣ). 25

Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру хрѣстіяньску... **** И поставиша ^а по всѣмъ ^б градомъ епи- 30

а) Вставлено по смыслу. б) Изъ Радз. и Комм. в) Такъ въ Радз. и Комм.; въ Лавр.: оже. г) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: поидемъ. д) „И поставиша“ изъ Комм. е) Такъ поправляю; въ Комм.: „по инымъ“ (въ виду предшествующей тамъ вставки).

* См. стр. 552—555. ** См. стр. 556—557. *** См. стр. 557. **** См. стр. 557—560. ***** См. стр. 561.

скопы и попы и дияконы^а, иже крѣстиша всю землю Русьску^б; и бысть радость всюду.

Въ лѣто 6497. Приде Новугороду епископъ^в Иоакимъ Кърсуныинъ и требища раздруши и *кумиры* посѣче^г. И уряди собѣ църквь боготыць Иоакима и Анны, а святую Софию за-
ложи дубову коньць Пискуплѣ улицѣ надъ Вълховьмъ и съ-
върши ю о 13 вѣрѣхъ^д.

Володимеръ же просвѣщенъ самъ и сынове его съ нимъ 12, ихъже имена: 1. Вышеславъ, 2. Изяславъ, 3. Ярославъ, 4. Святопѣлкъ, 5. Всеволодъ, 6. Святославъ, 7. Мьстиславъ, 8. Бо-
рисъ, 9. Глѣбъ, 10. Станиславъ, 11. Позвиздъ, 12. Судиславъ.^е

И посади Вышеслава Новѣгородъ^ж; умърши же Вышеславу^з, посадиша Ярослава Новѣгородъ^д. И рече Володимеръ: се недо-
бро... * и поча нарубати мужѣ лучшѣйѣ отъ Словѣнъ и отъ
Кривичъ и отъ Чюди и отъ Вятичъ... ** и одалая имъ.^и

Въ лѣто 6499. Володимеръ помысли съзъдати църквь пре-
святая Богородица... *** И живяше Володимеръ по устроению
отню и дѣдню.

Въ лѣто 6522. Ярославу же сущю Новѣгородѣ и урокъмъ
дающю Къневу дѣвѣ тысящи гривнѣ отъ года до года, а ты-
сящю Новѣгородѣ гривнѣмъ раздаваху; тако даяху вси кѣнязи^к
Новѣгородьстни, а Ярославъ сего не даяше Къневу^л отню
своему. И рече Володимеръ: «требите путь и мостите мосты^н»;

а) „градомъ... дияконы“ изъ Комм. б) „иже крѣстиша... Русьску“ изъ свода 1448. в) Такъ поправляю вм. „архиепископъ“. г) „и бысть радость всюду... кумиры посѣче“ изъ Комм. (но въ немъ вмѣсто „кумиры“—„Перуна“). д) „И уряди собѣ църквь... о 13 вѣрѣхъ“ вставлено на основаніи § 191. е) „Володимеръ же... Судиславъ“ изъ Комм. (но тамъ: „3. Святополкъ. 4. Ярославъ“). ж) Такъ въ Комм.; въ Лавр.: „даяху посадици“. з) Изъ Комм. и Радз. и) Такъ въ Радз. и Комм.; въ Лавр.: мость.

1) Въ Нач. св.: „и поставиша по всѣмъ градомъ... и съвърши ю о 13 вѣрѣхъ“ опущено. 2) Здѣсь въ Нач. св. прибавлено: „а Изяслава Полотыстѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ“. 3) Въ Нач. св.: „старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ“. 4) Въ Нач. св. продолжается перечень удѣловъ сыновей Владиміра. ●

* См. стр. 565. ** См. стр. 565. *** См. стр. 567—570.

хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего¹. Ярославъ же посылавъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего; нъ Богъ не въдасть дияволу радости. Володимеру бо разболѣвшюся съкончася въ лѣто 6523.² И плакашася по немъ бояре акы заступника ихъ земли, убозни акы заступника и кърмителя; 5 и въложиша ѿ въ кърсту мраморяну и съкуташа тѣло его съ плачѣмъ, блаженаго князя. Съ есть...³ улучити всѣмъ хрести- яномъ.

Святопѣлкъ же нача княжити Киевѣ. Съзъвавъ люди, нача даяти овѣмъ кързна, а другимъ кунами, и раздая мнѡжество. 10 *(Далѣе разсказывалось сокращенно объ убіеніи Бориса и Глѣба).*

Ярославу же не вѣдущю отъѣ съмърти, кърмляше Варягъ мнѡго, бояся рати⁴; и начаша Варязи насилне дѣяти⁵ Новъгородѣмъ и женамъ ихъ. Рькоша Новъгородѣци: «сего мы насилна не можемъ съмотрити». И събърашася въ ноцъ и исѣкоша Варягы 15 въ Поромони дворѣ^{6а}; Ярославъ же въ ту ноцъ на Ракомѣ бляше. И се слышавъ Ярославъ разгнѣвася на гражаны⁷ и шдѣ, сѣде въ дворѣ⁸; посылавъ къ Новъгородѣцѣмъ, рече: «уже мнѣ свхъ не крѣсити»; и позъва къ собѣ нарочитны мужа, иже бяхуть исѣбли Варягы, и⁹ обльстивъ я, исѣче вои славныхъ 20 тысяцю¹⁰, а друзни бѣжаша из града^{6б}. И¹¹ въ ту же ноцъ

а) „кърмляше... рати“ изъ Комм. б) „и начаша... въ Поромони дворѣ“ изъ Комм. (кромѣ словъ „Новъгородѣцѣмъ и женамъ ихъ“). в) „Ярославъ же въ ту ноцъ... на гражаны“ изъ Акад. г) Изъ Радз. д) „вои славныхъ тысяцю“ изъ Комм. е) „а друзни... из града“ изъ Комм. ж) Изъ Комм.

1) Въ Нач. св. прибавлено: „нъ разболѣся. Въ лѣто 6524. Хотяцю Володимеру ити на Ярослава“. 2) Въ Нач. и Древн. сводахъ подробнѣе сообщено о кончинѣ Владиміра; предполагаю сокращеніе въ Новгор. сводѣ. 3) Въ Нач. св. вмѣсто „кърмляше Варягъ мнѡго, бояся рати“ — „Варязи бяху мнози у Ярослава“. 4) Въ Нач. сводѣ вмѣсто: „Рькоша Новъгородѣци... въ Поромони дворѣ“ — „Ветавше Новгородѣци избиша Варягы въ дворѣ Поромони“. 5) Въ Нач. св. вмѣсто: „Ярославъ же въ ту ноцъ... и шдѣ сѣде въ дворѣ“ — „и разгнѣвася Ярославъ, и шдѣ наромѣ, сѣде въ дворѣ“. 6) Въ Нач. св.: „вои славныхъ тысяцю... из града“ опущено.

приде ему вѣсть¹ си: «отць ти умрлѣ, а братия ти избнена²». И се слышавъ Ярославъ⁶ печальнѣ бысть³ о дружинѣ и рече: «о, любя моя дружино, юже вы исѣкохъ вѣчера въ безумни моемъ, нѣ топърво ми *васъ* златѣмъ окупити». Заутра же събъра избытъкъ Новѣгородьць и сътвори вѣче на поли и рече къ нимъ⁴: «братие, отць мой Володимеръ умрлѣ естъ⁷, а Святопѣлкѣ съдѣти Кыевѣ, избивая братию свою; хоцю на нь понти; потягнѣте по мнѣ⁵». И рѣша ему Новѣгородьци⁸: «аще, княже, братия наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти». И събъра вои 4000: Варягъ бяшетъ тысяща, а Новѣгородьць 3000⁹. И поиде на Святопѣлка. Святопѣлкѣ же, то слышавъ, събъра бесчисла мнѣожество вои¹⁰, и стаща противу собѣ обоаполъ Днѣпра, и стояща 3 мѣсяцѣ, не смѣюще ся съступити. И воевода Святопѣлкѣ, именемъ Вълчии Хвостѣ, ѣзда подѣлѣ рѣку, укарати нача Новѣгородьць¹¹, глаголя: «почѣто придосте съ хромѣцьмъ симъ¹²? а вы плотъници суще, а приставимъ вы хоромъ рубити¹³! Се слышавъше Новѣгородьци рѣша Ярославу: «яко заутра перевеземъся на ня; аще кѣто не поидеть съ нами, сами потънемъ». И нача Днѣпръ мързнути¹⁴. Святопѣлкѣ же стояше межю

а) „а братия ти избнена“ изъ Комм. б) „И се слышавъ Ярославъ“ изъ Комм. в) „вы исѣкохъ вѣчера... и рече къ нимъ“ изъ Комм. г) „братие... умрлѣ естъ“ изъ Комм. и Акад. д) „хоцю на нь... Новѣгородьци“ изъ Комм. и Акад. е) „И събъра вои... Новѣгородьць 3000“ изъ Комм. ж) „Святопѣлкѣ же... мнѣожество вои“ изъ Комм. з) „не смѣюще... нача Новѣгородьць“ изъ Комм., Акад. и Синод. и) Такъ въ Лавр.; въ Комм.: тѣмъ. й) „почѣто придосте... рубити“ изъ Комм. и Синод. к) „И нача Днѣпръ мързнути“ изъ Синод.

1) Въ Нач. св. вѣставлено: „ис Кыева отъ сестры его Передѣславы“. 2) Въ Нач. св. вмѣсто „а братия ти избнена“ — „а Святополкъ съдѣти ти Кыевѣ, убивъ Бориса, а на Глѣба посла, а блюдися его по велику“. 3) Въ Нач. св. прибавлено: „о отци и“. 4) Въ Нач. св. вмѣсто „И се слышавъ Ярославъ... и рече къ нимъ“ — „И се слышавъ, печаленъ бысть о отци и о дружинѣ; заутра же собравъ избытокъ Новгородецъ, Ярославъ рече: о, любя моя дружина, юже вѣчера избихъ, а нынѣ быша надобѣ. Утерлѣ слезъ и рече имъ на вѣчи“. 5) Въ Нач. св. „хоцю на нь понти; потягнѣте по мнѣ“ опущено. 6) Въ Нач. св.: „И събра Ярославъ Варягъ тысящю, а прочихъ вои 40000“; далѣе приведена молитва Ярослава.

* Отрывокъ „И поиде на Святопѣлка... Днѣпръ мързнути“ представляеть мѣстами свободную передачу соотвѣтствующаго текста Древн. свода (стр. 576).

двѣма озерома... * и одолѣ Ярославъ. Святопѣлкъ же бѣжа въ Ляхы. Ярославъ же сѣде Киевѣ на столѣ отъни и дѣдъни.

Бѣ же ^а тѣгда Ярославъ Новгородѣ лѣтъ 28 ¹ и, идя Киеву, посади Новгородѣ Костянтина Добрынича. И родися у Ярослава сынъ Илья, и посади ѿ Новгородѣ; онъ же умре ^б ². 5

По семь же поиде Болеславъ съ Святопѣлкѣмъ на Ярослава съ Ляхы... ** Ярославъ же не утягну испълчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава. Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новгороду. Болеславъ же вѣниде въ Киевъ съ Святопѣлкѣмъ.

Ярославу же прибѣгъшю Новгороду, хотяше бѣжати за море, и посадникъ Костянтинъ ³ съ Новгородьци расѣкоша лодий Ярославлѣ, рекуще: «хочемъ ся и еще бити съ Болеславѣмъ и съ Святопѣлкѣмъ». Начаша скоть събирати отъ мужа по 4 кунны, а отъ старостъ по 10 гривень, а отъ бояръ по 18 гривень; и приведоша Варягы и ^в вѣдаша имъ скоть. И съвѣкуни Ярославъ воя многы ⁴, и поиде на Святопѣлка ⁵. Святопѣлкъ же изиде противу его къ Любчю и сѣде ту на поли съ множьствѣмъ вой ^г. И бяше Ярославу мужъ въ приязнь у Святопѣлка; и посѣла къ нему Ярославъ нощю отрокъ свои, рекъ къ нему: «оньси, что ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины много». И рече ему мужъ тѣ: «рѣчи тако Ярославу: даче меду мало, а дружины много, да къ вечеру вѣдати». И разумѣ Ярославъ, яко въ ноцъ велить сѣшися ^а, и той ноци поидоша на сѣчю. И рече Ярославъ дружинѣ: «знаменайтеся, повивайте собѣ убрusy голову». И быеть сѣча зѣла, и до свѣта 15 20 25

а) Такъ въ Радз.; въ Лавр.: „и бы“. б) „и идя Киеву... онъ же умре“ изъ росписи князей новгородскихъ. в) Изъ Радз. г) „Святополкъ же изиде... съ множьствѣмъ вой“ изъ Комм. д) „И бяше Ярославу мужъ... велить сѣшися“ изъ Синод.

1) Въ Нач. св. дальнѣйшее до конца извѣстiя опущено; но слова „и идя Киеву“ попали въ Нач. сводѣ въ слѣдующую статью: „Влѣто 6525. Ярославъ иде въ Киевъ и погорѣ церкви“. 2) Извѣстiе о рожденiи Ильи въ Нач. св. опущено. 3) Въ Нач. св. прибавлено: „сынъ Добрыни“. 4) Здѣсь въ Нач. св. вставка изъ текста Древн. свода. 5) Дальнѣйшее до конца статьи въ Нач. св. опущено; изъ него заимствована только фраза „И бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы“.

* См. стр. 576. ** См. стр. 577.

побѣдиша Святопѣла. И бѣжа Святопѣлкъ въ Печенѣгы, а Ярославъ иде Къеву и сѣде на столѣ отца своего Володимера. И нача воѣ свой дѣлити: старостамъ по десяти гривнѣ, а смърдожъ по гривнѣ, а Новгородъцежъ по десяти гривнѣ^а всѣмъ, и отпусти я домови всѣя^б; и да^в имъ правду и уставъ съписа въ грамоту^г, тако рекъ имъ: «по сей грамотѣ ходите; якоже съписахъ вамъ, тако же държите»^д. (*Затѣмъ слѣдовалъ текстъ не дошедшей до насъ Ярославовой грамоты*).^е*

Начало кнѣзяненія Ярославлѣ Къевѣ. Въ лѣто 6525. Побѣди Ярославъ Брячислава. И иде Ярославъ къ Берестію. И придоша Печенѣзи къ Къеву, и сѣкошася у Къева, и едва къ вечеру одолѣ Ярославъ Печенѣгы, и отбѣгоша сѣтно и до сего дъне. И заложѣ Ярославъ великыи градъ Къевъ и Златая врата поставѣ и църквѣ святую Софію заложѣ камяну и уставѣ митрополю и църквѣ многы поставѣ. По семь нача вѣра^ж хрѣстіаньска простиратися въ Русьстѣ земли^з**.

Костянтинъ же бѣше тѣгда Новгородѣ, и разгнѣвася на нь Ярославъ, и поточи ѣ Ростову; на третнее лѣто повелѣ убити ѣ Муромѣ на Оцѣ рѣцѣ¹.

а) Изъ Комм. и Акад. б) „и той ноци поидоша на сѣчу... я домови всѣя“ изъ Синод. в) Такъ поправляю, въ Комм.: давѣ. г) Такъ поправляю, въ Комм.: списавѣ, а въ Соф. 1-й: „списавѣ грамоту“. д) „и давѣ имъ правду... тако же държите“ изъ Комм., Акад. и Соф. 1-й. е) „Побѣди Ярославъ Брячислава... простиратися въ Русьстѣ земли“ заимствовано изъ Синод., Соф. 1-й, Новгород. 4-й, Львовской и др. (въ частности: „Побѣди Ярославъ Брячислава“ изъ хронографа, Соф. 1-й и Новгород. 4-й подѣ 6528; „иде Ярославъ къ Берестію“ изъ Синод. подѣ 6525; „придоша Печенѣзи... Ярославъ Печенѣгы“ изъ Соф. 1-й и Новгород. 4-й; „и отбѣгоша сѣтно и до сего дъне“ изъ Новгород. 4-й подѣ 6525; „и заложѣ... Софію заложѣ“ изъ Соф. 1-й и Новгород. 4-й подѣ 6525; „камяну... простиратися въ Русьстѣ земли“ изъ Львовской и Ермолинской подѣ 6525). ж) „Костянтинъ же бѣше... на Оцѣ рѣцѣ“ изъ Соф. 1-й и Новгород. 4-й.

1) Въ Нач. св. извѣстіе о поточеніи и убіеніи Константина опущено.

* Первоначальный текстъ Новгородской лѣтописи, относящійся къ событіямъ 6522 — 6525 годовъ, помѣщенъ въ Дополн. примѣчанія.
** Статя „Начало кнѣзяненія Ярославлѣ Къевѣ... простиратися въ Русьстѣ земли“ представляется сокращеніемъ текста Древн. свода.

Въ лѣто 6529. Приде Брячиславъ¹ ис Полотьска на Новъ-
городъ и възъ^а Новъгородъ; и поимъ Новъгородѣцѣ и ивѣние
ихъ, поиде Полотьску опять. И пришъдъшю ему въ Судомѣ
рѣцѣ, Ярославъ, слышавъ то и съвъкупивъ воя мѣногъ^б, ис
Кыева въ седьмыи днь постиже и ту, и побѣди Брячислава,
и Новъгородѣцѣ вороти Новугороду и половъ отъ него отъя,
елико баше Новъгородьскыя волости, и посъла я Новугороду^в,
и Брячиславъ бѣжа Полотьску. И отътолѣ призъва къ собѣ
Брячислава и да ему дѣва града, Въсвѣчъ и Витьбѣскѣ, и
рече ему: «буди же съ мѣною единъ». * И воеваше Брячиславъ
съ Ярославѣмъ вься дньи живота своего^г 2.

Въ лѣто 6532. Ярославу сущю Новъгородѣ, вѣсташа вѣлси
лѣжива^а Суждала и избиваху старую чадъ, по дьяволю наущен-
ию и бѣсованию, глаголюще, яко си държатъ гобино и жито,
и голодъ пуцають^б. И^в бѣ мятежъ великъ и гладъ по вьсеи
тои странѣ, яко мужю своя жена даяти, да ю кърмятъ собѣ,
челядинѣмъ^г. Идоша по Вьлзѣ вьси людие въ Българы, и при-
везоша пшеницю и жито^д, и тако ожина. Слышавъ же Яро-
славъ вѣлхвы, приде Суждалю; изивавъ вѣлхвы, расточи, и
домы ихъ разграби^е и другыма казнѣми^ж показни. И устави
ту землю^з, рекъ сице: «Богъ наводитъ по грѣхомъ на кужьдѣ
землю гладѣмъ или морѣмъ, ли ведрѣмъ, ли ивою казнию, а

а) „ис Полотьска... и възъ“ изъ Соф. 1-й. б) „слышавъ то... воя мѣногъ“ изъ Соф. 1-й. в) „и половъ отъ него отъя... посъла я Новугороду“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. г) „И отътолѣ призъва... вься дньи живота своего“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. д) Изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. е) „и жито и голодъ пуцають“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. ж) Изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. з) „яко мужю... челядинѣмъ“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й (въ послѣдней именно: „да ю крмятъ собѣ челядиномъ“). и) „пшеницю и жито“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. i) „и дома ихъ разграби“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. к) Вставлено по смыслу. л) „И устави ту землю“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й.

1) Въ Нач. св. прибавлено „сынъ Изяславъ, внукъ Володимерь“. 2) Предыдущая статья вошла въ Нач. сводъ, но опущены слова „и половъ отъ него отъя, елико баше Новъгородьскыя волости, и посъла я Новугороду“ и конецъ отъ словъ „И отътолѣ призъва къ собѣ Брячислава“.

* Слѣдующія слова вставлены редакторомъ Древняго Новгородскаго свода, см. § 282.

чловѣкъ не вѣсть ничьтоже; Христось Богъ единъ *въсть* на небеси^а. И възвратився Ярославъ приде Новугороду¹.

И посъла за море по Якуна, по Варяжскаго князя^б. И приде къ Ярославу. И поиде^в Ярославъ на Мьстислава Чьрнигову^г. Мьстиславъ же изиде^г противу на сѣчу^д къ Листвѣну, и ту ся сьрѣтоша. И быше осень^ж; и бывъши ноци рѣбинои, бмьсть тьма, и громъ шибаше и мълния и дѣждь. И рече Мьстиславъ дружинѣ своеи: «поидѣмъ на на, то ны естъ корысть^з». И бѣ гроза велика и сѣча сильна и страшна: елико же мълния освѣщаше, толико меча видяху, и тако другъ друга убиваше^и. И тако побѣди Мьстиславъ Ярослава и Якуна^к, князя *Варяжскаго*^л. Ярославъ же приде Новугороду, а Якутъ иде за море и тамо умьре^л.

Въ лѣто 6538. Иде Ярославъ на Чюдъ и побѣди я и постави градъ Юрневъ³. И приде Новугороду. * И събьра отъ старость и поповъ дѣтяи 300 учить кънигамъ. И преставися

а) „Христось Богъ... на небеси“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й (но вм. „въсть“ — „естъ“). б) „по Якуна... князя“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й. в) „И поиде“ изъ Соф. 1-й; въ Лавр.: „иде“. г) Изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й. д) Изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й. е) „на сѣчу“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й. ж) „и ту ся сьрѣтоша. И быше осень“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й (гдѣ: „и быше осень, и ту ся сьрѣ(оша)“). з) „и бывъши ноци... то ны естъ корысть“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й. твъ послѣдней именно: „дружинѣ своей“). и) „елико же мълния... убиваше“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й (въ послѣдней именно: „освѣщаше“, „убиваше“). к) „И тако побѣди... и Якуна“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й. л) Вставлено по смыслу, ср. въ Лавр.: „побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжскимъ“. м) „и тамо умьре“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й.

1) Предыдущая статья вошла въ Нач. сводъ, но въ немъ послѣ „яко си держать гобино“ опущено „и жито и голодъ пуцають“; далѣе опущены слова „яко мужю своя жена дати, да ю кърмять собѣ, челядиньмъ“; вмѣсто „и дома ихъ разграби и другими казними показани“— „а другими показани“; опущено „И устави ту землю“; опущено „Христось Богъ единъ вѣсть на небеси“. 2) Въ Нач. св. статья о походѣ Ярослава на Мстислава и о Лиственской битвѣ соединена съ соотвѣтствующею статьей Древнѣйшаго свода. 3) Предыдущее извѣстие вошло въ Нач. сводъ.

*) Слѣдующая фраза принадлежит самому составителю Древняго Новгородскаго свода (§ 281).

епископъ Іоакимъ; * и бѣше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше^а 1.

Въ лѣто 6540. Ульбъ иде изъ Новагорода на Желѣзная врата, и опять мало ихъ приде^о 2.

Въ лѣто 6544. Ярославъ посади сына своего Володимера⁵ Новѣгородѣ и епископа постави Жидяту³; и людьмъ написа грамоту, рекъ: «по сеи грамотѣ дадите дань»^н. (*Затѣмъ слѣдовалъ текстъ не дошедшей до насъ Ярославовой грамоты*). Съ Ярославъ, аще и^г хромоногъ естъ^г, нъ умъмъ съвършенъ и храбръ на рати и хрестиянъ, почитая^ж самъ кнѣигы^г. И¹⁰ иде Ярославъ веситъ Къеву, а на зиму ходи на Ятвягы, и не можаху ихъ възяти^к 4.

Въ лѣто 6548. Ярославъ иде на Литву⁵; а Володимеръ^г на весну заложитъ Новѣгородъ^н.

Въ лѣто 6649. Иде Ярославъ на Мазовѣшаны въ лодияхъ^б 15.

Въ лѣто 6550^г. Паки на весну^к иде Володимеръ на

а) „И приде Новугороду... иже ны учаше“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й.
б) „Ульбъ иде изъ Новагорода... приде“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й (въ послѣдней именно: „иде“). в) „и людьмъ... дадите дань“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й. г) Вставлено предположительно; въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й вмѣсто этого: „И бѣше“ („Бѣше же“). д) Поправлено предположительно, вмѣсто „чтѣше“ Соф. 1-й и Новгор. 4-й; ср. „почтая“ въ статьѣ 6545 года въ Древн. сводѣ. е) „хромоногъ, нъ умъмъ съвършенъ... почитая самъ кнѣигы“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. ж) „иде Ярославъ... не можаху ихъ възяти“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й (въ послѣдней именно: „а на зиму“ подъ 6546-мъ годомъ). з) Вставлено предположительно. и) „а на весну заложитъ Новѣгородъ“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й (подъ 6552).
й) Такъ поправляю, въ виду того, что слѣд. извѣстіе о походѣ на Емь отнесено въ Нач. св. къ 6550. к) „Паки на весну“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й.

1) Слова „И приде Новугороду... иже ны учаше“ не вошли въ Нач. сводѣ. 2) Предыдущая статья не вошла въ Нач. сводѣ. 3) Въ Нач. св. заимствовано только до сихъ поръ, а дальше опущено. 4) Извѣстіе о походѣ на Ятвяговъ помѣщено въ Нач. св. ниже, подъ 6546 г., въ сокращеніи: „Ярославъ иде на Ятвягы“. 5) Это извѣстіе естъ въ Нач. св., а дальнѣйшее опущено. 6) Это извѣстіе естъ въ Нач. св.

*) Слѣдующая фраза принадлежитъ составителю Древн. свода (§ 281).

Грькы^а съ^б Варягы и съ Русю^в, и поидоша^г въ лодияхъ. И прошьдъше пороги, придоша въ Дунай. Рѣша Русь Володимеру: «станѣмъ съдѣ на поли»; а Варязи рѣша: «поидѣмъ въ лодияхъ подѣ городъ». И послуша Володимеръ Варягъ, и отъ Дуная поиде Володимеръ къ Цѣсарюграду съ воеи по морю. Грьци же, видѣвъше, изидоша на море и начаша погружати пелены Христовы въ море съ мощьми святыхъ; и Божиимъ гнѣвъмъ възмутися море, и громъ бысть великъ и сильнъ, и бысть буря велика, и начаша ся лодия разбивати; и побѣгоша Варязи възспяты^д; прочии же воеи Володимери сташа на брезѣ назимъ^е и рѣша: «не идемъ отъсюду»^ж. Видѣвъ же се^з Володимеръ съ дружиною възвратися въ Русь^и. Тоѣ же осени^к иде Володимеръ^л на Ёмь и, побѣдивъ я, плѣни мнѡжество Ёми^м; и помъроша кони у воеи Володимеръ; яко и еще дышущемъ конемъ, съдираху хъзы съ нихъ; толикъ бо бѣ морь въ конихъ^н.
 Въ лѣто 6552. Володимеръ^о съдѣла *городъ Новгородъ*^п.

а) „Иде Володимеръ на Грькы“ изъ Синод. б) Вставлено по смыслу (ср. слѣд. примѣчаніе). в) Изъ Соф. 1-й и Новгород. 4-й (гдѣ, однако „давъ ему воя многи, Варягы, Русь“; но въ спискахъ Новгород. 4-й: „давъ ему воя многи, Варягъ с Русю“). г) Такъ поправляю, въ виду послѣдующаго, вмѣсто „поиде Володимеръ“. д) „И прошьдъше пороги, придоша... и побѣгоша Варязи възспяты“ изъ Соф. 1-й и Новгород. 4-й (въ послѣдней именно: „в Дунай“, „по морю“). е) „сташа на брезѣ назимъ“ изъ Соф. 1-й и Новгород. 4-й. ж) „и рѣша: не идемъ отъсюду“ вставлено предположительно вмѣсто: „и рече: не иду къ Ярославу“, какъ ниже въ Соф. 1-й и Новгород. 4-й. з) Вставлено по смыслу. и) „Тоѣ же осени“ изъ Соф. 1-й и Новгород. 4-й, гдѣ эти слова отнесены къ другому событію (заимствованному изъ Житія Антонія, см. § 191^а); ср. списки К. и О. Соф. 1-й и Новгород. 4-ю лѣтопись, гдѣ походъ на Ёмь читается, какъ и походъ Владимира на Грековъ, въ статьѣ 6551 года. л) „плѣни... Ёми“ изъ Соф. 1-й и Новгород. 4-й. м) Изъ Комм. н) Такъ исправлено вмѣсто другого извѣстія, перенесеннаго въ сводъ 1448 г. (Соф. 1-й, Новгород. 4-й и Комм.) подъ 6552 годъ изъ статьи 6548 года.

1) Отдѣльныя фразы изъ предыдущаго разсказа о походѣ Владимира на Грековъ вошли въ Нач. сводѣ въ текстъ, заимствованный изъ Древн. свода. 2) Въ Нач. св. прибавлено „сынъ Ярославъ“. 3) Это извѣстіе въ нѣкоторомъ сокращеніи вошло въ Нач. св., но отнесено къ 6550 году. 4) Предыдущаго извѣстія нѣтъ въ Нач. св.

Въ се же лѣто умре Брячиславъ¹, и Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ отъца своего².

* Сего⁶ же роди мати отъ вѣлхованія; матери бо родивъши его, бысть ему язва³ на главѣ его; рекоша же⁴ вѣлси матери его: «се язвѣно навѣжа на нь, да носить ѣ до живота своего»; еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ; сего ради немилостивъ есть на крѣвопролитіе⁵.

Въ лѣто 6553. Заложил Володимеръ святую Софію камню^а Новгородѣ³.

Въ лѣто 6557. Съгорѣ святая Софія въ субботу по заутрѣни, въ часъ 3, мѣсяца марта въ 4 днь; бѣше же чѣстно устроена и украшена, имущи вѣрхъ 13, а стояла⁶ 60 лѣтъ⁴.

Въ лѣто 6558. Священа бысть святая Софія на Вѣздвижение чѣстнаго крѣста, повелѣниемъ кнѣзя Ярослава и сына его Володимера и епископа Луки⁵.

** Въ се же лѣто⁶ преставися кнѣзѣгнн Ярославля февраля въ 10 днь¹.

а) „отъца своего“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й; въ Лавр.: его. б) Такъ въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й; въ Лавр.: его. в) Изъ Ипат.; въ Лавр.: язвѣно. г) Такъ въ Ипат.; въ Лавр. и Новгор. 4-й; бо. д) Изъ Хронографа. е) „Съгорѣ святая Софія... а стояла“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й; порядокъ словъ изъ Синод. списка; отсюда же слова: „въ субботу по заутрѣни, въ часъ 3“. ж) „60 лѣтъ“ вставлено предположительно изъ соответствующаго извѣстія Новгор. лѣтописца церквамъ Божиимъ и Лѣтописца новгор. владыкъ. з) „Священа бысть... и епископа Луки“ изъ Соф. 1-й и Новг. 4-й (въ послѣдней именно: „и сына его Володимера и архиепископа Луки“). и) Такъ поправляю; въ Соф. 1-й: „Того же лѣта“. і) „февраля въ 10 днь“ изъ свода 1448 (Соф. 1-й) и Ипат.

1) Въ Нач. св. прибавлено: „внукъ Володимеръ, отецъ Всеславъ“. 2) Все извѣстіе о смерти Брячислава и о Всеславѣ вошло въ Нач. сводъ. 3) Это извѣстіе вошло въ составъ Нач. свода. 4) Предыдущее извѣстіе не вошло въ составъ Нач. свода. 5) Предыдущее извѣстіе не вошло въ составъ Нач. свода. 6) Это извѣстіе съ пропускомъ словъ: „февраля въ 10 днь“ вошло въ Нач. сводъ.

* Слѣдующая статья представляется позднѣйшею вставкою (см. § 290).

** Слѣдующія два извѣстія приписаны къ Древнему Новгородскому своду въ 1052 году (см. § 290, стр. 523).

Въ лѣто 6560. Преставися Володимеръ мѣсяца октября въ 4 днь въ недѣлю^а и положенъ бысть въ святѣи Софѣи, иже бѣ самъ създаль¹.

* Въ лѣто 6562. Преставися Ярославъ, и плакашася по немъ людие. Изяславу тѣгда сущю² Новѣгородѣ^б, иде^в Къеву^г и посади Остромира Новѣгородѣ^{х3}.

Въ лѣто 6563. Клевета бысть на епископа Луку отъ своего холопа Дудичи, и изиде из Новагорода, и иде Къеву, и осуди ѿ митрополитѣ Ефремѣ на Козму и Даміана^е, и пребысть тамо три лѣта^{ж4}.

Въ лѣто 6566. Епископъ Лука приа столѣ свои Новѣгородѣ и свою власть; Дудичѣ же холопу оскомины биша, урѣзаша ему носа и руцѣ обѣ усѣкоша, и събѣжа въ Нѣмцѣ^{з5}.

Поучение епископа Луки къ брати. «Се, братие, первѣе всего сию заповѣдь извѣстно дѣлжнн есмѣ вси крѣстьяне дѣржати... Богъ же мира съ всѣми вами, аминь»^{и6}.

а) „мѣсяца октября... въ недѣлю“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. б) „Новѣгородѣ“ изъ части списковъ Соф. 1-й. в) Такъ поправляю вм. „прииде“ (см. слѣд. примѣчаніе). г) „Къеву“ изъ списковъ К. и О. Соф. 1-й (гдѣ: „и прииде Изяславъ къ Кіеву городу“). д) „и посади Остромира Новѣгородѣ“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. е) „Козму и Даміана“ изъ Никон. (см. § 184). ж) „Клевета бысть... тамо три лѣта“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. з) „Епископъ Лука... и събѣжа въ Нѣмцѣ“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й (а именно въ Новгор. 4-й: „столѣ“; ниже: „оскомины биша, урѣзаша ему носа и руцѣ обѣ усѣкоша, и събѣжа в Нѣмцѣ“). и) „Поучение епископа Луки... съ всѣми вами, аминь“ изъ Новгор. 4-й.

1) Это извѣстіе съ пропускомъ словъ: „октября въ 4 днь въ недѣлю“ вошло въ Нач. свода; послѣ „Володимеръ“ прибавлено: „сынъ Ярославль старѣй Новѣгородѣ“. 2) Слова: „и плакашася по немъ людие“, „Изяславу тѣгда сущю“ вошли въ составъ соотвѣтствующей статьи Нач. свода. 3) Предыдущее извѣстіе не вошло въ составъ Нач. свода. 4) Предыдущее извѣстіе не вошло въ составъ Нач. свода. 5) То же. 6) Поученіе Луки не вошло въ составъ Нач. свода.

* Слѣдующія извѣстія приписаны къ Древнему Новгородскому своду въ 1060 году (см. § 292).

Въ лѣто 6568. Преставися епископъ Лука, и да
ис Кыева, на Копысь, мѣсяца октября 15; того же
мѣсяца гробу преданъ бысть своимъ клиросѣмъ, бывъшю
ему епископѣмъ лѣтъ 23^а. *Въ се же лѣто*^б иде
Остромиръ на Чюдъ съ Новѣгородѣци, и убиша ѿ
Чюдъ, и мѣного паде Новѣгородѣць съ нимъ^в. И
приде Изяславъ Новугороду^г. И паки Изяславъ иде
на Чюдъ и взяа оубѣкъ Кедиливъ, сирѣчь Сълнча
рука^д. *И иде Кыеву*^е, а^ж Новѣгородѣ посади сына
своего Мьстислава^з.⁵

* Въ лѣто 6569. Поставленъ бысть Новугороду
епископъ Стефанъ^и.¹⁰

Въ лѣто 6571. Иде Вълховъ въспять дѣнии пять;
се же знамение не на^к добро бысть, на 4-е бо лѣто
пожже Вьсславъ градъ^л.¹⁵

Въ лѣто 6573. Вьсславъ рать почаль^м, и по-
бѣди Мьстислава на Чересѣ^н.⁵

Въ лѣто 6574. Приде Вьсславъ и взяа Новѣ-

а) „Преставися епископъ Лука... епископѣмъ лѣтъ 23“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. б) Вставлено по смыслу. в) „иде Остромиръ на Чюдъ... Новѣгородѣць съ нимъ“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й (изъ послѣдней взято размѣщеніе словъ) (подъ 6562). г) „И приде Изяславъ Новугороду“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й (подъ тѣмъ же 6562 г., по выше). д) „И паки Изяславъ иде... Сълнча рука“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й (въ послѣдней именно „Кедиливъ“) (подъ 6562). е) Вставлено по смыслу. ж) Вставлено по смыслу. з) „Новѣгородѣ посади сына своего Мьстислава“ изъ перечня князей новгородскихъ. и) „Поставленъ... Стефанъ“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. ѿ) Изъ Хлѣби. к) „и побѣди Мьстислава на Чересѣ“ изъ перечня князей новгородскихъ (гдѣ, впрочемъ; „побѣдиша на Черехи“).

1) Ни одно изъ извѣстій этого года не вошло въ составъ Нач. свода. 2) Предыдущее извѣстіе не вошло въ составъ Нач. св. 3) Это извѣстіе вошло въ Нач. сводъ; въ началѣ его прибавлено: „В се же лѣто Новѣгородѣ“. 4) Эти слова вошли въ Нач. сводъ. 5) Это извѣстіе не вошло въ Нач. сводъ.

* Слѣдующія извѣстія приписаны къ Древнему Новгородскому своду въ 1069 году (см. § 293).

городъ, съ женами и съ дѣтьми^а, и до Неревскаго
коньца пожже^б; и колоколн съина у святна Софѣ.
О, велика бѣда въ часъ тни! и понкадила
съина^в, и отъиде^г. Мъстиславъ же^д бѣжа Кневу.
Святославъ же^е посади *Новгородъ*^ж сына своего⁵
Глѣба^з. И иде владыка Стефанъ Кневу, и тамо
свои холопи удавиша ѿ^з.

Въ лѣто 6577. Осень, мѣсяца октября въ 23,
на святаго Іакова, брата Господня, въ пятницу,
въ часъ 6 дне, опять приде Вьсславъ съ *Во-* 10
жаны^к къ Новгороду; Новгородьци же поставиша
пѣлкъ противу ихъ, у Звѣриньца, на Къземли; и по-
соби Богъ Глѣбу князю съ Новгородьци. О, ве-
лика бѣда съча Возаномъ! и паде ихъ бещисльное
число; а самого князя отпустиша Бога дѣла. А на 15
заутрие^л обрѣте епископъ Ѳедоръ^м крестъ чьстныи
Володимеръ въ святѣи Софѣи^н на полатьхъ, егоже
възялъ бѣ Вьсславъ князь ратию у святна Софѣ^н.⁴

* Въ лѣто 6585. Преставися епископъ Ѳедоръ^н,
уяденъ отъ своего пса, бывъ на епископи 9 лѣтъ⁵. 20

а) „Въ лѣто 6574. Приде... съ женами и съ дѣтьми“ изъ Синод. б) „и до Неревскаго коньца пожже“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. в) „и колоколн... съина“ изъ Синод. вв) „и отъиде“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й г) Вставлено по смыслу. д) „Мъстиславъ же бѣжа... сына своего Глѣба“ изъ перечня новгородскихъ князей. е) „И иде владыка... удавиша ѿ“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й (въ послѣдней именно: „ѿ“). ж) Вставлено въ виду послѣдующаго. з) „Осень, мѣсяца октября... А на заутрие“ изъ Синод. и) „обрѣте епископъ Ѳедоръ“, такъ поправляю вмѣсто „обрѣтеса“ Синод, Соф. 1-й и Новгор. 4-й; ср. въ Синод. ниже: „при епископѣ Федоре“. і) „крестъ чьстныи Софѣи“ изъ Синод. к) „на полатьхъ... у святна Софѣи“ изъ Соф. 1-й, Новгор. 4-й и Синод. л) „Преставися епископъ Ѳедоръ“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. м) „уяденъ отъ своего пса... 9 лѣтъ“ изъ Тверск. сб. и изъ росписи новгор. владыкъ (§ 190).

1) Изъ этого извѣстія въ Нач. сводѣ заимствованы (подъ 6575) только слова: „зая Новгородъ“. 2) Предыдущее извѣстіе не вошло въ составъ Нач. свода. 3) То же. 4) Ничего изъ предыдущей статьи не вошло въ Нач. сводѣ. 5) Предыдущее извѣстіе не вошло въ Нач. сводѣ.

* Слѣдующія извѣстія приписаны къ Древнему Новгородскому своду въ 1079 году (см. § 293).

Въ лѣто 6586. Поставленъ бысть епископъ Новгороду Германъ ^а 1.

Въ лѣто 6587. Выгнаша из города князя Глѣба, и бѣжа за Волокъ, и убиша ѿ Чюдъ ^б мѣсяца мая въ 30 ^в 2.

а) „Поставленъ... Германъ“ изъ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. б) „Выгнаша из города... и убиша ѿ Чюдъ“ изъ перечня князей новгородскихъ. в) „мѣсяца мая въ 30“ изъ Синод., Соф. 1-й и Новгор. 4-й.

1) Предыдущее извѣстiе не вошло въ Нач. сводъ. 2) То же.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМЪЧАНІЯ.

Стр. 539, стрк. 1 и сл. Текстъ статьи основывается на Лавр.; заимствованія изъ другихъ списковъ оговорены. Объ основаніи Кіева см. § 261. Стрк. 8. Б. м., предпочтительнѣе чтеніе „Киевъ Поляне“ (Троицк. сп. Новгор. 1-й), ср. замѣну „сутъ“ черезъ „естъ“ въ Лавр. и чтеніе „Киевъ“ вм. „Киевъ“ въ Рада., Хлѣбн.; въ Толст.: „нынѣ Поляне“.

Стр. 539, стрк. 10 и сл. Текстъ статьи о дани Козарской основывается на Лавр. О происхожденіи статьи см. § 235. Стрк. 10. Возможно, что „По сихъ же лѣтѣхъ“ явилось уже только въ Нач. сводѣ, а первоначально читалось: „По семь же“. О словахъ „братія си изгыбоша“ см. § 206³.—Стр. 540, стрк. 3—7. Даю рѣшительно предпочтеніе чтеніямъ Комм. списка, гдѣ Козары относятъ дань князю и гдѣ затѣмъ происходитъ совѣщаніе князя со старѣйшинами; въ Лавр. и др. Козары совѣщаются одновременно и съ княземъ и со старѣйшинами, вслѣдствіе чего не ясно, почему старѣйшины противоплагаются князю ниже, гдѣ они высказываютъ ему свое мнѣніе; въ Архангелогор.: „князь же сѣде съ бояры своими, и рече имъ“. Стрк. 5. Въ Моск.-Акад. и Переясл.: „въ лѣсахъ на горахъ“, но остаюсь при чтеніи „въ лѣсѣ“, въ виду Лавр., Ипат., Комм. Стрк. 10. Въ Комм. вм. „обюду“ „обоямо“, но остаюсь при чтеніи Лавр. и Ипат.; въ Архангелогор. тоже „обюду“. Стрк. 12. Поправляю „рекоша“ Лавр. на „рекъшемъ“ не только въ виду чтенія Комм. списка („рекше“), но и въ виду того, что на стрк. 7 и 14 „рѣша“, не „рекоша“. Стрк. 14. „старѣйшина Фараоня“: такъ читается въ Лавр., между тѣмъ въ Комм. „рѣша старѣйшины Фараоня“, что, м. б., лучше, такъ какъ въ старинномъ языкѣ слово „старѣйшина“ не имѣло собирательнаго значенія; поправку „старьци“ Ипат., Моск.-Акад., Соф. 1-й слѣдуетъ признать, повидимому, позднѣйшею, но не читалось ли первоначально „старьци“ на стрк. 3? Ср. „старьци Козарьстии“ на стрк. 7. Стр. 15. Въ Хлѣбн. „смѣрити“, но въ древнемъ текстѣ могло быть и „сѣмирити“. Стрк. 19. Въ Комм. „князи Руськи“; быть можетъ, такой порядокъ предпочтительнѣе.

Стр. 540, стр. 21—22. Текстъ статьи основывается на Лавр. Стрк. 21. О словахъ „И по сихъ братія“ см. § 206³.

Стр. 541, стрк. 1 и сл. Текстъ статьи о завладѣніи Варягами сѣверныхъ племенъ основывается на Комм.; см. §§ 195—203, 266. Стрк. 1. За-

мѣна словъ „Въ си же времена“ словами „Въ времена же Кыя и Щека и Хорива“ въ Нач. сводѣ вызвана тѣмъ, что „Въ си же времена“ читается въ немъ выше, передъ заимствованіемъ изъ Хронографа. Стр. 2. Отвергаю чтеніе „по бѣлѣ и вѣверици“ (въ Троицк. сп. Новгород. 1-й: „по бѣлки и вѣверици“); повидимому, вѣверица южное названіе для сѣверной бѣлки; въ Архангелогор. „по бѣлѣ векшицѣ“. Стр. 4. Вопреки сказанному въ §§ 200, 200¹ и 201, ядополнилъ слова „и отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Варягы“ вставкой не передъ ними (словъ „Словѣне же сѣдяху Новгородѣ“), а вставкою „Новгородци“ послѣ „прозвашася“. Чтеніе „Варягы“ доказывается въ §§ 199 и 201; „прежде бо бѣша Словѣне“ см. § 200¹.

Стр. 541, стр. 5 и сл. Текстъ статьи о завладѣніи Олегомъ Кіева основывается на **Комм.** См. §§ 205¹—206¹, 261. Стр. 5. Чтеніе „у нихъ князь“ см. § 206. Стр. 7—8. „поядоша“: такъ въ **Комм.**, а въ Толст. уже поправлено на „поядоша“. Стр. 11. Можно было бы ждать „излѣзе“, во согласованіе по смыслу вполне понятно; ср. въ Лавр. и др. подъ 6526: „и посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, съ Новгородци раскоша лодь Ярославѣ“; подъ 6576: „Иаиславъ же, се видѣвъ, со Всеволодомъ побѣгоста“. Стр. 12. Ср. чтеніе Троицкаго сп. Новгород. 1-й: „подъ угорскими творящися гостьми“.—Стр. 542, стр. 2. Чтенію „я“, б. м., соответствуетъ „й“ Толст. списка: „и погребоша й, Асколда на горѣ“...

Стр. 542, стр. 2—5. Текстъ статьи о вокняженіи Олега въ Кіевѣ основывается на **Комм.** Ср. §§ 201, 206², 206³, 206⁴, 267, 268¹. Стр. 3. Б. м., лучше: „се же Ольгъ“ (ср. въ Троицк. сп. Новгород. 1-й: „се же Игорь“).

Стр. 542, стр. 6 и сл. Текстъ статьи о походѣ Олега на Царьградъ основывается на **Комм.** Ср. §§ 207, 208, 209, 255, 261. Стр. 6. Слова „По сихъ же“ см. въ Толст. (въ **Комм.**: „По сихъ же пакы временехъ“) выше, въ концѣ статьи 6362 года. Стр. 8. Въ Ипат. „повель воемъ“; б. м., такъ и слѣдуетъ читать. Стр. 9. Б. м., лучше: „много убинства“. Стр. 13. Въ **Комм.**: „убояшася Греци“, но, кажется, порядокъ Радз. и Ипат. первоначальнѣе. Стр. 16. О сравненіи Олега со св. Димитріемъ см. § 255. Стр. 18. Въ **Комм.**: „на 100, 200 корабль“, въ Повѣсти вр. лѣтъ: „на 2000 корабль“.

Стр. 543, стр. 7 и сл. Текстъ статьи объ Игоревомъ княженіи основывается на **Комм.** Ср. §§ 70, 70¹ и сл. въ особенности же § 70²; также §§ 219²—219¹⁰, 261, 226. Стр. 10. Даю чтеніе „Свѣнелдъ“, основываясь на Лавр.: Свѣнелдъ подъ 6453 и 6454 гг.; чтеніе Свѣналдъ попало въ Повѣсть вр. лѣтъ изъ текста Святославова договора, откуда оно перенесено и въ статьи 6480, 6483, ср. въ Радз. еще подъ 6479 и 6485. Стр. 7. Вмѣсто „сѣде“ не лучше ли „сѣдѣ“ или „сѣдѣше“, какъ въ **Комм.**?—Стр. 544, стр. 3—5. Относительно первоначальнаго разсказа объ убійеніи Игоря см. §§ 219⁶ и 219⁷. Стр. 6. Отсюда весь дальнѣйшій текстъ основывается на Лавр. Стр. 7. Б. м., въ Древн. сводѣ о погребеніи Игоря читалось: „и погребенъ бысть Игорь на мѣстѣ у града Искоростѣя, и есть могола его у Искоростѣя града въ Деревѣхъ и до сего днѣ“; ср. сообщеніе о погребеніи Олега Святославича у города Вручаго (6485 г.).

Стр. 544, стрк. 9 и сл. О вокняженіи Святослава и походѣ на Древлянь см. §§ 72, 73, 261. Стрк. 9. Въ Комм. заглавіе ниже, передъ разсказомъ о походѣ на Древлянь; то же заглавіе читается тамъ же въ Рада., Ипат., Лавр., но въ послѣдней оно искажено. Стрк. 10. М. б., лучше: „а кѣрмильць его и воевода“; объ этихъ словахъ см. § 219^а. Стрк. 11. При „Асмудѣ“ находимъ и „Асмолдѣ“ (Лавр. 6454 г.), древнесканд.: Asmundr. Стрк. 15. Въ Рада. „въ ногу“; можно ждать дѣйствительно или „въ ногу“ или „въ нозѣ“. Стрк. 16. Послѣ „побѣдиша Древляны“ въ Повѣсти вр. л. вставка (см. § 1³); держусь чтенія Комм. и Акад. списковъ, ведущихъ къ Нач. своду. Стрк. 19. Б. м., лучше для древняго текста „Ольжинѣ“.

Стр. 544, стрк. 20 и сл. Объ уставленіи Ольгой земли см. §§ 73, 116, 255, 266. Подъ всей землей разумѣется Деревская, а отсюда слѣдуетъ, что составитель Древн. свода относилъ къ этой землѣ и Подесенья.— Стр. 545, стрк. 3. вмѣсто „и доселѣ“ въ Ипат., Хлѣбн. и Соф. 1-й „и до сего дни“.

Стр. 545, стрк. 4 и сл. О крещеніи Ольги см. §§ 74, 74¹, 79 и 256. Стрк. 9. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., вмѣсто „хотять“ читаемъ „имуть“. Ниже, въ Рада., Ипат., Хлѣбн. „и въ послѣдний родѣ“, что, б. м., лучше. Стрк. 13. Въ Ипат., Комм., Соф. 1-й „учению“, что, м. б., лучше, чѣмъ „ученія“ (Лавр. и Рада.). Стрк. 17. Возможно, что слова „нарекъ ю дѣщерю ю со бѣ“, относящіяся въ Нач. св. и Повѣсти вр. лѣтъ къ царю, должны быть совсѣмъ опущены изъ текста Древн. свода. Стрк. 19. Не совсѣмъ удовлетворительно чтеніе: „людие мои погани и сынъ мой“; Комм. прибавляетъ для ясности: „такое же поганѣ бѣ“. Кромѣ того, отмѣчу, что первое обращеніе Ольги къ патриарху: „молитвами твоими, владыко, да сохранена буду отъ сѣти неприязныи“ весьма сходно по содержанію со вторымъ обращеніемъ: „людие мои погани и сынъ мой, да бы мя Богъ съблюлъ отъ всякаго зѣла“. Нельзя ли думать, что въ первоначальномъ текстѣ, источникѣ Древн. свода (для этой статьи), читалось: „Она же, поклонивъши главу, стояше, акы губа напаяема, внимающе учения. Бѣ же наречено имя ей въ крещеніи Елена, якоже и древняя цѣсарница, мати великаго Костянтина. Она же, хотящи домови, приде къ патриарху, благословенія просящи на домъ; и рече ему: „молитвами твоими, владыко, да сохранена буду отъ сѣти неприязныи; людие мои погани суть, да бы мя Богъ съблюлъ отъ всякаго зѣла“. И рече ей патриархъ: „чадо вѣрное... и отъ сѣти его“. Благослови ю патриархъ, и иде съ мирѣмъ въ свою землю“. Отъ чего произошли въ Древн. сводѣ соотвѣтствующія перестановки, не ясно. Стрк. 20. Б. м., „ей“ послѣ „рече“ лишнее; его нѣтъ ни въ Лавр., ни въ Ипат., ни въ сходныхъ съ ними. Стрк. 27. Въ Нач. св. и Повѣсти вр. лѣтъ „Се же бысть“ относится къ послѣдующему „яко и при Соломоѣ“, но сравненіе Ольги съ царицей Южскою представляется мнѣ вставкой, ср. § 74¹.

Стр. 546, стрк. 1 и сл. См. объ этой статьѣ § 114². Стрк. 2. Въ Ипат.

и Соф. 1-й такъ и читается: „ни въ оуши внимаше“, по дальше вставка; ср. ниже: „онъ же не внимаше того, глаголя“. Стр. 3. Въ Соф. 1-й „внимааше“. Стр. 5. Въ Соф. 1-й: „не браняху, но ругаахуса“. Стр. 5—6. Текстъ 1 Коринѣ. 1, 18 сильно передѣланъ; вотъ какъ онъ читается: „Слово бо крестное погибающимъ оубо оуродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть“. Ср. въ Слово о законѣ и благодати: „и еже нѣмъ уродство мнится, тобѣ сила намѣнится“ (ср. § 227¹). Стр. 7. Вм. „ходящия“ можно ждаты въ текстѣ псалма „ходить“. Стр. 8. В. м., „сътворити“ лучше, чѣмъ „творити“. Стр. 13. Въ Радз., Ипат., Соф. 1-й „всхоцетъ“ вм. „хочетъ“. Стр. 11—12. Текстъ Лев. XX. 9: „иже аще зло речеть отцу своему или матери своей, смертию да оумретъ“. Стр. 16. В. м., лучше „моляшеться“, какъ въ Троицк. списокѣ Новгород. 1-й. Стр. 16. Во многихъ спискахъ „по вся дни и по вся ноци“, что, м. б., лучше.

Стр. 546, стр. 18 и сл. О характеристикѣ Святослава см. §§ 88 и 255. Стр. 18. Род. мн. „вои многотъ и храбръ“ зависитъ отъ „свъзкупляти“; опущеніе въ Лавр. словъ „бѣ бо самъ храбръ“ объясняется тѣмъ, что передъ ними стояло въ оригиналѣ Лавр. именно „храбръ“, а не „храбры“. Стр. 19. Чтеніе „льгкъ“ ср. съ эпитетомъ Святослава „легкыи“ (напр., въ Погод. № 1570, Толст. № 189); въ Лавр. и др. послѣ „льгкъ“, которое измѣнено въ Лавр. въ „легко“, вставлено „ходя“; думаю, что поправка эта, свачала запесенная на поля, повліяла и на вставку слова „ходя“ ниже, послѣ „творяше“; поэтому исключаю „ходя“ въ обоихъ случаяхъ; въ Троицк. списокѣ Новгород. 1-й измѣнено въ стр. 20: „творя ходяше“.— Стр. 547, стр. 1. Я понимаю „грядину“ въ значеніи „яко грядану“ или „грядиноу“, т. е. въ грубомъ видѣ; въ Троицк. сп. Новгород. 1-й: „или грядину“; въ характеристикѣ Святослава указано именно, что онъ пилался кониной и звѣриной; поэтому чтеніе „говядину“ вм. „грядину“ надо признать позднѣйшимъ.

Стр. 547, стр. 5 и сл. О походѣ Святослава на Козаръ см. §§ 80, 234 и 261. Стр. 5. Вставка „на Козары“ оправдывается дальнѣйшимъ: „Иде Святославъ на Козары“ (стр. 547, пр. 2). Стр. 7. Чтеніе „данъ даемъ“ вм. „даемъ“ ср. съ „да даемъ“ Моск.-Акад. списка, но, кажется, лучше: „Козаромъ данъ по щлягу отъ рала даемъ“, ср. въ Комм.: „Козаромъ данъ даемъ по щлягу отъ рала“. Стр. 10. Въ Лавр. „градъ ихъ и Бѣду Вежу взя“, что врядъ ли можно объяснить иначе, какъ ошибкой. Ищу „вежа“ съ е, а не ъ, ср. соответствующее словенское слово, указывающее на е. Стр. 11. Не ясно, какъ лучше: „на нихъ“ (Лавр., Комм., Ипат.) или „на ня“ (Хлѣбн.); въ Троицк. списокѣ Новгород. 1-й: „на нь“. В. м., раньше читалось: „и данъ на нихъ имаше“. Чтеніе „приведе“, стр. 10, находитъ себѣ соответствіе и въ Ипат. „приде“; въ Архангелогор.: „и прінде въ Кіевъ“.

Стр. 547, стр. 12 и сл. О походѣ на Болгаръ см. §§ 81, 82 и 255.

Стр. 547, стр. 16 и сл. О нападеніи Печенѣговъ на Кіевъ см. §§ 84, 85 и 261. Стр. 19. В. м., послѣ „остуниша“ слѣдуетъ вставить, какъ въ Ипат.,

Рада., Соф. 1-й, Комм.: „Печенѣзи“. Стр. 17—18. Б. м., слова „съ вѣнуки своими Яропѣлкѣмъ и Ольгѣмъ и Володимѣрѣмъ“ вставлены въ Нач. сводѣ, а въ Древн. сводѣ читалось: „Ольга въ градѣ Киевѣ“, ср. въ Лавр. и Комм.: „Ольга въ градѣ съ вѣнуки своими... въ градѣ Киевѣ“. Стр. 23. Б. м., не „поидеши“, а „придеши“, какъ въ Ипат., Соф. 1-й и Комм.—Стр. 548, стр. 4. Вмѣсто „сѣжалися“, б. м., „сѣжалиси“, какъ въ Ипат., Соф. 1-й, Рада., Переясл. Стр. 5. Род. п. „вои“ въ зависимости отъ „сѣбѣра“. Стр. 6. Ср. въ Комм. и Моск.-Акад.: „Въ лѣто 6477. И рече Святославъ“.

Стр. 548, стр. 7 и сл. О рѣчи Святослава см. § 86; о кончинѣ Ольги §§ 75, 76, 78, 79, 86, 114³ и 256. Стр. 8. Не понимаю, почему „въ Дунаи“, а не „на Дунаи“; повидимому, Дунай обозначало и область по Дунаю.

Стр. 548, стр. 14 и сл. О кончинѣ Ольги и похвалѣ ей см. §§ 75, 76, 78, 79, 250. Стр. 17. Въ Соф. 1-й вмѣсто, и бѣ—„идѣже бѣ“: „на мѣстѣ, идѣже бѣ заповѣдала“; въ спискѣ Ц. послѣ „на мѣстѣ“ вписано „инѣмъ“. Стр. 18. Не могу настаивать на внесеніи въ текстъ словъ „въ тайнѣ“ изъ Комм. и Соф. 1-й послѣ „презвутерь“. Стр. 21—23. Не читалось ли первоначально такъ: „и акы луна въ ноци, акы бисѣръ въ калѣ, тако и си въ невѣрныхъ чловѣцѣхъ свѣтяшеса“? Стр. 23. Большинство списковъ (Ипат., Комм. и др.) даютъ чтеніе „грѣхомъ“.—Стр. 549, стр. 2. „бысть“—это 2-е лицо ед. ч. аориста; форма эта была непонята и потому замѣнена 1-мъ л. мн. „быхомъ“ (Лавр., Ипат., Коми. и др.). Вмѣсто „Русское познание“ въ Рада. „Руской земли познание“, но я держусь чтенія Лавр., Ипат., Комм. Стр. 3. Неясно, почему „първое“, а не „първая“. Стр. 6. Въ текстѣ Притч. XXIX. 2 можно было бы ждать „похваляемымъ праведнымъ“. Стр. 7. Списки даютъ чтеніе „бесмертне“ (Комм., Лавр., Ипат., Соф. 1-я), „бесмерти“ (Рада.); быть можетъ, лучше читать „без смърти“. Стр. 9. Вмѣсто „въ тѣлѣ“, м. б., было бы лучше „въ тѣлесе“ (Троицк. сп. Новгород. 1-й). Стр. 14. Чтеніе „и не подвижится“ или „не подвижется“ находимъ въ древнихъ спискахъ псалтыри (вм. „не оубоитѣся“ другихъ списковъ).

Стр. 549, стр. 15 и сл. О походѣ Святослава на Болгаръ и Грековъ см. §§ 81, 82, 83, 87—89 и 255. Стр. 16. О словахъ „а Володимера Новгородѣ“ см. § 117. Стр. 17. Нѣтъ ли пропуска послѣ словъ „и затворишася Болгаре въ градѣ“? Напр., „и осѣде Святославъ градѣ“? Стр. 19. Форма „одалаху“ правильная, ср. „одалая“ на стр. 565, 9. Стр. 21. О неоконченной рѣчи Святослава см. § 86. Въ Архангелогор. она коментирована: „Сей градъ мой; и казни въ немъ измѣнниковъ смертію“.—Стр. 550, стр. 2. Б. м., первоначальное чтеніе: „нѣ възъмѣте дань на насъ и повѣжьте ны“. Стр. 3. Возможно читать „колико“; ниже, стр. 6, „толико“ вм. „колько“, „только“. Стр. 4. Вм. „льстяще“ въ Троицк. спискѣ Новг. 1-й „льстящеса“. Послѣ „подъ Русію“ въ Рада., Соф. 1-й, Комм., Архангелогор.: „суть (бо) Греци льстиви и до сего дне“, въ Ипат.: „суть бо Грѣци мудри и до сего дни“; эту вставку (со словомъ „льстиви“) я отношу на счетъ составителя второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ. Стр. 9. Не думаю,

чтобы слѣдовало писать: „уже намъ вѣ, камо ся дѣти“; „нѣкамо“ давно срослось въ одно слово. Стр. 11. Поправляю „лязѣмъ“ вм. „ляжемъ“ (Лавр. и др.), въ виду чтенія Ипат. („ляземы“). Вмѣсто „костыми“ въ Ипат. и Комм. „костью ту“; не могу дать предпочтенія этому чтенію; въ Соф. 1-й: „костыми тутю“. Стр. 11. Въ Комм. „мертви бо срама не имуть“ (то же въ сп. Ц. Соф. 1-й), въ Соф. 1-й: „мертвый бо срама не иматъ“, въ Ипат.: „мертвы бо сорома не имаеть“, въ Рада.: „мертвыи бо срама не имають“; въ Троицк. спискѣ Новг. 1-й: „мертвыи бо срама не иматъ“; предпочитаю чтеніе Лавр. списка. Стр. 14. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр.: „промыслите о собѣ“. Стр. 20. Б. м., здѣсь читалось первоначально: „възъми дань на насъ и на дружину свою“, ср. ниже: „имашеть же и за убивеня“ и замѣчаніе къ стр. 2. Стр. 21. Вмѣсто „даша“ въ Ипат. и Соф. 1-й: „вдаша“. Стр. 21. Въ Троицк. спискѣ Новгор. 1-й: „на убевеня“. Стр. 24. Б. м., лучше „къ собѣ“, какъ въ Синод. № 789 („к себѣ“).

Стр. 550, стр. 26 и сл. О возвращеніи Святослава и убіеніи его Печенѣгами см. §§ 9, 91, 90, 261, 266.—Стр. 551, стр. 3. Вм. „бысть гладъ“, какъ въ Ипат., въ Лавр.: „бѣ гладъ“. Стр. 8. Вмѣсто „по немъ“ во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр.: „из него“, „в немъ“, „из ней“, „в ней“; сохраняю чтеніе Лавр., въ виду соображеній, высказанныхъ Соловьевымъ, Ист. Рос. сін. 1, стр. 150, пр. 4-е.

Стр. 551, стр. 9 и сл. О вокняженіи Ярополка см. §§ 177, 182, 219, 220^а, 220^б. О походѣ Ярополка на Олега см. §§ 9, 219, 219^а, 219^б, 227, 262. Стр. 10. О словахъ „И воевода бѣ у него Блудъ“ см. §§ 177, 182, 219, 220^а. Стр. 11. Читаю „прими“ вм. „прими“ (Лавр.), „примеши“ (Ипат. и Комм.), въ виду дальнѣйшаго: „прея власть его“. Стр. 12. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр.: „противу ему“, чтѣ, б. м., предпочтительнѣе (род. послѣ „противу“ ср. стр. 619, 17 и 628, 12). Стр. 13. Не стояло ли передъ „и сѣрзившемася пълкома“—„сѣступшася обои“? Ср. въ Соф. 1-й: „и сѣступшася обои, и побѣди Ярополкъ Олга“. Стр. 20. М. б., „сѣхнуша ѿ“, какъ въ Соф. 1-й и Ипат. Стр. 23. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., вмѣсто „трупия“—„подъ трупнемъ“, чтѣ, б. м., предпочтительнѣе.—Стр. 552, стр. 1. Относительно „Блуду“ см. § 219. Относительно „яжь“ см. § 182. Въ Комм.: „яжь, се ты сего хотяше“, въ Соф. 1-й: „яжь, сего ты еси хотѣлъ“; въ Переясл.: „яжь, бѣ бо ихъ свадиль о ловицахъ звѣриныхъ, и того хотель“; въ остальныхъ вмѣсто „яжь“ „вижь“; при этомъ въ Ипат. сходно съ Лавр.: „вижь иже ты сего хотяше“, а въ Рада.: „вижь, сего ты еси хотѣлъ“. Стр. 5. Чтеніе „прея“ вм. „прия“, въ виду Переясл. и предыдущаго.

Стр. 552, стр. 7 и сл. О вокняженіи Владиміра въ Кіевѣ см. §§ 9, 11, 91, 118, 262. Стр. 13. Послѣ „и затворися Кіевѣ съ людьми своими и съ Блудьмъ“ въ Лавр. и др. читаемъ: „Стояше Володимерь обрывъся на Дорогожичи, межю Дорогожичьмъ и Капичьмъ, и есть ровъ и до сего дъне“. Эти слова, вопреки сказанному на стр. 490, я счи

таю теперь вставкой, основываясь на томъ, что за ними находимъ: „Володимеръ же посла къ Влуду“, а также и на томъ, что въ началѣ ихъ нѣтъ связи съ предыдущимъ (можно бы ждать: „стояше же“). Быть можетъ, вмѣсто „и есть“ первоначально читалось „есть“; иначе указаніе „межу Дорогожичьмъ и Капичьмъ“ противорѣчитъ предыдущему „на Дорогожичи“. Стр. 15. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., вмѣсто „хощю“—„начну“. Стр. 16. Чтеніе „почахъ“ даетъ Комм., остальные „почаль“. Стр. 17. Вмѣсто „убоявьяся“ Лавр. во всѣхъ остальныхъ „убояхся (я)“. Стр. 19. Чтеніе „хлѣбъ мой“ находимъ и въ древнихъ спискахъ псалтыри (напр. Симоновск. XIII в.; другіе списки имѣютъ „хлѣбы моя“).—Стр. 553, стр. 1. Въ текстѣ Псалма V. 10 находимъ „льщахуса“ (Боловск. пс., Псалт. 1296 г.) и „льщаху“, какъ въ Радз. (Погод. XI в., Симон. XIII в.) Стр. 4. Ср. въ Симон. псалтыри XIII в.: „мужъ крѣви (вмѣсто „крѣви“, ср. Погод. сп. XI в.: „крѣви“) и лъсти (вар. по списку XIV в.: „лъстивъ“) не преполовить дни своихъ“. Стр. 11. Послѣ „съ Яропѣлкьмъ“ въ Лавр. „лъстя ему“, а въ Радз. и Соф. 1-я „лъстя подь нимъ“; думаю, что это позднѣйшая вставка. Стр. 12. Вмѣсто „пристрипати“ (Лавр.) въ остальныхъ спискахъ „приступити“ (Комм.), „приступати“ (Ипат., Соф. 1-я). Стр. 17. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „из града“, чтò, б. м., предпочтительнѣе. Стр. 17-18. Вмѣсто „предъ нимъ“ въ Комм. и Ипат. „пришедъ“, въ Соф. 1-я „преди“, въ Радз. это опущено; какое чтеніе предпочтѣе, неясно. Стр. 19. Вмѣсто „осѣде“ во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „осѣдаху (осѣдаху)“, чтò, б. м., предпочтительнѣе; въ Переясл. „обсѣдоша“. Стр. 21. Вмѣсто „колько“ возможно и „коляко“. Стр. 22. Вмѣсто „нѣ“ (какъ читаетъ Миклошичъ) возможно сохранить „не“ списковъ.—Стр. 554, стр. 1. Вмѣсто „съ дружиною своею“ въ Радз., Ипат. и Комм.: „съ вои и съ дружиною своею“; не вижу основанія для предпочтенія этого чтенія чтенію Лавр. списка. Стр. 3. Въ Лавр. вмѣсто „и поиде“—„поиде же“, что хуже, въ виду „же“ въ слѣдующей затѣмъ фразѣ. Стр. 5. „вои“ это род. мн. Стр. 7. Вмѣсто „вти“—„внити“ въ Соф. 1-я и Ипат., „вѣити“ въ Радз. Стр. 12. Б. м., „прежде“ и лишнее, въ виду глагольной формы „бѣше была“.

Стр. 554, стр. 17 и сл. Объ эпизодѣ съ Варягами см. §§ 11, 104, 262, 266. Стр. 17. Принимаю поправку „преяхомъ“ вм. „прияхомъ“, въ виду выраженія „прея власть его“, ср. выше, стр. 551 и 552. Стр. 18: „преяхомъ я“, ср. Лавр. „прияхомъ е“, не „прияхомъ ѿ“, какъ въ Ипат. и Комм., при чемъ вмѣсто „ѿ“ въ Хлѣбн. „его“; „я“—это жителей Кіева.—Стр. 555, стр. 4. О словахъ „зъло, яко и съде“ см. § 262.

Стр. 555, стр. 6 и сл. Объ убіеніи Варяговъ-мучениковъ см. §§ 11, 96, 104, 257, и 258. О словахъ „и постави кумиры... теремьнаго“ см. § 96. Стр. 7. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „требу“, ср. то же ниже, стр. 18; ср. въ Соф. 1-я ниже, стр. 27: „да вдамы ѿ на требу богомъ“ (въ Лавр. и др. нѣтъ „ѿ на требу“). Стр. 9. Вмѣсто „на него же“, б. м., лучше „на нь же“, какъ въ Переясл. Стр. 10. Читаю „бѣшетъ“, какъ въ Комм.

и Акад., не „баше“ (какъ въ Лавр.), въ виду послѣдующихъ „не тѣря шеть“, „башеть“. Исключаю союзъ „и“ передъ „бѣ дворѣ“ согласно съ Ипат. Стр. 12. Прибавку „въ таниѣ“ послѣ „держаше“, которую находимъ въ Ипат., Комм. и Соф. 1-й (въ Переясл.: „отай“), не рѣшавсь признать позднѣйшею. Стр. 20. Прибавку „сѣкврю и пожемъ“ послѣ „въ древѣ“, которую находимъ въ Ипат., Комм. и Соф. 1-й, быть можетъ, слѣдуетъ признать позднѣйшею. Стр. 21. Вмѣсто „сѣтвориль“, б. м., лучше „сѣтвори“, ср. стр. 558, прим. а. Стр. 27. Б. м., первоначальнѣе отмѣченное выше чтеніе Соф. 1-й: „да вѣдамы ѿ на требу богомъ“. Стр. 28. Вмѣсто „имуть“, во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „понмуть“, что б. м., предпочтительнѣе.—Стр. 556, стр. 7. Въ текстѣ цѣл пророка лучше „нареку“ вм. „и нареку“. Стр. 8. Б. м., лучше „о апостолѣхъ же“, какъ въ Ипат. и Комм.; напротивъ, на стр. 10, б. м., лучше чтеніе тѣхъ же списковъ „аще бо и тѣльмъ“. Стр. 13. Неясно, что такое „отъника“, вмѣсто чего въ Лавр. и части списковъ Соф. 1-й „отъника“, въ другихъ спискахъ Соф. 1-й „отътника“ въ Радз. и Хлѣбн. „отечника“, въ Переясл. „оттеника“, въ Ипат. „отъченика“, въ Акад. „отъмника“, въ Троицк. сп. Новгород. 1-й „нетника“.

Стр. 556, стр. 15 и сл. О походѣ на Ляховъ см. §§ 103, 254 и 263.

Стр. 556, стр. 18 и сл. О походѣ на Ватичей см. §§ 103 и 263. Неясно, почему здѣсь „отъ плуга“, между тѣмъ какъ въ извѣстїи о покоренїи Ватичей Святославомъ „отъ рала“.

Стр. 556, стр. 20 и сл. О походѣ на Ятвяговъ см. §§ 104 и 263. Б. м., вмѣсто „и взяа землю ихъ и иде (въ Комм., Ипат., Соф. 1-й: прииде) *Кыеву*“ первоначально (въ Древн. сводѣ) читалось: „и взяа землю ихъ и приведе къ Кыеву“, ср. такое выраженїе на стр. 547; поправка вызвана помѣщенїемъ за этой статьей разсказа о Варягахъ-мученикахъ; но я предпочелъ выпустить „и иде Кыеву“, находя возможнымъ, что это вставка, вызванная слѣдующею за нею статьей Нач. свода.

Стр. 556, стр. 22 и сл. О походѣ на Радимичей см. §§ 104, 263, 266. Стр. 24. Вмѣсто „Пщанѣ“ не читалось ли „Пщчанѣ“, ср. „пещчане“ Радз. и Моск.-Акад., „пщчанѣ“ Хлѣбн., „пщчанци“ (ниже) Ипат.—Стр. 557, стр. 2. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., Акад., Комм., „и повозъ“.

Стр. 557, стр. 4 и слѣд. О походѣ Владимїра на Болгарь см. §§ 104, 120 и 263. Стр. 5. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр.: „и тако побѣди“, что, б. м., предпочтительнѣе. Стр. 7. Въ Лавр. „межю собѣ“; быть можетъ, лучше исправить „межю себе“. Стр. 8. Б. м., чтеніе Лавр. „почнеть тонути“, нами отвергнутое, всетаки предпочтительнѣе.

Стр. 557, стр. 10 и сл. Объ испытанїи вѣръ см. §§ 105, 255, 266. Стр. 11. Послѣ „смыслѣвъ“ „въ“ опущено въ Лавр. и др. вслѣдствїе таплографїи. Стр. 16. Въ Хлѣбн., Соф. 1-й, Комм. „дасть бо“, что, кажется, лучше. Стр. 22. Я исключилъ слова „бѣ бо самъ любя жены и блуждае мѣного, послушаше ихъ“ (это „ихъ“ доказывается Акад. и Моск.-Акад. списками) на основанїи повторенїя словъ „послушаше ихъ“

которыя читаются передъ ними (Пов. вр. л. исправилъ ихъ въ „слушаше ихъ“); вставка эта стояла бы въ связи съ другими вставками, гдѣ Нач. сводъ сообщалъ о блудной жизни Владиміра (§§ 94, 95).—Стр. 558, стрк. 1. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., прибавлено послѣ „Нѣмци“—„изъ Рима“ или „отъ Рима“ (въ Соф. 1-й: „отъ Римлянъ“); думаю, что это прибавка позднѣйшая, сдѣланная на основаніи дальнѣйшаго; ср. ниже: „слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима“. Обращаю вниманіе на чтеніе „послании“ Лавр. и др., не „послани“; оно доказываетъ, что слова „глаголюще: придохомъ“ вставлены, ср. ниже: „и рѣша ему“.—Стр. 2—5. Относительно словъ, сказанныхъ Владиміру Нѣмцами, см. § 104. Стр. 6. Б. м., лучше прибавить послѣ „како“—„естъ“, согласно съ Ипат. („кака есть“), Акад. („какова есть“), Троицк. сп. Новгород. 1-й („како есть“). Стр. 7. Текстъ Апостола переданъ неточно: „аще ясте или пиете, аще ли ино что творите, все въ славу Божию творите“. Стр. 10. Въ Акад. и Соф. 1-й: „Се же слышавше“. Стр. 19. Въ Ипат. и Акад. вмѣсто „онъ же“—„Володимеръ же“, но врядъ ли это первоначальнѣе. Стр. 22. Б. м., предпочтительнѣе чтеніе Ипат. и Комм.: „то же зло“.

Стр. 558, стрк. 24 и сл. Относительно рѣчи философа см. §§ 50, 51, 105, 107, 108, 255. Относительно имени Кирилла см. §§ 105, 174 и 255. Здѣсь позволю себѣ указать на возможность того, что въ первоначальномъ текстѣ могло читаться: „По семь придоста отъ Грькъ философъ Кирилъ и Меодии“; ср. послѣдующее „глаголюща“ (им. дв.), которое неудобно понимать какъ вин. падежъ („По семь же прислаша Грьци къ Володимеру философа Кирила, глаголюща“), при чемъ врядъ ли вѣроятно предпочесть чтеніе „глаголюще“ Лавр. и др.; въ такомъ случаѣ обращеніе ихъ къ Владиміру начиналось словами „слышаховъ“. Самая рѣчь и въ древнѣйш. источникѣ могла быть приписана одному Кириллу.—Стр. 559, стрк. 2. Вмѣсто „Господь“ въ Комм. и Ипат. „Богъ“; б. м., „Господь“ употреблено въ виду послѣдующаго „Богъ“ (стрк. 4). Стр. 2. Б. м., лучше „горящее“, какъ въ Комм., Хлѣбн. и Соф. 1-й, или „горушее“, какъ въ Ипат. Стр. 4. Вмѣсто „земли“—„на землю“ въ Соф. 1-й, Комм. (но не Акад.), Ипат. и Хлѣбн. Стр. 4. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „безаконие“, что, м. б., предпочтительнѣе. Стр. 5. Послѣ „омывають оходы своя“ въ Ипат. „поливашеся водою“, въ Комм. „поливаше водою“; неясно, должно ли возвести это къ первоначальному тексту. Стр. 6. Вмѣсто „поминающе“ всѣ списки, кромѣ Лавр. (гдѣ „поминають“), имѣють „наричюще“ или „нарицающе“. Стр. 13—16. Текстъ Лук. XXII. 19 и 20 переданъ неточно, ср. напр. въ Мар. ев.: „и примъ хлѣбъ хвалу въздавъ прѣломи и дасть имъ глаголя: се естъ тѣло мое даемое за вы, се творите въ мою память; и чашу такожде по вечерѣнии глаголя: си чаша новы заветъ моею крѣвию, ѣже за вы пролѣтъся“ (юсы замѣнены здѣсь буквами у и я). Стр. 19. Въ Комм. и Радз. вв. „тѣхъ бо“—„того бо“, въ Моск.-Акад. „то бо“, но „тѣхъ бо“ относится къ Жидамъ, т. е. „пророки Жидовъ“. Стр. 22. Прибавка „древянными пилами“ послѣ „претираху“ въ Комм. вѣроятно, позднѣйшая.

Стр. 560, стрк. 7 и сл. Обь окончаніи рѣчи философа см. § 105.

Стр. 560, стрк. 13 и сл. О совѣщаніи Владиміра съ боярами и старцами см. § 106. Стрк. 13. Б. м., надо дополнить „положи на сѣрдци своемъ“, какъ въ Переясл., словами: „словеса та“. Стрк. 21. Я сохранилъ „дѣть“, хотя и имѣлъ въ виду поправку Миклошича „дѣють“; въ Переясл. „рече“; сводчикъ могъ имѣть въ виду при этомъ философа. Стрк. 25. „баба твоя прияла, Ольга“: такъ въ Лавр., Радз., Комм., Соф. 1-я, между тѣмъ въ Ипат., Толст. позднѣйшая поправка: „баба твоя Ольга прияла“.

Стр. 561, стрк. 1—2. О крещеніи Владиміра см. §§ 9, 13, 107, 108 и 258.

Стр. 561, стрк. 3 и сл. О наставленіи Владиміра въ вѣрѣ см. § 109. Тамъ же указано, что кромѣ символа Владиміру могло быть преподаано увѣщаніе противъ Латынявъ.

Стр. 561, стрк. 7 и сл. О словахъ „Володимеръ же просвѣщенъ бывъ... И крѣстишася“ см. § 110. Относительно перечня сыновей см. §§ 95, 110, 111, 121. Здѣсь отмѣчу, что даю предпочтеніе Лавр. списку, ставящему Ярослава на третье, а Святополка на четвертое мѣсто, передъ Радз., Комм., Хлѣбн., Соф. 1-я, Переясл., гдѣ Святополкъ старше Ярослава; Ярославъ, какъ сынъ Рогнѣды, взятой Владиміромъ въ замужество задолго до взятія Ярополковой вдовы, въ представленіи составителя Древн. свода долженъ былъ быть старше Святополка; между тѣмъ съ точки зрѣнія Повѣсти вр. л., полагающей бракъ съ Рогнѣдой на 6488 годъ (годъ убіенія Ярополка), Ярославъ долженъ былъ быть моложе Святополка; вотъ основаніе для поправки, внесенной въ текстъ Повѣсти вр. л., повидимому, составителемъ второй редакціи.

Стр. 561, стрк. 12 и сл. О крещеніи киевлянъ см. § 100. О сѣтованіяхъ дьявола §§ 100, 104 и 258. Стрк. 14. Въ Радз. и Ипат. послѣ „обряцеться“ прибавлено „заутра“; отсутствіе этого слова въ Лавр., Переясл., Комм. и Соф. 1-й побуждаетъ меня признать его вставкой; ср. ниже въ Нач. сводѣ (и Повѣсти вр. л., но не въ Древн. св.): „наутриа же изиде Володимеръ“. Стрк. 15. Едва ли лучше чтеніе Ипат. и Радз.: „работенъ, противникъ“. Стрк. 21. Неясно, что такое „си“ въ фразѣ „и бѣше си видѣти радость“.—Стр. 562, стрк. 1. Б. м., лучше: „толику душъ сънасаемымъ“. Въ Радз., Соф. 1-я, Ипат.: „стѣняше, глаголя“, что, м. б., лучше. Стрк. 2. Въ большей части списковъ „отъсюду“, что, б. м., предпочтительнѣе. Стрк. 4—5. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „побѣжаемъ“; думаю, что „побѣженъ“ предпочтительнѣе, ср. „не имамъ уже цѣсарьствовати въ странахъ сихъ“.

Стр. 562, стр. 8 и сл. О молитвѣ Владиміра и построеніи ямъ церковей см. § 110. Стрк. 9. Въ Лавр. „Храсте Боже“, но „Христе“ стоитъ ошибочно вмѣсто „рече“; въ Комм. „Боже“, а въ Радз. и Ипат. „Боже великыи“. Стрк. 16. Относительно „потребы“ вмѣсто „требы“, см. стр. 555; въ Комм., Радз., Ипат.: „требы“. Стрк. 19. Въ Лавр. послѣ „даяти“ повторено „нача“.

Стр. 562, стрк. 22 и сл. О разсужденіяхъ по поведу крещенія Руси см. §§ 51, 258. Стрк. 24. Сохраняю союзъ „и“ передъ „яснѣ“, въ виду Лавр.

и Комм. Стр. 26. Не думаю, чтобы чтение Радз. и Ипат. „словеса книжная“ было предпочтительнее принятого в текст чтения Комм. списка; чтение Лавр. списка („словесе книжного“) отвергаю в виду предыдущаго „словеса книжная“ (мн. ч.). Стр. 27. Кажется, лучше, какъ, напр., вь Кириллобълоз. сп. XVI в. Исхода: „и помилюю егоже аще помилюю“.—Стр. 563, стр. 1. „пакы банею бытия“ во всѣхъ спискахъ вмѣсто „банею пакыбытия“, какъ, вѣроятно, и читалось вь Древн. сводѣ, ср. вь Словѣ о зак. и благодати: „Благословенъ Господь Израилевъ, яко посѣти и створи избавленье людемъ своимъ... вводя вь обопленье пакыбытия, в жизнь вѣчную“ (§ 227¹). Вь посланіи къ Титу: „спасе насъ банею пакыбытія и обновленія Духа Святаго“. Стр. 6. „вѣздамы“ вь Лавр., Комм. и нѣк. сп. Соф. 1-й; вь Ипат. и Радз. „вѣздамъ“. Стр. 8. Вь псалмѣ 144: „Велии Господь и хваленъ зѣло, и величію его нѣсть конца. Родъ и родъ восхвалять дѣла твоя“. Итакъ видимъ умышленное измѣненіе вь текстѣ, для того чтобы изложить его вь 1 л. мн.: „вь родъ и родъ вѣсхвалимъ“ вм. „родъ и родъ вѣсхвалить“ (ср. Лавр.: „вѣсхвалить“). Стр. 13. Вь псалмѣ 135: „исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко вь вѣкы милость его... яко избавилъ ны естъ отъ врагъ нашихъ“ (Симоновск. пс. XIII в.); итакъ, „исповѣдающеса“ вм. „исповѣдайтеся“ исправлено умышленно. Стр. 12. Вь Лавр. „и Сьпасу“. Стр. 18 и сл. Вь текстѣ псалма: „благовѣстите день отъ дни спасение (вар. „спасения“: Псалт. XIV в.) его“ (Симоновск. пс. XIII в.); ниже: „вь всѣхъ людахъ чюдеса его“. Стр. 22. Вь Толст. и Комм.: „колико (колко) ти радости“, что врядъ ли предпочтительнее. Стр. 23. Вь еванг. текстѣ ждемъ: „яко тако радость“. Стр. 26. Вь Лавр. „якоже и“. Стр. 26—28. Вь текстѣ Іезекиіля: „и воскреслю на вы воду чисту и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ“. Стр. 29 и сл. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „неправду“, чтѣ, б. м., лучше. Текстъ прор. Михея: „Кто Богъ якоже ты, отъемля беззаконія и оставляя нечестія... яко волигель милости естъ. Той обратитъ и оуцедритъ ны, и погрузитъ неправды наша и ввержетъ вь глубины морскія вся грѣхи наша“. Итакъ, надо бы ждаты: „хотяи милости естъ“.—Стр. 564, стр. 3. Чтение „кръстися“, которому противоплагается „крестихомся“ Радз. и Хлѣбн., „крестихася“ Комм. и Соф. 1-я (К. О.), оправдывается, напр., вь некоторыми списками Соф. 1-я, Акад., Ипат. Вь Апост. 1307 и др. также читается: „елико насъ крестися“ (вь другихъ спискахъ: „елико крестихомся“); тамъ же: „погребохомся“ (вь другихъ спискахъ: „сьпогребохомся“); тамъ же: „такъ же“ (вь др. спискахъ: „такъ“); тамъ же: „житія подемъ“ (вь др. сп. „житія вѣчнаго подемъ“). Стр. 8—9. Можно бы ждаты: „се быша вся нова“. Стр. 10. Вь Ипат. и Соф. 1-я „оуспе“; Миклошичъ поправляетъ „оусьпе“, но чтение „успѣ“ оправдывается, напр., Карп. ап. XIII в. и др. Стр. 12. Мы ожидали бы вь текстѣ Римл. V. 2 „вь неже хвалимся и стоимъ“; замѣна „вь неже“ на „вмѣже“ едва ли не стоитъ вь связи со вставленными вь текстъ словами: „князя нашего Володимера“; слова эти сохра-

нались только въ Ипат. и Хлѣбн., но возвожу ихъ къ Древн. своду, именно въ виду послѣдующаго „имже“. Ср. въ Карп. ап. XIII в.: „Имже приведение обрѣтохомъ вѣроу въ благодѣть сию, в вѣнже стоимъ и хвалимся“; въ совр. текстѣ: „имже и приведение“ и т. д. Стр. 13. Въ текстѣ Римл. VI. 22 можно ожидать „свободившеся“ (напр. Апост. Толст. XIV в., Апост. № 32 XV в.), ср. это чтеніе въ Ипат., Комм., Рада., Соф. 1-й, или „свободьшеся“ (напр. Карп. ап. XIII в.), ср. „свобожьшися“ въ Троицк. сп. Новгород. 1-й, но на основаніи Лавр. и Акад. заключаю, что авторъ умышленно поставилъ 1-е лицо мн.: „свободихомься“; сообразно съ этимъ, онъ долженъ былъ дать ниже чтеніе „имамы плодъ нашъ“; если находимъ въ спискахъ „имате плодъ вашъ“ (какъ въ Апостолѣ), то относимъ это насчетъ позднѣйшей правки. Стр. 14. Въмѣсто „священіе“—„освященіе“ въ Соф. 1-й, Хлѣбн., Акад., ср. въ современномъ и древнемъ текстѣ: „во святыню“. Стр. 18. Въ Ипат. и Комм.: „къ владицѣ Богу нашему“, что врядъ ли предпочтительнѣе.

Стр. 565, стр. 3 и сл. О походѣ къ порогамъ см. §§ 7, 9, 112 и 263. О построеніи городовъ см. § 112. Стр. 6. Возможно, что лучше „Трубежеви“, какъ въ Моск.-Акад. и Соф. 1-й, ср. „Трубежю“ Комм. Стр. 7. Во вѣсхъ спискахъ, кромѣ Лавр., не „поча“, а „нача“.

Стр. 565, стр. 10 и сл. О походѣ на Корсунь см. §§ 7, 9, 97, 98. Объ эпизодѣ съ присыпаніемъ земли см. § 236. Стр. 14—15. Въ Соф. 1-й: „присупати къ граду и переть сыпати“; въ Ипат. было „присупати“, но передѣлано въ „приспу сыпати“; въ Переясл.: „приспу сути къ граду“.— Стр. 566, стр. 3. Думаю, что чтенія списковъ, какъ „кладяже суть“ (Комм.), „кладязи же суть“ (Акад.), „кладязи яже суть“ (Лавр., Рада., Ипат., Переясл.), объясняются предположеннымъ чтеніемъ Древн. свода „кладязъ же есть“, гдѣ „же“ имѣло себѣ соответствіе въ предшествующемъ текстѣ. Только въ Архангелогор. „изъ того“ измѣнено въ „изъ нихъ“. Отмѣчу, что и Миклошичъ поправилъ „кладязи“ на „кладязъ“, читая за тѣмъ „иже“. Стр. 6. Возможно, что въ Древн. сводѣ читалось „прекы трубъ“, ср. выше „по трубъ“.

Стр. 566, стр. 11 и сл. О женитьбѣ Владиміра и взятіи имъ изъ Корсуни иконъ и сосудовъ см. §§ 98 и 99. Я нахожу теперь вѣроятнымъ, что въ первоначальной редакціи Древн. свода (т. е. до обработки его въ 1073 году) читалось: „Володимеръ же, поимъ цѣсарицу, вѣдасть за вѣно Грькомъ Кърсунъ опять, а самъ приде Къеву, поимъ съсуды църквѣнныя и иконы на благословеніе собѣ“. Фраза эта разорвана на части, благодаря вставкѣ, сдѣланной сводчикомъ 1073 года, о поставленіи Владиміромъ церкви въ Корсунѣ. Въ пользу предложеннаго чтенія говорить между прочимъ „приде“, а не „иде“ Къеву; далѣ лишнее „цѣсарицѣ дѣля“ послѣ слова „опять“ въ текстѣ Нач. свода (и, вѣроятно, свода 1073 года); фразы „поимъ цѣсарицу“ и „поимъ съсуды“ сближены, благодаря общему „поимъ“, которое, однако, въ обоихъ случаяхъ имѣетъ

разное значеніе. Стр. 13—18. О построенной Владиміромъ церкви св. Васи-лія см. § 236. Стр. 18. Въмѣсто „цѣсарицина“, б. м., лучше „цѣсаричина“.

Стр. 567, стр. 1 и сл. О построеніи св. Богородицы см. §§ 7, 9, 51, 112, 101, 264. Стр. 2. Кажется, въ Нач. св. „камяну“ было опущено, ср. пропускъ въ Лавр. и Комм.; Ипат. и Хлѣбн. могли получить его изъ какого-нибудь вспомогательнаго источника. Стр. 2. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „святыя Богородица“.

Стр. 567, стр. 5 и сл. О построеніи Бѣлгорода см. §§ 7, 9, 12, 112, 255. Я пропустилъ передъ „заложн“ „Володимеръ“, слѣдуя Рада. списку.

Стр. 567, стр. 8. О походѣ на Хорватовъ см. §§ 112, 254, 263.

Стр. 567, стр. 9 и сл. Объ окончаніи св. Богородицы см. §§ 113, 101, 7, 9, 254, 254, 259. Стр. 10—18. Молитву Владиміра ср. съ молитвой, про-изнесенною архіепископомъ Мартиріемъ при окончаніи церкви св. Пре-ображенія въ Новгородѣ въ 1198 году (Новг. 1-я): сравненіемъ съ текстомъ этой послѣдней молитвы оправдываю свои поправки: „нже“ (стр. 12), „да аще“ (стр. 16), „отпусти грѣхы его“ (стр. 17, не „вся грѣхы“, какъ Ипат.). Въ Симон. псалт. и другихъ: „Боже силѣ, обрати и призира съ небесе и виже и посѣти винограда своего и съвърши... нже насади десница твоя“. Стр. 16. Въ Комм.: „приснодѣвныя Маріа“, въ Ипат. и Переясл.: „приснодѣвныя Марья Богородица“. Стр. 19. Слова „рекъ сице“ отно-сятся къ „положи“, какъ ниже (стр. 569, стр. 7) „рекъ“ относится къ „повелѣ“.

Стр. 568, стр. 5 и сл. Объ основаніи церкви св. Преображенія см. §§ 113, 254, 264. Стр. 8. Въ Комм., Соф. 1-й и Ипат. „отъ противныхъ“, что, м. б., предпочтительнѣе; слѣдуетъ принять чтеніе Акад. и Ипат.: „и едва“. Стр. 11 и сл. Въ Переясл.: „И створи праздики, рассыти меду 300 преварѣ и съзва бояры своя и посадники по всѣмъ градомъ и люди многы, роада 300 гривень убогымъ, и събуруа празднава 8 дній и вѣзвратися в Кіевъ“, т. е. всюду аористы. Стр. 17. Въ Переясл.: „съзва многочи-сленны народъ“.

Стр. 568, стр. 19 и сл. О характеристикѣ Владиміра см. §§ 51, 102, 113, 114⁴, 263.—Стр. 569, стр. 1. Въ еванг. текстѣ мы ожидали бы: „и да-дите милостыню“. Стр. 2 и сл. Въ еванг. текстѣ: „идѣже червь и тля тлѣть, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ; скрываютъ же себѣ сокровище на небеса, идѣже ни червь, ни тля тлѣть, и идѣже татіе не подкопы-ваютъ, ни крадутъ“. Стр. 5. Я опустилъ дальнѣйшіе тексты: заимствован-ный изъ Псалтыри (СХІ. 5), на основаніи нѣсколько искусственной связи съ предыдущимъ: „и Давыда глаголюща“, а заимствованный изъ Притчъ (XIX. 17) въ виду соображеній, высказанныхъ въ § 114⁴. Стр. 10. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „бочкахъ“, что, б. м., предпочтительнѣе. Стр. 16. Въ Лавр., Рада., Соф. 1-й и Ипат.: „отъ мясъ“, но чтеніе Комм. „множество отъ скота мясъ“ доказываетъ, что „отъ“ излишнее. Миклошичъ также чи-талъ: „множество мясъ отъ скота и отъ звѣринъ“. Стр. 17. Б. м., лучше: „по изобилію всего“, ср. Комм. „изобило всего“. Стр. 19. „да“ это 3-е

или 2-е л. аориста. Стр. 25. Въ Ипат. и Комм. „строениа“, въ Соф. 1-й „устроениа“, что врядь ли лучше.

Стр. 569, стр. 26 и сл. Дальнѣйшую характеристику Владимира см. §§ 102, 254. Стр. 26. Въ Комм.: „И бѣ бо, рече, живушу ему“; сомнѣваюсь чтобы это было болѣе первоначальное чтеніе; непонятно „рече“, какъ будто являющееся ссылкой на источникъ. Стр. 27. Ипат. и Радз. поправили ошибочно „Овдроникомъ“.—Стр. 570, стр. 1. Замѣчательно чтеніе Ипат. и Хлѣбн.: „и рече епископъ“; впрочемъ, вѣроятно, оно обязано ошибкѣ, ср. ниже въ Ипат. и Хлѣбн. „они же“. Стр. 5—6. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „съ испытанемъ“, что, б. м., лучше. Стр. 6. Въ Комм. и Ипат. вмѣсто „оже“—„а еже“. Стр. 9. Въ Комм. и Ипат.: „дѣдню и отню“ (въ Комм.: „Божію и дѣдню и отню“).

Стр. 570, стр. 10 и сл. Объ этомъ отрывкѣ см. §§ 52, 53, 62, 63, 64, 221¹, 260 (въ частности: о словахъ „и потан ѿ Святополкъ, бѣ бо Къевъ“ § 53, о посѣщеніи Святополкомъ Вышегорода тамъ же, о томъ, что Борисъ сидѣлъ во Владимірѣ, § 62, о томъ, что онъ былъ выведенъ изъ Владимира, § 63, о словахъ „пришьдъ изъ Вышегорода“ § 64). Стр. 10—12. Б. м., слѣдуетъ возстановить иначе: „Володимеру разболѣвъшюся, Печенѣгомъ же идущемъ на Русь, послаа противу имъ Бориса, его же имѣяше у себе, выведъ изъ Володимера зѣлобы ради Святополка“. Стр. 12. Отмѣчу, что и Миклошичъ читаетъ: „Печенѣгомъ же“, въ Лавр. и др.: „и Печенѣгомъ“. Стр. 14. Въ Соф. 1-й читается именно такъ, какъ мы предположили: „и скончася на Берестовѣ“, но далѣе слѣдуетъ указаніе дня „мѣсяца іуля въ 15 день“.

Стр. 571, стр. 3 и сл. О погребеніи Владимира и о похвалѣ ему см. §§ 53, 14, 27. Стр. 8. Можно бы ожидать „акы заступниці ихъ земля, убозивъ акы заступниці и кѣрмители“ (такъ и поправляетъ Миклошичъ); ср. выше „по немъ“. Стр. 10. Въ Хлѣбн. вмѣсто „блаженаго“—„великаго“, а въ Комм. и Ипат. вмѣсто „съ плачемъ“—„с плачемъ великимъ“ (Ип.). „с плачемъ великимъ зѣло“ (Комм.); я держусь чтенія Лавр., Акад., Радз. Стр. 13. Въ Хлѣбн. „сега бо память“, но, б. м., предпочтительнѣе чтеніе Лавр., Радз., Ипат., ибо то же чтеніе въ проложномъ сказаніи (§ 27). Стр. 16. Въ Радз. и Хлѣбн. „Бога и Спаса“. Стр. 17. Б. м., правильнѣе было бы всетаки удержать чтеніе „трудомъ“.

Стр. 571, стр. 19 и сл. Объ убіеніи Бориса см. §§ 14 и сл.; 54, 59, 60, 62, 63, 260, 264. Стр. 25. О словахъ „и ста шатры“ § 59.—Стр. 572, стр. 3. Въ Ипат. и Троицк. Новгор. 1-й „не буди то мнѣ“ (Комм.: „не буди того мнѣ“), но врядь ли это лучше. Стр. 3. Форму „възязати“ списковъ я не замѣнилъ формой „възяти“, т. к. „възязати“ (предполагающее „възязати“) существовало и въ старомъ языкѣ (Хлѣбн.: „въздязати“ нообразование по аналогіи „подязати“); ср. на стр. 598, стр. 1: „нѣ не хота противу стрыви своему оружия възязати“. Въ Лавр.: „аще и отць ми умьре“, но врядь ли это лучше. Стр. 10. Въ большинствѣ древнихъ списковъ Псалтыря „въсташа“, но извѣстно и „въстають“. Стр. 11. Въ Хлѣбн.

„вънзоша“, но, напр., въ Симон. пс. XIII в. „оунъзоша“. Стр. 13. Мы ждали бы: „предъ мною естъ выну“. Стр. 15. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „съ рабомъ твоимъ“, что, м. б., предпочтительнѣе. Стр. 17. Въ-мѣсто „губить“ въ Рада. и Хлѣбн. „погубити“, въ Ипат. „погубить“, но чтеніе Лавр. находитъ поддержку въ Комм. „губить“. Стр. 18 и сл. Въ псалмѣ 97: „обидоша мя тельци мнози, увъци тучнии одържаша мя, яко обидоша мя пси мнози, съборъ злобы ихъ (вар.: и съборъ злобивыхъ) осѣде мя“. — Стр. 573, стр. 18. Въ Ипат., Рада., Комм.: „веселся с лики святыхъ“, но чтеніе Лавр. поддерживается Акад. спискомъ, гдѣ также „в лику“. Стр. 19. Вм. „възложивъше“ можно ждать „възложше“, какъ на стр. 571,6 и 586, 3. — Стр. 574, стр. 1. Въ Лавр. „и Тальць“, что врядь ли лучше. Стр. 1. Въ Лавр. „Еловить“, конечно, описка.

Стр. 574, стр. 2 и сл. Объ этомъ отрывкѣ см. § 262. Стр. 5. Въ Комм.: „отъ супротивнаго врага діавола“, въ Ипат. „отъ супротивнаго врага“; оставъ при чтеніи Лавр. Стр. 8. За „скори суть“, въ Ипат. и Комм.: „Рече бо Богъ: кто идетъ прельститъ Ахавъ? и рече бѣсъ: се азъ иду“; думаю, что это вставка составителя второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ (восходитъ къ Амартолу?). Стр. 8. Читаю: „зълъ чловѣкъ“ вмѣсто „золъ бо чловѣкъ“ Лавр. и др.; въ Ипат. нѣтъ „бо“. Въ Комм.: „не хуже“, въ Ипат. „не хужь“, въ Лавр. „не хужи“, очевидно, вм. „хужни“; въ Радзив. поправка: „горши“. Стр. 11. Въ Ипат. и Комм. за „ни крѣста ся боить“ слѣдуетъ отрывокъ, вставленный составителемъ второй редакціи Повѣсти вр. л. (см. § 14).

Стр. 574, стр. 12 и сл. Объ убійеніи Глѣба см. §§ 47, 55, 56, 57, 59, 62, 260, 264. Стр. 18. Въ Лавр. и Радз. передъ „Горясъръ“—„посланныи“; б. м., восходитъ къ Нач. своду, гдѣ „посланныи“ было вставлено и выше передъ словомъ „яша“; въ Ипат. „оканьни же Горясъръ“. Стр. 25. Вм. „братома“ въ псалмѣ 132: „братни“. Стр. 27. Въ Ипат. за „грѣшьници въ адъ“ вставка, восходящая ко второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ (см. § 14). — Стр. 575, стр. 3. Въ Ипат. и Радз. „силне“, напротивъ, въ Хлѣбн. такъ, какъ въ Лавр. Стр. 4. За словами „умысли языкъ твои“ въ Ипат. вставка (§ 14).

Стр. 575, стр. 5 и сл. О перенесеніи мощей Глѣба см. § 22. Конечно, упоминаніе здѣсь о Ярославѣ анахронизмъ; но не забудемъ, что и въ Повѣсти вр. лѣтъ въ соответствующемъ мѣстѣ говорится о перенесеніи мощей Глѣба (безъ упоминанія Ярослава). Стр. 5. Замѣна словъ „на пусть мѣстѣ“ словами „на брезѣ“ въ Повѣсти вр. л. стоитъ въ связи съ указаніемъ на убійство Глѣба на рѣчкѣ Смядинѣ. Стр. 14. Не „въ църквѣ“, а именно „у църквѣ“.

Стр. 575, стр. 15 и сл. Объ убійствѣ Святослава см. § 62. Стр. 17. Поправляю „приму“ вм. „приму“ по аналогіи поправокъ на стр. 551.

Стр. 575, стр. 19 и сл. О сборахъ Ярослава въ Новгородѣ см. §§ 56, 34, 60, 123, 162. Стр. 19—20. Слова „И се слышавъ... и о братни“ из-

влекая изъ дальнѣйшаго разсказа Нач. свода (Повѣсти вр. лѣтъ), послѣ сообщенія о полученіи Ярославомъ извѣстія о смерти отца и избіеніи братьевъ. Стр. 20. Фразу „сбѣра вои мѣногъ, Варягы и Словѣны“ ср. со сходнымъ выраженіемъ на стр. 576, 4.

Стр. 576, стр. 3 и сл. О битвѣ Святополка съ Ярославомъ при Любечѣ см. §§ 123, 140, 142, 163, 274, 275. Стр. 3. Въ Лавр.: „слышавъ же Святопѣлкѣ“, но въ Радз. нѣтъ „се“. Стр. 4. Въ Сильв. сб.: „противу себе“; ср. ниже: „и стояша мѣсяць 3 противу собѣ“. Причина вставки, отдѣлившей въ Нач. сводѣ слова „Руси и Печенѣгъ“ отъ „сташа противу собѣ“, приведена въ § 275: это указаніе на Любечъ и на 6524-й годъ. Стр. 4—5. Уже въ Древн. сводѣ могло читаться „обаполь“ (вмѣсто „обаполь“, какъ въ Сильв. сб.). Стр. 5. Стоящее въ Лавр. и Сильв. сб. послѣ „ни они сихъ“— „начати“ представляется излишнимъ; лишнее также „пяти“ (Ипат.), „ити“ (Хлѣбн.); Радз. обходится безъ этихъ вставокъ. Неясно, почему не „оны“ и дальше не „сия“, а „онѣхъ“, „сихъ“. Стр. 6. Въ Лавр., Ипат., Радз.: „И воевода нача“, переносу „нача“ ниже, послѣ „укаряти“, въ виду Новгород. 1-й. Стр. 11. Въ Лавр. и др.: „бѣ бо уже въ заморозъ“, но „бо“ нельзя оправдать предыдущимъ. Стр. 16. Безъ предложенной прибавки слова „сѣстунншася на мѣстѣ“ не имѣютъ смысла. Стр. 18. Послѣ „и обломися ледь съ вои Святополчи“ въ Хлѣбн. прибавлено „и мнози потопоша въ водахъ“; думаю, что это позднѣйшій комментарий; въ Ипат. „и обломися с ними ледь“ опущено механически послѣ предшествующаго „ледь“.

Стр. 576, стр. 21. О вокняженіи Ярослава въ Кіевъ и пожарѣ Кіева см. §§ 123, 262, 265. Стр. 22. Въ Ипат., Радз. и Сильв. сб. нѣтъ „и дѣдъни“; возможно, что ихъ слѣдуетъ исключить и въ текстъ Древн. свода. Выше въ Лавр. и др. „Ярославъ же“: исключаю „же“, предполагая, что оно появилось въ Нач. сводѣ, вслѣдствіе исключенія въ немъ предшествующихъ словъ.—Стр. 577, стр. 1 и сл. О битвѣ Ярослава съ Святополкомъ и Болеславомъ см. §§ 242, 265, 260. Стр. 2. Въ Радз. и Ипат. такъ, какъ предложено: совокупи. Стр. 7. В. м., лучше „ни на кони мого“, какъ въ Радз. и Ипат. Стр. 9. Миклошичъ поправляетъ: „вѣ жаль“, но врядъ ли это необходимо.

Стр. 577, стр. 13 и сл. О пребываніи Болеслава въ Кіевѣ и удаленіи его см. § 242. О вставкѣ, сообщавшей про бѣгство Болеслава, см. § 242. Стр. 13. Послѣ „съ Святопѣлкѣмъ“ я поставилъ многоточіе, какъ знакъ того, что до насъ не дошло то мѣсто Древн. свода, которое читалось вмѣсто вставленнаго затѣмъ эпизода. Стр. 15. Въ Радз., Ипат. и Сильв. сб. вмѣсто „окаянный“ — „безумный“; остаюсь при чтеніи Лавр.

Стр. 577, стр. 24 и сл. О битвѣ на Альтѣ и Святополковомъ пропавленіи см. §§ 32, 36, 59, 66 и 260. Стр. 25. Сохраняю чтеніе Лавр. „възиде“, Ипат. „възиде“ (въ Радз. и Хлѣбн. „изиде“), въ виду сходнаго чтенія на стр. 580, 4.—Стр. 578, стр. 1. О причинахъ, почему я опускаю

первую молитву Ярослава см. § 59. Послѣ „Святопѣлкѣ“ во всѣхъ спискахъ „съ Печенѣгы“; исключая эти слова въ текстѣ Древн. свода, предполагаю, что это вставка Нач. свода, вызванная предшествующей вставкой „и бѣжа Святополкъ в Печенѣгы“. Стр. 2. В. м., лучше „отъсюду“, какъ въ Ипат., Хлѣбн., Моск.-Акад. Стр. 3. В. м., лучше, какъ въ Ипат., „убицию гърдаго“; въ Рада. „убицию и на гордаго“. Стр. 7—8. Въ Рада. и Ипат. „съступишася“, что хуже. Стр. 11. Рада. и Ипат. имѣютъ „въ носилѣхъ“, что, вѣроятно, лучше. Стр. 11. Не рѣшаюсь поправить „бѣгающен“, вслѣдъ за Миклошичемъ (pag. 210). Стр. 13. Если оставить чтеніе „насъ“ Лавр. списка, то придется допустить прямое вопросительное предложеніе, что вѣроятно. Стр. 17. Въ Рада., Ипат. и Сильв. сб. „пробѣже“, что едва ли обязательно. Стр. 18. „прибѣжа въ пустыню“ въ Лавр. вм. „прибѣжавъ въ пустыню“ такъ же, какъ выше: „полетское“ вм. „поле Летьское“. Стр. 21. Послѣ „могила его“ въ Ипат. „въ пустыни тои“, что, в. м., первоначальнѣе.

Стр. 578, стр. 24. О рожденіи Владиміра Ярославича см. § 265.

Стр. 579, стр. 1. О побѣдѣ Ярослава надъ Брячиславомъ см. §§ 124, 164, 173, 177, 280.

Стр. 579, стр. 2. О походѣ Ярослава къ Берестію см. § 172. Стр. 2. Чтеніе „пойде“ подтверждается и чтеніемъ Синод. списка „иде“; ср. выше замѣну „пойде“ черезъ „приде“ въ Лавр. на стр. 577, 1.

Стр. 579, стр. 3 и сл. Объ единоборствѣ Мстислава съ Редедей см. § 232. Стр. 5. В. м., лучше „противу ему“, какъ въ Ипат., или совсѣмъ опустить „тому“, какъ въ Рада.

Стр. 579, стр. 11. Безъ словъ „И съѣхастася“ рассказъ не совсѣмъ ясенъ; „сънидевъся на стр. 8-й требуетъ себѣ соответствія. Стр. 15. Замѣняя „пречистая“ Лавр. (и также Соф. 1-й) чтеніемъ „пресвятая“ Ипат. и Рада., имѣю въ виду подобную же замѣну, принятую на стр. 567, 18. Стр. 18. Причастная форма подтверждается и чтеніемъ Ипат. „вынемъ“. Вмѣсто „зарѣза Редедю“ въ Ипат. явно подновленное чтеніе: „оудары и въ горгань ножемъ, и ту бысть зарѣзанъ Редедя“. Стр. 18. Въ Рада. и Ипат. „вшедъ въ землю“, что, в. м., лучше.

Стр. 579, стр. 23 и сл. О походѣ Мстислава см. §§ 125, 233.

Стр. 579, стр. 25 и сл. О Липтовской битвѣ см. §§ 32, 125, 170, 233. О вставкахъ въ первоначальный рассказъ см. § 233.—Стр. 580, стр. 2. Ипат. и Рада. даютъ здѣсь и ниже чтеніе „Акунъ“ (въ Моск.-Акад. и частью въ Хлѣбник. исправленное въ „Якунъ“), что, в. м., первоначальнѣе (древнесканд. *Hákon*). Стр. 2. Держусь чтенія списковъ „слѣпъ“ и не принимаю поправки Н. П. Ламбина „съ лѣпъ“; если бы дѣло шло о красотѣ Якуна, то при „лѣпъ“ было бы „възрастѣмъ“ или „лицѣмъ“; кромѣ того „луда“, какъ указалъ Карамзинъ, означаетъ именно маску, а не шлемъ или латы; упоминаніе о лудѣ стоитъ въ связи со слѣпотою Якуна. Въ Соф. 1-й: „а луда бѣ у него вся алатомъ иствана“. Стр. 10. Держусь чтенія Лавр. и принимаю поэтому, что „Сѣверъ“ опредѣ-

ляетъ предшествующее „чело“; въ Ипат. также: „сѣступися чело“, но дальше это „чело“ опредѣлено иначе: „Варязи съ Сѣверомъ“ (мы ожидали бы въ такомъ случаѣ „сѣступистася чель“); въ Радз. и Хлѣбн. исправлено: „сѣступистася въ чело Варязи съ Сѣверы (Сѣверомъ)“, и та же поправка внесена позже въ Ипат. Не могу не отмѣтить, что предложенная пунктуация на стр. 10-й совпадаетъ съ принятою Миклошичемъ. Слѣдующій за этимъ въ Лавр. пропускъ явился по причинѣ механической: Варягы—Варягы. Стр. 14. Въ Соф. 1-я „отбѣжа“ вм. „отбѣже“. Стр. 15. Даю чтеніе „освьтъ“, не „освѣтъ“ въ виду написанія „осветь“ Лавр. списка, ср. въ неопр. накл. „освьнути“. Ср. въ одномъ спискѣ Быт. XIV в.: „освену же Авраамъ заутра“ (ἄρδρα; Mat. для слов. др.-русск. яз. И. И. Срезневскаго).—Стр. 19. Въ Лавр. „сѣди в своемъ Кыевъ“, что врядь ли можетъ быть принято.

Стр. 581, стр. 1 и сл. О послѣдствіяхъ Лиственской битвы см. § 233. О рожденіи Изяслава Ярославича см. §§ 254 и 264. Стр. 3. Въ Лавр. „бѣяху“ что, б. м., и слѣдовало бы удержать, но я далъ „бяху“, въ виду другихъ мѣстъ. Кромѣ Лавр. во всѣхъ спискахъ (включая и Соф. 1-ю): „бяху (Соф. 1-я: бѣша) сѣдѣше“ вм. „бяху“, что, б. м., предпочтительнѣе.

Стр. 581, стр. 5 и сл. О мирѣ Городецкомъ см. § 265. Стр. 5. Послѣ „вои много“ слѣдуетъ, б. м., читать „Варягы и Словѣны“, какъ выше, на стр. 577, и ниже, на стр. 582. Стр. 7. М. б., слѣдовало бы удержать чтеніе Лавр. списка „Двѣбрь“ и не мѣнять его на „Двѣбрь“. Стр. 8. Вмѣсто „сню“ во всѣхъ спискахъ (кромѣ Хлѣбн.) „сю“, но, м. б., для XI в. лучше принять „сню“.

Стр. 581, стр. 11 и сл. О рожденіи Святослава Ярославича см. § 254 и 265. О кометѣ см. § 265. Замѣчательно, что въ Ипат. и Хлѣбн. опущено извѣстіе о кометѣ. Я отношу его не къ 6536, а къ 6535 году, между прочимъ на основаніи Соф. 1-я. У Pingré, Cométographie ou traité historique et théorique des comètes, Paris 1783, упомянуто о кометѣ, бывшей видною въ Европѣ въ 1027 (6635) году.

Стр. 581, стр. 14. Радз. и Соф. 1-я даютъ чтеніе „Белзы“, но останавливаюсь на чтеніи Ипатъевской (которая имѣетъ „Белъ“ и въ другихъ своихъ частяхъ). О рожденіи Всеволода Ярославича см. §§ 254 и 265.

Стр. 581, стр. 16 и сл. О захватѣ Червенскихъ городовъ см. § 254. Обращаю вниманіе на чтеніе Лавр. „вои много“, что въ Ипат. и Радз. исправлено въ „вои многы“. Стр. 19. Б. м., лучше порядокъ Ипат. списка: „И посади Ярославъ своя“; въ Радз. вмѣсто „посади своя“—„посадивъ я“.

Стр. 581, стр. 21. О смерти Евстафія Мстиславича см. § 254.

Стр. 581, стр. 22 и сл. О смерти Мстислава см. § 233. Стр. 23. Въ Лавр.: „у святого Спаса“, въ Радз. „у церкви святого Спаса“. Не прибавить ли послѣ „положиша“ — „Черниговъ“, какъ въ Соф. 1-я; м. б.:

„и положиша и Чърнигорѣ у святаго Спаса, иже бѣ самъ заложилъ“; но въ такомъ случаѣ ниже: „бѣ бо възданъ“, а не „въздано ея“. Стр. 23. Въ Ипат.: „уже создалъ самъ“, Хлѣбн.: „уже бѣ самъ съдалъ“. Стр. 25. Въ Ипат. и Рада. „рукою досячи“, что, б. м., лучше (въ Соф. 1-я: „яко на кони досячи стоя“).

Стр. 582, стр. 1 и сл. О характеристикѣ Мстислава см. § 233.

Стр. 582, стр. 5. Въ Лавр. „перя“, а въ Рада. и Ипат. „прия“, ср. стр. 551, 18. Я даю предпочтеніе чтенію Ипат. и Хлѣбн. „единовластець“, въ виду того же чтенія у Длугоша (§ 217).

Стр. 582, стр. 7 и сл. О поѣздѣ Ярослава въ Новгородъ и рожденіи Вячеслава см. §§ 254 и 265.

Стр. 582, стр. 10 и сл. Объ осадѣ Кіева Печенѣгами см. §§ 126, 265. Стр. 11. В. м., лучше „обстоятъ“, какъ въ Хлѣбн. и Соф. 1-я. Стр. 12. Не думаю, чтобы лучше было: „и въниде въ градъ съ вой“ (какъ напечатано въ изданіи Соф. 1-й). Стр. 16. В. м., лучше „приступати почаша“, какъ въ Рада. и Соф. 1-я (въ Ипат. „приступати начаша“); впрочемъ, Хлѣбн. вм. этого даетъ „приступиша“. Стр. 20. Въ Ипат. вм. „ови бѣжаше“—„овни бѣгающе“. Ср. „бѣгающе“ на стр. 586, 26.

Стр. 582, стр. 22 и сл. О заточеніи Судислава см. § 222. Стр. 23. Чтеніе „оклеветанъ“ имѣютъ Лавр., Рада., Моск.-Акад., Хлѣбн.; въ Ипат. „оклеветаны“; если не принять предложенной поправки, то придется вставить послѣ „оклеветанъ“ слова „бо бѣ“ (какъ въ Соф. 1-й).

Стр. 582, стр. 24 и сл. О закладѣ св. Софій и проч. см. §§ 225, 226, 227, 172, 177, 181, 184. Стр. 24. Въ Ипат. и Хлѣбн. послѣ „великыи“ вставлено „Киевъ“, что врядъ ли первоначальнѣе. Стр. 25. Въ Ипат.: „церковь святыя Софья, Премудрость Божию, митрополью“; въ Хлѣбн.: „церковь Премудрость Божию святыи Софееи, митрополью“; но остаюсь при чтеніи Лавр. и Рада. Стр. 26. Послѣ „вратѣхъ“ въ Ипат. и Хлѣбн. прибавлено „камену“, что, б. м., вставлено позже. За словомъ „Благовъщенье“ въ Ипат. и Хлѣбн. явная вставка: „сии же премудрыи князь Ярославъ то тому дѣла створи Благовѣщенье на вратѣхъ, дать всегда радость граду тому святымъ благовъщеньемъ Господнимъ и молитвою святыя Богородица и архаангела Гаврила“.—Стр. 583, стр. 2. И въ Ипат. было „раширяти“, но потомъ исправлено въ „раширяться“, какъ въ Рада. (въ Хлѣбн. и Моск.-Акад. „расширяти“). Стр. 5. Вслѣдствіе галлографіи, вмѣсто „почитая я“ во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., гдѣ „почитая е“, находимъ „почитая“. Стр. 6. Рада. и Ипат. даютъ „писма“ вм. „письмо“ (но въ Хлѣбн. „письмо“); Ипат.: „на Словеньскыи языкъ и писмя“; остаюсь при чтеніи Лавр. Неправильный переносъ надстрочныхъ буквъ въ строку, ср. съ чтеніемъ Лавр. сп. подъ 6562 г. „покоривытъ“ вм. „покорить вы“. Стр. 8. Въ Ипат. и Хлѣбн. „учения божественаго гласа“, что врядъ ли лучше. Извлекаю „книгы“ изъ Хлѣбн. списка, гдѣ читаемъ: „Ярославъ же сеи, якоже рекохомъ, любивъ бѣ книги и многи исписавъ“; но возможно, что уже въ Нач. сводѣ читалось, какъ въ прочихъ спискахъ

Повѣсти вр. лѣтъ: „Ярославъ же съ, якоже рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ, многы написавъ“; въ такомъ случаѣ наше чтеніе „книгы“ является построеннымъ на основаніи слѣдующаго „многы“. Стр. 9. Итакъ „сеи“ измѣнено въ „Софін“; конечно, конструкція „въ святѣи Соѣби церкви“ (Лавр.) не можетъ быть первоначальною. Стр. 10. Въ Ипат., м. б., первоначально: „и украси ю иконами многоцѣвными и златомъ и серебромъ и съсуды церковными“. Стр. 12. Предположенное „си“ находитъ себѣ соответствіе въ предположенномъ „сеи“ предшествующей фразы. Стр. 13. Б. м., слѣдуетъ дополнить „ставляше“ именемъ „Ярославъ“; оно оказалось лишнимъ въ Нач. сводѣ послѣ выдѣленія сообщенія объ освященіи св. Софін въ особое извѣстіе. Стр. 15. Поправка „попови“ на „пономъ“ необходима въ виду слѣдующаго „тѣмъ“; Ипат. сохранила „попови“, но измѣнила „тѣмъ“ на „тому“. Стр. 15—16. Можно бы допустить: „великъ приходити часто къ църквямъ и учити люди“, но пропускъ въ Лавр. словъ: „помомъ бо часто достоинъ учити люди“, зависѣвшій отъ механической причины (ср. выше „учити люди“), указываетъ на порядокъ, нами принятый.—Стр. 584, стр. 1. Благодаря вставкѣ, въ Повѣсти вр. лѣтъ „зѣло“ отдѣлено отъ словъ „И радовашеся Ярославъ“; вставка была, въ сущности, излишняя, ибо въ предыдущемъ читаемъ: „и умножишася прозвутери и людье хрестьявстии“.

Стр. 584, стр. 3 и сл. О походѣ Владиміра на Грековъ см. §§ 171, 225, 243. О трехъ вставкахъ въ первоначальный текстъ см. § 243. Стр. 9. И Миклошичъ поправляетъ: хотящемъ. Стр. 12. Ср. въ похвалѣ Борису и Глѣбу въ жит. сказаніи: „якоже великій Димитри в Седуви, рекъ бо оны: аще в веселіи с ними бѣхъ, то и погибающимъ имъ с ними оумру“. Быть можетъ, въ виду этого слѣдуетъ читать: „аще живъ съ ними бѣхъ, то и погину съ дружиною“. Въ Лавр.: „аще живъ буду с нимъ, аще погину, то с дружиною“, въ Ипат.: „аще живъ буду, то с ними, аще ли погбну с дружиною“. Но предпочитаю предложенное въ текстѣ чтеніе и думаю, что вставка „с ними“, послѣ „аще живъ буду“ явилась подъ влияніемъ предшествующихъ: „не идяше с ними“, „азъ пойду с ними“; ср. въ Лавр. „высѣде ис корябли с ними“ вмѣсто „къ нимъ“. Стр. 16. Я поправилъ „олядія“ вм. „оляди“, какъ въ спискахъ, ср. греч. *ὄλιαιον*; впрочемъ, возможно и „оляди“ (им. ед. „олядь“ при „олядие“ или „олядія“). И Миклошичъ поправляетъ: „възвратишася“, но сохраняетъ „въ Русь“.

Стр. 585, стр. 1 и сл. О кончинѣ Ярослава см. §§ 128, 223, 248, 253. Стр. 4. Въ Ипат. „а вы, сынове мои“, что, б. м., лучше. Стр. 9. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „ненавистно“, что, б. м., лучше. Стр. 13. Въ Ипат. и Соф. 1-й „столь свои“, что, м. б., лучше.—Стр. 586, стр. 1. Вставку „мѣсяца февраля“ передъ „въ субботу“ находимъ и въ Комм. и въ Соф. 1-й и въ Ипат. и въ Хлѣбн.; кромѣ того въ Ипат. и Хлѣбн. за „мѣсяца февраля“ приписано „въ 20“, а въ Ипат. послѣ

„поста“ прибавлено: „въ святаго Федора день“, чему соответствуетъ въ Комм. и Соф. 1-й, „на святаго Теодора“. Думаю, что все это поадрѣвнѣнныя поправки, и остаюсь поэтому при чтеніи Лавр. и Рада.

Стр. 586, стрк. 6. Въ виду вставленнаго выше „и плакашася по немъ людие“, въ Рада. здѣсь „и людие вси“ замѣнено словами „и Кляне“, а въ Моск.-Акад. опущено; въ Ипат.: слова „и плакашася по немъ людие“ опущены; въ Соф. 1-й: „и плакашася по немъ вси людие“, а ниже опущено: „И плакася по немъ Всеволодъ и людие вси“.

Стр. 586, стрк. 10 и сл. О походѣ на Торковъ см. §§ 222, 249. Возможно, что это и слѣдующее извѣстія попали въ Нач. сводъ не изъ Древн. свода (въ Печерской редакціи), а изъ Выдубицкой лѣтописи (о которой см. § 252); въ особенности смущаетъ меня то обстоятельство, что о нападеніи Половцевъ на Русскую землю ниже, подъ 6569, сообщено, что, въ это время Половцы „пришли первое“ на Русскую землю. Стрк. 13. Въ Рада., Хлѣбн., Соф. 1-й: „и возвратишася Половци“, но я держусь чтенія Лавр. и Ипат.

Стр. 586, стрк. 15 и сл. О кончинѣ Вячеслава Ярославича см. §§ 249, 253¹.

Стр. 586, стрк. 18. О побѣдѣ надъ Голядью см. § 249.

Стр. 586, стрк. 19 и сл. Объ освобожденіи Судислава см. §§ 222, 249.

Стр. 586, стрк. 22. О кончинѣ Игоря Ярославича см. §§ 249, 253¹.

Стрк. 21. Въ Рада. и Соф. 1-й „и бысть чернецъ“, что врядъ ли предположительно.

Стр. 587, стрк. 4 и сл. О нашествіи Половцевъ и первой точной хронологической датѣ Древн. свода см. § 221.

Стр. 587, стрк. 10 и сл. О началѣ Печерскаго монастыря см. §§ 191²—191³, 223, 244—247.—Стрк. 20. Б. м., „въложи“, какъ въ Ипат., ср. ниже „въложи сему Богъ въ сердце“. Стрк. 20. Б. м., первоначально читалось: „и постави Иларіона митрополитѣмъ“, ср. пропускъ мѣстоименія „и“ послѣ „постави“ въ Рада., Хлѣбн. и первоначально также въ Ипат. Стрк. 21. Чтеніе „въ святѣи Софії“, а не „святѣи Софії“, оправдывается Лавр., Рада.; ср. то же во всѣхъ спискахъ, кромѣ Ипат., въ самостоятельномъ извѣстіи о поставленіи Иларіона въ началѣ статьи 6559 года. Стрк. 22. Сохраняю „такъ ста“, въ виду Лавр., Ипат., Хлѣбн.; въ Рада., б. м., лучше: „такъ оста“. Стрк. 25. Любопытна поправка „въ страны“ вмѣсто непонятнаго „въ страну“ (за пропускомъ „Гречьску“) въ Рада. и Моск.-Акад.; въ Переясл.: „въ страство поити“.—Стр. 588, стрк. 1. Въ Ипат. и Хлѣбн.: „въ единѣ монастырь“, но я опускаю „монастырь“ въ виду слѣдующаго. Стрк. 2. Б. м., лучше „того монастыря“. Стрк. 5. Слова „и рече ему“ сохранились въ Лавр. случайно; Рада. и Моск.-Акад. опустили ихъ, хотя и имѣютъ „яко“, въ Ипат. и Хлѣбн. опущено „рече ему яко“. Стрк. 15. И въ Ипат. „и не дада“. Стрк. 18. Въ Лавр. и Рада. „принося же“; не читать ли „приносяще еже на потребу ему бѣ“, ср. Хлѣбн. „еже бѣ на потребу его“? Стрк. 19. Слова „прослу же (въ Лавр. „якоже“) великими Антонии,

и приходяще къ нему" исключая, въ виду послѣдующаго „И увѣданъ бысть всѣми великими Антонии“. Стр. 21. Относительно чтенія „прия“ вмѣсто „прия“ списковъ см. стр. 551.—Стр. 589, стр. 5. Б. м., лучше „о собѣ“, какъ въ Рада. и Ипат.; въ Хлѣбн. „особь“. Стр. 6. Въ Ипат. и Рада. вмѣсто „ити“—„сѣсти“, но это не согласовано съ предшествующимъ „въ ону гору“. Стр. 10. Въ Рада. и Ипат. „братя же и игумень“, что врядъ ли лучше. Стр. 16. Въ Рада. и Ипат. „църквьцю малу“, что, б. м., лучше, ср. ниже „църквьцю малу“. Стр. 19. Въ Нач. сводѣ (и Повѣсти вр. лѣтъ): „Манастыреви же свершену, игуменьство держащу Варламови, Изяславъ же постави“; уже это „же“ доказываетъ первоначальность чтенія.—Стр. 590, стр. 6—7. Въ Ипат.: „кто боли есть вѣвастъ, акъ есть Федосин, послушливъ и кротокъ, и смиренъ“; въ Переясл.: „якожъ Федосин, послушливъ, и кротокъ, и смиренъ“. Стр. 11. Въ Лавр.: „и велико“; но опускаю „и“ въ виду слѣдующаго „и“, а также въ виду отсутствія его въ Ипат. и Рада.—Стр. 591, стр. 8. Ставлю многоточіе, въ виду невозможности возстановить начало слѣдующаго отрывка; слова „а о житии Феодосиевъ паки съкажемъ“ отношу теперь, вопреки сказанному на стр. 447, насчетъ составителя Нач. свода. Стр. 14. Въ Ипат. и Хлѣбн. „сыро“ опущено, а предшествующее „друзии“ соединено съ послѣдующимъ: „а друзии в любви пребывающе“.—Стр. 592, стр. 18. Въ Ипат.: „Едино же ему разболѣвшюся“, что врядъ ли предпочтительнѣе. Стр. 26. Въ Ипат. и Рада.: „смеживъ“, что врядъ ли предпочтительнѣе.—Стр. 593. Стр. 3—4. Въ Ипат.: „проповѣдаше, провидѣ будущая“, въ Хлѣбн.: „проповѣдаше и провидѣвъ будущая“; „провидѣ“ едва ли не вызвано непонятнымъ „предбудущая“. Стр. 9. Вмѣсто „старьць“ въ Ипат. и Хлѣбн.: „братъ“, что, кажется, лучше; ср. выше передъ разговоромъ объ Іереміи. Стр. 13. Въ Рада. и Моск.-Акад. послѣ „по объма странама“ стоитъ „на кридосѣ“, что вѣроятно вставлено позже. Стр. 24. Ср. ниже въ концѣ разказа о Матееѣ: „и повѣда старьць видѣнне се игумену и высей братии“. Оставляю форму „вида“; ср. ее ниже на стр. 600,4, а также въ Лавр. подъ 6545: „вида множество църквий“; „вида“ указываетъ на „виды“, ср. сл.-сл. виждь, русск. „вижь“, „завидуцій“. Стр. 27. М. б., лучше „идяху“, ср. ниже „исхожаше“, а въ особенности „идущю же ему единою“, если только принять чтеніе „единою“ (Ипат.) вм. „единому“ (Лавр.).—Стр. 594, стр. 6. „сѣдан“ вмѣсто „сѣдя“ (Лавр. и Ипат.) находимъ въ Хлѣбн. Стр. 7. Въ Рада. и Ипат.: „Толбоковича“. Стр. 11. Въ Ипат. „яко выскочилъ“, вѣроятно, испорчено вмѣсто „яко давѣ скочилъ“. Стр. 14. Въ Лавр.: „в мирѣ, в жити мръсьтѣ“, въ Рада. и Ипат.: „в жити мръскомъ“; повидимому, Лавр. представляетъ соединеніе двухъ редакцій. Стр. 18. Любопытно отмѣтить формы съ „тъ“, вообще мало обычныя въ Древн. сводѣ: „приятъ“, ниже (стр. 21): „всприятъ“, еще ниже (стр. 597, стр. 15): „всприять“. Стр. 20. Въ Ипат.: „имя ему мръское“. Стр. 26. Въ Ипат.: „и ту моляше Бога беспрестани день и пощѣ“.—Стр. 595, стр. 2. Въ Лавр.: „не лѣгавъ“, но „не“ лишнее, въ Ипат.: „ни

на ребрехъ лежа". Стр. 12 15. Въ Лавр. пропускъ „съ ангелы. И въставъ... то ти Христось“ явился по причинѣ механической, послѣ слова „Христось“. Стр. 16. „памяти“ 3 л. аориста глагола „памятати“, извѣстнаго въ русскихъ памятникахъ. Стр. 23. Въ Лавр. здѣсь и ниже (597,8): „ать“, но въ Ипат.: „атъ“; поправляю въ виду „ать“ на стр. 607. Стр. 25. Въ Ипат.: „ле жива“; въ первоначальномъ текстѣ могло быть „лѣ жива“. Стр. 28. Въ Лавр.: „Господя, благослови, отче Исакие“, но въ Ипат. и Радз. нѣтъ „Господя“. Стр. 29—30. Слова: „гласа... и не бысть“ опущены въ Лавр. по причинѣ механической, послѣ: „и не бысть“.—Стр. 596, стр. 11. Въ Ипат. и Радз.: „Болдину гору“. Стр. 18. Въ Лавр.: „и до сего мѣста“, въ Радз.: „и до сего дни“, въ Ипат.: „и до сихъ дни“; объясняю чтеніе Лавр. списка, какъ комбинацію двухъ источниковъ: въ одномъ было: „близъ сего мѣста“ (ср. въ Патерикѣ: „и до нынѣ, близъ Чернигова“), а въ другомъ: „и до сего дни“; а м. б. было: „до сего дне близъ сего мѣста“ (пропускъ „дне близъ сего“ механической).—Стр. 597, стр. 4. Въ Лавр.: „ноли“, въ Радз.: „оли“, въ Ипат.: „олны“; „ноли“ имѣетъ здѣсь значеніе до тѣхъ поръ, пока не; полнѣе было бы: „и не възьмаше его оли, ноли въложити будаше“. Стр. 10. Въ Ипат. и Радз.: „дерзновение и въздержание жестоко“. Стр. 17. Въ Ипат. и Радз.: „в вѣки, аминь“.

Стр. 597, стр. 18 и сл. О смерти Судислава см. §§ 238, 253¹.

Стр. 597, стр. 20 и сл. О тмутороканскихъ событіяхъ см. § 238.—Стр. 20—24. Пропускъ въ Лавр. произошелъ механически: Тьмутороканю—Тьмутороканю. Въ древнихъ спискахъ Тьмутороканъ мужск. р., а въ Соф. 1-й женск.; поэтому въ ней: „бѣжа Ростиславъ Тьмуторокани“, ниже „изъ Тьмуторокани“.—Стр. 598, стр. 2. И въ Лавр. и въ Комм.: „възвратися“, а не „и възвратися“: въ виду этого, б. м., лучше читать выше „и посадивъ... възвратися“, тѣмъ болѣе, что въ Комм., Моск.-Акад. и Акад.: „и посади“.

Стр. 598, стр. 6 и сл. Относительно этихъ явленій и знаменій см. §§ 237, 238. Стр. 8. Въ Радз. и Соф. 1-й: „по западѣ“; такъ было въ Ипат., но передѣлано въ: „по заходѣ“. Стр. 10. Нашествіе поганыхъ—это то, о которомъ говорится подъ 6576 г. Стр. 12. Въмѣсто „кръви пролитне“, какъ въ Лавр. и Ипат., въ Радз. и Комм.: кровопролитне. Стр. 13. Въ Ипат. и Комм.: „дѣтище ввержено“, но въ Соф. 1-й: „дѣтищъ въвержень“. Стр. 14. Въ Соф. 1-й и Комм. (но не Акад.): „вывлекоша“. Стр. 19. В. м., лучше было бы „сънѣдаема суца“.

Стр. 598, стр. 20 и сл. Разсказъ о волхвѣ въ Нач. сводѣ вмѣстѣ со всѣмъ послѣдующимъ перенесенъ подъ 6579 (1071) годъ, о чемъ см. § 253. Стр. 21. Въ Ипат. „явили ми ся“, что, м. б., лучше и оправдываетъ чтеніе „глаголюще“. Стр. 25. Въ Ипат. „на Руской земли“, а въ Комм. и Соф. 1-й: „на Русьской земли, а Русьской земли (въ Акад. опущено) на Гречьской земли“.—Стр. 599, стр. 5. М. б., лучше было бы „научивше и“. Стр. 5—6. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „яко се“, что, б. м., лучше.

Стр. 599, стрк. 7 и сл. Относительно волхвовъ въ Ростовской области см. §§ 253, 164. Стрк. 16. Въ Комм. и Акад. „взимашета“, что, м. б., лучше; въ Соф. 1-й: „взимахуть“, въ Хлѣбн. „имашета“, въ Ипат. „имаша“. Стрк. 17. Держусь чтенія Ипат. списка „о немъ“ въ виду нижеслѣдующаго „около ею“ (стрк. 23). Въ Радз., Ипат. и Хлѣбн. общая ошибочная поправка: „ивѣхъ 300“ вмѣсто „иѣ 300“ (Лавр.); въ Комм., Акад. и Соф. 1-й „иѣ“ опущено. Стрк. 23. Б. м., первоначально читалось: „пославъ къ нимъ, рече“, а слова „иже около ею суть“ интерполированы; ср. въ Акад. и Соф. 1-й: „пославъ къ нимъ, иже около ею суть, рече къ нима“ (Соф. 1-й: „къ нимъ“). Стрк. 25. Чтеніе „моя и моего князя“ не только въ Лавр., но и въ Акад., а въ Соф. 1-й: „моего князя и мои“; въ Комм., Ипат. и Моск.-Акад.: „моего князя“. Стрк. 28. Читаю „оружие“ не „оружия“, какъ въ Лавр. и Радз., въ виду Комм., Ипат., ср. стр. 555, 25: „възьмѣше оружие“.—Стрк. 600, стрк. 1. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „къ лѣсу“, что, м. б., предпочтительнѣе. Стрк. 4. Относительно формы „вида“ см. стр. 593, 24. Стрк. 5. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „оному же“. Стрк. 7. Отсутствие въ Лавр., Хлѣбн., Радз., Акад. союза „и“ передъ „повелѣ“ наводитъ на мысль, что первоначально могло читаться „и ударъ и“ (вм. чего „и ударъ и“), ср. „и ударъ“ въ Ипат., Радз. и Моск.-Акад. Стрк. 11. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр., „отъ васъ за лѣто“, что, б. м., лучше. Стрк. 13. Возможно и „только“, какъ въ Радз. и Комм. Стрк. 14—15. Въ Ипат. и Переясл. въ первомъ случаѣ „держать гобину“, во второмъ—въ Ипат. „будеть обилѣ“ (но въ Переясл.: „то явится гобиво“); не такъ ли было первоначально? Стрк. 18. Миклошичъ предложилъ читать „сѣставль“ вмѣсто „сѣставленъ“; я рѣшаюсь дополнить „сѣставль“ еще вставкой „ю“ (т. е. землю). Стрк. 19. Поправляю здѣсь и ниже (стрк. 21) „рекоста“ Лавр. на „рѣста“, въ виду стрк. 28 и 29. Стрк. 19. По исключенію, на основаніи соображеній, высказанныхъ въ § 253, словъ „и не вѣсть никтоже, въ тѣмъ единъ Богъ вѣсть“, слова волхвовъ оказываются какъ будто неожиданными: „въ вѣвѣ, како есть чловѣкъ сотворенъ“; но сохраненіе предполагаемой вставки не улучшаетъ дѣла: Янъ не могъ сказать, что не знаетъ, какъ сотворенъ чловѣкъ, и этимъ вызвать реплику волхвовъ (о сотвореніи чловѣка учить Писаніе); слѣдовательно, слова: „и не вѣсть никтоже“ и т. д. не относятся къ сотворенію чловѣка. Въ Соф. 1-й: „а вы не вѣсте ничтоже (К. О.), токмо единъ Богъ вѣсть“. Стрк. 22. Въ Лавр. находимъ „ветхомъ“, въ Радз. „ветхимъ“, въ Соф. 1-й „ветхемъ“, ср. наше „ветошка“; въ остальныхъ спискахъ „вехтемъ“ (Моск.-Акад., Ипат., Хлѣбн., Комм., Акад., Переясл.); въ пользу „ветхѣмъ“ говорить и слѣдующее на стрк. 23 „въ вемъ“; вехѣ было бы женск. рода.—Стр. 601, стрк. 1. Въ Ипат. и Хлѣбн.: „То кыи есть Богъ“, въ Комм. и Соф. 1-й: „То кыи то Богъ“, въ Акад.: „То кый той Богъ“; быть можетъ, вм. „какыи то Богъ“ предпочтительнѣе „то кыи то Богъ“. Стрк. 17. Чтеніе „проскѣпѣмъ“ оправдывается Лавр., Ипат., Хлѣбн., Акад., Комм.; въ Радз. и Моск.-Акад. „роскѣпомъ“; въ Соф. 1-й „розщепомъ“, но въ

Стр. 604, стрк. 25 и сл. см. §§ 229, 240, 249.—Стр. 605, стрк. 1. Тѣмъ охотнѣе вношу поправку „на“ вмѣсто „у“, что съ этимъ „у“ не согласовано въ Лавр. дальнѣйшее: ср. „у нѣхъ странахъ“; правда, можно признать, что „у“ стоитъ вмѣсто „въ“ (ср. въ Ипат.: „и въ нѣхъ странахъ“), но списки держатся упорно „у“, давая затѣмъ род. п. („у нѣхъ странъ“ Хлѣбн. и Радз., „у иныхъ странъ“ Комм., Акад. и Соф. 1-я). Стрк. 7. Въ Ипат. „вдасть князю“, но зато ниже (стрк. 9) „дасть князю“; въ Хлѣбн., Комм., Акад. и Соф. 1-й въ обоихъ случаяхъ „дасть“. Оставляю чтеніе Лавр., подкрѣпленное и Радз. спискомъ. Стрк. 11. Во всѣхъ спискахъ: „котоу павъ же пришедь“, но „же“ лишнее. Стрк. 14. Въ Хлѣбн. и Соф. 1-й „на рати“, Комм. „на ратѣ“, что врядъ ли лучше.

Стр. 605, стрк. 18 и сл. См. §§ 229, 238, 249. Стрк. 23. И въ Хлѣбн.: „вдаша на щиты“, въ Соф. 1-й: „даша на щить“, въ Радз., Комм. и Акад.: „взяша на щать“, въ Ипат.: „взяша на щиты“; врядъ ли предпочтительнѣе чтеніе Радз. и сходныхъ списковъ, ибо подлежащимъ является „си же братія“. Стрк. 26. Въ Соф. 1-й „мнози падоша“ вм. „и мнози падоша“.—Стр. 606, стрк. 4. Въ Лавр., Ипат. „надъявѣся (надъяся) цѣлованию“, въ Хлѣбн. „цѣлованию“, въ Радз. „на цѣлованіе“; держусь чтенія „оцѣлованию“ Комм. и сходныхъ списковъ. Стрк. 8. Чтеніе „приведѣ“, кромѣ Лавр., въ Соф. 1-й; въ остальныхъ „приведе“.

Стр. 606, стрк. 10 и сл. О событіяхъ 6576 года см. §§ 114⁵, 114⁶, 240, 250. Стрк. 13. „побѣдиша Половци“ читаемъ въ Хлѣбн., но тамъ опущено „и побѣгоша Русьстии князи“; въ Ипат. „и побѣгоша Половци“. Стрк. 14. Въ Соф. 1-й опущено поученіе о казняхъ Божіихъ, но опущеніе это принадлежитъ редактору свода 1448 г. или свода 1423 г.; мы читаемъ: „и побѣгоша Русьстии князи. Изяславу же со Всеволодомъ къ Киеву прибѣгшу, а Святославу къ Чернигову, и людіе Киевстии прибѣгоша къ Киеву“. Стрк. 21. Въ Ипат. „на Косняч“, въ Хлѣбн., Комм., Акад. и Соф. 1-й: „на Косняча“; въ Радз. „на Кисняча“; держусь чтенія Лавр., ср. ниже „Коснячковъ“ Ипат., Радз. (но въ Комм., Акад. и Соф. 1-й: „Коснячевъ“).—Стр. 607, стрк. 3. Въ Ипат., Хлѣбн., Радз. опущено „свою“ послѣ „дружину“, но Комм. и Акад. поддерживаютъ чтеніе Лавр. Стрк. 7. Только въ Хлѣбн. „долу“. Стрк. 10. Въ спискахъ К. О. Соф. 1-й „възвысися“, въ нѣк. другихъ спискахъ: „възвылися“ и „възвысилися“. Ср. „людіе Новгородьстии възвысившеса идутъ на тя“ Воскр. VII, 72, причемъ въ Рост. списокъ: „възвывшеса“. Стрк. 14. Чтеніемъ Ипат. и Моск.-Акад. „пронъзнути“ поддерживается чтеніе Акад. и Лавр.; возможно, что надо поправить: „пронъзнути“. Стрк. 18—19. Слова „людіе же выскоча. двора княжа“ опущены въ Комм. и Акад. механически послѣ читающагося теперь „съ двора князя“ (стрк. 17), и это доказываетъ, что въ первоначальномъ оригиналѣ было „съ двора княжа“. Стрк. 19. Чтеніе „прославиша“ и въ Лавр. и въ Радз.; въ Моск.-Акад. ошибочное „преставися“, въ Ипат., Хлѣбн. и Соф. 1-й: „поставиша“. Стрк. 21. Замѣна „скорою“— „бѣлюю“ въ Лавр., Радз. и Соф. 1-й, повидимому, обязана сѣверному ре-

датору. Относительно словъ: „злата и сребра, кунами и скором“ см. С. М. Соловьева, Ист. Россіи, т. III, гл. I. Стр. 27. Въ Комм., Акад., Соф. 1-й: „в тебе вѣровахъ“; въ Ипат., какъ въ Лавр. и Рада.; въ Хлѣбн. „тебѣ вѣровахъ“.—Стр. 608, стр. 1. Не стояло ли первоначально: „на показаніе княземъ Русьскимъ“? Ср. за симъ „да не преступаютъ“. Стр. 5. Во всѣхъ спискахъ „побѣженіи“, но для XI вѣка вѣроятнѣе „побѣжены“. Стр. 5—6. Въ Ипат. и Хлѣбн.: „крестомъ бо Господь княземъ пособить в бранехъ“; ниже (стр. 8) опять „крѣсть“ замѣнено „крестомъ“: „крестомъ бо въскорѣ избавляетъ (въ Хлѣбн. „избавляемся“) отъ напасти“. Замѣчательно чтеніе Акад.: „крѣсть бо княземъ въ бранехъ *побѣда*“, ср. въ Рада.: „крестомъ бо княземъ и вѣрнымъ людемъ въ бранехъ *побѣда*“. Не читалось ли первоначально „побѣда“ вмѣсто „пособить“? Стр. 9. Не лучше ли „призывающая“?

Стр. 608, стр. 13 и сл. О событіяхъ 6577 года см. §§ 242, 251. Стр. 11. Поправка „зажгшемъ“ оправдывается тѣмъ, что передъ „ступимъ“ нѣтъ „и“; ср. даже въ Соф. 1-й: „зажжемъ градъ свой, ступимъ въ землю Гречьскую“;—Стр. 609, стр. 2. Въ Ипат. и Хлѣбн. вмѣсто „гнѣвъ имѣти“ „гнѣвомъ ити“, что, конечно, представляетъ испорченное чтеніе (ср. Хлѣбн. подъ 6542: „велики имѣ очи“ вм. „великима очима“). Стр. 7. Въ Ипат. и Хлѣбн. „исѣче Кыяны“, что врядъ ли первоначально. Стр. 8. Во всѣхъ спискахъ „слѣпиша“, „изслѣпиша“, только въ Соф. 1-й: „слѣпи“, что, б. м., первоначально. Стр. 14. Въ Комм., Акад., Ипат., Хлѣбн. „въ Ляхы“ (какъ читается въ Лавр., Рада. и Соф. 1-й) опущено: оставить чтеніе „в Ляхы“ нельзя, въ виду слѣдующаго „въ землю свою“. Стр. 17. Вмѣсто „онъ же“ Лавр., во всѣхъ остальныхъ „иже“, что, б. м., лучше.

Стр. 609, стр. 24. О перенесеніи мощей Бориса и Глѣба см. §§ 43, 253.

Стр. 609, стр. 27 и сл. О событіяхъ 6581 года см. §§ 223, 229, 240. Стр. 28. Казалось бы, что „въ братии си Ярославичехъ“ возможно только въ виду „совокупившеся Ярославичи, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ“ въ предшествующей, нами опущенной для возобновляемаго свода статьѣ; но отмѣтимъ „си же братия“ въ статьѣ 6575 (стр. 605).—Стр. 610, стр. 7. Въ Рада. и Хлѣбн. „сватається“, въ Соф. 1-й и Переясл. „свадится“, что не лучше. Стр. 10—11. Пропускъ въ Лавр. и Рада. „и съ женою... многъмъ“ явился по причинѣ механической, ср. передъ нимъ слово „многъмъ“ Стр. 15. Въ Ипат. „паче же и Божию“, что, б. м., лучше. Стр. 15. Въ Ипат., Комм., Соф. 1-й и др., кромѣ Лавр., Рада., Моск.-Акад., „великъ“ вм. „велии“. Стр. 17. Всюду „Сиеову“, „Сифову“, но въ спискѣ К. Соф. 1-й здѣсь и ниже: „Симову“, „Симова“.

Стр. 611, стр. 3. О вставкѣ „Новгородьстии людие, рекомни“ см. § 201. Стр. 4. О вставкѣ „и Чюдь“ см. §§ 202, 288. Стр. 6. О вставкѣ „и Чюди“ см. §§ 202, 288.

Стр. 611, стр. 6 и сл. Относительно сказанія о призваніи Варяговъ см. §§ 195—205, 287; въ частности о словахъ „и поставиша... посалиша старѣшину Гостомысла“ см. §§ 160¹, 177, 180, 202, 287. Стр. 8. Въ

Стр. 604, стрк. 25 и сл. см. §§ 229, 240, 249.—Стр. 605, стрк. 1. Тѣмъ охотѣе вношу поправку „на“ вмѣсто „у“, что съ этимъ „у“ не согласовано въ Лавр. дальнѣйшее: ср. „у нѣхъ странахъ“; правда, можно признать, что „у“ стоитъ вмѣсто „въ“ (ср. въ Ипат.: „и внынхъ странахъ“), но списки держатся упорно „у“, давая затѣмъ род. п. („у нѣхъ странъ“ Хлѣбн. и Рада., „у ннынхъ странъ“ Комм., Акад. и Соф. 1-я). Стрк. 7. Въ Ипат. „вдасть князю“, но зато ниже (стрк. 9) „дасть князю“; въ Хлѣбн., Комм., Акад. и Соф. 1-й въ обонхъ случаяхъ „дасть“. Оставляю чтеніе Лавр., подрѣпленное и Рада. спискомъ. Стрк. 11. Во всѣхъ спискахъ: „жопанъ же пришедъ“, но „же“ лишнее. Стрк. 14. Въ Хлѣбн. и Соф. 1-й „на ратъ“, Комм. „на ратъ“, что врядъ ли лучше.

Стр. 605, стрк. 18 и сл. См. §§ 229, 238, 249. Стрк. 23. И въ Хлѣбн.: „вдаша на щиты“, въ Соф. 1-й: „даша на щитъ“, въ Рада., Комм. и Акад.: „взяша на щитъ“, въ Ипат.: „взяша на щиты“; врядъ ли предпочтительнѣе чтеніе Рада. и сходныхъ списковъ, ибо подлежащимъ является „си же братия“. Стрк. 26. Въ Соф. 1-й „мнози падоша“ вм. „и мнози падоша“.—Стр. 606, стрк. 4. Въ Лавр., Ипат. „надѣваясь (надѣся) цѣлованию“, въ Хлѣбн. „цѣлованию“, въ Рада. „на цѣлование“; держусь чтенія „о цѣлованию“ Комм. и сходныхъ списковъ. Стрк. 8. Чтеніе „приведъ“, кромѣ Лавр., въ Соф. 1-й; въ остальныхъ „приведе“.

Стр. 606, стрк. 10 и сл. О событіяхъ 6576 года см. §§ 114⁵, 114⁶, 240, 250. Стрк. 13. „побѣдиша Половци“ читаемъ въ Хлѣбн., но тамъ опущено „и побѣгоша Русьстии князи“; въ Ипат. „и побѣгоша Половци“. Стрк. 14. Въ Соф. 1-й опущено поученіе о казняхъ Божіихъ, но опущеніе это принадлежитъ редактору свода 1448 г. или свода 1423 г.; мы читаемъ: „и побѣгоша Русьстии князи. Иаюславу же со Всеволодомъ къ Киеву прибѣгши, а Святославу къ Чернигову, и людіе Киевстии прибѣгоша къ Киеву“. Стрк. 21. Въ Ипат. „на Коснячъ“, въ Хлѣбн., Комм., Акад. и Соф. 1-й: „на Косняча“; въ Рада. „на Кисняча“; держусь чтенія Лавр., ср. ниже „Коснячъковъ“ Ипат., Рада. (но въ Комм., Акад. и Соф. 1-й: „Коснячевъ“).—Стр. 607, стрк. 3. Въ Ипат., Хлѣбн., Рада. опущено „свою“ послѣ „дружину“, но Комм. и Акад. поддерживаютъ чтеніе Лавр. Стрк. 7. Только въ Хлѣбн. „долу“. Стрк. 10. Въ спискахъ К. О. Соф. 1-й „възвысися“, въ нѣк. другихъ спискахъ: „възвылися“ и „възвысилися“ Ср. „людіе Новгородстии възвысившеса идуть на тя“ Воскр. VII, 72, причемъ въ Рост. спискѣ: „възвывшеса“. Стрк. 14. Чтеніемъ Ипат. и Моск.-Акад. „проньзнути“ поддерживается чтеніе Акад. и Лавр.; возможно, что надо поправить: „проньзнути“. Стрк. 18—19. Слова „людие же высѣкоша. двора кмяжа“ опущены въ Комм. и Акад. механически послѣ читающагося теперь „съ двора князя“ (стрк. 17), и это доказываетъ, что въ первоначальномъ оригиналѣ было „съ двора кмяжа“. Стрк. 19. Чтеніе „прославиша“ и въ Лавр. и въ Рада.; въ Моск.-Акад. ошибочное „престависа“, въ Ипат., Хлѣбн. и Соф. 1-й: „поставиша“. Стрк. 21. Замѣна „скорюю“— „бѣлью“ въ Лавр., Рада. и Соф. 1-й, повидимому, обязана сѣверному ре-

тать: „и по Лузѣ погосты, оброки и дани“. Въ Архангелогор. „и устави помосты (б. м., вмѣсто по Мстѣ) и погосты и дань“. Стр. 11. Въ Комм. и Акад. „и знаменіе и мѣста по всей земли и погосты“; исключая „по всей земли“, какъ лишнее. Въ Комм. и Акад. вмѣсто „сани“—„санки“.

Стр. 613, стр. 18 и сл. О приглашеніи Владиміра на столъ Новгородскій см. §§ 177, 171, 287, 219¹², 219¹³. Стр. 21. Въ Моск.-Акад. „абы нашель“ (очевидно, изъ Соф. 1-й), въ Комм. „да аще бы кто шель“. Стр. 22. Въ Комм.: „Добрыня к Новгородцемъ“. Стр. 25. Вмѣсто „въдай“ (Лавр., Ипат.) въ Комм. и Радз.: „дай“.—Стр. 614, стр. 1. Вмѣсто „ото“ въ Комм. „тъй“.

Стр. 614, стр. 4 и сл. Объ эпизодѣ съ Рогнѣдой см. §§ 118, 184⁴, 287. Стр. 4. Слова „И съде Новѣгородъ“ см. подь 6488 г.

Стр. 615, стр. 5. О вставкѣ „Чюдь“ см. §§ 118, 288.

Стр. 615, стр. 6 и сл. О посаженіи Добрыни въ Новгородъ см. §§ 119, 287. Стр. 8. Въ Комм. „постави Перуна кумиръ“, въ Акад. „постави кумира Перуна“, ср. эти чтенія и въ Ипат. и Хлѣбн., но я держусь чтенія Лавр. и Радз., исправляя „кумира“ на „кумиръ“.

Стр. 615, стр. 13—14. О походѣ Владиміра на Вятичей см. § 103.

Стр. 615, стр. 21 и 22—24. О вставкахъ имени Добрыни и эпизода съ колодниками, обутии въ сапоги, см. §§ 120, 287.

Стр. 615, стр. 30 и сл. О словахъ „и поставиша... и бысть радость вьсюду“ см. § 161.

Стр. 616, стр. 3 и сл. О крещеніи Новгорода см. §§ 142, 161, 180. Стр. 3. Вмѣсто „и Перуна посѣче“ предлагаю читать „и кумиры посѣче“, въ виду того, что выше я принялъ чтеніе „постави кумиръ“.

Стр. 616, стр. 4 и сл. О поставленіи церкви новгородскихъ см. § 190.

Стр. 616, стр. 12—13. О первыхъ князьяхъ новгородскихъ см. § 121. Стр. 13. Вм. „посадиша“ въ Ипат. и Комм. „и посади“; держусь чтенія Лавр. и Радз.

Стр. 616, стр. 15. О вставкѣ „и отъ Чюди“ ср. § 118.

Стр. 616, стр. 19 и сл. О событіяхъ передъ кончиной Владиміра см. §§ 162, 206, 206⁹, 122, 271. Стр. 20. Въ Комм. „дающе дань“, но слова „дань“ нѣтъ въ Акад., Лавр., Радз. и др. Стр. 21. Въ Комм., Радз., Ипат. „и тако“, въ Лавр. „а тако“; предпочитаю „такое“. Въ Радз. и Ипат. „вси посадници“. Стр. 22. Вмѣсто „сего не даяше“ въ Ипат. и Хлѣбн. „поча сего не даяти“, что обязано, вѣроятно, позднѣйшей поправкѣ. Стр. 23. Въ Комм. и Ипат.: „и мосты мостите“, что, б. м., лучше.—Стр. 617, стр. 3. Вм. „въдасть“ во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр.: „дасть“.

Стр. 617, стр. 9—10. Слова „Святопѣлкѣ же... мнѣнство“ ср. въ Повѣсти вр. лѣтъ передъ рассказомъ о новгородскихъ событіяхъ.

Стр. 617, стр. 12 и сл. О сборахъ Ярослава противъ Святополка см. §§ 123, 273, 274. Стр. 14. Вмѣсто „Новѣгородцемъ и женамъ ихъ“—въ Комм. „на мужатыхъ женахъ“, что, вѣроятно, представляетъ позднѣйшее чтеніе. Стр. 18. Слова „и шедь съде въ дворъ“ извлекаю изъ Лавр.: „и шедь наркомъ съде въ дворъ“; отсюда же беру дальнѣйшій текстъ включи-

тельно до слова „исѣче“.—Стр. 618, стрк. 2—4. Я рѣшилъ прибѣгнуть къ перестановкѣ, не допуская, чтобы слова „о, любя моя дружино“ и т. д. были сказаны Ярославомъ на вѣчѣ и, напротивъ, видя ниже ту рѣчь, съ которою онъ обратился къ вѣчу. Въ Повѣсти вр. л. (Нач. сводѣ) вмѣсто „вѣ тошрво ми ихъ златьмь окупити“—„а нынѣ быша надобѣ“. Между первую и вторую рѣчью вставлено „И утерлъ слезъ и рече имъ на вѣчѣ“. Почему въ Лавр. опущены слова „а нынѣ быша надобѣ. Утерлъ слезъ и рече имъ“, неясно. Въ Лавр., Акад., Хлѣби.: „о, любя (любая) моя“; въ Ипат., Комм., Радз. „о любимая (моя)“; даю предпочтенеіе первому чтенію. Поправляю „дружина“ Комм., Лавр. и др. на „дружино“ (Ипат. и Хлѣби.), а въ виду этого сохраняю „вы“ въ дальнѣйшемъ: „юже вы исѣкохъ“ (Комм.), несмотря на „юже изѣсѣкохъ“ (Акад.), „юже избихъ“ (Лавр. и др.); ниже вм. „ихъ златьмь окупити“ поправляю „васъ златьмь окупити“. Измѣненія въ Нач. сводѣ и Повѣсти вр. лѣтъ произошли отъ того, что рѣчь, касающаяся дружины, представлена сказанною на вѣчѣ. Послѣ „И се слышавъ Ярославъ“ я вставилъ „печальнѣ бысть о дружинѣ“, ср. въ Повѣсти вр. лѣтъ: „Се слышавъ Ярославъ печаленъ бысть о отци и о дружинѣ“ (въ Ипат.: „по отци и по брату и о дружинѣ; въ Радз. „по отци и по братья и о дружинѣ“: характерно „по“ передъ вставленными, по нашему предположенію, позже словами). Въ Соф. 1-й: „печаленъ бысть о отци и о братѣ“. Стрк. 9—10. Въ Повѣсти вр. л.: „И събра Ярославъ Варягъ тысячу, а прочихъ вой 40000“; такъ число новгородцевъ увеличено въ тринадцать разъ. Какъ предположено въ § 274, въ первоначальномъ новгородскомъ источникѣ за словами „можемъ по тобѣ борети“ слѣдовало „начаша скотъ събирати отъ мужа по 4 куны... и приведоша Варягы и вѣдаша имъ скотъ“ (ср. эти слова ниже). За указаніемъ числа собраннаго войска слѣдовало: „и поиде на Святопѣлка“ и далѣе то описаніе Любечской битвы, которое дано ниже (стр. 619, стрк. 15 и сл.). См. ниже возстановленіе первоначальнаго лѣтописнаго текста.

Стр. 619, стрк. 3—5. О словахъ „Бѣ же тѣгда Ярославъ Новѣгородѣ лѣтъ 28“ см. §§ 123, 274. О словахъ „и идя Киеву посади Новѣгородѣ Костянтина Добрынича“ см. §§ 187, 123. О рожденіи у Ярослава сына Иліи и его смерти см. § 187.

Стр. 619, стрк. 10 и сл. О словахъ „Ярославу же прибѣгъшю... по 18 гривнѣмъ“ см. §§ 123, 274. Стрк. 10. Въ Ипат. „хоташе“, а въ Лавр., Радз. „и хоташе“. Стр. 11. Я опускаю „сынъ Добрыничъ“ (такъ въ Хлѣби., въ Лавр. „сынъ Добрынъ“, въ Ипат. „сынъ Добрынъ“) послѣ имени Константина, въ виду предшествующаго извѣстія о посаженіи его въ Новѣгородѣ. Стрк. 14. Удерживаю чтеніе Лавр. „по 18 гривнѣмъ“, между тѣмъ въ Ипат., Радз. и Сильв. сб.: „по 80 гривенъ“. Стрк. 16. Б. м., и здѣсь лучше „вои многогъ“. Стрк. 16. Слова „и поиде на Святопѣлка“ извлекаю изъ конца статьи 6526 года Повѣсти вр. л. („и поиде Ярославъ на Святопѣлка“).

Стр. 619, стрк. 16 и сл. О Любечской битвѣ см. §§ 163, 140. Стрк. 17.

Послѣ, сѣдету на поли съмъножьствѣмъ вои“ въ сводѣ 1167 года (откуда Синод. списокъ) была сдѣлана вставка изъ Повѣсти вр. лѣтъ (изъ статьи 6523 года о Любечской битвѣ); ср. въ Комм. и Синод. отрывокъ „Ярославъ же пришедъ... и нача Днѣпръ мъръзанути“. Стр. 19. Въ Синод.: „отрокъ свой, рекъ к вѣму. И рекъ к нему оньси“, въ Комм.: „отрокъ свой, рекъ к нему оньсій“; думаю, что „оньси“ замѣнило неизвестное рассказчику имя мужа, бывшаго въ пріязнь Ярославу; „оньси“ это несклоняемое слово, равносильное, б. м., нашему „имя рекъ“. Стр. 23. Послѣ „яко въ ночь велить сѣщися“, въ сводѣ 1167 года было вставлено примѣнительно къ Повѣсти вр. лѣтъ: „и томъ вечере перевозися Ярославъ съ вои на другій полъ Днѣпра, и лодѣ отринуша отъ берега“ (эти слова имѣются въ Синод. и Комм.); ср. въ Повѣсти вр. лѣтъ подъ 6524: „Ярославъ же... противу свѣту перевозеся. И высѣдше на брегъ, отринуша лодѣ отъ берега“. Соф. 1-я замѣнила вставку своего новгородскаго источника болѣе точною выпиской изъ Повѣсти вр. лѣтъ: „Ярославъ же заутра исполчився воемъ, противу свѣту перевозеся на ону страну Днѣпра, и высѣде на брегъ, и отринуша лодѣ отъ берега“.

Стр. 619, стр. 25. Въ Синод. „и бысть сѣчи злѣ“; поправляю по Комм.

Стр. 620, стр. 7—8. О Ярославовой грамотѣ см. §§ 163, 277.

Стр. 620, стр. 8. Для наглядности привожу здѣсь текстъ событій 6522--6524 г., какъ онъ предположительно читался въ древнѣйшей Новгородской лѣтописи 1017 г. (ср. §§ 271, 272 и сл.). Этотъ текстъ въ Новгородскомъ сводѣ 1050 г. подвергся вставкамъ и перестановкамъ вслѣдствіе соединенія съ текстомъ Древнѣйшаго Кіевскаго свода.

...И посадиша Ярослава Новѣгородѣ. *Тогда же Новгородѣстии людие даяху* Кіеву дѣвѣ тысящи гривнѣ отъ года до года, а тысящю Новѣгородѣ гридѣмъ раздаваху; тако даяху вси кнѣзѣи Новѣгородѣстни, а Ярославъ сего не даяше Кіеву отцю своему. И рече Володимерь: „требите путь и мостите мосты“; хотяшетъ бо на Ярослава ити, на сына своего. Ярославъ же, пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего; нѣ Богъ не въдасть дияволу радости. Володимерь бо съконьчася, Святопѣлкъ же *стѣде Кіевъ и нача избивати братию свою.*

Ярославу же не вѣдущую отъ нѣсѣмьрти, кѣрмѣше Варягъ мѣного, бояся рати; и начаша Варязи насиліе дѣяти Новѣгородѣцемъ и женамъ ихъ. Рѣкоша Новѣгородѣци: „сего мы насилія не можемъ сѣмотрити“. И събращася въ ночь и исѣкоша Варягы въ Поромони дворѣ. Ярославъ же въ ту ночь на Ракомѣ бѣше. И сѣ слышавъ Ярославъ разгнѣвася на гражаны, и шѣдъ, сѣде въ дворѣ; пославъ къ Новѣгородѣцемъ, рече: „уже мѣнѣ сихъ не крѣсити“; и позъва къ собѣ наро-

чития мужа, иже бяхуть нескли Варягы, и облыстивъ я, исъчевой славныхъ тысяцю, а друзии бѣжаша из града. И въту же ноць приде ему вѣсть си: „отць ти умърль, а братия ти избивена“. И се слышавъ Ярославъ печальнъ бысть о дружинѣ и рече: „о, любя мой дружино, юже вы нескыхъ вѣчера въ безумии моемъ, и въ топерво ми *васъ* златьмъ окупити“. Заутра же събѣра избытъкъ Новѣгородць и сътвори вѣче на поли и рече къ нимъ: „братие, отць мой Володимерь умърль есть, а Святопѣлкъ сѣдитъ Киевѣ, избивая вратию свою; хоцю на нь поити: потягнѣте по мѣнѣ“. И бѣша ему Новѣгородци: „аще, кнѣяже, братия наша небчена суть, можемъ по тобѣ бороти“. И начаша скоть събирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривнѣ, а отъ бояръ по 18 гривнѣ; и приведоша Варягы и вѣдаша имъ скоть. И съвѣкуци Ярославъ вои 4000: Варягъ бѣшетъ тысяща, а Новѣгородць 3000. И поиде на Святопѣлка. Святопѣлкъ же изиде противу его къ Любчю и сѣде ту на поли съ мнѣожьствомъ вои. И бѣше Ярославу мужъ въ приазнь у Святопѣлка; и посѣла къ нему Ярославъ нощию отрокъ свои, рекъ къ нему: „овьси, чьто ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины мнѣного“. И рече ему мужъ ты: „рѣци тако Ярославу: даче меду мало, а дружины мнѣного, да къ вечеру вѣдати“. И разумъ Ярославъ, яко въ ноць велитъ сѣшися, и тои нощи поидоша на сѣчу. И рече Ярославъ дружинѣ: „знаменантесе, повиванте собѣ убрусы голову“. И бысть сѣча зѣла, и до свѣта побѣдиша Святопѣлка. И бѣжа Святопѣлкъ въ Печенѣгы, а Ярославъ иде Киеву и сѣде на столѣ отьца своего Володимера. И нача вои свои дѣлити: старостамъ по десяти гривнѣ, а смърдомъ по гривнѣ, а Новѣгородьцемъ по десяти гривнѣ вѣсьмъ, и отъпусти я домови вѣся, и да имъ правду и уставъ съписа въ грамоту, тако рекъ имъ: „по сеи грамотѣ ходите; якоже съписахъ вамъ, тако же дѣржите“ (*Затѣмъ следовалъ текстъ не дошедшей до насъ Ярославовой грамоты*).

Стр. 620, стр. 9 и сл. О краткомъ перечнѣ событийъ Ярославова княженія см. §§ 124, 172, 173, 177, 181, 183, 224. Стр. 10. Въ Новгор. 4-й: „сѣвное и до сего дни“ (Новоросс., Фрел.), „виное и до сего дни“ (Акад.), „сѣнное и до сего дни“ (Голиц.); въ Соф. 1-й вмѣсто всего этого: „посрамлени“. Въ Архангелогор.: „и отбѣгоша, сѣвное и до сего дни словеть“. Слово „сѣвное“ ср. ц.-слав. „сѣвнѣ“ печальный, грустный. Врядъ ли „сѣвное“ испорчено вмѣсто „тонаху въ Сѣтомли“.

Стр. 620, стрк. 17 и сл. О заточеніи Константина посадника см. §§ 163, 188, 279, 280, 289.

Стр. 621, стрк. 1 и сл. О войнѣ Ярослава съ Брячиславомъ см. §§ 124, 164, 177, 180, 281, 289. Стрк. 1. Въ Соф. 1-й вмѣсто „приде—„повде“; „приде“ въ Новгород. 4-й и въ Повѣсти вр. л. Вмѣсто „съ вои ис Полотьска“ (Соф. 1-я и Новгород. 4-я) удерживаю „ис Полотьска“. Стрк. 2. Вмѣсто „възя“ въ Лавр. и др. „зая“. Стрк. 3. Принимаю поправку Карамзина и читаю „Судомъ рѣцѣ“ вмѣсто „Судомири рѣцѣ“ (Лавр.), „Судомирѣ рѣцѣ“ (Новгор. 4-я); ср. въ Синод. лѣтописи XVI в. № 793: „на Судомѣ рѣцѣ“. Стрк. 4. Поправляю „слышавъ то“ вмѣсто „слышавъ ту вѣсть“ (Соф. 1-я и Новгород. 4-я). Стрк. 4. Б. м., лучше „вои мнѡгѣ“. Стрк. 7. Слова „и посла я Новгороду“ извлекаю изъ Новгород. 4-й; возможно, что въ Нач. сводѣ (Повѣсти вр. л.) пропускъ словъ „и половъ отъ него отъя... и посла я Новгороду“ явился по причинѣ механической, послѣ словъ „вороти Новгороду“. Стрк. 10. Въ Соф. 1-й „со мною заодинѣ“, но въ Новгород. 4-й: „со мною единѣ“.

Стр. 621, стрк. 12 и сл. О мятежѣ въ Суздальской землѣ см. §§ 125, 164, 280. Стрк. 12. Въ Лавр. и др.: „Ярославу суцю Новѣгородѣ тогда. В се же лѣто вѣсташа волъсви“, ср. и въ началѣ статьи 6532 года „Ярославу суцю Новѣгородѣ“. Стрк. 13. Въ Соф. 1-й и Новгород. 4-й „старую чадь, бабы“. Стрк. 16. Слова „да ю кормятъ собѣ“ изъ Новгород. 4-й; въ спискахъ Соф. 1-й „да прекормятъ себе“, а въ спискахъ К. О. „да кормятъ собѣ“: я понимаю смыслъ фразы такъ: „яко мужю своя жена даяти челядинѣмъ“ (т. е. въ рабство), чтобы прокормить ее (для себя). Стрк. 18. Въ Лавр., Рада. пропускъ послѣ „привезоша“, въ Ипат. и Хлѣбн.: „и привезоша жито“. Стрк. 19. Въ Лавр.: „расточи, а другыми показни“, въ Рада. и Ипат.: „расточи, а другия показни“; „другими“ находимъ и въ Новгород. 4-й: „убійца ты расточи, иже бяху бабы избили, и дома ихъ разграби, а другыми показни“; такъ же въ Соф. 1-й, но вмѣсто „другими“—„другія“. Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ приводитъ къ предложенному въ текстѣ чтенію; вм. „убійца ты“ читаю согласно съ Лавр. „вълхвы“ и опускаю поэтому „иже бяху бабы избили“.—Стр. 622, стрк. 1. Чтеніе „вѣсть“ обязано догадкѣ Строева вмѣсто „естъ“, какъ во всѣхъ спискахъ Соф. 1-й и Новгород. 4-й.

Стр. 622, стрк. 3 и сл. О Лиственской битвѣ см. §§ 170, 280. Стрк. 4. Въ Новг. 4-й, какъ въ Лавр.: „иде Ярославъ“; въ Ипат. и Хлѣбн. „и поиде“. Стрк. 5. Въ Лавр. „противу има“, но это въ виду предыдущаго, гдѣ Ярославъ названъ вмѣстѣ съ Якуномъ.

Стр. 622, стрк. 14 и сл. О событіяхъ 6538 года см. §§ 126, 165, 281, 289. Стрк. 15. Въ Соф. 1-й „собра“, въ Новгород. 4-й: „и собравъ“. Стрк. 16. „И преставися“: такъ въ Новгород. 4-й, а въ Соф. 1-й: „Того же лѣта преставися“; —Стр. 623, стрк. 1. Вмѣсто „епископъ“ и въ Соф. 1-й и въ Новгород. 4-й „архиепископъ“; въ Соф. 1-й прибавлено „Новгородскыи“. Въ Новгород. 4-й: „и баше“, а въ Соф. 1-й „баше“. Стрк. 2. Въ Соф. 1-й ошибочно: „жены учааше“.

Стр. 623, стрк. 3 и сл. О походѣ Улѣба см. §§ 165 и 280.

Стр. 623, стрк. 5 и сл. О посаженіи на княженіе Владиміра и объ Ярославовой грамотѣ см. §§ 126, 165, 188, 282. Стрк. 5. Въ Соф. 1-й и Новгород. 4-й „Жиряту“, по чтеніе Лавр. и др. предпочтительнѣе: „Жидята“ это, конечно, свѣтское имя епископа Луки, ср. Жидиславъ, а для суффикса: Гюрята, Славята.

Стр. 623, стрк. 8 и сл. О похвалѣ Ярославу см. § 283.

Стр. 623, стрк. 11. О походѣ на Ятвяговъ см. §§ 165, 224¹, 290. Въ Соф. 1-й и Новгород. 4-й это извѣстіе, подѣ влияніемъ Повѣсти вр. лѣтъ, помѣщено подѣ 6546. Стрк. 11. Въ Новгород. 4-й „а на зиму“, въ Соф. 1-й „и на зиму“. Стрк. 12. Въ Новгород. 4-й: „и не може“, въ Соф. 1-й: „и не можаху“.

Стр. 623, стрк. 13. О походѣ на Литву см. §§ 165, 224¹, 224², 224³, 290.

Стр. 623, стрк. 13—14. О закладѣ Новгорода Владиміромъ см. §§ 224², 224³ и 290. Въ Соф. 1-й и Новгород. 4-й оба извѣстія—о походѣ на Литву и о закладѣ Новгорода перенесены подѣ 6552-й годъ, подѣ которымъ сообщалось объ окончаніи Новгорода.

Стр. 623, стрк. 15. О походѣ на Мазовшанъ см. §§ 224¹, 224², 225, 191¹⁵, 191¹⁶ и сл., 290.

Стр. 623, стрк. 17 и сл. О походѣ Владиміра на Грековъ см. §§ 171, 290.—Стр. 624, стрк. 2. Здѣсь и ниже чтеніемъ „рѣша“ замѣняю „рекоша“ Соф. 1-й и Новгород. 4-й. Стрк. 11. Слова „видѣвъ же Володимеръ съ дружиною възвратися въ Русь“ извлекаю изъ Повѣсти вр. лѣтъ, гдѣ читаемъ: „Володимеръ же видѣвъ с дружиною, яко идуть по немъ... и възвратися в Русь“.

Стр. 624, стрк. 12 и сл. О походѣ Владиміра на Емь см. §§ 191¹⁸, 115, 126, 290. Стрк. 19. Въ Повѣсти вр. лѣтъ „Ямь“; принимаю обычное для новгородскихъ лѣтописей чтеніе. Въ Лавр., Радз., Ипат. „побѣдивъ“; только въ Хлѣбн., какъ въ Соф. 1-й и Новгород. 4-й: „побѣди“; въ виду „побѣдивъ“ даю чтеніе „плѣни“ вм. „и плѣни“ Соф. 1-й и Новгород. 4-й.

Стр. 624, стрк. 16. О поставленіи Новгорода Владиміромъ см. §§ 224², 290.

Стр. 625, стрк. 1—2. О смерти Брячислава см. §§ 127, 224¹, 290. Объ обстоятельствахъ рожденія Всеслава см. § 290. Стрк. 4. Въ Соф. 1-й и Новгород. 4-й: „бѣ ему на главѣ (въ Новг. 4-й: „на главѣ“ опущено) язвено, яма на главѣ его“; думаю, что „язвено“ восходитъ къ Повѣсти вр. л. (ср. Радз., Лавр., Хлѣбн.), а „яма“ стоитъ вмѣсто „язва“ другого источника (ср. Ипат. „язва“); ср. въ Соф. 1-й два раза „на главѣ его“. „язвено“ значить, слѣдовательно, повязка на язвѣ. Стрк. 5. Въ Ипат; ошибочно „се язвено на главѣ его“; очевидно, слово „язвено“ непонято. Стрк. 6. Въ Ипат. и Новгород. 4-й: „еже носилъ Всеславъ и до смертного дни на собѣ“. Стрк. 8. Во всѣхъ спискахъ, не исключая Новг. 4-й и Соф. 1-й (гдѣ исключены слова „еже носилъ... дни“), „естъ“; только въ Хлѣбн. „бысть“.

Стр. 625, стрк. 9. О закладкѣ св. Софіи см. §§ 127, 177, 290.

Стр. 625, стрк. 11 и сл. О пожарѣ св. Софіи см. §§ 166, 140, 290. Стрк. 12. Въ Соф. 1-й и Новг. 4-й: „Мѣсяца марта въ 4-й день субботный сторгъ“, и т. д. Стрк. 13. Б. м., лучше „13 верхы имущи“, какъ въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й. Стрк. 13. Послѣ „стояла“ въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й: „конецъ Пискупли улицы надъ Волховомъ, идѣже нынѣ постави Сотко церковь камяну святого Бориса и Глѣба“; объ этой прибавкѣ, сдѣланной въ сводѣ 1167 года, см. § 149.

Стр. 625, стрк. 12—13. Объ освященіи св. Софіи см. §§ 167, 177. Стрк. 14. Опускаю „Новгородъ“, которое читается въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й послѣ „святая Софія“. Стрк. 16. Въмѣсто „епископа“ въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й „архіепископа“.

Стр. 625, стрк. 17—18. О кончинѣ жены Ярослава см. §§ 128, 167, 223, 290. Это извѣстіе въ Новгор. 4-й опущено.

Стр. 626, стрк. 1 и сл. О кончинѣ Владиміра см. §§ 128, 140, 167, 177, 223, 290. Опускаю слова „сынъ Ярославль старѣи Новгородъ“, предполагая, что эти слова явились впервые въ Нач. сводѣ.

Стр. 626, стрк. 4 и сл. О смерти Ярослава см. §§ 128, 292. Слова „и плакашася по немъ людие“ извлекаю изъ конца статьи о кончинѣ Ярослава въ Повѣсти вр. лѣтъ (гдѣ они не у мѣста, въ виду нижеслѣдующаго). Стрк. 5. Въ Новгор. 4-й и спискахъ К. О. Соф. 1-й „Новгородъ“ опущено; возможно поэтому, что это слово вставлено въ другихъ спискахъ Соф. 1-й по догадкѣ.

Стр. 626, стрк. 6. О словахъ „иде Киеву“ и о посаженіи Остромира см. §§ 167, 292.

Стр. 626, стрк. 8 и сл. О клеветѣ на епископа Луку см. §§ 167, 184, 291, 292. Стрк. 10. Въ Никон.: „и осуди его митрополитъ Ефрѣмъ по Дудикинымъ рѣчемъ и злымъ его друговъ Демьяна и Козмы клеветамъ; и пребысть тамо три лѣта“; ср. ниже подъ 6565, послѣ сообщенія о наказаніи Дудики: „сиде же и его лукавымъ совѣтникомъ, Козмѣ и Даміану, достойное воздаша по злодѣванію ихъ“ (ср. § 184).

Стр. 626, стрк. 12 и сл. О возвращеніи въ Новгородъ епископа Луки см. §§ 167, 291, 292. Стрк. 13—15: „оскомины... усѣкоша“ изъ Новгор. 4-й и Комм. списка (который взялъ это извѣстіе изъ свода 1448 года); въ Соф. 1-й: „устну и носъ срѣзаша и обѣ рудѣ усѣкоша“. Стрк. 15. Слова „и събѣжа въ Нѣмьцѣ“ изъ Новгор. 4-й и Комм.; въ Соф. 1-й они опущены.

Стр. 626, стрк. 16 и сл. О поученіи Луки, читающемся въ Новгор. 4-й, см. §§ 167, 292.

Стр. 627, стрк. 1 и сл. О смерти Луки см. §§ 167, 190, 291, 292. Стрк. 1. Въ Соф. 1-й и Новгор. 4-й „идя“.

Стр. 627, стрк. 4 и сл. О походѣ Остромира на Чудь и послѣдующихъ событіяхъ см. §§ 167, 187, 292. О посаженіи Ияславомъ сына своего Мстислава въ Новгородъ см. §§ 185, 187, 292.

Стр. 627, стрк. 11 и сл. О поставленіи Стефана см. §§ 167, 177, 180, 293.

Стр. 627, стрк. 13 и сл. Объ обратномъ теченіи Волхова см. §§ 115, 291, 293. Извѣстіе это въ Соф. 1-й опущено. Стрк. 14. Въ Лавр., Радз., Ипат. „не добро“, но въ Хлѣбн., Новгород. 4-й „не на добро“.

Стр. 627, стрк. 16. О началѣ враждебныхъ дѣйствій Всеслава см. §§ 129, 168, 293. О побѣдѣ его надъ Мстиславомъ см. §§ 187 и 293. Стрк. 16. вмѣсто „почаль“, въ Моск.-Акад. „копиль“, въ Новгород. 1-й по Комм. списку; „поча рать копити“, по Акад. списку: „нача рать строити“: въ Ипат.: „Всеславъ съде рать почаль“, что непонятно; въ Синод. „нача рать дръжатъ“.

Стр. 627, стрк. 18 и сл. О нападеніи Всеслава на Новгородъ см. §§ 129, 140, 168, 177, 180, 293. Стрк. 18. Въ Повѣсти вр. л.: „Заратися Всеславъ. сынъ Брячиславль, Полотський и зая Новъгородъ“.

Стр. 628, стрк. 4 и сл. О бѣгствѣ Мстислава въ Кіевъ и посаженіи въ Новгородъ Глѣба см. §§ 187, 293.

Стр. 628, стрк. 6—7. О смерти Стефана см. § 168.

Стр. 628, стрк. 8 и сл. О нападеніи Всеслава на Новгородъ и его пораженіи см. §§ 168, 140, 291, 293. Стрк. 17. Въ Соф. 1-й и Новгород. 4-й вмѣсто „у святыхъ Софія“—„въ святѣи Софѣи“. Въ Синод.: „а на заутрие обрѣтесе крѣсть честныи Володимиръ у святѣи Софіе Новъгородъ, при епископѣ Федоре“. Последніе слова непонятны; поэтому я позволилъ себѣ перестановку ихъ въ измѣненномъ видѣ.

Стр. 628, стрк. 20—21. О смерти епископа Феодора см. §§ 140, 168, 180, 190, 293.

Стр. 629, стрк. 1—2. О поставленіи епископа Германа см §§ 168, 180, 293.

Стр. 629, стрк. 3 и сл. Объ изгнаніи Глѣба и убіеніи его см. §§ 130, 140, 168, 187, 291, 293.

резъ посредство И. А. Линниченко свое замѣчаніе относительно того, что невозможно допустить, чтобы Владиміръ осадилъ Корсунь съ моря, какъ я заключилъ на основаніи Корсунской легенды (ср. Житіе Владиміра особаго состава, извѣстное теперь по тремъ спискамъ: Плигинскому сборнику Академіи Наукъ, сборнику Публ. Библ. Q. B. o. XVII № 72 и сборнику Синод. библ. № 964). Выражаю надежду, что А. Л. Бертье-Делагардъ изложитъ печатно свои соображенія относительно расположенія Владимірова войска. Замѣчу, что я вообще не склоненъ придавать фантастическому разсказу Корсунской легенды значенія историческаго свидѣтельства.

Стр. 162, стрк. 1 снизу. Отмѣчу чтеніе лѣтописнаго сборника Синод. библ. XVI в. № 793: «принесени быша святін в святоуу Богородицю князи».

Стр. 162, стрк. 18. Читайте: «см. ниже, § 253¹».

Стр. 162, стрк. 8 снвзу. Читайте: «см. § 224²».

Стр. 170, стрк. 10. Здѣсь надлежало бы сказать о Выдубицкой лѣтописи, бывшей, повидимому, въ числѣ источниковъ Начальнаго свода, какъ то предположено въ §§ 252.

Стр. 172, стрк. 31. Прибавлю еще выписку. Въ сборникѣ Синод. библіотеки XVII в. № 293 читаемъ: «и того ради убиша его Древляне въ града Коростеня близъ Стары Русы, и погребень бысть в Коростени; а нынѣ зовется Искорестъ подъ моголю высокою, ушутю году отъ созданія мира 6458, отъ Рождества же Христова 950». Въ этомъ сборникѣ имѣется то же замѣчаніе, что въ Степенной книгѣ, относительно неизвѣстности, гдѣ была Деревская земля, а ниже при распредѣленіи удѣловъ между сыновьями Святослава читаемъ: «Ярополку старѣшему даде Кіевъ, Олгу среднему Древляны с Коростенемъ и Переяславлемъ города».

Стр. 173, стрк. 13. Восполняю досадный пропускъ ссылкой на слѣдующее замѣчаніе Д. И. Иловайскаго. «Сказаніе о новгородскомъ посольствѣ къ варяжскимъ князьямъ находится въ непосредственной внутренней связи съ однимъ изъ послѣдующихъ эпизодовъ, именно съ посольствомъ Новгородцевъ къ Святославу, у котораго они просили себѣ князя... Можно ли принимать на вѣру подобный разсказъ, который противорѣчитъ зависящему от-

ношенію Новгорода къ великому князю Кіевскому?.. Гораздо естественнѣе предположить, что упомянутый расказъ о посольствѣ къ Святославу сложился въ позднѣйшую эпоху: онъ скорѣе выражаетъ характеръ отношеній Новгорода къ великимъ князьямъ въ то время, когда Новгородцы уже добились нѣкоторой самостоятельности, кичились своимъ вѣчевымъ бытомъ и дѣйствительно призывали къ себѣ то того, то другаго князя». Разысканія о началѣ Руси, стр. 50—51. Соглашаясь съ этимъ замѣчаніемъ, дополняю его указаніемъ на то, что разсматриваемый расказъ сложился въ Новгородѣ до 1050 года и, быть можетъ, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ посаженіе на новгородскій столъ Ярослава. См. стр. 497.

Стр. 181, стрк. 16. Читайте: «въ § 253».

Стр. 209, стр. 14. Считаю теперь вѣроятнымъ, что вторая редакція Повѣсти вр. лѣтъ доводила лѣтописный расказъ до извѣстія о кончинѣ императора Алексѣя Комнина (Ипат.: «Того же лѣта умре куръ Олексій, и взя царство сынъ его Иванъ»). Слѣдовательно, составитель второй редакціи работалъ послѣ 15 августа 1118 года. Пропускъ имени Романа въ перечнѣ сыновей Владиміра Мономаха показываетъ, что онъ трудился послѣ 6 января 1119 года (6 января 6626 мартовскаго года). Итакъ, вторая редакція Повѣсти вр. лѣтъ составлена въ началѣ 1119 года, въ концѣ мартовскаго 6626 года. Указаніе на то, что Владиміръ княжилъ 4 года стоитъ въ связи съ тѣмъ, что составитель второй редакціи Повѣсти вр. лѣтъ (какъ Ипат. лѣтопись) полагалъ смерть Святополка и вокняженіе Владиміра на 6622 (1114) годъ.

Стр. 231, стрк. 16. Позднѣйшій лѣт. сборникъ Синод. № 293, XVII в., называетъ философа нѣсколько разъ Кирилломъ: «а Кириллъ святыи отвѣща»; «по отшествіи святаго Кирилла философа».

Стр. 237, стрк. 23. Третій списокъ того же лѣтописнаго извода содержится въ дефектномъ экземплярѣ Публ. бібліотеки Q IV № 383, XVII в.; это, быть можетъ, копія съ Погод. № 2036.

Стр. 241, стр. 15. Ошибочно возводилъ я сообщеніе «я раздѣлиша Смоленскъ на три части» подъ 6568 годомъ къ Новгородскому своду 1167 года. Вѣроятнѣе думать, что оно попало въ общерусскій сводъ 1423 года изъ его Смоленскаго источника. См. стр. 525.

Стр. 242, стр. 3 снизу. Думаю теперь, что въ Начальномъ сводѣ, какъ и въ Повѣсти вр. лѣтъ, было опущено «воевода же бѣ у него Блудъ». Комм. списокъ имѣетъ эту фразу изъ Соф. временника, а въ этотъ послѣдній она попала изъ Новгородскаго свода 1167 и восходитъ къ Новгородскому своду 1150, а далѣе къ Древнѣйшему своду.

Стр. 249, стрк. 20. Важно отмѣтить ту редакцію статьи 980 года о Рогнѣдѣ, которую находимъ въ Архангелогородской. Здѣсь Добрыня выступаетъ при сватовствѣ Владимира въ активной роли, но только въ качествѣ посла (свата) Владимірова. «А самъ сѣде въ Новѣгородѣ, и посла во Полтескъ Добрыню ко князю Роговолоду... и приде посолъ Добрыня изъ Полтеска, и повѣда рѣчь Володимеру дщери Роговолодовы».

Стр. 255, стрк. 24. Я отвѣтилъ бы теперь отрицательно на поставленный вопросъ, убѣдившись въ томъ, что со времени Владиміра въ Новгородскомъ сводѣ, такъ же какъ въ Древнѣйшемъ Кіевскомъ, было не мало хронологическихъ датъ.

Стр. 264, стрк. 27. Осторожнѣе выразиться такъ, что 6539 годъ при сообщеніи о прибытіи Моисея имѣется въ спискѣ Кассіановской 2-й редакціи № 305; ср. сказанное на стр. 270—271.

Стр. 271, стрк. 6. Подобная же вставка читается въ лѣтописномъ сборникѣ XVII в. Толст. № 145; но она попала въ него изъ Патерика.

Стр. 271, стр. 16. На связь сообщенія о 40 годахъ, проведенныхъ Антоніемъ безвыходно въ пещерѣ, съ разницей между 1073 г. (годомъ смерти Антонія) и 1032 г. (годомъ прибытія къ Антонію Θεодосія по Кассіановскому Патерику) указалъ еще Кубаревъ въ своемъ «Несторѣ» (Русск. ист. сб. IV, 401), но, несмотря на это, Кубаревъ предлагалъ читать (с. 398) вмѣсто «и лѣтъ»—«лѣта многа».

Стр. 276, стрк. 1 снизу. Не знаю, какъ могло явиться сообщеніе лѣтописнаго сборника XVIII в. Эрмит. № 445 о томъ, что преподобный Евстратій Печерскій пострадалъ 28 марта 6604 года.

Стр. 277, стрк. 5. Читайте: «§ 229».

Стр. 287, стрк. 1 снизу. Отмѣчу въ Синод. № 793 XVI вѣка подъ 6560 (1052): «и придоша 3 человекъ отъ Грекъ с роды своими пѣвци; сіи пѣвци выпѣща 8 гласовъ ермоловъ».

Стр. 296, стрк. 1. Умѣстно было бы сослаться на Д. И. Иловайскаго, а именно на то самое мѣсто, что приведено выше, въ поправкахъ къ стр. 173.

Стр. 303, стрк. 7—10. Слова «Предполагаю, что... прозвѣшася Варягы» должны быть исключены и замѣнены слѣдующимъ: «Предполагаю, что о Новгородцахъ составитель свода упомянулъ ниже, въ фразѣ «и отъ тѣхъ Варягъ прозвѣшася Новгородци Варягы»; въ такомъ именно видѣ читалась предположительно въ Древн. сводѣ фраза, изложенная въ Повѣсти вр. лѣтъ такъ: «И отъ тѣхъ Варягъ находникъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородци»; признаю именно слова «находникъ тѣхъ» вставкою, сдѣланною подѣ влияніемъ Новгородскаго свода (ср. § 204), а слова «Руская земля» вставкою составителя Повѣсти вр. лѣтъ (ср. § 199)».

Стр. 303, стр. 29-30. Въ виду только что изложеннаго необходимо исключить слова «дополняя это въ предшествующемъ словами: Словѣне же сѣдяху Новѣгородѣ».

Стр. 311, стрк. 4 снизу. Читайте: «ср. § 268¹».

Стр. 350, стрк. 3 снизу. Синод. № 293 XVII в. указываетъ на 7-е ноябрѣя 6563, «отъ Рождества Христова въ 1055».

Стр. 351, стрк. 1 снизу. Любопытно «Секаль» въ Синод. № 793 XVI в.

Стр. 375, стрк. 1 снизу. Въ Синод. № 964 XVII в. Олегъ воюеть съ Древлянами, «и градъ ихъ Колець взяша и возложиша на Древлянъ дань тяшку и повеле съ нихъ имать со всякаго челоуѣка по чернеку» (т.-е. «по чериѣ кунѣ»?). Ольга въ свою очередь разоряеть Колець и убиваетъ князя Мала.

Стр. 377, стрк. 18. Я упустилъ изъ вниманія давно уже сдѣланное сопоставленіе села Будутина съ современнымъ Будникомъ, деревней близъ Пскова, гдѣ, по мѣстному преданію, родился Владиміръ.

Стр. 377, стрк. 22. Отчество Добрыни Никитича находимъ въ лѣтописныхъ сводахъ, начиная съ XVII в., напр., въ Румянц. № 1513 XVIII в.

Стр. 377, стрк. 28. Выводы, къ которымъ я пришелъ въ статьѣ «Мстиславъ Лютый въ русской поэзіи» (харьковскій сборникъ въ честь Сумцова, оттискъ 1907 года), должны быть измѣ-

немы сообразно со сказаннымъ здѣсь. Сопоставленіе Мистиши Свѣнелдича съ Миколой Селяниновичемъ признаю неудачнымъ.

Стр. 378, стрк. 7. Особенный интересъ представляютъ нѣкоторыя кievскія преданія, связанныя съ именемъ Свѣнелда-Святолда. Бѣлгородскій старшина (старецъ), спасшій своею находчивостью городъ, осажденный Печенѣгами, былъ прозванъ Киселемъ, «а сказуютъ его быти отъ племени и колѣна Свинделда или Святолда, нарочита совѣтника Свѣтослава и Владимірова». Это преданіе было, повидимому, связано съ родомъ «Киселей»; ср. въ маргинальной припискѣ при статьѣ 6505 года (объ осадѣ Бѣлгорода Печенѣгами) въ Ермолаевскомъ спискѣ: противъ словъ «бѣ же одинъ старецъ не былъ въ вѣчи томъ» написано «предокъ пана Киселювъ» (П. С. Р. Л. 2-е изд. II тома, приложение, стр. 81). Другое преданіе полагало родоначальникомъ Киселей не Бѣлгородскаго старца, а какого то славнаго гетмана Владимірова, отстоявшаго Кіевъ отъ Печенѣговъ около 1040 г.; гетманъ этотъ назывался Святолдичемъ; см. у K. Niesieckiego въ *Herbarz Polski (w Lipsku, 1840. t. V)*, у Fr. Piekosińskiego въ *Studia, rozprawy i materiały z dziedziny historii polskiej i prawa polskiego (t. II, str. 179)* со ссылкой на кс. Окольскаго, причемъ у Несѣцкаго на осаду Кіева перенесены подробности осады Бѣлгорода. Весьма любопытна форма Святолдъ вм. Свѣнелдъ; это, очевидно, ославянизированная форма варяжскаго имени, причемъ посредствующею ступенью было «Свентгельдъ», (Ермол.), «Свентелдъ» (последняя форма въ Хлѣбн.). Замѣчательно, что Пахоміевъ Хронографъ, судя по редакціи 1512 года, имѣлъ эти позднѣйшія южнорусскія передѣлки имени Свѣнелда: «Свентелдъ» и «Свѣтолдича Лютаго» (Изборникъ А. Н. Попова, с 6 и 8).

Стр. 390, стрк. 1 и сл. Нѣкоторые изъ приведенныхъ примѣровъ я исключилъ бы въ томъ соображеніи, что, быть можетъ, въ нихъ чтенія Лавр. списка новѣе чтеній остальныхъ списковъ. Такъ, я не увѣренъ въ томъ, что чтеніе Лавр. «почнетъ тонути» старше чтенія «грязнути» другихъ списковъ.

Стр. 402, стрк. 21. Н. И. Костомаровъ въ «Лекціяхъ по русской исторіи», ч. I (Спб. 1861), стр. 29, сопоставивъ извѣстія о Торкахъ 1059 и 1080 гг., приходилъ къ тому же выводу, что

изложенъ выше: «ясно, что писавшій подъ 1059 г. былъ не тотъ, кто писалъ о событіяхъ подъ 1080 г.».

Стр. 415, стрк. 5. 4-е октября, какъ день освященія св. Софїи, дано уже въ мѣсяцесловѣ при Мстиславовомъ евангелїи первой половины XII вѣка.

Стр. 430, стрк. 10. Итакъ, Владиміръ построилъ церкви св. Василїа и въ Корсунѣ и въ Кїевѣ, а крестился въ церкви св. Іакова; но нѣкоторыя лѣтописи сообщаютъ о крещенїи его въ церкви св. Василїа. Подобно этому другїя лѣтописи, сообщающія о построенїи имъ въ Кїевѣ церкви св. Спаса, указываютъ на то, что онъ крестился въ Корсунской церкви св. Спаса; ср. Синод. № 793 XVI в.: «и постави Владимиръ первую церковь святаго Спаса на холму, идѣже стояху кумирь Перунъ...», а выше: «а Владимиръ крестился въ церкви святаго Спаса посреди града Корсуни». О постройкѣ Владиміромъ каменной церкви св. Спаса въ Кїевѣ сообщаетъ Румянц. № 1513, XVIII в.

Стр. 437, стрк. 4. Неясно, почему память св. Антонїа, празднующаяся нынѣ 10 іюля, праздновалась раньше 7-го мая (Кубаревъ «Несторъ», въ Русск. ист. сб. IV, 397). Въ сборникѣ Эрмит. библи. № 445 читаемъ подъ 6615: «того же году установлено бысть праздновати преподобному Антонїю Печерскому маїа въ 3 день», но здѣсь «Антонїю», конечно, по ошибкѣ вмѣсто «Феодосїю».

Стр. 447, стрк. 10 и сл. Слова «Въ первоначальной редакціи этой статьи за словами «тѣмъ же почтенъ есть монастырь старѣи всѣхъ» читалось: «А о Феодосѣевѣ житїи пакы съкажемъ»—должны быть выпущены. Ср. въ Дополн. прим. къ этому мѣсту лѣтописнаго текста. Подобную же поправку надо внести на стр. 451, стрк. 21.

Стр. 451, стрк. 1 снизу. Отмѣчу, что Синод. № 793 сообщаетъ о смерти Ярослава подъ 6561 годомъ и указываетъ: «февраля 24 день субботу 1 недѣли поста, на память святаго мученика Феодора Тирона». Слѣдующую статью названная лѣтопись начинаетъ словами: «В лѣто 6562. Начя княжити въ Кїевѣ Изяславъ». Одинъ изъ лѣтоп. отрывковъ Синод. сборника № 964 сообщаетъ, что Ярославъ умеръ 17 февраля 6562 года на память св. мученика Тирона Феодора, княживъ лѣтъ 35 (см. въ отрывкѣ, начинающемся съ л. 384-го).

Стр. 467, стр. 3. Д. И. Иловайскій близко подходилъ къ предложенному объясненію сравненія Олега съ св. Димитріемъ' Солунскимъ. «Что это за сравненіе Олега съ св. Димитріемъ? — спросимъ мы. Почему Димитрій, а не Георгій, или иной святой? Ключъ къ разгадкѣ дастъ намъ также Амміанъ Марцелинъ: онъ рассказываетъ, что, во время упомянутаго нашествія, Скомы, между прочимъ, осаждали и городъ Фессалонику, т. е. Солунь. А извѣстно, что въ Солуни мѣстно-чтимый святой былъ Димитрій. Очень можетъ быть, что составилась мѣстная Солунская легенда о нашествіи варваровъ «въ дву тысячахъ корабляхъ». Св. Димитрій также занесенъ въ легенду; ибо она, конечно, не затруднилась тѣмъ, что Димитрій жилъ немного позднѣе нашествія. А такъ какъ въ Солунской области, въ послѣдующую эпоху, обитало много Болгарскихъ славянъ, то, вѣроятно, Солунская легенда вошла и въ болгарскіе переводные сборники, откуда съ разными измѣненіями и передѣлками перешла и къ намъ».

Стр. 478, стр. 22. Преданіе о смерти Олега отъ укуса змій было извѣстно и на сѣверѣ, судя по тому, что позднѣйшія баснословныя лѣтописи передаютъ о смерти Избора, сына Гостомысла: «Сынъ же его Изборъ змиемъ уяденъ умре» (Θ. Гиларовъ. Преданія русск. нач. лѣтописи, с. 22, также Синод. № 964. и др.).

Стр. 482, стр. 1 снизу. Ср. Синод. № 293: «посла татю къ воеводѣ Кіевскому именовъ и вѣщю Блуду». Отиѣчу здѣсь, что позднѣйшіе своды переносятъ Блуда въ княженіе Святополка, замѣняя его именовъ или Святополкова воеводы Буды (напр. Соф. 1-я, Тверск., Нивон.).

Стр. 488, стр. 15. Выѣсто 6536 читайте 6535: причина, почему слѣдуетъ отнести явленіе кометы именно на 6535 годъ, указана въ Дополн. прим. къ стр. 581, 12.

Стр. 490, стр. 7 и сл. снизу. Должно удалить слова «онъ вспоминаеть о рѣѣ между Дорогожичемъ и Каничемъ, когда говоритъ объ осадѣ Кіева Владиміромъ», въ виду соображеній, высказанныхъ въ Дополн. прим. къ стр. 552, 13.

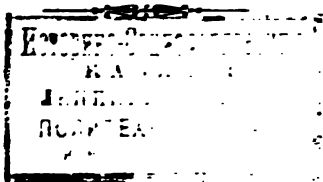
Стр. 491, стр. 17. Слова Жидовъ козарскихъ: «раздѣвастъ Богъ на отия наши, и расточи ны по странамъ грьбъ ради нашихъ, и предама бытъ земля наша хрестейность» данъ поводъ нашимъ историкамъ (С. М. Соловьеву, Д. П. Иловайскому въ Ра-

зысканіяхъ, 103 и 160, В. О. Ключевскому въ Курсе Русской исторіи, ч. I, с. 91) утверждать, что сказаніе о крещеніи Руси при Владимірѣ составлено послѣ завоеванія Іерусалима крестоносцами, т. е. послѣ 1099 г., причеъ Д. И. Иловайскій высказалъ мысль, что вложенныя въ уста евреевъ слова могли быть написаны только во время Іерусалимскаго королевства, «и судя по тону разсказа, не въ началѣ его существованія,—а оно только что сложилось въ началѣ XII вѣка».

Возражаю рѣшительно противъ вывода, сдѣланнаго Соловьевымъ и другими. Въ «Корсунской легендѣ о крещеніи Владиміра» я сопоставлялъ приведенныя слова евреевъ съ двумя мѣстами Толковой Псалти, гдѣ обличитель, обращаясь къ евреямъ, говорить въ одномъ мѣстѣ, что Господь предалъ ихъ землю «отцемъ нашимъ», а въ другомъ, что «земля же та обѣтованая», по расточеніи евреевъ, «вдана бысть крестьяномъ». Здѣсь приведу указанное уже на стр. 417 аналогичное мѣсто изъ Слова о законѣ и благодати: «и отъгнани быша Июдѣи и расточени по странамъ, и чада благодатная хрестыяни и наслѣдници быша Богу и Отцю».

Стр. 520, стрк. 17 и сл. Въ § 289 слѣдуетъ упомянуть о статьѣ 6532 (1024) года о мятежѣ въ Суздальской землѣ. Статья эта обнаруживаетъ книжный источникъ, а именно: Слово о казняхъ Божіихъ (ср. § 114⁵); фразу «Богъ наводитъ по грѣхомъ на куюждо землю гладомъ или моремъ, ли ведромъ, ли иною казнию» нельзя не признать составленною на основаніи слѣдующей фразы указаннаго Слова: «Земли же согрѣшивши которѣи любо, казнить Богъ смертию, ли голодомъ, ли наведеньемъ поганыхъ, ли ведромъ, ли гусеницею, ли иными казнями». Обращаю вниманіе на то, что въ статьѣ 6532 года нѣтъ словъ «ли наведеньемъ поганыхъ», и на основаніи этого заключаю, что Слово могло быть извѣстно составителю Новгородскаго свода 1050 года (или Новгородской лѣтописи 1036 года) въ болѣе древней редакціи, чѣмъ та, что внесена подъ 6576 годомъ въ Начальный сводъ, и Повѣсть вр. лѣтъ; но редакція эта уже отличалась отъ того первоначальнаго вида, которое Слово имѣло въ Симеоновомъ Златоструѣ. Относительно вліянія статьи 6532 года на статью Нач. свода о бѣлозерскихъ волхвахъ см. § 253. Не было ли составлено по при-

казанію Ярославля поученіе по поводу суздальскихъ событій 1024 года и не пошло ли это поученіе, съ одной стороны въ Кіевъ на составленіе статьи о бѣлосерскихъ волхвахъ (Древн. сводъ подъ 6573 годомъ), а съ другой, въ Новгородъ на составленіе статьи о суздальскихъ волхвахъ (Новгор. сводъ подъ 6582 годомъ)? Въ такомъ случаѣ должно исправить то, что сказано въ прилѣчаніи на стр. 455—456.



УКАЗАТЕЛИ.

І. УКАЗАТЕЛЬ КЪ ИЗСЛѢДОВАНИЮ ¹⁾.

А.

Авраамка, лѣтописецъ, 256 и сл.
Академическій списокъ Новгородской
1-й лѣтописи младшаго извода,
193, 378 и сл.
Александрія, 130.
Амарголь, см. Георгій Амарголь.
Архангелогородская лѣтопись, 96,
245, 291, 670.

Б.

Бальцеръ (Balzer), 285.
Барсовъ, Н., 309.
Бертье-Делагардъ, А. Л., 667, 668.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., 341, 351,
353.
Бобржинскій (Bobrzynski), 263, 341.
Бодянский, О. М., 25.
Бураковскій, 313.
Бѣлѣвскій (Bielowski), А., 263.
Бялѣцкій (Bialecki), Ант., 364.

В.

Васильевскій, В. Г. 25, 122, 124, 130.
Воскресенская лѣтопись, 247 и сл.,
343.
Востоковъ, А. X. 365.

Г.

Галль, см. Мартинъ Галль.
Гаркави, А. Я., 137, 319.
Георгій Амарголь и его продолжа-
тель, 6, 99, 101 и сл., 130, 326, 394
и сл., 644.
Германъ Воята, 184 и сл., 218, 380, 387.
Гиляровъ, Ф. А., 113, 172, 365, 375,
468, 674.
Голубинскій, Е. Е., 71, 195, 666.
Голубовскій, П. В., 40 и сл.
Грушевскій, М. С., 35, 89, 319, 320,
333, 440.

Д.

Длугошъ, Янъ, 263, 280, 340 и сл.

Е.

Евсевій, св., 67.
Ермолаевскій списокъ Хлѣбниковской
лѣтописи, 1, 672.
Ермолинская лѣтопись, 130, 236.

Ж.

Житіе Авраамія Ростовскаго, 90.
Житіе Антонія, 87, 244, 257 и сл., 273,
278 и сл., 285, 407, 413 и сл., 444 и
сл., 450.

¹⁾ Въ этотъ указатель внесены фамиліи авторовъ и названія важнѣй-
шихъ источниковъ.

Житія Владиміра: древнее, 15; особаго состава, 21, 135 и сл.; обычное, 139, 430; распространенная редакція обычнаго, 278.
Житіе Ефрема Новоторжскаго, 172.
Житіе Константина Муромскаго, 90.
Житіе Ольги, 172.
Житіе Θεодосія, 55, 269, 277, 423, 433, 434, 435.

З.

Звѣринскій, В., 78, 81, 87.
Зотовъ, В. Р., 188.

И.

Иваническая мнѣя, 40.
Иларіонъ, митрополитъ, 419.
Илія, архіепископъ, 189 и сл.
Иловайскій, Д. И., 667, 668, 671, 673, 674, 675.
Ипатьевская лѣтопись, 1, 3, 53, 343, 404, 410.
Истринъ, В. М., 130.

І.

Іаковъ, мнѣя, 13 и сл., 28.
Іоакимъ, епископъ, 508.
Іоаннъ, игуменъ Печерскій, 10, 421.

К.

Калайдовичъ, К. Ѳ., 332.
Карамзинскій списокъ Новгородской лѣтописи, 299.
Карамзинъ, Н. М., 183, 347, 646, 662.
Карловичъ (Karłowicz), 440.
Кассіанъ, уставщикъ, 273, 285.
Кедринъ. См. Скилиція.
Кирикъ, 185, 669.
Кириллобѣлозерскій списокъ Уваровской лѣтописи, 236, 240.
Кириллъ, св., 231, 669.
Ключевскій, В. О., 87, 90, 310, 674.

Колосовъ, І., 76.

Коммисіонный списокъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, 193, 196, 197, 216, 252, 378 и сл.

Константинъ Багрянородный, 101, 117, 326.

Костомаровъ, Н. И. 667, 673.

Котляревскій, А. А., 73, 81, 115.

Краковскій списокъ Хлѣбникова лѣтописи, 1.

Кубаревъ, 446, 666, 670, 673.

Кунинъ, А. А., 163, 452, 458.

Л.

Лаврентьевская лѣтопись, 1, 2, 245 и сл., 343.

Ламбинъ, Н. П., 97, 130, 319, 320, 646, 666.

Лебединцевъ, П. Г., 333.

Левъ Діаконъ, 123, 124, 132, 367.

Линниченко, Н. А., 25, 175, 342, 347, 668.

Лихачевъ, Н. П., 206.

Лобковскій прологъ, 184, 186.

Лука, епископъ, 219, 530.

Львовская лѣтопись, 236 и сл.

Лѣтописецъ Женскаго Педагогическаго Института, 350.

Лѣтописецъ Новгородскій церкваи Божіимъ, 87.

Лѣтопись Авраамки, 245, 252, 256 и сл.

Лѣтопись Переяслава Суздальскаго (въ первоначальномъ изводѣ), 245.

М.

Макарій, прѣосв., 13.

Максимовичъ, М. А. 75.

Манассія, 21.

Мартинъ Галль, 263, 440.

Масуди, 319.

Мессидій, св., 231.

Миклошичъ, Фр., 337, 636, 639, 640, 641, 642, 643, 645, 646, 647, 649, 653, 654, 657.
 Миллеръ, В. Ф., 173.
 Московско - Академическая лѣтопись, 1.

Н.

Н. Д., 195.
 Начальный сводъ, 531.
 Невольнъ, К. А., 171, 172.
 Несѣцкій (Niesiecki), К., 672.
 Несторъ, 2, 38 и сл., 55 и сл., 66 и сл., 95, 143, 266, 276, 277, 418, 438.
 Никольскій, Н. К., 25, 41 и сл., 155.
 Никоновская лѣтопись, 178, 243 и сл.
 Никонъ, преп. Печерскій, 423 и сл., 438 и сл., 441 и сл., 465, 531.
 Новгородская древнѣйшая лѣтопись, 660 и сл.
 Новгородская 1-я лѣтопись младшаго извода, 5, 194, 196, 289.
 Новгородская 1-я лѣтопись старшаго извода, 5, 183 и сл., 196.
 Новгородская 4-я лѣтопись, 1, 117 и сл., 197, 209, 215, 219, 231.
 Новгородская 5-я лѣтопись, 194, 236, 241, 381.
 Новгородскій сводъ 1448 года, 197 и сл., 239, 256.
 Новороссійскій списокъ Новгородской 4-й лѣтописи, 8.

О.

Оппольцеръ (Oppolzer), 432.

П.

Павловъ, А. С., 156.
 Палея хронографическая, 98, 156, 157.
 Память и похвала Владимиру мнixa Иакова, 13 и сл., 463.
 Париміянникъ, 54, 164 и сл.

Паримійное чтеніе о Борисѣ и Глѣбѣ, 45 и сл., 97.

Пастрнекъ, Фр., 365.
 Патерикъ Печерскій, 11, 70, 258 и сл.
 Пахомій сербинъ, 232.
 Переяславская (Переяславля Суздальскаго) лѣтопись, 1, 35.
 Пекосинскій (Piekosinski), Фр., 672.
 Петровъ, Н. И., 75.
 Петръ, митрополитъ, 245.
 Pingé, 432, 647.
 Плигинскій сборникъ, 21, 135, 668.
 Повѣсть временныхъ лѣтъ, 2, 206 и сл., 336 и сл., 391, 669.
 Погодинская № 1409, 236 и сл.
 Погодинская № 2086, 236 и сл.
 Погодинскій списокъ Хлѣбникова лѣтописи, 1.
 Поликарпъ, 86, 258 и сл., 273, 276, 284.
 Порфирьевъ, И. Я., 67.
 Поповъ, А. Н., 672.
 Потеня, А. А., 3.
 Поученіе о князяхъ Божіихъ, 168, 675.
 Пржездзецкій, 364.
 Прозоровскій, Д., 184, 374.
 Проложная статья о мученіи Варяговъ отца и сына, 145 и сл., 469.
 Проложная статья объ освященіи св. Богородицы, 25, 159, 473.
 Проложное сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, 42 и сл., 96.
 Проложное сказаніе о Владимірѣ, 471.
 Проложное сказаніе объ Ольгѣ, 115, 468.
 Прѣсняковъ, А. Е., 301.
 Псковскія лѣтописи, 222.
 Пѣсни, собр. Кирѣевскимъ, 377, 378.

Р.

Радзивиловская лѣтопись, 1, 3, 248.
 Ратшинъ, А. 87.
 Рогожскій лѣтописецъ, 208.
 Розенъ бар., В. Р., 25.

Русская Правда, 215, 507.
Рѣчь философа, 67, 154 и сл. 462.

С.

Сафоновичъ Θεодосій, 351.
Семковичъ (Semkowicz), 341 и сл.
Сильвестровскій сборникъ, 34.
Сильвестръ, игуменъ Выдубицкаго монастыря, 1. 206.
Симеонъ Логоетъ, 152, 326.
Симеонъ, епископъ, 258 и сл., 273, 276.
Синодальный списокъ Новгородской 1-й лѣтописи старшаго извода, 5, 183 и сл., 193, 196, 201 и сл., 213, 252, 300, 378 и сл., 386.
Синописъ, 375.
Сказаніе, страсть и похвала святу мученику Бориса и Глѣба, 33 и сл., 96.
Скилицій (Кедринъ). 89, 117, 121, 124, 128, 132, 152.
Слово о законѣ и благодати, 18, 417 и сл., 675.
Слово о полку Игоревѣ, 425.
Служба святымъ Борису и Глѣбу, 40 и сл.
Смить, К. 376.
Смолька (Smolka), 341.
Соболевскій, А. И., 13, 15, 183, 430.
Соколовъ, М. И., 153, 157.
Соловьевъ, С. М., 73, 97, 309, 310, 332, 337, 340, 367, 630, 635, 666, 674, 675.
Софійская 1-я лѣтопись, 1, 197, 216.
Софійскій временникъ, 5 и сл. 193, 197, 216, 380 и сл.
Срезневскій, В. И., 14.
Срезневскій, И. И., 69, 184, 647.
Сркуль (Srkulj), 25, 122.
Степановъ, Н. В., 452.
Степенная книга, 172.
Стрыйковскій, 350, 364.
Судебникъ Греческаго царя Константина, 215, 507.
Супрасльскій списокъ, 257.

Т.

Татишевъ, В. Н., 11, 178, 288, 347, 469.
Тверской сборникъ, 77, 132, 236 и сл., 249.
Тимоеей, пономарь, 184, 186.
Типографская лѣтопись, 236.
Титмаръ Мерзебургскій, 73, 91, 280, 439, 483.
Толковая Палея, 675.
Толстовская лѣтопись № 145, 454, 670
Толстовскій списокъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, 381.
Трефолой по Погодинскому списку, № 429, 54.
Троицкая утраченная лѣтопись, 1, 245.
Троицкій списокъ Новгородской 1-й лѣтописи младшаго извода, 195, 381.

У.

Уваровская лѣтопись, 236.

Ф.

Фотій, митрополитъ, 245.
Фотій, патриархъ, 157.

Х.

Халанскій, М. Г., 375.
Хлѣбниковская лѣтопись, 1, 3, 53, 77.
Ходаковскій, З. Я., 77.
Хронографъ 1512 года, 232, и сл.; 256 и сл., 672.

Ц.

Цейссбергъ (Zeissberg), 341, 364.

Ч.

Чаговецъ, В. А., 168.
Чтеніе о житіи и о погубленіи страстотерпцу Бориса и Глѣба, 38 и сл., 56 и сл., 94.

Ш.

Шестаковъ, С., 134.
Шляковъ, Н. В., 77, 78, 403, 421, 433,
и сл., 452.

Э.

Эрмитажная № 416 б., 236.
Эрмитажная № 445, 350, 670, 673.

Я.

Ягичъ, И. В., 122.
Яковлевъ, В. А., 259.
Ярославовы грамоты, 215 и сл., 217,
507 и сл.
Ярославъ, 507, 509.

Ю.

Юеофана продолжатель, 152.

II. УКАЗАТЕЛЬ КЪ ТЕКСТАМЪ ¹⁾.

А.

Авимелехъ, 545.
Авраамъ, 545, 558, 573.
Адамъ, 548.
Анастась, 566, 568, 577.
Андрихъ, 569.
Анна, св., 616.
Анній, 603.
Антипа, 587.
Антоній, 588, 589, 590, 594, 595, 596.
Аскольдъ, 541, 542.
Асмудъ, 544.

Б.

Блудъ, 551, 552, 553, 554.
Болеславъ, 569, 577, 608, 609, 619.
Болушь, 586.
Борись, 561, 570, 571, 572, 573, 574,
575, 609, 616, 617.
Бохмитъ, 557, 559, 615.
Брячиславъ, 579, 607, 620, 621, 625.
Вуды, 577.

В.

Варлаамъ, 589, 590.
Варяжко, 554.
Владиміръ, 547, 549, 552, 553, 554,
555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562,
564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571,
584, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 620.

Владиміръ, сынъ Ярослава, 578, 582,
623, 624, 625, 626, 628.
Волчія Хвостъ, 556, 576, 618.
Всеволодъ, сынъ Владиміра, 561, 616.
Всеволодъ, сынъ Ярослава, 581, 585,
586, 587, 605, 606, 607, 608, 610.
Всеславъ, 586, 596, 605, 606, 607, 608,
609, 610, 625, 627, 628.
Вышата, отецъ Яневъ, 584.
Вышата, сынъ Остромира, 597.
Вышеславъ, 561, 616.
Вячеславъ, 582, 585, 586.

Г.

Германъ, епископъ, 629.
Глѣбъ, сынъ Владиміра, 561, 574, 575,
609, 616, 617.
Глѣбъ, сынъ Святослава, 597, 598,
604, 628, 629.
Горясѣрь, 574.
Гостомыслъ, 611.

Д.

Давидъ, прор., 545, 549, 552, 553, 563,
564, 574, 575, 613.
Даміанъ, 592.
Даніилъ, прор., 545.
Димитрій, св. Солунскій, 542.
Диръ, 541, 542.
Добрыня, 613, 614, 615.
Дудика, 626.

¹⁾ Въ этотъ указатель внесены только личные имена.

В.

Евстрафій Мстиславичъ, 581.
Елена, крестное имя Ольги, 545.
Елена, мать императора Константина,
545.
Еловичъ, 574.
Енохъ, 545.
Еремія. См. Іеремія.
Ефремъ, митрополитъ, 626.
Ефремъ, скопецъ, 590.
Ефремъ, ученикъ Іоакима, 623.

Ж.

Жидята, 623. См. Лука.

И.

Иванъ Творимиричъ, 584.
Игорь, 543, 544, 613.
Игорь, сынъ Ярослава, 585, 586.
Ізяславъ, сынъ Владиміра, 561, 616.
Ізяславъ, сынъ Ярослава, 581, 585,
586, 588, 589, 590, 596, 605, 606, 607,
608, 609, 610, 626, 627.
Іларіонъ, 587.
Ілія, сынъ Ярослава, 619.
Ісаакъ, 558.
Ісаакій, преп., 594, 595, 596, 597.
Ісавъ, 610.

І.

Іаковъ, 558.
Іеремія, преп., 593.
Іоакимъ, епископъ, 616, 623.

К.

Кирилъ, св. 558.
Кій, 539.
Константинъ Добрыничъ, 619, 620.
Константинъ, императоръ, 545, 571.
Коснячко, 606, 607.
Кунопъ, 604.
Куря, 551.

Л.

Логъ, 545.
Лука, епископъ, 625, 626, 627.
Лыбедь, 539.
Ляшко, 574.

М.

Маврія, 603.
Малфрѣдъ, 613.
Матей, преп., 593.
Михаль Тольбековичъ, 594.
Моисей, преп., 540, 545, 603, 604.
Мономахъ, царь Греческій, 584.
Мстиславъ, сынъ Владиміра, 561, 579,
580, 581, 582, 616, 622.
Мстиславъ, сынъ Ізяслава, 609, 627,
628.
Мстиславъ (Мстиша), сынъ Свѣнель-
да, 544, 613.

Н.

Ной, 545.

О.

Олегъ, князь Новгородскій и Кіев-
скій, 541, 542, 543, 612.
Олегъ, сынъ Святослава, 547, 549,
551, 552, 613.
Ольга, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 560,
613, 615.
Остромиръ, 597, 626, 627.

П.

Павель, апостоль, 558, 564.
Позвиздъ, 561, 616.
Поръй, 597.
Поромонъ, 617.
Путьша, 570, 574.

Р.

Редедя, 579,
Рогволодь, 614.
Рогнѣдъ, 614.
Ростиславъ, 597, 598, 604, 605.
Рюрикъ, 612.



5-

D

DK 39 .S62
Razyskanja o drevniešihk ru
Stanford University Libraries



3 6105 041 441 663

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

FEB 2 1979

JUN 1980

